ПРОЕКТ РОССИЯ

Издательский Дом
«Историческое наследие Сибири»
Новосибирск
2010

ББК 66.3(2Рос)
П–79

П–79 «Проект Россия» . — Новосибирск: Издательский Дом «Историческое наследие Сибири». — 2010. — 768 с.

Эта книга не для обывателей и не для богатых простолюдинов, возомнивших себя элитой. Для них все, что здесь написано, — бред. «Маленький» человек всегда на стороне гонителей. Главным делом его жизни всегда будет то, за что больше платят.

Эта книга также и не для представителей автономных субкультур. В непонятной ситуации они «прячут голову в песок». Их жизнь состоит из уступок.

Эта книга для тех, кто задыхается в атмосфере продажности и никчемности, как рыба в грязной реке. Для бойцов духа, имеющих дерзость выйти за рамки бытовых целей. Для тех, кто готов помочь стране, кто чувствует беду. Для тех, кому обывательская затхлость жизни тягостна, а любая замкнутая субкультура кажется ловушкой духа.

ISBN 5–8402–0363–7

© Издательский Дом «Историческое наследие Сибири»

ДОБРО И ЗЛО

Книга «Проект Россия» — удивительная книга. Она написана простым языком об очень сложных вопросах, до которых нам порою, кажется, и дела нет. Но от верного понимания тех процессов, которые происходили и происходят сегодня у нас в стране и в мире, зависит наша простая, незатейливая обывательская жизнь и, что важнее всего, — жизнь наших детей. Перед вами честная книга-размышление, которая поможет в наше смутное время структурировать разрозненные знания и жизненный опыт в целостное мировоззрение.

В многообразии красок различных мнений и взглядов любая ложь легко сходит за правду. В то же время мир от сотворения четко делится на две краски — белую и черную, на добро и зло. Отсутствие фундаментального мировоззренческого понимания, что есть добро и что есть зло, и позволяет искажать понимание добра.

Формирующей первоосновой любой цивилизации, мерилом, помогающим сохранить эту цивилизацию, является религиозный первоисточник. Для России — это Новый Завет — Евангелие — Благая весть. Благодаря православию сформировался уникальный образ и характер русского человека, образовалось государство, выбравшее своим идеалом справедливость. Иное мерило искажает или не дает полного представления и понимания, что есть добро, а что есть зло для каждого из нас и общества в целом.

Русская идея, заключенная в двух словах — Русь Святая, была сформирована реализацией духа Нового Завета, и нет иной идеи или идеологии, которая должна жить под неусыпной охраной церкви, власти и народа. Любое общество обречено на гибель, если забывает или отказывается от государствообразующей идеологии. Когда либеральное творчество становится важнее фундаментальной первоосновы, тогда и происходит катаклизм. В то же время, если либеральная тенденция не мостится на царский трон, то именно она позволяет развиваться обществу, согласуясь со временем.

Зло не только черно, но и многоцветно, оно может рядиться и в одежду бледно-серого цвета, оставаясь злом. Добро, при-

нявшее хоть малую толику иного цвета, тут же перестает быть добром. Из сложения не истин — истины не получается. Именно поэтому либеральное многообразие не всегда и не везде хорошо, а порою и смертельно опасно, когда начинает разрушать основу общественного устройства и фундаментальной идеологии.

Россия не единожды была втянута в революционный разор, и это происходило только из-за того, что мы — народ — или плохо знали, или не понимали, или забывали основы Нового Завета и поэтому не могли отличить добро от зла, белое от черного.

Книга «Проект Россия» в трех частях — это умное, глубокое раздумье о прошлом, настоящем и будущем нашего Отечества. Авторы книги — многознающие люди, а потому выводы и размышления о тех или иных событиях из истории России и мира удивительно верны и интересны.

Николай Александров

КНИГА ПЕРВАЯ

Вступление

Когда Александру Македонскому предложили напасть на превосходящие силы персидского царя Дария ночью, он ответил: «Я не краду победу». Кто-то счел это легкомыслием, но Александр правильно рассчитал. Такой мощный враг, как Дарий, не капитулирует из-за материального и человеческого урона. Обладая гигантскими ресурсами, персидский царь без труда восполнил бы любые потери. Дария можно было победить, сломив его боевой дух, что возможно только в открытом бою.

Мы находимся в аналогичной ситуации. Наш противник, имея огромный материальный и интеллектуальный потенциал, ведет невидимую войну против нас. Первопричины сокрыты, видны лишь негативные последствия. Победить врага можно, сломив его дух. Заставить его дрогнуть может наша предельная правота. Надо сорвать с волка овечью шкуру и обнажить его сущность.

* * *

Сегодня главная задача — поиск людей, способных мыслить стратегически — Веками, Континентами, Цивилизациями. Вопрос даже не в том, чтобы доказать верность наших постулатов, а в том, чтобы найти тех, кто может мыслить глобально. Не в масштабе той или иной отрасли, а в масштабе всей планеты. Что толку доказывать правоту нашей теории людям, изначально воспринимающим предложенный объем как сумасшествие? С таким же успехом можно пригласить бабушку, торгующую семечками, к обсуждению проекта на миллион. Не может честный, добрый, смелый человек, мыслящий в масштабе «семечек», взяться за большое дело. Оно для него нереально не потому, что он увидел в нем какие-то дефекты, а потому, что оно выходит за рамки его восприятия.

Разговаривать с человеком, мыслящим привычными категориями, на непривычные из-за огромного масштаба темы равносильно разговору с ребенком. Большинство людей, пусть даже и умных, такой разговор не воспримут серьезно. Если кто-то досконально разбирается в ядерной физике или наизусть помнит строение комариной лапки, это свидетельствует о наличии интеллекта или

багажа знаний, но не масштаба мысли. Один ум, если нет широты мышления, ничего не решает. Нельзя делать то, размеры чего не объял, потому что не поверишь в реальность дела. А не поверив, посчитаешь бредом и пустой фантазией.

Люди, в целом понимающие и разделяющие нашу идею, но не привыкшие мыслить масштабно, как максимум могут поговорить на эту тему, и даже рядом постоять. Но ничего конкретного никогда делать не будут. Потому что для них это нереально. ***Человек может заниматься только реальными делами. Но для каждого своя реальность.*** Для одного реально огурцы выращивать, для другого страны завоевывать. Каждому свое. Изменить порядок вещей невозможно. Никогда человек не сможет заниматься не своим делом.

Человек выбирает дело независимо от наличия или отсутствия интеллектуального, административного и финансового ресурсов. Многознающий профессор, могущественный чиновник или коммерсант-миллиардер могут понимать большой ресурс только как шанс обустроить личную жизнь, реализуя небольшие проекты (дачу или яхту, например, купить). Нищий и малограмотный человек с микроскопическим ресурсом может стремиться к делам колоссального объема. Получится ли — другой вопрос. Мы говорим о намерениях и потенциале. Большой человек среди людей с обывательским масштабом мышления чувствует себя как взрослый дядя, забравшийся в песочницу. У детей в глазах немой вопрос: дядя, ты чего приперся? Большой в компании маленьких чувствует себя подобно самолету, едущему по улице. Он неуклюжий, ему все сигналят, он всем мешает. И лишь потому, что ему не ездить, а летать нужно.

Несоответствие ресурса и дела, на которое этот ресурс употребляется, есть своего рода феномен. Сам по себе большой ресурс не подвигнет человека действовать в секторе, размер которого выходит за рамки его восприятия. Даже если он понимает, что судно, на котором он плывет, начинает тонуть, все равно предпочтет бездеятельную позицию. Спасать судно он никогда не будет, потому что в душе уверен — ему не положено заниматься такими большими делами. Кому не дано широты мышления, у того духу не хватит взяться за большое дело.

Люди всегда действуют исходя не из знания действительности, а согласно своему масштабу мышления. Крупных в этом смысле людей на самом деле единицы. Основная масса — простые, обычные люди. Они, как дети, остро переживают, если чужой дядя отнимет у них игрушку. Но они и бровью не поведут, если этот дядя вынесет из квартиры все драгоценности. Потому что драгоценности находятся за рамками их мировосприятия.

Основное сокровище для большинства людей — игрушки. Так же и при определении масштабности личности. Если у человека ограбят квартиру, для него это будет большим несчастьем. Но если ограбят его страну, он даже внимания не обратит. Потому что эта проблема находится вне поля его зрения.

В каком масштабе вы чувствуете, думаете и действуете? В масштабе себя? Семьи? Родни? Страны? Человечества? Ответ на этот вопрос и есть показатель вашего масштаба. Если все ваши устремления сводятся к покупке новых «игрушек», именно на это вы ищете деньги, по факту вы — ребенок в песочнице. Все дети стремятся «куличи лепить». Одни их слепили, другие мечтают слепить, но в обоих случаях устремления не выше куличей. С возрастом детская песочница видоизменяется во взрослую. Роль куличей и совочков теперь выполняют особняки и «роллс-ройсы». Меняется качество «куличей», но суть остается прежней — песочница.

Человеку с детским типом мышления свойственно заботиться только о себе. Поэтому, если он имеет ученую степень, состояние в 100 миллионов и возраст 50 лет, но думает только о себе, по сути — он ребенок. Если думает еще и о своей семье, он более взрослый. Если еще и о родственниках, он почти совсем большой. Но все же его «взрослость» не дотягивает до требуемого масштаба.

России нужны люди, способные сказать: «Моя страна — моя семья. Все беспризорники — наши дети. О них душа болит, как о родных чадах. Хочется их всех собрать, накормить и обогреть. Все эти несчастные бабушки и дедушки — наши родные бабушки и дедушки. Все мужчины и женщины, живущие своими маленькими заботами — наши братья и сестры, родные дяди и тети».

Наше Отечество нуждается в людях, думающих и готовых действовать сообразно знанию, тех, кто способен ради блага России на дела, не завязанные на личную выгоду. Как в песне: «*Прежде думай о Родине, а потом о себе*». Мы верим, есть еще люди, относящиеся к России как к родной семье, мыслящие в мировом масштабе. Те, кого не смущает подобный размах. Потому что чем **нас** больше, тем **их** меньше. В этом залог успеха.

* * *

Сегодня люди ведут себя как бабочки-однодневки на тонущем судне. Из-за узости мышления никакая «бабочка» не в состоянии осмыслить тот факт, что судно тонет. Живущая несколько часов «однодневка» не фиксирует проблему, потому что скорость затопления для нее незаметна. Когда над водой останется только одна мачта и счет пойдет на минуты, то есть скорость затопления будет равна скорости мировосприятия «бабочек», она поймет, что

тонет. Но толку от понимания будет ноль, потому что уже ничего нельзя сделать.

Размах мысли большинства людей никогда не выходит за рамки «посадить дерево, построить дом, воспитать ребенка». Все это, безусловно, прекрасно, но кто-то должен думать о посадке лесов, строительстве городов и воспитании народа. Если этим никто не занимается, если каждый делает все на свое усмотрение, судьба деревьев, домов и людей постепенно оказывается в руках хищников. Они, как разбойники, попавшие в дом, где нет взрослых, преспокойно грабят его, уверенные в своей безнаказанности. Потому что знают — дети ничего не поймут, а взрослых нет.

Вопрос: как дети могут защититься от умных и талантливых хищников, пришедших грабить их дом? Ответ: ***никак***. Никак и никогда. Когда дети остаются без родителей, они *всегда* становятся чьей-то добычей. Чтобы «дети» могли спокойно «лепить свои куличи», то есть ходить на работу, делать бизнес, жениться, ругаться и развлекаться, нужны взрослые. Нужны люди государственного размаха, которые даже теоретически не могут соблазниться «куличами». Они никогда не полезут в «песочницу», потому что самые лучшие «игрушки» имеют для них нулевую ценность. Они никогда не станут пользоваться непониманием народа, чтобы его грабить. Они не будут использовать государственный ресурс для приобретения яхт и дворцов. Им это не нужно по той же причине, по какой вам не нужен плюшевый мишка или пластмассовый совочек. Примером современного «взрослого» может служить, например, махатма Ганди, бывший правитель Индии. Человеку такого масштаба в голову не могло прийти использовать ресурс государства в личных целях. Для него такое поведение было бы равносильно впадению в «детство» с последующей скупкой «детских игрушек».

Чтобы у читателя не сложилось превратного мнения об авторах, скажем, что пишущие эти строки тоже не являются крупномасштабными людьми. Самих себя не обманешь. У нас сердце больше сожмется от боли, если примутся грабить нашу квартиру, нежели нашу страну. Людей, способных чувствовать боль от разграбления страны, единицы. К таким можно причислить, например, Александра Невского или Жанну д'Арк. Они сердцем чувствовали, как обижают их Родину, и им было больно. Это чувство нельзя возбудить в себе искусственно. Оно или есть, или его нет. Можно притворяться, но долго не напритворяешься. Природу не скроешь и не обманешь.

Настоящая власть относится к тому, что составляет предел мечтаний простого человека, так же, как отец относится к игрушкам своего малыша. Трудно вообразить ситуацию, в которой люди

масштаба Ленина, Сталина или де Голля начнут понимать власть как способ построить коттедж, купить яхту и т. д. Если, конечно, они в здравом уме. И наоборот, нельзя представить обычного человека, попавшего во власть и отказавшегося использовать ее в личных целях.

Степень широты мышления определяется использование государственного ресурса. В одном случае — для формирования ситуации в своей стране. В другом случае — для приспособления под кем-то созданную ситуацию. Отсутствие масштаба исключает крупные дела. Человек способен действовать только в границах своего понимания. С обычным мышлением нельзя оперировать большими категориями. Нравственные качества здесь не имеют значения. Честные и нечестные люди одинаково быстро запустят разрушительные процессы, если масштаб их мысли мал. Самое печальное, что они этого даже не поймут.

Когда «взрослых» нет, глобальными процессами никто не управляет. Всем на все наплевать, никто не осознает размеров надвигающейся опасности. Наиболее активные и умные «дети» пробиваются к ресурсам страны и используют их сообразно своей шкале ценностей. Посмотрите на большинство чиновников. Власть ими понимается не как власть отца, где благо семьи превыше всего, а как возможность за счет абстрактного общества приобрести себе новые «игрушки». Посмотрите, как миллиардеры распоряжаются ресурсом. Они ведут себя как мальчики, которым доверили бюджет детсада. Яхты покупают, дворцы, спортивные клубы. Как пятилетние мальчики не могут тратить бюджет на отопление детсада, так и пятидесятилетние мальчики не могут тратить ресурс на благо общества. Не потому, что не хотят, а потому, что они маленькие. Любой ресурс будет пониматься ими как возможность купить «игрушки» и «конфеты». Ни пятилетние, ни пятидесятилетние не поймут, что своими действиями они разрушают общество. Они просто не мыслят такими категориями.

* * *

Между прочим, в начале 1990-х спецслужбы России умудрились поставить «детское мышление» на службу своей стране. Когда СССР разваливался, над огромными сырьевыми и стратегическими ресурсами срочно требовалась временная система контроля. Ни при каких обстоятельствах ресурсы не должны были работать в неподконтрольном политическом секторе. Эффективность ставилась на второе место. Главное условие — контролируемость.

Было принято решение передать государственные активы частным лицам. Но не всем подряд, а очень избирательно. Ключевое условие, определявшее «проходной балл», было очень

интересным. Чтобы оценить его по достоинству, надо понимать логику ситуации.

Во время кризиса очень большие деньги можно быстро заработать, если тебе разрешили их зарабатывать. Что значит «разрешили»? Какими такими особенными качествами нужно обладать, чтоб удостоиться разрешения? Вопрос интересный. Но ответ на него еще интереснее. Оказаться в нужное время и в нужном месте — это само собой. Многие там оказались. Но не многим доверили осваивать бюджетные потоки, не все в России стали олигархами. Потому что не все обладали главным качеством. От соискателей требовалось не обладать слишком масштабным мышлением. Да, да, это не описка. Ключевое требование — не обладать. У кандидата на роль олигарха не должно быть размаха мысли и политических амбиций. Его максимальные мечты не должны выходить за рамки «красивой жизни на золотых унитазах».

Объясняется такая установка достаточно просто. Представьте, что было бы в России, если бы люди с амбициями и мышлением Петра I, Ганди или Наполеона получили в распоряжение миллиардные ресурсы? Легко просчитать, что очень скоро они пресытились бы дорогими машинами и яхтами и перенаправили имеющийся ресурс в политику. Свою политику. Затем они задались бы вопросом: «Почему не я управляю, а мной управляют?» Ну и далее варианты со всеми сопутствующими проблемами.

Чтобы избежать этого, изначально ставка делалась на людей малого мышления. В целом, это условие было выполнено. Практически все новоявленные богачи России не поднялись выше материальной сферы. В максимальном варианте власть интересовала их как дополнительная безопасность и коммерческие возможности. Это предел игрушечных олигархов.

Ради справедливости нужно сказать, что отдельные личности выскакивали «за флажки». Но недалеко, потому что никто из них не имел внятной идеологии. Перепевы демократии, замешенные на тщеславии, не могли составить реальной силы. На сегодня все эти «политики» или убежали из России, или получили срок, или погибли при невыясненных обстоятельствах.

Сегодня одни «дети», которым повезло больше, грабят и обманывают других «детей», которым повезло меньше. *«И обратился я, и видел под солнцем, что не проворным достается успешный бег, не храбрым — победа, не мудрым — хлеб, и не у разумных — богатство, и не искусным — благорасположение, но время и случай для всех» (Еккл. 9, 11).* В итоге одни разлагаются в пресыщении, другие засыхают в истощении. Навести порядок в «детсаде» некому. Потому что нет силы, способной осмыслить ситуацию и предпринять соответствующие действия.

* * *

Все, что сегодня происходит с Россией, — результат длительной целенаправленной работы. Кто-то создал условия, пропускающие во власть людей маленького полета, не охватывающих ситуации. В максимальном варианте это хорошие администраторы и завхозы. Им не дано сердце Жанны д'Арк и масштаб Петра I. Сегодня Россией правят простолюдины, не имеющие высоких целей. Наши правители стремятся к целям в коридоре личного блага и материального достатка.

Совокупность «игрушечных» устремлений уподобит государство кораблю, которым глобально никто не управляет. Нечестные распродадут горючее из корабельных баков, честные демонтируют оружие ради «мира во всем мире». И никто не поймет, что происходит на самом деле.

* * *

Более двух веков назад Жозеф де Местр написал «Рассуждения о Франции». Ключевые моменты, на которых он заострил внимание, актуальны для современной России. Во время этих событий властные структуры заполонили точно так же, как и сейчас, «маленькие» люди. И точно так же разъедали некогда великую империю. Разъедали не потому, что имели целью развалить Францию, а потому, что их цели находились в рамках материальных желаний или тщеславных стремлений, как у Герострата.

Деятели конца XVIII века не понимали, куда движется страна. Ж. де Местр утверждает, что Республику установили события, и он близок к истине. Робеспьер, Дантон, Марат, Колло, Сен-Жюст или Барер не думали устанавливать революционное правительство и режим террора. Их к тому незаметно привели обстоятельства. Обретенное ими могущество поразило их самих больше всех. Они не знали, что с ним делать, и распоряжались им, как испорченные дети. Эти невероятно посредственные люди подчинили французов самому ужасному деспотизму. Лидеры мятежа гремели на трибуне, упиваясь могуществом, а более ловкие и хитрые типы обращали это к своей выгоде. Все дурачили всех, облекая это в высокие слова. Никто не понимал характера сложившейся ситуации, и случилась катастрофа. Мирабо сказал, умирая, что если бы он выжил, то восстановил бы монархию. Сегодня аналогичные мысли приходят в голову многим людям во всех уголках планеты.

* * *

Любая великая страна умирает без великих целей. Сведение России с уровня мировой державы на уровень мирового склада

автоматически уничтожает ее величие и мощь. Голос единиц, верно оценивающих происходящее, тонет среди детского гула. Страна похожа на театр абсурда, на детсад, брошенный на произвол судьбы. Где корни этой ситуации?

Начнем с того, что в мире есть силы, заинтересованные в уничтожении корней традиционных стран, будь то хоть Россия, хоть Германия или Франция. Самый простой и «миролюбивый» вариант ослабления — организовать процессы, расставляющие на ключевые места людей, по масштабу не соответствующих этим местам. Будь они хоть трижды честными, но если проблема лежит за рамками понимания этих людей, любые их действия будут вести к развалу страны. Не надо никаких диверсантов и терактов. Достаточно привести во власть взрослых «детей», и они гарантированно развалят любой объект.

Организовать такую ситуацию могут только очень масштабные и максимально закрытые люди. В эпоху развитых коммуникаций, когда в каждом доме Интернет и телевизор, популярность исключает свободу действий. Информационная эпоха делает всякого известного человека заложником ситуации. Как только человек становится популярным, он утрачивает способность создавать ситуацию. Теперь он может только встраиваться в нее. Ситуацию создает тот, кто сидит за шахматной доской в качестве игрока, а не стоит на ней в качестве фигуры. Популярный политик всегда идет туда, куда его толкает сиюминутная ситуация. Кто не идет, тот становится политическим трупом. Поэтому у популярных фигур сегодня не может быть собственной долгосрочной стратегии.

* * *

Чингисхан как-то сказал об одном из своих начальников, что у него железная воля, честь, совесть, ум, он храбр как тигр, но… никогда не стать ему крупным руководителем. Потому что он думает, будто все люди такие. Мы, затевая крупное дело, сначала должны признать, что «не все такие». Человек, объемом мышления превышающий средний уровень, в первую очередь понимает, что к «детям» нужно обращаться на «детском» языке. Информацию до них нужно доносить в формате, соответствующем их мышлению. По понятным причинам им не надо рассказывать о геополитике, экономике и философии с точки зрения логики. Крупная информация должна подаваться в формате, рассчитанном не на ум, а на сердце. Солдаты быстрее усвоят информацию через патриотическую песню, чем через лекцию о геополитике и международном положении.

Исходя из специфичности затрагиваемой проблемы, в первую очередь эта работа адресована людям, цели которых не ограничены рамками этого мира, а уходят в область метафизики.

Чтобы составить полное представление о происходящих в России процессах, нужно связать их с процессами на планете. Чтобы осмыслить ситуацию на планете, нужно выйти в область метафизики, и связать ее воедино с окружающей действительностью. Кому предложенный масштаб кажется чрезмерным, тот вряд ли заинтересуется дальнейшим.

Сегодняшняя ситуация такова: под благовидным предлогом «детям» показали, где лежат спички. Им объявили свободу от родительского контроля, назвав все это красивыми словами. Разожгли амбиции на «слабо», будто любой человек имеет достаточно знаний для решения любого государственного вопроса. Дальше процесс идет сам по себе. И «малыши» непременно сожгут, разорят и распродадут свой дом — это лишь дело времени.

Часть первая.
ИДЕЯ

Глава 1
КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ

На наших глазах создается Последняя История. Начало третьего тысячелетия есть начало новой эпохи. Рушатся мировые империи, переоцениваются ценности. Гибнет старое устройство мира, рождается новое. История вновь ставит ребром вопросы, на которые, казалось, раз и навсегда найдены ответы. Что есть добро? Что есть зло? Где варварство? Где цивилизация? От верности ответов зависит жизнь каждого человека. Хуже всего будет тем, за кого ответят другие.

Чтобы ответить на эти вопросы и обозначить выход, нам придется рассматривать не только Россию, но и другие страны, в частности, Францию. Эта страна представляет собой не только давнего друга России, но и уникальный эксперимент, наблюдая за которым, мы можем в увеличенном виде изучать ключевые события, замаскированные в других демократических странах. Интерес к Франции возник не только из-за старых связей наших стран, но и из-за большой роли, которую мы предвидим для этого государства. Поэтому мы неоднократно будем обращать свое внимание на давнего союзника России — Францию. России, с ее колоссальной континентальной массой и невероятно огромными ресурсами, предстоит сыграть одну из самых главных ролей в начинающемся мировом спектакле.

Абсолютные показатели свидетельствуют о наличии больших проблем. Наука, промышленность, сельское хозяйство, армия и образование разрушаются. Рождаемость и нравственность падают. Смертность, проституция, наркомания растут. Где начало этих процессов? Кто их инициирует?

Сегодня мир столкнулся с нетипичным способом ведения войны. Проигрывается одна партия за другой. По миру прокатилась волна странных революций. Кольцо сжимается. После событий на Балканах, в Афганистане и Ираке, после того, как пали постсоветская Грузия, Украина и Киргизия, легко угадываются последствия. Кем-то подталкиваемые народные массы во Франции

устраивают беспорядки, в постсоветских странах — свергаются правительства. Легко просматривается, что за всей этой чередой странных «революций» и массовых беспорядков стоит единый центр управления.

В общих чертах многие понимают серьезность ситуации. Но никто ничего не может сделать. На сегодня нет даже представления о том, кто и как воюет против России. В печать просачиваются никак не связанные между собой факты: например, о некоем мало кому известном институте «Санта Фе» в США, который занимается безобидными, однако засекреченными социальными исследованиями. Заказчиками почему-то выступают Пентагон и ЦРУ. Их разговоры о технологии смены власти без военных конфликтов, в рамках закона никто всерьез не воспринимал. Это казалось чем-то вроде чудачества. Как можно какие-то технологии сравнивать с танковыми дивизиями и ядерным оружием? Но произошли странные «революции», и мир понял, что вступил в новую эпоху. Решающее значение приобретали непонятные новые технологии.

Похожесть сценариев «бархатных» революций наводит на мысль, что вроде бы ясно, откуда ветер дует. Но что с этим делать? Непонятно, *как* враг будет действовать. Завоюет, а что дальше? Это непонимание играет не только против России, но и против Европы, и, если хотите, против всего мира. Если во время наступления гитлеровских войск население знало, что его ждет, то сегодня оно не просто находится в полном неведении — люди дезориентированы. Им внушают, что происходящие события есть признак цивилизации и свободного общества. Что постоянные смены правительств и массовые беспорядки — признак здорового демократического общества.

Такая ситуация бывает в шахматах, когда изобретается принципиально новая стратегия игры. Мастер, подобно ледоколу, ломает старые методы защиты, делает парадоксальные ходы и обыгрывает всех неожиданным способом. Механическое изучение последовательности ходов бессмысленно, потому что не раскрывает сути стратегического мышления. Все уже знают, какой следующий ход он сделает, всем все понятно, но это не спасает от поражения. Победоносное шествие продлится до тех пор, пока не будет уловлена логика ключевого момента и станет понятно, с какого мгновения начнутся необратимые последствия. «Разбор полетов», сосредоточенный на этом моменте, дает новую стратегию обороны. Ответное стратегическое мышление приводит систему в равновесие. И снова победа в дальнейших битвах будет зависеть от личных качеств игроков. И так до тех пор, пока не появится новая оригинальная стратегия.

Глава 2
БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

Серьезность положения осознается всеми думающими людьми. Воспринимая беды России как личное поражение, многие горят желанием помочь стране. Одни борются с наркоманией, другие с безнравственностью, третьи ломают голову, как спасти экономику от надвигающегося кризиса, четвертые формируют патриотические СМИ. В рамках своего понимания и возможностей они делают много полезных и важных дел. Низкий поклон им за это. И все же, рискуя обидеть этих благородных патриотов, следует сказать, что до тех пор, пока каждый исправляет только видимую часть проблемы, не касаясь целого, энергия будет уходить «в гудок». Честные люди не превратятся в реальную силу, потому что каждый, делая часть, думает, что делает целое. Чтобы иметь шанс исправить ситуацию, нужно подняться над своими амбициями, над своей маленькой правдой. Признать, что каждый из нас прав в своей области, но не прав в целом. Борьба с наркотиками — это хорошо. Оздоровление экономики — отлично. Решение демографической проблемы — замечательно. Но пора понять, что если болен весь организм, бессмысленно лечить руку. Если капает с потолка, надо бороться не с лужей на полу, а с дыркой в крыше. Чтобы спасти тонущее судно, нужно все силы бросить на заделывание пробоины. Если спасать отдельные каюты, утонут все. Сегодня тонет весь мир, но где взять людей, способных озадачиться проблемой такого масштаба? Кто сегодня хотя бы в мыслях может озадачиться не только спасением своей страны, но и всего мира?

Возникает дилемма: или бездействовать под предлогом незнания, что же делать, или действовать, заведомо сознавая, что глобально это ничего не меняет. Второй вариант предпочтительнее хотя бы потому, что остается шанс понять, что делать, и перейти к конструктивным действиям. Поэтому, выбирая, куда направить свои ресурсы, на увеличение личного потребления или на восстановление храмов, предпочтительнее всегда будет последнее. Хотя бы ради самооправдания.

* * *

Чтобы узреть корень беды, нужно отказаться от шаблонного мышления и озадачиться одним-единственным вопросом: в чем причина? И, ответив на него, определиться: с чем и как бороться. Станет ясно, на чем сосредоточить усилия. Без обозначения краеугольного камня, то бишь цели, ради которой нужно действовать, невозможно начать последовательную работу.

Мы касаемся очень большой проблемы. Самой большой из всех известных. Из истории видно, что успехов в этой области достигали не те, кто говорил общие слова, а те, кто имел цельное мировоззрение, позволявшее видеть корень проблемы. Например, революционеры 1789 года считали, что вся проблема Франции в монархии. Если передать власть парламенту, остальное исправится. Русские коммунисты считали, что источник бед России — частная собственность на средства производства. Если передать фабрики, заводы и землю в руки государства, остальные проблемы решатся сами собой. Как только фиксировался диагноз, становилось понятно, что дальше делать.

Как показала история, революционеры поставили неверный диагноз, но речь сейчас не об этом. Мы говорим о значимости цельного понимания ситуации, которое, даже будучи ошибочным, позволяет действовать, неизбежно давая крупные результаты. Если не осмыслить ситуацию в соответствующем масштабе, конфликт сведется не к борьбе за власть как за инструмент, необходимый для реализации задуманного, а к борьбе за власть ради власти, как инструмента, позволяющего реализовать свои маленькие цели. В лучшем случае к выбиванию льгот, то есть к тому, чем сегодня занимаются бесславные подражатели революционеров. Коммунары хотели строить коммуну, а большевики коммунизм, потому что это было логическим продолжением их идеи. Власть была им нужна не для пополнения банковских счетов, а для реализации идеи. Сегодняшние коммунисты не хотят строить никакого коммунизма, потому что ушел масштаб осмысления. Все свелось к требованиям бытоустроительного толка, то есть к профсоюзной работе. Это те тред-юнионы, против которых выступал еще Ленин.

Вокруг призывов повысить пенсию или стипендию можно собрать толпу для погрома, но невозможно образовать силу, способную прийти к власти и переделать общество. На популистских лозунгах можно в парламент, например, выбираться, но настоящую команду вокруг них собрать нельзя. Все современные политические партии представляют жалкое зрелище. Особенно это хорошо заметно в России, только начинающей погружаться в прелести демократии. Русские еще надеются, что они не доросли до демократии, и однажды станут настоящей демократией с настоящими выборами и прочее. Пока они не понимают, что это еще более несбыточная утопия, чем строительство коммунизма. Ни в одной стране мира нет демократии в заявленном виде. Все европейские страны, уже не первый век пытающиеся культивировать эту модель у себя, давно понимают ее ущербность. Но сделать ничего не могут и потому создают видимость демократии. Все, кто хоть однажды касался этой темы на практике, подтвердят

справедливость этих слов. Тешат себя надеждой построить ту демократию, о которой говорится в теории, только новообращенные в демократическую веру, еще до конца не распробовавшие ее прелестей. Ради этого они терпят бутафорские партии, которые больше похожи на коммерческие конторы. Формально в этих партиях по 50 000 «партийцев», но фактически ни одного. Вместо людей — подписи, собранные студентами, пенсионерами и безработными, примерно по 20 рублей за каждую. Ни у кого нет иллюзий относительно истинных целей подобных партий и собравшихся в них людей. Но русские надеются, что однажды практика будет соответствовать теории. Далее будет доказано — зря надеются. Французы прошли двухвековой путь, и, исходя из своего печального опыта, говорят: это тупик.

Когда каждый пытается осмыслить ситуацию, исходя из видимой ему части, неизбежно получается оглупление ситуации. В итоге учителя видят спасение в возрождении школ. Ученые — в восстановлении науки. Врачи — в устранении наркомании. Демографы — в рождаемости. Военные — в армии. Хозяйственники — в промышленности и т. д. Это, безусловно, хорошие люди, но, пока они не видят целого, кардинальное решение проблем невозможно. Благие намерения сведутся к приспособлению под реалии Смутного времени. Если бы Минин с Пожарским спасали Россию хождением вокруг Кремля с плакатом, требующим повысить пенсию, поляки бы выбрали их в Думу. Если бы Жанна д'Арк занималась благотворительностью, англичане бы ее святой объявили, а не на костре сожгли. Если бы генерал де Голль спасал Францию восстановлением экономики, фашисты вручили бы ему Железный крест.

Снова Францию, Испанию, Россию и другие страны обволакивают смертельно опасные проблемы. На этот раз со своими особенностями. Упомянутые страны в реанимации, но их лечением занимаются санитары, завхозы и мародеры. Одни делают бессмысленные примочки, другие причитают и охают, третьи под шумок с пальца кольцо стягивают.

В захваченных городах всегда звучит музыка победителей. В Берлине 1945 года во всех ресторанах и кафе звучали советские песни. Зайдите сегодня в парижское, московское или мадридское кафе, послушайте, какая музыка там звучит, и вы поймете, кто стоит за новой технологией оккупации. Нас побеждает что-то нечеловеческое. Ритмы в стиле «бум-бум», не имеют корней. Это что-то механистическое, технократическое, чужое, вызревшее из недр безбожной потребительской цивилизации, которая растворяет в себе все живое и человеческое.

Глава 3
ИДЕЯ

Сила, способная вывести страну из кризиса, может возникнуть в результате объединения разрозненных частей в целое. Для этого нужно привести в движение социальные энергии. Это, в свою очередь, требует цельного мировоззрения, дающего объяснение происходящим процессам, и носителей идеи, собравшихся в единую команду. Без идеи патриоты похожи на врача, многословно описывающего болячки больного, но не ставящего диагноза и не предлагающего лечения. Нельзя бороться за все хорошее и против всего плохого, не уточнив прежде, что понимается под хорошим и плохим. И израильтяне, и палестинцы воюют за хорошее. Беда в том, что у них разное понятие о хорошем. Нельзя строить «вообще» хорошую Россию или фракцию, не уточнив, какая именно государственная модель под этим понимается, так же, как нельзя создавать вообще «хороший» двигатель, прежде не уточнив принцип его работы. Если в ваших руках глина, вы не сделаете из нее ничего, пока не решите, что конкретно будете лепить — кирпич или кувшин.

Попытки оперировать социальной энергией без цельного учения превращаются в торгашество. Комично выглядит армия, состоящая только из обоза, без боевых частей. Еще комичнее — государство из одной экономики, без идеологии. Сегодня патриотические энергии или распыляются, или имеют отрицательный вектор, потому что нет понятной непротиворечивой идеи, хотя бы теоретически позиционированной как ценность, за которую умереть не жалко. Демократическая демагогия, бытовой национализм, мытье сапог в Индийском океане или ностальгия по СССР — все это что угодно, но только не идея. Сами по себе призывы бороться с падением экономики и рождаемости, ростом смертности и преступности тоже не идея. Это лишь фиксация язв, тогда как нужно обнажить их корни.

Что же такое идея? Это главный, основополагающий принцип, определяющий природу объекта и характер его деятельности. Например, идеей двигателя является принцип перехода одного вида энергии в другой. Идея парового двигателя одна, бензинового двигателя — другая, электрического — третья, и т. д. Все остальное — дизайн, цвет, вес и прочие параметры — вторично. Пожелания типа «чтоб он хорошо работал» не есть идея двигателя. Пока не будет конкретно сказано, какова идея предлагаемого объекта, создание его нереально.

Государство — это гигантский механизм. **Идея двигателя — источник энергии. Идея государства — источник власти.** Идея

государственных моделей происходит из разных принципов формирования власти. *В этом контексте есть три источника власти* — **Народ, Сила, Религия**. *В рамках этих направлений развивается любая политическая теория. Власть или выбирается народом, или захватывается силой, или считается данной от Бога. Один из трех вариантов становится компасом, указывающим генеральное направление. Если направления нет, страна уподобляется кораблю, плывущему неизвестно куда. Как говорил Сенека, такому кораблю ни один ветер не будет попутным. Безыдейным «судном» будет крутить Рынок.*

Глава 4
ФОТОГРАФИЯ СИТУАЦИИ

Европа и Азия, Африка и Америка, Запад и Восток оказались перед лицом реальных угроз. Экология, глобальное потепление, перенаселение, ресурсное истощение и прочие проблемы, имя которым легион, сжимаются вокруг человечества. Как мухе невозможно заметить передвижение часовой стрелки, так человеку невозможно заметить движение такого масштаба. Но стрелка движется…

Процессы имеют целенаправленный характер, из чего следует, что кто-то их инициирует. Кто это, мы увидим позже, а пока отметим, что все мировые державы, обладающие огромной территорией, ресурсами и необычным народом, самим фактом своего существования мешают установлению мирового господства. Их не раз и не два хотели расколоть, но все попытки силового решения не дали ожидаемого результата, а в некоторых случаях дали обратный результат. Например, мощь России после каждой отраженной агрессии росла.

* * *

Во второй половине XX века был разработан принципиально новый, не силовой план уничтожения традиционных государств. Впервые в истории человечества в качестве основного инструмента наступления были задействованы манипулятивные технологии. Ранее они тоже использовались, но исключительно как вспомогательное средство. В новом типе войны упор делался не на промышленные и стратегические объекты, как в классической войне, а на сознание. Идеологическая бомбардировка сознания заменила традиционное мировосприятие потребительским. На основе чужой мировоззренческой базы создавался светлый миф о потребительском обществе и темный — о традиционном. В

государственном организме после таких идеологических бомбардировок возникали глубокие трещины, куда стали забивать различные «клинья», — от преклонения перед потребительским образом жизни до безнравственности. В итоге структура страны начинала разваливаться. Никто толком ничего не понимал, потому что ни одно правительство не охватывало весь объем ситуации. Начавшиеся процессы воспринимались как стихийные. Если с чем государственные лидеры и боролись, то исключительно со следствиями. Они тратили силы на сокращение рабочего дня, увеличение сферы развлечений и прочее. Глубинные корни проблемы оставались вне поля зрения.

При помощи такой технологии был развален СССР. Через пару десятков лет, возможно, расколют Россию. Расколют не силой, а через изменение принципа формирования власти. Сегодня власть в нашей огромной стране должна постоянно, раз в четыре года, меняться. Вне зависимости от того, какой правитель, хороший, плохой или золотой, новая система предписывает менять его в любом случае. Это нововведение в перспективе не оставляет шансов сохранить целостность большой страны. Когда нарушается фундаментальное условие стабильности системы — преемственность власти, страна неизбежно оказывается во власти группировок, состоящих из обывателей-временщиков. Далее, по логике событий, эти группировки начинают войну друг с другом за портфели и ресурсы. Какой бы сильной страна ни была, при такой системе грядет неминуемое ослабление.

Сегодня, с высоты прожитых лет, мы видим: все получается как по писаному. У России нет ни единого шанса сохранить свою целостность в условиях демократии. Пока ее спасает манна небесная в виде дождя нефтедолларов. Если бы не такой подарок, России уже не должно было быть. Тот факт, что она до сих пор сохраняет свою целостность, иначе как чудом не назовешь.

Чтобы осознать неизбежность разрушения, нужно понимать, что всякая власть по своей природе тяготеет к постоянству и преемственности. Это ее естественное состояние. Если же воспрепятствовать этому тяготению, начнутся разрушительные процессы. Регулярная смена руководящего состава *гарантирует* развал страны. Это факт, вытекающий из природы человека. Не может правитель, имея власть на час, строить планы на два часа. Не может временщик относиться к объекту как хозяин. При системе правления «халиф на час» государственно-стратегическое мышление заменяется сиюминутно-коммерческим. Это, в свою очередь, провоцирует постоянный передел в экономической и административной сферах. В итоге рушатся ключевые узлы конструкции, растет социальная напряженность. Когда масса негатива достигнет

своего критического состояния, государственная конструкция развалится сама собой.

Демократические выборы власти можно назвать мощнейшим средством ослабления и развала любой страны, и крупной особенно. При демократии битва за власть превращается в битву технологий манипуляции сознанием. Фактически система выборов осуществляет селекцию кадров, пропуская к «рулю» только тех, чьи обещания более правдоподобны. Такой принцип комплектации руководящих кадров означает, что все ключевые посты должны занять люди с психологией хищника. Осознавая временный характер своей власти, они будут стремиться взять как можно больше, а дать как можно меньше. Власть никогда не будет пониматься ими как бремя и способ служения народу и Отечеству. Для победивших на выборах власть в первую очередь есть «халявный» ресурс, позволяющий решить вопросы материального и амбициозного характера.

На сегодняшний день сознание правительства моделируется условиями, возникшими вследствие демократических процессов. Когда вместо ясных и понятных ориентиров предложены предельно общие термины: «свобода», «равенство», «процветание» и прочее, власть не имеет понятия о генеральном направлении движения. В итоге она ориентируется только на экономику. Государственное мышление подменяется коммерческим. Далее начинаются ослабление и разрушение промышленности, образования, науки, армии. Происходит так не потому, что страна в одночасье наполнилась плохими людьми, просто коммерческий подход убивает некоммерческие институты. Даже экономика, если нацелена не на благо общества, а на голую прибыль, превращается в пылесос, высасывающий из общества все соки. В условиях тотальной коммерции врагам остается только заботиться о том, чтобы коммерциализация политики и постоянная смена власти присутствовали в жизни общества. Остальное пойдет своим чередом, потому что на рынке выживает тот, чья продукция приносит больше выгоды. Так вот, толкать человека вниз всегда выгоднее, чем тянуть вверх. Это условие предопределяет вектор развития. Обратите внимание на одну прелюбопытнейшую деталь. Все зачинщики «оранжевых революций» требуют от русских одного: соблюдайте Конституцию. Казалось бы, с чего это США вдруг так озаботились соблюдением закона России? А с того, что действующая на сегодня Конституция объявляет «текучку кадров» центральным требованием. На практике это требование в России еще ни разу не выполнялось в полной мере. По сей день империя после всех потрясений худо-бедно существует лишь потому, что сохраняется преемственность власти. КПСС, Горбачев, Ельцин, Путин — все это звенья одной цепи, продолжение советской вла-

сти. Система стремительно разлагается, но она еще существует. Когда преемственность исчезнет, система развалится. Страна превратится в город, отданный на разграбление.

В бывших республиках СССР, где удалось нарушить преемственность власти — на Украине, в Грузии, Киргизии, — начался период активного распада. «Правители», вытащенные «из ниоткуда», скоро уйдут в никуда. Их сменят другие такие же, и так до тех пор, пока агрессор не решит, что нужная кондиция достигнута. Когда черновая работа завершится, новые земли включат в чужую систему. Сначала не силовыми методами, а потом по ситуации.

* * *

Открытый рынок так устроен, что всякого, кто попал в его сети, он не отпускает. Он высасывает ресурсы, не оставляя шансов. Людям говорят пустые красивые лозунги, призывая «сохранить свободу и независимость». В итоге обманутые своими руками ломают свой дом.

Чтобы исключить всякую форму преемственности, руководящие лица не просто должны меняться. Что толку менять Ельцина на Путина? Процесс разграбления идет слишком медленно, и враг опасается: вдруг за это время что-то произойдет, вдруг какая-то новая сила вызреет, как не раз бывало в нашей истории, и Россия снова окажется в силе? Вот США и куют железо, пока горячо. Чтобы процесс разрушения ускорился, ключевые посты должны переходить в руки оппозиционной команды. Новая команда должна быть именно оппозиционной. Это гарантирует полную смену высшего и среднего управленческого звена, исключая любую форму преемственности. Из оппозиционной элиты сформируется правительство, члены которого гарантированно будут людьми с микроскопическим масштабом мышления — другие просто не могут играть в игру «отстоим свободу». Действия «маленьких», когда они придут к власти, заранее понятны — они начнут передел в экономической и административной сферах. Даже если новыми лидерами станут честные люди, ничего не изменится. При нечестных разрушительные процессы пойдут быстрее, при честных чуть медленнее, но они пойдут в любом случае.

Далее социальные энергии из созидательного русла будут перенаправлены в разрушительное. Неустойчивость власти рождает кучу начальников, не понимающих ситуации и не знающих, что делать. *«Когда страна отступит от закона, тогда много в ней начальников» (Пр. 28, 2).* В такой ситуации огромная Россия должна будет развалиться на ряд карликовых государств. Аналогичная судьба ждет все традиционные страны. Например, после

окончательного разрушения ключевых узлов Франции Западная Европа будет полностью беззащитна. После падения России беззащитной становится не только Восточная Европа, но и весь мир.

Возникает закономерный вопрос: а как же США, цитадель рыночной демократии? Не надо заблуждаться. В США функционирует постоянная власть. Меняется только ее видимая часть. Силы, задающие генеральное направление, остаются неизменными, сохраняют преемственность и наследственность. Примерно так, как это было в СССР, утверждавшем, что власть выбирается народом. Разница только в том, что выборный спектакль в США качественнее продуман.

Европа первый раз пожала зримое логическое развитие демократии в виде фашизма. Но это еще не самое страшное. В обозримом будущем выборная система принесет еще большие проблемы. Очевидна тенденция ускорения калейдоскопа смены правительств. Например, в 2000 году Франция, под давлением «общечеловеческих прогрессивных сил», сократила президентский срок с семи лет до пяти. Через пять лет смена власти возможна, через десять обязательна. Десять лет в идеальном варианте, но что такое для Франции десять лет? Но даже и эти десять лет не гарантированы. Множество группировок, претендующих на власть, используют любой реальный или надуманный повод, чтобы сместить правительство и самим занять «тепленькое» местечко. Сегодня политическая борьба живет не по социальным законам, а по коммерческим. Она принесла с собой конкуренцию и вытекающие из нее правила, нравы и способы.

В России, превышающей массой Францию, ситуация еще печальнее — предписывается менять власть каждые четыре года и максимум не более двух сроков. В условиях надвигающегося энергетического кризиса и проблемы перенаселения планеты Россия, мировая сокровищница с вымирающим населением, оказывается слишком привлекательным куском. Уничтожение этой страны находится во второй фазе операции. Первый шаг — установление системы, объявляющей постоянную смену власти главным условием, — пройден. Фундамент для «оранжевых революций» создан. Через четыре года смена власти *возможна*, через восемь лет смена власти *обязательна*. Если на момент возможной смены есть шансы сохранить преемственность, то на переломном этапе, в момент обязательной смены власти, таких шансов быть не должно.

В таких условиях слабой команде не удержать Россию. Править такой страной может только очень сильная команда. Но тотальная безыдейность верхов исключает образование настоящей силы. Последние времена не обещают ничего хорошего ни

для Франции, ни для России. Версаль и Кремль превращаются в проходной двор. Следом грядет ослабление и крушение. Когда уйдут лидеры, США «проедут» по остальному миру, как танк по соломенным шалашам. И никакая экономика не защитит.

Не надо обманываться нарастающей экономической мощью некоторых стран, например, Китая. СССР был еще мощнее, и где он теперь? Светская природа Китая содержит в себе зерна разрушения. Однажды они прорастут и произведут те же разрушения, что произвели в СССР.

Россия опасна для США в первую очередь не своей экономикой, а своим потенциалом. На сегодня это единственная христианская империя, сохранившая религиозный фундамент. Более детально вопрос о значении этого фактора будет рассмотрен далее.

* * *

«Китами» всех «оранжевых революций» являются три составляющие — оппозиционная элита, недовольные массы и коммерческие СМИ. К часу «Х» народ приучат к мысли, что действующее правительство виновато во всех бедах, и его надо заменить. Далее, с одной стороны, на улицы выводятся массы (это чистая техника), с другой стороны, раскручивается бренд какой-нибудь оппозиции. «Свободные» СМИ освещают события с соответствующими комментариями, и смена правительства готова. Наиболее ярко эти технологии проявляются на постсоветском пространстве.

Вероятность, что ситуацию будут разыгрывать региональные лидеры, — стопроцентная. Под лозунгами независимости и суверенитета, опираясь на «мнение народа», они сделают все возможное, чтобы выскочить из-под влияния столичной власти. Энергии «удельных князей» и «новых вишистов» устроители «революций» обязательно задействуют в своих интересах.

На этом поле идет очень серьезная игра. Упор делается на амбиции «маленького» человека, стоящего у власти. Всей ситуации он не понимает, и потому несложно внушить мысль, что быть президентом независимого государства лучше, чем быть назначенным губернатором. В итоге возникает целая армия «борцов за свободу». Фокус в том, что их не надо даже финансировать. Они сами, как ослы, пойдут туда, где им повесили «морковку». Достигая своей мелкой цели, они будут работать на чужую, неведомую им стратегическую цель, которой даже не осознают. Миллионы «бойцов», используемых США втемную, побеждают свои страны.

Потом, когда будет устранено последнее крупное препятствие на пути к мировому господству, США примутся активнее крошить «независимых» и суверенных. До этого момента масштаб-

ные игроки будут спекулировать стремлением к сиюминутному благу. Россия такая огромная, что и после возможного отпадения некоторых территорий по-прежнему останется одной из самых больших стран. Для достижения главной цели ее будут дальше ослаблять нашими руками с помощью оппозиционного «мелкого» правительства.

Конечная цель всех этих процессов на постсоветском пространстве состоит в уничтожении народов, населяющих территорию экс-СССР, и в перераспределении их ресурсов в пользу «золотого миллиарда». Способ выбран простой и эффективный — самоуничтожение. Для его инициации спланированы, скоординированы и запущены параллельно сразу несколько направлений: уничтожение национальной культуры, языка, национальной религии, образования, здравоохранения, производства, армии. Сейчас полным ходом идет деградация семьи, морали, школы. Духовный мир человека перекрашивают в черные цвета. Добавьте к этому «половое воспитание», проституцию, наркоманию, алкоголизм — и картина сложится более-менее полная. Круг порочный и самоподдерживающийся. Выбраться из него крайне сложно. Особенно в атмосфере демократической риторики, когда кругом говорят высокие слова о возрождении государственности, нации и светлом будущем, но тут же делают все, что ведет к уничтожению и государства, и нации, и светлого будущего.

Если кто-то из правителей прозреет и поймет смысл происходящего, это ничего не изменит. Получится как в Библии: *«Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Еккл. 1:18)*. Иллюзии самых честных людей рассыплются, потому что любой умный человек поймет, что за четыре года в масштабе такой громадины, как Россия, даже силами единой команды ничего не сделаешь. Противоречивый коллектив, наспех сколоченный из оппозиции, движимый стремлением к прибыли и тщеславием, тут вообще недееспособен. Когда произойдет крушение прежних установок, включатся механизмы коллективного бессознательного — состояния, при котором человек утрачивает свои сознательные установки и оказывается во власти инстинктов. Так ведут себя люди в состоянии паники. Новые правители уже через месяц шестым чувством почуют гибельность ситуации. Спасаясь, они начнут строить «запасные аэродромы» и совершать прочие действия, стандартные для всех временных правителей. Это будет усиливать кризис, порождая новую волну недовольства и новую оппозицию. И снова все по второму, третьему и так далее кругу. До тех пор, пока система не будет разрушена.

По сути, любое временное правительство с момента прихода во власть готовит «дрова» для топки следующей «революции».

Ситуация безвыходная, потому что врагов как бы нет. Всех, и массу, и элиту, и даже технологов, используют втемную, как инструменты. Потому что человек без цельного мировоззрения всегда инструмент, который продается, как картошка на базаре. У него нет принципов, и он готов делать что угодно, если ему выгодно. Как правило, вопрос в цене. О том, что это способствует уничтожению народа, «инструмент» даже задуматься не способен. Он просто хочет заработать денег, потому что ему семью кормить надо и самому иметь возможность развлекаться.

Реальную цель видят только большие игроки, планирующие все эти революции и демократии. Они всем, от дворника до политика, развешивают «морковки» в нужных местах, и люди идут в нужных направлениях, удовлетворяя свои сиюминутные потребности. Массы хотят хлеба и зрелищ. Элита рвется к бюджетной кормушке. Технологи зарабатывают деньги. Все при деле, но никто не понимает общего характера и направленности действия, в котором они принимают участие.

Мир убедился в чудовищной эффективности новой наступательной технологии. «Бархатные» революции прогремели по планете громче, чем взрыв в Хиросиме и Нагасаки. Но его услышали только некоторые. Масса по-прежнему пребывает в неведении, «*и сбывается над ними пророчество Исайи, которое говорит: слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите*» *(Мф. 13, 14).* По факту эти «бабочки-однодневки» сами своими руками роют себе могилу. И никто из них никогда не сможет просчитать долговременный вред от своего действия и бездействия. Человечество с завязанными глазами бежит в пропасть, и остановить его пока некому.

* * *

Недееспособность всех системообразующих институтов делает ситуацию неуправляемой.

Население. Не понимает сути происходящих процессов. Разрушение страны большинством воспринимается как естественный ход событий. Никто не хочет оценивать ситуацию по результатам. Все оценивают ее по репортажам СМИ, упорно навязывающим мнение «все хорошо, прекрасная маркиза». Если бы люди могли провести сравнительный анализ, они бы увидели, что, когда Россию или Францию бомбили настоящими бомбами, они несли несравнимо меньшие потери в живой силе и экономике. Сегодня, в так называемое мирное время, традиционные страны теряют больше, чем во время любой войны. И эти потери лавинообразно нарастают. Но население вместо солдат во вражеской форме и падающих с неба бомб видит неоновую рекламу, захватывающие сериалы и

глянцевые журналы. В таких условиях правильно оценить ситуацию народ и «выбранное» им правительство не могут.

Правительство. Система «халиф на час» пропускает к рулю только «маленьких». Если попадутся «взрослые», ограничение в сроке правления исключает действия, адекватные ситуации. В условиях временной власти органы управления оказываются захлестнутыми сиюминутной политической и экономической текучкой. Стратегическая активность исключается в принципе. Правители живут от выборов до выборов. Долгосрочная стратегия просто не может образоваться в таких условиях.

Армия. Беспомощна против используемых технологий. О каком противостоянии можно говорить, если сфера действия пушек и сфера действия информационного оружия находятся в разных плоскостях? Самый современный танк бессилен против телевизора. В сложившейся ситуации бесполезны любые армии и любое оружие. «Не спасется царь множеством воинства, исполина не защитит великая сила» (Пс. 32:16). СССР был равен по военной мощи США, но это не защитило его от разрушительных технологий третьего тысячелетия. Мощный в военном плане, но бессильный идеологически, СССР потерпел сокрушительное поражение.

Религия. В условиях дезориентации и духовной выхолощенности население воспринимает веру как нечто отдельное от жизни. Вера сама по себе, жизнь сама по себе. В итоге ориентир по жизни каждый сам себе выдумывает. СМИ, призывающие «брать от жизни все», становятся главным пророком. В здоровом обществе вера побуждает человека действовать адекватно ситуации. Сегодня подавляющее большинство христиан считает, что участвовать в судьбе своей Родины — это политика, грязное дело. А посему Родиной должен заниматься кто угодно, только не христиане. Если наши предки считали показателем веры участие в судьбе своего Отечества, то наши современники показателем веры считают неучастие. Максимально дистанцируясь от проблем Отечества, они свели веру к выполнению обрядов. Но винить в этом людей не стоит. Такое понимание веры не само по себе образовалось, его смоделировали.

Спецслужбы. Недееспособны. Оставаться в рамках существующей системы и одновременно противостоять событиям, которые эта система провоцирует, ни практически, ни теоретически невозможно. Тактика «оранжевых» технологий носит сугубо законный характер. Разрушение государства достигается «законными» методами, на базе Конституции. Основной закон любой страны, объявившей себя демократической, охраняет силы, разрушающие ее основы. Это выглядит как театр абсурда, но тем не менее это факт. Получается, чтобы защитить государственную систему,

нужно выступить против законов этой системы. Выступить не эпизодично, как порой бывает в практике спецслужб, а системно. Возникает замкнутый круг, где любое действие или бездействие имеет отрицательный результат. Бездействовать — значит позволить разваливать страну. Предпринять реальные ответные шаги — значит плеснуть керосина в огонь «революции».

Политические структуры. По сути, все наблюдаемые в нынешней ситуации партии являются бизнес-структурами, делающими бизнес на проблемах своего Отечества. Изначально созданные на наемном принципе, они привлекали людей, понимающих «партийную» деятельность как способ заработать или сделать карьеру. По своей сути эти «партии» не способны дать ни одного человека, готового бесплатно защищать продекларированные идеи. Если завтра «партийцам» перестанут платить зарплату, послезавтра они разбегутся.

* * *

Аналогичные процессы идут во всех странах Европы. Невооруженным глазом виден курс на раздробление и национальное выхолащивание государств. Не надо обладать большим умом, чтобы предсказать превращение правительства Евросоюза в аналог революционного парламента Франции образца XVIII века, то есть в неуправляемую стихию. Этой стихии никто не мог противиться, в том числе вожди Революции. Так как при демократической власти тон задает большинство, растущее число материально ориентированных лиц становится решающей силой. Революционный парламент Франции очень скоро превратился в «болото» (так называли группу депутатов, изначально пришедших в политику ради личной выгоды). Им не было никакого дела ни до свободы с братством, ни до Франции с ее народом. Их мечты не поднимались выше «золотых унитазов». Эти тенденции давно наблюдаются как в Европарламенте, так и в русской Думе.

Простолюдины духа, заполонившие парламент, изменили свое социальное и материальное положение, но не изменили масштаб мышления. Они, не сговариваясь, будут стремиться к личной выгоде, сметая все на своем пути. Характерен пример с Робеспьером. Стоило ему поднять голос против этой тенденции, депутаты «болота» мгновенно поставили вопрос о недоверии Робеспьеру. Его обвинили в узурпации власти, деспотизме, зазнайстве и прочих грехах, никак не конкретизированных, но густо унавоженных революционной риторикой. Кто-то вынес предложение казнить Робеспьера. Вопрос вынесли на голосование. Большинство проголосовало «за». Голосовавшие ничего не могли предъявить этому крайне принципиальному и честному человеку, имевшему про-

звище Неподкупный. «Болото» устраняло не Робеспьера как личность, а Робеспьера как препятствие на пути к личному благу.

Никто не мог противиться инерции движения «болота». Примечательно, что Робеспьеру не дали даже слова сказать в свое оправдание. Все произошло мгновенно, 26 июля был поднят вопрос о казни, 28 июля Робеспьеру отрубили голову. За что? За то, что мешал. Другой вины не было. Многих других впоследствии казнили по той же причине. Революция пожирала своих детей, принявших ее тезисы за чистую монету. Потому что революция к тому времени переродилась в новое существо, по духу противоположное провозглашаемым тезисам. В краткий миг зарождения, когда Бог еще не был забыт, а идол еще не был провозглашен, Революция соответствовала своим словам. Как только революционная стихия породила массу простолюдинов, наделенных властью, лишенных религии и жаждущих красивой жизни, управление стало невозможно. Направление и тон фундаментальным тенденциям стало задавать «болото».

История учит: нация, отринувшая Бога, автоматически начинает поклоняться идолу. Возникают необратимые последствия, которым никто не может помешать. С этого момента люди становятся игрушкой в руках безликой силы. Нарастающая масса уничтожала монархию и любую элиту духа, будь то аристократы или революционеры. Движущей силой революции становился безбожник-простолюдин, рвущийся к ресурсам государства в надежде поживиться.

Жозеф де Местр в «Размышлениях о Франции» пишет, что злодеи, которые кажутся вожаками революции, участвуют в ней лишь в качестве простых орудий, и как только они проявляют намерение возобладать над ней, низвергаются. Люди более чем посредственные вернее судили о Французской революции, чем люди, обладающие наилучшим талантом. Эти первые сильно верили в нее, в то время как опытные политики еще вовсе в нее не верили. Именно эта убежденность была одним из орудий Революции, которая могла преуспеть только благодаря энергии революционного духа, или, если позволительно так выразиться, благодаря *вере* в революцию. Таким образом, люди бездарные и невежественные очень хорошо управляли тем, что они называли *революционной колесницей*. Они отваживались на все, не страшась контрреволюции; они неизменно двигались вперед, не оглядываясь назад. И все им удавалось, ибо они являлись лишь орудиями некой силы. Как только они пытались плыть против течения, тотчас же исчезали со сцены. Из слов Местра следует, что не люди ведут революцию, а революция использует людей в своих целях.

Становится понятно, что в Думе или Евросоюзе нельзя избежать образования «болота». Это естественное следствие демократических

принципов. «Болото» будет задавать направление и тон. Робеспьеров всех мастей «болото» казнит тем или иным способом.

Рассуждения о России из-за недостатка информации носят предположительный характер. Пока непонятно, ее хотят ослабить или уничтожить. Логично думать, что никто не будет «умножать сущности без необходимости», то есть не будет развивать хаос сверх надобности. Если рассуждать логически, разрушение будет доведено до уровня, позволяющего поразить ключевые узлы и демонтировать ядерное оружие. Далее ее разделят на ряд «суверенных» карликовых государств. Историческая часть России получит роль естественного регионального лидера, выполняющего указания «свыше». Чтобы обеспечить управляемость, действующей на тот момент власти позволят превратиться в постоянную элиту, «элитность» которой не будет выходить за рамки «золотых унитазов». Глобально мыслящих личностей такая система сама будет выдавливать. Возникнет ситуация, подобная поздним монархиям, когда элиту поразило язычество (просвещение). Когда потомки настоящей элиты переродились в богатых простолюдинов, ничем, кроме денег и удовольствий, не интересующихся. Такой «элите» позволят сохранить преемственность.

На первый взгляд кажется, что подобное развитие событий не коснется простого человека. Рядовому гражданину безразлично, кто сидит в Версале или Кремле и какую политику этот кто-то проводит. Но дело в том, что игра против Европы и России ведется не ради власти и доступа к ресурсам. Все это — промежуточная цель. Окончательные цели, ради которых идет сражение, кроются в метафизике. Согласно демократической идеологии, традиционным народам нет места на Земле. Это не предположение. Это утверждение, выведенное из последовательного анализа ситуации на планете. В дальнейшем мы приведем доказательства этому.

Глава 5
О ЗАЩИТЕ

Перед лицом надвигающейся опасности нельзя обманывать себя. При трезвой оценке ситуации выявляется факт, что сегодня нет ни стратегического плана обороны, ни понимания ситуации, ни даже силы, озадаченной поиском ответов на многочисленные вопросы. Есть немногие интеллектуалы, которые верно оценивают надвигающиеся проблемы. Но одновременно с мощным интеллектом они демонстрируют… мощную импотенцию. По факту своего поведения это те же простолюдины, только наделенные большими талантами, коими и торгуют. Кому и для чего они продают свои таланты, их не интересует и в принципе интересовать не может,

потому что это выходит за рамки их масштаба. Они хотят игрушки и удовольствия. Это определяет всю логику их поведения.

Несмотря на кажущуюся безвыходность, Европа, Франция, Россия и другие страны по сей день располагают возможностями, достаточными для решения проблемы. Вопрос в правильном их использовании. Не все битвы проиграны, главные сражения впереди. Каков будет их результат, зависит от того, как сегодня мы с вами себя поведем. Мы — это и интеллектуалы, и правительство, и ресурсные люди, и патриотично настроенная часть населения, и вообще все, кто понимает серьезность ситуации и готов к действиям соответствующего масштаба.

* * *

Наша цель — составить представление о стратегической логике врага. Первым делом нам нужно согласиться с Наполеоном, утверждавшим, что проигрывает тот, кто готовится к прошлой войне. Поставим себя на место врага и подумаем, как бы мы вели себя, если бы хотели уничтожить Францию, Россию, и шире — Европу и Мир. Уничтожить не физически, а как общество, то есть сломить и распылить эти традиционные конструкции, превратив их в биомассу.

Первое, до чего бы мы додумались, это до бесперспективности силового варианта (в крайнем случае понимали бы его как вспомогательный). Вслед за этим пришли бы к мысли, что оптимальный вариант — использовать в качестве разрушительной силы существующие внутри страны энергии. Задача свелась бы к тому, как социальные энергии России направить против России.

Чтобы решить эту задачу, нужно уловить принцип формирования государства. Как образуется государство? Через концентрацию энергии общества в созидательном направлении. Вследствие чего энергии общества начинают течь именно в созидательном направлении? Ясно, что случайно, сам по себе такой целенаправленный процесс начаться не может. Для этого нужен механизм, направляющий естественные человеческие устремления в созидательное русло.

Направление движения социальных энергий всегда определяется силой, создающей *представление о благе*. На заре человечества эту функцию выполняли религия и традиция. С течением времени эта функция переходила к первобытному государству. Чем больше общество оформлялось в государство, тем большее значение приобретала эта функция. Своей главнейшей задачей государство считало формирование определенного типа сознания. Всегда существовал государственный заказ на то, какими ориентирами должен руководствоваться человек. Учитывалась природа человека, его естественная жажда различных удоволь-

ствий, под коими понимается не только чувственная сфера, но удовольствие от благородства, честолюбия, нравственности. Из людей, способных ощущать удовольствия более высокого плана, формировалась элита духа, которая задавала движению масс нужное направление (подробнее об этом будет сказано ниже). Теория русского монаха Филофея «Москва — третий Рим» определила поведение России, понимающей себя с тех пор как преемницу Византии и хранительницу мирового христианства, под которым понимает православие. Теория покаянного паломничества как искупительного подвига, где люди сознательно обрекали себя на лишения и смерть, вылилась, например, во Франции, и шире — в Европе, в Крестовые походы. Распространение кодекса рыцаря на все народы произошло благодаря нравственному содержанию понятия «рыцарь». С XIII века французские короли, а впоследствии и многие европейские, хотели быть посвященными в рыцарское звание. Ключевая задача государства сводилась к приданию человеческим желаниям нужной формы. Если главная задача государства — формирование сознания — решена, создание экономики или армии есть вытекающее отсюда следствие и вопрос времени. Все крупные государственные деятели христианских стран видели смысл государства не в развитии экономики, а в обеспечении условий, способствующих спасению души каждого подданного, от крестьянина до герцога и короля. Если государство не обеспечивало этого, оно понималось как бессмысленное. Развитие экономики понималось как вспомогательное средство, способствующее реализации главной задачи.

Контуры сознания, определенные как правильные, поддерживались посредством культуры, СМИ, школы и т. п. Заметим, что в природе не существует развлекательной, научной или специальной информации. Это всего лишь способ ее подачи, не более. Раз информация адресована сознанию, значит, она входит в сознание и совершает действие, его формирующее, вне зависимости от того, понимает этот эффект создатель информации или нет. Кстати, в большинстве случаев не понимает. Он просто воспроизводит подсознательные установки, вложенные в него в свое время. Из этого следует, что развлекательной информации, в смысле нейтральной, в природе не существует. Вся информация оказывает формирующий эффект.

Способ подачи информации определяет отношение к ней. Сложную информацию, касающуюся основополагающих моментов, никогда не доносят до человека путем логики. Не имеет значения, умный это человек или не очень. Подсознание, от которого он будет отталкиваться всю свою жизнь, принимая то или иное решение, формируется без участия логики. Это единствен-

ный способ сформировать устойчивый взгляд на мир. Человек не должен задумываться над главным. Он не должен думать, помогать плачущему ребенку или нет. Защищать женщину или нет. По ключевым вопросам у него должно быть мнение, не нуждающееся в логическом обосновании. Формировать базовые узлы через логику — самый неэффективный путь. Хотя бы потому, что логически поданная информация для простых людей есть сложно усвояемая и плохо запоминающаяся. Однажды человек забудет логику, и информация, став непонятной, потеряет свою силу. А вот чувство он никогда не забудет. Если это чувство крепко, никакая логика его не разрушит. В отдельных случаях даже факты не могут поколебать подсознательных установок. Невосприимчивость к логике делает простых людей очень крепкими в своей вере. Это может быть как минусом, так и плюсом, в зависимости от того, какие установки вложены в сознание человека. Сегодня мы видим минус. Языческое (светское) мировоззрение сегодня очень тяжело поколебать, практически невозможно, потому что оно принято простыми людьми не сознанием, а сердцем.

Сознание человека так устроено, что любую непонятную информацию оно относит к категории бреда, и отбрасывает ее. Ради интереса предложите любому простому человеку отрывок из какой-нибудь философской работы, и он, скорее всего, назовет ее бредом. Не потому, что *понял* и сделал такое заключение, а потому, что *не понял*. Все, что человеку непонятно, то бред. В непонятное он может только верить, но для этого нужен источник с соответствующим авторитетом.

Поэтому сложные вещи, как правило, внедряются не через сознание, а через чувства, которые формируют подсознание. Главную информацию человеку всегда скармливают контрабандой, минуя логический досмотр. Все эти спецэффекты и захватывающие сюжеты есть не более чем уловка, призванная отвлечь внимание. Пока человек сидит с открытым ртом, ему закачивают основную информацию. Примерно к такого рода уловкам прибегает фокусник, отвлекающий внимание зала, чтоб выполнить подмену, манипуляцию и прочее главное действие. Хоп, что-то вспыхнуло на сцене, зрители повернулись туда, а в это время фокусник осуществил подмену. Фокус-покус готов.

Информацию, вложенную в подсознание, человек никогда не обнаружит. Но при решении главных вопросов он всегда будет отталкиваться от нее. Для всех групп населения информация закачивается своим способом. Для маленьких детей — посредством мультфильмов. Они не просто развлекают вашего малыша, они ставят ему на подсознание программу поведения. Аналогично с более старшими группами. Девушки, наверное, очень удивятся,

если им сказать, что глянцевые журналы несут мировоззренческую информацию. Они уверены, что просто рассматривают моду и читают советы, как следить за кожей и делать прическу. Но на самом деле им моделируют сознание. То же можно сказать про сериалы, новости, театр, шоу, «аналитические» передачи, эстраду и прочее. Все это инструменты, с помощью которых настраивается программа поведения и ориентиров. Но самое поразительное в том, что сами создатели моды и сериалов сильно удивятся, когда узнают, какую мудреную продукцию они выпускают. Знаете, почему? Потому что делают ее «на автопилоте». Фокус в том, что человек в своем творчестве всегда отталкивается от подсознания. Точка отсчета задает направление мысли. Такое поведение человек будет воспринимать как результат своего мнения. Точка отсчета определяет направление мысли. Если вы подсознательно разделяете потребительское мировоззрение, ваши творческие продукты будут нести потребительскую установку. Но творец об этом никогда не догадается, ему будет казаться, что все это — результат его «свободного творчества». Да, свободного, но в строго определенных рамках. Это объясняет, почему вдруг наши мальчики дружно стали царапать на заборах чужие слова, музыканты наигрывать чужие ритмы, а режиссеры снимать фильмы в духе «а-ля Голливуд». А ведь мальчики с таким же успехом могли бы царапать наши слова. Музыканты играть нашу музыку. Режиссеры проводить наши мысли. Что угодно могли бы. Все зависит от того, кто формировал заказ на установки подсознания. Сегодня по надписям на заборах можно определить, что заказчиком моделирования сознания выступало не наше правительство.

Бессознательное сильнее сознательного. Попробовал бы кто донести до сознания в логике, например, атеистическую информацию. Во-первых, атеистов бы не было. Во-вторых, слушать бы никто не стал. Поэтому сложная информация всегда преподносится в «крутом» и интересном формате. Массы ее впитывают и делают своим ориентиром. Какая это информация, истинная или ложная, для усвоения не имеет значения. Главное, чтобы она подавалась в привлекательном виде. Поэтому когда детям закладывают в подсознание вреднейшую теорию эволюции, платформу атеизма, ее вводят не пересказом нудных научных теорий, а через интересные и захватывающие рассказы и фильмы о динозаврах, живших миллионы лет назад. Косвенное формирование эволюционного мировоззрения приводит к явному формированию атеистического мышления. Примечательно, что непосредственные доносители этой информации, например, учителя, ученые и прочие, сами не понимают истинного смысла своих действий. Относительно поднимаемой здесь темы все эти ученые — такие

же дети, оказавшиеся во взрослом теле. Чтобы существовать и покупать «игрушки», они вынуждены делать то, за что им платят. Кто девушку ужинает, тот ее и танцует. Будь у них возможность, они с удовольствием бросили бы работу и занялись более «интересными» делами. Каждый мечтает о своей «песочнице», ради которой и живет. Дети-ученые с умным видом рассказывают ученикам про эволюцию и человекообразных обезьян. Они называют их своими предками и даже не задумываются о том, что говорят. Они просто верят гипотезе Дарвина, не утруждая себя осмыслением. Примечательно, что сам Дарвин, говоря о своей гипотезе, до конца жизни утверждал, что первое звено эволюционной цепи приковано к Божьему Престолу.

Если уж ученые оказались в таком положении, что говорить о певцах, журналистах, режиссерах, артистах и прочих деятелях шоу-бизнеса? У них вообще нет шансов осознать свою причастность к формированию сознания. Они «просто» поют, «просто» пишут, «просто» развлекают или деньги зарабатывают. В итоге всех этих «просто» формируется личность. Какая это будет личность, зависит от игрушек, в какие она играла в детстве, какие мультики смотрела, что ей пели на концертах и преподавали в школе.

* * *

Сфера воздействия на сознание всегда считалась «вотчиной» государства. Чужих туда не допускали. Вторжение чужих в процесс моделирования сознания рассматривалось как смертельная опасность для государства. Чужой мог направить социальные энергии не туда, куда полезно народу и стране, а туда, куда полезно ему. Ярким примером служит сегодняшнее состояние наших умов. Нам пели американские песни, слов которых мы толком даже не понимали. Мы плясали под них на дискотеках. Мы смотрели крутые боевики и эротику, которой нас кормили под лозунгом свободы. В итоге счастливее мы не стали. Но зато из нас сделали развращенных аполитичных потребителей. Большинство после такой обработки обречены всю жизнь вести растительное существование. Без высокой цели и большого смысла.

Как только враг прорвался в сферу формирования сознания нашего народа, первым делом он создал притягательный образ потребительского стиля жизни. Всему, что мешало этой задаче, создавался образ отрицательный. Сегодня под знаменем свободы народу продолжают насаждать ориентиры, направляющие нашу энергию против нас. В первую очередь, культивируется терпимость к любой категории греха. Все, что может нас интуитивно насторожить, маскируется под невинное развлечение. Прикрываясь разговорами о праве личности делать то, что она хочет, если

это не несет сиюминутного вреда, из людей делают моральных уродов. Читателю будет любопытно узнать, что самым надежным показателем динамики того или иного явления служат косвенные показатели. Например, показателем насыщения города героином служит количество передозировок. Количество вызовов «скорой помощи» дает более объективную картину, чем официальные сводки. Если в город попала крупная партия героина, его цена на рынке падает и, как следствие, растет количество передозировок, в том числе со смертельным исходом. Так вот, косвенным показателем развития демократии служит динамика распространения пороков. Педерастия негласно признана самым точным показателем уровня демократии. Международные эксперты в своих исследованиях оценивают ситуацию именно по росту пороков. Все логично. Если всем действительно заявлены равные права, носители порока получают законный статус и пропагандируют свою страсть. Пропаганда увеличивает число людей, желающих попробовать то, что рекламируют. Неважно, что рекламируют, маргарин или какую-то идею. Важно, что начинается рост. Так вот, если педерасты действительно имеют равные со всеми права, они будут стараться оправдать в глазах общества свою страсть. Это всегда выливается в пропаганду педерастии. Сначала к ней культивируется терпимое отношение, потом положительное. Это неизбежно сопровождается ростом педерастии. Если количество педерастов не увеличивается, значит, их права ущемляются, то есть демократии недостаточно.

Массы не усматривают в пороках, последствия которых не проявляются сиюминутно, вреда. Простые люди способны защититься только от того, что имеет мгновенный и очевидный вред. Завуалированный вред, который проявится в будущем, масса не способна разглядеть. В последствиях, порождаемых педерастией, простой человек не в силах увидеть сиюминутный и очевидный вред, и потому беззащитен против этой атаки. Он не охватывает масштаб явления и потому не понимает, что педерасты — это бесплодные клетки, увеличение которых грозит организму уничтожением. В любом организме такие клетки уничтожаются иммунными клетками. Если иммунная система больна, профилактика не ведется, то организм сначала слабеет, а потом гибнет.

Человек никогда серьезно не думает на эту тему. Простые люди смотрят на жизнь со своей колокольни. Оценивая события бытовым масштабом и меркой, они делают неверные выводы. Глядя на порок, который преподносится им весело и ярко, они соблазняются его блеском и летят к новым и ярким ощущениям, как бабочки на огонь. В итоге крылья обгорают, и они превращаются в червей, способных только ползать. Летать они уже не

могут. И не могут поверить в искренность высоких намерений. Они всех подозревают, ничему не верят и находят счастье только в чувственных удовольствиях. При таком «воспитании» общество превращается в беззащитную толпу, где каждый сам за себя. Военная теория и практика свидетельствуют: подразделение выживает, если каждый боец готов умереть. Подразделение гибнет, если каждый боец стремится выжить. Аналогично и в мирной жизни: тотальный акцент только на личном благе в итоге всех лишит личного блага. Так не раз бывало в истории. Так устроен мир. Утрата высоких идеалов оборачивается утратой способности к объединению, то есть к созданию структуры. Некогда гармоничная конструкция превращается в хлам.

Сократ в свое время указывал, что простой человек не способен проследить долговременный вред от нововведений в сфере, где вред вытянут во времени. Он говорил, что следует остерегаться даже новой музыки, поскольку она может быть опасна для целостности государства. В способ игры, под видом того, что ничего злого не происходит, вкрадывается новое, меняющее направление сознания. Это новое укрепляется и постепенно, исподтишка принимается за обычаи и занятия, выходит наружу, проявляясь в общении людей, а затем с великой дерзостью переходит к законам и государственным установлениям, пока, наконец, не перевернет все в личных и общественных отношениях. В итоге все хорошее оказывается плохим, и, наоборот, плохое — хорошим. Самое ужасное, что никто ничего не понимает, потому что перемены идут со скоростью, которую человеческой меркой зафиксировать невозможно.

В словах Сократа глубочайшая истина, осмысление которой приходит, если оценивать общество не бытовой меркой, а государственной и онтологической. Сегодня темные силы, внося вроде бы незначительные детали в окружающую жизнь, достигают грандиозных результатов. Если бы человеку прокрутить процесс разрушения нации в сто раз быстрее, он бы ужаснулся. Но никто не ужасается, потому что скорость разрушения равна скорости таяния ледников, то есть незаметна.

* * *

Чтобы выносить ребенка, нужно девять месяцев. Чтобы сформировать сознание, нужно поколение, а в идеале два, когда воспитанные новой системой родители воспитывают детей. Временный правитель на четыре года даже теоретически не может ставить задач, выполнение которых требует многих десятилетий. На это способна только постоянная власть. Когда ее нет, моделированием сознания занимается враг. Делая из наших людей потребителей, он убивает страну.

Когда правительство начинает оценивать государственные события мерками быта, страна превращается в беззащитную, легко разрушаемую конструкцию. Как черепаха без панциря. Массы, стремящиеся к чувственным удовольствиям, ничего не видят и не замечают. Они пляшут, поют и идут за «морковкой». Впереди временные правители несут «морковное» знамя — демократию. То, что «морковка» висит в направлении пропасти, никого не смущает.

* * *

Разобравшись в логике противника, озадачимся стратегией обороны. Генеральная линия выводится из целей, противоположных целям противника. Если целью врага является *постоянная смена власти*, на фоне которой организуется разрушение ключевых узлов структуры, следовательно, нашей генеральной целью является *преемственность власти*. Сама по себе постоянная власть препятствует образованию разрушительных процессов. Одно только понимание этого факта делает нас сильнее. По крайней мере, мы знаем, что сражаемся не за демагогию вокруг мифических свобод и прав. И не за место у кормушки. Мы сражаемся за установление постоянной власти и за прекращение разрушительных процессов. Постоянная власть — последняя крепость на пути врага. С ее падением путь к установлению мировой диктатуры будет открыт.

Как только мы это осознаем, все встает на свои места. С этого момента мы знаем, чего мы хотим. Враг знает, чего он хочет. До этого мы были в неравных условиях: он видел свою цель, мы — нет. Теперь мы понимаем, что идет самая настоящая война. Мир хотят убить. Но не энергией меча, не энергией пули, и даже не атомной энергией. Нас хотят убить, используя социальную энергию. Европу, Францию, Россию хотят разрушить, манипулируя недовольством и чувственными желаниями масс плюс притязаниями мелко думающих людей, назвавших себя элитой, но никогда не имевших целей, определяющих элиту. Чтобы представить уровень деградации современной элиты, вообразите картину, где князья и рыцари прошлых веков собрались по поводу презентации новой модели кареты или открытия кабака. Можете такое представить? Конечно, нет. Это просто смешно. Но сегодня презентация современной кареты (автомобиля) или клуба есть повод собрать «элиту». Это у них называется «потусоваться».

Часть вторая.
ОСМЫСЛЕНИЕ

Глава 1
ПЕРВОДВИГАТЕЛЬ

Против меча эффективен меч, против ружья — ружье. Нельзя оружием прошлого воевать с оружием будущего. Поэтому против социальной энергии эффективна лишь социальная энергия. Исходя из такой логики, наша главная задача — овладеть энергиями протеста и пойти в контратаку.

Чтобы понимать, как это сделать, представим нашу планету гигантским механизмом. Политические, экономические, информационные и социальные явления, словно турбины, вращаемые водами гигантских рек, перемалывают людские судьбы. Движение этого невероятно огромного механизма-организма подчинено определенным законам, и если люди не знают этих законов, они не могут ни создавать ситуацию, ни исправлять ее. Им не остается ничего, кроме как приспосабливаться к ситуации, сколь бы ужасна она ни была. Но приспособление к скрытым опасностям, которые таит в себе ситуация, лишь усугубляет положение. Единственный реальный выход — искать пути исправления и устранения порока.

Чтобы вынести суждение о ситуации в России, нужно понять ее целиком, что в отрыве от мировой истории невозможно. Задача расширяется тем, что нужно осмыслить Человечество и Историю не как последовательность событий и дат, а как единое целое, уловить гармонию ключевых актов истории в масштабе цивилизаций, континентов и тысячелетий, объединяющих эти события в одну гигантскую «реку» — Историю. Для этого нужно понять двигатель Человечества и Истории. При таком масштабе игнорирование частностей не просто неизбежно, но и обязательно.

Большая История сокрыта от нас невероятным количеством вторичной информации. Чтобы понять смысл сегодняшних событий, нужно взглянуть на ситуацию с космической высоты. Только так можно увидеть Историю и понять природу двигающих ее сил.

Прежде чем попытаться понять, куда и какими шагами идет человечество, нужно отметить, что точный размер исторического шага определить невозможно. Величина его зависит не от количества кругов Земли вокруг Солнца, а от насыщенности времени. На одних отрезках истории шаг равен сотням лет, на других — десяткам. По мере следования шаг сокращается, время как бы сжимается. То, что раньше длилось 500 лет, сегодня происходит за 50, и тенденция к уплотнению сохраняется. Время будто сворачивается в водоворот, карусель фактов сливается в сплошное кольцо, в неразличимый вихрь, где отдельных эпизодов уже не рассмотреть.

Чтобы уловить генеральное направление Истории, примем за шаг такой отрезок времени, на котором произошли фундаментальные изменения. В рамках этого отрезка события могут идти как угодно, даже вспять. Мы, игнорируя эту зигзагообразность, примем во внимание только пошаговую последовательность тенденций. Наша система будет пороговой, где шагом является накопление определенного содержания. Во избежание вопросов условимся смотреть по итогу, не обращая внимания на множество неизбежных при таком подходе противоречий.

* * *

Чтобы из понимания истории извлечь пользу, нужно ясно представлять, что есть История и что значит понимать Историю. История любого объекта есть понимание его природы и условий, в которых объект находится. Чтобы предсказать историю сосульки, нужно знать ее природу и окружающие условия. Если сосулька лежит в теплой комнате, ее история сведется к превращению в лужу, которая затем испарится.

Историю нужно понимать как изучение природы объекта и ситуации, в которой он находился. Зная это, можно делать выводы. Простая фиксация событий есть не история, а архив фактов, фиксирующих уже случившееся. Кто не понимает природы объекта, в нашем случае человечества, тот никогда не сможет понять историю человечества.

Чтобы понять принцип развития истории человечества, нужно понять природу ее движущей силы, ее перводвигатель. Что толкает историю именно в том, а не ином направлении? Двигателем всякой цивилизации является *природа членов этой цивилизации*. Цивилизация инопланетян развивалась бы совершенно иным путем, нежели человеческая цивилизация, из-за разницы в природе. Нашей цивилизацией движет человеческая природа. Следовательно, нужно понять самую суть человека. Это и будет точкой отсчета, отталкиваясь от которой мы уловим общую гар-

монию тысячелетий и увидим, куда движется человечество. Чтобы выполнить поставленную задачу, нам придется порассуждать на отвлеченные темы. От сакральных моментов пока будем уходить, оставаясь в рамках логики и здравого смысла.

* * *

Итак, человек. Противоречивое, сложное существо, наделенное уникальными способностями и потребностями, телесными и душевными.

Центральное требование тела — *инстинкт самосохранения*. Человек хочет жить. Это желание основано не на логике и расчете, оно является неотъемлемым свойством нашей природы. Самая сильная телесная страсть смиряется перед угрозой смерти.

Центральное требование души — *самооценка*. Каждый человек знает себе цену. Все остальное крутится вокруг этой цены. Стремление соответствовать тому уровню достоинства, который мы себе определили, подчиняет наши мысли и желания.

Таким образом, человека определяют две доминанты — *инстинкт самосохранения и самооценка.* Все побудительные мотивы базируются на этих двух данностях, но приоритетной является только одна. У кого-то последнее слово определяет страх перед смертью, у кого-то решающий голос имеет честолюбие. Одни готовы отказаться от жизни ради чести, другие — от чести ради жизни. Логика в ситуации выбора не играет роли. Человек, считающий честь высшей ценностью, оказавшись в пограничных условиях должен или умереть с честью, или определить себе новую цену и продолжать жить, утратив честь. Третьего не дано.

К сказанному можно добавить наличие в человеческой душе *духовной ипостаси*, через которую происходит реализация человечности. Мать, живущая любовью к своим детям, живет именно любовью как раз вопреки собственной *самооценке* и *инстинкту самосохранения*. Духовность делает народ единым целым организмом, способным к высокому творчеству и созиданию. Уничтожение духовной составляющей превращает человека в умное животное.

* * *

Общество состоит из ведомых и ведущих. Оно приходит в движение, потому что одни люди идут за другими. Чтобы понять, что направляет движение масс, нужно понять, что направляет тех, кто ведет массы. Поскольку люди всегда ориентируются на то, что считают высшей ценностью, получается, ведомая масса идет в направлении высшей ценности ведущих. Возникает вопрос: а кто ведущие и каковы их высшие ценности? Для этого нужно понять,

что есть человек вообще, сам по себе, в идеале, вне зависимости от инстинктов и состояния души.

Главное отличие человека от других видов жизни — не разум и, разумеется, не тело. Главное — свободная воля, способность делать выбор. *Я* делаю так, как *Я* хочу, и потому *Я* — человек. Мои решения зависят не от внешних обстоятельств, а от чего-то внутреннего. Состояние свободы или несвободы — внутреннее состояние. Человек есть синоним свободы. *Чем больше я свободен, тем больше я человек.* И наоборот — без свободы нет человека. Абсолютно несвободный человек перестает быть личностью. Он превращается в животное, подчиненное инстинктам или чужой воле. Крайний вариант несвободы проявляется не тогда, когда тело заковано в кандалы. Крайняя несвобода наступает, когда сковано сознание. Проиллюстрируем эту мысль на примере маленькой истории про медведя, жившего в зоопарке в крошечной клетке. Он гулял, делая два шага вперед, два назад. Потом его перевели в большой вольер, но он продолжал делать только два шага вперед, два назад, потому что *клетка была у него в голове*. Загипнотизированный человек — тот, кому в голове «построили клетку». Он становится инструментом в чужих руках. Он зависим от *чужой* воли и *чужой* свободы.

Получается, чем больше внутренней свободы, тем больше человека и меньше животного. И никакой инстинкт, даже инстинкт самосохранения, не есть решающий аргумент. Абсолютно свободный человек не знает полутонов, не знает компромиссов. Он — полностью замкнутая система, он абсолютно независим, а если это невозможно, он умирает. Но умирает свободным, выбирая сам, а не по приказу страха или страсти. Даже страх смерти не может изменить действий свободного, потому что он свободен от власти страха. Он выше страха. Он — господин страха, а не его раб. Эталоном свободного человека является воин-монах, готовый в любую секунду пойти на смерть за свои идеалы. Высшая форма свободы проявляется в людях, выбравших служение Богу. Известно, что человек нравствен, если он свободно подчиняет свою волю служению «абсолютному добру», то есть Богу. Этот мир для него больше ничего не значит, все его устремления там, за границей бытия. Он живет в ожидании смерти, понимаемой им не как исчезновение, а как переход в вечную жизнь. Раньше такие максимально свободные люди воспринимались как естественные обладатели власти. После определенных перемен, о которых будет сказано ниже, сформировалась принципиально иная система, она выдавила тип свободного человека за свои рамки.

Если высший человек — это свободный человек, то высшая форма самооценки — претензия на звание свободного человека.

Низкая самооценка превращает человека в умное животное, полностью находящееся во власти инстинктов и желаний. Ничто не мешает животному удовлетворять, например, чувство голода, питаясь вместе с собаками на помойке. Люди становятся бомжами не в силу жизненных обстоятельств, а в силу нулевой самооценки. Им не стыдно делать то, что они делают, потому что они не ценят себя.

Каждый человек желает быть свободным в своих действиях, поступать так, как хочет именно он, а не как его понуждают обстоятельства. Любому человеку хочется быть личностью, живущей по принципам, но жизнь вносит свои коррективы. Разные инстинкты, в том числе инстинкт самосохранения, властвуют над человеком. Отстоять свою свободу способны единицы. Большинство становятся рабами инстинктов. На этом факте выстраивается социальная иерархия. Высшие места занимают князья духа, для которых честь стоит на первом месте, а жизнь и все остальное — на втором. Свободные воины-аристократы являлись превосходящим классом, задающим тон всему обществу.

Сказанного достаточно, чтобы понять — масса приходит в движение, следуя за свободными воинами духа. Раз высшая ценность элиты — свобода, то перводвигатель человеческой истории — стремление быть свободным. Хочешь быть свободным, — стань им. Никто не в состоянии тебе это запретить. Если мешают обстоятельства, которых ты боишься, преодолей их. Если не можешь, значит, делаешь не то, что тебе хочется, а то, что тебе приказывает страх. Ты раб, а не свободный, потому что свободному духом приказать нельзя. *«Что город разрушенный, без стен, то человек, не владеющий духом своим» (Пр. 25:28).*

Когда персы под Фермопилами предложили спартанцам сдаться, те им ответили: «*Приди и возьми*». Тогда персы сказали, что лишат спартанцев всего, в том числе жизни. Свободные ответили: «*Никто не лишит нас права умереть за свое Отечество*». С практической точки зрения этот поступок не имеет смысла, но он демонстрирует свободу выбора.

Если свободный человек поступает так, как хочет, возникает вопрос: из чего рождается «хотение»? Как понять, что это я хочу, а не мой инстинкт? Как отличить действие воина, выполняющего свое желание, от действия раба, выполняющего желание инстинкта? Вопрос очень сложный, и пока он не разрешен, рабы будут принимать возможность выполнять приказы своих господ за свободу. Когда наркоман говорит, что его свобода заключается в том, чтобы колоться когда и где угодно, это мираж свободы. В действительности он раб, потому что целиком и полностью подчинен своему господину — наркотику.

Глава 2
БОЛЬШОЙ СМЫСЛ

Чтобы объять поднятую нами тему, нужно выйти за рамки осмысления человека как самостоятельного субъекта и рассмотреть его в системе Человек — Вселенная. Нужно понять его не как автономную частицу, а как часть гигантского Космоса, которая в своих фундаментальных действиях отталкивается от совокупности чего-то такого, что выходит за рамки бытовой жизни.

Как люди оценивают свою жизнь? Одни считают ее чем-то вроде случайной физико-химической реакции, краткосрочным явлением, доставшимся человеку по недоразумению, игрою случая и эволюции. Они уверены, что однажды жизнь кончится, кончится навсегда. Свое существование они воспринимают чем-то вроде временного проживания в гостиничном номере, который однажды придется покинуть. Уйти в никуда, испариться, оставив после себя горстку праха.

Другие считают жизнь нескончаемым явлением. Для них это дом, в котором они будут находиться всегда. Они верят, что смерти нет, есть только переход из одного состояния в другое, с сохранением всех черт личности. Меняются формы жизни, но сущность ее неизменна и вечна, и мы, как личности, будем жить бесконечно.

Наша природа такова, что в жилище, снятом на время, мы действуем одним образом. В постоянном жилище ведем себя иначе. Краткосрочное владение активизирует в человеке хищно-эгоистические начала, ориентированные на сиюминутное благо. Ему нет смысла заботиться о том, что досталось случайно и на время. Девиз такого отношения: «После меня хоть потоп». Постоянное владение будит в любом человеке чувство хозяина. От нашего понимания жизни зависит то, как мы ею распорядимся. Отношение к любой ценности определяется ответом на вопрос: эта ценность дана мне в постоянное пользование или случайно досталась на время? Ответ определяет отношение к главной ценности, к жизни.

Затронутая тема находится в области метафизики, которую большинство осмысливает подсознательно, не загоняя в жесткие рамки логики. Получается, если есть Бог, значит, жизнь наша вечная, и отношение к ней одно. Если нет Бога, значит, жизнь наша временная, и отношение к ней другое. Если человек осознает себя в этой жизни случайным гостем, случайно возникшим из небытия и обреченным уйти в небытие, выстраивается одна логика. Если человек сознает себя хозяином жизни, который намеревается жить бесконечно, то выстраивается другая логика.

Кто мы: случайные гости или хозяева? Ответ лежит в области веры. Одни верят, что Бог есть. Другие верят, что Бога нет. Из этого формируется смысл жизни. Он есть у каждого, даже если человек ни разу о нем не задумывался. Формируется он из двух вариантов понимания жизни.

Первый вариант: считать наше существование случайным и временным явлением. Получается, жизнь есть такой же процесс, как горение спички. Значит, процесс сам по себе и есть высший смысл. Выходит, смысл жизни — брать от нее как можно больше, получать максимум выгоды из сокровища, доставшегося на время. Любое ограничение страстей оказывается бессмысленным. Проявление доброты, морали и справедливости, ограничивающее насыщение жизни удовольствием, противоречит логике. При таком взгляде любые средства, способствующие получению удовольствия, есть хорошие и правильные, поскольку помогают реализовать смысл жизни. Нет хороших и плохих поступков, есть выгодные и невыгодные. Самый страшный грех перестает быть таковым, если он наполняет жизнь удовольствием. А отсюда прямой вывод: делай что хочешь, не дай себе засохнуть, бери от жизни все, и прочие лозунги потребительской цивилизации.

Поведение человека зависит от уровня его жизненных целей. Если они выходят за рамки этого мира — поведение одно. Если в рамках — поведение другое. Читатель вправе возразить, мол, человека можно заставить отказаться от плохих поступков, если они будут ему невыгодны, например, под страхом наказания. Да, это сработает, потому что соответствует логике. Он не будет вас грабить, если есть риск попасться. А если никто и никогда не узнает про это? Что заставит этого логично поступающего человека отказаться от удовольствия? Может, вы думаете, что чужое страдание разбудит совесть, и человек, смысл жизни которого брать от жизни все, откажется от удовольствия? А зачем? Попробуйте объяснить это логически, не обращаясь к понятиям «честь и совесть». Почему он, имея выбор, должен отказаться от «хорошо» и предпочесть «нехорошо»? Если нет всемогущей Силы, которая все знает и видит, если моя жизнь случайность, с которой я в любой момент могу расстаться, какой смысл отказываться от удовольствия? Никакого! Надо только соблюсти единственное условие — чтобы люди не узнали о совершенном преступлении. Главная задача сводится к сокрытию действия, за которое грозит наказание. Отказ безопасно получить удовольствие понимается как странность, глупость, идиотизм. Можешь безопасно воровать и не воруешь? Ну, ты дура-а-ак…

От этой неумолимой логики никуда не деться. Она ломает традиционные представления о нормах человеческого поведения.

Получается, честность — признак глупости, а бесчестность — следствие ума. Поэтому люди, понимающие свою жизнь как временно и случайно доставшуюся ценность, обречены на жизнь потребителя. Главными ценностями неизбежно становятся чувственные удовольствия, в погоне за которыми общество встает на хищнический путь, пожирая само себя. Еще Аристотель говорил, что общество, погнавшееся за экономической и военной мощью в ущерб морали и нравственности, однажды обратит накопленную мощь против себя.

Второй вариант: рождается из утверждения, что человек есть творение неведомого и непостижимого Высшего Существа — Бога. Бог дал ему вечное существование. Однажды начав жить, человек будет жить вечно. Будут меняться формы жизни, и после биологической начнется другая жизнь, с сохранением всех свойств личности. Ведь душа бессмертна. Как он будет жить в той, небиологической жизни, зависит от самого человека. Бог говорит, что если человек станет жить по заповедям (в светском варианте — по совести), то по завершении земной жизни он получит в награду вечную блаженную жизнь. Если человек будет нарушать данные Богом правила, его постигнет вечное наказание. При таком взгляде жизнь понимается как задача, которую нужно решить. За правильное решение ждет награда. За неправильное — наказание. Каждый человек имеет таланты, необходимые для решения этой задачи. Любопытно, что само по себе наличие талантов не приближает к решению. Прачка с единственным талантом, всю жизнь честно стирая белье, может получить рай. Самый талантливый правитель и полководец, завоевавший весь мир и все сокровища, может оказаться в аду. Цыплят по осени считают…

Человек, как существо свободное, выбирает лучший вариант. Понимая жизнь как вечную, он находит смысл в следовании морали, выведенной не из личного блага, а из заповедей Бога. Даже если это совершенно невыгодно с точки зрения сиюминутной пользы, он все равно живет по совести, потому что его логика простирается дальше сиюминутной. Он понимает, что вся его жизнь перед Создателем как на ладошке. Ничего не скрыть, и наказание за преступление неизбежно. Бог видит все.

Из данного рассуждения вытекает совершенно противоположный предыдущему вывод: раз честных ждет великая награда на небесах, значит честность есть признак ума. Бесчестное поведение понимается как признак глупости, слабоволия и ограниченности, ибо человек ради сиюминутного и преходящего не только отказывается от вечного сокровища, блаженства рая, но и обрекает себя на мучения.

Мы убедились, что человек всегда действует логично. Рыба ищет где глубже, человек где лучше. Но в какую сторону поведет нас логика, зависит от точки отсчета, которую мы выбираем. Их всего две: существование и несуществование Бога. Наши знания никогда не позволят достоверно вывести, есть Бог или Его нет. Мы можем верить в существование Бога, можем верить в Его несуществование, но в том и другом случае мы будем ВЕРИТЬ. Мы никогда не сможем это ЗНАТЬ. Все наши знания относительно Абсолюта есть меньше, чем ложка воды по отношению к океану. Глупо, зачерпнув полную ложку океанской воды и добросовестно исследовав ее, заявить: в океане китов нет. Еще глупее на основании наших знаний заявить, что во Вселенной Бога нет. Мол, Гагарин в космос летал, а Бога там не видел. Запомните этот факт. Подробнее мы рассмотрим его, когда перейдем к метафизической составляющей наших целей.

Отталкиваясь от разных точек отсчета, мы получаем разные мерки, с помощью которых и определяем, что есть хорошо и плохо. Никогда человек не пожертвует высшей ценностью ради низшей. Во время пожара сначала спасают самое ценное. И никогда наоборот. Скажите, что для вас самое ценное, и мы можем предсказать ваше поведение на пожаре.

Что для вас есть высшая ценность — вечная *душа* или временная *жизнь*? От ответа на этот вопрос зависят поступки человека. Ярче всего это проявилось на тонущем «Титанике», где каждый спасал свою высшую ценность. У одних это была душа, и они, спасая ее, уступали места в спасательных шлюпках женщинам и детям. У других высшей ценностью была жизнь, и они расталкивали женщин и детей, спасая свою шкуру. Те и другие действовали логично. Только логика у них имела разные точки отсчета.

Если человек действует вопреки логике, значит, он сошел с ума. Ничто не заставит человека искренне стремиться совершить нелогичные, с его точки зрения, поступки. Именно поэтому, например, нельзя победить коррупцию. Простолюдин-атеист идет на должность не для того, чтобы душу спасать через служение обществу, а для того, чтобы денег заработать. Это не означает, что он чиновник плохой. Это говорит о том, что он обыватель, не способный мыслить в категориях, превышающих личное бытовое благо. Его цель — деньги или ресурсы иного рода. Когда есть выбор совершить вредное обществу действие и за это получить взятку или отказаться от денег ради блага общества, он подсознательно и сознательно будет стремиться к цели, ради которой шел на эту должность. Иными словами, он будет действовать логично. Ничто не может его побудить действовать нелогично. Страх перед наказанием не изменит стремления к цели.

* * *

Закончив логическую часть, хотим обратить особое внимание на неприемлемость рациональной логики, посредством которой мы построили данную цепь суждений. Детерминированная логика не может быть фундаментальной опорой в таких вопросах. Отношения между Богом и человеком неизмеримо сложнее. Нельзя хорошие поступки понимать как обмен на рай. Царство небесное не покупается и не обменивается. Здесь логика не работает. Бог дает человеку спасение по милости, а не по расчету, одно доброе намерение может перевесить все. В христианском мировоззрении акт спасения нельзя понимать как сделку — отсюда такая неприемлемость практики отпускать грехи за деньги (индульгенции). Бог может в последнюю секунду жизни все дать или все отнять. Один напоит водой нищего — и спасется. Другой храм построит, но погибнет. Понять, чем Бог руководствуется, человеку не дано. Поэтому поведение верующего находится в рамках детской веры. Верующий, как ребенок, совершает хорошие поступки не ради корысти, а потому что к этому его зовет душа. Это чувство сродни материнскому инстинкту или чувству сострадания, которое всегда бескорыстно.

Верующий человек следует заповедям. Человек, не имеющий веры, подчинен желаниям своего тела. Монах покоряется власти Бога, наркоман-атеист покоряется наркотику. Разные господа требуют разных типов поведения. Монах относится к своей жизни как хозяин и строит долгосрочные планы. Наркоман относится к жизни как эгоист к случайно доставшемуся на время сокровищу. Он выдавливает из него максимум выгоды, пока это сокровище не исчезло.

Выходит, любой человек является рабом. Раз оба варианта — форма рабства, почему рабов Божьих мы называем свободными? Давайте проясним ситуацию. Начнем с того, что любое состояние есть действие. Любое действие возможно только при наличии ориентиров. Верны они или нет, — другой вопрос. С исчезновением ориентиров человек теряет возможность действовать, а с нею саму возможность существовать. Человек без ориентиров превращается в абсолютное ничто, безвольную биомассу, то есть перестает быть человеком. Аналогично и с народом. Если нацию лишить смысла существования, она из народа превращается в массу.

Ориентирами служат два источника — страсти человеческие и заповеди Божьи. Чтобы выбирать, нужно иметь минимум два варианта выбора. Верующий в Бога может выбирать, чему следовать. У неверующего выбора нет. Он не знает Бога и потому всегда следует своим страстям. Следовать чему-то другому он даже теоретически не может, потому что этого другого в его

сознании попросту нет. У него один путь. Он раб инстинктов, источник которых в нем самом, и ничего другого он не знает. Верующий есть Божий раб, то есть источник, осуществляющий над ним власть, находится вне человека. Поэтому он всегда имеет два варианта — один внутри себя (свои страсти) и другой вне себя (воля Бога).

Возможность выбирать означает свободу. Я свободно выбираю, кому покориться, своему внутреннему источнику или внешнему, и этим я свободен. Я *выбираю*, потому что есть из чего выбирать. Из *двух* возможных источников, Бог или инстинкт, я выбираю один вариант и иду по выбранному пути. Если я не верю в Бога, вместо двух направлений у меня остается единственный вариант. Если вариант только один, это не выбор. Выбор, это, минимум, наличие двух вариантов. Поэтому без Бога нет глобального выбора. Вне выбора нет свободы. Свобода существует только в момент выбора. Человека делает свободным именно это мгновение выбора. Вся жизнь свободного состоит из бесконечных мгновений выбора. Даже потом, когда выбор совершен, у верующего, помимо относительной свободы в рамках заданного направления, есть свобода остаться в этом направлении или не остаться, то есть он каждую секунду выбирает волю Бога, имея свободу в любой момент выбрать свои желания, то есть совершить грех. Постоянно выбирая Бога, он всю жизнь свободен и одновременно раб Божий. Неверующий — просто раб, поскольку у него нет мгновения выбора, ему не из чего выбирать.

Безграничная вседозволенность невозможна даже теоретически. Человек всегда во власти тех или иных законов, ограничивающих и направляющих его. Стоит выйти за рамки одних законов, как тут же попадешь в рамки других. Попытка ницшеанской «белокурой бестии» оказаться «по ту сторону добра и зла», в царстве абсолютной свободы, в итоге подчинила «бестию» абсолютному злу. Если где-то и есть абсолютная свобода, то только за рамками трехмерного, видимого нам мира. В нашем земном мире максимум свободы — момент выбора.

* * *

В свете затронутого вопроса нужно упомянуть ницшеанский вариант свободы «белокурую бестию» — абсолютно направленную энергию, предпочитающую принять смерть, нежели изменить свой путь. На поверку эта свобода оказывается разновидностью подчиненности страсти тщеславия. Сверхчеловек Ницше подчинен страсти. Эта страсть не телесная, но суть не меняется. Главное, что человек подчинен источнику, исходящему *из его природы*.

Верующий подчиняется источнику, лежащему *вне его природы.* Внутренний источник предопределяет свободу «бестии» как выбор в рамках человеческих страстей. Плотская страсть ниже, чем страсть духа, но «коридор» один — страстный. Другими словами, человек, находящий ориентиры в самом себе, всегда в плену *своих* страстей и никогда от них не освобождается. Сверхчеловек на поверку оказался сверхрабом, находящимся в плену страсти своего духа, гордыни и тщеславия.

Ориентиры «бестии» возникают из непомерных амбиций вывести себя за рамки «добра и зла», стать свободным, «как Бог». Но так как Богом никому стать невозможно, «бестия» попадает в тупик. Заявляя абсолютную непреклонность, существующую ради увеличения самой себя, своей целью, «бестия» вынуждена признать абсолютную бессмысленность в стремлении ради стремления. Она не может ответить, *зачем* стремится к тому, что заявляет своей целью. В отличие от верующего человека, у «бестии» нет источника, откуда можно получить ответ на Главный вопрос — зачем? Абсолютная свобода на практике превращается в процесс ради процесса, без цели и смысла. В результате носитель такой «свободы» всегда подчинен своей страсти.

Ницше передает функцию Бога силе, корни которой не в Боге. Христианин или мусульманин идет на смерть ради чести, корни которой таятся в Боге, и за это получает награду на небесах. Но за что идет на смерть «бестия», если, согласно Ницше, «Бог умер»? Откуда взялся свод правил, почитаемых «бестией» за честь, если Бога нет? Сам выдумал? Но тогда непонятно, ради чего их следует выполнять? Ради чего умирать? Ради самодеятельности?

Эти вопросы не имеют ответа. Вместо ответа предлагается энергия эмоций, стремление к абсолютному увеличению, призванному исчезнуть в бесконечном стремлении увеличиваться. Конечное не может бесконечно увеличиваться. Однажды наступает предел возможностей. Энергия, не признающая ограничений, на определенном этапе сталкивается с невозможностью реализовать свои амбиции и исчезает через самоуничтожение.

Не надо обладать большим умом, чтобы понять — такое упертое поведение есть бессмысленность. Зачем же она нужна? Дело в том, что бессмысленность соблазняет свободой, до момента смерти являя собой максимум свободы, свободы без Бога. Она ведет себя как Бог, воле которого неведомы препятствия, но, не имея возможности сохранять такое поступательное движение вечно, однажды умирает. И смерть эта не имеет смысла. Это лишь эмоция, адреналин, абсолютная воля.

Это очень опасная энергия. Она спекулирует на тех же самых энергиях, что и ветхозаветный змей. Съешь яблоко, и будешь свободен. Как Бог. Свобода ради свободы преподносится как путь стать Богом, сверхчеловеком, возвышающимся над массой. В этом есть что-то дико привлекательное, завораживающее, выходящее за рамки логического осмысления. Свобода как реализация своей воли, где жизнь копейка, — это круто. Но что стоит за этой крутостью? Дивизии СС, исповедовавшие ницшеанское мировоззрение, славились нечеловеческой смелостью и презрением к смерти. Они проявляли фантастическую храбрость, умирая, чтобы поступком доказать свое превосходство над простым человеком. Суть их свободы заключалась в способности пойти напролом в любой ситуации. Они «продавливали» препятствия, заведомо непреодолимые для основной массы людей, потому что считали себя «женихами смерти», готовыми в любой миг соединиться с «любимой». По Ницше, это было проявление чистой и свободной воли, которая ни на что, кроме себя, не ориентируется.

Члены СС фактически были членами религиозного ордена. При поступлении туда необходимо было выполнить определенный ритуал и «сдать экзамен» на наличие «сверхчеловечности». Например, одним из требований было вырезать живой кошке глаза. Почтенная комиссия оценивала, насколько соискатель преодолел в себе человеческое естество. Специальные методики ломали традиционное человеческое сознание, заменяя его на хладнокровную логику мясника. Неудивительно, что обработанные таким образом люди становились лютыми хищниками, способными заживо сжигать младенцев. Преодолев человеческое естество, они перестали быть людьми. Кому и зачем они демонстрировали свою сверхчеловечность? Никому и низачем. Просто в их сознание была вставлена установка: делай что хочешь (аналог — бери от жизни все).

Здесь вскрывается глубокий порок новоевропейской философии. На примере фашизма это видно в гипертрофированном виде. А начиналось все так безобидно! Декарт искал абсолютной достоверности в рамках разума, без присутствия Бога. И породил «*мыслю, следовательно, существую*». Это единственное, в чем нельзя усомниться. Остальное, весь окружающий мир может быть иллюзией. Мы просто верим, что это не иллюзия. Верим своим чувствам и мозгу. Верим, что информацию, воспринятую, например, глазом и донесенную в виде импульсов через нервные волокна до головного мозга, наш мозг правильно расшифровывает в виде образов. Мозг создает из импульсов образы, которые мы называем окружающим миром и действительностью. Весь мир —

это не более чем отпечаток в нашем сознании. Правильно ли мозг расшифровал эти импульсы, достоверно мы не можем знать. Мы верим, что правильно, но исходим в этой вере из своего желания верить. Мы хотим верить, что все вокруг нас соответствует образу, созданному мозгом. Что есть мир на самом деле, мы не знаем. И знать не можем, потому что не имеем возможности получить информацию о мире иным способом, кроме как через наших посредников, через пять чувств, сигналы которых расшифровывает наш мозг.

В священных текстах недвусмысленно говорится: *«Не любите мира, ни того, что в мире; кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Ин. 2:15).* Потому что жизнь и окружающий нас мир не есть подлинная реальность, в наличии которой нельзя усомниться. Это предмет веры. Настоящая реальность будет потом, когда игра кончится. Когда компьютер сломается или выключится. При таком понимании смерть не есть зло. Это пробуждение от сна и начало настоящей жизни. Какой она будет, зависит от того, какова была временная земная жизнь.

Такое понимание мира существовало до Декарта. Люди были склонны больше верить Откровению, чем своим чувствам. Точкой отсчета, от которой строилось мировоззрение, были не чувства, а Вера. Появился Декарт и создал метафизическую точку отсчета вне религии. Опираясь на нее, строилось принципиально новое мировоззрение. Мы не имеем возможности раскрыть здесь эту тему полностью, в том числе из-за ее сложности. Ограничимся тем, что декартовскую мысль продолжил Ницше, а реализовал Гитлер. Оказывается, младенцев можно мучить, потому что Бога нет, а ты сверхчеловек, для которого не существует ограничений и препятствий в реализации воли и желаний. Хочешь — делай. Реализуй свою волю или умри. Круто звучит? Круто. Этим и опасно. Какая-то сатанинская энергия стоит за этим, привлекательная в своем безудержном отрицании всяких границ, авторитетов и законов.

Новый закон потребительской цивилизации — Хочу. Хочу, и все тут. На остальное наплевать, и думать дальше своего хотения я не буду, и осмысливать само хотение не желаю. Я просто хочу и направляю все свои усилия на реализацию своего «хочу». При такой установке человек неизбежно превращается в животное, в педераста и извращенца, в маньяка, удовлетворяющего свое «хочу», не задумываясь даже о способе удовлетворения.

Сегодня этот страшный закон, в первую очередь страшный для своего носителя, вошел в плоть и кровь западной цивилизации, стал ее вторым «я». Запад физически не сможет отказаться

от своего нового естества, пока сохраняет декартовско-ницшеанскую платформу. Он будет менять внешнюю сторону дела, не касаясь сути, будет извиваться и подстраиваться, но генерального направления не изменит. Чем дальше будет развиваться возникший на этой базе прогресс, тем отчетливее проявится его сатанинская суть.

Сравнивая два крайних типа, ницшеанскую «бестию» и, например, традиционного французского дворянина, неизбежно приходишь к выводу, что дворянин выше «бестии». Он входит в зону смертельного риска не ради гордыни, а ради долга и чести. Яркий пример — подвиг наполеоновского генерала Дезе в битве при Маренго. Когда генерал подошел с подкреплением, все было кончено, французы были разбиты. Поле боя было усыпано телами французов. Командовавший армией австрийский генерал Мелас послал в Вену сообщение о грандиозной победе. Генерал Дезе оглядел поле боя, вынул часы и хладнокровно произнес: «*Первое сражение проиграно. Но еще есть время начать второе*». И повел свой отряд в атаку на десятикратно превосходившую его австрийскую армию. В первую же минуту боя генерал Дезе погиб, но французов уже было не остановить. Австрийцы, не ожидавшие такой дерзости, дрогнули и побежали. Сокрушительное поражение обернулось сокрушительной победой. Позднее, на острове Св. Елены, Наполеон писал, что в его жизни были три прекрасных дня — победа при Маренго, Аустерлице и Иене.

Еще более удивительный случай имел место в России. Русский воевода Евпатий Львович Коловрат спешил с двухтысячным отрядом на помощь Рязани, осажденной татарским ханом Батыем. Тоже не успел. Оглядев пепелище, он принял решение вступить в бой со 150-тысячным татарским войском. Когда Батыю донесли о нападении, он послал десять тысяч воинов (тумен) «закрыть вопрос». Русские устояли. Батый послал второй тумен. Русские опять устояли. Пораженный доблестью русских, хан предложил им деньги и должности. Они ответили: «Нет». «Чего же вы хотите?» — спросил Батый. «Мы хотим умереть», — ответила дружина Коловрата.

После такого ответа Батый вынужден был остановить войско (неслыханный момент в истории ведения войны), перестроить его из походного порядка в боевой и двинуть всю свою мощь на горстку русских. Дальше произошло чудо, разум отказывается верить. Армия более чем в 150 тысяч воинов не могла одолеть горстку людей. На третьи сутки непрерывного боя Батый, несущий огромные потери, приказал окружить храбрецов стенобитными машинами. В русских витязей полетели огромные камни…

В истории каждого народа можно найти множество таких случаев. В том числе и у тех, кого потребительская цивилизация пренебрежительно относит к дикарям. Однажды, во время колониальных войн, которые вела Англия, африканское племя зулусов, воины которого были вооружены только копьями, победило целый английский полк (битва под Исандулой). Ни ружья, ни пушки не помогли. Зулусы победили лишь потому, что презирали смерть. Англичане расстреливали их в упор, а они все равно шли и шли вперед. Первые ряды пали. Вторые их перешагнули. Третьи перешагнули вторых и так до тех пор, пока англичане не пришли в ужас от такой доблести и не дрогнули. Колонизаторы побежали и были перебиты зулусами. Эта славная битва вошла в историю как пример воинского духа, презирающего смерть. Конечно, потом англичане проанализировали столь необычную ситуацию, сделали соответствующие выводы и в конце концов захватили страну зулусов, потому что копье против ружья и пушки не устоит. Но прецедент был создан. А теперь на минутку представьте, что произошло бы, если бы вооружение воюющих сторон было примерно равное.

Остановимся на этом моменте. Почтим французских, русских и зулусских героев молчанием. Подумаем о них, об их верности своему народу, своей вере и своему слову. Теперь ощутите, чье бесстрашие и свобода выше — генерала Дезе, воеводы Коловрата, зулусов или эсэсовцев.

Глава 3
ОТЦЫ И ХИЩНИКИ

Человека в повседневной жизни окружают различные явления, которым он должен давать ту или иную оценку. Оценка всякого события происходит с помощью своеобразного морального аршина. Так люди определяют, что такое хорошо и что такое плохо. Основанием «аршина» может служить: а) личное мнение; б) мнение другого человека (или других); в) Божественный закон. Разберем все три варианта.

Первый вариант: каждый создает себе мерку по своему личному мнению. Когда добро и зло каждым определяются по своему усмотрению, начинается хаос. Представьте, если бы каждый водитель определял правила дорожного движения исключительно по своему усмотрению. Представили? Что получилось? Правильно, — состояние вечной «пробки». Следовательно, личное мнение в качестве моральной мерки не подходит.

Вариант второй: мнение чужих людей. Его можно навязывать в качестве мерки только с помощью силы. Как только сила иссякнет, исчезнет и навязанный критерий. А пока он не исчез, будет процветать двойная мораль.

Остается единственный вариант — третий. В качестве единого для всех ориентира могут выступать только заповеди Бога. Поэтому религиозное общество закономерно всегда будет гармоничнее атеистического. Без Бога возникает склочная масса себялюбцев, стремящихся к своему «хорошо» за счет чужого «нехорошо». К слову сказать, демократический Запад не просто реализовал этот принцип, он возвел его в статус закона.

Итак, свободные воины, определившие себя как рабы Бога, превращаются в князей, отцов народа. Защищать слабых им предписывают заповеди Бога. В светском варианте эти заповеди называются честью, долгом, служением и совестью. Они записаны в душе каждого. Последний негодяй знает, что такое хорошо и что такое плохо. Корни совести всегда лежат в религии, и ни в чем ином, кроме религии. Тот факт, что человек действует по совести, подтверждает, что он имеет веру, даже если не считает себя верующим. Человек просто не «укладывает» свою веру в систему. В отдельных случаях такой человек может даже ругать религию, но принципиально это ничего не меняет. Раз он способен совершить действие, противоречащее его личной выгоде, значит, имеет метафизические ориентиры. Без таких ориентиров невозможно, находясь в здравом уме, совершить нечто подобное. Это противоречит здравому смыслу.

Воины, не знающие Бога, оказываются рабами страсти. Чтобы удовлетворить свое «хочу», они обижают слабых и превращаются в хищников-эгоистов. В поисках защиты от хищников слабые бегут к отцам. Вокруг князей образуется масса, которая структурируется и превращается в силу. Хищники же не могут обрести такую силу. Они не могут объединиться даже друг с другом, потому что объединение требует доверия. В итоге силой, направляющей общество, оказываются князья.

* * *

Специально для атеистов, верящих (не знающих, а верящих), что все произошло само собой, и Бога нет, скажем следующее: если им поручить задание создать гармоничную модель человеческого общества, они придут к выводу, что в качестве фундаментального узла необходима религия. Без набора предписаний, регламентирующих ключевые узлы общества, существование человеческого общества невозможно. Из логики, опирающейся на опыт, такие

предписания вывести нельзя. Все попытки заменить религию Откровения религией Разума превращали общество в сборище бессовестных млекопитающих, ничем, кроме добычи личного блага, не озабоченных. Когда человек не имеет абсолютных ориентиров, он, из-за своего разума, опасного для всех, в том числе себя, низводится на уровень разумного животного. Обуздать этот потенциал способна только религия. Чтобы не скатиться к одноклеточному существованию, надо признать, что Бог, независимо от того, верите вы в Него или нет, необходим. Вольтер, разрушитель традиционного общества, заявлял, что если бы Бога не было, Его необходимо было бы выдумать. Иначе кто даст народу правила, которых он будет придерживаться, не надеясь скрыть нарушения?

Следует заметить, что вера в Бога более логична, нежели вера в Его отсутствие. У современного человека нет оснований верить в чудеса. Например, в то, что сложные объекты могут образовываться сами по себе. Но вот нонсенс: атеисты не верят в произвольное образование простых объектов (часов), но верят в произвольное образование сложных объектов (Солнечной системы). Они не верят в возможность маленького чуда, но тут же верят в большое чудо. О чем это говорит? Только о внутреннем противоречии атеистических взглядов. В отличие от верующих они, как минимум, непоследовательны. Верующие говорят, что не верят в чудеса. Не верят, что некая конструкция может возникнуть сама по себе. Они твердо заявляют, что у всякого объекта, от горшка до Вселенной, есть создатель. У атеистов такой твердой позиции нет. Самые сложные конструкции они объявляют сами по себе получившимися. Более простым конструкциям отказывают в возможности самообразования. Где же тут логика?

Недоумение вызывает ограниченность атеистов в восприятии мира. Они говорят, что существует только то, что можно потрогать, понюхать и прочее, что могут воспринять наши чувства. Этой же логикой руководствовались цыгане, бросившиеся мародерствовать в зоне Чернобыльской катастрофы. Они рассуждали примерно так: раз не чувствуют радиации, значит, ее нет. Ну, и дальше — «логические действия». Потом у этих людей началась лучевая болезнь, и они поверили в существование радиации. Но было поздно. Хочется сказать атеистам, что они тоже однажды поймут, что Бог есть. Но вдруг это случится слишком поздно?

* * *

Подведем очередной итог. Силой, задающей тон обществу, является элита, ориентиры которой находятся за границами види-

мого мира. Вера требует от них дел, сообразных вере. Если горит дом, вера заставляет тушить его. Попытка свести веру к посещению религиозных служб есть подмена живой веры обрядами. Такая вера сравнима с воинской службой, требующей носить погоны, отдавать честь, маршировать, но не требующей защищать общество. Когда инквизиторы спросили Жанну д'Арк: «Ты считаешь свое дело правым. Зачем же ты призывала солдат сражаться? Разве Бог не заступился бы за правое дело и не даровал Франции победу?» Орлеанская Дева ответила им знаменитой фразой: «*Чтобы Бог даровал победу, солдаты должны сражаться*». Вера — это не просто знание того, что Бог есть. Сатана тоже нисколько не сомневается в существовании Бога: *«...Вера без дел мертва... и бесы веруют и трепещут» (Иак. 2:20, 19).* Вера — это дела. Причем не вообще дела, а дела, соответствующие ситуации. Человек не сам себе выдумывает «добрые» дела, их определяет ситуация. Видишь, тонет ребенок — спасай его. Видишь, твою Родину разоряют — защищай ее. В этом твоя вера. Если говоришь, что Бог все управит, это не вера, а лицемерие. Если говоришь, что некогда ребенка спасать, потому как занят «добрым делом», например, дерево сажаешь, это еще большее лицемерие. Делай, что должен, и будь что будет — вот настоящая вера. Если у верующего нет дел, сообразных его талантам, получается, у него вера бесовская.

Надо заметить, что многие секты, расцветающие на фоне демократических свобод, культивируют бездеятельную веру. Они учат: ничего не надо делать, просто верь, что Бог есть, и живи как хочешь. Но тем и отличается вера от ереси, что она требует дел, соответствующих заповедям.

Деятельность вообще свойственна любому высокому чувству. Например, когда человек по-настоящему любит, он показывает свою любовь на деле, а не на словах. Если человек говорит о своей храбрости, он должен показывать ее на деле, а не на словах. Если дел нет, одни слова, — как правило, нет ни любви, ни храбрости. Одно словоблудие получается.

Глава 4
ПРИНЦИП ПИРАМИДЫ

У каждого человека есть мнение о собственном месте в обществе. Как тысячу лет назад, так и сейчас всем своим поведением мы требуем признания своей значимости. Примеров тому в повседневной жизни миллионы. Мы требуем от всех, начиная от

официанта и заканчивая президентом, признать наше достоинство. Где бы человек ни находился, в первую очередь он ревностно следит за тем, чтобы к нему обращались в соответствии с его самооценкой. Платон в «Государстве» пишет, что если с нами общаются соответственно нашей самооценке, мы испытываем *гордость*. Если несоответственно — накатывает *гнев.* Если мы сами не можем соответствовать собственной самооценке, нас посещает *стыд.* Добавим, что если общество оценивает человека выше, чем он есть на самом деле, и человек это понимает, он ощущает *растерянность*.

Самооценка — двигатель человека. Честолюбие элиты задает направление всему человечеству, и в рамках этого направления возникает энергия, движущая человечество.

Исторически из общества выделялись те, кто мог подтвердить свои претензии на высокий статус. Князья на деле доказывали свои претензии быть первыми, рискуя жизнью. Все видели, что им действительно положено быть первыми. Многие могут говорить правильные слова, но не каждый готов подтвердить сказанное, особенно в смертельно опасной ситуации. Князем был тот, кто мог подтвердить свой статус делами, где на кону стояла жизнь. Кто не мог, того сдувало на обочину.

Жизнь выстраивала общество в пирамиду. Самооценка активизировала соперничество, а успех зависел от талантов. Верхнюю часть пирамиды занимали свободные, способные рисковать жизнью ради нематериальных целей. На самом верху находились люди духа, таланта и воли. Князь, обладающий всеми этими качествами, стоял на вершине пирамиды. Следом шли сильные духом, но не обладающие большими талантами воины. Нижнюю часть пирамиды составляли купцы, крестьяне и ремесленники. Их страшил любой риск, и им ничего не оставалось, как менять свой труд на маленький, но гарантированный результат. Разбойники стояли вне общества. Любопытно, что некоторые мыслители, в частности Фома Аквинский, коммерсантов тоже причисляли к разбойникам. Разницу, что одни для ограбления использовали кистень, другие весы, он находил несущественной. Но это так, к слову.

Уровень пирамиды жестко соответствовал уровню риска. Как пишет Гегель, рисковавшие жизнью получали власть и статус князя. Если один занес меч, второй должен или сражаться, рискуя жизнью, или покориться. Кто не был готов рисковать, тот признавал над собой власть князя.

В приведенных примерах опущены сотни нюансов, но мы и не ставим целью детализацию. Наша задача — определить

основные моменты. Тогда нам станет понятно, что пирамидальное строение общества есть не искусственный, а естественный процесс, следствие самой человеческой природы. И двигатель этого процесса — честолюбие.

* * *

Инстинкт жизни в совокупности с самооценкой определяют восприятие жизни. Люди понимают свою жизнь не просто как существование, а как существование хорошее. Если посадить человека в барокамеру, обеспечив нормальное функционирование биологических процессов, любой скажет, — это не жизнь, а мучение. Получается, человек не просто хочет жить (в смысле существовать), а хочет жить хорошо, сообразно своей самооценке. Это желание и формирует прогресс, неизбежное следствие человеческой природы. Стремление человека к совершенствованию жизни есть такая же данность, как стремление дышать или размножаться. Нравственные категории к прогрессу неприменимы. Если принять во внимание, что это не усиливает, а разрушает вселенскую гармонию, стремление к прогрессу можно понимать как следствие поврежденной человеческой природы. Это отдельная глубокая тема, которой мы не будем здесь касаться.

В своем стремлении хорошо жить человечество делает научные открытия. Честолюбие непосредственных создателей прогресса играет огромную роль. Умные и талантливые активно искали *признания* своего достоинства. Чья оценка могла подтвердить и удовлетворить амбиции этих людей? Понятно, что не крестьян, коммерсантов и ремесленников. Требовалось признание высших, то есть князей. Чтобы высшие признали статус творцов, нужно было преуспеть в том, что воины ценили выше всего. А это было все то, что относилось к войне. Поэтому амбициозные таланты включились в гонку вооружений. Следовательно, в природе человеческой пирамиды заложена предопределенность не просто прогресса, а именно военного прогресса. Остальное — следствие. Предопределенность такого рода есть первородный грех. Благодаря ей энергия умных людей направлялась на военные усовершенствования, положив тем самым начало разрушению естественной гармонии. Нарушился принцип построения человеческой пирамиды. Чем больше развивался прогресс, тем меньше значила доблесть. Копье в руке доблестного было бессильно против ружья в руке труса.

Развитие военного искусства — процесс непрерывный. Чтобы содержать совершенствующуюся армию, нужно было больше денег, для чего требовалось развивать хозяйство. История поставила

князей перед выбором: или развивать экономику и иметь сильную армию, или покориться соседям.

Чтобы получить необходимые средства, нужна была централизация хозяйства. Начался соответствующий процесс. Самые сильные концентрировали в своих руках политическую и экономическую власть. Кто не мог подчинить других князей (а без этого централизовать хозяйство было невозможно), тот не мог содержать армию и сошел с мировой арены.

* * *

Чем дороже становится армия, тем больше безопасность общества зависит от развития экономики. Возникает замкнутый круг. Прогресс постоянно делает армию дороже. Возникает необходимость постоянного совершенствования экономики. Это еще больше совершенствует прогресс, который еще больше совершенствует армию, и так до бесконечности.

Развитие экономики зависит от свободы предпринимательства, которая, в свою очередь, зависит от уровня ограничений. Чем меньше ограничений, тем больше экономической свободы и, следовательно, больше развития. Самые крупные ограничения создавала религия. Авторитет ее был так велик, что устранить требования религии в пользу экономики было невозможно. Пока религия играла центральную роль, прогресс оказывался скованным естественным образом. Создавался баланс, тормозящий негативные процессы.

Князья стали монархами, и, казалось, история оформилась в своих основных контурах. Дальнейшее развитие человечества представлялось как борьба монархий между собой. Возможно, так оно и было бы по сей день, если бы в христианстве не произошел раскол. За относительно короткое время раскол внес в развитие человечества такие огромные изменения, что они заслуживают отдельного разговора.

Глава 5
ПОДВЕДЕНИЕ ПЕРВОГО ИТОГА

Прежде чем идти дальше, в максимально крупных штрихах подытожим все вышесказанное. Итак, человеческое общество состоит из субъектов, от природы имеющих *самооценку,* которая заставляет стремиться к максимальной свободе, и *инстинкт самосохранения*, который сдерживает это стремление. Все люди имеют тенденцию к максимальной самооценке, но не все ради

этого способны преодолеть *инстинкт самосохранения,* войти в зону смертельного риска. Страх перед смертью и страданием усмиряет амбиции. Большинство признает себя не способными достичь идеала, и довольствуется вторым, третьим и так далее местом. Взаимоотношения людей в обществе строятся по принципу пирамиды. Человечество разбивается на группы-пирамиды. Верхние места занимают самые свободные, благородные и умные. Остальные занимают более низкие ступени. Возникает гармоничная структура, при которой «большие» заботятся о «меньших».

Княжеские амбиции и желание получить новый источник дохода становятся причиной войн между группами. Одни общества-пирамиды нападают на другие. Вечное состояние войны влечет за собой постоянное совершенствование оружия, что, в свою очередь, требует постоянного развития экономики. Это требует свободы предпринимательства, которое натыкается на препятствие в виде религии. Развитие экономики ограничивается. Прогресс в целом, и военный прогресс в частности, тормозится. Князья вынуждены делать упор не на качество оружия, а на качество воинов. В такой ситуации решающее значение играет доблесть. Техническое совершенство понимается как приложение к доблести.

Нельзя сказать, что прогресс совсем не идет. Он идет, но строго в рамках религии, культуры и традиции. Орудия труда и орудия войны совершенствуются, но очень медленно. Рамки, в которых они могут совершенствоваться, очень узкие. Образно говоря, топор и меч, например, могут быть только из камня или из бронзы. Никакие прагматичные соображения не отменяют этого правила. Изобретатель железного топора, согласно идее сдерживания, должен показательно уничтожаться как еретик и нарушитель устоев.

С точки зрения современного человека, воспринимающего действительность с сиюминутных позиций, такой подход кажется несусветной глупостью и мракобесием. Но если охватить масштаб мирового процесса в целом, если понять его причинно-следственную связь, остается подивиться колоссальной масштабности древних. То, что они сдерживали технический прогресс (а они его сдерживали), свидетельствует о понимании ситуации не на текущий момент, как сейчас понимают наши правители, а в объеме целого мира. Целого во времени и пространстве.

Зададимся вопросом, как древние могли прийти к мысли сдерживать прогресс? Благодаря каким знаниям Египет просуществовал больше, чем весь известный мир в совокупности? Как можно просчитать опасность прогресса, не имея перед глазами

процессов, наблюдаемых сегодня, и возможности проследить историю их появления? Это просто чудо. Мы, находящиеся на последнем витке смертельного путешествия, воочию наблюдаем последствия прогресса. И потому можем сказать, что обладаем такими знаниями. Но древние…

Когда джинн прогресса сидит в запечатанной бутылке, общество управляет ситуацией. Когда джинна выпускают, ситуация управляет обществом. Но чтобы держать джинна в бутылке, нужно нечеловечески много понимать. Или очень сильно верить в необходимость выполнять требования, смысл которых охватить умом невозможно. Сегодня люди, как дети, верят в то, что можно потрогать. Или понюхать. Приближающийся конец света нельзя ни потрогать, ни понюхать. Базовых требований, соблюдением которых можно остановить процесс, тоже нельзя ни понюхать, ни потрогать. Находящееся в таком состоянии человечество нельзя спасти.

Лишившись сакральных знаний, мир оказался заложником ситуации и семимильными шагами устремился к своей гибели. Величайшая мудрость и масштаб древних сегодня представляются глупостью и отсталостью. Обратите внимание, прогресс не делает людей счастливее. Зато он гарантированно уничтожает мир. Древние понимали это и потому блокировали каналы развития. Излишнюю интеллектуальную, творческую и социальную энергию своего общества Египет «стравливал» в строительство пирамид. Аналогичные процессы происходили во всех древних обществах.

Если рассматривать безрелигиозную версию, можно предположить только одно. До цивилизации древних была какая-то цивилизация, которую уничтожил прогресс. Некоторые выжили, и на этом примере сделали соответствующие выводы.

Но это очень зыбкая теория. Во-первых, с какой стати атеисты будут противиться прогрессу, несущему сейчас удовольствие, даже понимая, что в далекой перспективе он несет горе? Трагедия произойдет через века, а удовольствие сейчас. Логика найдет прогрессу тысячи оправданий. Особенно если члены общества считают, что жизнь есть не вечное, а краткосрочное явление. Во-вторых, невозможно предположить, что потомки выживших будут руководствоваться этими выводами на протяжении тысячелетий. Опытные знания исчезли бы вместе с первыми носителями знаний. Максимум, дошли бы до второго поколения. Последующие поколения воспринимали бы их уже как мифы и небылицы. Для того, чтобы знания подобного масштаба правили обществом тысячелетиями, нужен толчок такой

силы, инерции которого хватит на тысячи лет. Роль такого толчка никакая логика выполнить не может. Тут нужно что-то сверхъестественное. Оно должно настолько поразить мышление и воображение большого количества людей, что они стали бы жить по поразившим их принципам. Распространение знания такого уровня невозможно словами, какими бы умными они ни были. Люди всей своей жизнью должны демонстрировать новое знание, показать, что оно выше жизни. Только в этом случае им поверят. Потом начнется цепная реакция, распространяющая первичный толчок.

Чтобы понять силу первичного толчка, расскажем поучительную историю Бонифатия Тарсийского, раба красавицы Аглаиды, жившего в III веке от Р. Х. Он любил выпить, любил женщин, в общем, был такой же грешник, как мы с вами. Однажды госпожа, жившая с ним как с любовником, послала его развлечься — посмотреть на казнь христианских мучеников. Людей, отказывавшихся отречься от Христа, привязывали к столбам, вкопанным на арене, затем выпускали голодных хищников, и люди принимали мученическую смерть. Бонифатий был так поражен доблестью и силой духа этих людей, что без всякой логики и объяснений уверовал в Христа. Бонифатий подошел к охране и сказал, что стал христианином. Его привязали к столбу так же, как поразивших его воображение христиан, и он Христа ради принял мученическую смерть. Видение этой картины переломило жизнь всего его окружения, которое до этого ни о чем таком не помышляло. Спутники принесли тело Бонифатия в Рим к Аглаиде. Богатая и знатная римлянка приняла мощи и построила во имя его великолепную церковь в окрестностях Рима. Она покаялась в прежних грехах, раздала имение бедным и стала жить при церкви в смирении, воздержании и великом благочестии.

Ни к чему подобному никакая логика и здравый смысл близко не подтолкнут. На это способна только вера, имеющая метафизические корни и цели. В новой шкале ценностей земная жизнь должна пониматься меньшей ценностью, чем вера.

Суммируя сказанное, мы приходим к единственно возможному выводу: масштабные знания могут иметь только внеземной метафизический корень. Приобрести их логикой и опытом невозможно. Традиционно такой тип знаний называется религиозным опытом. Как только начинается утрата религии, общество возвращается к сиюминутно-ситуативному масштабу мышления. Носителей сакральных знаний вытесняют носители знаний ремесленных, и место священников занимают ученые. Бог новых жрецов — логика. Если быть еще точнее, детерминированная,

математическая логика, оперирующая не понятиями добра и зла, а цифрами выгоды. Эта логика объявляет существующим только то, что можно объять числом. То, что числом нельзя объять, того для нее не существует. Не слово, а число в этой логике становится божественным. Так как люди мыслят образами, а образы рождают только слова, но никак не цифры, оцифрованное общество утрачивает способность глубоко мыслить, хотя ему, напротив, кажется, что переход на цифру делает мышление более упорядоченным. В итоге такое общество утрачивает понятия веры, любви, совести, потому что их нельзя объять числом. Узко смотря на ситуацию, новые жрецы утрачивают глобальное понимание, что способствует развитию разрушительных процессов. Но они не понимают этого, потому что цельное знание теперь усечено, а оставшаяся доля раздроблена на тысячи частей.

Без глобальных ориентиров человечество попадает под власть стихии. Прогресс превращает общество в кишащую эгоистами массу, пожирающую саму себя. Отныне никто ничего не понимает. Многочисленные теории, сами по себе тяжелые для восприятия, больше запутывают ситуацию, чем проясняют. Цельное понимание окончательно утрачивается. Глобальные вопросы, вроде смысла жизни, сами по себе считаются неприличными. Люди утрачивают способность мыслить стратегически и начинают мыслить сиюминутно, в рамках своей жизни и видимой ситуации. Причем не просто сиюминутно, учитывая весь объем ситуации на текущий момент, а сиюминутно относительно малой части ситуации, без учета всего объема: что вижу в данную минуту в данном узком месте, то и пою.

Индивид живет часами и сутками, общество — веками и тысячелетиями. При таком разрыве осмыслить ситуацию, при том масштабе, какой имеют наши политики, в принципе невозможно. Действовать сообразно ситуации невозможно тем более. Преодолеть это несоответствие и выйти на соответствующий масштаб можно только через веру. Никакой социализм, либерализм или марксизм-ленинизм не поможет. Но так как современный человек верит только реальности, данной в ощущениях, он приговорен на роль ничего не понимающей пылинки, которую несет куда-то гигантский поток событий.

* * *

Вернемся к моменту, когда на планете образовалось множество обществ-пирамид. Религия ограничивала рост этих структур. Возникло равновесие, мир пришел в максимально возможную гармонию. Ключевые узлы обеспечивали прогрессу скорость,

совпадающую с вселенскими процессами. Если бы ничего не изменилось, если бы сохранились все ключевые моменты — *самооценка, инстинкт и религия*, — человечество просуществовало бы столько, сколько, например, Солнечная система, то есть до наступления непреодолимых обстоятельств. Но если любой из указанных ключевых моментов утрачивался, неизбежно начиналось разрушение.

Если бы у членов одной из пирамид исчезала самооценка, исчез бы и стимул тянуться вверх. Структура пирамиды развалилась бы. Общество превратилось бы в кашу, которую соседняя пирамида впитала бы в себя.

Если бы исчез инстинкт самосохранения, все члены пирамиды устремились бы к максимальной самооценке, и в этой тотальной борьбе уничтожили бы сами себя.

Если бы исчезла религия, снялись бы ограничения к техническому, экономическому и военному совершенствованию. Возникла бы «пирамида без тормозов», растущая за счет технического и экономического превосходства с огромной скоростью, поглощая остальные пирамиды.

Случилось последнее. У западного общества начал исчезать ограничитель роста — религия. Из множества пирамид начала возникать одна-единственная мега-пирамида. Утрата религии обратила самооценку членов общества из структурообразующего фактора в атомизирующий. Каждый член нового общества понимал себя автономной микропирамидкой, воюющей с другими пирамидками.

Если понимать государства как живые существа, исчезновение у них тормозов роста похоже на то, как если бы у пауков исчез механизм, тормозящий рост. Все другие виды ограничены в своем развитии, и только одни пауки безудержно развиваются. За относительно короткое время мир бы заполнился жуткими монстрами, которые сначала пожрали бы все живое, и затем погибли бы сами.

Совершенствование части в отрыве от совершенствования целого всегда создает дисгармонию. Если совершенствовать только двигатель, а ходовая часть остается прежней, мощный мотор разрушит автомобиль. Человечество — это часть планеты. Разбитое на множество структур, развитие которых ограниченно, оно сохраняет гармонию с окружающим миром. Но когда одна из человеческих пирамид утрачивает «тормоза», возникает монстр. Он не только пожирает другие общества и окружающий мир, но и отравляет продуктами своей жизнедеятельности все вокруг, вступая в конфликт с планетой.

Сегодня по злой иронии разрушительные процессы называются прогрессом. Само по себе слово «прогресс» несет в себе положительный образ, чем вводит людей в заблуждение. Планета и человечество серьезно болеют, и эта болезнь прогрессирует. Окрашивать смертельно опасный процесс в положительные тона — значит еще больше затуманивать и без того сложные для понимания процессы. Варианты выжить у безудержно развивающегося человечества были бы, если бы весь мир развивался тем же темпом. Но это невозможно, потому что у всех стоят ограничители, тогда как у человечества этот естественный тормоз утрачен с утратой религии.

Часть третья.
НОВОЕ ВРЕМЯ

Глава 1
НАЧАЛО КОНЦА

Утрата религии привела к образованию в здании человечества трещины. Сегодня эта трещина растет с такой бешеной скоростью, что мы *видим* эту скорость. Это ключевой момент в истории человечества, и он требует отдельного осмысления. В первую очередь нужно понять природу этих процессов. Что положено в их начало? Большой вопрос: почему именно на Западе стала исчезать религия? Что это, случайность, предопределение или закономерность? Трудно найти однозначный ответ. Со слишком сложной системой мы имеем дело, чтобы уловить ситуацию до таких тонкостей. Здесь каждый увидит свою причину. Одни увидят в этом случай. Другие заявят, что западное общество предрасположено к утрате религии из-за излишнего пристрастия к логике. Третьи найдут в этом метафизику, потому что Солнце восходит на Востоке и умирает на Западе. Все религии мира родились на Востоке, все безбожные философии на Западе. Картины Воскресения рисуют на восточной стороне храма, Страшный суд на западной стороне. Версий много, и читатель сам выберет, какая ему больше по вкусу. Мы же ограничимся заявлением, что не можем в жесткой логической последовательности объяснить, почему именно западная пирамида начала превращаться в монстра. Для нас пока достаточно зафиксировать, что именно западное общество утратило религиозные тормоза.

Негативные процессы зародились спустя четыре столетия после Великого раскола XI—XII веков. Раскол положил начало современному обществу потребления. Его «генеалогическое древо» выглядит следующим образом: Великий раскол порождает католицизм. Католицизм порождает протестантизм. Протестантизм порождает капитализм. Капитализм порождает атомизм, высшую фазу развития капитала и максимальную степень раздробленности общества. Некогда гармоничные структуры превращаются в хаос-массу. Члены общества принципиально нового типа, какого еще не знало человечество, не имеют никаких целей и задач, кроме увеличения темпов личного потребления и погони за удовольствием. Человек

традиционного общества понимал себя как «Я — это мои принципы». Человек светского общества понимает себя уже по-новому: «Я — это мои вещи». При переходе из одного состояния в другое теряется душа. Раньше вещи были приложением к человеку. Теперь человек становится приложением к вещам.

История с эпохой Возрождения один к одному повторяет историю появления морфия. Когда в XIX веке выделили чистый морфий, все почитали его за чудо-лекарство. Например, такой известный ученый, как Фрейд, рекомендует его своим пациентам от всех болезней. И только спустя несколько лет общество понимает, что скрывается за «лекарством». То же самое происходит и с прогрессом. Сначала его воспринимают как путь к счастью. Бога нет, никто не мешает, делай что хочешь, и прочее. Религия воспринимается в худшем случае как мракобесие и отсталость, в лучшем случае как традиция, сводимая к выполнению обрядов. Из центральной силы Вера превращается во что-то нелепое, бесполезное и смешное. С этого момента западное человечество живет своей жизнью, религия своей.

Начало упадка веры незамедлительно отражается на широких массах. Больше никто ни во что не верит. Честь, совесть, понятие долга и высшие принципы стремительно исчезают. Плотская жизнь стала пониматься как единственное сокровище, радостями которого надо успеть насладиться. Решающее значение обретают деньги. Прорисовываются контуры потребительского общества, общества без Бога, или, как его еще называют, светского общества.

Князья забывают о высоких принципах и воюют с единственной целью — обрести земные блага. Для победы нужна большая армия и, следовательно, сильная экономика. Сильная экономика возникает, когда подданные стремятся богатеть. Чтобы главным делом подданных стало накопление богатства, надо «сворачивать» религию, которая учит это самое богатство презирать.

Так возникает вопрос о «вреде религии». Первыми этот «вред» осознали власть имущие. Разложение захватывает Церковь. Религией в прямом смысле начинают торговать. Практикуется отпущение грехов за деньги, торговля церковными должностями, протаскивание родственников на «теплые» места и прочее.

Процесс охватывает всю средневековую Европу. Но к чему это приводит? Казалось, мечта идиотов сбылась. Устремившийся к богатству народ создал сильную экономику, что позволило содержать большую армию. Но солдаты теперь воевали исключительно за деньги. На практике выяснилось, что наемная армия не очень хочет сражаться. Макиавелли, живший в то время, писал, что

наемники отличаются от национальной армии двумя качествами: они быстро отступают и медленно наступают. Толпы наемников бродили по Европе, продаваясь то одному герцогу, то другому. Иногда в решающий момент битвы. Кто заплатит больше, тот и победил. Ситуация, чем-то похожая на современные демократические выборы.

Стало очевидно, что путь без религии — это путь разложения. И вновь возникает проблема. Как, с одной стороны, сделать, чтобы государство было экономически сильным, и люди в нем стремились к богатству, но, с другой стороны, чтобы при этом они почитали мораль, веру.

Умирать за деньги нельзя. Как говорил Юлий Цезарь, «*можно найти много людей, готовых убивать за деньги, но нельзя найти людей, готовых умирать за деньги*». К слову сказать, технически мощные США сегодня сталкиваются с аналогичной проблемой. Солдаты не хотят умирать за деньги. Это первая причина, по которой американская армия завязла в военных конфликтах.

Князья Нового времени озадачиваются вопросом, как создать ручную, управляемую религию. Выполнить это возможно не иначе как через раскол католической церкви. Начинается эпоха создания «карманных» церквей. Первыми в этом процессе выступили немецкие князья. Они поддержали некоего Мартина Лютера, протестовавшего против имевшихся в церкви злоупотреблений. Своим протестом он не избавил церковь от пороков, но расколол. Конечно, если бы не поддержка немецких князей, увидевших в этом возможность достижения политических целей, никто бы не знал ни этого монаха, ни его протестантизма. Но он, как говорится, оказался в нужное время в нужном месте. Его страстные обличительные речи породили протестантизм, эволюционировавший в кальвинизм и далее в капитализм.

* * *

Князья, избавившиеся от опеки религии, добившись политической самостоятельности, погружаются в сиюминутные проблемы. Утрата европейским обществом религии означала, что нет больше сил, способных понять ситуацию. Запущенный процесс начинает развиваться самостоятельно, сообразно внутренней логике. Страшные по разрушительной силе тенденции крепнут и набирают обороты. Но пока этого никто не видит, ибо нет больше сил, способных осмыслить и понять ситуацию в должном масштабе.

Глава 2
ЛОГИКА КАК БОМБА

Религия — это поиск истины через Откровение. Философия — это поиск истины через логику. *Протестантизм, возникший как политический инструмент, чтобы стать легитимным, создает собственную мировоззренческую базу. С самого начала он был обречен уже только потому, что его основатель, Мартин Лютер, не был пророком. Он не получал Откровений из миров, лежащих за пределами человеческого сознания, и потому не мог оперировать ничем, кроме здравого смысла. Уже только за это протестантизм следует называть не религией, а философским учением.*

Единственным ориентиром протестанты объявляют Священное Писание — Библию. Остальное, что накоплено за полтора тысячелетия — Священное Предание, Соборы, почитание икон, многие таинства и прочее, — отвергают. Не осталось ничего, кроме логики и Библии, понимаемой через призму логики. В результате за века из протестантизма получилась светская организация, называющая себя церковью, а своих членов христианами. На самом деле от христианства там осталось только название.

Предвидя негодование простых протестантов, хотя мы предполагаем, что совсем простые люди не будут читать эту книгу хотя бы потому, что ее нужно читать, мы все же находим нужным извиниться перед честными людьми, исповедующими свою религию. Мы не хотим никого обидеть в светлых чувствах, и потому все, о чем здесь повествуется, носит крупный характер, никак не касающийся отдельной личности.

Не стоит заблуждаться почитанием протестантами Библии. Без Веры суетный ум не способен вместить догматы Откровения, Священное Писание и Священное Предание. Для рационального ума это не более чем набор невероятных басен и неправдоподобных мифов, кем-то сочиненных на досуге. Чтобы выскочить из множества противоречий, логику необходимо подчинять Вере, а не наоборот. Не верить глазам своим так же, как мы каждый день видим, что Солнце движется, а Земля стоит, но утверждаем обратное, то есть что Солнце неподвижно, а Земля перемещается вокруг него. Крупная логика должна строиться на догматах, не имеющих видимого подтверждения, но найденных в Откровении.

До великого раскола, когда Церковь была единой, оперировать в метафизической сфере логикой можно было лишь до известного предела. Когда Арий, пресвитер Александрии, «вычислил», что раз уж Христос рожденный, значит, «однажды появившийся», то есть не существовавший до рождения и потому

не единосущный Богу, Никейский Вселенский собор назвал это логичное утверждение ересью. Собор утвердил Символ Веры, говоривший о Христе как о «рожденном прежде всех век», то есть до начала Бытия. Понять это в детерминированной логике нельзя, в это надо верить. Для этого нужно признать невозможность человека выйти за человеческие рамки. Арий не мог этого признать и расколол своей ересью Церковь. Для кого авторитет Ария был выше авторитета Церкви, те откололись от Вселенской Церкви. К слову сказать, большой раскол всегда организуется очень крупным религиозным авторитетом. Простой человек на такое не способен.

Верующие, принимая основные постулаты на веру, не нуждаются в том, чтобы оправдать свою веру логикой. Когда Фома сказал, что не поверит в воскресение Христа, пока *«не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его» (Ин. 20, 25),* Христос явился и сказал Фоме неверующему: «*Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 27–29).* Настоящая вера это никогда не знание. Это огромное чувство, не нуждающееся ни в каких доказательствах. Это единственный вариант абсолютного знания, потому что любое знание, выведенное из логики, любое без исключения, можно подвергнуть сомнению. И только вера несомненна. Христиане, не искавшие логического оправдания веры, стали верующими по сути и по духу. Верующими, а не знающими.

Протестанты же взялись осмысливать веру в Бога с помощью логики. Не сделай они этого шага, через несколько десятков лет протестантизм сошел бы на нет, бесследно распавшись, как распадались тысячи подобных групп. Но они сделали этот шаг, и последствия его были велики. С другой стороны, не будь протестантизма, было бы что-то подобное. Ради сохранения власти светские князья поддержали бы любое иное учение, дающее им независимость светской власти от церкви. Светской власти нужно было легализовать свою независимость.

Если поместить сокровенное знание в рациональный формат, происходит умаление религии. Поэтому оперировать логикой в вопросах, находящихся за пределами земного мира, нельзя. Логика хороша для сиюминутного. В вечных вопросах она вредна. Великие западные умы говорили о недопустимости оперировать логикой в вопросах метафизики. Но здесь мы натыкаемся на парадокс, который позволяет заключить, что новоевропейские философы

не понимали характера своих действий. Например, Лейбниц, повторивший за Тертуллианом знаменитое «*верую, ибо абсурдно*», одновременно участвовал в развитии принципиально иной мировоззренческой базы, в которой отсутствовала идея Бога.

Абсурдное для земного мира не означает абсолютной абсурдности. Виднейший католический богослов, святой Фома Аквинский, в конце жизни признался, что все его труды — солома, и любая неграмотная бабка знает больше, ибо верит, что душа бессмертна. Ни одна логика не может вместить знания бабки. Приоритет бабкиной веры перед логикой ученого мужа получил название «парадокс Фомы».

Поскольку неземной мир не умещался в земную логику, а для узаконивания светской власти его требовалось уместить, возник опасный феномен — новоевропейская философия. Этот тип философии давал светскому обществу фундамент. Протестантские богословы, пытавшиеся осмыслить Откровение, выстраивают многосложные логические конструкции. Но трактаты, логически доказывающие благость Бога и наличие загробной жизни, ни на йоту не способствовали росту веры. Доминирование логики выхолащивало из протестантизма суть христианства. Земные цели начали вытеснять небесные. Князья Церкви, получив в лице логики инструмент, посредством которого можно было оправдать любые пороки, постепенно узаконивают свои плотские желания (снова «все равны, но некоторые равнее»). Возникает двойная мораль. Главным ориентиром становится не Откровение, а наличие светской власти и богатства. Отсюда берет начало претензия римского епископа на главенство.

Глава 3
ТУПИК

Согласно протестантской теории предопределения, человек еще до своего рождения имел нечто вроде маршрутного листа, определяющего всю его жизнь. Такой взгляд на свою судьбу уничтожает смысл добрых дел. Какой в них смысл, если все предопределено? Спасение души не зависит от того, что ты делаешь, потому что ты все равно не можешь сделать то, что не предопределено. Еще раз подчеркнем, что простые люди не руководствовались такими умозаключениями. Они просто верили. Зато для одаренных людей, жаждущих оправдать и освободить свои страсти, эта доктрина была своего рода духовным Клондайком. Протестантизм через предопределение дал «лицензию» на совершение греха.

Исходя из этой логики, самые отвратительные поступки получают если не благословение, то оправдание. Выходило, не ты совершаешь плохие поступки, а так устроил Бог. И человек не в силах свернуть с пути, предначертанного Богом, ибо если это возможно, значит, Бог не всемогущ и не всезнающ, что противоречит Его природе. Любой самый темный верующий легко и непринужденно справляется с этим противоречием, даже не замечая его, поскольку верит, что Бог всемогущ, а человек свободен, не замечая противоречия. Вера спасает его от заблуждения.

Вскользь отметим, что выросшая из протестантизма наука тоже пришла к предопределению. Лаплас заявил, что, зная скорость, массу и движение всех частиц мира, теоретически можно вычислить будущее. Снова предопределение, только логическое. Ньютоновская модель мира, понимавшая Вселенную как гигантский часовой механизм, тоже не отрицала такой возможности. И только физика Эйнштейна разрушила механическое понимание мира. Но великий физик пришел к своей теории, оперируя не только логикой, но и обращаясь к Священным текстам. Когда великий датский физик и христианин Нильс Бор предположил, что некоторые элементарные частицы обладают волей, от предопределения даже в такой точной науке, как физика, не осталось и следа. Показателем масштаба его миропонимания служит известная фраза: «*Современные концепции недостаточно безумны, чтобы дать истинное понимание сути физического мира*». Примерно в это время само понятие физики как точной науки типа арифметики прекратило существование. Отныне физики-лирики стало не образом, а фактом. Физика входила в области, которые цифра не могла охватить.

Возвращаясь к теме протестантизма, необходимо отметить, что логика, справедливая для земного мира, разрушила догматы мира вышнего. Вместо свободной воли и выбора родился механицизм, отказывающий человеку в свободе, уподобляя его механизму, выполняющему заранее определенную программу. Убивая свободу, волю и выбор, предопределение уничтожало основу христианства — равенство перед Богом. Получалось, не все люди равны. Есть избранные, им уготован рай и вечное блаженство, и отверженные, обреченные на вечные муки ада. Согласно протестантской доктрине, Христос своей крестной смертью открыл путь ко спасению не всем, а лишь избранным.

С рациональной точки зрения, догмат предопределения не имеет изъянов. Но все религии отказываются оперировать логикой в метафизических вопросах. Попадая в противоречие между всемогуществом Бога и свободой человека, мировые религии не выбирали что-то одно, а делали волевое усилие в пользу и того, и другого. Бог знает *все*, но человек остается свободным.

Это утверждение противоречит рациональному мышлению, но соответствует метафизическому, сохраняя веру.

Ряд тупиковых вопросов, вроде «если Бог всемогущ, может ли Он создать такой камень, который не сможет поднять», не предполагают ответа, потому что всякий ответ умаляет всемогущество Бога. В этих вопросах слышится отголосок мудрования древних (например, апории Зенона о летящей стреле, полет которой состоит из стояний, или о быстроногом юноше, который никогда не догонит ползущую черепаху).

Таких примеров множество, и все они подтверждают только то, что абсурдное для нашего мира не означает абсолютной абсурдности. *«Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: «уловляет мудрых в лукавстве их»» (1 Кор. 3:19).* Различие законов физики Ньютона и Эйнштейна объясняется тем, что законы, абсурдные для макромира, естественны для микромира, и наоборот. Человеческие чувства много чего не могут зафиксировать, но это не означает, что недоступное чувствам не существует. Если из некоего объема пространства убрать все, что там существует, про пустой объем нельзя сказать, что там ничего нет. Всегда будет правильнее сказать «там нет ничего, известного мне».

Православие и католицизм, в отличие от протестантизма, спокойно приняли на веру догматы Откровения. Кит проглотил Иону, что невозможно физиологически, но мы верим, а не рассуждаем. Из этого следует, что чем человек умнее, тем яснее сознает границы своего ума, и наоборот, чем глупее, тем больше считает себя всезнайкой. Сократ был настолько умен, что своим единственным знанием объявил незнание: *«Я знаю, что ничего не знаю»*. Эту мысль великолепно выразил Достоевский в романе «Преступление и наказание», наделив ею Родиона Раскольникова: *«Если на одном полюсе будет истина, а на другом Христос, я предпочту Христа»*. Глубина мысли, заложенная в этой фразе, остается за рамками возможностей рационального мышления, потому что здесь трехмерная истина заканчивается, и начинается истина Христа — абсолютная истина, которую нельзя понять. В нее можно только поверить, как ребенок. *«Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Мк. 10:15).*

Глава 4
НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Теория предопределения отвергала любой ориентир в принципе, тогда как людям необходимо на что-то ориентироваться. Но как быть, если все заранее предопределено? На горизонте маячил

призыв «*делай что хочешь*», что в переводе означало «*делай, что приятно телу*». Предопределение в чистом виде оказывалось ловушкой. Протестанты вынуждены были отказаться следовать логике предопределения. Они объявляют ориентиром избранных. А как определить, кто избран, кто обречен? Выстраивается следующая логика: раз Бог кого-то делает богатым, значит, Он награждает этим человека, то есть избирает его (избранничество через страдания не получило в протестантизме развития). Ориентиром становится материальное благополучие и богатство. Избранность начинает определяться не поступками и делами, а деньгами. Богатый и избранный становятся синонимами. Бедность теперь оказывается признаком греховности. Полюса меняются местами, и с этого момента начинается религиозное стремление к богатству. Люди хотят быть богатыми не для того, чтобы лучше жить, а для того, чтобы попасть в число избранных и спасти свою душу. В самой постановке вопроса содержится логическое нарушение. Человек, чтобы стать богатым, должен приложить к этому усилия, то есть не отдаваться на волю волн, а что-то делать. В конечном итоге он обретал спасение не по заранее определенному плану, а через свои дела. Выходит, спасение зависело от человека, а не было заранее предопределено. Согласно той же логике, это явно противоречило протестантскому учению, утверждавшему, что любое действие предопределено.

Здесь очень важный момент: протестанты отказываются следовать логике до конца. Обратите внимание, они отказались верить в спасение души через Откровение, потому что этому нет логического подтверждения, но поверили в спасение души через богатство, хотя это тоже противоречит логике. Вера в спасительную силу денег не имеет под собой никакой логики, как и вера в Откровение. Оба варианта — чистая вера, противоречащая логике. Но они, выбирая из двух возможных вариантов один, принимают *веру в спасительную силу денег*.

В православии и старом варианте католицизма значение поступка — в самом поступке, а не в его результате. Решающее значение имеет искренность намерения. Если ты всю жизнь что-то делаешь, но не достигаешь результата, или, более того, получаешь отрицательный результат, это не означает ошибочности твоих действий. Если ты все делаешь честно, пусть даже и безрезультатно, значит, ты прав. Честные намерения, которые ты пытаешься безуспешно реализовать, выше самого результата.

Будет или не будет результат, зависит не от человека, а во многом от случая и удачи. В России на эту тему есть замечательная пословица: Бог намерения целует. Для Бога важен не столько результат, сколько намерения. Любые действия человека в гла-

зах Бога равно малы, как действия микроба в глазах человека. Если мы представим микробов в виде людей и захотим оценить действия микроба-Наполеона и микроба-крестьянина, мы будем руководствоваться не количественными, а нравственными показателями, то есть смотреть, какой микроб честнее и благороднее себя вел. Потому что действия того и другого равно ничтожны в наших глазах. Аналогично и Бог, оценивая деятельность человека, руководствуется не объемом сделанного, а честностью намерений и мотивами.

В протестантизме все наоборот. Сами по себе поступки не имеют значения, важен только результат. Все оценивается с позиции экономической эффективности. Чем ты больше богатеешь, тем больше становишься избранным. Как богатеешь — дело десятое. Таким вот замысловатым путем возродилась религия денег, поклонение древнему божеству — мамоне.

Этих фактов достаточно, чтобы сделать окончательный вывод: протестантское учение есть не философия, а религия. Свою генеральную направленность она выводит не из логики, а из веры. Протестанты *верят*, что деньги способствуют спасению души, и никакой логики под этой верой не было, нет и не может быть.

Глава 5
РОЖДЕНИЕ КАПИТАЛА

Протестантская этика предписывает ради спасения души много работать и мало тратить. Христиане, мусульмане, иудеи и прочие служат Богу, надеясь получить награду потом, после жизни. Ранние протестанты, копя богатство, тоже надеются получить награду потом. И в том, и в другом случае это именно служение. Только одни служат Богу, другие «тельцу».

Люди начинают с религиозной страстью гнаться за богатством. Накал коммерческого подвижничества тех лет сравним только с религиозным подвижничеством. Видимые последствия протестантского мировоззрения, на первый взгляд, положительны. Люди много и честно работают. Труд спасает их, как говорил Вольтер, от трех главных зол — скуки, нужды и порока. Но избегают они пороков не потому, что находят пороки неприемлемыми, а потому, что это препятствует достижению главной цели — накоплению богатства. Глупо тратить деньги — ключ в Царство Небесное, на радости быстротечной жизни. Глупо отдыхать и/или делать то, что не приносит прибыли, когда есть возможность заработать. Так деньги становятся сродни иконе,

и мамона материализуется. Зарождается капитал, материальные активы, предназначенные для воспроизводства и умножения самих себя.

Пионерам капитализма срочно требуются рабочие руки, и западные государства в ответ начинают проводить политику, отвечающую запросам промышленности. Поощряются процессы, отрывающие сельское население от земли и прикрепляющие его к фабрикам. Монархи сознательно идут на такую политику, потому что развивающаяся экономика увеличивает военную мощь. Протестантизм дал техническому прогрессу гигантский толчок. Наиболее революционные новшества приходятся именно на этот период. Возникает еще более жесткая связь между экономикой и безопасностью. Доблесть умаляется еще сильнее. На высшие ступени общества все чаще проникают не люди чести, а либо коммерсанты, либо воины-хищники, прообраз «белокурой бестии», ставящей свою гордыню выше всего на свете.

Зависимость безопасности от экономики провоцирует невиданный в истории промышленный скачок. Теория предопределения дает экономическому людоедству оправдание. Избранные получают моральное право на нечеловеческую эксплуатацию отверженных. Протестантские коммерсанты того времени не видели ничего предосудительного в эксплуатации «второсортных». Раз они все равно обречены на вечные муки, какой смысл с ними церемониться, спрашивали они себя. Что изменится, если к вечным мукам ада добавятся временные муки земли? По логике, ничего… Чем эксплуатация жестче, тем экономический результат выше. Последнее обстоятельство решало все, из несчастных выжимали максимум прибыли. Даже если эксплуатировались отверженные, коим от роду пять лет, в этом не усматривалось ничего особенного. Да, дети умирали достаточно быстро, а если и выживали, то к 10—12 годам становились калеками, их просто выкидывали на улицу за ненадобностью. Но этим питался Молох, именуемый теперь прогрессом, это было прибыльно. Кто знает, может, Бог зачтет отверженным земные страдания и облегчит их участь в аду, куда они все равно попадут, думали набожные обыватели, подсчитывая прибыль.

* * *

Раньше безопасность общества зависела от воинов, воины — от чести, а честь — от религии. В конечном итоге безопасность зависела от религии. В новом мире безопасность в итоге зависит уже не от религии, а от экономики. Экономика — от коммерсантов, а коммерческая деятельность от отсутствия ограничений. Поскольку самые большие ограничения устанавливала религия,

безопасность общества зависела от отсутствия религии. Снова все ставится с ног на голову. В новых условиях зарождается сила, ориентируемая на прибыль любой ценой, даже ценой уничтожения самого общества. На сегодня эта сила выросла в транснациональные корпорации, небиологическую форму жизни, цели которой отличны от целей общества.

Глава 6
МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК

Рост производства необходимым образом приводит к развитию торговли, в том числе и международной. Начинается эпоха Великих географических открытий. В новых землях находят не только золото, но и непривычного вида людей. Возникает вопрос: как к ним относиться? Католики, мусульмане, православные и вообще все сходятся на том, что это люди. И только протестанты, которые даже в своих гражданах отказывались видеть полноценных представителей человечества, говорят, что это не люди. У них нет души, заявляют они со своих кафедр и подкрепляют это утверждение сложной цепью логических умозаключений. Согласно их доктрине, это оригинальный вид обезьян, человекоподобных существ, которых можно научить несложной физической работе, как скотину, и примитивной человеческой речи, как попугая, но это не повод приравнивать их даже к второсортным людям. Индейцев, папуасов, африканцев и прочих зачислили в третий сорт. Выстроилась иерархия: *1) люди избранные; 2) люди отверженные; 3) человекообразные животные.* Третий сорт рассматривают как двуногую скотину, объект купли-продажи, которую нужно поймать, приручить и использовать. В прямом смысле начинается охота на людей. Несчастных штабелями складывают в корабельные трюмы и везут на невольничьи рынки. Во время перевозки гибнет до 90 процентов пассажиров.

Оправдать разворачивающийся процесс в рамках христианства было невозможно. Витиеватые логические конструкции не усваивались широкой народной массой. Люди чувствовали за всей этой казуистикой подвох. Сознание в прямом смысле раздваивалось. С одной стороны, строжайшие моральные правила в личной жизни, сравнимые с нравами первых христиан, с другой стороны, безудержное стремление к деньгам. Христос учил помогать слабым, а протестантская теория учила грабежу. То, что он был завуалирован религиозными сентенциями, ничего не меняло.

На этой волне вырастает новый тип общества, прообраз потребительского, которое заявляет о своем праве понимать жизнь как непрерывную гонку за удовольствием. Такие люди были всегда. Но если раньше они ощущали себя грешниками, преступниками против Бога, то теперь это переосмысливается. Новый класс людей активно завоевывает место под солнцем. Их образ жизни внешне привлекателен, и потому быстро соблазняет широкие массы. Протестантское общество сталкивается с парадоксом. Чтобы попасть в рай, нужно стать богатым, но чтобы стать богатым, нужно отказаться от христианства.

Два взаимоисключающих направления раздирают общество. Одна половина продолжает жить в соответствии с христианскими ценностями, другая ориентируется… на ценности буржуазные. Зачастую граница этих двух мировоззрений проходит, образно говоря, по сердцу человека. Расколотое и в себе самом, и в каждом из своих членов, общество подходит к черте, за которой стремление к богатству больше невозможно сочетать даже и с урезанной христианской моралью. Государство оказывается между молотом и наковальней. С одной стороны, экономика требует оставить все духовные и моральные ограничения. С другой стороны, все громче заявляет о своих правах новый тип людей, видящих смысл жизни в удовольствии. Эти тенденции начинают уничтожать ключевые принципы общества.

Поскольку выживание в банке с пауками требует большого ума и силы воли, финансовую и промышленную элиту образуют самые умные и волевые хищники. Общество из единой структуры превращается в собрание независимых индивидов, объединенных экономическими отношениями. Целью жизни провозглашается философия успеха. Вместо идеи общего спасения, достигаемой коллективной ответственностью, рождается идея личного успеха, где каждый отвечает лишь за себя. Личное благо становится выше общего. Коллективизм сменяется индивидуализмом. Возникает целая когорта людей, ориентированная эксплуатировать кого угодно и как угодно, если это несет прибыль. Элита в своих целях опускается до целей простолюдинов и прекращает быть элитой. Теперь это просто богатые простолюдины, флюгеры, которыми крутит ветер выгоды. Пресыщенные аристократы, ориентированные только на получение удовольствия, являя собой предмет для подражания, увеличивают скорость процесса разложения.

Стремление соответствовать собственной самооценке направляет энергию наиболее амбициозных людей в потребительское русло. Хочешь увеличить социальный статус? Тогда увеличь свои потребительские возможности. Смысл жизни понимается в том,

чтобы любым путем приобрести как можно больше денег, чтобы потом их потратить. Здесь кроется подвох. Природа человека такова, что после определенной цифры деньги превращаются для него в талоны на игру, то есть в инструмент для достижения не личных, а иных, очень крупных целей. Если крупных целей нет, человек «осваивает» огромные суммы, пропуская через себя горы товаров и услуг и тем самым разрушая себя. На первых порах это незаметно, но по мере нарастания потока порочность такого подхода обнажается. Кто «прокачивает» через себя огромные суммы, тот неминуемо пускается во все тяжкие, превращаясь в физическую и моральную развалину. Потребительство счастья никому не добавляет. Материальный достаток может быть приложением к счастью, но самого счастья он никогда не заменит. Ложь современной демократии в том, что она культивирует мысль, будто деньги и вседозволенность есть квинтэссенция счастья.

* * *

В эпоху Возрождения (язычество возрождается, христианство в упадке, то есть эту эпоху можно назвать эпохой Упадка) развивается особый, доселе невиданный вид экономики, ориентированный не на обеспечение общества, а на получение прибыли за счет общества. Кажется, это одно и то же. На самом деле это разные вещи. Например, табачные компании, проституция или игорный бизнес разрушают общество. Тем не менее светские власти от них не отказываются, потому что те приносят огромную прибыль, тогда как борьба с ними несет убыток. Оперируя сиюминутной выгодой, вытекающей из мелкого мышления, правители делают логически верный вывод на данный момент, но ошибочный в долговременной перспективе.

Чтобы узаконить начавшиеся изменения, требуется новый идейный фундамент. Надо помочь человеку осознать, что в поисках истины необходимо руководствоваться не религией, а логикой. Восстанавливается языческий образ мысли. Декарт закладывает метафизическую основу для нового общества. Философы нового времени берут за точку отсчета не Бога, а утверждение «*Я мыслю, следовательно, существую*», то есть то единственное, в чем нельзя усомниться, оставаясь в рамках логики. Лейбниц совершенствует эту мысль, и рождается целая философия, в которой Богу если и есть место, то очень незначительное. Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель рождают метафизику «абсолютного субъекта», не зависимого ни от чего окружающего, отрицающего все, в чем можно усомниться, и находящего самого себя в самом себе. Для нормального человека новоевропейская школа кажется пресы-

щенной фантазией, галиматьей и парадоксом. Но, как бы там ни было, процесс пошел. Культ чистого разума породил культ знания, которое стало знаменем нового мира. С этого момента раковые клетки, пожирающие донора, маскируясь под прогресс, чувствуют себя в законе. Знание, оторванное от Бога, начинает убивать человечество. Говоря словами Ницше: *«Где древо познания, там рай: так вещают старейшие и новейшие змеи».*

Глава 7
ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА

Религиозный человек воспринимал себя, бесконечный Космос и Высшие Силы как единое целое. Он не чувствовал одиночества и страха, потому что не оставался один на один с этими силами. Церковь объединяла индивидов в общество, и люди вместе стояли перед Богом. Религиозный страх имелся, но он не переходил границ, не превращался в фобию. Так было до тех пор, пока протестантизм не назвал Церковь лишним посредником, превратив человека в индивидуалиста, оставив его один на один перед лицом Высшей Силы.

Холодный страх наполнил все существо человека. Ушло ощущение безопасности. Раздавленный величием Бесконечности, человек из богоподобной личности, устраивающей свою судьбу, превращается в винтик, от которого ничего не зависит. Казалось, это должно породить апатию, но новое понимание денег дает обратный эффект. Человек, испытывая потребность спрятаться от «лишних» мыслей, с головой погружается в труд ради богатства, что согласуется с протестантской теорией богоизбранности.

Если раньше язычество накладывалось на преклонение перед Природой, то теперь оно совмещается со стремлением покорить Природу. Языческий образ мысли, лишенный своих богов, усиливает прогресс. Христианские ограничения ломаются, возникает потребность обосновать этот слом в теории. Философы Нового времени за несколько последовательных шагов решают поставленную задачу.

Первый шаг: христианство заменяется деизмом — учением об отсутствующем Боге-Творце, создавшем мир и оставившем его на произвол судьбы.

Второй шаг: деизм заменяют пантеизмом, отрицающим Бога как личность и сводящим Его к безличностной природе, Богу-природе.

Третий шаг: пантеизм заменяется атеизмом — отрицанием Бога в принципе. «Сказал безумец в сердце своем «нет Бога»» (Пс. 13,1). С этого момента человечество берет курс на последний

акт трагедии — переход от атеизма к сатанизму. «Золотой телец» признается высшей силой, которая предлагает награду за службу в виде того или иного удовольствия. Наступает культ человеческого разума. Декарт пишет, что может признать существующим только то, в существовании чего не сомневается. То есть область метафизической веры и Откровения отрицается как единственно возможный фундамент, поскольку в существовании Бога можно усомниться. Нельзя усомниться только в существовании нашего «Я», ведь само сомнение доказывает существование сомнения, а значит, и сомневающегося. «Сомневаюсь, следовательно существую», что сегодня известно как «мыслю, следовательно существую» (cogito ergo sum).

Развитие этой теории приводит к тому, что мир сужается до области, воспринимаемой пятью человеческими чувствами. Все, что наши чувства не могут зафиксировать, объявляется дикостью, пережитком и мракобесием. Просвещенное человечество уподобляется дикарю, отрицающему радиацию только на том основании, что он ее не видит и не слышит. Земная логика выталкивает христианство из жизни народа. Когда высшим ориентиром становится материальная выгода, логика подсказывает, что, с точки зрения сиюминутной выгоды, грабеж слабых результативнее их защиты. Так вступает в действие знаменитый тезис «*человек человеку — волк*».

Трудовая одержимость, выполняя роль локомотива, окончательно перетаскивает общество из религиозной эпохи в светскую (тоже, по сути, религиозную, но в «перевернутом» варианте). Меняется мировоззренческая платформа. Вчера человек жил *для Бога*, сегодня стал жить *для себя*. В центре новой социальной модели теперь расположен не Бог, а человек. Рождается лозунг «*Все во имя человека, все для блага человека*». За его внешней привлекательностью прячется другая мысль: «*Все во имя плоти человека*», которая при еще более точном прочтении оказывается «*все для плотских желаний*», где «Я» умаляется. Душа в нарождающемся новом обществе не принимается в расчет. Культ разума вытесняет из жизни все иррациональное, и начинается эволюция наоборот.

Атеистические ножницы отрезают человека от Бога. Знакомая Вселенная превращается в огромную черную бездну, которую никакой атеизм не в силах ни убрать, ни объять. Мысли о вечном потребительским обществом ставятся под запрет. Постепенно человек превращается в вещь, существующую в искусственно созданном мире-механизме, и выполняющую функцию большой… или очень большой, или очень маленькой, но всегда шестеренки, для которой вопроса о смысле жизни не существует.

Смена протестантизма атеизмом не изменила главного — человек подсознательно продолжает чувствовать себя ничтожеством, от которого ничего не зависит. Страх перед холодным и немилосердным протестантским Богом, обрекающим на муки невинных людей, сменяется атеистическим страхом перед гигантской Тайной, постигнуть которую, согласно той же логике, невозможно, потому что конечное не может вместить бесконечное. Громкие заявления о покорении природы стихают. Акцент переносится на совершенствование утюгов и телефонов.

Оптимистическая вера атеистов в свои неограниченные возможности разбилась о действительность. Очень скоро выяснилось, что ни человек, ни группа людей не могут противостоять новому божеству по имени Рынок. Если члены нового общества нарушат закон Рынка, они упадут. Миллионы таких же даже не перешагнут их. По закону Рынка упавших просто затопчут. И это страшно, потому что это не по-человечески. Здесь предчувствие ада.

Человек, чтобы не быть раздавленным, вынужден выполнять законы Рынка так же тщательно, как некогда выполнял законы Бога. Разница только в том, что одна сила требовала быть человеком, а вторая — животным. Рынок заставил человека искать в экономике ответы на все вопросы точно так же, как недавно человек искал ответы в Откровении.

Рождающаяся цивилизация, несмотря на преемственность мировоззрения древних, была принципиально новой. Рим и Греция, как бы логичны они ни были, возводили нерациональные, с точки зрения логики, храмы целому пантеону богов, в том числе и алтарь неведомому Богу. Светская цивилизация ничего, кроме храмов Рынку, не возводила. Банки, торговые центры, супермаркеты и биржи изначально были не просто зданиями. Они являлись культовыми сооружениями, храмами, призванными своим величием подавить и ослепить индивида.

* * *

Разрушение христианской морали шло такими темпами, что обществу грозил хаос. И тогда отцы-основатели озадачиваются созданием нового фундамента. Они берут что-то от протестантизма, что-то от язычества, что-то от философии древних, в частности Протагора (человек есть мера всех вещей), смешивают все это с атеизмом, и из такой гремучей смеси рожают парадоксальную теорию гуманизма. Провозглашаются различные права и свободы, изначально предназначенные не для всех, а только для «первосортных» за счет эксплуатации «низкосортных», на которых блага гуманизма не распространяются.

«Белая и пушистая» теория гуманизма, со всеми его правами и равенствами, на практике представляет собой обман чистейшей воды. Дело не столько в расистских амбициях, сколько в элементарных расчетах. Уровень жизни, на который претендует западноевропеец, даже теоретически нельзя обеспечить остальному населению планеты. Ресурса не хватит, чтобы всем шести миллиардам дать западный уровень жизни. Население США, составляющее около 5 процентов населения планеты, потребляет 40 процентов земных ресурсов. Если такой уровень потребления обеспечить еще 5 процентов, это составит 80 процентов ресурсов. А если еще 2,5 процентов, то ресурсы окажутся использованными на 100 процентов. Принимая в расчет, что рыночная экономика призвана обеспечить высокий уровень потребления, не надо забывать, что и существовать она может только при неуклонном росте потребления, иначе умрет. С учетом этого обстоятельства картина становится вовсе безрадостная. Но даже если цифра в 12,5 процентов не будет расти, что делать оставшимся 87,5 процентов? Жить на марсианские ресурсы? Если все жители планеты, обработанные пропагандой либеральной демократии, устремятся к жизни на уровне западных стандартов, они должны будут эксплуатировать планету и себе подобных западными темпами. Но такое даже теоретически невозможно, что показано выше. И в США это прекрасно понимают. Мы тоже должны наконец-то понять, что вся эта либеральная теория предназначена исключительно для создания условий, благоприятствующих ограблению других народов и стран. Далее мы скажем, как Англия ловко распространяла теорию Адама Смита, сама пользуясь принципами, противоположными этой теории (протекционизм). К сегодняшнему дню эти теории окрепли, усовершенствовались и представляют огромную опасность для всего человечества. Но еще большая опасность исходит от сил, запускающих эти теории (более детальный разговор о них будет во второй и третьей книгах).

Вот вам и весь гуманизм, лукавое учение, родившееся из протестантизма. Красивые слова про свободу и равенство изначально предполагали неравенство, разделяя людей на избранных и отверженных, потому что сделать всех избранными невозможно даже в теории.

Сегодня теория гуманизма ведет мир к катастрофе. Если ничего не делать, будет много крови. Если пытаться выйти из-под ее давления, без крови тоже не обойтись. В любом случае будет кровавый вариант. Сегодня пять миллиардов людей оказались просто лишними. Они не нужны даже в качестве рабов, потому что в век технического прогресса столько «обслуги» не требуется. Как эту проблему гуманная цивилизация планирует решать, отдельный

разговор, который мы осветим в будущих работах. Пока же подчеркнем, что ситуация носит чисто сатанинский характер. Князь мира сего входит в каждый дом, и люди принимают его. Далее брат встанет на брата, отец на сына.

Сегодня развернута активная кампания по окончательному решению проблемы «лишних людей». Имеются научные технологии «гуманного» уничтожения людей. Достигается это посредством блокирования жизненно важных узлов, в частности, морали и т. п. Сегодня в общество внедряются модели поведения, активизирующие механизм самоуничтожения. Большинство просто не видит, как сжимается гигантская пружина. Всему есть предел, скоро процесс пойдет в обратную сторону. Пружина разожмется. В первую очередь достанется тем, кто сегодня уверен, что все, о чем здесь пишется, не его ума дело. Тем, кто думает, что жизнь можно прожить словно кактус, просто наслаждаясь солнышком, ни о чем таком не размышляя, достанется больше всего.

Сейчас многие очевидные факты «замыливаются», но гуманисты иллюзий по поводу равенства как не имели, так и не имеют. Раньше они в один и тот же год со спокойной совестью принимали Билль о правах человека и правила торговли рабами. Потому что рабы гражданами не являлись. Теперь они принимают всякие «гуманные» программы по сокращению населения, давая им благозвучные названия типа «планирование семьи», «защита материнства и детства». Только за одни названия хочется пожертвовать этим господам денег. Но когда разбираешься, чем они занимаются, волосы дыбом встают.

* * *

В октябре 1943 года Гиммлер заявил в Позене группе высокопоставленных эсэсовцев: «*Наш моральный долг перед народом — уничтожать людей, которые жаждали уничтожить нас. Большинство из вас знают, что означает видеть груду из ста трупов, или пятисот, или тысячи. Пройти через все это и все-таки — за несколькими исключениями — остаться порядочными людьми — вот что закалило нас. Это славная страница нашей истории, которая никогда не была и не будет написана другими. Глядя на трупы евреев, начинаешь осознавать величие нашей благородной работы*». Эти программные слова свидетельствуют о феномене Запада, породившем в середине XX века в центре цивилизованной Европы огромное количество зверей в человеческом обличии. За мгновенный по меркам истории срок мирные бюргеры стали лютыми волками. На ровном месте подобные вещи не случаются, у каждой такой истории есть свои

предпосылки. Предпосылкой фашизма стали четыре века «просвещения», когда африканцы, индейцы и прочие люди, отличные от европейцев, были причислены ко второму (третьему) сорту. Сотни миллионов «низкосортных» были замучены на каторжных работах, выковывая благополучие Запада. Единственная их вина в том, что они были иные и *слабее*.

На костях слабых рождается теория гражданского общества и конкуренции. Суть ее в том, что экономически успешная часть общества сплачивается в отдельный класс граждан, в гражданское общество, цель которого — защищаться от ограбленных. Государственная машина начинает видеть свою функцию в подавлении слабых. Разделение происходит по экономическому признаку. Если христианская теория естественным состоянием общества объявляет любовь, то новая теория объявляет естественным состоянием *войну всех против всех* (конкуренция). Члены одного общества должны воевать друг с другом точно так же, как раньше воевали с врагами. Сильный должен строить свое благо на беде слабого. Или ешь ты, или едят тебя. Разница лишь в том, что новая форма людоедства должна быть цивилизованной, в рамках закона, определенного государством. Убивать можно, но по закону. Убей конкурента, разори его, раздави, но по закону, и гражданское общество тебя возвысит. Гражданское правительство понимало главной задачей закона охрану конкуренции. По определению основателя политэкономии Адама Смита, такое государство «*неизбежно становится защитой богатых против бедных*».

С тех пор положение усугубилось еще больше. Если раньше благословлялось стяжательство только за счет «низкосортных», теперь благословляется любое стяжательство. Чтобы удержаться в касте избранных, уже недостаточно быть просто своим, «первосортным». Расслабишься, и тебя съедят твои же «первосортные» друзья. Чтобы этого не произошло, требуется никому не верить, не иметь никаких принципов и всю жизнь служить одному богу — деньгам. Именно служить, потому что в определенный момент деньги перестают влиять на благосостояние. Уровень жизни очень богатых людей не зависит от того, продолжают они работать или нет. Но они работают, потому что если остановятся, то не просто выпадут из элиты, а будут уничтожены. Своими же.

Львиная доля людского общения начинает строиться вокруг прибыли. Если от общения с вами нет прибыли, оно воспринимается как бессмысленное. Нравственно только то, что прибыльно. Умно только то, что прибыльно. Если ты умный, приведи доказательство, покажи деньги. Эти «истины» вдалбливаются в кровь и плоть нового общества. Ничего личного, ничего святого, только бизнес — лозунг финансовой элиты.

Кстати, финансовая элита служит именно деньгам. Отдавая им все свое время и силы, она ничего не получает взамен. Реального увеличения благ не происходит, меняются только виртуальные цифры. Учитывая, что финансовый успех обратно пропорционален наличию морали, элита гражданского общества формируется из самых внеморальных людей (это термин финансиста-миллиардера Сороса, предложившего вывести бизнес за скобки морали, то есть узаконить его аморальность).

Для оправдания социального расслоения рождается теория социал-дарвинизма. Теперь общество объявляется не единой семьей, где сильные заботятся о слабых, а джунглями, где выживает сильнейший, и «*горе побежденным*». Принцип, по которому строились отношения между государствами (конкуренция, завоевание) никогда не переносился на отношения между личностями внутри государства. Впервые такие отношения начинают культивироваться в новом типе общества, называющего себя, словно в насмешку над здравым смыслом, гуманным. Человек объявляется животным, находящимся на более высокой стадии развития относительно других животных. Высокоразвитые животные подразделяются по тому же принципу, что и обычные, — по породе. Если раньше аристократизм понимался как свойство духа, то теперь аристократов начинают определять породой, как лошадей. Верхушка, «отрезанная» от народа, утратившая веру, опускается на уровень обывательских стремлений. Начинается процесс гниения. И снова как по писаному в Библии: *«Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет» (Мф. 12:25).*

* * *

Во всем мире работает гигантская мозгопромывочная машина, оглупляющая людей до предела. Пропаганда активно убеждает широкие массы, что все происходящее есть естественный ход и порядок вещей, который надо терпеть, потому что он естественный. Масса, понимая жизнь как единственную возможность получить удовольствие, хочет получить его быстрее. Рождается массовая преступность. Никакие полицейские меры не в силах остановить ее рост, потому что исчезает главный полицейский — религия, будившая совесть в каждом человеке.

Западное общество попало под власть закона, выведенного не из Откровения, а из той самой логики, посредством которой можно доказать, что черное это белое. Если у древних над законом стояла сила, осуществлявшая над обществом человеческую власть, то с началом описанных процессов верховная власть теряет свою человеческую составляющую, свой авторитет. Разрубленная теорией Монтескье на три части, исполнительную, законодатель-

ную и судебную, власть переходит из рук человека в руки закона. Миром правит новый правитель, Закон. Звонкая фраза «власть закона» на практике означает власть юристов. В конечном итоге власть узурпирует тот, кто платит юристам, то есть капитал. Последствия власти капитала ужасны, что понимают практически все крупные мыслители. Критика Запада родилась не в Китае и не в Африке, а на Западе. Э. Хантингтон, философ и политик, в «Столкновении цивилизаций» прямо пишет: «*Запад — единственная из цивилизаций, которая оказала… разрушающий эффект на все остальные цивилизации…*»

Часть четвертая.
ОБЩЕСТВО ДЕНЕГ

Глава 1
НОВАЯ ФОРМА ГОСУДАРСТВА

Религиозная страсть к богатству, скромность и строгие моральные правила плюс рабы в лице «отверженных» и «человекообразных» — все это стимулирует экономику и, в свою очередь, приводит к тому, что протестантская модель экономического развития государства явила миру превосходящую военную силу. Все монархии поставлены Историей перед выбором: или вас завоюют экономически развитые соседи, или развивайте госхозяйство и содержите соответствующую армию, что возможно только через отказ от религии — главного препятствия на пути развития экономики. В противном случае оккупация сильными соседями обеспечена. Выбирайте: или оккупация, или разрушение религии — фундамента монархии. Оба варианта одинаково смертельны.

Религия — единственное оправдание власти монарха — позиционирует его власть как власть от Бога. Если общество утрачивает веру, монарх в глазах народной массы превращается в диктатора, насильника и обманщика, а монархия — в тиранию, самую неустойчивую социальную конструкцию из всех возможных, обреченную рухнуть в силу естественных противоречий.

Мир делится на два типа общества. Один тип рушит свои традиции и веру, получая взамен экономическую и военную мощь. Другой тип сохраняет веру и традицию, за что лишается светской мощи. Этот мир делится между западными странами. Образовываются две системы жизни. Великая река человечества разделяется на два потока, текущих каждый в своем направлении.

Европейские монархи первыми сочли меньшим злом утрату религии. Вера была принесена в жертву прогрессу. Взамен получена военная мощь. Мир оказался во власти Европы. Страны, сохранившие свою веру, культуру и традиции, попали в зависимость. Запад на длительное время становится «князем мира». Здесь прослеживается древний сюжет: продай душу и получи мир.

Новая реальность порождает вопрос: на каком основании монархи являются правителями, если Бога нет? Получалось, они узурпировали власть. Осознание, что живешь под властью насильника, рождает соответствующие тенденции. Возникает новое мировоззрение, которое начинает борьбу за справедливость, понимаемую в логике атеизма.

Ни одна монархия не могла противостоять этой тенденции. По всему миру прокатилась волна революций против самодержавия. Под высокими словами о борьбе за свободу и права одним королям рубят головы, других монархов лишают власти, превращая в своеобразную историческую достопримечательность.

Когда История поставила вопрос ребром — либо мощь либо вера, — все традиционные цивилизации или изменили форму государственности или сошли с мировой арены. Исключений оказалось два: Израиль, не имевший на тот момент своей территории вообще, и Россия, обладавшая самой большой территорией в мире.

* * *

В новом мире возникает новый вопрос: откуда должна браться власть? Все прекрасно понимают, что теория анархизма, отрицавшая власть, равно как и утопии Кампанеллы, Мора и их последователей на практике невозможны, потому что ведут к ослаблению конструкции в целом. Общество нуждается в легитимной власти, связывающей его в единый организм. Но откуда она возьмется в новых условиях? Чем новые правители оправдают свое право на власть? Вопрос серьезный. Если раньше власть производилась от Бога и оправдывалась Богом, то есть монарх считался представителем Бога на земле, то в атеистическом обществе такое объяснение было неприемлемым. Диктатура, то есть власть насильника над жертвой, тоже не годилась. В атеистическом обществе диктатура становится особенно неустойчивой. Если раньше новоиспеченная диктатура в поисках оправдания обретенной власти стремилась превратиться в монархию, то в атеистическом обществе подобное превращение оказывалось невозможным. Потому что Бога нет и все можно.

В лучшем случае агония конструкции начнется со смертью диктатора, в худшем — во время его правления. Ничего не оставалось, как позаимствовать у древних институт демократии. Согласно этим догматам, источником власти должен быть непосредственно народ. Он же является ее оправданием и основанием.

Отцы-основатели либеральной демократии стремились создать идеальное общество. Они учли, насколько возможно, все

слабые места прошлых демократий. В частности, реализовали теорию разделения властей, чтобы рассредоточить власть и избежать ее узурпации. Далее, ограничили срок правления выборной власти, потому что бессрочное правление автоматически ведет к диктатуре. Чтобы предусмотреть и нейтрализовать все опасности, целая плеяда умнейших людей честно трудилась над теорией либеральной демократии.

И все же творцы новой государственной конструкции не смогли преодолеть главного препятствия. Краеугольным камнем всякой демократии являются выборы. Народ должен выбирать власть. Сознательно выбирать, а не угадывать или выполнять чужую волю. Выбирать — значит, из множества определять лучшее. Демократия из красивой теории могла стать реальностью только при условии, что народ *делает осознанный выбор*. И вот на этом, казалось бы, понятном и простом пункте демократы свернули себе шею. Чтобы четко понять, почему это произошло и почему не могло быть иначе, рассмотрим современную теорию демократии.

* * *

В демократической теории утверждается, что власть не захватывается силой. И не дается от Бога. Власть выбирается самим народом. Народ, понимаемый как источник и оправдание власти, выбирает самых достойных, которым доверяет власть. Чтобы демократия не переросла в диктатуру, власть доверяется на фиксированное время, по истечении которого передается следующему избраннику. Если избранник не справляется, народ избирает другого. В этом суть демократии.

На первый взгляд, все разумно. Но есть одно большое «НО». Дело в том, что для совершения сознательного выбора нужны знания. Не шапочные и частичные, а глубокие знания. Призыв «выбирать сердцем» свидетельствует о том, что устроители выборов признают отсутствие знаний у народа. Без знаний выбор невозможен. Народный выбор в духе «голосуй сердцем» всегда сводится не к сути, а к форме. С таким же успехом можно организовать всенародные выборы нобелевских лауреатов в номинации «ядерная физика». Самое ужасное в том, что народ пойдет выбирать лучшего физика, если правильно организовать выборную кампанию. Победит на таких выборах кто угодно, кроме настоящих ученых.

Опыт истории подтверждает, что в крупных коллективах демократия в принципе невозможна. Несоответствие между демократией в теории и демократией на практике замечено давно.

По этому поводу написаны тысячи книг, не известных досужей публике (избирателям). Ж.-Ж. Руссо в «Общественном договоре» пишет, что для больших государств единственной формой правления может быть только монархия. Демократические принципы возможны в малых коллективах, вроде древнегреческого полиса или современной деревни, где люди осознанно выбирают, потому что знают друг друга, знают не по клипам и листовкам, а по жизни. Знают, что Иванов — пьяница и лентяй, а Петров — хозяйственный и непьющий мужик. Эти знания позволяют сознательно *выбирать* старосту своей деревни. Выбрать руководителя армии или экономики народ не может, а руководителя сразу над всем — тем более.

* * *

Круг замкнулся: *у народа нет знаний; без знаний нет выбора; без выбора нет демократии*. Во Франции, России или США нет никакой демократии. Миф о демократических выборах в этих странах — сознательная ложь. Вы вольны выбирать, какой рукой стрелять, правой или левой, а вот куда стрелять, определяете не вы, и даже не президент. Все определяет система. Кандидаты всех партий ничем не отличаются друг от друга. Все отличия, во-первых, второстепенны, а во-вторых, смехотворны. Одни заявляют, что понизят налоги на 0,5 %, а вторые обещают сделать то же самое на 0,4 %. Если вы назовете это выбором, можно завидовать силе вашего воображения.

Превышение критической массы общества трансформирует демократические принципы в принципиально иную систему, не имеющую ничего общего с демократической теорией. Власть, доступная для всех, привлекает самые разные силы. И капитал в первую очередь, потому что власть — кратчайший путь к прибыли. Чтобы ее получить, нужно соблазнить как можно больше избирателей. Поскольку кампания соблазнения требует больших средств, борьба за власть возможна исключительно между представителями капитала. Кого бы избиратели ни выбрали, коридоры власти заполнялись представителями капитала. Демократия превращается в ширму, за которой прячется олигархия или разновидность плутократии, завернутая в лозунги «свободы и равенства».

Попытка разорвать заколдованный круг через систему выбора выборщиков (то есть сначала народ выбирает самых достойных, а они, в свою очередь, выбирают власть) тоже ни к чему не привела. На практике все свелось к возникновению группировок и их борьбе за кормушку, портфели и прочие лакомства власти.

Мыслители эпохи Просвещения искали выход, но, увы, не нашли. Отцы-основатели надеялись обойти эту ловушку посредством образования, полагая, что если народу дать знания, он сможет сам, без манипулирования, выбрать лучших. Прошли века, но мир ни на йоту не приблизился к осуществлению этой мечты. Практика показала: дать народу знания, достаточные для выбора, невозможно в принципе. Во-первых, не все одинаково способны к обучению. Во-вторых, невозможно всех посадить за ученическую скамью. В-третьих, многие просто не захотят учиться. В-четвертых, помимо теоретических знаний нужны практические. Сложно даже представить, как народ может получить такую практику. Тем более что многие из этих знаний составляют государственную тайну. Людей можно научить считать-писать, научить химии и земледелию, медицине и строительству, музыке и спорту. Но невежество в том смысле, в каком оно здесь понимается, этими знаниями не устранить. Образованные точно так же идут «выбирать», как и необразованные, даже не задумываясь, что они выбирают. Следовательно, образование проблемы не снимает и в этом смысле ничего не дает. Но если даже допустить фантастическое, допустить, что всему народу каким-то чудом дали знания, это ничего не изменит. Выбор все равно невозможен. Каждый будет трактовать ситуацию с личных позиций, на его выбор будут влиять тысячи обстоятельств, не имеющих к выбору власти никакого отношения.

Демократия оказалась ловушкой, а демократы превратились в демагогов, спекулирующих на эмоциях и ограниченности избирателей. Прекрасно сознавая, что никакого выбора люди сделать не могут, они все равно побуждают их выбирать. Немногие демократы, которых можно назвать честными, по сути *«слепые вожди слепых… а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Мф. 15:14).* Другие — или просто неумные, или умные, но ни разу в жизни не задумывавшиеся над основами демократии, принимая ее основные постулаты на веру. Под видом прав и свобод демократия создает благоприятные условия для всех видов порока. Ее способ разрушения основ социальной жизни точно повторяет действия раковых клеток, пожирающих организм.

* * *

Проблема налицо, и никем не отрицается. Но вместо ее решения начинается приспособление под проблему. Оперируя привитыми шаблонами, демократы упорно твердят, что все беды из-за плохих «деталей» государственного механизма, то есть из-за плохих чиновников и казнокрадов. Если плохих чиновников по-

менять на хороших, ситуация исправится. Народ с радостью подхватывает эти «ценные советы» и вновь идет выбирать «честных». Но с каждыми выборами ситуация не только не улучшается, а, напротив, ухудшается. После каждых выборов растут коррупция, безнравственность. На государственные учреждения впору вешать прейскурант на взятки. Но люди так тотально поглупели, что не могут связать зависимость выборов и своих несчастий в одну цепочку и сделать выводы.

История многократно доказывала: при посыле выбирать самых лучших народ непременно выберет самых худших. Никто не хочет замечать, что реальные выборы невозможны в больших коллективах. Платон считал, что в обществе, превышающем пять тысяч человек, демократия неизбежно превращается в плутократию.

Самая большая ошибка в том, что люди видят главное зло не в системе, генерирующей жуликов и казнокрадов, а в самих жуликах и казнокрадах, то есть в продуктах системы. Мало кто способен задуматься, что это творения системы. Если убрать одних казнокрадов, система породит других, точно таких же. Если конструкция дефектна по сути, бессмысленно менять детали. Даже если все детали ущербной системы заменить золотыми, механизм все равно работать не будет.

Люди словно ослепли. Никто не видит, что во всех демократиях проблемы похожи друг на друга, как близнецы. Во всех «свободных» странах падают рождаемость и нравственность, растут смертность, наркомания и прочие пороки. Очевидно, что причину надо искать не в качестве чиновников, а в качестве конструкции, но люди, как заколдованные, ходят по кругу пустых лозунгов. Обществу положили под компас топор, и теперь оно плывет в опасном направлении. Подняться на высоту, с которой можно оценить верность направления, могут единицы. Основная масса не может задаться такими вопросами. Полная беззащитность народа против системы очевидна. Какой бы плохой школа ни была, мамы и папы будут заставлять детей получать хорошие оценки за учебу. Что в итоге делает из ребенка школа, они не понимают и понимать не могут. Потому что относительно такого масштаба сами дети.

Сами себе люди никогда не задают рамок. Их задает или религия, или рынок. За сохранностью рамок следит Отец или Рынок. Когда Отца нет, Рынок высвобождает страсти, и они, ничем не ограниченные, начинают разрушительную работу. Самых умных и энергичных Рынок превращает в паразитов (да-да, именно превращает, то есть в этом виновата система, а не люди).

Глава 2
СУТЬ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ

Что представляет собой система, замаскированная либеральной риторикой? На каких реальных, а не декларируемых принципах она основана? Чтобы ответить на вопрос, нужно освободиться от словесных нагромождений, которыми демократия облеплена, словно театральная тумба афишами. Сорвите с нее яркие плакаты, и вам откроется неприглядная истина. Вы увидите, что «избиратели» играют роль китайских болванчиков, которых надо ткнуть пальцем, чтобы они дружно закивали в нужную сторону, выполняя чужую волю. На сегодня выборы власти по факту являются выборами рекламных роликов. *«Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху» (2 Тим. 4:3).*

Традиционная власть управляет народом через принуждение и убеждение. Власть, именующая себя демократической, — через манипуляцию сознанием и соблазнение. Чтобы понять, что такое манипуляция, скажем о ней пару слов. Политическая манипуляция — это когда под видом демократии (власти народа) народ грабят. Психическое воздействие производится втайне от жертвы. Цели манипулятора скрыты, потому что результат, которого он добивается, не бывает полезен жертве, а предполагаемый ущерб всегда скрывается. Факт манипуляции не должен быть замечен объектом манипуляции. Когда попытка манипуляции открывается и разоблачение становится вероятным, акция обычно свертывается. Иначе обнаруженная попытка наносит манипулятору значительный ущерб. Разоблачение самого факта манипуляции не должно вести к выяснению дальних намерений. Для этого внимание почтенной публики переключают на какое-то яркое событие. Простейшим примером успешной манипуляции служит реклама. Соблазняя на все лады, она побуждает вас расстаться с деньгами.

Технологии, обеспечивающие манипуляцию, эффективно работают, когда народные массы приведены в аморфное и беспринципное состояние. Демократические правительства вынуждены формировать у людей потребительское и эгоистичное сознание, чтобы поддерживать систему манипуляций. Власть в таком обществе получает не тот, кому Бог дал ум понимать ситуацию и сердце, способное любить весь народ, а тот, кто организовал наиболее яркое, интересное и соблазнительное шоу. При демо-

кратии никто из соискателей власти не стремится обратить свой электорат «в свою веру», потому что нет у них никакой веры. Потому что они сами такие же инструменты в игре, масштаб которой лежит за рамками их восприятия. Все эти кандидаты, как дети, повторяющие «волшебные слова» про свободомыслие, не понимают, что это не более чем поза, фраза. В действительности мысль, свободная от принципов и четких ориентиров, всегда есть инструмент в чужих руках, работающий против общества. Цели всех людей, именуемых сегодня политиками, лежат в той же плоскости, что у самого примитивного обывателя. Они стремятся во власть исключительно потому, что видят в ней средство достижения своих выгод. Красивые слова, на которые они так щедры во время выборных кампаний, — всего-навсего ширма. На практике демократия сводится к борьбе финансовых группировок за власть. Остальное — риторика, призванная дурачить обывателей. Побеждает тот, чьи обещания выглядят правдоподобнее и естественнее. Чтобы победить в такого рода соревновании, надо, во-первых, иметь финансовый и административный ресурсы, а во-вторых, исходить не из реальных возможностей, а из желаний народа. Раз народ хочет всего и сразу, значит, победит тот, кто сможет внушить народу, что он даст ему все и сразу. Разумеется, ни о каком выполнении предвыборных обещаний априори не может быть и речи.

Соискатели власти, подстраиваясь под массу, погрузились в махровый популизм, грабя народ от имени народа. На практике вместо демократии получилась крайне хрупкая система, живущая исключительно за счет гигантского военного превосходства. Сегодня, когда военный паритет начинает восстанавливаться за счет прогресса и удешевления технологий, Западу, чтобы выдержать натиск традиционных цивилизаций, потребуется восстановить утраченные ребра жесткости, коими являются религия и традиция. Для этого атомизированную массу эгоистов надо снова превратить в членов общества — единый народ. Необходимо остановить падение нравственности, возродить понятие чести, преодолеть эгоизм и равнодушие. Достичь такого результата возможно только через возврат религии в качестве главного ориентира.

* * *

Ж.-Ж. Руссо в «Общественном договоре» пишет, что демократия возможна в обществе, состоящем из богов. Обратите внимание, даже не из святых, а именно из богов. Но человечеству

до состояния святости далеко. Помимо святости требуется еще способность выбирать власть. Не гадать или выполнять чужую волю, а именно выбирать.

Столкнувшись с невозможностью построить свободное общество, о котором грезили отцы-основатели, демократы стали создавать общество иллюзии. Ради этого пожертвовали религией, традицией и культурой. Это позволило сохранить видимость демократии и контроль над массой. Правительства всех демократий обречены идти популистским путем, подстраиваясь под уровень обывательского понимания. Чтобы находить такой уровень управления достаточным, нужно самому быть обывателем, испытывающим состояние счастья не от того, что заботишься о своем народе, а от возможности решать за его счет свои ничтожные проблемы.

Глава 3
ЧУДОВИЩА

В ключевые точки западного общества буквально заколочены гвозди. В одну руку вбит Рынок. В другую руку — временная власть. Одна нога прибита Атеизмом. Другая нога пригвождена Похотями. Свободное действие при таких условиях невозможно. Если бы власть была постоянной, имелась бы теоретическая возможность вернуться «*на круги своя*». Но при системе, провозглашающей постоянную смену власти обязательным условием, власть всегда будет принадлежать Рынку. Если каждые четыре дня менять хозяина машины, фабрики или кафе, ни от автомобиля, ни от фабрики, ни от кафе ничего не останется. Чтобы воспитать человека, нужно минимум 20 лет. Воспитание урывками будет означать отсутствие воспитания.

Проводя параллели и соблюдая пропорции, мы видим, что для любой страны четыре года — то же самое, что для кафе четыре дня. Воспитание человека, равно как и воспитание народа, это почти поколение. В мире нет ни одного примера успешного ведения хозяйства без хозяина, воспитания без воспитателя. США просуществовали более двух веков только потому, что никогда не имели той демократии, о которой говорят. У них всегда была постоянная власть. Менялась только крошечная верхушка айсберга. Подводная часть оставалась неизменной. СССР просуществовал 70 лет благодаря потешной демократии. Реально это была постоянная власть, диктатура КПСС. Начни Советы устраивать выборы, России не стало бы уже к 1930 году.

Наша планета уподобилась кораблю, сбившемуся с курса и с увеличивающейся пробоиной в днище. Если так пойдет дальше, самые глобальные катастрофы покажутся человечеству детским лепетом перед надвигающейся проблемой. Власть временщиков выполняет функцию раковой опухоли. Однажды опухоль убьет донора. Но самое страшное то, что никому до этого нет дела. И в первую очередь так называемым публичным политикам, забившим все каналы власти точно так же, как черви забивают больной организм.

Ситуация объясняется временным характером власти. При демократии власть, прежде всего, стремится сохранить не общество, а себя. Охватывать масштаб происходящих процессов при демократии всегда некогда и некому. Так как сохранение власти на практике означает манипуляцию сознанием, демократии всего мира только этим и занимаются. Все светские правительства представляют собой запутавшихся и ничего не понимающих людей. Только так можно объяснить, почему правители позволяют «свободным» СМИ крошить сознание их народа в муку. Они купились на красивые слова про «свободу и равенство» и в итоге ослепли. Превратились из власти в администраторов процесса, сути которого не понимают и не желают понимать.

На смену железным цепям пришли кандалы сознания. Новая разновидность тоталитаризма превращает современных людей в загипнотизированных рабов. Разорвать такие цепи самостоятельно народ не может даже теоретически. Но он может равняться на потенциальную элиту, которая поступает сообразно высоким целям и тем самым заслуживает народное доверие.

В демократии изначально заложено два механизма самоуничтожения. Первый — во власть приходят не ради устроительства блага общества, а ради возможности это самое общество грабить. Второй — фиксированный срок правления возводит человеческий эгоизм в квадрат. Система культивирует беспощадного хищника-эгоиста, методично уничтожающего жизненно важные узлы общества. Чтобы заглянуть в будущее и увидеть, к чему все идет, нужно думать в масштабе планеты. На это способно очень ограниченное число людей, которых демократическая система не культивирует, а уничтожает или понуждает работать на усиление процесса разрушения, что возможно при условии тотального непонимания ситуации. Улучшить демократию нельзя в принципе.

Глава 4
КУЛЬТ ГЛУПОСТИ

Непонимание ситуации ускоряет разрушение. Легче утопить корабль, когда не знаешь, что на нем дети. Знание реальной ситуации отрезвило бы многих, но знания нет. Судя по слаженности и последовательности действий, можно заключить, что есть силы, прекрасно понимающие характер происходящего. Указанные процессы набирают обороты, но во Франции, Испании, России и других странах никто им не противится. Корни бездействия правительств всех стран кроются в непонимании. Корни античеловеческих процессов — в метафизике. Нельзя осмыслить метафизические процессы через сиюминутное материальное мышление. Формально миром правят люди со спящим разумом. Реально над процессами стоят совсем другие силы. И они античеловеческие.

Честных борцов за демократию оправдывает их неведение, *«ибо не ведают, что творят»*. Они упорно закрывают глаза на действительность, существуя, как во сне. Фашизм хотя бы открыто заявлял о своих намерениях, и у людей была возможность защищаться. Демократия скрывает свою сущность за нагромождением красивых и пустых слов с оттенком научности. Демократия не говорит открыто: «*Или ешь ты, или едят тебя*», не говорит: «*Грабь слабого*»! Вместо этого она вещает о равных правах и о конкуренции. Демократия не говорит в лоб, что «*человек человеку волк*», она говорит о неотъемлемых правах личности. Не откровенничает о запланированном растлении молодежи как о средстве снижения рождаемости в рамках борьбы с перенаселением. Вместо этого ратует за сексуальную грамотность и права ребенка.

Догматы демократии, оправдывающие и легализующие социальный каннибализм, открыто осуждались многими западными учеными. Но оглупленная широкая масса предпочитает получать информацию из клипов и лозунгов, специально созданных, чтобы вложить в сознание не истинные, а ложные установки, провоцирующие животный тип поведения. Труды ученых масса не читает, и читать не будет. Честные люди, кричащие об опасности, по факту доносят свои мысли только до тех, кто и так все знает. Чтобы донести эти мысли до широких масс, нужно не книги писать, а обращаться к иному, более доступному способу подачи мысли. Массе нужны сериалы, шоу, мультипликация, но никак не книги. Но до тех пор, пока фабрики по производству

этой продукции находятся в руках Рынка, они будут начинять сознание античеловеческой начинкой.

В атмосфере царит ЗЛО. И виноваты в этом не люди. Человек подобен бутылке, он носит в себе то, что в него «налили». Никто не в состоянии противостоять профессионально организованному напору. Большинство интуитивно чувствует зло, но не осмысливает ситуацию. Демократия прячется от серьезных вопросов за социальным наркотиком — массовой культурой. Оболваненной массе все кажется понятным и приятным. Если воздействие наркотика остановить, обнажится страшная реальность. И демократия тут же рухнет. Чтобы этого не произошло, шумовой поток ни на минуту не оставляет человека. Нескончаемые сериалы, один тупее другого, пошлая эстрада, похотливые или агрессивные фильмы, аккуратно воздействуя на подсознание, культивируют дух эгоизма и насилия. Реклама, эстрада и телевидение внедряют в наше подсознание бесконечные бренды и слоганы, несущие определенную установку. Они сопровождают нас везде, спрятаться от них невозможно. Ненавязчиво, но круглосуточно, масс-культура держит людей в состоянии прострации. Всегда, как минимум, слышна незатейливая мелодия, а перед глазами маячит реклама. Информации, рассчитанной на сознательное восприятие, там нуль, все бьет на подсознание, на активацию и поддержание животного начала. Любопытно отметить, что Гитлер предписывал создание именно такой ситуации на оккупированных территориях. Он писал: *«Рабы Рейха должны быть лишены всякого образования и высокого искусства. С них достаточно знать алфавит, чтобы читать наши указы, простенькой мелодии и удовлетворения физиологических потребностей»*. Сегодня мы видим, что все мечты самого кровавого тирана сбылись в полном объеме. Самое опасное и неприятное здесь то, что мы сами оплачиваем свое оболванивание, покупая музыкальный диск или билет на фильм. Нам кажется, что никто не заставляет нас включать ту или иную передачу. Но это только кажется. Еще как заставляют. Только мы не замечаем, потому что делается это незаметно. Идеологи демократии утверждают, что они никому ничего не навязывают. Не нравится ТВ — выключи. Не хочешь быть педерастом — не будь. Не желаешь умереть от передозировки — не колись. Не нравится «порнуха» — не смотри. Но не лишай права других делать то, что они хотят. Потому что они свободны и имеют право сделать свой свободный выбор.

Кажется, логично. И самое убийственное в их логике, что есть статистика, согласно которой народ действительно все это сам смотрит, читает, покупает и пьет. Никто не заставляет. Ка-

жется, вот оно, проявление воли. Но ценители демократических свобод скромно забывают упомянуть о рекламном эффекте, который раньше назывался проще и понятней — соблазном. Сейчас его активно используют в рекламных речевках и слоганах. Любая реклама пестрит словами «искушение», «грех», «страсть». Тот, о ком не принято упоминать к ночи, материализуется на наших глазах.

* * *

Мир изменился. Экономические выкладки Смита и Рикардо, Маркса и Кейнса давно неприменимы к современному состоянию экономики. Философские выкладки, развитые без идеи Бога, увели человечество далеко в сторону. Никто не осмысливает происходящее в соответствующем масштабе (или такие исследования засекречены). Все сведено к сиюминутному приспособлению под новых идолов — транснациональные корпорации (ТНК). Они развиваются по своим неведомым законам. Судя по манерам, это необычайно кровожадные, опасные и лукавые монстры, суть которых — холодное стремление к прибыли. Перефразируя Ницше, *это самые холодные чудовища из всех холодных чудовищ.* Они питаются здоровьем и жизнью людей, обманом и соблазном превращая их в рабов. Как Прокруст, они отрубают у человека духовность, превращая его в сверхпотребителя.

Картина была бы менее страшная, если бы мы ошибались, называя Рынок живой самостоятельной субстанцией, но ужас в том, что это реальность. ТНК, формирующие Рынок, на самом деле, без каких бы то ни было аллегорий, живые существа. У них есть гигантские аналитические центры, которые выполняют функции мозга. Они вычисляют тысячи позиций, определяя максимальную прибыль. Затем вычисляют, что, где и как нужно сделать, чтобы получить эту прибыль. Специальная система жестко следит за выполнением поставленной задачи. Допуски не превышают десятых, а то и сотых долей процента. Если на любом из участков менеджеры не выдают запланированный результат, система мгновенно это отслеживает и ставит новых руководителей. При таким образом поставленной системе человек уже не управляет, а лишь обслуживает ее, не в состоянии свернуть с заданного курса.

Направление движения общества сегодня определяется Рынком. Человечество находится во власти Рынка. Ни один человек, ни одна команда и ни одно государство не может помешать деятельности ТНК. Гигантские суммы пробивают любой закон,

продавливают любое правительство. Ради прибыли хищнически истребляются ресурсы, загрязняется планета, культивируется потребительское мировоззрение. И это только одна сторона медали. С другой стороны, нарастают бездуховность, эгоизм и равнодушие. Демократии превращают население в плебеев, которые, *«как бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление, злословя то, чего не понимают, в растлении своем истребятся» (2 Пет. 2:12).*

Если процессу ничего не помешает, можно с математической точностью просчитать момент наступления эпохи «золотого тельца». На сегодня корпорации уже сильнее многих государств. Ни один демократический президент и правительство не могут долго, в рамках демократической системы, противиться им. В случае сопротивления возникают условия для отставки правительства. Бунтари переизбираются на ближайших выборах, строптивых заменяют послушные, и все опять идет своим чередом. При самых благоприятных обстоятельствах бунтари остаются до конца жизни, но затем умирают, и болото снова затягивает власть. Крупный пример — СССР.

Правительство в условиях демократии может только приспосабливаться. Любую силу, идущую против Рынка, система объявляет экстремистской и устраняет. Сегодня капитал образует гигантскую финансовую империю, для которой не существует государственных границ. Законно только то, что прибыльно. Остальное — проформа или инструмент. Сосредоточив в своих руках реальную власть, капитал заявляет правительству: мол, не лезьте в наши дела. Иначе перенесем свои штаб-квартиры и биржи в нейтральные воды, а производство в страны с более сговорчивой властью. Правительства вынуждены угождать интернациональному капиталу. Президенты конкурируют друг с другом в предоставлении ТНК еще больших льгот, и их власть расширяется подобно раковой опухоли, пробивая себе дорогу болтовней о правах и свободах.

Нарастание негатива идет настолько быстро, что это заметно на человеческом уровне. Мы *видим*, как меняется мир. На наших глазах разыгрывается величайшая трагедия, смысл которой большинству не заметен. Ясно только одно: сила, выраженная в Рынке, стремится уничтожить мир. Чтобы защититься от нее, нужны люди, понимающие суть происходящих процессов и готовые действовать сообразно своему пониманию. *«Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиной» (1 Ин. 3:18).*

* * *

Для достижения абсолютной власти Рынок дробит все человеческие и социальные институты. Рушится семья, община, племя, нация. Рушатся ключевые узлы государства. По некоторым расчетам, в скором времени вместо сегодняшних двухсот государств появится более восьмисот. Расшифровать заинтересованность ТНК в процессе раздробления несложно. Чем больше раздробленность, тем меньше способности к сопротивлению (теория веника и прутьев). Человеческие ячейки (семья, дружба) разрушаются подменой системы ценностей. Разрушение государств в первую очередь достигается через уничижение морали и нравственности, во-вторых, через ослабление образовательных, силовых и производственных сфер. Такой комплекс мер позволяет держать общество в распыленном состоянии. В структурированном обществе демократия невозможна. Ей нужен хаос и отсутствие сильных людей.

Когда первый этап — политика раздробления — будет завершен, начнется второй этап — политика уничтожения государственных границ и семьи как института. Если все пойдет по плану, однажды мир превратится в единый Рынок. Ценность человека будет определяться исключительно его покупательной способностью. Возникнет абсолютно потребительское общество. По своей сути оно будет напоминать перевернутую финансовую пирамиду, способную существовать только при постоянном росте экономики. Это означает постоянный рост промышленности и соответствующий рост потребления.

Изъян модели в том, что необходимость этого роста никак не связана с потребностями человека. Рост потребления должен продолжаться даже после того, как человек полностью удовлетворен. В противном случае продукция, выпускаемая промышленностью, не найдет сбыта, что обрушит экономику, и следом рухнет вся конструкция. Именно поэтому рождаются целые науки, создающие новые потребности, совершенно не нужные человеку. На наших глазах предметом продажи становится то, что никогда этим не являлось. Малейший спад потребительской активности волнует демократические правительства сильнее всего на свете. Если активность падает, ее начинают искусственно стимулировать. В ход идут все возможные технологии. «Свободную» массу в прямом смысле принуждают делать покупки. Сложившейся системе неважно, что вы будете делать с покупкой. Идеально, если выкинете на помойку, не распечатывая, и тут же купите новую, с которой поступите аналогичным образом. Разумеется, эти действия лишены

смысла, но только при таком подходе гарантировано равновесие между сбытом продукции и ростом производства.

Растущие скорости и объемы превращают человека в нечто вроде трубы, сквозь которую все быстрее и быстрее пролетает поток большей частью ненужных товаров. Пока непонятно, какова предельная пропускная способность человека как трубы, но то, что она конечна, не вызывает сомнений. Когда потребительская активность не будет соответствовать производственной, экономика рухнет. Следом рухнет государственная конструкция.

Запад, по словам Хайдеггера, это *мышеловка, в которой произошла полная утрата смысла бытия. И мышеловка такого типа, что из нее невозможно вырваться, она при этом выворачивается наружу, и ты снова оказываешься внутри*.

Часть пятая.
О РОССИИ

Глава 1
РОССИЯ — ОСОБАЯ СТРАНА

Чтобы понять ситуацию, в которой мы оказались, нужно рассмотреть историю России в аспекте мировой Истории. Россия — особая страна. Отец наших реформаторов, Джеффри Сакс, недвусмысленно сказал, что у России иная анатомия, к ней нельзя подходить с той же меркой, что к западным странам. На нее нельзя механически спроецировать чуждую ей социальную модель. Современную Россию необходимо осмыслить как совершенно новое явление, отличное не только от всего мира, но и от вчерашней Руси. У сегодняшней России нет идеологического ориентира и, соответственно, нет осмысленного направления. Поэтому наша страна, богатая ресурсами, талантами, культурой и историей, вынуждена подстраиваться под чужую игру, цели которой нам неясны, а результаты полезны не нам. В таком положении Россия реагирует только на сиюминутные проблемы. И все же у нее есть предпочтения, обусловленные ее природой. Россия может не знать, чего хочет, но даже в оболваненном состоянии точно знает, чего не хочет. Она чувствует, что ее целью не может быть экономическое развитие ради развития. Поэтому *материальная* западная модель ею отторгается, как отторгается и правительство, позиционирующее себя исключительно «завхозным» и бравирующее своей безыдейностью.

На протяжении всей своей истории Россия непостижимым образом совмещала экономическое развитие с сохранением основ веры и культуры. Реформы Петра I красноречиво показывают преодоление Россией этого периода. Трудно судить, понимал ли царь, что слом веры и традиции закладывает бомбу под трон. Слом произошел, но ровно настолько, насколько было необходимо для экономического развития. Атеистические энергии не произвели в России необратимых разрушений в метафизической области, как это случилось в Западной Европе. Народ России продолжал хранить тот минимум, которого было достаточно для восстановления утраченной веры. Петр отреагировал на ситуацию по наитию,

не просчитывая и не анализируя детали. Перемены стали своего рода костылями, опираясь на которые, Россия выстояла в мире прогресса.

Петр реформировал Россию, ломая все, что мешало ее экономическому развитию, а Россия страстно защищала свои духовные основы, неся гигантские потери. Счет одних только случаев самосожжения целыми поселениями, отказывавшихся принять реформы Петра, шел на сотни. Палеостровский скит, населенный почти тремя тысячами человек, сжег себя в полном составе: старики, дети, женщины с грудными младенцами. Поведение людей такой силы духа нельзя просчитать даже самому гениальному уму. Таков был ответ России на смертельный выбор между Верой и Прогрессом.

Ставить вопрос, хорошо ли то, что Петр I круто повернул историю России, бессмысленно. Он ответил на вызов, который бросила ему История. Как еще в той ситуации можно было обеспечить защиту от хищников, окружавших страну подобно тому, как окружают сегодня? Петровская Россия нуждалась в пушках и ружьях, а для этого нужно было производство. Для производства требовалась экономика западного уровня. Для создания такой экономики нужны соответствующие условия. Создавая их, Петр убирал с пути развития экономики главные помехи — традицию и веру. Традицию он ломал, веру умалял. Такие сломы без крови и мучений невозможны. В России особенно. Как бы там ни было, но благодаря Петру Россия за относительно короткий срок сравнялась по силе с Европой. Петру ставят в вину, какой ценой это было достигнуто. Да, цена страшная. До сих пор нашу землю сотрясают последствия тех событий. Практически все, что есть у нас мерзкого и недостойного, мы получаем из «окна», «прорубленного» Петром. Но давайте смотреть шире. Что было бы с Россией, если бы Петр не решился на реформы? Экономики точно не было бы. Значит, не было бы производства и вооруженной пушками и ружьями армии. Где оказалась бы сегодня Россия? И была бы она на современной карте вообще? Повторим: цена за сохранение страны заключалась в умалении веры и традиции. Но если бы Петр не пошел на это, Россию свели бы до уровня Монголии. Благодаря Петру Россия сдала экзамен на право жить.

Сегодня История вновь бросает нам вызов. Снова Смутное время. Снова сдавать экзамен. Велика уверенность, что мы его сдадим. До сих пор, после всех разорений и хаоса, мы обладаем огромным потенциалом. Демократические реформы не сломали костяка страны. Наш остов (вера и традиции) цел. Храмы стоят и вера жива. Это главное. А мясо, как говорится, нарастет. Беда будет, когда нам кости сломают. Сегодня основная задача

состоит в том, чтобы кости уберечь — именно по ним целятся наши враги.

Значение деятельности Петра не в том, что он посеял в России зерна атеизма, а в том, что он действовал по ситуации, решая невиданную по объему задачу. Его реформы оказались неожиданным препятствием для воинствующей потребительской цивилизации, расползавшейся по всему миру. Еще немного, и она задушила бы Россию в рыночных объятиях.

Сегодня мамона опять стоит на пороге. И снова мы видим предпосылки, позволяющие утверждать, что в России скоро возникнет новая сила. Совместив в себе все лучшее от СССР и монархии, эта сила в очередной раз сможет дать отпор своему кровному врагу — мамоне.

Только богопомазанный царь, с гигантским авторитетом, могучей энергией и возможностями мог культивировать в России чуждые для нее идеи. И хорошо, что не вполне успешно. Если бы все происходило как в Европе, где монарх имел право менять веру своих поданных («вестфальское правило»: чья власть, того и вера), трудно представить, что было бы с Россией. Петр, при всей своей власти, ничего подобного даже вообразить не мог. И в распространении европейских нравов не очень-то преуспел. Царь-реформатор распространил свой успех только на высший свет, и только потому, что это была новая элита, сформированная из новых людей, абсолютно зависимых от Петра.

Глава 2
СОЦИАЛЬНЫЙ РАСКОЛ

Реформирование высшего общества раскололо единое народное тело России на две части. Верхняя уподобилась «нормальным странам», под которыми понимались протестантские. Нижняя часть, традиционная Россия, отчаянно боролась за право остаться сама собой. На пике раскола элита начинает воспринимать язык своей родины как язык варваров. «Нормальные» люди должны были разговаривать на чужом языке. То же самое можно сказать об одежде, внешнем виде, традициях и прочем. По выражению Достоевского, в России возник маленький народец, не являющийся ни западным, ни российским. Петербург напоминал колониальную столицу, окруженную туземным населением. Голова общества отделилась от туловища, и каждая часть стала жить своей жизнью. Народ считал высший свет чужим, иностранным. Знать смотрела на мужчин в грубых портах и на женщин в закрытых сарафанах без декольте, не умеющих говорить по-французски, как на папуасов.

Раньше, будучи единым целым, народ напоминал пирамиду, в верхние слои которой поднимались наиболее доблестные и способные. Между верхом и низом имела место гармония, которая возникала благодаря циркуляции идей и энергий. Образно этот процесс выглядел так: народные массы, составляющие основание пирамиды, как всякий живой объект, выделяли энергию. Она поднималась по пирамиде наверх, попутно одухотворяя слои, через которые проходила, одновременно облагораживаясь сама. На самом верху самые талантливые люди придавали энергии законченные формы в виде произведений искусства, изобретений и мыслей. Обработанная энергия шла обратно, в народные массы, которые без труда ее усваивали, потому что она была своя, родная. Впитывая упорядоченную энергию, народ становился лучше и выдавал новую порцию энергии, лучшего качества, которая снова шла наверх, и т. д. Живущее таким образом общество развивалось.

Циркуляция нарушилась, когда все родное в одночасье объявили дикостью и невежеством. Реформа Петра была подобна ножу, врезавшемуся в живое тело и прервавшему кровоток энергий. В результате прервавшейся циркуляции образовался застой. Некому было перерабатывать энергию, и народ, образно говоря, законсервировался. «Голова» России пыталась жить чужой энергией (западной), но не могла ее усвоить так же полно, как раньше усваивала энергию своего народа. В итоге на долгие годы все свелось к подражанию. Возник застой умственной и творческой деятельности.

Чтобы не разворачивать доказательства, пускаясь в продолжительные споры, спросим: вы можете представить современный немецкий или японский дизайн? Можете. А современный африканский или египетский дизайн? Тоже можете. А современный русский дизайн можете представить? Не можете. Потому что вместо него всегда получается лубок, а-ля рус. Никто не задумывался, почему современным может быть японское, европейское, африканское, азиатское и какое угодно, но только не русское? Почему мы подражаем чужим талантам вместо того, чтобы развивать свои? Почему слова «отсталый» и «недоразвитый» фактически значили «не западный»? Потому что эта тенденция была заложена еще Петром, а мы никак не можем от нее избавиться. Подсознательно мы понимаем, что попытка «косить» под Запад делает нас вторым сортом. Если вы начнете «косить» под Чарли Чаплина, вместо того чтобы развивать свои таланты, из вас ничего, кроме второсортной пародии, не получится. Если бы французы

с американцами «косили» под нас, для нас они тоже были бы «вторым сортом». Но пока наоборот. Чужую культуру можно усваивать при условии сохранения своих корней. Без фундамента это не усвоение, а подражание.

С народом происходила аналогичная картина. Он тоже не мог усваивать чужих продуктов. Сколько бы нам ни восхваляли образ мужчин в колготках и женщин без юбок, танцующих странные танцы, зародившиеся при дворе Медичи, известном крайним развратом, народ не мог этого принять. Это нарушало моральные устои, нравственные традиции, противоречило православному мировоззрению. Признать балет своим искусством у нас столько же шансов, сколько признать жареных тараканов нормальной едой.

Россия оказалась распятой, но иначе, чем Запад. Запад был распят между верой и прогрессом, но в своих культурных рамках, а Россия — между своим естеством и чужими ориентирами. Поначалу в таком положении оказалась только элита, но постепенно круг расширялся. Сегодня он охватывает молодежь. С уходом старой гвардии, учившей, что такое честь, у нашего общества не останется даже теоретических шансов на исправление ситуации. На смену идет поколение, не помнящее родства и не знающее иных ориентиров, кроме потребительских.

Глава 3
АДАПТАЦИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Коммунизм — это православие без Бога. Капитализм — это протестантизм без Бога. Рациональная логика не поколебала наших глубинных устоев в той мере, как это произошло на Западе, лишь потому, что мы православные. Мы не прошли долгий схоластический путь, выхолостивший веру первых христиан. Фундаментальные проблемы изначально рассматривались нами под другим углом. Все западные идеи, попавшие к нам, перерабатывались и получали самобытную, отличную от первоисточников форму. У нас и атеизм получился православным, что особенно видно на примере декабристов и большевиков, взявших Нагорную проповедь за образец. Даже после Петровских реформ элита продолжала оставаться носительницей православного мировоззрения, хотя формально дистанцировалась от него. Наши лучшие люди заражались через образование, устроенное на западный манер, идеями гуманизма и просвещения. Но даже и после этого мы от-

рицали деление людей по сортам. И если русские моряки ловили работорговцев, они их попросту вешали. Лучшие из лучших испытывали дискомфорт от своего комфорта на фоне нищеты народа России. Здесь наше православие проявилось генетически, вылившись в борьбу против источника зла, коим через атеизм виделось самодержавие, понимаемое без религии не иначе как тирания. Борьба декабристов велась не с целью получения личных благ, как это делала западная буржуазия, а единственно потому, что давала согласие с совестью. К истине надлежит стремиться в любом случае, даже через страдания и ценой жизни. Даже зная, что результат недостижим. Потому что истина это не то, что правильно. Никто не знает, что есть правильно. Истина — это когда честно. Бог будет нас судить не по достигнутым результатам, а по тому, насколько по совести мы жили. Противоборствующие воины, бьющиеся до смерти друг с другом, уважают друг друга, потому что они честно стоят за свои убеждения. Пусть политики, стоящие за ними, их стократно обманули. Главное, они стоят честно. В этом соль и смысл жизни.

Никакой логики в православном мироощущении нет. На высокие поступки способен только носитель духовных ценностей, даже если он сам для себя не оформил их в конкретную религиозную форму. Нерациональное поведение свидетельствует о наличии этих ценностей. Потому большевиков, формально отрицавших Бога, можно считать верующими. Идти на верную смерть ради идеи справедливости, даже если идея ограничена земными целями, могут только верующие люди, не руководствующиеся логикой. Логическое мышление рождает приспособление к ситуации. Логика без веры ориентируется на выгоду. Взвешивая все «за» и «против», она, принимая выгодное решение, перестает быть верой. Декабризм и большевизм — это не расчет ума и не взвешивание выгоды. Это веление сердца, и потому вера.

Восстание декабристов кажется бессмысленным лишь сквозь призму рационализма. В духовном плане их выступление имело гигантское значение. Реакция лучшей части России на выступление декабристов свидетельствует о возникновении феномена, формально аналогичного западному, но полярному по сути. Западный атеизм поклонялся сатане (мамоне), не называя его по имени. Православный атеизм поклонялся Богу, тоже не называя его по имени. Новая вера формально отрицала религию, но фактически, по делам, признавала Его заповеди. Ради христианских заповедей, переименованных в коммунистические, люди не только уничтожали тех, кто казался им врагами, но и

сами шли на смерть. Эти факты красноречиво свидетельствуют о многом.

Русский атеизм дал своих мучеников, вставших насмерть на пути мамоны. В самый решительный момент, когда Запад праздновал победу, когда казалось — Русь пала и обречена идти по западному пути, появилась новая сила — большевики. Переработав и переосмыслив социальные идеи, рожденные западными умами, эта сила пошла не по пути капитализма, а стала строить принципиально новое, доселе невиданное общество. Фундаментальные идеи большевиков никогда не были западными, даже если и получили начало из западных источников. Они создали в России модель, глубоко чуждую потребительскому мировоззрению. Не зря Запад, породивший коммунистическое учение, впоследствии признал это учение, реализованное на практике, своим злейшим врагом.

В борьбе с Россией Запад не мог решить вопрос военным путем. Когда началась холодная война, он был вынужден вводить у себя социальные программы, которые действовали в СССР. Многие социальные льготы были изобретены именно в Советской России. Запад вынужден был перенять их, чтобы на их фоне не выглядеть бледно и не проиграть холодную войну. Для него это был вынужденный шаг, тогда как для Советской России — осмысленное построение общества реально равных прав и возможностей.

Примечательно, что идея построения действительно демократического общества потерпела в России крах. Тот факт, что либеральные партии получили в 1905 году власть, но не смогли реализовать свои идеи целых 12 лет, подтверждает, что либеральных идей Россия не приняла еще тогда. Не логически их отринула, а эмпирически. Как тогда, так и сейчас мы своим опытом приходим к стойкому ощущению — не наше это, чужое, в горло не лезет.

Сегодня ситуация повторяется с поразительной точностью. Народ вновь не принимает либеральных ценностей, чувствуя за ними гигантский подвох. Все красиво и последовательно, но обольщается этой «красотой» с каждым годом все меньшее число людей. Потому что красота эта — чужая. Запад формально во всем прав, но это не наша правда. Мы уверены в этом, и наше чувство не нуждается в оправдании логикой. Я знаю, что это не моя вера, и этого достаточно, чтобы принять решение и совершить поступок. Именно так и поступил наш народ. Он отказался от идеи индивидуализма, отказался личное ставить выше общего, то есть в

целом отказался от ключевой идеи либеральной демократии. Идея вечного состояния вялотекущей гражданской войны провалилась на корню. Не надо нам такого счастья, ибо наше счастье — внутреннее состояние души, а не внешний блеск барахла, добытого разорением слабых.

Большевики победили. И не потому, что были сильнее, а потому, что их идеи оказались близки нашему естеству. Россия — это улей или муравейник, и правила эгоистов-пауков для него неприемлемы, какие бы блага они ни сулили. Не может муравей быть эгоистом, он коллективист. И как бы Запад ни пытался высмеять это чувство, называя его рабской психологией, ничего у него не выйдет. Русские люди все равно будут жить общиной, по принципу «один за всех, все за одного».

* * *

Большевики создали уникальную конструкцию, но она была обречена на разрушение. Невозможно построить христианское общество — а они строили именно такое общество — без Бога. Никакой «кодекс строителя коммунизма» не может заменить Библию, потому что под ним, под кодексом, нет основы, нет авторитета, соответствующего заявленным требованиям. Никакая человеческая логика не может обосновать требований подобного масштаба, потому что речь идет, ни много ни мало о том, чему человек должен посвятить жизнь.

Коммунисты пытались стать богами, будучи людьми. Они сделали ставку на логику, но логика не может быть фундаментом совести. Для этого годится только религия. Призывы большевиков соблюдать заповеди Христа, изложенные в их кодексе, ни к чему, кроме двойной морали, не привели. И все же мы снимаем перед ними шляпу. То, что они сделали, предстоит еще осмыслить будущим поколениям, свободным от личных обид. Как говорил один советский человек, чтобы увидеть холмик, надо к нему приблизиться, чтобы увидеть гору, надо от нее отойти. Большевики — очень большое явление, рассмотреть которое можно, отойдя от него на пару веков. Не надо забывать, что фактически они создали новый тип религии, ради выполнения заповедей Бога, но без Бога (как и их предшественники-декабристы: для народа, но без народа). Их подвиг предстает в необычном свете. Они отдавали жизнь, зачастую принимая мученическую смерть за идеалы, выведенные из христианства, не имея надежды на воздаяние в другом мире. Получается, они умирали за чистый принцип, не укрепленный надеждой. Здесь есть о чем поразмыслить.

Независимое осмысление большевистской революции и самой сути большевиков открывает новое понимание этого исторического момента. Есть все основания утверждать, что партия Ленина спасла Россию от нового вторжения мамоны. Вы можете представить, что было бы, окажись Россия почти на 100 лет под властью демократов, если только за краткий по меркам истории миг «свобод и прав» от России остались кожа да кости.

Глава 4
БОМБЫ-СЛОВА

«Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Делят ризы мои и об одежде моей бросают жребий» (Пс. 21:17, 19).

США и Западу не нужна сильная Россия, о чем открыто заявляют с самых высоких трибун. Американский конгрессмен, замминистра обороны Пол Вольфовиц еще в 1992 году открыто заявил, что главная задача США — не допустить восстановления России как крупного государства, свободного в принятии политических решений. Ему вторит известный политик, Збигнев Бжезинский, один из авторов проекта по развалу СССР: «России следует отказаться от планов возрождения великого государства…» И таких откровенных высказываний пруд пруди.

Западные стратеги утверждают, что Россия представляет собой случайное соединение отсталых народов. Они, как Гитлер, опять сравнивают Русь с колоссом на глиняных ногах. Но опять забывают, что о наши «глиняные» ноги разбились стальные головы лучших армий Европы — шведской, польской, французской и германской. Полагать, что другие головы ждет иная судьба, нет оснований. Поэтому судьбу они не испытывают и прямой агрессии предпочитают змеиную тактику.

Для Запада Россия по многим показателям загадка. Насаждаемый у нас негатив не идет запланированными темпами. Как? почему? — не могут понять они и, надев лицемерные маски, едут знакомиться с тем, почему наркомания медленно растет и как нам удается с ней бороться. Это им нужно якобы для перенимания опыта. На самом деле, они хотят понять наш защитный механизм, чтобы уяснить, как разрушить его. Но, похоже, мы его сами не очень понимаем, и потому секрета не можем выдать даже за деньги.

Россия — единственная империя за всю историю человечества, возникшая в северных широтах. Остальные возникли в теплом

мягком климате. Мировой державой она стала благодаря идеологической, а не экономической составляющей. Если в Америке природа всячески способствовала экономическому развитию, наша природа словно стремилась делать все наоборот. И тем не менее мы никогда, за исключением времени правления демократов, ни в чем никому не уступали, в том числе США. Да, по уровню потребления отставали, но это была цена безопасности, цена нашего превосходства в вооружении.

Смена идеологического курса на экономический приведет Российскую империю к развалу на мелкие государства. В первую очередь эти процессы коснутся слабых, то есть тех, кто сегодня уверен, что все это политика, которая его не касается. Говоря словами Л. Тихомирова, государственные принципы всякого народа тесно связаны с его национальным самосознанием, с его представлениями о целях его существования. Из этого следует, что общество, подчиняясь одним законам, гибнет, подчиняясь другим — крепнет. В одном случае нравственность воспринимается как суеверие, блажь, оторванная от реальности. В другом случае становится краеугольным камнем общества. Существование России зависит от того, какое место у нас займет нравственность. Чем она будет — архаизмом, выросшим из суеверия, или краеугольным камнем всей социальной конструкции.

Глава 5
АТАКА НОВОГО ТИПА

Во второй половине XX века Ален Даллес, директор ЦРУ, обмолвился: *«Запад располагает оружием, позволяющим завоевывать чужие страны, физически не пересекая их границ».* Больше на эту тему официальные представители Запада не распространялись.

Наступление информационной эпохи раньше всех осознала Америка. Ее ученые первыми поняли значение газет, радио, эстрады и телевидения, а политики осознали открывающиеся перспективы. На огромном практическом материале были разработаны технологии, открывающие невиданные возможности управления сознанием. Многое взяли из анализа нескончаемых выборов, часть позаимствовали у фашистов. После окончания войны США изучили колоссальный материал, что дал нацизм, и развили тему «управляемой свободы» — одного из самых парадоксальных западных творений.

Нацисты в своих экспериментах над военнопленными избрали два пути изменения сознания: психологический и нейрохирургический. Американцы пришли к выводу, что эффективнее первый вариант. Не надо менять мозг, достаточно изменить установки. Надо дать людям новую шкалу ценностей, и новые ориентиры побудят их творчески относиться к деятельности, полезной не им (то есть то, о чем мечтал Гитлер — создать творческого раба).

Эксперименты подтверждали: огромные массы людей можно на длительное время погружать в состояние гипноза, сохраняя при этом их способности к творчеству и дееспособность. Загипнотизированные люди никогда не задаются высокими вопросами. Они исходят из реальности, созданной СМИ, и если в этой виртуальной реальности говорится, что смысл жизни заключается в следовании модным тенденциям, человек поступит в точном соответствии с такими установками. Практика доказывает справедливость этого утверждения. Мы видим, например, что обыватели меняют прежнюю модель сотового телефона на новую не потому, что прежняя плоха, а потому что получена установка: «менять!».

От агрессии всегда защищались аналогичным оружием. Пушкам могли противостоять лишь пушки. Какие это пушки, стальные или информационные, неважно. Кто не мог ответить на вызов США аналогичным оружием, то есть на пушки пушками, оказывался на плантации. Сегодня враг использует последнее ноу-хау в области завоевания стран и народов — информационные пушки. Странам, до сих пор считающим информационные бомбардировки просветительской миссией и приемом «в общий европейский дом», обеспечена плантация.

Длительное время информационное оружие использовалось Западом в одностороннем порядке. Он безнаказанно бомбардировал весь мир, в том числе и советскую Россию. Методы обороны были настолько неэффективны, что оборачивались в пользу агрессора. Например, попытки СССР глушить «голоса» ничего, кроме увеличения интереса к ним, не давали. К сожалению, престарелые члены ЦК КПСС мыслили старыми категориями, и потому не осознавали ситуации. В итоге целому народу внушили чужое мировоззрение. Подсознательно народ России стремился быть самим собой, но сознательно исходил из внушенных ориентиров. Власть тоже стремилась соответствовать этим ориентирам. Вместо Бога и традиции мы равнялись на протестантскую логику. Росло преклонение перед Западом, его экономикой и культурой. Поскольку идти одновременно в разные стороны — на запад и на восток — невозможно, страна замерла, превратившись в мишень.

* * *

Обществом всегда манипулировали. С изобретением книгопечатания манипуляция получила техническую поддержку и начала приобретать угрожающие размеры. Церковь не могла им противостоять, потому что пользовалась консервативными методами, тогда как атакующие — прогрессивными. Философы той эпохи говорили, что дьявол стал прятаться в типографской краске. Сегодня дьявол прячется в демократии. Область пребывания этого персонажа расширилась, но не изменилось главное: дьявол по-прежнему соблазняет человека мифом рациональности. Издревле он соблазнял рационализмом и логикой в быту. Теперь соблазняет возможностью рационального выбора в политике. Первой его жертвой стала прародительница человечества, отведавшая от древа познания добра и зла. Бог сказал: «О*т дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17). И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с деревьев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел (Быт. 3, 1-6).* В итоге люди не стали «*подобны Богу*», но оказались изгнанными из рая.

Жертвами второго акта этой трагедии будут миллиарды, соблазнившиеся демократическими свободами. Никто из них не получит свободы, но все окажутся на пути в ад. Вместо абсолютной свободы массы получили управляемую свободу, одно из самых парадоксальных творений потребительской цивилизации. Людям кажется, что они свободны, а на деле они полностью подконтрольны. Сегодня у масс нет ничего своего, даже мнения. Человек стал приложением к своим животу и гениталиям.

Добиться такого результата можно только при абсолютной управляемости СМИ, которые всегда зависят от власти. Так как демократическая власть зависит от Рынка, в конечном итоге получается, что СМИ тоже зависят от Рынка. Зависимое не может быть беспристрастным. Впрочем, такого явления, как беспристрастная информация, в принципе не существует. Претензия информации на статус беспристрастной означает претензию на

абсолютную истину. Какой может быть в светском государстве абсолют, если у каждого своя истина, зависящая от угла зрения на события? В светском обществе, по словам Ф. Ницше, *фактов нет, есть интерпретации*.

Информация, которую преподносят СМИ, несет в себе печать выборочности и надуманности. Прессой, теле– и радиокомпаниями управляют два желания — достижение высокого рейтинга, чтобы заполучить рекламодателей, и лояльность к власти, чтоб не отобрали лицензию. Это приравнивает журналистику к обычной торговке на рынке. У нее нет принципов, она делает то, что выгодно. «Свободные» СМИ, стремясь к прибыли, через избирательное внимание к фактам интерпретируют любую информацию в выгодном заказчику свете. Сфабрикованные мифы выдаются за подлинную информацию, а подлинная искажается путем неполной, односторонней подачи, замалчиванием одних фактов и выпячиванием других. Рядом с ложными сообщениями публикуется правдивая информация, потерявшая актуальность. Домыслы после редактирования приобретают правдоподобность. Неточное цитирование или часть фразы, которая в отрыве от контекста приобретает другой, подчас противоположный смысл, вкупе с визуальными средствами и словесными образами направляет аудиторию по заранее намеченному маршруту. Скользкие темы, ради сохранения мифа об объективности, иногда выдаются никак не связанными в целое отрывками информации, которые для подавляющего большинства остаются пустым звуком. Всякая лишняя информация, грозящая нарушить созданный миф, жестко отсекается цензурой «свободных» СМИ. Как замечает американский профессор Г. Шиллер: «*Когда целостный характер социальной проблемы намеренно обходится стороной, а отрывочные сведения о ней предлагаются в качестве «достоверной информации», результаты такого подхода всегда одинаковы: непонимание, неосведомленность, апатия и безразличие*». В результате сокрытия целостного характера проблем мы можем констатировать неприятие у населения высоких тем и глубокое безразличие к любым мыслительным процессам. СМИ делают людям лоботомию, ставя планку, выше которой массам умственно не подняться.

Сейчас появился термин «социальный маугли». Науке известны случаи, когда ребенка воспитывали дикие звери, и если это длилось более четырех лет, ребенок навечно оставался животным в человеческом теле. Аналогичные процессы происходят сегодня с народом. Если человек примерно до 25—30 лет воспитывается

«свободными СМИ», он превращается в социальное животное, которому неведомы высокие темы и все те качества, что составляют суть человека, то есть понятия долга, чести и совести. Ему не кажется странным, что он не знает смысла жизни. Более того, ему кажется странным слышать вопрос: а в чем он, смысл жизни? Для нового человека не задаваться большими вопросами превратилось в норму.

Вырваться из этой психологической клетки могут единицы, обладающие очень сильной волей. Основная масса состоит из слабых людей, а потому проживет остаток жизни так, как ее запрограммировали. При этом статус человека совершенно не имеет значения. Примитивным обывателем может быть как крестьянин, так и министр. Уровень их мечтаний одинаково будет лежать в материальной плоскости. И никогда они не выйдут «за флажки».

Глава 6
ИНФОРМАЦИОННАЯ АГРЕССИЯ

Сегодня идет самая настоящая война. Полчища информационных войск врага разрушают нашу страну сильнее, чем некогда полчища чужих солдат. Информационная бомбардировка разрушает сознание населения. Никакой Гитлер не мог превратить сознание человека в муку, как сегодня это делает Запад. Конечная цель — устранить саму возможность появления коллективов, сплоченных вокруг чего-либо, кроме корыстных интересов. В перспективе Россия должна стать страной атомов-эгоистов, отрезанных от религиозных и культурных корней, ориентированных только на потребление. У человека должны исчезнуть понятия о чести, совести, Родине, долге, патриотизме. Из народа делают трубу, смысл существования которой один — пропускать через себя все возрастающий поток товаров. Манипулируя сознанием через осмеяние истории, культуры, веры и традиции, человека отрывают от корней, стимулируя потребительский эгоизм. Все это делается в развлекательной форме, скрывающей опасное содержимое. Итог один — западные захватчики становятся хозяевами положения. Во всех оккупированных городах на главных зданиях и центральных площадях реют флаги победителей — бренды корпораций и монополий. Христианские символы вытеснены языческими.

Сегодня атаке подвергаются все территории бывшего СССР. Традиционная власть, основанная на убеждении и принуждении,

не обладает необходимыми для манипуляции знаниями, типом мышления и технологиями. Они не защищены от идеологических атак, и потому похожи на осажденный город с открытыми воротами. Население, воспитанное при советской власти, основанной на убеждении и принуждении, не обладает защитным механизмом. Враг имеет необходимые для манипуляции знания, тип мышления и технологии. В итоге население оказалось беззащитной жертвой агрессоров.

Манипуляция сознанием возможна, когда человек уверен, что он сам выбирает свою линию поведения, свободно и без давления. Цель — внедрить желания, побуждающие действовать не в своих реальных интересах, а в интересах манипулятора. Подобное воздействие всегда скрыто и его обязательным прикрытием является миф политической свободы. История перестройки — это история манипуляций. Когда началась перестройка, массы не имели иммунитета против манипуляций. Сейчас иммунитет выражается в социальной апатии. Советский человек, не привыкший публично отстаивать свое мнение, оказался легкой добычей для всякого рода мошенников. На людей, привыкших к дозированной информации, обрушились потоки сенсаций, разоблачений, признаний, покаяний и т. д. Страна, прилипнув к телевизору, завороженно следила за разыгрываемым спектаклем. Вспомните, какие аудитории собирали трансляции съездов КПСС, но у кого в памяти сохранилось содержание тех громких заявлений и сенсационных разоблачений? Мы ничего не можем вспомнить, потому что нами манипулировали.

Положение усугублялось тем, что народ помнил преступления коммунистов. На этом фоне за годы холодной войны Западу был создан устойчивый мифический образ положительного героя. Родную страну выставили в образе монстра. Такие установки разрушили целостность мировоззрения, и человек уподобился кораблю, потерявшему всякие ориентиры. Реакцией была нарастающая апатия к событиям, имеющим политический оттенок. Иными словами, жильцам стала безразлична судьба дома, в котором они живут. Массы впали в глубокую социальную кому. С другой стороны, тотальное безразличие можно понимать как форму защиты против внешнего воздействия. Если сознание заснуло, врагу сложно подвигнуть массы защищать «свободу и равенство».

Первое направление удара — российский эфир насытили продукцией, зомбирующей человека и отрезающей его от родных корней. Отсутствие идеологии упрощало задачу. Населению прямо не говорили: будь беспринципным. Населению показывали сериалы, где главный герой вел себя беспринципно. Населению пели

попсу и шансон, где беспринципность подавалась в привлекательном молодецком образе. Массы бессознательно подражали удали, показанной в привлекательном свете. Параллельно велась атака на язык. Особенно активно шла работа над неустоявшимся молодежным сознанием. Под предлогом моды и крутизны, в рамках специально разработанной субкультуры создавался специальный сленг. Очень незаметно слово «совесть» было вытеснено словом «закомплексованность». Из той же оперы понятия «сексуально раскрепощенная» вместо «бесстыжая»; «киллер» вместо «убийца»; «путана» вместо «проститутка» и прочее. Новояз заполнил информационное пространство.

Это была полноценная атака, разработанная суперпрофессионалами. Били по ключевым точкам, и защититься от этих ударов население не могло. Даже самые умные оказались бессильны против этих технологий. Советскую интеллигенцию без труда обвели вокруг пальца красивыми словами типа «свободомыслие», «свобода совести» и т. д. Просчитывалось, что на практике это выльется в беспринципное мышление, оперирующее в рамках выгодно-невыгодно. Некоторые понятия, изначально обозначавшие разные вещи, стали объединяться в одно, причем всегда с акцентом на худшую сторону. Любовь стала синонимом секса, а «разврат» и «распутство» вовсе исчезали из молодежного словаря, заменившись словом «раскрепощенность» и «продвинутость». Сегодня никто не помнит, что такое любовь. Все разумеют под ней совокупление. Люди забыли, что само по себе совокупление без любви есть смертный грех — блуд. Любовь — это то высшее, что есть в человеке. Бог — это Любовь. *«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13, 3-8).*

Второе направление удара — приведение страны к экономическому банкротству. Стратегия основана на мифе, что рыночная экономика есть путь к изобилию для всех времен и народов. Миф

о благости рыночной экономики прочно засел в наших мозгах, потому что его долгое время целенаправленно культивировали. Никакие доводы разума здесь не работали. Рынок — хорошо, и все тут. Запад хорошо живет, потому что там рынок. Мы тоже так хотим, значит, нам тоже нужен рынок. Вот и вся логика. Заметим, люди не знали реальной жизни Запада. Они знали информацию из глянцевых журналов и голливудских фильмов. В большинстве случаев это была мечта. Кино отражало то, как западное общество хотело жить, а не то, как оно живет реально. Но советские люди воспринимали эту информацию как документальную.

Началась перестройка. Первые шаги в рыночном направлении являли собой тотальный грабеж. Массы стремительно нищали, но не роптали, потому что в дело пошли заранее припасенные мифы. С одной стороны, говорили, что надо потерпеть, как терпят прививку. Мол, если хотим хорошо жить, необходимо пройти ступень дикого капитализма. С другой стороны, уверяли, что это все же лучше, чем возврат к проклятому прошлому (миф о проклятом прошлом и миф о «светлом» Западе создавались параллельно). Социал-дарвинизм научно оправдывал грабеж слабых. С экранов и страниц газет дяди умного вида объясняли нам, как малым детям, что человеческое общество по сути ничем не отличается от животного, и потому должно жить так же. Нас учили, что сильные имеют законное право грабить слабых, и потому не должны испытывать угрызений совести. Робкие сомнения в справедливости такого права подавлялись утверждением, что так живут животные, и значит, все правильно. Сегодня это кажется, мягко говоря, странным, но тогда выглядело естественно. Суть умозаключений сводилась к тому, что люди должны подражать животным, поскольку это единственный путь к счастью. Чтобы уподобиться животному миру, нужна конкуренция, где выживет сильнейший. Когда сильные насытятся, у них пойдет отрыжка, и выжившие слабые получат возможность воспользоваться этим «благом». После начнется нормальный капитализм, и все мы заживем, как на Западе.

Люди вновь поверили и снова начали ждать. Обратите внимание — ждать отрыжки. Взрослые, нормальные полноценные люди ждали, когда же их окончательно ограбят, чтобы потом нормально жить на чужую отрыжку. И это никого не смущало. Людей настолько запутали, что они утратили всякую способность думать. Никто не помнил хорошего, например, что раньше квартиры давали бесплатно, а человек возмущался, что отделка плохая, и писал жалобы. Если бы сейчас кому-нибудь дали бесплатно

квартиру не то что с плохим ремонтом, а, например, без одной стенки и с дырой в потолке, он умер бы от счастья. Но никто не помнил ни бесплатных квартир, ни путевок. Все вспоминали только плохое. Запомните этот эпизод как ярчайший показатель манипуляции сознанием. В будущем это позволит вам защититься от подобных атак.

Разграбление страны набирало обороты. Составы, груженные металлами, сырьем, ресурсами и прочим стратегическим добром, тянулись до горизонта. Все вывозилось за рубеж и продавалось за бесценок. Делали это не специально обученные диверсанты, а наши обычные люди, оказавшиеся смекалистее и энергичнее остальных. Энергия сильных была перенаправлена на грабеж, тем более что грабители не чувствовали себя преступниками. Напротив, они ощущали себя строителями нормального общества и светлого будущего, сбросившими оковы «проклятых Советов».

Почему так случилось? Потому что, если вы хоть чуть-чуть знаете человеческую природу, вы помните, что нет проблем создать условия, при которых нормальные люди сами будут превращаться в кровожадных хищников. Достаточно поменять ориентиры и мировоззрение. Гитлер превратил мирных бюргеров в профессиональных и безжалостных убийц именно потому, что знал психологию человека. Дирижеры демократии тоже знали психологию и не видели проблем по превращению наиболее способных обывателей в беззастенчивых грабителей своей страны, искренне полагающих, что человеческое общество может стать нормальным не иначе как путем подражания животным и забвения базовых человеческих принципов.

После стихийного оттока ресурсов начался отток организованный. Продавалось все. На корню. За бесценок. Все, что не могло быть продано, — разрушалось. Со стороны было похоже, что Россия — побежденная страна, выплачивающая какую-то неимоверную и странную контрибуцию, в условия которой входило разрушить то, что по каким-то причинам не удается вывезти. И в итоге больше разрушалось, чем продавалось. Но мы до сих пор не понимаем, куда ветер дует. Все инвестиций ждем. Скоро уже 20 лет как ждем, а их все нет и нет. Вроде бы и границы открыли, чтоб инвестиции без задержек к нам шли, и льготы для приманки повесили, а процесс почему-то обратный — через открытые границы капитал идет не в Россию, а из России. В Россию ничего, кроме чужих товаров, не поступает. Казалось бы, давно пора заподозрить, что что-то тут неладно, и бить тревогу, но нам и здесь поставлены капканы. Снова нам объясняют, что инвестиций

нет, потому что у нас неправовое государство и мало демократических свобод. Вот когда обеспечите права со свободами, тогда инвестиции и потекут. И никто не задумывается, почему в еще более неправовую Азию, где чихать хотели на западные права, инвестиции прут, как слоны на водопой, а в Россию их никак не заманить. Кажется, очевидно, что права здесь ни при чем, но чтобы додуматься до этой простой мысли, нужно думать.

Главная наша беда в том, что нас за последние годы думать отучили. Сегодняшнее большинство принимает чужие утверждения, даже не вдумываясь в них. Сказали, что причина современных проблем в России в недостатке прав и свобод — и все поверили. С таким уровнем интеллектуальной импотенции ничего не стоило узаконить любой тип хищений. В итоге возникла ситуация, простая до неприличия и ужасная в своей бесперспективности: мы продаем нефть и получаем за это доллары. Потом эти доллары отдаем за «сникерсы». В результате ни нефти, ни долларов, ни «сникерсов». В прямом смысле слова мы проедаем свою страну. Но удивляет не это. Удивляет безразличие к собственной судьбе. Допустим, большинству на Россию плевать. Массы в этом не виноваты, их так запрограммировали. Но ведь инстинкт самосохранения никто не блокировал. Каждый по-прежнему хочет жить, и это стремление никак не связано с патриотизмом. Почему же никто не думает о том, что он будет делать, когда наши энергичные ребята продадут всю нефть. На что «сникерсы» будем покупать? Все, что мы едим или носим, сделано или за границей, или из заграничного сырья. Не обманывайтесь русскими названиями на продуктах.

В каком-то смысле мы похожи на папуасов, меняющих золото на стеклянные бусы. Никого не смущает, что в стране, где ничего не производится, с гигантской скоростью множатся супер— и гипермаркеты, в прямом смысле слова храмы торговли. Все эти храмы и растущую вокруг них сферу услуг по всем каналам СМИ позиционируют как рост экономики, тогда как это самые настоящие насосы, откачивающие богатства России. Пиявки, высасывающие кровь и плоть страны. Везде торгуют стеклянными бусами, за которые мы расплачиваемся нашими ресурсами. Как только из России все откачают, заграничные поставки закончатся. Большинство умрет от голода и холода. Умрет в прямом смысле, без аллегорий.

Если в ближайшее время не предпринять действий, соответствующих ситуации, самые мрачные прогнозы померкнут перед действительностью. Ужас не только в том, что никто не понимает

конечного результата своей деятельности. Ужас современности — в отсутствии масштабных людей, способных предпринять соответствующие действия. Создается впечатление, что те, от кого зависит наше спасение, не понимают серьезности положения. Иначе как объяснить то, что они «осваивают» бюджет, выделенный на решение ситуации, точно так же, как некогда осваивали различные транши? *«Неужели не вразумятся делающие беззаконие, съедающие народ мой, как едят хлеб?» (Пс. 13:4).*

Конечно, можно сказать, что нам не привыкать восстанавливать разоренную страну. Много раз восстанавливали, восстановим и теперь. Да, согласны. Но для этого надо, во-первых, прекратить процесс разрушения. Во-вторых, создать костяк из честных людей, не просто понимающих ситуацию, но обладающих масштабным мышлением и организаторскими талантами. Воин, ученый и организатор в одном лице. Пока же есть только команда поднаторевших в казнокрадстве чиновников и коммерсантов. Никто из них реально не управляет. Единицы, демонстрирующие хоть какое-то понимание, одновременно демонстрируют полную импотенцию. Ходить с плакатами вокруг Думы и требовать социальных льгот — верх их активности и понимания.

Глава 7
ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ

З. Бжезинский, советник американского президента по Восточной Европе, открыто заявляет, что после коммунизма главным врагом западной цивилизации является православие. Не язычество, ислам или иудаизм, а именно православие. Как вы думаете, почему он так конкретен и категоричен? Потому что православие — исторический фундамент России. Опираясь на этот фундамент, можно полноценно возродить Россию как империю. Не будет православия — не будет великой России. Равно как если не будет иудаизма, не будет Израиля, а не будет ислама, не будет Ирана. Историческая религия — хребет, на котором держится любое традиционное общество.

Каким бы государство ни было многонациональным и многоконфессиональным, оно имеет ориентир. Хотя бы потому, что не иметь ориентира смерти подобно. Иметь два ориентира в принципе невозможно. Для многоконфессионального и многонационального Израиля ориентиром служит иудаизм. Ирану ориентиром служит ислам. Ориентир многоконфессиональных и многонациональных США — мамона. Ориентир России — православие.

Сегодня Запад пытается всех заставить отвернуться от своих исторических ориентиров и переориентироваться на Рынок. Это прямая попытка подчинения. Если Израиль, Россия или Иран начнут ориентироваться на мамону (религию США), в перспективе это значит подчинение Соединенным Штатам. Без вариантов. Чтобы было не все так очевидно, подчинение носит научный оттенок и маскируется словами о свободе совести. Подход дьявольски изощренный. Извините, но другое словосочетание подобрать трудно. Смотрите, что делается. Сначала проводится мысль о свободе совести. Вроде все правильно, все честно. Из этого выводят, что каждый имеет право исповедовать любую религию. А раз так, значит, придание какой-то одной религии статуса государственной означает ущемление других религий. Но поскольку все люди равны и все такое прочее, получается, что *никакую* религию нельзя считать государственной. А раз так, значит, государственным ориентиром назначается атеизм. В переводе на русский язык это означает культ поклонения мамоне на государственном уровне.

Когда нам говорят, что в России живут несколько миллионов мусульман или буддистов, и потому православную веру нельзя принимать в качестве ориентира, но тут же предлагают принять в качестве государственной религии культ мамоны, такая наглость ни в какие ворота не лезет. Наша религия не может быть для России государственной, а американская религия может. Как прикажете это понимать?

Перед ответом на вопрос не следует забывать, что атеизм является религией, потому что отрицание Бога — тоже вера. Люди *верят*, что они произошли от обезьяны, а Солнечная система образовалась сама по себе. Не знают, а верят. Любая масса устроена так, что по фундаментальным вопросам имеет внушенное мнение. Чему людей учат в школе, то они и усваивают на всю жизнь. Учат, что Бог есть, они верят, что есть. Учат, что нет его, — верят, что нет. Проникнуть в суть вопроса они не могут, потому что это выходит за рамки их возможностей. В тоже время, нуждаясь в каких-то ориентирах, они обретают их через веру. Направление движения любого общества всегда зависит от ориентиров, а ориентиры от силы, культивирующей веру.

В сухом остатке получается, что атеизм есть религия Рынка. Как и в любой религии, там есть свои жесткие догматы, за нарушение которых немедленно следует наказание. По сравнению с любой другой религией рыночная религия самая жесткая. Она не предусматривает покаяния и прощения. Нарушители рыночных догматов караются тут же, незамедлительно и сурово.

Теперь главная мысль: зачем религии мамоны потребовалось заявить себя так, что она вроде и не религия? История знает древние культы, основанные на поклонении мамоне. Например, в Карфагене было такое поклонение. Но почему раньше это поклонение не скрывали, а теперь так тщательно маскируют? Сам по себе факт сокрытия настораживает. Весь наш опыт свидетельствует, что *так* скрывают нелицеприятные цели. В чем же нас хотят обмануть?

Это тактика «троянского коня». Люди думают, что это лошадь, и открывают ворота. Как только «конь» оказался в городе, оттуда выскакивают враги и покоряют город. Если открыто зафиксировать все неизбежные и *гарантированные* минусы рыночной религии, ни одно общество не примет ее в качестве государственного ориентира. Подчеркиваем, ни одно. Но стоит преподнести то же самое под другим «соусом», и люди охотно открывают ворота «троянскому коню». Далее начинается духовное избиение беззащитного населения.

В свете такого понимания трудно объяснить редкое (и потому удивительное) единодушие властей, заявляющих, что «никакая религия не может признаваться государственной». Понятно, что ни ислам, ни буддизм, ни иудаизм, ни индуизм и даже русское язычество никогда и не претендовали на роль государственной религии России. Единственным кандидатом на эту роль было православие. Следовательно, под формулировкой «никакая религия» понимается православная вера. Говоря языком без политеса, выражение «никакая религия» в переводе на русский язык означает, что православная вера не может быть государственной религией, а вот атеистическая вера может. Почему в современной России атеизм может быть государственной религией, а православие нет? Потому что из русского народа сделали иванов, не помнящих родства. Безродный Иван спивается, развращается, становится ленивым и равнодушным. Но стоить вернуть ему православную Веру, сразу пойдет восстановительный процесс. Атеистическая вера, возведенная на уровень государственной идеологии, — корень всех бед России.

Здесь уместно вспомнить высказывание А. Козырева, бывшего министра иностранных дел России, который делится своими воспоминаниями: «Будет любая идеология — будет тоталитаризм. Надо решить, что должно заменить идеологию? Деньги! Место национальной идеологии должны занять деньги». Из этих рассуждений родился знаменитый лозунг ельцинской эпохи: «Обогащайтесь!»

В итоге то, что раньше тратилось на независимость, образование и другие государственные цели, сегодня пожирает горстка богачей. Самое интересное — счастливее от этого никто не становится, в том числе и сами богачи. Люди думали, что много денег — это потолок счастья, но когда их стало много, все оказалось как-то плоско, и что делать дальше, непонятно. Сегодня многие богатеют, превращая это занятие во что-то вроде спорта, но счастья это им не прибавляет.

Сказано: *«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне» (Мф. 6:24).* Люди в любом случае будут служить Богу или мамоне. Если выбираем Рынок, дальнейшее развитие событий понятно, в чем мы наглядно убедились. Очень быстро все сведется к плотским желаниям, потребительству и эгоизму. Когда ключевые узлы будут поражены, начнется саморазрушение.

На этом эффекте строится политика США в оккупированных странах. Первым делом американцы заполняют информационное пространство захваченной страны идейной продукцией, разрушающей основы морали и нравственности. Агрессия построена на активации человеческих пороков. Под видом свободы и прочих красивых слов души людей активно заполняются порнографией и насилием. Тактика ветхозаветного змея, в результате которой население превращается в потребителей. Используя новые технологии, страну пожирает чудовище мирового рынка. Для окружающих процесс абсолютно незаметен и даже приятен. Когда общество находится в дурмане наркотического сна, оно не может помышлять о грядущем похмелье.

Люди, как бы ни были крепки в своей вере, при постоянном искушении падут. Останутся единицы, но единицы не делают погоды. В этом виноват не человек, а такова его природа. Если по монастырю организовать прогулки голых девиц, от монастыря за короткое время ничего не останется. В миру живут еще более слабые люди. Мы, пишущие эти строки, все понимаем, но никто из нас не может сказать, что он безгрешен. Человек привыкает к порочному удовольствию независимо от понимания его опасности. Никто не может устоять против соблазна, если его системно, постоянно и профессионально искушают. В результате под видом свобод и прав народ превращают в бесформенную массу, в грязь, хаос. Чтобы от этого защититься, нужны новые ориентиры. Но откуда они возьмутся, если общество не имеет веры? Как показывает практика, из благих намерений ориентиры не возникают.

А если и возникают, то за мгновенные по историческим меркам сроки превращаются в двойную мораль.

Определяясь, что может быть источником нужных, как воздух, ориентиров, логика или Откровение, мы приходим к единственному выводу — Откровение. Отсюда следует главный вопрос: какая религия оптимальна для России? Это не шутка, это очень серьезно. От источника зависят ориентиры. От того, какие ориентиры будут у нашего государства, зависит судьба России.

Мы находим этот вопрос настолько важным, что еще раз повторяем: атеизм — это религия. Не просто религия, а разновидность сатанизма. Люди *верят*, что Бога нет и все можно. Эта религия давно пришла в политику. Просто сатана, как ему свойственно, облекся в овечью шкуру науки. Мол, это теперь не религия, культ или еще какое мракобесие, а цивильное научное мировоззрение, следуя которому, Бога нет и степень удовлетворения человеческих похотей есть мерило добра.

Простые люди, естественно, не заметили, что религия мамоны *пришла в политику*. Этой религии очень выгодна ситуация, когда она воспринимается не религией, а некоей «логией» или «измом», то есть наукой. Чем больше проповедь в духе «религия не должна лезть в политику» находила сторонников, тем большую услугу она оказывала сатанизму, который в итоге еще больше внедряется в политику. Такой вот «троянский конь».

Глава 8
ПОДЛАЯ СИТУАЦИЯ

Процессы, упомянутые ранее, США запускают по всему миру, но акцент в первую очередь на Россию. Пока иммунная система России блокирована, пока вера, культура и традиции серьезно ослаблены, возникает идеальная ситуация для удара. Потом, когда Россия очнется, будет поздно. Чтобы не опоздать, все силы Запада брошены на переформирование сознания и создание условий для экономического банкротства.

Альберт Гор, кандидат в президенты США, заявил, что потребительско-рыночное мировоззрение ведет нацию в пропасть. Если это мировоззрение ведет в тупик Америку, страну, выросшую на демократии, что говорить о России… Наш народ не умеет жить в атмосфере делячества и продажности. Он или спивается и становится бомжем, или огрубляется сердцем и уходит в разбойники. Как медведь впадает в спячку, так наш народ впадает в социальную кому, в духовную лень, делаясь ко всему

равнодушным. Несчастные бродяги, расплодившиеся на улицах и вокзалах, — немой укор обществу. Это «дети демократии», которые не смогли приспособиться к породившей их системе.

* * *

Из всех возможных сценариев уничтожения России самым бесперспективным является военный. Пока Россия ядерная держава, вступать с ней в конфликт означает самоубийство. Но совершенно сбрасывать со счетов такой сценарий нельзя. Крушение ключевых узлов государства естественным образом приведет Россию к утрате статуса ядерной державы. В недалеком будущем заканчивается срок годности российского ядерного оружия. С нынешним состоянием экономики и науки новым его не заменить. Кроме того, мешают договоры о сокращении этого типа оружия. Одновременно наши потенциальные противники наращивают обычные виды вооружения. Теоретически по ослабленной России они могут нанести такой массированный удар неядерными ракетами, что уровень поражения будет равен ядерному. Произойти это может не в любую минуту, а в любую секунду, ибо компьютерный век внес свои коррективы. Теперь не надо тратить время, стягивая войска к границам. Достаточно нажать кнопку.

И все же, по многим соображениям, приоритетным остается вариант холодной войны, где объектом бомбардировки будет наше сознание. Сегодня новая военная доктрина — война не за экономику и территории, а за сознание. Кто завоюет сознание, тот получит все остальное. Идет война. В прямом смысле. В этой войне стреляют из СМИ по духовным основам. В совокупности бомбардировка сознания приведет не только Россию, но и весь мир к моральной деградации и экономическому банкротству. Такой экзотический способ ведения войны позволяет совершать разрушительные действия под аккомпанемент заверений в дружбе. Под знаменем борьбы за высокие цели вроде свободы и братства США уничтожают целые народы. При открытой военной агрессии это было бы невозможно.

* * *

В этой ситуации призывы к народу опомниться, защититься и прочее бессмысленны. С таким же успехом можно обращаться к детям, которые по природе своей не способны предугадать, чем в ближайшем будущем обернется то или иное действие. Сколько ни объясняйте детям, что электричество и отопление очень важные вещи, но если летом к ним придет добрый дядя, «разведет» на

«слабо», типа, вы свободные люди, а свободные имеют право выбирать, — дети с радостью начнут играть в эту игру. Потом этот умник и предложит выбрать между электричеством и конфетами, заранее зная, что дети всегда выберут последнее. Если дядя еще и постарается устроить красочное шоу, склоняющее детей в пользу конфет, результат прогнозируется на 100 процентов.

Виноваты ли дети? Ни в коем случае. Потому что предложенная тема лежит за пределами их понимания. Они не понимают, что придет зима. Пока им тепло, конфеты предпочтительнее непонятных слов о грядущем похолодании. Когда дети с конфетой в руке замерзнут, у дяди, проводившего выборы и прекрасно понимавшего их последствия, есть заготовленные фразы в духе: «каждый народ достоин своего правительства», «раньше надо было думать», «вас никто не заставлял», «сами выбирали» и прочее.

Такие «свободные выборы» можно назвать одним словом — подлость. Смотреть, как подлецы манипулируют детьми, даже если детям от 20 до 70 лет, и ничего не делать — тоже подлость. Но если дети однажды становятся взрослыми, то народ, к сожалению, никогда не становится мужем с государственным масштабом мышления. Он вечный ребенок, у которого меняются игрушки и игры, но не масштаб мышления. Сколько ни лейте воды в стакан, в любом случае в него уместится лишь стакан. Все, что сверх того, выльется.

И для пятилетнего, и для пятидесятилетнего ребенка темы за пределами «песочницы» навсегда останутся недоступными. Когда люди под тем или иным предлогом отказываются от решения или даже осмысления задач в масштабе государства или планеты, они как бы иносказательно говорят: это не нашего ума дело, потому что мы — дети, которым смешно даже в мыслях браться за такие задачи. Мы всегда будем абсолютно беззащитны против «цивилизованного» ограбления посредством, например, колебания курса валют, геополитических или макроэкономических явлений, политических злоупотреблений. Нас должен кто-то защищать. Как детей от холода и голода защищают взрослые, так народ от хищников должна защищать честная элита. Но защищать сейчас (пока?) некому.

Объединение настоящей элиты, коей в России предостаточно, но которая находится в спящем состоянии, может произойти в силу каких-то исключительных обстоятельств. *«Ради страдания нищих и воздыхания бедных ныне восстану, говорит Господь, поставлю в безопасность того, кого уловить хотят» (Пс. 11,6).*

Часть шестая.
ФИНАЛЬНАЯ СТАДИЯ

Глава 1
КРИЗИС ЗАПАДА

Когда пришло осознание ситуации на планете, в среде образованных демократов возник ступор. Было непонятно, что делать. Те, кто думал, что они представители прогрессивного человечества, оказались самыми обычными обывателями, мерящими мир бытовыми мерками и потому приходящими к неверным результатам. В итоге они оказались заложниками процесса. Используя этих борцов за демократию втемную, кто-то выпустил очень опасные энергии.

Некогда стройная социальная пирамида, основанная на принципе свободы в религиозном смысле, после демонтажа ключевых узлов и замены их на свободу в гуманистическом понимании превратилась в кучу хлама. Стремительное превращение общества в бесформенную массу имело последствием не просто исчезновение ориентиров, а перемену их местами. Белое стало черным, черное белым.

В новой ситуации никто не хотел понимать власть как бремя и служение, и это при том, что в количественном смысле забота о народе дает больше, чем его ограбление. Но временщик не способен заботиться. Это противоречит его природе и ситуации, в которой он оказывается. Выстраивать долгосрочную заботу, как здесь не раз говорилось, может только хозяин. Причем хозяин соответствующего масштаба, видящий тему целиком.

Демократия не дает шанса быть хозяином. К власти, ранее понимаемой как бремя отца, что по силам только избранным, устремились хищники. Энергия элиты, потенциально предназначенная для созидания, оказавшись в противоестественных условиях, направляется на разрушение. Аристократ из благородного воина превращается в беспринципного бандита, потомки которого превращаются в «глистов». Свобода превращается в хаос, потому что демократы предложили трактовать ее не как состояние духа, а

как возможность потакать инстинктам и страстям. На смену идее служения обществу приходит идея ограбления общества. Самые сильные и талантливые люди превращаются, образно говоря, из иммунных клеток в раковые. Вместо того чтобы создать условия, где честолюбивые замыслы реализуются через укрепление общества, система предлагает перевернутые правила игры. Реализация честолюбивых замыслов становится возможна не иначе как посредством «пожирания» общества.

Человечество имеет дело с системным сбоем, последовавшим из-за фундаментальных просчетов в конструкции. Со стороны похоже, будто самые сильные люди (иммунные клетки) почему-то вдруг сошли с ума, и вместо того, чтобы защищать народ (организм), набрасываются на него и уничтожают. Народ не в состоянии защититься от сильных, как ребенок не в состоянии защититься от взрослого. Чем больше у сумасшедших возможностей, тем шире разворачивают они свою деятельность. Это замкнутый круг, разорвать который может внесистемная сила.

Глава 2
ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ СВОЯ

Несколько веков назад технический прогресс разделил человечество на два потока, один из которых ориентировался на мамону, второй — на Бога. Сегодня они тяготеют к слиянию в один поток. Причина, разъединившая их, уходит. Современные страны доминировали над странами, сохраняющими традиции, только за счет военного преимущества. На наших глазах исчезает жесткая зависимость военной мощи от экономики. Прогресс дал технологии, позволяющие иметь оружие предельной мощности за относительно малые деньги. Страны со слабой экономикой могут изготовить одну единицу бесконечно мощного оружия. Страны с сильной экономикой могут изготовить тысячу таких единиц. Если раньше пятикратное превосходство в традиционных видах вооружения гарантировало победу, то сегодня, в век новых технологий, даже тысячекратное превосходство не дает преимущества. Потому что тысяча бесконечностей равна одной бесконечности. Если завтра арабская страна получит ядерное оружие, США резко изменят к ней отношение. Даже если у этой страны будет вооружение в тысячу раз меньше.

В обозримом будущем военный паритет будет полностью восстановлен. Эффект военного преимущества, позволявший США строить свое благополучие на чужом неблагополучии, рухнет. В первую очередь это относится к наступательным видам оружия. Недалек тот день, когда «пояс шахида» станет ядерным. Это

кошмарный сон Запада. Когда он станет явью — вопрос времени. Главное, что это неизбежно. Никакие усилия США не могут остановить расползание этого вида оружия по миру. Это первый шаг на пути к возрождению значения доблести, который однажды приведет к восстановлению естественной социальной иерархии. Снова *«не хлебом одним будет жить человек» (Лк. 4:4).* Фантастика, рисующая космические битвы между императорами, во многом предугадала будущее. А Запад может уйти. *«Видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву; но он прошел, и вот нет его; ищу его и не нахожу» (Пс. 36:35—36).*

Фактически Запад умер. Породив принципиально новый тип человека, понимающего свою жизнь как высшую ценность, тем самым он провел линию фронта. По одну сторону — люди, понимающие свою жизнь как временное состояние и осознающие, что провести ее нужно в соответствии с заповедями. На другой стороне люди, понимающие свою жизнь как уходящую ценность, благами которой нужно пользоваться по максимуму. Представители потребительской цивилизации, высшие интересы которых сводятся к гамбургерам и сексу, называют своих метафизических оппонентов, приоритеты которых выведены из религии, фанатиками. По мнению рядового западного обывателя, норма — это когда человек ориентируется не на заповеди Бога, а на карьеру и деньги. Кто ставит религию выше карьеры и гамбургеров, тот фанатик. Разное понимание целей жизни неизбежно провоцирует конфликт на цивилизационном уровне. Планета стала слишком маленькой, чтобы развести эти противоречия географическими расстояниями.

В намечающемся конфликте Запад вынужден активно совершенствовать прогресс в военной области. Цель — воевать с «фанатиками», не подвергая себя опасности. Все эти беспилотные самолеты, танки и ракеты есть зримое продолжение логики потребителя-атеиста. Прогресс, до того толкаемый стремлением человека хорошо жить, получает искусственный стимул. Теперь его нужно развивать уже не затем, чтобы хорошо жить, а затем, чтобы западный человек мог выжить. Если пофантазировать и представить мир, в военном отношении вернувшийся на пару тысяч лет назад, то думаю, иллюзий о судьбе Запада не будет. Новые Чингисханы и Саладины сметут его. И это грядет, но в несколько ином варианте, с поправкой на начинающуюся новую эпоху.

На сегодня Запад исчерпал возможности потребительского развития и зашел в тупик. Но ему не достает времени осмыслить этот факт. События, от которых зависит его жизнь, меняются с кинематографической скоростью. Он едва успевает поворачиваться

в потоке проблем, осознать корень которых, а тем более взяться за их решение, у него нет ни сил, ни времени. Допустим, Запад осознал весь ужас своего положения. В этом случае он становится похож на тонущую лодку, плывущую в пропасть водопада. Пассажиры лихорадочно вычерпывают воду. Если они переключат свои силы на изменение направления движения, лодка за это время утонет. Если будут продолжать черпать, лодку унесет в пропасть.

Главная беда Запада в том, что он превратил свою элиту в беспринципных монстров-космополитов, которым нет разницы, за счет кого наживаться: за счет своих или чужих. Главное — наживаться, даже не понимая, что после определенной цифры это занятие превращается во что-то вроде бессмысленной игры, в деньги ради денег.

Общество, состоящее из похотливых мещан, которым ни до чего нет дела, кроме своего личного блага, не способно выжить в надвигающихся условиях. Его конструкция крайне сложна, а уровень требований необычайно высок. Ситуация усугубляется тем, что за долгие века тотального превосходства западного обывателя сформировался миф о своей исключительности. Житель Запада убежден не на рациональном, а на генетическом уровне, что по сравнению с любым другим жителем планеты он имеет больше прав на жизнь вообще и на лучшую жизнь в частности. Он даже не задается вопросом, почему так считает. Он в это верит, это его религия. Громче всех крича на всех углах о равенстве и братстве, на деле Запад и слышать не хочет ни о каком равенстве. Но у него с каждым годом все меньше сил подтвердить эти притязания.

Пока Запад сохраняет потребительский и атеистический курс, он не сможет адекватно реагировать на ситуацию. Для этого требуется много времени, а его-то как раз и нет. Если допустить фантастический вариант, что за одно-два десятилетия на Западе появится сила, способная резко повернуть руль, это ничего не даст. Цивилизация, формировавшаяся 500 лет, не может за 20 лет вернуться в естественное состояние. Это в принципе невозможно. Скоростная перестройка вызовет перегрузки, которых западное общество не выдержит. Поскольку растягивать процесс больше, чем на 20 лет, нельзя, катастрофа неизбежна. Запад обречен, независимо от того, понимает он это или нет…

* * *

Весь предыдущий контекст позиционирует Запад как источник опасности. Но в то же время нет убедительных доказательств, позволяющих утверждать, что Запад сам не является инструментом в руках более серьезных игроков. Под серьезностью следует

понимать не фактическое состояние на данный момент, а способность оперировать крупным масштабом. Когда цели ограничены материальным уровнем, мышление в крупном масштабе исключается. Структура, цели которой — в рамках материи, не может быть серьезным игроком, потому что у нее масштаб ограничен материальным шагом. Стремительно меняющийся материальный мир демонстрирует сиюминутный масштаб, что делает его слепым орудием в руках более крупных сил.

Очень хотелось бы думать, что мы ошибаемся. И, скорее всего, мы ошибаемся. Потому что относительно таких сложных систем нельзя строить точных прогнозов. Не может такого быть, чтобы Запад абсолютно утратил конструктивные силы. Они, безусловно, есть, однако чтобы структурировать их в дееспособную энергию, нужен центр притяжения, который их соберет и организует. Но откуда он возьмется, когда западные люди живут под чудовищным гнетом потребительской пропаганды? Она проникает в их души, формируя установки. И как бы человек ни сопротивлялся, избежать этого влияния невозможно. Как дерево по своей природе не в силах устоять против огня, так человеческое сознание не в силах устоять против потребительской пропаганды. Тотально растущий примитивизм западных людей давно стал притчей во языцех.

Запад может стать очень значительной силой предстоящей битвы, если возродит дух рыцарей. Спасти Европу может новая элита. Причастность к элите традиционно определялась в первую очередь не состоянием банковского счета, а состоянием духа. Ни за миллион, ни за миллиард нельзя изменить состояние духа. Высокое состояние духа — это большие цели. Кто стремится и достигает очень-очень больших целей, тот получает доступ к земным благам. Материальное положение европейской элиты, как и всякой другой, возникало не вследствие коммерческих стремлений, а вследствие целей типа освобождения Гроба Господня. Готовность к искупительному подвигу дает власть, и, как следствие, материальные ценности или смерть и спасение души.

Надежда на такое развитие событий, прямо скажем, небольшая. Сегодня главная беда Европы в исчезновении понятия искупительного подвига. Оно изменило базовое представление об элите. Бутафорской элите эталон рыцарства чужд и смешон. Она ориентирована на жизнь богатого бездельника, утопающего в роскоши и удовольствиях. Такая элита недееспособна в нынешней ситуации. Последствия протестантизма слишком глубоко въелись в кровь и плоть многих стран Запада, погубив элиту. Сегодняшняя Европа напоминает человека, у которого кости (элита) растворились в мясе (массе). Некогда гармоничный организм становится кожаным шевелящимся мешком мяса, не имеющим ни цели, ни

смысла. Потомки славных аристократов давно не элита. Претензии на эксклюзивность они подтверждают объемом потребления, тогда как нужны качество и масштаб целей. Элита, ведущая жизнь богатых простолюдинов, устремления которых умещаются в рамках «золотого унитаза», прекращает быть элитой в традиционном смысле. Бывшие аристократы оказываются на коротком поводке «золотого тельца».

Надежда Запада — появление новой элиты. Она произойдет из людей, преимущественно молодых, не связанных бытовыми и коммерческими цепями, томящихся атмосферой потребительства. Из них родится аналог генерала де Голля и Жанны д'Арк, то есть людей, способных принимать решения по ситуации, а не по разрешению сверху.

Глава 3
ТЕНДЕНЦИЯ РАЗЛОЖЕНИЯ

Мир разделяется надвое и стоит на пороге революционных изменений. Одна часть поклоняется Богу, другая мамоне. Каждая из них ведет войну за сознание людей, за их души. Человечество или погибнет в безудержной вседозволенности, или возродится в религиозной духовности. На данный момент даже сложно зафиксировать, в чьих руках информационные дубины.

На первый взгляд, они в руках Запада. С другой стороны, они разбивают сознание в первую очередь западной части человечества. Получается, Запад сам себя бьет по голове? Это невероятно. Значит, в игре принимают участие другие силы, использующие Запад как дубину против человечества и мира. Что это за силы, мы рассмотрим в третьей книге. Пока же еще раз зафиксируем: Солнце восходит на востоке, заходит на западе. Философские учения родились на Западе, все религии — на Востоке.

Если в Европе дела обстоят так непросто, еще более неясно, какими мерами можно вернуть ту же Англию, не говоря о США, в нормальное состояние. Как выскочить из сетей демократии, дающей иллюзию счастья, устраняя потребность в осмыслении. Она говорит человеку: делай что хочешь и ни о чем не думай, потому что ты свободен, равен и имеешь право. Снова ветхозаветный змей.

Противостояние или уничтожит мир, или так его изменит, что нет шанса даже предположить, каким он будет. Как доблесть уживется с ядерным оружием? Запад превращается в духовного инвалида, в колосса на глиняных ногах. Азия и ислам, несколько веков назад вытесненные на обочину мира, возвращают утраченный статус. Благодаря сохраненным традициям и религии, они адаптируются к новым условиям успешнее, чем создатели этих условий.

Уже сейчас понятно, что возрождение Востока — неизбежность. Остановить подъем можно через разрушение традиции и религии Востока. Но история показала, что это нереально. Несколько веков назад, когда вопрос жизни и смерти зависел от выбора между прогрессом и религией, Восток предпочел сохранить веру и традицию. Сейчас, когда экономика не только перестала противоречить традициям, но, напротив, дает им силу, надеяться, что Западу как-то удастся поколебать Восток — фантазия. США это чувствуют и с тоской смотрят в будущее. В мире метафизики они быстро выпадут из игры. Судьба западного обывателя с рыхлым нежным телом, зависимым от кучи бытовых удобств, незавидна. Первым делом его предаст своя же элита. Сегодня она наднациональна, и ей плевать на свой народ и свою Родину, потому что в сознании нет ни того, ни другого. У них нет иных ценностей, кроме денег и личного блага. Это в прямом смысле глисты, пожирающие человечество. Оказавшись среди воинов, не ценящих ни своей, ни чужой жизни, эти черви почтут за благо служить в обозе новых зулусов, лишь бы не рисковать жизнью.

Потребительская цивилизация — раковая опухоль планеты. У раковой опухоли не может быть будущего. Даже если Запад каким-то чудом, с помощью фантастических технологий «присосется» к восточным странам, запустив в них процессы, аналогичные российским, даже тогда он обречен. Что ему делать с Израилем? Эта уникальная система показала чудеса выживания. Две тысячи лет сохранять государство и религию, не имея собственной территории, — это не шутка. Граждане Израиля, рассеянные по всему миру, умудрились не утратить национальности и традиций, сохранить язык и религию. Выходит, Западу Израиль не по зубам. Если даже Запад весь мир превратит в пыль, это ему не поможет. Проявятся тысячелетние чаяния Израиля, крайне жизнестойкой структуры. Кругом безродная человеческая пыль, оторванная от всяких корней, с животными интересами, и только один Израиль — живая структура.

Вышесказанное наводит на целую серию любопытнейших умозаключений. Парадоксальность возможных выводов настолько велика, что вероятность их обсуждения в широком кругу исключается. Можно лишь констатировать создание ситуации, когда упоминание об Израиле в любом контексте играет против России. Если контекст отрицательный, это позволяет говорить об антисемитизме и «топить» мысль в эмоциях. Если контекст положительный, возникают самые дикие подозрения в отношении источника, озвучивающего такую мысль. Как быть?

Чтобы ответить на вопрос, зафиксируем ситуацию. Начнем с того, что современное сознание, до предела насыщенное определенным набором верований, мифов и установок, превра-

тило человека в устройство, озвучивающее чужие мысли. Люди, и пяти минут не размышлявшие над вопросом, всегда имеют на него шаблонный ответ. В итоге они имеют иллюзию понимания. Псевдопонимание образует вокруг сознания броню такой толщины, что ни одна логика не может ее пробить.

Чтобы вычленить из общей массы думающих людей, нужно ставить вопросы, не давая им окраса и оценки. Кто имеет способность свободно мыслить, тот сам додумает. Кто не способен, тот останется в плену шаблонов. Попытка вытащить «оцифрованных» из их шаблонов обречена на провал. Поэтому мы даже не будем пытаться. Кто не понимает, о чем речь, тому и не надо.

Помимо всего сказанного, отметим, что сама по себе способность думать не означает, что думающий человек будет руководствоваться результатами своих дум в повседневной жизни. Кроме благоприятных условий и талантов, еще нужен опыт, привычка думать в таком масштабе. Но если нет такой среды, как человек может перейти от привычной жизни и мыследеятельности к иной, явно выходящей за все мыслимые нормы? Для этого нужно пробить толщу мировоззрения, сформированного у каждого над головой, но способен ли на это простой человек? Сам по себе, по своей природе, человек склонен подражать, быть на кого-то похожим. Крупно думающие люди появляются в обществе, имеющем школу крупной мысли, потому что им есть кому подражать. Наиболее прочными и сильными становятся страны, где есть группы людей, для которых мыслить во всепланетном масштабе есть такая же банальность, как домохозяйке за хлебом сходить. Это всегда элита, и если человек имеет соответствующие таланты, честолюбие заставит его стремиться походить на элиту. Влившись в эту среду, он будет считать текущую деятельность нормой. Когда человек воспринимает осмысление ситуации в максимально глобальном масштабе обычной практикой, он будет вернее понимать ситуацию и действовать, чем человек более умный, но для которого такой масштаб является экзотикой. Отсюда видны преимущества института наследования власти, когда наследник с детства приучается мыслить в метафизическом и государственном масштабе. Для него это становится повседневной практикой, тогда как для других остается фантазией.

Там, где крупной школы нет, нет и образца для подражания. Кто в одиночку пытается крупно мыслить и действовать, тот попадает в категорию изгоев, чудаков и сумасшедших. Если в разложившемся обществе возникает крупный мыслитель, ему потребуется много сил для преодоления возникающих проблем. Как правило, человек не выдерживает и становится как все. Образца для подражания не возникает, и таланты людей, которые могли бы составить

элиту, направляются по коридору политической и экономической текучки. Крупное стратегическое мышление становится невозможно. Например, СССР из-за доминирующего материализма имея гигантский потенциал, но не имея школы стратегического мышления шагом в тысячелетия, не видел очевидных проблем и развалился. При наличии элиты этого бы не произошло.

Поневоле возникает вопрос, есть ли на планете общество с крупным мышлением, осмысливающее события не с точки зрения сиюминутных задач, а намного крупнее, с точки зрения тысячелетних процессов. Получить точный ответ на такой вопрос невозможно. Область, которой мы касаемся, лежит далеко за пределами видимых проблем. Абсолютно тотальное большинство человечества похоже на обывателя, знания которого об электричестве ограничиваются розеткой в комнате. Он смутно догадывается, что за розеткой скрыта гигантская система обеспечения, но на этом его интерес заканчивается. Аналогично и люди — в лучшем случае догадываются, что процессы имеют направленность, но дальше бытового горизонта и насущных проблем мыслями не уходят.

Можно предположить, что самые сильные общества достигли своего состояния именно потому, что их элита имела школу крупного мышления. Англосаксы пропагандировали теорию Адама Смита, сами придерживаясь обратной теории, то есть никакой свободной торговли, но жесткий протекционизм. В итоге они имели стратегические ориентиры, позволившие сконцентрировать тактические усилия на методах, приведших к успеху. Крупная политическая и экономическая мысль позволяла просчитывать ситуацию на века. В итоге они создали мощнейшую экономическую империю. Но, кажется, они не понимали значения религии, хотя это чистое предположение, и, возможно, сей фактор тоже учитывался. Возможно, в процессе осмысления и попыток совместить его с экономическим ориентиром, он трансформировался из христианского понимания в какое-то иное, и если это так, ситуация на планете намного опаснее, чем мы предполагаем.

Однозначно можно сказать о наличии максимально крупного мышления у евреев. Многие народы интуитивно чувствовали, что экономика сама по себе не является главной жизнеобеспечивающей деталью общества. Разница в том, что многие чувствовали, а евреи, вернее, их элита, понимали на уровне логики. Они ЗНАЛИ это, и потому вся их энергия была обращена в первую очередь на метафизику. Это позволяло им мыслить даже не веками, а тысячелетиями. Отсюда глобальный масштаб, позволяющий подняться над ситуацией и уловить ключевые моменты. Секрет их выживания как народа в условиях отсутствия своей территории заключается в сохранении элиты, хранящей религию и язык. Когда Навуходоносор

покорил Иудею, он угнал в вавилонский плен элиту. «Подрезателей лозы» и «торговцев скрабом» не трогал. Для него это была налогооблагаемая база. Как только из народа «выдернули» элиту, он стал стремительно превращаться в биомассу, ассимилирующуюся в соседние народы. Но как только еврейская элита вернулась, биомасса вновь стала превращаться в народ.

Любая страна неуязвима, пока имеет элиту, мыслящую и действующую в метафизическом масштабе. Возможность появления и дальнейшего существования элиты абсолютно зависит от религии. С исчезновением религии исчезает элита и следом исчезает общество. Чтобы традиционная страна возродилась, прежде должна возродиться элита. Возрождение без религии невозможно, но понять это и перейти к соответствующим действиям может только элита. Простолюдин не сможет даже оценить значение этой необходимости.

Налицо замкнутый круг, разорвать который может только чудо. Сегодня любой традиционной стране нужны личности типа Сергия Радонежского и Франциска Ассизского, Александра Невского или Жанны д'Арк, способные пойти напролом. Эти личности, даже не имея объекта для подражания, сами способны действовать по ситуации, своим поведением создавая объект для подражания. Как только им начнут подражать, считайте, процесс пошел. Главное — сдвинуть процесс в этом направлении. Дальше он сам дойдет до стратегического масштаба.

Глава 4
ФИЛОСОФСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Историческая спираль пришла в точку, из которой в свое время вышла. Пришла на более высоком уровне. В свое время Франция, как и весь мир, отказалась от монархии, чтобы на следующем витке развития отказаться от своего отказа (закон отрицания отрицания). Мировые события развиваются в строгом соответствии с базовыми законами развития мира (диалектики). Стремление к свободе и необходимость ее ограничения являют собой закон единства и борьбы противоположностей. Их столкновение порождает энергию, стремящуюся разрешить противоречие, что активизирует постоянное совершенствование системы. Без борьбы противоположностей система становится однобокой. Свобода, победившая порядок, неизменно превращается в хаос вседозволенности, разрушающий общество. Если ситуацию не уравновесить противоположностью свободы — порядком, общество из структуры превратится в хаотичную массу.

Аналогично и наоборот, когда общество задыхается в объятиях железного порядка, отсутствие свободы ведет к застою. В первом случае общество уничтожают внутренние энергии, которые ничто не сдерживает, во втором случае — внешние, от которых ничто не защищает.

Гармония возникает в системе, имеющей внутреннее противоречие, непрерывно разрешаемое и вновь воспроизводимое. Стремление к свободе входит в противоречие с порядком, а стремление к порядку противоречит свободе. Чтобы быть в гармонии, система *не должна преодолевать* свой внутренний конфликт, но всегда *должна стремиться* его преодолеть. Внутренний конфликт дает развитие, позволяя системе приобретать новые свойства, неведомые ее предыдущему состоянию. Конфликт свободы и порядка рождает костры инквизиции и свободу духа. Уберите одно, и не будет другого. Без верха нет низа, без зла нет добра. Гармонию сменит смерть.

Либеральная демократия обращает общество в состояние хаоса, потому что в равной степени уничтожает идеалы как свободы, так и порядка. Стремясь дать свободу всему, она лишает свободы все. Тотальная свобода создает диктатуру порока. Ахиллесова пята демократии — теория равенства. Уравнивая в правах минус с плюсом, она порождает смерть. Возникает система, не способная генерировать энергию движения. Конструкция начинает рассыпаться и уходить в небытие.

Существование системы требует постоянного перехода из одного состояния в качественно другое. Бывшее заменяется будущим, уничтожение порождает возникновение. Модель монархии содержала в себе отрицание самой себя, демократию, но это свое отрицание она тоже отрицает, возвращаясь назад, к самой себе, в усовершенствованном виде. Будущее есть преобразованное прошлое, а настоящее есть отрицание и прошлого, и будущего. Прошлое человечества — монархия. Будущее человечества — усовершенствованная монархия. Демократия — это отрицание бывшей и будущей монархии, задающей системе стремление к совершенствованию.

Повторение и воспроизведение системой самое себя в ключевых моментах можно представить в виде поднимающейся вверх спирали. Каждый будущий виток развития повторяет ключевые характеристики прошлого витка. Цепь циклов образует сужающуюся спираль. Возврат к прошлому никогда не является копией прошлого. Развитие есть возврат к прошлому на более высокой ступени. Через закон отрицания отрицания и единства и борьбы противоположностей развивающаяся система приобретает новые черты, сохраняя базовые, то есть оставаясь сама собой.

* * *

История это не ровная труба, вокруг которой намотана спираль. История — это пирамида, на которую намотана спираль. Каждый последующий виток совершает полный цикл и приходит в изначальную точку быстрее, чем в предыдущий раз. Однажды система человечества придет в точку, где не будет ни левого, ни правого края, ни верха, ни низа. Будет сплошное равенство, исключающее всякое движение и развитие. В таком состоянии система утратит диалектическое противоречие и исчезнет. Что возникнет взамен, мы не знаем и знать не можем, потому что это уже область метафизики. Одно можно сказать точно — это не будет привычным миром.

Глава 5
СЛОЖНЫЕ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ МОМЕНТЫ

Традиционный Запад, судя по внешним признакам, еще жив. Но он «дышит на ладан». Ему нужна помощь, и прийти она может только от России. Прикиньте, каков потенциал других стран, и вы не найдете иной. Максимально близкой Западу традиционной страной является только Россия. Уникально, что исламским и буддистским странам Россия тоже близка. Евразия будет центром мира, вокруг которого сконцентрируются традиционные силы. Угроза, нависшая над человечеством, активизирует мировой процесс объединения. Начнется великое разоблачение самого гигантского, со времен соблазнения Евы змеем, обмана — демократии.

Чтобы это свершилось, все традиционные силы должны оставить междоусобицу и посмотреть на ситуацию шире. Когда истина откроется элите, каждый народ, каждая культура и каждая религия дадут бойцов. В первую очередь информационных бойцов, потому что наступила информационная эпоха. Люди, которые, казалось бы, не могут участвовать в активной жизни мира, окажутся решающей силой. От них *реально* будет зависеть не только судьба России, но и судьба мира.

Как это будет выглядеть на практике, мы расскажем во второй книге. А здесь отметим характерный штрих будущей битвы. Раввины, которые многим патриотам кажутся врагами только потому, что они евреи, сами в шоке от происходящего. Синагоги пусты, потому что прихожане молятся «золотому тельцу». Современная ситуация повторяет библейскую. «*И сказал Господь Моисею: поспеши сойти; ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской; скоро уклонились они от*

пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: «Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!» И сказал Господь Моисею: Я вижу народ сей, и вот, народ он — жестоковыйный; итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя. Но Моисей стал умолять Господа, Бога Своего, и сказал: да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою» (Исх. 32:7–11).

Стоило только Моисею отлучиться от своего народа, как люди соблазнились, сделали себе «золотого тельца», и поклонились ему, и стали служить ему. Это были те, кто лично видел чудеса — как море раздвигалось, а с неба пища падала. Но и они не устояли перед притяжением тельца. Что тогда ждать от современных людей, которые ничего не видели, кроме СМИ?..

Сейчас прямой наводкой расстреливают сознание всех народов Земли. В результате люди умом глупеют, сердцем грубеют. Сегодня батюшки, падре, раввины и муллы говорят примерно одно и то же. Развратился народ наш. И отвернулся от Бога. И поклоняется «тельцу».

* * *

Израиль и Россия — уникальные структуры. Их исторические приоритеты никогда не замыкались на материальной сфере. Они стоят особняком. Они никогда не утрачивали фундамента и никогда не сходили с мировой арены. Две эти страны всегда видели Главную цель и никогда не теряли ее из виду, в отличие от Запада, за то и поплатившегося разрушением.

Глава 6
РОЛЬ РОССИИ

Ни одна империя, ни прошлая, ни настоящая, не может сравниться в терпимости с Россией. Наша религиозная нетерпимость сочетается с терпимостью так же, как понятие «господин» содержит в себе понятие «слуга». В Евангелии говорится: *«Кто первый будет между вами, будет вам слуга» (Мк. 9:35)*, то есть господство отца проявляется в служении своей семье, а не в ее использовании для удовлетворения личных нужд. В Британской империи нельзя было представить англичанина, живущего хуже индуса. Во Французской империи нельзя было представить француза, живущего хуже араба. Потому этих империй больше

нет. В России и раньше, и сейчас можно увидеть, что основной народ, русские, живут беднее прочих. Кажется, несправедливо, что кавказский крестьянин живет лучше русского. Европейский рационализм подталкивает восстановить «справедливость» через грабеж этого крестьянина под любым благовидным предлогом. Но Россия не покупается на восстановление такой «справедливости», и дальше ворчания дело не идет. Наши доморощенные фашисты при ближайшем рассмотрении оказываются обычными хулиганами-подростками, не имеющими идеологии. Просто кто-то использует бытовой национализм. Но не получается. Не пользуются эти движения популярностью. Жужжат эти «жидобои», как жуки, но никто их не слышит. Потому что противоречит их жужжание глубинному мировоззрению русских. В этом особенность нашей культуры. Мы не рассматриваем себя выше кого бы то ни было. Мы принимали и принимаем в Россию другие народы на правах члена семьи, и этого Запад боится, как черт ладана.

Мы единственная, уникальная и неповторимая империя, империя семейного типа. И если кто-то в нашей большой семье живет лучше, ну и пускай живет. Так Бог дал. Лермонтов писал, например, о Грузии: «*...цвела... Не опасаяся врагов за гранью дружеских штыков*». Русские штыки не грабили, а защищали. И такое наше качество отнюдь не минус, как это пытаются представить, а плюс. Сортность в России присутствует только на моральном уровне. Людьми низшими считаются вор, развратник или обманщик, но даже и такая сортность размыта. Народ относится к преступникам не свысока, не как белый плантатор к негру — такого и близко нет, а как к больным, которых пожалеть нужно. Все империи распались именно из-за деления людей по сортам. А Русь стоит.

Для русских плохой человек определяется не формой носа, а наличием или отсутствием принципов. Если у тебя есть непоколебимые принципы, значит, с тобой можно иметь дело. Если ты стремишься «брать от жизни все», это характеризует тебя как человека второго сорта, с которым нельзя иметь дела, потому что ты — флюгер, ориентированный на выгоду. Кому нужен такой товарищ?

Опасность России, в первую очередь, в способности объединять в себя самые разные народы и культуры, не теряя при этом генерального курса. Всегда получается не противоречивая толпа, а гармоничная структура, медленно, но неуклонно продвигающаяся к цели. Россия — тот стержень, на который может «намотаться» сила мирового масштаба, достаточная для решения сложившейся ситуации. Вот эта терпимость и делает Россию самой потенциально опасной страной. Россия может вокруг себя собрать мир, тогда как Китай, Индия или любая страна Европы и Америки не способна

на такое. Поэтому упор сделан на как можно более активное разрушение нашей страны.

* * *

Просим не делать скоропалительных выводов относительно некоторых наших суждений. Все вышесказанное касается цивилизаций, а не индивидов. Мусульманин или буддист как личность нисколько не выше и не ниже православного или иудея. Национальность в нашей теме не имеет значения. Граждане США, Франции или Израиля нисколько не хуже и не лучше граждан России, Ирана или Китая. Мы не рассматриваем индивидов, мы рассматриваем возможный сценарий развития событий, исходя из крупнейших особенностей цивилизационных систем.

Глава 7
ЧТО В ИТОГЕ

Ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в мире, сложнее, чем мы попытались обрисовать. Многими подробностями пришлось пожертвовать, чтобы не уйти в детали. Мы не упомянули Индию, Африку и Латинскую Америку не потому, что они незначительны, а потому, что их включение в модель не добавляет ничего нового, но осложняет осмысление.

Примерно пять веков назад ее величество История предложила человечеству или сойти с мировой арены, но зато сохранить свою веру и культуру, или остаться на ней, пожертвовав верой и традицией — то есть продать душу. Все государства планеты поделились на два лагеря. Река Истории разделилась на два потока. Сегодня эти два гигантских потока вновь соединяются в один. Чтобы понять, почему это происходит и к чему приведет, очень коротко напомним логику предыдущего повествования.

I

Человеческое общество, движимое *самооценкой*, вытягивается в пирамиду. На самом верху оказываются самые свободные, над которыми не властен даже инстинкт жизни. Свобода — главный пропуск во власть. Прочие таланты — полезное приложение к пропуску, но не более.

II

Стремление жить, соединенное с честолюбием, порождает стремление к хорошей жизни. Возникает прогресс, достижения которого в первую очередь используются для войны. Содержание армии становится все дороже и дороже.

III

Безопасность попадает в зависимость от экономики. Удельные князья становятся помехой развитию экономики. Возникает необходимость централизации, из которой рождается монархия.

IV

В силу исторических условий начинается разложение высшего общества, затрагивающее католическую церковь. Из ситуации рождается протестантство, перерастающее в культ денег. Доминирование христианских догматов сменяется приоритетом коммерческой логики. Деловая активность, более ничем не скованная, дает гигантский экономический рост.

V

Переломная точка: чтобы противостоять протестантской экспансии, нужно иметь соответствующую экономику. Развитие экономики тем значительнее, чем меньше ограничений. Самые большие ограничения создает религия. Возникает ситуация, когда безопасность общества требует уничтожения религии. Кто сохранил доминантой религию — тот попал в зависимость.

VI

Крушение религии приводит к крушению монархии. Возникает светский строй — демократия. Религиозные ориентиры заменяются потребительскими. Опасные энергии, ранее сдерживаемые религией, освобождаются и начинают рушить ключевые узлы общества. Мир попадает во власть рыночной стихии. Начинается эпоха неограниченной власти Рынка.

VII

Развитие прогресса приводит к тому, что экономически слабые страны теоретически получают возможность купить готовые технологии самого современного оружия. Нарушается прямая зависимость безопасности от экономики.

VIII

Мир оказывается на пороге новых глобальных изменений.

* * *

Сейчас мы совершаем восьмой шаг. Разумеется, это предельно общий масштаб, который только можно себе представить, но ведь нам нужно увидеть всего слона, а не только его хвост. Поэтому

многими частностями и исключениями мы сочли возможным и даже необходимым пренебречь.

Анализируя сложившуюся на сегодняшний день ситуацию, мы видим, что разрушительные тенденции зародились в тот момент, когда безопасность стала зависеть в первую очередь не от доблести, а от экономики. Сначала *самое доблестное* общество имело максимальную безопасность. Потом *самое богатое* общество стало самым безопасным. Как только это произошло, включился механизм саморазрушения. Протестантизм лишь ускорил ход событий. Не будь Лютера, возможно, процесс растянулся бы на несколько лишних веков, но кардинально ничего бы не изменилось. Сам факт существования в «теле» западной цивилизации философии античности закономерно вел Европу к чему-то подобному. С исчезновением религии исчез противовес материальному. Равновесие нарушилось, и плоть, материя в своем развитии начала уничтожать мораль и нравственность. Потеряв религиозный фундамент, мораль стала казаться уделом слабых. Потенциальные князья не видели себя в компании убогих и шли служить Рынку. Культ плоти породил невиданное за всю историю человечества мировоззрение. Светское общество — единственное общество, официально заявляющее, что оно произошло от животных и что его граждане — высокоразвитые животные. Прежде человеческие общества вели свое происхождение от богов или от Бога.

Глава 8
ОТКРЫТАЯ ИГРА

Мы прекрасно понимаем, что читать эти строки будут и враги, и друзья, но деваться некуда. У нас нет времени на секреты. Если показать как можно большему кругу потенциальных стратегических партнеров наш объективный взгляд на происходящее, можно надеяться на кристаллизацию аморфной на сегодня массы. От пространных рассуждений люди устали, и на общие слова, без конкретного описания, что делать, как делать и почему так, а не иначе, никто уже не отреагирует. Враги берут тем, что вываливают свои лукавые планы перед массами, и по теории вероятности кто-то обязательно попадается. Почему же нам не раскрыть свои истинные планы? Враг не стесняется распространять басни и имеет успех. Следовательно, чтобы разоблачить эти басни, нужно действовать в аналогичном масштабе, то есть на широкую публику. В таком случае шансов на успех у нас больше, чем у врага. Поэтому будем делать то, что должны, а там как Бог даст.

Перед тем как перейти к рассмотрению вопроса, куда же нам идти, подчеркнем, что в России имеется не только много проблем. В России есть и силы для их решения. И это не преувеличение. Есть кому восстанавливать и армию, и науку, и промышленность, и образование и т. д. Люди всех возрастов, и старая гвардия, и совсем молодые, ждут одного — когда их позовут. Но их или никто не зовет, или зазывают прохвосты и глупцы. Бывает, честные люди тоже зовут, но, не владея темой, зовут, сами не зная куда. Пустые призывы и общие слова никого никуда не могут двинуть. Желающих ходить с плакатом о повышении пенсии можно найти среди совершенно отчаявшихся людей. Но и они понимают бессмысленность этих действий. Чтобы думающего человека привлечь к такого рода деятельности, об этом и речи не может быть. В первую очередь думающий попросит показать конкретную идеологию и конкретный план действий. Если поймет принцип и согласится с ним, он встанет в строй. Но как можно встать в строй под общие слова? В итоге люди отворачиваются от проблем своей Родины. Повернуть людей лицом к России может только сила, имеющая конструктивную идею и практику. Тогда восстановительные процессы начнутся очень быстро.

Что получается? Силы для решения проблемы есть. Во власти люди, понимающие ситуацию, есть. Кажется, дело за малым. Нужно, чтобы люди во власти дали приказ людям на местах исправить ситуацию. Что, кажется, проще? Дайте военным, промышленникам, ученым, врачам, телевизионщикам и представителям прочих профессий задание оздоровить ситуацию в своей области. Люди только этого и ждут. Дайте задание, и мы все исправим, — но не дают. Почему? Очередная «оранжевая революция» на носу. Даже слепому видно, что Россию собираются рвать. Кажется, это должно побуждать к защитным действиям, но система не реагирует.

Чтобы понять причину, следует ответить на вопрос, в какой ситуации такой приказ возможен? Безусловно, при наличии политической воли. Если будет политическая воля, многие негативные процессы будут исправлены или приостановлены. Из СМИ исчезнет (или ослабнет) разрушающий сознание эффект. Отечественную промышленность защитят пошлинами. Природные ресурсы вернут государству и прочее. В теории все просто. Но для демонстрации политической воли нужна команда. Можно отдавать приказы, которые вызовут крупные последствия, только при условии, что за спиной приказывающего стоит монолитная команда единомышленников, готовая и способная противостоять вражеским противодействиям. Однако слепить эту команду «по-

скорому» и на коммерческом принципе невозможно. Команда, которую строит сегодняшняя власть, создана на личных отношениях, что ограничивает ее величину. Для изменения ситуации нужна команда из тысяч и тысяч, тогда как команда на личных отношениях никогда не будет превышать нескольких человек. При увеличении предельно допустимого количества членов она начинает дробиться внутри себя на мелкие группы. Попытки решить проблему материальными стимулами приводят к росту коллектива, но это уже не команда. Это похоже на монастырь, куда пришли люди и заявили себя монахами, но не потому, что собрались Богу служить, а по каким-то иным причинам. Кому переночевать негде, кому поесть хочется, кому-то зарплату за «монашество» посулили. Кто-то видит, что украсть можно. Ну и так далее. В итоге получается что угодно, только не монастырь. Понятно, что команда, собранная по такому признаку, не является той, на основании которой можно демонстрировать политическую волю. Наемные партийцы всегда будут озвучивать одни цели, а стремиться к другим.

Чтобы не питать иллюзий относительно правительства, давайте рассмотрим ситуацию, царящую в коридорах власти. При каких условиях возможен приказ и долгосрочное направление? Во-первых, только на осмысление ситуации нужно время. Во-вторых, нужно определить генеральное направление, вытекающее из ситуации. В-третьих, отдавать генеральный приказ целесообразно только тогда, когда есть уверенность, что на его выполнение сможешь дать столько времени, сколько требует решение задачи. Здесь даже ресурсы вторичны. Что толку ставить задачу, на решение которой требуется десять лет, если невозможно гарантировать наличие этих десяти лет. Возвращаясь к нашей ситуации, скажем, что решение некоторых проблем России требует не одного десятилетия. Откуда же им взяться, если власть ограничена четырьмя годами? Первый год правитель осматривается. Второй год осмысливает ситуацию, и, если охватывает ее целиком, понимает, что нужно делать и сколько времени требуется для этого. Затем вспоминает, что власти осталось два года, и ясно видит, что реально за этот срок ничего серьезного сделать невозможно. Третий год временный хозяин пытается как-то управлять государством, что, в общем, выражается в реакции на сиюминутные проблемы, то есть занимается политической и экономической текучкой, которая ничего не решает. Правитель прекрасно начинает это понимать, и на четвертый год все внимание переключает на подготовку к выборам. Если выигрывает, на пятый год он пытается запустить процессы, реализация которых укладывается в отведенное время.

Заниматься более фундаментальными проблемами не имеет смысла, они выходят за временные рамки. Поэтому шестой и седьмой год уходят на приспособление к ситуации. Фундаментальные процессы, на которые нет возможности повлиять, множатся, двигаясь своим порочным путем.

Временный правитель окончательно понимает, что ничего изменить нельзя. Если, на беду, этот правитель считает демократию оптимальной моделью, однажды он приходит к мысли, что бардак в стране есть нормальное положение вещей, обусловленное объективным законом. Так живут все страны, значит, и мы тоже будем приспосабливаться. Далее следует вывод, что идти против закона бесполезно, можно расслабиться. Вооружившись таким самооправданием, правитель отворачивается от объективной действительности, становится циничным и готовится к достойному уходу от власти. Как готовится — отдельный разговор. Вариантов много, но все они не имеют ничего общего с заботой о стране. Потом приходит следующий правитель на четыре года. Очень скоро он сознает, что ограничение по сроку правления создает ограничение по масштабу действия. И далее гарантированно проходит тот же круг, что и его предшественник.

Вот почему Россия катится в пропасть, а правительство ничего, кроме сиюминутного приспособления, не делает. Такой характер действий объясняется не тем, что правительство не хочет действовать иначе, а тем, что это в принципе исключается самой системой. Большие задачи требуют большого времени. Гарантированные четыре года правления на фоне этих задач выглядят насмешкой над здравым смыслом. Большевики смогли показать фантастический рост потому, что исходили в решении задач не из срока правления, а из генеральной целесообразности. Разрушенный Гражданской войной и разрухой нищий СССР догнал и перегнал сытый и благополучный Запад благодаря тому, что находился под постоянной властью команды, объединенной общей идеей. Потому что большевики планировали как хозяева, а не как временщики. Преимущество хозяина над временщиком подтвердилось еще раз, после Великой Отечественной войны. СССР не только быстро догнал сытую, нажившуюся на военных поставках Америку, он еще и по всему миру построил свыше шести тысяч предприятий. Это сделала страна, недавно вышедшая победителем из самой страшной бойни. Изможденная и обескровленная, она оказалась способной на такие чудеса только потому, что план действий определялся целесообразностью, а не подгонялся под срок власти. Сейчас, когда никакого постоянства нет, когда власть как проходной двор, страна неизбежно разбазаривается. Был хозяин — была страна. Когда хозяина не стало, набежала

куча самозваных «племянников», которые всеми правдами и неправдами стараются урвать как можно больше из доставшегося наследства. И остановить этот процесс нельзя никакими способами, пока снова не появится крепкий хозяин. Из пустого места хозяин появиться не может. Требуются условия.

Мы решим все фундаментальные задачи, начиная от восстановления промышленности и заканчивая возрождением веры в Бога, когда в России власть не будет ограничена никакими сроками. До тех пор, пока в стране не будет хозяина, никакие серьезные начинания дальше фиксирования благих намерений на бумаге и разворовывания (освоения) выделенных на это средств не пойдут.

Сегодня Рынок создал такие условия, что команды образовывают не люди, а кресла. Люди выпадают из обоймы, если выпадают из кресла. На освободившееся кресло садится новый человек, которого в любой момент можно заменить. В итоге ситуацию направляет не команда людей, а команда «кресел», к которым люди лишь прилагаются. Человек, попавший в «кресло», понимает свою задачу как удержание в этом предмете властной «мебели». Нужно это ему не для того, чтобы заботиться об обществе, а для того, чтобы решать свои проблемы. И не потому, что он такой-сякой плохой бюрократ, а потому что человеческая природа такова. Больших людей в принципе мало, а у маленьких маленькие цели. Величина цели определяет логику действий. Если человек мыслит в категориях «песочницы», он и ресурс свой направляет к своим целям: машина, дача, любовница и т. д. Как говорилось выше, не может маленький мальчик заботиться о доме, в котором живет. Ему игрушка дороже дома. Над этим можно сколько угодно смеяться, но это реальность. Людей сдувает с рабочих мест, как только закончился рабочий день. Не могут люди заботиться о том, что находится за рамками их сознания. Они стремятся туда, где их ждет понятная им жизнь, — на дачу, на футбол, в семью и прочее. Это надо понимать, как мы понимаем малышей, самозабвенно лепящих свои куличи. В школу ходить или что-то по дому делать они могут только через принуждение со стороны родителей. Если принуждения нет, каждый, у кого есть дети, знает, что из этого получается.

Исходя из сказанного, надо признать очевидное. Стране нужна политическая воля. Для этого необходима мощная команда. Такая команда может образоваться только вокруг идеи. Не вокруг денег и личных отношений, — это все приложения, — а только вокруг идеи. Пока нет идеи, сила, достаточная для спасения России, не может образоваться в принципе.

* * *

Когда люди предлагают что-то сломать, закономерно спросить, а что они предлагают взамен? Призыв сначала сломать, «а потом что-нибудь придумаем» не вызывает доверия. Без общего понимания, что будет вместо демократии, невозможно конструктивно действовать. Но здесь подвох. Можно всю энергию пустить «в гудок». Споры о том, что будет вместо демократии, могут длиться веками, тогда как с угрозами демократии нужно бороться уже сейчас.

Теория не пересекается с практикой. Пока не выработано общее мнение о том, что будет вместо демократии, предлагаем ориентироваться на наше видение проблемы, о котором мы подробно расскажем в самом ближайшем времени во второй книге. Подчеркиваем: это не руководство к действию это *наше видение*. Предлагаем мы его не потому, что именно оно нам нравится, а потому, что ничего другого не находим. Ищем и не находим. Если кто видит лучший вариант, мы готовы переключить свои ресурсы на реализацию лучшей модели.

Скажем и о нашем понимании уровня ответственности. Мы ставим себя на место родителей, у которых заболел ребенок. Мы очень хотим ему помочь, и потому лучшим проектом будем считать не тот, что свой, а тот, что поможет нашему горю.

Глава 9
СУЩНОСТЬ И ВИДЫ ГОСУДАРСТВА

Всякое государство есть живой организм. Согласно определению геополитики, государство есть организм, укорененный в почве. Следовательно, это по-настоящему живой организм, небиологический вид жизни. Как у всякого организма, у него есть что-то вроде инстинкта самосохранения. Различия между государственными организмами заключаются в принципе формирования власти. Остальное — последствия. Напомним, идея государства, она же политическая идея, есть принцип формирования власти.

Демократические теории объявляют источником власти народ. Власть выбирается прямым голосованием, тайным, через представителей или еще каким-либо способом. Участие народа в выборах власти есть главный признак демократии. Всякий, кто объявляет выборный принцип базовым, является демократом. Коммунисты, фашисты, либералы, республиканцы и прочие по своей глубинной внутренней сути составляют одно семейство — демократическое.

Так как демократию мы уже изучили и нашли неприемлемой, остается рассмотреть другие, недемократические варианты.

В рамках каждого имеется множество подвидов, но генеральное направление неизменно — власть не должна выбираться.

Все недемократические политические идеи принято считать авторитарными. Есть два вида единоначалия — базирующееся на силе и основанное на авторитете. В одном случае население признает власть под нажимом аппарата насилия. В другом случае за властью признается авторитет, достаточный для того, чтобы эту власть не оспаривать. Нам нужно понять, какая из авторитарных моделей лучше. При рассмотрении этих вариантов попробуем избавиться от негативных образов, рождаемых словами «авторитаризм» и «диктатура». Будем иметь в виду, что это искусственно сформированный эффект. Его цель — на уровне эмоций формировать отрицание политического единоначалия.

Глава 10
ПРИЗНАК ОПТИМАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОДЕЛИ

Чтобы понять, как бороться с лужей на полу, нужно посмотреть на потолок. Только после этого будет понятна связь дырки в потолке и лужи на полу. Но если «голова» общества все время смотрит вниз, шанса понять причину разложения среди членов демократического общества нет. Находясь в системе, нельзя ее исправить. Для этого нужна отдельная система, но это тема для будущих разговоров. Пока сосредоточимся на рассмотрении недемократических вариантов.

Прежде чем проанализировать варианты авторитаризма, зададимся вопросом: какая конструкция вообще оптимальна для человеческого общества? Это порождает еще один вопрос: что считать оптимальной конструкцией? Критерий определяется естественным стремлением государственного организма. Не благими пожеланиями и не эмоциями правителя, а стремлением, вытекающим из природы той или иной государственной системы. Природа правителей в данном случае вторична. Они могут меняться, система останется неизменной. Это значит, по теории вероятности плохие и хорошие правители составят усредненную величину. Конечный же итог будет зависеть от направленности самой системы, которую определяет ее природа.

Мы ставим перед собой задачу найти такую систему, которая в силу своей природы стремится сделать общество *здоровым*. То есть налицо должна быть заинтересованность системы в формировании у людей *человеческих качеств*. Хорошая система та, что жизненно *заинтересована* в этом. Само существование

государства должно зависеть от успеха в подобном деле. Если система справляется со своей задачей, то есть формирует у людей человеческие качества, значит, она живет и процветает. Если не справляется — значит умирает. Это как инстинкт самосохранения. Нам нужно найти такую систему, которая ради своего существования будет стремиться формировать здорового в моральном и физическом плане человека. Экономика, наука, искусство, религия и прочие ресурсы будут работать на то, чтобы реализовывать базовое условие, создавать человека. В противном случае, если власть не сможет поставить свой ресурс на достижение главной цели — формирование человека с большой буквы, — ресурс будет работать на разрушение общества. Первая задача — создание человека. Остальное, развитие той же науки или экономики, будет следствием. Невыполнение первого условия в таком обществе создает обратное следствие, при котором развитие науки и экономики оборачивается против общества и разрушает его.

Поясним на примере демократии. Ее античеловечность в том, что жизнь и развитие этой системы зависят от уничтожения в человеке человеческих качеств. Внушая человеку, что он эгоист, животное и волк по отношению к другим людям, демократия угнетает человеческую природу. Чем меньше в людях принципов, больше пороков и поклонения богатству, тем больше развивается демократия. Чем больше принципов, меньше пороков и поклонения богатству, тем меньше демократии. Если совесть и честь займут в иерархии ценностей высшее место (выше денег), демократия развалится, как карточный домик. Вы спрашиваете: почему? Потому, что если люди будут считать главным ориентиром совесть, это отразится на их потребительской активности и в конечном счете на экономике. Поскольку демократическая модель по определению является секулярной и даже атеистической, в ее основе заложена голая экономика, от которой в первую очередь зависит прочность системы. Причем не просто от экономики, понимаемой как средство обеспечения жизнедеятельности общества, а экономики как способа постоянного извлечения прибыли. Иными словами, непрерывно растущей экономики. Фундамент демократии есть особый вид экономики, способный существовать только при условии постоянно растущего темпа потребления.

Стремление системы возникает из природы системы. Важно понять — система опускает человеческую природу не потому, что так захотел какой-то правитель, а потому, что через это укрепляет самое себя. Чем меньше в людях принципов, больше пороков и поклонения богатству, тем крепче демократия. Чем больше принципов, меньше пороков и поклонения богатству, тем слабее демократия.

Демократия может существовать при условии непрерывного роста экономики, причем этот рост должен постоянно ускоряться. Если рост хотя бы замедлится, демократическая система развалится. В этом плане она похожа на финансовую пирамиду. Чтобы такого не случилось, система должна обеспечивать постоянно растущий темп потребления.

Главным препятствием в этом направлении являются базовые человеческие качества. Обеспечить постоянный рост экономики может только идеальный потребитель, покупающий все, что ему предлагается. Но чтобы быть таким идеальным потребителем, человек не должен иметь человеческих ориентиров. Его ориентирами не должны быть такие понятия как честь, долг, совесть. Только это позволит свести все его стремления к бесконечному увеличению потребления. В итоге демократия в своем стремлении сохранить себя вынуждена уничтожать человека.

Экономика бывает двух видов. В одном случае она является способом обеспечения материальных нужд общества, в другом — способом получения прибыли за счет общества. Иначе говоря, в последнем случае экономика превращается в цель, перестраивая общество под себя. В первом же — в средство, обслуживающее общество.

Когда экономика понимается как прилагательное, пропаганда явно вредных видов производства (например, табака или спиртного) невозможна. Государство недемократического типа или устанавливает на это монополию, контролируя порок, или вовсе запрещает его, какую бы прибыль он ни приносил. Потому что правительство понимает, что эти пороки уничтожают население и духовный фундамент страны. В демократических государствах любая пропаганда, несущая прибыль, может иметь место, если даже не легализована. В том числе пропаганда наркотиков и разврата. Последний вариант коммерции рекламируется в том числе и под видом борьбы с наркоманией и СПИДом.

Демократии разрешают травить своих граждан, потому что это в целом развивает экономику, укрепляя систему, одновременно накапливая напряжение, которое однажды взорвет ее.

Демократия подобна раковой опухоли. Чтобы элементарно существовать, она вынуждена уничтожать традиционные ценности, обеспечивающие жизнь самого общества. Выше мы затрагивали вопрос, почему демократия не может отказаться от превращения людей в примитивных пустых обывателей с интересами «не выше плинтуса». Атомизация общества во всех демократических странах является не следствием чьей-то злой воли, а результатом природы демократической системы. Разлагать общество, ее единственный шанс существовать. При здоро-

вом обществе либеральная демократия в принципе невозможна. Негативные процессы следуют из фундаментальных особенностей демократической системы. Борьба с этими пороками не может иметь результата. Она бессмысленна, как всякая борьба со следствием. Демократические общества обречены разлагаться только в силу того, что они демократические.

* * *

В максимально крупных штрихах мы «охватили всего слона». Теперь, с высоты предложенного понимания, можно утверждать, что мир катится в пропасть. Паровозом, увлекающим его туда, является система, именуемая либеральной демократией. Реально никакой демократии в природе не было, нет и быть не может.

Глава 11
ВЫБОР ПУТИ

Есть два варианта: а) сидеть и ждать кризиса; б) действовать. Один арабский богач-философ сказал: *«Я защищен, меня потоп не тронет, но как мне жить, когда народ мой тонет».* Сегодня срочно нужны люди, разделяющие это мнение.

Если вы хотите действовать, надо определить направление движения и характер действий. Первый вопрос: *что делать*? Второй вопрос: *как делать*? Нужно ясно понять, чего мы хотим и почему. Чего не хотим, и опять же почему. Если ошибемся с направлением, все последующие шаги, как бы ни были они продуманы, тоже будут ошибочны. Потому что неправильное направление делает неправильными все действия в этом направлении. Далее определимся с характером действия. Если ошибемся, все усилия тоже окажутся напрасными.

Прежде чем перейти к рассмотрению классической темы «что делать», выскажем свое мнение по ряду очень важных проблем.

Первое. Сегодня у населения раздуты неадекватные притязания. Люди с уверенностью берутся рассуждать на темы, о которых и пяти минут не думали. Суждение о глобальном составляется из микроскопического понимания, усугубленного воздействием СМИ. Эти суждения заведомо не умны. Не понимая предмета, люди подобны бабушкам, рассуждающим на скамейке о причинах падения курса доллара. И с этим ничего не поделаешь. Ни за что на свете современный человек не признает своей некомпетентности. Его невозможно разубедить логикой, потому что он этой логики не понимает. Его невозможно разубедить опытным путем, потому что невозможно поставить такой опыт.

Но если бы даже это было возможно, современному человеку это не прибавило бы знаний. Потому что у каждого свой масштаб. Оцарапанная машина для большинства людей всегда будет большим горем, чем раненая страна. Это факт, с которым нужно не бороться, а считаться. Как с погодой. Сегодня в России живет более 140 миллионов наполеончиков. Никакого здравого предложения, противоречащего их амбициям, они не услышат, потому что не хотят.

Второе. Всеобщая дезориентированность, многократно обманутые надежды и ложные психологические установки породили в России атмосферу тотального недоверия. Люди не верят друг другу. Стоит кому-нибудь высказаться на тему, превышающую бытовой или коммерческий масштаб, как на него набрасываются с кучей подозрений и обвинений. Удивительная вещь: если человек скажет, что потратил свои деньги, купив на аукционе подержанные трусы поп-звезды, ему поверят. Подумают, конечно, что извращенец, но поверят. А вот если он скажет, что тратит свои деньги на спасение России, ему никто не поверит. Потому что сегодня это считается из ряда вон выдающимся извращением, в которое даже не верится. Автоматически зарождается подозрение, что слова про Родину — прикрытие «истинных» целей, лежащих в рамках мечтаний простолюдина. А дальше начинаются домыслы: наверное, избраться куда-нибудь решил или «распиариться». Или еще что задумал. А нас за дураков держит, про Родину рассказывает.

В итоге современные патриоты представляют погрязшую в мелких склоках массу, которая никому и ничему не верит, но рассуждает о колоссальных проблемах, пользуясь логикой «бабушки у подъезда». Дееспособность этой массы — нулевая по определению. Это факты, которые нельзя игнорировать. Наша реальность такова — мы живем в обществе болезненно амбициозных и скептически настроенных наполеонов. Хорошая эта реальность или плохая — не имеет значения. Это данность, которую надо учитывать.

Врагам и многим политикам, понимающим свою деятельность как хороший бизнес, выгодно культивировать в России хаотичное состояние масс. Благо в технологиях недостатка нет. Враги видят в этом гарантию заданного направления. Политики видят в одурманенном народе бесплатную массовку, которая ходит на выборы, обеспечивая легитимность власти. Враги видят в этом бесплатных солдат. В итоге все эти ребята рушат страну, хотя и не понимают, что творят.

На первый взгляд ситуация тупиковая. Как могут неорганизованные люди противостоять целенаправленным действиям? На стороне врага огромные финансы, административные и интеллектуальные ресурсы, а в рядах патриотов разброд и шатание.

Можно ли переломить ситуацию, когда общество поражено наполеоновскими амбициями и тотальным недоверием?

Мы отвечаем твердо — можно. Можно и нужно. Первое, что необходимо сделать, — обозначить врага. Сама по себе фиксация укрупняет проблему до уровня свой — чужой. Этим упрощается ситуация, что позволяет огромному количеству людей понять ее. В итоге мы уходим от мелочных дрязг, к обсуждению которых нас сегодня так активно толкают демократические «швондеры». Когда враг становится понятен, исчезают полутона. Проблемы, ранее казавшиеся неразрешимыми, решаются сами собой. С момента фиксации врага все становится предельно просто — враг напал на нашу землю, и ее нужно защитить. Вот черное, вот белое, без вариантов.

Под знамя борьбы с врагом стягиваются самые разные люди, у которых в обычной жизни не было шанса найти точки соприкосновения. Представители самых разных конфессий, национальностей и взглядов поднимаются освобождать Родину, как это было не раз и не два. Не нужно никакой логики, никаких доказательств. Люди просто начинают верить своим глазам. Крестьяне, рабочие, врачи, ученые, промышленники смотрят на разорение страны и *видят* его. Появляется истина, не нуждающаяся в доказательстве. Образуется единый фронт. Все мелкое и бытовое перед лицом Великой опасности исчезает. Как пел Владимир Высоцкий: *«Если Родина в опасности, значит, всем идти на фронт».*

Эти слова касаются не только России. Все, кто считает Францию, Испанию, Бразилию или Ирак своей Родиной, поднимутся против лукавого врага, представшего в миллионе образов. Пока враг не стал очевиден для большинства, единства не будет. «Вожаки», спекулирующие на бытовом национализме и социальных проблемах, будут растаскивать общество. Одни из них просто неумны. Другие нечестны и неплохо зарабатывают на теме патриотизма. Никакого результата ни у тех, ни у других по определению быть не может. Но воду на мельницу врага они льют уже тем, что дискредитируют само понятие патриотизма.

* * *

На одном конце единое, на другом — множественное. Бог един. Враг множествен. Имя врага, духа нечистого — легион: «*Легион имя мне, потому что нас много*» *(Мк. 5:9).* Множественное есть противоположность Единого.

Если спроецировать такое понимание на противостояние двух цивилизаций, потребительской (современной) и традиционной, поле сражения выглядит как противостояние отряда витязей, рыцарей и джигитов мириадам и мириадам мошкары.

Отважные воины машут мечами, но тучи москитов проникают сквозь доспехи и жалят тело. Воины теряют ориентиры и машут мечами впустую, попадая не по москитам, а друг по другу. Начинаются взаимные разногласия и обиды, усиливающие эффект москитной атаки. Воины скидывают с себя железные латы, под которые залезли москиты, но уже поздно. Спустя некоторое время обессиленные воины падают. Кровососы («грантососы») начинают пиршество. К ним присоединяются черви и прочие падальщики. Спустя некоторое время все превращается в кишащее месиво, уничтожающее павших воинов. Когда воины будут сожраны, черви начнут жрать друг друга, и так до тех пор, пока в живых останется единственный, всех пожравший червь. Далее метафизика, заглянуть в которую крайне сложно, но можно предположить, что это и есть предсказанное царство мамоны.

Кажется, легион москитов неуязвим. Но это не так. Стоит правильно назвать его, как приходит понимание, что махать мечом в этой ситуации бесполезно. Сконцентрировав на проблеме все виды ресурсов — интеллектуальные, материальные и административные, — воины понимают, что не меч им нужен, а клопомор. Осознание этого дорого стоит.

* * *

Мир вошел в новую, постдемократическую эпоху. Необычность современности в том, что у нее не было предшественника. Демократии не было, была иллюзия демократии. После иллюзии наступила постдемократия, и действительность вломилась в наше сознание. Не вошла, а именно вломилась. Обозначившись крайне выпукло и безапелляционно, новая реальность застала всех врасплох. Огромное количество людей не готово к ее восприятию. Они отказываются верить своим глазам, предпочитая грезить наяву.

Эпоха иллюзий оставила в наследство перевернутые установки. Люди предпочитают утопию и отворачиваются от действительности. Никакие логические умозаключения не заставят их отказаться от грез. Люди грезят демократией по Фету: «Радость чуя, не хочу я ваших битв…» Ухватившись за сказку, позволяющую «спрятать голову в песок», общество не хочет с ней расставаться. Но иллюзия не может быть вечной. Умирает либо иллюзия, либо ее носитель. Наркоман не может вечно находиться в наркотическом мираже. Чем дольше он проводит в нем время, тем жестче похмелье. Аналогично и с человечеством. Не может общество жить утопическими грезами, как бы прекрасны они ни были, в реальном мире. Сладкоголосые сирены-СМИ создают заблудившемуся путнику мираж,

ведя его к смерти. Стремление построить рай на земле неизбежно превращается в реальный ад. Демократия, спекулируя на стремлении человека к счастью, в итоге ничего не дает, но лишает всего, в том числе и души.

Первых людей соблазнил змей. Древних соблазняли сирены. Сегодня в роли соблазнителей демократы. Они никого ни к чему не принуждают. Манипулируя эмоциями и жонглируя чувствами, они порождают в людях мнимое ощущение свободы и независимости. Пришел сатана в новом обличии, соблазняющий народы земли, про которого сказано в Апокалипсисе: *«Сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы» (Откр. 20:7).* Обратите внимание, не принуждать, а обольщать.

* * *

У кого хватит широты мышления, чтобы охватить ситуацию во всей ее полноте и не поддаться соблазну? Или хотя бы хватит духу подвергнуть сомнению предложение войти в счастье? Ни у кого. Вернее, у единиц, способных воспринимать действительность в масштабе государств. Но много ли таких людей на планете? Мало. Потому что большой масштаб противоречит природе человека. Чтобы стало понятно, представьте: вы точно знаете, что если сегодня сделать определенный объем работы, через три века это выльется в огромную и несомненную пользу для всего человечества. Но на данный момент ваши усилия принесут вам только страдания и насмешки. И вот теперь, положа руку на сердце, скажите, можете вы представить обычного человека, который начнет класть свою жизнь, делая дело, которое не оценят ни его близкие, ни его ближайшие потомки? Его оценят дальние потомки, но он лично не увидит результатов своего труда.

Вряд ли на такое способен простой человек. Люди всегда делают только то, результат чего надеются увидеть и использовать в скором времени. А поскольку большие дела растянуты во времени, превышающем человеческую жизнь, люди оказываются неспособными взяться за них. История человечества не может управляться человеком, потому что масштаб циклов человека и человечества слишком разный.

Сегодня князь мира проявляется зримо. На наших глазах, зримо, устанавливается царство «золотого тельца». Обратите внимание, как прочно слова «грех», «соблазн», «искушение» вошли в рекламный лексикон. Поговорите с людьми, работающими или работавшими в «свободных» СМИ, и они вам расскажут, что творится за кулисами. Например, на некоторых телеканалах уже открытым текстом запрещают упоминать о достижениях России. Запрещают всякую информацию, создающую России положитель-

ный образ. Все направлено на то, чтобы размыть величие России и подчеркнуть привлекательность потребительской культуры. Бандитов называют террористами или повстанцами, в зависимости от того, против кого они воюют. Если против России — значит повстанцы. Если против Запада — значит террористы. Учителя могут рассказать, что дети проходят в школе о Второй мировой войне. Оказывается, Россия была на подхвате у Запада, доблестно победившего Гитлера. Обратите внимание, у демократов существует негласный запрет на словосочетание «Великая Россия». Будь они хоть трижды патриотами, великой Россию им видеть, похоже, не дано. «Великая Америка» — пожалуйста, а «Великая Россия» — никак.

Невежеством это объяснить нельзя. Здесь чувствуется целенаправленная работа по формированию сознания. Неприятно, что открываются такие издания зачастую портретами руководителей России и предисловиями от их имени. Например, прочитав «Мировую историю», изданную в 2003 году тиражом 600 000 экз., вы останетесь с ощущением, что Россия не участвовала в мировых событиях. А те книги, что даже не превозносят Россию, а просто говорят правду, выходят в виде серых тетрадок тиражом по 2000 экз., которые и в руки-то брать не хочется.

Умному человеку этого хватит, чтобы понять, — идет самая настоящая война. Через одно поколение мы получим уже не «поколение пепси», все же находившееся под влиянием пап и мам, которых в школе учили, что такое совесть и Родина, и помнящих реальные события. Мы получим поколение с «отшибленной» памятью. Это будут иваны, не помнящие родства, которые никогда не найдут дороги домой, потому что не знали ее. Потому что они космополиты, люди, атомизированные Рынком. И вина за это ложится на нас, на тех, кого учили, что такое честь и Родина. На нас с вами.

* * *

Общество сейчас условно поделено на три категории.

Обыватели. В любой ситуации повинуются. Обречены приспосабливаться. Мысль отдать жизнь большому делу страшит. Предпочитают посвятить себя суете, проживая без славы и позора, как овощ. Идут за знаменем, на котором ничего не написано. Длинный серый ряд.

Улитки. Не хотят приспосабливаться к законам продажного общества. Но, не зная, что делать, уходят в себя. Объединяются в различные субкультуры, от панков и наркоманов до ученых сообществ. Живут в искусственно созданном мирке по своим законам. Если даже и понимают ситуацию, будучи неспособны перейти к

активным действиям, изыскивают оправдания своему бездействию. Философия этих субкультур духовно кастрирует пытающихся думать людей, направляя их энергии по тупиковому пути.

Князья. Не приспосабливаются. Не уходят. Знают, чего хотят. Считают судьбу страны своего ума делом. Любят Родину не на кухне, а на деле.

Нам выпала судьба жить в уникальной эпохе. Ситуация не имеет аналогов. Нельзя скопировать готовое решение. Технологии прошлых эпох не подходят. Невозможно войти в одну реку дважды. То, что было хорошо для решения вопросов индустриальной эпохи, не годится для постиндустриальной, все явственнее переходящей в информационную и виртуальную.

* * *

Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, растет энергия недовольства. С другой — отторжение всякой политики. Многократно обманутое население находится в прострации. Единственно продуктивным действием при таком раскладе будет призыв ко всем, кто разделяет генеральное направление и понимает античеловеческую природу демократии, — объединиться. Новое объединение не должно иметь ничего общего со старыми формами. Политические партии прошлого образца канули в Лету вместе с индустриальной эпохой. Сегодня эти партии похожи на коммерческие ларьки. Они даже не смешны, они ничтожны в своей убогости. Ни у кого нет иллюзий относительно их истинных целей. Будущее за новой формой организации, понимающей всю подноготную информационной эпохи.

Мы имеем дело с самым страшным врагом за всю историю человечества. Если вы против демократии — этого достаточно, чтобы считать себя нашим единомышленником. Не будем копать дальше, чтобы не погрязнуть в бесконечных словесных баталиях.

Пусть сейчас одни считают оптимальной моделью государства коммунизм. Другие видят будущее за той или иной разновидностью иерархической модели. Третьи предлагают что-то экзотическое. Прежде чем разбираться с этим, нужно отразить агрессию. Сейчас важно не проиграть время. Завтра будет поздно. Сначала нужно сплотиться против врага, а потом уже разбираться, что будет вместо демократии — возрождение СССР, восстановление монархии, введение диктатуры или разработка новой государственной модели.

Часть седьмая.
АЛЬТЕРНАТИВА

Глава 1
ВЛАСТЬ, ОСНОВАННАЯ НА СИЛЕ

Ни на минуту не забывая, что цель нашего исследования — найти систему, природа которой стремится культивировать в людях человеческое, начнем рассмотрение с вариантов, где принцип формирования власти находится в силовой области, то есть диктатура на силе. Кто сильнее, тот и власть. Для чистоты исследования абстрагируемся, насколько это возможно, от эмоций. Представим себя инопланетянами, получившими задание оценить перспективу этой модели.

Власть, навязанная силой, именуется диктатурой, тиранией и прочее. Эти слова несут в себе отрицательную смысловую нагрузку и потому неизбежно влияют на сознание. Раз мы это понимаем, значит, должны учитывать и делать на это поправку. Тем более, слов, определяющих такую форму власти с положительным оттенком, в современном лексиконе нет (демократия, понимающая толк в информационной войне, постаралась).

Итак, диктатура. Рассмотрим естественные устремления ее природы. К чему она тяготеет? Как это ни удивительно, диктатор обязан прививать народу понятия патриотизма, чести и долга. Если он не будет формировать иерархию ценностей, где человеческие качества выше прибыли, стимулом будут материальные блага. Понимание прибыли как высшей ценности сделает из людей потребителей. Экономика станет единственной основой государства, активизируя людей потреблять все больше и больше, обосновывая это желание различными правами и свободами. Далее появляются лозунги в духе «вся власть народу». Неизбежен рост протестных энергий, как естественный, так и накачиваемый врагами. В определенный момент они превысят силу государства, и в час «Х» буквально разорвут страну на части. Диктатура рухнет, на ее обломках расцветет демагогическая риторика демократии, и власть перейдет к капиталу. В общем, мы повторяем то, о чем говорили ранее.

Парадокс в том, что чем успешнее тирания прививает народу идею совести и долга, тем меньше народ способен терпеть осознанную несправедливость. Власть на силе означает власть насильника над жертвой, власть террориста над заложниками, — несправедливости не избежать. Честные граждане, движимые понятием о чести и подстрекаемые внешними врагами, вступают в борьбу с тиранией. Враги всячески подпитывают эту атмосферу, и при первой же возможности такая власть свергается. Когда монархия стала пониматься как тирания, у нее не было шансов выжить. Никакие штыки не могли защитить ее от развала.

Выходит, чем больше тоталитарная система создает людей чести, тем ближе она к гибели. Природа СССР создала диссидентов. Они же его и разорвали, при этом сами толком не понимали, что творят. Их просто использовали. Диссиденты были инструментами, которыми манипулировали западные специалисты. Но эффективными эти инструменты стали благодаря тому, что в советских школах объясняли, что такое совесть. Когда воспитанный в таких традициях человек видел в реальной жизни явления, противоречащие его принципиальным установкам, но не понимал ситуации в должном масштабе, он не мог сделать верных выводов и становился идеальным материалом для вражеских манипуляций.

Чтобы понимать свою страну как «Империю Зла», нужно иметь базовые понятия о Добре и Зле. Современный кризис демократии, напротив, в том, что жители не имеют таких понятий. Их все меньше и меньше можно подвигнуть на духовные подвиги и поступки. Потому что человеческие понятия заменены математическими. Прибыль и Убыток сегодня координируют жизнь демократического общества. Особенно ярко опасные последствия такого мироощущения видны на примере демократических армий, где солдаты и офицеры уже не служат Родине, а работают, то есть получают прибыль. Готовность умирать за прибыль противна человеческой природе. Запад обречен слабеть в человеческом понимании, усиливаясь лишь экономически. В итоге Рынок душит такое общество в смертельных объятиях.

И что получается? А то, что диктатура — самая хрупкая конструкция. Талейран, наполеоновский министр, однажды сказал, что штык всем хорош, но сидеть на нем нельзя. Мировая история подтверждает справедливость этого высказывания. Потому диктаторы и тираны во все времена всеми силами искали иное, не силовое основание своей власти. Одни объявляли себя ставленниками (или наместниками) Бога. Другие заявляли, что их выбрал народ. Кто не смог уйти от силового основания своей власти, тот был свергнут в силу естественных законов существования общества.

Чтобы окончательно убедиться в ущербности диктатуры, рассмотрим ее лучший вариант. Представим, у власти стоит умный и честный диктатор, обладающий набором волевых и организаторских качеств. Предположим, он использует свои таланты на благо народа. Под его властью нет никаких выборов, система избавлена от временщиков, и, кажется, государство должно быть прочным, а народ благоденствовать. Но это иллюзия. Все будет хорошо до тех пор, пока у тирана все получается. Как только начнется невезенье — начнутся ошибки. Если возникнет ситуация, которая потребует затянуть пояса, народ, не умея понять причины проблем, возропщет. Тиран, чтобы удержать страну от развала, будет вынужден применять непопулярные меры — грубую силу штыка, на котором, как вы помните, сидеть нельзя. Из благородного отца отечества он в глазах народа превратится в деспота. Потеря авторитета будет компенсироваться полицией и армией. В итоге получится искусственная конструкция, удерживаемая штыками. Общество станет чем-то вроде зайцев, которых силой заставили сидеть на дереве. Ослабнет сила, и зайцы разбегутся.

Но это еще полбеды. Что мешает постоянно удерживать конструкцию силой? Как говорится, была бы сила. Но, практика показывает, что полицейскую силу невозможно постоянно наращивать, в то время как внутренние противоречия при диктатуре неизбежны и нарастают постоянно, до бесконечности.

Допустим совершенно нереальную ситуацию — тирану всегда везет, у него все получается, сложных ситуаций не возникает. Но и такая система обречена. Есть одно непреодолимое обстоятельство — тиран когда-нибудь умрет. Замещение вакантной должности будет происходить через борьбу за власть, в которой примут участие придворные и оппозиционные группировки. Решающими и востребованными качествами в такой борьбе станут беспринципность и беспощадность. Победит группировка самых бессовестных и беспринципных. Честные и совестливые всегда проигрывают в борьбе такого рода. С этого момента власть от диктатора-человека перейдет к диктатору-партии. Ключевые места в партийной иерархии гарантированно займут мелкие люди, победители битвы за власть. Власть им нужна исключительно ради власти. Ничего удивительного в том нет.

В итоге это всегда вырождается в образчик поздней КПСС, наполненной людьми, именующими себя коммунистами и рассказывающими пошлые анекдоты про коммунизм. Чтобы ярче представить всю ничтожность этих правителей, вообразите человека, который говорит, что он верующий, но при этом рассказывает пошлые анекдоты про свою религию и Бога. Традиционно эти типчики никакого чувства, кроме брезгливости, не вызывают.

Глава 2
О ПАРТИИ

Что есть политическая партия? Во-первых, это лекарство для государственного организма. После выздоровления лекарство не нужно. Это значит, политическая партия после решения своих целей должна уничтожаться. Во-вторых, партия, это хищник, который сначала борется со своими врагами, постепенно распространяясь на всю страну. Когда он съедает всех врагов, и ему становится некого есть, он начинает поедать сам себя.

Любая партия, если ее не уничтожить, после выполнения своей функции превращается в язву на теле государства. Поэтому любое общество под властью партии обречено. Идейное наполнение партии не имеет значения. Будь то фашисты, демократы, коммунисты или еще кто-то, все произойдет в два этапа.

Первый — борьба за власть, время суровых испытаний. Под партийные знамена стягиваются только воины духа, готовые на страдания и смерть ради идеи. Про таких у Некрасова сказано: *«Ему судьба готовила путь славный, имя громкое народного заступника, чахотку и Сибирь»*. Эти испытания выполняют роль очистительного огня, выжигая «соломенных» людей, «стальных» же сплавляя в монолит. Страдания выводят из партийного организма «шлаки» — ищущих выгоды или просто случайных людей. Никакая сила, кроме организации из таких же «стальных» людей, не может противиться настоящей партии. Государство со всем своим карательным аппаратом по сравнению с этими людьми — ничто. Оно может убить некоторых членов такой организации, но никогда не сможет их победить. Непобедимость — их внутреннее и потому неустранимое качество. Как солома никогда не сможет противостоять натиску стали, так и чиновники никогда не будут способны противостоять натиску воинов. Общество государства погибнет под натиском общества партии.

Второй этап — получение партией власти. Возникают принципиально новые условия. Если борющаяся партия несла своим членам страдания, то победившая несет привилегии. Разные условия стягивают и объединяют людей разных типов. На выгоду стягиваются обыватели, ищущие личных благ. Это объективный закон. В партию-победительницу, как мухи на мед, начинают слетаться карьеристы и приспособленцы. Идея, за которую вчера умирали, при активном участии новых «партийцев» выхолащивается, обрастает канцеляризмами и умирает.

Партия, пока живы старые борцы, сохраняет первичное «лицо», но из-за нарастающего потока карьеристов, устраивающих внутрипартийную драку за посты, быстро хиреет. Все начинает

решать не бескорыстная преданность делу партии, а владение приемами бюрократической борьбы. Побеждает тот, кто умеет подставить товарища и лучше прогнуться перед начальником. Люди чести в такой борьбе всегда оказываются побежденными. Верх наполняется негодяями. Укрепляя себя, они притягивают таких же негодяев. Если в борющейся партии уплотнения (группировки) возникали только вокруг идейных моментов, то в победившей партии группировки возникают по меркантильным поводам. Как раньше группы выдавливали одиночек, проникших в партийные ряды с меркантильными целями, так теперь идет тот же процесс, но с обратным знаком — выдавливаются идейные одиночки. Между рядовыми членами партии и партбоссами встает стена непонимания. Рядовые партийцы, видя предательство идеи, или сами пускаются во все тяжкие, или безрезультатно ищут правду, или идут на компромиссы, приспосабливаясь к новым условиям, или покидают партийные ряды. Никакая идейная борьба в новых условиях больше невозможна. Революционно-идеологическую элиту сменяет административно-хозяйственный актив. В лучшем случае места вождей занимают честные завхозы. В худшем — воры. Но в конечном итоге политкомиссаров всегда сменяют политкоммерсанты. На «теле» партии возникает злокачественная опухоль, растущая вокруг тщеславия (тщетной славы) и стремления к выгоде. Новые «партийцы» никогда не верят в то, что говорят. Для них это просто выгодная работа. Двойная мораль разрушает ключевые и фундаментальные узлы государства.

В книге «Сломанный меч империи» М. Калашников пишет: «*Нет, мы не проиграли американцам. Нам всадили кинжал в спину свои же партийные бонзы. Для победы в полувековой холодной войне не хватило одной лишь «малости» — суровой, закаленной элиты. Нас убили «номенклатурно-комсомольские черви»*». К сожалению, автор не понимает, что появление «червей» есть следствие системы. Партия-победительница их генерирует, а аппаратно-чиновничья борьба селекционирует. В конечном итоге во власть попадают только самые «ядреные» черви, прошедшие все круги ада.

Глава 3
УЩЕРБНОСТЬ ДИКТАТУРЫ

Понятно, что под такой властью никакое общество жить не сможет. И ничего здесь не сделаешь. Поэтому диктатура, независимо от того, кто ее осуществляет — партия или человек, — самая ущербная конструкция. Партийная бюрократия всегда есть власть беспринципных. Власть любой партии — самая обычная

диктатура, ибо, если власть всякой партии основана на силе, значит, всякая правящая партия есть диктатор. Чтобы скрыть это обстоятельство, власть утверждает, что властвует только потому, что ее народ выбрал, то есть прячется за ширмой демократии. Но шила в мешке не утаишь. Народ знает, что он ничего не выбирал. В итоге возникает двойная мораль со всеми вытекающими последствиями.

Наиболее понятен пример с русскими коммунистами. Согласно коммунистической теории, власть должна не назначаться, а выбираться народом. В первые годы советской власти это привело к тому, что выбираться во власть стали местные богатеи, располагавшие средствами для рекламной кампании, о чем писал Л. Троцкий. Получилось точно как в пословице: за что боролись, на то и напоролись. Хотели народных выборов власти? Получайте!

Что делать? Как оправдать власть? Коммунисты нашли выход в рекомендациях. То есть партия не назначала руководителей, а рекомендовала. Но эта уловка не отвечала на фундаментальный вопрос: на каком основании, товарищи, правите? Откуда ваша власть, раз Бога нет и выборов нет?

Чтобы не выглядеть диктаторами, пришлось возвращаться к выборам, правда, на этот раз фиктивным, то есть прятаться за вывеску демократии. Начались потешные выборы, где 99,9% голосовали за КПСС. Всем, и в первую очередь коммунистам, было очевидно, что это профанация, но где выход? Признаться в диктатуре — самоубийство. Сказать, что их власть от Бога — курам на смех. В итоге говорили одно, делали другое. В Евангелии сказано, что «*всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет» (Мф. 12:25)*. Американцы лишь помогли «углубить и расширить». Система рухнула из-за своего неустранимого внутреннего порока — отсутствия фундамента. Работы Ленина и прочих теоретиков не могли служить фундаментом, потому что исходили из утопических установок демократии, а не из реальной природы человека. Власть КПСС продержалась бы дольше, если бы партия сказала правду: что выборы — это не выборы в прямом смысле, а ритуал, демонстрирующий единство партии и народа (примерно по этому пути идет правительство Китая). Возможно, такое признание и устраняло бы повод для рождения двойной морали, но не решало бы главного. Вопрос, на чем, товарищи, основана ваша власть, по-прежнему витал бы в воздухе. У КПСС было два выхода: или признать себя диктатором и дожидаться возникновения достаточной протестной силы внутри общества, или продолжать устраивать потешные выборы, хоть как-то оправдывающие право на власть. Тот и другой путь был самоубийствен, и в итоге СССР развалился. И не развалиться не мог.

* * *

Хотелось бы обратить внимание еще на один факт — никакую идеологию, предлагающую устроить мир без Бога, нельзя реализовать в принципе. И вот почему. Реализовать цельное учение можно при условии, что есть человек, а идеально, группа людей, понимающих это учение не частями и кусками, не по вершкам и в общих чертах, а полностью. Это как полководец, охватывающий масштабом мышления все поле сражения. Или как архитектор, режиссер и т. д. Если человек не охватывает ситуацию в целом, он не может быть ни полководцем, ни архитектором.

К строителю государственной модели еще более жесткие требования. Политик, не понимающий, что он хочет строить с помощью власти (инструмента), похож на строителя, который просит денег на дом, но чертежи и смету этого дома показывать отказывается. Вместо этого обещает, мол, дом будет хороший, и все жильцы будут счастливы. Естественно, никто в здравом уме и твердой памяти такому «строителю» денег не даст. То, что выборным политикам удается получить власть, свидетельствует лишь о состоянии народа, об уровне его зомбированности. В обмен на общие слова политики получают реальную власть, понятия не имея, как ее теперь использовать, кроме набивания карманов.

Помимо масштабного мышления, государственному деятелю нужны железная воля и крупный организаторский талант. Набор этих редких качеств должен совместиться в одном лице (или сразу в нескольких). Допустим, хотя бы один такой человек появился. Допустим, теория его идеальна. Допустим, он честен, беззаветно предан делу, имеет масштабное мышление, отличая первичное от вторичного. Никакая сиюминутная выгода не соблазнит его и не собьет с курса. Железной рукой он проводит нужную политику, игнорируя текущие неудобства и сиюминутные соблазны. Даже страдания народа не остановят его, ведь он знает, что они временные. Потому что стремящемуся к великому надлежит и потерпеть. Он сам терпит, команда терпит, народ терпит. Симулянтов, паникеров и пораженцев он сметает с пути. Он способен на многое, потому что понимает главное, видит целесообразность в действиях, непонятных другим.

Время реализации задачи пропорционально ее масштабу. Чтобы перестроить мир, требуется очень много времени. Одной человеческой жизни на это не хватит. Отец-основатель изначально понимает, что конечных результатов он не увидит. Нужно растить преемника, который продолжит начатое дело. Для продолжения такой миссии преемник должен иметь ровно такие же качества, как и основатель. И ни талантом меньше. (Обращаем внимание, что таланты создать нельзя.)

Если повезет, такой человек найдется. Но постоянно везти не может. Как только везение заканчивается, в руководители приходит человек более низкого уровня. Даже если это абсолютно честный человек, искренне желающий народу счастья, он будет формировать план действия, исходя из своего понимания ситуации. Учитывая, что он не мыслит в масштабе всего мира, но народу хорошо сделать хочет, честный правитель будет делать хорошо так, как он это понимает. Железной волей он станет действовать в рамках своего понимания «хорошо». Будет способствовать продавливанию правильных, с его точки зрения, решений. Отсутствие масштабного мышления означает, что, честно действуя сообразно своему пониманию ситуации, он неминуемо будет совершать глобальные разрушения, не осознавая того. Там, где масштабный человек приказал бы затянуть пояса, немасштабный, не понимая дальней угрозы, устроит «пир во время чумы». Его доброта окажется бомбой замедленного действия, но он никогда этого не поймет. Он сделает так, как на данный момент лучше, опасно накреняя всю конструкцию. Чем «аукнется» этот крен в будущем, он не способен просчитать. Потому что имеет ситуативное, а не стратегическое мышление.

Выходит, всякая власть, построенная на силе и философском учении, имеющем точкой отсчета не Откровение, а рациональную логику, даже если допустить, что это учение абсолютно верно, может существовать только при наличии постоянного руководителя, наделенного невиданными по масштабу талантами. Он должен мыслить не в категориях ведения хозяйства на пять лет, хотя и таких немного, а в категориях веков и континентов. Даже в самой смелой фантазии нельзя допустить постоянное появление таких мегаличностей. Диктатура, в основании которой лежит верное учение, могла бы жить, если бы у власти находился человек уровня Ленина (даже Сталин мелковат), который живет вечно. Но здесь мы заходим в область мифов. Люди живут слишком мало для реализации таких задач.

Возникает правомерный вопрос: где же выход? Мы видим его только в системе, условия которой требуют не понимания, а веры. Руководитель должен верить в необходимость выполнения определенных требований. Именно верить, а не понимать. Только это позволяет надеяться, что ключевые узлы общества правитель будет сохранять при любом раскладе событий, совершенно при этом не понимая, зачем все нужно.

Власть, построенная на принципе веры, бесконечно прочнее системы, построенной на знании. Она расширяет круг людей, охраняющих и контролирующих ключевые узлы. Народ, верящий в необходимость выполнять ключевые требования, образует

самосохраняющуюся и самоконтролирующуюся систему. Он поддерживает фундамент общества исключительно потому, что верит. Наличие веры гарантирует, что народ будет сохранять ключевые узлы своего общества, даже имея от этого личный вред. Только вера позволяет, не рассуждая, признать высшие стратегические интересы выше личных сиюминутных, не вдаваясь в подробности. В таком обществе прорисовывается система ценностей, которую никто не может объяснить, но в необходимость которой все верят. Если допустить толкование вопросов, заведомо лежащих за рамками обычного человеческого понимания, можно с уверенностью прогнозировать ложные выводы, из которых последуют вредные действия. Если в системе начинается широкое обсуждение масштабных вопросов, оно неизбежно скатывается на оперирование сиюминутной выгодой. Поэтому общество, оперирующее бытовой логикой в стратегических вопросах, неизбежно начнет пожирать само себя. Избежать этого позволяет источник, лежащий за границами человеческой логики. Только это защитит ключевые узлы общества от логических атак.

Глава 4
ВЛАСТЬ, ОСНОВАННАЯ НА АВТОРИТЕТЕ

Прочность государства зависит от уровня авторитета власти. Чем больше авторитет, тем прочнее конструкция. Это объясняется тем, что большой авторитет позволяет действовать сообразно ситуации, а не сообразно уровню народного понимания. Авторитетной власти не нужен популизм. Она воспринимается народом так, как дети воспринимают отца.

Власть без авторитета вынуждена прибегать к популизму, принимать внешне красивые, но по сути губительные решения. Стоит ей принять непонятные народу решения, на ближайших выборах этим воспользуется оппозиция, и власть будет переизбрана. Демократическая власть подобна генералам, приговоренным действовать в рамках солдатского понимания. Так было во время Гражданской войны, когда солдатский комитет обсуждал — исполнять приказы командира или нет. Решения выше солдатского понимания были исключены, и армия моментально опустилась до уровня партизанского отряда. Такие процессы сегодня идут во всех крупных государствах.

Отыскание максимально прочной модели перетекает в отыскание максимально большого авторитета. Какой самый большой авторитет может иметь власть? Такой большой, что больше представить нельзя? После непродолжительных раздумий мы вынуждены констатировать: нет больше авторитета, чем власть от Бога. Вне

зависимости от того, верим мы в Бога или нет, этот вывод абсолютен. Самым большим авторитетом пользуется власть, которую люди считают данной от Бога. Никакие человеческие достоинства не могут дать такой уровень авторитета. Максимальный авторитет дает только вера в то, что власть дал Бог. Таланты правителя могут приятно дополнять такую власть, но не могут заменить ее мистическое основание. Высший авторитет власти — религиозный. Следовательно, самая прочная государственная конструкция та, где народ понимает власть как данность от Бога. Такое понимание возможно при условии, что народ религиозен. Такой народ никогда не поддержит самозванца, рвущегося к власти, будь он хоть трижды талантлив. В глазах общества он будет преступником, потому что у его притязаний нет мистического основания. Достойных много, а носитель власти от Бога — один. Из всех возможных вариантов единовластия только диктатура максимального авторитета ограждает страну от бесконечных разборок в деле выяснения, кто способнее и достойнее. На этом принципе основаны ключевые узлы человеческой жизни. Никто не будет менять отца только потому, что нашелся другой, более талантливый. На этом основана власть патриарха в Церкви. Никому не придет в голову менять менее талантливого патриарха на более талантливого. Талант не может дать права на власть, здесь годится только авторитет. Самый высший авторитет — сакральный. Это подтверждает тысячелетний опыт Церкви, которую можно характеризовать как самую устойчивую конструкцию.

Вселенский опыт говорит,
Что погибают царства
Не оттого, что тяжек быт
Или страшны мытарства.
А погибают оттого
(И тем больней, чем дольше),
Что люди царства своего
Не уважают больше.

Булат Окуджава
(советский поэт)

Из наших рассуждений следует, что максимально прочной конструкцией является монархия. Ее главное преимущество в легитимности власти. Монархия отличается от диктатуры тем, что имеет основанием авторитет, а не силу. Если даже основатель династии получает власть силовым способом, основанием своей власти он всегда делает религию.

Признавая монарха служителем Бога, народ видит в нем мистическую фигуру. Глава семьи служит Богу по-своему, священник —

по-своему. Особым образом служит Богу и царь. Вступать в конфликт с монархом — значит вступать в конфликт с Тем, Кто дал монарху власть. Сама мысль о бунте против такой власти есть величайший грех. В атмосфере религиозности народ воспринимает неудачи монарха как кару Божию. В атмосфере демократии народ всегда относит неудачи власти к глупости правительства.

Эффективная власть — это независимая власть. Подлинная забота о благе общества возможна только в условиях, когда высшая власть недостижима в принципе, и потому независима. Учесть состояние всех частей и принять решение, ориентированное на благо целого, можно только при условии полной независимости и недоступности. Так действует мозг. Например, если сознание плывущего человека получает от уставших рук сигнал, что они хотят отдохнуть, он не позволяет им отдыхать, чтобы человек не утонул. Он дает команду работать, несмотря ни на что. В конечном итоге такое решение спасет весь организм, в том числе и руки. Но стоило бы мозгу уравняться в правах с остальными частями тела и принять решение по поводу уставших рук через демократическую процедуру, человек бы утонул. Части, не умея осмыслить целого, начали бы бороться за свои «права». Просчитывается, что равноправие лишило бы всех жизни. Кстати, именно это мы наблюдаем в сегодняшней действительности.

Монархия выводит высшую власть за границы борьбы. До тех пор, пока будет возможность получить власть в результате борьбы, наверх будут проникать самые опасные хищники, для которых власть не более чем инструмент решения личных проблем. Власть, которую можно получить как приз, неизбежно привлекает самых талантливых хищников, видящих в ней лицензию на вседозволенность.

Монарх представляет максимально независимую власть. Ему нет нужды мараться в грязи бюрократических игр и брать на себя обязательства перед теми, кто помог ему прийти к власти. Наследник никому не обязан своей властью, кроме как факту своего рождения. Любая иная власть, в силу того, что постоянно должна выбираться или завоевываться, рождается и умирает в зависимости. Это ее неотъемлемый порок, который не устраняется даже теоретически. Такая власть зависима от рождения, по факту своего возникновения, которым обязана определенной силе. Кто эта сила, крестьяне или банкиры, не имеет значения. Важно, что перед этой силой у правителя возникают обязательства. Как он будет гасить эти обязательства (или не будет, обманет) — второй вопрос. Главное — власть от рождения отягощена обязательствами, не имеющими к государственным интересам никакого отношения. Особенно ярко это видно на примере демократи-

ческого строя, когда претенденты на власть даже не скрывают, что являются представителями определенных политических сил, а не всего общества. Они представляют не интересы России, а интересы части России. Это принимает гротескные формы. Появляются партии телезрителей, садоводов, автолюбителей, военных, предпринимателей и т. д. Это даже не смешно.

Разумеется, не все так однозначно. Если у народа закрадывалось сомнение в истинности монарха, возможен был бунт, с логической точки зрения «бессмысленный и беспощадный». Народ, оскорбленный в самых высших чувствах, рушил все на своем пути, в большинстве оставаясь верным заповедям Бога. Он не грабил тех, против кого бунтовал. Он сжигал и разрушал добро, неправедно нажитое через обман. В этом зарубежные историки усматривали парадокс. Оперируя логикой, они бы признали в бунте смысл, если бы бунтующие не сжигали добро, а забирали его себе. Но в том-то и есть наша логика, что она ориентирована на заповеди, а не на выгоду. Брать чужое нельзя, даже если это очень выгодно. А бунтовать против власти, которая «не от Бога», можно и нужно, потому что власть не от Бога есть поругание веры.

Случаи, когда народ поднимался против «ненастоящего царя», найти можно и в нашей истории сколько угодно. Например, сын Годунова, Федор, венчанный на царство по всем правилам. Далее — Лжедмитрий I. Затем польский королевич Владислав. Всем им народ присягал на верность. Но всех этих царей он сверг, как только усомнился в их легитимности. Если власть не от Бога, то это и не власть. Это диктатура, которую надлежит свергнуть.

* * *

Красоту цветка лучше всего передает один цветок. Высшие человеческие качества лучше всего передает один человек. Толпа демонстрирует обратное. Никакая Дума близко не выразит нравственный идеал лучше, чем один человек. Лицемерный спектакль, разыгрывающийся во всех представительных собраниях, — лучшее тому подтверждение.

Такой гигантской стране, как Россия, нужен не временщик, а хозяин, не диктатор, а отец. Нужен человек, которому нет нужды воровать и жульничать, чтобы рассчитаться с теми, кто помог ему прийти к власти, нет нужды подстраиваться под уровень народного понимания. России нужен Отец. Власть отца только тогда не становится бременем, когда домочадцы не претендуют на нее. Если члены семьи оспаривают власть отца, ничего, кроме глупости и самодурства в такой семье не будет. Когда высшая власть выведена из сферы борьбы, это дает ей возможность стоять над

схваткой, действуя не по писаному закону, но по неписаному. Стоит нарушить это правило, наградить всех членов общества правом руководствоваться личным благом, умрет целое. Уставшие руки тонущего человека перестанут грести из последних сил.

Чтобы этого не произошло, необходимо руководствоваться законом целого, а не части (вспомните пример о координации деятельности мозга и других частей человеческого организма). Отдельный член общества не может оперировать такими категориями. Ориентироваться по ситуации, игнорируя, если того требуют обстоятельства, формальный закон, имеет право только голова. Если такое право получают все, возникает хаос. Если такого права нет ни у кого, закон душит общество.

На свете нет правительства, всегда действующего по закону. Все нарушают закон, потому что никакой закон не в силах поспеть за ситуацией. В результате закон говорит одно, а ситуация диктует другое. Когда на словах одно, а на деле другое, возникает двойная мораль. И только при монархии такое нарушение невозможно, потому что воля отца имеет статус закона.

Считать, что можно придумать идеальные законы, учитывающие все нюансы, — утопия. Идеальные законы, которых, кстати, не было за всю историю человечества, смогут действовать на определенном временном отрезке. Пройдет время, общество поменяется, идеальные законы перестанут быть идеальными. Их снова придется нарушать, и снова двойная мораль.

* * *

Монархия опирается *на религию для фундаментального, а на логику — для сиюминутного*. Монарх есть капитан, отслеживающий курс государственного корабля. К этому он подготавливался с младенчества, в условиях максимальной нравственной чистоты. Царь отслеживает курс государственного корабля, ориентируясь на благо страны, а не на личное благо. При демократии власть получает человек, прошедший все ступени демократического и чиновничьего ада. За это время он превращается в паука, который, оказавшись в банке с другими пауками, победил всех. Каким он стал за время «борьбы», догадайтесь с трех раз… Моральные качества демократического правителя не идут и не могут идти ни в какое сравнение с моральными качествами православного царя.

Принцип монархии, адаптированный к современным условиям, образует новую модель, обращенную в XXII век и третье тысячелетие. Она устремлена в будущее, а не в прошлое. Русский святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил: «*Демократия в аду, на небе — Царство*».

Во все времена простые люди сознавали ситуацию лучше ученых. Они чувствовали преимущества монархии перед другими формами правления. Поэтому до последнего держались за царя. Инстинкт и житейский опыт подсказывали: если есть лицо, не заинтересованное грабить народ, если есть Отец, к которому можно обратиться по-человечески, которого можно любить, — у народа будет защитник. Такой Отец будет смотреть на страну с позиции ответственности перед Богом, а не с позиции приближающихся выборов. Не будет царя — не будет защитника. Все лучшее утонет в парламентской демагогии, за которой стоят корыстные интересы. Власть затуманится, измельчает, размажется и в итоге переориентируется на прибыль. Представьте, ваша семья имеет главным ориентиром не человеческие ценности, а прибыль. Можно догадаться, как вы будете использовать жену. Ну и что из того, что это проституция. Зато как выгодно!

* * *

Л. Тихомиров, русский мыслитель и ученый, увлеченный в свое время либеральными идеями, был и марксистом, и анархистом, и демократом. Но, как умный и честный человек, он не смог игнорировать неприглядность демократии, открывшуюся за ее парадным фасадом. Перебрав все модели правления, он не обнаружил ничего лучшего, нежели монархия. Этот человек нашел в себе силы признать ошибки. Став монархистом осознанно, он отмечал, что к выражению нравственного идеала способнее всего отдельная человеческая личность, как существо нравственно разумное. И эта личность должна быть поставлена в полную независимость от всяких внешних влияний, способных нарушить равновесие служения с чисто идеальной точки зрения.

По всем соображениям — логическим, прагматическим, душевным выходит, что до тех пор, пока Россия будет бесхозная и ничейная, без хозяина и во власти временщиков, никакого порядка в ней быть не может. Поэтому не надо искать черную кошку в темной комнате. Не надо искать мифических врагов. Все они — следствие бесхозности, как воришки на бесхозном предприятии. Стоит появиться хозяину, как все эти типы исчезают. С устранением причины устраняется и следствие.

Глава 5
ГЛАВНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО МОНАРХИИ

Теперь «измерим» монархию предложенным нами «аршином» — ее стремлением делать из человека высоконравственное существо, вне зависимости от желания монарха. Эффективность

системы определяется не качеством руководителей, а качеством самой системы. Хорошая система та, что в силу своей природы заинтересована прививать людям человеческие качества.

Насколько монархия заинтересована в воспитании лучших человеческих качеств? Чтобы ответить на этот вопрос, спросим себя, кто такой монарх? Это человек, которому Бог дал власть. Чтобы люди не сомневались в этом, они, как минимум, должны верить в Бога. Если население признает власть монарха как данную от Бога, монархия возможна. В атеистическом обществе монархия невозможна. Царь, не признаваемый своим народом представителем Бога, превращается в тирана. Чтобы этого не произошло, монархия вынуждена воспитывать народ в духе веры. Она видит это своей стратегической задачей.

Итак, монархия заинтересована давать народу религиозные ориентиры. Но что такое религия? Это выполнение заповедей Бога. Что такое заповеди Бога? Это «не убий», «не укради», «чти отца и мать» и т. д. На светском языке это называется честь и совесть. *«Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его? Если брат и сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: «ты имеешь веру, а я имею дела: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих»» (Иак. 2, 14–18).*

Монархия кровно заинтересована воспитывать в своих подданных понятия чести и совести. Люди получают единый для всех ориентир, единые правила поведения, единое понятие о том, что такое хорошо и что такое плохо. Каждый начинает руководствоваться не своим мнением, а мнением Бога, зафиксированным в Библии, Торе, Коране и т. д. Религия четко фиксирует понятие морали и нравственности. Если члены общества начинают сочинять собственные понятия морали и нравственности, монархия умирает.

Вывод: центральный элемент монархии, ставящий существование самой государственной конструкции в зависимость от развития человечности, необходимо использовать при отыскании современной модели нового типа государства.

Глава 6
ТЕОКРАТИЯ

Ради объективности нельзя обойти вниманием еще одну государственную конструкцию — теократию, то есть власть священнослужителей. При всех ее плюсах, мы не можем не замечать фундаментальных и потому неустранимых пороков этой социальной конструкции. Проблема в том, что правящая миром Церковь должна будет совершать действия, противоречащие ее природе: казнить, воевать, торговать и т. д. Все это будет разрушать ее природу, обмирщать и развращать, что и произошло с западной церковью. За относительно короткое время Церковь точно так же, как партия, наполнится не воинами духа, а приспособленцами и корыстолюбцами. Снова вырисовывается демократия, система, от которой мы бежим. Если же Церковь ради сохранения своей сущности передаст силовые и исполнительные инструменты в руки светских властей, как это сделала западная церковь, она потеряет реальную власть.

Глава 7
ВАРИАНТЫ ОПТИМАЛЬНОЙ МОНАРХИИ

Монархи получают власть или посредством силы, или через выборы, или наследуют.

Рассмотрим первый вариант. Сначала *власть берут силой*. Потом придают ей легитимность через религию. Этот вариант практиковался в деспотиях Востока. Он породил практику убивать действующего монарха и вместе с ним всех возможных наследников. В итоге получалась демократическая ситуация (постоянная чехарда во власти из-за борьбы за власть). Это самый неустойчивый вариант авторитаризма, которому сопутствуют основные рассмотренные выше недостатки власти, основанной на силе.

Второй вариант — *выборность власти*. Суть его в том, что нового монарха всякий раз выбирают. Кто и как выбирает это второй вопрос. Плюсов у власти, основанной на авторитете, где правитель избирается, достаточно много. Вспомним, как в 1613 году выбрали 16-летнего Михаила, первого царя династии Романовых. Монархические выборы были не циничным шоу, а сакральным действом, с постом и молитвами, где люди как перед Богом стояли. Это была метафизика, то есть действо, лежащее за границами физического мира, в котором участвовали народ и Церковь. К тому же, победитель определялся не большинством, а стопроцентным согласием. Лучшие представители со всех концов России совещались, молились и постились до тех пор, пока не нашли фигуру, устраивающую всех абсолютно.

Предложение избирать нового правителя по принципу Земского собора 1613 года звучит заманчиво. Не раз в пять лет, а раз в 30—50 лет. Идиота точно не выберем. Власть всегда будет продолжать государственный курс. У древних такая модель называлась «принципат». В целом действительно хорошая система. Вне всяких сомнений, она лучше силовой диктатуры, и тем более демократии. Но нас смущают ее отдельные моменты, которые нуждаются в подробном рассмотрении.

Начнем с того, что один человек в любом случае страной управлять не сможет. Нужна политическая элита, аристократия, а вот ее надо взращивать. Допустим, на протяжении нескольких десятков лет из людей, которые трудятся рука об руку и служат вместе стране, вырастает настоящая элита. Что такое элита? Это люди, цели которых лежат за рамками земного мира. Сильные понимают свои таланты не как возможность обижать слабых, а как возможность защищать и помогать слабым. Как отец и старшие братья в семье. Элита понимает смысл жизни как спасение своей души через устроение общества, где каждый имеет шанс спасти душу. Для этого она стремится исполнить заповеди Божии. Смысл государства элита понимает как создание условий, способствующих спасению души подданных. Если у элиты нет метафизических целей, она неизбежно превращается в паразитов, использующих свои таланты на удовлетворение плотских желаний в ущерб обществу. Преимущественно за счет слабых.

Но вот правитель умирает. Нужно выбирать нового. И вот тут возникает *ситуация*. По какому признаку будут вычислять оптимальную кандидатуру? Оптимально по устойчивости конструкции. Из предыдущих утверждений мы знаем, что устойчивость конструкции зависит не от уровня способностей и талантов, а от уровня легитимности власти. Принципат может реализоваться двумя путями. Первый: выбирать власть, исходя из авторитетности фигуры. Второй путь: определять через таланты. Последний можно сразу отвергнуть, ибо это самый тупиковый путь, ведущий к столкновению амбиций, и далее к спекуляции на лозунге «народ имеет право выбирать власть». Закончится все предвыборными песнями с плясками и переходом на демократию. Значит, единственный путь, по которому пойдет принципат, это отыскание наибольшего сакрального авторитета, то есть путь католического королевства франков в современном варианте.

Здесь мы хотим высказать свое узкое мнение. Подчеркиваем, что еще совсем недавно мы его не разделяли. Но логика нас подталкивает именно к этому выводу. Получается, хотим мы того или нет, оценивая ситуацию объективно, оптимальной для России фигурой может быть только кто-то из последней династии. Мы ни

в коем случае не настаиваем на ком-то конкретном. Более того, мы очень даже допускаем, что эта личность еще не родилась. Но здравый смысл подталкивает нас к решению в пользу последней династии, потомков Романовых, как и четыре века назад подтолкнул наших предков.

Возможно, мы ошибаемся. Поэтому особое внимание хотим обратить на то, что мы желаем восстановления системы и принципа, а не какой-либо монархической фамилии. Наше решение основано на историческом примере. Минин и Пожарский знаменем своей борьбы объявили спасение России, а не воцарение свергнутой династии Годуновых или Шуйских, потомки которых имели определенные права на престол. Успех 1613 года во многом обязан именно такой позиции. Предыдущие попытки сплотить людей под династическими лозунгами провалились на корню. Народ пошел «за Россию», а не «за Шуйских». Мы хотим постараться для России, а не для тех, кто заранее определил себе право на царство. Определять правителей вообще не наше дело. Наше дело — восстановить систему. В то же время мы открыты для диалога с претендентами на престол, но диалог возможен только в рамках спасения России. Престол не покупается. Кто будет царем — решать Богу и народу, а не нам с вами. Мы поддерживаем *идею,* а не фамилию. Мы не берем на себя функций Земского собора. Наша задача — создать условия для зарождения новой модели, впитавшей в себя все лучшее, что изобрело человечество. Сначала на Руси, а затем и в других странах. Постепенно, незаметно, в череде текущих как бы сами собой событий, вернет Россия себе былые мощь и силу.

* * *

Помимо высказанных соображений, есть и проблемы. Раз уж мы договорились не сочинять социальные модели, которые могут существовать только при условии, что под них нужно менять человеческую природу (как русские коммунисты пытались вывести новый тип человека «под коммунизм»), мы должны признать, что у выбранного монарха будут дети, родственники. Семья по необходимости превращается в мощнейшую по всем показателям группу. Рисуем картину дальше. После смерти отца остается старший сын. По человеческим законам авторитет семьи концентрируется на нем. Он становится представителем самой влиятельной группы в стране. Какой смысл имеют выборы в этой ситуации? Нулевой, потому что заранее ясно, кто победит.

Рассмотрим ситуацию, когда монарх умер и не оставил после себя сыновей. Понятно, что за время его правления родственники

сформировали влиятельнейший клан. В любом случае они выдвинут от себя своего представителя. Это будет родственник покойного «принцепса». По сравнению с другими кандидатами у него будет больше и авторитета, и ресурсов. Не надо быть особо прозорливым, чтобы понять, к какому решению склонится Собор (не забывайте, речь идет именно об устойчивости системы, единственным гарантом которой является законность притязаний на престол). Таланты в данном случае, как говорилось выше, могут быть лишь приложением к власти, но не подменой ее. В итоге выборы власти приведут не к концентрации, а к столкновению ресурсов государства. Избежать этого столкновения при выборной системе невозможно. Столкновения порождаются самой природой выборной системы. Для государства же было бы идеальным не сталкивать между собой имеющиеся ресурсы, как это происходит при демократии, а концентрировать их на решении проблем. Единственный вариант достижения такого результата — только максимально возможный отказ от выборов верховной власти.

В третьем варианте, когда *власть передается по наследству*, тоже есть свои недостатки. Во-первых, никакой закон о престолонаследии не гарантирует, что власть окажется в руках полноценного человека. Во-вторых, нет гарантии, что его родственники будут масштабно мыслящими честными людьми. История свидетельствует, что скорее всего это будут обыватели с соответствующими целями. Результат совмещения малого мышления и гигантских ресурсов всегда производит разрушительный эффект. Вчера это выражалось в появлении «элиты», не способной помыслить выше балов и бриллиантов. Сегодняшняя «элита» не способна мыслить выше «золотых унитазов» и банковских счетов. Такой перекос приводит к размножению «глистов».

При наследственной монархии страна всегда рискует получить слабого правителя (при демократии она гарантированно получает команду временщиков). Другого рода опасность заключается в том, что человек с мелким масштабом мышления всегда находится под чужим влиянием. Он подобен современному избирателю, который ориентируется не на суть проблемы, а на внешнюю привлекательность источника, уверяющего избирателя в своей способности эту проблему решить. Правитель с малым масштабом мышления гарантированно окажется под влиянием чуждой идеологии. Как, например, М. Горбачев, последний президент СССР. И сделать с этим ничего нельзя, потому что нельзя человеку дать больший масштаб мышления, если его нет от рождения. Это такой же талант, как музыкальный слух. Он или есть, или его нет.

Глава 8
НОВАЯ СИСТЕМА

Мы предлагаем новую государственную систему — Царство, базовый принцип — совмещение элементов наследственности и выборности. Лучшие качества монархии соединяются с лучшими качествами советской системы. Чтобы сложился образ, представьте демократический СССР времен Александра III. Авторитет и легитимность этой конструкции будут строиться не на демократической идеологии, а на православии. Принцип формирования власти — выборы. Но не демократические выборы, а выборы по образцу Земского собора 1613 года, где кандидатуры будут рассматриваться только из рода последнего легитимного правителя России. Во-первых, таким образом мы достигаем максимально возможного авторитета власти. Во-вторых, избегаем опасности получить неполноценного монарха (из многих родственников всегда есть возможность выбрать вменяемую кандидатуру). В-третьих, участвует в выборах только элита, сформировавшаяся за время служения России (о признаках настоящей элитарности мы говорили выше).

Сразу все встает на свои места. Глупости, порождаемые идеологией, выведенной из новоевропейской философии, и издержками наследования по первородству, исчезают. Плюсы единовластия и демократической системы самоуправления остаются. Православие дает скрепы, придающие государству максимальную прочность (другие мировые религии поощряются, а не ущемляются, потому что они — скрепы местных и региональных сообществ).

Царство защищает власть от «всенародных» выборов государственной власти. Нового правителя определяет Земский собор. Расширять круг кандидатур за рамки родства с последним правителем нельзя, иначе все сведется к демократии. Церковь венчает царя на царство. Министры и губернаторы — назначаются. Выборы остаются на местном уровне, где возникает реальное самоуправление. В итоге устанавливается живая связь народа и власти, которая пронизана единой идеей служения Богу. Царь служит Богу. Губернаторы и министры, служа царю, служат Богу. Народ, каждый на своей службе, служит в итоге Богу. В итоге все служат Богу и своему Отечеству.

Православному правителю, помощнику Бога, нет смысла лукавить. Потому как ответ ему держать перед Ним. Не перед виртуальным электоратом, который пробуждают на время выборов, а потом держат в состоянии социальной спячки, а перед Богом, от которого ничего утаить нельзя. Верующий правитель венчается на России точно так же, как верующий муж венчается

с женой перед алтарем. Народ и царь, как муж и жена, берут на себя обязательства в первую очередь не перед людьми, а перед Богом. Свобода их действий регламентируется не юридическим законом, а заповедями Бога. Не капитал и не личные страсти задают обществу направление, а Божественный Закон, равно понятный сильному и слабому, умному и глупому, богатому и бедному.

Новое царство даст народу самые ясные и непротиворечивые очертания греха и добродетели, потому что ориентировано на духовное. Все светские системы лишены этого, потому что цели их лежат в рамках видимого мира. Главный недостаток в том, что мелкие цели делают действия тоже мелкими. В итоге они не соответствуют государственному масштабу. И только царство определяет черное и белое не с точки зрения выгоды, удовольствия или личных симпатий, а с точки зрения абсолютного мерила — веры. Страна становится подобна кораблю, капитан и команда которого имеют единую цель. Экономика воспринимается как обоз при боевых частях. При любой другой системе обоз доминирует над идеологией, что в итоге сводит смысл существования государства для прироста обоза.

Царство ориентирует человека на сердце, демократия — на желудок. Мы не говорим, что желудок не нужен. Мы говорим, что он вторичен. Чувство голода не дает права любой ценой искать питание. Лучше остаться голодным, чем отнимать еду у ребенка.

* * *

Царская власть есть власть светского института в лице Царя и духовного института в лице Патриарха. Эти два института уравновешивают друг друга. Эффективность модели оценивается не правлением одного правителя, а в совокупности за тысячу лет. За это время будут сильные цари и слабые патриархи. Будет и наоборот. Решающее значение имеют не личностные качества, а принцип системы. Судить о системе нужно по усредненному результату за несколько веков, а не на текущий момент. Царская власть с этой точки зрения дает лучший результат по сравнению с любой иной системой.

Чтобы сохранить Царство, нужно удерживать две системообразующие точки — Трон и Алтарь (симфония властей). Если выполняется это условие, равновесие системы является следствием. Чтобы выполнить его, требуется власть, не ограниченная ничем, кроме веры.

Иван Солоневич писал, что самая основная идея русской монархии ярче и короче всего выражена А. С. Пушкиным, который уже почти перед концом своей жизни пришел к мысли,

что «должен быть один человек, стоящий выше всего, выше даже закона». Эта формулировка совершенно неприемлема для римско-европейского склада мышления, для которого закон есть все: dura lex, sed lex (закон суров, но это закон). Русский склад мышления ставит человека, человечность и душу выше закона. Не человек для закона, а закон для человека. И когда закон входит в противоречие с человечностью, русское сознание отказывает ему в повиновении.

Любой организм с заторможенной реакцией — не жилец. Демократия со всеми ее процедурами есть заторможенная система. В мировой практике известно множество случаев, когда демократическое правительство, ясно сознавая, что страну грабят, ничего не могло сделать, потому что грабили по закону (или пользуясь пробелом в законе). Инцидент с Гельмутом Колем в 1991 году, когда пятая по величине в мире химическая корпорация «Dow» буквально «раздевала» бюджет Германии, и никто ничего не мог поделать, ярко иллюстрирует подобный приоритет закона. Или спекулянт Сорос, ограбивший Англию по закону. Это лишь некоторые из нашумевших примеров. А мелким нет числа. Так выглядит реальная власть человеческого закона.

* * *

У Царства можно найти недостатки, но они не идут ни в какое сравнение с пороками демократии. Многократный французский министр Аристид Бриан признавался, что 95 процентов его сил уходит на борьбу за власть и только 5 процентов — на работу власти. Да и эти 5 процентов чрезвычайно краткосрочны…

Недостатки монархии проявляются исключительно в сфере непредвиденных обстоятельств, тогда как недостатки демократии есть неотъемлемое свойство системы. Кроме того, любая идея отличается от практического воплощения. Мы ставим вопрос не о частностях практики, а о расчетах в теории. Прежде чем строить дом, разрабатывают проект. Представьте, что вам принесли на выбор два проекта по строительству небоскреба. Один проект предлагает строить небоскреб из дерева, другой — из железобетона. По расчетам выходит: деревянный после пятого этажа начнет рушиться, тогда как железобетонный выдержит 100 этажей. Вопрос: какой чертеж выбрать? Разве можно, находясь в здравом уме, выбрать проект деревянного небоскреба, отвергнув железобетонный только потому, что предыдущее строительство аналогичной конструкции провалилось из-за нерадивости строителей или какой-то случайности?

Сегодня главным аргументом против монархии вообще является не логическая база, а эмоции. Люди утверждают, что

монархия и ее принципы устарели. Получается, демократическая модель, извлеченная из язычества, не устарела, а новая модель, соответствующая христианству и собравшая лучшее от всех государственных форм, устарела… Интересно…

Рассуждать о единовластии как об изжившем себя предрассудке — значит не понимать предмета разговора. Если конструкции прошлого рухнули под напором потребительской цивилизации, из этого не следует, что будущие конструкции, использующие этот принцип, тоже рухнут. Здесь как с человеческим организмом. Вчера еще он не мог противостоять инфекционным заболеваниям, потом изобрели пенициллин, и он успешно справляется с болезнью. Аналогично и с обществом. Вчера оно не могло противостоять демократии. Сегодня, когда природа заразы стала понятна, появился пенициллин против демократии — Царство.

Царство — это не абсолютная власть в смысле «что хочу, то и ворочу». Это живое продолжение народного организма, система со строгими правилами, которые не позволено нарушать никому. Например, царь не может сменить свое вероисповедание, не говоря о вероисповедании своих подданных. Например, мысль о том, что московский царь может по своему произволу переменить религию своих подданных, показалась бы москвичам совершенно идиотской мыслью. Хотя такое было вполне приемлемо в тогдашней Европе. Вестфальский мир установил знаменитое правило quius relio, eius religio — *чья власть, того и вера*: государь властвует также и над душой своих подданных. Он католик — и они должны быть католиками. Он переходит в протестантизм — подданные тоже должны перейти. Московский царь, по В. Ключевскому, имел власть над людьми, но не имел власти над душой и традицией, то есть над неписаной конституцией. Так где же было больше правды, в quius relio или в тех москвичах, которые ликвидировали Лжедмитрия за нарушение московской традиции?

* * *

Любопытно мнение русского полководца Суворова, который во время разговора с французами, описывавшими преимущества демократического правления, ответил, что любому рулю нужна рука. Когда рулят все скопом, ничего хорошего не выйдет. Наше общество интуитивно понимает, что должно быть что-то постоянное, не зависящее ни от ловкости политтехнологов, ни от денег, ни от СМИ. Оно потому тяготеет к сильной руке, что видит в ней гарантию стабильности, присущую единовластию.

Английская королева одним фактом своего существования дает ощущение связи времен. Слово королевы-достопримечательности

перевесило экономические соображения, и национальная валюта Англии — фунт — переборола евро. Сам факт, что ее слово перевесило все аргументы, заслуживает внимания. А вот во Франции франк, имеющий глубочайшие исторические корни, исчез. Он вел свою родословную от золотых монет с латинской надписью «Frankorum rex» (то есть король франков), выпущенных специально для выкупа короля Иоанна II Доброго, попавшего в плен к англичанам в битве при Пуатье в 1356 году. Франками на Востоке называли рыцарей-крестоносцев. Утратив франк, французы утратили часть себя, своей истории. За бесполым и тусклым евро нет никакой истории. Одна экономика, и та под большим вопросом.

И все же мы вынуждены высказать свои сомнения по поводу принципата, потому что наша цель найти истину, а не продавить и навязать свое мнение. Выборы царя из монаршей династии тоже могут иметь большие последствия и неприятную трансформацию. Как ни крути, но царь в данном варианте оказывается обязан своей властью не Богу, а выбору. Причем не просто выбору, а давлению, которое оказал его клан. Получается, реальная власть будет принадлежать не царю, а царской семье. Вместо монархии мы будем иметь даже не аристократию, власть лучших, а что-то новое. Это будет власть родственников, которые не обязательно будут лучшими. Они будут разными и, по теории вероятностей, вряд ли масштабно мыслящими людьми. А это значит, они будут иметь соответствующие цели, для реализации которых начнут задействовать государственный ресурс. И снова общество покатится к своей гибели.

В этом свете институт наследования власти, когда власть получают единственно по праву рождения, то есть от Бога, представляется, если рассматривать ее в перспективе, самой устойчивой моделью. По крайней мере, тут достигается максимальная концентрация власти в одном человеке. Нет распыления власти на всю семью. Одного человека всегда можно воспитать в твердых установках. Тем более, к этому будут привлечены лучшие силы страны. Всех родственников воспитать в таком ключе нереально. Власть по праву рождения поднимает царя над родственниками. Он не обязан им своей властью. У него власть от Бога, и это здорово меняет ситуацию в лучшую сторону.

Вряд ли в одной книге можно четко ответить на все глобальные вопросы. Книга может задать направление мысли, запустить мыслительные процессы, которые дадут более взвешенные и продуманные ответы на главный вопрос: что вместо демократии?

Глава 9
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Сегодня слушаешь людей — кажется, Бог есть. Смотришь, как они живут, — кажется, Бога нет. На словах многие верят в Бога, но *«по плодам их узнаете их» (Мф. 7:20).* Народ не верит в Бога. Современные люди строят жизнь в соответствии с догматами демократии, а не веры. Пока эта тенденция не переломлена, ни о какой Великой России нельзя вести речь. Нынешняя система не может перевести народ из потребительско-атеистического состояния в духовно-религиозное за короткое время. Чтобы сформировать новое сознание, нужно время, много времени. То, что мы пытаемся сделать, увидят потомки. Наше поколение в своем большинстве безнадежно отравлено вседозволенностью. Этот суррогат свободы не создал даже иллюзии счастья, зато укрепил в сознании миф о том, как ужасно жить в мире, ограниченном религиозными догматами. В результате добрая христианская атмосфера вытеснена злой и похотливой демократией. Но последняя, называя себя свободой, вводит людей в заблуждение и добивается предпочтения.

Крушение прежних монархий во многом произошло потому, что у человечества еще не было понимания опасности красивых фраз и слов. Здесь уместна аналогия с масонами, заполонившими в свое время Францию. Они были такие справедливые, милые, честные. Они помогали нищим, обеспечивали бедным девушкам приданое, занимались благотворительностью. Никто не обращал внимания на их некоторые странности, на антихристианские мысли. Свою мораль они выражали общими словами, неконкретно, мягко и красиво. Никто и близко не мог представить, во что это выльется. Они буквально очаровывают высший свет. Примечательны письма Марии-Антуанетты, в которых она всем советует и рекомендует их принимать и содействовать. Но проходит время, и начинают вырисовываться последствия тех странностей, на которые никто не обращал внимания. Мария-Антуанетта уже пишет другие письма, в коих рисует своих недавних друзей в образе самых ужасных чудовищ, каких можно только представить. Но поздно. Ей отрубили голову. Во Франции началась кровавая баня. Похожая история и с русской царицей Екатериной II, переписывавшейся с Вольтером. Правда, там был более благополучный исход, она просто прервала отношения. Сегодня призрак этой чумы снова вырисовывается, но в еще более замаскированном, и оттого еще более опасном варианте.

Возвращаясь к теме, мы склонны думать, что никакие монархи прошлого не могли выйти из той ситуации. Даже если бы знали, к чему все идет и чем закончится, международная конкуренция не дала бы реализовать это знание. Что толку, если правитель осознает опасность прогресса? Ему нужно сегодня отвечать на вызовы истории. Если ответ зависит от развития прогресса, что делать правителю? Человечество обрушится завтра, а обороноспособность нужно обеспечить сегодня. Отсюда следуют выводы, перевешивающие все масштабные рассуждения. А потому глобально направлять ход истории неподвластно ни одному человеку.

Глава 10
ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ

Чтобы лучше понять Царство, посмотрите на него как на чистый принцип, на систему, без обычных стереотипов. Расстаньтесь с негативными ассоциациями, и вам откроется новое. Называя православное царство оптимальной моделью, мы прекрасно понимаем, какой набор эмоций вызывает новая структура. Никто из нас не родился поклонником монархии. Все мы — дети атеистической эпохи, по умолчанию считавшие единственно возможным источником власти народ. Настолько естественным, что мысли не допускали рассматривать иные варианты. Прошло время. Незыблемые шаблоны демократии утратили авторитет. И здесь мы столкнулись с парадоксом. Оказывается, мало осознать подвох. Само по себе осознание ничего не стоит. Что толку с того, что народ осознает финансовые пирамиды как обман? Если разрешить жуликам вновь строить финансовые пирамиды, люди потянутся в очередной МММ. Потом их обманут, а они снова потянутся. И так до бесконечности. Можно возмущаться, оскорбляться, но факт остается фактом.

Подтверждают эту аномалию выборы. Сколько бы избирателей ни обманывали, они все равно с завидным упорством продолжают ходить на выборы. Их снова будут обманывать, а они снова будут ходить. Единственный способ защитить общество от экономического и политического обмана — создать условия, исключающие такую возможность.

* * *

Люди живут шаблонами. Для многих они значат больше, чем здравый смысл и логика. Приверженность шаблонам свойственна природе человека. Французский ученый Густав Лебон писал, что

людьми движут подсознательные установки и верования. Они подчиняют и определяют всю нашу жизнь. Вы можете переубедить человека, и он станет вашим единомышленником. Но до тех пор, пока помнит систему доказательств. Когда ваш новый «единомышленник» забудет логическую цепь доказательств, он вернется к прежним верованиям. Чем сложнее доказательство, тем быстрее человек его забудет. Встретив этого «единомышленника» через три дня, вы с удивлением обнаружите, что зря потратили время. Текущая жизнь смыла из его сознания вложенную информацию. Как будто вы долго и кропотливо чертили пальцем на морском берегу формулы. Но набежавшая волна смыла все, что вы написали, и берег снова девственно чист. Переубежденный вернулся к своим верованиям, потому что их невозможно забыть, они у него в подкорке. А ваши логические доказательства дальше сознания не пройдут. Если их постоянно обновлять, со временем они перейдут из сферы сознания в более надежную область подсознания. Но если не делать этого, новые знания просто-напросто забудутся.

Чтобы сознательные установки перешли в бессознательные верования, требуются поколения и потрясения. Верования формируются или временем, или потрясениями. Раньше старые установки ломались ситуациями, связанными с опасностью для жизни, — войной, голодом и стихийными бедствиями. Теперь их можно сломать посредством определенных технологий. Бесконечные сериалы, ток-шоу, блокбастеры, эстрада и прочие зрелища каждый день по капле формируют подсознание. Никакой логикой эти установки убрать нельзя. Можете хоть треснуть, объясняя человеку вред демократии, но если его подсознание упаковано демократическими догмами, все будет как об стенку горох. Подсознание заставит его пустить всю силу своего ума не на осмысление ситуации, а на защиту своих подсознательных верований. Люди в своей массе всегда следуют не логике, а чувствам. Они ищут логическое оправдание уже сформированному чувству, и никогда наоборот.

Мы это понимаем и потому никаких иллюзий относительно силы действия нашей логики не питаем. Мы спокойно относимся к тому, что большинство сохранит положительное отношение к демократии и отрицательное к монархии, даже если найдет критику демократии безупречной. Здесь, точно как с афоризмом: «Женщине можно доказать, но нельзя переубедить», в ответ прозвучит: «Ты прав, но я все равно не согласна». Люди добросовестно забудут логику и вернутся к своим демократическим верованиям (социализму, фашизму, коммунизму и прочему).

Нужно понимать — перед нами человеческая природа. Коммунисты, стремясь создать нового человека, поставили самый ги-

гантский в истории эксперимент, и он закончился полным крахом. Природу нельзя переделать, как нельзя изменить силу всемирного тяготения. С ней нужно считаться, ее нужно учитывать, но нельзя тратить силы на ее перестройку.

Если людьми двигают верования, необходимо формировать нужные верования. Наши враги активно используют естественные стремления человека, о которых подробно рассказывалось в самом начале книги. Активизировав самооценку и жажду политической свободы до болезненных размеров, они получили возможность спекулировать природой человека. «Ты не раб, ты свободный, ты сам можешь выбирать себе власть», — говорит враг нашему обывателю, и тот, зачарованно открыв рот, внемлет ему. Враг продолжает: «Чтобы не было тиранов, власть нужно постоянно менять». Эта логика, поданная столь завлекательно, адресованная не разуму, а чувствам, лишает человека способности мыслить. Тактика ветхозаветного змея: съешь яблоко и станешь как Бог. В итоге добрыми намерениями создается ситуация для жуликов.

В утверждениях, которыми кормят наших обывателей, нет логики, сплошные эмоции. Но, поданные привлекательно, полностью адресованные не разуму, а чувствам, они лишают человека способности мыслить. Человек обретает верование, что он не раб, и потому должен выбирать власть, чем в итоге превращает себя в еще большего раба. Помимо тела, порабощается душа, и это самое страшное.

Абсолютная свобода есть непосильное бремя. Человеку нужны ориентиры, тогда как полная свобода предлагает сочинить их самому. В результате ориентиром становятся деньги. Общество покоряется Рынку. Демократия — это бездонное лукавство, за которым крайне сложно увидеть обман. Полная свобода отнимает право на жизнь. Ты свободен, у тебя есть право заработать и купить еды. Ты можешь жить, если можешь заработать. Если ты слаб и не в состоянии заработать, у тебя остается единственное право — умереть. Права на жизнь у тебя нет.

Возвращаясь к теме, еще раз повторим: чтобы поломать демократические верования широких масс, нужно воздействовать не на их логику, а на их чувства. Организовать такой процесс возможно, понимая идею на рациональном уровне. Это единственный уровень осмысления, позволяющий перевести идею в эмоциональный формат.

Подробно на эту тему мы будем говорить во второй книге. Здесь же мы ставим целью дать максимум информации для тех, кто способен под влиянием логики и фактов переосмыслить демократию. Сделать это трудно, потому что сознание искалечено светским образованием. Эволюционные мифы сформировали ве-

рования атеистического характера. Демократические мифы сформировали верования рыночного характера. Когда эти верования причудливо сплелись между собой, образовалась ужасная смесь. Большинство насколько безапелляционно, настолько и бездоказательно протестует против монархии. Их «знания» о монархии остались на уровне понятий, что это дикость, архаика, мракобесие и «Средние века». Потому что так в школе учили.

Нужных делу людей множество не только среди образованных, но и среди необразованных. Образование и эрудиция вообще не являются решающим фактором. Все определяет талант. Чингисхан не умел ни писать, ни читать, но это не помешало ему создать величайшую империю. И таких примеров сколько угодно. Из этого следует, что знания сами по себе бессмысленны, как бессмысленны ноты для человека, у которого нет музыкальных талантов.

Наша задача донести мысль не до начитанных и эрудированных, а до масштабно мыслящих. До умных и крупных людей, будь то крестьянин или власть имеющий. Только такие ухватят суть сказанного, игнорируя противоречия на уровне «бантиков», неизбежные при таком масштабе. Усвоив генеральную мысль, они смогут лучше ориентироваться в ситуации и поймут правила Большой игры.

Масса не может свободно мыслить. Она зависит от образов, рождаемых словами. Спросите у любого человека, что нужно сделать с мужиком, который режет детей. Все 100 процентов ответят, что его нужно жестоко наказать. И никто не подумает, что речь идет о детском хирурге. Мышление массы — как у собаки Павлова: горит лампочка, возникает образ, идет реакция. Запрограммированное сознание ставит слово «монархия» в один ассоциативный ряд со словами «диктатура», «концлагерь», «насилие», «угнетение». Слово «демократия» ассоциируется со словами «свобода», «равенство» и «прогресс». Отрицательное отношение к диктатуре перекидывается на Царство, потому что это своего рода диктатура (власть, основанная на авторитете, значит — авторитаризм, то есть диктатура, а диктатура — это плохо и т. д.). Положительное отношение к свободе связывается с демократией. В итоге выступать против демократии означает прослыть в глазах современной массы душителем свободы. Ратовать за Царство равносильно ходатайству за возврат в Средние века. Никому нет дела, что реальное положение никак не связано со штампами.

Царство — это форма управления государством. Эту форму используют в каждой структуре, начиная от вашего тела и заканчивая любым хозяйством, заводом или армией. Царство — это не

кровавая диктатура, и ее правитель не палач. Царство воплощает принцип единовластия. Он никуда не исчезал, этот принцип. Он есть во всякой здоровой структуре. Нельзя представить семью, устроенную по демократическому принципу, где глава меняется каждые четыре недели. Или завод, где каждые четыре месяца меняют руководителя. Потому что это абсурдно.

И опять парадокс. Люди отказывают государственной модели в принципе иерархии. Современным людям не кажется абсурдным каждые четыре года менять правительство, потому что в своих рассуждениях они отталкиваются от демократических верований. Умным не кажется абсурдным менять хорошего и честного управленца только потому, что демократические каноны так велят. Никто не хочет оперировать здравым смыслом. Никто не хочет увидеть очевидного: за микроскопический по государственным меркам срок нельзя сделать дело государственного масштаба. Нельзя не потому, что не хочешь, а потому, что времени нет. Как нельзя построить дом за три минуты. Палатку натянуть можно, дом построить нельзя.

Иван Грозный, Петр I, Екатерина II, Сталин ничего не сделали бы за два срока правления из того, что сделали. Они просто не успели бы вникнуть в ситуацию, сделать выводы и реализовать их на практике. Чтобы вершить великие дела, человек должен чувствовать себя хозяином. Только это позволяет сажать деревья, которые будут плодоносить внукам. Любое ограничение власти по сроку будет имеет негативные последствия, потому что провоцирует поведение временщика.

Иван Грозный правил 37 лет, остальные — около того. Время твердого правления несменяемых царей увеличивало и укрепляло Россию. И дело даже не в длине срока власти, а в его восприятии. Когда человек не ограничен жестким сроком, его сознание действует по ситуации. Когда есть жесткие ограничения, человек поневоле, на уровне подсознания мыслит в рамках отведенного срока. Так что сам факт неограниченной власти выводит мышление человека за рамки любого срока. Все, вошедшие в анналы истории великими делами (а не великим воровством), вошли именно потому, что имели время глубоко вникнуть в ситуацию. Имели возможность сосредоточить свое внимание на проблемах страны, а не на приближающихся выборах. Для серьезных дел всей жизни не хватает. Нынешние два срока по четыре года есть диверсия с целью разрушения российской государственности. Этому эффекту способствуют временщики всех мастей, питающиеся пред– и послевыборной чехардой, извлекая из нее немалые выгоды. О России они не думают и думать не могут. Вместе с тем их поведение есть не природная злонамеренность, а естественная

реакция на ситуацию. Будучи активными, они скупают выборные должности, как Чичиков скупал мертвые души, чтобы потом заложить их в банк и получить доход. Остановить эту тенденцию разговорами и нравоучениями невозможно. Ситуация — как с лежащим на улице кошельком: не я подниму, так другой поднимет, но зачем же другой, когда могу я. Это железная логика, вытекающая из природы человека. Кто теряет кошельки, тот не должен возмущаться, что их подбирают.

Регулярная смена власти разрушает все — и государство, и завод, и семью. Если наше тело начнет жить не по принципу иерархии, где царь всему — голова, а по демократическому, где каждый член сам себе режиссер, — наступит паралич. Если каждый член получит право биться за власть, победит не обязательно голова. Такие выборы могут выиграть, например, седалищные мышцы…

Глава 11
СТРЕМЛЕНИЕ К ИДЕАЛУ

У человечества два пути. Один — отказаться от всякого рассуждения о фундаменте и природе общества, слиться с толпой, охочей до хлеба и зрелищ, и отдаться на волю стихии. Второй — вникнуть в суть дела, в причины наших бед и построить современную систему, вобравшую в себя лучшие черты известных государственных моделей, — Царство. Мы получим то, о чем говорил Конфуций: *«Правитель да будет правителем, подданный — подданным, отец — отцом, а сын — сыном».* Больше ничего и не надо. Этого достаточно, чтобы возникла максимально прочная структура.

Как бы мы ни старались доступно и просто преподнести наши мысли, люди все равно не смогут в одночасье расстаться с привычными штампами. Особенно если сознание утратило эластичность и закостенело, что свойственно старшему возрасту. Оно не желает вот так запросто расставаться с мифами, вбитыми в наши головы. Наша задача — постараться разбить эти штампы, вернуть проштампованному сознанию миллионов человеческие свойства и традиционный взгляд на мир.

* * *

Подводя итог сказанному, хотим еще раз повторить главную мысль: любое общество вытягивается в пирамиду. Разница только в том, что царство возводит на трон человека, который всей своей жизнью служит Богу. Остальные формы правления в конечном итоге сажают на трон представителя мамоны. Царство никогда не

скрывает источника своей власти. Все формы демократии всегда скрывают истинный источник своей власти, маскируясь под ту или иную форму демагогии. Любое общество находится под властью, данной или Богом, или противоположной ему силой. В конечном итоге перед нами стоит выбор из двух возможностей: *сажать на трон представителя Бога или представителя мамоны.* Все остальные варианты — подвиды.

Кому будем служить? Никакие завхозы не могут ответить на этот вопрос. Хозяйственники и экономисты осмысливают ситуацию в рамках экономики, тогда как ее нужно осмысливать в объеме человечества. Никто, кроме воинов-аристократов, не может взяться за решение проблемы, *«Ибо Царство Божие не в слове, а в силе» (1 Кор. 4:20)*. Не все еще потеряно, в России все равно начнется оздоровление.

Множество людей согласятся с нашими выводами, но не многие сумеют жить сообразно новому знанию. Большинство аморфно и беспомощно, и потому продолжит жить на «автопилоте» демократии. Оправдывая себя, люди выглядят грустно и забавно одновременно. Ссылаясь на некие либеральные догматы, имея при этом о демократии меньше понятия, чем революционные матросы о коммунизме, они показывают свой масштаб. Кстати сказать, сила ума тут ни при чем. Многие с очень сильным логическим аппаратом будут не согласны с нами не потому, что мы не правы, а потому что у нас разное видение ситуации. Кто смотрит на поле брани с высоты своего роста, у того одна логика действий. Кто смотрит с высоты птичьего полета, у того — другая. Мы стараемся подняться на максимальную высоту, доступную человеку. Кто не хочет лезть туда вместе с нами, рискует превратиться в марионетку, которую заставляют идти за «морковкой».

Фашисты соблазняли возможностью стать первым благодаря «правильной» форме носа. Коммунисты — лозунгом «грабь награбленное». Демократы соблазняли призывом «обогащайтесь» и пустопорожней риторикой о «маленьком счастье», правах и свободах. «Морковкой» всех демократических революций был лозунг «грабь награбленное». К чему ведут эти лозунги, никого не заботит. Рассуждения на тему «куда мы идем» никогда не омрачают сознание масс. Раньше они становились коммунистами, фашистами и демократами, так и не понимая, что же это такое. Их привлекал набор случайных обстоятельств, показавшихся им интересными. Сегодня их ничто не привлекает, потому что массу духовно кастрировали, и она уже мало способна озадачиваться темами, выходящими за границу сугубо личных и очевидных интересов.

* * *

Допустим, мы не правы. Если так, предложите свою идею. Откуда, по-вашему, должна браться настоящая власть? Народ заставим выбирать? Или силой возьмем? Или иначе? Из какого источника она должна исходить? Может быть, у вас есть какой-то иной принцип? Нужно подойти к решению проблемы конструктивно, а не «просто наворотить делов, а там будь что будет».

Послесловие

По прочтении первой книги у читателя может сложиться странное впечатление. С одной стороны, принципиально возразить нечему. Мы вскрыли догматы демократии, и оказалось: «А король-то голый!» Стоило развернуть понятие «выбор» и оказалось, что выражение «*народ выбирает*» по смыслу равносильно фразе «*народ глубоко анализирует ситуацию, делает сравнительную аналитику, на основании которой дает заключение*». С другой стороны, человеку несвойственно расставаться со своими убеждениями. Он к ним привык, они стали ему родными, и вдруг раз, все неправильно. Получается, зря жил… Сама природа протестует против этого.

Мы рекомендуем вернуться к книге спустя некоторое время, когда уйдут эмоции. Если прочитанное показалось вам глупостью, назовите это бредом и живите прежней жизнью, на «автопилоте». Это тоже здорово. По крайней мере, все понятно и объяснено.

* * *

Во-первых, мы хотели доказать в этой работе, что демократии нет и не может быть в природе. Мы сделали это. Ни у одного из наших самых ядовитых критиков, читавших нашу работу, не нашлось ни единого конструктивного возражения по главному тезису — *неспособности народа выбирать власть*.

Во-вторых, мы хотели показать, что любая модель общества выстраивается в иерархию. Вопрос лишь в том, представитель какой силы оказывается на троне. Над миром властвует или Бог, или мамона. Всякое правительство похоже на наемного управляющего, поставленного в определенные условия. Когда общество отрицает Бога, миром начинает править мамона (Рынок). Исходя из этого, никто не опроверг тезис «светское общество абсолютно зависимо от Рынка». До тех пор, пока в обществе есть капитал, то есть самостоятельная сила, любым путем стремящаяся к прибыли, в условиях демократии коридоры власти будут наполняться представителями капитала. Логика этого утверждения крайне проста. Капитал всегда стремится к прибыли. Обладание властью сулит огромную прибыль. Следовательно, капитал, стремясь к

прибыли, будет стремиться к власти. Учитывая, что власть при демократии получает тот, кому удалось соблазнить большинство, что в конечном итоге зависит от качества предвыборного шоу, а оно, в свою очередь, зависит от вложенных в это финансовых ресурсов, демократическая система неминуемо сводится к соревнованию между финансовыми группировками. Власть в руках капитала уподобляет общество раковому больному, которого пожирает злокачественная опухоль. Изменить такой порядок вещей в принципе невозможно. Потому что капитал стремится к прибыли, и если перестанет стремиться, то попросту прекратит свое существование.

Это стремление предсказано как пришествие Антихриста. Сегодня он все увереннее и увереннее, под видом красивых слов и демократических теорий устанавливает свое царство. Князь мира сего зримо входит в нашу жизнь, еще немного, и он перестанет прятаться за демократией. Он отбросит ее, как ставшую ненужной маскировку. Воспрепятствовать этому возможно, только восстановив в каждом ключевом государстве, В России, Франции, Мексике и т. д., свои формы монархии. Когда на троне ключевых стран будет сидеть представитель Бога, представитель мамоны не пройдет.

Сама по себе эта мысль очень обширна и порождает много вопросов, в том числе о координации усилий против наступления мамоны. Возможно ли это? В силах ли человек реализовать такой гигантский план?

Некоторое недоразумение по поводу реализации постоянной власти на практике возникает на момент переходного периода. Что же получается? Неужели людям, обокравшим свою страну, нужно дать постоянную власть? Кажется, это противоречит всякой логике. Да, противоречит, согласны. Но перед лицом надвигающейся опасности нужно «день простоять да ночь продержаться». Поэтому откажемся от всех эмоций и попробуем мыслить реальными категориями.

* * *

Один человек, даже самый честный, умный и способный, не в состоянии управлять крупным объектом. Управление парусником требует участия нескольких десятков человек. Управление авианосцем требует нескольких сотен человек. Управление государством требует несколько тысяч человек. Таким крупным государствам, как США, Россия, Китай и т. д., для управления требуется несколько десятков тысяч человек. Речь идет именно о руководителях. Исполнителей нужно еще больше, сотни тысяч и даже миллионы.

В критической ситуации требования к команде резко повышаются. Количественных показателей недостаточно, требуются качественные. Нужны не просто тысячи руководителей, нужна команда единомышленников, людей, сплотившихся не вокруг елейных благопожеланий, а вокруг конкретной идеи. Например, как большевики, люди, способные умереть за свои слова. Несколько тысяч таких «железных» людей, сплоченных в единое целое, смогут управлять Россией в кризисной ситуации. Никакие чиновники в такой ситуации недееспособны. Надо отдавать себе отчет, что в основном это маленькие люди, не способные серьезно думать ни о чем, кроме как о своей даче, лицевом счете, детях, внуках и прочее. Сказать, что о России им некогда думать, будет неправдой. Они просто не могут думать в таком масштабе. Их масштаб ограничен забором вокруг своего дома. Мир за забором воспринимается как заповедник, в котором нужно добывать средства на свое содержание, на новые игрушки, удовольствия и прочее.

Теперь скажите, положа руку на сердце, есть ли в России команда, готовая не то что идти за свои убеждения на страдания и даже на смерть, а готовая хотя бы отказаться от привычного уровня комфорта? Есть ли люди, оценивающие весь народ не как быдло, которым нужно манипулировать, а как родную семью? Если не лукавить, ответ однозначный — ничего подобного и близко нет. Нет Сталина, отказавшегося менять попавшего в плен к фашистам сына на фельдмаршала Паулюса. Вместо крупных людей — «говорящие головы» с благолепной риторикой и набором общих фраз, за которыми угадываются корыстные желания коммерсантов и чиновников со своими «бумажными» партиями. Наши «политики» похожи на мамаш, у которых живого ребенка заменяет свидетельство о его рождении. Вместо реальных людей в этих «партиях» купленные подписи. Вместо идеи спонсоры, оплачивающие выборы в обмен на лоббирование интересов (или бюджет, создающий «партии-бренды» для оттягивания голосов электората).

Жалкое, плачевное зрелище. Благопожелания и благоглупости на фоне цинизма; пустая риторика, спекуляция на раскрученных брендах, закулисные переговоры вокруг распределения портфелей, торговля местами, голосами, услугами — вот стандартный «джентльменский набор» современной партии. Даже при самом скудном воображении легко представить, какие люди и с какими целями туда стягиваются. Даже при самом богатом воображении нельзя представить, как они могут вывести страну из кризиса. Парламентская говорильня может длиться еще 100 лет, ситуацию она не исправит. Но у нас нет столько времени. У нас несколько лет, и если не сумеем повлиять на ситуацию, демократические процессы просто сомнут Россию.

Все современные думы, парламенты и партии являются фабриками, производящими вредных для общества людей. Нормальный человек, попадая в эту своеобразную «банку с пауками», или вылетает оттуда, как ошпаренный, или становится таким же. Наши политики похожи на наркоторговца, благополучие которого зависит от этой самой торговли. Даже если допустить, что человек начал торговать наркотиками, думая, что это успокоительное, то есть не понимал вреда своей деятельности, то потом, осознав ее вред, он уже не может отказаться от своего ремесла. Потому что это единственное, что он умеет делать. Его благополучие, привычный уровень жизни и прочее зависят от подлой торговли. Ради сохранения привычного уровня жизни он найдет себе тысячу оправданий, чтобы продолжить свое грязное дело. Аналогично и с нашими политиками. Вы что, думаете, они не понимают, что за демократию разводят? Еще как понимают. Но, кроме этого, понимают, что «развод лохов» их кормит.

Много вы знаете людей, готовых ради народного блага пожертвовать своим благом? Вот то-то и оно. Ругать политиков бесполезно. Такова человеческая природа. У кого из читающих эти строки нашлись бы силы поступить иначе, окажись они на их месте? Кто смог бы отказаться от своего статуса и благополучия ради России? Осуждать может только тот, кому дают взятки, а он не берет. Кому не дают, тот не может гордиться своей неподкупностью. Вот если бы давали…

* * *

России нужна сильная команда. Такой командой может быть только идейная команда. Вокруг денег или личных отношений никогда не соберется сильной команды государственного масштаба. Чтобы появилась настоящая многотысячная команда единомышленников, требуются годы идейной борьбы и лишений. Сегодня такой команды нет и в помине. Следовательно, замахиваться на такие серьезные задачи, не имея силы, значит дискредитировать идею.

Развитие событий по сценарию «честная, но малая команда на пропаганде идеи пришла во власть», будет означать, что честными намерениями ситуация усугубится, а идея дискредитируется. Сделать такая команда все равно ничего реального не сможет, потому что мала, но неуспехи дадут повод для дополнительных информационных атак, которые не оставят в сознании обывателя от идеи камня на камне. Чтобы избежать такой ситуации, нужно концентрироваться не на власти, а на росте силы. И только потом, когда вырастет настоящая команда, возможен серьезный разговор.

Если сейчас сконцентрироваться на власти, придется встраиваться в систему. В итоге будет 1001-я карликовая партия с формальными партийцами. На радость врагу.

* * *

Поскольку в России пока нет настоящей команды, которой можно доверить постоянную власть, разумно пойти на компромисс, чтобы не допустить новых катаклизмов, которые гарантированы с приходом *любой* новой команды. *Любая* новая власть по необходимости будет сбродом, объединенным идеей личной выгоды. Это не эмоции, это факты.

Как ни горько признавать, но если существующую команду завхозов сменит новая команда таких же завхозов, это лишь ухудшит ситуацию. Украина и Грузия демонстрируют весь ужас положения. И это только начало.

Выбирая из двух зол худшее, мы вынуждены признать, как бы против этого ни возмущалась душа: резкая смена правящего слоя в сложившихся условиях вызовет процессы, подробно описанные в работе. Раз уж нельзя остановить разрушение, оптимальным вариантом является… сохранение нынешнего темпа разрушения. Главное — не допустить резкого увеличения этого темпа.

* * *

Разумеется, мысль о необходимости сохранить нынешнее политическое руководство не означает, что оно сохраниться в полном составе. Но тот факт, что его *нужно* сохранить, кажется оптимальным. Если правящая элита пересмотрит свои слова о том, что у них нет политических и идеологических предпочтений и они просто «за все хорошее», — вообще отлично.

* * *

Именно масштабно мыслящие люди, для которых слово «Отечество» не пустой звук, а смысл жизни, — единственная сила, обладающая непротиворечивой идеологией и тенденцией к росту. Один факт их включения в процесс сопротивления агрессии Рынка означает участие в управлении страной. Осторожно, не совершая резких движений, они будут участвовать в построении новой России.

Чтобы не превращать работу в толстый фолиант, мы не затрагивали многих проблем. Проблемы религии, экономики, образования, обороны, науки, СМИ, промышленности, а также территориальной политики, национального вопроса, терроризма, рождаемости, здравоохранения, пенсий и прочих оставлены для другого рода текстов. Геополитические вопросы также будут рас-

смотрены в следующих работах. Акцент в данной книге ставился на главную проблему — природу власти.

* * *

Есть такое правило: ударил в набат, говори, что делать. Если раньше человек, прочитавший, например, «Искру», приходил в редакцию и говорил: «Я разделяю ваши убеждения, хочу быть с вами», его не посылали куда подальше. Его приглашали встать в единый строй. Сегодня такому человеку в редакции говорят: «Все понял? Тогда иди на кухню и водку пей с горя». Максимум, советуют их газеты-книги покупать чаще.

Россия — наше дело. И никакими технологиями, культивирующими мысль, что участвовать в судьбе своей страны — это политика, а политика — грязное дело, нас с толку не сбить. Судьба нашей Родины — нашего ума дело. Понимаете, нашего с вами.

Не сомневаемся, что все, кто разделяет **Идею**, обозначенную в первой книге, найдут **Способ** приложения своих сил на благо Отечества. Не будут ждать, когда образуется какая-то партия, к которой можно присоединиться. Или произойдет какое-то непонятное чудо, благодаря которому все вдруг сразу наладится. Эти свободные, способные задать импульс и направление, потенциальные лидеры изо дня в день, из года в год, день и ночь будут *делать, что должны, и будь что будет*.

Проанализировав свой и чужой опыт, мы сформировали технологию современного сопротивления. Мы готовы предоставить ее каждому, кто способен действовать не в качестве наемного работника, а в качестве организатора и лидера. Нужны свободные, способные задать импульс и направление. Участие остальных на этапе становления бессмысленно.

Времена массовых партий прошли. Будущее за новой формой действия.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Мы живем в информационную эпоху. Это значит, что всякое лицо представляет из себя потенциальную мишень, абсолютно беззащитную против расстрела информационными пулями. Чтобы действовать, следуя замыслу, а не по ситуации, нужна свобода. Свобода возможна только при одном условии — абсолютной анонимности политического действия.

Сегодня врага не видно. Он везде, но конкретно его нет нигде. Нет вражеского штаба, который можно разбомбить и дестабилизировать вражескую армию. Против России, Франции, Мексики и прочих традиционных стран трудятся миллионы солдат, сами того не подозревая, потому что их используют «втемную». Всякого, кто действительно представлял угрозу нынешней системе, высмеют или выставят врагами рода человеческого.

Все это мы учли и пришли к выводу: реальная польза делу возможна только в режиме тотальной анонимности, принципиального отказа от какого бы то ни было авторства. Мы надеемся, что это поможет преодолеть тотальную подозрительность, навязанную всем членам общества. Мы никуда и ни при каких обстоятельствах не будем выбираться. Значит, нас нельзя обвинить в попытке спекулировать высокими словами (если такое обвинение последует, оно будет смешным и очевидно ложным).

Мы исповедуем принцип: «клин клином выбивают».

Предупреждаем: никому не верьте! У нас нет лица. Кто скажет: «Я — автор этого текста» или «Я лидер «Проекта Россия»», тот обманщик и провокатор. Будьте готовы к провокациям. Враг силен и умен. Но мы выстоим, потому что нас нет. Потому что «музыка и слова — народные».

КНИГА ВТОРАЯ

Не смотрите на мелкие противоречия.
Они неизбежны при столь масштабной теме.
Не оценивайте архитектуру по форме кирпичей.
Оценивайте архитектуру по форме здания в целом.

Вступление

Четыре века назад Минин обратился к землякам: *«Правда, может кто сказать: что мы можем сделать, не имея ни денег, ни войска, ни воеводы способного? Но я мое намерение скажу. Мое имение, все, что есть, без остатка, готов отдать в пользу и сверх того заложа дом мой, жену и детей, готов все отдать в пользу и услугу Отечества, и готов лучше со всею семьею своею в крайней бедности умереть, нежели видеть Отечество в поругании».*

На момент произнесения этой речи Россия была частично оккупирована Речью Посполитой, частично являлась ничейной территорией. К бесхозным землям примерялась Европа. Прошло четыре года, и Россия восстановилась как мощное православное царство. Кто мог подумать, что деятельность мелкого нижегородского купчика приведет к спасению страны? Никаких людских, политических и материальных ресурсов у него не было. Единственное, что имелось — неподдельная боль за Родину. Минин не мог бездействовать, и сотворил Бог чудо.

Нашему делу нужны те, кто любит Россию так сильно, а ситуацию понимает столь глубоко, что не может бездействовать. В первую очередь нужна именно любовь. Голое понимание, без любви, не вызовет горячего желания действовать. Если человек вычеркнул свою Родину из списка живых, ему бесполезно объяснять опасность ситуации. Даже если он все понимает, толку от этого будет нуль. Раньше он занимался своими делами или лежал на диване без понимания. Теперь будет делать тоже самое с глубоким понимание происходящего.

Кто не верит в чудо воскрешения России, тот не поверит в помощь Божью. Великое чудо никогда не совершается падшими и оленившимися. В лучшем случае они ждут, когда Бог вместо них все сделает. Но Бог не делает вместо людей, Он лишь помогает делающим.

Четыреста лет назад Россия возродилась из пепла и праха в православное царство. Потом был хаос 1917 года. Снова многие думали, на этот раз Россию уже ничто не спасет. Но она опять возродилась из небытия — в советскую империю. Всякий раз это было чудо, противоречащее логики и выводам аналитиков.

Враг многократно убедился — Россию не сломать уничтожением материальной составляющей. Пока жива ее душа, она каждый раз поднимается, как русский Ванька-встанька. Сегодня акцент перенесен с уничтожения материальных объектов на духовные. Результат превосходит все ожидания врага. Россия в третий раз погружается в пучину самого страшного хаоса, духовного. Когда у нас разрушают душу, дальше все остальное мы разрушаем сами.

Мы сегодня живем милостью Божьей, за счет продажи ресурсов. Все, что некогда составляло основу нашей научной, экономической и промышленной мощи, или разорено, или разоряется. Как хорек разоряет птичьи гнезда, так разрушительные энергии, высвобожденные врагом, разоряют нашу страну.

Мы достигли дна. Дальше опускаться некуда. Наше состояние хорошо только тем, что ощущение дна позволяет от него оттолкнуться и начать путь наверх. Мы абсолютно уверены, наша Родина вновь превратится в самое мощное государство планеты. Бог есть, ресурс есть, люди есть. Все есть. Дело только за нами. Хочешь быть с нами, будь с нами.

Дистанцируйтесь от эмоций. Не бросайте чтение книги на половине и не читайте по диагонали. Не делайте преждевременных выводов и не смотрите на ситуацию через призму того или иного шаблона. Относитесь к этой работе так, будто она может круто изменить вашу жизнь.

Часть первая.
ОБЩАЯ

Глава 1
ЭТАПЫ

Решение всякой задачи имеет свою последовательность. Не решив предыдущего, нельзя взяться за следующее. Не построив первого этажа, невозможно преступить к строительству второго. Если действовать не к месту и не ко времени, нарушая последовательность, в лучшем случае это будет пустой тратой времени. В худшем принесет вред.

Чтобы избежать подобных казусов, определим поэтапный ход нашей деятельности на основе обязательной последовательности.

Первый этап: формирование идеи. Реализуется через озарение или расчет. Например, таблица Менделеева явилась великому ученому во сне. Планета Нептун прорисовалась из расчетов французского астронома Леверье. Идеи рождаются или через озарение, или «на кончике пера».

Первооткрыватели принципиально новых теорий — люди пророческого типа. Они возвещают миру о том, чего еще никогда не было. Откуда идеи приходят к ним в голову, не знает никто. Образ первооткрывателя — Архимед, бегущий по улице с криком «Эврика!».

Второй этап: осмысление идеи. Упорядочивается внутренняя логика. Расчеты на бумаге показывают возможность практической реализации идеи.

Мыслители доводят идею до той степени ясности, когда возможность (или невозможность) практической реализации становится очевидна относительно широкому кругу элиты. (В данном случае под элитой понимаются люди, способные мыслить в заданных масштабе и теме).

Третий этап: перенесение теории в область практики. Организация практической деятельности.

Организатор похож на человека, которому в чистом поле нужно построить авиационный завод. Есть чертежи будущего

самолета. В лучшем случае к чертежам есть ресурс. В худшем ничего, кроме чертежей, нет. Все задачи имеют принципиально новый характер, списать решение невозможно. Решение задач, в том числе и по привлечению ресурса, требует озарения. Механический подход к процессу невозможен, скопировать ничего нельзя.

Четвертый этап: руководство организованным в общих чертах практическим процессом.

Руководитель развивает ключевые направления. Процесс идет уже не в чистом поле. Как минимум, поставлены палатки, обеспечено финансирование и найдены ключевые решения.

Пятый этап: администрирование, контроль работы механизма.

Администратор следит за плановой работой механизма точно так же, как механик следит за давлением масла и прочими техническими характеристиками. Требуется четкое исполнение. Творчество проявляется только в организации работы рядовых исполнителей.

Шестой этап: механическое исполнение работ.

Исполнителей можно отнести к разновидности инструмента. От них требуется точное исполнение поставленной задачи. Творчество возможно в очень и очень узких рамках.

«Каждый солдат должен знать свой маневр». (А.В. Суворов).

* * *

Переложим описанную схему на наш «Проект». Начнем с точки отсчета — с идеи. Слава Богу, половина идеи есть. Многие мыслители за долго до нас указали на демократию как на великое зло. Нет нужды в озарении, чтобы понять ужас демократии. Озарение нужно, чтобы найти ей замену, иначе разрушение обернется ее восстановлением. Причем, в худшем варианте по сравнению с нынешней.

Если место старой идеи не занять новой, старая возвращается в своем худшем варианте. *«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идем и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого»* (Мф. 12,43-45).

Разрушение старого имеет смысл, когда понятно новое. Бессмысленно заменять нынешнюю демократию любой другой недемократической моделью, если нет уверенности в ее прочности и

иных достоинствах. Пройдет время, максимум, два-три поколения, и несовершенное новое станет похуже старого.

Пример возвращения старого в худшем варианте виден на судьбе СССР. Коммунистическая модель в ключевых узлах была вопиюще сырой и непродуманной. Имелся перечень пожеланий, каким должен быть советский человек, но отсутствовала технология, из которой было бы понятно, вследствие чего он таким станет. Как это соответствует природе человека? И если никак не соответствует, значит, задача решается через изменение природы человека. Возможно ли такое изменение в принципе, и если возможно, человек ли это будет?

Когда рассматриваешь советскую конструкцию с высоты прошедшего времени, создается впечатление, что природа человека и общества вообще не принималась в расчет. Новую модель государства строили так, словно человек не обладает своей природой. Или эта природа как глина, которую можно запросто переделать под любую конструкцию.

История свидетельствует — изменение законов природы невозможно. Игнорирование закона ведет не к его исчезновению, а к исчезновению игнорирующего закон. Так и произошло с коммунистами. Место старой аристократии заняла новая, и прошлое воссоздалось в своем худшем варианте. Масса автоматически начала подражать новым аристократам.

В распаде СССР не виноваты «аристократы» или подражавшая им масса. Виновата система, пропускавшая на ключевые места малых людей. Попав на вершину общества, они восприняли свое положение не как бремя и служение, а как подарок судьбы. Это ощущение максимально выражено в словах Папы Льва X: *«Насладимся папством, которое даровал нам Бог».* Полученный ресурс он понимал как узаконенную возможность следовать лозунгу *«Бери от жизни все»*. Нет, не виноват. Виновата система, позволившая такому человеку оказаться на таком месте.

Аналогично и с коммунистическими правителями. Многие не понимали власть как служение. Это было выше их ограниченного мировоззрения. Беззащитность системы позволила подняться на верх именно обывателям, судя по их глубинной сущности и масштабу мышления. Просто они оказались изворотливее собратьев. Власть понимали точно так же, как вышеупомянутый Папа. Для них это было теплое место, возможность устроить свою жизнь за счет общества.

Остальные обыватели понимали власть так же, и были не против насладиться ею. Разница в том, что у одних хватало духу и талантов добиваться власти, у других не хватало. Последним оставалось судачить о власти на кухне (сегодня на форумах).

Общее у тех и других — они искренне считают власть инструментом добычи личного блага.

Такое поведение власть имущих задает образец для подражания. Логика маленького человека развалила огромную империю. Мир так устроен, что общество идет туда, куда идут те, кто в обществе почитается за элиту. В обществе, не поднимающемся в своих стремлениях выше материальных целей, элитой считают власть имущих, богатых и знатных.

Психологи отмечают: присяжные заседатели за одно и то же преступление почти наверняка оправдают известного человека и осудят неизвестного. Это природа общества и человека, к которой можно по-разному относиться, но которую нельзя игнорировать.

Во все времена одни люди стремились к высокой жизни, другие — к сытой. Кем захотят быть люди, рыцарями без страха и упрека, или потребителями без принципов и совести, полностью зависит от элиты. Простые и обыкновенные подражают той жизни, какой живут богатые и знатные. Это относится ко всему, начиная от манеры одеваться и кончая моделью поведения. Во времена Сталина носить одежду военного стиля считалось особым шиком. Мода тут ни при чем. Просто такой стиль носила элита. Если завтра власть снова перейдет на военную форму, многие будут стараться в общих чертах выглядеть так же. Люди хотят быть похожими на элиту, чтобы подчеркнуть свою причастность к силе. Если сегодня элита демонстрирует приверженность к потребительскому стилю жизни, неудивительно тотальное стремление массы к тому же самому.

Приоритет признается не по уровню духовности или интеллекта, а по степени известности. В век информационных технологий известным можно сделать кого угодно. Ученые утверждают, если «раскрутить» обезьяну, сделать из нее бренд и позиционировать как последний писк крутости, в молодежной среде начнется подражание... обезьяне. Будут копировать ее жесты, звуки, стиль одежды и прочее.

Если даже обезьяна может быть образцом для подражания, человек тем более может. Даже самый недалекий. Непроходимая, но популярная дура будет диктовать образец поведения и внешнего вида миллионам женщин. Не по тому, что она умнее или благородней, а потому что ее лицо узнаваемо.

Чтобы женщинам не было обидно, все сказанное в той же мере относится и к мужчинам. Любой известный и богатый дурак, позиционированный как звезда, многим будет задавать норму поведения. Более умные и глубокие люди будут ему неосознанно подражать. *«Рабы господствуют над нами, и некому избавить от руки их.» (Плач. 5,8).*

Посмотрите любую политическую и развлекательную передачу, и вы найдете множество глупых людей, подаваемых под видом элиты. Они формируют обществу потребительское мировоззрение, задают установки и образцы для подражания, сами не сознавая того.

Поведение любого узнаваемого лица автоматически становится образцом для подражания. Из этого факта следуют очень серьезные выводы. Сам дурак (или дура) по понятным причинам не понимают своего влияния на общество. Им по-честному кажется, что они великие и все от них в восторге. Когда сытые и глупые заявляют себя элитой и призывают брать от жизни все, у общества нет шанса. Начинается стремительная деградация, что наглядно показывает современность.

Эффект «новой элитности» означает, что общество можно увлекать в пропасть через превращение дураков и идиотов в «звезд». Именно это мы сегодня и наблюдаем. «Звезды» выполняют роль топора, подложенного под компас корабля. Корабль полным ходом плывет на рифы, но никто этого не понимает. Интересная ситуация: явных врагов нет, а явный вред производится и тиражируется самими членами общества. И все потому, что в нем «зажигаются звезды».

Помните у Маяковского: *«Послушайте! Ведь, если звезды зажигают, значит это кому-нибудь нужно?».* Конечно, нужно, но вот кому — отдельный вопрос. В данном случае это нужно точно не обществу. И не самим «звездам». Кому же?

Глава 2
МЕХАНИЗМ

Чтобы управлять обществом, нужно понимать механизмы, приводящие его в движение. Главным механизмом является эффект подражания. Когда православный царь со своим двором выполняли многочасовые православные обряды, они создавали эталон поведения и шкалу ценностей. Когда западные короли и рыцари собирались в Крестовые походы, они формировали понятие искупительного подвига. Лучшие юноши мечтали посвятить жизнь высокому подвигу, а лучшие девушки мечтали иметь такого жениха. Так формировалась элита.

Когда элита наполнилась людьми, поступки которых создавали вредные модели поведения, система начала гнить и вскоре рухнула. Люди, заявленные элитой, являлись таковой только по крови. По духу это были обыватели, которым повезло родиться в дворянской семье. Стремление родовой элиты и рыночного торговца оказались в одной плоскости.

Когда стремление элиты и простолюдинов были разнесены по разным плоскостям, эффекта конкуренции не возникало. О какой конкуренции могла идти речь, если один — рыцарь, а второй — купец или крестьянин? У них разное поле боя, разные цели. Один сражался за высшие цели, имея наградой воинскую доблесть. Другой сражался на производственном или торговом «поле», имея наградой торговую прибыль. Все было на своем месте до тех пор, пока сохранялись разные стремления. Недоразумения начались, когда заявленные элитой люди начали стремиться к тому же, к чему и простолюдины, то есть их интересы оказались в одной плоскости. А это указывает на отсутствие подлинной элиты. Получалось, люди, за которыми признавались большие полномочия (ресурс), использовали свои преимущества не для защиты общества, а для его эксплуатации. Когда люди со статусом элиты и стремлениями простолюдинов пришли в материальный сектор, они образовали несправедливую конкуренцию. Они забирали себе лучшие куски не потому, что заслужили или завоевали их, а по праву рождения.

Такой конкуренции общество не могло признать. Или конкурируй на равных, или уходи в свою нишу. Если ты заявляешься как элита, занимайся тем, чем положено элите. Стремись к высшим целям, заботься об обществе, защищая от врагов и прочее. В общем, веди себя как родитель по отношению к ребенку. Если родители опускаются до соперничества с детьми за материальные ценности, дети отказываются признать такую конкуренцию справедливой и покидают отчий дом. Простолюдины (взрослые дети) приходят в движение, как муравьи в потревоженном муравейнике, когда на очевидном уровне чувствуют несправедливость. Это чувство питала буржуазные революции и переход от феодализма к капитализму в целом.

Осознание несправедливости порождает энергии, вызывающие реконструкцию общества. Отличительная черта нового общества — дети отказываются иметь родителей в принципе. Они в точности копируют поведение беспризорников. Хороших родителей они не видели, а от плохих удрали. Наследственный принцип формирования элиты заводит ситуацию в тупик. На основании своего печального опыта общество приходит к идеи самоуправления. Сегодня эта идея оформлена в систему, известную как демократия.

Казалось, народный выбор выявит самых лучших людей, самых благородных, бескорыстных, честных и умных. Казалось, постоянная смена власти не позволит временно назначенным правителям засидеться и получить конкурентное преимущество.

Когда теорию перенесли на практику, возникло совершенно не то, к чему стремились. Новая система показывала результаты,

превосходящие самые мрачные прогнозы. Проще говоря, она работала в обратную сторону. Народ неизменно выбирал не самых лучших, а самых худших. Худшие характеризовались наличием талантов и отсутствием совести.

Из попробовавших власти рождается сословие профессиональных политиков, понимающих свою деятельность точно так же, как вчера понимали свое ремесло. Проще говоря, цель в обоих случаях была одна — снискать хлеб насущный.

Управление обществом превращается в ремесло. Новые командиры легко обходят все преграды, предусмотренные теорией демократии. Новая аристократия возникает исключительно из жуликов и проходимцем. Случилось ровно по пословице: «Когда пан хам, полбеды. Когда хам пан, совсем беда».

На планете появился принципиально новый тип общества — потребительское. У членов нового общества начался формироваться новый смысл жизни. Если раньше стремление к материальному благу являлось приложением, то теперь оно превращалось в основную цель. Что для традиционного общества было свято, для потребительского оказалось пустым сотрясением воздуха.

В условиях демократии самые циничные и талантливые простолюдины сумели изменить свой статус, но не смогли изменить свои устремления. Полученный ресурс увеличил нечестную конкуренцию.

Прежняя элита боролась за власть, но по правилам, которые поддерживались атмосферой и укладом дворянства. Да, сословие дворян вырождалось, но процесс гниения сдерживался благодаря той же причине, по которой... гнил. Наследование статуса вводило в круг аристократии детей аристократии. Потомственные наследники только внешне, по телу, являлись аристократами. По духу большинство были простолюдинами, мыслящими не дальше балов и развлечений. Но в этом был свой плюс. Институт наследования исключал конкуренцию, наблюдаемую при демократии.

Если при демократии по факту участие в соревновании принимают только богатые беспринципные люди, при наследственном принципе — только богатые «породистые» люди. Очевидно, что при втором варианте система медленнее заполняется хищниками.

Чем меньше ограничений, тем больше претендентов и жестче соревнование. Здесь как при поступлении в ВУЗ — чем больше соискателей на место, тем труднее сдать экзамен. Демократический экзамен на «элитность» сдавали самые жуликоватые из самых талантливых проходимцев. Наследственный принцип не допускал ничего подобного.

Наследственный принцип расставлял на ключевые места людей не по талантам, а по «породе». Такой кадровый подход

закономерно порождал неэффективную неуклюжую управленческую машину. Ее плюс — она не порождала демократической конкуренции, не селекционировала жуликов. Демократия же расставляла на ключевые места талантливых хищников, образуя эффективный механизм уничтожения государства. Власть выполняла функцию сверхмощного магнита, вытягивающего из общества простолюдинов-потребителей, у кого хватало духу начать борьбу за власть. Конкурентная борьба выявляла худших.

Народные выборы, по сути являющиеся манипуляцией сознанием, создавали ситуацию, где победить мог не просто самый умный и сильный, но к тому же и самый беспринципный. При прочих равных последнее качество обеспечивало победу. *Честные* умные и сильные проигрывали *беспринципным* умным и сильным.

Самые беспринципные простолюдины получают статус элиты. Новая элита ужасна в своей примитивности. Многие чувствуют, здесь что-то не так и не то, но, не умея понять, что не так и где не то, замыкаются в себе. Никто не понимает, как вести себя под властью духовных пигмеев. Одни пробуют протестовать и возмущаться, но, не умея оспорить базового постулата демократии и признавая ущербными все формы наследственного принципа формирования элиты, зацикливаются на частностях.

В первой книге мы писали: *«Масса приходит в движение, следуя за свободными».* По своей природе масса инертна. Она не может создавать собственных ориентиров, ей всегда нужен поводырь. Этого не надо смущаться, такова природа общества. В этом большой смысл. Если бы каждый был сам себе режиссер, общество как единое целое было бы невозможно. Именно благодаря потребности подражать возможно как существование общества, так и управление им.

Когда законодателями мировоззренческой и интеллектуальной моды становятся личности с несоответствующим масштабом, общество можно сравнить с путником, блуждающим по джунглям с неправильной картой. Он не знает куда идти, а все нарисованные на карте выходы оказываются ложными, существующими лишь в воображении картографа. Если элита не задается вопросом, каковы последствия ее поведения, она ведет общество в пропасть. *«Может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму?» (Лк. 6,39).*

Никакая логика не сможет разрушить данную установку. Изменить курс нельзя нравоучениями. Нужны новые образцы для подражания. Чтобы создать такие образцы, нужна новая элита. Ее создание требует определенных социальных механизмов. Если таких механизмов нет, задавать тон будут плебеи. Это не бедные, это духовно нищие люди. Сколько бы у них ни было денег и воз-

можностей, их стремления всегда будут ограничены формулой «хлеба и зрелищ».

Демократия опаснее секты. Она формирует ложную элиту, которая задает обществу ложные образцы поведения. Но виноваты в этом не простолюдины, дорвавшиеся до власти и использующие ее в меру своего понимания. Виновата система, культивирующая такую элиту. Они непосредственные разрушители, но не осмысливают характера своей деятельности. У спецслужб высшим пилотажем считается использовать человека втемную, чтобы ему казалось, будто он действует по собственному желанию. С нашей так называемой элитой аналогичная картина.

Если некто хочет разрушить семью руками детей, он первым делом «пробьет» детям право на доступ к взрослому ресурсу. В ход пойдут слова о правах ребенка и прочее. Пресекать эти попытки способна система, не дающая шанса маленькому человеку стать элитой. Например, корпорация устроена так, что случайный человек не может оказаться руководителем, какие бы хорошие слова ни говорил. Если в государстве не будет аналогичной отсечки, страну ждет хаос.

Чтобы реализовать задуманное, нужна система, расставляющая людей по своим местам. Пока ее нет, ломать демократию не имеет смысла. Непродуманные действия воруют время и энергию, ничего не меняя кардинально. Непродуманное новое вывернется в худшее старое.

Глава 3
ПРИЗНАНИЕ ОШИБКИ

«Чем глубже мы заглядываем в прошлое, тем лучше видим будущее».

Уинстон Черчилль

В первой книге сказано: *«Когда люди предлагают что-то сломать, закономерно спросить, а что они предлагают взамен? Призыв сначала сломать, «а потом что-нибудь придумаем», не вызывает доверия. Без общего понимания, что будет вместо демократии, невозможно конструктивно действовать».* История станет повторяться, как в известном фильме, где герой просыпался и вновь оказывался во вчерашнем дне.

Отсутствие глубокой мировоззренческой базы сводит все усилия на нет. Множество умных людей толкутся на месте, обсуждая ничего не значащие «бантики», будучи не в состоянии продвинуться ни на шаг. Никто не знает, как исправить ситуацию.

Чтобы яснее понять мысль, представьте: у Ленина нет теории марксизма, и он не собирается в корне менять систему, не думает строить коммунизм. Просто выступает за улучшение бытовых условий рабочих, за увеличение социальных льгот, за понижение коммунальных платежей и прочее. В общем, за что радеют тред-юнионы (и современные коммунисты). В итоге вся его энергия шла бы на борьбу за экономические требования, не влияя на систему в целом.

Наличие марксизма дало ту спасительную платформу, на которой возникла конструктивная команда. Да, команда ошиблась, но мы сейчас не об этом. Причина не в пороке команды, она была что надо, железная. Причина в дефекте теории, по сути являющейся утопией. Но при этом дефектная теория марксизма была цельным учением. Только на базе цельного учения можно создать команду. Цельное, значит, дающее базу ключевым узлам системы, в первую очередь принципам системы и формирования власти. Без такого учения команда невозможна.

Все движения, боровшиеся за социальные и экономические привилегии, не касаясь базовых принципов системы, не создали такой команды, какую породили большевики. Тред-юнионы представляли борьбу в рамках существующей системы, по сути предлагая встроиться в нее, отвоевать свою долю пирога. Большевики же боролись за изменение системы. Это их принципиальное отличие от тред-юнионов (современных коммунистов).

Борьба за экономические уступки — слишком мелкая цель для рождения настоящей команды. Современные коммунисты никогда не создадут железные легионы, потому что не заявляют своей целью строительство коммунизма. Они будут бороться за улучшение коммунальных реформ, спекулировать во время выборов на проблемах простого человека, но все это не то.

Для подлинного преобразования нужна подлинная команда. Для этого надо не спекулировать, не играть в чужие выборы, не участвовать в подковерных баталиях, одним словом, не встраиваться в существующую систему, а строить свою.

Наличие демократии без собственной знати означает власть чужой аристократии. На демократическом Западе властвует аристократия. Да, это далеко не та аристократия, какая нужна для управления страной. Это не аристократия духа, это финансовая, торговая и промышленная знать, объединенная в аристократию политическую. Это ее представители принесли с собой торговый дух, превратив правительство в рынок, но мы сейчас не о том. Власть торговой аристократии — это, безусловно, плохо. Но власть чужой торговой аристократии еще хуже.

Мы играем на 100% в чужую игру. Чтобы в свою игру играть, нужно свою систему строить. Тогда ускорится процесс притока единомышленников, увеличения команды, ведения эффективной борьбы. В противном случае все сведется к переделу сфер влияния и политическим спекуляциям. Наверное, на этом можно устроить свою судьбу, но мы имеем другую цель, мы Россию хотим спасти. В наше время такое желание странно звучит, но это так. Представляете, не маргиналы, не политики, а обычные вменяемые люди хотят помочь своей Родине. Точка отсчета этого спасения является цельная мировоззренческая система, ключевые узлы которой тщательно и детально проработаны. Не набор благих пожеланий, а именно система. Архимед сказал: «Дайте мне точку опоры, и я переверну земной шар». Нам нужна точка опоры.

Мы поставили целью найти *«такую систему, которая в силу своей природы стремится сделать общество здоровым. То есть налицо должна быть заинтересованность системы в формировании у людей человеческих качеств. Хорошая система та, что жизненно заинтересована в этом. Само существование государства должно зависеть от успеха в подобном деле. Если система справляется со своей задачей, то есть формирует у людей человеческие качества, значит, она живет и процветает. Если не справляется, — значит, умирает. Это как инстинкт самосохранения. Нам нужно найти такую систему, которая ради своего существования будет стремиться формировать здорового в моральном и физическом плане человека. Экономика, наука, искусство, религия и прочие ресурсы будут поставлены на службу, чтобы реализовывать базовое условие, создавать человека. В противном случае, если власть не сможет поставить свой ресурс на достижение главной цели — формирование человека с большой буквы, — ресурс будет работать на разрушение общества»* («Проект Россия», первая книга) .

По нашей логике получалось, *«государство — это гигантский механизм.* ***Идея двигателя — источник энергии. Идея государства — источник власти.*** *Идея государственных моделей происходит из разных принципов формирования власти.* В этом контексте есть три источника власти — ***Народ, Сила, Религия***. В рамках этих направлений развивается любая политическая теория. Власть или выбирается народом, или захватывается силой, или считается данной от Бога. Один из трех вариантов становится компасом, указывающим генеральное направление». («Проект Россия», первая книга).

В данном случае имеется в виду идея не государства вообще, а принципа формирования власти. Как в разных типах двигателя

разный принцип высвобождения энергии, так в разных типах государства разный принцип формирования власти.

Тщательно разобрав все три направления, мы пришли к убедительному выводу — единственной точкой опоры власти может быть только религия. Взяв это за ориентир, мы начали поиски, и на тот момент пришли к выводу, что оптимальной системой является монархия.

Пришло время признать свои ошибки. Под давлением аргументов мы вынуждены сказать — никакая форма монархии, в том числе принципат, не выполняет заявленных выше условий. В самом лучшем, самом фантастическом случае, если у нас все получится как по нотам, монархия принесет кратковременное облегчение. Уже во втором поколении власть наполнится людьми, по духу не являющимися элитой. Начнется обратный процесс, что приведет к воссозданию худшего варианта демократии. Аристотель указывал на серьезный порок монархии. Он утверждал, что однажды прервавшись, она не сможет восстановиться в полном объеме. Имеется в виду, чем моложе династия, тем меньше в ней сакральности. Но дело даже не совсем в этом. Это так, частность, которую можно было бы решить.

Общая логика, заставившая нас отказаться от монархии, начинается с того, что монарх будет иметь семью. Семья и ближний круг станут формироваться элементом случайности. Если элиту будет создавать случай, события начнут развиваться по описанному выше сценарию. Новая элита в своем большинстве будет иметь такое же стремление, как и самый последний простолюдин. Она будет служить образцом для подражания. И так же разведется на глянец и соблазны потребительского стиля жизни, как сегодня разводится наша элита. Не от великого ума она транслирует на все общество потребительскую модель поведения.

Вчера общество копировало поведение коммунистической элиты (при Сталине их называли партийными дворянами). Сегодня общество копирует поведение демократической элиты. Завтра будет копировать поведение монархической элиты. Проблема в том, что элиту сформируют простолюдины по духу, которые начнут жить в соответствии со своими стремлением и уровнем понимания мира. В обществе снова родится ощущение несправедливости. В такой среде монархическая конструкция окажется очень уязвимой.

Сегодняшняя информационная среда, по сравнению с прошлыми временами, отличается большой агрессивностью. Если ключевые узлы прошлого были подточены и разъедены в течение веков, то в современных условиях процесс разрушения пойдет с удесятеренной скоростью. Монархия рухнет уже не за века, а за несколько десятилетий. И вновь приходим к тому, от чего бежим,

снова прорисовывается свиное рыло демократии. Нет смысла строить то, что разваливается уже на уровне теории. Базовый дефект монархии: качества личности и особенно ее масштаб, биологически не передаются по наследству.

Избежать проблемы православным воспитанием нельзя. Религиозная вера может задать человеку высокий нравственный идеал, но не в состоянии переделать его природу. Не по силам ей духовные ценности поставить выше материальных, если человек тому противится. Сегодня многие позиционируют себя православными, но при этом их устремления и приоритеты лежат в рамках материального. Не важно, что они говорят, язык без костей. Посмотрите, на что они тратят львиную долю времени, и поймете уровень их устремлений.

В том нет беды, это не унижает людей (и не возвышает). Это просто факт, природа. Каждый стремится духом к тому, что соответствует его природе. Купец стремится к прибыли не потому, что он плохой, а потому что он купец, представитель податного сословия. Никакая религия не изменит его устремлений, не заставит земные ценности считать детскими куличами. Он будет говорить то, что от него хотят услышать, но на деле всей душой будет стремиться в свою песочницу. Такое стремление несовместимо со статусом элиты. Крупные мыслители и руководители не должны иметь детских стремлений. Иначе все напрасно...

Вера может горы сдвигать. Великий грешник, всю жизнь искавший сиюминутные удовольствия, может стать святым праведником. Есть достаточно примеров, когда человек был бизнесменом, но, уверовав, уходил в монастырь. Но если человек не имеет интеллекта, если он не рожден умным, глубоким и масштабным, вера не даст ему того, что он не имеет. Здесь нужно помнить: духовность и интеллектуальность не являются синонимами. Если человек стал праведным, это не означает, что он теперь может быть великим математиком. Это таланты из разных плоскостей. Масштаб и глубина мышления — это как музыкальный слух. Он или есть, или его нет. Если его нет, человеку невозможно отличить фальшивую ноту от чистой. Особенно если ее намеренно прячут, специально пытаются представить явление не тем, что оно есть.

«— Вот что мне непонятно, — говорила Маргарита, и золотые искры от хрусталя прыгали у нее в глазах,— неужели снаружи не было слышно музыки и вообще грохота этого бала? — Конечно не было слышно, королева,— объяснил Коровьев,— это надо делать так, чтобы не было слышно. Это поаккуратнее надо делать». (М.Булгаков «Мастер и Маргарита»).

Огромное количество православных людей не усматривают в смертельно опасных явлениях угрозы. Они соблазняются преле-

стями потребительской цивилизации, потому что не видят вредного воздействия западной эстрады, голливудских фильмов, мультиков, компьютерных игр. Никто же от этого не умирает, люди просто развлекаются. Причем, соблазняются они в общем порядке, без какого-либо индивидуального внимания к их персоне.

На царскую семью обрушится соблазнение гораздо большего размера. Кто запретит принцам или принцессам жить «глянцевой» жизнью? Если предположить наличие силы, способной на такой запрет, значит, мы говорим не о монархии. В монархическом государстве не может быть силы, способной регламентировать жизнь царя, членов царской семьи и их ближайшего окружения. Раз такой силы не может быть даже теоретически, никто на свете не помешает «коту Базилио» и «лисе Алисе» использовать будущих «Буратино» втемную. В чем непосредственно это будет выражаться, — дело десятое. Для нас решающее значение имеет неизбежность развития вышеописанных событий.

Робкие надежды, что функцию контролера выполнит какой-нибудь парламент, провалятся, не успев толком созреть. Этот факт доказывают все (без исключения) всенародно выборные парламенты, начиная от Французской революции и заканчивая сегодняшней демократией. Не могут люди, сражавшиеся на выборах ради возможности сидеть на шее общества, защищать народ. Это снова путь к демократии.

Последней соломинкой, за которую мы цеплялись, была надежда, что Церковь воспитает. Увы, нет основания для такой надежды. Исторический опыт свидетельствует: в самом лучшем, самом удачном случае Церковь может воспитать первое лицо государства, то есть царя. Но это опять касается нравственной, но не интеллектуальной стороны вопроса.

Если человек имеет малый масштаб мышления, можно хоть на голове ходить вокруг него, границы его мировоззрения раздвинуть не удастся. Самого высоконравственного человека можно обмануть. В наше время обман и манипуляция сформировались как науки. Противостоять им одной честностью нереально, что доказывается тысячами исторических примеров.

Объяснить этот момент человеку, мыслящему в бытовых рамках, невозможно. Кто заводит разговор о предмете, который собеседник считает несуществующим, тот выглядит идиотом. Кто выглядит идиотом, с тем разговор короткий. Поэтому *«не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7,6).*

Утверждая монархию лучшим государственным строем, мы полагали ее оптимальной системой. Но когда появились аргумен-

ты, игнорировать которые невозможно, мы пересмотрели свои взгляды. Сейчас мы понимаем монархию как низшую модель власти, выводимой от Бога. Если можно так выразиться, это последняя форма общества, терпимая Богом. Дальше начинаются нетерпимые и богопротивные.

Глава 4
ХАРАКТЕРИСТИКА СИТУАЦИИ

Сам факт осознания неприемлемости монархии для современной России — для нас громадный шаг вперед. Приступая к формированию новой концепции, мы не могли не сравнить ее с концепцией демократии, и подробнее рассмотреть фундамент, на котором основана вся конструкция — на способности народа выбирать власть.

На слух это казалось таким очевидным, что не нуждалось в доказательстве. Приняв ложное утверждение за истину, люди направили интеллектуальную энергию по ложному пути. В итоге появились замысловатые конструкции, не имеющие к практике никакого отношения. Исходя из постулата, что народ может выбирать власть, интеллектуальное осмысление сводилось к изучению того, чего никогда не было.

Выборов, о которых говорит демократия, в реальности не было нигде и ни разу. Ученые словно договорились делать вид, будто выборы действительно происходят. В итоге они изучали виртуальную реальность — явление, которого в действительности нет. Несуществующему явлению посвящены тысячи книг.

С постижением демократии складывается та же картина. Люди изучают теорию, начиная со школьных времен. Далее идут на факультет какой-нибудь политологии. Когда они в совершенстве познают теорию и собираются применить ее на практике, оказывается, действительность не имеет даже отдаленного отношения к теоретическим выкладкам. К реальности политическая борьба сводится к тому, чтобы любым путем склонить избирателя проголосовать за нужного кандидата. Все предельно цинично и продажно, все сплошной обман.

Но если мы пофантазируем, и допустим, что все честно, все равно будет профанация. Люди станут выбирать наиболее красивого или с самым приятным голосом. Вспомните, первые выборы, когда профессионально обманывать и манипулировать еще не научились, были примерно такими, как сейчас.

Смотрите, что получается. Ошибка, принятая на веру, породила огромное ложное направление. Одни пытаются объяснить идущие процессы в соответствии с теорией демократии. Другие

изобретают более или менее мудреные разновидности демократий. Рождаются суверенные, национальные, аристократические, управляемые, реальные и прочие демократии, коим нет числа. Появляются экзотические, типа голосования по Интернету. Люди не понимают, изъян этой системы не в способе голосования, а в самом принципе невозможности выбора. Не имеет значения, в каком порядке рассядутся музыканты, если они играть не умеют. Аналогично и здесь — не имеет значения, каким способом люди будут выбирать то, о чем не имеют знания.

Последнее достижение в этом направлении — предложение узаконить ту власть, которая имеется на данный момент. Подтянуть под нее демократическую теорию и на этом поставить точку. Вот что есть на сегодняшний день, то и будет считаться нашим особым видом демократии.

При чем тут название? Самолет можно назвать как угодно, хоть кастрюлей, дело не в названии, главное чтобы он летал. Аналогично и со страной — главное, чтоб она соответствовала базовым требованиям. Название системы дело десятое.

Пока нет концепции, конструктивное движение невозможно. Концепция — это не набор благих желаний и мечтаний. Это жесткая логичная структура, из которой видна реальность реализации желаний. Она должна показывать, как модель будет работать на практике.

Сегодня документы, претендующие на концепцию, похожи на новый литературный жанр, который образно можно назвать наивной утопией в бюрократическом стиле. Они изобилуют благими пожеланиями, но из них, хоть убей, не видно, как пожелания преобразуются в факты. Например, заявляется: власть не должна воровать и должна заботиться о народе. Хорошее пожелание. Но вследствие чего оно будет реализовано? Тут глобальный молчок. Интеллектуальный вакуум заполняют эмоции в стиле *«у народа проснется самосознание, и он могучей рукой сметет паразитов».* Читаешь и думаешь: какой же бред... Будто люди фильмов про революцию насмотрелись и теперь уповают на пробуждение самосознания, чтобы потом «могучей рукой»...

Можно понять школьника, на крайний случай студента, который рисует в тетрадке факел, под ним пишет слово «свобода», и дальше... Душа кипит, хочет справедливости, вокруг все мелко, и он выражает свой протест. Но партийные документы — это же совсем другое. В них люди ожидают увидеть не нарисованный факел за колючей проволокой и не лозунг. Они хотят уяснить для себя причину и найти ответ, что делать.

Любая сложная модель строится не на эмоциях, а на расчетах. Прочность ключевых узлов должна быть видна на уровне

логики, раскрывающей ключевые моменты. Это как с чертежом самолета. Принцип подъема машины в воздух должен быть понятен не из пламенных речей конструктора, а из его расчетов. Не говорите громких слов. Покажи расчеты, из которых я увижу подъемную силу винта или крыла, и соглашусь с вашей логикой (или не соглашусь).

Эмоции хороши для манипуляции. В серьезном деле они не нужны. Заявка на новое устройство общества — серьезное дело. Потому без серьезных расчетов его невозможно реализовать. Благих намерений в данном случае недостаточно, чтобы построить социальную модель.

Чтобы провести необходимые расчеты, нужно учитывать реальную (а не желаемую) природу человека и общества. Иначе будет очередное строительство дома на песке. *«Построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7,2-27).* На митингах все будет хорошо. Но через максимум три поколения все рухнет.

Наша задача создать систему, по своей природе не способную пропустить на место элиты мелких, недалеких людей. Пока нет понимания такой системы, все наши пожелания не более чем треп. Основа этой системы, носителем власти может быть только отдельное сословие. Это суть любой социальной системы. Один, два и даже тысяча человек не в силах взять на себя всю полноту власти. Обществом правит сословие, группа, класс. Прочность структуры зависит от того, из какого материала и по какому принципу структурирован класс носителей власти.

История не знает случая, чтобы общество, сохранившее свою элиту, перестало существовать. Оно может быть захвачено, но если оно физически не уничтожено, если сохраняется элита, носитель высших ценностей и принципов, общество всегда освободится. Яркий пример — евреи. Этот народ показал возможность сохранять себя, не имея даже своей территории. И напротив, общество может исчезнуть с лица земли в зените материального, политического и вообще земного могущества, если утратит свою элиту. Такая судьба ждет Европу.

Известно, что люди обладают разной природой, и как следствие, разными стремлениями. Один стремится к материальной роскоши. Другой равнодушен к материальной составляющей, он ищет высшие принципы. Каждый строит свою модель поведения на своем стремлении.

Если представить власть капустой, очевидна необходимость защиты от козлов. Если таковая отсутствует, огород наполняется известными персонажами. Они размножаются, плодятся и по-

жирают капусту в неимоверных количествах. Нет надежды, что травоядные будут воздерживаться от поедания овоща, и однажды это воспримется нормой. Общество перестанет удивляться, что его грабят. Да, власть нас обижает, но это же естественно, на то она и власть.

Такая власть мечтает быть подальше от народа, чтобы он не надоедал ей глупыми требованиями. Народ отвечает взаимностью. По понятным причинам долго такое образование продержаться не может. Однажды оно разрушится и подавит под собой много народу.

Избежать такого печального конца нельзя, не защитив огород от всех видов травоядных. Фундаментальная задача — создать конструкцию, исключающую попадание во власть несоответствующих людей. Властное сословие должно пропускать в себя только тех, кто по своим природным качествам соответствует базовым требованиям по устремлениям.

Как над здоровой семьей стоят родители, понимающие своей целью заботу о семье за счет себя, а не о себе за счет семьи, так и над здоровым обществом должны стоять люди, понимающие своей целью заботу об обществе.

Чтобы создать такую систему, нужно нетривиальное решение. Как закрыть козлам доступ в огород? Сразу отсечем теории, предлагающие решить вопрос насилием. Будь все так просто, общество давно бы избавилось от паразитов всех видов. Ни Иван Грозный, ни средневековые европейские и азиатские правители, ни властители древнего мира, заподозрить коих в мягкотелости нельзя, не смогли решить этой задачи казнями и пытками вороватых чиновников.

Система взаимного контроля тоже не решает проблемы. Она не отвечает на вечный вопрос: кто будет сторожить сторожей? Идея разделения властей, задуманная с этой целью, провалилась. Практика свидетельствует — глисты легко преодолевают все барьеры и сплетаются в единый клубок, пронизанный системой взяток и связанный круговой порукой. Лукавство вообще свойственно человеческой природе, *«сыны века сего догадливее сынов света в своем роде». (Лк. 16,8).*

Короткая легенда в подтверждение человеческого лукавства. С неба свисала веревка. Кто держался за нее и говорил неправду, умирал. Один человек должен был другому десять жемчужин и отрицал факт задолженности. Тогда должника попросили подтвердить свои слова, держась за веревку. Он согласился. Перед тем как идти к веревке, взял десять жемчужин и забил их в тростниковую трубочку. Когда подошли к месту, должник протянул заимодавцу трубочку и сказал: «Подержи». Потом взялся за веревку и поклялся, что отдал жемчужины. После повернулся

и сказал, мол, давай сюда трубочку. Тот отдал. На следующий день веревка исчезла.

Наши современники стали еще изощреннее, а система — более сложной и непрозрачной. Люди приходят на службу изначально денег заработать или приобрести иное благо лично для себя. Они настроены в первую очередь не работать, а создавать видимость; а если и делать дело, то исключительно как условие того, чтобы и дальше разрешали зарабатывать. Принести пользу обществу — не их цель. Их цель принести пользу себе, даже и за счет нанесения вреда обществу. Конечно, оптимально, чтобы и обществу была польза, но в реальной жизни такие совпадения нечасто случаются.

Контролирующий аппарат, состоящий из таких же искателей денег, не спасает ситуацию. Кто будет сторожить сторожей? Гоголь в одном из своих писем писал: *«Если к жулику приставить сторожа, будут два жулика. Если за тем сторожем приставить еще одного сторожа, будут три жулика».* Наращивание количества сторожей ведет к увеличению жуликов, но не к улучшению порядка.

Общество, пронизанное контролирующими структурами,— больное. У него не функционирует естественный институт самозащиты. В любой сибирской, еврейской, кавказской деревушке не нужно никакой полиции нравственности или нотариуса. Там эти моменты регулирует само общество. Работает природный иммунитет, защищающий общество от вирусов. Это показатель здоровья общества.

В любом мегаполисе есть множество всяких полиций и нотариусов, но что толку?.. Мегаполис не может самоорганизоваться. Попытки организовать его исключительно на рациональной основе, искусственно, ничего не дает. Тут нужно искать что-то промежуточное. Нужно выявить и активировать социальные механизмы, защищающие общество от разрушения. Или подручные способы — совместное пение песен, совместные праздники, работа.

Современное общество похоже на человека, страдающего лишним весом, из-за которого у него отказывают жизненно важные органы. Для обеспечения жизни его нужно подключить к искусственной почке, печени и прочим аппаратам. Но это не решает проблемы. Печальное зрелище, но именно к такому состоянию приближается современное общество. Чем дальше распространяет идея потребления, тем меньше общество способно себя защищать.

Рыба гниет с головы. Пока не решена эта проблема, решение остальных проблем нереально. Пока система не имеет защитного механизма, власть будет наполняться людьми, мягко говоря, не соответствующими тематике. Если ворота в огород открыты, он будет заполняться самыми матерыми козлами, победившими

других козлов. Как только старые козлы ослабеют, их тут же выбьют новые, молодые.

Жуткая конкуренция порождает жуткую эволюцию, или вернее сказать, мутацию.

Появляются новые козлы, по уровню беспринципности и изворотливости превосходящие старых на порядок. Они зубами держатся за власть. Под каждым простраивается целая пирамида.

По сути, эта раковая опухоль государства. Прокуратура, ФСБ или МВД – суть инструменты, которые власть держат в руках. Рассматривать их в качестве лекарства, значит, вообще не понимать проблемы. До тех пор, пока нет понятия, как защитить «голову», она будет гнить.

Кроме того, существуют тысячи способов легального злоупотребления, которые никакой закон не выявит. Любой чиновник с ходу приведет вам десяток таких способов, когда по факту это будет хищение и взятка, а по закону – выполнение служебных обязанностей. В условиях сложившейся круговой поруки, наказание за такие завуалированные преступления вообще не возможно.

Раковая опухоль высасывает из общества все соки. Но тяжело больное общество ничего не может противопоставить этому. Оно давно не едино, давно разложилось и превратилось в своеобразную кашу. С каждым годом эта каша становится все более разваристой.

Огромный ресурс власти всегда будет притягивать желающих использовать его в личных целях. Вопрос, как избежать этого, как реализовать библейскую формулу власти *«первый меж вами будет вам слуга»,* пока ни кем не ставился. В основном затрагиваются поверхностные проблемы.

На сегодняшний день главная проблема не в том, что на многие вопросы нет ответа. Умных людей полно, ответ найти можно на любой вопрос. Проблема в том, что поиском решения никто не занимается. Эта задача не осознается как задача. Как следствие, нет ни школы, ни учеников, ни традиции, ни наработок в этом направлении. Все твердят как заведенные, политика, политика… Что это за политика такая, при которой хищники и паразиты оказываются в правящем эшелоне? Бенджамин Франклин говорил: *«Демократия – это когда два волка и ягненок решают, что сегодня будет на обед»*. Можно не сомневаться, все будет решено по-честному, большинством.

Эта тема требует отдельного разговора и потому полноценно будет развернута в третьей книге. Тем, кто уверен, что не существует системы, при которой власть не возможно использовать в личных целях, сделаем намек. Именно намек, без детальных рассуждений.

Мы видим механизм формирования верховной власти на принципах, близких к принципам формирования власти в Церкви. Если бы любой имел возможность получить в управление монастырь или стать епископом, Церковь за малое время была бы заполнена паразитами точно так же, как сегодня ими заполнена власть. Такому развитию событий мешает институт монашества.

Получению власти в православной Церкви предшествует длинный монашеский путь. Сан выше приходского батюшки может получить только монашествующий. Это отпугивает людей, ищущих власти ради своего блага. Притвориться нет шанса. Не реально представить человека, смысл жизни которого сладко есть и мягко стать, постригающегося в монахи в надежде на будущее епископство, через которое он надеется удовлетворить свою главную мечту жизни. Нельзя одновременно идти налево и направо.

Наряду с механизмом Церкви целесообразно рассмотреть принцип формирования власти Древнего Рима. Но при этом нужно отметить: потребительские энергии сегодня настолько агрессивны, что пробивают даже церковный механизм защиты. Поэтому простое копирование тут не пройдет. Но мы поняли причины и знаем, как защитить ключевые узлы нашей системы.

Сегодня одна из главных проблем — заражение общества теорией всеобщего равенства. Нам прямо и косвенно внушают на подкорку, мол, по большому счету все равны. Эта база демократии, на которой строится гипотеза, будто все могут выбирать хоть руководителя Байконура, хоть руководителя страны. Пусть. Все могут стать Эйнштейнами, ура! Осталось сдать экзамен. Выходите к доске и демонстрируйте свое равенство.

Аналогично и здесь. Все могут быть во власти. Если для этого нужно отказаться от мира, от всех этих куличей и песочницы, что тогда? Согласитесь, справедливое требование. Чтобы бесстрастно руководить песочницей, нужно стоять не в ней, а над ней. Вы готовы?

Главное — создание самоподдерживающейся системы, привлекающей людей определенного качества и отпугивающей остальных. Система не должна зависеть от воли одного человека. Примерно как в Церкви. Самый авторитетный человек, в том числе Патриарх, не в состоянии свернуть ее с пути. Максимум расколоть может, как это сделал, например, Арий. Или как это делают отдельные иерархи в бывших советских республиках. Но все равно это раскол в рамках христианства. Никто не может вывести Церковь за эти рамки. Если какой либо иерарх издаст указ о переходе православных в буддизм, это приведет не к умалению христианства, а к умалению издавшего указ. Система как бы сама себя защищает.

Многие вопросы остаются пока без ответов. В нашей концепции нет абсолютной полноты, но мы работаем над решением

этой задачи. Надеемся справиться с ней всем миром с Божьей помощью.

Нам нужна ваша помощь. Делу нужны крупные мыслители, свободные от шаблонов. Способные посмотреть на проблему не с точки зрения приближающихся выборов и не по соображению «что скажет начальник», а с позиции устройства человеческого общества. Какое это должно быть общество? На каких принципах оно должно быть устроено? Откуда в нем должна браться власть? Что ее защитит от проникновения нежелательных личностей?

Таких вопросов десятки. Все они требуют серьезного глубокого анализа. Человечеству срочно требуется новая модель государственного устройства. Все старые модели изжили себя. Новый мир породил новые условия, которых не было за всю известную историю человечества. Старые модели в новых условиях работают не за человечество, а против него.

По прочтению остается странное ощущение. Кажется, мы противоречим себе. То говорим, нельзя ломать демократию, не определившись, что вместо нее. Затем вдруг предлагаем ломать. Так что же конкретно делать — ломать или не ломать?

Ломать. У нас нет детально проработанного чертежа конструкции, которую мы собираемся возводить на месте сломанной демократии. Но у нас есть общее представление о базовых принципах этой конструкции.

Учитывая дефицит времени, оптимальным вариантом является параллельное производство двух дел. Первое — аккуратно демонтировать демократию. Второе — одновременно дорабатывать чертеж новой конструкции государства.

Это примерно как если бы мы печное отопление решили заменить паровым. Глупо сломать все печки, не подготовив переход на новый тип отопления. Но подготавливать население к грядущему «слому печей» можно и нужно. Для этого не надо детального плана. Достаточно в общих чертах иметь представление о характере дела.

Да, дело требует детализации, и это большой труд. Но имеющихся знаний достаточно, чтобы начать очевидное. В третьей книге мы детально изложим новую концепцию. А пока, чтобы не тратить время готовим общество к грядущим переменам. Они в любом случае будут глобальными. Весь вопрос только в том, что если пустить процесс на самотек, перемены будут катастрофическими. Если организоваться по-новому, мы преодолеем кризис.

Сравнивая сегодняшнее наше положение со Смутным временем XVII века, отметим, что тогда люди не ждали, пока сложится концепция устроения жизни после освобождения. Ополчение Минина и Пожарского освобождало Россию от поляков.

Глава 5
СОСЛОВИЯ

Мир делится на материальную и метафизическую части. Человек — частица мира, и потому в нем присутствуют обе эти части, но доминирует что-то одно. У одних доминируют земные ценности, у других метафизические.

Потребительская цивилизация пытается нас убедить в однородности общества. Пытается внушить, что устремление людей лежат только в материальной плоскости. Области духа как бы не существует или она по умолчанию вторична. На самом деле человеческое общество неоднородно. Оно состоит из людей самых разных устремлений. У одних стремления ограничены земными ценностями, у других выходят за их рамки. Иначе откуда бы взялись монахи, ученые, творцы и прочие люди нематериального формата, с устремлениями, отличными от обывательских.

Итак, можно констатировать, что есть два типа людей. Первые имеют метафизические цели, земные для них — по остаточному принципу. Для одних это служение Богу. Для других служение чести, что проявляется в служении Отечеству. Вторые имеют приоритетом земные цели, метафизические — по остаточному принципу. Самый многочисленный типаж составляют приверженцы материальных благ. Они считают их высшей, единственно достойной внимания и реально существенной ценностью. Другим ценностям или вообще нет места в мировоззрении этих людей, или они умалены до уровня пустого обряда.

У каждого свои ценности. При критической ситуации каждый начнет спасать то, что для него самое ценное. *«Никогда человек не пожертвует высшей ценностью ради низшей. Во время пожара сначала спасают самое ценное. И никогда наоборот. Скажите, что для вас самое ценное, и мы можем предсказать ваше поведение на пожаре».* («Проект Россия», первая книга). Если предположить, что у Ленина свой бизнес, и начала рушиться партия, а спасти можно одно, он спасал бы партию. Савва Морозов спасал бы бизнес. Это закон жизни. *«Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6,21).*

Представитель каждой группы всю жизнь стремится в направлении высшей ценности. Одни к Богу. Другие к служению обществу. Третьи к обретению материальных благ. Можно было бы сказать, что это предопределено, если бы не многочисленные факты, когда развратник и разбойник возвышался до праведника, а праведник превращался в грешника.

Сейчас эти группы смешаны и распылены в усредненную массу. Некогда стройная конструкция, народ, гармония которой

определялась тем, что каждый был на своем месте, сейчас сломана и перетерта. Словно человека прокрутили через мясорубку, смешали все его члены в единый фарш, где нет теперь ни глаз, ни рук, ни ног, но есть биомасса из клеток, некогда составлявших глаза, руки, ноги и прочее. Из этой биомассы можно лепить что угодно, хоть котлеты. Но человека из нее уже не создать.

Сегодня процесс перетирания и перемешивания — на полпути. Он не достиг точки невозврата. Конструкция основательно нарушена, но она еще сохраняется. В ней есть все указанные выше типы людей. Это значит, из них вполне может сформироваться элита.

Во главе общества всегда стоит определенная группа. Вопрос сводится к тому, представители какого сословия могут составить эту группу. Какой тип человека оптимален для власти. Если не ответить на вопрос, если пустить его на самотек, над обществом встанет сословие хищников.

Каждый человек является представителем одного из трех сословий. Первое сословие духовное, второе служивое, третье податное. Принадлежность к сословию определяет природа человека. Кто к чему стремится, тот к тому и относится. Духовное сословие стремится служить Богу. Служивое сословие стремится служить Родине. Податное сословие стремится к прибыли.

Подчеркиваем, принадлежность к сословию определяют не чиновник или какая-нибудь комиссия, а сам человек. Каждый знает свои стремления, и каждый идет в сектор, где эти стремления можно удовлетворить. Этот процесс имеет естественный характер. И нужно создать условия, исключающие возможность выдавать себя за того, кем ты не являешься. У козла не должно быть возможности наряжаться в сторожа и на воротах говорить, что он идет в огород охранять капусту.

Каждое сословие несет свою повинность. Духовное сословие платит подати службой Богу, и потому свободно от материальных и государственных повинностей. Служивое сословие платит подати службой Родине и потому официально свободно от службы Богу (в том понимании, какое вкладывает в это духовенство в отношении себя) и материального налога. Податное сословие, почитающее главным делом жизни приобретение денег, платит материальные подати и свободно от службы Богу и Родине. Каждый платит в общую кассу тем, к чему стремится. *«Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22,21)*. Так было, и так должно быть.

Теоретически все в общих чертах понятно. Проблема возникает при расстановке всех на свое место. Представители служивого и духовного сословий не пытаются занять место податного сословия. Представители податного сословия, наоборот, стремятся

занять не свое место. Они рвутся на места, предназначенные для духовного или служивого сословий.

Самым слабым местом всех известных типов государств является незащищенность ключевых узлов от податного сословия. Его представители успешно маскируются под служивых и духовных и паразитируют на теле общества. Это стало настолько обыденным, что никто не обращает внимания. Говорите, чиновники воруют? И что тут такого? Они изначально именно так понимали свое служение Родине.

Незаметно ушло понимание власти как бремени и служения. Современное общество предлагает понимать управленческие функции как доходное место. Коммерциализация власти ведет к тому же, к чему ведут паразиты, заполняющие организм. Они истощают организм, и он погибает.

В гармоничном обществе каждый занимает место сообразно своей природе. Употребляя термин «природа», мы имеем в виду не ту природу, по которой оценивают породистых лошадей, а природу духа.

Элитность в человеческом понимании определяется стремлением духа. Если человек стремится к «золотым унитазам», это не означает, что он плохой. Просто его устремления свидетельствуют, что он не элита. По духу он представитель податного сословия, пусть даже в роду у него одни графы с герцогами и он миллиардер. Богатый простолюдин или бедный, не имеет значение. Деньги не дают высоты духа и не меняют масштаб стремлений.

Духовные качества не передаются по наследству. Не бывает наследственных интеллектуалов, художников или музыкантов. Аналогично не бывает наследственных рыцарей духа. Папа-музыкант, мечтающий сделать музыкантами своих детей, равно как и папа-правитель, мечтающий сделать своих детей правителями, как правило, дальше копирования внешней формы не продвигаются. Исключения настолько редки, что являются доказательством невозможности передачи базовых качеств духа по наследству. Папа-столяр может передать свое ремесло сыну, потому что это всего лишь знание ремесла, не требующее определенной человеческой природы. Папа-правитель в теории также может передать сыну ремесло правителя, но не в силах передать ему предпочтения духовного перед материальным. Если сын имеет предрасположенность к земным радостям, он будет реализовывать эту предрасположенность. Каждая тварь следует зову своей природы.

Из этого правила следуют большие выводы. На низших уровнях наследственность желательна и является благом, во всяком случае, в этом нет ничего плохого. На высших уровнях она не желательна и является злом. Плохие музыканты не несут обществу столько зла, сколько плохие властители. Если у аристократа

духа родился сын, стремление которого не поднимаются выше поиска земных удовольствий, можно хоть на голове ходить, переделать его не получится. Невозможно корову переделать во льва. Коровами по духу, равно как и львами по духу, не становятся. Ими рождаются.

Конечно, человек не корова и не лев, и потому исключения бывают. Но это очень большая редкость. Да, мы можем привести ряд примеров, когда человек в корне менял образ жизни — был разбойником, а стал воином, был гонителем христианства, а стал апостолом. Но совсем другое дело поменять природу. Язычник Савл был горячим человеком, по природе ориентированным на высшие ценности. Он гнал христианство не в качестве наемного гонителя, а по убеждениям. Когда его убеждения поменялись, его природа не изменилась. Просто теперь он пошел в другую сторону. Представить амебообразного человека, до этого не имевшего никаких принципов, и вдруг ставшего воином и апостолом, теоретически можно. Но на практике он как был ни рыба ни мясо, так и останется квашней. *«Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3,15-16).* Кроме того, если преображение и происходит, то не в результате воспитания, а как итог своего уникального жизненного опыта.

В подавляющем большинстве случаев природа определяет место человека в обществе. Если это правило нарушается и человек занимает не свое место, вокруг него образуется и растет раковая опухоль. Яркий пример: невостребованный воин превращается в разбойника. Общество, где люди не на своем месте, — не жилец.

Вокруг человека, получившего власть по наследству или по случаю, но по духу принадлежащего к податному сословию, собираются такие же. Подобное притягивает подобное. Возникает лже-элита. Новообразование, члены которого объединены одной целью — поиметь земные ценности, задает обществу разрушительный резонанс. Они могут заниматься благотворительностью, если это правило хорошего тона. И будут ему следовать, чтобы получить продвижение по службе или иное благо, но в основной жизни не перестанут придерживаться других установок. Резонанс двойной морали опасен для общества, как радиоактивное облучение для живых организмов.

Неизбежно формируется своеобразная субкультура, между членами которой выстраиваются коррупционные связи, кумовство, круговая порука. Общество оказывается под властью, у которой ни родины, ни флага, ни Бога. Хорошо им там, где хорошо кор-

мЮт. Такую власть устраивает ситуация, когда люди тоже ничем, кроме кормежки, не интересуются, а СМИ изо дня в день крутит одну пластинку: «В Багдаде все спокойно».

Говоря о подобном явлении как о злокачественной опухоли на социальном организме, мы вынуждены констатировать: это не аллегория, а реальность. Имея статус элиты, представители новодельной субкультуры транслируют на общество смертельно опасную модель поведения. И начинается тотальное подражание...

Проблема в теоретическом осмыслении принципа работы механизма, расставляющего всех по своим местам. Как устроить так, чтобы все были на своем месте? Чтобы этот механизм приводился в движение не указами, а внутренней энергией системы и соответствовал природе человека. Чтобы ответить на эти вопросы, нужно серьезное погружение в тему. Благими намерениями такая задача не решается.

Глава 6
ЗАПУТАННЫЕ

Мы живем между эпохами. Одна эпоха закончилась, другая не началась. Этот период характерен хаосом не только во всех сферах жизни, но, прежде всего, в головах. Все сословия смешиваются, различия стираются. Люди попросту забывают, кто они есть. Отличительным признаком становится материальный «статус» — больше. Все эти штучки выполняют в потребительском обществе роль погон в армии. У кого звездочек больше, тот и главный. Остальные качества не имеют значения. Будь ты хоть бриллиантовый по своим человеческим качествам и по талантам, но если твои таланты нельзя конвертировать в наличные, ты никому не интересен.

Вот представьте: все звери в лесу забыли, кто они. Заяц не помнит, что он заяц, лось — что он лось, волк, медведь, лиса тоже запамятовали. И вот они ходят, неприкаянные, кругами. Не знают, чем питаться, с кем дружить, от кого спасаться. Такая вот кашеобразная толпа, лишенная ориентиров. Вместо ориентиров у нее теперь по всему лесу развешаны плакаты с высокопарными словами об общезвериных ценностях, декларации о свободе, равенстве и братстве. Никто никому ничего не должен, все свободны, все забыли самое главное.

Ходят они ходят, но природа берет свое. Нужно как-то питаться, где-то жить и прочее. Начинается самоидентификация, в основе которой лежит метод научного тыка. Всем жрать охота, а что есть пища, никто не знает. Голодный волк жует все подряд. Траву пожевал — не то. Орехи погрыз — снова не то. И так до

тех пор, пока случайно не попробовал мяса. Тут его словно электрическим зарядом шарахнуло. Он счастлив, он нашел себя.

По тому же принципу волк начал искать себе товарищей. С медведем попробовал дружить — получил лапой по уху, значит, не то. С лосем попробовал — не то. И так до тех пор, пока не встретил приблизительно себе подобного. В общем, методом тыка восстанавливал память по всем параметрам.

Другие звери, которых свобода тоже лишила ориентиров, находятся в аналогичном положении. Хорошо тем, кому повезло, кого случай натолкнул на то, что соответствует его природе. А кому не повезло, у тех проблема. В таком лесу можно увидеть волка, которому не посчастливилось мяса попробовать. Зайцев вокруг много, но ему и в голову не приходит, что их можно кушать. Да и зайцем от этого несладко, размножаются невероятно, всю траву сожрали.

И волки и зайцы ходят тощие, как велосипеды. Волки тощие, потому что на капусте сидят. Ее им больше достается, потому как они всегда побеждают в борьбе за еду. Но в прок она не идет — еле ноги волочат от полезного овоща. Зайцы тощие, потому что капусты на всех не хватает. Гармония нарушена, всем плохо. Все объединились кто с кем, по случаю, а не по природе.

Самыми сильными в этом лесу становятся те, кто полностью вспомнил себя и объединился с себе подобными. Например, стадо оленей или стая волков — не важно, вспомнивших себя, сильнее всех будет. Потому что помогут друг другу, договорятся, в беде не оставят и прочее. А разномастная стая всегда будет слабая. Представьте бегущую компанию из льва, крокодила, шакала и прочих плотоядных, которых судьба сбила в кучу, но они не помнят себя. Все их клыки и когти оказываются бесполезными.

В жизни мы очень часто наблюдаем такую картину. Порой, и вы наверняка ловили себя на мысли, глядя на людей: что у них общего? Бежит группка, в которой один «лось», другой «бегемот», третий «филин», четвертый порождение эпохи демократии — когда все скрещивались с тем, кто рядом пробегал, и в итоге получилось нечто странное. Но свободное. От ориентиров. И вся эта группа с кислым видом орехи пробует есть. Кто жует, кто клюет, кто еще как. И у всех на физиономиях написано: жизнь не удалась. А вокруг плакаты «бери от жизни все», «свобода, равенство, братство». И кругом пустота.

Очень часто так бывает: встретишь человека, и сразу видно — не на своем он месте. Не понятно, кто он есть на самом деле, но ясно одно, не в ту шкуру влез. Его проблема в том, что он и сам не знает, кто он. Жизнь закрутила, завертела. Не представилось счастливого случая для самоидентификации. А кушать надо.

Изо всех сил человек пробует прокормиться тем, что подвернулось волей случая. На беду попалось что-то, отдаленно напоминающее пищу. Пожевал, проглотил, набил брюхо какой-то ботвой, вроде и наелся, пузо полное. А вроде и пустота, реальной сытости нет. Потом второй раз, третий… глядишь, и втянулся.

Вот пример из жизни. Один человек торговал секонд-хендом и сдавал в аренду биотуалеты. Так сложилось, что это был его источник питания. Чувствовал он себя отвратительно, но куда деваться. Он уже в этом дока, все тонкости понимает. Бросаться в новое неизвестное как-то уже и боязно. Да и смысл? Деньги те же. Но при этом он жутко стеснялся своего дела. Другой бы гордился, и жена бы гордилась предприимчивым мужем. А у этого все наоборот. И не потому, что работа зазорная, нет. Просто не его это, и все тут.

Кажется, деньги не пахнут. Но это ошибочное мнение. Еще как пахнут. От некоторых до сих пор такой сильный запах стоит, хоть караул кричи. Кажется, все давно быльем поросло. А запах остался.

У Макаренко в колонии случай был. Один из воспитанников был такой хулиган, спасу нет. Итак, и эдак с ним, все без толку. И тогда Макаренко пригрозил, мол, вкопаю посреди двора столб, и за каждый твой плохой поступок буду вбивать туда гвоздь. А за хороший поступок гвоздь буду вытаскивать. Вскоре столб стал похож на ежика. И в душе парня что-то екнуло, начал он совершать хорошие поступки. И скоро столб стал чистый. И вот идет однажды Макаренко по двору и видит, возле столба стоит парень, а по щекам слезы текут. «Чего же ты плачешь? — спрашивает он у парня, — гвоздей же больше нет, ты чистый». «Дырки остались», — отвечает тот.

Во всех нас до конца жизни останутся дырки, независимо от того, вытащили мы гвозди или нет. Деньги всегда пахнут. И каждый почувствует однажды этот запах, если еще не чувствует. Угар у человека всегда проходит. У кого не проходит, того и человеком трудно назвать. Одно слово, туловище.

Многие стали коммерсантами. По факту, но не по душе. Чем торгуют, нефтью или женскими трусами, не важно. Важно, что не их это дело. У многих только оболочка коммерсантская, а цели и ориентиры другие. Таким по природе положено не торговлей заниматься, а чем-то более значительным. Если это правда, они сами чувствуют это. Если не чувствуют, значит, действительно коммерсанты. Значит, счастливые люди, на своем месте. Но если человек ощущает, что его высшая цель не прибыль, а что-то более высокое, значит, он в эпоху смешения оказался в силу случая не на своем месте.

Александр Великий говорил: *«Двадцать лет, и ничего для бессмертия».* Он стремился к великому. Такое стремление прицепом дает материальное. Земные ценности образуются не вследствие стремления к ним, а вследствие стремления к ценностям другого порядка. Это очень существенная разница, отличающая одних людей от других. Богатый человек не обязательно коммерсант. Как показывает практика, самым большим ресурсом обладают далеко не коммерсанты.

Сегодня в головы элиты вбивают мысль, что земные цели можно достичь только коммерцией и торговлей. Но это не так. Не получается представить Наполеона или Суворова, Ермака или Ломоносова в образе купца, озадаченного прибылью. Не к тому они стремились, другого полета люди. Но кто скажет, что у них были материальные проблемы? Перед ними купцы и вообще податное сословие шапку снимали. Потому что они были элитой. Им Бог таланты дал не для того, чтобы вычислять, что выгоднее купить, чтобы потом продать. Наверняка они могли быть удачными бизнесменами, денег бы имели столько же, но жизнь была бы пустая.

Так сложилось, что многие представители элиты по духу не узнали себя. Таланты помогли им реализоваться в потребительском обществе, но им в нем всегда было тоскливо. Тоскливо сидеть в обществе людей, разговоры которых не поднимаются выше бытовых проблем. Кто где что купил, кто сколько нажил, с кем кто спит, кого куда назначили и прочее. И самое скучное для человека, что сидит он среди «друзей» до тех пор, пока подтверждает свою состоятельность.

Не дай Бог, узнают, что ты «попал» и стал «пустой», сразу станешь никому не нужен. Незаметно, в текущем режиме, эта среда тебя выдавит. Потому что «чего с тобой говорить, если пустой». Чтобы этого не произошло, в таком обществе изо всех сил «дуют щеки». Если раньше элита отторгала человека, потерявшего честь, сегодня она отторгает потерявшего деньги.

Чем отличается человек, имеющий высокие цели, но занимающийся бизнесом, от бизнесмена, не имеющего иной цели, кроме прибыли? Вроде оба представляют податное сословие. Да, так по факту, но не по сути.

Чтобы разобраться с этим вопросом, рассмотрим податное сословие поближе. Оно состоит из трех типов людей.

Первые имеют высокие цели, но не имеют талантов, чтобы реализовать их. Это обычные люди, которым Бог дал широкую душу, но не дал талантов. Они слабые, никуда не лезут, никого не обманывают. Чтобы прокормить себя, детей и семью, выполняют простую работу. Почет и уважение таким людям и низкий им поклон. О таких говорят, это соль земли, на них все держится.

Они несут в себе то настоящее, народное, что содержит в себе главную информацию на уровне генов. Благодаря им Русь помнит себя и стоит до сих пор.

Кто из нас не встречал умного глубокого честного человека, правильно говорящего о ситуации (например, о спасении России), но у которого не хватает воли и способностей перейти от слов к делу. Сердце у него по-настоящему болит, но делать что, не знает, не решается действовать. Среди наших бизнесменов много людей, по духу и словам напоминающих купца Минина. Отличие в том, что духу у них не хватает делать то, о чем говорят. Жизненный опыт свидетельствует: самое сложное — первому песню запеть. Присоединиться к поющим проще. А вот когда все молчат, запеть первому, — это подвиг. У многих есть честное бескорыстное желание помочь Родине, но не у многих есть талант первому начать это реализовывать. Страшно. Насмешки будут, неудачи, проблемы. Многие страхи умаляют желание.

Вторые из податного сословия — самые несчастные люди. Они стремятся к деньгам, но не имея талантов, не могут достичь цели. Это вечно стенающий плебс, стремящийся к хлебу и зрелищам, но никогда не имеющий ни того, ни другого в желаемом объеме.

Третьи — коммерческие люди различных форматов. Они имеют таланты, и часто большие. Но у них нет высоких целей. Все, что они делают, — ради денег. Какой у них бизнес, арбузами торговать, на бирже спекулировать или бюджет «пилить» — не важно. Сейчас коммерсант не обязательно торговец. Коммерсант это тот, кто не имеет больше цели, чем деньги. Новая порода коммерсантов рядится и в мундиры силовиков, и в костюмы чиновников, и в халаты врачей и т.д. они служат не народу и не России. У них вообще нет такого понятия, как у средневекового человека нет понятия «Интернет». Они служат Мамоне. Этому посвящена вся их жизнь. Фактически они меняют свою жизнь на побрякушки, как папуасы меняли золото на стекляшки. Настоящей жизни не знают, она проходит мимо, где-то там, далеко...

Такие люди не могут иметь цель принести пользу обществу. Их бизнес может нести обществу пользу, но исключительно как сопутствующий фактор. С таким же усердием они приносили бы вред, если бы это давало ту же, даже небольшую пользу. У них точно по пословице «Где хорошо, там и Отечество» (Ubi bene — ubi patria). По-русски говоря, где больше каши, там и Родина наша.

Мы прибегли к таким подробностям, чтобы отличить одних от других. Если человек занимается бизнесом, но душа его рвется к целям другого порядка, это потенциально наш человек. Но если его стремления ограничены «золотым унитазом», но при этом оперирует высокими понятиями, это не наш человек. Тот, кто рассматривает

все, в том числе себя и окружающих, как объект купли-продажи, сколько бы у него ни было миллиардов и связей, нам не нужен.

Кто разделяет идею, пусть приходит на идею. Это мы говорим для политических коммерсантов, научившихся зарабатывать на выборах. К сожалению или к счастью, это не наш профиль, у нас цели другие. Таких людей можно рассматривать как партнеров, но именно как коммерческих и промежуточных, а не стратегических. На этапе становления такие жуки попросту опасны хотя бы тем, что будут соблазном для других. *«Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф. 16,23).*

Сотрудничать с людьми, движимыми наживой, а не любовью к Родине, можно, но не нужно строить иллюзии. Необходимо понимать: купцы с нами сотрудничают не от великой любви к России, а в надежде получить прибыль.

Экономическую силу надо понимать как вьючное животное, существующее исключительно ради блага общества, но никак не наоборот. Сегодня вьючное животное сидит в повозке, а общество, запряженное в оглобли, тянет его.

Кое-кто опасается, мол, если общество изменит отношение к торговцам, если перестанут вокруг них прыгать и петь дифирамбы, а укажут место, коммерсанты обидятся и перестанут заниматься любимым делом. И в итоге пострадает общество.

Глупость какая... С таким же успехом можно полагать, что травоядные обидятся и перестанут щипать траву, производить молоко и шерсть, если им сказать, что они травоядные, а не львы и даже не орлы. Напротив, все встанет на свои места. Когда у травоядных амбиций лишних не будет, они еще лучше начнут траву кушать. Не могут они против природы пойти. Обществу от этого только выгода. Если даст Бог поставить все на свои места, первая польза обществу проявится в том, что коммерсанты будут убраны с ключевых узлов, куда они сегодня забрались, на свое природное место.

Глава 7
ОБЩЕСТВО «КРЫСИНЫХ КОРОЛЕЙ»

Крысы

Сложившаяся в России ситуация создана путем применения технологии, известной под названием «крысиный король». Задача этой технологии — разрушить ключевые узлы, невидимые фундаменты и скрепы социальной конструкции. Создать атмосферу раздробленности, когда каждый сам за себя и нет понятия «свой». Чтобы достичь этого, нужно сломать нравственность. По-

казателем сломанной нравственности является поведение, когда свой предает своего.

Суть этой технологии очень ярко раскрывается на примере крыс. Эти животные в первую очередь известны своей невероятной выживаемостью. Основа такой живучести — в социальной сплоченности. Крысы невероятно социальные животные. Они вместе ходят «на дело», помогают друг другу, защищают, если есть возможность, забирают с собой раненых. Крысы ощущают себя единым организмом и ведут себя как единый организм. Они быстро обмениваются информацией, быстро предупреждают об опасности, передают навыки защиты. В таком поведении нет индивидуальной выгоду. Защитный механизм имеет нравственную природу.

Один из самых эффективных способов борьбы с крысами основан на разрушении защиты. Так как защита имеет основанием нравственность, способ в итоге основан на разрушении нравственности. Всем нельзя сломать нравственность. Можно сломать одиночке, да и то не сразу. Ломают постепенно. Для этого создают условия, когда рациональная логика приобретает решающее значение. Главное, заставить совершить первый шаг — действие, до этого находящееся под абсолютным табу.

Делается это следующим образом. Берут крупную и сильную крысы, долго морят ее голодом, а потом бросают к ней в клетку только что убитую крысу. После некоторых раздумий она пожирает своего мертвого собрата. Рациональная логика подсказывает: это уже не собрат, а пища. Ему все равно, а мне выжить нужно. Значит, кушать надо.

Второй раз планка безнравственности поднимается выше. В клетку бросают еле живое животное. Новая «пища» хоть и почти мертвая, но все же живая. И снова рациональная логика подсказывает решение. Он все равно умрет, а мне нужно жить. И крыса опять ест себе подобного, теперь уже практически живого.

Третий раз в клетку бросают вполне живую и здоровую «пищу», слабого крысенка. У сильной крысы снова включается алгоритм рациональной логики. Есть все равно нечего, говорит она себе. Что толку, если мы оба погибнем? Пусть выживет сильнейший. И сильнейший выживает.

Обратите внимания, у крысы на принятие решения с каждым разом уходило все меньше времени. При этом уровень безнравственности каждого нового пожирания был все больше. Через некоторое время крыса вообще не думала. Она относилась к своим соотечественникам как к пище. Едва ей подбрасывали в клетку новую крысу, она тут же накидывалась на нее и пожирала. С момента, когда она вообще не думала, жрать или не жрать, ее нравственность была сломлена.

Далее ее выпускали назад в общество, откуда в свое время взяли. Это уже была не та крыса. Это уже было существо без признаков нравственности. В своих поступках оно руководствовалось только логикой эгоизма. Но окружающие не знали этого. Они принимали ее за свою и полностью доверяли.

Очень быстро существо, внешне похожее на крысу, приходило к мысли: зачем где-то искать пищу, если она кругом, теплая и свежая. Рациональная логика определяла характер действия. Крысоед выбирал ничего не подозревающую жертву и пожирал ее.

Очень скоро он приходил к выводу, что самый оптимальный вариант — не открыто нападать и пожирать, а делать это втайне от общества. В следующий раз под тем или иным предлогом эта крыса заманивала свою жертву в укромное место и там пожирала.

Когда у крысиного сообщества не оставалось сомнений, что среди них завелся волк в овечьей шкуре, крысы уходили из этого места. Причем, уходили в ста случаях из ста. Животные словно боялись отравиться флюидами трансформированной крысы. Они боялись стать такими же. Инстинктивно чувствовали: если их сознание впитает новые установки, возникнет общество без тормозов, общество предателей, общество потребителей. Атмосфера безнравственности разрушит механизм социальной защиты и погибнут все.

Напрашивается вопрос: почему крысиное сообщество уходило, почему не могло уничтожить «короля»? В таком поведении тоже есть глубокий смысл. Коллективный разум, которым в данном случае можно считать инстинкт, просчитывал, что в ликвидации примут участие самые сильные особи, элита общества. Кто знает, что с ними будет, когда они вопьются зубами в живую плоть безнравственного собрата. Не заразятся ли сами его порочностью?

Даже крысы не хотят жить в гражданском обществе, построенном на постоянной войне друг с другом, раздирающей единое на множественное. Крысы умнее людей. Справедливо опасаясь, что рациональной логикой эгоизма заразится крысиная элита, они уходят в другое место.

Аналогии

Если пофантазировать и представить, что общество не покинуло безнравственного собрата, а осталось с ним жить, легко допустить, что он заразил бы своей рациональной логикой элиту. Тоже придумал бы как это сделать поэтапно и незаметно, в полном соответствии с логикой. Вместо одного «крысиного короля» появилась бы целая каста таких «мутантов». Не имея принципов, они быстро победили бы традиционную элиту. Далее нашли бы

способ придать новому порядку статус справедливости и законности. Если совсем отпустить вожжи фантазии, логика приводит нас к образованию демократического общества. Члены нового общества сами выбирали бы себе тех, кто будет питаться этим самым обществом.

Крыс спасает от такой трансформации отсутствие свободы в человеческом понимании. Отсутствие такого мощного интеллекта, как у человека. Они руководствуются инстинктом. Он определяет главной ценностью общества не пищу и даже не жизнь отдельной крысы, а нравственность. Это фундамент, на котором построена любая социальная конструкция. Ради ее целостности они уходят от источника заразы. Сохраняя фундамент, крысы сохраняют себя единым обществом с традиционной шкалой ценностей, в итоге сохраняясь как вид.

У человеческого общества нет такого инстинкта. Но оно тоже основано на нравственности. Если убрать этот фундамент, вся конструкция быстро превращается в гору мусора, который начинает перетирать себя до состояния пудры, то есть, когда мельче уже некуда. Перетереть в пудру — значит, отрезать от корней, традиции, уклада и главное, свести на нет моральные устои. Для общества последней стадией размельчения является момент, когда оно превращается в ни чем не связанных индивидов. Возникает атомизированное общество, человеческая пыль, строительный материал для нового мирового порядка.

Хотите получить образ процессов, идущих на мировом уровне? Посмотрите на стол, за которым сидите. Стоят разные предметы из разных материалов. Каждый предмет как бы прообраз каждого народа. Предметы самобытны и не соединяемы. Пока они целы, из них невозможно создать что-то единое. Но если их все, и керамическую пепельницу, и пластмассу, и бумагу, перемолоть в пыль и перемешать, получится однородная масса. Потом эту кашеобразную массу — под пресс, и давление создаст нечто принципиально новое. Это может быть что угодно, любая конфигурация, характеристики которой даже предположить трудно.

Разрушение человеческого общества осуществляется по технологии «крысиного короля». Весь удар сконцентрирован на разрушении нравственности. Всеми способами выжигается понятие свой. Потребительское общество учит: своих в природе нет. Все чужие, все — потенциальная пища. Самая оптимальная пища те, кто находится рядом и считает себя твоим близким. И не подозревает, что ты на самом деле «крысиный король». Он верит, а ты его жрешь.

Таких «крысиных королей» в современном обществе становится все больше. Это самые страшные хищники. Они объединяются в

группировки, рассматривая соотечественников как быдло (пищу). Открыв «истину», что свое счастье можно построить на чужом несчастье, сначала они действовали в лоб — «пожирали» народ открыто. Потом сообразили, что самый оптимальный вариант — пожирать под завесой красивых высоких слов.

С экранов полились потоки обещаний и высокопарных слов о свободе и равенстве. Изначально «короли» не собирались выполнять обещанное. Для них это было лишь средство приманить «пищу». Они рвались на ключевые узлы общества, чтобы под покровом красивых слов жрать своих. С каждым годом они набирались сил, становились более сильными, изворотливыми и опасными. Главная их опасность — они внешне не отличаются от здоровых членов общества. Они научились так маскироваться, что выглядят лучше своих честных собратьев. Но если не слова слушать, а на дела смотреть, нетрудно разглядеть суть этих серых существ.

Вся мощь их ума и воли сосредоточена в узком эгоистичном секторе. Они разучились думать в категориях общества и государства. Они думают только о себе и своем выводке. Они питаются своими собратьями точно так же, как тот крысоед. Их много, они невероятно расплодились, и их количество продолжает расти. Они поделились на мелких и крупных, разбив страну на охотничьи угодья, места охоты и кормления.

Мелкие «крысы», подвизающиеся в уголовном секторе, рассуждали — вот лежит пьяный, в кармане деньги. Все равно кто-то возьмет. Раз так, почему не я? И брал потихоньку. Потом брал у полупьяного. Объяснение было другое: он все равно пропьет, а мне деньги нужны на правильные дела. А потом приходил к мысли: раз денег всем не хватает, все плохо живут, то пусть выживет сильнейший. Далее высматривал жертву, бил по голове и грабил. При отсутствии нравственности против такой логики нечего возразить.

В бизнесе логика сначала приводила к мысли, что человека можно уволить, выкинуть на улицу. Ход мысли понятен: если не выкину, разорюсь, и в итоге он все равно окажется на улице. И я вместе с ним. Раз он все равно там окажется, пусть уж лучше без меня. И увольнял. Второй этап: пусть работает, но зарплату можно не платить. Иначе разорюсь, и все окажутся на улице. А так предприятие сохранится. И начинались сознательные задержки выплат. Третий этап: например, предприниматель сознательно начинал делать вредную для здоровья продукцию. Если буду думать о судьбе незнакомых людей, разорюсь. Пусть сами о себе думают. Для него собратья были не более чем теплое живое мясо, которое само в рот ползет.

Аналогично рассуждали политики. Первый слом, поедание трупа, это обещание того, что заведомо выполнить нереально. Логика: если не будешь обещать с три короба, тебя не выберут. Выберут другого, хуже тебя, который обещает, что рот выговорит. Раз в любом случае общество будет обмануто, но в одном случае ты окажешься в числе дураков, а во втором случае в числе избранных, пусть будет второй вариант.

Аналог второго этапа слома нравственности, пожирание полуживого собрата, это торговля местами в своей партии. Логика тоже понятная, на выборы нужны деньги. Если строить из себя гимназистку, деньги возьмут конкуренты. В итоге деньги все равно кто-то возьмет, и в лубом случае будет выбран. Раз это неизбежно, то пусть лучше я возьму, чем кто-то.

Третий этап, пожирание живого и здорового собрата, — лоббирование законов, идущих во вред обществу. Логика та же самая. Если ты откажешься участвовать в прямом грабеже общества, его ограбят другие. Людоедский закон все равно протолкнут, а раз так, какая разница через кого это будет сделано? Лучше пусть через меня.

Сегодня политический публичный сектор представляет собой сборище «крыс» последней стадии. У них нет ничего святого, ничего личного, только бизнес. И этот процесс не может остановиться. Он будет совершенствоваться, подчиняясь рациональной логике.

Государственным чиновникам тоже с помощью рациональной логики постепенно сломали нравственность. Сначала многие стеснялись, когда им предлагали деньги. Советские установки, что это подло, еще работали. Потом взятку назвали другим словом, что сняло рефлекс на слово «взятка», и процесс пошел.

Взяток теперь не брал никто. Теперь «откатывали», «заносили» и «пилили». Это уже были не воры, а уважаемые члены общества, использующие окно возможностей. Произошло самое страшное — по умолчанию и негласно в глазах общества это было легализовано. Человек мог торговать своей честью. Общество ему доверило общую кассу, а он за взятку раздавал ее хищникам.

Порядочная женщина отвергнет предложение за деньги вступить в половые отношения. Чиновники потребительского общества, торгующие общественным благом, опустились ниже женщины, торгующий телом. Та хоть своим торгует, а эти чужим. В целом это называлось деловой подход к жизни.

На определенном этапе дошло до того, что предлагали официально признать: мол, в административном секторе сложился рынок со своими правилами и расценками. Раз так, почему бы его ни узаконить? Проще говоря, поступило предложение узаконить казнокрадство и коррупцию, а заодно и проституцию. Мол, все же

знают, что это есть! На тот момент легализация всех трех пороков была отвергнута, но процесс разложения идет, все меняется...

Практика свидетельствует: возникшее явление, если оно имеет корни в обществе и ему ничто не может противостоять, однажды будет узаконено. В обозримой перспективе, если ничего не помешает идущим процессам, мы увидим то, что сегодня представить не можем. Рынок все прогнет под свои правила. Все будет продаваться и покупаться. Что не может продаваться, например, совесть, потому что она в момент продажи испаряется, то исчезнет.

Первый этап слома нравственности госслужащих — предлагали взятку в виде благодарности за легальную, но, например, ускоренную работу.

Потом предлагали «скушать полуживого». Это выражалось в выполнении двусмысленных заказов. Например, пробить через бюджет финансирование какой-нибудь школы, а с выделенной суммы взять откат. Логика та же — откажешься ты, согласится другой. А тут и сам денег заработаешь, и детям польза.

Третий этап — «поедание живых и здоровых». Под благовидным предлогом предлагается украсть, например, деньги для больных. Схема внешне, как правило, очень благочестивая, комар носа не подточит. Но знающие люди все понимали. И снова та же логика — не ты возьмешь, другой подсуетится. Лучше ты никому не сделаешь, бюджет попилят, а ты останешься в дураках.

«Крысиные короли», прошедшие все круги логики, выпущены в общество. Они понимают свой народ как питание. Питание им понравилось, и они уже сами проявляют инициативу. Аппетиты растут, техника совершенствуется, «крысы» сбиваются в группировки, между которыми начинается конкуренция.

Чтобы было понятно, члены этих группировок не считали подельников за своих. Своих там в принципе не могло быть. Это были партнеры, помогающие друг другу пожирать собратьев. Как только партнер ослабевал, его тут же пожирали бывшие партнеры. Нет, даже не бывшие. Пожираемый и пожирающий продолжали оставаться партнерами. Начала даже культивироваться новая мораль, типа, не за что обижаться на меня, сам виноват, что расслабился, я только воспользовался. Ничего личного, просто бизнес. Новые условия порождали новую логику. Партнерство сводилось к пожиранию слабого, кем бы этот слабый ни был, хоть брат родной.

«Крысы» оставались пожизненными партнерами, до самой смерти. Если ослабевший партнер, которым собрались полакомиться собратья, изрядно покусанный успевал убежать, он начинал обличать «крысиных королей», выносил сор из избы. Так он надеялся восстановиться на прежнем месте. Кому-то это

удавалось, и его опять принимали «в обойму», словно ничего и не было. Ну, подумаешь, хотел сожрать меня, а я не дался. Теперь вместе сидим и думаем, как кого сожрать, и друг за другом смотрим, не ослабел ли партнер, не приступить ли к питанию. Сдерживающим фактором является сила партнера и его такая же готовность сожрать тебя.

Нарисованная нами картина — лишь бледное отражение нынешних нравов. Пока люди принимают за чистую монету слова о свободе, счастье и равенстве, пока «работают» электоратом, ходят на выборы или участвуют в «оранжевых» революциях, они, сами того не сознавая, создают систему, плодящую «крысиных королей».

Одни люди сегодня пожирают других. В лоб или обманом, технология тут вторична. Да, те, кто наверху, лично не мажутся в крови. Это на нижнем уровне «крыс» идет прямое ограбление собратьев. На верхнем же происходит опосредованное людоедство, что тоже есть людоедство. И в таких масштабах, что нижним и не снилось.

Деньги, полученные вышеописанными способами, — суть чужое горе, страдание, смерть. Если «крысы» лоснятся от жира, значит, кто-то лишился жизни. Это только кажется, что слабые расставались лишь с кошельками. Нет, эти процессы приводят к физической смерти наиболее слабых членов общества. Убедиться в том нетрудно, посмотрев динамику смерти и рождаемости. Вымирает Россия под властью «крысиных королей».

Нельзя обвинить людей в том, что они не могут связать коррупцию, развращение и беспринципность с личным горем, личными проблемами. Слишком длинная причинно-следственная цепь получается.

Интуитивно они догадываются, что их дурят, но вот где и как... Для того и нужна элита, чтобы сильные защищали слабых.

Глава 8
ВЫХОД

Предложите обществу назвать кумиров в мире политики, бизнеса, эстрады, кино и прочее. Будут названы те, кто по характеру напоминает «крысиного короля». Абсолютная циничность, бездуховность, полная распущенность, безнравственность и вседозволенность. Главное мерило — деньги. Нет *хорошо* и *плохо*. Есть приход и расход. Равнодушие к чужому страданию, допустимость быть счастливым за счет страдания себе подобного. Ради

денег многие готовы поступиться нравственными принципами. Все больше людей строят свою жизнь на рациональных принципах, создающих «крысиного короля».

О чем это свидетельствует? Только о том, что кто-то разрушает ключевые узлы защитного механизма. Давайте называть вещи своими именами — мы живем в обществе, отменившем десять заповедей. На государственном уровне идет проповедь «золотого тельца». Нравственность не поддерживается ни на йоту.

Сравните, сколько эфирного времени занимают разные сериалы, реклама, ток-шоу и прочие передачи, проводящие одну мысль — бери от жизни все, с эфирным временем, посвященным формированию нравственности, и вы увидите насмешку над здравым смыслом. Сегодня всякого рода проституция, блуд плоти и духа возводится в ранг достоинства. Этой пропаганде дают лучшее время эфира и первые места в президиуме.

Никто не может запретить СМИ пропагандировать циничность, бездуховность, разврат и насилие, потому что нет закона, защищающего эти моменты. И создать такой закон никаким законотворчеством невозможно. Защитить может только нравственность. Но она сама нуждается в основании, в противном случае быстро рушится, как это произошло с советской моралью.

Максимум, что может сделать власть, это позвонить и запретить эфир политическому сопернику. Изменить направление и качество информации не может никто. Надо признать горькую правду: у современного общества нет защитных механизмов от этих процессов. Их нет не только в России, их нет нигде.

Мы попали в новую ситуацию, которую еще только предстоит осмыслить, осознать и сделать выводы. В противном случае нас всех ждет нечеловечески ужасное будущее. Такое страшное, что к нему даже сложно серьезно относиться. Кажется, этого не может быть, потому что не может быть никогда. И все же... Святое Писание предупреждает о грядущих временах: *«Будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет» (Мф. 24,21).*

Страшно, что все эти процессы воспринимаются естественно и спокойно. Люди готовы поступиться высшими принципами ради денег. Вопрос только в цене. Не предназначенное для продажи сегодня продается открыто. Спокойно воспринимать затопление судна, на котором сам плывешь, можно, если не понимаешь смысла слова «тонуть» или сам устроил затопление.

Второе — сами устроили затопление — очень маловероятно, что по отношению к пожирающим, что к пожираемым. Это слишком большая по объему работа, на которую у упомянутых персонажей попросту времени нет (и ума тоже нет). Они, как

червячки, точат дерево, решая сиюминутные задачи, не думая о последствиях. Когда дерево рухнет, погибнут все. Но об этом не думает никто.

Первые озадачены своей безопасностью, как бы партнеры не сожрали. У вторых все время уходит на борьбу за выживание. Из этого делаем вывод — проблема имеет другой уровень. Сверхчеловеческая сила делает с обществом то же, что экспериментаторы с крысами. Они запускают механизм самоуничтожения. Очень точный, очень грамотный упор на разрушение ключевого узла — нравственности. Перед этим из-под нее выбивали почву, разрушали религию и культивировали безверие.

Если у крыс основанием нравственности служит инстинкт, у людей — религия. Пока вера не восстановлена в своих правах, пока она не стала краеугольным камнем всего дома, не поставлена на свое законное место, никакой человеческий дом не может стоять. Как говорили наши предки, *«нет граду стояния без праведника».* Без религии не бывает праведника.

Пока нет осознания этой истины, общество беспомощно против надвигающейся угрозы. Выход из тупика один — православный путь. Во что конкретно он выльется, мы не знаем, но уверены — иной дороги у нас нет. Наше существование невозможно без глубинных нравственных основ, коими не может быть логика. Только метафизика, Православная вера.

Можно как угодно относиться к таким текстам, но нельзя не видеть параллелей с технологией создания «крысиных королей». Нельзя не замечать поразительной точности, с какой все сбывается. Научного объяснения этому нет. Остается один вывод: над человечеством навис древний враг из мира метафизики, имя которому сатана.

Спасение России не в предвыборных лозунгах, сегодня затасканных «королями». Спасение России в нас с вами. Да, да, не удивляйтесь. Остановитесь на этом моменте и запомните: если вы понимаете все, что тут написано, спасение именно в вас. В таких, как вы.

На России весь мир держится. Из более двухсот государств планеты Россия — *единственная* защитница человечества. Она способна создать вокруг себя Союз традиционных стран, породив мощь, способную противостоять идущей по миру разрушительной волне. Историческая миссия России — *удерживать* мир от гибели. В Священных текстах есть мысль об *Удерживающем.* Пока он присутствует в мире, человечество и планета будут жить. Но *«тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь». (2-Фес. 2,7).* Как только Удерживающего не станет, установится

система, порождающая «крысиных королей», и «золотой телец» пожрет мир.

Ключевым элементом, образующим прочность России, является не территория и не ресурсы, а наша духовная составляющая. Русь станет мировой империей не благодаря экономической мощи, а благодаря православной вере. Русский народ никогда не стоял за политические или экономические интересы. В этом он, как и всякий народ, не разбирался. В первую очередь он стоял за Веру православную и Отечество православное. Здесь нет рациональной логики, эта область метафизики. Мы выше рациональности, и в этом наша сила.

Парацельс писал: *«Есть один народ, который Геродот называет гипербореями. Нынешнее название этого народа — Московия. Нельзя доверять их страшному упадку, который будет длиться много веков. Гиперборей познают и сильный упадок, и огромный расцвет... В этой стране гипербореев, о которой никто никогда не думал как о стране, в которой может произойти нечто великое, над униженными и отверженными воссияет Великий Крест».*

Глава 9
ПОТРЕБНОСТЬ

Сегодня Россия — это гигантское сообщество духовных беспризорников. Государство самоустранилось от нравственного и культурного воспитания людей. Церковь, растеряв навыки просвещения, занялась хозяйственными проблемами. Пастыри строят овчарни, но забывают об овцах. Представители культуры лихорадочно зарабатывают деньги. В итоге ориентир не на то, что воспитывает честного человека, а на то, что несет прибыль. В стране нет никого, кто мог бы напомнить, что главный механизм спасения общества — восстановление нравственности.

В СССР была нравственность, только языческая. Потому Советский Союз был, по сути дела, языческой страной. Языческие вожди, языческие мощи, саркофаг, поклонение материальному счастью, маячившему в неопределенном будущем; в общем, на лицо культ красного идола. После падения Советского Союза не осталось никакой, даже языческой нравственности. Дело воспитания перешло в руки рынка.

Пока нас защищает наша биология, наша загадочная русская душа. Русский человек в первую очередь упорно пребывает в состоянии верующего даже когда приобретает атеистические убеждения. *«Атеист не может быть русским, атеист тотчас же перестает быть русским».* (Ф.М. Достоевский, «Бесы»).

Запад приходит к атеизму через обмирщение святого. Россия, с одной стороны, утрачивает веру, с другой стороны, возвращается в религиозное состояние через освящение мирского. Это очень глубокий момент, требующий отдельного осмысления. Мы действительно другие, мы особенные. Благодаря этому *«все западные идеи, попавшие к нам, перерабатывались и получали самобытную, отличную от первоисточников, форму. У нас и атеизм получился православным, что особенно видно на примере декабристов и большевиков, взявших Нагорную проповедь за образец».* («Проект Россия», первая книга).

России необходимо возродить элиту. Политики, аналитики и прочие «итики» вкупе с обладателями «золотых унитазов», это все не то, это не элита. Они занимают место элиты, знают множество умных слов и способны рассчитать сиюминутную реакцию на очередное колебание в мире, но они не имеют горячего сердца, тоскующей и плачущей по страдающей Родине души. Нужна элита в полном смысле этого слова. Пока ее нет, у общества нет шанса.

Самый большой на сегодня вопрос — где взять элиту. Вокруг разворовывания бюджета и вообще вокруг поедания своих собратьев и своей страны элита не может образоваться. Как в огне не может возникнуть лед, так в атмосфере безнравственности не может народиться элита.

В обществе много людей, по своим характеристикам являющихся потенциальной элитой. Они по своей природе равнодушны к соблазнам потребительской цивилизации. У них глубокий масштабный ум. Зная целое, они не могут мыслить частностью. У них есть нерушимое понятие чести. Ради комфорта своей души они не станут подлецами.

Чтобы их выявить и возвести в достоинство элиты, нужен принципиально новый социальный механизм. Никакой «социальный лифт» с такой задачей не справится. Пока его нет, лучшие люди так и останутся потенциальной элитой, а представители податного сословия будут занимать места элиты. Грубо говоря, мир продолжит стоять на голове. Нужна социальная модель, имеющая понятный принцип формирования элиты и защиты от коммерческих людей. Нужен принцип взаимодействия сословий. Только тогда мы получаем гармоничную модель, ради которой можно начинать дело. Как писалось в первой книге, глупо браться за строительство деревянного небоскреба, если со старта понятно, что после пятого этажа он рухнет. Ничего, кроме потери времени, энергии и ресурсов, это не даст.

Зафиксируем ситуацию. Да, нас несет в пропасть. Да, нужно что-то делать. Но при этом надо понимать главное: пока нет

глубоко проработанной модели, отвечающей в первую очередь указанным выше требованиям (принцип формирования элиты), мы рискуем вернуться к разбитому корыту демократии. Какой формы будет новое корыто, не имеет значения.

Мы ставим перед собой задачу разработать концепцию государства, где источником власти будет не народ, не компьютер, лотерея и прочие привычные или экзотические варианты. Точка отсчета определяет последующую логику. Неверная точка отсчета делает неверными самые умные рассуждения. Единственным абсолютом, на который можно опираться, является Бог. Поэтому никакие демократические конструкции не рассматриваются. Мы однозначно и безусловно против любой демократии, хоть либеральной, хоть советской, хоть фашистской. Принцип всенародно избираемой власти, под каким бы соусом он ни преподносился, отвергается на корню как обман и лукавство.

Также просим не беспокоиться специалистов по написанию благих пожеланий. Мы не будем читать длинный нудный перечень, что нужно делать, чего не нужно... жалко время тратить. Мы верим, вы за все хорошее и против всего плохого, но... извините.

Чтобы не было соблазнов объявить всякую власть от Бога, ниже отдельная глава на эту тему. Мы не считаем всякую власть от Бога. Есть власть православная. Есть неправославная. На вопрос, каков сегодня в России источник власти, ответ дает Конституция. Православное Царство невозможно на не православной основе. России нужна православная власть.

Если у вас есть своя модель общества, из нее должно быть видно, почему наделенные властью люди будут думать о благе общества. Чем гарантируется их добросовестное отношение к народу. Какой механизм защиты власти от политических коммерсантов. Как избежать превращения самых сильных и умных в «крысиных королей».

На все эти вопросы дать ответы можем только мы. Не авторы этого текста, а все мы вместе, как в песне, «я, ты, он, она, вместе — целая страна...». «Мы» — это поколение помнящих стыд, честь, совесть. Мы еще помним то время, когда слово «голубой» было прилагательным. Нас учили высшим принципам, пусть через призму советской идеологии, но все равно это были совесть, и честь, и стыд. Нам казалось это таким очевидным, как воздухом дышать. Но сегодня мы осознаем: если так пойдет дальше, вырастет поколение, которое искренне не будет понимать терминов «стыд» или «честь». Понимаете, новое поколение будет не бессовестным, в смысле отрицающим совесть, а не знающим совести. Это пострашнее бессовестных. Когда человек что-то отрицает, всегда

есть возможность пересмотреть свой взгляд. Но как пересмотреть взгляд на то, чего не знаешь?

Это будет беззащитное поколение, которое мамона сломает, как соломину. Ни при каких условиях оно не может противостоять идущим процессам. Советские люди не могли противостоять информационной агрессии Запада, потому что у них не было четких ориентиров, вместо них — расплывчатые общие слова. У нового поколения есть четкие ориентиры, но они ложные. Это делает ситуацию еще более опасной. Сомнут их, как щенков.

Новое поколение, выросшее в атмосфере «пепси», предсказуемо на все сто, и потому беззащитно. Оно более примитивно, потому что более коммерческое, более рациональное и более безнравственное. Есть рвущиеся из этой обывательской трясины, куда нас погружают, но их меньшинство. Проще говоря, их можно посчитать, как тушенку на складе. И предсказать поведение, как предсказывается поведение ребенка, увидевшего новую игрушку.

Так что делать основную работу придется нам, помнящим, что такое честь и совесть. Пусть под эти слова нам не подводили фундамент, вернее, подводили в качестве фундамента марксизма, но это был суррогат, который исчез. Все мы в той или иной степени приложили руку к разрушению России. Кто действием, кто бездействием. Одни готовы были принести много зла, лишь бы денег нажить, но у них не получилось. Другие не думали о зле, но так сложилось, что принесли его много, оказавшись в нужное время в нужном месте.

Время было такое, каша в голове была жуткая. СССР не оставил никаких ориентиров. Всем нам хотелось быстрее реализовать свои таланты, жить как можно полнее, игнорируя неудобные моменты. Наше поколение попросту делало вид, что не замечает их, что этого нет. Мы были материалом, готовым принять оправдательную логику любого хищничества. Западная информация, наложенная на двойную мораль от СССР, нам здорово в этом помогла.

Мы, пишущие эти строки, далеко не ангелы. Мы прошли через все это. Мы допускали ошибки и совершали зло. Но у всего есть предел, и *«всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время*

сшивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру» (Еккл. 3,1-8).

Крыса, которую приучили жрать своих братьев и сестер, до конца дней останется такой. У нее сформировалась новая природа. Мы же не крысы, мы люди, которых попросту обманули. Но, сознавая обман, мы можем вернуться в человеческое состояние. В одиночку трудно, но вместе очень даже возможно. Когда все вместе, когда чувствуешь плечо друга, — падать некуда.

«На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15,7). Наш коллектив состоит не из святых, но из грешников. Одни раскаялись, другие на пути к покаянию. Но каждый чувствует, он много в жизни сделал того, чего не следовало делать. Приглашаем в свой коллектив таких грешников. Для святых есть более достойные во всех смыслах места.

«Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18,9-14).

Часть вторая.
КАДРОВАЯ

Глава 1
КТО ЕСТЬ КТО

Решая кадровую проблему, нужно иметь точное понятие о враге. И вот здесь приятный сюрприз. В глобальном стратегическом смысле у нас нет врага. Детальная аргументация этого факта будет приведена в следующей книге. Здесь же ограничимся утверждением, что на земле нет организации людей, ставящей целью уничтожить планету и человечество. Все тайные и явные силы, осмысливающие ситуацию в мировом масштабе, имеют целью достичь гармонии, то есть обеспечить максимально возможное счастье. Мотивацией в равной степени может быть как метафизическое основание, так и рациональное. Метафизическое — это когда люди заботятся обо всем мире, надеясь через то спасти свою душу. Рациональное сводится к справедливому доступу всех к земным ценностям. Понятие о справедливости у всех разное, но все люди и группы, так или иначе, имеют целью привести мировую систему в гармонию.

Столкновения между мировыми игроками имеют две причины. Первая — разное понимание гармонии. Религиозные страны провозглашают доминантой поклонение Богу. Светские страны провозглашают доминантой рост потребления. Вокруг разных оснований выстраиваются разные системы и возникают два антагонистичных лагеря.

По прошествии веков светская система вытеснила религиозную. На сегодня в мире нет мировых игроков, оперирующих религиозными понятиями. Теперь битва идет внутри одного мировоззрения, материального.

Эта битва меньшего масштаба, изначально не рассматривающая человечество и мир в целом, как единый организм. Ее цель — получить благо для части человечества (своего народа). Религиозная система всегда имеет целью гармонию для всех. *«И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мрк. 16,15-16).* Даже иудаизм

с его понятием биологического неравенства, ориентирован не на больший материальный кусок, а на мировую гармонию. Согласно его концепции, если один народ будет народом священников, на всей земле возникнет гармония.

Мы сейчас не вдаемся в обсуждения того или иного учения. Мы просто показываем масштабное преимущество религиозного мышления по сравнению со светским взглядом на мир. Религия изначально рассматривает целое. Материя за целое почитает часть.

Когда материя вытеснила религию, не осталось силы, оперирующей целым. Части начали войну между собой, исходя не из целого, а из сиюминутного. Для стран сиюминутность означала мышление максимум десятилетиями. Все боролись со всеми, но никто не видел целого. Под целым понимался захват мира ради блага части мира. Самые сильные расширяют свое влияние на весь мир. Светское мировоззрение активирует войну не только между светскими странами, но и между светскими людьми (война всех против всех).

Утрата понятия целого включает механизм дробления. Действие теряет мировоззренческую масштабность, одновременно, за счет прогресса и новых технических возможностей, увеличиваясь в чисто физическом размере. Борьба внутри светской системы становится более жесткой, непримиримой и бескомпромиссной. Оно и понятно, в природе самая жесткая конкуренция происходит не между разными, а между подобными. Говоря научным языком, самая жесткая борьба за выживание идет не между видами, а внутри видов.

Но при всем при том ни у кого нет метафизической цели уничтожить отдельные народы или все человечество. Сама по себе такая цель может быть, но она не имеет самодостаточности. Грубо говоря, я убиваю курицу не ради смерти курицы, а ради своего пропитания, то есть ради себя. Если можно было бы насытиться курицей, не убивая самой курицы, все бы так и сделали.

При светском мировоззрении не может быть метафизических целей. Это значит, никто в мире не хочет уничтожать человечество (или народ) ради самого уничтожения. И вот этот момент свидетельствует об отсутствии сатанинского рая, предлагающего в метафизическом мире свои порочные блаженства. Раз нет мотива, нет действия. Люди дерутся не с целью убить друг друга, а сначала за кусок хлеба, потом за кусок, намазанный маслом, потом икрой и т.д.

Врагов в глобальном смысле среди людей у нас нет. Наш враг, сатана, персонаж метафизического мира, оперирующий людьми через активацию их желаний. У нас есть оппоненты, имеющие иное представление о благе и способе его достижения. Важно от-

метить: наши оппоненты стремятся к благу в своем понимании. К злу именно как к злу ради самого зла никто не стремится.

Нельзя понимать демократов как людей, сознательно культивирующих демократию, чтобы запустить механизм уничтожения человечества. Люди могут служить сатане только неосознанно. Сознательно можно служить лишь Богу. За выполнение своих требований Бог обещает рай. Это стимулирует выполнять несуразные, с рациональной точки зрения, требования. Человек, верящий в Бога, живет эту жизнь ради той. Сатана не может обещать своим слугам сатанинского рая, например — порочные удовольствия в неограниченном количестве за выполнение своих запросов. Поэтому не может требовать действий, противоречащих рациональной логике людей.

Известно огромное количество святых, принявших страдание ради выполнения заповедей Бога. Но неизвестно ни одного сатаниста, принявшего страдания ради заповедей сатаны. При этом заповеди Бога противоречат рациональной логике, а заповеди сатаны этой логике соответствуют. Заповеди Бога исполняются исключительно ради Бога, за что люди получают награду. Заповеди сатаны исполняются исключительно ради себя, и это воспринимается как проявление воли, а не как служение кому-то. На лицо манипуляция.

Нет белого и черного бога. Есть Бог и отпавшая от бесконечного Бога единица — сатана. Его возможности огромны, но не безграничны. Сатана не может иметь сознательных служителей, потому что не может побудить людей выполнять требования, в которых они не видят смысла. Чтобы побудить людей выполнять нужные ему действия, он вынужден лукавить, хитрить, обманывать. Побуждать человека делать то, в чем тот увидит свою выгоду. Но золото, которым платить сатана, всегда в итоге оказывается черепками. Потому что нет у него настоящего золота. Он фальшивомонетчик во всех смыслах.

Используемые сатаной втемную люди — не враги, а обманутые им наши братья. Они только выглядят врагами, но ситуация изменится, если они поймут ее во всей полноте. *«Книжники и фарисеи, увидев, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками? Услышав сие, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мрк. 2,16-17).*

Про людей, имеющих намерение прийти к благу вне Бога, сказано: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Враг рода человеческого манипулирует такими людьми. По сути, эти люди не враги, а соблазненные. В действительности они инструменты,

которые сатана использует втемную. Люди совершают дела, которые вроде бы должны вести к благу, но приводят в пропасть. Наглядный пример — стремление к свободе. В реальности «свобода» оказалась ущемлением духа и вседозволенностью порока.

Подлинным врагом следует считать того, кто сознательно стремится уничтожить мир. Но раз среди людей никто не имеет такой цели, получается, у нас нет врагов. Самые ужасные злодеи стремятся к добру в своем понимании. Имея ориентиром общие намерения, они оказываются обманутыми.

Легко обмануть путника, не имеющего твердых ориентиров. Любой мираж ему кажется оазисом. Он идет туда и ведет за собой других. И губит всех. Гитлер хотел поделить людей на первый, второй и третий сорт не для того, чтобы погубить мир, а сообразно протестантской теории избранничества. Да, сатана его использовал как инструмент, но сам Гитлер как личность не стремился к злу ради зла.

С нашей точки зрения, отсутствие сознательных врагов — очень важный момент. У человека, способного крупно мыслить, шанс изменить взгляд на мир больше, нежели у того, кто живет раз и навсегда установленными шаблонами. Вошь, обитающая на хвосте слона, может тщательно изучить свою территорию, но сознанием никогда не охватит всего слона. Люди, мышление которых ограничено экономикой, могут быть очень умными и сильными, но узость сектора, в котором они мыслят, обрекает их на роль инструментов. Они этого никогда не поймут, поскольку требуется смотреть на ситуацию шире, чем они.

Кто понимает экономику как целое, у того нет шанса объять целое. Кто разумеет под человеком туловище, тот не видит самого человека. Кто разумеет под жизнью общества экономику, тот не видит самого общества.

Наглядный пример крупного мышления в узком секторе — англосаксонская цивилизация. Усмотрев в мировой торговле основу своего могущества, она сконцентрировалась на торговом завоевании мира. Это привело к непредусмотренным последствиям.

Так сложилось, что горизонт мышления большинства упирается в экономику. Еще совсем недавно люди представления не имели о квантовой механике. Но практика свидетельствует: когда открывается новое, люди могут его осмыслить. То, что они крупно мыслят в рамках экономических стандартов, дает надежду считать, что они смогут мыслить и более крупными категориями.

Раньше поклонники демократии не пытались критически оценить фундамент, на котором покоятся их убеждения. Им сказали, мол, Бога нет и главное — экономика, и они поверили. В итоге их силы были направлены по ложному курсу. Неправиль-

ное направление сделало неправильным все последующие шаги. Пока они бегут, им не хватает времени остановиться и подумать о ключевых моментах. Но если они остановятся... Если они непредвзято осмыслять затронутую тему, вывод о демократии будет однозначный.

Отдадим должное: многие умные люди осознают принципиальную порочность выборной системы. Но настолько привыкли к термину «демократия», что возник как бы не гласный запрет на использование других терминов. Это затрудняет осмысление нашего положения. Как, например, во время осмысления ситуации, в которую попал СССР, введя войска в Афганистан, на закрытых собраниях не пользовались термином «интернациональный долг», потому что сам термин предполагал определенную реакцию. Нельзя было говорить об отказе от выполнения долга. Поэтому пользовались термином «война». Войну прекратить можно. А отказаться выполнять долг нельзя. Аналогичный прием был с японцами. Когда сбросили листовки, предлагающие сдаваться, они не сдавались, потому что в их традиции это считалось позором. А когда написали листовки, призывающие прекратить сопротивление, они начали сдаваться. Действие одно и то же, а реакция разная. С демократией, про которую твердят, что это — свобода и равенство, тот же самый эффект. Кто против нее, тот против свободы и равенства. В общем, террорист.

В итоге люди думают лишь о путях совершенствования существующего уклада, не дерзая помыслить о кардинальных изменениях. Не зная, что предложить вместо демократии, прячут свои сомнения за либеральной риторикой. Или вообще предпочитают отмалчиваться. Зная реальную цену народовластию, но не зная выхода из ситуации, они оказались в своеобразных тисках. Фундамент здания гнилой, строение однозначно рухнет, но что делать? Менять один гнилой фундамент на другой не имеет смысла.

Сегодня в России демократ на демократе сидит и демократом погоняется. Какого толка демократ — либерального, советского или фашистского, не имеет значение. Главное, он носитель системы, удушающей Россию. А это опять заморочка с народными выборами власти, что в итоге ведет к тому, от чего мы спасаемся. Какой смысл менять одни народные выборы на другие?

Пока не концепции, за которую команда единомышленников стоит горой, пока вместо концепции демократические программы, написанные борзописцами под копирку, а вместо идейной команды политические коммерсанты, нет смысла передавать власть от одной команды демократов-временщиков — другой. В такой ситуации оптимально демонстрировать приверженность системе, понимая это как тактическую уловку.

С другой стороны, бездействовать на том основании, что нет детально проработанного плана выхода, тоже смерти подобно. Выше мы говорили, и сейчас повторяем: оптимально параллельно делать два дела — будущую конструкцию разрабатывать до деталей, когда возможно начинать строительство, и подготавливать атмосферу для изменения модели.

Давайте исходить из установки, что все люди хорошие хотя бы потому, что созданы по образу и подобию Бога. В каждом есть первородный грех и свобода воли. Если испорченную природу постоянно соблазнять, свобода ведет к падению. Кто из нас не без греха? Раз таковых нет, не будем кидаться камнями. В том числе и в тех, кого сегодня нам так активно предлагают считать за врагов.

Наша цель не разъединить, а объединить общество. Врагу рода человеческого выгодно, чтобы люди как можно больше собачились между собой. Это инициирует процесс раздробления. Ругающиеся сами толком не понимают, из-за чего бранятся. Это свидетельствует о манипуляции. Глупо идти на поводу у манипуляторов, если мы понимаем все их уловки.

Начнем с двух аксиом. Первая: большинство людей не способны составить собственное представление об идущих на планете процессах. Причины разные: кому некогда, кто не хочет, кто не додумывается поразмыслить на эти темы, а кто-то, увы! — просто не может. Да еще это требует очень много времени. Не все считают проблему достойной того, чтобы тратить на нее драгоценные минуты. Им проще принять на веру набор общих мифов и больше не возвращаться к этой теме.

Из первой аксиомы следует вторая: непонимание исключает сознательное причинение вреда. Не понимая ситуации, создаваемой демократией, люди не могут оценивать ее. По стечению обстоятельств они устроились на работу туда, где им предложили хорошие условия. Рыба ищет, где глубже, человек — где лучше. Они вросли в эту среду, сохранив абсолютное непонимание по глобальным вопросам. Если бы им перестали платить, они тут же ушли бы в другое место.

Эти люди выполняют функцию инструмента. Заявляют себя демократами не потому, что понимают и разделяют принципы системы. Они вообще не думают о таких вещах. Весь их демократизм сводится к красивым словам о свободе и равенстве. Опросы свидетельствуют: такие люди ставят на первое место не базовые принципы демократии, а защищенность, уверенность в завтрашнем дне, благосостояние, борьбу с преступностью, коррупцией, безнравственностью и прочее.

Смешно, но эти ценности с большим успехом дают другие государственные модели. Системообразующий момент демокра-

тии — право выбирать власть — большинством «ее приверженцев» вообще замалчивается. А если вдруг им напомнят, они заявляют, что для них это вообще не ценность, и на выборы они не ходят. Спрашивается, в каком месте они демократы? Каков уровень их идейности? Не кажется ли вам, что их попросту обманули?

Люди заявляют себя демократами из-за положительного образа, ассоциирующего с этим термином. Образа современного и свободного общества, где все равны. И выборы тут ни при чем. Если монархии создать такой образ, люди с тем же успехом станут называть себя монархистами. Причем, будут это делать с большим пониманием, потому что помимо образа народу можно дать логику монархии (семья). Логику демократии дать невозможно, потому что ее нет (выбор без знания невозможен). Система называет своим основанием то, чего нет. Все построено на спекуляциях общими словами и эмоциями.

Все все понимают, но жизнь имеет свои правила. Многие очевидные вещи нельзя озвучивать в лоб. Одних кормит игра в либерализм. Других кормит игра в коммунизм или фашизм — суть та же. Стыдить людей за то, что они работают в демократических конторах, дело неблагодарное. От этой работы зависит привычный уровень жизни, социальный статус, положение и признание. И что же теперь, если кто-то сказал, что демократия это плохо, они должны все бросить? Даже если действительно поняли, что их используют в качестве инструментов, можем ли мы утверждать, что им теперь надо перечеркнуть всю прожитую жизнь? Сами обвинители могли бы поступить таким же образом? Если даже найдутся единицы, которые считают, что могли, пусть действуют, как говорят.

Простому человеку свойственно искать не истину, а счастье. Какая деятельность ведет его к счастью, ту он и будет оправдывать. Для него отказаться от деятельности, которая его кормит и дает статус, равносильно отказаться от жизни, уйти в монастырь. Многие ли на это способны? И надо ли требовать от людей, встроенных сегодня в систему продвижения и восхваления демократии, такой жертвы? Гораздо больше пользы они принесут, оставаясь на своих местах, но с той разницей, чтобы это работало на Россию.

В данный момент никто не сможет никого убедить, будто все в его руках, стоит только захотеть. Дело даже не в том, что всех все устраивает в жизни — таких людей, наверное, не существует. Но человеку страшно окунаться во что-то новое, ломать привычные стереотипы, уходить от линии жизни, к которой привык. И лишь когда жить так становится невозможно, то есть, проще говоря, когда ему нечего терять, вот тогда и происходит мобилизация сил и возможностей, о которых человек даже не подозревает.

Пусть каждый сам с собой разбирается. Борцы с чужой нравственностью не приветствуются. Поэтому мы говорим «демократам», кроме немногочисленной группы реально идейных врагов Бога и России — вы нам не враги. Вы обычные люди. Мы предлагаем вам сотрудничество. Вы можете принести большую пользу в деле свержения демократии, ничем не рискуя, живя так, как жили до этого. Только теперь со смыслом.

Предложение касается только тех, кто понимает, о чем речь. Кто не понимает, тот тоже наш человек. На выборы не ходит — уже молодец. Мы никого ни к чему не призываем. Живите, как жили раньше. Хвалите демократию больше, чем хвалили до этого. Говорите о святом праве бороться за права всех носителей порока, потому что они тоже люди и имеют право на реализацию своих желаний. На фоне реальной действительности, когда объект мертв, но про мертвого утверждают, что он живой, это утверждение имеет обратную силу.

Продвигая порок, недруги не учитывают культурных традиций, всех гребут под одну гребенку. По задумке организаторов так называемый гей-парад на Красной площади разрушит последние остатки традиции. Упадут последние скрепы, общество превратится в кисель, который потом можно просто выплеснуть.

Но они не понимают, что это приведет к обратному эффекту. Если фашисты по Красной площади не прошли, а педерасты пройдут, это многих отрезвит. В итоге действие, направленное против России, обернется за Россию. Как в свое время монголы своим нашествием заставили объединиться враждующих князей. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Зачастую, чтобы человек увидел беду, ее нужно не уменьшить, а увеличить.

* * *

Надо отдавать себе отчет в том, что современное поколение обожжено потребительством и порочностью. Мальчики в свое время получили урок, что пить — это круто. Обманывать «лохов» круто. Потребительски относиться к женщинам — круто. Думать о России — отстой. Служить в армии — отстой. Девочки получали аналогичные установки, с поправкой на свою природу. Выглядеть внешне блядью и быть блядью по факту — круто. Признак продвинутости — неуважение традиционных ценностей, родителей, Родины, иметь вместо ребенка собачку. Плевать на всех, кроме себя. Все это так современно, так демократично...

Виноваты ли в этом люди? Ни в кое случае. В каждом есть предрасположенность к пороку. Если мальчика с детства воспитывать как девочку, из него получится мужчина по телу и женщина

по духу. Враг прямо и косвенно внушает, мол, в пороке нет ничего зазорного, это естественно, каждый имеет право на свои вкусы. Враг понимает, главное — убрать статус порока. Представить его обычным делом. Сегодня мужчинам формируют женский взгляд на мир, женщинам — мужской...

Люди перестают стесняться порока, что совсем не случайность. Если постоянно долбят, что гомосексуализм — признак элитности и продвинутости, обязательно сработает эффект подражания. Количество почувствовать себя причастными к элитным и продвинутыми таким образом будет расти. Оправдывая себя в своих глазах, педерасты будут втягивать в свою субкультуры других.

Получается, человек не виноват. Он сам жертва. Действительно, эти люди подобны больному чумой. Чума не щадит ни богатых, ни бедных. Больные люди проникли во все сферы общества и имеют высоких покровителей.

Если сам стал больным и нет сил избавиться от порока, по крайней мере, стесняйся своего порока, не бравируй им. Возможно, Бог учтет твою немощь, неспособность противиться порочности. У каждого свои силу и свой предел. Господь говорит жителям Капернаума: *«И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня; но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе» (Мф. 11,23-24).*

С одной стороны, все мы порочные. Одни беспробудным пьянством и блядством хворают, другие педерастией, третьи наркоманией, четвертые жадностью и страстью к наживе, пятые циничностью, гордыней, ложью, эгоизмом. С другой стороны, если не у всех есть силы терпеть, то силы скрывать свой порок точно у всех имеются. Проблема в том, что нет понимания, зачем скрывать, если это преподносится как свобода. Без этого нет стыда, а без него нет желания терпеть и не приходит опыт воздержания. А без воздержания нет надежды на спасение. *«От терпения опытность, от опытности надежда» (Рим. 5, 4).*

Если два человека не колются героином, кажется, оба совершают одинаковое действие — не колются. Но если один наркоман, а второй ни разу не пробовал, получается, не одинаковое. Наркоману великим терпением достается состояние «не колоться». Для обычного же человека это в порядке вещей. Если наркоман перетерпит ломку, но ничем не заполнит пустоту, он сорвется, и это еще страшнее.

Человека, зависимого от плотских удовольствий, можно сравнить с наркоманом. Зависимость возникает от любого вида порока — сребролюбия, блуда, обжорства и прочих. Кто может

перетерпеть эту зависимость, тому важно заполнить освободившуюся пустоту.

Большинство не способны на подвиг. Сегодня принято лучше «косить» от армии, чем идти в нее. А раньше шли «голову положить за Веру и Отечество». И таковым был не только русский народ. Такими были все народы, пока их не «просветили».

Есть ли у современных людей принципы, за которые они готовы умереть? Ни в одной христианской стране нет такого большинства. В России тоже нет. Если так, из старого нельзя построить новое. *«Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут; но вино молодое надобно вливать в мехи новые» (Мк. 2,22).*

Чтобы построить новое общество, нужно уничтожить источник заразы. Способ можно позаимствовать у Моисея, выведшего евреев из Египта. Он понимал – из египетских рабов, рожденных от рабов и выросших в сознании собственного рабства, нельзя построить свободное общество. Земля обетованная была не для них. Он сорок лет водил народ по пустыне, чтобы никто из рабов не вошел в землю Обетованную. За этот период зараженные рабством люди естественным образом вымерли. Новые люди, рожденные свободными и выросшие в суровых условиях пустыни, создали новое государство.

У нас аналогичная ситуация. Мы рабы порока. Это вошло в кровь и плоть. Мы потребители, как бы себя ни оправдывали. Умом понимая, что модные штиблеты и яхты, стильные утюги и автомобили счастья не добавляют, все равно стремимся ко всему этому. Мы наркоманы.

Понимая вред потребления, мы не в силах отказаться от него. Это наша проблема, наша беда, но у нас хватает ума это сознавать, не хватает духу это зафиксировать и сделать выводы. Мы больные, гнилые, испорченные. Мы те, кого нужно водить по пустыне до тех пор, пока не родится новое свободное поколение, а рабское вымрет. Нужен эффект сорока лет. Православное Царство может быть построено из людей с новым сознанием, новой шкалой ценностей и новыми ориентирами. Наше поколение не войдет в «землю обетованную», будущую великую Россию. Нет смысла сокрушаться по этому поводу. Мы такие как есть и кардинально другими не станем. Единицы из единиц могут измениться. Но мы говорим о большинстве.

Чем утешиться от такой перспективы, пусть каждый решает сам. Общие рекомендации тут неуместны. Если мы потрудимся для своих ближних, для своих детей и будущих потомков, сегодня приготовленных на духовное заклание и пожизненное поклонение мамоне, если не дадим посадить их на иглу потребления и атеизма, нам это зачтется на том свете.

Глава 2
ПРИГЛАШЕНИЕ

Обязательное

Мы ищем людей, понимающих чудовищную глупость происходящего. Чтобы создать новую модель государства, в первую очередь нужны люди живого масштабного ума, вмещающие объем проблемы. Не засушенные в марксистских или либеральных догмах ученые, говорящие на непонятном языке непонятные слова, ушедшие в своем интеллектуальном изощрении в непролазные дебри. Нужные люди, понимающие ситуацию во всей ее величине и способные смотреть на мир новыми глазами. И еще, нам неинтересны люди, заявляющие о своем знании истины, но ничего не делающие для ее установления. Если вы не пытаетесь осуществить свою идею, как можно надеяться, что ее будут реализовывать другие?

В России сформировался целый класс людей, искренне любящих поговорить о спасении России и вообще о разных проблемах, коих сегодня в изобилии. Им действительно это нравится. Они любят трибуну, любят свободные уши, любят пафос. Но они не способны перейти от слов к делу. И не потому, что воли нет, просто нет понимания ситуации. Лозунги, благие пожелания, общие слова... Сути проблемы они не видят.

Показатель маразма — многие борцы с демократией искренне не понимают, что сами являются демократами. Признавая базовый демократический принцип, источник власти — народ, они против демократии, но за демократический принцип. Неудивительно, что их активно используют втемную.

В американской «Газете для банкиров» от 25 августа 1924 года читаем: *«Разделяя массу избирателей на отдельные группы с помощью многопартийной политической системы, можем добиться того, чтоб они расходовали свою энергию, сражаясь в вопросах, которые на самом деле не имеют принципиальной важности»*. Смысл партий пенсионеров, автолюбителей, фашистов, молодежи, коммунистов, экологов и прочее понятен всем, кроме организаторов этих партий. Их или используют втемную, или просто покупают. Если они это понимают, что хорошо устроились, и не ведают своей убогости.

Чтобы от общих слов перейти к практике, а первым шагом в этом направлении является интеллектуальная деятельность по созданию антидемократической модели, нужно привлечь людей соответствующего потенциала.

Чтобы получить результат, нужна последовательная системная работа. Если этого нет, вместо конструкторского бюро по-

лучится что-то типа современного «круглого стола». Все кинутся говорить про все, никто не будет понимать никого. Эмоциональная атмосфера превратится в интеллектуальный бардак. По общему результату это будет еще один гвоздь в гроб русского патриотизма.

Избежать подобной ситуации не так просто, как кажется. Вот, пригласили мы всех желающих. Дальше что? А дальше станут приходить люди, преимущественно не соответствующие требуемому уровню. Это очень мягко сказано. Если говорить конкретнее, набежит куча народу, близко не понимающего предмет разговора. Весной и осенью есть опасность быть захлестнутыми потоком экзотических типов и больных людей.

Наряду со странными личностями будет много честных людей, жаждущих настоящего дела. Как из разношерстной публики выделить нужных, которые могут войти в команду?

Пока нет механизма решения этой проблемы, заранее можно сказать, что широкое приглашение обернется возникновением ура-патриотической атмосферы. Она гарантированно выдавит всех интересных серьезных людей. Останутся маленькие честные люди и много идиотов. Первые будут стараться делать то, что видели в кино. Начнут призывать носиться с плакатом и требовать справедливости, под которой понимают увеличение социальных льгот. Другие станут рассказывать об облучении человечества из космоса. Обязательно найдутся сторонники бить тех, кто выпил всю воду из крана. Таковы сегодня спасатели России.

Дальнейшее развитие событий очевидно. Враги и политкоммерсанты будут использовать ура-патриотов и идиотов в своих целях. Идиотов для раскачки национального вопроса. Ура-патриотов для борьбы против коммунальных реформ(для справки: их инициируют не озаботившиеся тяжелым положением пенсионеров честные люди, а чиновничьи группировки, использующие любой компромат друг на друга). Кто хочет более детально узнать, как это делается, обратитесь в книжные магазины. Сегодня в России настолько циничная ситуация, что издается литература, излагающая приемы «разведения электората» и черных технологий.

В наши планы не входит создавать политическое пушечное мясо. Но если мы просто позовем всех, кто жаждет спасать Россию, получится самый настоящий «мясокомбинат», яркий кричащий дурдом.

Чтобы эффективно действовать, нужно идти принципиально другим путем. Не собирать в кучу несчастных людей, которым партии с красивыми названиями голову задурили. Человек, даже если умом не понимает, интуитивно все равно чувствует лукавство и подвох. Но так уж он устроен, что, если ему плохо, он должен куда-то идти.

Когда плохо и идти некуда, становится еще хуже. Сегодня многим нашим людям плохо, вот и идут они, лишь бы идти, лишь бы не сидеть дома и не видеть, во что превращают страну. Они идут с душой нараспашку, а им в душу — ведро продажных помоев. А если кто заикнется, мол, нечестно, так не договаривались, того еще и высмеют. Вся демократия в этом.

Что после этого чувствует человек? Неверие во всех и вся. Убеждение, что обман и есть норма. Жить по чести, без обмана, это теперь удел быдла. Одни политики называют их биомассой, другие электоратом, а в реальности это люди, которым идти некуда... Впервые такое на Руси.

Делаем базовый вывод. Нет проблем собрать честных людей. Их сегодня в России великое множество. Проблема в том, чтобы отобрать из них нужных для костяка. Задача не столько в создании потока единомышленников, сколько в фильтрующем механизме. По большому счету, нужен аналог горно-обогатительной фабрики, где поток породы будет разделяться на ценную, полезную и пустую. Пока нет фильтрующего механизма, нет смысла огород городить. Только время и силы зря потратим.

На сегодняшнем этапе, на фундаментальном уровне, нужны люди с определенными качествами. Причем, наличие этих качеств должны определять не мы. Вообще не человек должен это определять. Система сама должна лишних отсеивать, нужных притягивать. Искомый человек должен обладать тремя качествами. Первое — честность, наличие чести. Второе — способность крупно мыслить. Третье — получать удовольствие от процесса.

Итак, на первом месте нравственные характеристики. Как бы ни был глубок мыслитель, но отсутствие базовых человеческих качеств делает его нежелательной персоной для нас на любом этапе деятельности. Не административный или финансовый ресурс, не глубина ума, а именно твердое понятие о личной чести есть первое необходимое требование к члену команды. Умный ресурсный человек хорош, когда он честен и имеет твердые принципы. Если их нет, ресурс оборачивается опасностью. Известно, что умный и масштабно мыслящий подлец намного опаснее глупого и плоского подлеца. Факт, что огромное количество людей «наелись» коммерческих отношений и понимают — главное то, что не продается.

Многие ищут это. Многие хотят находиться в кругу людей, имеющих твердое понятие о чести и совести. Где не ведутся обсуждения, насколько это коммерчески выгодно и что я с этого буду иметь. Если соберутся люди, у которых не осталось ничего, кроме Родины и чести, этого достаточно, чтобы перевернуть мир. Если у них еще и ресурс есть, процесс многократно ускорится. В таком обществе рубль равен тысяче.

На базе личной чести зиждутся все прочие качества. Например, любовь к Родине, честное слово, неподкупность, верность и т.д. Если нет этой самой чести, упомянутым качествам попросту не на что опираться. Если человек может демонстрировать честь, когда это выгодно, тут не честь, а лицемерие. Как только перестанет быть выгодно честным, человек совершит подлость. Команда из таких «честных» обречена на гибель через развращение.

Второе базовое качество — масштабное понимание ситуации. Как бы ни был честен человек, но если он не охватывает масштаба проблемы, разговор с ним попросту невозможен.

Третье качество — получение удовольствия. Это имеет огромное значение, хотя кажется несерьезным. Дело в том, что действующий человек в любом случае должен иметь мотивацию, иметь свою награду. Так устроен мир. Награда может выражаться в разном. Для наемного персонала она выражается в заработной плате. Но так как мы говорим о другом уровне людей, нужно понимать: борьбу за Родину нельзя активировать деньгами.

Выработка и принятие нестандартных нетривиальных решений возможны, когда человек горит делом. Творчество включается только тогда, когда процесс творения несет настолько большое удовольствие, что хочется конкурировать за право участвовать в нем. Не денег просить, а самому платить, лишь бы находиться в деле. Только в этом случае человек не относится к делу как к нудной повинности. Только тогда возможны творческие озарения и парадоксальные ходы.

Это чувство сродни азарту и вдохновению. Как будто копал, и лопата звякнула о металл. В старом подземелье обнаружилась неведомая дверь. Комок к горлу подкатывает. Там что-то такое, что может изменить всю жизнь. Секунду назад человек мог считать, что жизнь катится к закату. Но вот звякнула лопата о неведомое, и в голове пронеслась сумасшедшая мысль: все только начинается. Все великие открытия были сделаны исключительно в таком состоянии. Первопроходцами всегда были не наемные, а жаждущие и алчущие люди. *«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5)*. Нашему делу нужны не добропорядочные законопослушные обыватели, а алчущие и жаждущие правды.

Когда человек делает что-то просто так и плохо, он оправдывает свою никудышную работу тем, что исполнят ее даром. Он мог бы сделать ее намного лучше, если бы ему платили. Но не платят, и он не старается. Это говорит о его отношении к делу. Вот если у него дети кушать хотят, он, как нормальный родитель, ради них станет вкалывать, лишь бы они наелись. То есть сам с этой работы ничего иметь не будет. А когда дело «хочет кушать», он не старается его насытить, потому что не считает своим.

Все великие дела можно реализовать, если трудиться с радостью. Самолет появился, когда появились люди, горящие желанием подняться в небо. Кто «заболел небом», тот жил только небом. Остальное было приложением.

Первые авиаторы падали, поднимались, снова падали и снова поднимались. Обыватели потешались, говоря о юношеском максимализме и железобетонных истинах, согласно которым предметы тяжелее воздуха не летают. Последователи Икара не обращали внимания на «истины». Они делали то, что их захватывало, и однажды полетели. А насмешники остались внизу огурцы сажать.

Всякий упорствующий однажды достигает цели. Достигнем ее и мы, потому что Бог сказал: *«Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7,7-8).*

Если вы честный человек, получающий удовольствие от масштабного осмысления, не оставайтесь в стороне.

Желательное

Честностью, масштабным интеллектом и удовольствием список обязательного заканчивается. Далее поговорим о желательных качествах. В первую очередь для системной работы требуется время.

Системная работа возможна, если отдавать ей львиную долю своего времени. А кто может посвятить большую часть своего времени нашему делу? В первую очередь тот, кому нет нужды искать хлеб насущный. Кто в состоянии позволить себе философский досуг. На первом этапе могут действовать или материально обеспеченные люди или аскеты.

Понятие «материально обеспеченный» не всегда синоним «свободный». Не все владельцы «заводов, газет, пароходов» так вольны, как кажется. В основном они на мертво привязаны к своим капиталам и *«своим маленьким удовольствиям для дня и маленькими удовольствиями для ночи: но здоровье — выше всего». (Ницше, «Так говорил Заратустра»).*

Нонсенс, но среди материально обеспеченных людей свободное время есть не у большинства, а у меньшинства. Большинство обречены провести жизнь в режиме заведенного механизма, которому времени нет взор к небу обратить. Среди них много хороших людей, но не все смогут посвятить себя главному делу, позволяющему думать, что не зря жил.

Аналогичная ситуация с представителями власти и политиками. Фигуры нижнего, среднего и между средним и высшим звеном тоже в своем большинстве загружены служебной текуч-

кой. Свободное время есть у тех, кому не нужно держать руку на пульсе, но здесь одно «но». Время, может, и есть, но нет права действовать за рамками своих полномочий. За превышение полномочий кресло можно потерять.

Система требует, чтобы каждый сверчок знал свой шесток. Вряд ли министр, губернатор или любой иной человек среднего коммерческого или административного уровня пойдет на такой риск, как бы горячо ни разделял идеи «Проекта Россия».

В каждом правиле есть исключения. Если человек увидит в нашей идее то родное, к чему его неподдельно тянет, он найдет возможность сделать ее главным делом жизни. Ситуацию можно сравнить с боевым конем, запряженным крутить чужую мельницу. Унылое кручение закончится, как только конь услышит звуки боевого марша. Он встрепенется, напряжется, разорвет узы и убежит. Все зависит от силы коня и прочности сковавшей его упряжки.

Членами команды первого этапа могут быть независимые фигуры, не находящиеся под жесткой властью начальников (или над которыми вообще нет начальников). Только в этом случае у человека нет ограничений по масштабу и характеру деятельности.

* * *

В первой книге мы писали, что *«каждый человек знает себе цену. Все остальное крутится вокруг этой цены. Стремление соответствовать тому уровню достоинства, который мы себе определили, подчиняет наши мысли и желания».* Министр имеет большую самооценку, нежели студент. Миллиардер считает себя выше простого человека. Они ездят на разных автомобилях, носят разную одежду, питаются в разных заведениях и прочее. Если один человек ездит на машине представительского класса в сопровождении джипа охраны, а второй на «Жигулях», у первого возникает повод позиционировать себя выше. В этом своя правда жизни.

Не принимать эти правила во внимание, значит изначально погубить дело. Надо понимать — на первом этапе иерархия во многом будет выстраиваться по внешним признакам. Если людей разных уровней собрать в единый коллектив, он сам в себе разделится. Люди объединятся с теми, кого считают равными себе. Ресурсные люди объединятся с ресурсными. Простые — с простыми. В основе обоих типов объединения будет признание равенства. Разные по социальному статусу люди не могут признать себя равными. Это неписаные правила жизни. Если мы их нарушим, помимо естественных трудностей возникнут ненужные эмоции, которые породят разрушительные энергии.

Избежать нездоровой нервной атмосферы можно, если не создавать неестественной ситуации. Согласитесь, если усадить незнакомых между собой министров с олигархами и студентов с разночинцами за круглый стол, возникает неестественная атмосфера. На фактор незнающих друг друга людей накладывается разный социальный статус, начинается негласное выяснение, кто кого главней. Это природа, тут никуда не денешься. В общем, энергия, вместо конструктивного русла пойдет явно не в ту степь. Такое собрание может не развалиться, если признать иерархию по внешним атрибутам, а не по степени полезности. Наверху окажется не самый лучший, а самый ресурсный. Если повезет, он окажется самым умным и преданным делу. Но мы не имеем права надеяться на везенье. К тому же просчитывается, оно не может быть постоянным.

Если простой человек понимает логику момента, он не увидит в этом ничего обидного для себя. Придет время, и каждый займет место, определяемое его полезностью для дела. Кто не понимает этого или не может справиться с амбициями, тот будет дестабилизировать ситуацию. Сторонники тотального равенства без учета объективных моментов делу не нужны. Особенно это опасно на этапе становления.

В любом случае дело пойдет своим чередом, потому что тут нет искусственных элементов сдерживания. Никто никому не платит, никто ни от кого не зависит. По факту это будет самоорганизация, у которой свои законы структурирования.

Глава 3
ИДЕНТИФИКАЦИЯ

В свете сказанного возникает вопрос: как создать гармонию. Самый грубый подход, «на глазок», не вызывает затруднений. Такой подход имеет место, но этого явно недостаточно. При успешном развитии событий возникнет тусовка ресурсных людей. Это привлечет множество лишних и вредных людей. Маскируясь под своих, они придут искать своего. Будут говорить слова, уместные ситуации и случаю, но думать о другом. Такие были, есть и будут всегда. Когда в мир пришел Спаситель, вокруг Него тоже было много искателей своего, готовых говорить то, что от них ждут, лишь бы поиметь свою выгоду. Про таких Он сказал: *«Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф. 15,8).*

Практика показывает: приспособленцы исполняют внешнюю обрядность лучше всех. Они как разведчики в тылу врага. Любой

проект рассматривают прежде всего как потенциальный ресурс, через который надеются добиться своих целей. Это представители податного сословия, которые мечтают решить свои проблемы за счет общества. Для всякого дела они являют большую опасность. И как от них защититься, пока не совсем понятно.

Сначала казалось, таких людей можно отфильтровать крупными финансовыми взносами в общую кассу. Осмысливая этот момент более глубоко, мы видим — это защитит лишь отчасти. Никогда невозможно до конца понять, что движет жертвователем. Вряд ли мы сейчас найдем ответ на этот вопрос.

В разные времена такие ситуации решались разными способами. Нам тоже предстоит найти решение. Если не найдем достойного фильтра, получим недостойную ситуацию. Если структура наполнится людьми, ищущими своего, это будет смерти подобно.

Слава Богу, пока мы в благоприятных условиях. Во-первых, мы анонимны, опасные делу люди попросту не видят нас. Во-вторых, у нас нет материальных проблем, и нам нет нужды ни под кого гнуться и лебезить. В-третьих, дело находится на не зависимом от ресурсов этапе. Чтобы думать и действовать, нужны не деньги, нужны холодная голова и горячее сердце.

На первом этапе излишнее финансирование может оказать медвежью услугу, породив соблазн решать многие вопросы через наемных специалистов. В долгосрочной перспективе эта практика ослабит конструкцию. Чтобы увидеть неизбежность этого, скажем, что любой профессионал есть инструмент. Он работает только в руках мастера, а сам по себе недееспособен. Платишь ему, он работает. Не платишь, не работает. Кто платит инструменту, ставит задачи и контролирует исполнение, — тот мастер. Нанять мастера нельзя. Можно нанять директора, бухгалтера, рабочего, но никак не учредителя.

Тащить на роль мастера наемного человека попросту нереально. Душа «наемного мастера» будет рваться туда, где настоящая жизнь. Кому-то супчик жидковат, кому-то жемчуг мелковат. Получать прибыль, копать грядки, ходить по магазинам, смотреть сериалы и прочее, — это да, это жизнь, ради которой многие живут и работают. Они не могут себя представить в образе человека, изменяющего государственный строй (про создание новой цивилизации даже заикаться в этом кругу не стоит). Для большинства это попросту смешно, в чем несложно убедиться по реакции людей, если заговорить на подобные темы.

Попытка найти идейных добровольцев в лице наемных работников есть самая величайшая ошибка, какую только можно совершить. Особенно опасна эта ошибка на первом этапе, когда

закладываются ключевые узлы будущей конструкции, когда создается ее дух. Маленькая трещина, не заметная в самом начале, по мере роста превратится в пропасть. Исправить это невозможно. Нужно будет все ломать и переделывать заново.

Найм дает иллюзию быстрого роста. Люди прибывают очень быстро, но в итоге это всегда пена. Она сходит на нет, ничего не оставляя, кроме коммерческого духа предприятия. А мы теряем время, которое сейчас на вес золота. Мы тонем, скорость затопления растет, счет идет на минуты.

Чтобы команда была дееспособной, необходима правильная пропорция мастеров и инструментов. На первом этапе коллектив на 100% составляют мастера. Это объясняется творческим характером работы. За деньги накал творчества не создать. Потом, когда мастера обозначились, они сами найдут под себя нужное количество инструментов (наемных специалистов).

Каждый сам про себя знает свой уровень. Никогда в жизни он не перешагнет его даже мысленно. Никакими деньгами нельзя раздвинуть человеку масштаб мировосприятия. В первой книге подчеркивалось, что люди занимаются только тем, что считают реальными делами. Одни самым реальным делом считают выращивание огурцов. Другие завоевание стран.

К нам приходят люди самого разного уровня и говорят, в целом разделяем идею и готовы спасать Россию. Но нам хотелось бы понять, говорят «спасители», что мы с этого лично будем иметь. От таких «спасителей» руки опускаются.

Учимся на своих ошибках. На всю жизнь сделали вывод: если приходит человек и говорит: «Я готов Родину защищать и быть православным при условии, что это оплачивается», гнать надо его в шею. Это чужой. Он пришел не Россию спасать, а на работу устраиваться.

Группа, принимающая ключевые решения, не может состоять из нанятых людей. Учредителей не нанимают. Размер оплаты тут ни при чем. Если человек по своей природе имеет установку торговать своим трудом, чего бы это ни касалось, никакие идейные разговоры его никуда не подвигнут. При самых благоприятных условиях он не станет членом команды. Приглашение в команду такой человек на уровне подсознания воспримет не как приглашение служить Родине, а как трудоустройство. При этом он может быть очень хорошим, умным и честным. Но все равно он не тот… на первом этапе не нужны наемные люди. Они потом, во-вторых. Во-первых, нужны люди, способные на свой страх и риск, по велению сердца взяться за дело.

Глава 4
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Переводя сказанное в практическое русло, задача сводится к поиску учредителей. Только из них можно сформировать костяк. Но сразу это невозможно. На первом этапе нужно создать ситуацию, когда любой человек в любой точке планеты, если он душой с нами, знал, что ему делать. Мы для него теоретическая помощь.

Первым людям не стоит забывать, сформировать команду из одних учредителей нереально. Учредителей хватит только на костяк. Вся структура, если она не носит религиозного характера, не может состоять из учредителей.

Подавляющее большинство людей пассивны. Они не хотят рисковать, для них оптимальным вариантом является продажа своего труда за гарантированную цену. При малых талантах такое поведение оптимально. Так было тысячи лет назад, так будет через тысячи лет. Это природа общества и человека. Лидеров всегда мало, ведомых много. Это нормально.

Из этого следует, каким бы ни был большим поток единомышленников, нужных людей там по определению мало. Как отделить зерна от плевел? Устраивать проверки на подлинность? Кроме глупости, это ничего не даст. Приспособленцы пройдут любую проверку, а реальных людей это отпугнет. Да и вряд ли можно предположить ситуацию, где человек, имеющий о себе мнение, согласится на проверку. Скорее, он сам думает, как бы ему убедиться, что мы именно те, за кого себя выдаем.

Одним из относительно надежных вариантов является составление мнения о человеке по его делам. Раз он себя позиционирует как православный, крупный мыслитель и лидер, у него должны быть дела, из которых следует, что он наш человек.

Дела вещь хорошая, но как быть с интересными людьми, искренне желающими участвовать в «Проекте», но по разным причинам не имеющими дел? Например, человек недавно задумался о сферах, лежащих за рамками потребительского кругозора. Отталкивать его только на том основании, что он недавно начал свой духовный путь, непозволительно.

Нет дел — ничего страшного. Начните прямо сейчас. В контексте сказанного уместно вспомнить историческую аналогию, а именно спор Ленина с Мартовым по поводу первого пункта Устава партии, определяющего членство в партии. Мартов утверждал, что членом партии считается всякий, кто разделяет идею и помогает материально. В делах участвует по мере возможностей. Ленин был против. Он говорил, что разделять идею и помогать материально — не велика заслуга. Всякий потрудившийся вникнуть в суть

марксизма будет разделять это учение. Всякий имеющий деньги может помогать материально.

При такой трактовке членами партии оказывались все буржуа, разделяющие идеи Маркса и помогающие деньгами. Из таких партийцев дееспособной партии не получится. Это будет благочестивый буржуазный кружок людей, готовых идти на компромиссы и не готовых жертвовать. С такой командой мир не перестроишь, утверждал Ленин со свойственным ему напором и бескомпромиссностью. Чтобы кардинально изменить мир, а тем более, создать новый, необходима команда иного качества. И потому к кандидатам в партию нужны другие требования.

Вождь выдвинул дополнительный пункт, согласно которому членом партии считается тот, кто разделяет идею, помогает материально и плюс к этому несет *личную ответственность* за конкретное дело. Чувствуете разницу? У Мартова этот пункт упоминается вскользь, типа, по своему желанию и когда будет время. А у Ленина акцент на личном участии.

Дословно ленинская формулировка выглядит так: *«личным участием в одной из партийных организаций».* А вот формулировка Мартова: *«регулярное личное содействие под руководством одной из организаций».* По Ленину необходимо *«личное участие»*, а по Мартову *«личное содействие».*

При кажущейся похожести между этими строками гигантская разница. Вокруг этого «пустяка» разгорелся нешуточный спор, в котором победил Ленин. И теперь только тот, кто принимал на себя личную ответственность за конкретное дело, признавался членом команды.

Как ни крути, решающее значение имеют не слова, а дела. То есть, личная реализация тех или иных проектов. Согласитесь, если каждый возьмет на себя участок работы, соответствующий заявленному статусу, очень скоро станет понятно, кто есть кто. Это самый простой способ самоидентификации. Люди своим поведением сами определят, наши они или нет. Не наши уйдут естественным образом, как из организма выходит лишнее. *«Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши» (1-Ин. 2,19).*

Но здесь кроется маленькая хитрость. С одной стороны, не бывает наполовину беременных. С другой стороны, Христос сказал своим ученикам: *«Кто не против вас, тот за вас» (Мк. 9,40).* Очень многие, если не сказать большинство, не против нас. Но это не значит, что из них можно образовать костяк будущей команды. Здесь как со строительством здания. Много разного стройматериала используется при строительстве дома, но каждому

свое место. На этапе закладки фундамента используют не любой стройматериал, а только железобетонные плиты. На первом этапе получается, лучше меньше да лучше. Костяк команды формируется не количеством, а качеством. Христос сказал ученикам: *«Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18,20).* Не сотни и тысячи, а «двое или трое». Наша задача найти этих «двоих и троих», к которым примкнут сотни и тысячи, из которых выделятся свои апостолы. Главное, не сколько собрано. Главное, кто собран. Остальное второстепенно.

Кто войдет в число учредителей, «скажут» дела. Никому сегодня не известный рядовой обыватель может стать одним их сильных мира сего, если у него будут дела, сообразные идее. А известный всем на сегодня патриот может оказаться мнимым другом. Выяснится, что он готов говорить о спасении России, но как дошло до дела, убежал в кусты. Не оттого убежал, что считает дело сырым, а потому что дальше разговоров изначально не готов идти.

Как бы мы ни старались сформировать более-менее конкретный подход к проблеме, все решат время и случай. Человек должен иметь цельное мировоззрение, любить Родину и верить в Бога. Остальное приложится. Наше дело — делать честно.

Отправляясь в трудную дорогу, целесообразно выбирать себе спутника, который лучше тебя. Мы ищем людей умнее себя, честнее себя, благороднее себя. Мы ищем людей, по всем параметрам превосходящих нас. Это значит, мы хотим действовать не ради личного блага, а ради России. Хотим дискутировать не с состязательной целью, а ради поиска истины. *«С преподобным преподобен будеши, с неповинным неповинен будеши, со избранными избран будеши, со строптивым развратишися» (Пс. 17:26-27).*

Когда болеет ребенок, родители ищут человека, превосходящего их во врачебном искусстве. Родина-мать в опасности. Могут ли сыны в такое время заниматься выяснением, кто круче и меряться амбициями? Если могут, — это не сыны, это самозваные племянники, стоящие у смертного одра и подсчитывающие в уме возможное наследство.

Спасти Россию от крушения, просматриваемого в стратегической перспективе, может очень мощная команда. Это значит, ее костяк должен быть носителем нравственных и интеллектуальных качеств.

Наше Отечество похоже на огромного медведя, который инстинктивно содрогается от кусающих его насекомых. Сам он бесчувственно лежит, словно пьяный или смертельно больной. Помочь ему очнуться и встать может сила пропорционального масштаба. И силу эту должны составить лучшие из лучших.

Глава 5
ОРГАНИЗАТОРЫ

Есть темы, которые предпочитают обходить стороной. О них все знают, но говорить как-то не принято. Такие моменты есть в любой сфере жизни. Везде есть область непроизносимого, по умолчанию признаваемого, но запрещенного к обсуждению, а иногда даже к упоминанию.

В связи с чрезвычайностью ситуации мы считаем возможным нарушить некоторые запреты. Чтобы проанализировать и понять их, нужно назвать вещи своими именами. Одним из таких моментов является материальное различие.

Людей не столько интересует, что говорит незнакомец, сколько они пытаются угадать, насколько он соответствует тому, о чем говорит. На одну и ту же речь, одинаковую до запятой, отреагируют по-разному и воспримут по-разному. Если говорит человек, внешним видом напоминающий рабочего, реакция будет одна. Если генерал, реакция будет другая. Так устроен мир, и нам его не переделать. По одежке встречали, встречают, и будут встречать.

В большинстве своем люди охотнее поверят в успех не того дела, где правильно говорят, а в успех того дела, где сильные говорят. Что говорят, многим не так уже и важно. Вернее, важно, но логика на втором месте. На первом месте источник информации. Вы говорите: изменим государственный строй. Допустим, вы правы. Но кто вы такие? Как поверить, что вы способны на это? Есть ли у вас силы, спросит не вслух, а про себя большинство. И таких «вопросов про себя» будет великое множество. Ответы тоже будут «про себя». Оценят не столько по логике, сколько по «выводам про себя».

О самом главном люди никогда не спрашивают о лоб. О самом главном они спрашивают про себя. И ответ ищут тоже бессловесный. Если человек утверждает — «я богат», а ботинки «говорят» — «он врет», поверят ботинкам, а не словам. Когда люди имеют дорогие машины, одежду, аксессуары, офисы и прочее, смысл этих объектов в первую очередь не в функционале, а в трансляции информации. Базовые сведения не передаются словесно.

Принимая во внимание эту особенность психологии личности и общества, делу нужно, чтобы от «Проекта» «пахло» силой, большим ресурсом, в том числе и финансовым. Появиться такой «запах» может только в одном случае — если «Проект» наполнится не просто умными, но и ресурсными людьми. Если у людей нет ресурса, на создание образа силы уйдет намного больше времени, а ВТО с ним у нас самая большая проблема.

Делаем первый вывод — упор в первую очередь на *честных, умных и располагающих свободным временем и ресурсом.*

Последнее качество дает не только свободное время, но и возможность ориентироваться только на истину. Это единственный способ в короткие сроки создать многотысячную команду, малую закваску для большой России.

Приглашаем честных, умных и свободных. Важно, чтобы человек считал себя материально независимым, успешным, чтобы у него не было комплекса неудачника. Важны не его деньги и ресурсы, а его внутренний статус, который он сам себе определил, и его стремления. Именно это квалифицирует его как элиту.

Сами по себе деньги не главное. Никаких частных взносов не хватит на финансирование полноценной борьбы. Членские взносы играют дисциплинирующую роль. Если человек заявляет о своем желании делать дело, это должно иметь не только словесное подтверждение, но и материальное. Есть такое выражение: *«Не говорите мне о смысле жизни. Скажите, куда вы тратите свои деньги, и я скажу вам смысл вашей жизни».*

Последний вопрос — вопрос о жульничестве. Где деньги, там всегда подвохи. Но волков бояться, в лес не ходить. Если даже у Христа с апостолами была касса, нам без нее точно никак. В материальном мире *«за все отвечает серебро» (Еккл. 10, 19).* Идея — знамя борьбы. Кровью борьбы, как и кровью войны, всегда являются деньги.

* * *

Люди, не обладающие серьезным ресурсом, если они честны и умны, ничуть не хуже ресурсных людей. Но давайте не отрываться от действительности. Давайте называть вещи своими именами. За короткий срок подлинная сила может образоваться только из людей, обладающих ресурсом. Ради справедливости отметим: из простых людей тоже может образоваться подлинная сила, но ее формирование вытянется во времени, которого у нас нет.

Это отнюдь не означает, что простые люди не нужны. Просто, на первом этапе нельзя смешивать всех в кучу. Разношерстная компания обладает свойством отталкивать полезных делу людей и притягивать вредных. В однородной среде быстрее и качественнее простроится иерархия.

Когда люди признают друг друга равными по земным меркам, дальше идет структурирование по специфике дела. Наверх поднимаются самые полезные. Пока такого признания нет, наверх поднимаются не по внутренним качествам, а по внешним. Проще говоря, наверху оказываются, кто платит. Оно и понятно, раз человек платит, закономерно его желание контролировать то, за что он платит.

В обществе людей, чувствующих себя в материальном смысле независимыми, иерархия по материальному признаку невозможна.

Нет ни единого шанса, что миллионера или миллиардера менее богатые люди признают выше себя. Люди как-то жили друг без друга, и есть все основания полагать, проживут и дальше. Они собрались не бизнес делать, и не с надеждой завести полезные знакомства, и не что-то еще поиметь. Когда люди собираются вокруг идеи, возникает атмосфера, где приоритет признается по другим признакам.

Если нам всем лететь в одном самолете, выбирать пилота мы будем не по его материальному или социальному статусу, а по умению управлять самолетом. Если некто заявит о своем намерении управлять самолетом на том основании, что он самый известный и богатый, люди или покинут самолет, или найдут способ убрать выскочку.

Эпизод с самолетом — пример естественной иерархии. Люди добровольно вверяют свою судьбу в руки другого человека. Не по инструкции, приказанию, за страх или за желание угадить, а потому что считают, так будет лучше всем, и делу, и им. Добиться такого эффекта можно только в среде равных, когда людей ничто не держит, кроме заинтересованности в идее.

Люди без ресурса образуют второй, параллельный поток. Они сосредоточатся на деятельности, не требующей финансовых вливаний. Иерархия там выстроится аналогичным образом. Все будут определять дела. Случайные люди там тоже сами отсеются. Лучшие выделятся естественным образом. Далее произойдет слияние первого и второго потока в идейную команду.

* * *

Из любого человека можно сделать поп-звезду. Дело в бюджете на раскрутку. Реклама и продвижение помогут, даже если человек совсем не умеет петь. Широкие массы будут в восторге от новой «звезды» точно так же, как сегодня в восторге от своих кумиров. А попробуйте оперную звезду из любого сделать... С этим посложнее будет — если у человека нет таланта, на его раскрутку можно угрохать миллиарды, но оперной звезды из него не получится.

Аналогично и в нашем случае. Если человек не чувствует глубины темы, не охватывает ее масштаба, это будет очевидно. Если это умный человек, он сам поймет свое несоответствие и сделает выводы. Если не умный, его постепенно отторгнет коллектив.

Мало создать теорию, исключающую попадание паразитов во власть. Ее нужно реализовать на практике. Это многоступенчатая задача, требующая организаторского, управленческого, административного и исполнительского гения. Инструкций на эту тему не существует. Можно наметить общую последовательность действий, но нельзя скопировать технологию.

Необходимо несколько теорий. Первая — теория государственного устройства. Затем теория создания команды. Еще нужна теория изменения огромного государства в принципиально иную конструкцию. Каждая упомянутая теория состоит из множества более мелких теорий. Все это нужно объединить и реализовывать.

Не охватывая всего этого сразу в целом во всей совокупности, нельзя сдвинуться с места. Кроме того, нужно преодолеть множество искушений, когда видимый результат очевиден, но от него нужно отказаться, потому что в стратегическом развитии он даст обратный эффект.

Принимать решения по такой теме можно только в кругу людей равно большого масштаба. Если собрать всех в кучу, гарантирован бардак. Причем, бардак самого опасного типа, на принципах. Люди искренне будут отстаивать видение вопроса в рамках своего масштаба, что выльется в смертоубийственный скандал. Единомышленники, не понимая друг друга, будут подозревать худший вариант предательства — предательство идеи. Это самое страшное, что может быть. Избежать ситуации можно только в кругу равно понимающих тему.

Первый практический шаг могут сделать организаторы высшего уровня. Сразу возникает вопрос, где взять таких организаторов? Очевидно, с улицы такой человек не появится. Мы видим источником кадров коллектив, породивший и осмысливший теорию. Только из среды мыслителей могут выйти организаторы первого уровня. Для полноценной организации необходимо полноценное понимание всей ситуации.

Требования к организаторам, пожалуй, самые жесткие. К необходимым качествам нужна огромная воля. Только наличие последнего фактора дает надежду на достижение цели. Самая блестящая теория равна самой тупой, если ее некому претворить в жизнь.

Задача кажется запредельной. Среди честных людей нужно найти масштабно мыслящих интеллектуалов, которые не просто Родину любят, но имеют волю перейти от слов к делу. Здесь не может быть технологий. Слишком ничтожно количество таких людей в общей человеческой массе. Поистине это должны быть титаны чести, мысли и воли, мудрые умом и сердцем. Исихасты. Только они могут серьезно, не хихикая, взяться за такую задачу.

Сколько их? Один на миллион? На десять, на сто миллионов? Где они обитают и как их выявить?

Здесь как Бог даст. Можем только сказать, мы не обладаем таким масштабом. Дай Бог, если станем достойными предтечами великого Процесса. Может быть, вы, уважаемый читатель, и есть тот, кого ждет Россия.

Глава 6
ОБЪЕДИНЕНИЕ

Первая фаза — параллельное продвижение идеи и создание костяка. Все должно проходить в режиме ненавязчивой анонимности. Каждый продвигает идею по мере своих сил. Возникнет эффект народного сопротивления. Не той или иной партии, а именно народного сопротивления.

Во время опасности энергии собираются не вокруг банков и заводов, а вокруг храмов и идей. Образуются автономные группы, во главе которых не назначенные функционеры, а проявившие себя личности, признанные коллективом. Эти группы пока не объединены централизацией. Каждая независима, но все идут в одном направлении.

Начальный этап деятельности в самых общих чертах — создание двух потоков.

Первый поток — из честных, умных и ресурсных. Второй — из честных и умных, *не обладающих ресурсом*. Два эти потока параллельно текут к одной цели, не пересекаясь и не попадая в зависимость друг другу. Общая координация может иметь место только при условии, что она не приводит к зависимости.

Следующий этап деятельности — очищение потоков от случайных людей. Нам нужно *«золото, огнем очищенное» (Откр. 3,18).* Дело — надежный индикатор искренности намерений человека. Оно обозначит наиболее интересных людей в каждом коллективе.

В таких коллективах не будет опасности «кривой» иерархии. Каждый человек будет иметь за плечами груз реальных дел, авторитет и положение. Наличие практических дел даст основание чувствовать себя на равных с любым членом команды. Перестанет иметь значение, у кого на сколько миллионов больше, кто какой пост занимает. Здесь вступает в действие другая шкала ценностей. Каждый покажет веру свою из дел своих. У кого есть миллиарды, но нет дел, автоматически займет подобающее ему место или уйдет. Нам не нужны спонсоры. Нам нужны честные люди, которым за державу обидно. Нам нужны люди чести, слова и дела.

Мы создаем структуру под будущую Систему, а вы, читатель, действуя по своему усмотрению, создаете второе крыло фронта. Придет час, и мы объединимся. Процесс будет идти точно по сценарию, описанному в притче о посеянных зернах. *«Вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло*

терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать» (Мф. 13.3-8).

Притча как нельзя лучше отражает характер идущих вокруг «Проекта» процессов. Одни ничего не поняли и не смогли приступить к действию даже в мыслях. Другие поняли, но не смогли изменить стиль жизни. Третьи начали действовать, но, не имея воли, вернулись к прошлому. *«Пес возвращается на свою блевотину» (2-Пет. 2,22).* Благие устремления заглушила бытовая текучка и потребительская пропаганда. *«Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9,62).* Только малая часть понесет крест до конца. Остальные будут постоянно оглядываться назад, и в оглядках да сомнениях пройдет их жизнь.

Чтобы представить момент объединения, вообразите собравшихся вместе лучших математиков мира. Они лично могут не знать друг друга, но наслышаны друг о друге. В такой атмосфере старший будет определяться не качеством автомобиля или ботинок, а у доски. Выходите к доске и реагируйте на изложенные формулы. Поверьте, какие на вас в этот момент ботинки, никому не интересно. Тут другие правила игры, другая шкала ценностей.

Поддерживать живой процесс можно в атмосфере естественных энергий природы человека и общества. Все, созданное искусственно, обречено сгинуть. Где все эти пятидесятитысячные партии, вокруг которых еще совсем недавно было так много движений? Они растаяли, как дым. Если коммунистическая партия реально существовала, отголоски ее деятельности до сих пор имеются. Бренд большевиков по сию пору используют тред-юнионы, называющие себя коммунистами.

Одна из наших главных задач — освободиться от условностей потребительского общества. Создать в коллективе атмосферу, где оценка человека будет не по внешним, а по внутренним качествам. Где ценить человека будут, во-первых, за его честь, принципы. Во-вторых, за его интеллект, масштаб мысли. И ни в коем случае за деньги, машины и банковские счета. Только в такой атмосфере проявятся настоящие люди, кому по силам большие дела.

Среди объединившихся людей сложится атмосфера примерно как в монастыре ранней Церкви. Игуменом и старшей братией становились не те, кто были знатными и богатыми в миру, а те, кому братия доверила свою судьбу. В нашем случае — свою жизнь. Иерархия сложится на добровольном признании, а не на искусственном, за счет внешних атрибутов.

Когда установлен человеческий контакт, определен масштаб задачи и ключевые понятия, начинается следующий этап — фор-

мирование ядра. Показателем его качества является идейное единодушие. В «живом» ядре все разделяют одну идею. Не каждый свою, а все вместе одну идею. Единодушие по ключевым моментам является главной силой и подразумевает позитивный рост. На этом принципе построена Церковь. Допуская разномыслия по вторичным вопросам, она всеми силами охраняет базовые понятия.

Незначительные для поверхностного взгляда моменты вызывали, вызывают и будут вызывать в Церкви ожесточенные споры. Простому обывателю никогда не понять, почему люди спорят до смертоубийства по таким «мелочам», как, например, слова молитвы «Символ веры». Для себя он объясняет примерно так: дикие упертые ребята. Ну, какая разница, как молиться, «от Отца исходящего» или «от Отца и *Сына* исходящего» (филиокве). Пусть молятся люди, как хотят, лишь бы все жили в мире и согласии. Таков уровень понимания наивного честного доброго обывателя.

Если бы все было так просто... Увы, разногласия из-за толкования одного слова порой приводят к гигантским последствиям. Так, догмат о непорочном зачатии Богоматери, являющийся камнем преткновения православных и католиков, следует из толкования фразы апостола Павла: *«По сему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5,12).*

Конфликт разгорелся вокруг фразы *«в нем».* В ком *«в нем»*, в первом человеке, под коим понимается Адам, или в грехе? Католики отнесли эту фразу к Адаму (*одним человеком*), а православные ко греху. Из разного толкования последовали разные выводы. По католическому толкованию, человечество таинственным образом находилось в Адаме. Когда он согрешил, в находящееся в нем человечество вошли грех и смерть. Возникла *«масса погибающих»*, находящаяся во власти греха. Толкование вело не только к умалению воли, но ставило под сомнение безгрешность Богоматери, которая была человек. Католики решили проблему догматом о непорочном зачатии Богоматери. Православные не имели в том нужды, продолжая считать, что Матерь Божья родилась обычным путем, как все люди.

Кажется, какая разница, кто, что и как трактует. Главное, верить в Бога и жить по совести. Да, безусловно, если не касаться масштаба, выходящего за рамки личной жизни. Но если речь идет об огромных объемах, обывательская благочестивость оказывается неуместной.

О непонятных вопросах люди рассуждают примерно как о фальшивомонетчиках. Подумаешь, преступление, бумажку нарисовал... Не убил же, не ограбил. Даже если объяснить непонимаю-

щему логику, и, допустим, он ее поймет и признает правомочной, пройдет три дня, и, как верно указывает Лебон, понявший забудет логическую цепочку и вернется к своим прежним верованиям.

Оно не удивительно. Если человек походя рассуждает на темы, лежащие за границей его интересов, он всегда будет в положении Шарикова, у которого «голова пухнет» от переписки Каутского с Энгельсом. Он «знает» простые и понятные большинству рецепты. Во множестве случаев, если глубинный факт понятен большинству, — это признак манипуляции.

Это очень скользкая и неоднозначная тема. Основные моменты люди не понимают, а принимают на веру. Понять, почему плоха демократия, они не могут, как и то, почему она хороша. Все сводится к оперированию терминами, рассчитанными не на логику, а на эмоцию. Сторонники демократии оперируют тем, что они не быдло и имеют право выбирать. Мы оперируем противопоставлением временщика и хозяина плюс упор на то, что для сознательного выбора необходимы знания. Несознательный выбор не есть выбор в том смысле, в каком его использует демократическая теория.

Но этим вопрос до конца не раскрывается. Демократия невозможна ни в советском, ни в западном, ни в любом ином варианте. Выбор власти невозможен ни со знаниями, ни без оных. Если лучшее можно было бы выбрать на основании знания, не было бы противоречащих друг другу научных школ. Невозможно прийти к единомыслию через сознательный выбор. В основе разных утверждений лежат знания, но большинство никогда не вместит их. Людьми всегда будут манипулировать, склоняя идти в ту или другую сторону. Теория хаоса иллюстрирует тщетность знания в этом контексте.

Глава 7
НОВАЯ БАШНЯ

Человечество навсегда останется Вавилонской башней, в которой не может быть единомыслия. В этом скрыт очень глубокий смысл. Всему человечеству невозможно выстроиться в единую мировую структуру иначе, как через превращения его в безликую биомассу, где каждый отрезан от всех корней. Оптимальный вариант существования человечества в наличии разных царств. У зверей лес один, но виду там сохраняются отдельно, не смешиваясь. Стоит ввести единообразие, например, построить заячье или волчье царство, то есть всех жителей леса заставить жить по закону зайцев или волков, не имеет значения кого именно, вымрут все зайцы и все волки. Чтобы такое «всезвериное»

царство существовало, понадобятся искусственные регуляторы. Именно этот процесс мы наблюдаем у западной цивилизации. Она под видом общечеловеческих навязывает миру свои ценности. И если допустить, это ей удается, гармоничный мир превращается во что-то механическое, способное существовать только через искусственное обеспечение жизнедеятельности. Эта очень интересная тема, которая будет развернута в следующей книге.

Планету можно сравнить с комнатой, набитой разными по цвету и объему шарами высокого давления. Каждый занимает свое место, одновременно поддерживая остальные. Как только в одном шаре давление падет, его начинают сминать соседние шары. Давление определяет не экономика и не армия, а наличие духовных ценностей. Потребительская цивилизация, как шило, прокалывает шары. Если дело так пойдет дальше, однажды комната станет пустой. Разноцветные шарики будут валяться на полу в виде разноцветных тряпочек.

Когда все формы и виды человеческих объединений, государства, общества и семья, будут раздроблены в прах, возникнет новый мир. Со стороны будет казаться, его населяют свободно блуждающие независимые атомы-индивиды, ищущие свои удовольствия. Кажется, это соблазнительно. Каждый делает что хочет и ни о чем не думает.

В чем же проблема, скажут многие? Нам наоборот, это очень даже нравится. Мы не хотим никаких ограничений, хотим быть свободными туловищами и жить в кайф. Не вдаваясь в нравственную составляющую такого желания, «туловища» могут «жить в кайф», если ими кто-то управляет. В противном случае кризис и возвращение в традиционное состояние. Проведите мысленный эксперимент. Представьте, планету населяют туловища, которыми никто не управляет. Они живут в свое удовольствие. У них есть некоторый запас ресурсов, но понятно, он ограничен и однажды кончится. Все очень быстро осознают этот момент. Следом начинают меняться мировоззрение и шкала ценностей. На смену «жизни в кайф» приходит борьба за существование. Далее структурирование. Победит тот, кто быстрее сплотится и поставит общее выше личного. Это напрямую зависит от наличия высших ценностей. У кого они быстрее восстановятся, тот и выживет.

У общества «туловищ» есть два варианта развития событий. Первый — восстановиться в своем традиционном виде. Второй — погибнуть. Первый вариант более реален, потому что есть инстинкт самосохранения. Он заставит структурироваться вокруг традиционных ценностей. Общество, оказавшееся в ситуации кризиса, попросту уничтожит индивидов, не желающих вписаться в традиционную систему. Если нет, то само умрет.

Если представить себя на месте силы, заинтересованной в сохранении общества именно как «общества туловищ», достаточно быстро приходим к необходимости внешнего управления и тотального контроля. Такой контроль достигается посредством оценки все на свете, от покупки в магазине до прогулки по городу. Логику под это нетрудно подвести. Налогоплательщики платят налоги напрямую тем, кто содержит улицу или метро. Со счета производится автоматическое снятие денег, незаметно для человека. Вышел на улицу, система внешнего наблюдения автоматически сняла со счета определенную сумму. Зашел в магазин, взял все, что нужно, система сняла со счета стоимость. Все удобно и практично.

В каждую минуту можно сказать, что человек делал, потому что за все нужно платить. Чтобы жить в этом мире, «туловища» вынуждены работать. Кто не работает, у того счет пустой. Его пребывание в мире покупок естественным образом ограничивается. Кто нарушает ограничение, наказывается. Когда любое движение связано с движением денег, через контроль платежей становится возможен тотальный контроль за «туловищем». Отследить такой гигантский вал информации можно только посредством компьютера.

Новая власть осуществляется не посредством слова и авторитета, а посредством цифры и принуждения. Не по принципу Иерархии, а по принципу Сети. Прорисовывается ситуация, предрекаемая в Апокалипсисе. *«И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть» (Откр. 13,16-18).*

Блокировка расчетного счета равносильна блокировке кислорода. Заблокированные как бы прекращают существовать в реальности. Что дальше с ними сделает машина, предсказать затруднительно. Если рассуждать рационально, а машина иначе не может, в мире, где утрачена человеческая составляющая, что угодно может быть, самые дикие варианты. Просить у машины милости бессмысленно, это понятие нематематическое. Жаловаться у этих людей тоже нет возможности, потому что они заблокированы.

Это логика другого мира, войти в которую нам сложно только потому, что мы еще не расстались с человеческими чертами. Но пройдет время, и все изменится, как меняется сейчас.

Нет необходимости делать ставку на логику и здравый смысл. Люди не обращают внимания на эти моменты. Противоречие не повод для беспокойства. В России огромное количество людей позиционирует себя противниками демократии, одновременно являясь приверженцами оной. Это только кажется абсурдом. В реальности возьмите любую партию, хоть коммунистическую, хоть националистическую или патриотическую, и вы обнаружите, ее члены выступают против демократии, но... за демократию (власть народа). Когда люди борются за власть народа, но при этом... против демократии, это тяжелый случай. Это наша действительность.

Налицо сломанное хаосом сознание. Человек в противоречии сам с собой, но не понимает этого. Устранить парадокс такого рода за короткое время нереально. Враг раскорячил общество, блокировав его потенциал. Чтобы сдвинуть общественное сознание с мертвой точки, нужен новый антидемократический образ, перевешивающий как все существующие варианты патриотизма, так и все варианты демократии.

Пока в голове хаос, зло неотличимо от добра. Перестающий соображать народ впадает в духовную кому. Ничего не соображающее общество опутывают различными обязательствами. Далее под видом борьбы за свободу и равенство в общественное сознание вводят инъекцию демократии. Ключевые узлы сознания в прямом смысле растворяются в свободах. Точно так же, как внутренности мухи растворяются в соке паука. Сначала паук ловит муху, потом вводит в нее свой желудочный сок. Через некоторое время пойманное насекомое превращается во флягу с питательным бульоном. Пауку остается только высосать содержимое.

Богатства страны отчуждаются в пользу тех, кто помогает «пауку» поддерживать процесс. Чтобы понять абсурдность ситуации, представьте приватизацию воздуха. Он теперь не общий, а собственность корпорации. Хочешь дышать, дыши, но не воруй, то есть заплати и дыши. Дышать «на халяву» запрещается. Робкие сомнения в справедливости такого требования подавляются документом, узаконивающим приватизацию воздуха. Вы будете нарушать закон?

Это кажется абсурдом, но именно на таком принципе приватизированы нефть, газ и иные ресурсы. Самое страшное здесь не разворовывание ресурсов. Тонкая прослойка общества, получив ресурс, превышающий масштаб мышления, направляет его в прогнозируемом направлении, в сферу потребления. Не надо много ума, чтобы вычислить, в какой магазин побегут дети, если дать им денег. Они побегут в магазин игрушек и сладостей. Взрослые дети поступают в точно соответствии с этим прогнозом.

Народ, отрезанный от корней, живет инстинктами и страстями. Люди не думают о последствиях не потому, что не могут, а потому что не видят этой темы. Все живут заботами, умещающимися в голове. На практике цели большинства не выходят за рамки идеи потребления.

Потребительский блеск — самый яркий. Он светится как Чернобыль после взрыва, невидимо отравляя духовное пространство. Начинаются духовные мутации. За относительно короткий срок формируется принципиально иной тип общества, в силу своей яркости задающего тон. Когда облучение достигнет критической массы, произойдет коллапс. Сейчас сложно представить, в чем конкретно он выразится. Не вызывает сомнения, это будет всемирным ужасом.

Сегодня «демократический паук» опутал сетью всю планету. Он ловит много «мух», много кушает и с каждым днем становится все больше. Когда масса Паука превзойдет суммарную массу Человечества, планета окажется залитой его «желудочным соком». Если ничего не изменится, вскоре процесс войдет в необратимую фазу.

Нашу страну в прямом смысле слова пожирают, сопровождая пожирание «общечеловеческими ценностями», заверениями о вечной дружбе, мире, свободе и равенстве. Люди, оказавшиеся в атмосфере перевернутых понятий, беспомощны. Когда уничтожение души именуют борьбой за свободу, люди утрачивают способность к сопротивлению. Они превращаются в экономическую и биологическую кашеобразную массу, питание для Паука.

Чтобы донести суть происходящих событий, не грех воспользоваться кой-какими уловками. Но не для того, чтобы обмануть, а чтобы защитить от обмана. Объяснять ребенку, почему нельзя пихать палец в розетку, излагая теорию физики, — глупость. Если родитель говорит, что в розетке живет злой бука, это не обман. Это правда в доступной для ребенка форме. Призыв рассказать ребенку об электричестве, а дальше пусть сам решает, совать ему палец или нет, это как раз самая настоящая манипуляция. Заведомо зная, что ребенок ничего не поймет, «учитель» косвенно создает опасную ситуацию.

Современная демократия невозможна без атеизма. Устранить демократию невозможно, не изменив мировоззрение. Осмыслив причину, мы приходим к идее создания новой мировой цивилизации. Не изменив глубинных основ общественного сознания, мы не можем решить проблему в принципе. Это все равно что ладошкой шлепнуть по трясине. На минуту откроется чистая вода, которую вскоре снова затянет ряской.

«Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить» (Ин. 16,12). В мире не все однозначно и просто. Не все можно поделить на белое и черное. Зачастую за формальной правдой кроется наглая ложь. Посмотрите на пропагандистов демократии, использующих высокие слова для одурачивания целых народов. Пример — политика США на Украине. Еще до оглашения результатов Америка заявила, если выберут неугодного кандидата, выборы считать автоматическими недемократическими.

Демократия служит ломом, против которого «нет приема, если нет другого лома». Но маленькие люди никогда этого не увидят и не поймут. Необходимы очень крупные люди, настолько уверенные в себе и в своих силах, что им нет нужды спорить ради того, чтобы показать, мол, они не лыком шиты. Они не должны испытывать дискомфорт от обсуждения больших проблем.

Глава 8
НА РАВНЫХ

Мы не создаем централизованную структуру. Мы сами не знаем, какую форму будет иметь будущая организация. Известно, что сила получит название. Название не получит силы. Поэтому не будем себя загонять ни в какие образы, называясь партией или союзом. Мы не партия и не союз. Мы что-то совершенно новое. Созданием партии, конечно, придется заняться, но это будет внутренняя структура, то есть не вся организация, а часть. Партия инструмент, посредством которого можно действовать. Всякий инструмент кто-то должен держать в руках.

И еще: не идите в лоб. Как только вы обозначите себя врагом демократии, тут же превратитесь в мишень. Враг расстреляет вас из информационного оружия. Оставьте публичную политику политическим спекулянтам. Мы куем свою мощь в тиши. Нашу деятельность можно сравнить с подземными реками. Пока их никто не видит, их вроде бы и нет. Но когда они выйдут наружу, их уже никто не остановит. Когда результат будет очевиден постороннему взору, значит, процесс вступил в необратимую фазу.

Показатель оптимальной деятельности — отсутствие резких изменений в вашей жизни. Нам не нужны жертвы. Нам нужна постоянная, системная работа. Изо дня в день, из года в год. Поэтому рассчитайте свои ресурсы. Главное в нашем деле постоянство.

Нет необходимости выходить на нас, знакомиться с нами. Во-первых, это дает вам полную свободу действий. Во-вторых, всему свое время, знакомству тоже. Зачем друг другу говорить

слова, если нет дел? Открыто позиционировать себя сторонником «Проекта», значит, давать повод причислить нашу деятельность к политической. Долгие годы обмана людей на подсознательном уровне приучили к мысли, что политика дело нечистое. Происходит это помимо воли, вследствие глубинных установок, в свое время сформировавшихся в сознании. Политические пляски вокруг нас навредят делу.

Кроме того, состоявшийся человек, только в силу того, что он состоявшийся, не спешит заводить новых знакомых, кидаться в не до конца понятные проекты. Это нормально, в этом человеческая природа и так устроен мир. Наша задача не переделывать природу человека, а соответствовать ей. Мы должны заботиться о духовном комфорте нового единомышленника.

Значительный человек легче найдет общий язык в кругу тех, кого знает как стоящих на одной с ним ступеньке социальной иерархии. Если человеку неуютно, какие бы ему ни говорили слова, он все равно покинет эту компанию. В итоге потеряем не мы, потеряет дело. Чтобы дело прирастало умными людьми с ресурсом, нужно учитывать множество полутонов.

Когда человек поверит в искренность наших намерений, когда ему станет понятно, что его денег нам не надо, а статусу и капиталу ничто не угрожает, включится эффект, который можно назвать ревностью по делу. Дорогого стоит то, что люди начинают понимать: мы по-честному делаем то, о чем говорим, это не предвыборная кампания, а реальная деятельность, формирующая новую элиту со всеми вытекающими последствиями. С этого момента человек готов работать по-честному на реализацию «Проекта», без всякого лукавства.

Наша задача запустить естественные энергии для реализации «Проекта». Тогда процесс сам себя начнет структурировать. Равные признают первых не по словам, а по делам и ряду сопутствующих моментов, например, харизмы.

Нужно постоянно помнить, мы — новое явление. Наш человек сегодня спит, и его еще предстоит разбудить. Если рассматривать нашу страну и народ во временном масштабе, соответствующем шагу цивилизации, мы только нарождаемся. Главное у нас далеко впереди. Пока все что было, это детство со всеми присущими ему детскими болезнями. Этот исполин еще оформляется, ему только предстоит осознать себя. Россия скажет свое слово не сегодня и не завтра. Исполины растут со своей скоростью, намного медленнее, чем кролики.

Наша задача дать первичный импульс. Для этого нужно разбудить самых честных, умных и сильных людей. Разбудив и объединив их, мы получим силу, в сотни раз превосходящую все

существующие на сегодня политические силы. Глубинная энергия России никуда не делась. Она напоминает мощное оружие, которое разобрано и лежит в углу, пылится.

Нужно ориентироваться на реальное состояние общества, а не на желаемое. Человек, не позиционированный политиком, имеет большую свободу маневра, нежели публичный политик, обреченный в силу своего положения плясать под чью-то дудку. Чтобы избежать этого, нужно не заходить в область деятельности, которую сейчас называют политикой. Дистанцировавшись от нее, мы создаем вокруг себя принципиально другой ореол. Мы принципиально новое явление, вокруг которого по-новому уже начинают закручиваться социальные энергии. *«Не вливают вина молодого в мехи ветхие» (Мф. 9, 17).*

На первом этапе нужен коллектив равных и свободных, над которыми нет начальников. Никто ни от кого не зависит, каждый волен уйти в любой момент. Это рождает атмосферу жизни. Начинают проявляться конструктивные тенденции, направляющим фактором которых является идея. Люди могут поругаться, но стремление реализовать идею снова их объединит. Кого не объединит, тот либо случайный человек, либо пойдет своим путем. И тот и другой вариант хорош. В первом варианте очищаемся от приспособленцев и случайных людей. Во втором – вместо одного пути к цели возникнет несколько.

Сегодня никто не знает, какой путь ведет к успеху. Если люди начнут пробовать разные способы достижения цели, это хорошо. Если мы все стремимся к одинаковому продукту, не имеет значение, какой штамповкой он будет сделан, холодной или горячей.

В этом смысле положительную роль играет анонимность «Проекта». Нельзя объединяться вокруг личности, потому что любой личности, если она не имеет связи с Богом, свойственно ошибаться. Чтобы избежать такого объединения, нельзя свидетельствовать о самом себе. Даже Христос не свидетельствовал Сам о Себе. *«Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно» (Ин. 5,31).* Нам и подавно нельзя свидетельствовать.

Христос не искал *«славы от человеков» (Ин. 5,41),* говорил с осуждением: *«друг от друга принимаете славу» (Ин. 5,44).* Бог говорил: *«Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет <u>во имя свое</u>, его примете». (Ин. 5,43).* Люди хотят принимать приходящих во имя свое и потому возмущаются против анонимности. Но зачем, если мы пришли не во имя свое, а ради Веры и Отечества? Оценивайте наши мысли и дела, и делайте выводы. Люди меняются.

Мы никогда не обозначим своего имени. В максимальном варианте люди будут догадываться об основателях движения, но никогда не получат последнего доказательства, признания авторства самими авторами. Музыка и слова всегда будут народные. С авторов достаточно того, что процесс пошел. А раз это не твое, никакого авторского права быть не может. Идею нельзя приватизировать.

Проза жизни — каждый себе на уме. Каждый думает, уж я-то не пропаду. Как-то раньше жили без всяких «Проектов»... Проживем и теперь. Ну и далее в том же духе...

Глубоко ошибочное рассуждение. Дальше так жить нельзя. Если человек понимает, что происходит, и молчит, он... делает что-то явно не то. Скорее всего, источником такого поведения является подсознательный страх.

Отдельным смельчакам переживания обычного человека покажутся смешными. Но нам нужно привлечь к «Проекту» именно обычных людей. Только в этом случае процесс станет истинно народным. Чтобы он таким стал, люди не должны бояться проблем. Точнее, не так. Прочитав и осмыслив информацию, люди разделятся на тех, кто все понял и на остальных. У остальных проблем нет, они завтра все это забудут и снова погрузятся в текущую бытовуху. А вот у тех, кто все понял и согласился, в любом случае возникает проблема. Одно дело не знал, другое — знаешь. Как теперь с этим знанием жить и бездействовать... Проблема. Но и принять решение действовать — тоже проблема. Дело незнакомое, боязно... И это нормальная реакция. Это говорит об ответственности за детей, семью, родителей.

Уважаемые братья и сестры! Не бойтесь. Спешим всех успокоить. Мы не сторонники нарушать закон. Более того, считаем, что надо уклоняться от различных ретивых молодцов, зовущих неизвестно куда неизвестно зачем.

Мы трудимся в плоскости. Невидимой экономическому взгляду, коим оценивает все власть. Советские правители не реагировали на проблемы не потому, что были предателями. Они попросту не видели проблем. Они потешались над советскими комедиями и считали атомную бомбу главным гарантом безопасности. Мол, пока бомба есть, никто не посмеет, говорили они на своих пирушках, грозя кулаком воображаемому противнику.

Посмели. Так посмели, что до сих пор не очухаемся. Никакая бомба не могла принести таких разрушений, как принесли социальные технологии. СССР победили не в гонке вооружений и не в экономике. СССР победили информационным оружием. И продолжают доклевывать Россию. И доклюют, если мы не ответим тем же оружием. Наше спасение в новом Сарове, городе, где

ковался ядерный щит СССР. Снова нужно ковать щит Родины. На этот раз России требуется информационный щит.

Мы действуем в плоскости, выходящей за рамки интересов сегодняшних обитателей Кремля (исключения носят единичный характер, их можно не учитывать). Правительство, на 99% состоящее из людей, смотрящих на мир через экономику, не может нам помешать даже в теории. Слышите, даже в теории не может, как танк в теории не может уничтожить идею. Их сферы действия в разных плоскостях. Как ракету может сбить только ракета, так идею может сбить только идея. Воевать с нами административными методами, все равно, что по радиоволнам из пистолета стрелять.

Мы не лезем в область, где происходит драка за ключи от трюмов корабля. Там такого понятия как курс корабля попросту не существует. Какая разница, куда плывет корабль, если им ничего, кроме трюмов, не надо. И ключи от трюмов с добром у них.

Мы ступаем в сферу, где определяют курс корабля. Образно говоря, нам нужен не ключ, а контрольный пакет акций амбара. Кладовщики дерутся за теплые места на предприятии, акционеры — за контроль над предприятием. Их борьба никогда не пересекается, она протекает в разных плоскостях. Наши реальные конкуренты, кого действительно стоит опасаться, — в другом измерении. Когда дело примет отчетливые контуры, реальные враги вступят с нами в противоборство, но в любом случае эта борьба еще долго будет незаметна для нашего правительства.

Во время чтений таких откровений назревает вопрос: разве вы не боитесь навлечь на себя гнев чиновников и коммерсантов? Мы отвечаем: нет, не боимся. Македонский не боялся Дария. Минин и Пожарский не боялись польских министров. Большевики не боялись министров Керенского, потому что это были слабые случайные люди. Чего же нам бояться случайных людей?

Тема настолько огромная, что мы боимся быть понятыми через призму современных шаблонов. Сейчас создается фундамент, идет работа ниже линии видимости. Это объясняет, почему широкая публика еще долго не увидит нас (а может, не увидит никогда). Мы не лезем в их «песочницу» и не участвуем в драках за «куличи». Мы меняем ход Истории. Конструкции, которую мы хотим создать, не было последние несколько тысяч лет.

Решение задачи требует не войти в ситуацию, а создать ее. Задача решается через оздоровление народа. Как к этому подступиться, — отдельная большая тема, которую здесь вряд ли можно разложить по полочкам. Тут важно понимать направление. Детали будут решаться по ходу дела. Нам сейчас важно удержать направление, видеть цель и не терять ее из виду. Нас можно сравнить с человеком, собравшимся строить храм. Еще не известно, какой это будет

храм, но ясно, что не бассейн и не стадион, а именно храм. По мере движения расплывчатое желание будет обретать контуры. Станет понятным количество куполов, высота, площадь и прочее. Детальное понимание придет потом. Главное — держать направление.

Объект нашего интереса находится в духовной и идеальной плоскости. Для современной политической и экономической «элиты» это запредельный бред. Даже если завтра им принесут докладную записку, указывающую на зарождение силы, прочитав первые строки, дальше они читать не станут. Потому что для них это бред. Мало ли сумасшедших носятся с такими планами. В любой оппозиционной газетенке таких планов каждый день на каждой странице.

То, чем мы занимаемся, на экономическом и политическом радарах не отражается. А идейного радара у нашей власти нет. Радар может появиться в двух вариантах. Первый, если они станут сознательными врагами России. Для ключевых фигур это исключается по многим показателям. Второй вариант, они станут идейными — но тогда это наши единомышленники. Так что можем спокойно демонтировать демократию по законам демократии. Приятное ощущение, когда действуешь не по выгоде, а по совести. Словно вспоминаешь что-то настоящее из прекрасного далека... Рождается реальное ощущение смысла жизни.

* * *

Не торопитесь начинать уже завтра. Десять раз все взвесьте. Ура-патриотизм не приветствуется ни в какой форме. Мы не революционеры и не боевики, и потому сторонников силовых решений просим не беспокоиться.

Мы считаем интеллектуальную деятельность первичной. Пока нет теории, нет возможности перейти к практике. Нет смысла собирать рабочих и станки, пока нет чертежей. Поэтому первый этап — интеллектуальная деятельность. Пока тут нет результата, не во что вкладываться.

Просим не забывать простую истину, стоящий за кулисами имеет шире маневр, чем стоящий на сцене. Враг очень активно пользуется этим эффектом. Пора и нам сделать выводы. Наши единомышленники должны вписаться в ткань системы. Чем выше положение человека, тем резоннее ему открывать свои намерения не всем подряд, а только близким людям.

Предостерегаем вас от политиков, политтехнологов и прочей подобной публики. Когда обещают показать путь к золотым горам, спросите себя, почему они сами не идут к этим горам. Когда они колотят себя в грудь, мол, мы «за все хорошее», это верный признак того, что перед вами или глупец или мошенник.

Не обольщайтесь общими словами про счастье народное. Общие слова являются верным показателем обмана. Не будьте Буратино, не ходите в страну дураков. Не давайте денег на то, чего не понимаете. Не верьте словам. Верьте делам. Если человек говорит правильные слова, но не в состоянии материализовать их в правильные дела, из этого следует два вывода — он или немощен, или жулик. Немощные и жулики в реальной работе явная помеха. Нужны только люди, обладающие тем или иным ресурсом.

Люди, обладающие ресурсом, представляют особую ценность. У них есть связи, свободное время, деньги, знание жизни и подлинного устройства разных отраслей жизнедеятельности государства. Что греха таить, до сего времени талантливые люди использовали свои таланты исключительно ради наживы. Делалось не то, что полезно стране, а то, что прибыльно. Вопрос о благе России не стоял на повестке дня. Многие не ведали, что творили. Бог им судья. Никто не может их судить, потому что судьи сами не без греха.

Мы, как согрешивший царь Давид, обращаемся к Богу: *«Помилуй мя Боже, по велицей милости твоей и по множеству щедрот твоих, очисти беззаконие мое. Наипаче омый мя от беззакония моего, и от греха моего очистя мя: яко беззаконие мое аз знаю и грех мой предо мной есть выну».* В этой красивой молитве-вопле о своих прегрешениях царь говорит: *«Окропиши мя иссопом, и очищуся, омыеши мя, и паче снега убелюся». «Отврати лицо твое от грех моих, и вся беззакония моя очисти» (Пс. 50).* Бог нам судья, а не земные судьи, торгующие собой и делающие то же самое, за что судят другие. Им тоже Бог судья.

Обращаем внимание на самое узкое место, которое обычно является камнем преткновения умных и богатых людей — деньги. Мы не бедствующие и не испытываем трудностей в текущих расходах. России нужен не ваш кошелек, а ваш организаторский и интеллектуальный потенциал. Вложите его в знакомое дело, продвигающее идею в элиту и массы, и преумножьте на этом ваш капитал.

Глава 9
ИЗБРАННЫЕ

Званых всегда много. Избранных всегда мало. Только избранные могут взяться за большое дело. Избранничество в христианской культуре означает крест служения, *«больший из вас да будет вам слуга» (Мф. 23,11).* В этих словах заключена высшая формула власти.

«Один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже всё готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: якупил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу придти. И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди придти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных» (Лк. 14,16-24). Вот именно, мало избранных. Идея тотального равенства в том смысле, как это преподносит демократическая теория, исключительно бесовская идея.

«И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12,48). Бог не будет со всех одинаково спрашивать, как с равных. С каждого спросит по чину его и таланту. С талантливых людей спрос будет строже.

Люди не равны относительно друг друга в силу разных талантов. Таланты одних имеют большую ценность, таланты других меньшую. Пока организм жив (неважно, социальный или биологический), равенство между его членами невозможно. В живом организме сердце важнее глаза, а глаз важнее пальца. Палец, глаз и сердце становятся равными, когда организм умирает. Армия существует, пока младший по званию признает старшего.

В любой структуре есть более значимые и менее значимые. Уравнять солдата и генерала, палец и сердце, как бы справедливо это ни выглядело со стороны, значит, ослабить структуру. В критической ситуации такая уравниловка приведет к разрушению. Когда стоит вопрос жизни и смерти и нужно пожертвовать чем-то одним, головой или рукой, выбор очевиден.

Просто и приятно принять решение всем спасаться. Тяжело принять решение некоторым умереть, чтобы остальным спастись. Когда на подлодке в одном из отсеков случается пожар, инструкция предписывает задраить горящий отсек со всеми, кто там находится. Оставшиеся там люди, если не потушат своими силами пожар, примут страшную смерть, сгорят заживо. Но если не выполнить требование инструкции, пожар перекинется на всю лодку, и заживо сгорит весь экипаж. Поэтому на руководящих должностях, предполагающих такие трудные решения, должны

стоять люди, из которых гвозди можно делать. Простой человек не справится с эмоциями в такой ситуации. И в итоге не только всех погубит, но и сорвет выполнение приказа.

* * *

Во всяком деле есть первые и вторые. Оставим амбиции. Честный человек признает отсутствие талантов. Если Бог не дал талантов, оптимальна вспомогательная роль. Солдаты играют не меньшую роль, чем генералу, но генералу первичны. Просьба к «солдатам»: подождите. Придет час, и вас позовут. Помните слова Христа: *«посидите тут» (Мф. 26,36).*

Не ропщите, если принадлежите к числу простых людей. Малых способностей так же достаточно для спасения, как и больших. Скромный неизвестный труженик, всю жизнь честно исполняющий свой долг, имеет не меньше шансов попасть в рай, чем завоеватель мира. Конечные итоги будут подводиться не *здесь*, а *там*. Всему свое время. Будьте не падшими и обленившимися, но бодрствующими и к делу готовыми.

Каждый узнает свое время встать в строй. Мы никому ничего не хотим доказывать. Будучи на краю гибели, глупо распылять энергию, в том числе интеллектуальную, на второстепенные проблемы. Все должно быть подчинено цели. Времени на разговоры не осталось. Правы те, кто иронизирует, мол, мы хорошими словами обросли как собаки шерстью. Пора от хороших слов переходить к хорошим делам.

Народ жив, пока сильные и слабые выстроены в иерархию. На ее основе формируются права и обязанности. Структура, отравленная идеей равенства, быстро превращается в кашу, в невообразимое месиво. Каждый начинает требовать справедливости, по факту требуя своего. Никто не хочет (а большинство не может) соизмерять свои требования с благом общего. Когда все просят всего, в итоге никто не получает ничего.

Давайте признаем очевидное: человек, имеющий дерзновение выполнить большую задачу, уже одним этим выше рядового обывателя. Неравенство в обществе — это нормально, это вовсе не признак экстремизма, как нам пытаются внушить. Церковь абсолютно иерархична. Государство, армия, школа — везде иерархия. Враг хочет только за собой оставить право на иерархию. Не будем покупаться на его дешевые трюки. Делу нужны только избранные. Так можно назвать людей, способных говорить и делать. Одно без другого не имеет смысла. Нужны люди, совмещающие в себе эти два качества.

Есть масса желающих предложить свои услуги по обсуждению ПР и дополнению его самыми разнообразнейшими личными

заморочками. Они готовы бесконечно говорить, какая хорошая идея и как было бы здорово дополнить ее другими хорошими идеями. А потом долго и плодотворно дискутировать.

Хватит рассуждать, хватит дискутировать, хватит слова говорить. Кто хочет поболтать о чем-то отвлеченном, о всеобщем счастье, почему негры в Африке недоедают, о тарифах на коммунальные услуги и прочее — это не к нам.

Кто доказывает свою правоту, но не реализует ее, тот не наш человек. Бездействующего невозможно серьезно воспринимать. Говорящие головы безвольных интеллектуалов и наемных профессионалов, коих политический рынок породил великое множество, проще купить, чем тратить время на их переубеждение. Это очень неэффективно, очень мало шансов у «человека говорящего» перейти от теории к практике. Интеллектуалов, не способных к действию без одобрения сверху, проще потом принять на работу. История свидетельствует, недостатка в таких «компьютерах» не будет. Недостаток в личностях, имеющих дерзость выйти «за флажки».

Нашему делу нужны только те, кто разделяет *Цель* и *Способ* достижения. Кто не разделяет, проходите мимо. Кто считает недостаточную проработанность модели достаточным поводом для бездействия, тот не наш человек. Нам нужны те, кто не может бездействовать, кто задыхается и ищет повод для действия, а не для бездействия.

Возможно, мы заблуждаемся, но мы честно заблуждаемся. Поэтому говорим: если можешь НЕ действовать — НЕ действуй. Требуются люди, кто НЕ могут НЕ действовать. Кому бездействие доставляет физический дискомфорт. Мать не может наблюдать на берегу реки, как ее ребенок тонет. Нужны люди, не способные просто сидеть и смотреть, как погибает Родина. Люди, способные наблюдать это в качестве зрителя, нам не нужны.

* * *

В Смутное время каждый прямо и косвенно внес свою лепту в развал страны. Кто действием, кто бездействием. У каждого в душе молчат свои ягнята. В одиночку с такой ношей ходить тяжело. В обществе раскаявшихся грешников, знающих по чем фунт лиха, легче. У них сознательная позиция, они четко знают, где добро, где зло. *«На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяносто девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15,7).*

В обществе, где спасение России воспринимается разновидностью политике, возникает что-то среднее между коммерческой и бюрократической атмосферой. Нет там жестких понятий и

принципов. По большому счету, глобально все решает тот или иной вариант выгоды. Одно слово, застой.

В конце XVI века купцы Строгоновы получили от царя задание освоить Сибирь. Они обратились к казакам, промышляющим грабежом и не признающим власть, с предложением послужить России. Лихие люди во главе с Ермаком Тимофеевичем согласились. В течение года казаки покорили Сибирь. Никто из них не отличался благочестием и смирением, но память о них народ сохранил добрую. Большинство не знает олигархов того времени, но все знают Ермака. В 1812 году декабрист Рылеев посвятил атаману стихотворение «Смерть Ермака»

Своей и вражьей кровью смыв
Все преступленья буйной жизни
И за победу заслужив
Благословение Отчизны.

(сегодня оно переложено на песню «Ревела буря, гром гремел»).

Положение, в котором оказалась Россия, не имеет бюрократического решения. Когда нас хотят в прямом смысле съесть, глупо уповать на милость врага и на защиту от чиновника. В Смутное время нужно созывать вольницу, свободных людей, способных действовать согласно собственному убеждению, по чести и совести, а не по найму или указанию начальника. Вольница в современном понимании это свободные люди, способные поступать так, как они считают правильно, а не как диктуют правила потребительского общества.

Каждый человек рано или поздно должен ответить себе на главный вопрос. Не важно, в чем этот ответ будет выражен, в словах или молчании. В действии или бездействии. Все это суть не более чем разные способы подачи информации. Бездействие или молчание могут быть красноречивее громких слов и смелых действий. Поэтому вне зависимости от того, промолчит человек или что-то скажет, он ответит на главный вопрос. *«Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад» (2Пет. 2, 21).*

* * *

Во избежание недоразумений подчеркиваем, наша мысль о неравенстве касается наших способностей. В высшем, метафизическом смысле, все равны. Мы фиксируем неравенство лишь в практической плоскости, в сфере талантов. Люди не лучше и не хуже друг друга. В этом плане они равны. Но талантами они не равны, и потому спрашивать с них будут по-разному.

Чтобы яснее понять нашу мысль, представьте многодетную мать. У нее разные дети, и она отдает себе отсчет, что Ванечка

умный мальчик, а Илюшенька и Настенька попроще. Для нее эта разница очевидна, и глупо отрицать ее. Но при этом ей и в голову не придет считать, что Ванечка *лучше* Илюши и Насти. Это ее дети, и они не лучше и не хуже друг друга. Они равны между собой. Мать стремится защитить, накормить и обогреть одинаково и талантливого ребенка, и самого обычного малыша. Но, разбирая их шалости, мать учитывает индивидуальность каждого. Очень может быть, разбирая дело о хищении детьми сладостей из буфета, смышленый Ванюша будет наказан строже других детей.

Глава 10
ДЕРЗАЙТЕ

Если пассажир тонущего судна отрицает всякий план спасения судна, он или абсолютно не понимает ситуации, или понимает, но намеренно забалтывает тему. Как ни крути, а он или дурак, или враг. В роли такого «дурака-врага» может оказаться кто угодно. Может бодрый обыватель, которому «все ясно». Или смелый честный простец, не понимающий ситуации. Или человек с дивана, в штанах с оттянутыми коленками, недееспособный по природе. Или интеллектуал, действующий только в состоянии найма. Это может быть крупный коммерсант, серьезный ученый, влиятельный политик. Кто угодно может быть. Все они похожи друг на друга тотальной критикой и тотальным бездействием. Отрицая наш план, они ничего не предлагают взамен. Они не могут веру свою показать из дел своих, потому что мертвые духом.

В условиях надвигающейся беды критика от людей, по определению не способных к самостоятельному действию и ни во что не верящих, должна оставаться без внимания. Если критикуете, предлагайте. Причем, не абстрактные слова, а конкретный план с последовательностью действий. Показывайте, как можно добиться заявленной цели. И не просто предлагайте, а делайте то, что предлагаете. Ошибайтесь, думайте, делайте, опять ошибайтесь, но главное — делайте. Покажите свою правоту не на словах, а на делах.

Знающий истину должен действовать в направлении истины. Если говорящий не готов идти за своей истиной, как за ней пойдут другие? Побуждают действовать личным примером. Разговорами двинуть к великим целям нельзя. Про много говорящих, но ничего не делающих, сказано: *«Они говорят, и не делают: связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть» (Мф. 23,3-4).*

Считаете, что вам положено участвовать в судьбе своей Родины, участвуйте. Кто вам запретит, если вы свободны ду-

хом, хотите и способны? Если это желание есть продукт вашей внутренней духовной энергии, нет в мире силы, способной вам помешать. Если вы согласны с идеей, это ваша идея. Продвигайте свою идею так, как вы считаете нужным. Действуйте, над вами нет начальников. Вы самый главный начальник в деле реализации *своей* идеи.

Кто находит нашу цель достойной, а способ ее достижения верным, тот должен действовать. Совместно или в одиночку, второй вопрос. Главное, действовать. Не обращайте внимания на неудачи и злопыхателей. Упавшие поднимайтесь, и если снова упали, снова подымайтесь. Настройтесь на действие длиною в жизнь. Быстро большие дела не делаются.

Не поддавайтесь на провокации, убаюкивающие совесть, призывающие смириться и отдать Русь на растерзание врагу. Кто призывает переложить дело защиты Отечества на плечи Бога, уверяя нас, что Россия не нашего ума дело, тот провокатор. Не верьте провокаторам, Россия — нашего ума дело. Именно *нашего*, но никак не *чьего-то чужого*.

Россия воспрянет ото сна, когда появятся люди, составляющие гордость Нации и Отечества. Они будут действовать ради общего блага. Оставим оправдания бездействия — и за дело. Ситуация сейчас такая — если мы не сделаем, никто не сделает.

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его» (Мф. 6,33). Преподобный Серафим Саровский сказал: *«Стяжи дух мирен и тысячи вокруг тебя спасутся».* Обратите внимание, везде используются глаголы «простите», «ищите», «стучите», «стяжите», везде призыв к действию. Нигде нет призыва «*спите*». Путь к истине и спасению лежит через действие.

Надо верить в свои силы. Святой Серафим говорил: *«Нет хуже греха и ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния».* Нельзя унывать, несмотря ни на что. Глаза боятся, руки делают. Не оценивайте умом объем дела. Оценивайте по совести. Если сердце подталкивает к действию, дальше не надо думать. Дальше Бог поможет. Все великие дела прежде всего совершались не через великие расчеты, а через великое стремление.

Если находите «Проект» верным, действуйте «за». Если находите вредным, действуйте против. В любом случае действуйте, здесь жизнь и истина, добро отличается от зла, свет от тьмы, жизнь от смерти. В бездействии все едино.

Не откладывайте дело в долгий ящик. Иначе всю жизнь проживете в стиле «ни рыба, ни мясо». Помните, *«дни лукавы» (Ефс. 5.16).* Кажется, все еще впереди, все смогу. Оглянуться не успеете, жизнь уйдет, как вода в песок. Это страшно, когда оглядываешься назад, а там ничего, там пустота.

У ранних христиан была такая легенда: во время гонений на первых христиан апостол Петр, спасаясь от преследований, перелез ночью через городскую стену Рима и бежал. Навстречу ему шел Христос, несущий на себе тяжелый крест. Петр спросил Его: *«Учитель, куда идешь?».* Христос ответил: *«Иду вместо тебя».* Петр устыдился своего малодушие, вернулся в Рим, и до конца жизни не смел свернуть с указанного Христом пути. Будем же и мы нести свой крест до конца, не думая о последствиях, не вычисляя сиюминутную выгоду.

Мы дерзнули замахнуться на невиданную по масштабу цель. И считаем это делом своей жизни. Оно нам не в тягость, нам нравится каждое утро просыпаться с таким осмыслением себя. Это генерирует энергию, продавливающую любые преграды. Кругом мертвая земля, обожженная идеологией потребления. Мы как цветок, пробивающий асфальт.

Россия на кресте. Мало того, что она крепко приколочена, процесс заколачивания новых гвоздей не прекращается ни на минуту. Снять Россию с креста традиционным способом нельзя. С креста не сходят, с креста воскресают. Должно произойти то, что именуется чудом.

Мы ищем желающих поучаствовать в сотворении чуда. Ищем не по чинам и статусу, а по желанию принять участие в деле своей жизни.

Часть третья.
ТЕОРИЯ

Глава 1
ИМПУЛЬС

Элита безошибочно узнает настоящее дело уже в стадии зарождения. От него «пахнет» энергией, большими деньгами, большими изменениями. Большое созидание всегда «пахнет» большим разрушением. Запах этой энергии ни с чем не перепутать. Она приводит в движение элиту, вслед за которой приходит в движение все общество.

Чтобы самых честных и умных привести в движение, нужно изменить их отношение к демократии. Это делается через изменение сознания. Нужна информация, разрушающая ключевые узлы демократической конструкции.

Решение задачи не в революциях, а в создании импульса. Все революции есть видимое продолжение импульса. Они видимое свидетельство того, что система пришла в необратимое движение. Породить импульс могут люди, чья душа стремится в мир идей, кому здесь тесно и скучно.

Таких людей множество, но как их объединить в единый импульс? Здесь не работают лозунги, безотказно действующие на обывателя. Перед элитой можно хоть на голове ходить, объясняя, что «я не халявщик, а партнер», действовать они будут, когда увидят ситуацию во всей полноте. Элита отличается от толпы стремлением понимать суть явлений. Если толпе достаточно фантиков, элите необходимо содержимое.

Серьезность предложения определяется цельностью логики. Чтобы воздействовать на лучших, информация должна быть рассчитана на осмысление. Эмоции могут оттенять и подчеркивать основные моменты, но никак не играть роли решающего аргумента. Эмоция без логики — пена. Фильмы и эстрада не могут заменить упорядоченную логику.

Интеллектуальная подача информации соберет нужных и отсеет лишних. Кто не воспринимает информацию в логическом формате, тот проходит мимо, потому что попросту не замечает ее. Способность принять идею сознанием есть своего рода экзамен.

Собирать людей, не понимающих ситуации в должном масштабе, значит, ограничить свой масштаб действия. Не может человек делать то, чего не вмещает. Вернее, может, если призывающий источник имеет огромный авторитет. Если такого авторитета нет, человек будет ограничен рамками своего понимания.

Можно до посинения воевать с инородцами и иноверцами, выступать против той или иной социальной реформы или закона, все это бьет мимо цели. Чтобы бить в цель, бить по корням и ключевым узлам, в десятку, нужно понимать ситуацию во всей ее полноте и глубине. Но для этого организм должен состоять не только из кулаков и зубов, но и мозгов и глаз.

Мы пришли к однозначному выводу — идея наиболее эффективно продвигается в логическом формате. Убивается сразу нескольких зайцев. Во-первых, охватывается творческая и интеллектуальная элита. Во-вторых, отсеиваются лишние люди. В-третьих, создается коллектив равных единомышленников. Это инициирует самопроизвольный переход из количества и качество. Зарождается мозговой центр, костяк будущей структуры.

* * *

«Можно всю энергию пустить «в гудок». Споры о том, что будет вместо демократии, могут длиться веками, тогда как с угрозами демократии нужно бороться уже сейчас» («Проект Россия», первая книга).

Время спешит со страшной силой. Год за годом летят с такой скоростью, как раньше месяцы шли. Да, пока нет «чертежей», исполнители бессмысленны. Но так же верно и наоборот — без исполнителей «чертежи» бессмысленны. Здесь ситуация как с левым и правым ботинком — один без другого не имеет смысла.

Мы видим форму государственного правления как самодержавие по типу СССР, где самодержцем выступала партийная элита. В нашей модели тоже правит элита, но принцип формирования правящей элиты другой. В третьей книге мы покажем, как действует этот механизм. В нем есть что-то от принципа формирования церковной элиты, что-то — от воинской, и ничего от коммерческой. В нашей модели ворота во власть для податного сословия закрыты.

Вопрос, какое сословие оптимально подходит на роль властного, не имеет четкого ответа. Есть общие контуры, что это точно не должны быть люди, высшей целью которых являются деньги. Для остальных сословий это вопрос открытый. Самым тщательным образом он рассматривается в третьей книге. Но и сказанного здесь достаточно, чтобы в самых общих чертах составить мнение и определиться, по пути вам с нами или нет.

Чтобы от слов перейти к делу, достаточно понимать антидемократический вектор предстоящей деятельности и характер предстоящей работы. Грош цена тому, что непонятно как перенести на практику. Это как в притче про мышей, которые придумали обезопасить кота через вырывание у него зубов и когтей. Загвоздка была в исполнении «гениального» плана.

В первой книге сказано: *«Человек не сам себе выдумывает «добрые» дела, их определяет ситуация. Видишь, что тонет ребенок — спасай его. Видишь, что твою Родину разоряют — защищай. В этом твоя вера. Если говоришь, Бог управит, это не вера, это лицемерие. Если говоришь, некогда ребенка спасать, потому как занят «добрым делом», например, дерево сажаешь, — это еще большее лицемерие. Делай, что должен, и будь что будет. Если у верующего нет дел, сообразных его талантам, получается, у него вера бесовская».*

Масса людей видит творящееся беззаконие и хочет его исправить. Хочет, но не может, потому что не понятно, что именно делать. Благие намерения, не имеющие конкретики, дальше эмоций не продвигаются (или продвигаются, но совсем не в ту сторону). Всем понятно — нужно спасать Россию от демократии. Но что конкретно делать? В какой конкретно деятельности должно выражаться это спасение?

Когда люди хотят действовать, но не знают, что делать, тему оседлывают болтуны. Ситуация развивается по стандартному пути современной политической партии. Чтобы избежать такого развития событий, нужно однозначно ответить на вопрос: «что делать». Нужен простой ответ. Такой же понятный, как, например, на вопрос, что делают врачи, ответом будет — лечат. Что делают военные? Защищают. Что делают строители? Строят. Учителя учат, торговцы торгуют, и прочее. Стоит учителям и врачам утратить четкое понимание своей деятельности, все утонет в общих словах о народе и возвышенной болтовне о счастье. Вместо лечения и учения будут митинги, избирательные кампании и обещания сделать «все хорошо».

Общие слова о России и про счастье народное надоели хуже горькой редьки. В них чувствуется подвох, слышится призыв идти туда, не знаю куда, и делать то, не знаю что. Люди хотят определенности, а вместо этого их кормят общими словами. Пока не будет предложено конкретной модели, дело дальше популизма не пойдет.

СССР создал атомное оружие, потому что понимал цель. Это позволило собирать не вообще хороших людей, болеющих за Россию, а лучших физиков-ядерщиков, математиков, инженеров. То есть, людей, имеющих непосредственное отношение к

теме. Все четко понимали цель — создание атомной бомбы. Все усилия акцентировались в этом коридоре. Физики в то время не выступали в Сарове на тему: «какой у нас хороший город»; «за мир во всем мире»; «за все хорошее и против всего плохого»; «как здорово, что все мы здесь сегодня собрались».

Первым делом нужен коллектив, концентрирующийся на проблеме, а не на красивых бантиках. Сегодня в патриотическом секторе наблюдается непрекращающийся спектакль театра абсурда. Хорошие честные люди собираются вместе, не обозначив главной цели, и далее начинается бесплатный цирк. Каждый говорит на тему, которая ему кажется главной. Потом каждый поднимает бокал за Россию. Поговорили-выпили-закусили, и на этом все *заканчивается*. Решения как не было, так нет и не предвидится. Сюрреализм какой-то. Нельзя построить что-то хорошее, не обозначая прежде, что именно строить, храм или стадион.

Кажется, это настолько очевидная истина, что не нуждается в доказательстве. Оказывается, еще как нуждается. До хрипоты спорить нужно, и в итоге все равно нет гарантии, что тебя поняли. Люди никак не осознают причины, из-за которой не получается продвинуться дальше общих слов и тостов. Если бы СССР так делал атомную бомбу, ее бы и сейчас не было.

Мы пришли к необходимости обозначить специфику нашей деятельности. Начнем с аксиомы: всякое действие есть следствие сознания. Люди покупают вещи, идут на концерт, штурмуют Зимний и совершают еще тысячи действий, и все они следствие сознания. Это определяет характер и направление действия. Какое у человека сознание, такие будут и действия. Если система формирует потребительское сознание, ожидать непотребительского поведения несерьезно. Если обществу внушили, главное — деньги, люди в точном соответствии с этим внушением строят модель поведения.

Никакими призывами устранить внушение нельзя. Но пока это внушение не устранено, ситуацию в стране изменить нельзя. Кажется, замкнутый круг. Разорвать его можно, заменив потребительское эгоистическое сознание на традиционное человеческое.

Сознание не переформатируется грубой силой или подкупом. Нельзя сказать человеку — на тебе миллион, думай иначе. Человек миллион возьмет и на словах согласится думать иначе, но в реальности останется при своих мыслях. Изменить народное сознание может принципиально новая атмосфера. Создать такую атмосферу можно через продвижение идеи.

Следующий вопрос — посредством чего можно изменить сознание? Понятно, что не путем насилия или операции на мозг. Сознание меняется введением информации. Другого способа нет.

Источником информации является окружающая действительность, книги и фильмы, школа и СМИ, эстрада, игры, мода и прочее. Именно с их помощью формируется сознание.

Чтобы общество «пошло», например, прямо, есть два варианта: понудить его физически или сформировать ему сознание таким образом, чтобы оно само двинулось в нужную сторону. Первый вариант самый неэффективный и недолговечный. Намного эффективнее структурировать сознание таким образом, чтобы индивиды сами решили идти в нужную обществу сторону.

Если переместить группу юношей из пункта А в пункт Б насильно, это займет много сил и возможны жертвы. А можно поставить рядом с пунктом Б красивых девушек и включить танцевальную музыку. Юноши сами устремятся в нужное место, как мотыльки на свет. Более того, они потратят свою энергию и ресурсы, чтобы преодолеть препятствия, если таковые возникнут на их пути. Эффективность ненасильственного варианта очевидна.

Чтобы жители юга начали селекционировать морозоустойчивые сорта картофеля, а также изготавливать валенки и тулупы, их нужно переселить на Север (или создать условия Севера). Это самое оптимальное решение задачи. Чтение лекций по полезности валенок будет иметь нулевую эффективность. Усилия нужно тратить не на открытие курсов по изготовлению валенок, а на создание атмосферы, где валенки нужны.

Нам нет необходимости создавать борцов за идею. Нам нужно создать условия, при которых эти борцы проявятся. Если людей за уши тянуть, результатом станет не идейная, а коммерческая структура. Члены этой структуры будут думать не как идею реализовать, а как получить тот или иной вид прибыли. Как снискать хлеб насущный, используя то, к чему имеют доступ.

Сегодня Россия похожа на котел с нарастающей температурой. Если социальным энергиям не дать выхода, они разорвут страну на множество «суверенных государств». Дать выход может идея, четко указывающая направление. В безыдейном пространстве человек попадает в прострацию, выходом из которой становится сиюминутный личный интерес. Так как он у каждого свой, возникает система «лебедь, рак и щука». Когда каждый тянет в свою сторону, на смену человеческим отношениям приходят рыночные. Страна похожа на корабль, не имеющий генерального курса. Он просто гонится за прибылью, всегда следуя за косяком селедки. Когда селедка устремится в сторону рифов, корабль последует туда же.

Рынок с помощью волшебной дудочки (СМИ) ведет зачарованную массу в пропасть. Рост хаоса приближает страну к последней черте. Безыдейно-потребительское существование в

условиях рынка активирует самоубийственные механизмы. Когда количество потребителей достигнет критической массы, Россия растает в этой атмосфере, как лед на экваторе. Предотвратить печальный исход можно только через изменение сознания. Единственный способ изменить направление общества — поменять сознание 150 миллионам людей.

Велосипедист может резко развернуться и поехать в противоположном направлении. Водителю грузовика с прицепом это не по силам. Он даже не может завернуть в поворот как велосипедист — простым поворотом руля. Чтобы грузовику повернуть налево, сначала нужно поворачивать направо. Чтобы железнодорожный состав или океанский лайнер развернулся, ему нужно сделать огромный крюк. У каждой «массы» свои законы разворота.

Развернуть всю массу разом нереально. Здесь тоже есть своя инерция, свои законы. Сначала разворачиваются направляющие ведущие части, потом остальные. Когда первые ряды колонны солдат движутся, последние маршируют на месте. Когда первые остановились, последние еще продолжают движение.

Привести массы в движение можно через поэтапную активацию. Для этого нужно понимать, с какой части общества начинать, на какую часть общей массы оказывать воздействие. Чтобы понять принцип этой активации, рассмотрим некоторые аналогии.

* * *

Стая и стадо идут туда, куда качнулась критическая часть общей массы. Толпа подпевает и раскачивается в такт, когда поет и раскачивается ее критическая часть. Если эта часть приходит в синхронное движение, следом приходит в движение вся система.

Этот закон был отмечен еще жрецами древнего Египта. Мириады светлячков в долине Нила вдруг начинали синхронно мигать, хотя минуту назад каждый мигал на свой лад, хаотично. Эффект возникал, когда в какой-то миг критическое количество светлячков случайно совпадало в темпе мигания. Как только возникала синхронная критическая масса, она задавала тон остальным. Окружающие светлячки начинали «идти в ногу», не сговариваясь. Общий ритм объединял разнонаправленных индивидов. Разрозненное становилось единым.

Между единством противоположностей рождается разряд энергии, возбуждающие дух смерти или жизни. Энергия смерти и энергия жизни имеют равную силу и привлекательность, потому что из одного следует другое. Откуда приходит дух этой энергии и как он подчиняет массу, неизвестно. Несомненно только одно — начавшийся резонанс нельзя остановить.

Этого эффекта можно добиться искусственно, не дожидаясь случайного совпадения. Массу можно привести в движение, активировав ее критическую часть. Как, это чистая техника. Массовый резонанс будет нарастать, пока не охватит все пространство.

Силу духа, подчиняющего массу, иллюстрирует любопытный пример из советской истории. В одном из городов в 1960-е годы произошел такой случай. Студенческий стройотряд завершил работу. Организаторы, комсомольские вожаки, решили отметить это как-то по-особенному. Предложили пройтись колонной с факелами по ночному городу. В этом было что-то завораживающее, привлекательное и манящее. Молодые люди были комсомольцами, сыновьями отцов, недавно победивших фашистскую Германию.

И вот они выстроились. Ночь, факелы, строй. Сначала шли, как умели. И вдруг неуклюжий строй начал выравниваться, шаг чеканиться... Вскоре это уже были марширующие на параде части. Возникло факельное шествие. Спустя некоторое время кто-то начал отсчитывать шаги... на немецком языке. Представьте: факельное шествие в советском районном центре, ритм шагов которого отсчитывается на немецком языке. Это что-то из области фантастики, невероятное. Но это было в реальности. Показательно, что никто не мог противиться силе, захватившей массу.

Позже по этому делу велось следствие, но виновных не установили. Все участники марша были допрошены представителями советских спецслужб. Никакого сговора или хотя бы намека на него выявить не удалось. Каждый сказал, что испытывал на себе силу, противиться которой не мог. Будто люди неосторожно разбудили какую-то энергию, неприкаянно витавшую в этом месте, и дух вселился в группу марширующих комсомольцев. Возникло нечто общее, дух заворожил своей мощью всех. Каждый чувствовал себя не просто частью общей массу, а обладателем силы всей массы.

Эффект, когда некая масса людей вдруг ощущает себя единым существом, чувствовал каждый футбольный болельщик на стадионе. Мужчины идут на футбол не счет узнать. Оказавшись в коллективе, объединенным единой идеей, они чувствуют умножение силы в десятки и сотни раз. Один мужчина чувствует себя сильным как сто тысяч человек. Причем, этот эффект в более слабом выражении наблюдается на расстоянии. Идет футбольный матч, и миллионы болельщиков превращаются в нечто общее. Как будто пространство пронизывает какая-то объединяющая энергия. При непосредственной близости этот контакт усиливается.

Эффект возникает при вхождении массы в единый ритм. Когда говорят, что в коллективе сила человека многократно возрастает, это не аллегория, это правда. В боевом строю мужчины идут на верную смерть, тогда как в одиночку не смогли бы этого

сделать. Культ силы свойствен мужской природе. Именно поэтому практически все футбольные болельщики мужского пола.

Чтобы окончательно составить представление о силе, которую мы возбуждаем, прибегнем к еще более яркому образу. Картина: солдаты в полный рост идут под шквалом вражеского огня. Их косят пули, но командир командует: «Держать строй!». И люди идут, держат строй и умирают в строю. С одной стороны, никакой логики в таком поведении нет. Смерть ради мгновения держать строй. С другой стороны, кто скажет, что это пустое, если люди за это умирают? Ни один здравомыслящий человек такого не скажет. Здесь просматривается логика высшего порядка, неведомая обычной жизни. Можно предположить, что в эти мгновения солдатам открывается что-то такое, ради чего стоит «держать строй». Минута жизни в таком строю дает человеку энергию, которой средне статистическому обывателю хватит на десять жизней.

Размышляя о подобных вещах в мягком кресле и теплой комнате, трудно войти в эту логику. Умереть только за то, что держал строй... Кажется, глупо. Но раз люди, обычные мужчины, которых мы видим каждый день на улице, совершают такое, значит, они попадают в зону действия особой логики. Так что рассуждения о глупости разумно попридержать...

Здесь смотря с какой колокольни смотреть. С позиции теплой кухни – глупо. С позиции вечности возникает другая логика. *«Дни человека – как трава». (Пс. 103,15)*. Умрут нерационально державшие строй. Умрут рационально сидевшие в кустах. Потом все попадут в иррациональный мир, и откроется истина. Земная логика окажется глупостью, а нерациональное – мудростью. *«Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым» (1-Кор. 3, 18).*

Человек «держит строй», когда возникает импульс. Без импульса он сливается с серой массой и всю жизнь идет за знаменем, на котором ничего нет. Это закон, которому масса не может не подчиниться. Никто не в состоянии отменить закон. Ни один правитель не сможет противиться «синхронному миганию», вне зависимости от силы своей воли и ресурса.

Когда в обществе нарастает массовый резонанс, остановить его может только встречная волна аналогичной природы. Нарастающее синхронное «мигание» может остановить встречный «мигающий» импульс. Технология похожа на тушение крупного лесного пожара. Навстречу случайно родившейся огненной стихии запускают искусственно созданную огненную стихию. Искусственный пожар идет на случайный пожар. Две волны сталкиваются, обнуляя друг друга.

Глава 2
НАЧАЛО

Ситуация, в которой сегодня оказалось человечество, случается раз в три — пять тысяч лет. На вопрос, как это согласуется со Священным Писанием, ответ один: это случилось первый раз. Бог дал человеку волю и свободу выбора, чем отменил предопределенное будущее. Как дальше будут развиваться события, зависит от человека. Будущее зависит от того, насколько удачно мы найдем выход из сегодняшнего кризиса. Одно можно с уверенностью сказать: кризис не имеет силового решения. Если предположить, что можно спровоцировать катастрофу, возвращающую человечество в первобытный период, за три — пять тысяч лет все восстановится в прежнем виде.

Логика простая — для человеческой природы неотъемлемо стремление к благу. Это рождает прогресс, плодами которого в первую очередь пользуется армия. Чем совершеннее армия, тем дороже ее содержание. Для этого требуется иметь развитую экономику. Чем больше свободы получает экономика, тем совершеннее армия и надежнее защита общества. Главным ограничителем свободы является религия. Чем меньше религии, тем больше свободы, лучше развита экономика и далее по тексту.

Общество переворачивается вверх ногами. Раньше безопасность общества зависела от религиозности воинов. Она давала ценности, за которые можно было умереть. В новом обществе все наоборот — сила армии зависит от экономики, развитие которой зависит от отсутствия религии. В прежнем варианте: чем больше Бога, тем больше защиты. В современном варианте: чем меньше Бога, тем больше защиты. И сделать ничего нельзя, потому что не возможно убрать стремление человека к благу, что автоматически ведет к прогрессу и прочее.

Выходит, война не выход. Нет смысла уничтожать человечество. Пройдут тысячи лет, и снова повторится описанная выше последовательность. Мало того, что возврат в прошлое невозможен, так он еще и бессмыслен. Возврат в прошлое не дает выхода. Выход в строительстве будущего. Мы должны строить будущее человечества, а не принимать его стихийное развитие как норму. Миру нужна идея.

Распространяя идею, мы заставляем работать закон больших чисел. Сработает закон системы. Гусеница превратится в бабочку, и начнется новая эпоха. Поступательное движение импульса, который мы запускаем, закончится через тысячи лет. Новые изменения произведут новую ситуацию, где наш импульс иссякнет. Социальная конструкция потеряет связь с целым. Опять обнаружатся

тенденции разложения. Снова начнутся процессы, превращающие возникшую на тот момент конструкцию в хаотичную массу. Что это будет, конец или начало, мы не знаем. Но это породит условия для новой синхронизации.

Так рождаются и умирают эпохи. Из череды рождений и преобразований состоит история, в логику которой человек войти не в силах. Слишком большой масштаб, слишком далеко в будущее требуется смотреть, слишком много невидимых факторов нужно учитывать. Никто не в силах проникнуть в эти глубины. Это уже область не человеческая, но метафизическая.

Здесь мы подходим к пределу наших откровений. Дальнейший разговор целесообразен с теми, кто понимает поднятый вопрос во всей полноте. Для большинства это бред сивой кобылы, потому что непонятно со всех сторон. Человечество обречено смотреть на звезды, которые уже потухли, и не видеть звезды, которые сейчас живут. Парадокс.

* * *

Движение общества начинается с движения его самой активной части. Берем пример с демократов. Их мишенью были честные, творческие и умные люди. Именно по ним била пропаганда и именно с них началась демократизация общества. Честных и умных с обостренным чувством справедливости использовали втемную. Людям не говорили целого, до них доводили часть. Но даже такая информация изменила их сознание. Все последующие действия были следствием нового мировоззрения. Мы же открываем для людей не часть, а целое, и потому рассчитываем произвести намного больший эффект.

Честный по природе человек отличается от безразличного ко всему обывателя невозможностью жить против сердца, не по истине. Более того, он считает своим долгом открыть истину всем окружающим. Когда умным и честным изменили взгляд на мир, они начали разносить демократические установки на широкие массы.

ЦК не нашел ничего лучше, как противопоставить творчеству кулак. По анекдотам начали из пушек стрелять. Глупость получалась невообразимая, а эффект обратным.

Руководители СССР не понимали характера ситуации. Скорее всего, это правда. Но даже если мы ошибаемся, если в ЦК все понимали, что они могли сделать? Запустить встречный импульс не могли, идеи не было. Идея построения коммунизма к тому времени превратилась в анекдот. Могли активировать активистов из среды простонародья, но это были люди меньшего масштаба.

Мобилизованные на борьбу простецы, искренне верящие в светлое коммунистическое будущее, на интеллектуальном ринге оказались младенцами.

Началось избиение младенцев. В ответ на силовое давление возникло искусство писать между строк. Тончайшие насмешки, читавшиеся в хвалебных одах строю, расшифровывались однозначно. Формально вроде «ура СССР», но послевкусие обратное. Придраться было не к чему, а отрицательный эффект налицо. В ту пору созрел такой анекдот: мужик раскидывает на Красной площади листовки. Его вяжет КГБ , отнимает листовки, а там ничего не написано. Его спрашивают: «Почему ничего не написано?» Он отвечает: «А зачем? Все и так всё знают».

Простецы из народа ничего не могли противопоставить интеллектуальной тактике боя. Репрессии лишь подчеркивали образ душителя, формируемого СССР. Чем больше боролись с информационной агрессией, тем больше «борьба» способствовала росту агрессии. Образно говоря, пожар тушили керосином.

Творческая элита вовсю рассказывала тонкие и похабные анекдоты про Россию. За ней потянулась масса. Сначала ее самые способные представители, потом все подряд. В итоге СССР под конец своего существования превратился в страну воздыхателей по Западу.

В первой книге мы подчеркивали, что *«масса приходит в движение, следуя за свободными»*. Под свободными мы имели в виду элиту. Получается, чтобы изменить направление общества, первым делом нужно изменить направление элиты. Чтобы изменить направление элиты, нужно изменить ее сознание. Резюмируя сказанное, получаем: чтобы развернуть общество, нужно до сознания элиты донести информацию, раскрывающую ложь демократии. В обществе возникнет критический импульс. Через некоторое время необратимые процессы охватят все общество.

Центральная задача «Проекта» — **продвижение идеи**. Здесь требуется некоторое уточнение. Мы неоднократно говорили об отсутствии проработанной модели, которой можно заменить существующую систему. Да, это так. Но в то же время мы указали на общие штрихи идеи. Указали, что принцип формирования правящей элиты по своему устройству близок к формированию элиты в Церкви. Как любой может стать монахом, так любой может войти в элитное сословие. Для этого нужна система, проверяющая искренность намерений человека. Мы говорили, что для управления «песочницей»нужны люди, которых не интересуют ценности в рамках «песочницы». Если человек заявляет о своем безразличии к «куличам», ему не составит труда жить в

условиях, исключающих обладание «куличами». Вот такие пусть и управляют государством.

Сегодня мы работаем над детализацией модели. Но в общих чертах она достаточно понятна. Некоторые трудности вызывает осмысление социального механизма, но они больше носят технический характер.

На первом этапе продвижения идеи ориентир на элиту. Начальная цель — разоблачить «товарища волка» в глазах самых умных. Пока творцы и интеллектуалы похожи на Марью-искусницу, повторяющую: *«Что воля, что неволя, все равно»*, ситуация в принципе не имеет решения. Когда лучшим все равно, борьба невозможна.

Стратегия информационной войны развивается по одному сценарию. Сначала захватывают сознание мыслителей. Второй тур — сознание творческой интеллигенции и элиты. Третий тур — охват широкой массы посредством продукции, создаваемой захваченной интеллигенцией. Их творчество наиболее эффективно для внедрения в народное сознание.

Сегодня в информационной войне оружием массового поражения стали СМИ. Телевизор точно так же расстреливает сознание простого человека, как вчера пушки расстреливали города и промышленные объекты. Оба варианта бомбардировки ведут к разрушению и хаосу. В одном случае дымились руины городов, в другом дымятся руины сознания.

Стратегическая борьба никогда не велась копьями, пушками и ракетами. Оружие физического поражения вторично. Разверните сознание в другую сторону, и следом развернутся орудия. Если вы владеете танком, а некто сознанием танкиста, в конечном итоге танком владеет некто.

Спасти Россию можно через изменение позиции элиты. Когда самые честные, умные и талантливые осмыслят демократию не по глянцевым перепевам свободы, а на фундаментальном уровне, у этой системы не будет шанса на существование.

Последнее требование определяет уровень элиты. Большинство творческой интеллигенции довольствуются вершками. Они живут как стрекоза в басне, которая все пела. Для них сама мысль участвовать в судьбе своей страны, как они выражаются, «не комильфо». Они все поют, пляшут, мнят себя самыми свободными, не понимая, что являются инструментами в чужих руках, посредством которых решают задачу, которая находится за гранью их понимания.

Этих «стрекоз» можно не принимать в расчет. Это не элита, это простолюдины, наделенные творческими способностями. Они

не способны заглядывать в суть явлений. Они как вода, потекут туда, куда им прорoют канал. Сами они, как и масса, каналов не роют. Ими хорошо расширять уже прорытые каналы.

Народ никогда не занимает активной позиции в информационной войне. Он всегда пассивен. Его мировосприятие не осознает опасности. Если он не видит физической агрессии, он не видит войны. Сегодня десятки миллионов родителей теряют своих детей в физическом и духовном смысле, и не понимают причины. Наряду с наркоманией, алкоголизмом и прочими способами «мирного» физического уничтожения нас уничтожают через развитие порока. Это страшная картина, но чтобы увидеть ее, нужно смотреть на ситуацию с другой высоты. Дети не могут сделать этого, даже встав на цыпочки. Это по силам только взрослым. В данном случае под взрослыми мы понимаем элиту.

Нужна высшая элита, способная объять сложившуюся ситуацию на интеллектуальном уровне. Вторым шагом она выразит осмысленную информацию в эмоциональном формате. Это сделает ее доступной элите второго уровня. Далее они понесут информацию в широкие массы. Сдвинутся первые, следом сдвинутся вторые и далее третьи. Вагоны едут туда, куда едет паровоз. Паровоз едет туда, куда проложены рельсы. «Проекту» нужны укладчики информационных «рельсов».

Сегодня человечество похоже на маятник, который раскачивался все сильнее и сильнее, пока не достиг самого верхнего положения, где застыл в положении часовой стрелки, показывающей двенадцать. Ни одна живая душа в мире не может предсказать, в какую сторону он свалится в следующее мгновение. Его положение крайне неустойчивое, он обязательно свалится. Одинаково вероятно он может упасть как налево, так и направо. Все зависит от ничтожной случайности, которой, возможно, являетесь вы, читатель.

Система в шаге от смерти. Она может или погибнуть, или проявить неожиданные способности и перейти на более высокий уровень. Одним пальцем застывшую громадину можно толкнуть в любую сторону. Достаточно бабочке пролететь с нужной стороны, и мировой механизм придет в действие. Заворочаются огромные маховики, закрутятся гигантские шестеренки. Вся мощь государства устремится в ту сторону, куда мы толкнем маятник. И все это будет следствием ничтожного, относительно будущих процессов, усилия. В этот момент понимание, в какую сторону толкнуть ситуацию, важнее любого ресурса.

Стремительная синхронизация хаотичных действий в единый импульс возможна в системе, находящейся на грани хаоса. Мы являемся ярчайшим образцом такой системы. Для успеха необходим

принципиально иной взгляд на организацию и окружающую среду. Долгосрочные детализированные планы здесь не нужны. Они ничего не дают, но отнимают кучу времени, ресурсов и энергии. Когда система находится в точке бифуркации (верхнее положение маятника), единственным действием, имеющим смысл, является концентрация своих малых усилий в конкретном направлении. Как бы ни были малы эти усилия, не смущайтесь. Не забывайте, взмах крыльев бабочки может вызвать ураган.

Ваш толчок может привести огромную массу в движение. Чтобы понимать, в каком направлении ее нужно двинуть и на что упирать, нужны не ресурсы, а ориентиры из области метафизики. Чтобы иметь таких ориентиры, нужен дух и воля. Идеальные ориентиры всегда недостижимы, они лежат за рамками системы. Но только они побуждают двигаться к запредельным целям.

Процесс планирования импульса должен включать в себя разные, порой противоположные взгляды. Это есть показатель не противоречивости, а гибкости. Составить общее живое действие можно через множество несогласий, идущих в одном направлении. Возникает гибкость, позволяющая выживать в новых обстоятельствах.

В рамках видимой жизни нет «единственно правильной» точки зрения. Есть постоянно меняющиеся ситуации, разрешение которых рождает новые противоречия, что омолаживает систему, спасая от сиюминутной «мудрости». Доминирование рационализма опасно тем, что укрепляет материальные узлы системы. Возникающая устойчивость лишает конструкцию гибкости. Система как бы костенеет, и уже не может встроиться в новые условия, возникающие не по законам рациональной логики. Меняться под новые условия она тоже не способна, потому что закостенела в рационализме. В этом смысле стабильность, выведенная из рациональности, оказывается фактором, разрушающим… систему.

Идеальный вариант существования общества — доминирование метафизики. Вокруг метафизических догматов возникает своя особая социальная конструкция. Это спасает систему от окостенелости и держит ее в резонансе с окружающей вселенной. Когда система строится вокруг потребительских догматов, принимаемых на веру точно так же, как и религиозные, возникает рациональная конструкция, обреченная быть раздавленной окружающим миром. Надо заметить, потребительские догматы тоже имеют метафизическую природу, но это другая природа, искаженная, поврежденная, несущая человеку зло.

К сожалению, идеальный вариант кажется невозможен. Чтобы выстроить общество только на метафизике, надо исключить

мешающие факторы. Для этого нужно не допустить возникновения на планете ни одного общества, построенного на рациональном мышлении. В противном случае стремление к благу выльется в эффект прогресса, что в итоге породит систему, разрушающую общества, построенные на метафизике.

В наличествующих условиях нам видится синтез метафизического и рационального при доминировании метафизического, но учитывающего реальные опасности, исходящие от чисто рациональных обществ. Это позволит удерживать систему от однобокого материального развития, куда сейчас скатывается современный мир.

Умаление метафизики приводит к опасной стабильности. Материализм, как визажист-косметолог, скрывает следы болезни на лице, загоняя малые противоречия в подполье сознания, он создает условия их развития, накапливая проблемы. На неразрешенные противоречия накладываются новые противоречия, идет процент на процент. Внутри системы скапливаются разрушительные энергии (например, двойная мораль). В конечном итоге видимая стабильность оборачивается крахом. Припудривание разлагающейся демократии есть медвежья услуга демократии. Очень скоро давление в котле превысит прочность самого котла.

Чем сильнее сжимать пружину, тем сильнее она разожмется. Одномоментный взрыв накопленных противоречий произведет большие разрушения, чем если бы эти противоречия стравливались малыми порциями-конфликтами. Миллионы кубометров воды, вылитые одним махом, произведут разрушительный эффект. Если те же миллионы тонн прольются малыми ручейками, разрушительного эффекта не будет.

Современное общество окружило себя огромными дамбами. Эти дамбы трещат и качаются, а «вода» все пребывает. Однажды она прорвет дамбы. Грядущий потоп превзойдет все известные человечеству катаклизмы. Что будет потом, никто не может предугадать. Система войдет в новое состояние. Это означает рождение принципиально иной системы, неизвестной миру. По многим признакам приближается то, о чем говорит Откровение.

Подлинные инициаторы этих процессов понимают указанные последствия. Но раз так, значит, за видимым действием стоят колоссальные невидимые цели. Здесь мы приходим к рубежу, выходящему за рамки этой книги. Пока отметим, что силе, ориентированной на запредельные цели, может противостоять сила, тоже имеющая запредельные ориентиры. Хорошие, добрые и честные люди, искренне борющиеся за социальные льготы, наивно полагая это корнем всех проблем, равно как любые коммерсанты, адми-

нистраторы и завхозы, не могут образовать такую силу, потому что их ориентиры ограничены рамками земных пределов.

С точки зрения рядового обывателя желание изменить вектор движения цивилизации (или создать новую цивилизацию) есть безумие, утопия, бред воспаленного воображения. Без метафизики невозможно прийти к реальности такой мысли. Приведите хоть тысячу фактов, свидетельствующих, что самые большие в истории события начинались с бесконечно малых усилий, для обывателя это как об стенку горох. Да, раньше совершались, согласится он, но теперь такое невозможно. На вопрос: «Почему?» он ответит: «Потому что». Вот и поговорили. И он расстанется с вами в полной уверенности, что это у вас бизнес такой непонятный. *«Он вечный ребенок, у которого меняются игрушки и игры, но не масштаб мышления. Сколько вы ему не объясняйте, он поймет ровно столько, сколько сможет. Сколько ни лейте воды в стакан, в любом случае в него уместится лишь стакан. Все, что сверх того, выльется».* («Проект Россия», первая книга).

Глава 3
ИЗ НИОТКУДА

Помните, как в мультфильме «Маугли» вождь волков Акела спросил: «Сколько идет рыжих псов?» Орел ответил: «Они текут». Потребительская стихия течет. Ей нет конца и края, она объяла планету. Невидимая смерть поглощает целые континенты, и кажется, от нее нет защиты.

Сейчас огромная человеческая масса «мигает» в потребительском ритме. Противостоять миллиардной массе запретом или увещеванием нереально. Ей не нужно нравоучений и логических доказательств. Ей нужен тот, кто дотронется до ее сердца и взорвет сознание.

На самом деле не все так просто. Оптимизм проистекает из понимания ситуации. Волна потребления не содержит в себе духа мощи, это аморфная природа. Потребительскую стихию можно сравнить с раскачиванием в такт песне. Энергия борьбы похожа на ритм железных легионов. Чуткие уши уже сегодня слышат гул железных шагов. Это наши идут.

Помните сказку про Мальчиша-Кибальчиша? Кому наш вариант не понравится, извините. Делайте поправку на то, что в российском варианте демократия переводится как власть демонов.

Спрашивает Главный Демон у своих демонкратов:
— Ну что, демонкраты, добились вы победы?

— Нет, Главный Демон, — отвечают демонкраты. — Мы отцов и братьев разбили, и совсем была наша победа, да примчался к ним на подмогу Мальчиш-Кибальчиш, и ни как мы с ним все еще не справимся.

Очень удивился и рассердился тогда Главный Демон, и закричал грозным голосом:

— Может ли быть, чтобы не справились с Мальчишем? Ах вы, негодные демонкратишки! Как это вы не можете разбить такого маловатого? Скачите скорей и не возвращайтесь назад без победы.

Вот сидят демонкраты и думают: что же делать? Вдруг видят: вылезает из-за кустов Мальчиш-Плохиш и прямо к ним.

— Радуйтесь! — кричит он. — Это все я, Плохиш, сделал. Я фильмы голливудские привез. Я порнографию распространил. Я наркотики с педерастией пропагандировал. Прикрыл все это словами о свободе и равенстве, и получилась черная бомба. Положил я эту бомбу под сознание народное. То-то сейчас грохнет!

Обрадовались тогда демонкраты, записали поскорее Мальчиша-Плохиша в свою демонкратию. Дали ему модные штаны, плеер стильный, утюг крутой, телефон с играми и денег заморских. Сидит Мальчиш-Плохиш в модных штанах, плеер слушает, деньгами шелестит и радуется.

Вдруг как взорвалась черная бомба! Взорвалась свобода порока! И так грохнуло, будто тысячи громов в одном месте ударили и тысячи молний из одной тучи сверкнули.

— Измена! — крикнул Мальчиш-Кибальчиш.

— Измена! — крикнули все его верные мальчиши.

Но тут из-за дыма и огня налетела демонская сила, и схватила, и скрутила она Мальчиша-Кибальчиша. Заковали Мальчиша в тяжелые цепи. Посадили Мальчиша в каменную башню. И помчались спрашивать: что же с пленным Мальчишем прикажет теперь Главный Демон делать?

Долго думал Главный Демон, и наконец надумал:

— Мы погубим этого Мальчиша. Но пусть он сначала расскажет нам всю их Великую Тайну. Вы идите, демонкраты, и спросите у него:

— Отчего, Мальчиш, бились с Россией Сорок демонкратов да Сорок тиранов, бились,бились, да только сами разбились?

Отчего, Мальчиш, и все газеты полны отравою, и все телевидение забито гадостью, на всех углах мамоне молятся, со всех сторон рекламируют порок со стяжательством, а

нет нам, демонкратам, покоя ни в светлый день, ни в темную ночь?

Вы спросите, демонкраты, нет ли, Мальчиш, у Православного Царства, сокрытого в России от века, великого секрета?

И пусть он расскажет секрет.

Нет ли у православного народа чужой помощи?

И пусть он расскажет, откуда помощь.

Нет ли, Мальчиш, тайного хода из одной православной страны во все другие христианские страны, по которому как у вас кликнут, так у них откликается, как у вас запоют, так у них подхватывают, что у вас скажут, над тем у них задумаются?

Ушли демонкраты, да скоро вернулись:

— Нет, Главный Демон, не открыл нам Мальчиш-Кибальчиш Великой Тайны. Рассмеялся он нам в лицо.

— Есть, — говорит, — и неисчислимая помощь, и сколько бы вы душу нашему народу ни травили, всех не перетравите, и не будет вам покоя ни в светлый день, ни в темную ночь.

— Есть, — говорит, — и глубокие тайные ходы. Но сколько бы вы ни искали, все равно не найдете. А и нашли бы, так не завалите, не заложите, не засыплете. А больше я вам, демонкратам, ничего не скажу, а самим вам, проклятым, и ввек не догадаться.

Нахмурился тогда Главный Демон и говорит:

— Сделайте же, демонкраты, этому скрытному Мальчишу-Кибальчишу самую страшную Муку, какая только есть на свете, и выпытайте от него Великую Тайну,потому что не будет нам ни житья, ни покоя без этой важной Тайны. Не видать нам без нее мирового господства.

Ушли демонкраты и вернулись нескоро.

Идут и головами покачивают.

— Нет, — говорят они, — Главный наш Демон. Бледный стоял он, Мальчиш, но гордый, и не сказал нам Великой Тайны, потому что такое уж у него твердое слово. А когда мы уходили, то опустился он на колени, приложился к православным иконам, и, ты поверишь ли, о Главный Демон, улыбнулся он так, что вздрогнули мы, демонкраты, и страшно нам стало. Не услышал ли он, как шагает по тайным ходам наша неминучая погибель?..

— Что это за страна? — воскликнул тогда удивленный Главный Демон. — Что за непонятная страна, где даже такие малыши знают Великую Тайну и так крепко держат свое

слово? Торопитесь же, демонкраты, и погубите этого гордого Мальчиша. Заряжайте газеты и телевидение, компьютеры и кинотеатры новой порцией отравы, раскрывайте наши демонкратические знамена, потому что слышу я, как трубят тревогу наши сигнальщики и машут флагами наши махальщики. Видно, будет у нас сейчас не легкий бой, а тяжелая битва.

И погиб Мальчиш-Кибальчиш... Но дело его не погибло. Освободилась Россия от черной власти Демона. Вернулась на землю добрая православная сказка. Жили в ней люди долго и счастливо. Воссиял из земли русской Крест Православный на всю Вселенную.

* * *

Враг в сказке уже было праздновал победу, но вдруг из ниоткуда возникло препятствие, но именно оно помешало. Враг не прошел. Сегодня в России разворачиваются аналогичные события. И отцов враг разбил, и братьев, но вдруг из ниоткуда возникла сила, о которую он споткнулся. Как бы ни сложилась наша личная судьба, в любом случае запущенные мысли дадут эффект, которого враг не ожидал.

Глава 4
ПРОДВИЖЕНИЕ

Технологии

Главное действие сводится к донесению до сознания общества идеи Православного Царства. Обывателю такое словосочетание должно казаться смешным. Но мы делаем упор именно на слово «Царство», обращаясь к элите, а не к смешливому обывателю. Можно было бы использовать другие слова, например, «империя» или «держава», но сейчас у них утрачены конкретные границы. Под империей каждый понимает свое, а нам нужна конкретика. Раз строительство царства начинается с изменения человеческого сознания, слово «Царство» в нашей ситуации создает максимально конкретный образ и ориентир. Конечно, оно далеко не так конкретно, как этого хотелось бы, но все же в нем есть характерные черты. Это явно не демократическое, с религиозным уклоном, сильное, но при этом справедливое, устроенное по заповедям Божьим.

Продвижение идеи Православного Царства похоже на рекламную деятельность. Разница лишь в том, что рекламное агентство

продвигает чужие товары, а мы *свою идею*. Пример идеальной организации — Церковь. Ее главная цель — распространение православия. *«И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме». (Мф. 5,15)*. В идеале Церковь не должна ни торговать, ни сеять, ни пахать. Ее задача учить. Если Церковь займется хлебопашеством, ремеслом или торговлей, она начнет превращаться в крестьянскую общину, ремесленный цех, купеческую гильдию и прочее. Это тут же отразится на составе и качестве ее служителей. Хозяйствующая или торгующая Церковь будет терять авторитет среди населения. Если ничего не изменить, она станет чем угодно, но перестанет быть Церковью.

Любая идейная организация, хоть политическая, хоть религиозная, не должна ни копать, ни воевать, ни торговать. Смысл ее деятельности — продвижение идеи. Идеи имеют смысл, если распространяются. Это упорядочивает общество, задает систему ценностей и ориентиры. Без идей нет ориентиров. Слепая масса потребителей гонится за призраками, позиционированными как ориентиры. Возникает толпа, которая давит сама себя.

Наша задача — превратить Россию в общество больших и малых героев. Для этого нужно ликвидировать идейный вакуум. На вопрос, что делать, мы отвечаем: нужно продвигать идею. Этот ответ четко обозначает характер нашей деятельности. Продвижение идеи как вывеска на школе бокса или музыки. По одной вывеске человек определит, его ли это тема. Люди не по профилю сами отсекаются. На призыв к действию реагируют способные действовать.

Продвижение идеи не сводится к узкому термину «пропаганда». Это не насилие над сознанием, не вдалбливание лозунгов и тезисов в духе политических агиток. Благотворное воздействие на духовный мир человека, на его сознание и подсознание невозможно через насилие. Таким способом можно разрушить сознание, но не восстановить. Это более тонкая работа. Тут до души нужно дотронуться, избегая набившей оскомину патриотической патетики.

Здесь полезно учиться у врагов. Если, например, вы увидите картинку в стиле «кока-кола», где современные, счастливые и приятные молодые юноши и девушки изображены в движении, и под этой картинкой надпись: «весело и дружно мочим демократию», она произведет на вас более эффективное впечатление, чем плакат в стиле ура-патриотизма.

Политическая реклама в лоб дает обратный эффект. В цене политический образ без политического антуража, в котором нет патетики. Он парадоксален и не вызывает отторжения. Более того,

дает ощущение положительного образа и даже продвинутости, молодости, крутости, энергичности.

Сегодня враг вводит новые нормы, навязывает не традиционные обороты и фразы, а новые. Многие молодые люди уже говорят не «все хорошо», а «все ок». «Кока-кола» идет еще дальше. Она заменяет «все хорошо» на «все кока-кола». Нам тоже нужно двигаться в этом направлении. Когда станут говорить не «все ОК» а «все ПР» (Проект Россия), мы победили.

Разные варианты и способы донесения информации можно сравнить с радиочастотами. Одни люди принимают информацию на длинных волнах, другие на средних, третьи на коротких. В каждом секторе есть широкий диапазон частот. Например, в книжном есть философская частота, есть детективная, поэтическая и десятки других. Разная форма донесения создает впечатление разной информации. Кажется, что общего между философской работой либерального ученого и любовным романом полуграмотной писательницы? При более внимательном изучении несложно понять, что в обоих произведениях проводится одна мысль — «бери от жизни все».

Сегодня эту технику очень успешно используют демократы. Они на разные лады вдалбливают потребительское мировоззрение. С одной стороны, телевизионные академики с умным видом проталкивают эту «истину». С другой стороны, клоуны отпускают пошлые шуточки. С третьей стороны, демократические философы бухтят. О том же самом вещают свободные художники, свободные СМИ, свободные политики. Несть числа «свободным». Кажется, вот она, свобода самовыражения, плюрализм мнений. Увы, вся свобода свободна в рамках одного коридора — «бери от жизни все», «живем один раз», «думай о себе» и прочее. Кто выходит за эти рамки, того «свободные» СМИ обвиняют в пропаганде фашизма и терроризма. Кстати сказать, «телевизионных академиков» набирают по определенным параметрам. Требования жесткие, как на медкомиссии летчиков. Разница в том, что от летчиков требуются конкретные физические и психологические качества, а от «телевизионных академиков» вполне конкретные требования по уровню интеллекта. Проще говоря, чтобы не очень умные были. В противном случае не смогут с необходимым запалом защищать демократию.

Не только книги и фильмы формируют наше миропонимание. Этим занимаются эстрада, мода и прочее. Множество областей, не считающихся источниками информации, на самом деле несут огромный информационный поток. На подсознание помимо нашей воли воздействует не только прямая реклама, но и любое изображение, звук и даже дизайн.

Вы заходите в магазин одежды, меряете, выбираете. Ни о какой политике, идеологии и мировоззрении думать не думаете. Но ваше сознание получает информацию от формы, дизайна, рисунков, цвета, этикеток и прочее, и ваше мировоззрение формируется. Вы заходите в столовую, кафе, ресторан и любое иное заведение общепита. В формировании вашего подсознания участвуют дизайн заведения, музыка, видеоряд и прочее. Вы идете по улице, и архитектура зданий несет определенную информацию. Дизайн предметов, от ручки до автомобиля, несет информацию, формирующую ваше подсознание.

Кажется, это такой бред! При чем тут ручки с дизайном, если человек на это и внимания-то не обращает. Оказывается, очень даже при чем. Сознание личности формируется исключительно благодаря информации, получаемой из внешней среды. Сам в себе человек никакой информации образовать не может. Отсюда такая страсть людей к подражанию. Если человек с детства поместить в информационный вакуум, человека не будет. Будет просто растение, туловище человека, в котором нет личности. Чтобы сформировалась личность, необходимо поступление информации извне. Какая информация будет поступать, такая личность будет формироваться.

* * *

Однажды Ротшильд заявил, что ручка, дизайн которой ориентирован на негров, произведет нужные изменения. Первая реакция нормального человека — вздор! Где связь негров и шариковой ручки? Но если вдуматься... Шикарная логика! Ручка для письма — это своеобразный мостик в другую культуру.

Дело в том, что в африканской культуре нет техники записывания информации таким способом (ручкой). Если даже африканец неграмотный, его привлечет дизайн ручки. Он купит ее как атрибут *причастности* к другой, чужой цивилизации. У него будет то, чего нет у его собрата. Сам факт эксклюзива будет создавать различие, отдаляя его от одного берега, и по задумке, приближая к другому. Тысячи таких безобидных пустяков сделают свое дело.

Эксперимент отчасти провалился. Попытка ассимилировать африканцев привела к образованию замкнутых негритянских гетто. Возникла особая субкультура. Да, они уже не поедут на родину, в Африку, но и членами потребительского общества в полной мере не стали. Эти кварталы превратились в своеобразное гетто, нарыв на теле западной цивилизации. В условиях демократии это явление не имеет решения. Оно демонстрирует тенденцию роста, и прогнозы весьма неутешительны.

Мы не будем разбирать эту ситуацию. Примером с ручкой мы хотели показать не провал, а образ мысли. И подчеркнуть, что наши враги думают совершенно в другой плоскости и мыслят другими масштабом и категориями. Неудача означает поиск нового способа достижения цели. Они все проанализируют и сделают соответствующие выводы.

Будьте уверены, враги не остановятся в достижении цели. Они думают, экспериментируют, снова думают, снова экспериментируют. Не прошла ручка, пройдут компьютерные игры и еще более тонкие вещи. «Оранжевые» революции не берутся с потолка. Это лишь результат невидимых экспериментов. Вначале формируется идея. Потом в нее вкладывается ресурс, создается и раскручивается нужный образ. Далее это уже готовый продукт, который подхватывают коммерческие люди. Процесс пошел.

Приведем несколько исторических примеров, демонстрирующих эффект такой технологии. Середина XX века, Англия. В стране социальный перекос. Масса молодых людей не может найти работу. Ситуация котла с растущим давлением. Множество молодых, здоровых и умных оказались лишними. Прогнозировался социальный взрыв. В атмосфере холодной войны это было бы серьезным поражением. Никакими традиционными способами ситуация не решалась. Нужен был ход, и Англия нашла его. Она создала социальный клапан, субкультуру, получившую называние «хиппи» (счастливые), через который спустила лишний пар.

Социальные технологи получили заказ, началась массовая пропаганда нового мировоззрения. Зазвучал призыв уходить из «мира душных городов» в мир «свободы и любви». Молодежь подводили к мысли оставить «людей в футлярах», обывателей, чиновников и буржуа. Для этого был задействован огромный информационный и финансовый ресурс государства.

Вскоре появились музыкальные группы, воспевающие уход из «прогнившего мира» в «мир грез». Начали культивировать особый внешний вид, сленг, манеру общения. Употребление наркотиков преподносилось уже никак занятие низов, а как психоделическая культура элиты. Модные группы пели про «желтую субмарину» и «отель «Калифорния»». Обыватель ровным счетом ничего не понимал. Посвященные слышали сленговые названия из субкультуры наркоманов.

Параллельно активировали пропаганду распущенности. Все подавалось как протест против старого мира. Явление продвигалось под знаменем сексуальной революции. Очень скоро это стало запредельно модно. Популярность нового мировоззрения стремительно росла. Возник новый стиль жизни, полноценная субкультура, в которую, как бабочки на свечу, слеталась молодежь.

Люди с неустоявшимся сознанием представляли собой идеальный материал для манипуляций

Произошло ровно то, о чем написано выше. Была сформирована критическая масса, которая создала импульс. Молодежное сознание оказалось сраженным наповал. Все стали «мигать» в заданном ритме. Коммерсанты начали транслировать идею уже ради прибыли. Масса народу подсела на эту идею, выполняя функцию бесплатного транслятора нового мировоззрения. Появилась целая армия бесплатных солдат, используемых втемную. Они сражались за цель, которая находилась за рамками их понимания. Бунтарский дух «стравили» через клапан «хиппи». Молодежь послушно «потекла» по прорытому каналу. Проблема была решена, напряжение снято.

Хотя если вдуматься, это противоестественно. Молодых людей подтолкнули в массовом порядке выбрать жизнь, на тот момент прямо противоположную моде и престижу. Это повод задуматься для тех, кто считает нереальной задачу по изменению сознания масс в рамках нашего «Проекта». Ничего невозможного нет.

В 30-х годах прошлого века мультяшный моряк Папай, поглощавший шпинат в невероятных количествах, подсадил на зеленый овощ всю страну. Компания Ericsson, засветившись в фильме «Завтра не умрет никогда», с нуля вошла на рынок. Продажи модели часов Omega Seamaster выросли на 900% после размещения в фильме «Золотой глаз». Том Круз выпил в фильме «Фирма» пиво марки «Ред Страйп», и продажи выросли на 150%. Использование внедорожника Blazer Шварценеггером в фильме «Правдивая ложь» вывело эту модель на второе по популярности в США место. Обычная песня, мультик, фильм способны изменить направление общества в любую сторону.

Успех операции «хиппи» вдохновил создателей. В последующем эту технологию успешно применили против СССР. Явление представили протестом молодежи против западного мира. Троянский конь, выкрашенный в цвет молодости, свободы и протеста, въехал в страны Варшавского блока. В действительности он нес пропаганду западной цивилизации и потребительских ценностей. Все началось песнями про свободу, а закончилось наркоманией и педерастией.

С тех пор технологии манипуляции продвинулись очень далеко. Сегодня они играют главную роль в формировании физиономии современного мира. «Борьба за демократию» сводится к тому, что общество отрезают от культурных корней и размельчают в пудру. Масса становится атомизированной и сверхтекучей. Она расползается, как кисель, ее невозможно собрать воедино, сделать

из нее конструкцию. Для этого нужны ребра жесткости, религия, традиции, уклад жизни, но при демократии все это целенаправленно размывается.

Приближение духовной деградации в массовом масштабе очевидно. Далее духовная кома и неизбежная смерть общества, которое мы знаем. Дальше... дальше механически структурируемый хаос, которому не было аналогов.

Но страшит больше не это. Страшит тотальное непонимание происходящего. Нельзя исправить то, чего не сознаешь. Как бы много ни было возможностей, они бессмысленны, пока нет видения идущих процессов. Пока не понятны инициаторы и корни, остаются закрытыми цели.

Люди ленивы. И не только насчет физически потрудиться, но и насчет интеллектуально «поскрипеть мозгами». Кому хочется быстрее понять ситуацию и сделать выводы, тот неизменно «плывет» по заранее прорытым для него каналам. К сожалению, заплыв в этом коридоре возглавляет наша элита. Ей в хвост выстраиваются люди попроще.

Наш шанс — использовать аналогичную технологию против врага. Можно и нужно учиться у врага, чтобы его разгромить. Петр I извлек из поражения под Нарвой урок, и разгромил шведов под Полтавой. Он учился у врагов, будем учиться и мы. Будем учиться непривычной войне. В противном случае уподобимся СССР времен Сталина, объявившего кибернетику буржуазной лженаукой. Чтобы выиграть сегодняшнюю войну, первое, что нужно сделать, это признать решающее значение информационных технологий. Иначе нас ждет поражение.

Минимум

Проблема сводится к чистой технике — довести импульс до критической массы. Чтобы решить ее, нужно ответить на два ключевых вопроса. Во— первых, какой минимальный объем должен прийти в движение, чтобы сделать процесс необратимым. Во-вторых, что заставит элиту действовать в указанном направлении, образовывая нужный объем.

Отвечая на первый вопрос, исходим из того, что общество напоминает матрешку. Меньшие системы демонстрируют очевидное, хотя и не идеальное, сходство со сверхсистемой. Это значит, технология воздействия на мини-систему сработает и на большую систему. Мини-система в развитии активирует глобальную систему.

Человечество подвержено влиянию мира метафизики. Это значит, любому человеку завтра в голову может что-то тюкнуть, и он озадачится решением непривычно больших вопросов. Никто

не сможет предсказать, когда и где появится такой человек. Кто мог подумать, что ничем не примечательный офицер Декарт со своим «мыслю, следовательно существую» станет точкой отсчета целой новоевропейской философии. Но вот взялся же он откуда-то. Или Жанна д'Арк, крестьянка, спасшая Францию от гибели. Или Ломоносов, сделавший до сих пор в полной мере не оцененный вклад в российскую науку. Или… Одним словом, примеры можно множить до бесконечности, и все они противоречат логике. Согласно «огуречной» логике, ничего такого быть не могло. Но это было, и это оказало огромное влияние на историю.

Мир является сверхсложной и не просчитываемой сверхсистемой, состоящей из малых систем, а те в свою очередь, из мини-систем. Семья и круг личных знакомых являются примером мини-системы. Ее критическим объемом является один человек. Один способен привести систему в движение. Активируя мини-систему, которая раскачивает систему средней величины, а та провоцирует движение большой системы, можно раскочегарить всю сверхсистему. Получается, один человек способен заставит двигаться целое человечество.

Это вытянутый во времени процесс, но это факт — всякое крупное движение начиналось с одного человека. Он был как клетка, из которой вырастал большой организм. Отличие от светлячков здесь в том, что один светлячок не может изменить ритм целой системы, а человек может. Потому что у светлячка нет интеллекта и воли, а у человека есть. Это дает возможность одному человеку искусственно задавать импульс, не ожидая счастливого случая, когда некоторое количество людей случайно придет в синхронное «мигание».

С точки зрения чистой теории, быть личностью, генерирующей духовный импульс, способен каждый. Если сравнить человека с раковиной, каждый имеет песчинку, из которой через годы может образоваться жемчужина. Песчинка неудобна, мешает «нормально» жить, лишает комфорта, ее носитель выглядит идиотом и прочее. Гораздо проще оставаться «простой ракушкой», которая ни о чем не думая, всю жизнь гонит через себя мутную воду. Большинство людей так и поступают. Когда они умрут, после них ничего не останется, зато пустыми удобнее жить. И только единицы заботятся о песчинке, и у них рождается жемчужина. Плоть возвращается в прах. Жемчужины-души переселяются из мира ракушек в высший мир.

Мы берем на себя смелость уверять, у нас есть понимание этого процесса. Сам факт появления первой и второй книг «Проекта» подтверждает — мы не просто рассуждаем на эту тему.

Мы последовательно действуем. Первый этап, от личности к мини-системе, пройден. Процесс идет по классическому эволюционному варианту. Однажды он охватит все человечество.

Большое начинается с малого. Мир получился из точки, характеризуемой как исчезающее малая величина, приближающаяся к нулю. Вроде и есть она, но вроде и нет ее. Из одного человека получается мировой процесс.

Мы ответили на первый вопрос: привести в движение Систему может один человек. Никаких гигантских ресурсов и сверхъестественных усилий не требуется. Достаточно одного человека, чтобы процесс пошел. Если вы свободны и способны автономно действовать, начинайте. Возможно, вы тот человек, с которого начнется Большой импульс.

Мотивация

Переходим ко второму вопросу. Что заставит элиту действовать в указанном направлении? Конечно, измененное сознание. Чтобы взяться за это, нужно понять, каким должно быть изменение. Вопрос требует глубокого осмысления. Его можно было бы избежать, если бы речь шла о найме исполнителей. Но мы говорим о первых лицах, от которых требуется самостоятельное добровольное действие. Можно собрать большую толпу, но пока в ней не проявится лидер, процесс структуризации не начнется. Толпа так и останется толпой.

Показатель такой фигуры — пожизненная преданность идее. Это как с религией: если человек стал христианином, а потом поругался с тем, кто его крестил, это не значит, что он перестал верить в Христа. Личный конфликт не может убить в нем Веру.

Отцы-основатели отличаются от рядовых исполнителей тем, что могут переругаться друг с другом, но не могут отказаться от реализации идеи. Не могут вернуться к прошлой жизни. Троцкий крепко поругался со Сталиным, но и в Мексике не прекратил своего дела.

То, что люди будут ссориться, — естественный процесс, полезный для дела. Если собрались настоящие отцы-основатели, уже не имеет значения, поругаются они или нет. В любом случае дело пойдет. Если поругаются, возникнет несколько групп, каждая своим путем будет сражаться против демократии. Никто не знает, какой путь самый эффективный, потому что дело новое.

Попробовавшие высокого не опускаются вниз. Происходит коренное изменение сознания. Возникает новая шкала ценностей. Обывательская масса развивается в одной плоскости, идейные люди в другой. Чем больше проходит времени, тем дальше расходятся плоскости. Через некоторое время даже физически невоз-

можно перескочить из одного мира в другой. Первичный импульс не иссякает, а наоборот, нарастает, если есть катализатор.

Мы наблюдаем такую ситуацию в России. Тысячелетнее «мигание» в ритме православия создало огромную инерцию движения. Россия в этом плане похожа на гигантский ледник, ползущий и сметающий все на своем пути. Развернуть его в другую сторону, предварительно не уменьшив массу, невозможно.

Предназначение демократии — «растопить» православную массу России. Пока не выходит. Россия не только продолжает сохранять православную массу, но и наращивает ее. Не находит горячего отклика воинствующая проповедь полной автономности человека от всех ценностей: религиозных, национальных, нравственных, семейных. Православие набирает популярность.

Переход из инертного состояния в активное возможен, если человек видит в этом смысл. Пока у него нет мотивации, движение невозможно. Бич надсмотрщика является мотивацией раба. Прибыль является мотивацией коммерсанта. Честь является мотивацией дуэли. Примеров тьма. Что является мотивацией для человека, задающего первичный импульс?

Действовать могут те, кто видит в этом смысл. Люди не ходят на выборы, потому что считают это занятие бессмысленным. Если человек не видит смысла, можете перед ним хоть плясать и соловьем заливаться, реакция будет классическая: *«Ты давай бухти про то, как космические корабли бороздят просторы Большого театра, а я пока посплю».* Человеку по природе не свойственно совершать немотивированные поступки.

Мотив, ориентир, цель. Чем определяются эти понятия? Ни чем иным, кроме как масштабом человека. Никто не может иметь цель, лежащую за границей собственного мировосприятия. Как бы ни кичились различные консалтинговые группы и пиар-агентства своей эрудицией, интеллектом и творческими талантами, по статусу это наемники, инструменты достижения чужих целей. Самым важным делом они будут считать то, за что им больше платят.

Есть две категории людей. К первой относятся те, чьи ориентиры выходят за рамки мира. У второй категории мировоззрение в рамках мира. Собрать критическую массу для запуска процесса синхронизации можно из людей первой категории.

Чтобы спасти человечество, нужно видеть цель. Целью может быть то, что находится за рамками человечества. Иметь цель в рамках человечества, все равно, что иметь цель в рамках корабля. Мышление такого объема обрекает на борьбу за доступ к трюму, что мы и наблюдаем в любом атеистическом обществе. Политика здесь по сути приложение к экономике. При таком мышлении выскочить из западни, в которую попало человечество, нереально.

На этом этапе «Проекту» нужны люди, цель которых не в том, чтобы устроить свою жизнь *здесь*, а чтобы устроить свою жизнь *там*. Это эгоизм в самом высоком смысле слова. Человек живет по чести ради права сказать «честь имею». Без чести это не человек, это млекопитающее. Какое оно, умное или глупое, богатое или бедное, не имеет значения. Главное, это личность, это больше мыслящее и хотящее туловище.

«Проекту» нужны люди, мотивация которых за рамками этого мира. Более подробно эта тема рассмотрена в главах, объясняющих нашу личную цель.

* * *

Однажды наше телевидение организовало «круглый стол» с участием западных журналистов, проживших несколько лет в России. И там французский журналист высказал интересную мысль: мол, пройдет время, и вы догоните Запад по материальным благам, а вот мы... уже не вернем себе душу.

Тогда, лет десять назад, во время потребительской лихорадки, никто и не понял, о чем он. Но сейчас...

Действительно, по материальным благам Запад мы догнали. Но не это важно. Главное, мы спасли душу. Зайдите в храм и обратите внимание, сколько там народу. Правильно, много. Для нас это привычно, а вот иностранцы приходят в шок, увидев такое. Особенно если это не в Москве, а, например в Оптиной пустыне. Представьте, глубоко в лесу, в пяти часах от столицы в храме идет служба. Народу — не протолкнуться. Монастырская стоянка забита дорогими машинами. Это не Канны, не кинофестиваль и не светский раут. Пропитанное рационализмом сознание иностранного гражданина отказывается понимать происходящее. Ведь у них-то храмы пусты... А вот Россия хранит в себе невероятно огромную энергию, сконцентрированную в народе. Даже самые отъявленные грешники в последний час мечтают *«чтоб за все за грехи мои тяжкие, за неверие в благодать, положили меня в русской рубашке под иконами умирать»* (С. Есенин).

Кому-то очень не хочется нашего пробуждения. Нас отрезают от корней и превращают в Иванов, не помнящих родства. Но мы им не по зубам. У нас здоровый сильный дух. Мы молодая, полная жизненной энергии нация, которая, несмотря ни на что, Бога не забыла. Когда весь «цивилизованный» мир молится «золотому тельцу», наш народ Богу молится. Россия — последняя надежда мира. С нами Бог.

Мы смерти не боимся. Общее направление мысли выражено в словах разудалой и грустной песни «эх, пить будем, гулять будем, а смерть придет, помирать будем». Нет здесь никакой

логики. Придет смерть, помирать будем. Не будем держаться за жизнь всеми правдами и неправдами. Помирать будем. Предавать не будем.

Наша задача выявить и объединить людей, честь которых основана не на абстрактных размышлениях и эмоциях, а на вере православной. Как у Евпатия Львовича Коловрата. Мы ищем способ соединить единомышленников в структуру на православной основе, вокруг идеи Православного Царства.

Если в России возникнет такая группа, это будет означать только одно — в стране появилась самая сильная сила. Никакой ресурс в мире не сможет противостоять честным, смелым и умным людям, которые объединились вокруг общей цели.

Сегодня на планете две силы. Одна раскачивает массу в такт пошлой потребительской песенке, раздробляя ее. Другая под звуки боевого марша объединяет массу в монолит. При столкновении этих двух ритмов потребительская стихия гарантированно угасает.

Часть четвертая.
ТЕХНИЧЕСКАЯ

Вступление

Вторая Мировая Война. Битва под Москвой. Сибирский пехотный полк. Командир обращается к солдатам: «Пехота, требуются добровольцы для десанта с самолета». Весь полк, как монолит, ра-а-аз, делает шаг вперед. Командир помолчал, и говорит: «А теперь неприятная новость. Парашютов нет. Требуются добровольцы прыгать без парашюта». Весь полк снова, как единый монолит, ра-а-аз, шаг вперед.

Погрузились в самолеты. Перед десантированием опустились к земле низко как могли. Когда немцы увидели русских солдат, прыгающих им на голову без парашюта, они не поверили своим глазам. На этом участке фронта дух врага был сломлен. Народ, добровольно прыгающий за Родину без парашюта, победить нельзя.

Ценой неимоверных усилий наши отцы отстояли Москву, и в итоге Россию. Сегодня история повторяется. Снова Родина в опасности. И снова звучит призыв: требуются добровольцы. Предстоит незнакомое и опасное дело. Прыгать будем «без парашютов».

Глава 1
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Самое точное определение нашей деятельности дает термин «лаборатория». Это значит, ошибка считается нормой жизни, положительный результат исключением. Потом, когда технология будет обкатана и передана в серийное производство, все будет наоборот. Результат станет нормой, ошибка исключением. Но это в будущем. Такой режим отсеивает лишних, ждущих скорых результатов, и сплачивает настоящих. В итоге собираются не просто случайно заинтересовавшиеся люди, а кто видит в этом смысл жизни. Кого привлекают не деньги или иные блага, и именно дело.

Первые авиаторы имели некоторые познания в механике, математике и прочее. Если бы у них не было этих знаний, они тоже создали бы самолет, но это заняло бы намного больше времени. У нас времени нет. Чтобы понять проблему, достаточно сказать, Россия каждый год по населению теряет численность одной Владимирской области. Представляете, год прошел, области нет. Еще год прошел, еще области нет. И так до тех пор, пока России не будет. Территория, население, ресурсы будут, а России не будет.

Кстати, о ресурсах. Сегодня многие на них имеют виды. Прямо и косвенно проводится мысль, мол, ресурсы России есть достояние всего человечества. Под человечеством разумеется Запад. Наша либеральная интеллигенция поддерживает эту мысль. Образованные люди, у которых ни Родины, ни флага, коим твердые принципы заменяют общие слова про свободу и равенство, разрушают душу России. Интеллигенция возникла лет 300 назад в результате поклонения Западу. Много бед она принесла нашей Родине. Много принесет еще.

Говоря о профессионализме, нужно делать упор на людей, в общих чертах знакомых с предстоящей деятельностью. Чтобы заниматься продвижением идеи, нужны имеющие понятие о теме или очень способные люди, чувствующие тему интуитивно.

Большое дело требует соответствующих людей. Главным показателем большого человека является его способность стать центральной фигурой дела. Когда взвод теряет командира, он превращается в биомассу. Солдатская масса снова становится боевой единицей, когда кто-то крикнет: «Слушай мою команду!».

Оружие, навыки, знания — все вторично. Первична сила духа. Если есть человек, способный взять груз ответственности на себя, дело пойдет. Если нет такого человека, никакими деньгами дело не сдвинуть. Давать деньги неустоявшемуся коллективу — значит, провоцировать конфликт. Деньги, это кислота, наливать ее в соломенный сосуд не имеет смысла. Только в сосуд из благородного металла.

Чтобы создать дееспособную команду, нужна ось, вокруг которой закрутится процесс. Требуются люди, способные сказать: «Слушай мою команду!».

Команда из единомышленников растет по тому же принципу, что и биологический организм. Сначала появляется оплодотворенная клетка. Потом вторая, третья, и так до тех пор, пока не прорисуются ручки-ножки. У команды сначала появляется одухотворенный идеей человек. Вокруг него второй, третий, и так далее, пока не прорисуются функциональные особенности.

Можно объединить незнакомых людей, связав их деньгами. Но, во-первых, это будет искусственный организм, который шевелится, пока подключен к финансовой розетке. Выдерни его из розетки, и он замрет. Во-вторых, настоящую элиту невозможно связать деньгами и прочими материальными благами. Для нее нужны другие скрепы.

Масса единомышленников должна прирастать не вдруг, а постепенно. Здесь уместна аналогия с монастырем. Сначала в глуши поселяется один-единственный человек. У него нет ничего, только желание быть в уединении и молиться Богу. О нем разносится добрая слава, к нему по одному-двое тянутся люди. Сразу по десять не приходят. Если такое случится, человек уйдет в еще большую глушь. В этом тоже своя закономерность. Большая масса людей вольно или невольно приносит с собой мир. Отшельник не может преобразовать такую массу. Времени и сил не хватит. На одного человека уходят годы. Откуда же взять сил на десятки и сотни. Поэтому он ради сохранения своего духа уходит.

Если соляной кристаллик опустить в насыщенный раствор соли, он прирастет молекулами и станет большим монолитом. Но если тот же кристаллик опустить в простую воду, молекулы кристаллика растворятся в ней. Кристалл или увеличивается или исчезает, в зависимости от качества раствора. Аналогичные процессы в духовном общении. Если в среде единомышленников появляется лидер, вокруг него возникает монолитное уплотнение. Если тот же лидер попадает в разномастную среду, он сам «растворяется» в ней.

Чтобы вокруг лидера начала формироваться команда, нужно действие. Нет действия, не может быть команды. Вокруг безделицы, совместного досуга или развлекательных мероприятий команду создать невозможно. Представьте: пришли незнакомые люди, а делать нечего. Поговорили раз, другой, попили чаю, отпраздновали какое-то событие. Что дальше? Если дальше пустословие и празднословие, то следующий шаг — распадение и разбегание.

Собрать людей воедино может систематическое действие. И вот тут мы подходим к главному моменту. Постоянно делать можно только то, что умеешь, что получается. Творческий труд возможен, когда за результат испытываешь гордость и удовольствие. К чему не имеешь талантов, того не сделаешь. А если и сделаешь, вымученное дело не перейдет в систему.

Масса незнакомых людей может трансформироваться в команду, если они будут постоянно заняты действием. Все остальное, развлечения и посиделки, могут быть только приложением. Если нет основного, приложение его не заменит.

* * *

Единомышленникам нужно помочь распределиться по специализации. Для этого нужны люди, заявившие себя как лидеры и организаторы в конкретном деле.

Например, если вы из мира кино и готовы снимать фильм на благо Отечества, созвучный идеям «Проекта России», значит, вы главный в этом способе формирования сознания. Вокруг вас начинается творческий процесс. Все, кто заявляет себя специалистом в этой области, отправляются к вам. Помимо систематической деятельности возникает интеллектуальная, финансовая, административная и творческая поддержка. Рождается настоящий живой коллектив. Между людьми простраиваются человеческие отношения.

Такая же ситуация разворачивается вокруг прочих форм деятельности. В книгоиздательском бизнесе много возможностей для продвижения позитивных идей. Это не значит только «Проект Россия» продвигать. Это значит, через философские и детские книги, детективы и женские романы продвигать традиционные человеческие ценности.

А в СМИ вообще работы непочатый край. Из-за массового «пожелтения» там культивируются совсем другие ценности. Но долго это продолжаться не может. Не по душе это многим. Человеческое естество стремится к моральному противовесу той грязи, которую они вынуждены лить на общество, чтобы не лишиться работы. Но реализоваться этому стремлению рынок не дает. Не дает, потому что мы у него спрашиваем разрешения. А если не спрашивать...

Демократический механизм можно заставить работать против демократии. Подвигнуть человека к бессмысленному во всех отношениях действию можно, но надо очень постараться. Намного меньше усилий требуется для объяснения сути выборов. Человек сам решит, как ему к выборам, и к демократии в целом, относиться. Сегодня большинство не выбирать идет, а дома сидит. Прогнозируется увеличение не желающих выбирать.

Наша задача подтолкнуть катящийся вниз камень. Мы со всех сторон в бесконечно выигрышном положении. Перед демократами всех мастей два пути. Первый — отказаться от выборов. Второй — проводить выборы. Первый путь нереален, поскольку выборы — фундамент системы. При всей своей тоталитарности СССР вынужден был проводить выборы, чтобы оправдать свою власть. Демократы либерального толка вынуждены тем более.

Остается второй путь — устраивать выборы. Лучшей антирекламы, чем демократические выборы, придумать невозможно. Вытаскивание на белый свет скрытых узлов демократической

системы приводит в действие механизм самоуничтожения. Система сама себя начинает крошить.

Сегодня демократы тщательно скрывают ложь демократии, как наперсточник скрывает отсутствие выигрыша. Если политические наперстки сделать прозрачными, никого нельзя будет подвигнуть к игре в демократию. Любые технологии в такой ситуации бессмысленны.

Соотношение наших затрат с затратами демократов примерно как производство голливудского фильма с переводом «от гоблинов». Фильм стоит сотни миллионов долларов, тогда как перевод «от гоблинов» стоит 0,0001% стоимости фильма. Но перевод позволяет придать фильму совсем другой смысл. Аналогично можно обернуть любую выборную компанию против демократии за счет демократии.

Для демократов это тупик. Даже если они поймут обреченность своего положения, все равно не смогут остановиться. Слишком сильно маховик раскручен, слишком много людей вовлечено в систему, слишком для многих это превратилось в хлеб насущный. При любом раскладе выборы будут устраиваться. Сегодня это единственный способ формировать власть, а для многих единственный способ денег заработать. Возникла система, над которой сегодня не властен никто, как над Интернетом. В новых условиях она будет работать на нас, сама того не подозревая. Или подозревая, нам все равно. Мы добрались до иглы Кащея. Еще немного, и мы сломаем ее. Когда рухнут колдовские чары злой силы, Россия проснется.

Власти кажется, отмена минимального порога явки избирателей решает проблему. В условиях тотальной пассивности кандидат в президенты вместе с семьей может прийти проголосовать, и этих голосов будет достаточно, чтобы объявить себя законным правителем. Это не решает, а усугубляет проблему, но «Керенские министры» этого не видят. Они вообще не думают в стратегическом масштабе. Подковерный распил, возня вокруг откатов и назначений, создание карманных партий, это да, здесь они мастера. Но в большой игре они слепцы. Корабль идет на север, они по кораблю идут на юг. Никакая логика не убедит их, что они движутся на север. Потому что они своими глазами видят, что идут в южном направлении.

Власть играючи может сфальсифицировать данные о количестве голосовавших в сторону увеличения. Все демократические партии заинтересованы приписать себе как можно больше процентов, это повышает стоимость их бренда. По факту это ничего не дает, как ничего не дает, если ко всем ценам прибавить нуль. Мировые игроки, контролирующие реальную, а не нарисованную ситуацию, составят о процессах правильное мнение.

Глава 2
ЗАПИТЫВАНИЕ

Раз мы взялись за это дело, значит, мы его сделаем. Народная мудрость гласит: «Бог не по силам креста не дает». Возникает вопрос: как узнать свой крест? Я люблю Родину, верю в свои силы и хочу действовать. Я понял, идет информационная война, выиграть которую кулаками невозможно. Я понял специфику, нужно подниматься в информационную контратаку. Я чувствую (или знаю) в себе способность подобного действия. Осталось понять, что именно мне, данной личности, делать конкретно здесь и сейчас?

На этот вопрос невозможно дать универсальный ответ. У каждого свой масштаб, таланты, возможности. Каждый может делать свое дело и не может делать чужое. Одни осмыслят ситуацию и поведут за собой целую информационную армию. Другие поведут полки. Третьи пойдут за ними. Гармония возникает, когда каждый на своем месте.

Распределит людей по своим местам ситуация. Как говорил Абдула из «Белого Солнца пустыни», если ты храбрый и умный, сядь на коня и возьми что хочешь. Так и в нашем случае: возьми что хочешь, любой сектор, любое направление, хоть все дело возьми под свое управление.

С полной свободы выбора действия начнется определение своего места. Если реальные возможности человека не совпадают с его амбициями, он попросту уйдет. Как говорится в народе, баба с возу, кобыле легче. Чем конкретнее ситуация, тем жестче естественный отбор.

Нынешняя ситуация требует соответствия продукта современным требованиям зрелищного стандарта. Нужно научиться заворачивать истину в яркий фантик и придавать ей приятный вкус. Если фантик из другой эпохи, культуры и цивилизации, если не соответствует современности, какие бы хорошие мысли в него ни были завернуты, его никто не будет ни смотреть, ни слушать. Советские фильмы и эстрада не трогают сердце представителей современного поколения, потому что несут информацию не на той частоте. Насколько глубокие и справедливые мысли содержат эти продукты, никого не интересует. Сознание поколения next не настроено на прием в старом формате. Эта продукция востребована старыми приемниками, но они уже погоды не делают.

Продукция, начиненная невидимой порцией идеологии, в прямом смысле бомба. Этот тип бомбы взрывает ключевые узлы народного духа. Никакая обычная бомба не может взорвать традиции народа. Она может физически уничтожить нбарод, но не душу. Чтобы уничтожить душу, нужны специфические бомбы.

Чтобы защитить душу, нужна специфическая оборона. У врага производство этих бомб поставлено на поток, причем, в нашем тылу. А у нас не то что никакой защиты, у нас даже понимания происходящего нет.

Вода, если налить ее на блюдце — прозрачная. Но если посмотреть на нее в пятиметровом бассейне, будет виден цвет. Хитрые дяди уверяют всех, и творцов в первую очередь, мол, шоу-бизнес — это развлечение, не имеющее цвета. Он бесцветен как вода, говорят они, показывая в качестве примера воду в блюдце. Творцы, которым вещают эти дяди, смотрят в блюдце и видят своими глазами — вода действительно бесцветная. И с легкой душой начинают штамповать «бесцветную» продукцию. Обращаем внимание, не отдельные творцы создают продукцию, прямо и косвенно продвигающую потребительскую идеологию, а практически все.

Сегодня продукция «а-ля Голливуд» отражает подсознательные установки, записанные на «жесткий диск» творцов этой продукции. Сами создатели не подозревают об ее идеологической подоплеке, но все их произведения неизменно несут мысли одного типа, «живем один раз», «бери от жизни все». Все вдруг пошли в ногу и в одном направлении ни с того, ни с сего. Взяли вот так спонтанно, и пошли сами строем и в ногу.

Уверять людей, что сами по себе в ногу и строем не ходят, значит, выставлять себя на посмешище. Если сказать творцам, что их продукция формирует мировоззрение масс, многие попросту не поймут, о чем речь. Люди точно знают, у них и в мыслях такого не было. И это правда, большинство толком не понимает значения таких словосочетаний. Но назвать случайностью производство продукции, нафаршированной одной и той же идеологической начинкой, это слишком. Замусолить тему общими словами можно, но это значит, уйти от вопроса.

Практика свидетельствует: масса неразборчива и всеядна. Творцы, работающие на массу, обладают аналогичными качествами (многие этими качествами ее даже превосходят). Объяснить, почему все идут в ногу, несложно. Сами творцы плоть от плоти порождение массы. В их подсознании записаны те же установки, что и у массы. Творчество этих людей сводится к сочинению привлекательных «фантиков», в которые они «заворачивают» записанные им на подсознание установки. Иметь собственные мысли (не путать с «фантиками»), они не в состоянии. Для этого нужно иметь цельное мировоззрение, и главное, осмысленную цель. Если у них нет ни того, ни другого, они обречены сочинять «фантики» для чужих «конфет». Если называть вещи своими именами, это не творчество, это больше ремесло.

В привлекательный формат можно «завернуть» любую идею, масса все съест. Сейчас этой всеядностью пользуются, чтобы травить народ. Мы должны использовать всеядность, чтобы накормить его лекарством. Чтобы народ кушал лекарство, ему нужны не лекции о полезности этого лекарства. Ему привлекательный «фантик» нужен. Чтобы блестел и жужжал.

Человек, посмотревший, например, фильм, никогда не сможет пересказать «вшитые» в него мысли. Спросите его, о чем фильм, и он начнет пересказывать сюжетную линию, игру актеров, запомнившиеся эпизоды, спецэффекты и прочее. Самой мысли он никогда не увидит, это дело специалистов. Главная мысль в такой продукции ориентирована не на сознание, а на подсознание. Мысль как бы разбросана по всему фильму в никак не связанных друг с другом деталях. И вот эти детали, попав в подсознание, объединяются в целое. Это образует точку отсчета, которую человек никогда не осмыслит, но всегда отталкивается от нее, принимая решение. Сказанное в полной мере относится не только к потребителям данной продукции, но и к создателям. Они переносят свои подсознательные установки в свое произведение, никогда четко не понимая этого момента. Они просто публику привлекают. Какой глубинный эффект окажет то или иное привлечение, они не знают и не думают. Просто привлекают и все.

Нет смысла даже пытаться объяснить широким массам этот факт. Если даже допустить чудо, допустить, что каким-то образом люди поняли логическую цепь доказательств, через три дня они ее по-честному забудут. А свои подсознательные убеждения, стремление к яркому и интересному у них нет шанса забыть. И переосмыслить они его не могут. Это вообще за рамками их возможностей, они не могут контролировать эти процессы, как не могут контролировать работу печени. Она как-то там работает, но осмыслить это, и тем более, повлиять, никакой человек не может. Аналогичным образом неподконтролен процесс тяги к привлекательному.

Из этого следует, функция власти — защищать свой народ от негативных установок. И вот здесь самый главный вопрос: как защищать? Глушилками и тупой цензурой, как это делали в СССР? Такая защита только усиливает притягательный момент запрещенной продукции. Объяснять народу ситуацию — вообще курам на смех. Равносильно мародерам под Чернобылем объяснять вред радиации, которой они не видят, не слышат и даже не знают, что это такое, радиация. А бесхозное добро, вот оно, они его видят и чувствуют. Иди и бери. Поэтому лекцию послушают, но здравый смысл (здравый мародерский смысл) возьмет вверх.

Традиционными методами проблему не разрешить. Классическое «не пущать» здесь не пройдет. Нужно придумать что-то другое, соответствующее современной ситуации и природе человека.

* * *

Сегодня оболванивание народа происходит за счет... народа. Враг продает свой продукт народу, получает прибыль, делает новый продукт, еще более привлекательный, и снова продает его. В итоге народ оплачивает свою дебилизацию. С каждой новой порцией отравы он глупеет все больше, понимает все меньше и покупает оглупляющую продукцию все чаще.

Технология достаточно проста. Посредством сюжета, спецэффектов, игры актеров и прочего основную мысль упаковывают в привлекательный «фантик». Упаковка призвана соблазнить человека. Основная мысль вшита между строк, вплетена в поведение героя, в сюжет, в общую атмосферу произведения. Зрители никогда не догадаются, что их не развлекают, им дают модель поведения, преподносят образцы для подражания, формируют взгляд на мир.

Сами попробуйте посмотреть фильм, обращая внимание не на сюжет, а на детали, и попробуйте понять, для чего они, какие установки несут (почему, например, О. Бендер советский замок не мог открыть, а вот американский открыл ногтем). Кстати, это у многих получается, но это будет уже не развлечение, а работа. Нужно будет постоянно думать, анализировать, что несовместимо с развлечением. Человек слушает эстраду или смотрит кино не для того, чтобы работать, а для того, чтобы отдохнуть, отвлечься от забот. (Кстати, смотреть новостные и аналитические программы — тоже развлечение, спекуляция на любопытстве). Совместить два в одном, развлечение и попутный анализ, невозможно, потому что анализ в данном случае работа.

Подвигнуть массу отказаться от развлечения и приступить к аналитической работе нереально. Человек может ради интереса проанализировать тот или иной информационный продукт один, два раза, но делать постоянно он это не может даже физически. Он отдых ищет, а не работу.

Кто понимает смысл «развлечения», у того два пути. Первый — отказаться от современной духовной пищи. Второй — изобрести версию о своей уникальности, сказать, мол, я все понимаю, но меня эта продукция не берет. И на этом основании продолжать поглощение.

Утверждение, что «не действует», что новости смотрит, желая «быть в курсе», это, конечно здорово, но только обратите

внимание на одну любопытную закономерность. Те, на кого «не действует», у тех в машине *всегда* играет попса, дома *всегда* работает телевизор, кругом глянцевые журналы, диски с голливудскими фильмами, а дети плотно сидят на компьютерных играх и диснеевских мультиках. Так что утверждение про «не действует» оказывается под большим сомнением.

Отказ — единственное решение проблемы. Второй вариант — лукавство. В реальности человек не может противостоять воздействию информации. Конечно, дерево может решить, что огонь на него не действует, но оказавшись в огне, горит.

У всего есть своя природа, у воды, дерева, человека. Состояние объекта зависит от условий, в которых находится его природа. Например, при одной температуре вода жидкая, при другой твердая, при третьей газообразная. Можно утверждать, что температура на нее «не действует», но факты упрямая вещь.

С природой человека происходит парадокс. Человек может писать книги о вреде голливудской продукции, а внукам, чтоб не мешали творчеством заниматься, ставит смотреть американские мультики. Или сам постоянно слушает попсу «для фона». Но почему для фона нельзя слушать классику? Такое поведение свойственно наркоману. Он все понимает, но зависимость не дает ему следовать своему пониманию. Наверное, здесь тоже такой эффект.

Наша цель — найти вариант защиты. И мы не видим другого варианта, кроме как создания продукции, не уступающей по привлекательности вражеской. Это единственное, что может подвигнуть человека подставить свое подсознание под человеческие установки.

Чем интеллектуальный уровень человека ниже, тем его притяжение к такой продукции выше. Среди потребителей «желтой» прессы и глянцевых журналов, равно как и среди изготовителей, вы не найдете масштабных и умных людей. По этому поводу бессмысленно сетовать. По своей природе творцы этой продукции не отличается от массы, на которую работают. Как рабочий военного завода не знает назначения изготовляемой им детали, так творцы не подозревают о влиянии их продукции на общество. Они уверены, в этом нет никакой политики, никакой идеологии. Они просто деньги зарабатывают.

Слепые ведут слепых, и финал их путешествия печален. Разрушающего душу юмора и эстрады будет больше, нравственности и духовности меньше. Общество потихоньку будет разваливаться, пока не превратится в гору праха, которую разметает ветер истории.

Вал информации напоминает огромную волну, противостоять которой, кажется, ничего не может. Она грозит утопить

весь мир в безнравственности. Она нарастает, питаясь энергией человечества, затопляя все больше и больше стран и народов. Если представить прибор, по которому можно было бы видеть информационную волну, это была бы страшная картина. Огромная волна в сотни метров высотой и десятки километров шириной надвигается черной стеной на человечество. От одного только ее вида опускаются руки. Кажется, противостоять ей никакими искусственными методами нереально. И все же противостоять надо. Как говорили наши деды, в 1941 году защищавшие Россию, за нами Москва. Отступать некуда.

Восточная мудрость гласит: самый надежный путь победить врага — обернуть энергию врага против врага. Единственный способ защититься от насаждаемых нашему народу чуждых ему ценностей — запустить встречную волну аналогичного масштаба. Как все большое, она зародится с малого, постепенно. Как тысячи мелких ручейков сливаются в гигантскую реку, так миллионы целенаправленных усилий самых разных людей могут образовать эту волну.

Начаться процесс может при условии, что он естественный. Для постоянного нарастания важно, чтобы он воспроизводил сам себя. Процесс воспроизводства возможен, если он гармонично встроен в окружающую среду. Иными словами, он должен запитаться от системы.

Сегодня народ сам оплачивает свою дебилизацию. Заставить силой платить за свое выздоровление нельзя. Процесс можно запустить только по доброй воле. Люди добровольно должны оплачивать оздоровительную продукцию. Это возможно при условии, если продукция завернута в «фантик», по привлекательности не уступающий современным стандартам. Мы снова приходим к мысли, что для усвоения решающее значение имеет не сама идея, а «фантик», в который эта идея завернута.

Чтобы создавать продукт высокой привлекательности и иметь соответствующее продвижение, нужно хорошее финансирование. В продукте, ориентированном на массу, этот момент имеет решающее значение. «Кока-колу» покупают не потому, что она полезна, здесь как раз наоборот, а потому что имеет хорошую упаковку и продвижение. Голливудские фильмы и мультфильмы смотрят не потому, что они делают общество чище и добрее, здесь тоже наоборот, а потому что они имеют хорошую упаковку и продвижение.

Беда нашего времени — отрицание истины. Ее как бы вообще нет, каждый определяет себе истину сам. В итоге за истину почитается удовольствие. Считается, у каждого свое удовольствие. Отсюда рассуждения о многообразии мнений и прочее. Но в

действительности все наоборот. Всему обществу внушают весьма однообразную модель поведения.

Люди, придя в кино за удовольствием, как бы отключаются от действительности. Они сидят в состоянии отрешенности и получают удовольствие. А в это время им в сознание закачивают установки. Как в компьютер нужную программу.

Сама по себе такая технология подачи информации нормальная. Люди никогда не составляют мнения по фундаментальным вопросам. Им всегда дают это в готовом виде. Базовые вещи нельзя объяснить с позиции логики. Народу не объясняют, почему так делать нельзя, а так можно. Стоит перейти на логический формат, многое оказывается невозможно объяснить. Логику люди попросту не слышат, не верят, не поймут. Но понять, что они не понимают, им тоже не дано. Наоборот, им будет казаться, они все прекрасно понимают. На основании своей логики они придут ровно к обратным выводам.

Попробуйте в рациональной логике объяснить, почему девушке нельзя задрать юбку и показать свои прелести за энную сумму. Ваша логика будет построена на том, что это стыдно, что так не принято и прочее. Но не забывайте, есть другая шкала ценностей, коммерческая и рациональная. Если девушка не понимает, что такое стыдно, если ее ориентир выгода, что вы скажете тогда? Ее мотивация понятна, одно движение, и заработала. Ничего не убыло, а прибыль, вот она. А вы что скажете? Своим мычанием о распущенности вы лишь создадите фон, усиливающий ее рациональную правоту.

Самое глубокое внушение — когда человек вообще не думает. Вот почему так важно ввести человека в состояние эмоций. Пока он сидит с широко открытыми глазами (и ртом), он ничего не соображает. Он весь там, в виртуальной действительности. Логическая проверка информации в таком состоянии невозможна. «Ввози» в голову что хочешь, таможня дает добро.

Человек в этот момент абсолютно беззащитен. Ему можно записать на подкорку любую мысль, любую установку. Вот мы видим, главный герой, крутой парень, убивает и предает всех и вся, трахает всех и вся, и в итоге побеждает. Образ победителя один — чемодан долларов, трупы врагов, полуголые девушки. Все построено вокруг плоти, вокруг денег, вокруг страсти. Поведение главного героя подсознание записывает как образец для подражания.

С таким же успехом можно ввести противоположную установку. Главный герой ставит честь и верность выше всего. Он отказывается от долларов ради чести. Отказывается от красавиц ради верности. Подсознание запишет противоположные установки.

Имея другой образец для подражания, зритель станет другим человеком. В итоге будет другое общество. Это случится не сегодня и не сразу, но это реально.

Наличие установок человек никогда не осознает. Но именно они лежат в основе всех его поступков. Именно они определяют, кем будет зритель, похотливой беспринципной машиной, рыскающей по жизни в поисках удовольствий, или Человеком.

Для подсознательного восприятия поведенческих образцов и системы ценностей важна упаковка. Кажется, при равной упаковке на первое место выходит привлекательность самой ценности. Но мы забываем, что основную мысль никогда не видно явно. Если самой ценности не видно, она не может конкурировать с другой ценностью. В итоге снова все решает упаковка.

Доносить хорошие мысли нужно не в рациональном формате, а через продукт, в ткань которого явно и опосредованно «вшиты» традиционные идеи добра и человечности. Для этого продукт нужно не только изготовить, но и сделать так, чтобы он оказался в руках как можно большего количества людей. А оказаться у них он может только через покупку.

Процесс необходимо поставить на рыночные рельсы. Люди должны *покупать* качественную, добрую, морально здоровую продукцию точно так же, как сегодня покупают вредную, отравляющую душу. Если один воюет и имеет с войны прибыль, а другой воюет и имеет с этого убыток, при прочих равных условиях исход войны очевиден.

Глава 3
ТРАНСЛЯТОР

Окружающий нас мир является поставщиком гигантского непрекращающегося потока информации. Так как идет процесс переселения человечества в город, окружающий мир становится искусственным. Он формирует личность, которая начинает формировать мир. Делать она будет это, исходя из внутренних установок. Внутренние установки полностью зависят от окружающего мира, который суть поток информации.

Мир вокруг нас меняется. Процесс идет медленно, веками. Пока мы живем в городском мире, созданном личностями, сформированными естественным миром. Была природа, была деревня, бабушкины сказки и много другой традиционной информации. Она смешивалась с искусственной информацией, образуя наполовину искусственный, наполовину естественный мир. Он формировал сознание следующего поколения.

С каждым поколением доля естественной информации уменьшалась, а искусственной увеличивалась. Несложно увидеть тенденцию к образованию искусственной природы. Уже сегодня люди понимают продукты в магазинах, как раньше понимали грибы в лесу; электричество в розетке — как солнечную энергию. Все приходит непонятно откуда, и человек воспринимает это как природный дар. В результате происходит подмена, образно говоря, живого неживым.

Мы в данном случае не рассматриваем тенденцию изменения мира. Мы подчеркиваем возрастающее влияние человеческого творчества на общество. В надвигающемся мире творчество уже не может расцениваться как частное дело или развлечение. Творчество создает мир (искусственную природу). Мир является транслятором конкретной информации. Человек в этом мире как курица в микроволновке, его со всех сторон окутывают волны, которые делают из него готовый продукт. Что это будет за продукт, личность или тряпка, зависит от качества волн, которые его окутывали. В свою очередь, качество волн прямо зависит от творца. Совокупность всех творцов, в том числе самых захудалых и бездарных, создает критический объем, в итоге которого получается мир и искусственная природа, а вместе с тем личность того или иного формата.

Вопрос, могут ли все творцы, участвующие в сотворении мира, понимать это и соответственно относиться к этой задаче. Вопрос риторический — конечно нет. Большинство творческих личностей являются именно инструментами. А инструмент не может даже догадываться о том, что создает. Область смыслов и целей — это уже область мастера, но не инструмента.

Творить абы что, это как мять глину, не имея образа будущего продукта. Даже чтобы получить кирпич, прежде нужно составить образ кирпича. Если образа нет, вместо гармоничного объекта получится уродливая масса. Количество духовных уродов в нашем обществе множится именно потому, что творившие их не понимали своей цели. Они просто «мяли» их сознание, не имея образа, который хотели бы получить. Похоже, они вообще не догадывались, что принимают участие в таком серьезном деле.

В итоге получается результат, описанный святым Нилом, получивший прозвище Мироточивый. Он свидетельствует: *«В последние времена войдут во многих людей духи зла, суть прелюбодеяние, блуд, мужеложество, убийство, хищение, воровство, неправда, продажа и покупка людей, покупка мальчиков и девочек для блуда с ними, подобно псам на улице. От усиленного напряжения и крайней энергии погибнет природа человеческая в людях. Они станут лукавыми по душе, деяния-*

ми своим превзойдут демонов». Многие страницы предрекают рождение чудовищ, людей без души. Хищные похотливые машины будут рыскать по земле в поисках удовольствия любой ценой, потому что все будет можно.

Потребительская цивилизация построена на обмане человеческой природы. Разрушение нарастает, но никто на него не реагирует. Еще недавно общество имело четко выраженную ватерлинию. Если нравы проседали ниже, тут же активировались защитные силы. Сегодня ватерлиния стерта, запретов нет. Опускание вниз представлено как проявление свободы.

Общество похоже на разваливающееся здание. Срочно нужен капитальный ремонт, но делать его некому. Люди живут в иллюзии благополучия. Каждый превратился в мини-пирамиду, личное мини-царство, никто не видит общей картины. Чем больше бледнеет и дурно пахнет больное общество, тем толще СМИ наносит на него слой пудры и благовония. За красивым фасадом развиваются смертельные энергии, переодетые в другие наряды. Белое перекрасили в черное, черное в белое. Человечество окончательно запуталось в ориентирах и погибает.

Десять лет назад политик, защищающий право на педерастию, казался немыслимым. Прошло время, и сегодня немыслимо, чтобы политик выступал против педерастии. Общество заставили приспосабливаться под то, под что нельзя приспосабливаться под страхом смерти. Народ стал понимать болезнь как выздоровление. В итоге болезнь прогрессирует.

Бесстрастные расчеты доказывают, сохранение «свободы» означает, что все известные извращения, не несущие сиюминутного вреда, к 2050 году будут узаконены. Не выговариваемая сегодня гадость завтра будет пропагандироваться. Сначала аккуратно, потом по нарастающей. И так до тех пор, пока не превратится в норму.

Сегодня общество считает поедание экскрементов омерзительным извращением. Пока оно не готово к восприятию такого рода «любви». Но над обществом работают, и оно меняется. Если так дело пойдет дальше, вы увидите то, чего сегодня представить не можете. Скоро самые изощренные парадоксы фантазии станут никого не удивляющей обыденностью.

Вполне возможно, пройдет время, и на тему поедания дерьма будут снимать фильмы, выжимающие из зрителя слезу. Сегодня это немыслимо, но кто знает, как будет дальше… Уже сейчас потребительская цивилизация насаждает мультики, где главный герой питается младенцами, а его представляют таким образом, что жалко не младенцев, а его, героя. У него болезнь такая, ему доктор прописал младенцев кушать, чтобы не помереть. Бедный,

как ему не повезло... В борьбе за жизнь он должен нарушать закон, спасая свою высшую ценность — шкуру.

Кажется, невозможно понудить человека нормально относиться к людоедству. Но это только кажется. На самом деле очень даже возможно. Отношение к любому явлению определяет среда. Если человек вырос в среде человеческих жертвоприношений, он будет относиться к этому буднично. Работник морга обедает среди окружающих его трупов, шутит и не смущается.

Можете не сомневаться и в том, что кровосмесительство, по-западному инцест, сначала станет оправдываться, потом превозноситься. Мало ли что нельзя... А вот хочется, так что же теперь, терпеть? А как же свобода? Тем более, никому вреда нет. Это ведь мракобесы с попами придумали, что нельзя. Душили, так сказать, свободу людскую. А теперь демократия, теперь можно. На возражение, что при кровосмесительных браках рождается много уродов, тоже есть что ответить. Таким сексом можно заниматься не для деторождения, а для удовольствия. Опять же, в кругу семьи, это все же лучше, чем по подворотням таскаться. Такая вот логика...

Мы прекрасно понимаем, насколько наше утверждение режет слух. Кажется, этого не может быть, потому что не может быть никогда. Многое из сегодняшней реальности совсем недавно казалось невозможным. Прошло время, и мы даже не вспоминаем, что когда-то это казалось запредельно нереальным. Теперь мы просто живем в этом.

Так вот ты, оказывается какая, либеральная свобода. Вот, оказывается, какие у тебя рога и копыта. Как же хочется дать тебе по рогам, по рогам... Только ты хитрая, ты бесплотная, и рога твои бесплотные. Ты пришла к нам из мира идей, и победить тебя можно только аналогичным оружием. Пока мы еще слабы, но мы все больше и больше понимаем, что за фрукт, завернутый в демократические одежды, пожаловал в нашу Россию.

Сегодняшняя свобода оказалась разложением. Еще совсем недавно сама мысль использовать человеческие трупы в качестве материала для «творчества» казалась невозможной. Но время идет, и либеральная свобода рождает подобных «художников». А что такого, спрашивают они, почему бы и нет? Оригинальное, смелое творческое решение, из трупа родного отца сделать натюрморт, где покойник с вывороченными кишками лежит в умиротворенной позе. Называется экспозиция «папа умер». Ну как, трогательно?

По умолчанию сложилось мнение, будто художник имеет право творить любую духовную отраву и кормить ею общество. «Он так видит», — говорят последние люди, не замечая, как у них

остекленели глаза. «Мы живем в свободном мире, каждый имеет право на свою точку зрения», — говорят они мертвым голосом. Многие слушают эти парадоксы с открытым ртом и соглашаются. Ни те ни другие даже близко не понимают, во что все в итоге выльется.

Глава 4
О СЕКСЕ

В обществе есть область банального, область открытого и область закрытого. Банальное — это наша текущая жизнь, повседневность. Открытая область — то, о чем можно говорить в узком кругу. Закрытая область содержит то, о чем многие не догадываются. Если представить эти области виде ступенек работающего эскалатора, мы увидим процесс развращения общества.

На место первой ступеньки поднимается вторая, на место второй третья, на место третьей бездна. Образ «эскалатора» позволяет воочию увидеть, как из самых темных глубин человека на свет Божий появляется бездна, и *«держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства». (Откр. 17,4)*.

Чтобы лучше понимать, о чем идет речь, рассмотрим происходящий процесс на примере сексуальной сферы. Начнем с традиционного общества, где недавно мы жили. Еще вчера в сфере отношения полов первой ступенью была область ухаживания мужчины за женщиной. Женщина кокетничает, мужчина настаивает. Вокруг этого возникает игра, идущая в рамках традиционного ритуала условностей. Эту тему до известных границ можно обсуждать открыто. Это не скрывается, это возможно демонстрировать в обществе.

Вторая ступень теневая, интимные отношения. Это не осуждается, но говорить об этом открыто не принято по умолчанию. Все делают это, но не откровенничают. Точно так же, как не рассказывают о личных гигиенических процедурах.

Третья ступень закрытая. Здесь различные извращения. Эта область под строжайшим запретом как для обсуждения, так и для практики.

Демократия включила «эскалатор». Ступени начали двигаться, причем, на первых порах очень медленно, практически незаметно. Ухаживание мужчины за женщиной приравнивается к чему-то типа рукопожатия. У всех на глазах теперь можно целоваться. Вторая ступень занимает место первой. Традиционные интимные отношения можно открыто обсуждать. Третья ступень

перемещается на положение второй. Гомосексуальные связи теперь не считаются пороком. Говорить о них открыто не приветствуется, как раньше не приветствовалось говорить о традиционных интимных отношениях, но и не порицается. Третью ступень формирует новое содержание из области темного (извращения типа педофилии или скотоложства).

Следующий сдвиг на одну ступеньку происходит уже намного быстрее. Интимные разнополые отношения воспринимаются, как недавно воспринимался поцелуй. Первую ступеньку занимает педерастия, промискуитет и прочее. Это теперь не только не осуждают, об этом можно открыто говорить. На второй ступени педофилия или скотоложство. Это уже не осуждается, но говорить об этом открыто считается дурным тоном. На третьей ступени размещается еще более экзотические извращение, например, поедание экскрементов или некрофилия.

Чем активнее культивируют демократию, тем быстрее движется «эскалатор». Если ничего не изменится, еще при нашей жизни педерастия будет восприниматься как поцелуй. Педофилия займет первую ступень, ее можно будет не только практиковать, но и открыто обсуждать (на Западе эти тенденции уже набирают силу). Поедание говна и секс с покойниками перейдет на вторую, теневую ступень, о которой все знают, но не осуждают, воспринимая как естественное явление. Третью ступень займет практика маньяков-садистов (на первых порах будут мучить виртуальных людей в виртуальном пространстве, а дальше страшно подумать).

Если читатель не поленится и умозрительно продолжит развитие свободы, он увидит бездну ада. Почувствует его смрадное дыхание. Поймет смысл выражения *«приходят к вам в овечьей шкуре, внутри суть волки хищные». (Мф. 7,15)*.

Если кто-то подумает, этого не может быть, тот бесконечно заблуждается. Все выше написанное не выдумка воспаленного воображения, а малая часть реальности. Стыд не позволяет описать в полном объеме действительность. Сатана спекулирует на сильнейшем факторе — половом инстинкте, разрушая стыд и вместе с ним человека. Прямо и косвенно, исподволь, из утверждения «живем один раз» рождается логика удовольствия, которая не имеет дна. Она уходит в бесконечную бездну ада.

Например, секс между родителями и детьми с точки зрения логики очень легко обосновать. Мама или папа учит сына или дочь получать от жизни удовольствие. Зачем процесс пускать на самотек, доверяя кому-то своих детей, говорят демократы. Разве не правильнее, если родитель сам всему научит своего ребенка?

Еще совсем недавно мы были свидетелями подобной атаки на наши школы и детсады. Под видом сексуального просвещения

сатана рвался в наши школы. Не прорвался. Наши традиция и уклад не пропустили его тогда. Вторая волна атаки — внедрение через секты, маскирующиеся под христианство. В начале 1990-х, например, из Америки пришла секта «Семья», пропагандировавшая секс между родителями и детьми. В Суздале под видом «автономного православия» до сих пор существует секта, культивирующая педофилию. Со второй попытки сатана тоже не прошел. Новосибирскую секту, начавшую распространяться по стране, запретили. Главу суздальской секты осудили. Но все это никуда не исчезло. Лишь ушло в подполье и ждет своего часа.

Сейчас мы свидетели третьей попытки. Каждый пользователь Интернета подтвердит обилие порнографического спама. «Ходившие» по этим ссылкам, видели перекос в сторону запредельного. Если раньше предлагались картинки, свойственные мужским журналам, сейчас предлагается посмотреть на секс матери с сыном, с животными и прочее в том же духе. Большинство подобных сайтов позиционированные как развлекательные. На этом фоне простые интимные отношения кажутся действительно невинным рукопожатием.

Закономерен вопрос: кому понадобилось за свой счет бесплатно «развлекать» жителей России? Напрашивается аналогия с распространением наркотиков, когда торговцы «бесплатно» угощают новичков наркотиками. Попробовал раз, другой... А потом платить нужно. Какую плату намерены в будущем взять поборники демократической свободы?

Глава 5
ИНСТРУМЕНТАРИЙ

В обществе снимаются последние запреты. Еще не так давно человечество напоминало дом, в верхних этажах которого горел свет, играла музыка. В подвале дома жили крысы, пауки, черви и прочая нечисть. На дверях подвала висели прочные замки.

Пришла демократия, и сбила замки. Вся нечисть устремилась наверх, захватывая один этаж за другим. Гаснет свет, не слышно больше человеческой мелодии. В сказанном легко убедиться, посетив любое кафе или ресторан, не говоря про дискотеку... Это все происки лукавого.

Инструментами, посредством которых сбивают замки и расчищают дорогу нечисти, являются свободные СМИ, Интернет, компьютерные игры и тысячи других отмычек. Люди ослепли и не видят, как их жилище наполняется виртуальными червями и крысами. Не видят, как они заживо поедают наши души и души

наших детей. А раз не видят, не могут отреагировать. В итоге целое общество оказалось в положении беззащитного младенца, попавшего в подвал, кишащий крысами.

Фундамент порочной системы — атеизм. Убери его, и система рухнет. Но пока фундамент цел, всем видам порока гарантирована свобода. Представители самых разных видов извращений, от наркоманов до педофилов, требуют признание своих прав. Под координацией с Запада они объединяются в союзы и группы. Цель одна — под видом терпимости развратить общество. С каждым годом порок расширяет свои права. Распространяется понятие «быстрый секс», свинг (семейные пары обмениваются супругами) и прочее. Случка незнакомых людей в специально отведенных для этого местах преподносится как достижение демократии.

В любом обществе можно найти предостаточно идиотов, не понимающих всей глубины ситуации, но жаждущих узаконить свои порочные наклонности. Они образуют целую армию внутри страны. Они разъедают общество. Педерасты, педофилы и прочее «филы» идут на человечество войной. Когда сформируют терпимое отношение к пороку, его легализация неизбежна. Дальше начнется невообразимое. Рая на земле не будет. Ад уже прорисовывается.

Вчера в России самому смелому диссиденту фантазии не хватило бы предположить, что педерасты будут подавать заявку на парад по Красной площади. Сегодня эту тему смакуют, и она уже не кажется невероятной. Сама по себе частота обсуждений дает привыкание к теме. Чем чаще вопрошают себя люди, пройдут педерасты по Красной площади или не пройдут, тем более привычным кажется это словосочетание. Враг упирает на свободу, традиционно призывая ориентироваться на «цивилизованные страны», где извращенцы всех мастей периодически проводят свои шествия.

Вот какая ситуация складывается. Извращенцы заполняют коридоры власти, силовые структуры, нацелились на Церковь. Пока нет инструмента, чтобы противостоять этому. Какое там инструмента, у правительства нет ни малейшего понимания происходящего. Оно все ВВП удваивает, собирая богатый нефтяной урожай. *«Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12,20).*

Россию уничтожают оттуда, откуда правительство не ждет. Оно вообще не смотрит в ту сторону. Правительство, сформированное на демократических принципах, в самом удачном варианте состоит из честных завхозов, смотрящих на мир через узкую щель экономики. Какими бы хорошими ни были эти завхозы, они не в состоянии оценить размер опасности, поскольку не замечают ее

на своем «радаре». А если и видят, то через призму экономики, переворачивающей все вверх ногами.

Оценивая мир в разрезе «прибыльно/убыточно», они относят распространение порока к хорошему, в лучшем варианте безвредному процессу. Спрашиваете, почему? Потому что эти процессы прибыль несут, и немалую. Все довольны, все смеются, плюс пополняется казна. А то, что у всех вкусы разные, ну так это дело личное, рассуждают с умным видом люди, не понимающие и тысячной доли проблемы.

Прогнозируется рост терпимости ко всему. После перехода критической черты грязь пойдет необратимым потоком. Грядет Содом и Гоморра, но мало кто понимает ситуацию. У всех на глазах плотная повязка демократии, непроницаемая для христианского света.

Ярким показателем приближающейся катастрофы является вторжение в мир детства. Информационное пространство заполняют мультики, где герои детских сказок занимаются сексом. На Западе вовсю идут дискуссии на тему легализации педофилии. Граждане спорят между собой, узаконят секс с детьми как элемент полового воспитания или нет. Не имеет значения, до чего они договорятся в этот тур дискуссии. Здесь достигается другая цель. В процессе споров культивируется привыкание к самому явлению.

Дело продвигается на высочайшем уровне профессионализма, круче нежели с «хиппи». Избегают резких раздражающих моментов, упирают на человеческую составляющую, спекулируют на высоких чувствах, в которые незаметно вкрапляется порок. Запредельное из области небытия постепенно перетекает в сферу обсуждаемого. «Эскалатор» набирает скорость.

Движение садомазохистов, педофилов, некрофилов и прочих «родов войск» армии сатаны набирает силу. На Западе это давно реальность. Европа кушает духовный яд огромными ложками, постоянно увеличивая скорость поглощения. С развитием демократии нас гарантированно ждет аналогичная судьба.

Творцы нового мира уверяют, это и есть настоящая свобода. Но если так, значит идеал свободы — животные. Причем, не благородные животные, которые не будут спариваться в людном месте, а бездомные собаки, которые могут делать все, что хотят в любых условиях. Впрочем, до грязи нынешних демократов и они не доходят.

Ни у кого нет иммунитета против порока. Самое страшное, когда заражаются Власть и Церковь. С Западом это уже произошло. Носители власти давно не скрывают своих наклонностей, а верующие сетуют на то, что церковные таинства продаются, как на рынке.

Запад пытается внедрить свою заразу в нашу Власть и нашу Церковь. Власть уже пала под этими ударами. Политический Олимп России на 99% заполнен вороватыми завхозами. Этот процесс начался еще в советское время. С приходом демократии резко ускорился. Страну грабят и развращают. Единицы, которые пытаются оказать сопротивление, погоды не делают. Общий вектор движения — в пропасть.

Показательно здесь то, что временные правители не имеют цели так воспитать свой народ. У них у самих есть дети, с которыми они хотят иметь человеческие, а не коммерческие отношения. Кружку воды в старости сын должен подать не по прейскуранту, а по долгу.

Когда люди чего-то хотят, но у них не получается, это явно свидетельствует, от них ускользает какой-то важный системообразующий момент. Принимая вторичное за первичное, они не контролируют ситуацию. Только борются меж собой за контроль за силовыми и финансовыми ведомствами, не понимая, что главное происходит в другом месте. Многие заявляют, будто стараются для детей, для внуков, для семьи. Как же они не видят, что никакие деньги не защитят их детей от внуков от той опасности, что создается у них под носом.

Православная Церковь в целом пока неприступный бастион. Но уже есть попытки внедрить в не те же пороки, коими поражена католическая церковь. Наши епископы подобны генералам, руководящим обороной от сатанинских атак. Бог им в помощь.

* * *

Масса не может понять, почему среди умнейших людей, человечества большинство веруют в Бога. Исторический анекдот: академик Павлов крестится на храм. Проходящий мимо матрос замечает: «Темнота». Академик отвечает: «Темный я сынок, темный». А что еще академик мог сказать матросу, который «знает», что Бога нет, потому что так комиссар сказал? Обыватели уровня матроса искренне не понимают, почему умнейшие люди дерутся не на жизнь, а на смерть за «пустяки».

Масса видит самую верхушку айсберга. Основание сокрыто от ее взгляда Она не знает, что пустяшный, по ее мнению, момент кажется ей таким не потому, что правильно оценено его значение, а потому, что он воздействует на величины, для нее невидимые. Такой «пустяк» влияет на точку отсчета, на догмат, на котором покоится вся конструкция. Если изменить «пустяк», изменится догмат, и следом обрушится вся конструкция.

Что происходит с Европой? Она разлагается заживо. Большинство не может разглядеть за «румянами» признаки надвигаю-

щееся смерти, но это не снимает проблемы. Причина — «пустяк». Протестанты рассуждают: подумаешь, отменили постановление всех Вселенских соборов, святых, священство, таинства. Подумаешь, рационально вывели теорию предопределения... Теперь нам все понятно, рассуждали обыватели, и не могли просчитать, во что выльется устранение непонятных «пустяков» и утверждение понятных им истин.

Атеисты, коих сегодня в Европе большинство, идут еще дальше. Они вообще уверены, что человек произошел от обезьяны. Грустный юмор, но если так пойдет дальше, человек опустится ниже обезьяны.

Обывательское мышление для больших вопросов есть то же самое, что Прокрустово ложе для уставшего путника. Многие наши и западные мыслители указывали на последствия, которые постигнут общество, игнорирующее «пустяки». Думающие люди в один голос предрекают Европе скорую смерть, а обыватели смеются над этим. Они говорят, мол, ей давно пророчат смерть, а она все живет. Наивные, они меряют жизнь цивилизации человеческим шагом времени и потому не замечают очевидного.

* * *

Если мы хотим создать действительно реальную силу, с самого начала нужно вводить принцип «за единый аз». Да, это снизит скорость роста, но даст монолит.

Самый страшный враг на данном этапе — общие слова. Поэтому очень важны носители идеи государства. Без них никакой конструктив невозможен. Если нет таких носителей, разговор уйдет в частности, энергия — в гудок. Незаметно, как бы в само собой разумеющимся режиме, выплывет постулат *«народ — источник власти»*. Мысль уходит штопором в фундаментально ошибочное направление, деятельность мельчает в сиюминутности, и все зря.

Опасность демократического постулата — он привычный. Можно сразу переходить к дальнейшим рассуждениям, не останавливаясь на сложном и спорном. В тот момент, когда люди по умолчанию соглашаются с этим постулатом, не имеет значения, к каким выводам они придут. В любом случае они построят воздушные замки и карточные домики.

Сегодня многие умнейшие люди приняли демократическую теорию на веру, не требуя доказательств. Что доказывать, и так понятно — народ выбирает власть. Вы смеете это усомнить? Вы что, считаете народ быдлом? Может, ему нужен хозяин? И пошло-поехало...

Все концепции, выведенные из демократических постулатов, оказались нежизнеспособными, потому что из ложного утверждения нельзя вывести истину. Возьмите за основу тезис: «люди

могут видеть мысли друг друга». Постройте на нем безупречную с логической точки зрения, государственную конструкцию. В реальной жизни она работать не будет.

Изобретатели мудреных демократических концепций обречены на неудачу. На бумаге все будет гладко и правильно, но в жизни — «как обычно». Сегодня теория демократии стала «священной коровой». По правилам современного протокола ее следует принимать такой, какая она есть, не оскверняя святости «коровы» рассуждением.

Людям свойственно не думать о фундаментально глубинном, составляющем основание. Тысячелетиями источником света считалось взаимодействие горючего материала с кислородом (горение). Все были уверены в «аксиоме», что иным способом получить свет нельзя. Мысль «шла» в узком коридоре факела и свечки. Люди могли придумывать бездымные факелы и свечи, но не могли придумать электрической лампочки. Эдисон предложил получить свет, откачав кислород и исключив горючие материалы. Для специалистов это был бред, выходящий за все мыслимые рамки интеллектуального приличия. Но Эдисон не обращал внимания на «специалистов», в итоге получив свет в тысячи раз ярче. В старом коридоре мысли у лампочки не было шанса.

Если мы не погонимся за сиюминутным успехом, команда будет расти. Будет структура, ресурс выстроится к нам в очередь так же, как сегодня выстраивается за тендером на разработку нефтяного месторождения. Структура образуется не вокруг общих пожеланий, а вокруг идеи. Размер идеи соответствует размеру силы. Если продолжить аналогию с ДНК, из клетки кошки никогда не вырастет тигр. Если кошку очень сильно кормить, получится толстая кошка, но никак не тигр. Чтобы вырос тигр, нужно «идея» тигра, ДНК тигра. Аналогично и здесь. Масштаб идеи определяет масштаб организации, которая вырастет на этой идее. На идее решить ту или иную частность, типа ЖКХ, не может вырасти организация, способная решить целое.

Наша идея в процессе формирования. Безусловно одно — демократия неприемлема. Это утопия, очередной «город Солнца», выведенная из желаемой, а не реальной человеческой природы. При наложении на действительность эта теория мгновенно превращается в свою противоположность. Набор благих пожеланий по факту высвобождает разрушительные энергии. Они закручивались несколько веков по спирали, и до недавнего времени были заметны лишь узкой группе мыслителей, чей голос до сего момента оставался гласом вопиющего в пустыне. Сегодня надвигающаяся проблема становится более очевидной, что увеличивает число понимающих людей.

Глава 6
КРУПНЫМИ ШТРИХАМИ

По нашей традиции подведем итог сказанному. Наша цель — Православное Царство. Главное требование к новой конструкции — ключевые узлы системы должны отторгать представителей податного сословия. Каждый должен занимать место сообразно своей природе. Для одних основным видом деятельности является служба Богу, для других служба Родине, третьи готовы жить для себя и платить налоги, нести материальные повинности. В итоге все в той или иной мере должны Богу и Родине служить. В общем, ничего нового, знакомые требования. Проблема в том, что за последние три — пять тысяч лет этот принцип не удалось сформировать в полной мере ни в одной социальной модели. Податное сословие проникало во власть, после чего начинались разлагающие структуру процессы. Мы надеемся построить то, что до сих пор ни у кого не получалось. Не просто исправить текущие проблемы, а создать систему, исключающую (или максимально замедляющую) негативные процессы.

Предстоит работа на уровне умопостигаемых понятий. Найти абсолютную аналогию в человеческой истории и скопировать ее не получится. Аналогии здесь как ключи к пониманию скрытых процессов. Значимость ключа в том, что находится за дверью, которую он открывает, а не в нем самом.

В третье книге мы дадим описание новой конструкции. Пока мы обозначили направление мысли. Готовы к серьезному разговору с людьми, охватывающими проблему. Как и раньше, готовы признавать свои ошибки. Показатель искренности наших слов — пример с монархией. Изначально мысль, усомнившая эффективность монархии, прозвучала из уст духовника одного монастыря. Он высказывался об устройстве древнего Израиля. Сначала обществом управлял Бог, потом пророки, потом началась эпоха судей. Качество управления как бы каждым этапом понижалось. На заключительном этапе возникла монархия.

«Поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов. И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними; как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили другим богам, так поступают они с тобою; итак послушай голоса их; только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними.

И пересказал Самуил все слова Господа народу, просящему у него царя, и сказал: вот какие будут права царя, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмет и приставит их к колесницам своим и сделает всадниками своими, и будут они бегать пред колесницами его; и поставит их у себя тысяченачальниками и пятидесятниками, и чтобы они возделывали поля его, и жали хлеб его, и делали ему воинское оружие и колесничный прибор его; и дочерей ваших возьмет, чтоб они составляли масти, варили кушанье и пекли хлебы; и поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмет, и отдаст слугам своим; и от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмет десятую часть и отдаст евнухам своим и слугам своим; и рабов ваших и рабынь ваших, и юношей ваших лучших, и ослов ваших возьмет и употребит на свои дела; от мелкого скота вашего возьмет десятую часть, и сами вы будете ему рабами; и восстенаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не буде Господь отвечать вам тогда. Но народ не согласился послушаться голоса Самуила, и сказал: нет, пусть царь будет над нами, и мы будем как прочие народы: будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши. И выслушал Самуил все слова народа, и пересказал их вслух Господа. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса их и поставь им царя». (1Цар. 8,5-22).

Как только нам стало понятно, что монархия является самой непрочной конструкцией из всех, которые выводят свою власть от Бога, мы стали искать новое. И нашли. Далее мысль развилась в многочисленных спорах с широким кругом интересных людей.

Возможно, мы вновь ошибаемся. Ничего страшного здесь нет. Проблема, которую мы пытаемся решить, настолько огромная, что год или два ровным счетом ничего не значат. Играет роль честность подхода к проблеме. Если точка отсчета снова окажется ошибочной, вся конструкция опять будет дефектной. Поэтому постараемся не ошибиться в главном, в точке отсчета.

Поиск оптимальной государственной конструкции и избавление от безусловно порочной конструкции, безнравственность которой доказана и никем не опровергнута, не пересекаются. На этом этапе необязательно иметь детальный план того, что будет вместо демократии. Сейчас расчищается место для будущей конструкции и закладываются новые моральные принципы. На них возникнет идея создания действительно мощного и правильного здания нового государства. Достаточно понимать направление движения к Православному Царству. Какое оно будет в реальности, это Царство, не сможет сказать никто. Если только провидец какой.

Чтобы построить новую конструкцию, нужно избавиться от старой — *«до основанья, а затем»*... будем строить принципиально новый мир. Эта мысль многократно высмеяна обывателями всех мастей вдоль и поперек, но в наших глазах не потеряла своей актуальности. Нет смысла переделывать разваливающееся здание. Оптимально снести его и построить новое.

Этот процесс сводится к шести шагам.

Первый шаг. Создаем новый и собираем имеющийся «стройматериал» для строительства. Проще говоря, собираем готовых единомышленников и создаем через продвижение идеи новых. Пока нет материала, не из чего строить. Сбор материала осуществляется через распространение информации на элиту и попутно на массу. Этот этап мы называем предмобилизационным.

Второй шаг. Собираем единомышленников, разделяющих направление мысли и технологию вхождения во власть. Корректируем направление действий двух параллельных потоков — ресурсных и нересурсных людей.

Ресурсный человек имеет возможность совершить действие, подтверждающее его статус. Например, в кассу жертвовать, снять кино, выпустить книгу, построить развлекательный центр, организовать школу и прочее. Это можно делать, не вступая с нами ни в какой контакт.

Люди без ресурса организуют продвижение идеи, исходя из своих возможностей. В чем именно выразится их деятельность, зависит от состава собравшихся, особенностей лидера и многих других условий. Одно можно сказать твердо, если есть желание действовать, деятельность всегда будет.

Если человек просто говорит о своей идейности, но не хочет подтвердить это делами, он обманывает или нас, или себя. Ни в том, ни в другом варианте он не интересен. Самый надежный способ отделить деревянные предметы от остальных — создать высокую температуру. Все деревянное сгорит, все металлическое сплавится. Роль такой температуры сыграет православная атмосфера искренности, жертвенности и патриотичности.

Третий шаг. Лучшие представители двух коллективов соединяются в одно целое. Иерархия определяется внутренним ресурсом человека. Например, олигарх Морозов заваривал чай студенту и ветеринару Бауману. Внутренний ресурс Баумана уравнивал его с материальным ресурсом олигарха.

Возникает источник первичного импульса, устойчивая структура единомышленников. Идет насыщение информационного пространства. Появляются новые единомышленники.

Четвертый шаг. Распространение импульса увеличивает объем синхронно «мигающей» массы. Однородная масса достигает

критического уровня и начинает структурироваться. От нее расходятся информационные волны на все общество.

Пятый шаг. Несколько лет системной деятельности превращают идейную массу в идейную структуру. Возникает принципиально новая сила, какой в России не было последние сто лет. Ею невозможно управлять, как сегодня управляют политическими партиями. Живой силой может управлять только родная сила. В противном случае Чечней управлял бы не чеченец, а посаженный из Москвы человек. Но нет, невозможно. Народом может управлять представитель народа. Идейной группой может управлять представитель идейной группы. Легитимность тут определяет не запись в учредительных документах, а признание единомышленников.

Шестой шаг. Вхождение в государственную власть. Далее планы из-за неясности многих деталей принимают общие черты, которые мы надеемся решить сообща. В любом случае на переходный период устанавливается Постоянное правительство, которое заявляет своей целью создание Православного Царства.

Пропаганда – Люди – Ресурс – Сила – Пропаганда *(восходящая спираль).* Продвижение идеи дает новых сторонников, ресурс которых подключается к распространению идеи. Так как идеал недостижим, продвижение идеи идет постоянно. Действуем, как действует демократия, которая постоянно продвигает потребительское мировоззрение и эгоистические установки. Разница не в технологии, а в содержании.

Предположим, вы, читатель, наш единомышленник по цели. Но этого мало. Чтобы быть полным единомышленником, нужно разделять способ достижения цели. Чтобы сформировать свое мнение по этому вопросу, необходимо узнать, как мы собираемся достичь цели. Заранее можно сказать, достижение цели невозможно без власти. Составить отношение к плану в целом нельзя без отношения к нашему пониманию власти. Поэтому, прежде чем перейти к рассмотрению плана в целом, рассмотрим, что есть власть.

Часть пятая.
ВЛАСТНАЯ

Глава 1
ВЛАСТЬ

Власть. В чем суть этой непонятной субстанции? По каким причинам она появляется и по каким исчезает? Без ясного понимания реальные действия невозможны. Нельзя искать то, не знаю что. Нельзя сказать человеку: «иди в правильном направлении», не указав направления.

Избежать общих слов можно, если четко понимать, что есть власть. Кажется, и так все ясно, но на самом деле это трудный вопрос. Примерно как со временем.

Бытует мнение, что власть это обладание «вертушками», «мигалками» и административным ресурсом. Допустим. Но если это правда, как объяснить, почему Язов, министр обороны, Крючков, шеф КГБ, и прочие участники ГКЧП, имевшие этого добра в избытке, в самый ответственный момент обнаружили, что власти у них нет? Куда она делась? Могла ли вот так в одночасье испариться? Странная ситуация. Напрашивается вопрос: а была ли у них власть?

Рассмотрим сущность власти на примере любопытных эпизодов истории. Начнем с истории отечественной. В 1572 году Иван Васильевич Грозный отрекся от царства. На престол возвел некоего Симеона Бекбулатовича, касимского хана, крещеного в православие. Возвел и царским венцом венчал. Сам Грозный нарекся Иваном Московским и поселился на улице Покровка. Бояре и прочий люд должны были теперь писать грамоты и челобитные на имя царя Симеона. Сам Иван IV ездил в Кремль к «царю» на дровнях, как простой мужик. Кланялся, держался смиренно, писал челобитные в таком стиле: *«Государю великому князю Симеону Бекбулатовичу всея Руси Иванец Васильев со своими детишками с Иванцом и Федорцом челом бьют... Да окажи, государь, милость, укажи нам своим государевым указом, как нам своих мелких людишек держать: записывать ли их нашим дьячишкам по нашему указанию или ты велишь брать у тебя грамоты на них. Как укажешь государь?».*

Вся Москва потешалась над чудачеством Грозного, но нас интересует не это. Нас интересует, у кого из этих двоих была власть? У Бекбулатовича, формально имевшего все «мигалки» и «вертушки» своего времени, или у Ивана IV, ничего на момент отречения как бы не имевшего? Ответ очевиден — власть была у Ивана. Как только Грозному все это наскучило, «царь» был свергнут и отправлен в ссылку. За хорошее поведение ему дали в управление Тверь и Торжок. Возвратился Симеон только в царствование Дмитрия Самозванца.

Следующий пример — царствование Бориса Годунова. Умнейший и мудрейший был человек своего времени. Властный политик и глубокий стратег имел в своем распоряжении весь государственный ресурс. Вдруг его власть с бешеной скоростью начинает испаряться. Причина смехотворная — пошел слух, будто убиенный царевич Дмитрий жив. Представляете, на одной чаше весов *слух*, на другой *ресурс*. Слух оказался сильнее. Города сдавались самозванцу без боя. Царь Борис со всем своим ресурсом оказался бессилен противостоять победоносному шествию самозванца по России. Получается, тень младенца перевесила ресурс государства. Странно, не правда ли?

Еще один пример, начало коммунистической эпохи. Скромный генсек РКП (б) Джугашвили на фоне блистательных ораторов типа Троцкого являлся абсолютно незаметной фигурой. И вдруг он начинает стягивать невероятно огромную власть. Рыков с Зиновьевым приходят жаловаться Ленину, мол, Сталин узурпирует власть. Вождь отвечает, что должность Сталина не дает большой власти.

Если вопреки формальному положению у Сталина появляется власть, значит, люди добровольно вручают ее. Никаким приказом эту ситуацию не исправить. Если только казнить Сталина, как в свое время Конвент казнил Робеспьера. Но Сталин на тот момент еще не был Робеспьером, а РКП (б)еще не превратилась в «болото». Скромный генсек продолжил стягивать на себя власть. Спустя некоторое время он стянул всю власть и стал абсолютным хозяином России. Цари не имели такой власти, какую получил Сталин.

Одни по непонятным причинам приобретали власть, другие теряли. Как пышущий здоровьем молодой Горбачев вдруг стал никем? Как ГКЧПисты оказались слабее безоружной толпы? Как президент Киргизии в одночасье потерял власть? Правители имели максимальный ресурс, но как выяснилось, не имели власти, чтобы им воспользоваться.

Исторические примеры, когда ресурс оказывался бесполезным, можно множить до бесконечности, но и приведенных до-

статочно, чтобы сделать вывод: наличие ресурса не является показателем власти. Здесь ситуация как с лисицей в басне про виноград: *«Ну что ж, на взгляд-то он хорош. Да зелен, ягодки нет зрелой. Тотчас оскомину набьешь».* Примерно так бывшие правители объясняют свои неудачи. Они просто кровь не хотели проливать, демократические принципы казались им важнее и прочее. Только лукавство это с их стороны.

Что же такое власть? Почему к одним она приходит, от других утекает? Списывать все на особые условия, на специфику момента — значит заболтать проблему. Нам же нужно докопаться до ее сути, ухватить общее понимание этой удивительной субстанции. Надо понять, при каких условиях власть начинает аккумулироваться в одном месте, а при каких рассеиваться.

Для понимания природы власти перенесемся в Германию XI века, во времена правления императора Генриха IV. Случай получил название «стояние в Каноссе». Суть в следующем: Генрих IV повздорил с Папой римским, Григорием VII. Папа отлучил Генриха от Церкви. Возникла ситуация: еретик и враг Церкви оказался правителем католиков. Император получил статус чужеродного элемента. Даже теоретически невозможно признать власть еретика властью от Бога (тогда еще не было умников, признающих любую власть властью от Бога). Общество начало отторгать еретика. Власть Генриха IV стала улетучиваться с бешеной скоростью. Становилось понятно — оппозиция не упустит своего шанса. Народные и дворцовые волнения дышали энергией протеста. Впереди маячил если не костер, то изгнание.

У Генриха была армия, друзья, народ плюс ресурсы. Но армия была католической. Командиры ее тоже были католиками. Друзья и ресурсные люди тоже были католиками. Купцы, ремесленники и крестьяне тоже католики. Все были католиками. Это создавало атмосферу, выдавливающую вчерашнего императора в небытие.

Оппозиция праздновала победу. Было очевидно, недостатка ни в ресурсах, ни в людях не будет. Привлечь ресурсы и поднять народ за святое дело, кроме всего прочего сулившее громадные выгоды, не представлялось трудным. Генрих это прекрасно понимал. Оппозиция тоже.

Германский император, надо отдать ему должное, быстро оценил сложность ситуации. Он понял корень проблемы, — статус еретика. Остальное не имело значения. Развитие ситуации зависело только от статуса. Если еретик, — сценарий один. Если католик, — другой.

Спасение утопающих дело рук самих утопающих. Буквально на следующий день после того, как император понял необходи-

мость вернуться в лоно Церкви, он делает парадоксальный ход. Пока оппозиция празднует победу, Генрих с супругой и детьми скачет к замку Папы в Каноссе. Там переодевается в рубище и трое суток стоит на коленях. Ведет себя, как положено кающемуся еретику.

Такого хода не ожидал никто. По канонам Церкви кающийся еретик, принесший покаяние по всем правилам, должен быть прощен. Здесь уже Папа попадает в интересное положение. Нарушение канонов по отношению к императору чревато дожа для Папы. Во-первых, оппозиция есть у всех, в том числе и у Папы. Во-вторых, игнорировать покаяние такой фигуры — значит, создать прецедент, который непонятно как мог отразиться на положении Церкви. Сумма обстоятельств вынуждает Григория VII простить Генриха IV. Обвинение в ереси снимается. Блудный сын возвращается в лоно Церкви. Далее император возвращается в Германию разбираться с оппозицией, поделившей к тому времени посты и портфели. Последнее — дело техники.

Генрих в рубище сокрушил своих врагов и на всю жизнь запомнил: власть не в пушках и деньгах. Власть в доверии подданных. *Власть есть доверие*. Нет доверия, нет власти. Если правительство не имеет доверия, оно не имеет власти. Максимум, оно имеет доступ к ресурсам. Но использовать этот ресурс оно может в ограниченном режиме, преимущественно в личных целях. Иными словами, такой власти достаточно, чтобы паразитировать на обществе, но недостаточно для принятия глобальных решений. Как только возникает ситуация, требующая именно глобальных решений, такую «власть» попросту смывает.

Может показаться, если отдельное сословие имеет духовно-идеологический базис, позволяющий противостоять всему народу, доверие подданных становится не критичным. Но это только кажется. Если государство выберет такую стратегию, если вместо идеологической обработки масс упор будет сделан на поддержание этого сословия, такое государство постепенно развалится. Причина простая: идеологическая обработка масс в любом случае будет. Если этим не займется государство, в игру включится рынок, что мы наблюдаем сейчас, или враг, что мы наблюдали в СССР. Свято место пусто не бывает.

Оставить сферу идеологии не значит отменить идеологию. Это значит, дать возможность заполнить ее другой, не государственной силе. Эта сила работает медленнее, но результат гарантированнее. Хрущев, а за ним Брежнев и прочие в свое время думали, главное, контролировать КГБ и Армию. Римский император Север учил сыновей: «Держитесь вместе, платите солдатам, и больше ни о чем не беспокойтесь». И Рим, и СССР рухнули. Выходит, без

установки на идеологическое единение народа никакая физическая сила не спасет страну от краха.

Возможность заставить судно двигаться в нужном направлении, а не куда ветер дует, есть власть. Ключи от трюма корабля дают власть над трюмом корабля, но не над кораблем. Имея такую «власть», хорошо перетаскивать добро из общественного трюма в свою каюту. Управлять кораблем ключами от трюма нереально и невозможно.

Ветер рынка несет Россию на рифы, но никто не исправляет курс корабля. Возникает простой вопрос: почему правительство не реагирует на ситуацию? На простой вопрос простой ответ: потому что у тех, кто позиционирован как носитель власти, нет реальной власти.

Фактически мы находимся во власти стихии. Общество, предоставленное само себе, спивается, развращается, колется и всячески «развлекается». В общем, свобода. Одни в трюм спустились и что-то там отпиливают, делят, ругаются. Другие из бензобака горючее откачивают. Третьи за каюты дерутся. Четвертым на верхней палубе дискотеку завели, чтоб не мешали «делом заниматься». Все вместе это называется политикой. Судно представляет собой жуткое зрелище, но будет еще хуже. Это только кажется, что самое страшное позади. Поверьте, мы пока видим цветочки. Ягодки впереди. Говоря словами Есенина, скоро пойдет такая потеха, *«с потехи такой околеть».* Но никто не видит надвигающейся катастрофы.

Мы с вами пассажиры этого корабля. Что нам делать? Варианта два. Первый — встраиваться в существующие правила игры. Вливаться в существующие группировки (или создавать свои) и начинать борьбу за очередной «ларек» или теплое место. Второй вариант — раскрыть пассажирам глаза, показать, куда нас несет. Если постоянно бить тревогу, число людей с раскрытыми глазами будет расти. Однажды они превратятся в решающую силу.

Определитесь, какой вариант развития событий вам симпатичнее. И действуйте сообразно своему предпочтению. Мы уже определились и четко понимаем: на сегодняшний день наша задача создать центр притяжения доверия. Будет к нам доверие, будет у нас власть. Будет власть, построим Православное Царство. Не будет власти, побухтим и через некоторое время сольемся с серой массой ура-патриотов, идущих в никуда за знаменем без символа.

Мы понимаем доверие как безусловную платформу власти. Но здесь нужно понять вот что. Каждое явление имеет свой временной шаг. Жизнь звезд меряется миллиардами лет, жизнь некоторых микробов идет на часы. Перетекание власти из одних

рук в другие тоже имеет свой срок. Это значит, правительство, даже полностью утратив доверие, некоторое время может сохранять власть. Безусловно, оно потеряет саму власть, *но не автоматически и не сразу*.

Как быстро это произойдет, зависит от многих совокупностей. В первую очередь от того, есть ли сила, стремящаяся занять их место и обладающая для этого ресурсами, в том числе и доверием масс. Если нет, то как скоро она возникнет. Если же такового вызова не наблюдается, полностью утерявшая доверие верхушка может продолжать сидеть достаточно долго, в том числе и принимать на свое усмотрение судьбоносные для страны решения, и даже обеспечивать их выполнение.

Последняя мысль — чистая теория. В современном мире, где борьба за выживаемость будет только обостряться, такая сила всегда есть. Россия — мировая кладовая. Представить, что на нее нет претендентов, так же нереально, как нереальна лежащая на дороге пачка денег, которую не подберут.

Суть «оранжевых» революций создать силу, способную отобрать власть у правительства, *потерявшего доверие*. Эта технология не работает в России, потому что нет исходного условия — недоверия в нужном количестве. А значит, солдаты будут выполнять приказы, спецслужбы будут стараться на своих участках, и т.д. отнимать доверие у тех, у кого оно есть, Запад пока не умеет. Но он активно работает в этом направлении.

Большая цель — построение Православного Царства — достигается через промежуточную цель — власть. Таким образом, задача обретает более ясные контуры. Если доверие есть обязательная основа власти, осталось понять, что есть доверие и как его получить.

Во-первых, это продукт духа. Дух является субстанцией, лежащей в иной плоскости, за рамками «купи-продай». Ни деньги, ни насилие тут не работают. Доверие нельзя собрать как налог. Ресурс не образует доверия и потому не дает власти. Когда Бекбулатовичу, Генриху-еретику, Горбачеву или ГКЧП большинство отказало в доверии, а враги активировались, они очень скоро утратили всякую власть.

Однажды генерала Шкуро спросили, почему он в таких годах, и все генерал, тогда как более молодые имеют более высокие звания. Генерал ответил: «Мне генеральское звание давал царь-батюшка, а не приятели». В этом коротком ответе вся суть. Человек верит, его звание освящено с неба, и уже этим выше. *«Иные колесницами, иные конями, а мы именем Господа Бога нашего хвалимся» (Пс. 19,8).* Корень максимального доверия — в религии.

Доверие определяет наличие власти. Кто хочет иметь продукт, должен контролировать источник, вырабатывающий этот продукт. Кто не знает источника власти, тот не может иметь власти. Если источник власти — доверие народа, нужно контролировать народное доверие.

Вы никогда не задумывались, почему Сталин охранял типографии сильнее, чем банки? В банках деньги лежат, ценности разные. В типографиях что? Краски, штампы, бумага. Наверное, Сталин понимал что-то такое, чего не понимают сегодняшние правители. К действиям «вождя всех времен и народов» имеет смысл присмотреться. Это был человек, прошедший огонь, воду и медные трубы. Это был практик, знавший жизнь от самого дна до самого верха. Революционер, лично участвовавший во взятии власти. Мыслитель, писавший философские труды. Организатор, про которого Черчилль сказал: «Взял Россию в лаптях, а оставил с атомной бомбой». Так почему он охранял типографии сильнее банков?

Тема слишком серьезная, чтобы довольствоваться ответом в духе либеральной риторики типа «он душил свободу». Это несерьезно. Причина намного глубже.

Если судить по действиям вождя, следует однозначный вывод: он понимал, что максимальная власть есть максимальное доверие. Получить такое доверие нельзя ни силой, ни подкупом. Только через формирование сознания путем правильной подачи информации, о чем мы уже достаточно подробно говорили.

Сталин ставил перед СМИ, школой и искусством задачу формировать народное сознание. Это были не общие слова, это было требование выдать конкретные характеристики. Школа, СМИ, искусство выступали в роли фабрик по формированию сознания. Судя по результатам, эти «фабрики» качественно работали. Как поет Высоцкий, *«Дети бывших старшин и майоров до ледовых широт поднялись».* Те же диссиденты, коих Запад использовал втемную, были люди чести, понятие о которой прививалось в советских школах. Большинство этих людей не за откаты от грандов боролись и не за место у кормушки. Большинство шли в тюрьму, потому что считали, что быть честным — это самое главное. Они заблуждались, но делали это честно.

Сегодня те честные люди, что боролись за идею, периодически собираются вместе. Тост «за демократию», как они это делали в 60-70-х годах XX века, больше не поднимают. Сегодня за окнами та жизнь, за которую они когда-то боролись. И она им не нравится.

Демократические правительства не от великого ума превратили типографии и школы в источник прибыли. Короток ум

временной власти. Сталину типографии несли убытки не потому, что вождь был плохим хозяйственником. Это был человек другого масштаба, понимавший: все государственные узлы, от экономики до стратегической безопасности, являются следствием состояния сознания. Каким будет сознание, таким будет все остальное.

Вождь понял этот закон еще в период борьбы за власть. Чем больше большевикам удавалось распространить свою идею, тем больше изменялось сознание людей в нужную им сторону. В итоге им больше доверяли. Каждая новая порция доверия прибавляла власти. Чем больше было у них власти, тем ближе они были к победе.

На этом примере прослеживается прямая пропорция между доверием и властью. Чем больше доверия, тем больше власти. Абсолютное доверие означает абсолютную власть. Тотальное недоверие означает отсутствие власти.

Глава 2
ОТКРЫТАЯ ВЛАСТЬ

Нас учат: власть государства основана на монополизации насилия. На первый взгляд все правильно. Но насилие без доверия невозможно. Кажется, при чем тут доверие? Какая его связь с насилием? Разве для насилия недостаточно одной только силы?

Действительно, имея пистолет, можно одного, двух и трех человек заставить что-то делать. Но сотню — нереально. Насилие над сотней и более человек возможно при наличии пропорциональной команды. Насилие требует пропорции принуждающей команды и принуждаемой массы. Если пропорции нет, насильственная власть невозможна.

На каком принципе можно построить команду? На принуждении сколотить ее нельзя, только на доверии. Это касается всех без исключения царей, вождей и лидеров. Ближайшее окружение Александра Великого, Наполеона, Ивана Грозного, фараонов и римских императоров, состояло не из принуждаемых, а из *доверенных* лиц. Выстроить пирамиду, когда диктатор принуждает двоих принудить пятерых, а те десятерых и так далее, невозможно.

Для разрушения пропорция меньше, для созидания больше. Например, чтобы расстрелять тысячу человек, достаточно десятка солдат, пары офицеров и одного командира. Чтобы заставить ту же тысячу строить дорогу, нужен гораздо больший репрессивный аппарат.

Зададимся вопросом: можно ли управлять никому и ничему не доверяющим обществом силой? Нет, невозможно. Для этого

требуется доверяющие друг другу люди, из которых можно составить требуемую команду. Демократия культивирует принцип «каждый сам за себя». Принцип гражданского общества, «война всех против всех», исключает доверие. Пользуясь случаем, заявляем, наша цель не гражданское общество строить. Мы строим христианское общество, не имеющее никакого отношения к гражданскому.

Демократическое правительство не может применить насилие в широком смысле этого слова. Оно все делает с оглядкой на общественное мнение, на оппозицию, формирующую это мнение. Что будет с президентом демократической страны, если он применит силу против восставшей области? Здесь два варианта: или ему нужно после этого устанавливать диктатуру, или готовиться разделить судьбу Милошевича.

Как управлять обществом, в котором невозможно широкое насилие ни при каких условиях? (Невозможно, потому что нельзя сформировать достаточно большую команду). Единственный вариант — через манипуляцию сознанием. Максимально эффективная манипуляция выражается в спекуляции на низменной составляющей природы человека.

Такой способ управления означает постоянную спекуляцию, что разлагает общество в прах. Далее у него два пути. Или механически структурироваться, что возможно через тотальную компьютеризацию, или его вытеснят более структурированные сообщества. Пока мы наблюдаем вытеснение. Еще совсем немного, и Франции, Бельгии, Германии и многих других государств попросту не будет. Останутся их материальные активы, их территория, но государственность там будут определять другие народности.

Мы приходим к непривычному для либерального уха выводу. Возможность совершить насилие над своим народом есть показатель здорового общества. Невозможность такого действия приводит к разложению и исчезновению общества.

Объяснение такого утверждения довольно простое. В любом обществе есть довольно большая категория людей, ориентированная в первую очередь на личное благо. В религиозном обществе и в потребительском их разное количество, но в любом случае они есть. Хотим мы того или нет, этот сорт людей будет стремиться построить свое благо за счет общества.

Отказаться от своих устремлений можно только насилием или угрозой насилия. Если насилие невозможно, эти люди начинают плодиться с невероятной скоростью, забивая собой все поры общества. Демократическая власть не в состоянии взять под контроль это явление именно из-за неспособности оказать насилие над собственным народом. По своей природе она обречена идти

путем уступок. Чем больше она уступает, тем больше они требуют. Власть будто тонет в болоте — чем больше дергается, тем глубже ее засасывает трясина.

Демократическое правительство не способно совершить насилие не потому, что там все такие добрые и милосердные, комара не убьют, а потому что власти у них нет. Потому что они не уверены, что армия выполнит приказ о масштабном насилии. Если даже они найдут способ заставить солдат выполнять приказ, дальше что? Дальше выборы, на которых оппозиция оторвется по полной. А потом им грозит судьба Милошевича и Хусейна... Страшно.

Невозможность насилия следует из отсутствия доверия. По сути, отсутствие доверия есть отсутствие традиционной власти, что порождает хаос и любопытные трансформации. Наличие доверия означает возможность насилия, в общем, наличие власти. Доверие может расти как вширь так и вглубь. Чем большее количество людей вам доверяет и чем больше они вам доверяют, тем больше у вас власти. Абсолютная власть означает абсолютное доверие всех. В этом варианте насилие не нужно, управление происходит исключительно словом. *«Имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает» (Мф. 8,9).*

К сожалению, это чистая теория. На практике довольно значительная часть общества всегда будет состоять из людей эгоистичных и своекорыстных. Управлять ими возможно только через насилие или угрозу насилия. Это значит, всегда потребуется аппарат насилия. Полноценный аппарат невозможно создать ни на чем ином, кроме доверия.

* * *

Капитан тонущего корабля должен иметь власть пресечь действия паникеров. Жертва части ради спасения целого оправданна и необходима. Желание всем угодить приводит всех к смерти. В жизни постоянно приходится из двух зол выбирать меньшее. В условиях экстремальной ситуации это проявляется еще сильнее. Приказ может выглядеть жестким, и при этом быть спасительным. Чтобы спасти миллионы, порой приходится жертвовать тысячами.

Рассуждение о преступности приказа есть показатель деградации общества. Высоцкий поет: *«Всем, кому покой дороже; всех кого сомненья гложут, может он или не может убивать»,* в итоге вынуждены стрелять «в висок иль во врага». Выполнять страшный приказ, не понимая его необходимости, можно только при очень большом доверии. Оценить приказ может только тот, кто понимает ситуацию в полном ее масштабе. Оставить Москву

французам, имея при этом силы ее защищать, было тяжелейшим испытанием для русской армии. Но воины верили Кутузову, и потому выполнили приказ, казавшийся предательством. Шутка сказать, оставить Москву на растерзание врагу.

Власть, не способная к насилию, причем адекватному, не сможет противостоять хаосу. Царский режим рухнул по многим причинам. Но одна из них была в том, что режим не мог дать должный отпор крайне опасным элементам, раскачивавшим общество. Большевистские агитаторы призывали солдат оставить фронт не потому, что им солдат было жалко, а потому что массовое дезертирство увеличивало хаос. Сотни тысяч дезертиров в тылу с оружием в руках создали идеальные условия для революции.

* * *

Отношение правительства к вопросу доверия является показателем качества правительства. Бутафорское правительство никогда не лезет в этот сектор. Это вообще не его ума дело. По сути, это административно-завхозный блок. Его задача не курс корабля определять, а палубу мыть, мусор убирать, хулиганов ловить и выполнять сотни тысяч других неглавных обязанностей. За это им разрешается приворовывать. Путать использование общественного ресурса с властью равносильно путать ключ от амбара со свидетельством собственности на амбар.

Вопрос доверия всегда находится за рамками бутафорского правительства. В лучшем случае власти вспоминают о нем во время выборов. Выражается это в постановке перед технологами задачи сформировать на период избирательной кампании доверие масс. Да, тяжелая это работа, из болота тащить бегемота. Все равно, что формировать доверие пассажиров к карманным ворам. «Карманники» сами догадываются, задача не решаемая, и поэтому ставят более реальную задачу — «выборы выиграть». Чтобы остаться у кормушки, достаточно сформировать не доверие, а заблуждение. Когда «колдовство» технологий развеивается, народное «доверие» тут же исчезает. «Всенародно выбранные» получают желанный «ключ от амбара» и успокаиваются до следующих выборов.

Действие избирательных технологий сравнимо с действием электричества, пропускаемого через труп. Некоторое время покойник дергается и кажется живым. Аналогично и здесь. Ничему и никому не доверяющее общество по сути является социальным трупом. Под разрядом пропускаемых через него технологий оно «дергается» — ходит на выборы, голосует.

«Оживлять» труп можно много раз, но не бесконечно. У всего есть предел. У социального трупа, коим сейчас становится народ, тоже есть свой предел. Чем чаще массу «активируют», тем больше

она разлагается. Можно создать более эффективные технологии, что продлит конвульсии общества-трупа, но нельзя остановить процесс разложения. Раньше за право выбора умирали. Сейчас не знают, какие еще придумать ухищрения, чтобы побудить массу реализовать это право. Это явный показатель приближающейся смерти системы.

Однажды масса превратится в прах, который не сможет выразить ни доверия, ни недоверия. Это уже будет не просто мертвая масса, это будет сгнившая масса, активация которой невозможна никакими технологиями. Попросту нечего будет активировать. Мертвые «сраму не имут», мнения не имеют, голос разума тоже не воспринимается.

Когда масса разложилась, никакой «ток» не даст избирательных конвульсий. Разложившуюся массу трудно ввести даже в состояние заблуждения. Управлять ею теперь невозможно через принуждение. Демократы преподносят это как достижение, но мы знаем, к чему это ведет. Единственный способ управлять разложившимся обществом — через манипуляцию. Далее мы покажем, как манипуляция переходит в тотальную диктатуру. Никакая земная сила не сможет разорвать новый мировой порядок, если не ввести в систему принципиальных изменений. Если их не будет, приблизится финиш человечества — Апокалипсис.

Глава 3
СКРЫТАЯ ВЛАСТЬ

Власть — это господство взгляда и мнения. Если господствующего мнения нет, значит, и власти нет. Даже честное управление обозом не есть власть, так как оно не способно указать обществу направление. Интенданты могут обслуживать армию, но не могут задавать ей курс.

Любая крестьянка знает, когда рушится семья, надо восстанавливать именно семью, а не хозяйство. Когда рушится Россия, первым делом надо восстанавливать Россию, а не ее хозяйство (экономику).

Когда постоянные выборы-перевыборы создают тотальную атмосферу недоверия, коридоры власти закономерно наполняют паразиты. Послушайте демократических политиков. Президент США Джимми Картер говорит: «Политик — это вторая древнейшая профессия в мире, тесно связанная с первой». Аналогично о себе отзываются представители свободных СМИ. Никто их за язык не тянул, они сами позиционируют себя проститутками, преподнося это как доблесть.

В обществе, где все хают всех, а власть состоит из временщиков, именующих себя проститутками, доверие невозможно. Как доверять временщикам, которых едва успел запомнить, как они уже исчезают? Как доверять проституткам, если они открыто продаются, даже не стесняясь? При всем желании доверие невозможно. А раз так, согласно нашей логике, власть невозможна. Ее попросту не на чем строить.

Вроде бы это утверждение входит в противоречие с действительностью. С одной стороны все правильно, никакого доверия в обществе нет. По нашей логике, власти тоже не может быть. Значит, хаос. Значит, общество должно походить на хаотичную кучу опарышей в гниющей куче.

Кажется, глядя на современное общество, мы это и видим. Но это иллюзия. На деле хаотично шевелящаяся кашеобразная масса идет в совершенно конкретном направлении. Насколько хорошо это направление — второй вопрос. Главное, стремление массы конкретно, ее можно назвать целеустремленной. Потребительская шкала ценностей определяет общий ритм и направление. Поступь массы все больше напоминает марш.

Случайно в ногу и строем не ходят. Раз общество идет строем, и любая попытка изменить его курс натыкается на жесткое сопротивление, это означает только одно — какая-то сила управляет процессом. Если она приводит массу в упорядоченное движение, значит, у нее есть власть. И вот здесь мы видим некоторое недоразумение. Если организатор неизвестен, к нему не может быть доверия. Нельзя доверять тому, чего или кого не знаешь. А раз нет доверия, по нашей логике получается, нельзя иметь власть. Неизвестная сила не имеет доверия, но имеет власть. Как это совместить с нашим утверждением?

Может, это правительство задает массе направление? Допустим. Тогда получается, нас *специально* направляют в пропасть. Опуская моральную сторону проблемы, попробуйте рационально объяснить, зачем им нужно направлять страну в пропасть? Не удается найти объяснение многим событиям. Предположение, что эти события устраивает правительство, проваливается. Остается единственное — власть над обществом имеет неизвестная сила.

Этот факт означает, что есть два типа власти. Первый тип — открытая власть, на доверии. Второй тип — скрытая власть, на манипуляции. При демократии устанавливается скрытый тип власти. Формальное правительство по факту нужно понимать поп-звездами политического спектакля. Толпа всегда знает звезд, но не всегда знает продюсеров. Реальная власть прячется за кулисами.

Английский государственный деятель лорд Бенджамин Дизраэли писал: *«Миром правят совсем не те люди, которых счи-*

тают правителями те, кто ни разу не заглядывал за кулисы». Писатель Андре Ардле в романе «Порог сада» отмечал: *«За сменяющими друг друга правительствами чувствуется присутствие определенных сил, которые собственно и правят. Изменение названия или ярлыка ничего не означает, толпа воспринимает только фасад. Конечно, я говорю слишком схематично, реальная жизнь сложнее, но в общих чертах дело обстоит именно так. Рядом с официальными министрами существуют организации, которые дублируют их действия, и власть которых нередко превышает власть формальных министров. Я являюсь всего лишь винтиком огромного механизма».*

Над народом совершается психологическое насилие. Реализовать насилие такого масштаба способна очень серьезная команда. Она может возникнуть на доверии друг к другу вокруг глобальной идеи. Вокруг идеи украсть деньги такая команда в принципе не может образоваться. Поскольку выборное правительство всегда компромиссное, собранное из маленьких людей, больше думающих о своем огороде, чем о своей стране, команды из него никогда не получится. Это система «лебедь, рак и щука», где каждый тащит в свою сторону.

Под таким руководством любая структура превращается в хаос, а общество в разношерстную толпу. Когда никто никому не доверяет, когда все хотят своего, в итоге все выполняют чужую волю. Демократическое разнообразие на поверку оказывается тем же однообразием, что и при самой лютой диктатуре, только хуже.

«Свободное общество» всегда идет в пропасть. Понять в рамках материальной логики, кто и с какой целью это делает, невозможно. Для этого необходимо выйти в область метафизики, что мы и сделаем в следующей книге. Но и сказанного в этой книге достаточно, чтобы догадаться, во что выльется «народная власть».

Заявляя себя как народная, по факту она сводится к диктатуре капитала. Но это еще не все. Капитал в данном случае инструмент. В погоне за прибылью он продолжит разбивать ключевые узлы социальной конструкции. Когда система превращается в прах, контроль над «свободными» от манипуляции будет смещаться в область принуждения.

Мы снова пришли к выводу — грядет новый мировой порядок. Апогей власти, объявляющей своим источником народ или капитал, но только не Бога, превращается во власть Антихриста.

Противостоять этой силе может ее противоположность — традиционная открытая человеческая власть, базируемая на доверии. *«Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего» (Ефс. 6,11-12).*

Глава 4
ВСЯКАЯ ВЛАСТЬ

Каждой форме государства нужен свой тип человека. Империи нужны герои. Рынку герои не нужны. Ему нужно торговцы и потребители. Сегодня СМИ разрушают традиционное сознание и на его месте формируют потребительское. Какими красивыми словами обставлен этот процесс, не имеет значения. Для нас важен факт, что из людей делают потребителей. Остальное бутафория. Выходит, сегодня реальной властью обладает Рынок.

Здесь предоставляется удобный случай осветить один из ключевых вопросов современности. Часто можно слышать, как от мирян, так и от служителей Церкви, мол, всякая власть от Бога. Многих это поставило в тупик. Давайте разберемся с проблемой.

Слова апостола Павла *«нет власти не от Бога» (Рим. 13,1)* можно понимать как «что не от Бога, то не власть». А можно ровно наоборот — «любая власть от Бога». Возникает вопрос, что считать властью? Правомерно ли агрессию и самоуправство называть властью? И почему любой тип самоуправства нужно объявлять властью от Бога?

Логический анализ библейских текстов свидетельствует: Священное Писание однозначно приписывает бороться против некоторых видов власти. *«наша брань... против властей» (Ефс. 6,12)*. Искуситель какую власть предлагал Христу? *«И, возведя Его на высокую гору, диавал показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, И сказал Ему Диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами» (Лк. 4,5-6)*. Если принять смысл, что всякая власть от Бога, получается, дьявол предлагал Богу взять *власть от Бога*, а Он отказался?

Если рассуждать в таком русле, получается, вообще все от Бога. Мы же по своей воле грешим. А откуда наша воля? От Бога. Грех от воли, воля от Бога. Сокращая цепочку, получаем: грех от Бога. Это одно из самых богопротивных утверждений рационального ума. На деле все не так. Грех совершается по нашей воле, а не по воле Бога. Грех именно от человека, а не от Бога. Стоит сойти с протестантских рельсов, становится очевидным, что далеко не все от Бога, и власть в первую очередь.

Хитрая уловка позволяет представить трусость благочестием, но это еще полбеды. Беда, что эта фраза предписывает смелым и честным христианам терпеть нехристианскую власть. Раз всякая власть от Бога, как можно противиться данной Богом власти? Получается, какой бы власть ни была людоедской, ее нужно терпеть. Раз Бог наказывает, нужно безропотно терпеть наказание.

Под видом смирения предлагают стать предателем и уклониться от защиты Веры и Отечества. Раз любая власть от Бога, чего же дергаться против нее?

Следует помнить: в апостольские времена ни одна форма власти не называла себя безбожной. Самый последний тиран объявлял источником своей власти Бога. Насколько это правомочно, другой вопрос, мы говорим о позиционировании. Когда власть признает своим источником Бога, появляются хоть какие-то основания объявить ее властью от Бога. Но каким боком это применимо к власти, объявляющей своим источником народ? Как про демократическую власть, на всех углах уверяющую, что она «от народа», можно сказать что она «от Бога»? как ни крути, но сама эта власть своими словами и делами обличает себя. У кого язык повернется сказать, что все происходящее творит власть от Бога? Разве власть от Бога легализует порок, поощряет распущенность, предоставляет педерастам эфир и прочее?

Честный человек чувствует — не может быть власть Гитлера от Бога. Не может, и все тут. Власть маньяка над жертвой не есть власть от Бога. Язык не поворачивается называть власть фашистов над заключенными концлагеря властью от Бога. Это режет слух, заставляет насторожиться на уровне интуиции. Кто-то нас пытается обмануть и здесь.

Мы прекрасно понимаем возможные возражения наших оппонентов. Все эти рассуждения, что любая власть попускается Богом, очень сильно попахивает протестантским душком и уводят в предопределение. Они продавливают одну мысль — смирись и никуда не суйся. Но при этом забывают, что сами попадают в собственную ловушку. Если всякая власть от Бога, получается, любой захвативший власть становится представителем Бога, кто бы он ни был. Ничего нового, история знает аналогичные концепции. Например, одно время в Византии считалось, что помазание на царство смывает все грехи, в том числе грех цареубийства. «Благочестивый» догмат родил волну цареубийств. Один убийца сменял на троне другого, и конца этому не было видно.

По здравому размышлению понимаешь: люди влезли туда, куда нельзя лезть со своей логикой. Протестанты, отталкиваясь от безусловно верного догмата о всемогуществе Бога, пришли к отрицанию Бога. В утверждении *«всякая власть от Бога»* есть аналогичный потенциал. Она не просто устраняет людей из процесса борьбы. Дело намного хуже — появляется возможность играть на стороне врага. Например, на оккупированных Гитлером территориях некоторые умники под этим предлогом власть фашистов признали властью от Бога. Раз власть от Бога, не грех

ей и послужить. Народ назвал их предателями и воздал по заслугам за лукавство.

Любая страна, и Россия в том числе, сохранит независимость до тех пор, пока будет отличать хищничество, оккупацию и агрессию от власти. Если бы оккупанты внушили нашим предкам, что их власть от Бога, восстать против власти монголов, поляков, французов и немцев было бы невозможно. Были бы мы сегодня провинцией Орды или Польши, Франции или Германии.

Борьбу против захватчиков, установивших свою власть на оккупированной территории, нельзя понимать как борьбу против установленной Богом власти. Напротив, есть все основания полагать, что борьба являет собой исполнение заповедей Бога. Многие борцы за Веру и Отечество причислены к лику святых, потому что исполнили заповедь. *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». (Ин. 15,13).*

Мы отказываемся признать любую власть властью от Бога. Все лукавые речи, призывающие смириться под безбожную власть, есть тонкое лукавство. Обмануто целое поколение.

Можно было бы сказать, что никакая власть не от Бога, если бы не единственный за всю историю человечества пример с Израилем, где Бог непосредственно управлял народом. Где Он говорил, что и как конкретно сделать. Больше мы таких примеров не знаем, из чего следует, что власть должна быть согласована с Божьими заповедями и таким образом богоугодна. Если такого согласия нет, она богопротивна.

После Израиля никакая власть не имела Бога своим источником в том смысле, что Он ее поставил. Власть есть концентрированное проявление свободной воли людей. Это чисто человеческое дело, в которое Бог прямо не вмешивается. Чтобы пояснить эту мысль, выразимся так: власть человека над обществом сродни власти человека над своим телом. У вас власть над собой откуда? Можно ли сказать, что источником этой вашей безусловной власти является Бог? Нет, потому что эта власть зачастую к греху зовет. Человек свободен, и в его власти выбрать один из возможных путей. Если бы Бог осуществлял над человеком непосредственную власть, это устраняло бы свободу. Человек превратился бы из «образа и подобия» в механизм, выполняющий чужую волю. Даже когда Бог непосредственно правил Израилем, даже тогда люди имели над собой власть, что позволяло им уклоняться от Бога. Насколько это хорошо или плохо, другой вопрос. Для нас важно показать источник власти.

Глава 5
МАКСИМАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ

Власть должна быть подобна мощной оси, вокруг которой уверенно и ровно вращается огромный государственный механизм. Как многотонную турбину не выдержит алюминиевая спица, как бы ни была эта турбина сбалансирована, так огромную страну не выдержит слабая власть. Нарушение пропорции образует перекос. В движении огромная континентальная и политическая масса начинает крошить самое себя. Инерция движения обращается в энергию саморазрушения с последующим переподчинением другой, нечеловеческой по природе власти.

Огромная страна избежит краха, имея максимальную власть. Стремление к максимуму власти означает стремление увеличивать количество доверяющих людей. Максимум власти — когда весь народ становится единой командой. Идеальный пример — монастырь. Все насельники монастыря добровольно признают власть игумена. Корень церковной долговечности в максимальном доверии, основе добровольного признания власти священноначалия.

Общество способно оказать максимальное доверие, когда все индивиды стремятся к общей цели. При разных целях невозможно доверие, потому что мы идем в разных направлениях. Без общей цели невозможно сконцентрировать усилия в одном направлении. Лебедь, рак и щука не имеют общего стремления, и потому не могут доверять друг другу. Члены демократического общества не могут воспринимать друг друга участниками одного дела. У каждого свое дело, и каждый имеет целью использовать другого в достижении своей цели.

Для огромного числа людей общей целью может быть только то, что лежит за рамками личного и сиюминутного, за границей человеческой жизни. Если такой цели нет, каждый устремляется к своей маленькой личной цели, вытекающей из своего понимания блага. Так как у каждого свое представление о благе, энергия общества распыляется. Начинается процесс атомизации.

Общество как единое целое может существовать при наличии глобальной цели. Дать такую цель может религия или социальная утопия. Рынок по своей природе не может дать общей цели. Призыв обогащаться вместо концентрации дает распыление.

Недостаток всякой социальной утопии, например, коммунизма, — в невозможности продвинутся дальше материального мира. Все утопии в итоге не поднимаются выше призыва ко всеобщему бытоустроительству, сытой и комфортной жизни. Несмотря на всю свою привлекательность, это возможно как следствие реализации более высоких устремлений. Само по себе стремление к общей

сытости может восприниматься общей целью одним поколением. Через одно поколение поднятые этой целью энергии начинают распылять созданную ими конструкцию.

Любой вариант строительства коммунизма является логической бессмыслицей. Проблема в ущербности базовых постулатов. Это учение предлагает понимать жизнь случайно возникшей плесенью. Из этого следует, что смысл жизни в получении максимального изобилия сейчас, а не потом. Первых борцов революции адреналин борьбы удерживал от этой логики (хотя и тогда уже прорастали зерна двойной морали). Потомки борцов уже не хотели класть жизнь ради всеобщего «равенства и братства», это противоречило атеистическому смыслу жизни. Они хотели максимум сейчас и для себя. Если для этого нужно было говорить красивые слова о народном благе, они говорили. Народ чувствовал подвох, утрачивал веру и превращался в массу. Показатель — он рассказывал про своих правителей анекдоты. Это примерно как если бы верующие начали рассказывать анекдоты про своего Патриарха.

Учение, не имеющее метафизического основания, в итоге разрушает само себя. Воспоминание о прошлых битвах, победах и страданиях, оформленные в «святую историю», вводят первое-второе поколение в состояние, подобное религиозному. Некоторые дети первого поколения тоже будут верить в светлое будущее. Но внуки уже не будут. Для внуков жизнь честного идейного деда является антирекламой идеи. Он всю жизнь заботился о других, потом, согласно атеизму, ушел в никуда. Зачем лично ему это было надо, спрашивает себя внук и по-честному не может найти ответа. Оценивая жизнь деда с позиции атеистической логики, он неизбежно приходит к выводу о бессмысленности дедовской жизни.

При новом поколении фундамент государственной конструкции начинает сыпаться. Следом сыплется все. Процесс идет независимо от экономического процветания. Утратив веру, люди утратят основание, опираясь на которое могли бы доверять правительству.

Процесс нельзя остановить, поскольку утрачен защитный механизм. Самые талантливые в погоне за личным благом превращаются в самых опасных. Между ними начинается борьба за власть, что активирует процесс разрушения. Возникает эволюция наоборот. Самые умные и сильные образуют самую беспринципную и жесткую прослойку. У «элиты наоборот» есть все, кроме главного — *идеи и веры.* Все ее способности обращаются против общества, и, в конечном итоге, против себя. Возникший социальный СПИД сначала ослабляет, потом убивает общество.

Рационализм хорош в ремесле. Как стратегический ориентир он немыслим. Сцементировать многомиллионную массу в единый организм может только иррациональность. Гуманизм вместо иррациональности дает кукушонка, который пожирает все. Чем он сильнее, тем активнее выталкивает из гнезда других птенцов. В итоге он останется один.

Когда общество понимает главной целью обустройство быта, каждый начинает тянуть в свою сторону. Общая цель неминуемо исчезает. Следом исчезает доверие, затем власть.

Добиться заявленных коммунизмом целей можно, если всем ориентироваться на запредельные цели. Самые запредельные цели дает религия. Совместное стояние перед Богом и совместное спасение души образуют абсолютное общество, над которым возникает абсолютная власть. Если цель не запредельна, она не может быть общей для всех, и, следовательно, не родит общего направления, а без него невозможно доверие, и как следствие, невозможна власть.

В таком обществе возникает скрытая власть. Прячась за высокими словами о свободе и равенстве, она уничтожает свободу и равенство. Превращение больших целей демократии в большую иллюзию подчинило общество большой манипуляции.

Это утверждение оригинально подсвечивает надпись на статуе Свободы в Нью-Йорке: «Приведите ко мне всех усталых, всех бедных, жаждущих дышать воздухом свободы» — перефразированные слова Христа: *«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11,28)*. В роли спасителя предстает идол, богиня свободы. Что такое свобода, нигде не сообщается, но везде сообщают о праве каждого стремиться к счастью. Неудобные момент, что у волка с ягненком это несколько разные понятия, опускается. В итоге «бедные и усталые», которых идол так красиво приглашает подышать воздухом свободы, оказываются в интересной ситуации. За всем этим угадывается лукавство и просматривается языческий принцип приоритета силы.

США, на сегодня являющие яркий образчик двойной морали, погибнут по тем же причинам, по которым погиб СССР. Два колосса прошлого канут в небытие. Далее начнется новая эпоха. Нашим далеким потомкам разница в 50-100 лет будет незаметна. Гибель СССР и США будет выглядеть одномоментным событием. Конструкция, у которой отвалилась одна нога, сегодня накренилась. Завтра она упадет. Мы видим, как она падает, давая старт новому миру.

Когда общество верило в слова, выбитые на статуе Свободы, оно имело общую цель. Как следствие, имело доверие друг к другу и открытую власть. Робеспьер или Вашингтон имели власть. Ког-

да все оказалось красивым обманом и спекуляцией на чувствах, приоритет получили мелкие интересы. В новой атмосфере доверию не нашлось места, и как следствие, не было места открытой власти. Пришла власть, основанная на манипуляции, на обмане.

Поиск материального счастья превратил общество в кашеобразный поток. Сегодня он обволакивает, поглощает и тащит за собой все, что встречается на пути. Куда тащит, никто не может понять, потому что никто не может посмотреть на небо. Куда течет людской поток, можно увидеть, если посмотреть на него с метафизической высоты. *«Широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (Мф. 7,13).*

Прорисовываются контуры страшного будущего. Можно было бы расслабиться на манер пассажиров, устроивших дискотеку на верхней палубе тонущего судна в надежде, что до последнего акта трагедии не доживут. Это можно было бы признать логичным выходом из ситуации, если бы жизнь заканчивалась фактом физической смерти. Если жизнь продолжается, возникает совсем другая логика. Модель поведения каждого строится, исходя из веры в прекращение или продолжение жизни.

Мы верим в продолжение жизни. Это значит, реагируя на ситуацию согласно заповедям, мы влияем на свое метафизическое будущее. Защищая Отечество и народ, мы душу свою спасаем. Потому что нет большей любви, чем положить жизнь за того, кого считаешь ближним. *«Кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф. 16.25).*

* * *

Кажется, мы зашли в тупик. С одной стороны, наша цель достижима через максимальную власть. С другой стороны, над светским обществом нельзя иметь максимальнгой власти, потому что светское общество не может иметь общей цели, и далее по цепочке, общего доверия, и в итоге власти. В таком обществе у каждого свое представление о благе, которого все ищут по мере сил, сообразно своим способностям, вкусу и случаю. Возникает броуновское движение. Вместо концентрации начинается распыление энергий, их обнуление через сталкивание. По достижении критической черты общество превращается в склочную массу эгоистов, что подчиняет их скрытой силе.

Есть ли выход из ситуации? Выход есть, но прежде чем приступить к его рассмотрению, скажем однозначно и твердо: над современной Россией в том виде, в каком она находится, никто, и мы в том числе, не может иметь настоящей власти. Нужно крепко понять и запомнить это, чтобы не тратить понапрасну энергию.

Сегодня Россия является гигантской льдиной, дрейфующей в море хаотичных событий. Наш курс определяют инерция нации и усилия врагов. Решающее значение сыграет появление новой силы, имеющей платформу в метафизике. Это обязательное условие, позволяющее начать конструктивные процессы.

Новая сила автоматически вызовет притяжение элиты из народа. В рыхлой плоти общества возникнет монолитное уплотнение, которое, продавливая свой курс, определит ситуацию. Если такого уплотнения не возникнет, ничто не остановит стратегическую инициативу врага. Северный исполин растает в ядовитых водах потребления. Следом растает мир.

Глава 6
ЛОКОМОТИВ

Выход не просто в получении открытой традиционной власти. Нужна максимальная, абсолютная власть. Без такой власти задача не имеет решения. Возникает закономерный вопрос: как получить такую власть над разрозненным светским обществом? Отсутствие общей цели породило тотальное недоверие и хаос. Все это исключает традиционную власть. Где же выход?

Начнем с того, что никакое общество не однородно. Оно всегда делится на народ и массу. Характерная черта массы — отсутствие общей цели. По этой классификации современное общество есть людская каша, члены которой посвящают свою жизнь поиску того или иного типа удовольствия. Пока оно в таком состоянии, традиционное управление невозможно.

Превращение массы в народ возможно через возвращение метафизических целей. Когда каждый признает своей целью спасение души, возникает общая цель, порождающая движение в одном направлении. Это создает базу для доверия, и в итоге базу для рождения власти.

Характерная черта народа — стремление к спасению души. Тяга к удовольствию распыляет энергию. Стремление спасти душу концентрирует ее. Народ отличается от массы способностью пожертвовать личным благом. Масса не способна на такое. В первой книге упоминалось, что боевое подразделение выживает, если каждый готов пожертвовать своей жизнью. И погибает, если каждый имеет главной целью выжить. Масса обречена умереть.

Общество никогда не бывает ни стопроцентным народом, ни стопроцентной массой. Оно демонстрирует лишь тенденции к тому или иному состоянию. Сила общества зависит от пропорции

«массы» и «народа». Чем больше общество масса, тем оно слабее. Чем больше народ, тем сильнее.

Модель общества зависит от процентного содержания народа и массы. Народом правят, массу принуждают посредством манипуляции или физическим насилием. Если провести аналогию с армией, офицерский корпус это народ, солдаты масса. Посредством офицеров, использующих «кнут и пряник», солдатская масса приводится в движение. Стоит исчезнуть офицерам (или изъять у них кнут и пряник), солдатская масса распадается.

Понятие «народ» в данном случае не является национальной или культурной общностью. Здесь понимается некая общность людей с единой целью. Если разные племена доверяют власть единому центру, они народ. Если единоплеменники не способны оказать доверия, они масса. Советский народ, люди разных национальностей, были единым народом, пока доверяли власти. С утратой такой способности начался процесс превращения в массу.

Народ сильнее массы, потому что структурирован. Он увлекает за собой массу, превосходящую его по численности. Обратное возможно, если народ относительно массы составляет ничтожную величину. Гигантский поток людской каши увлекает за собой народ, как река бревно. Единственный шанс противостоять — восстановить пропорцию масса-народ. После этого начнется восстановление традиционной власти.

Сегодня идет обратный процесс. Народ России бешеными темпами превращают в массу. В силу определенных обстоятельств темп несколько сбился. Благодаря такому подарку от Господа Россия не только не развилась, но демонстрирует положительные тенденции. Слабые, едва заметные, но позволяющие создать силу, которая закрепит и разовьет эти тенденции.

Здесь мы приходим к одному из ключевых моментов. Над современной Россией невозможно получить власть. Но над той частью России, которую можно считать народом, можно получить максимальную власть. Задача получения власти сводится к формированию доверия. Народ должен поверить идее. Здесь мы не видим трудностей. Наша идея непротиворечива, понятна, являет собой цельное мировоззрение и целиком основана на метафизике.

Чтобы лучше понимать методы работы, еще раз уточним понятие «народ». Главным признаком народа является наличие метафизической цели. Получается, народом можно считать только верующих людей. Остальная часть общества есть масса без общей цели.

Предвидя бурю возмущений по этому поводу, мы, тем не менее, остаемся при своем мнении. Люди, не имеющие метафи-

зического мировоззрения, не могут иметь общей цели. У них могут быть благие желания, но все они не могут подняться выше бытоустроительства. В самом лучшем варианте эти цели могут на краткое время превратить массу в народ, как это было у коммунистов. Но пройдет поколение-два, и масса оплывет как пломбир на солнце, что и продемонстрировали коммунисты. В условиях современной информационной среды, отличающейся невероятной агрессивностью, это произойдет намного раньше. Вот почему все попытки структурировать массу вокруг бытоустроительных идей провалились.

Теперь нужно определить, на каких верующих делать ставку. Если основная религия России православие, основополагающим народом России являются православные христиане. Верующие мусульмане тоже народ, но мы говорим о государствообразующем народе России, а не об Иране или Израиле. Мусульман или иудеев нельзя рассматривать государствообразующим народом России, равно как нельзя православных рассматривать государствообразующим народом Ирана или Израиля.

Советский народ тоже не государствообразующий, потому что породившая его идеология утрачена еще в прошлом столетии. Реализовать потенциал советского народа можно через возвращение его в лоно Православия. Насколько это реально, покажет практика.

Вывод: получение максимальной власти над Россией начинается с получения доверия православных людей, проживающих в России. Не вообще всех хороших людей, а именно православных. Это единственный способ создать конструкцию, способную к системному действию. На этапе становления крайне важно удержаться от погони за количеством. На этапе строительства фундамента решающее значение играет качество. Лучше меньше, да лучше.

Важный момент — какой смысл мы вкладываем в слово «православный». Сейчас есть несколько градаций. Есть воцерковленные люди, регулярно посещающие храм и выполняющие базовые требования Церкви. Они регулярно исповедуются, причащаются, соблюдают посты и прочее.

Вторая группа православных, это кто никаких обрядов не соблюдает, в храм заходит по случаю, раз в год, но, тем не менее, крещен и позиционирует себя православным.

Третью группу православных можно назвать стремящимися или сочувствующими. Они вообще далеки от понимания православия как упорядоченной системы. Со стороны жизнь этого типа людей ничем не отличается от жизни атеиста. Кажется, у них нет системы ценностей, они живут туловищем, как баклажан на

грядке. В основном да, это так. Единственное их отличие — они позиционируют себя носителями православной культуры.

Последняя группа, при всей ее далекости, от православия, принесет, по нашим прогнозам, много пользы нашему делу.

Глава 7
ЗНАНИЕ И ВЛАСТЬ

Кровь и вера

Подлинное доверие возникает из знания. В данном контексте под доверием понимается не любовь с первого взгляда, а доверие из области «кому доверить управление своими деньгами». Власть над обществом похожа на коммерческий банк. Самый крупный банк существует, пока вкладчики ему доверяют. Утратить доверие вкладчиков означает для банка смерть.

Огромной стране нужна огромная власть. Такая власть означает безграничное, огромное доверие. Такое доверие требует абсолютно ясного понимания. Получается, власть возможна над обществом, члены которого имеют знание. Мыслимо ли всем дать знание? В первой книге утверждалась невозможность этого. На этом постулате построена вся критика демократии. Во второй книге утверждается невозможность власти над обществом, члены которого не имеют знания. Кажется, мы противоречим сами себе. Если власть невозможна без доверия, а доверие невозможно без знания, а знание невозможно дать всем членам общества, как же достигается власть? От народа, не имеющего знания, нельзя получить доверия. Можно ввести его в заблуждение, но это не образует власти.

С одной стороны, людям невозможно дать знание, достаточное для доверия власти. С другой стороны, люди должны иметь такое знание, иначе невозможно доверие, и следом власть. Кажется, мы где-то заблуждаемся. Перепроверив нашу логику, мы не нашли изъянов.

Особенность современного человека — видеть часть ситуации, понимая под ней целое. Люди в темноте держат слона за хвост и составляют о нем мнение. Неправильно выбранное направление делает неправильными все последующие шаги. Специалисты «по хвостам» являются знающими невеждами. Яркий пример академик Сахаров, в уме и честности которого не приходиться сомневаться. Но это не мешало им манипулировать. Его побуждали говорить о том, масштаба чего он не охватывал. Мы не утверждаем, что не мог охватить. Безусловно, мог, но так сложилось, что не охва-

тил. В итоге известнейшим ученым манипулировали как малым ребенком.

Если крупного ученого, работавшего в самой парадоксальной области науки, развели как домохозяйку, что говорить о простых людях? Откуда у них возьмется знание, уберегающее от заблуждения? Да и желание познать откуда возьмется? А еще время, способности и прочее... Вы можете представить человека, все мечты которого вокруг ремонта квартиры и купить жене сапоги, а для полного счастья не хватает нового автомобиля, начавшего мыслить о глобальных проблемах? Возможно ли такое явление в массовом порядке? Если нет, из этого следует — цельного знания у большинства быть не может. Ну и дальше опять уходим в тот же штопор: нет знания — нет доверия. Нет доверия — нет власти.

Как всем людям вместить большое знание? Как в стакан налить ведро? Как простой человек может сознательно доверять, если это превышает его возможности? Прежде чем разбираться с этим, скажем: никакого противоречия здесь нет. Противоречие возникает не из-за ошибки, а потому что темы, лежащие в разных плоскостях, накладываются друг на друга. Разберем все по порядку, и вы увидите это сами.

Чтобы человек мог иметь доверие по большим вопросам, он должен обладать знаниями в масштабе *«Вселенная — планета — человечество — народ — семья — Я»*, то есть обладать *абсолютным знанием*. Оно так велико и парадоксально, что его рациональное усвоение невозможно. Что же делать? Мы снова и снова попадаем в замкнутый круг. Абсолютные знания народ не вместит. Бытовые знания введут его в заблуждение и превратят в массу. Если человек все свое время посвящает чему угодно, но только не обдумыванию государственных проблем, скажите на милость, как он может иметь доверие или недоверие по этим вопросам? Если подталкивать людей высказываться по вопросам, о которых они и минуты не думали, это манипуляция.

Проблема находит неожиданное разрешение. Человек не вмещает большое знание, но вмещает знание абсолютное. Мы не знаем, как это объяснить. Не находим ничего лучшего, как снова указать на «парадокс Фомы». Ученый муж назвал все свои труды соломой, заявив, чтоб любая бабка, имея *веру* в бессмертие души, знает больше, чем написано во всех его книгах. Бабкины знания имеют объем, не умещающийся в словесные формы и трехмерную логику.

Абсолютное знание есть *Вера*. Этот тип знания нельзя усомнить. Любое рациональное знание, составленное опытным и логическим путем, можно усомнить, а веру нельзя. Вера, Любовь, Честь не подчиняются рациональным законам. Этому знанию не нужно опытное и логическое подтверждение. *«Фома же, один из*

двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20,24-27).

Человеку нельзя дать абсолютные знание в рациональной форме. Но можно дать абсолютное знание в иррациональной форме. Отличие человека от других форм жизни, помимо всего прочего, в способности иметь *Веру*. Верующий народ имеет *сознательное доверие* к власти. Если люди верят в Бога, они доверяют власти от Бога. В итоге верующий народ представляет единую команду. Правитель имеет максимальную власть, какую только можно вообразить.

Как видите, вера решает *все* проблемы общества. Верующий народ превращается в организм, контролирующий сам себя. В какой-то степени возникает народовластие, но не в том смысле, в каком этот термин предлагают понимать демократы.

Верующий народ, понимая генеральной целью спасение души, может сознательно оценивать действия правительства. Если власть создает условия, способствующие спасению души каждого члена общества, общество доверяет этой власти. Если власть создает условия, противоречащие главной цели, в глазах народа перестает быть властью от Бога.

Народ сознательно реагирует на ситуацию. Им никто не манипулирует, его никто не подначивает. На основании абсолютного знания он составляет сознательное мнение о целом. Сегодня мнение о целом тоже есть, но оно на эмоциональном уровне, в духе «все воры козлы». За этим типом реакции нет никакого осмысления, здесь только протест. Мы же говорим о сознательной реакции на глобальные события.

При таком понимании ситуации главная задача правительства — культивировать веру. Чем крепче вера, тем больше власти. Нет веры, нет власти. Обратите внимание, мы не уточняем, какой веры. Религиозной веры в Бога или веры в «свободу, равенство, братство». Веры в коммунизм или в свою нацию. Все веры похожи друг на друга. Они никогда не логичны, всегда абсолютны и нетерпимы. Но все они дают знания, на основании которых народ совершает сознательный выбор. Самая прочная вера на метафизике и на крови. Самая хилая — на логических изысках. Первый тип веры живет тысячелетиями, второй — не более двух поколений.

* * *

Вера и кровь определяют власть. Свой доверяет своему. Мусульмане доверяют мусульманину, демократы демократу, коммунисты коммунисту. На веру *всегда* накладывается национальный оттенок. Нам могут возразить известной фразой *«нет ни Еллина, ни Иудея но все и во всем Христос» (Кол. 3,11).* Но эта фраза не упраздняет национальность, то есть это не основание для космополитизма. В Евангелии о том же самом сказано: *«нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе». (Галл. 3,28).* Если мыслить в той же логике, нужно упразднить пол, что является глупостью. Из этого следует, данное выражение относится к духовной природе человека, а не к биологической.

Формула «мы с тобой одной крови» — разновидность иррационального знания. Сколько бы демократы ни талдычили о равенстве и братстве, ни при каких обстоятельствах они не дадут власть тому, кого считают чужим. Зулусы всегда доверяют управление зулусу, европейцы европейцу. Можете быть уверены, в правительстве США всегда будут тотально преобладать англосаксы. В Таджикистане правительство всегда будет из таджиков, в Англии из англичан. Вожаком лосей всегда будет лось, вожаком волков — волк. Все разговоры о равенстве, братстве и космополитизме — это для красного словца. Единичные представители других культур в демократических правительствах есть показуха, не ломающая общей тенденции.

Призыв к веротерпимости — стратегическая уловка «товарища» волка. Обратите внимание, верующие в демократию США крайне нетерпимо относятся к остальным верованиям. Целые народы, не желающие поклоняться «золотому тельцу», сгорают в идеологических кострах новой инквизиции. Где идеологические костры не загораются, пользуются напалмом и ракетами.

Любая мировая религия имеет целью обратить в свою веру весь мир. Цельное мировоззрение заявляет свою абсолютность. Абсолютное не терпит компромиссов в силу своей абсолютности. Разница между Божественной и небожественной религией только в том, что любая форма сатанизма прячется от больших вопросов. Ни один атеист не скажет вам, в чем смысл жизни.

Итак, вера первична в духовной сфере, кровь вторична. В биологической обратная иерархия. Вера стремится к осознанным ориентирам. Кровь — к заложенным природой. В глобальном смысле, если поведение человека определяет больше духовная составляющая, получается, вера имеет доминирующее значение.

Кровь не спасает атеистическое общество, потому что вторична. Третий рейх, независимо от итога войны, был обречен

развалиться за одно поколение. Такой вывод делается из опыта СССР. Если советская Россия, имея мировоззрение и относительно цельную идеологию, продержалась 70 лет, сколько бы продержалась гитлеровская Германия, идеология которой сводилась к измерению черепов? В самом оптимальном варианте она могла рассчитывать на одно поколение.

Компромисс

Мы достаточно четко показали — власть имеет основанием доверие. Кто не может иметь доверия, не может удержать власть. В лучшем случае масс можно сформировать доверие к отдельным единицам, но это будет не тот тип доверия, о котором мы говорим. Речь идет о сознательном доверии. Без осознания доверие напоминает приз зрительских симпатий. Когда человек хорошо говорит, ноет и пляшет, это располагает массу, но это не то доверие.

Сегодня традиционная власть, подобно эфиру, распылена среди десятков миллионов людей. Это превратило ее из реальности в потенцию. Каждый носит в себе частичку власти, никому не собираясь ее доверять. Чтобы вновь превратить власть в реальность, люди должны понять ситуацию. Понимание родит доверие, из которого власть опять материализуется.

Возможность получить власть заключается в продвижении информации, объясняющей понимание ситуации. Пока нет понимания, возникновение традиционной власти невозможно. Нельзя иметь то, чего нет. Если представить, что ключевые места в Кремле заняли хорошие люди, кардинально это ничего не меняет. Они получат доступ к ресурсу, но не власть. Если старую систему заполнить новыми людьми, очень скоро сегодняшняя система сдержек и противовесов воссоздается. Какие бы красивые слова люди ни говорили, природа ситуации воссоздаст старые контуры.

Это не пессимизм, это реальность. Результат определяет конфигурация системы, а не честные желания. Если сегодняшняя модель экономики предполагает наличие откатов, неучтенных наличных и прочее, наполнение системы честными и законопослушными людьми приведет или к перестройке этих людей под систему, или к блокированию ключевых узлов и дальнейшему краху системы. Последнее будет хуже первого. Чтобы иметь другой результат, не людей в системе нужно менять, а новую систему создавать.

Чтобы создать новую систему, ключевые узлы нужно заполнять носителями новой идеологии. У малой команды элементарно не хватит человеческого материала для новой системы. Это значит, ее поглотит старая система. Как бы ни были честны намерения новых людей, они ничего не изменят. Пора понять — высокие

слова и честные желания сами по себе ничего не дают. Чтобы создавать и управлять, кроме слов нужна сила.

Природа ситуации определяет реальность. Пока нет ситуации, понуждающей действовать на пользу обществу, слова останутся пустым звуком. Новые люди, оказавшись в старой ситуации, сначала побухтят, помитингуют, но в итоге соберутся в ту же конструкцию, против которой выступали. Примеров таких пруд пруди.

Система исключает возможность использовать ресурс для глобальных перемен. Воровать — пожалуйста, говорит она всякому попавшему в правительство, но дальше не лезь. Если кто лезет дальше, того система выдавливает под тем или иным предлогом.

Кроме того, вас прямо не призывают воровать, это неэтично, дурной тон. Сейчас этому явлению придумано множество благолепных названий, вроде «отката» и «окна возможностей». Конечно, сути это не меняет, но уважаемым людям спокойнее. Воруют воры мелочь по карманам, а они делом занимаются. Многие читатели не догадываются, сколько может стоить подписание нужной бумажки. И где же здесь воровство? Подписал, а тебя отблагодарили по заранее согласованному тарифу.

Оказавшись перед выбором: уйти или остаться, люди обычно выбирают то, что выбрали бы вы, уважаемый читатель. Ответьте сами себе, каков ваш выбор в подобной ситуации? Молчите? Вот и они молчат. С одной стороны, всем хочется имя сохранить. С другой стороны, хочется иметь материальный достаток.

Человек ко всему приспосабливается. Знаете, как честные милиционеры работают? Они защищают того, кто прав. И просят с правого денег за активное расследование. А нечестные знаете, как работают? Они встают на ту сторону, кто первый заплатил. Самые нечестные перекупаются. Кто больше заплатит, на того и работают. Аналогичные истории можно рассказать про любое ведомство. Честные подписывают бумажки, направленные на благо общества, и получают откат. Нечестные подписывают все, не принимая общество во внимание. Существуют тысячи способов сделать это безопасно и представить дело в самом хорошем свете. В современной ситуации выкристаллизовалась странное понятие о честности. Воруют все, но одни «честно» воруют, другие «нечестно». Такие вот метаморфозы.

Может, кто-то думает, правительство не в курсе? Как же, не в курсе...

По этому поводу можно устроить пикет и высказать кучу пожеланий, но от слова «халва» во рту сладко не станет. Раскачивание ситуации не исправляет ее. На данный момент ничего

изменить нельзя. Что толку говорить о необходимости изменений, если нет силы, способной реализовать эти пожелания. Что взамен, тоже непонятно.

На сегодня правительство, при всех своих минусах, является самой сильной командой. При этом оно абсолютно не способно кардинально влиять на ситуацию. Ожидать такой способности от более слабых команд просто глупо. Обещания политических партий по приходу к власти все исправить — наглый обман и спекуляция на горе людей.

Если у безыдейной правительственной команды не хватает сил, как можно надеяться на более слабую, тоже безыдейную, оппозицию? Может, они что-то такое знают, о чем другие не ведают? Пусть поделятся... Увы, им нечего сказать. Одни и те же лица из года в год говорят одни и те же слова. Бу-бу-бу... Как это все надоело... Лучше бы молчали. Кстати, в узком кругу они молчат.

При всех минусах правительства ему нельзя отказать в частичной дееспособности. Логика проста: если пьянку невозможно предотвратить, ее нужно возглавить. Не имея сил исправить систему, они ее возглавили. Возникла по необходимости лицемерная система. Она рождает два закона — видимый для толпы и негласный для практического применения.

Первый закон никто не собирается выполнять. Он пишется, исходя не из ситуации, а из желания массы. Вам нравятся слова про свободу и равенство? Получите. Если бы масса хотела узаконить право летать как птицы, в конституции это право непременно бы записали. Лишь бы дитя не плакало. Вокруг этого кормятся различные правозащитники и борцы за свободу.

Второй закон — для практического применения. Он возникает из реальной ситуации, а не из желаний. В условиях Севера можно издать закон, по которому люди получат право не замерзать, но реальность породит неписанный закон, по которому все и будут жить.

Любое правительство руководствуется правилами, позволяющими контролировать систему. Оно всегда закрывает глаза на нарушения формального закона, если человек не выходит за принятые по умолчанию рамки. Чем выше человек в административной табели о рангах, тем больше он живет по неписанным правилам. Каждый на крючке, на каждого море компромата. Это не дает власти изменить направление объекта, но позволяет собрать более-менее устойчивую для данной ситуации конструкцию и сохранить целостность объекта.

Россия катится в пропасть. Сейчас невозможно изменить ее курс. В такой ситуации главной задачей становится сохранение

объекта. Если дать этой катящейся глыбе расколоться на тысячи мелких осколков, назад уже не соберешь. Пока Россия целая, даже на краю пропасти, возможно полностью восстановить все. У расколовшегося объекта такой возможности нет.

Мы НЕ осуждаем действия правительства, потому что в ситуации идейного вакуума и, как следствие, отсутствия команды, сами ничего лучше не можем придумать. Что толку акцентировать внимание на болячках, если нет сил на лечение?

Никакая команда не сможет придумать ничего лучшего на сегодняшний день. По болоту бесполезно хлопать ладошкой. Даже стрелять из пушек бесполезно. Шума будет много, толку мало. Единственный способ борьбы с болотом — осушение. Системе может противостоять только система.

Сегодня государственная система похожа на огромный поток. Если на его пути встанет система, меньшая по массе, не говоря о бессистемных образованиях, поток сметет ее. Пока нет системы, способной решить ситуацию, энергию нужно направить на создание такой системы. Как бы красиво и справедливо ни выглядели действия, но если они не ведут к созданию силы, способной получить власть и решить проблему, их нужно понимать или как глупость, или как сознательную провокацию, призванную распылить энергию.

Часть шестая.
ПЛАН

Глава 1
ВЫБОР

Определившись с глубинной сутью власти, мы лишний раз убедились в правильном понимании пути. Приобрести доверие, а через него власть, можно только через слово. Распространение слова на стомиллионную аудиторию требует задействования всех информационных сфер. Это действие требует запитки от системы. Только таким путем можно создать информационную волну, способную противостоять вражеской информационной волне.

Теперь осталось конкретно определиться, реализовать последний, шестой шаг, как именно войти во власть. Логический анализ ситуации однозначно свидетельствует: самый оптимальный вариант — несиловой. Нужно использовать энергию системы против системы.

В этом русле перед нами открывается множество вариантов, от «оранжевой» революции до «демократических выборов». Чтобы выбрать лучший, рассмотрим каждое направление.

Начнем с «оранжевого» варианта. Его суть в признании выборов недемократическими, если побеждает неугодный кандидат. Оружием является давление и дестабилизация ситуации с параллельным ведением закулисных переговоров об условиях сдачи власти. Эту технологию последние десятилетия активно применяют по всему миру американцы. Такой сценарий уже несколько лет разворачивается на Украине. С одной стороны, наемные толпы «революционеров», с другой стороны, закулисные переговоры с участием трех заинтересованных сторон — России, США и Украины. Преимущество США в такой ситуации очевидны.

Неважно, кто станет новой властью. В созданной ситуации это по определению будут маленькие люди, рвущиеся во власть с известными целями. Это значит, по истечении срока их можно поменять. Надавить, испугать и договориться, методы известны и безотказны. Пока в стране нет мировоззрения, из которого логически вытекает необходимость заботиться о благе государства и общества, не может быть идеи государства. А без такой идеи не может быть силы, охватывающей ситуацию во всей полноте.

Вокруг идеи построить дом соберутся те, кому нужен дом. Вокруг идеи войны соберутся те, кому нужна война. Вокруг идеи сделать что-то неопределенно хорошее соберутся искатели своего, привыкшие плавать в мутной воде.

Сегодня на Украине господствует мировоззрение, из которого логически вытекает: живем один раз, думай о себе. Это порождает сиюминутных игроков, ориентированных на сиюминутную выгоду. Возможные шаги такого человека заранее просчитываются. Его система ценностей указывает: для него главное безопасность, статус и достаток. Благо Родины, народа и прочее — дежурные фразы для трибуны. Если возникает угроза потерять свои ценности, он сделает все, чтобы их сохранить. Это логично — человек ищет, где лучше, что каждый определяет, исходя из своего мировоззрения. Никто не пойдет по пути, грозящему утратой главного. «Правитель», которому за кулисами сделают правильное предложение, всегда выберет лучшее.

«Оранжевая» технология приводит к власти марионеток, с которыми можно недорого обо всем договориться. Власть превращается в проходной двор, и постоянная текучка кадров ведет к стопроцентному ослаблению и разрушению. Это превращает структуру государства в экономическую и биологическую кашеобразную массу.

Использовать «оранжевую» технологию для достижения наших целей мы не можем. Помимо идейных моментов есть технические. Единственный вариант поиграть в «оранжевую» игру — стать инструментом в руках чужих сил. Нас выдвигают на сцену, финансируют, и мы начинаем борьбу «за свободу и счастье». Это производит в обществе резонанс, создавая столь желанную дестабилизацию. Все так, но только нам это зачем?

Дело даже не в том, что кто-то верит в искренность «оранжевых» заявлений. Люди сегодня битые, и потому на кухнях комментируют всю эту борьбу в духе: *«опять власть делят», «вор у вора дубинку украл»*. Но это тоже на руку главному инициатору действа. Страна разлагается сама в себе, всем на все наплевать. Ползучее разложение общества однажды превратит Россию в деревянную бочку, с которой сняли удерживающие ее железные кольца. Не надо никаких усилий, такая бочка сама развалится.

Взвешивая ситуацию так и эдак, мы не видим даже виртуального шанса, как через «оранжевую» технологию можно получить власть. Видим море вариантов, как нас могут использовать, а вот получить власть — ни одного. Сам факт вхождения в эту игру для нас означает то же, что для монахов переход на житье из монастыря в публичный дом. Как ни крути, но этот вариант, при всей его внешней привлекательности и простоте, для нас не годен.

Ситуация такова, что позволяет использовать энергию демократии против демократии. Получение власти возможно без малейшего нарушения закона, в полном соответствии требованиям конституции. Путь этот хорошо известен — участие в демократических выборах.

Представляем удивление читателя. Говорили, мол, выборы это обман, а сами туда же... Все с вами ясно, очередная технология... Но не торопитесь с выводами. Не оценивайте слона по хвосту.

Как принять участие в демократических выборах, если выборы сводятся к соревнованию обещаний? Кто красивее наобещает, за того и проголосуют. Участвовать в выборах — значит соревноваться в «художественном свисте». Кто же может пересвистеть демократов, собаку на этом съевших? Никто. К тому же, игра с шулером обречена на проигрыш. Прекрасно понимая это, мы не собираемся играть в «политические наперстки». У нас другая задумка.

Начнем с утверждения, что в рамках демократической системы выбор невозможен. Это всегда будет манипуляция, только манипуляция и ничего, кроме манипуляции. Но вот выбор за рамками системы, выбор между системами, очень даже возможен. Выбор не по принципу кто лучше станцует и больше насвистит, а какая система лучше, возможен.

В первой книге упоминалось, что современные режиссеры демократии научились погружать в гипноз огромные массы людей. Это не преувеличение, это наша сегодняшняя реальность. Но такая форма гипноза не может быть глубокой, человека из нее достаточно быстро вывести. Как в сказке: до заколдованных людей достаточно дотронуться, чтобы они ожили. Достаточно побудить человека задуматься над вопросами, от которых демократия его уводит, и он проснется. Не факт, что начнет действовать, но факт, что будет понимать нашу логику.

Правда не нуждается в манипуляции. Мы не манипулируем, мы показываем человеку, где он заблуждается, на чем его обманывают политические мошенники. Наша информация как рентген, делает политические наперстки прозрачными. Какой дурак будет играть в наперстки, если видит, что шарика нет ни под одним колпачком. Выборы построены на манипуляции электоратом. Невозможность обмана означает невозможность демократических выборов.

Разоблаченные жулики не могут воевать с нами тем же способом. Их деятельность построена на обмане, наша — на разоблачении обмана. Они используют недоговорки, отвлекают от главного, переключают внимание на яркое второстепенное. «А ручки-то вот они», — радостно восклицают победители выборных

баталий, размахивая перед носом одураченных избирателей руками. Электорату ничего не остается, кроме как хлопать глазами.

Ловкость рук и никакого мошенничества. Шулер обманывает в сто первый раз, а толпа никак не сообразит, в чем дело. Люди ругают шулера, подозревают, но поймать с поличным не могут. Так система устроена. Сами выбирали, сами голосовали, все честно, говорит власть. Потом снова выборы и снова проигрыш. И снова виноватых нет. И так будет до тех пор, пока люди до нитки не проиграются. Народ на кон поставил Россию. И проигрывает.

Остановить процесс нельзя увещеваниями. *«Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ис. 6,10).*

Единственный шанс достучаться до людей — показать им на пальцах, как их обманывают. Вопрос сводится к донесению информации. Нужно рассказать так, чтобы все поняли, в чем подвох. Людям нужно помочь сделать только первый шаг. Дальше процесс пойдет сам по себе. Объяснять нужно на простых примерах. Ради интереса поговорите с любым шофером на тему, что будет с машиной, если ее каждые четыре дня передавать в новые руки. Из ста человек сто ответят, что такой машине будет капут. Потом перенесите аналогию на страну, и вы увидите, насколько человек изменит мнение о демократии. От нее и следа не останется.

Поставленная цель будет достигнута, когда не только устроители выборов поймут, что выборы являются обычной манипуляцией, но и рядовые граждане. На этом этапе мы выдвигаем своего кандидата в президенты. Наша кампания будет строиться не на убеждении избирателей, какие мы хорошие, а под лозунгом смены системы.

Мы предложим народу отказаться от выборов. Нашим аргументом будет не популизм, а элементарный здравый смысл. Когда народ получит знания, он будет выбирать не между пляшущими шоуменами, а между *системами*. Будет сознательно взвешивать, какая система лучше, выборная или невыборная. На одной чаше весов принцип постоянной власти. На другой принцип постоянной смены власти. Постоянная власть и постоянно сменяемая власть. Хозяин и временщик. Что лучше? Сначала каждый ответит, какой принцип лучше для построения своей семьи и своего хозяйства. А потом ответит, какой лучше принцип для общей семьи, для общего хозяйства, государства. Здесь нет никакой манипуляции, здесь именно сознательный выбор.

Можно предположить, что после нашего заявления появятся подражатели, призывающие сменить систему. Вероятно, многие увидят в этом легкий путь к власти. Кажется, налицо опасность

опорочить идею. По нашему мнению, никакой опасности нет. Просто увеличится количество трансляторов, пропагандирующих антидемократическую идею. Совместными усилиями создастся атмосфера, где никакая демократия невозможна.

Возникнут конкурирующие группы, пытающиеся на антидемократической теме прийти к власти. Успех зависит от ресурсов. Ресурс зависит от элиты. Настоящую элиту, которая, надеемся, вскоре появится в России, обмануть нельзя. Ее нельзя развести общими словами и технологией для электората. Когда начинается серьезная игра, элита вкладывает свой ресурс только в настоящий проект. Под общие слова она не будет выстраиваться серьезно. Люди будут вкладываться в то, во что верят сами и видят за этим будущее. Обмануть понимающих людей, ищущих настоящего решения вопроса, нереально. Они потянутся только на живую структуру, с прозрачными и понятными целями. Если наша структура кого-то чем-то не устроит, элита быстрее сама организует свою группу, нежели позволит манипулировать собой политическим жуликам. Если кто начнет спекулировать на нашей теме, своих целей он не достигнет, а вклад в создание антидемократической атмосферы внесет.

В условиях, когда ситуация с идейной точки зрения прозрачна, безыдейные усилия не могут принести продвижению идеи стратегического вреда. Тактический могут, стратегический – нет. Стратегическая борьба возможна между аналогичными по масштабу идеями. Например, ислам может противостоять атеизму. Марксизм может противостоять фашизму. Но если пространство безыдейно, нереально противостоять продвижению идеи материальными инструментами.

Наша уникальность в том, что мы предлагаем выбирать не между кандидатами в рамках одной системы, а между системами. Понимаете, какая ситуация складывается? На одной стороне серые «дети демократии», либералы, коммунисты, фашисты, социалисты и прочие объявляют источником власти народ. На противоположной стороне мы объявляем источником власти Бога. Враги предлагают систему, основанную на постоянных выборах. Мы предлагаем принципиально отличную от демократии форму государства. На переходном этапе постоянная власть. Затем установление новой модели. И это только начало. Далее новая цивилизация, новое мироустройство.

Если возникает несколько взглядов на будущее недемократическое устройство общества, чаша весов склонится в ту сторону, которая представит наиболее логичную конструкцию. Можно не бояться, что большинство выберет не самую хорошую, а самую внешне привлекательную модель государства. Большинство выбирать не будет. В этой ситуации выбор определяет элита. В

какую сторону она склонится, в таком направлении и потечет История. А элита, как говорилось выше, склонится не туда, где блестит и жужжит, а туда, где на уровне расчетов можно понять преимущества предлагаемой модели. Если наша модель окажется не самой лучшей, победят другие. В любом случае победит Россия, чего мы и добиваемся. Наше базовое преимущество — мы не власти себе добиваемся, а спасения России. Кроме того, власть купить нельзя.

«Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святый, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святаго. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (Деян. 8,18-20).

Глава 2
РЕСУРС

Победа на выборах требует огромной во всех отношениях предварительной работы. Требуется огромный материальный, политический и административный ресурс. Без ресурса выполнить такой объем работы нереально. Самодеятельность ничего не даст. Это только в учебниках по истории возмущенные домохозяйки выходят с пустыми кастрюлями на улицу и захватывают власть. В реальности за видимыми событиями кроется огромный пласт невидимой работы. Простые люди никогда ее не видят, принимая самые нелепые утверждения на веру точно так же, как дети принимают на веру похождения сказочных героев. «Пошел волк к кузнецу, и тот перековал ему голос». В этом утверждении столько же здравого смысла, сколько в утверждении, что народ выходит сам по себе на улицу и захватывает (или выбирает) власть. Но люди верят, потому что в этих вопросах они дети (чем и пользуются политические жулики).

Наш успех зависит от трех составляющих: идея, ресурс и команда.

«России же нужен не шум, а ответственная идея, — на десятилетия, на века... Идея не отрицательная, а положительная; государственная созидательная; но не формальная, т.е. не ограничивающаяся простым указанием на голую форму правления, т.е. например, на «монархию» или «республику», так, как если бы этим разрешались важнейшие и глубочайшие проблемы...Эта идея должна быть государственно-историческая, государственно-национальная, государственно-

патриотическая, государственно-религиозная». (И. Ильин Творческая идея нашего будущего).

С первым моментом все понятно. Идея частично есть.

Иракский старик писал Аятолла Хомейни, лидеру иранской революции, воевавшей в то время с США: «У меня было пятнадцать сыновей, и все они пали в борьбе с неверными. И я плачу и рву на себе волосы. Но не потому, что погибли мои пятнадцать сыновей, а потому что у меня нет шестнадцатого». Вот что такое идея.

Остается понять, вследствие чего образуется ресурс, достаточный для изменения государственного строя. И вторым шагом понять принцип сбора команды вокруг идеи.

Начальный ресурс есть. Как получить потенциальный, тоже понятно. На планете много сил, желающих восстановления экономической и политической мощи России. Мотивы у всех разные. Одни хотят видеть Россию сильной из патриотических побуждений. Другим сама по себе Россия безразлична, но они желают нарушить диктатуру США и восстановить мировую гармонию. Третьим по каким-то своим соображениям выгоден курс, предлагаемый нами.

Мир так устроен, что любое крупное движение обязательно кому-то выгодно, кому-то невыгодно. Это хорошо видно на примере коммерции. Если наступит похолодание, это будет выгодно производителям радиаторов и невыгодно производителям кондиционеров. Если бы первые могли организовать похолодание, они бы это сделали. В политике это правило действует еще более жестко. Как только появится реальный шанс относительно скромными усилиями восстановить Россию, многие рассмотрят его.

Среди мировых игроков, желающих видеть Россию сильной, недостатка нет. Дело не в ресурсе. Дело в отсутствии силы, на которую можно сделать ставку и иметь реальный шанс. Команде из трех солдат нет смысла давать миллион винтовок. Кто покажет миллион солдат, к тому из желающих дать миллион винтовок выстроится очередь.

Зафиксируем ключевой момент. Получить ресурс не проблема. Проблема показать «миллион солдат». Переводя аллегорию на практический язык — необходимо показать действие, по которому можно судить о наличии «солдат». Показать не массу людей, а именно результат, свидетельствующий о «солдатах». Сама по себе масса никого не интересует. Все знают цену наемной толпе.

Привести Россию в движение может изменение государственного строя. При сохранении нынешнего строя страна продолжит оставаться кашеобразной массой. Изменить строй можно при наличии новой модели и идейной команды, разделяющей новую модель.

Серьезность заявлений должна подтверждаться соответствующим делом. Например, в нашем случае таким показателем будет падение избирательной активности. Не имеет значения порог явки, его может совсем не быть. Имеет значение, насколько фактическая явка ниже запланированной. Это будет показателем эффективности нашей деятельности. Если деятельность не имеет результата, какой в ней смысл?

Массовая явка на выборы, равно как и массовая неявка, означает одно — в обществе есть сила, способная привести массу в движение. Массовая явка свидетельствует о том, что за результатом стоит государство (или контролируемая им группа). Массовая неявка означает только одно — в государстве есть самостоятельная сила. Вариантов этой силы может быть два.

Первое: явка опущена силой, желающей разрушения России. Это дестабилизирует ситуацию и создает благоприятные условия для «оранжевой» революции. Если в демократическом обществе на выборы ходит смешной процент избирателей, возникает идеальная среда для «оранжевых» технологий. Одно оппозиционное правительство постоянно будет сменяться другим, и так до тех пор, пока консистенция хаоса не достигнет нужного уровня.

Второй вариант — явка опущена силой, желающей восстановления России. Анализ ситуации показывает: демократия является фундаментом разрушительных процессов. На этом построены ее доктрина и стратегия действия. Если убрать фундамент, демократию, разрушение становится невозможно. По крайней мере, невозможно теми способами, которые сегодня работают очень эффективно.

Определить, какая именно сила стоит за падением избирательной активности, достаточно просто. Методы с головой выдают организатора. Если упор был на амбиции оппозиции и эмоции массы, можно со стопроцентной уверенностью заявить, что организатор — враг России. Логика такого утверждения построена на принципе «собака не кусает хозяина».

Сегодняшний враг не может пилить сук, на котором сидит, *не смеет критиковать демократию*. Все его усилия направлены не на ключевые системообразующие моменты, а на эмоциональную раскачку ситуации. В лучшем случае профессиональные аналитики, известные в первую очередь своей лояльностью к тому, от кого кормятся, рассуждают в нужном направлении. Их задача придать обвинениям в стиле «банда», «диктатура», «кровавая гэбня» видимость объективности. В итоге все сводится к призыву свергнуть «кровавый режим».

Но если кампания по снижению явки избирателей проводилась с упором на анализ ключевых узлов, можно с уверен-

ностью сказать, что организатор — друг России. Логика такого утверждения тоже простая. Разрушение фундамента демократии означает обрушение самой системы. Возникает новая атмосфера, где «оранжевые» технологии не могут работать.

Продвижение нашей идеи рождает новый взгляд на демократию. По нашему замыслу массы приведет в движение идеология. Первичным импульсом, той малой закваской, о которой сказано *«малая закваска заквашивает все тесто» (Галл. 5,9)*, выступит элита. От нее информация начнет, словно круги по воде, распространяться на широкую массу.

Сегодня можно смело утверждать: темпы распространения свидетельствуют — идея соответствует природе народа. Он впитывает идею и приходит в движение. Это значит, движение будет нарастать до тех пор, пока не встретит сопротивления противоположного идейного потока.

Безыдейная обывательская масса не может сопротивляться идейному движению. Безыдейность расползается только в идеологическом вакууме, как темнота в неосвещенном пространстве. Идейное движение врезается в обывательскую массу, как стальной клинок в масло.

По указанным признакам определяются промежуточные и стратегические враги и друзья. Что будут делать враги — варианты самые разные. Учитывая абсолютную безыдейность вражеской машины, решения не будут оперативными. Неповоротливость предопределена конституцией. Люди, которые с нами будут бороться, не выходят целями за материальные границы. Большинству ни до каких идей дела нет, у них все сводится к тому, где денег заработать. Иными словами, кто платит, на того и работают. Они эффективны среди людей такого же уровня. Но оказать серьезное противостояние идейному продвижению не могут.

Отметим также естественные благоприятные условия. Классический демократический избиратель стареет. Сегодня на выборы ходят пенсионеры (по привычке), солдаты (деваться некуда), и малая часть электората, активированного технологиями.

Антидемократические выборы привлекут новый тип избирателя, активированного не через манипуляцию, а идеей. В решающую минуту, когда потребуется проголосовать против выборной системы, масса наших единомышленников даст достаточно голосов для победы. Самое бесшабашное использование административного ресурса не спасает приверженцев советской, либеральной или фашистской демократии от поражения. На фоне информированного общества их призывы к регулярным выборам будут выглядеть посмешищем. Демократы вынуждены проводить платные митинги, подчеркивая их платный характер.

Демонстрируя демократию по цене 10 у.е. за нос, они не на себя будут работать, а на нас и против себя.

Очень может быть, даже став посмешищем, они не сразу это поймут. Для завхозов мы чудаки, не заслуживающие внимания. Статус временщика обязывает не понимать.

В жизни часто бывает так: сначала люди думают, что они слишком большие и важные, чтобы с кем-то встречаться. А потом оказывается, они слишком маленькие, чтобы с ними встречались те, кого они считали маленькими. Примеров тому тьма.

Глава 3
ТЕОРИЯ МАССОВОЙ ПАРТИИ

Чтобы управлять массой, внутри ее должны быть управляемые объекты, пропорциональные массе. Такой объект называется единицей. В группе из пяти — десяти человек такой единицей может быть один человек. Он может повернуть всю группу направо или налево. Как быстро он это сделает и чего ему будет это стоить, другой вопрос. Главное, он сможет изменить направление этой массы.

Чтобы заставить встать многотысячный коллектив людей, например, на стадионе, нужно иметь в этом коллективе управляемые мини-коллективы. По команде можно поднять эти коллективы, и они поднимут всю массу.

Или, например, чтоб изменить направление стотысячной толпы, нужно иметь внутри толпы пропорциональные группы. Когда эти группы изменят курс, следом его изменит толпа.

Один человек или даже малая группка людей, как бы ни были они активны и умны, не могут изменить направление. Людская масса их попросту унесет за собой или обогнет, продолжив течь в своем направлении.

У каждой единицы свой масштаб времени. У одного человека один, у группы из десяти человек уже другой масштаб. Им только чтобы собраться, то есть стать дееспособными, требуется время. Тысяча человек — это третий масштаб. Их вообще можно собрать только раз в год, чаще они физически не смогут. Все правильно, ведь тысячный коллектив не ведет счет времени на часы и дни. У него другой временной шаг.

Аналогично и с политическими единицами. Эта фигура предназначена играть в мировые шахматы. Если в обычной шахматной партии фигуру перемещают из одного положения в другое за секунду, в мировых шахматах один ход может длиться пятьдесят лет. Как нельзя играть в простые шахматы, двигая фигуры за десятые и сотые или тысячные доли секунды, так и в мировых шахматах невозможно оперировать фигурами в масштабе года,

месяца, дня. Это физически невозможно, инерция другая, масса другая, все другое. Какие частности произойдут за время совершения одного хода, не имеет значения.

Если командующий направил авианосец в пункт А, его совершенно не беспокоит, какие на корабле произойдут движения на межличностном уровне. Докладывает повар масло в кашу или нет, наказан радист за дело или несправедливо и еще тысячи мелочей, из которых состоит жизнь людей, обеспечивающих ход корабля, для командующего не имеет значения. Для него единица — это корабль. Мельче он не смотрит, иначе это не командующий.

Рассмотрим ситуацию, почему началась вторая мировая война. Чтобы реализовать стратегический замысел Англии, Германия должна была вступить в войну с Россией. Это предотвращало образование крупного геополитического союза, который мог нарушить систему сдержек и противовесов. Нужна была фигура, способная сделать такой ход. Как именно будут развиваться события внутри фигуры, никого не интересовало. Была поставлена задача, из которой следовало: в России и Германии необходимо создать две природы, которые придут к конфликту. Не по желанию вождей придут, а в силу ситуации. Причем, ситуации такой, что деваться некуда. Чтобы создать такие условия, надо было привести массу в движение. Для этого понадобилась политическая единица. Выбрали подходящие для этой роли зародыши, и в одной стране стала расти «кошка», в другой «собака».

Как именно идут внутренние процессы внутри «кошки» и «собаки», кто там будет главным, кто кого съест во время партийной борьбы и дележа портфелей, плевать. Туда вообще лезть нечего. Запустил процесс в нужном направлении и жди результата. Первый результат — создание управляемой политической единицы. Второй результат — ход созданной фигурой.

Ничего общего это не имеет с личной жизнью человека. Единственное, что требуется, — полная подконтрольность «шахматной фигуры». Это изначально учитывается. Например, при создании СС, мощнейшего инструмента контроля партии, упор ставился на слепое послушание. Гиммлер на встрече выпускников СС на вопрос, в чем суть нацизма, ответил: «Верить. Повиноваться. Сражаться. Это все». Гитлер на вопрос о сути нацизма был столь же категоричен: «Мало говорить «я верю»». Нужно говорить «я сражаюсь». Помните лозунг нацистов «хватит рассуждать!»? Это квинтэссенция нацизма. Нет ни слова о том, за что сражаться. Это всегда за скобками. Цель выражена общими словами, которые используют сейчас демократы. Свобода, равенство, счастье. Понимай, как хочешь. С тем же успехом можно заменить их словами «справедливость, счастье, мир». Попробуйте возразить.

Это ширма, что угадывается по максимальной неконкретности лозунга. У волка и ягненка разные понятия о счастье.

Мысль о том, что Гитлер был создан англосаксами, притом именно с целью нападения на СССР, сегодня принято считать сомнительной. Как на самом деле было, никто не знает. Планы такого уровня не могут быть достоянием гласности, и значит, историков. Мы не располагаем фактами, мы лишь исходим из того, что Англии угрожала опасность от Германии, и она не могла ее не решать. Если читателя это смущает, он может вообразить вместо конкретных стран абстрактные, и с этой поправкой продолжать следить за развитием мысли.

Партия становится политической единицей, когда пропорциональна массе. Это делает ее самым эффективным инструментом управления и пропаганды. Признак живой политической партии — ее мощь. Это главное, остальное вторичное дополнение, в том числе и качество идеологии. Кажется, это противоречит утверждению о ключевом значении идеологии. Нет, не противоречит. Для дела в целом идеология имеет ключевое значение. Но для части дела, а именно для массовой партии, которая есть часть, а не целое, решающее значение имеет образ силы.

Объяснение простое. Само название партии и ее массовость, говорит о том, что она будет состоять из простых людей. Они не охочи до изучения глубинной сути явления. Они ориентируются не на истину, а на силу. Если бы мы создавали партию философов, то да, идеология была бы первична. Но речь идет о массовой партии, и потому приоритеты меняются.

Необходимо оговориться: мы формируем силу, которая, имея в своей основе элиту, станет позитивным фактором в деле изменения ситуации в стране в лучшую сторону. Ее стратегическая цель — создать основу для закладки фундамента построения Православного Царства. Эта сила будет иметь массовый характер. То есть ее можно назвать массовой силой. Это абсолютно новое образование, и названия ему не придумано. А партия, как уже упоминалось, это одна из внутренних структур.

Масса симпатизировала партии нацистов не потому, что разделяла ее идеологию, а потому что очаровалась образом силы. По поводу разделения идеологии как раз было все наоборот. Фашизм разделяли менее 9 % от состава НСДАП. Причем, 90 % этих разделяющих были людьми, по интеллекту ниже среднего.

Кажется, парадокс — люди слабого ума и сильной воли создали огромную мощь. На планете появилась машина из людей, изменившая ход мировой истории. Это не совсем так. Нацистскую машину создали не серые средние люди. Это продукт совсем других сил. Мы говорим о массовой партии и просто хотели указать, что она

не может быть создана людьми, из которых состоит. Как и армия или фабрика не создается теми, кто там служит или работает.

Фашистская германия создавалась как инструмент разрушения традиционной Германии, конкурента Англии. Как инструмент разрушения опасного для Англии союза Германии и СССР. Эта сила была политической пешкой. С ее помощью Англия реализовала двухходовую операцию. Сначала первая мировая война, потом вторая мировая война, и множество стратегических проблем было решено на долгие годы вперед.

Надо отдать должно Англии. Она умеет замечательно решать такие проблемы. Взять ту же опасность с Францией, которая намеревалась объединиться с Россией. Наполеон уже договорился с Павлом. Атаман Платов уже выдвинулся в сторону Индии, которую Наполеон предложил Павлу отобрать у Англии.

И что же? В таких, казалось безнадежных, условиях Англия находит выход. Сначала возникают заговорщики, которые убивают императора. Обратите внимание, первому, кому донесли о случившемся, был английский посол. А потом из кровных друзей делают кровных врагов. Францию заставляют воевать с Россией. Чтобы понять объем проделанной работы, не забывайте, Россия воспринимала Францию как своего самого близкого друга. Русские аристократы говорили исключительно на французском. По отношению к Франции Россия испытывала самые дружеские чувства. И все же их заставили воевать. Это колоссально.

А что же Англия? А ничего. Ведет себя так, будто ничего не происходит. Поведение напоминает иезуитскую манеру. Иезуиты всегда говорили, что мы ничего не делаем, мы просто молимся. Помолятся, и кто-то умрет от отравления. Еще помолятся, и кого-то неугодного зарежут. С Англией наблюдается аналогичная картина. Сидит себе смирно и тихо, а проблемы сами по себе решаются «к вящей славе Англии».

Из этого можно сделать широкие выводы. Но такая ловкая ситуация возникает вокруг всех этих событий. Кажется, понимаешь ситуацию и готов ее озвучить, но одновременно вспоминаешь о теории заговора и тайных силах. А вот на эту тему уже говорить не принято. Ну, типа, несерьезно как-то, не по-научному. Сегодня история исходит из чего? Из видимых фактов. То, чего не видно, того как бы и быть не может, даже если факты и логика свидетельствуют. Кажется, все ключевые решения принимаются в тиши закрытых для всех «свободных» СМИ. Иначе попросту многое невозможно сделать. Но этого нельзя учитывать, потому что нет открытых фактов. Раз Англия всенародно не сказала, что она что-то делала в свою защиту, значит, следует считать, что она бездействовала, и все получилось само собой.

Мы несколько отклонились от темы, но позволим себе последнее замечание, вытекающее из сказанного: мы считаем, что реальную большую Историю можно познать не по учебникам и архивам, а умопостигаемым способом. Что называется, на кончике пера. Эта тема будет разобрана в числе прочих в следующей книге.

Мы понимаем, для современного человека такая трактовка событий звучит дико. Он привык к другой версии развития истории. Но дело не в этом, мы сейчас не собираемся разворачивать логику геополитических шахматистов и закулисных событий. Мы просто хотим обратить внимание: партию, подобную гитлеровской, создают мыслители, имеющие талант шахматиста и крупного организатора. При этом сами творцы предпочитают оставаться в тени. Они не ищут славы толпы. Режиссеры пишут сценарий, перед почтенной публикой всегда играют актеры.

Кому интересно погрузиться в этот вопрос, рекомендуем обратить внимание на вакуум вокруг происхождения партии нацистов. Ни слова об источниках ее финансирования, о покровителях и многих других ключевых моментах. Изучив эти вопросы, сопоставив их с мировой ситуацией на тот момент, вы неизбежно придете к единственно возможному выводу — нацисты сами по себе не могли возникнуть ни при каких обстоятельствах. Мог возникнуть зародыш, больше похожий на религиозную секту, коих и сегодня множество, но без внешней поддержки этот зародыш не мог превратиться в силу, мракобесную пешку большой политической игры.

Создателем этой пешки стала англосаксонская элита — самовоспроизводящиеся братства, именуемые сегодня клубами, а на тот момент являющиеся реальными правителями мира. Они формировали мировоззрение общества, запуская через лизоблюдов среднего класса, ученых и публицистов мощный поток информации. Газеты, книги, фильмы, журналы забили все поры общественного сознания «правдой» истеблишмента. Массированная атака на сознание исключала взгляды, противоречащие планам элиты.

Наряду с информационными решающее значение играли финансовые потоки. Одни потоки элита открывала, другие закрывала, что приводило к изменению внешней среды. Человеческая масса, как и водная стихия, не имеют собственной воли. Они предсказуемо реагируют на новые условия. В одних условиях они жидкие, в других твердые.

Фактически то же самое происходит сейчас. Единственное различие — технологии на порядок другого качества. Если раньше они были видны далеко не каждому политику, то сейчас количество видящих еще больше сократилось.

Возвращаемся к вопросу создания партии. Быстро создать массовую партию можно только по типу нацистской. Требуется социальный кризис и стабильное финансирование. При наличии этих двух факторов люди пойдут записываться в партию, имеющую образ силы, точно так же, как идут устраиваться на фабрику или в офис, имеющих образ стабильности.

Сегодня нашему врагу нет смысла создавать условия, когда появится множество народу, которому нечего терять. Но и допускать укрепления по фундаментальным показателям тоже нельзя. Оптимально — это ввести страну в режим наследника, проедающего состояние родителей. Враг хочет поставить Россию в положении человека с чемоданом без ручки. Ходить с ним неудобно, выкинуть жалко. Вот и будет человек таскаться с этим чемоданом в обнимку, пока не состарится.

Оценивая ситуацию, мы фиксируем серьезную трудность. Времени у нас мало, а партию нужно создать в сжатые сроки. Но это требует наличия элиты, контролирующей финансовые и информационные потоки, и кризисных условий. Ни того, ни другого нет.

Еще есть вариант наемной толпы. Сегодня эти образования называют политическими партиями и движениями. Для нас такой вариант настолько бессмысленный, насколько неосуществимый. Стоит такая толпа неоправданно дорого, эффективность ее очень низкая, информационное воздействие несет отрицательный заряд.

Создание массовой партии за короткие сроки по английской технологии невозможно. Остается второй путь. Создание партии начинается с объединения интеллектуалов и организаторов. По выражению Ленина, *«партия — это организация организаторов»*. Но тут тоже загвоздка. Этот путь требует большого запаса времени. Ленин на это потратил жизнь. Хотя за 100 лет до него были декабристы, а до декабристов Петр I, открывший окно в Европу и впустивший в Россию мысли, разбудившие разрушительные энергии. По сути, Ленин пришел на готовую платформу, и все равно потратил кучу времени. У нас столько времени нет.

Получается, ни английская, ни ленинская технология создания партии нам не подходит. Но партия нам нужна. Мы ничем ее не заменим, потому что только партия по-настоящему может привести массу в движение. Остается попробовать совместить эти два варианта. Можно параллельно запустить два потока. Первый — создание костяка из элиты. Второй — насыщение информационного пространства правдой о том, что на самом деле происходит, что кризис есть и нужно искать из него выход.

Глава 4
ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО

Надеемся, мы донесли технологию двух параллельных потоков. Первый этап — создание костяка, достаточно подробно описан выше. Остается дать описание второго этапа — наращивания мяса на скелет. Начнем с прописных истин.

Тело любой массовой партии, как тело любой армии, собирается из простых людей. Наше отличие в том, что мы предъявляем более высокие требования к интеллекту соискателей. Кандидатами уже не могут быть пьяные самодовольные бюргеры, довольствующиеся идеей превосходства черепа правильной формой над неправильной. Нужны простые люди, способные усвоить базовые принципы теории. Это значит, нужны люди с интеллектом выше среднего.

Толпу из жаждущих улучшения бытовых условий и ради этого готовых встать под любые знамена, на данном этапе не имеет смысла собирать. Если она понадобится, для этого есть другие технологии. По ним сегодня работают «оранжевые». Футбольная толпа собрана тоже по этим технологиям. Это чистая техника, и потому не будем на ней останавливаться.

Технология сбора простых людей заявленного качества похожа на мобилизацию. Собирают не всех подряд, а годных к военной службе. Здесь то же самое — собирают не всех подряд, а способных усвоить теорию на таком уровне, что от бездействия возникает дискомфорт.

Прежде чем такая мобилизация будет возможна, надо создать предмобилизационное состояние. Вопрос мобилизации сводится к вопросу распространения информации. Это возможно при наличии серьезного административного и финансового ресурса. А ресурс является следствием наличия носителей ресурса. В итоге вопрос мобилизации сводится к проблеме привлечения элиты. Иными словами, мы приходим к выводу: прямо сейчас, с этой минуты, мы не можем запустить сразу два параллельных потока — создание костяка элиты и создание информационной массы. Точкой отсчета, с которой пойдет процесс, может быть только элита. Только из нее можно составить критическую массу, которая придя в движение, дальше будет стремительно нарастать.

Эффект «снежного кома» достигается активацией естественной энергии ключевых фигур. Финансовый спекулянт Сорос организовал падение валюты Англии, заставив крупных биржевых игроков скидывать фунты. Это был искусственно вызванный камнепад. Один умело пущенный камешек увлек другой, тот третий, и в итоге миллионы камней устремились в направлении первого камня. Сорос привел в движение стихию, противостоять

которой финансовая система Англии не могла. Чем больше она выделяла средств на поддержание фунта, тем привлекательнее становились спекулятивные операции на фунте. Это притягивало новых игроков, и в итоге английский фунт рухнул. Сорос и ряд других крупных игроков заработали гигантские суммы. Мы создаем аналогичную ситуацию, но в политическом секторе.

Самая большая проблема — отсутствие элиты. Есть много богатых ресурсных и властных простолюдинов, но все их стремления по большому счету находятся в рамках «золотых унитазов». Мы сейчас не будем останавливаться на смысле создания этой массы. Скажем лишь, процесс носит искусственный характер. Это фундамент, на котором основаны идущие сегодня разрушительные процессы. Фактически члены партии «золотых унитазов» — та же политическая пешка, что и члены нацистской партии. Разница в том, что фашисты были мракобесной пешкой, а «унитазы» потребительской. Уровень понимания мировых процессов у них в целом одинаковый.

Конечно, среди этой массы есть потенциальная элита. Ее процент ничтожен, но он имеется. Значит, есть над чем работать. Будем делать дело честное, не обращая внимания на комментарии обывателей, и молиться Богу.

Всему свой временной шаг. Размер партии прямо пропорционален размеру костяка. Здесь такая же зависимость, как между костями и мясом, между офицерами и солдатами. Нарушение пропорции есть утрата дееспособности. Мы сейчас на этапе создания мозга костей. Далее создание костяка из единомышленников. Потом на костяк наращивается мясо.

Все это должно идти с соблюдением общей пропорции. Из малого коллектива, проникнутого идеей, возникнет огромная живая структура. Как человек растет сразу всеми органами, а не по очереди, сначала рука вырастет, потом нога, так будет расти и наша партия.

Чтобы политическая «армия» была в постоянной готовности, нужна профессиональная основа. Вся разница в качестве материала и принципе его организации. Сегодня все профессиональные партийцы, во-первых, никаких идей не разделяют по причине их отсутствия. Во-вторых, понимают свою деятельность как работу. Наши профессионалы, во-первых, будут единомышленниками. Во-вторых, деятельность будет пониматься как служение.

Это не благочестивое пожелание, это факт. Если вы четко заявляете, что хотите строить, к вам приходят люди, разделяющие заявленную цель. Если вы вместо конкретной цели предлагаете сделать что-то хорошее, к вам приходят честные ура-патриоты, неудачники и горлопаны. В любом случае, это не очень умные люди. В первом варианте возникает монолит. Во втором — куча

мала. Структура, созданная по принципу служения идеи, раздавит структуру, собранную по коммерческому принципу. Кроме того, служивая структура будет создана из монолитного материала, тогда как наемная всегда собирается из самой пестрой публики. Результат противостояния предсказуем.

Мы получим структуру, сравнимую по своему качеству с ранней РКП (б). Профессиональный идейный костяк, на который крепится идейная масса из простых людей, разделяющих нашу идею, в итоге дает реальную партию. Это будет именно настоящая партия, какой в России не было 100 лет. Главный показатель настоящей партии — когда рядовой член может своими словами объяснить, за что сражается партия и он лично. Мог объяснить товарищу свое понимание ситуации не на уровне эмоций, а именно по сути.

Если брать конкретно большевиков, матрос мог объяснить несправедливость ситуации, когда один работает и с голоду пухнет, а второй ничего не делает и жиром заплывает. Насколько это точно отражает марксизм, дело десятое. Главное, человек на доступном ему логическом уровне мог объяснить свою цель.

Зафиксируйте момент: простой матрос мог объяснить идею, за которую он сражается. Пусть его обманули, мы сейчас не об этом. Мы о том, что *мог*. Сегодня самый умный представитель современной партии не сможет этого сделать. Он понимает главную цель как победу на выборах. Когда вы ему скажете, что власть в данном случае все же инструмент достижения цели, а какова же цель, он на этом моменте забуксует. Если вам очень повезет, начнет говорить о желании все сделать хорошо. Все, можете отходить, у него включилась пластинка. Фиксации конкретной идеи не дождетесь.

Показателем этих структур служит разномастность. В одной и той же партии запросто может быть монархист, демократ или даже непонятно кто, который вообще за счастье народное, что само по себе похвально, но слабовато. Нетрудно догадаться, какую цель преследуют эти «борцы».

По мере распространения информации начнется идейное насыщение массы. Поток простых людей-единомышленников будет пропорционален информационному потоку. Все эти люди будут исполнителями. Но не такими, каких сегодня стягивают политические партии. Эти приходят денег заработать, а не Родине служить. Мы же имеем основание считать, что пришедшие на идею люди в первую очередь пришли служить, а не работать в коммерческом смысле этого слова. Это именно служивые, а не наемные. Получается, средний и рядовой состав нашей партии будет состоять из честных исполнителей, людей, желающих служить Родине.

Здесь возникает интересный момент. Получается, люди с политическим опытом нам не нужны. Кто покрутился в современной политике, попробовал всей ее грязи и ушел из нее (или остался), в

основном испорченный человек. Если невинная девушка несколько лет проживет в публичном доме, есть все основания полагать об изменении ее мировоззрения. Аналогично и здесь: в современной политической ситуации теоретически могут быть честные люди, но их процент не может быть большим по определению. Из этого следует, большинство там тех, кто торгует другими и сам не против продаться (если, конечно, правильную цену предложат).

У нас с кадрами возникает ситуация, схожая с кадровой проблемой первых коммерческих магазинов. Приходит туда человек устраиваться. Его спрашивают: «У вас опыт есть?» Он говорит: «Есть». Ему отвечают: «До свидания». Приходит другой человек. Ему говорят: «У вас опыт есть?» Он говорит: «Нет, всю жизнь учителем работал». Ему улыбаются: «Милости просим».

Причина простая. У первого весь опыт сводится к обмеру, обвесу и обсчету в совокупности с хамством. У второго не было такого опыта. Так вот, у работающих в политическом секторе *рынка* есть опыт построения потемкинских деревень всех форматов и хищений всех вариантов. Получается, нам не нужны политически опытные люди. Нам нужны люди, до прочтения этой книги шарахавшиеся от одного слова политика, как от прокаженного.

Десятитысячной команды возникнуть в одночасье не может. Она будет постоянно расти. Первые траты понадобятся после прохождения первого этапа, создания минимального костяка элиты. Кроме того, десятитысячной команды профессионалов может вообще не понадобиться. Имеется в виду, это слишком много. По разным оценкам на 1917 год численность партии большевиков составляла от 10 000 до 60 000 человек. Ее дальнейшее разрастание было уже не в счет. В партию потекли не единомышленники, а карьеристы и приспособленцы. Они хорошо умели петь хором и говорить на трибуне, но именно они разложили партию в хлам через 70 лет.

Мы вправе предположить, что сегодня, в безыдейном вакууме, понадобится намного меньше людей, чем 100 лет назад. Тогда массовость партии объяснялась идейным противостоянием. Сегодня ничего подобного нет. Значит, результата можно достичь меньшими силами. Может быть, несколько тысяч постоянно действующих человек за глаза будет достаточно.

Огромное значение имеет качество кадров. Реальный коллектив из ста человек может организовать работу, которую не сделает стотысячный политический коллектив. Разница в тысячу раз — не поэтический образ, а реальность. Если бы в России была команда из ста человек, собранных вокруг элиты из десяти человек, и все они были бы объединены не общими словами и эмоциями, а понятной идеей, такая команда была бы заметнее всех политических партий. Если бы команда была из тысячи человек, в современных условиях она была бы чем-то запредельно огромным. Про 10 000

даже говорить неуместно. В условиях современной демократии эта цифра равносильна бесконечности.

В любом случае это не кажется чем-то невероятным как в физическом, так и в финансовом плане. Цена в рамках средней коммерческой сделки или федеральных выборов в одном регионе. Если учитывать, что деньги потребуются постепенно, проблем не будет. Слишком многим нужна сильная Россия.

В условиях информационной насыщенности собрать политическую армию — дело техническое. Служба Родине на профессиональной основе соберет народную элиту. Когда на логически-идейный костяк будет «повешена» эмоционально-идейная масса, возникнет, как говорил Аристотель, машина из людей. Сработает закон «подобное притягивает подобное». Сила потянется к силе (типа деньги к деньгам). За несколько лет возникнет структура, не сопоставимая ни с одной из существующих политических группировок. На их фоне наша команда будет выглядеть как стальной бастион на фоне ветхих шалашей. Грядущий кризис сметет шалаши и укрепит стальной монолит.

Глава 5
УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ

Для чего нужна партия? Партия создается как структурная единица для участия в выборах. Это привычный факт. «Ага! — воскликнет проницательный читатель. — Но ведь раньше вы утверждали, что не будете выбираться ни при каких обстоятельствах!». Подтверждаем всем внимательным и проницательным единомышленникам: мы, авторы книги, не будем выбираться никуда и ни при каких обстоятельствах принципиально. В новообразовании умных и деятельных людей, которое мы условно назвали партией, наверняка найдется много достойных кандидатов, которым будет оказано такое доверие.

Чтобы за короткое время провести грандиозную операцию, необходима серьезная поддержка административным и финансовым ресурсом. Быстро решить нашу задачу можно только легитимным путем. Для этого нам нужно иметь возможность пользоваться демократическими свободами, и все. Чудная ситуация складывается, но нам действительно больше ничего не надо. Здесь получается как по пословице: *«Если женщина говорит, что ей ничего не нужно, значит, ей нужно все».*

Пользуясь демократическими правами, мы гарантированно убиваем систему, не являющуюся демократией, но прячущуюся за ширмой демократии. Главное наше оружие — демократическая конституция. Враг ее создавал по себя, как фундамент разруши-

тельных технологий. Мы используем ее как инструмент разрушения диктатуры капитала.

Прямой подход к цели с направления, откуда противник ожидает нанесения удара, чаще всего приводит к отрицательным результатам. В войне, как и в спортивной борьбе, попытка бросить противника наземь, не лишив его предварительно устойчивости, приводит к излишней трате сил. Противник затрачивает намного меньше сил для сохранения устойчивости. При таком способе борьбы можно победить, если есть огромное превосходство в силе. Но даже и в этом случае нет гарантии на победу. Нарушение равновесия противника есть база победы.

Афоризм Наполеона «на войне моральный фактор относится к физическому как три к одному» выражает понимание, в чем сосредоточена сила. Преобладание морального фактора, который обеспечивает внутреннее чувство справедливости нашего дела, обеспечивает победу.

Кто будет выставлен кандидатом, не имеет значения. Мы не исключаем, это может быть человек из власти. Сегодня там *очень* много православных людей (или позиционирующих себя носителями православной культуры). Решающим моментом является акцент не на кандидата, а на принцип формирования власти. Вопрос не в личностях, а в эффективности. Россия в положении, когда нужно как можно скорее взять ситуацию под контроль, что возможно только через смену строя и установление Постоянного правительства.

В запасном варианте события могут развиваться несколько иначе. Например, с инициативой отказа от демократической системы может выступить действующий президент. Может состояться досрочный референдум по этому вопросу. Можно объявить чрезвычайное положение, позволяющее игнорировать требование о постоянной смене власти. Много чего может случиться, и что бы ни произошло, мы все равно в выигрыше.

Заявляя себя организацией, мы получаем плюсы и минусы. Плюсы в эксклюзиве. Найдя нечто редкое, глупо уничтожать это редкое только потому, что не ты его создал, не ты контролируешь и вообще не знаешь, что это такое. Особенно в ситуации, когда это редкое предлагает рассматривать себя сторонникам сильной России как союзника и партнера.

Демократия подобна кинутому сильной рукой камню. Со старта у него была максимальная скорость. Потом он достиг максимальной высоты. Теперь он падает, и это неотвратимо. Удержит ситуацию тот, кто не будет с упорством, достойным лучшего применения, цепляться за дела давно минувших дней. Система в точке бифуркации. Ничтожные усилия произведут колоссальные последствия.

Наполеон говорил, что один араб победит пятерых французов. Но десять тысяч французов победят пятьдесят тысяч арабов. Мы отдаем себе отчет: администраторы в борьбе за власть обыграют идеологов на коротком участке. Но в долгосрочной перспективе победят идейные. Но это время, а время — это все.

Мы не сомневаемся в своей победе, но понимаем, объединение с фигурами, понимающими скрытую механику закулисной борьбы, ускорит нашу победу. Сейчас нет ничего дороже времени. Наш шанс найти среди администраторов масштабных идейных людей. Не просто богатых или просто ресурсных, все это не то. Нужны люди, способные крупно и адекватно мыслить.

Одному человеку можно сказать «построй дом на семью из пяти человек», и он построит. Уточнит некоторые детали, и построит. Другому это слишком общая задача. Ему нужно конкретное задание: положить кирпичи, выкопать фундамент и прочее. Аналогично и здесь — если поставить задачу организовать продвижение идеи или победу на выборах, для одних это будет слишком расплывчатая идея, для других нормальная.

Кому расплывчатая, тот будет идею продвигать сообразно своим способностям и возможностям.

* * *

До сего момента враг спекулировал на том, что демократия хороша постоянными выборами-перевыборами. Было сочинена масса ярких аналогов, типа, власть это как пеленки, которые общество меняет по мере их загрязнения. Утверждалось, мол, временная власть хороша тем, что если она не нравится, ее можно сменить. Несколько лет назад это казалось таким понятным убедительным аргументом, что масса народу покупалась на него.

Прошли годы, и что же? Мы видим подтверждение пословицы «нет ничего более постоянного, чем временное». Да, действительно, правители меняются, и то не очень. Но система остается неизменной. Постоянная селекция власти отфильтровывает все более и более циничные кадры для власти. Вспомните, в самом начале демократии депутатом мог стать простой человек, учитель или рабочий, известный своей честностью и прочее. До сих пор многие в думе помнят депутата женщину, которая ездила на «Оке» с федеральными номерами, и юриста из Омска, который добровольно уступил свое место в Верховном Совете тогда еще не обладающему никаким ресурсом Ельцину, исключительно ради демократии.

Можно ли сейчас представить ситуацию, чтобы простой человек мог стать депутатом, если это стоит несколько миллионов долларов? Аналогично можно сказать обо всех выборных должностях. Если не изменить принцип формирования власти, это не временная власть будет. Это постоянная власть, диктатура капи-

тала, спрятанная за благолепной риторикой. Интересный вывод образовался. Оказывается, власть по любому постоянная, только в одном случае она от мамоны, в другом — от Бога. Остальное придумано в качестве уловки.

Система, именуемая сегодня демократией, не дает шанса на изменение власти. Это только кажется, будто народ может плохого мэра или депутата поменять на другого. Пусть не лучшего, но другого. Повторяем, это невозможно на практике. Как говорили в советское время, «Я имею право? Да, имеете. Так я могу?... Нет, не можете». Не народ определяет власть, а капитал. Это закон системы, именуемой «демократия». Рассуждения, что народ может менять власть «как пеленки», есть сознательный обман. Такой же, как уверения, мол, если простой человек обратится в суд, — его защитят. Вранье, не защитят. Надо обладать колоссальной наивностью и незнанием жизни, чтобы предположить такое. Демократию можно сравнить с едой во сне — кушаешь и не насыщаешься. *«Еда во сне совершенно напоминает еду, которую ешь бодрствуя, но она не питает спящих, потому что они спят»* (Бл. Августин, «Исповедь»).

Разные правозащитники и академики, преимущественно телевизионные, говорят нам, что демократия благо. Но не потому, что так искренне полагают, а потому что им за это платят. Это их способ паразитировать на теле общества. Если раньше любой человек мог обратиться в профком, райком, обком и другие организации, он реально мог надеяться на помощь. Сейчас ему даже обратиться некуда, все его, бедного, в суд отправляют. А он даже не знает, с какого бока туда подойти. А уж как дело до оплаты услуг дойдет...

В общем, не верьте, что демократия дает шанс что-то изменить. Напротив, она тешит этой иллюзией, завлекая все дальше и глубже. И так до тех пор, пока дороги назад не будет.

* * *

Мы выступаем против демократии любого разлива. У людей возникает вопрос: зачем лично вам это нужно? Ответ в духе «забочусь о народе» вызывает ассоциацию: «утром мажу бутерброд, сразу мысль, а как народ»? Блага народу хотите? Все с вами понятно... В переводе на русский язык — власти хотите. Устроить свою судьбу желаете на высоких словах о народном благе. Тьфу на вас...

Пока нет четкого ответа на вопрос, зачем лично вам нужно спасать Россию, ни о каком доверии не может идти речи. Кто не может ответить на вопрос, зачем ему это нужно, в том живет семя тли и лукавства. Отметим, что человек сам может это не сознавать.

Вы верите нам? Хорошо. Не верите? Еще лучше. Наша деятельность не должна зависеть от чужой веры. Мы должны

честно делать то, что считаем правильным, больше ни на что не обращая внимания. Ной строил огромный корабль, когда рядом даже речки малой не было. Можете представить, сколько он насмешек вытерпел? Но смеется тот, кто смеется последний.

Нам нечего скрывать. Наши цели и намерения чисты. Логика наших действий вытекает из православного мировоззрения. Смысл своей жизни видим в спасении души. Отсюда генеральная линия поведения. Нет у нас сил достойно нести завет Бога. Страшно будет перед Богом стоять, если нет надежды. Спросит Он, зачем Я дал тебе таланты, а ты не использовал их, не защищал слабых и сирых, когда хищники их обижали? Почему использовал данные тебе таланты на поиск своего удовольствия? Что тут можно будет ответить? Получается, талантливый человек не имеет что сказать, если все свои таланты тратил только на себя.

Наша надежда на Страшном Суде сказать Богу: *Господи, грешен я и слаб. Но свои таланты тратил не только на себя. Когда я видел, что народ мой и Отечество убивают, не стоял в стороне, а делал что в моих силах. Насколько успешно делал, не мне судить, но Тебе. Я делал все честно в меру своего разумения.* Возможность произнести такие слова даст надежду на милость Бога и на спасение души. Другой надежды у нас нет, ибо *«мы спасены в надежде» (Рим. 8,24).*

* * *

Одни люди считают главной жизнь после смерти. Другие признают только земную жизнь. Мировоззрение первых охватывает земной и метафизический мир. Мировоззрение вторых ограничено рамками земного мира. Масштаб предопределяет дальнейшую логику действия. Первые стремятся к целям, лежащим в другой жизни. Вторые стремятся к целям в рамках земной жизни. Из этого рождается направление и качество усилий. Цель первых — спасение души. Цель вторых — получение удовольствия. Первые способны совершать поступки, противоречащие сиюминутному благу. Вторые следуют установке «бери от жизни все».

Многие представители современной элиты, занятые бизнесом или политикой (они пошли туда, решив что это главное в жизни для принесения пользы стране и собственного самоутверждения), столкнулись с тем, что с системой невозможно бороться в одиночку. Человек понимает: я делаю что-то не так, нехорошее... Но мне надо подняться по жизни, чтобы уважали, чтобы имелось поле для личного маневра. Вот доберусь до определенного статуса, тогда стану придерживаться правильных ценностей, вести себя как подобает — никаких сделок с совестью, никакой двойной морали... Его намерения изначально чисты и честны, но он не понимает, что доберется до поставленной цели совсем другим человеком...

Мы никому ничего не хотим доказывать. Мы лишь фиксируем: одни имеют смыслом жизни спасение души, другие имеют смыслом жизни удовольствие. Одни служат Богу. Другие мамоне. *«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне» (Мф. 6,24).* Усидеть на двух стульях никому не удастся.

Спрашивается, какое отношение спасение души имеет к смене государственного строя? Разве недостаточно жить по заповедям, ходить по воскресеньям в храм, ставить свечи, подавать милостыню, не убивать, не воровать, не блудить? Разве через это нельзя спасти свою душу? Как спасение России, политические и государственные проблемы, завязаны на спасение души?

Глава 6
БЛИЖНИЙ

Чтобы донести нашу логику, скажем — спасение души есть выполнение заповедей Христа. Не новодельных предписаний, в которых нет ничего, кроме общих слов, а заповедей Бога. Первая заповедь гласит: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь» (Мф. 22,37).* О второй заповеди Христос говорит: *«Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22,39-40).* Христос говорит, здесь весь закон и пророки. Эти две заповеди — основа христианства. Они не умаляют прочие заповеди, но подчеркивают: любовь к ближнему — основа христианства. Апостол Павел говорит: *«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1-Кор. 13,1-3).* Из этого следует, что главный путь спасения — любовь. Чтобы спасти душу, нужно любить ближнего.

Чтобы рассуждать далее, уточним, что конкретно есть любовь. Дадим, насколько это возможно, четкую формулировку. Определить наличие или отсутствие любви можно только по делам. Слова не являются показателем. Они могут украшать поступки, но не более того. По вашему отношению к человеку, особенно если он в беде, можно точно сказать, насколько вы его любите. Часто красивыми словами прикрывают искание своего. Люди говорят другому человеку «люблю» не потому что любят,

а чтобы пользоваться его телом или кошельком. Никакая это не любовь.

Любовь, как и вера, выражается в делах. *«Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь, но не даст им потребного для тела: что пользы»? (Иак. 2,15-16).* Можно ли говорить, что человек, так поступающий с нагим и голодным, любит его? Ни в кое случае. Любовь в первую очередь выражается в непреодолимом стремлении отдать последнюю рубашку, пойти на страдания, но помочь любимому человеку. Если любовь выражается в стремлении получить выгоду, — это не любовь. Это просто один человек имеет другого. Демократическая власть именно так «любит» народ. Если бы демократы действительно любили народ, разве могли бы они называть его быдлом и электоратом? Вы можете представить отца семейства, так именующего членов своей семьи? Подводим итог: любовь выражается в стремлении принести благо любимому.

Теперь переходим ко второму понятию. Кто есть ближний? Сколько их, ближних? Где заканчивается круг моих ближних и начинается круг чужих людей, которых я могу не любить и не должен о них заботиться? Начнем с того, что каждому Бог дал разные таланты, разный масштаб мысли, разную силу. Никто не имеет права зарывать свои таланты.

Вот как об этом сказано в Евангелии: *«Человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета. И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле;*

вот тебе твое. Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов » (Мф. 25,14-30).

Каждый должен действовать в меру своих талантов. Уравниловки тут в принципе быть не может. Если кому дано много талантов, с того много требуется. Действие должно быть пропорционально возможностям. *«И сел Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое» (Мк. 12,41-44).*

Как родители ответственны перед Богом за сохранение своих детей, так князья ответственны перед Богом за свой народ и в первую очередь за его душу. *«Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10:28).*

Сегодня все смешалось в русском доме. Князья бросают слабых на съедение волкам, на произвол судьбы, потому что им внушили, что народ не есть ближний. Кто же тогда ваш близкий? И зачем Вам дано так много талантов? Разве Вы забыли, что *«от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12,48).* Почему же вы, сильные, думаете, что Бог, давший вам таланты, не спросит с вас за то, что вы бездействовали, когда обижали слабых, попирали ваше Отечество и уничижали Веру? Если князья не защитят обижаемый народ, на что ему надеяться? Кому еще он близкий?

Глава 7
КНЯЗЬЯ

Примером князя, о котором мы говорим, является святой патриарх Гермоген. Он искренне считал ближним свой Народ, что доказал на деле, а не на трибуне. Выполняя вторую заповедь Христа, он призвал восстать против неправославной власти. За это его заключили в темницу и уморили голодом. Но процесс уже было не остановить.

Ради спасения души монахи переписывали и распространяли воззвание патриарха. Ради спасения души князья организовали ополчение. Благодаря людям, считавшим народ своим ближним, Русь вышла из безвыходного положения. Православные совершили дела, которых требовала вера. Люди спасали душу, возлюбив ближнего своего. Если бы православные того времени измыслили оправдание, позволяющее не признавать в народе ближнего, если бы согласились с мыслью, что судьба России не нашего ума дело, не спасли бы они ни Россию, ни душу. Вера в том и заключается, чтобы стоять за близких. *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15,13).*

Подумайте и ответьте себе честно: вы князь? Не по породе, это пустое. Лошадей по породе можно определять, человека не определишь. Поэтому еще раз подумайте, по духу вы князь или простой человек? Если Бог не дал вам особых талантов, нет на вас вины за брошенный народ. Но если вы князь, разве не боитесь Страшного Суда?

Определиться с ответом на вопрос: кто я, князь или простолюдин, — просто. Спросите себя, считаете ли своим ближним народ. Если отвечаете «да», скажите, в чем выражается ваша забота о ближнем. Обмануть тут нельзя ни себя, ни окружающих. *«Какой отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею?» (Лк. 11,11).* Народ стонет в голос и просит защитить его. Кто подаст ему вместо защиты лукавое оправдание своего бездействия?

* * *

Намерения наши чисты. Кто разделяет их и видит в нашем деле не очередной политический проект, а спасение собственной души, с тем ищем объединения. Кто ориентирован больше давать, чем брать, с теми ищем союза. *«Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20,35).*

Сейчас идет закладка фундамента. Нужны только на 100 % единомышленники, которые так же, как мы, видят свой шанс оправдаться на Страшном Суде. Остальные, кто имеет иные цели, на данном этапе не просто лишние, но и вредные. Когда формируется монолит, инородные частицы увеличивают хрупкость монолита, угрожая обрушить всю конструкцию.

Мы обращаемся к тем, кто внутренне ощущает себя князем, воином, защитником. Кто жаждет жить и действовать сообразно своему состоянию души. Когда речь идет о принятии самых главных вопросов, говорит сердце, логика молчит. Мы приняли решение и теперь ищем возможность перейти от слов к делу.

Молчанием предается Бог. Перестанем измышлять лукавые оправдания и жить по чужим законам. Как душу надеемся спасти,

православные, если нарушаем главную заповедь Христа? Нельзя в стороне стоять, когда ближних обижают. Бог накажет.

Скопировать решение ситуации со Смутного времени невозможно. Во-первых, нет духовного авторитета, по уровню сравнимого со святым патриархом Гермогеном. Во-вторых, ситуация не та. Слишком много сегодня людей, «свободных» от понятий долга, совести, чести. В итоге нет ни понятного врага, ни конкретного друга. На словах все за все хорошее, на деле все приспосабливаются под ситуацию, все ищут своего. Враг не силой берет, а обольщением, лукавством и красивыми словами.

В давние времена Ангел *«взял дракона, змия древнего, который есть Диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы» (Откр. 20,2-3).* Пока дракон был скован, вопросы решались в открытом бою. Вот враг, вот друг. Но дракону *«должно быть освобожденным на малое время... и выйдет обольщать народы» (Откр. 20,3,7).* Судя по массовости использования технологии обольщения, тысячелетний срок заточения сатаны подходит к концу.

Возникла лукавая атмосфера, разобраться в которой крайне сложно. Сегодня всякая инициатива отрицается. Раньше призыв спасать Россию одобрялся. Сегодня только рот открой на эту тему, тебя в первую очередь заклюют патриоты, любящие заседать в президиумах перед телекамерами. Евангелие предостерегает нас от людей, которые *«любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах» (Лк. 20,46).* Такое впечатление, что этим патриотам платят за увод энергии из сектора реальной борьбы в область говорильни на фоне «свадебных генералов», борьбы с коммунальными реформами и разговоров «за все хорошее».

Глава 8
СЛОЖНОЕ ВРЕМЯ

Надежда

Мы живем в сложное время. Было у нас сердце живое, а стало каменное. Трудно таким сердцем любить народ. Особенно если сатана внушает: «Народ не твой ближний». Нужно принимать решение. Действовать — это решение. Бездействовать — тоже решение. Риторический вопрос, чему нам следовать, примеру святых или установкам «моя хата с краю»? Если Россию, дом Пресвятой Богородицы, распинают, что для души полезнее — стоять в стороне или действовать по ситуации и талантам?

Люди думают, что они свободны и счастливы, а на самом деле рабы и несчастны. Они говорят себе: *«Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»*. Но дух говорит: *«Ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Откр. 3,17)*. Наркоману в наркотических грезах объяснять весь ужас его положения бесполезно. Аналогично и с одурманенными демократией. Слепые идут за слепыми, под звуки слов «свобода, равенство, счастье». С таким же успехом враг мог их вести за собой, используя любой иной благозвучный лозунг, например «единение, гармония, счастье». Как древние сирены, эти лозунги заманивают людей своим прекрасным звучанием на погибель.

Чтобы ярче нарисовать ситуацию, представьте народ не как абстракцию, а как своих детей. Их соблазнили, погрузили в наркотические грезы, развратили и ведут на смерть. У кого сердце выдержит быть в стороне? И какого родителя собьют с толку крики растлителей о правах ребенка распоряжаться своим телом? Если кто под видом свободы слова собирается растлевать детей, что должен делать отец? Слушать про свободу и права или, как минимум, по морде дать?

Кто понимает ситуацию, кто чувствует силы и кому по душе слова арабского мудреца: «Я защищен, меня потоп не тронет, но как мне жить, когда народ мой тонет?», тот не может стоять в стороне. Он не будет трещать на каждом углу, какой он весь из себя князь. Он будет действовать, пусть и втайне, помня слова Спасителя: *«Больший из вас да будет вам слуга» (Мф. 23,11)*. Если можешь быть сильным и умным, будь им. Сила дает свободу, но *«берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных» (1-Кор. 8,9)*. Кто кичится силой и умом, тот прослывет не князем, а дураком.

Вот вам и ответ на вопрос, зачем нам нужно спасать Россию. Чтобы иметь надежду на спасение души. Защищая своего ближнего (свой народ), мы выполняем вторую заповедь Христа. Нами движет не надежда попасть в число придворной элиты. У нас более высокие цели. Может быть, Господь простит грехи наши…

Эти рассуждения родили такую последовательность. Главная цель — спасти душу. Душа спасается реализацией своих талантов. Ситуация определяет, как использовать таланты. Тонет ребенок — спасай; горит дом — туши; Родина гибнет — защищай. Бог дал заповедь заботиться о ближнем. Для кого ближний — народ, тот должен не давать его в обиду. Если народ обижают лукавым способом, а корни этого лукавства в системе, нужно менять систему. Наша цель — построение Православного Царства, рождается из стремления спасти душу.

Недоверие

Надо понимать — реально человек так устроен, что не может с ходу поверить в искренность намерений говорящего. Людей столько раз обманывали... Поэтому судить их за то, что они не верят в искренность наших намерений, не стоит. Приготовимся, что нас будут подозревать в самом махровом лукавстве. Будут считать, что все это затеяно ради выгоды. Дали мы повод так думать или нет, значения не имеет. Если даже вы святой, вас все равно будут подозревать. Потому что сказано: *«Пророк не имеет чести в своем отечестве» (Ин. 4,44)*. Если пророков гнали, нас будут гнать тем более. Не за то, что мы что-то плохо делаем, а за то, что осмелились делать то, на что другие не решились.

Получается, кто не осмелился, тот должен признать себя ниже. Но это противоречит природе современного общества. Люди ни за что на свете не признают, что вы делаете то, о чем они даже не думали. Или хотели, но не смогли. Больше всего мы получим не от врагов, а от своих родных православных патриотов, потому что у многих взыграют амбиции, многие будут завидовать. Ну и пусть. Будем делать свое дело, не обращая внимания на злые языки. Пусть нас обвиняют и не верят. Главное, мы знаем, что намерения наши честны и нет в них никакого лукавства.

Люди ведут себя в полном соответствии со своей природой. Не доверять незнакомому — это нормально. Демократы со своей надуманной презумпцией невиновности запутали народ, но против природы не попрешь. Нет никакой презумпции и быть не может. Ерунда какая — изначально предполагать невиновность человека. В жизни все наоборот. Оказавшись в компании незнакомых людей, какие бы красивые слова они ни говорили, мы первым делом за карманы держимся. Своим поведением мы изначально обвиняем людей в намерении причинить нам зло. Налицо презумпция виновности. Доверяем мы только тем, кого давно знаем. Доверяем... и проверяем. Потому что слаб человек, и всегда готов пасть.

Не надо никому безудержно доверять или не доверять. Культивировать безудержное доверие сатане выгодно. Так обманывать проще. Святые учат ровно наоборот. Не доверяйте, учат они, если даже ангел во плоти явится. Апостолы тоже учат все испытывать и исследовать. Посмотрите, как апостол учит с недоверием относиться даже к честным людям: *«Если кто епископства желает, доброго дела желает. Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не*

умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией? Не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом. Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нарекание и сеть диавольскую. Диаконы также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести. И ***таких надобно прежде испытывать****, потом, если беспорочны, допускать до служения» (1-Тим. 1,10).* Слышите, не верить на слово, а *испытывать*.

Надо ко всему подходить с величайшей осторожностью, как это делает Церковь. Нельзя обижаться на людей, даже если они ругают вас там, где вы достойны похвалы. Простите им. Люди слабы, грешны и завистливы. Будь вы хоть святым, не избежите сплетен. Главное, самим помнить, стараемся ради Православного Царства, за Веру и Отечество. *«Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого» (Лк. 6,22).*

Во всем рассуждайте и все анализируйте, примеряя к ситуации. Ни в чем нет шаблона, иногда нужно так поступить, иногда иначе. Кто обижается на простых людей, которым везде чудится обман, подвох и предательство, тот повинен в гордыне. Пророкам и святым не верили, а вы что, выше себя считаете? Если нет, тогда не возмущайтесь. Делайте свое дело, а остальное Бог управит. В конце концов, вы для чего это делаете? Ради славы земной или во славу Божью? Если ради земной славы, тогда правильно вам не доверяют. Если ради Бога, то радуйтесь этому и оставайтесь невидимы. Совершайте свой подвиг втайне, и Бог *«видя тайное, воздаст вам явно» (Мф. 6,4).* Смысл жизни — получить награду на том свете, а не на этом. У кого нет ценностей выше жизни, у того нет и самой жизни.

Недоверие в сфере патриотизма имеет под собой твердую логику. Когда человек заявляет о готовности действовать себе во вред, тратить на это время, деньги и прочее, значит, или произошло чудо, потому что человеку не свойственно действовать во вред себе, или он лукавит. Святые и Церковь учат нас не доверять чудесам. В истории человечества случилось главное чудо, в мир пришел Бог. Его распяли, и Он воскрес. Вторым чудом будет Второе Пришествие. Остальные чудеса нужно воспринимать с глубочайшим подозрением. Чудо патриотизма в первую очередь. Иначе можно пасть жертвой вражеского лукавства.

Человек ведет себя по правилам системы, в которой живет. Если нарушает правила, система выкидывает его. Судить людей за то, что они живут по правилам, бессмысленно. Люди делают зло не потому, что они злые, а потому что такой модели поведения от

них требует система. Если поменять систему, изменится поведение людей. Сегодня люди развращены, эгоистичны и равнодушны, потому что такую модель поведения культивирует система.

В одиночку не спасаются

Возможно ли одному, даже самому великому, спасти целый народ от врага, имя которому легион? Невозможно. Задача такого масштаба может решиться через объединение единомышленников в единую силу. Объединение повышает шансы каждого достичь цели. Поэтому мы призываем к объединению тех, для кого Родина и Вера не пустой звук.

Мы НЕ хотим угодить всем. Проекту нужны единоверцы, имеющие масштаб, организаторские способности, творческое мышление, финансовый и административный ресурс (наличие двух последних моментов могут заменить выдающиеся способности и большая вера в успех). Когда все только-только начинается, пять масштабных честных и ресурсных людей представляют большую силу, чем десятимиллионная толпа.

Многопонимающие, полупонимающие или вовсе ничего не понимающие маловеры, какими бы хорошими ни были они в повседневной жизни, на данном этапе просто не нужны. Необходимы люди, не просто понимающие и принимающие предмет разговора в полном объеме, но способные принимать решения и совершать поступки — действовать, одним словом. Если в упряжку с конем впрячь козу, повозка быстрее не поедет, хотя по логике лошадиная сила плюс козья больше чем просто лошадиная. Ключевые поступки человек совершает не по логике, а руководствуясь сердцем.

Возможно, многие увидят в «козе» себя, и обидятся. Пусть. Это отсеет лишних. У нас очень мало времени. Оглянуться не успеем, год прошел, пять, десять лет... И жизнь пролетела. Обидно будет сознавать, что мы из-за непонятной деликатности ничего не успели. События развиваются столь стремительно, что оттачивать нюансы некогда. Нужно схватить главное, детали вторичны. За обозримый период мы должны успеть заложить фундамент под конструкцию, которая по необходимости будет огромной и сложной. Бог дает благоприятную ситуацию. Реализовать ее можно только через огромную веру в успех.

Постоянное действие открывает новые горизонты, рождает новое понимание. Мы сами не можем предугадать следующего состояния. Неизменным остается только генеральное направление. При таком понимании главное для нас — честно делать. Правильность наших действий никто не в состоянии отследить. Рациональное осмысление не охватывает проблему во всей полноте.

Люди берут на тот свет только свои поступки. Македонского похоронили с открытыми ладонями, чтобы все видели, сколько он

берет с собой. Он взял с собой только свои поступки. Хорошие и плохие. Благородные и подлые. Честные и бесчестные.

Не бойтесь ошибаться, действуя. Бойтесь ошибиться бездействием. Во время борьбы с ересью альбигойцев католики осадили последний оплот еретиков. В крепости оказались не только еретики, но и добрые католики. Рыцарь спросил у аббата Мило, сопровождавшего войско против мятежного города, как им во время штурма отличить еретиков от католиков. Легат папы Иннокентия III ответил: *«Бейте всех, Бог различит своих от чужих».*

Наше дело очень большое. Жизни не хватит его завершить. Это значит, нужно дело делать и об учениках думать. Пройдут годы упорного труда, прежде чем станут заметны первые результаты. Вы готовы столько трудиться? Если не готовы, лучше не беритесь. Как бы вы самоотверженно ни взялись за дело, но если бросите его в начале или середине пути, вы не просто себя выставите на посмешище. Вы бросите тень на саму идею. Брошенная идея есть антиреклама идеи. Помните об этом и прежде чем действовать, думайте. Берите ношу по себе.

Православная мудрость здесь в том, что мы, как люди, которым Бог дал таланты и свободу воли, должны планировать свои действия, но с другой стороны, понимать, что все наши расчеты в глазах Бога смешны. Мы предполагаем, а Бог располагает.

Не отказываясь от рациональной логики, мы не позволяем ей загнать нас в русло самонадеянности или предопределенности. Мы молимся, надеясь на Бога. Мы думаем, как советовал Христос: *«Кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить? Или какой царь, идя на войны против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире» (Лк. 14,28-32).*

Когда начинается большое дело, никто доподлинно не знает, чем оно закончится. Может быть то, что мы начали, делается ради неведомого и скрытого сегодня от нас результата, который обозначится, например, через 200 лет. Как выяснится потом, наши действия служили другим целям, реализация которых отложена на неопределенное время, а их смысл находится за рамками нашего понимания. Даже если все будет так, это не влияет на наш подход к делу. Не в силах человеческих все просчитать. Наше дело честно трудиться и иметь за то надежду на спасение своей грешной души. *«Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше» (Евр. 6.10).*

Часть седьмая.
НАПРАВЛЕНИЯ

Глава 1
ОБЩЕЕ УСИЛИЕ

Современная Россия представляет собой парусник, плывущий на рифы. Пассажиры должны сделать что-то невероятное, чтобы избежать катастрофы. По меркам истории, Россию от рифов отделяют всего несколько метров. Мы в положении корабля, долгое время плывшего в тумане. И вот внезапно перед носом прорисовались скалы… эти скалы похожи на очертания смерти. Избежать с ними столкновения простым поворотом руля нельзя. Все пока пребывают в шоке.

Разные пассажиры ведут себя по-разному. Одни оцепенели. Растерянность сковала тело и мысли. Другие в спешном порядке начали эвакуацию. Третьи стали мародерами. Четвертые пытаются изменить курс, но они в меньшинстве и неорганизованны. Про тех, кто в трюме, кто ничего не видит, и говорить нечего. Для всех смерть на расстоянии вытянутой руки.

В такой ситуации призыв положиться на стихию, бросить все и отдаться на волю Божью — величайшая глупость или провокация. Кто надеется уклониться от надвигающейся трагедии стандартными мерами, тот демонстрирует неприемлемо низкий уровень понимания ситуации. Требуется нечеловеческое напряжение сил. Нужно жилы рвать. Единственный шанс на спасение — всем миром взяться за решение проблемы. Чем больше людей начнут грести в обратную сторону, тем больше шансов избежать катастрофы.

Россия сравнима с русской армией, которую маршал Массена запер в Альпах. Вроде бы полная безнадега. Маршал хвастался: «Суворов у меня в кармане». Русский полководец понимал серьезность положения. Он обратился к солдатам: *«Помощи нам ждать неоткуда. Мы на краю гибели. Теперь остается надежда на храбрость и самоотвержение моих войск! Мы русские! С нами Бог!»*.

Наши предки совершили невозможное. Армия с пушками и обозом перешла Альпы. Это было невероятно. Весь мир был

повергнут в шок. Безнадежное положение обернулось таким результатом, что Массена заявил: *«Я отдал бы все свои победы за альпийский поход Суворова».*

Аналогичная задача стоит перед нами. Помощи нам ждать неоткуда. Ни политики, ни олигархи, ни иностранцы нам не помогут. Или ценой нечеловеческих усилий мы обернем безнадежное положение в сокрушительную победу, или история сомнет Россию, а вместе с ней всех нас.

Бесстрастные расчеты свидетельствуют: к 2015, максимум, 2020 году, множество крупных проблем сойдутся в одной точке. Возникнет критическая масса, которая будет себя умножать за счет своего объема. Это будет что-то типа «черной дыры», которая всосет в себя Россию. Эффект падающего домино, когда одно будет крушить другое.

Многим кажется, все пропало, изменить ничего нельзя. Но если даже так, если даже расчеты неутешительны, это не повод сидеть сложа руки. Мы в Бога верим, а не в расчеты. Бог не оставит Россию, дом Пресвятой Богородицы. Наша страна являет собой нарождающегося молодого гиганта, которому предстоит определять судьбу Человечества.

Мы не сделаем, придут другие, лучше нас, и сделают. Великую и сказочную страну, которую сами жители толком не понимают, не с состоянии уничтожить лукавый враг. Не все можно посчитать. В критической ситуации, когда руки опускаются, и кажется все потеряно, главное сделать первый шаг. Несмотря на кажущуюся бесполезность, вопреки всему, взять и сделать.

Когда представляешь гигантскую волну, катящуюся по миру, сметая страны и континенты, кажется, ничто не может ей противостоять. Кто мы такие, чтобы встать у нее на пути? Но стоит вспомнить, что мы творение Божье по образу Его и подобию, и плечи распрямляются, крылья вырастают. Мы люди, в нас есть что-то такое, чего нет в этой страшной волне. Статус человека позволяет браться за задачи, внешне кажущиеся не решаемыми.

Мы русские! С нами Бог!

Глава 2
РАЗВЛЕЧЕНИЕ

В качестве первого примера приведем развлекательный сектор. Там ситуация ужасная. Тема оккупирована людьми, не имеющими иного ориентира, кроме денег. Какую информацию закачивают в сознание эти развлекательные центры, им все равно. Люди ходят туда развлекаться, но развлечение дает странные

последствия. Сразу они незаметны, но проходят годы, и человек превращается во что-то такое, чем он не должен быть.

Однажды люди решили создать гармоничное общество. Они поручили сверхмощному компьютеру заняться решением задачи. Через некоторое время решение было найдено. Люди наделили компьютер полномочиями, и тот приступил к практической реализации модели.

По всей земле построили увеселительные заведения, куда бесплатно мог прийти всякий желающий. Народ повалил толпами. Через некоторое время люди стали пропадать. Кто заметил это, те забили тревогу. Но масса, поглощенная весельем, ничего не слышала и не видела. Семьи развалились, каждый стал жить сам по себе, не замечая происходящих перемен.

Люди, забившие тревогу, выяснили: после длительного пребывания в увеселительном центре человек сначала переставал быть личностью, потом человеком. Людей превращали в биомассу, из которой делали правильные геометрические фигуры. Этими фигурами на поверхности планеты компьютер выкладывал гигантские геометрические узоры.

Когда люди все поняли, многие спохватились, но было поздно. К тому времени компьютер контролировал ключевые узлы системы. Возник целый класс людей, власть и могущество которых опирались на новый порядок. Новые правители были марионетками системы. Против нее они и пальцем пошевелить не могли. Сохраняли ситуацию не потому, что находили в ней благо, а потому что видели в ней источник своего благополучия и не видели выхода.

В укрепление своего положения компьютер создал систему, обеспечивающую наполнение ключевых узлов, в которых принимались основные решения, мелкими глупыми людьми. Суть этой системы была в механизме формирования власти. Отныне власть должна была выбираться большинством. Так как большинство было оглуплено в «развлекательных центрах», сделанный им выбор тоже был глупый. Возник своего рода фильтр, отсеивающий умных и честных. Во власть проникали только глупые и вороватые. Иногда проникали глупые честные, но они не делали погоды. Вся их активность сосредоточивалась на ничего не значащих моментах. Например, они выступали за льготную цену на коже для пенсионеров в развлекательных центрах. Администрация этих центров изображала заботу об обществе, и цену на кофе опускали не только для пенсионеров, но и для студентов. Веселье продолжалось.

Толпа неизменно голосовала за своих могильщиков. Компьютер, выполняя задачу, отслеживал сохранение этого условия.

Чем больше процесс набирал обороты, тем жестче становилась технология построения счастья. Если на первом этапе оперировали высокими словами, в конце процесса заработал репрессивный аппарат. Единичных беглецов, пытавшихся избежать «погружения в счастье», вылавливали и насильно погружали в «развлекуху». Спустя некоторое время планета Земля представляла собой объект, выложенный правильными геометрическими фигурами из бывших людей. Они составляли идеальные узоры. Бывшее человечество достигло высшей гармонии, которую хорошо было видно из Космоса.

Нарисованная картина фантастична, но она отражает наше настоящее и будущее. Рационализм — предтеча нового мирового порядка. На первом этапе общество атомизируют и превратят в биомассу. На втором начинается гармония, в которой будет порядок, но не будет души. Кладбище, одним словом, будет.

Современные развлекательные центры по сути описанные выше фабрики смерти. Сходите в кинотеатр и посмотрите на сидящих там людей. Они похожи на пациентов, пришедших программировать сознание. Через некоторое время их усадят в кресло, они откроют рот, и на «жесткий диск» начнется запись. С каждой новой записью в них будет меньше традиционного человеческого и больше чужого нечеловеческого.

По всему миру, в том числе и в России, идет этот процесс. Управляют этими центрами, по сути, администраторы. Хозяин отслеживает общие моменты, договаривается на всех уровнях, всем разносит взятки и прочее. Директоры отслеживают текущую работу. В идеологическую часть никто из руководства не помышляет лезть. Она отдается на откуп наемным менеджерам, которые в большинстве своем представляют как раз тех, кто периодически посещает сеансы программирования. В итоге фабрика духовной смерти работает сама по себе, производя вполне конкретный продукт — духовных уродов. Странно, правда, заказа на этот продукт как бы нет, но производится именно этот продукт и никакой другой.

Все это называется развлечение. Слово не должно вводить нас в заблуждение. Достаточно проанализировать репертуар этих заведений, чтобы последние сомнения в характере происходящего развеялись. Но организаторы этого не понимают. Они винтики, которым хозяин, такой же винтик, велел создать прибыльное развлекательное предприятие. Вот они и создали, как умеют, как учили.

Как организовать этим «фабрикам духовной смерти» сопротивление? Известно как — клин клином выбивают. Наш главный плюс — за нашим «развлекательным» процессом будут стоять

люди, понимающие, что это не развлечение, а производственный процесс. Они будут преследовать осознанную цель — перепрограммирование населения на традиционный лад. Если я понимаю что делаю, а противостоящий мне человек не понимает, то есть его используют втемную, при прочих равных условиях у меня все шансы победить. Плюс у меня команда качественно другого уровня. Люди деньги зарабатывают во-вторых. Во-первых они России служат.

В мире уже есть такие примеры. Как ни странно, первый такой опыт имеет место в США. Там с недавнего времени действует музей креационизма (творения). Цель музея — посрамить учение Дарвина и показать сотворение мира Богом. Это не музей в традиционном понимании. Он несет информацию в развлекательном формате. Сделано все на высшем уровне по последнему слову техники. Спецэффекты перемежаются с логическими доводами, все подано в захватывающем воображение жанре. На интересных примерах, ненавязчиво и убедительно доказывается, что Земля и все сущее получилось не само собой, а было *сотворено*. Там не скучно, там весело, там круто. От посетителей отбоя нет. Музей, стилизованный под развлекательный центр, приносит денег больше, чем обычный торговый центр. Хозяева этого необычного музея говорят, окупаемость дикая. Как будто Бог помогает.

Наше телевидение транслировало открытие этого музея. Показали забавную картинку: неподалеку от музея стояла группа протестующих с плакатами, на которых было написано, что люди произошли от обезьяны. Что это было — искренний протест местных ученых или тонкий рекламный ход, мы не знаем. Но факт остается фактом: люди с плакатами были очень несимпатичны. Такое впечатление, что они на самом деле произошли от обезьяны, а вот те — веселые и симпатичные, что стояли в очередь в музей, — были Богом сотворены.

Во всем мире люди устали от засилья чудовищ и монстров. Эту перемену почувствовала группа бизнесменов-христиан. Вложив около 30 миллионов долларов, они построили развлекательный центр. Только развлекают не в сторону дьявола, а в сторону Бога.

Музей создан из идейных соображений. Его вписали в современные условия. Вместо фабрики смерти вышла фабрика реанимации сознания. На эту удачу смотрят другие бизнесмены, только теперь уже не ради идеи, а ради денег. Есть вероятность, бизнес начнет вкладываться в «развлекательные центры» нового формата, не сатанинского, а человеческого.

Что мешает созданию такого центра в Москве? Сегодня все развлекательные заведения похожи друг на друга, как две капли

воды. Везде один и тот же ассортимент: кругом монстры, черти, кровь, агрессия и «золотой телец» в самых разных образах. В одном детском кафе даже установлен символ доллара. Не елка и не сказочный герой, а доллар, вокруг которого герои диснеевских мультиков предлагают детворе поводить хороводы.

Большинству вся эта нечисть надоела до смерти. Хочется доброй, хорошей сказки. К сожалению, ничего такого на хорошем уровне нет. Если и есть попытки, то из-за недостатка средств от них веет убогостью. Кто понимает ситуацию, у тех нет 30 миллионов долларов. У кого есть деньги, тот не понимает ситуации и потому вкладывает деньги в шаблон. Мы имеем желание нарушить это грустное правило.

Глава 3
ДЕТСКАЯ ОДЕЖДА

Второй пример — детская одежда. Сегодня хорошие вещи — иностранные. Когда мамы покупают детям иностранную одежду, в жизни их ребенка от рождения присутствуют западные бренды. Никто не придает этому значения, но сам факт размещения брендов на самых видных местах свидетельствует: в этом есть какой-то смысл.

Действительно, смысл есть, подтвердит любой специалист по рекламе. Ребенок с детства видит перед глазами *чужое*. Если окружающий мир с младенческого возраста заполнен чужими символами, подсознание принимает соответствующую конфигурацию. Оно воспринимает их как родные, потому что они родом из детства. Это каждый испытал на себе во время заграничных поездок. Когда видишь там знакомый символ, в душе возникает ощущение чего-то родного, что вот, мол, и здесь наши. Потом понимаешь: какие это наши, это — чужие. Но так как человек постоянно видит их у себя на Родине, сознание переводит их в категорию «наши». Вот так чужие становятся «своими».

Волк надевает овечью шкуру. Человек принимает его как родного, тогда как ему ничего кроме денег, от вас не нужно. В магазине написано: «мы рады видеть вас». В действительности это значит: «мы рады видеть ваш кошелек». Сами по себе, без кошельков, вы здесь даром не нужны.

Чужие символы похожи на разобранное оружие. Каждая деталь сама по себе не оружие, но вместе они сила. Бренд сам по себе не может принести вреда. Проблема возникает, когда они образуют критическую массу. Но так как последствия от проблемы вытянуты во времени, человек успевает к ним привы-

кнуть и попросту не замечает. Эту опасность можно вычислить, связать одно с другим в единую цепочку. Но большинство людей не способны это сделать.

Как с этим бороться? Объяснять мамам о вреде штанишек с чужим логотипом? Ничего глупее придумать нельзя. Кто будет слушать, когда и без того забот полон рот. Если же выдается свободное время, будьте уверены, они посвятят его более серьезным делам. Вникать в ситуацию не будут ни при каких обстоятельствах.

Люди не отличат стратегическую истину от стратегической лжи. Плохо поданное добро всегда будет проигрывать хорошо поданному злу. Так устроен мир — люди всегда будут открывать сознание яркому ощущению. Это закон человеческой природы и информационного пространства.

Мы не переделаем природу и естественные законы. Наша задача заставить работать природу и законы на продвижение нашей идеи. Не нужно взывать к разуму, для большинства это неподъемная ноша. Противостоять наступлению чужих символов можно контратакой своих символов. Дед Мороз должен победить Санта Клауса. Илья Муромец должен победить Человека-Паука. Герои добрых сказок должны вступить в серьезную битву за сознание. От того, кто победит в этой битве, зависит наше будущее и будущее наших детей. Предстоит большая война символов, образов, слов.

Качественная продукция, обращенная к родному глубинному и подсознательному, имея хорошее продвижение, гарантирует коммерческий успех. Какие трудности в создании такой одежды? Может, с качеством вопрос? Нет, любые фабрики, хоть итальянские, хоть французские, хоть китайские, с удовольствием возьмутся шить одежду по вашим эскизам. Шить на тех же станках, из той же материи и по той же технологии, что и одежду самых известных марок. Только деньги платите. Единственная разница будет не в качестве, а в изображении, размещенном на одежде.

Может, с продвижением трудности? Тоже нет. Прогоните по телевидению ролик, где женщина говорит, что с тех пор, как ее малыш спит в пижаме, на которой написаны слова из молитвы или колыбельной, он перестал плакать. Ориентируйте рекламу на природу нашей женщины, носительницы православной культуры. Такая реклама доберется до таких глубин ее души, о которых она сама не знает. Когда в ваш дом войдет сладкий и приятный дым Отечества, женщина, выбирая из двух равных вещей по современности и качеству, выберет то, что больше входит в резонанс с ее глубинной природой и мироощущением.

Имея изготовление, продвижение и распространение, невозможно не получить прибыли. Это закон рынка. Эксплуатация

«дыма отечества» породит саморазвивающуюся систему. Между бизнесом начнется конкуренция. Выживут те, кто самым эффективным образом продвигает традиционные ценности. Сейчас прибыль является следствием развращения человека, отрыванием его от корней, превращением в бездушную машину потребления. В нашем случае прибыль будет следствие возвращения человеку человеческого облика.

Глава 4
КНИГОИЗДАНИЕ

Это очень важная сфера влияния на сознание людей и изменение их жизненных установок. Сегодня в стране выходят миллионы книг. В миллионы голов они несут разную информацию. Сам факт попадания информации в сознание означает влияние на это сознание. Влияние значит изменение, формирование чего-то нового, чего не было раньше.

Чтобы что-то менять, прежде составляется представление, что именно планируется получить в итоге. Если ничего, кроме денег, значит, мне все равно, какое сознание формирует моя продукция. При таком раскладе на первое место выдвигается не наиболее полезная, а наиболее продаваемая продукция. Что именно она несет, не волнует. Главное, чтобы она не входила в противоречие с законом. Это единственная цензура. Все остальное можно.

В демократической стране цензура запрещает все, что приносит сиюминутный и очевидный вред. Запрещена пропаганда межнациональной и межконфессиональной неприязни. Нельзя печатать пособие по изготовлению динамита. Все, что запрещает уголовный кодекс, нельзя. Остальное — пожалуйста. Уголовный кодекс не запрещает развивать в человеке эгоистические и потребительские наклонности. Значит, если книги, развивающие эти качества, несут издателю прибыль, он будет их издавать и продвигать. Не потому, что злодей, а потому что идет за «морковкой», которую кто-то повесил в определенном направлении.

Чем занимается издатель? Созданием и распространением духовной пищи. Человек состоит из двух частей — души и тела. Каждая часть нуждается в пище. Не вызывает сомнения, пища для желудка, особенно детского, должна проходить тщательную цензуру. В отношении пищи, предназначенной для души, бытует противоположное мнение. Считается, душу можно кормить любой пищей, не проверяя ее на вредность.

Парадокс нашего времени — если тело кормят отравленной пищей, никто не удивляется следующему за этим отравлению. Но

если душу кормят ядовитой пищей, все удивляются отравлению. Удивительно не то, что отравленные болеют и умирают, это закономерно. Удивительно, что люди удивляются, почему отравленные болеют и умирают. Что им прикажете делать? Наевшись отравы, цвести и пахнуть, что ли?

Остановить эту тенденцию невозможно до тех пор, пока в информационных секторах главную скрипку играет исключительно прибыль. Пока хозяин издательства не задается вопросом, чем он кормит души людей, пока его главным ориентиром является только сиюминутная коммерческая выгода, книжные полки закономерно будут заполняться отравленной продукцией.

То, что власть позволила обмануть себя словами о свободе, в том проблема власти, а не бизнеса. Хотя это не снимает ответственности с бизнесменов. Понятное дело, не все издатели могут оценить качество духовной пищи, поскольку на этом рынке оказалось много случайных людей. Но читатели не могут тем более. Они выбирают продукцию по тому же принципу, что и дети. Берут не то, что полезно, а то, что вкусно, ярко. А если еще и жужжит, — вообще бестселлер.

Издатели живут как все. Заботятся о себе, семье, близких. И потому частенько позволяют деньгам контролировать себя. Насаждая обществу вредную и чуждую, но прибыльную продукцию, они становятся участниками формирования того негативного импульса, который расширяется и постепенно накрывает не только абстрактное общество, но непосредственно их детей и близких. Их дети точно так же, как и другие, растут с потребительскими установками. Выросшие на духовном яде, они идут дальше своих родителей. Если те делили мир на две части: с которой можно получать прибыль, и с которой нельзя, выросшее поколение смотрит шире. Оно уже весь мир понимает как объект получения прибыли. И родителей в том числе.

На эту тему можно долго говорить. Можно привести много умных выражений в стиле «плетью обуха не перешибешь». Все так, но что же делать? Продолжать зарабатывать на торговле духовными наркотиками? Наверное, большинство так и поступит. Но что мешает книгоиздателям задаться целью выпустить в рынок продукт, который будет здоровой духовной пищей и в то же время прибыльным? Если заявить идейную цель, потянутся люди выше среднего, ориентированные делать то, что соответствует их мировоззрению. В первом случае ничего серьезного не выйдет, очередное коммерческое предприятие. Во втором случае выйдет явление. Если это возглавит активный человек, есть все основания полагать, что ассоциация будет решающей силой в издательском секторе.

На первый взгляд может показаться, что идейно ориентированное коммерческое издательство проиграет просто коммерческому. Мы так не думаем. Как говорилось, народ устал от грязи. Он ищет новое, что подтверждает успех музея креационизма в США.

Если среди бесчисленного множества коммерческих издательств появляется новое, представленное на достойном уровне, оно обречено на успех. Если его продукция будет иметь заметный товарный знак, люди будут покупать ее. Сегодня многие ищут среди книжных развалов что-то настоящее и не находят. Глаза разбегаются от разнообразия, но непонятно, в какой упаковке есть яд, в какой нет.

Сегодня множество талантливых писателей в увлекательной форме могут донести то «разумное, доброе, вечное», по которому так истосковалось наше общество. В любой номинации, в политической, детективной, детской или женской, ниша свободна.

Глава 5
ОБРАЗОВАНИЕ

Очень важная в стратегическом плане тема — образование. В эту область тоже устремился капитал. Это значит, люди вкладывают деньги, чтобы получить прибыль. Дать образование — это на втором месте. На первом прибыль. Коммерсанты, подвизающиеся на этой ниве, как правило, понятия не имеют, что такое образование. По их мнению, передача профессиональных знаний образовывает человека. В действительности такие «знания» создают не человека, а биовинтик для экономической машины.

Томас Мор утверждал, что первая цель образования *«внутреннее знание того, что правильно. Знание, не зависящее от слов других людей. Иначе наш разум будет неизбежно лишен покоя, всегда колеблясь между радостью и печалью из-за мнений других»*. Образованный человек в первую очередь тот, кто знает ответы на главные вопросы.

В чем смысл жизни? Многие в юношестве не находят ответа на этот вопрос. Во взрослом состоянии перестают об этом думать. В итоге все живут бессмысленно, просто плывут по течению, все больше становясь похожими не на разумного человека, а на желающее туловище, у которого нет ни смысла, ни цели.

Образование — это создание Человека. Образовать значит создать, совершить акт творения. Пришло маленькое существо с телом и мозгом человека. Это сырой материал, который умеет ходить, умеет говорить и имеет ряд желаний (и которого регулярно

травит масскультура). И вот из него нужно создать Человека с большой буквы.

Кто придаст этому объекту образ человека, тот совершает акт творения, образования, создания. Показателем успешной работы образовательного учреждения является не размер прибыли и даже не глубина усвоения профессиональных знаний. Показателем является человечность его выпускников. Если человек знает математику, но не имеет чести, не имеет высших ориентиров, это необразованный человек. Это предмет для изготовления предметов.

Сегодня учителей по призванию, к великому сожалению, очень мало. Ведь кто такой учитель? Это тот, кто способен дать самое главное. Христа называли Учитель. Во всех культурах самых великих людей называют учителями. Например, в Индии Махатма Ганди — это учитель Ганди. Человек, способный научить, открыть глаза, дать ответы на главные вопросы.

Учитель дает ученику базовые ориентиры. Мастер дает ученику ремесленные знания. Учитель делает человека. Мастер делает ремесленника. Демократия умоляет статус учителя, потому что ей нужен не человек, а потребитель.

Сегодня учителя преимущественно женщины, что является следствием дефекта системы. Женщина — помощник, но никак не учитель. Женщина ниже мужчины, что неявно демонстрирует своим поведением. Наиболее ярко это проявляется в том, что женщине не нужен равный мужчина. Каждая женщина мечтает о мужчине, который по ключевым показателям, по социальному статусу, интеллекту, материальному положению, силе воли, благородству и прочее, будет выше нее. Равный мужчина, а тем более, ниже, женщине не нужен. Женская природа ищет защитника, чтобы «как за каменной стеной».

В самом слове «защитник» превосходство. Защищают более слабого. Равный — это уже партнер, а не защитник. Женщине даром не нужно *равенства*. Ей нужно *уважение* со стороны сильного. Уважение как к слабой, нуждающейся в защите. Карл Маркс высказал замечательную мысль, «сила женщины в слабости». Женщина подсознательно хочет быть ростом ниже мужа. *«Мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь» (1-Пет. 3,7)*. Сегодня Россия нуждается в подлинной школе. Школа определяется не качеством обоев, а качеством формирования человека. Что толку отдавать ребенка в заведение, заявленное элитным, если вся элитность там во внешнем блеске. Спросите выпускников этой школы, каковы ключевые обязанности мужчины и женщины, что есть добро и зло, и он понесет околесицу. Этот выпускник накачан вторичными знаниями, первичных ему не дали. Все главные вопросы

под предлогом свободы выбора «учителя» обошли стороной. Вот теория эволюции, вот набор религий, вот философские школы, выбирайте сами, что вам ближе.

Что ребенок может выбрать, чем ему руководствоваться, если у него еще нет ничего? Если он пришел учиться выбирать. А ему вместо того, чтобы дать шкалу ценностей, чтобы показать красоту высокого и мерзость недостойного, предлагают выбирать. А рынок ему подсказывает, выбирай что выгоднее. И элита со «звездами» о том же. И все вокруг только и говорят, что о деньгах. Как ребенку в такой ситуации стать человеком с большой буквы?

Солдат, которого научили обращаться с оружием, но не сказали, куда стрелять, будет стрелять, куда ему выгоднее. Если учитель не дает ребенку шкалу ценностей, ее дает Рынок.

Рынок в этом плане более последователен, чем государство. Он не говорит детям «выбирайте». Он последовательно внедряет им свою шкалу ценностей. В итоге под видом свободы маленькому человеку формируют мировоззрение, согласно которому все продается и покупается. Его учат, мир лежит не между полюсами добра и зла, а между выгодой и убытком. Если выгодно предавать, — предавай. Человек, ты все правильно делаешь, если это выгодно.

Под «соусом» развлечения, через мультики и компьютерные игры, детям внушается философия коммерческого успеха. Под «соусом» образования детям внушают, мол, главное — обладать вещами и думать о себе. Только лохи носятся со своей честностью, как с писаной торбой. Крутые свободны от таких архаизмов, и потому продают всех и вся, и сами продаются.

Извините, но обучение подобным установкам, это не элитность, это низший уровень. В западных странах так «образовывали» плебс, приготовляя его работать «винтиком». В отношении плебса разработана социальная стратегия, умышленно предусматривающая отсутствие цельного знания. Система «двух коридоров» называется. В низшей школе готовят «винтиков», живые механизмы. В высшей — готовят элиту.

Школа для элиты построена совершенно на других принципах. Там первоочередная задача — создать человека и дать ему масштабное мышление. Ремесленные знания почитаются вторичными. В школе, образовывающей элиту, учителя получают сообразно значимости выполняемого дела. В школе для плебса учителя получают полставки от зарплаты уборщицы в банке.

Главное отличие образования от грамоты — образованный имеет знание о мире во всей его полноте, а грамотный представляет собой инструмент, предназначенный для продажи на рынке труда. Человек в полном смысле слова знает, откуда, куда и за-

чем он идет. Знает социальные законы, и его нельзя одурачить, прикрыв тот или иной яд красивыми словами.

Кто не знает фундаментальных ориентиров, тот не знает направления. Им всегда можно манипулировать, и никакая математика с английским не защитят. Он даже не догадается, что им манипулируют.

Этот момент дает ключ к объяснению многих непонятных процессов. Все не так просто, как сегодня кажется многим простецам. Кто-то последовательно и упорно разбивает ключевые узлы, переворачивая представление о степени первичности. В итоге все «незначительные отрасли», в частности, школа, отданы коммерсантам. Те коммерсанты, что пробились в государственные органы, «пилят» бюджеты. Те, что не пробились, устраивают «университеты». У чиновников от образования и коммерсантов от университетов нет такого понятия, как образование Человека. У них другие ориентиры, и как следствие, соответствующие результаты.

Бытует мнение, что ребенка должна воспитывать семья. На слух звучит хорошо, но что мы видим на практике? Сегодня родители не знают, чему учить своих детей, потому что сами являются продуктами системы, в первую очередь делающей из них потребителей. Они говорят, что хотят детям блага, но не могут указать, что есть благо. Не зная цели, нельзя указать направление, идя по которому можно обрести это благо. В итоге под благом они понимают деньги.

Дальше рассуждают так: чтобы иметь деньги, нужно работать. Родитель приходит к выводу, ребенка нужно учить, чтобы он мог заработать денег. Детей отправляют в финансовые, юридические и прочие вузы, на слух ассоциирующиеся с деньгами. Единственное, во что реализуется желание родителей дать детям благо, это заставить хорошо учиться. Чему учиться, как учиться, это уже за их рамками. Многие хорошо учились, но это не принесло им счастья. Да и блага в том же материальном варианте не дало. Значит, это не тот путь к благу. Да, многие родители чувствуют — не тот. Но что они могут предложить взамен? Ничего. Так о каком же воспитании в семье можно говорить?

Мы сейчас даже опускаем тот момент, что деньги сами по себе не являются ценностью даже в потребительском обществе. Ценностью является возможность приобрести на них что-то, а не сами бумажки или виртуальные цифры на банковском счете. Получается, деньги есть потенциальные предметы и услуги, которые можно купить за деньги.

Само по себе такое направление мысли убого. Сводить благо к деньгам — значит, ставить крест на всем том, что нельзя купить

за монету. А это как раз самое главное. Несчастный человек, в жизни которого нет того, что нельзя купить за деньги. Система начинает его использовать, и он беззащитен перед ней. Она дает ложные ориентиры, и он не может им противиться. В итоге не видит себя как человека, как личность. Теперь он больше объект для секса, для заработка денег, для соответствия моде. Для чего угодно, но только не для того главного, ради чего появился на свет. Не может он жить по-человечески. Душу у него умалили.

Именно в таком обществе девушки в больницу попадают из-за супермодных диет, а у мужчин случаются нервные расстройства из-за невозможности купить очередную безделушку. Несерьезно, мелко, но факт… Уходит жизнь из общества. Человек слепо следует внушенным эталонам.

Простые люди вообще не думают в этом направлении. Не их это дело. Они всегда под воздействием внешних сил. Беда приходит, когда люди оказываются во власти разрушительной стихии. Сегодня обществу внушают, в первую очередь человек должен быть сексуальным, молодым и богатым. Начинается культ тела, разврат и стремление быстро разбогатеть. Опасность настолько очевидна, что даже на Западе бьют тревогу. Прославление секса, оружия, богатого образа жизни, а так же идеи «быстрого богатства» понижает уровень человека. В таком обществе растет не только преступность, но и неведомые ранее пороки. Они, как черви, выползают из гнилых щелей, и этих червей все больше и больше.

Тотальное ослепление постигло общество. Взять, к примеру, заботу родителей о детях. Они думают, отдам ребенка в музыкальную группу, пусть поет. Если человек хорошо поет, что в этом плохого? Кажется, действительно, это априори хорошо. Но давайте чуть-чуть изменим высказывание, давайте скажем, человек хорошо говорит. Что в этом плохого? Чтобы оценить этот момент, важно не то, *как* он говорит, а *что* он говорит. Гитлер очень хорошо говорил. Аналогично и с песней. Не важно, как поет, важно, что поет.

Прогресс порождает новых крестьян и ремесленников самого темного формата. У них нет Бога, у них один кумир — прибыль. Они трудятся на информационной ниве, не понимая, что за урожай растят. В чем-то «информационные крестьяне» похожи на крестьян Колумбии или Афганистана, выращивающих наркотики.

Затронута очень серьезная проблема, раскрыть которую не хватит целой книги, не то что статьи или абзаца. В России нет ни одной школы, нацеленной образовать человека. Практически все школы и вузы ориентированы на создание плебса. Даже если они завернуты в дорогой фантик и называются элитными, по

факту это — ремесленные училища. В этом несложно убедиться, поговорив с учителями и учениками. Спросите их, какое мировоззрение школа формирует своим ученикам, и в воздухе повиснет молчание.

При таком образовании даже у потенциальной элиты элитные стремления подменяются простолюдинскими, то есть потребительскими. Закончив обучение, они способны тачать сапоги, писать компьютерные программы, руководить отдельными участками. Но целое они никогда не смогут объять. Люди не смогут вместить необходимый для этого объем. Им не дали навыка думать в таком масштабе. Для них большое всю жизнь будет казаться бредом.

Многие богатые могущественные люди не знают, куда устроить своих детей. Дело дошло до конкурсов в несколько десятков человек на место во все суворовские училища, и это при полной непрестижности службы в армии. То, что весьма непростые люди изо всех сил пытаются отдать туда детей — может ли быть доказательство неприемлемости всей системы образования? Отправляют и за границу, но там и близко не находят того, что ищут. Это еще более сложная тема. Дети там вновь попадают в школу «второго уровня». Их снова пичкают прикладными науками, приготавливая для работы по узкой специальности.

Где же первый уровень, — спросит читатель. Не знаем. Нам кажется, это закрытый процесс. По косвенным признакам можно догадаться, что такие школы есть.

Отсутствие широкого элитного образования оправдано. Большинство не имеют талантов, чтобы понять все. Значит, если их учить чему-то, кроме математики, физики и прочего, они поймут это частично. Частичное понимание ситуации хуже полного непонимания. Парадокс, но это так.

Победоносцев, обер-прокурор св. Синода, выступал за ограничение знания. Он говорил, что наводнять общество полуграмотными людьми, значит, наводнять страну идеальным для манипуляции материалом, пушечным мясом различных революций. За это его причислили к разряду мракобесов и душителей свободы. *«Победоносцев над Россией простер совиные крылья»*. Фраза, поза, жест, эмоциональное потрясение, все это Блок почитал выше истины, не утруждаясь погрузиться в глубину проблемы. Это выдает в нем простолюдина. Талантливого, творческого, яркого, но... мало что понимающего в происходящем.

А про Победоносцева, человека большого масштаба, можно сказать — он как в воду глядел. Образовательные реформы наводнили страну полуобразованным элементом, который впоследствии сыграл решающую роль в уничтожении царской России. Теперь такой же материал заготавливается для уничтожения нашей

России. Отсутствие серьезного образования плюс оболванивающий эффект СМИ порождает огромное количество невежд, идеальный питательный бульон демократических революций.

Как же быть? На наш взгляд, выход достаточно простой. Оптимально всем давать абсолютные знания.

Человек может адекватно реагировать на большое зло, если понимает, что тема выходит за рамки его ума, и чтобы не пропасть, нужно не вступать в словесные прения, а держаться за догматы. Но здесь опять парадокс. Чтобы увидеть границу своего ума, нужно обладать очень большим умом. Умный понимает, насколько он глуп, дурак же знает все. Второй вариант — надо иметь высшие ценности, ориентир на которые позволит избежать проблем. Большинство не обладает ни крупным умом, ни высшими ценностями.

Элитное образование никогда не ориентируется только на интеллект. В первую очередь, ориентир на принадлежность к касте. Как бы человек умен ни был, если он представитель чужой культуры, чужого мировоззрения, система не впустит его в себя.

Кто вы? Мы вас не знаем. Не знаем, чего от вас ожидать. Не знаем ваших глубинных подсознательных корней. Даже если вы кажетесь своим, где гарантия, что вы свой? И если даже вы искренне свой, где гарантия, что завтра в вас не проснется зов предков, и вы не обратите наш ресурс против нас? Такой гарантии нет и быть не может. А раз так, не исключено, что вы отвернетесь от нашей шкалы ценностей и вернетесь к своей. Нашим нуворишам говорят в Лондоне: идите к своей «элите», богатым простолюдинам, а к нам не лезьте. Потому что пускать в систему чужих — значит, создавать нештатную ситуацию. Зачем, какой смысл?

Университеты США, воспитывающие политическую элиту, на словах самые свободные и самые открытые. На деле они не пускают в свою среду чужих, как бы умны те ни были. Америкой сегодня правят несколько очень закрытых кланов. Человек имеет шанс попасть в этот круг при условии, что его представляет клан. Это показатель управляемости. В больших вопросах проще иметь дело с представителем семьи, чем с непонятным талантом-одиночкой.

Голый интеллект проще купить, как дорогой компьютер. Что можно купить, не имеет смысла приближать. Очень богатый и умный, но чужой, никогда не сядет за стол избранных. Потому что он чужой. Этим все сказано.

Интеллектуальный потенциал сам по себе не является решающим показателем. Система, пропускающая на ключевые узлы людей по признаку ума и богатства, уничтожит сама себя. Однажды она вырастит кукушонка, который выкинет родных птенцов из гнезда.

Вокруг стремления наращивать темпы потребления элита не возникает. Для этого нужен фундамент, глубокое цельное мировоззрение. Сами нувориши, называй они себя хоть политиками, хоть бизнесменами, ничего подобного создать не в состоянии хотя бы потому, что не совсем понимают, что это такое. Для них поднятые здесь темы это «бла-бла-бла», не более. За настоящее там держатся совсем другие ценности. Вот губернаторское кресло получить, министерский портфель поиметь, бюджет попилить, это да, это серьезные дела. А разговоры про мировоззрение для них болтовня. Если по духу человек простолюдин, его хоть озолоти, стремление не поднимется выше потребительских установок.

Чтобы попасть в круг нуворишей, достаточно соответствовать материальному уровню. Кто продемонстрирует достаток, того примут за своего. Но это как раз показатель неэлитности. Все так называемые «закрытые клубы» миллионеров открываются за деньги. В реально закрытый клуб за деньги попасть нельзя.

Возвращаясь к теме школы, констатируем: в России нет образования. Оно невозможно без идеологической базы. Привитие твердых принципов, под которыми нет фундамента, обернется двойной моралью. Именно это произошло в СССР, когда на базе марксизма-ленинизма пытались вырастить элиту. Для людей среднего и ниже уровня, не понимавших, а принимавших доктрину на веру, система работала. Но на более высоком интеллектуальном уровне она буксовала.

В марксизме умные люди без труда находили много несоответствий. Это ставило крест на усилиях создать советскую элиту. Места элиты заняли или люди с двойной моралью, или середнячки, из которых получились бы хорошие администраторы, но не мыслители. В итоге государство осталось без «головы».

По нашему мнению, безукоризненную идеологическую платформу дает Православие. Оно являет собой цельное учение, не имеющее трещин. Но здесь есть свои особенности, главная из которых — в современном обществе не принято выпячивать приверженность к православию. Это очень тонкая тема, и если ее чуть передавить, она получит ненужный окрас.

Вместе с тем нужно признать — Православие не является учением в том смысле, какой мы здесь употребляем. Это больше духовный и нравственный фундамент учения. Не учение оно потому, что из него нельзя вывести напрямую ответы на многие актуальные политические вопросы. Например, каким должно быть устройство власти. Можно вывести, что оно не должно вести к погибели души — это лишь рамки, внутри которых может быть много решений.

Учение придется создавать на православии, но фундамент не заменяет самого здания. Фундаментом советского общества был рационалистический материализм. На нем Маркс воздвиг свое учение.

Это важно понимать и называть своими словами. Народ и элита не пойдут за уже бывшим. Общество придет в движение, когда появится великое ощущение строительства нового мира. Старое воспринимается через призму «нельзя дважды войти в одну реку».

Кто в общих чертах разделяет сказанное, имеет достаточное понятие о предмете, желание, возможности и готов возглавить, — дерзайте. Мы тоже не останемся в стороне. Создать материал для будущего Православного Царства — крайне ответственная задача. Сегодня сатана пожинает богатый урожай. Если вы отвоюете у него малую часть, это будет большой победой. Мы ждем появления людей, способных сеять *разумное, доброе, вечное. «Сейте, спасибо вам скажет сердечное русский народ» (Некрасов).*

Легко сказать «сейте». Фабрику по изготовлению стульев создать сложно. Фабрику по изготовлению Человеков на порядок сложнее. Но России нужна элита. Преобразования могут начаться, если в стране возникнет элита, мыслящая в соответствующем объеме. Пока такой элиты нет, мы со всей своей нефтью и ракетами представляем манипулируемую массу.

Не будем тешить себя иллюзиями, посмотрим в глаза реальности. На сегодня создание элиты невозможно. Чтобы ее создавать, нужны создатели элиты. Получается, первый шаг — это создание создателей элиты. Здесь аналогия как с производством. Возьмите в руки любой предмет, например, карандаш. Чтобы создать его, нужно оборудование, изготавливающее оборудование (производственные линии). Для этого нужна фундаментальная наука. Науку питают мысли. Так от простого карандаша мы приходим в сферу идей. Нет идей, нет науки, нет изготовителей, изготавливающих производственные мощности, нет станков и в итоге нет карандаша. Нет идеи, нет карандаша. В той же степени сказанное относится к «изготовлению» человека.

Что же делать? По логике, если нет возможности умножить, следующая задача — сохранить. Если нет и такой возможности, то есть неизбежны потери, следующей задачей будет терять медленно. Если нет возможности влиять на скорость, следующая ступень вниз — терять безболезненно. Если и этого нет, мы приходим к обратному выводу — потерять все как можно быстрее.

Центральной мыслью этой главы является утверждение, что главное качество элиты не просто интеллект, (его можно купить), а интеллект, в обязательном порядке произрастающий из моральных качеств, из принципов, чести, воли и веры. Одно

без другого не просто не имеет смысла, но оказывается помехой. Честным человеком, не наделенным интеллектом, можно легко манипулировать.

Реакция участников «Проекта» на эту архиважную проблему выражается в создании команды, способной с нуля взяться за создание школы будущего. Нужны люди, которые видят и понимают эту проблему во всей ее полноте. Не начетники и не сторонники кваса и сарафанов, это все в прошлом, а люди, осмысливающие проблему в условиях современности. Только такие могут из фундамента православия вывести (или согласовать) всю школьную программу. Раз в любом случае фундамент может быть только религиозным, пусть он будет религией Христа, чем культом «золотого тельца».

Глава 6
МАССОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Для России потребительская цивилизация является своеобразным Карфагеном, который нужно разрушить. В противном случае он разрушит нас.

Учитывая специфику войны, СМИ являются действующей армией. Проблема в том, что враг понимает ударную мощь СМИ и активно использует ее для оккупации нашего сознания. Мы не понимаем и потому используем свою армию в коммерческих целях. В итоге мы работаем на врага, в большинстве случаев даже не осознавая этого.

Пока идет распыление сил, пока нет концентрации на главном, все тонет в общем гуле «за все хорошее и против всего плохого». Под шум общих слов боевая армия превращается в коммерческую структуру, боевые генералы в заведующих складами.

Не надо воевать с Кащеем традиционным способом. На месте срубленной головы вырастет новая. Мы нашли иглу Кащея, в которой заключена его смерть. Это атеизм, демократия и выборы. Теперь надо сломать эту иглу. Решающее значение в этом деле принадлежит СМИ.

Александр Македонский одерживал невероятные победы малыми силами, благодаря умению вычленять ключевой узел конструкции, крушение которого рушило всю систему. В неравном бою с Дарием, когда все товарищи Александра говорили о безумстве затеи, он был уверен в победе. Потому что глубоко понимал природу персидского войска. Понимал: если поколебать центр армии царя Дария, если заставить его бежать, вся армия превратится в толпу.

Александр заставил бежать Дария. Боеспособные части, увидев бегущего царя, тоже побежали. Возник лавинообразный эффект, невероятная победа была достигнута. В битве при Иссе Македонский потерял 450 человек. Потери Дария составили 100 000 человек. Военная победа несла не только выигрыш и трофеи. Она дала огромный политический и духовный капитал. Александру приписывали черты бога, что явилось огромной составляющей успеха.

В 1941 году, когда враг стоял под Москвой, в каждом номере газет ключевой темой была агрессия врага. Описывая наши успехи и поражения, СМИ имели цель поддержать дух народа. В форме, доступной всем, указывался корень проблемы. На все лады, чтобы до каждого дошло, говорили, если в России фашисты возьмут власть, из народа сделают рабочую скотину.

Отразить информационную атаку можно массированным ударом из всех видов информационного оружия по самому ключевому месту врага — институту демократии. Но ничего подобного нет. СМИ, позиционирующие себя стремящимися к оздоровлению общества, из номера в номер пишут о чем угодно, только не о главном. Даже патриотические и православные СМИ не указывают корень проблемы. Православные пишут, как печь постные блины. Оппозиционные пишут, как с реформой ЖКХ бороться. И никто о сути проблемы. В лучшем случае затрагиваются поверхностные темы — коррупция, безнравственность и прочее, но никогда не указывается, что все это следствие. Причину же, порождающую эти явления, всегда оставляют в тени.

Без указания причины непонятно, как бороться с порожденным ею явлением. Всем всё до боли очевидно, по почему об этом предпочитают молчать? Вариантов ответа множество. Одни искренне не понимают ситуации и считают СМИ не инструментом формирования сознания, а коммерческим ларьком. У них черным по белому в Уставе записано, главной целью является получение прибыли. Другие понимают, но с нашими выводами не согласны, а своего мнения не имеют. В итоге СМИ сознательно не преследуют никакой цели, что оборачивается неосознанной пропагандой явлений, разрушающих наше общество.

Если «Искра» из номера в номер проводила идеи Маркса, современные оппозиционные СМИ ничего из номера в номер не проводят. Они, что называется, воду мутят. Ради самооправдания выдумали теорию, будто они просто оппозиционная площадка, где всем предоставляется слово. Этим они заявляют, что своей конкретной цели у них нет.

Отлично, пусть так, но какую цель имеет эта площадка? Предоставлять слово ради предоставления слова? Ерунда полу-

чается. Робкие предположения, что через это выявится лучшее, проваливаются, не успев родиться. Если всех противников собирать в кучу, они будут только перемалывать друг друга еще мельче. Никогда еще таким путем не удавалось сформировать силы. Остается одно предположение. Скорее всего, основатели этих «площадок» имеют цель получить прибыль, если и не коммерческую, то хотя бы в форме известности.

Третьи все понимают и внутренне согласны, но молчат. Причины разные, но основной лейтмотив — как бы чего не вышло. Люди боятся прогневить систему. Знают, куда можно лезть, куда нельзя. Так вот, им кажется, что в корень вопроса лезть не надо. Им кажется, излишняя активность и принципиальность означают утрату статуса и источника существования. Повторяем, это им так кажется. Как на самом деле, есть ли действительно такой запрет, они не знают и знать не хотят. Я имею свой участок, возделываю его, получаю прибыль. Что еще нужно, чтобы встретить старость...

Взвешивая все «за» и «против», патриотические СМИ становятся гибкими. Да, они за Россию, за Веру, за Народ. Только враг у ворот Москвы, а они пишут, как блины печь и про коммунальную реформу. Излишняя гибкость породила явление, которое иначе как православный гламур, не назовешь. Налицо тенденция подчинения патриотических СМИ рынку. Это неудивительно — нельзя не сбиться с пути, если не видишь цели.

Если большевистская газета «Искра» била в одну цель, мол, главный враг народа — самодержавие, — она добилась своего. Если советская «Правда» била в 1941 году в одну цель — главный враг фашизм, — она добилась своего. Если демократические СМИ бьют в одну точку («бери от жизни все»), они добиваются своего. Секрет успеха в следовании правилу «видеть цель и не терять ее из виду». Концентрация ресурса на цели гарантирует результат.

С коммерческими СМИ все ясно, их цель — прибыль. В погоне за этим они будут служить Рынку. Фактически на данный момент это его инструмент, армия врага в нашем тылу. Остальные подстраиваются под правила рынка.

Это уже происходит. Одни СМИ осваивают музыкальный сектор рынка, другие «желтый», третьи — православный, четвертые — патриотический. Имеем классический передел рынка. Любое СМИ, если оно не является рупором идейной организации, обречено превратиться в коммерческое предприятие. Это закон, который никто еще не смог нарушить.

Все это в итоге играет на руку врагу, но виноват ли редактор? И да, и нет. Время сейчас такое своеобразное, народ изнеженный,

кругом обман. Если осмысливать ситуацию, в которой оказалась Россия, ноша по решению вопроса кажется неподъемной. Кто возьмется за неподъемное? Да и откуда такое желание будет, если люди про себя говорят: «Мне что, больше всех надо?»

СМИ «касается» души народа, и потому на передней линии фронта. Это не бизнес, это служение. И ответственность. Профессиональный уровень обеспечит принцип «служащий алтарю с алтаря кормится». Если вы согласны с нашей идеей, измените установки ваших передач, газет, журналов и прочих информационных материалов.

Вы подумаете: советовать легко, реализовать трудно. Согласны, трудно. Намного легче плыть по течению, говорить общие слова и надеяться, что Бог вместо нас все сделает. Один раз пришел и принял страдания за грехи наши. Теперь надеемся, придет и сделает вместо нас.

Мы много раз говорили: Бог не делает то, что могут сделать люди. Он не делает вместо людей их работу. Он помогает делающим. Согласитесь, это большая разница. Раз свобода слова, давайте ею пользоваться.

Давайте вскрывать корень проблемы, докапываться до сути. Читая о пороке как о самостоятельном явлении, люди хотят знать о причинах его возникновения. Дальше они сами сделают выводы.

Достаточно проанализировать любой заметный порок, но не вширь, а вглубь, как станет ясно — его корень во временной власти. Пока у власти временщики, никому до глобального нет дела. Все по уши в текучке и получении сиюминутной прибыли. Государство становится беспризорником, все переориентируются на прибыль, порок оказывается самым прибыльным. Ну и дальше эта установка пронизывает все общество.

Главное, не скатываться в ура-патриотизм. Очень важно остаться в привычном для читателя, зрителя и слушателя формате. Отличная работа, когда человек не фиксирует явных изменений, но в его голове появляются новые мысли. Мы не должны стать вспыхнувшим и погасшим явлением. Пусть все идет медленно, незаметно, не слишком бросаясь в глаза. Резкие ходы и громкие кампании в нашем деле не нужны. Мы должны надвигаться как глобальное потепление, медленной нарастающей гигантской массой.

Пусть все выглядит самым естественным образом. Мы создаем стихию, против которой никто не устоит.

Глава 7
ЦЕНЗУРА

Мы пришли к выводу о необходимости цензуры. Стоит заметить, она была, есть и будет. Вопрос, чем она руководствуется. Сегодня цензура абсурдна, потому что ее единственный критерий — сила воздействия на сознание. Сильнодействующее пропускается, слабодействующее запрещается. Чтобы ярче понять абсурдность такого подхода, представьте аптеку, которая выбирает, чем торговать, исходя не из хорошего воздействия, а из сильного. При таких ориентирах она будет торговать больше наркотиками, чем лекарствами.

Причина такой странной цензуры — коммерческий ориентир. Человек готов платить за сильные эмоции, не задумываясь о последствиях. По правде говоря, это и не его забота. Это забота государства, но пока оно во власти капитала, недееспособность неизбежна.

Показатель здоровья государства — тип цензуры. В больном государстве устанавливается экономическая цензура, в здоровом — идеологическая.

А как установить вредность или полезность того или иного воздействия? Мнений может быть сколько угодно, но как распознать истинное? Или все проверять опытным путем? Сомнительный способ. Скорее всего, можно сопоставить уже имеющиеся результаты воздействия того или иного типа произведения и на этом выработать первичный эталон, определяющий судьбу всякого стиля и направления в искусстве.

Следует такая цепь рассуждений: всякая энергия содержит в себе природу породившего ее источника. Например, из коровы никогда не польется спирт, но всегда молоко, как из лимона лимонный сок, из яблока — яблочный и т.д. То же самое можно сказать о людях: каждый изливает свойственную ему энергию. Злой гений и добрый гений в обоих случаях гении. Каждый художник выделяет и материализует только энергию, составляющую его сущность.

Получается, есть носители вирусной энергии и носители полезной энергии. В обоих случаях это их сущность. Хотят они того или нет, их произведения, в силу своего происхождения, воздействуют на человека соответствующим образом. Не может маковое молочко воздействовать на человека так же, как коровье.

Лесбиянка или педофил, испытывая желание творить, помимо воли, начинают генерировать свою сущность или сущность той силы, от которой зависимы. Поэтесса Сапфо своими произведениями меняла сознание своих читательниц в точном соответствии

своему пороку. Набоков своей Лолитой придал педофилии романтический оттенок, непроизвольно изменяя взгляд читателя на педофилию. Мы не говорим, что эти творцы сознательно хотели таких изменений. Скорее всего, они вообще об этом не думали, как не думает большинство художников. Они просто творили, изливая то, что было в их большой душе, которую не образовывали.

Это обстоятельство не указывает на отсутствие личной вины художников, даже если они не осознавали последствия. Вина лежит и на том, кто допустил попадание духовной отравы в голову здорового человека.

Свобода творчества есть обязательное условие для творца. По принуждению, по заказу оно невозможно. Творчество по той или иной нужде — это больше халтура. Но распространение творчества — это совсем другое. Художник имеет право свободно творить, но он не должен иметь права свободно распространять свои творения. Это как повар: дома он может готовить что угодно. Но чтобы кормить той пищей общество, он должен получить лицензию, его пища должна соответствовать определенным стандартам. Нарушение этих стандартов влечет лишение права на общественное кормление.

Свобода в этой плоскости — не более чем поза, жест, дань либеральным установкам. Никакого осмысления последствий за этим не стоит. Она рушит ориентиры, систему ценностей, понимание добра и зла. Человек без ориентиров и ценностей становится легкой добычей хищников. Во времена таких «свобод» резко увеличивается количество продуктов, создающих притягательный ореол вокруг наркомании, проституции, разбоя и прочих пороков. Следом автоматически увеличивается количество реальных проституток, разбойников, наркоманов и прочих падших людей.

Не обязательно сознание всякого, кто читал Набокова или Сапфо, слушал наркоманские или разбойничьи песни, тут же меняется в плохую сторону. Шанс устоять перед такой атакой есть, но зачем играть в эту рулетку? К тому же, шанс-то небольшой даже для тех, кто имеет четкие ориентиры, что такое хорошо и что такое плохо. Ни малейшего шанса нет, когда под «хорошо» понимается только то, что сильно действует. Здесь ответ на вопрос, почему наша молодежь так стремительно деградирует в духовном плане.

Где начинается чужая свобода, там кончается ваша. Это касается любого человека, в том числе, художника. Признавая эту истину, мы имеем право иначе взглянуть на многие творения и на многих художников. Сам акт творения является отпечатком деятельности высших сфер. Творчество с большой буквы несет добро. Но, к сожалению, оценить, что несет добро, а что просто

спекулирует на человеческой природе, для большинства практически невозможно.

Мы никого не хотим обидеть. Мы хотим показать, что большинство художников на самом деле никакие не творцы. Это обычные коммерсанты, главная цель которых — получить прибыль. Вот они и творят, не задумываясь о последствиях.

И вот здесь возникает вопрос: насколько правомерна система, объявляющая одним из ключевых условий свободное распространение этой «творческой продукции»? кому не понятно, что у большинства коммерсантов, ставших при демократии художниками, нет иных целей, кроме прибыли? Ради этого они готовы спекулировать на чем угодно, лишь бы получить искомое. По большому счету это производители и распространители наркотиков. Только это духовные наркотики. Они изначально ориентированы произвести не полезное воздействие, а сильное. Это понятия из разных плоскостей, но для них главный показатель — сильнодействие.

Нам могут привести в пример Пушкина, жившего доходами от своего литературного труда, и этим как бы оправдать понимание художником своей деятельности как способа снискать хлеб насущный. Известные его строки — «не продается вдохновение, но можно рукопись продать». Все так, но только кто сказал, что Пушкин понимал ситуацию во всей ее полноте и именно в том масштабе, в котором ее здесь рассматриваем мы? Больше похоже, что он «просто творил», зачастую «шалил». Некоторые его сочиненные экспромтом стихи сегодня, может, и кажутся невинными, но два века назад это была чистая порнография.

На званом ужине, куда был приглашен поэт, сидевшая напротив девушка хотела положить рака ему на тарелку, но сделала неловкое движение. В результате попала поэту этим раком по лицу. И наш искрометный Пушкин не думая, выдает: *«Вы мне целились в тарелку, а попали прямо в глаз. Сразу видно, вы не целка, дайте раком еще раз»*. Или «Христос воскрес, моя Ревекка», где он предлагает девушке вручить то самое, *«чем можно верного еврея от православных отличить»*. Это подтверждает талант поэта, но исключает возможность говорить о нем как о мыслителе в контексте наших рассуждений.

Чем творцы талантливее, тем быстрее их продукция распространяется в обществе. Вокруг этого начинает расти ядовитая в прямом смысле культура. У нее нет корней, она даже внешне выглядит чужой, опасным пришельцем из другого мира. Все доброе, чистое, светлое, в этой среде активно высмеивается и заклевывается. Это тоже цензура, но не против плохого, а против хорошего. Почему мы должны терпеть такое в своем доме? Зачем нам беснующиеся размалеванные человекоподобные существа?

С этим вопросом у нас возникает та же проблема, что и в СССР. Старшее поколение помнит тотальную цензуру, и ничего хорошего из этого не вышло. Мы должны доказательно разъяснить, чем наша цензура будет отличаться от советской. Каким образом она будет лишена ее основных изъянов. Что оградит ее от скатывания в цензуру советского типа.

Чтобы ответить на конкретно поставленный вопрос, нужна конкретная политическая программа. Никакой человек в одиночку ее не напишет. Поэтому мы и приглашаем озадачиться этим вопросом людей, понимающих предмет и имеющих непосредственный опыт в этой сфере.

Напоминаем, цензура в любом случае будет. В любом. Если ее не установит государство, ее установит рынок. Уже сегодня руководители СМИ содержат специальные службы, которые суть коммерческая цензура. Свято место пусто не бывает.

Что делать в этом аспекте потенциальным участникам ПР? самое оптимальное на данный момент, объединяться людям, имеющим мнение по этим вопросам. Сегодня в первую очередь по многим ключевым вопросам нужна теоретическая база. Пока нет чертежа, вместо действия будет суета.

Мы прекрасно понимаем, легко сказать: объединяйтесь, творческие люди, в кружки. Но как это практически выглядит? Вот на этот вопрос вам никто не ответит. Нашелся Даль, и появился словарь Даля. Найдется человек, которого эта тема захватит, и появится детализированное исследование этого вопроса и практические советы. Перенести их на практику будет делом техники. При условии, что аналогичные изменения параллельно будут идти во всех ключевых сферах общества.

Глава 8
В ЗАКОНЕ

Демократия позволяет любому желающему зарабатывать на торговле духовной отравой. Энтузиастам позволяет содействовать ее распространению. Все это прикрыто красивыми словами о свободе и равенстве. Ничем не ограниченное творчество преподносится как показатель борьбы против тоталитаризма и тирании. Эти заклинания безотказно действуют на толпу, но мы обращаемся к элите, и надеемся, она нас слышит.

Насколько правомерен бизнес на духовных наркотиках с тех же демократических позиций? Почему родители должны терпеть ситуацию, когда их детей кормят кашей, вся привлекательность которой в том, что она «торкает»? готовил эту кашу человек, на-

звавшийся поваром духовной пищи (благо лицензии не требуется), но, судя по его продукции, понятия не имеющий о поварском искусстве. Потому что ему деньги нужны, потому что свобода. Соединяя два этих момента, он приходит к выводу, что можно торговать духовной наркотой...

Возможно, кто-то возразит, мол, не нравится — не ешь. Выключи и не смотри, не слушай. Допустим, взрослый так и сделает, но как быть с детьми? Они ходят в садик, в школу. И везде засилье этого «искусства». У всех наушники, все закачивают себе в сознание ядовитые установки. При этом никто понятия не имеет, что делает. И малые, и большие, все почитают это за развлечение.

Выключить это нельзя. Это системный эффект, который может быть исправлен только системой. Пока сохраняется демократия, изменения невозможны. Вы, ваши дети, ваши друзья, так и будете кушать ядовитую пищу, потому что она приносит прибыль ее создателям.

Может показаться, что гнем к запрету на свободное творчество. Отнюдь, запрещать творить нельзя. Практика показывает: запретительная политика в этой сфере ничего не дает. Стране нужно искусство, и оно может родиться только в свободном творческом полете. Под заказ, под «Сталинскую премию» ничего яркого не рождается. Посмотрите фильмы, сделанные придворными художниками под заказ, и убедитесь в их энергетической пустоте.

Мы понимаем задачу цензуры не в том, чтобы запрещать производить, а в том, чтобы не выпускать в широкую продажу ядовитые продукты.

Определять, что можно кушать, чего нельзя, должны не сами творцы и не сами потребители. Можно заранее сказать, они выберут «блестящее и жужжащее». Это должны делать люди другого уровня, способные в долгосрочной перспективе просчитать, во что выльется употребление той или иной пищи.

Мы снова вернулись к вопросу, на который не ответили. Кто должен определять степень полезности и вредности? Вывод парадоксален и непривычен. Получается, произведения наркоманов, извращенцев, маньяков и т.д., как бы ни были внешне они привлекательны, излучают энергию, составляющую сущность своих творцов. Их творения по необходимости меняют сознание в худшую сторону. Это своего рода Чернобыль, облучающий душу. Духовные вирусы разрушают человеческое мировоззрение и формируют сатанинское.

Вы никогда не задумывались, почему в балетных коллективах высок процент педерастов? Если из 100 пришедших танцевать балет 98 (если не 100) становятся педерастами, как вы думаете,

это случайность или результат воздействия балета? Если вы полагаете, что случайность, имеете великолепную возможность объяснить, во-первых, отличие случайности от закономерности. Во-вторых, почему «случайность» не имеет такого устойчивого постоянства, например, среди художников или писателей. Если же это закономерность, мы должны констатировать — содомия является следствием искусства (балета). При всей его внешней возвышенности, оно меняет сознание юношей в худшую сторону (кстати, мы, как и подавляющее большинство граждан, не находим возвышенности в мужчинах, наряженных в колготки, танцующих с женщинами, у которых максимально подняты юбки). Грация и пластика, все это хорошо, но само по себе не показатель. Если Чикатило грациозно орудовал ножом, это не повод восхищаться им. Нужно смотреть в суть вещей, а не ограничиваться поверхностным взглядом.

Государственному, равно как и человеческому организму, нужна иммунная система. Если ее нет, организм заражается и умирает. Возражать против запрета на продажу наркотиков могут только наркоторговцы. Еще несчастные люди, которых они подсадили на наркотики. Может ли общество принимать во внимание эти возражения? Даже если они под лозунгами свободы и равенства? Сегодня нам пытаются доказать право сильнодействующих средств на существование, потому что они вызывают приятные галлюцинации. Ну не бред?

Кто против утверждения, что всякое искусство, изменяющее сознание людей в худшую сторону, должно быть уничтожено, а всякому искусству, изменяющему человеческое сознание в лучшую сторону, нужно создавать режим наибольшего благоприятствования?

Искусство должно делать человека хоть немного лучше. Народная мудрость — лучше быть мало богатым и здоровым, чем много больным и бедным. Прилагательные «мало-много» можно оценить при существительном. Мало или много чего? Сами по себе они не имеют ценности.

Требование проверять пищу, прежде чем кормить ею народ, закономерно. Контроль качества пищи всегда считался обязательным. Но вот пришла демократия и объявила: пищу для души контролировать не нужно, свобода. Началось великое отравление народа. Одни смертельно отравленные полуживые, другие в коме, иные умерли. Абсолютно здоровых практически нет.

Чтобы оправдать свои болезненные страсти, под них подводят логическую базу. Возникают целые доктрины, призванные легализовать грязь. Моменты, достойные омерзения, «перекрашиваются» в другой цвет и вводят в заблуждение многих. В ход идут любые

приемы и ухищрения. Враг использует наших больных людей как агентов разрушения.

Украинский режиссер ставит спектакли, где актеры должны сначала играть голыми, потом мазать друг друга дерьмом. И все это подается как концептуальное искусство. Либеральные журналисты спрашивают, как ему удалось добиться такого доверия актеров (мазаться дерьмом и голыми ходить). Больной человек вещает о своей высокой миссии. Говорит о высоких кастингах, о том, что его не понимают на Украине и в России. Что у него заказы из Европы, и он покидает «немытую Россию». Представляете маразм ситуации? Украина и Россия не хотят мазаться в дерьме, и они немытые, а вот кто аплодирует такому, тот и мытый, и просвещенный.

В основании всего этого либеральная свобода, построенная на отрицании Бога. «Телевизионные академики», «правозащитники» и «защитники демократии» уверены — попрание нравственности, устоев общества и поедание говна есть дело вкуса, шалость и проявление свободы. Для них это никакой не порок, а так, безобидное развлечение.

Государство должно кормить душу пищей, способствующей ее здоровью. Для этого жесткая цензура рынка должна быть заменена на такую же жесткую цензуру идеи. Это на первых порах ограничит прибыль. Но при поддержке продукция здоровой духовной пищи станет вполне конкурентно способна. Что лучше? Улица — это рынок. Родители — это Отечество.

Совместная песня, молитва и даже молчание объединяет и укрепляет народ. Это как энергия — ее не видно, но она есть. Энергия пронзает своими волнами всех поющих, и все чувствуют друг друга. Аналогично и на совместном богослужении. Люди молятся вместе, чтобы молитва приобрела другую силу. Этот эффект заметили еще древние евреи, и успешно им пользовались.

Один из показателей упадка — народ не может вместе петь песен. Сегодня у нас нет песни, слова которой знали бы все.

В СССР были песни, которые все знали, и их часто пели вместе. Почему же это не спасло нас от поражения именно в информационной войне? Потому что песни петь, это часть. Важная, но часть. Если к части не прилагается других частей, которые сливаются в целое, сама по себе часть бессмысленна. Так что одних песен мало.

Духовной агрессии может противостоять только духовная защита. Наш щит, наша религия, наши традиции, наша культура и сложившийся вокруг этого уклад народной жизни. Это только кажется, что он простой и наивный. На самом деле в нем такая широта и глубина, что дух захватывает. Осталось развернуть эту

широту и глубину. Развернуть в современном масштабе, чтобы каждый мог прочувствовать силу родной России.

Наша культура — это добрая христианская сказка. Сегодня она заплевана и оболгана. Но известно, *«Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» (Глт. 6,7).* Отталкиваясь от этого утверждения, все, имеющее в основании Бога, не бывает поругаемо. В том числе и наша великая культура. Только нужно ее расчистить от многовекового мусора. Согласны, грязная работа, неблагодарная. Но мы же трудимся не на сиюминутный результат.

И, кстати, каждому по силам хоть немного оградить семью от ядовитой «культурной» пищи, в какую бы привлекательную обертку она ни была упакована. Да, это сложно. Равносильной замены нет, а мы дети своего времени. Нам нужно вечером кино посмотреть, а ребенку мультик. Где же взять эту пищу, если все кругом отравлено, а то, что здоровое, то сухое и пресное, ни в какое сравнение не идет с сочной продукцией Голливуда.

Если так поступят многие, в том числе и люди искусства, очень скоро возникнет спрос на «экологически чистую» в моральном плане продукцию. Возникнет спрос, будет предложение. Особенно если среди наших сторонников найдется достаточное количество творческих людей. У нас в этом плане великолепная школа. Даже Запад признает советские мультики самыми добрыми мультиками на свете. Раз у нас есть опыт изготовления здоровой продукции, следовательно, процесс пойдет в ускоренном темпе.

Глава 9
ПРОСТОМУ ЧЕЛОВЕКУ

Элита — очень важная составляющая для будущего позитивного преображения России. Но не менее важное место предназначено и для обычного человека.

Вспомним одну поучительную легенду. Господь путешествовал по свету со своим учеником. Однажды он встретил землепашца, обрабатывающего землю, и поклонился ему в ноги. Ученик сильно удивился, вопрошая: как же так, Господи, я молюсь Тебе в течение стольких лет, а Ты за все это время меня даже не поблагодарил ни разу. Пахарю же, который если и молится, то не более двух раз в сутки, отвесил поклон. Господь сказал ученику: «Я отвечу на твой вопрос, но перед этим исполни Мою просьбу. Возьми чашу, наполни ее до краев водой, поставь на голову и обойди вокруг города. Только смотри, не пролей из чаши даже капли». На вечерней заре, неся на голове чашу с водой, боясь

расплескать из нее хоть каплю, возвращается ученик. Когда он приблизился, Господь спросил его: «Уже вечер и ты, Я вижу, хорошо выполнил Мое задание. Но скажи, друг мой, молился ли ты Мне, пока обходил город»? Ученик ответил: «Нет. Я все это время думал о том, как бы не пролить ни капли из чаши. Некогда мне было, да и не мог я». Господь ему сказал: «Вот и ответ на твой вопрос. Ты работал один день, и не нашел времени помолиться. Пахарь же сей годами тяжко трудится на поле своем, добывая хлеб насущный для себя и своей семьи в поте лица своего. При этом он успевает Мне дважды в день поклониться. Воздавай же ему должное и не кичись своим превосходством».

* * *

Мы ставим себя на место простого человека. Вот он прочитал «Проект», с базовыми вещами согласен. Что дальше? Вспоминает, что в аналогичной ситуации делали до него. Черпает информацию из фильмов про революцию, и норовит вступить в какую-нибудь партию. Далее — на приступ Зимнего. Потом, немного пообщавшись с такой публикой, разочаровывается… нет, не в маргиналах, что с них взять. Следует разочарование в патриотизме.

Высоцкий пел: *«ребятишкам хотелось под танки», потому что «кипит наш разум возмущенный, и в смертный бой идти готов».* Золотое искреннее желание, но пока у этого желания нет четкого направления, на нем будут спекулировать различные жулики. Оставьте партии — это пустое. Если хотите реально принять участие в судьбе России, первым делом забудьте все, что знаете о революционной борьбе. Эти сюжеты сочиняли дилетанты для дилетантов. Ни одно крупное социальное событие не происходило так, как его представили СМИ, книги и кино. Это не более чем художественные произведения, цель которых разбудить правильные эмоции, но не объяснить характер и направление действия. В лучшем случае это попытка научного исследования, которое плохо уже потому, что ученый исследовал только видимую часть, тогда как ключевые события всегда остаются за границей видимости. Выводы были сделаны соответствующие, не имеющие отношения к реальности.

Итак, у вас нет в достаточном количестве ни свободного времени, ни денег, ни иных ресурсов. Что вы можете сделать в этой ситуации? Ничего глобального. Даже если у вас есть исключительные таланты, вы не сможете их реализовать, потому что не имеете возможности системно действовать. Вам семью кормить нужно, решать кучу самых разных вопросов, от которых отмахнуться не удастся. В конце концов, вы просто не готовы кардинально менять жизнь. Но в то же время и в стороне остаться не хотите.

Анализируя ситуацию, оптимально ограничить участие в «Проекте» ненавязчивой деятельностью. Зайдет разговор о политике, выборах, демократии, попробуйте высказать свое мнение по этим вопросам. Попытайтесь сопоставить власть временщика и хозяина, заставить человека задуматься о чудовищной глупости требования постоянно менять власть. Спросите, почему через выборы во власть попадают люди, не составляющие украшения ни Отечеству, ни нации. Попробуйте озадачить человека на эту тему. Особенно это эффективно в предвыборный период, когда все заборы будут оклеены призывами голосовать за очередного временщика.

Как принцесса после полуночи превращалась в Золушку, так Россия после прихода демократии обречена влачить жизнь унылой федерации. Если миллион человек просто обсудят корни демократии, это будет достойный вклад в создание антидемократического пространства. Демократия очень удобна для критики, ее даже ругать не нужно. Достаточно побудить человека задуматься на эту тему.

Если вы не прочь посидеть в Интернете, наверняка участвуете в политических обсуждениях. Не так важно, что вы скажете. Главное, честно. В том числе не стесняйтесь критиковать те места в «Проекте», которые вам не нравятся, с которыми вы не согласны. На первом этапе количество важнее качества. Трезво оценивайте свои возможности. Если не обладаете полемическими способностями, не упирайте на логику. В логике вообще мало кому что можно доказать. Ваша задача не доказать, а поколебать веру в «священную корову» — демократию. Показать ее обыкновенным животным, которое можно и нужно изучать. Упор надо делать не на свойства, а на источники заявленных свойств.

В первую очередь потенциальной элитой является простой человек. Чтобы раскрыть свой потенциал, проверьте себя тем, как к вашему мнению будут прислушиваться. Будьте транслятором хорошего и своими личными поступками типа не покупаем вредную продукцию вы сделаете вклад в дело очищения России от ядоносной духовной пищи.

Каждому нужен свой способ донесения информации. Люди не равны, одни слабее, другие сильнее. Сильные должны защищать слабых (для этого Бог дал им таланты). В нашем случае защитить слабых — это не грузить их философскими концепциями, выходящими за привычные рамки. Наше дело донести информацию, которая защитит их от вражеской агрессии. Разве враг разговаривает с народом как с философом? Нет, он ему песни поет, про свободу рассказывает и сериалами кормит. Результат очевиден.

В подтверждение этой мысли — легенда. Однажды Моисей увидел пастуха, который молился Богу в меру своего понимания. Он говорил: «Боже, как бы я хотел заботиться о тебе. Убирать в Твоем доме. Давать Тебе молоко от моего стада». Моисей услышал такие речи и разгневался. Он сказал: «Как ты можешь говорить о Боге, который бестелесный дух? Он не нуждается в твоем молоке и уборе дома». Опечалился пастух и перестал приносить свои простые молитвы. Его ум не мог вместить мысль о бестелесном, ни в чем не нуждающемся Боге. «Зачем ты отогнал от Меня раба моего?», — обратился Бог к Моисею. «Он молился всем сердцем в меру своего понимания, а теперь не молится, твое поучение не умещается в его понимание».

Вернемся к теме. Любой человек может иметь свои оригинальные задумки, идеи, планы, ведущие к распространению идеи. Главное, однажды взявшись продвигать идею, не бросать дело на следующий день, месяц, год. Но и перенапрягаться, вкалывая в режиме подвига, не следует. Работайте в темпе, какой вы в состоянии постоянно держать. Соблюдайте чувство меры. Бойтесь надоесть людям. Уклоняйтесь от бесплодных споров.

Роль простых людей на так мала, как может кому-то показаться. Наш народ великая сила, в нем сокрыта огромная энергия. Суворов перешел через Альпы благодаря не только правильным планам, но благодаря свойству наших солдат, в которых проявились качества нашего народа. Если все народы представить металлом, в одних мы увидим мягкое железо, другие окажутся оружейной сталью. Наш народ является сталью, из которой не только пушки льют. Из нее еще космические корабли делают, атомные реакторы, турбины для электростанций. В любую сферу, где требуется повышенная прочность, наш народ годится.

Качества каждого материала определяет природа. Когда он утратит свои качества, останется материалом только по названию. *«Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям» (Мф. 5,13).*

Энергия народа основополагающая для великих дел. Все самое великое в истории произошло вопреки здравому смыслу и благодаря выходцам из народа. Никому не известные лейтенанты, адвокаты и сапожники брались за дела мирового масштаба. У них не было ни ресурса, ни команды. Но они начинали делать, и появлялось то и другое. Мир раздвигался перед их напором, как море перед Моисеем.

Глава 10
ВСТАВАЙ

Вставай, страна огромная! Предстоит великая борьба. Наркоманы потребления и порока, присосавшиеся к ключевым узлам государственной системы, добровольно не откажутся от кайфа. Идущие в ад и ведущие в ад других просто так своих позиций не сдадут.

Бессмысленно увещевать наркомана отказаться от наркотиков. Они стали его жизнью. А кто откажется от жизни? Что-то им доказывать, стыдить — бессмысленное занятие. Они больше нас понимают все это. Но делают. Эти люди до последнего будут защищать право на порок. Это страшная опасность для России.

Всем, русским и французам, англичанам и немцам, японцам, бельгийцам, испанцам и другим народам, если они хотят выжить, предстоит тяжелая гражданская борьба, аналог гражданской войны. На первой стадии это будет война в информационном формате. Как будет развиваться эта война на второй стадии, мы не знаем. Но мы твердо уверены: от ее успеха зависит судьба человечества.

Россия в предмобилизационном состоянии. Огромная масса людей в ключевых постулатах понимают и разделяют наше стремление. Насколько они активно будут реагировать — вопрос второго порядка. Будут и более активные, и менее, и совсем бездеятельные. Это не главное. Главное — растущая идейная масса, которая в скором времени окрепнет в своих убеждениях и превратится в великую силу. Враг ничем, кроме наемной толпы, не обладает и не может обладать. Его сила в разрушении и создании всяческих помех для объединения. Долгое время ему это удавалось. Но всему приходит конец.

Сегодня уже образовалось определенное пресыщение демократической риторикой. Повышение демократического градуса даст обратный эффект. Стоит на этом фоне появиться чему-то принципиально свежему и новому, как многие, в первую очередь молодежь и мужчины среднего возраста, ринутся в новый сектор. Сначала любопытства ради, потому что новое. Потом за компанию, потому что модно. Потом за идею, потому что разделяю.

Очень скоро случайные люди отсеются. Возникнет чистая идейная масса. На первом этапе не так важно, насколько одинаково все поймут и примут нашу идею. Важно, что все одинаково поймут неприемлемость демократии.

Через некоторое время мы будем центром, вокруг которого начнет структурироваться масса. Приглашение единомышленников встать в строй в этом случае будет самой обычной мобилизацией. Сам этот факт дисциплинирует людей. Две составляющие, солдаты

и офицеры, смыкаются воедино. Все, господа демократы, руки вверх. Нечем вам крыть. Нечего противопоставить описанному ходу событий. Кончается ваше иго на Руси. Страхи проходят, и Россия поднимает свои народы на борьбу с потребительской цивилизацией. Как море поднимает волны свои, так и наша страна поднимется. Она разрушит ее, не оставив камня на камне.

* * *

Не оставит Бог Россию. Камни возопиют, если люди молчат. Последний казнокрад и разбойник, модник и тусовщик имеют крупицу православной веры. И проснется она когда-нибудь. Схватит он тогда себя, горемычный, за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, и будет готов муками искупить позорное дело свое, пустую жизнь свою. И встанет Россия в былой мощи.

«Хочется мне сказать, Панове, что такое есть наше товарищество. Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести была земля наша: и грекам давала знать себя, и с Царьграда брала червонцы, и города были пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки. Все взяли бусурманы, все пропало. Только остались мы, сирые, да, как вдовица после крепкого мужа, сирая, так же, как и мы, земля наша! Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство! Вот на чем стоит наше товарищество! Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской Земле, не было таких товарищей [...] Знаю, подло теперь завелось на земле нашей; думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды да конные табуны их, да были бы целы в погребах запечатанные меды их. Перенимают черт знает какие бусурменские обычаи; гнушаются языком своим; свой своего продает, как продают бездушную тварь на торговом рынке... Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупица русского чувства. И проснется он когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело. Пусть же знают они все, что такое значит в Русской Земле товарищество! Уж если на то пошло, чтобы умирать, — так никому ж из них не доведется так умирать!.. Никому, никому!.. Не хватит на то у них мышиной натуры их!» (Н. Гоголь, «Тарас Бульба»).

* * *

Авторы сочли разумным не подписываться.

Пусть интеллектуальная энергия читателей идет не на обсуждение личностей авторов, а на осмысление поднимаемой ими проблемы.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Кто согласен с общим направлением и имеет желание действовать, пишите. Никто, кроме нас с вами, не возьмется за решение этой гигантской задачи.

Просим не забывать: мы ищем людей, готовых к систематическому действию. И не позволим «Проекту Россия» превратиться в очередной клуб любителей поговорить о спасении Отечества. Мы не политики, озадаченные надвигающимися выборами. Мы создаем новую цивилизацию.

Однажды все мы уйдем в иной мир. Там будет Страшный суд. Мы предстанем пред Творцом. Про себя у нас будет повод думать: мы сделали много. Но нас спросят, почему не сделали больше? На этот вопрос должен быть очень убедительный ответ.

Арабская пословица говорит: если что-то случилось один раз, может быть, больше никогда не случиться. Что случилось два раза, обязательно случится третий раз. Мы написали две книги. Россия дважды восстала из пепла...

Наш адрес: project2008@mail.ru

КНИГА ТРЕТЬЯ

Если найдете эти слова полезными, применяйте их.
Если найдете бесполезными, забудьте о них.
Если найдете вредными, победите их.

«Проект Россия»

Вступление

Дистанцируйтесь от эмоций. Не бросайте чтение книги на половине и не читайте по диагонали. Не делайте преждевременных выводов и не смотрите на ситуацию через призму того или иного шаблона.

Современный мир, с его рынком, демократией, прогрессом, приоритетом материальных ценностей над духовными, вчера казался непоколебимым. По умолчанию считалось: на смену ночи придет день, зиму сменит лето, экономический спад преобразуется в новый подъем, а периодически возникающие проблемы как-нибудь сами собой рассосутся. Но вот привычный мир поколебался. До самых толстокожих сегодня доходит: началось что-то слишком тревожное и слишком масштабное. Страшно...

Анализ происходящих событий показывает: современный мир уходит в небытие. Это не смена частностей и даже не смена эпох. Привычного мира больше не будет, как не будет больше парниковых тропиков и динозавров. Грядут события, сравнимые с Всемирным Потопом и Ледниковым периодом.

Чтобы необоснованность надежд отсидеться стала очевидна, рассмотрим видимую часть ситуации последней сотни лет. Начнем с бесспорных фактов. Беспрецедентный технический прогресс увеличил скорость передачи информации и перемещения грузов. Сегодня планету можно облететь за 40 минут, информацию передать за секунды. Пространство как бы сжалось, а время ускорилось. Люди начали мыслить в рамках своего региона (города, области, страны), воспринимая себя целым, а окружающий мир — полуабстракцией и чем-то вроде ресурсного приложения. Единственно правильное понимание целого мира — религиозное, с началом новой эпохи стало уступать место новому мышлению. Мир начинают осмысливать как целое не в религиозном и философском, а в политическом и экономическом плане.

Максимально реализовала открывшиеся перспективы Америка. Вернее, интеллектуальная группа, стараниями которой строилась мировая империя нового типа. Для политиков новой

формации мыслить глобально, в масштабах целого мира, было таким же привычным делом, как для нас каждый день на работу ходить. В 1907 году появляется Федеральная Резервная Система США. По сути это завод по производству мировых денег — доллара. Весь мир делает товары и услуги, добывает ресурсы и энергию. США делают деньги, на которые покупают товары и услуги других.

Началось это не вдруг, ситуацию формировали десятилетиями. Первое время США развивали науку, промышленность, экономику. Но параллельно строили «завод» по производству мировой валюты. И однажды система заработала...

Вообразите: у вас дома стоит печатный станок. Ваш бизнес — печатать деньги. У соседей такого станка нет, они вынуждены производить различные товары. Вы производите деньги, на которые покупаете товар соседей. За пять минут вы наштампуете дензнаков столько, что сможете закупить продукцию, которую сосед произвел за год. США далеко отрываются от всего мира по финансовым, экономическим, производственным показателям, военному и научному потенциалу. И все только потому, что у них нереально эффективный бизнес.

Производитель денег становится финансовым богом, обеспечивающим «кровоток» между участниками рынка. Мировая система превращается в живой организм, где каждый орган выполняет свою функцию. Одна страна делает автомобили, другая ширпотреб, третья сельхозпродукцию, четвертая энергоресурсы поставляет.

Так как все участники мирового рынка зависят от единой кровеносной (финансовой) системы, на смену государственной независимости приходит абсолютная зависимость. На словах страны по-прежнему позиционируют себя самостоятельными, но в реальности идут обратные процессы. В руках производителя денег постепенно концентрируется мировая власть. Национальная власть из направляющей силы превращается в администратора, идущего указанным курсом.

Начинается стирание границ, возвышение корпораций, что приводит к полной управляемости мира из финансового центра. Новая экономика в реальности превращается в новую религию со своими обрядами, жрецами, заклинателями и предсказателями (это очень хорошо видно на биржевом рынке). Принципиально новая сила подминает мир под себя.

Чтобы власть нового божества стала абсолютной, создателям системы нужно было решить две задачи. Первая: уничтожить «заводы», производящие непродаваемые сущности (традиционные религии являлись главными производителями ненужной новому миру «продукции»: совести, милосердия, понятия долга

и прочего). Вторая задача: объединить мир в единую систему с жестким разделением обязанностей. Для их выполнения нужны: а) пропаганда новых ценностей: граждане США должны популяризировать идеи потребительского стиля жизни на весь мир собственным примером; б) превосходящая военная мощь: армия США должна стоять на охране нового образа жизни.

Реализация цели требует астрономических расходов. Кажется, нет проблем, если сам деньги печатаешь. Но необходимо соблюдать пропорцию между массой денег и реально производимых товаров. Если пропорция нарушается, если денег станет больше, чем товаров, система рухнет, в соответствии с законами финансовой пирамиды.

США печатают деньги, на которые приобретают свою мощь. По сути мир долгое время оплачивал американскую армию и американский образ жизни. Но удержать баланс невозможно, для поддержания системы требуется все больше денег (правило финансовой пирамиды).

Вскоре масса валюты начинает превышать массу товара. Чтобы избежать обрушения системы, нужно вывести лишние деньги из реальной экономики. Интеллектуальный центр, стоящий за мировой системой, «замораживает» лишние деньги виртуальным рынком, где торгуют виртуальным товаром — ценными бумагами (акции, фьючерсы, опционы и прочее). Люди покупают несуществующие активы, получая дивиденды за счет других вкладчиков (еще один принцип финансовой пирамиды).

Параллельно создается инструмент управления виртуальным рынком — мировые СМИ. Механизм управления прост: нужная «новость» подается нужным образом, что корректирует курс акций в нужную сторону. Слово «новость» взято в кавычки, чтобы показать: многие новости тоже виртуальны.

Не важно, как обстоят дела на самом деле, что реально было, а чего не было. Если профильные СМИ «прогнозируют» падение акций завода «X» и рост акций завода «Y», при абсолютно одинаковой стоимости этих заводов их цена на рынке будет отличаться минимум в 50 раз. При этом цена первых акций будет падать, вторых — подниматься.

Если СМИ запустят информацию: в стране были беспорядки, не важно, правда это или нет. Система отреагирует на «новость» так, словно беспорядки действительно имели место. В новой системе не важно, что было на самом деле. Важно, что говорят. Именно это заставляет двигаться политические и социальные механизмы в ту или иную сторону.

Благодаря этим технологиям, плюс двум мировым войнам, а также революциям и переворотам, финансовая пирамида держит-

ся. Но создатели прекрасно понимают: она не может стоять вечно. Можно плодить многоэтажные виртуальные рынки, развязывать новые войны, устраивать перевороты и дефолты, но нельзя отменить конец комедии.

Легкие деньги в виде процентов провоцируют рост потребления. На это накладывается природа рыночной экономики, существующей при условии постоянного роста потребления. Она будет искусственно инициировать потребление, тем самым удушая систему. «*Растущие скорости и объемы превращают человека в нечто вроде трубы, сквозь которую все быстрее и быстрее пролетает поток большей частью ненужных товаров. Пока непонятно, какова предельная пропускная способность человека как трубы, но то, что она конечна, не вызывает сомнений. Когда потребительская активность не будет соответствовать производственной, экономика рухнет. Следом рухнет государственная конструкция*» («Проект Россия», первая книга).

В стратегической перспективе просчитывалось: выхода из ситуации нет. Однажды проблемы сойдутся в одной точке, после чего возникнут перегрузки, которых система не выдержит. Природа пирамиды такова: вкладчики ни при каких условиях не смогут получить свои деньги назад. Современный кризис именно такой случай.

Кто-то может сказать: если генеральный должник сам печатает деньги, он может «нарисовать» нужное количество купюр и рассчитаться по долгам. Да, такое возможно, но этот трюк ничего не дает. Если пририсовать к имеющимся у вас деньгам нуль (или больше), прибавиться нулей, но не денег. «Нарисуют» США нужную сумму или не нарисуют, заменят зеленые бумажки синими, это ничего не даст — мировая система все равно рухнет. Здесь тот случай, про который говорят: как ни крутись, а ж... сзади.

Никто из устроителей мировой пирамиды не собирается искать ответ на вопрос как рассчитаться с кредиторами. Они прекрасно понимают: это в принципе невозможно. Самое умное — замутить мировой хаос, под шумок вывести активы и вложить их в новое предприятие. Все строители финансовых пирамид следуют этой логике. Но если бытовые жулики инициируют банкротство и тупо бегут на запасные аэродромы, геополитические жулики не могут поступить так же. Масштаб операции вносит коррективы. Но принцип один — вовремя вывести активы, а не ждать стихийного краха.

Все всегда убегают заранее, оставляя вкладчикам легенду, почему так получилось (или смываются без объяснения причин). Происходит это, когда строители пирамиды не видят смысла выплачивать дивиденды. Они минируют систему, параллельно создавая из выведенных активов центры стабильности.

Начавшееся обрушение финансовой пирамиды повлечет такое потрясение системы, что вывести активы тем же способом, что и бытовые жулики, не получится. Нельзя перевести активы в наличные или вложить в бизнес. Все это целесообразно при сохранении системы. Но если она рушится, деньги будут стоить не дороже опавших листьев. Бизнес и недвижимость тогда упадут в цене дешевле соседней березовой рощи. Там хоть подберезовики можно собирать. А что делать в городе, где нет источников продовольствия, печки и топлива?

Устроители мировой пирамиды задолго до начала необратимых процессов стали готовить систему к контролируемому сносу путем точечного минирования планеты. Искусственно были созданы «горячие точки». Яркий пример — Пакистан и Индия. На вопрос: зачем США меняют в Пакистане подконтрольного президента и приводят к власти силы, легко провоцируемые на ядерный конфликт, как с Индией, так и с Америкой, нельзя вразумительно ответить. Равно как нет ответа, зачем они поддерживают конфликт Израиля и Палестины, сталкивают лбами Россию и Украину, раздувают европейские беспорядки. Все это увеличивает нестабильность.

Кому это нужно? США? Ни в коем случае, они первые от этого пострадают. С точки зрения дилетанта это кажется чудовищной политической глупостью. Но если смотреть в другом масштабе, открывается совсем другой смысл.

Предполагается, основные события развернутся с мегатеракта на территории США (типа ядерной атаки). «Неуловимый» Бен Ладен украдет бомбу и сбросит ее на Вашингтон (а-ля 11 сентября). Далее — удар возмездия. Затем «выявление» баз террористов, и мир взорвется массой региональных конфликтов. В него вовлекаются страны с атомным оружием, и начинается третья мировая война.

Мировой игрок регулярно использует технологию провокации — удар по своей территории (базе). Для вступления во Вторую мировую войну был устроен Пирл-Харбор. Для ввода войск в Афганистан и Иран были атакованы башни ВТЦ. Созданный миф терроризма существенно расширяет технику провокации.

У интеллектуального центра, стоящего за этими событиями, нет понятия родины, стыда или сострадания. Есть холодный расчет, логика и ориентир на результат. Все средства хороши, в том числе и удар по США — инструменту, долгое время служившему мировому игроку верой и правдой. Но игра на то и игра: ради победы можно жертвовать ключевыми фигурами, даже ферзем. Есть основания полагать, у американцев меньше всех шансов на выживание.

Параллельно минированию создаются центры стабильности: банк информации, а также банки немодифицированного зерна, флоры и фауны. Судя по всему, это ключевые точки отсчета, вокруг которых будет строиться новое мировое царство.

Сегодня в нейтральных водах на глубине нескольких сот метров создано информационное хранилище с автономным атомным питанием. Ни в политической, ни в военной или коммерческой логике этот проект не имеет смысла. Следовательно, его инициатором не могла выступить ни одна из стран или корпораций. Но хранилище, недоступное будущим участникам конфликта, тем не менее, построено. Вопрос: кем?

Не так давно было завершено заполнение хранилища, расположенного на острове Шпицберген (в условиях вечной мерзлоты), немодифицированным зерном. Журналисты окрестили хранилище «Судный день». Получилось символично. На вопрос, зачем и кому это нужно, кто строил, нет ответа. Особо дотошным скармливается ерунда про благотворительную деятельность тайных меценатов.

Немодифицированное зерно способно давать урожай без удобрений. Модифицированное зерно дает более богатый урожай, но ему обязательны удобрения. Кроме того, через несколько поколений оно теряет жизненную силу, то есть перестает давать плод. Поэтому всегда нужно натуральное зерно, которое потом модифицируют.

Мир подсажен на модифицированное зерно (в условиях рыночной экономики натуральное зерно попросту невыгодно сеять). При сломе системы заводы по производству удобрений встанут. Без удобрения измененное зерно даст скудный урожай, а на следующий год еще меньше. Теперь понятно, почему нужно натуральное зерно? Потому что оно не зависит от мировой экономической системы, то есть является центром стабильности.

Третий вид центров стабильности, после информации и зерна, — банк флоры и фауны. Хранилищем, скорее всего, рассматривается Австралия. Вы когда о ней последний раз слышали? Это не случайно: мировые СМИ вообще ничего случайно не делают. Они инструменты, а инструменты сами по себе не работают.

Не стоит перечислять все точечные заряды, заложенные в тело мировой системы, равно как и все центры стабильности. Тенденция очевидна. Но что толку понимать тенденцию, когда никто не знает, какие из этого следуют выводы и что делать? Для остроты ощущения допустим, у вас миллиарды долларов (не имеет значения, в чем они, в бизнесе, недвижимости или наличных), и вы понимаете: операция по сносу мира в ближайшее время войдет в завершающую стадию. Что делать, чтобы сохранить свои активы? Во что вкладываться?

Чтобы ответить на этот вопрос, зададимся другим. Как вы думаете, почему некоторые западные миллиардеры за несколько лет до кризиса начали выводить активы из бизнеса и вкладывать в непонятные проекты, спрятанные под вывеской благотворительности? Что их побудило в одночасье стать благотворителями? Благоглупости, которые можно высказать по этому поводу, лишь запутывают картину.

Под ширмой благотворительности на самом деле осуществлялся перевод активов из одной плоскости в другую. Начать такую операцию невозможно, не имея достоверной информации о грядущих событиях. Можно предположить: разрушителям сегодняшней системы необходимы масштабные администраторы. Возможно, некоторым они приоткрыли будущее, после чего началось строительство непонятных объектов. Мы знаем только наиболее известные, но можно предположить массу скрытых.

* * *

Главный вопрос современности: что делать большинству (в том числе и большинству олигархов)? Пока они надеются справиться с ситуацией за счет личных качеств, опыта, связей, знаний. Но это так же смешно, как были бы смешны потуги динозавров (допустим, они умные) в наступивший ледниковый период применить знания, полученные при жизни в тропиках, и не пропасть. Динозаврам невдомек, что маленькая мышка, обросшая шерстью, в 1000 раз больше соответствует новой системе, чем они со всей своей массой, рогами, панцирями и зубами.

Только очень глупый человек может думать: хорошо быть богатым, убежал на Запад, и ты в безопасности. Такая логика имела место 100 лет назад, когда кризис носил точечный характер. Куда богатые побегут сегодня, если, во-первых, кризис на всей планете? Во-вторых, зачем они нужны со своими деньгами тем, кто сам производит деньги? К тому же, непонятно, как выйти на них с предложением себя.

Но, допустим, вышли. Что дальше? Какие у олигарха привлекательные стороны? Денег куча? Кстати, это уже огромное заблуждение: у многих денег стало совсем мало, многие по уши в долгах. Единицы, которые все еще богаты, неинтересны мировому игроку, потому что он сам деньги печатает. Их даже печатать сегодня не нужно, достаточно набить на компьютере любую цифру и положить себе на счет.

На наших глазах создается система, где большинству не предусмотрено место. Единицам из единиц будет позволено встроиться в нее. И уж точно не по признаку богатства. Деньги в надвигающихся условиях суть абстракция прошлого мира. Да,

они останутся в новой системе, но это будет нечто иное, о чем предупреждает Апокалипсис.

Очень скоро деньги будут представлять не большую ценность, чем билеты МММ после краха финансовой пирамиды. У всех, от крестьянина до олигарха и министра, два варианта: или оказаться в роли скотины, приготовленной к убою, или осмыслить ситуацию в мировом масштабе и составить план действий по выживанию.

Чтобы защититься от опасности, в первую очередь нужно понимать ее характер. Если надвигается стена воды, нужно строить плавучие платформы. Если на вас идет стена огня, надо зарываться в землю. Если есть опасность чумы, необходимо использовать лекарство. От каждого вида опасности своя защита.

Экономика — лишь следствие глубинных процессов. Попытки ответить на вопрос в русле привычных шаблонов типа «*кто-то хочет мировой власти*», никуда нас не выводят. Чтобы установить мировое господство, нужно время, превышающее человеческую жизнь. А значит, мировое господство не может устанавливаться ради самого господства. В таком масштабе это инструмент, и необходимо уловить, какую цель хотят реализовать посредством этого инструмента (мировой власти).

* * *

Мир похож на папуасов, вокруг которых ходят непонятные люди и совершают непонятные действия. Папуасам не хватает умения мыслить в масштабе странных чужеземцев, чтобы понять и оценить происходящее. Инстинктивно они чувствуют опасность от действий незнакомцев, но эти предчувствия нельзя реализовать, поскольку неясно, как можно реализовать то, чего не понимаешь. Атмосфера непонимания активно поддерживается. Папуасам устраивают дискотеки и внушают мысль об их исключительности (любая кухарка может управлять государством, все равны, нет умных и глупых, слабых и сильных). В результате в голове каша, где уж тут что-то осмысливать...

Чтобы защититься, первым делом «папуасы» должны осознать свое незнание, свою папуасность. Это первое серьезное знание, от которого можно оттолкнуться. Пока людям кажется, будто они все знают, у них нет шанса начать действие. Мы все подобны человеку, уткнувшемуся носом в землю. Он видит только насекомых. Чтобы увидеть траву, нужно подняться выше. Чтобы разглядеть деревья и животных, надо встать. Направление реки можно увидеть с высоты птичьего полета.

Наш противник мыслит в масштабе континентов и цивилизаций. Чтобы защититься от него, как минимум нужно работать на его уровне, а в идеале — выше. Судя по действиям тех, на кого

мы должны официально рассчитывать, вывод один — выхода нет. Выход появится, если осмыслить ситуацию во всей ее полноте.

Представьте: некто готовит наш дом к сносу. Мы толком не понимаем, как это будет происходить, но мы против сноса. Не зная как защититься, мы тупо занимаем оборону. Просто не пускаем непонятных нам людей в зону нашего дома, и все. Возникает интересная ситуация. Да, они масштабнее мыслят. Но мы имеем силы закрыться. И до тех пор, пока закрыты, они не могут снести мир. Нет смысла сносить храм, чтобы построить на его месте бассейн, если нельзя снести весь храм. Пока сохраняется такая ситуация удержания, мир будет стоять. *«Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2Фес. 2, 7).*

Кто такой удерживающий, мы не знаем. Хочется предположить, что Россия, но государство не может быть удерживающим. Нужна принципиально иная конструкция, построенная на других принципах. Созданию условий, в которых может проявиться и материализоваться эта конструкция, посвящены наши усилия.

* * *

Экономический кризис — «визитная карточка» третьего тысячелетия. Никто толком не понимает, что это: а) очередной цикл, после которого все через полгода/год «устаканится» и вернется на круги своя; б) слом одного из агрегатов системы, восстановление которого займет какое-то время, и в итоге все вернется на круги своя; в) крушение фундаментальных основ потребительской цивилизации. В последнем варианте прошлое уже не вернется, будет формироваться новый мир.

Правильное понимание определит характер деятельности. Если относиться к кризису как к обычному цикличному колебанию, логично скупать бизнес, землю, недвижимость и т.д. Если это слом экономической модели, сложившейся в XX веке, логично ни во что не вкладываться. Когда дна не видно, разумно конвертировать активы в валюту и ждать ясности. Если это крушение не экономики, а слом основ всей потребительской цивилизации, формировавшейся последние четыре века, перекладывание одних материальных активов в другие (из бизнеса в валюту или из валюты в недвижимость) равносильно переливанию из пустого в порожнее.

Многие аналитики склоняются к третьему варианту — происходит слом констант потребительской цивилизации. Мы согласны с таким прогнозом развития событий. Процесс не остановится, пока не обратит привычный мир в прах. Система будет агонизировать, падение сменится кратковременным подъемом, но общий тренд — однозначно вниз.

Освежим генетическую память. Вернемся на 100 лет назад, когда религиозная модель общества менялась на материалистическую. В России были жуткий хаос, война, безвластие. Теперь вообразим эту ситуацию в размере мира. Золото, валюта, бизнес, недвижимость, связи с правительством — все бессмысленность. Эти «ёмкости» не удержат актив. Нужно выходить в принципиально иную плоскость. Вопрос: куда конкретно вложить свои усилия, свое время, деньги, таланты, возможности, остается без ответа. Ясно одно: никакие традиционные «консервы» актив не удержат.

В ситуации глобального потрясения единственный стабильный актив — люди. Его эффективность многократно возрастает, если люди скреплены в команду. Вокруг нее, как вокруг мачты после кораблекрушения, формируется центр стабильности. Налепившаяся масса структурируется, и далее появляются власть и ресурс — следствие стабильности.

Что значит вкладываться в людей? Что значит команда? Эти понятия в потребительском обществе размыты. Ценность человека отошла на второй план. Сегодня человек больше понимается туловищем, приложением к вещам, а не самостоятельной сущностью

Кто не понимает сегодняшней ситуации, подобен пассажиру, не осознающему факта кораблекрушения. Такой пассажир не может поменять мешок золота на лодку. По его меркам лодка не стоит столько (в штатной ситуации это действительно правда). А раз так, у него рука не разожмется. Даже если логика будет подсказывать: разожми руку, все равно потеряешь, не разожмет. В последний момент, когда пойдет ко дну, рука сама разожмется. Возможно, он осознает свою неправоту, но будет поздно.

Новый мир полностью изменит современную шкалу ценностей. Новая эпоха будет не борьбой интересов, а борьбой идеалов. Кто стремится к своим интересам, те уйдут. Останутся стремящиеся к идеалам.

* * *

Троцкий говорил: «чем хуже, тем лучше», чем демонстрировал глубочайшее понимание ситуации. Люди объединяются в условиях опасности. Чем беда серьезнее, тем объединение плотнее. Пока люди с жиру бесятся, они не способны к объединению. Троцкому (и Ленину) требовалось разбудить интеллектуалов и сплотить широкие массы. Ухудшение ситуации способствовало достижению поставленной цели (разбудить и объединить). Чем тяжелее кризис, тем быстрее «*сгрудятся малые*» (В. Маяковский).

Сегодняшний кризис не имеет аналогов. Все параллели с прошлым неприемлемы, сравнения некорректны, прогнозы неуместны. Он, как глобальное потепление, в своем развитии изменит

облик мира. Консилиум вокруг умирающей мировой экономии показателен. Ни один человек или институт на планете не понимает корней происходящего и потому не поставил диагноз.

Люди успокаивают себя мыслями: если в военное время выжили, в мирное тем более выживем. Но во время войны работала система военной экономики, управления, распределения и прочее. Сегодня надвигается принципиально иная ситуация. Мир на пороге крушения ключевых узлов потребительской цивилизации. Это означает отсутствие всякой системы.

Представьте города, отключенные от энергии и воды. Когда хаос достигнет критического состояния, возникнет череда региональных конфликтов. Завершающий этап — полномасштабная мировая война, в огне которой сгорят остатки старой системы. Далее — перезагрузка.

«Если в ближайшее время не предпринять действий, соответствующих ситуации, самые мрачные прогнозы померкнут перед действительностью. На горизонте призрак блокадного Ленинграда размером во всю Россию. Сельского хозяйства нет, промышленности нет, науки нет, образования нет. Есть только продажа ресурсов, кучка присосавшихся к этой кормушке паразитов и сопутствующая деятельность коммерсантов. Ужас не в том, что никто не понимает конечного результата своей деятельности. Ужас современности — в отсутствии масштабных людей, способных предпринять соответствующие действия. Создается впечатление, что те, от кого зависит наше спасение, не понимают серьезности положения. Иначе как объяснить то, что они «осваивают» бюджет, выделенный на решение ситуации, точно так же, как некогда осваивали различные траншеи?» («Проект Россия», первая книга).

* * *

Перед крахом все общества переживали не экономический спад, как принято думать, а экономический подъем. Косвенный, но верный признак кризиса, — появление «предкризисного человека». Во множестве появляются пустые люди с деньгами, отчасти невменяемые, пребывающие в эйфории. Успех в торговле и политкоммерции перерастает в ощущение всемогущества. Люди начинают беситься с жиру, им часы не часы, авто не авто, дом не дом. Все хотят еще больше, еще лучше, еще красивее, и так до бесконечности. Потребность жировать становится смыслом жизни.

Сегодня мир на пороге колоссальных событий. Грядущие изменения мало кто понимает или представляет их значение и последствия. Если оценивать скорое преобразование мира с позиции материализма, оно сравнимо с появлением разумной жизни. Когда

неживая материя стала живой, мир совершил колоссальный скачок. Грядущее событие будет аналогичным по значимости. Новый мир или будет уничтожен, или Бог откроет ему нечто большее, чем открывал до сих пор.

Пока Бог ничего никому не открыл, нужно бороться. «*Проанализировав свой и чужой опыт, мы сформировали технологию современного сопротивления. Мы готовы предоставить ее каждому, кто способен действовать не в качестве наемного работника, а в качестве организатора и лидера. Нужны свободные, способные задать импульс и направление. Участие остальных на этапе становления бессмысленно. Времена массовых партий прошли. Будущее за новой формой действия*» («Проект Россия», первая книга).

* * *

Мы живем в обществе потребления, где главная святыня — деньги. Потом различные ресурсы, время, интеллект и прочее. Человек вкладывает свои ресурсы согласно своему мировоззрению, «*ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше*» (*Мф. 6, 21*). И поскольку никто не может мгновенно поменять свое мировоззрение, все будут вкладываться в то, что не имеет смысла (даже понимая это). Одни кинутся размещать активы в бизнес и валюту, и в итоге потеряют всё. Другие (их очень много) потребуют от правительства вернуть «старое доброе время». И только некоторые вложатся в людей, создающих центр стабильности. Две первые группы суть кризисное мясо (по аналогии с пушечным). Третья группа определит будущее планеты.

История бросила человечеству очередной вызов. Кто не сможет ему противостоять, будет уничтожен. Шанс достойно ответить появится только у тех, кто попробует сам, а не с подачи СМИ, понять суть происходящего и определить вектор приложения усилий. Кто интуитивно чувствует глобальность и ответственность момента, тот понимает: прошлое уже не вернуть. Нельзя жить вчерашним днем.

До эпохи похолодания жили динозавры. Они не смогли ответить на вызов истории и ушли. Потребительская цивилизация тоже уходит. Грядет новый мир. Чтобы понять, что это за мир, необходимо осмыслить сложившуюся ситуацию. Не большую часть, а всю в целом, от «а» до «я».

Мы уверены в глобальной победе. Причина уверенности: у нас есть то, чего нет ни у кого в мире. Мы предлагаем НОВОЕ на мировоззренческом уровне. Это не усовершенствование потребительской системы и не строительство нового мира. Это ковчег, в котором спасется тот, кто этого захочет.

Часть первая.
ВЕЧНЫЙ МИР

Наш противник, имея огромный материальный и интеллектуальный потенциал, ведет невидимую войну против нас… Возникает дилемма: или бездействовать под предлогом незнания, что же делать, или действовать, заведомо сознавая, что глобально это ничего не меняет. Второй вариант предпочтительнее хотя бы потому, что остается шанс понять, что делать, и перейти к конструктивным действиям. В бездействии шансов нет. Бездействие приводит человека к конфликту с совестью.

Проект Россия, первая книга

Глава 1
ШАГ

У человека заболели глаза. Он идет к окулисту, ему прописывают капли, боль проходит. Кажется, человек выздоровел. В реальности он усугубил болезнь. Глаза перестали беспокоить, но через полгода заболела печень. Если бы больной пришел не узкопрофильному специалисту, а прошел обследование, то наверняка терапевт разглядел бы в глазной боли сигнал о проблемах печени. Врач снял бы боль с глаз и начал печень лечить. Глаз выступал в роли автомобильного датчика, указывающего на внутреннюю проблему.

Мир похож на автомобиль, у которого скоро все заклинит и сломается. Датчики сигнализируют о колоссальной опасности. Они уже не мигают, они сиреной воют. Человечество катится в пропасть, но люди в лучшем случае думают, как отключить датчики (борьба с социальными пороками). В худшем случае вообще не замечают проблем. Общество чувствует усиливающееся недомогание, но, не умея зафиксировать причины, глушит симптомы. Оригиналы предлагают понимать проблемы общества не болезнью, а плодом эволюции и показателем свободы.

Мир нуждается в реанимации, но лечить некому. Чтобы взяться за лечение, нужно поставить диагноз. Это возможно, если осмыслить организм как единое целое. Сразу возникает вопрос: что есть организм? Первый вариант: организм есть целый мир, человечество — часть этого мира-организма. Второй вариант: человечество есть автономный организм, не зависимый (или мало зависимый) от внешнего мира. Оба варианта выносят нас за рамки отдельной цивилизации, культуры и государства.

Невозможно войти в логику вопроса, если под целым понимать только свою страну. Представьте себя на огромном корабле в открытом море. Это гигантский плавучий город, где есть улицы и переулки, по ним можно ходить всю жизнь и не исходить до конца. У корабля нет палубы, откуда можно увидеть море, небо, берег. Кто родился и вырос на этом корабле, для того понятия «мир» и «корабль» — синонимы. Понятия о пространстве за рамками корабля для такого человека просто не существует.

Мы разумеем под кораблем Человечество. Чтобы задать ему курс, нужно мысленным взором простираться за рамки корабля (человечества). Иначе вопрос о курсе нельзя даже поставить на повестку дня.

Допустим, человек не хочет быть безвольным пассажиром. Он имеет желание выйти взором за рамки корабля. Но с первого шага открываются просторы, к которым неприменимы привычные представления. Под ногами нет твердой почвы, и человек начинает тонуть в открывшемся объеме.

Первая реакция: вернуться назад, ни о чем большом не думать и жить как раньше — плыть на корабле-мире, который движется неизвестно откуда, неизвестно куда и неизвестно зачем. Второй вариант: сделать над собой усилие, войти в область неизвестного и осмыслить пространство вокруг корабля. Осмыслить всю историю человечества разом, как единое целое. Только так можно приблизиться к пониманию происходящих на планете процессов.

* * *

Всему свой шаг. Чтобы не потонуть в море вторичной информации, важно определиться, каким размером оперировать в мировой истории. Пользоваться несоответствующим мерилом значит затуманивать тему. Глупо указывать площадь океана в квадратных миллиметрах. Получим море ненужной информации, которая плюс ко всему каждый миг будет меняться.

В поисках ответа, в каком временном шаге осмысливать человеческую историю, мы пробовали разные объемы. Поколениями пробовали мерить, веками, тысячелетиями... Поколение и век

оказались слишком маленьким шагом, тысячелетие — слишком большим. В итоге остановились на шаге в 500 лет плюс/минус 100 лет. При таком размере в поле зрения попадают только глобальные события. Более мелкие попросту проваливаются в ячейку. Единицей выступает сумма множества действий за пять веков. Если можно так выразиться, для нашей темы это минимум информации.

Рисуя историю такими мазками, мы получаем цельную и не замусоренную деталями картину мира. Деятельность исторических фигур, как бы ни была она велика, при таком объеме незаметна. Кто кого победил, что и зачем завоевал, как потом политики переделили сладкие куски — все это становится несущественным. Короли, полководцы и прочие фигуры оказываются солдатами истории. Движущими силами становятся идеи и возникшие вокруг них школы.

Еще недавно мы были уверены: мировая история крутится вокруг завоевания и передела сфер влияния. Это так, если рассуждать с точки зрения регионального масштаба. Но если взглянуть в мировом масштабе, политика и экономика выглядят верхушкой айсберга. Действие, кажущееся современникам великим, через 500 лет превращается в ничего не значащий эпизод.

История, осмысленная шагом в 500 лет, это история мировоззрений. Технические, политические, экономические, социальные и прочие идеи следуют из понимания мира. Мировоззрение основополагающе. Не экономика и политика создают мир, а именно мировоззрение.

Заявленный масштаб предполагает пороговый метод осмысления. Вывод делается из критического объема информации. Не через анализ тех или иных фигур или событий, а через эффект, произведенный деятельностью идей за 500 лет. Этот метод противоположен официальному, где ученые-историки умножают детали, тонут в море информации и не улавливают целого.

Здесь уместно сравнение с Калашниковым, создателем лучшего автомата в мире. Когда все соревновались в точности подгонки деталей, Калашников пошел ровно в обратном направлении — увеличил зазор между деталями. В итоге получилось идеальное оружие. Мы тоже увеличиваем зазоры. События меньше пяти веков проваливаются в них.

Мы имеем дело с живой тканью человеческой истории. Это значит, придется останавливаться на отдельных ее участках. Но в целом любой факт мы будем понимать не как автономное событие, а как составную часть пятивекового шага, звена мировой цепи.

Глава 2
ПОДХОД

Истории нет. Есть интерпретация доступных сведений, коктейль из фальшивок и реальных событий. Через логические натяжки эти «факты» объединялись в хрупкую конструкцию. История любого государства, любой церкви, династии, равно как и попытки увязать все это в единую мировую историю, — набор политических басен в угоду моменту.

Фактов нет. Любое глобальное решение всегда принимается за закрытыми дверями. Истинные мотивы всегда скрыты и неочевидны. Причины десятого порядка выдаются за основные, а главные остаются недоступной тайной. Естественно, есть последовательность реальных фактов, образовавших историю. Но мы понятия о них не имеем. Мы знаем только то, что нам предложено считать реальными фактами и выведенной из них историей. Именно это позволяет утверждать: фактов нет.

Мир никогда не узнает, чем реально руководствовался исторический деятель и стоящая за ним команда, принимая решение. У вчерашних, сегодняшних и будущих ключевых фигур были и будут все мыслимые основания скрывать истинную мотивацию своих решений, чтобы увеличить их легитимность.

После принятия ключевых решений в дело вступают обосновывающие механизмы. Пресс-секретари и имиджмейкеры подгоняют решение в соответствии с ситуацией и нормами. Настоящий мотив заменяют легендой и укрепляют «фактами». «Винтики» государственной машины пишут настоящие документы. Министерства обмениваются меморандумами и нотами, заявляют протесты и прочее. Параллельно идет утечка информации, на которую накладываются подделки, провокации и т.д. В общем, нет смысла перечислять инструменты, посредством которых создаются сначала фальшивки, на основании которых возникают «реальные» факты, а из них складывается карточный домик истории.

Информация формирует элиту. Элита организует общество. Общество делает эпоху. Сокращая цепочку, получаем: создатель информации формирует эпоху. Кто создает главную информацию, на которой растет наше сознание и подсознание, тот задает миру магистральное направление.

Отношение к информации определяет источник информации. Для многих поводом отвернуться от истины является противоречие общепринятой трактовке события. Согласитесь, мало кто будет перепроверять доводы того или иного ученого-историка хотя бы потому, что это нереально из-за огромного объема работы. Большинство всегда выбирает проторенную дорожку, не задумываясь,

куда она ведет. Это не плохо и не хорошо, это такая же данность, как утверждения: вода мокрая, тьма темная, масса слепая.

Само по себе изучение фактов никуда не продвигает. Представьте разобранный до последнего винтика автомобиль (гора деталей). Некий человек знает каждую деталь этой горы. Его ночью разбуди и спроси, что за деталь под № 29486, он точно перечислит все ее параметры. Но он не имеет понятия автомобиля (допустим, это житель цивилизации ацтеков, у которых не было понятия даже телеги). Второй человек не знает параметров деталей, но имеет понятие автомобиля. Если поставить задачу собрать из деталей авто, первый даже не поймет, что от него требуется. Второй имеет шанс решить задачу.

Один был эрудитом, он знал части, но не имел понятия целого. Второй знал целое и потому оказался более дееспособным в нештатной ситуации. Аналогично и с историей: пока нет цельного понятия, что она такое, нет ни единого шанса разобраться в происходящем. Мы можем точно знать, какой Карл или Иван когда родился, кого победил, на ком женился и прочее. Но до тех пор, пока нет понимания истории как целого, составить факты в единую конструкцию невозможно в принципе.

С нашей точки зрения, бессмысленно сосредоточиваться на изучении фактов. Мы предлагаем сконцентрировать усилия на понимании целого и через эту призму смотреть на частности. Для этого откажемся считать факт основополагающим элементом, будем оперировать умопостигаемыми выводами из рассмотрения истории шагом в 500 лет.

Любой текст состоит из двух типов информации. Первый — мысли, которыми автор сознательно его насыщает (по заказу или как свою точку зрения). Второй — неконтролируемая автором информация. Семиология, наука по выявлению значений «второго порядка» в тексте, подтверждает: любой документ неизбежно несет в себе подсознательные культурные и мировоззренческие установки автора. Истину текста можно познать через анализ структуры взаимосвязанных знаков и символов, спрятанных в подтексте. Автор может говорить что угодно, но он является продуктом своего мировоззрения, нации, культуры, возраста, сиюминутных целей и т.п.

Под внешним слоем текста всегда скрывается нечто большее. Пример такого сокрытия — безобидное заявление типа «депутаты Госдумы запретили рекламу табака». На первый взгляд информации ноль. Но картина изменится, если смотреть не на то, что написано, а на то, что не написано.

Первый неупомянутый факт: депутатом движет личная выгода. Если выгоды нет, ничего он делать не будет. Депутатская

система по своей природе не может активизироваться, если не предполагается личной выгоды. Из этого следует второй неупомянутый факт: за каждым крупным заявлением депутатов всегда стоит заказчик.

Главный вопрос: кто может выступать в роли заказчика на запрет рекламы табака? Перебирая всех возможных кандидатов, мы приходим к выводу: наиболее вероятный заказчик… сами табачные компании. Вывод кажется противоречащим логике, но только пока мы не вникли в суть вопроса.

Дело в том, что первый прорыв на рынок можно сделать через прямую рекламу, вбивающую в сознание покупателя новый бренд. Если такой возможности нет, войти в рынок нельзя. Табачная компания не заинтересована пускать конкурентов в захваченный сегмент. Самый эффективный способ оградить себя от конкурентов — запретить рекламу. Но как же тогда рекламировать продукцию? Очень просто: через косвенную рекламу. Например, фильмы финансировать, где главный герой курит сигареты нужной марки.

По итогу корпорации защитились от конкурентов. Лица во власти получили свой интерес. Лидеры фракций и депутаты лишний раз предстали в образе народных защитников. Народ перестал курить (так должно выглядеть следующее звено логической цепочки). Увы, народ как курил, так и курит дальше. Его к этому принуждают тысячами скрытых пиар-способов.

В последнем легко убедиться, если смотреть не на бодрые отчеты статистики, а на косвенные показатели табакокурения, коими являются легочные заболевания. Если, например, количество заболеваний раком легких растет, значит, народ курить не бросил. Зато производители сигарет «срубили» очередную прибыль, а депутаты поимели разовый коррупцион.

Не менее интересная информация «выплывает» из политических заявлений. Например, официальное лицо говорит о росте демократии, о выборе народом демократического пути развития и прочее. Эта информация кажется пустой и скучной. Но если ее проанализировать на предмет скрытых смыслов, мы обнаружим совершенно иное. Каждый может проделать эту процедуру сам и убедиться в бездне информации. Внешне пустые заявления оказываются потрясающе откровенными и красноречивыми.

Не имея цели детально разбирать технологию вскрытия скрытых смыслов, многие нюансы мы опустили. Мы хотели только показать, как через анализ внешне пустой информации можно выявить реальную картину, которую составитель текста хотел скрыть.

Метод выявления информации, предназначенной для скрытия, используют спецслужбы. Например, ЦРУ успешно получало

недоступные сведения о проблемах в среде высшего руководства СССР посредством анализа советской прессы. Как мы с вами из безобидного официального сообщения выяснили, кто стоит за запретом на рекламу табака, так они по высушенным заявлениям советских газет выясняли происходящее в высших эшелонах власти. И эта информация помогла ускорить крах СССР.

История, сотканная из первого слоя информации, есть бред, которого не может быть в реальности. Например, нам преподносят освобождение колоний от западных стран в логике типа «*народ восстал, начал бороться за свободу и победил колонизаторов*». Мы не обращаем внимания на тот факт, что туземцы в принципе не могли выиграть войну у индустриальных держав. Они могли одержать победу в отдельных битвах, но не имели возможности выиграть глобально.

Если реконструировать «факты», мы увидим: колонизаторы нашли систему контроля колоний посредством физической силы неэффективной. Родилась другая технология. Вчера колонизаторы силой принуждали туземцев платить дань. Сегодня построили им демократическую систему, при которой самые энергичные аборигены пробиваются во власть. Чтобы остаться там, они вынуждены вписаться в мировую экономику в качестве эксплуатируемых.

Фактически туземцы поставляют ресурсы и свой труд, как и прежде. Разница в том, что раньше они делали это через принуждение, а сейчас по доброй воле. Туземные демократы выполняют черновую работу, а реальные хозяева получают чистую прибыль. Дополнительный контроль: дети туземной элиты учатся у неформальных хозяев. Капиталы туземной элиты хранятся в банках неформальных хозяев. Колонии позиционированы как независимые, но в реальности это смена вывески, а не хозяев. Главный показатель: все без исключения стратегические решения принимают неформальные хозяева. Свободные туземные правители суть колониальные администраторы.

Официальная история соткана из «документов прикрытия» и толкуется через призму современного мировоззрения — потребительского. По умолчанию считается, если кто-то воевал, то исключительно ради материальных целей (расширение территории, политическое и экономическое могущество).

Безусловно, это имело место, но не факт, что было главным мотивом (особенно до эпохи потребительского общества). Не берется во внимание огромное значение жрецов, под властью которых находился тот или иной завоеватель древности. Например, древние считали: на планете существуют энергетические центры, контроль над которыми дает невероятное могущество. Такое понимание мира позволяет воевать не ради налогооблагаемых баз, а

ради метафизических целей. Современный человек, упакованный определенным набором «фактов» и уверениями «наука доказала», все сводит к колбасе, в той или иной интерпретации. Поэтому никогда мир не узнает истинных причин походов Навуходоносора или Кира.

Читать исторические, в общепринятом понимании, документы неразумно, уловить реальность можно только через реконструкцию скрытых смыслов. Из разрозненных фрагментов можно собрать, наподобие мозаики, сравнительно цельную истинную картину. Но предложенный метод хорош для осмысления относительно недавней истории. Глобальную Историю нельзя реконструировать через скрытые смыслы по причине невозможности вникнуть в глубину документа.

Дело в том, что со временем тексты становятся нереконструируемыми. Современный человек не может увидеть информацию второго слоя в египетских папирусах или клинописных табличках. Для реконструкции мировой истории мы используем иной метод: не анализ документов и «фактов», а анализ развития мировоззрений. Если историю представить в виде текста, ее глубинный смысл виден только через осмысление порождающих и двигающих ее идей. Принимать историю через «факты» в официальной интерпретации, значит извращать ее.

Если наша цель понять историю, мы должны признать единственной реальностью идеи. Они, как ледоколы, прокладывают магистрали, в коридоре которых формируется мир. Самый великий правитель следует строго в рамках проложенного коридора. Если кому-то придет в голову пойти своим курсом, он не сможет — для этого нужно быть «идейным ледоколом», способным проломить колею в ледяной пустыне неизвестного.

Любое выборное правительство, как бы хорошо оно ни было, по своей природе не может быть таким «ледоколом». Для этого нужно иметь высшую цель, только она дает силы проломить коридор в ледяной пустыне. Всякая высшая цель выводится из цельного мировоззрения. Человек без цельного мировоззрения руководствуется шаблонами, не задаваясь вопросом об их источнике.

* * *

Чтобы понять огромную Историю, нужно понять ее движущие силы. Это, в свою очередь, требует уловить логику, породившую глобальное направление. Если не охватим мир как целое, мы останемся пассажирами корабля, чей взор не простирается за «флажки».

Есть два максимальных понимания целого мира — идеализм и материализм. Мы должны рассмотреть каждый вариант, уловить

его логику и проследить, куда она ведет в своем максимальном развитии. Только после этого можно сформировать Цель и принять глобальные решения.

Глава 3
МАТЕРИАЛИЗМ

Есть разные теории вечного мира. В одних версиях человек это отпавшая от универсального духа пылинка. Ее смысл жизни — вернуться в непостижимый дух, раствориться в нем и стать ничем (нирвана). В других вариантах он — слабое смертное существо, случайно появившееся от бессмертных божеств и обреченное исчезнуть в небытии. В третьем варианте человек что-то вроде разумной плесени, случайно зародившейся на окраине галактики, которая после краткого мгновения под названием жизнь уйдет навсегда и невозвратно.

Материализм — одна из разновидностей теории вечного мира. Именно он является точкой отсчета, инициирующей смертельные для человечества процессы. Особенность материалистического мировоззрения — отрицание организующей силы. Вселенная понимается как мертвый бессмысленный объем энергии и материи. Это бесконечное пространство, которое по сути неустранимая и неисчезаемая сущность. Она может, по каким-то внутренним причинам, сжиматься в точку, разжиматься, структурироваться, распадаться, снова структурироваться и изменяться, но не может исчезнуть.

Эта вечность и бесконечность в принципе не поддается осмыслению. Мы в состоянии осмыслить нашу галактику и сумму известных галактик, но не область за рамками известного нам мира. Насколько далеко и глубоко ЭТО простирается, о том помыслить нельзя, потому что ТАМ большая бесконечность, чем улавливается научным аппаратом.

По материализму, мир никто не создавал, и он не является разумным существом. Из этого следует: мир есть огромная бессмысленность. Бессмысленное целое превращает в бессмысленность составляющие его части. В какой порядок построятся части, что из этого получится, — безразлично. В глобальной бессмысленности ничто и никто не может иметь глобального смысла. Все сиюминутно и ограниченно, и это состояние вечно.

Согласно теории научного материализма, во вселенной случайно возникает жизнь. На окраине галактики на планете Земля образовался первобытный океан, где аминокислоты склеились в живую клетку. За сотни миллионов лет эволюции из этой клетки

развивается многообразие флоры и фауны. Венцом биологической эволюции становится человек.

Рождение клетки означает: в бессмысленной вселенной появилась сущность, имеющая смысл. Во всей вселенной клетка есть то единственное, что стремится жить. Благодаря этому стремлению она старается преодолеть враждебную среду. Во вселенной появляется нечто, имеющее цель. С момента появления живой клетки вселенная, образно говоря, делится на две части. Одна часть, огромный и бессмысленный поток материи и энергии, не имеет ни цели, ни стремления. Вторая часть вселенной, клетка, имеет цель (выживание) и стремится к ней.

Насколько несопоставимы по физическому объему вселенная и клетка, настолько несопоставим их смысл жизни. У вселенной смысл отсутствует. У клетки, наоборот, все подчинено смыслу — выжить. Вселенная не может не жить, не может прекратить быть и потому не имеет стремления жить. Клетка может умереть, и чтобы этого не произошло, должна постоянно убегать от смерти, должна действовать, стремиться к своей цели — жить.

Стремление клетки активизирует механизм эволюции. Проходят миллионы лет, возникает человек разумный. До человека все живое просто хотело жить. Человек привносит принципиальную разницу: он хочет жить хорошо. Клетка «согласна» жить вечно. Человек согласен при условии, если жизнь приятная. Иначе может и прервать ее.

Во вселенной возникает третья форма существования. Первая форма это бессмысленное существование вселенной, к которому даже не нужно стремиться, оно попросту не может перестать быть. Второй форме присуще стремление к самому факту существования. Третья форма свойственна разумной жизни, стремящейся не только сохранить себя, но и получить удовольствие от существования. Опускаем вопрос, в чем конкретно заключается удовольствие. Принципиальный момент — нерушимая связь между существованием и удовольствием. Жизнь — синоним удовольствия. Чем больше удовольствия, тем полнокровнее жизнь. Биологическое существование — фундамент. На нем нельзя жить, но можно построить удобный и надежный дом.

Заметим, человек по своей природе стремится к личному благу. Каждый надеется достичь его, строя жизнь, исходя из усвоенной информации. Одни стремятся в рай небесный, вторые — в рай земной, третьи строят личный бытовой рай.

Желание хорошо жить инициирует развитие человека и общества. Первое время развитие идет в коридоре, простроенном религиозным пониманием мира. Со второй половины второго тысячелетия от Р.Х. начинается развитие в логике материализма.

Новое понимание мира корректирует главную цель. Теперь она понимается как продление жизни и получение земных благ. В идеале вечная молодость, здоровье, богатство. Все в рамках земной жизни. За ее рамками желаний нет, поскольку нет понятия загробной жизни.

Согласно материализму, вершина развития общества — «*от каждого по возможности, каждому по потребности*». Если идти в логике этого мировоззрения, предполагается сужение первой части лозунга (от каждого по возможности) и развитие второй (каждому по потребности). Система будет требовать от человека все меньше, а давать все больше. Максимум — от человека ничего не потребуется. Он живет ради удовлетворения своих потребностей, ради получения бесконечного удовольствия.

Воображение рисует мир, где все делают машины. Человек только радуется жизни. Если он работает, то не по нужде, а исключительно по желанию и в удовольствие. В идеале вся планета (или даже вселенная) поставлена на службу человеку.

Если мир вечный, а человек случайная временность, в пределе смысл жизни сводится к стремлению получить бессмертие и удовольствие в рамках своей жизни. За ее границами материалист не имеет цели, это противоречит его пониманию мира.

Нам могут возразить, указав на людей, позиционирующих себя материалистами, но при этом совершающих поступки, противоречащие логике материализма. На самом деле противоречия нет. Зачастую люди заявляют себя носителями одного мировоззрения, но живут по логике другого. Среди материалистов полно тех, кто действует сообразно религиозной логике. Среди верующих легко найти тех, кто руководствуется логикой материализма. В современном человеке намешано множество неосознанных мировоззренческих установок. Но мы говорим не о поведении личности, а о тенденции стратегического характера.

По отдельным личностям нельзя судить о мировоззренческих тенденциях. Среди китайцев можно найти людей с характером и менталитетом немца. Среди немцев можно найти «китайца». По нетипичным китайцам или немцам нельзя судить о народе. Аналогично и здесь. Логике материализма по природе присуща одна линия поведения, религиозной логике — другая. Частные случаи, противоречащие логике данного мировоззрения, не нарушают общую тенденцию. Если большинство смотрит на мир с позиции «живем один раз», общество идет в одном направлении. Если большинство смотрит на мир с позиции загробной жизни, общество идет в другом направлении.

По материалистической логике цель жизни — вечное существование в свое удовольствие. Если цели удается достичь,

кажется, это так хорошо, что дальше думать не о чем. Картина настолько благостная, что просто счастье. Человек не умирает, не болеет, не старится, плюс ко всему исполняются все его желания. Достижение такого состояния по сути является концом истории. Дальше развиваться некуда.

У кого язык повернется назвать намерения материализма плохими? Но есть такое выражение: «*благими намерениями вымощена дорога в ад*». Возникает недоумение: почему благими? Что плохого в благом стремлении? Если благие намерения ведут в ад, куда ведут злые? По логике «от противного» — в рай. Но это абсурд! В рай должны вести именно благие стремления. Но тогда при чем тут ад?..

Смысл выражения таков: в ад ведут не вообще благие намерения, а недодуманные, не осмысленные во всей полноте, выведенные из ложной точки отсчета. Атеизм сплошь состоит из благих намерений, но вытекающая из него логика до сих пор не осмысленна. Интеллектуальная активность доходит до идиллии и останавливается. Никто не думает, что возникает на подступах к идиллии. Технология соблазнения такова, что самое плохое открывается по мере приближения к поставленной цели. Этому найдете подтверждение в любой области. Соблазнитель поначалу рисует «золотые горы». Обман обнажается не в начале пути, а в конце, когда человек пытается дотронуться до обещанных «золотых гор».

Все обманы базируются на непонимании ситуации жертвой обмана. Как следствие, человек не замечает обмана. Это касается и наших прародителей, нарушивших запрет Бога не есть яблоко с древа познания. Касается и бытовых жуликов, вымогающих деньги под заверения о будущем счастье. Защититься от обмана можно, если видеть не часть, не только привлекательное начало, а целое, особенно его завершающую стадию.

Глава 4
РАЗВИТИЕ

Давайте проследим развитие ситуации в логике материализма. Итак, через отрицание Бога человек в своих глазах автоматически становится высшим существом. Вопрос сводится к технике: как эффективнее достичь высшей цели — бессмертия и удовольствия. Вокруг решения этой задачи возникает множество школ. Выделяются две магистрали — марксизм и либерализм. Оба учения преследуют одну цель — построить рай на земле. Разница не в сути, а в технологии, в способе достижения.

Суть либеральной технологии: постоянный рост свободы личности. Чем больше свобод, тем быстрее пойдет развитие, и общество достигнет идеального состояния. Свобода индивида должна быть максимальной, ничем не ограниченной, в том числе обществом. Пусть каждый свободно стремится к своей выгоде. Столкновение множества свобод естественным образом определит границу свободы каждого. «Невидимая рука рынка» аккумулирует частные усилия в едином направлении.

Суть марксистской технологии: ограничение свободы личности интересами общества. При либерализме границы свободы устанавливает «невидимая рука рынка» и свобода соседа. При марксизме эту границу устанавливают общество, плановая экономика и запрет частной собственности на средства производства. В одном случае рыночная экономика и свобода индивида, ограниченная свободой другого индивида. В другом случае плановая экономика и свобода индивида, ограниченная свободой общества.

Теоретики каждой школы отстаивают эффективность своего пути. Спор марксистов и либералов есть спор производственников, обсуждающих, как лучше создать заказанную деталь. Мнения разделились. Одни отстаивают метод холодной штамповки, другие — метод горячей штамповки. Вокруг этого весь сыр-бор. Противостояния по цели нет, есть частные разногласия по способу ее достижения.

На первом этапе марксизм кажется более логичным и последовательным. Его методы выглядят более традиционными и привычными (загнать «железной рукой» человечество в счастье). Это привлекает большие ресурсы. Рождается мысль об ускорении исторических процессов. Если коммунизм неизбежен, почему бы не форсировать его приход? Начинается искусственное ускорение процесса. По миру прокатывается волна революций. Рождаются новые социальные конструкции, но все они развиваются не так, как велит теория. Самый крупный эксперимент ставится в России. Просуществовав несколько десятков лет, СССР разваливается под грузом внутренних противоречий.

Когда всем стало очевидно, что метод «горячей штамповки» не дает результат, он теряет сторонников. Носители материалистического мировоззрения начинают присматриваться к методу «холодной штамповки». Теперь уже либерализм привлекает огромные ресурсы. На первых порах либералы отрицают революционный подход, выступая за эволюцию: нужно просто развиваться, и все само устроится. Но проходит время, и либералы, как в свое время марксисты, видят: если процесс не стимулировать, достижение цели невозможно.

Человечество кажется либералам слепым котенком. В своих кривых путях люди исстрадались. Лучшие представители либерализма считают своим долгом подсказать «глупому» человечеству верный путь. Но проблема в том, что «глупое» человечество держится за традиции и не слышит «умных» советов. Что в таких условиях должен делать честный человек? Правильно — преодолеть глупость. Если нельзя это сделать через логику («глупые» ее попросту не понимают), остается применить силу и хитрость.

Либералы, как в свое время марксисты, понимают: решение мировой задачи требует мировой власти. Ради этого коммунисты хотели разжечь пожар мировой революции. Либералы разжигают пожар мировой демократии. Разница в риторике, обставляющей вывод, но не в сути.

Строительство мировой демократии идет под тем же флагом свободы и равноправия, что и строительство коммунизма. Все во имя человека, все для блага человека. Разница в том, что СССР вуалировал и не озвучивал выводы (типа если живем один раз, значит, бери от жизни все), следующие из материалистического понимания мира. Наоборот, марксисты внушали: человек должен вести себя так, словно ему потом, после жизни, придется отвечать за свои дела. Если человек будет жить вопреки логике материализма, если будет думать в первую очередь не о своем благе, останется жить в памяти благодарных поколений и прочее.

Либералы к официальным призывам быть честным и т.д. «пристегивают» пропаганду потребительского образа жизни в стиле «бери от жизни все», потому что «живем один раз». Это примерно как призывать идти одновременно налево и направо. Но общество поглупело и не замечает противоречия. Когда человека кусает вампир, он становится вампиром. Большинство в демократическом обществе покусано баранами и козлами.

Мир превращается в единую взаимосвязанную систему. Если раньше к власти стремились, чтобы увеличить свою мощь, подчинить соседей и сконцентрировать ресурс на достижении глобальной цели, то теперь поиск власти является необходимостью, вытекающей из желания выжить. Одно дело жить в автономном доме, где благополучие зависит от вас, и параллельно искать власти над соседними домами. Совсем другое дело — жить в общем доме, где ваше благо зависит от действий соседа.

Общий дом может гармонично функционировать при условии, если над ним есть единая власть. Если такой власти нет, каждый будет развиваться, исходя не из общего блага, а из своего. Даже если каждый житель осознает общую зависимость, гармонии не бывать. Такова природа общества — у всех разный масштаб понимания и разные выводы. Это значит, союзники под видом общего блага

будут искать своего блага. Двойные стандарты ускорят разрушение системы. Вопрос времени, когда она погрузится в состояние хаоса и дисгармонии и захлебнется в порождаемых ею конфликтах.

Если даже все жители единого дома договорятся ориентироваться на общее благо и искать компромисс, очень скоро возникнет ситуация, когда ради общего блага нужно ущемить благо одного. Естественно, этот один будет против. Неизбежно появятся те, для кого установка на общее благо означает личную смерть. Гармонию сменяет дисгармония.

Единственный вариант удержать мировую систему от краха — подчинить ее единой абсолютной власти. Только это позволит действовать так, как того требует общее благо, преодолевая сопротивление тех, чье благо подлежит ущемлению.

Глава 5
ПЕРЕНАСЕЛЕНИЕ

Сейчас на планете проживает около семи миллиардов человек. Чтобы ресурс Земли восстанавливался, по разным оценкам население должно быть в границах от двух до четырех миллиардов человек. При современном развитии науки это гарантирует жизнеобеспечение человечеству. При самом оптимистичном раскладе миллиарды людей оказываются лишними.

С каждым годом между двумя ключевыми величинами — массой человечества и ресурсом планеты — растет диспропорция. Бесконтрольный рост первой величины и столь же бесконтрольное падение второй гарантированно ведут систему к тотальному краху. Когда диспропорция достигнет критической точки, начнутся необратимые процессы, по разрушительному эффекту превосходящие мировую атомную войну.

Расчеты показывают: наука и экономика развиваются медленнее, чем растет диспропорция. Кроме того, если бы экономика развивалась теми же темпами, что и потребление, в условиях отсутствия единой власти это лишь способствовало бы увеличению мировой дисгармонии.

Точно просчитать дату крушения системы сложно: скорость истощения ресурсов, как и скорость экономического развития и увеличения населения, непостоянны. Но приблизительная тенденция понятна: в обозримые десятилетия, если не произойдет чуда, грядет такой мировой кризис, по сравнению с которым сегодняшняя ситуация — мелочь. Пессимисты прогнозируют пик кризиса на 2015—2030 годы, оптимисты — на середину XXI века. Но в нашем масштабе это ничего не меняет.

Некоторые ученые успокаивают, мол, рост популяции останавливается, достигнув критической массы, и приводят в пример животный мир. Действительно, кролики, заселившие остров и размножившиеся так, что питаться стало нечем, естественным образом перестают размножаться. Не умирают от голода, а именно прекращают приносить потомство. По аналогии предполагается, человечество тоже остановится в росте, когда достигнет критической величины. Все так, но проблема в том, что критическая величина для человечества — около *200 миллиардов человек*.

В начале третьего тысячелетия экологическая организация США Worldwatch Institute опубликовала доклад, посвященный проблемам потребительского общества. Авторы исследования утверждают: «*Земля не располагает ресурсами, позволяющими всем населяющим ее людям жить так, как живет средний европеец или американец. В ближайшие десятилетия США и Европе необходимо сократить несоразмерное потребление энергии и ресурсов, возможно, даже на 90%. Иначе на планете произойдет экологическая, социальная и психологическая катастрофа*».

Экономическая система исчерпала себя. Ее развитие ведет к истощению планеты и гибели человечества. Единственный выход, с точки зрения материалистической элиты, сокращение потребления и... потребителей. Автор «Доклада Лугано» Сьюзан Джордж утверждает то же самое: «*Единственное, что мешает успешному функционированию нынешней экономической системы, — это люди*». Единственный способ гарантировать хороший достаток наибольшему количеству населения в рамках капитализма — уменьшить население. Другой альтернативы нет. В противном случае нас ждет социальный хаос на фоне экологической катастрофы.

Доклад показывает: чтобы мировая система выжила, ей необходимы различные катастрофы и бедствия. Дисгармония, созданная ростом населения и сокращением ресурсов, нарушила равновесие. Справедливое распределение доходов невозможно. Современному миру срочно нужны дешевые способы сокращения населения. Оперируя неоспоримыми фактами, автор «Доклада Лугано» рассматривает, как избавиться от лишних людей.

Оптимальный способ — инициировать сокращение человеческой популяции за счет энергии системы. Суть — в создании условий, когда потенциальные жертвы сами исключат себя из системы. Внешне это будет выглядеть как естественный отбор по таким критериям как бедность, необразованность, непригодность, преступность, лень и прочее. Автор доклада признает: лучший путь — развязать войну. До войны должны поощряться програм-

мы, направленные на нарушение экономической стабильности и активацию социальных пороков.

В последнем варианте возникают проблемы с эффективностью — общество сопротивляется. Чтобы уменьшить сопротивление, нужно атомизировать общество, запустить механизмы, дробящие его на эгоистов через обособление людей по социальному и сексуальному, политическому и экономическому, религиозному и профессиональному и любым иным признакам. Девиз: «пусть цветут 100 цветов» является прикрытием.

Раздробленное общество быстро превращается в стадо человекообразных животных. Они будут спокойно жевать жвачку в социальном стойле, пока сохранен набор благ. Если убрать блага, общество превратится в озверевшую толпу. На первом этапе толпа будет грабить все вокруг, на втором — насиловать и убивать, на третьем — уничтожит инфраструктуру. Далее поедание друг друга в прямом смысле, потому что в городе больше нечего будет есть. Если вчера источником тепла был лес (дрова), источником питания — земля, то в новой системе источник тепла — батарея, источник питания — магазин. При обрушении системы рушатся источники. Далее неизбежно предельное возмущение социума.

Ничто не ново под Луной. Мир знал аналогичные бедствия. Грядущее превзойдет прошлое. «*На так называемых ничейных землях ничком лежали сотни тысяч трупов, разбитые телеги валялись десятками тысяч. Повсюду на дорогах раненые стрелой, копьем, пращой. Люди дошли до того, что спали на человеческих головах, ели человеческое мясо, жали сок из человеческой печени, пили человеческую кровь, лакомились кормом для скота. И так, начиная с Трех династий, никто в Поднебесной не мог покоить свою природу, жить своими обычаями, сохранять свое долголетие, и умирали преждевременно от людской жестокости. В чем причина этого?*» (Дао дэ цзин).

Мировой опыт свидетельствует: добропорядочные граждане, отключенные от минимальных благ типа электричества, мгновенно звереют и начинают громить свое «стойло». Кризис умножает себя за счет своей внутренней энергии. Чтобы вернуть «стадо» в «стойло», не обязательно вводить армию или принимать экстренные меры. Достаточно вернуть утраченные блага.

Достигается такой уровень контроля (забрал благо — озверели; отдал благо — вернулись в «стойло») через атомизацию массы, через уничтожение религии, культуры, традиции и перевод всех на единый унифицированный стандарт (масскультура). Атомизированную массу легко всколыхнуть и так же легко вернуть на место (унифицированные стандарты предполагают одинаковую реакцию, как у собаки Павлова: включили лампочку — пошла слюна).

Если люди объединены в систему, если представляют собой народ, имеющий религию, культуру и традиции, общество намного труднее привести в состояние животной толпы. В опасной ситуации народ перестраивается и находит выход из ситуации (пусть и через большие жертвы). Но так как народа нет, есть масса, раскрошенная и превращенная даже не в стадо (там свой вожак, и порядок есть), а в социальную пыль, начинается нечто невообразимое...

Систему можно возмутить, направив ее энергию на самоуничтожение, если нет единства, если член каждой группы сознает себя отличным от других групп. В идеале если каждая группа видит в другой группе врага. И максимум — когда все видят врагов во всех, война всех против всех. Чем больше разрушено вертикальных связей, религиозных, культурных и национальных корней, тем больше общество становится массой циничных и эгоистичных потребителей, управляемой кнутом и морковкой.

Если подняться на высоту, откуда не заметны личности, а видны только социальные, экономические и информационные потоки, в кризисной ситуации мы будем наблюдать массу, которая пульсирует и сокращается, подобно шагреневой коже. Сама сокращается, без внешних усилий. Если в одном месте требуется активизировать процесс, а в другом — остановить, это достигается регулированием экономических и информационных потоков.

Упоминая о массе, мы отличаем ее от народа. «*Никакое общество не однородно. Оно всегда делится на народ и массу. Характерная черта массы — отсутствие общей цели... Характерная черта народа — стремление к высшей цели. Тяга к удовольствию распыляет энергию. Стремление к высшей цели концентрирует ее. Народ отличается от массы способностью пожертвовать личным благом*» («Проект Россия», вторая книга).

Общество никогда не бывает стопроцентным народом и стопроцентной массой. Оно демонстрирует лишь тенденции к тому или иному состоянию. Сила общества зависит от пропорции «массы» и «народа». Чем больше общество — масса, тем оно слабее. Чем больше — народ, тем сильнее.

* * *

Вокруг проблемы перенаселения сегодня формируется нечто, очень похожее на зачаток новой религии. В информационном пространстве появляется ожидание нового «спасителя». Миру нужен тот, кто во имя спасения человечества призовет убивать. Кто будет говорить, подобно Генриху Гиммлеру: «*Убивайте, убивайте, убивайте! Всю ответственность я беру на себя*». Минимум ему гарантировано равнодушие просвещенного мира.

Максимум он получит еще большую поддержку, нежели в свое время Гитлер.

В будущем, когда человечество освоит околоземное пространство, солнечную систему и далее, вероятно, гармония будет возможна и при населении в 200 миллиардов. Но это потом. А сейчас надо избежать катастрофы. Иначе говорить о будущем не имеет смысла, потому что будущее просто не настанет.

Мировой элите, проникнутой проблемой, на бумаге решение задачи понятно: надо устранить миллиарды «лишних людей». Затем превратить планету в единый организм, где природа и человечество живут в гармонии. Ресурсы потребляются сообразно восстановлению. Вырисовывается замкнутый круг, где основные величины определяют состояние системы.

Как реализовать это на практике? Когда речь идет о стратегических целях, эмоциональная сторона вопроса не берется во внимание. Когда США принимали решение бомбить Хиросиму, или Гитлер отдавал приказ уничтожать евреев, личные трагедии не учитывались. Людей как бы нет. Есть логика ситуации и цифры. На войне как на войне. Особенность современной ситуации в том, что если на войне можно сдаться в плен, то здесь некому сдаваться.

Проблема не имеет бескровного решения. Если не брать во внимание ценность человеческой жизни, вопрос как убрать «лишних» людей выглядит очень сложным с технической стороны. Перед масштабом задачи самый кровавый тиран кажется младенцем. Гитлер денно и нощно уничтожал людей, но не вышел даже на 1% требуемого результата. Если даже люди будут стоять на бойню в очередь, как бройлерные куры, наладить производство смерти в таких объемах крайне сложно. Учитывая, что люди не будут стоять в очередь, проблема не решается традиционным способом.

Как технически можно принести многомиллиардную жертву? Ответ очевиден: через крах кредитной политики, инфляцию, резкое колебание цен на основные валюты, энергоносители и прочее. Большие потрясения, продолжительная война с огромными потерями и голод образуют акт требуемого ситуацией жертвоприношения.

Мощнейшая катастрофа сделает мир похожим на растревоженный муравейник. Борьба за выживание поднимет волну региональных конфликтов. Мегаполисы, сосредоточившие основное население планеты, превратятся в кладбища. Национальные элиты будут недееспособны. В поисках выхода они кинутся искать нерушимый центр, вокруг которого можно объединиться и противостоять обрушившемуся ужасу. Максимальная нерушимость возникает, если центр лежит за границей материального мира. Через

обрядовость, формы которой уже сейчас прорисовываются, вокруг центра начнет формироваться принципиально новая структура.

Кто контролирует ключевые узлы, тот контролирует кризис. Когда результат будет достигнут, лишние миллиарды умрут, — кризис остановят. Из оставшихся миллиардов построят систему нового типа. Какая это будет система, сказать трудно, поскольку информации мало. Может, это будет миллиард элиты и миллиард обслуги. По мере развития обслуга сравняется с элитой по уровню потребления. Возможно, будет построена в принципе новая система с ярко выраженной иерархией, где всех поделят на людей и животных в человеческом обличии (как мечтал Гитлер).

С помощью информационных и виртуальных технологий новая система перейдет на плановую экономику, но на более высоком уровне. Конкуренция в новых условиях обессмыслится. Центр, имея абсолютную власть, начнет устанавливать новый мировой порядок. Далее рисуется «красивое» будущее. Мир под единой властью, нет войн и кризисов. Наука и ресурсы человечества сосредоточены на глобальных целях, вытекающих из материалистического понимания мира. Люди (в том числе и приравненные к животным) увеличивают продолжительность жизни, и если пока живут не вечно, то явно находятся на пути к бессмертию. Все купаются в удовольствиях, не ограничивая желаний (низшие люди тоже получают свои удовольствия). Цена — несколько миллиардов покойников.

* * *

Мир готовят к обрушению. Как к этому относиться? Если с позиции материализма, то... Впрочем, ответьте сами. Попробуйте найти изъян в материалистической логике. Если Бога нет, высшая цель индивида — достижение вечной жизни и удовольствия. Реализовать поставленную цель можно, сконцентрировав на ней все мировые ресурсы. Добиться такой концентрации можно при наличии мировой власти.

Мировой кризис неизбежен. Только в одном случае он будет неуправляемый, а в другом — управляемый. Первый гарантированно унесет больше жизней, чем второй. Мир продвигается к ситуации, в которой ни разу не был. Все аналогии с прошлыми кризисами неуместны, выводы некорректны.

Спрашиваем вас как человека, понимающего тему и перспективу: какое зло из двух возможных предпочтительнее? Вопрос серьезный, не торопитесь. Представьте: решение зависит от вас. Скажите, каким путем нужно идти? Только без общих слов и благоглупостей в духе «*нужно всем хорошо трудиться и честно жить*». Подобные утверждения не вызывают сомнения, только

население растет, а ресурсы тают, экология умирает. Как вывести систему из смертельного напряжения?

Когда на одной чаше весов несколько миллиардов трупов, а на второй — все человечество, кажется, выбор очевиден. Почему не заплатить миллиарды, если ситуация такова, что если не заплатим сами, эту цену возьмут, не спрашивая. Поэтому надо «железной рукой» спасти человечество от гибели, ампутировав у него «лишние» миллиарды.

В реальности не все так очевидно. Либералы думают, как некогда думали коммунисты. Они настроены, не считаясь с жертвами, построить рай (для избранных) на Земле. На этом сейчас сосредоточены усилия режиссеров, не засвеченных на мировой сцене, но принимающих генеральные решения.

Глава 6
НОВАЯ ДОКТРИНА

На протяжении тысячелетий считалось: мировое господство достижимо через превосходство в грубой силе. Мысль казалась настолько очевидной, что ее ни разу не подвергли серьезной критике и переосмыслению. Доктрину силового захвата мира признавали непорочной, хотя она никого не приблизила к заветной цели. Полученный результат и затраченные ресурсы всегда были несопоставимы: в лучшем случае кратковременная власть над более или менее значительной частью мира.

Этот факт упорно игнорировали. Причину неудач элита не желала видеть ни в чем, кроме недостаточной ударной мощи. Принцип политики прошлых эпох выражался в правиле «как можно больше вооружайтесь!». Зачем вооружаться — никто даже вопроса такого не ставил. Вооружайтесь, а там видно будет. Техническое развитие в логике увеличения ударной мощи привело к созданию атомного оружия. Новая данность поставила крест на идее силового захвата мира. Началось переосмысление доктрины. Очень скоро анализ показал: силовой контроль над миром — миф.

Возникли две стратегические истины. Первая: силовой контроль невозможен. Вторая: бесконтрольность означает мировой кризис и смерть человечества. Попытка установить контроль над миром грубой силой означала самоубийство. Отказ от контроля означал кризис, что в итоге тоже самоубийство. Налево пойдешь — голову снесут. Направо пойдешь — надвое разрубят. Стало очевидно: силовая перспектива исчерпана. Начинается кардинальное переосмысление ситуации и поиск новых способов завоевания

мира. Рождается доктрина мирового господства: завоевание мирового сознания.

Рука, качающая колыбель, правит миром. Осмысление этой истины дает толчок к изысканиям в области информационных, коммуникативных и виртуальных технологий. Контроль информации позволяет формировать массовое мировоззрение и генеральное направление. Не важно, какие вы построите заводы и пароходы, на кого они будут оформлены и кому будут принадлежать фактически. Если один строит материальные объекты, а другой — сознание строителей, через пару-тройку поколений все будет принадлежать тому, кто построил сознание.

Примерно до середины XX века борьба велась за установление контроля над материальными потоками. Считалось, кто распределяет эти потоки, тот формирует физиономию мира. В результате такого понимания родилась мировая финансово-кредитная система, цель которой вовсе не прибыль (вспомните скрытые смыслы). Единственный смысл любой мировой системы, хоть экономической, хоть информационной, хоть идеологической, — мировая власть.

Возникли новые условия. Для установления мировой власти нужен новый мировой инструмент. Мировая экономическая система уже не обеспечивает достижение тех целей, ради которых создавалась. Но ее можно использовать для инициации управляемого кризиса. С понимания этого факта началась новая война — за доступ к сознанию. Имея технологию формирования сознания и соответствующий ресурс, можно с одинаковой эффективностью как активировать умственную и психическую деятельность общества, так и парализовать ее. Все зависит от цели.

В середине XX века начинается переброс активов в создание всемирных глобальных информационных сетей, новостных агентств, фабрик грез, интернета и прочее. Продукция, выпускаемая Голливудом, — не развлечение, а оружие массового поражения сознания, упакованное в формат развлекаловки. Если слово «поражение» не нравится, можно заменить его на «инструмент переформатирования сознания».

Сегодня потомки творцов мировой финансовой системы перекладывают свои ресурсы в новые активы. Пока мир плыл по старым каналам, мировой игрок прокладывал новые. Сегодня они волоком перетаскивают в новую систему свои суда. Региональные политики ищут выход в рамках старой системы, что равносильно поиску черной кошки в темной комнате, которой там нет.

Сегодня либерализм и гуманизм — технологии. Они нужны в переходный период. Когда цель будет достигнута, возникнет

другая действительность, без гуманизма и либерализма. Если сравнить ситуацию с вооружением: пока регионалы делают динамит, мировой игрок производит ядерное оружие.

* * *

Действия, приводящие к параличу нервной системы общества, эффективнее лобовых физических ударов. Источник всякого сопротивления — воля человека. Когда миллионы человеческих воль объединены, преодолеть их лобовым давлением нереально. Чем сильнее давишь на такой материал, тем крепче он становится. В стратегической перспективе лобовые физические удары не ослабляют противника, а закаляют его. Совсем другой эффект имеют удары по сознанию. Они деформируют психическое состояние общества. Возникает непрерывное разрушение, умножающееся за счет энергии общества. Массу убивают за счет ее собственной энергии.

Новая доктрина направлена на изменение сознания огромных масс. После этого не нужно тратить усилия на их уничтожение. Общество с измененным сознанием бросается в пропасть, не ведая того, словно слепое. Масса ведет себя как стадо, в которое вошел бес, и «*всё стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде*» *(Мф. 8, 32).*

Любая большая стратегия направлена на подрыв корней. Сокрушение ствола требует больших усилий и менее эффективно, тогда как разрушение корней гарантированно уничтожает систему. Длинная стратегия это длинный обман. Суть современных технологий — сделать в общественном сознании прокол, через который впрыснуть парализующую волю и сознание информацию. «*Убить человека в бою — значит всего-навсего уменьшить армию только на одного солдата, в то время как живой, но лишенный присутствия духа человек является носителем страха, способного вызвать эпидемию паники*» (Л. Гарт. «Стратегия непрямых действий»).

Новая стратегия позволяет завоевателям переложить непосредственное управление на завоеванных. Формально завоеванные территории будут самостоятельной властью, но фактически это колонии. Чтобы избежать неприятных сюрпризов, власть колониального типа систематически меняют (демократическая модель). Эти страны не в состоянии изменить стратегическое направление событий.

Это принципиально иной характер управления завоеванными. Завоевателя не видно. Возмущения завоеванных адресуются временному правительству и никогда — завоевателю. Демократическая власть выполняет функцию громоотвода, принимая на себя возмущения масс. Реальная власть абсолютно свободна и действует, не оглядываясь на массу.

Глава 7
ТЕХНОЛОГИЯ

Атомная бомба называется оружием массового поражения из-за большого масштаба поражаемой площади. Современное информационное оружие по площади покрытия превосходит атомную бомбу. Атомная бомба поражает огромный физический объем, информационная бомба — огромный духовный объем. Сегодняшний «оружейный уран» — информация. Именно она составляет основу современного оружия массового поражения.

Оба типа оружия состоят из двух частей — боеголовки и носителя. Боеголовка без ракеты бессмысленна, равно как и ракета без боеголовки. Оружие поражения возникает при совмещении боезаряда и способа доставки его до цели. Боеголовка атомной бомбы это десятки килограммов урана-238 и механизм запуска цепной реакции. Боеголовка информационной бомбы это книги, песни, фильмы и т.д. Механизм запуска цепной реакции — технология привлечения интереса.

Мощь атомной бомбы зависит от количества урана, мощь информационной бомбы — от активации человеческой природы. Привлекательность сюжета, игра актеров, спецэффекты и прочее имеют вторичное значение. Главное — идея, обернутая в эти фантики. Чем ярче фантик, тем сильнее идея действует на эмоции, распространяя энергию, и тем шире область поражения.

Рассуждая с позиции элиты, исповедующей материализм, мы приходим к выводу: чтобы изменить взгляд человека на мир, нужно изменить его сознание. Оптимально насытить пространство соблазнительной, притягивающей и интересной информацией, несущей одну (нужную) идею.

Дети не формируют себе рацион питания. Народ не формирует информационный рацион. Те и другие питаются тем, что им приготовили. Ребенок добровольно съест лекарство, если оно по виду и вкусу напоминает конфету. Поведение взрослых идентично детскому. Они примут любую информационную продукцию, если она привлекательна, не вникая, какая идея вшита в развлечение.

Чтобы «накрыть» всех, от младенцев до стариков, от бомжей до президентов, задействуется множество жанров и стилей. Информация разнится по форме, но идентична по вшитой в нее генеральной мысли «*живи для себя и ни о чем не думай*». Вторая часть фразы — «ни о чем не думай» — является фундаментальной составляющей атаки. Поведение есть следствие сознания. Кто формирует сознание, тот формирует поведение.

Яркий пример — девушки. Каждая представительница прекрасной половины человечества получает от рождения женский

капитал (женские прелести и красоту). Это в прямом смысле капитал, который можно во что-нибудь вложить. Самое легкое — поменять его на деньги (проституция, содержание) или развлечения (веселиться, пить-гулять). Вариант вложения женского капитала в карьеру — серьезнее, но велик риск его бездарной потери (пока девушка отдает себя работе, чтобы обрести независимость, женский капитал попросту усыхает). Наиболее эффективное вложение — в создание семьи. Все остальные варианты проигрышные, хотя и выглядят поначалу привлекательными.

Глупее всего менять капитал на деньги. Если спросить любую девушку, согласна ли она расстаться с красотой и молодостью за миллион долларов, она откажется. Но именно это она делает по факту. Когда у нее кончится женский капитал, спонсорского тоже не будет.

Эмансипированные девушки считают вложение в карьеру беспроигрышным вариантом. Кажется, независимость, свобода и вытекающие из этого плюсы. Но по факту тут тоже одни минусы. К моменту, когда карьера сделана, нет ничего из того, что составляет женское счастье. Случайные попутчики к тому времени найдут более привлекательные женские туловища.

Даже если даме максимально повезет, и она станет, допустим, миллионершей, все равно не избавится от ощущения, что чего-то не хватает. А не хватает главного — любви (не путать с близостью, которую настойчиво культивируют СМИ). Альфонсов ее будет окружать много, но их ухаживания не дадут той энергии, которую излучают близкие люди, любящие не за деньги, а в первую очередь как друга, жену и маму.

Система не заинтересована раскрывать обладательнице капитала глаза на ситуацию. Напротив, она всеми силами старается убедить девушку не рассматривать свой капитал как ценность. На базе незнания система провоцирует поведение, являющееся мощным разрушительным элементом социума. Молодым барышням навязывают стереотип поведения стрекозы из басни И. Крылова, живущей по принципу «здесь и теперь», «бери от жизни все», «купи мне все-все-все, и я дам тебе все-все-все».

Женщина генетически запрограммирована на сохранение вида и продолжение жизни. Перепрограммирование слабого пола с помощью индустрии соблазнов отключает инстинкт самосохранения женщины и, в результате человечества. Зло пакуется в красивую обертку, привлекательную для наивной и доверчивой души. На смену длинноногой красотке Барби, погубившей или покалечившей духовно и физически тысячи девочек (ради достижения ее пропорций они морили себя голодом и прочее), пришла семейка кукол «Братц», что на американском сленге означает «оторва».

Уродливые пропорции куклы способны поднять самооценку самой неуклюжей девчонке. Но главное, это лицо и одежда. Авторам изделия удалось воспроизвести выражение глаз и макияж типичной «ночной бабочки». Одежда соответствующая.

«Угадай, почему меня и моих подружек прозвали "Карамельки"? Правильно, ведь мы такие яркие, сладкие, игривые и... немного легкомысленные» — это аннотация к игрушке для девочек от 8 до 13 лет, а не слоган из мужского журнала.

Когда перепрограммирование завершится, институт брака, который как-то еще скрепляет наше общество, отомрет. Последствия легко прогнозируемы: глобальное снижение рождаемости, старение, физическое и нравственное вырождение человечества.

Женщина сегодня в положении человека, обладающего ценными бумагами, но не знающего им цену. Неудивительно, что эти «бумаги» любой прохожий может выменять на «мороженое»: «лучшие друзья девушек это бриллианты», мерило любви — подарки и деньги. Большинство представительниц слабого пола живут сердцем, а не умом, и потому легко расстаются с сокровищами души и тела, как папуасы с золотом при виде стеклянных бус. Обман обнаруживается только к старости: женщина раскаивается, что делала ставку на вечную красоту и молодость. Но поздно.

Умные женщины вкладывают свой капитал в создание семьи, но их становится все меньше и меньше. Девушка беззащитна против навязываемых стереотипов. Если ей денно и нощно внушают: «все имеет цену», она думает не о создании семьи, а о правильной торговле своими ценностями.

* * *

Люди с одинаковым стандартом поведения в одинаковой ситуации примут одинаковое решение. Значит, кто формирует ситуацию и стандарты, тот формирует поведение. Фактически это и есть неограниченная власть. Завоевание мира происходит в два этапа. Первый шаг: разрушение традиционного сознания, слом вертикальных связей поколений, хранящих традиционное понимание мира. Второй шаг: на расчищенной «поляне» насаждается единый рационально-потребительский тип сознания. Общество превращается в стадо, стремящееся к одной цели — увеличить потребление.

Разрушить внутренние связи могут информационные боеголовки, начиненные «взрывчаткой»: агрессией, эгоизмом, цинизмом, порнографией и прочим. Чтобы взорвать мировое сознание, нужно наладить массовое производство такой продукции.

Вопрос решается нетрадиционным способом. Борец за власть над миром не собирается сам производить «бомбы». Он понуждает

к тому своих жертв. Например, американская академия киноискусства есть инструмент понуждения. Она раздает Оскары, которым творческие туземцы радуются точно так же, как раньше радовались стеклянным бусам. Никто из туземцев не задает вопрос: за что его наградили. Со всех сторон ему все в один голос твердят: мол, за талант. Что еще человеку для счастья надо?

Американская киноакадемия стала своего рода «палатой мер и весов» кино. Она задает генеральное направление и тональность информационного потока, определяя, чему нужно подражать, чему нельзя. Творцы в погоне за признанием вынуждены следовать указанным курсом. Система так устроена, что от получения Оскара зависит их ВСё. Их слава, их признание, их деньги.

Творцам как бы говорят: творите что хотите, выражайтесь как считаете нужным, но награду получит тот, кто следует заданным курсом. Отклонившегося от стандарта выдавят на обочину, маргинализируют или интеллектуализируют. Он прекратит влиять на массу, станет непопулярным, непродаваемым и прочее. Творческие натуры ощущают эти указания шестым чувством... и идут «правильным» курсом.

Премия «Оскар» в прямом смысле идол. Если ею отмечают фильм, проповедующий терпимость к наркомании, развращенности или агрессии, творческие туземцы тут же начинают подражать оскароносцам. Они участвуют в формировании потребительского подсознания, не понимая этого. Благодаря действиям «солдат втемную» разрушающей продукцией накрывается вся планета.

Никакой кино- или музыкальный критик, оценивая фильм или музыкальный продукт, не задается вопросом: какие установки формирует это произведение. Единственный критерий — уровень эмоционального воздействия. Если творческий продукт сильно воздействует на чувства, — значит, он хороший. Если слабо воздействует — значит, плохой. Чтобы понять абсурд, представьте: ценность продуктов питания определяют не полезностью для здоровья, а способностью принести приятные ощущения. Надо ли говорить, что самой востребованной будет не та пища, что делает человека физически здоровым, а та, что вызывает наркотические галлюцинации.

Чтобы привлечь к производству информационного оружия лучшие силы, вокруг киноиндустрии и шоу-бизнеса голливудского формата создан ореол элитности. Он как магнитом вытягивает из общества таланты. Во времена создания атомной бомбы вокруг физики создавался такой же ореол. Он стягивал в отрасль огромные творческие и организаторские энергии. Такая концентрация талантов порождала огромный слаженный производственный механизм.

У творцов потребительского формата нет мировоззрения. Для них это демагогия и темный лес. При этом каждый изливает из себя подсознательные установки, нужные заказчику. Во все их творения, упакованные в тысячи форматов, в том числе патриотический и религиозный, вшита одна мысль: «бери от жизни все». Творцу кажется, радость или счастье должны выглядеть в виде золота, красавиц, удачи в бизнесе... Считается, жизнь удалась у того, кто *«накопил серебра, как пыли, и золота, как уличной грязи» (Зах. 9, 3)*. Отталкиваясь от такого понимания счастья, он творит свою продукцию. *«Все они ничто, ничтожны и дела» (Ис. 41, 29)*.

Сотни тысяч безвестных творцов, заполняющих информационное поле, — словно рабочие секретного завода, делающие детали, но не знающие, что в итоге делают бомбы. В результате информационные бомбы штампуются со скоростью военного времени. Скорость смены афиш кинотеатров, хит-парадов, поп-звезд позволяет утверждать: работает целая индустрия. Задействованы наука, финансы, технологии.

Обратите внимание на парадокс: технология изготовления информационных бомб максимально открыта, тогда как технология изготовления атомной бомбы максимально закрыта. И наоборот: стратегические цели атомной бомбы понятны каждому, стратегические цели информационного оружия непонятны почти никому.

Родители кормят детей духовной пищей, ведущей к отравлению души и сознания. Подросток, не уважающий родителей, распущенный и прочее, стал таким не от плохой колбасы, а от плохой информации. Если посмотрите, чем он «питался», вы обнаружите в его «рационе» компьютерные игры, голливудские боевики, порнографию, диснеевские мультики и т.д. Именно они искалечили его духовно.

Но кто из взрослых способен увидеть связь между духовным состоянием ребенка и духовной пищей, которую он потребляет? Никто. Родители сами покупают весь этот яд, а потом искреннее удивляются: почему ребенок отравился? Почему квартиру у них через суд отнять хочет? Почему убивает бабушку, чтобы получить наследство? Таких «почему» тысячи. И все они не имеют ответа, потому что люди — дети, даже если им по 20, 70 и больше лет. С возрастом не прибавляется взрослости. Тело растет, а масштаб мышления и глубина понимания — нет.

Как следствие, перед информационной атакой общество беззащитно. По факту его разрушают, но обществу кажется, его развлекают. Большинство не связывает рост негатива с качеством информационной продукции. Секретность темы обеспечивается

самой системой. СМИ, переведенные на коммерческий формат, гонятся не за той продукцией, что полезна для здоровья общества, а за той, что приносит прибыль. Так как вниз толкать легче, чем вверх, начинается эксплуатация низменных инстинктов.

Масштаб затронутой проблемы превосходит масштаб мышления обывателя. Желание докопаться до корней ситуации выглядит компрометирующе. Можно обсуждать игру актеров, сюжет, спецэффекты и прочее. На тему, какое действие производит на сознание продукт в целом, говорить не принято, это дискредитирует инициатора разговора. Люди на него косятся, искренне не понимая, что он хочет сказать.

Придумано огромное количество терминов, посредством которых дают оценку тому или иному творению. И нет ни одного, с помощью которого можно оценить степень полезности или вреда творческой продукции. В итоге тема остается тайной за семью печатями. Кто укажет на ее наличие, будет высмеян, проигнорирован и через маргинализацию выведен из диалога. В лучшем случае его объявят чудаком.

Используя тотальное непонимание ситуации, мировой игрок получил возможность организовать производство информационного оружия за счет ресурсов систем, которые он хочет разрушить. Образцово-показательные производства типа Голливуда или Диснея находятся на территории США. Филиалы информационно-стратегического концерна, производящие духовную смерть (порой превосходя в этом учителя), беспрепятственно работают на территории европейских государств, России, Китая, Японии и других стран. Формально они независимы и автономны, фактически же трудятся в рамках заданных стандартов.

«Свободные творцы» выпускают видеопродукцию, музыкальные клипы, компьютерные игры и прочее строго голливудского и диснеевского формата. Люфт с поправкой на культурные и национальные особенности имеет место, но в целом никто не выходит за «флажки».

Мировая элита разработала невероятно эффективный способ завоевания планеты. Материальный, творческий, интеллектуальный потенциал народа направлен на массовое производство «творческого оружия», которое люди сами изготавливают и сами же взрывают на своей территории. Весь негатив, который мы сегодня наблюдаем, — следствие работы этой технологии.

При правильно организованном процессе люди сами оплачивают затраты, связанные с разрушением их сознания. Они покупают билеты в кино, на концерты, приобретают диски, игры, смотрят рекламу... Возникает самовоспроизводящийся цикл. Бомбометатель получает прибыль и делает еще более мощные бомбы. Они еще

эффективнее взрываются в сознании. Люди получают еще более сильные ощущения и готовы еще больше платить.

Информационное пространство наполнено нечеловеческими звуками и образами, активирующими темную сторону человека. Нелюди и монстры задают модель поведения, ломая традиционный образ действий. Продукция выполнена в разных форматах и жанрах. Приправленная тысячами разных «соусов», она несет одну-единственную идею — «бери от жизни все».

Стратегический узел общества — молодежь. Кто формирует сознание молодежи, тот формирует будущее. Молодежь не только самый важный, но и самый уязвимый узел. Она полна жизненной энергии, гормоны выше разума. Любое кричащее явление с элементом протеста привлекает. Миллионы юношей и девушек устремляются на этот «свет», как ночные бабочки на огонь. Людям не важно, что несут в их сознание. Людям важно как несут.

Посмотрите вокруг себя, и вы увидите огромное количество духовных инвалидов и трупов. Они стали такими из-за потребления ядовитой духовной пищи. Невозможно отравить душу некачественной колбасой. Нравственно здоровым или больным человека делает только духовная пища. Все дело в качестве. Если бы духовную пищу проверяли на предмет отравляющих душу веществ так же тщательно, как проверяют колбасу, население было бы здоровым, что отразилось бы на всех сферах жизнедеятельности общества.

Духовно отравленные люди зависимы от отравы. Вы можете представить свою жизнь без телевизора? А без прессы? А без музыки и радио? Нет. Человечество подсело на них и не желает слушать голос разума. Оно как наркоман: смотрит, слушает, читает, не понимая, что это пошло и неинтересно. И успокаивает своего внутреннего цензора в стиле «от этого никто не умирал». Оно рассуждает как типичный алкоголик или курильщик: в любой момент могу бросить. Все имеют отговорки, почему потребляют эту продукцию. Одни считают ее развлечением. Другие говорят, мол, просто интересно понять, как людей зомбируют и, чтобы быть в курсе, смотрю новостные и аналитические передачи.

Враг пользуется не только лобовым продвижением информации, но и косвенным. Например, смещением ролей, когда монстр может быть положительным героем (диснеевский мультик «Шрэк»). Этот прием разрушает традиционные стереотипы. Становится непонятно, где добро, где зло. Монстр добрый, девушка злая, соловья обманом убила, а из его невылупившихся птенцов яичницу приготовила.

Хорошая идея оформляется так, что достигается противоположный эффект. Например, в «Би Муви» проводится мысль:

общество должно трудиться, иначе оно разлагается. Дети, основные потребители мультика, не улавливают правильной идеи. Зато впитывают огромный объем негативной информации, вшитой в тысячи микродеталей, посредством которых преподносится идея. Это примерно как голая девушка, принимающая откровенные позы, читает проповедь. Как бы ни были правильны ее слова, эффект будет обратный.

Существует множество «троянских коней», которых человек не способен зафиксировать. Единственный способ защиты — отказаться от продукции голливудского формата. Оттуда ничего доброго не приходит. В этом легко убедиться, ознакомившись с жизнью создателей подобной продукции. Они чужие, их подсознание пропитано потребительской идеей. Стараясь изобразить хорошее, они изобразят его в соответствии со своими шаблонами.

«Троянские кони» бывают двух типов: сознательно создаваемые и бессознательно. Первый тип не так часто встречается (например, в мультфильм «Красавица и чудовище» вмонтированы кадры, видимые только при замедленной прокрутке). Или пример с внедрением в нашу жизнь слов, обозначающих явление. Наркомафия — термин Голливуда. Профессионалы-лингвисты запустили это слово, потому что оно имеет оттенок некой особой крутости. Если бы наркомафию Голливуд выставлял не как сообщество бесстрашных крутых ребят, а как отстойное сборище деградировавших элементов, наркомания распространялась бы значительно медленнее.

Избежать многих проблем можно, если не пытаться перехитрить систему, не обнадеживая себя понапрасну, мол, меня это не берет. В отношении наркотика здравомыслящий человек не экспериментирует в надежде, что его «это не берет». Аналогично и с духовной наркотой. Бессознательная область психики, недоступная мозгу, открыта для манипулятора, и практика показывает: это «берет» любого.

Глава 8
ГАРАНТИИ СИСТЕМЫ

Мало изготовить боеголовку. Необходимо точное попадание информационного боезаряда в цель (в сознание). Атомную боеголовку до цели доставляют ракеты или стратегические бомбардировщики. Информационные боеголовки до цели доставляют СМИ и реклама. Чтобы доставить атомную боеголовку, нужно построить ракету-носитель или стратегический бомбардировщик. Чтобы доставить информационную боеголовку, носитель можно

арендовать у того, кого... собираешься бомбить. Звучит абсурдно, но это факт.

Один из ключевых элементов новой технологии завоевания мира — информационные каналы. Власть разрушаемой страны должна зависеть от их открытости, иначе доставка информационных бомб будет невозможна. Но как поставить национальные правительства в зависимость от открытости информканалов?

Чтобы понять логику решения, обратите внимание на неразрывную связь между властью и принципом ее формирования. Например, если принцип формирования наследственный, легитимность власти определяется степенью родства. Если выборный, легитимность власти определяется через соблюдение выборных процедур. Нарушение принципа ведет к возмущению системы и устранению нарушителя. Если создать политическую систему, при которой легитимность власти будет определяться посредством всенародных выборов, возникает зависимость власти от выборов, что требует свободного доступа к СМИ.

Демократическая власть сохраняется до тех пор, пока проводит выборы. Стоит нарушить это правило, и власть утрачивает легитимность. Далее два варианта развития событий: 1) власть создает принципиально новую систему (как демократы или большевики, заменившие монархию республикой); 2) приходит лояльная системе власть.

Первый вариант возможен, если есть ресурсы (в первую очередь команда, способная это сделать) и понимание, на что менять существующую систему. Все это требует мировоззренческой идеи. Но демократическая система устроена таким образом, что не пропускает в себя идейных людей. Выборный принцип приводит к рулю только разношерстные команды. Они чужды всякой идеи и понимают государство как источник прибыли, не более. Все разговоры о благе народа — риторика.

Если появится идейная команда, нацеленная на построение новой системы, она может прийти к власти двумя путями: 1) через нарушение правил системы, иначе говоря, вооруженным путем; 2) через соблюдение правил системы, то есть через выборы.

Первый вариант в современных условиях практически неосуществим. В банановой республике это возможно, в серьезном государстве исключено. Поскольку региональная система встроена в мировую, изолироваться в таких условиях смерти подобно, да и не получится. Есть еще масса причин: например, отрицание обществом новой системы. Чтобы общество приняло систему, его нужно к этому готовить. Потребуется много времени и ресурс, которым располагает только государство. Но так как новая команда попадает в общество, сформированное предыдущей властью, она

должна учитывать сложившееся представление о легитимности, иначе будет отторгнута.

Можно привести еще массу примеров, доказывающих нереальность силового решения. Остается легитимный вариант. Идейная команда может получить власть через выборы. Но с этого момента ее легитимность зависит от систематического проведения выборов. Пусть они примут ритуальный характер, вопрос в другом: подтверждая легитимность своей власти, новая команда, как и прежняя, будет зависеть от свободы СМИ.

Выходит, если во власть придет идейная команда (а прийти она может только через выборы), она будет вынуждена позиционировать себя всенародно избранной. Частота выборов, которые ей придется проводить, не позволит донести свою идею в массы и переформатировать им сознание. Нельзя подтверждать свою легитимность выборами и одновременно вести антидемократическую пропаганду. Максимум, на что может решиться такая власть, это на увеличение срока правления и смену риторики (греческое «демократия» сменят на национальный синоним «народовластие»).

Любая демократическая власть вынуждена внушать: каждая кухарка может управлять государством (а уж власть выбирать тем более). Это единственный вариант, позволяющий оправдать всенародные выборы власти. Иначе все рушится. Поэтому ни один выборный правитель, даже понимающий абсурд подобных утверждений, будет их пропагандировать. В итоге большинство, которое и определяет легитимность власти, уверится в том, что оно действительно может выбирать власть. Это закрепляется риторикой о правах и свободах.

Следующий шаг: конкурентная борьба, в которой народ выберет победителя. Не важно, что реально выборов нет. Важна их видимость, шоу со всеми атрибутами и интригами. Термин «недемократический» становится отрицательным, термин демократический — положительным.

Демократические правители, общественные деятели, журналисты, ученые и вообще все, кто находятся в сфере политики, словно сговорились рассуждать о том, чего не существует, как о существующем. Все участвуют в спектакле. Упор на вторичных вещах, например, на правильном подсчете голосов, из которого устраивают глобальное шоу, как недавно было в США, никогда не акцентируясь на сути явления — манипуляции, именуемой выбором.

Между пришедшими к власти «правителями» начинается передел сфер влияния. Так как обвинять друг друга в безыдейности и шкурных интересах себе дороже, борьба сводится к выяснению, кто больше демократ. В такой атмосфере попытка

ограничить свободный доступ к СМИ мгновенно рождает обвинение в уклонении от демократии со всех сторон. Возмущается оппозиция, мечтающая подсидеть власть. Возмущаются владельцы СМИ, видящие в этом угрозу бизнесу. На отступника дружным фронтом начинается атака, что в перспективе приводит к его выпадению из политической реальности. Практически все подсознательно понимают этот момент и не пытаются даже думать плыть против течения.

Совокупность указанных мероприятий образует необходимый эффект — свободный доступ ко всем типам информационных носителей. В системе нет механизма, позволяющего перекрыть информационные каналы. Если завтра большинство поймет для себя опасность бесконтрольных СМИ, это ничего не изменит. Просто эфир будет забит общими словами и «круглыми столами». В итоге тему заболтают и махнут на нее рукой.

Опыт показал: если человеку указать на бутафорию выборов, и, допустим, он поймет, это ничего не изменит. Он продолжит понимать выборы шансом поменять плохую власть на хорошую. Без выборов такого шанса нет, и это важнее любых аргументов. То, что сами выборы — иллюзия, человек пропускает мимо ушей. Не важно, что нет возможности поменять власть. Важно, что кажется, будто такая возможность есть. Виртуальная реальность укрепляется виртуальными доказательствами, и реальная действительность вместе с логикой уходят на второй план и исчезают.

При проведении выборов власть может ограничивать противников в доступе к СМИ. Это разрешается, поскольку не ломает сути системы. Любая правящая группировка в любой демократии использует административный ресурс в свою пользу. В итоге создается гарантия свободного доступа к информканалам. Возникает мировая демократическая система, идеально соответствующая доктрине информационного захвата мира и установлению мировой власти. Чтобы не появилось силы, способной поколебать модель, демократию нужно распространить на весь мир. Операция идет под прикрытием борьбы с терроризмом, за права и свободы.

Для полноты картины отметим: на многие темы сегодня существует негласный запрет на размышления. Например, рассуждения о корнях, а не бантиках, демократии табуированы. Тема смысла жизни табуирована наравне с темой терроризма. Можно скандировать лозунги, но нельзя серьезно анализировать.

С одной стороны, терроризм подвергают анализу с криминалистической скрупулезностью. С другой стороны, терроризм относится к явлениям, которые невозможно осознать методами криминалистики, а следовательно, нельзя бороться этими методами. Скрупулезность и шумиха не средство борьбы, а ширма.

Чтобы осмыслить проблему, нужен другой масштаб. Мелкий масштаб создает пыль фактов, за которой не видно ключевых узлов явления.

Терроризм не представляет собой автономного социального явления. Возмущенные массы это стихия, не способная породить террор. Чтобы стихия превратилась в структуру, нужны усилия конкретных людей.

Любая социально-неспокойная среда содержит потенциальных террористов. Но чтобы собрать их в конструкцию, требуется участие военных специалистов, разведки и контрразведки. Кроме того, нужен доступ к знаниям, которыми располагает только государство. Утверждение, что террористы как-то сами по себе организовались, хорошо для обывателя. Для человека, хоть немного понимающего тему, это звучит примерно как утверждение, что несколько гениальных студентов способны создать с чистого листа атомную бомбу. Помимо гениальности нужны промышленность и спецслужбы.

Природа терроризма слишком жестока, чтобы иметь шанс на популярность. Метод террористической борьбы играет роль антипропаганды идеи, под знаменем которой он совершается. Через терроризм можно отвратить население от идеи, но нельзя к ней привлечь. Из исламского терроризма выгоду извлекает не ислам. Если обратимся только к фактам, отбросим эмоции и отнесемся к ситуации как к математической задаче, мы придем к обратным выводам. Из арабского терроризма выгоду извлекают США. Из палестинского терроризма выгоду получает Израиль. Ирландский терроризм выгоден Англии. Идея, за которую якобы борются террористы, в первую очередь получает ущерб.

Упреждая мысль, к которой может прийти читатель, а именно: всякий теракт выгоден той власти, против которой он официально совершается, внесем небольшое уточнение. Это возможно при условии, если власть устойчива и привыкла оперировать глубокими логическими построениями, опираясь на большой масштаб мышления. Если это нувориши, вчерашние обыватели, они в принципе не могут организоваться в команду, мыслящую дальше разворовывания.

В терактах, официально направленных против России, невозможно увидеть «руку Москвы». У России попросту нет такой «руки». Мы осведомлены о слухах, приписывающих наиболее громкие теракты в Москве российским спецслужбам. Не погружаясь в детали, сразу скажем — бред. И не потому, что об этом говорят факты. В такого рода ситуациях любой факт можно усомнить, приняв его за провокацию. Для оценки нужен принципиально иной метод. Прежде всего, рассмотрение: а могла

ли группа, которой приписывают совершение террористического акта, теоретически совершить такую операцию. Мотивы опускаем, вопрос только о вероятности.

Ответьте сами себе: может ли группа чиновников, у которых нет никакой высокой идеи, которые пробились наверх по служебной лестнице за счет того, что выполняли правила системы, то есть «заносили» и «пилили» (естественно, не с кем попало, а с кем положено), замахнуться на такую задачу? Представьте группу бюрократов, не способных мыслить дальше экономики. Они не объединены идеей. Это не железная команда, это неустойчивая группа мастеров аппаратных игр, подставляющих друг друга, не верящих друг другу до конца, готовых в любой момент переметнуться туда, где выгоднее, особенно если «жареным» запахнет. Ну и как такой компании решиться на столь дерзкую операцию? Проводить такие операции по силам команде совсем другого уровня.

Если современный терроризм не приносит пользы террористам и идее, пропагандируемой от его имени, то кому он выгоден? Чтобы ответить, зафиксируем производимый террором эффект — дестабилизация ситуации, ослабление страны и экономики. Кому выгодно, например, ослабление исламского мира или традиционной идеи? Кому угодно, кроме той группы, которую позиционируют террористами, и той страны, с кем ассоциируются эти «террористы». Кстати, обратите внимание, какие они неуловимые — десятилетиями ловят, и все никак не могут поймать.

Нет смысла называть конкретные силы, которым выгодны игры с терроризмом. Это практически недоказуемая прямыми уликами область. Кто оперирует террором, тот сам громче всех кричит о необходимости борьбы с ним. Из этого он извлекает целый букет выгод. Терроризм в любом случае инструмент, но только пользуется им не тот, кого традиционно объявляют держателем, а совершенно другие силы. Исламские страны имеют к терроризму не больше отношения, чем сидящие около вашего подъезда бабушки.

* * *

Мировому сообществу устанавливают единый мировоззренческий стандарт нового формата. Жителям западных стран он уже установлен. В России, Китае, Японии, Латинской Америке, Индии и исламских странах процесс раскачивается. Кто побывал в этих странах 10—20 лет назад, отмечает разительные перемены в нравах местных жителей. И это только начало. Бомбардировка сознания наращивает темп.

Формировать сознание общества это как привести в движение материковые плиты. Создавать рельеф местности и строить здания

на этой местности — процессы в непересекающихся временных и пространственных плоскостях. Кто двигает материковые плиты, не может оперировать масштабом строительства зданий. Кто строит здания на этих плитах, не может оперировать масштабом материковых плит. Кто изучает макроэкономику для использования ее в малом бизнесе — теряет время. Кто изучает технологию формирования сознания, чтобы использовать ее для решения текущих политических задач, — тот тоже теряет время. Мировоззрение общества меняется примерно с той же скоростью, как названия рек, гор, морей (топонимия), то есть со скоростью, измеряемой тысячелетиями и веками, минимум поколениями.

Глава 9
ТУПИК

Целенаправленное отупление людей ведет к мировому господству инициаторов процесса. Власть им нужна, чтобы уничтожить лишние миллиарды. Это ужасно, но это еще не самое плохое. Чтобы не попасть во власть эмоций, попробуем дистанцироваться от них. Поставим себя на место элиты материалистов и честно признаемся: в коридоре материалистической логики иного выхода нет. Или надо устанавливать власть над миром, далее убирать лишних и создавать гармонию, или человечество исчезнет в огне мирового кризиса. При таких ставках никакая цена, в том числе миллиарды жизней, не является неприемлемой.

Единственное, что смущает в игре такого масштаба: а правильно ли спрогнозирована ситуация? На уровне материалистического мировоззрения выбор очевиден — из двух зол выбирают меньшее. Но есть и другое понимание мира, и возможно, если смотреть на сложившуюся ситуацию с иных мировоззренческих позиций, будет другое решение. Все так, но осмысливать ситуацию с иных позиций человек не станет до тех пор, пока не увидит глобальную тупиковость логики материализма.

Чтобы увидеть глобальный тупик, представим в роли инициаторов мировых процессов честных людей, которые понимают опасность и не видят иного выхода. Предположим, у них все получилось. Предлагаем рассмотреть, что нас ждет, если мировая элита реализует задуманный план.

Допустим, установлена власть над планетой, организован управляемый мировой кризис и «лишние люди» устранены. Имея в руках все, элита приступила к реализации мировой гармонии. Возникает новый мир, где нет потрясений, характерных для докризисного общества. Все ресурсы направлены на достижение

мировоззренческой цели. Кардинально увеличена продолжительность жизни, растут потребительские стандарты, нет болезней и все такое прочее. В общем, свершилось то, о чем даже мечтать боялись.

С позиции материализма это конец истории. Желать больше нечего, наступил земной рай. Человечеству больше не грозит кризис перенаселения и перепроизводства, или наоборот, голод. Нет больше материальных проблем. Но, как мы помним, человек стремится не просто к вечному, а к хорошему вечному существованию. Жизнь без удовольствия ему не нужна (вечная тем более).

Стремление к удовольствию постоянно растет, так устроен человек. Вчерашнее удовольствие сегодня кажется банальностью, завтра — архаизмом, через неделю — полным отстоем. Голодный кушает с удовольствием. Сытый равнодушно ковыряется в тарелке. Сытый по горло смотрит на пищу с отвращением.

Допустим, человечество кардинально продлило жизнь, до бессмертия — один шаг. Современная наука утверждает: если сконцентрировать на этой проблеме весь потенциал человечества, можно считать, дело сделано. Но вечная жизнь — всего лишь фундамент основополагающей идеи. Главная цель — вечный непрерывный поток удовольствия, где каждому по потребностям и никаких обязанностей.

В логике системы, где есть изобилие и ничего не нужно делать для его поддержания, труд не просто теряет смысл. Он противоречит логике и здравому смыслу. Если в джунглях растут бананы без участия обезьян, при каких условиях приматы начнут выращивать бананы? (Допустим, они это умеют). Только если выращивание бананов приносит обезьяне удовольствие. Аналогично и человек: если система производит все, от картошки до электричества, работать можно только ради собственного удовольствия. Других мотивов в таких условиях быть не может.

Упредим возможное возражение типа: человек может работать, чтобы не разложиться, сохранить социальную конструкцию и прочее. Но если работа не приносит удовольствия, в чем будет его мотивация? Рассматривая все возможные варианты, мы не находим причины для деятельности, не несущей удовольствия. Напротив, это противоречит логике материализма. Чтобы у человека появилась другая мотивация, ему нужен другой смысл жизни. Чтобы появился другой смысл, нужно другое мировоззрение. Пока человек понимает мир сквозь призму материализма, он считает себя сущностью, выше которой ничего нет. При таком подходе у него один смысл жизни — вечная жизнь и нескончаемое удовольствие.

По логике материализма, человек должен покорить природу. Сначала планету Земля, потом Солнечную систему, потом галактику, и, наконец, вселенную. В завершающей стадии человек поднимается на вершину мироздания и становится высшим существом вселенной, рукотворным богом.

Подчеркиваем: мы не говорим о практической стороне дела, разговор о тенденции материализма. Допустим, человек достигает абсолютных возможностей. Технически он может делать все. Безграничные возможности рождают безграничные желания и приводят к идее абсолютной свободы.

Если я — высшее существо во вселенной, у меня не может быть ограничений. А если они есть, значит, имеется сила, формирующая эти ограничения. Значит, я не высший, есть нечто выше меня. И раз так, идеал в смысле абсолютной свободы еще не достигнут. Здесь логика материализма попадает в тупик. Оказывается, идеал в принципе недостижим, и потому абсолютная свобода невозможна. Если один человек хочет помучить для своего удовольствия другого, а тот, естественно, против, значит, человек имеет не абсолютную, а ограниченную свободу. Свободу одного «бога» всегда будет ограничивать свобода другого «бога».

Можно унестись мыслью в бесконечные возможности и допустить: человек умеет творить вселенные. Каждому землянину выдано по отдельной личной вселенной с безраздельной властью над ней. Но даже такая фантазия не приблизит нас к абсолютной свободе. Проблема в том, что большинство удовольствий имеет нематериальный характер. Сами по себе материальные блага сверх потребностей человеку не нужны. Ему нужна сложная гамма чувств, возникающая от контакта с другими людьми на фоне этих благ.

Предметы, задействованные в этих контактах, играют роль театрального реквизита. Они, подобно катализатору, поддерживают реакцию, не участвуя в ней. Человеку не нужны бриллианты на Луне, (предположим, добраться до Луны — минутное дело), если их нельзя принести на Землю. Лучше более скромное украшение здесь, его можно включить в игру-общение с другими людьми, чем огромные бриллианты на Луне, которых никто не увидит. Человеку нужны не сами бриллианты, а реакция общества.

Из материализма следует идея абсолютной свободы. Это нерв ситуации в материалистическом мировоззрении. Она в принципе нереализуема, но именно она задает магистральное направление. На подступах к цели образуются непреодолимые конфликты, уничтожающие общество. Чтобы понять, что за штука такая — абсолютная свобода, нужно рассмотреть, что есть свобода вообще.

Глава 10
СВОБОДА

Разберемся с понятием свободы беспристрастно, избегая накрученных вокруг понятия эмоций, не занимая позицию ни верующих, ни атеистов. Посмотрим на ситуацию сверху, развивая логику каждой модели до ее конца.

Базовое определение свободы: «свобода есть возможность жить согласно своему мировоззрению». Свобода есть возможность реализовывать свои желания. Если желаний нет, свободу нельзя выразить. Желания формируются, исходя из знания о мире. Нельзя желать то, о чем нет информации, образующей знание. Нельзя захотеть кофе, не слышав о кофе. Вчерашний человек не мог иметь желания играть в компьютерные игры.

Нет независимого, ни к чему не привязанного понятия свободы. Свобода есть результат понимания мира, выраженный в действии. Последовательность такая: сначала — что есть мир; потом — что есть свобода. Без представления о мире (в том числе и бессознательного), нельзя иметь понятия свободы.

Если нет понимания мира, никакого действия совершить нельзя. Вернее так: действие совершить можно, но оно будет бессмысленностью. Представьте: вы оказались в пространстве, где все иное. Вы не знаете, чего опасаться, к чему стремиться и т.д. Все вокруг чудно, фантастично и непонятно, как у Алисы в стране чудес. Нет аналогий со знакомой действительностью, вас тащит поток событий, и вы понятия не имеете, как ему сопротивляться. Так бывает во сне, где ничего не можешь сделать, потому что ничего не понимаешь.

Свобода проявляется в действии. Действие проявляется в выборе. Если нет выбора, значит, нет свободы. Чтобы выбирать, нужны знания. Знание есть структурированная информация. Чтобы превратить информацию в знание, ее нужно разложить по полочкам, относя одну к вредной, другую к полезной, третью к бесполезной, четвертую к непонятной и т.д. Рождается знание, позволяющее определить: к чему стремиться, чего избегать, что игнорировать.

Правильность знания — вопрос относительный (область веры). Мир можно понимать неправильно и быть свободным. Главное в разбираемой нами ситуации не правильность, а масштаб знания. Свобода возникает, если масштаб знания не ниже минимума. Если ниже, то вместо свободного действия будет механическое, зависимое от чужого понимания, случая или хаоса.

Зафиксируем логическую цепочку. Если свобода — в действии, действие — в выборе, выбор — в знании, знание — в информации

(окружающего мира), получается, окружающий мир является базисом и источником свободы. Окружающий мир дает информацию, которую мы превращаем в знание, раскладывая по полочкам. С помощью знания совершается выбор. Момент осознанного выбора образует свободу. Без окружающего мира нет информации, без информации нет знания, нет выбора и нет свободы.

Чем полнее человек понимает окружающий его мир, тем больше имеет информации, и далее по цепочке — свободы. Чем больше человек свободен, тем ближе он к своему идеалу. Но идеал недостижим. Для человека идеалом является само стремление к идеалу. Даже идеальный круг в материальном мире невозможен, это всегда будет более или менее приближенная к идеалу модель. Идеал можно только представить. Но знание идеала позволяет приблизиться к нему на практике.

Человек отличается от животного и растения не тем, что он *хочет*, а тем, *что* он хочет. Объект хотения человека лежит в другой плоскости, потому что желание человека выведено из другого объема знаний. Объять такой объем информации позволяет разум. Сама по себе информация всем открыта, но чтобы превратить ее в знание, нужен разум. У растения или животного нет разума и потому нет свободы. Есть только власть природы и инстинктов.

Высшая свобода — реализация высших желаний. Такие желания возникают из информации высшего порядка. Обладатель большого знания задается большими вопросами. Ответы на них входят в противоречие с инстинктами. В человеке возникают два желания: первое — следовать высшему знанию (от Бога), второе — инстинктам. Открываются два пути: жить как человек или как животное.

Борьба двух желаний рождает стремление либо преодолеть инстинкт и жить знанием, либо преодолеть знание и жить инстинктами. Реализация первого желания суть свободы человека. Реализация второго желания... тоже проявление свободы. Человек свободно опускает себя на более низкий уровень. Он постепенно оказывается во власти более сложной системы, где утрачивает личность и попадает в омут инстинктов. С этого момента у него нет свободы, он не принимает глобальных решений, его несет поток, направления которого он не осознает. Он просто живет (как животное).

Показатель высшей свободы — мировоззренческий выбор. У кого нет мировоззрения, у того не может быть высших ориентиров и, как следствие, выбора в глобальном смысле. Мировоззренческий маугли, коим является современный потребитель, — флюгер, которым крутит ветер выгоды и инстинкты. По целям он ближе к животному, чем к человеку.

Глава 11
ЭТАЛОН

Поскольку источником свободы является информация (окружающий мир), разложенная в знание (по полочкам), надо ее упорядочить: первичное отделить от вторичного, построить между знаниями иерархию. Для проведения такой операции одного разума мало. Требуется эталон, посредством которого разум определит, что первично, что вторично, а что лишнее. Разум, какой бы он ни был мощный, в эталоны не годится. Как компьютеру нужна программа, без нее он бессмысленность, так мышлению нужен эталон. Без него никакая оценка невозможна.

На примитивном уровне эталоном выступает инстинктивное понимание личного физиологического блага, делящее информацию по уровню ее опасности, полезности и прочее. Информацию высшего уровня, из которой возникают мировоззрение, понятие высшей цели и высшей свободы, с помощью инстинкта разложить по полочкам нельзя. Для этого нужно нечто, с помощью чего можно отличить Добро от Зла не с позиции личного блага, а в абсолютном смысле.

Попытка оперировать инстинктом как эталоном приведет к знанию добра и зла в стиле «*если у меня украли корову, это плохо, если я украл, это хорошо*». Из относительного знания абсолютную цель не вывести. Если все так, получается, высшая свобода без эталона невозможна.

Если есть информация, есть первичный источник информации. По аналогии: если есть эталон, есть источник эталона. Источник, рождающий информацию и эталон, является «роддомом» свободы. От первоисточника зависит свобода и ее характеристики. Свобода суть реализация первоисточника. Смысл выражения «свобода божественна» ухватывается именно в этой логике.

Вопрос: что есть первоисточник? Охватывая мысленным взором все, что можно охватить, мы вычленяем двух кандидатов на эту роль — Бог и Природа. Обращаем внимание: мы в данном случае рассуждаем не с позиции атеиста или верующего, а как бы отстраненно, стремясь учесть все возможные варианты. При таком подходе мы видим: иных кандидатов помыслить нельзя. Или физика, или метафизика — то, что за рамками физики (природы).

Разные источники дают разную информацию и разные эталоны. Все это по-разному оформлено, по-разному подается и по-разному упорядочивается. На базе каждого типа информации возникает разное понимание свободы. Бог выдает одну информацию и эталон. Природа выдает другую информацию и другой эталон.

Зафиксируем очень важный вывод. Природа не может дать эталона, посредством которого можно поступить вопреки инстинкту. Такой эталон может дать только Бог. Другого источника, рождающего желание поступить вопреки инстинкту и благу земной жизни, нельзя даже предположить.

С утверждением «Бог — источник высшего эталона» материалисту трудно согласиться. Если даже в логической цепочке нет изъянов, все равно возникает внутреннее сопротивление. А как же тогда эволюция, первичный бульон, человекообразная обезьяна? И главное, наука доказала — Бога нет… Все это рождает желание махнуть рукой на логические изыски.

Мы сами родом из потребительского общества, и потому очень понимаем это направление мысли. И относимся к нему без осуждения. Но мы уверены: нас услышат те, кто чувствуют изъян материалистической модели мира.

* * *

Давайте возьмем под сомнение монополию Бога на высший эталон и посмотрим, что из этого получится. Предположим, источником эталона и информации, способной родить желание преодолеть инстинкты, выступает не Бог, а нечто иное. Сразу вопрос: кто или что конкретно может быть источником? Человек? Нет, он не самодостаточный объект. Человека формирует информация. Если младенца блокировать от любого звука из внешнего мира, обеспечив при этом жизнедеятельность, сам из себя человек никакой информации и эталона не произведет. Вместо человека будет человекообразное растение.

Может, источником информации, создающей Человека с большой буквы, способна быть Природа? Нет. Если человек будет иметь только природную информацию, например, младенца выкормят дикие звери, и он вырастет в лесу, его эталоном будут инстинкты. Здесь, скорее, человек просто не выживет. Он и животным не станет, и человеком не останется.

Итак, ни человек, ни природа не могут выступать в роли первоисточника, порождающего желание поступить вопреки инстинкту. Остается рассмотреть в качестве первоисточника искусственную природу. Эксперимент натянутый (искусственная природа сама по себе не причина, она следствие деятельности человека), но для полноты охвата не будем обращать на это внимания. Это позволит нам показать, что происходит с обществом, формируемым без Бога.

Современный человек давно живет в искусственной природе. Его формирует поток информации, генерируемой этой природой. Электричество, газ, свет, вода, канализация, продукты в магазине

стали для человека такими же обыденными явлениями, как для зайца в лесу деревья, ручей и грибы. Заяц не задумывается, откуда берется все это добро. Современный человек тоже не думает, откуда в розетке электричество, а в магазине продукты. Для него это такая же данность, как солнечный свет или воздух.

Напомним: человеческая свобода заключается не в следовании инстинктам, а в их преодолении. Вопрос: может ли искусственная природа дать человеку желание преодолеть инстинкт, поступить ему вопреки, если инстинкт противоречит знанию, то есть дать человеческую свободу?

Информация, генерируемая искусственной природой, рождает цели в рамках земной жизни. За рамками никаких целей она дать не может в силу своей сути. Отсутствие высших целей означает отсутствие повода сопротивляться животным инстинктам. Напротив, есть повод подчиняться им и рождаемым ими желаниям (к этому выводу придут постмодернисты, о которых мы поговорим ниже).

Человеческая свобода характерна возможностью следовать высоким желаниям. Искусственная природа может дать только животную свободу. При всех допусках, какие мы сделали, не удается уйти от вывода: у человека нет иного способа достичь высшей свободы, кроме как через Бога. Остальные варианты, если проследить их развитие, ведут к умалению человека, переводя его на животный или растительный уровень.

Естественная природа превращает человека в животное. Искусственная природа идет дальше: она превращает его в деталь, к которой неприменимо понятие свободы. Развитие технического прогресса неумолимо сужает люфт, в рамках которого человек свободен. Все эти камеры слежения, безналичные расчеты, чипы контроля и прочее не только создают бытовые удобства, они еще постоянно сужают коридор свободы. Недалеко то время, когда каждый шаг будет отслеживаться и жестко регламентироваться. Слова змея, сказанные Еве *«и вы будете, как боги» (Быт. 3, 5)*, обернутся своей противоположностью. Это неудивительно, ведь сатана обманщик, все переворачивающий с ног на голову.

В двух предыдущих книгах мы описывали удобство искусственной системы тотального контроля. Если в людях нет совести (внутреннего цензора), ему необходим цензор внешний. Общество бессовестных людей без тотального контроля не может существовать. Отсюда попытки сначала контролировать общество посредством карательных служб. Но они несовершенны, поскольку состоят из людей. Неминуем следующий шаг: передача функций от людей к бесстрастным электронным контролерам.

Система преподносит это как великое благо. Человек не может потерять документы и деньги, не может заблудиться, всегда под защитой и прочее. Он приходит в магазин, берет все, что надо, и уходит. Система автоматически идентифицирует его и списывает с его счета сумму. Злоупотребления и преступления вроде бы становятся невозможными.

Моделируя развитие системы, несложно увидеть: однажды человек попадет под полный контроль. Образно выражаясь, система будет видеть его насквозь. Человек добровольно войдет в рамки системы, это удобно. Сейчас он предпочитает пластиковую карточку бумажным деньгам. Придет время, и он предпочтет тотальный контроль. Это удобно.

Последний шаг: религиозные требования войдут в жесткое противоречие с требованиями удобной системы. Человек окажется перед выбором: или остаешься верен Богу и отказываешься от удобств системы, или отказываешься от Бога ради бытовых благ.

Большинство совершит сознательный выбор — откажется от Бога. Сбудется пророчество Иоанна Богослова: «*И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его*» (*Откр. 13, 16—17*).

Беда современного человека в том, что он не понимает глобального смысла ситуации. Люди способны фантазировать только в рамках известного. Глобальное лежит ЗА рамками известного и умопостигаемого. Это Тайна, перед которой человек останавливается, как бумажный кораблик перед скалой. Заглянуть в будущее могли пророки, но не через логику, а через откровение. Их никогда не понимали. Описываемая ими картина выглядела настолько фантастичной, что напоминала бред сумасшедшего. Впечатление усиливалось за счет того, что будущее приходилось описывать в терминах настоящего.

Иоанн Богослов описывает будущее человечества, но кто понимает это? Разве современный здравый смысл не говорит, что Апокалипсис — бред? Но разве этот «бред» не заставляет относиться к нему серьезно, когда читаешь: «*Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть*» (*Откр. 13, 18*). Возьмите в руки любой купленный вами предмет, найдите на нем штрих-код, и увидите в начале, середине и конце три палочки, состоящие из двух тонких параллельных линий. На электронном языке это означает шестерку.

На фоне этого пророчества начинаешь по-другому относиться к электронным деньгам и прочим «благам цивилизации». Пророчество материализуется у нас на глазах. «*Итак, за "совершенной системой кредитных карточек", за компьютерной безопасностью кроется всемирная диктатура, кроется иго антихриста*» (Паисий Святогорец).

Сегодня каждый может убедиться в обозначенной тенденции, приглядевшись к привычным вещам. Посмотрите, что изображено на однодолларовой купюре. Многие воспринимают это абстракцией, но рисунок имеет смысл. Еще больший смысл открывается, когда понимаешь: кому-то нужно было вынести информацию, зашифрованную на долларе, на всеобщее обозрение. Зачем? Разве игрок такого уровня заинтересован себя открывать?

Здесь раскрывается глубина, уходящая за рамки нашего мира, и кажется, мы понимаем ее смысл. Но говорить на эту тему рано. Пока продолжим наше размышление о неявном. Получается, зашифрованная в долларе информация (усеченная пирамида и оторванная от нее верхушка с всевидящим оком) позволяет считать: за силой, которую символизирует эта аллегория, стоит более глобальная сила. Она словно сделала закладку, чтобы избавиться от инструмента, когда он станет ненужным (речь о том, что США инструмент, и однажды его сольют в унитаз истории).

* * *

Чтобы не возникало недоразумений по поводу современных материалистов, формально отказавшихся от Бога, скажем так: это больше дань моде, нежели осмысленный шаг. Мы же говорим о сознательном выборе. Чтобы люди добровольно пришли «*и поклонились зверю*» (*Откр. 13, 5*), они должны быть свободными. Ради этого система выведет человека в состояние высшей свободы и поставит перед Главным выбором. В этой атмосфере родится чудовище из чудовищ — человек без души (Антихрист).

Превращение человека в животное — не самое страшное. Сегодня их много, они выдают себя мечтами о неограниченном потреблении, когда можно купить всё-всё. Это естественно, если цели лежат в рамках земной жизни. Возникает логика «*живем один раз*» и жизненное кредо «*маленькие удовольствия для дня и маленькие удовольствия для ночи, но здоровье превыше всего*» (Ф. Ницше).

Проблема не в том, что естественная природа делает из человека инстинктивное животное, а искусственная природа превращает его в деталь. Проблема в том, что человек не может остановиться на этом состоянии. Совокупность человеческой природы создает такой эффект, что человек не стоит на месте. Он или взлетает вверх, или падает вниз.

Глава 12
АБСОЛЮТНАЯ СВОБОДА

Итак, допустим, элита через чудовищное напряжение сил сделала невозможное — установила гармонию. Возникла искусственная природа, первоисточник информации и эталона. Она дает человеку информацию «Бога нет». Возникает знание, согласно которому высшим арбитром и мерилом становится человек.

Когда сняты все ограничения, «мое» желание однажды упрется в «ваше» нежелание. Так как мировоззрение, порожденное искусственной природой и логикой материализма, не дает мотивации сдерживать себя, стремление реализовать свое желание сохраняется.

Идеал свободы — отсутствие любых ограничений. Абсолютная свобода — можно все, в том числе и то, о чем думать страшно или непривычно, стыдно или противно. Но если Бога нет, все это религиозные архаизмы, ограничивающие полет фантазии и желаний свободного человека.

А что удерживает людей, понимающих мир с чисто рациональных позиций, от получения преступных удовольствий? Многие современные люди не реализуют сполна лозунг «бери от жизни все» только потому, что их сдерживает страх наказания (отторжение обществом тоже наказание). Если убрать страх, уйдет сдерживающая компонента. Что тогда остановит прагматичного человека, живущего один раз? Ничего: ни стыд, ни совесть, ни сострадание. Моральная сторона не может приниматься во внимание, это из другой области. Сегодня бизнесмены все чаще говорят друг другу: «*Ничего личного, просто бизнес*». Маньяк тоже может сказать жертве: «*Ничего личного, просто удовольствие*».

Сегодня человечество все чаще получает «привет» из трущоб мегаполисов, провонявших собачьим дерьмом, блевотиной, прокисшим вином, мочой и кровью. «*Я не хотел причинять им вред, я лишь хотел убивать их*», — говорил Дэвид Берковиц, серийный убийца, наводивший ужас на американцев в середине 1970-х годов. В Бельгии в 2009 году 20-летний парень, пришедший в ясли и начавший резать младенцев, мог сказать нечто подобное. Он просто хотел убивать…

Не менее часто приходит аналогичный «привет» из высших сфер общества. Запад уже привыкает к скандалам в благополучных домах, где в подвалах находят оборудованные пыточные камеры и остатки расчлененных трупов, в том числе детских. Ничего личного, просто удовольствие особого типа.

Многие материалисты, читающие эти строки, ужаснутся и воскликнут: *«Какой кошмар!».* Но если человек — высший ар-

битр, кто определяет понятие добра и зла? Если высший считает добром то, что несет ему удовольствие, как эту установку поколебать? Только не говорите, что мы его, гада, разорвем-казним и прочее. Речь идет о логике явления, а не о вашей реакции на него. Маньяку можно помешать воплотить свою «истину» в жизнь, но мы говорим не о частных случаях, а о тенденции, порождаемой логикой материализма.

Отказ от признания Бога приводит к позиционированию человека как высшего существа, а значит, высший обладает абсолютной свободой, где можно все. Это неустранимое стремление, которое будет подталкивать материалистов до тех пор, пока дотолкает до могилы.

Абсолютная свобода это отсутствие ограничений плюс неограниченные возможности. Представим: у нас нет ограничений, у каждого в собственности вселенная. Захотел — свернул ее, захотел — создал новую. Делай что хочешь, позволено все! Давайте пока не будем обращать внимания на парадоксальность предположения. Современный уровень развития уже сейчас позволяет решить эту невероятную даже на слух задачу через виртуальное пространство. Владелец собственной вселенной может делать там все, что угодно. Если кому-то эти действия покажутся запредельно неприемлемыми, это не отменит их.

По логике безбожного общества, в виртуальном пространстве не может быть запретов. Это то же самое что контролировать воображение. Кто, на каких основаниях и с помощью каких критериев будет контролировать воображаемые человеком картинки? Если даже это технически возможно, вопрос об основаниях и критериях не снимается.

Каким образом потенциальный контролер будет определять, хорошие картинки рождаются в вашем сознании или плохие? Ориентируясь на свой вкус? Но это же чистой воды узурпация, нарушение свободы и прав, ради которых религиозное общество было трансформировано в светское. Если Бога нет, нет и абсолютного «аршина», которым можно «мерить» нравственность фантазий. Любая оценка будет проявлением частного вкуса.

Если человек высший, только он определяет уровень дозволенного. Иного мерила в атеистическом обществе быть не может. У такого общества никогда не будет оснований запретить, например, садомазохизм. Когда извращения легализуются на уровне фантазий, и человек перестанет чувствовать их табуированность, из виртуальной области они перейдут в реальную. Если оперировать таким мерилом как сиюминутный вред, никаких ограничений нет. Любители начнут воплощать эти фантазии в кругу единомышленников в игровой форме. А потом...

Кто и на каких основаниях может запретить людям это? У общества нет причин классифицировать это как зло. Такое удовольствие получит статус невинного развлечения под названием «взрослые игры». Не садизм, а «взрослые игры»; не педераст, а гей; не блядь (от церковно-славянского блядница, производное от бляд, блуд), а сексуально раскрепощенная. Кстати, термин «блядь» равно применим как к женскому, так и к мужскому полу.

Будь это реальные действия, несущие вред реальным людям, можно было привязаться к нанесению сиюминутного вреда и ограничить опасную деятельность. Но если вред наносится воображаемой жертве, за что выставлять претензию? За неправильное воображение? Но, во-первых, мы снова возвращаемся к вопросу: кто определяет правильность. Во-вторых, в своем сознании человек считает себя богом. Он может представлять что угодно, делать что угодно, и никто его за это не накажет, потому что в его действии нет главного аргумента, которым оперирует всякое безбожное общество — нет сиюминутного вреда реальным существам.

Христианское общество отличается от безбожного наличием абсолютного эталона Добра и Зла, действие которого распространяется как на реальный, так и на виртуальный мир. Бог требует соответствовать абсолютным стандартам не только в реальной жизни, но и в воображении, в виртуальном мире. «*Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем*» (*Мф. 5, 28*).

Верить в Бога это не только признавать Его существование. Бесы тоже не сомневаются в том, что Бог есть: «*и бесы веруют и трепещут*» (*Иак. 2, 19*). Но при этом они остаются бесами, потому что не живут так, как велит Бог. Верить в Бога значит руководствоваться эталоном, который Он дал.

Если Бога нет, нет и стимула контролировать свои поведение и воображение. В обществе настоящих атеистов нравственный контроль невозможен. Если допустить, что материалисты озаботились наведением порядка в головах, не вдаваясь в технические подробности, зададимся вопросом: на каком основании человеку можно запретить что-то воображать? На основании вашего вкуса? Если так, рушится вся логика атеизма.

Глава 13
КОРНИ

Наше общество содержит в себе остаточные традиционные представления, выведенные из религии. Как следствие — традиционное понимание мира противоречит логике атеистического миро-

воззрения. Утверждая, что нужно быть честным, атеисты не могут указать — почему. Их эмоциональные попытки обосновать посыл в духе «потому что так хорошо», не выдерживают критики.

Если мне плевать на всех и в данном случае выгоднее обманывать, почему я должен быть честным? Потому что вы так горячо об этом говорите? Или потому что власть деньги дала на расклеивание плакатов с призывом быть честным? И еще: как прикажете относиться к благолепным лозунгам, если точно знаешь: часть бюджета, выделенного на кампанию, украдена. «Борьба за честность» затевалась именно с этой целью.

Материалисты не могут обосновать своего стремления быть честными примерно по той же причине, по какой папуасы, знавшие, но забывшие принцип подъемной силы крыла, не могут доказать соплеменникам, что предметы тяжелее воздуха летают. Такой папуас-«авиатор» «включает» эмоции и горячится, чем только дискредитирует себя и свою теорию, хотя говорит абсолютно правильные вещи. Он понимает все подсознательно, тогда как для аргументации нужно сознательное понимание.

Самые продвинутые материалисты утверждают: человек может отказаться от сиюминутного ради достижения вечного. Звучит логично при условии, если есть ресурс, позволяющий серьезно надеяться достичь результата при жизни. Если прогнозируется, что результат будет только после смерти, не возникает мотивации. Зачем расходовать главное сокровище, жизнь, на то, чего не увидишь? Чтобы жить в сердцах благодарных потомков? Или потому что так завещал великий Ленин и учит партия? Эти лозунги работали на очень наивных, причем недолго. Практика показала: потомки атеистов не бывают благодарными. Из их мировоззрения вытекает совсем другая логика. Они хотят жить не в сердцах благодарных потомков, а здесь и сейчас, а после нас хоть потоп.

Сдержать это стремление уговорами и морализаторством нельзя. Призыв строить чужое благо (будущих потомков) за счет ущемления собственного противоречит логике атеизма. Людей можно заставить силой работать на общество, можно купить или обмануть, но они будут мотивированы не на достижение результата, а на зарплату, карьеру или уход от наказания.

Спекуляции на родительском инстинкте тоже не принесли плодов. Людям говорили, мол, ваши внуки будут жить при коммунизме, если вы откажетесь от стремления к своему благу. Но эти слова в лучшем случае действовали на первое поколение низших слоев. Уровнем чуть выше они уже не работали, потому что противоречили логике материализма.

Тенденцию разложения демонстрируют отцы-основатели советской системы. После убийства видного деятеля СССР Кирова

в его сейфе «валялась» сумма, эквивалентная трем миллионам долларов в ценах 2008 года. Это так, на всякие мелочи типа балерин Большого театра, подарки и прочие безделицы. У Фрунзе на карманные расходы было найдено примерно вдвое больше. За «железным» Феликсом, ездившим «на лечение» в Швейцарию, неизменно следовал опечатанный вагон с ценностями, размер которых историки до сих пор затрудняются уточнить. Сколько у него лежало в сейфе на «карманные расходы», мы не знаем. «*И душа крест накрест досками*» (В. Высоцкий).

Можно не сомневаться в оригинальности нравов новой элиты, создававшей коммуны, где все было общим, в том числе жены. Равно как не подлежит сомнению искренность рядовых коммунистов, образ которых воплощен в главном герое советского фильма «Коммунист». Он верит в Ленина, не читая Ленина (тем более Гегеля и Маркса). Максимум он декреты вождя читал, но готов умереть за идеалы коммунизма, не имея о них понятия. Это в чистом виде типаж верующего человека. Но мы не о личностях, мы о тенденциях.

Когда атеизм охватил широкие массы, призывы жить по совести от элиты, озабоченной дачами, машинами, льготами и «теплыми местами», дали противоположный эффект. Народ не хотел жить для потомков, он хотел жить для себя, как «слуги народные». Самые умные и талантливые быстро усваивали правила игры и этикет двойной жизни, способствуя разложению.

Глава 14
УМИРАНИЕ

Либеральная демократия вовсе не приоритет большинства над мнением меньшинства, как думают наивные. Эта система даже не приравнивает голос индивида к голосу большинства. Она ставит голос меньшинства, если оно является носителем порока, выше мнения большинства. Если 100 миллионов человек против педерастии, а только 1000 человек — за, решение принимается в пользу меньшинства.

В обстановке толерантности и терпимости, культивируемых как уважение чужих вкусов, появятся магазины, клубы и СМИ, обслуживающие извращенцев. И ничего не возразишь: если Бога нет, все свободны делать что угодно. Фиговый листок, прикрывающий колоссальные последствия, выражен в запрете причинять сиюминутный вред. По логике материального понимания мира нетрадиционный вкус нужно уважать. Он же не кусается.

Одним нравится борщ, другим — жареные тараканы. В сексе то же самое: одни любят традиционные отношения, другие — нетрадиционные. Скоро и само слово «нетрадиционные» отомрет, потому что кто определяет традицию? Пока это уступка той части общества, которая подсознательно несет в себе остаток религиозных установок. Но пройдет еще некоторое время, и вырастет новое поколение, свободное от «архаизмов».

Многие явления, оцениваемые религиозным обществом как смертный грех, у материалистов получили статус невинного развлечения, право на которое было закреплено в конституции, «библии атеистов», которую они сами сочинили. Были легализованы внебрачные половые связи, проституцию превратили в социально-полезную работу, педерастию приравняли к разновидности любви. На очереди легализация педофилии, некрофилии и т.п.

Интересна технология вживления этих безобразий в общество. Культивирование педерастии на традиционной почве не приживается. А вот через борьбу с педерастией очень даже можно разместить в информационном поле это понятие. Сегодня разговорам о наркотиках посвящено много времени. Раньше для большинства это было далекое явление. Казалось, это не для нас, это о других. И вот… все так близко, так легко, так приятно, так круто. Многие впервые пришли к мысли попробовать после чтения книг с сюжетом, построенным вокруг наркотиков или их компонент. Вышло много фильмов, где наркомания вроде бы осуждается, тон отрицательный. Дядечка-режиссер говорит типа «нельзя», а сам поворачивается и заговорщически подмигивает: *«А мож попробовать? есть чО?»…*

Аналогично и с педофилией: человек думать не думал, что такое вообще возможно. И вдруг — раз, появляется плакат «нельзя насиловать детей!». Это первые снаряды, прожигающие оборону человека. Вроде и против сказать нечего, вроде как все правильно, действительно нельзя. Но в итоге само понятие педофилии пробилось в информационное поле. Начались разговоры на тему инцеста (сожительства родителей и детей). Далее из гнилых щелей повылазили защитники педофилии, очень убедительно оправдывающие это явление. Другие им стали возражать на эмоциональном уровне. И пошло-поехало…

Второй шаг: когда понятие войдет в нашу жизнь, начнется его уточнение и, как следствие, дробление, возведение в одну из многих норм, которые тоже дробятся на миллионы норм. Пройдет совсем немного времени, и идеологи постмодернизма скажут — педерастии в принципе нет. Сколько людей, столько и полов. Это уже ломится в нашу дверь.

Главное в развращении общества — снять понятие стыда. Стыд всегда иррационален, его невозможно объяснить с помощью логики, не обращаясь к понятиям, выведенным из логики религии.

Не обязательно учить девочек и мальчиков разврату, лжи, отрицанию семейных ценностей. Можно, например, спровоцировать судебные иски от детей к родителям под предлогом защиты прав ребенка. Например, недавно в США слушалось дело: мальчик требовал признать суд его право купить ежика. Как умилительно... Но в реальности сын восстал против матери и победил. Или можно развесить в интернете баннеры с надписью «до 18 лет вход воспрещен», а параллельно говорить о праве человека, достигшего 14 лет, на личную жизнь. Или под предлогом борьбы с подростковой беременностью и со СПИДом рассуждать о безопасном сексе. На эту «заботу» наложить разглагольствование о свободах, о недопустимости причинять вред другим людям, и вплетать мысль о допустимости и естественности реализовывать все, что приносит удовольствие. Под эгидой свободы мальчики и девочки сами найдут источник удовольствия или повод подать в суд на родителей, и начнут брать от жизни все.

Мы еще содержим в себе остаточные явления христианского общества. Поэтому некоторые удовольствия отрицаем, хотя в них нет сиюминутного вреда. Например, некрофилия (половой контакт с мертвыми) и прочая неудобоговоримая мерзость, с точки зрения материализма безвредны. Но общество пока не готово воспринимать такие проявления свободы.

В Англии был зарегистрирован парадоксальный случай. Общество некрофилов обратилось к властям с официальной просьбой выдавать им свежие бесхозные трупы, которые они после «использования» обязуются хоронить за свой счет и вообще делать все сообразно закону. Власти попали в затруднительное положение. С позиции научного атеизма предложение выгодно. Оно не причиняет никому вреда, приносит казне доход, а отдельной группе избирателей дарит удовольствие. Да, странное удовольствие, но о вкусах не спорят. Власти отказали просителям по формальным признакам. Спрашивается, какой логикой они руководствовались? Попробуйте сформулировать четкий логичный отказ некрофилам с позиции чистого материализма.

Другой пример. В Германии один человек предложил другому съесть себя. Партнеры составили договор, согласно которому один передавал свое тело другому на съедение. Были соблюдены все юридические формальности, договор был заверен нотариально, снят на камеру, записан в аудио- и видео-форматах. Можно представить себе юридическую безупречность документа, если помнить, насколько педантичны, до маниакальности, немцы.

После заключения сделки покупатель отрезал у продавца гениталии по всем правилам хирургии — никакого варварства, с анестезией и прочее. Потом они их зажарили и вместе съели за дружеским ужином. Далее продавец совершил акт самоубийства, чтобы покупатель не попал под действие закона об убийстве. Затем покупатель констатировал смерть по всем правилам медицины, после чего порубил тушу и сложил мясо в холодильник. Все это было записано на видеокамеру.

Когда ситуация стала достоянием гласности, власти Германии растерялись. Наказания за поедание человеческого мяса не существует, никакие статьи уголовного кодекса не нарушены. Если бы речь шла об обычной сделке, заключенных договоренностей было бы более чем достаточно для любого суда. Но так как в договоре шла речь о том, что одна свободная личность передает другой свободной личности свое тело для съедения, возникла заминка. К чести немецких властей, они нашли причину и посадили покупателя-каннибала на пять лет.

На Украине группа граждан, получающая удовольствие от поедания человеческого говна, обратилась с просьбой официально зарегистрировать их организацию. Их устав декларировал поиск и объединение единомышленников. Подчеркивалось: все будет в рамках закона. Люди готовы были платить пошлины и налоги. Но украинская власть отказала, поправ тем самым свободу личности.

Во Франции группа энтузиастов хотела организовать коммерческую рекламу по продаже предметов женской гигиены, бывших в употреблении. Власти тоже «зарубили». Спрашивается, почему, если эти «милые люди» платили деньги и никого не кусали? Одним нравится запах духов, другим запах шашлыка, третьи балдеют от негигиенических запахов. Кто судьи?

Можно долго перечислять такие случаи. Мы взяли самые яркие на сегодняшний день, чтобы читатель мог убедиться: отказы противоречат логике современного общества. Они построены на логике, оставшейся от христианского общества. Эта логика вступила в противоречие с логикой материализма. Согласно материализму, можно все, что не несет сиюминутного вреда. Никакого сиюминутного вреда во всех приведенных примерах нет. Кто из либералов может ответить: почему решения были приняты вопреки рациональной логике?

Демократическая система имеет установку соблюдать права носителей любых вкусов. Можно не сомневаться: «недоразумение» будет преодолено, и права меньшинств восстановят. Извращенцев преподнесут не как меньшинство, а как нормальных людей, коих большинство, но многие просто стесняются признаться в своих

тайных пристрастиях. В угоду этому мнению появятся научные работы, указующие на естественную гомосексуальность человека и прочее. Нормальных выставят закомплексованным меньшинством, несвободными архаичными уродами.

Не важно, что большинство как раз нормальные люди, и они против присутствия в их жизни таких явлений. Если 10 американцев живут среди 100 тысяч индейцев, меньшинством являются индейцы. Аналогично и в нравственной сфере — термин «меньшинство» будет перенесен с извращенцев на нормальных людей. Каким реально станет соотношение — вопрос десятый. На первом этапе возникнет иллюзия, будто нормальных меньшинство. Пройдет время, и они действительно станут меньшинством.

Хоть убей, следа не видно:
Сбились мы. Что делать нам!
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам.

А. Пушкин.

В будущем вырастет полностью рациональное поколение, у которого рефлексы отомрут, как отмерло негативное восприятие педерастов. Сегодня они в любом демократическом правительстве присутствуют и в любой администрации любой религиозной конфессии, что вызывает эффект подражания в массах. Это становится отличительным признаком и одновременно нормой. Они тащат своих, оформляясь в структуру. Полвека назад невозможно было представить официальную регистрацию брака лесбиянок или педерастов. Сегодня это норма жизни.

Если кто попробует ущемить права сексуальных меньшинств этого толка, тут же найдутся защитники. Обратите внимание: они не спешат защищать людей, получающих удовольствие от поедания человеческого мяса, кала и прочее. С формальной точки зрения одни ничем не отличаются от других. Но правозащитники еще не созрели, еще стесняются выступать на стороне говноедов. Так полвека назад они стеснялись защищать педерастов. Но поскольку под стеснительностью нет основания, однажды она уйдет. И тогда даже самый захудалый правозащитник усмотрит в приведенных выше отказах признаки тоталитаризма, ущемление прав и попытку подчинить вкусы человека каким-то нормам.

Отказ регистрации любителей дерьма это дискриминация по вкусовому признаку. Любители одного типа удовольствия дискриминируются перед любителями другого типа удовольствия. Почему одним можно пропагандировать свои пристрастия и желания, а другим нельзя?

Пока никто не выступил в защиту прав людей, пожелавших узаконить свои нетрадиционные вкусы. Это свидетельствует: общество пока не перешло Рубикон. Христианство сдало позиции на видимом уровне, но прочно засело в подсознании самых отъявленных атеистов. Люди пока не способны принять революционные извращения, даже если те соответствуют логике материализма.

* * *

Реальный мир всегда формировался виртуальным. Сначала рождается идея, мысль или желание — все это виртуальные продукты. Потом они воплощаются в реальность. С появлением компьютерных технологий стало возможно создавать новый тип виртуального пространства, что многократно повысило зависимость реального мира от виртуального.

В виртуальном мире можно делать что угодно, даже отрезать голову. За вред, нанесенный виртуальному существу, никто ничего не предъявит. Сегодня мальчики (и взрослые дяди) играют в «стрелялки», убивая виртуальных людей. Кажется, что тут плохого, они всего лишь играют. Всегда мальчики играли в войну, и никому не приходило в голову увидеть в этом опасность.

Все просто. Раньше формат игры не приближался к реальности. Убийство в игре и в реале очень сильно отличались. С развитием компьютерных технологий реальность и виртуальность будут неумолимо сближаться. Сознание пребывающего в киберпространстве человека будет меняться. Виртуальная грязь течет в реальный мир. Сегодня она убивает людей реально, но никто не видит причинно-следственной связи.

Дело не только в моральной и нравственной деградации. Люди по своей природе будут хуже маньяков. Маньяк хотя бы правильно оценивает свои поступки, у него нет иллюзий относительно совершаемого. Можно допустить у него даже минуты раскаяния. У новых маньяков сожаления о содеянном не будет, как не бывает его у виртуальных убийц. Они убивают, кровь льется, кишки навыворот, но для чувства раскаяния нет почвы. Потому что для них Бога нет.

Что делать, если некоторые получают удовольствие от страданий? Свободная от «архаизмов» традиционного общества личность не видит в этом ничего предосудительного. Она скажет вам — мир так устроен, жизнь одного находится в прямой зависимости от смерти другого.

Настоящий материалист, свободный от «архаизмов», считает себя разумным млекопитающим. Ему чуждо понятие души или

совести. Окружающих он тоже считает животными: одних более сильными, других более слабыми. Если сильное животное охотится на слабое, что тут неестественного? Никто же не возмущается, когда сытая кошка мучает мышку. Она есть не хочет, она просто развлекается. Чем человек хуже кошки? И если так, возникает безграничный простор для самой дикой фантазии.

Кошка играет с мышкой. Нет сомнений, кому-то обязательно захочется поиграть реально. Когда процесс легализации пройдет, возникает необходимость повысить градус. У некоторых это выльется в желание пережить реальные ощущения. Для начала человек захочет просто посмотреть на настоящие страдания.

Следующий шаг — самостоятельная практика на живых людях. Кто победнее, сам выходит на охоту. Кто побогаче — покупает «живой товар». По информации спецслужб, «товаром» являются преимущественно дети. Продавцы и покупатели «товара» не называют детей детьми. Например, в аудиозаписи, зафиксировавшей такой разговор, двое мужчин обсуждают продажу восьмилетней мексиканской девочки, которую называют «маленькое животное». Покупатель уточняет, что с ней можно делать и куда потом девать труп. По этическим соображениям мы не будем приводить детали этого диалога.

Охота на детей и девушек существует в любой стране мира. Рынок удовлетворяет спрос на мучения, рассматривая людей в качестве товара. Это нельзя даже близко сравнивать с рабством. Хозяин покупал раба за большие деньги и относился к нему явно не хуже, чем к карете или корове. Здесь же изначально человека рассматривают как объект мучений.

Статистика исчезнувших за год детей повергнет любого в ужас. Какой процент из них случайно погибших, а сколько замучено в порностудиях, можно только гадать. Уголовное дело заводят, когда находят останки человека. Если все сделано чисто, останков нет, — преступления тоже нет. Никто серьезно не будет заниматься заявлением бабушки о пропавшей внучке.

Призыв брать от жизни все, положенный на теорию научного атеизма и реализованный в условиях технического прогресса, не принес еще свои главные плоды. Описанное выше — начало и не главная опасность. Главную опасность представляют не маньяки, размножающиеся в потребительском обществе как черви в гниющем мясе. Главную опасность представляет элита, подводящая под это идеологическую базу. Рождается новое общество, контуры которого сейчас представить сложно еще и потому, что страшно.

Глава 15
ЗА ГРАНЬЮ

Если, по материализму, выше человека никого нет, значит, каждый имеет полное право сам по своему вкусу составить понимание мира или отказаться от всякого понимания. Если человек бог, он может верить во что угодно или не верить ни во что. Он имеет право ставить себя выше всех или равным всем, может поставить себя ниже всех. Полная свобода: как ему больше нравится, так он и делать будет. Такой подход находит множество сторонников. В обществе проводится мысль: тема религии — дело личное. Каждый во что хочет, в то пусть и верит, свобода вероисповедания и прочее. «*Ежели так думают большие, известные, стало быть, так надо, стало быть, это хорошо*» (Л. Толстой. «Война и мир»).

Пост-новое общество это уже не языческая модель со своим пантеоном богов. И не прямое отрицание Христа атеистической эпохи. В новом обществе каждый человек теоретически бог и потому потенциально свободен — без ограничений и абсолютно. Такое мировоззрение уводит общество в новую плоскость, за рамки человеческого представления.

Мы не имеем цели напугать. И не нагнетаем обстановку. Мы пытаемся просто посмотреть на шаг вперед и увидеть, во что выльется развитие обозначившихся тенденций, разглядеть то, чего раньше даже не замечали.

Пол

Первая заявка на абсолютную свободу — кто за меня решил вопрос пола. Почему я мужчина (или женщина)? Если я свободен, чего ради должен мириться со своим полом как с данностью? Почему нет выбора? Фиксация этого момента обнажает огромное противоречие. Налицо ущемление свободы в вопросе выбора пола.

Как отголосок традиционного мировоззрения, могут прозвучать слова осуждения за само желание думать об этом. Мужчине положено быть мужчиной, если он родился мужчиной, а женщина должна быть женщиной. «*Но кем положено, если Бога нет?* — спросит человек наступающего общества. — *Вами? А с чего вы решили, что я должен слушать вас? Или обществом положено? Но почему в вопросах, касающихся лично меня, моей одежды, прически и пола, я должен слушать общество? У нас же не диктатура. На каждом углу провозглашается право человека на частную жизнь. Что хочу, то и делаю. Хоть дохлых кошек буду использовать в качестве сексуального объекта, вам-то какое дело?*». Вот так примерно ответит истинный материалист.

Впервые в человеческой истории возникает вопрос выбора пола. Раньше такое вообразить было нельзя. Пол считался данностью по воле Бога. Но когда Бога исключили из мировоззрения, а прогресс дал невероятные возможности, люди, осмыслив себя высшими существами, стали задаваться таким вопросом.

Сейчас можно выбирать себе тело. Хотите — мужское тело выбирайте, хотите — женское, или чередуйте. Никаких мировоззренческих ограничений! Единственные ограничители — вопросы технического и финансового характера, но это из другой плоскости. Как показывает практика, их решение — вопрос времени и ресурса, но не принципа.

Оставаясь на позициях атеистического мировоззрения, попробуйте найти основания для отказа человеку выбрать пол, если человек свободен и выше его свободы ничего нет. Почему нельзя что-то пришить или отрезать, если хочется? Почему форму носа можно менять, а другие органы нельзя? Потому что вы так считаете? Это все ваши аргументы? Тогда вы просто ретроград, архаичный маргинал, мракобес и религиозный фанатик.

Тело

Вы думаете, это все? Вы наивный человек. Если Бога нет, свобода не может быть ограничена ни в чем. В том числе в кардинальной смене формы тела. Если в вопросе пола смена форм идет в рамках традиционной человеческой формы, меняется только половая принадлежность, здесь процесс заходит еще дальше.

Материалисты нового поколения уже несколько десятилетий говорят абсолютно логичные вещи. Они утверждают: тело — не мундир, человек — не солдат. Никто не может диктовать личности, какую форму тела нужно иметь, на каком языке говорить, каких правил придерживаться в сексуальной практике и прочее. Это у «отсталых» христиан «*тело же не для блуда, но для Господа» (1Кор. 6, 13)*. У «продвинутых» материалистов тело понимается как источник удовольствия, инструмент добычи полнокровной жизни.

В христианстве форма тела объявляется результатом воли Высшего Сущего: «*Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человеков, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц» (1Кор. 15, 38—39)*. Эта установка пресекает на корню мысль об изменении формы тела. «*Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы» (1Кор. 3, 17)*. В развитом материализме таких ограничений нет. Тело понимают чем-то вроде куска глины, из которой человек волен лепить форму, какая ему заблагорассудится.

Почему я, свободная личность, должен носить тело именно такой формы? Я его не выбирал, я в нем родился. Меня никто не спрашивал, хочу ли я иметь такую форму. Вот тебе стандартное тело, и носи его всю жизнь. За неуставную форму следует наказание в виде отторжения обществом. Свободная личность недоумевает: отчего у меня именно две руки, две ноги? И вообще… мне не нравится общий дизайн моего туловища. Может, я хочу быть кентавром: наполовину конем, наполовину человеком? Или хочу челюсть как у тигра. Или бычьи рога, приращенные к черепу. Чуть что, можно и боднуть. Или с хвостом стоишь и мух отгоняешь. Или… Мое тело, что хочу, то и делаю.

Тема пропагандируется, и спрос растет. Недалек день, когда некто решит себе вместо ступней копыта сделать, чтобы без обуви ходить. Кого-то прикалывает внешность монстра. А кто-то вообще решит испробовать тело в форме блина и жить в воде, плавая камбалой. Опустите технические трудности, оперируйте только мировоззренческими, и вы увидите: если идейных ограничений нет, все это — наша грядущая реальность, если мы без Бога.

Новые формы будут оказывать влияние на реальный мир. Дети и молодежь уже сегодня копируют поведение и внешний вид виртуальных героев. Процесс сдерживает степень приятия обществом новшеств. Никаких мировоззренческих преград нет. Плохие «чудеса» будут расти пропорционально росту терпимости общества.

Начинается абсолютный пересмотр человеческих ценностей. Эксперименты в генной инженерии открывают перспективы, о которых раньше нельзя было помыслить в самых диких фантазиях. Ни Босх, ни Дали, ни иной художник со странным видением мира не уходил так далеко, как уводит нас реальность. Темпы развития науки позволяют предположить: люди могут закрепить изменения на уровне ДНК. Не потом приращивать рога и прочее, а сразу сделать так, чтобы от рогатых или хвостатых родителей рождались рогатые или хвостатые дети.

В традиционном обществе есть каноны, авторитет которых определяет границы возможного. В сверхновом обществе такого нет. Хотите — вам в голову вживят стальные шипы, как у героя крутой компьютерной игры. Хотите — вставят под кожу рельефные предметы. Хотите — взрастят усы как у кота.

Уверяем вас, процесс пойдет. Достаточно одному фильму выйти, где главный герой будет изменен подобным образом, и масса устремится подражать. Заметим: массу вообще никто спрашивать не собирается, она будет делать то, на что ее запрограммируют. Здесь как с женщинами: никто не спрашивает, что они будут носить. Что объявят модным, то и будут носить. С равным успехом их можно как раздеть, так и одеть.

Сегодня люди себе ребра удаляют, череп дробят, губы накачивают и еще делают много такого, о чем большинство населения не подозревает. Сейчас зарождается пластическая хирургия нового поколения, ориентированная на удовлетворение запросов свободной личности. Процесс будет развиваться за счет стремления к индивидуальности (внешний вид — самый легкий путь).

Математически зафиксировать границы человеческого тела невозможно, как и границы морали. Если человек родился уродом, а врачи исправили физический недостаток, нельзя понимать это нарушением воли Бога. Равно как с трансплантацией органов или зубными коронками. Концептуально это киборг, но мы понимаем: все в рамках человеческого. Но сами рамки не имеют четкой конфигурации, и потому гарантированно будут распространяться в обществе, отрицающем высшие авторитеты.

Электроника

Следующий шаг: человека в прямом смысле прирастят к машине. Сращивание будет не образное, как в эпоху потребительского общества, где рабочий был привязан (или даже прикован) к станку, — из машины и человека в прямом смысле сделают одно существо.

Представьте человека на инвалидной коляске, все пять чувств которого подключены к процессору. Компьютер генерирует импульсы, имитирующие те, что мы принимаем из внешнего мира. Разница в том, что человек сам заказывает, какой мир он хотел бы видеть вокруг себя. Компьютер выполняет заказ, подавая соответствующие импульсы на осязание, зрение, слух, вкус и обоняние. Импульсы получает мозг и создает желаемую картинку. В перспективе человек сможет жить полноценной жизнью, более яркой, чем реальность.

Виртуальный мир стремительно совершенствуется. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: ЭТО будет развиваться. Форма тела или смена пола — нонсенс, о котором, мы уверены, многие попросту не думали. Большинство несет в себе остатки религиозного общества, пока еще сопротивляясь логике материализма.

Чтобы понять, чем все закончится, вспомните: людей разделяет форма носа или цвет волос. С одной стороны, можно до хрипоты доказывать, мол, «*принадлежность к нации определяется не цветом ж... а состоянием души*» (из к/ф «Внук Гагарина»). Но с другой стороны, природа общества так устроена, что человек не имеет иных ориентиров определить своего (носителя тех же правил, что и он), кроме как по внешнему виду.

Изменения уже идут в рамках сегодня допустимого. По тем же принципам развивалась индустрия моды. Нельзя было сразу

укоротить юбку до мини. Ее сначала подняли до лодыжек, потом до колен, потом чуть выше колен, потом еще выше, потом чуть ниже детородных органов. Затем дырки стали делать в интересных местах. Процесс и сегодня идет, никто не думает останавливаться на достигнутом.

Каждое изменение шло в рамках приемлемости. Всегда находились «революционные матросы». Они эпатировали общество, совершая прокол за рамки приемлемого. Кто уходил слишком далеко, того относили к психически больным и не воспринимали их инициативы. Но если новшества были в границах приемлемого, общество фыркало, но активно косилось в сторону запретного развлечения.

На очереди мораль. Материализм логично приходит к пересмотру прошлых норм добра и зла. Счастье это когда приятно. Остальное не имеет значения. Вы говорите, такое недопустимо? Но это же вы говорите. И чем ваш голос весомее моего? Эту страшную правду безбожного общества нечем опровергнуть.

Общество, приведенное в новое состояние, породит новую систему, развитие которой приведет к еще большему процессу атомизации. Если люди по поводу разного цвета волос конфликтуют, по поводу глобальных отличий тем более вступят в конфликт. Сложно предположить, во что это выльется. Одно можно сказать точно — человек в новой системе будет исчезать.

На эту тему европейские интеллектуалы думают уже не одно десятилетие. Некоторые, увидев адские глубины последовательного развития логики материализма, опешили и по сию пору пребывают в прострации. Мэтры философии осознают глубину пропасти, в которую звали общество, и каются. Французский философ современности Мишель Фуко пишет работу «Герменевтика субъекта», где зовет не в постмодернизм, а к традиционным ценностям. Аналогичные настроения накрывают многих мыслителей.

Исход интеллектуалов из материализма обозначился в конце второго — начале третьего тысячелетия. Пока еще не произошло полного осмысления куда бежать, но ясно одно — бежать надо. В обществе растет количество людей, понимающих: они «приплыли» совсем не туда, куда думали. Кто осознает всю полноту опасности, делают попытку развернуться назад. Кто понимает наполовину, те суетятся. Кто вовсе не понимает, продолжают идти в прежнем направлении, повторяя речевки прошлой эпохи.

Впитав с молоком матери безбожное мировоззрение, люди оказались в сложной ситуации. Они видели движение в ад, но не видели, как можно остановиться. Логика подталкивает их к единственному выходу — к Богу. Но Бог современными людьми отрицается рефлекторно.

Опасность черной стеной надвигается на человечество. Действительность превзойдет самые смелые прогнозы. Для человека, не знающего Бога, выхода нет. Для верующего человека выход есть, потому что Бог сказал: *«верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14, 12).*

Глава 16
СТЕПЕНЬ ОПАСНОСТИ

Нарисованный выше мир современный человек оценит негативно, но это будет относительная оценка. Для нас такое непривычно, как для жителя XV века был непривычен вальс (фактически мужчины и женщины прилюдно обнимались). Но если мы хотим оценить мир в целом, а не относительно нашей эпохи, ее привычек и вкусов, нужно признать: ужасы нового мира ужасны для нас. Для наших потомков это будет так же естественно, как для ацтеков — воевать не с целью передела территории, а ради захвата пленных для принесения их в жертву.

Разные существа живут по разным законам. Если волк питается зайцами, это не говорит о том, что он плохой. И если заяц питается травой, это не значит, что он хороший. Это по-разному устроенные живые организмы. Через свой способ жизни, в том числе и через жертвы, они являются жизнеспособными. Аналогично и с социальными организмами, суть небиологическими формами жизни. Система майя, равно как персидская или либеральная, являются живыми. Естественно, системы ценностей разных организмов тоже разные. Судить о чужой системе мерками своей некорректно.

Европейцы могут называть цивилизацию ацтеков кровожадной за то, что те каждый год совершали многотысячные человеческие жертвоприношения. Себя европейцы считают человеколюбивыми (гуманистами), хотя их система каждый год убивает несколько миллионов человек (аборты). Вся разница в возрасте убиваемых и в способности защищаться. Ацтеки убивали взрослых, имевших возможность для спасения. Человек мог избежать плена, и даже будучи плененным, имел шанс убежать. Гуманисты оправдывают мучительную смерть неродившихся младенцев, у которых нет ни единого шанса избежать приговора.

Гуманисты прикрываются законом, постановившим не считать этих младенцев за людей. У ацтеков тоже был закон, согласно которому пленных не считали за людей. На каком основании гуманный закон считается правильным, а закон ацтеков неправильным? Мы не видим иных оснований, кроме одного — гуманисты

оказались сильнее ацтеков. Будь соотношение сил обратным, восприятие правильности законов было бы другим.

Тот факт, что одна система с позиции другой оценивается крайне негативно, ничего не меняет. Как бы ацтекам гуманизм ни казался плох, для самих гуманистов это ничего не значит. Члену системы сама система не может казаться плохой. Он будет ругать частности, но не выступит против фундаментальных установок — мировоззрения своего общества.

Например, член потребительского общества способен призывать к борьбе с пороками и стремиться сделать жизнь лучше, по умолчанию предполагая: все это должно произойти в рамках материализма. Если даже ему доказать, что пороки, против которых он протестует, следствие материалистического мировоззрения, и допустим, он поймет, все равно предпочтет жить с этими пороками, а не отказаться от них.

Что из того, что землю заселят люди запредельного вида и со странной шкалой ценностей? Возникнет новый тип общества. Люди-кошки будут ловить и мучить людей-мышей для своего удовольствия. Не надо всплескивать руками: по большому счету это ничем не отличается от сегодняшнего убийства младенцев, совершаемого женщинами ради своего благополучия. (Если мужчина понуждает женщину к аборту, он как минимум соучастник убийства, как максимум организатор).

Если рассуждать объективно, и то и другое действие лежат в одной плоскости — смерть одного ради блага другого. Этим правилом пропитана вся человеческая история. Меняются форма и мотив, но не суть. Все так при условии, если в новой ситуации предполагается сохранение общества. Любую трансформацию, даже самую непривычную, можно понимать как эволюцию. Чем обернется эволюционный процесс, предсказать нельзя.

Факт превращения человека в нечеловеческое существо для материалиста не повод для тревоги. Все течет, все меняется, какие проблемы? Были клеткой, потом обезьяной, затем гомосапиенсом. В будущем станем каким-нибудь гомокомпьютером. Для атеистов в этом и заключается эволюция.

Повод для беспокойства возникает, если развитие системы противоречит идеалам материализма — построению земного рая. Какой человек будет жить в раю и какой это будет рай — вопрос второго порядка. Главное, там будет жить человек, форма которого соответствует его эпохе. Материалист серьезно озадачится проблемой, если увидит неприемлемые для себя последствия. Если осознает: развитие ситуации в логике материализма ведет к исчезновению человека в принципе.

Глава 17
ЗВЕРЬ

Прогресс есть следствие природы человека, стремящегося к лучшей жизни. Стремление к благу неистребимо, и потому его нельзя понимать злом. В зло прогресс превращается, когда его скорость опережает возможности человека, что приводит к утрате контроля над процессом. Сегодня технические средства развиты сильнее, чем осознание мировоззренческих целей, этими средствами достигаемых. Чем больше будет развиваться система, тем больше человек будет зависеть от нее. Не за горами время, когда ситуация перевернет систему с ног на голову.

Естественное потребление порождает одну скорость прогресса, искусственное — другую. При естественной скорости потребления ключевая величина — человечество. Прогресс подчиняется ему. При искусственной скорости наоборот, прогресс становится ключевой величиной. Он перестраивает человечество под себя. Смыслом жизни подспудно понимается гонка за удовольствиями, образуя культ денег. Человеческая индивидуальность выражается через объем потребления, что приводит к качественному изменению общества.

Мировая политика в таком обществе сводится к рынкам и сделкам. Государства обсуждают не идеи, которые суть ледоколы генерального курса, а технические условия торговли, курсы валют и объемы добычи ресурсов. Все послушно плывут в коридоре, пробитом ледоколом материализма. Вопрос: куда ведет этот путь и почему нужно плыть именно этим туннелем, на уровне государственной власти не ставится.

Рассматривая человечество как целое, мы видим: социум стремительно деградирует, материально-техническая часть прогрессирует. Человечество опускается на уровень обезьяны, но с одной существенной поправкой: новые дикари оказываются не в естественной, а в искусственной природе.

Сегодня у общества нет единой цели. Современный человек представляет собой новый тип дикаря, живущего в искусственной среде города на высоте нескольких метров над землей. Судя по масштабу мировоззрения, это обезьяна. Тот факт, что она в костюме и побрита, ничего не меняет. Теоретически настоящую обезьяну можно побрить-помыть-надушить, почистить зубы, одеть в костюм и научить плясать. Но ее нельзя подвигнуть к осмыслению мира, а значит, к умению отвечать на его вызовы.

Волосатая обезьяна понимает мир в рамках видимости, побритая «обезьяна в костюме» — тоже. Первая добывала питание на пальмах. Вторая добывает питание в магазине, ходит на охоту

в офис. Новые приматы боятся стихийных явлений, под которыми понимаются молнии и громы экономических и политических кризисов. Современный человек приходит в ужас от финансового кризиса по той же причине, по какой его далекий предок приходил в ужас от стихийного бедствия. Не понимая сути явления, они не могут думать о противостоянии.

Раньше дикари поклонялись идолам, от древесной личинки до территории, на которой жили (ранний вариант патриотизма и национализма). Сегодня поклоняются торговым брендам и властным символам. Процветающие гадалки и предсказатели суть те же шаманы, за отдельную плату берущиеся умилостивить дух торговли.

«Обезьяны в костюмах» тащатся от сериалов, ищут удовольствий, заботятся о здоровье, собирают коренья и личинки с поправкой на технический прогресс. Это жующее и зевающее полупьяное, полусонное стадо, цели которого строго в рамках личного блага. Все воюют против всех, стремясь достичь своей личной цели. Удовлетворив свои интересы, дикарю больше не к чему стремиться, и он попросту засыпает. Раньше у костра засыпал, сегодня у телевизора, но это детали.

Человечество сделало круг и вернулось к животному состоянию. Главная его особенность — принципиальная невозможность иметь метафизические цели. Обезьяны не способны подняться до вопроса происхождения мира и смысла жизни. Воспринимая мир как рыба — океан, обезьяна — джунгли, ежик — лес, люди живут как растение. У растения и животного не может возникнуть вопроса, откуда взялся окружающий мир, что есть мир, кто я в этом мире...

Утрата высших целей и зацикленность на сиюминутных приводит к резкому ускорению прогресса. Одна ключевая величина — масштаб мировоззрения — стремительно падает. Другая ключевая величина — технический уровень развития — стремительно растет. Чем система сложнее и больше, тем контроля над ней меньше.

Чтобы управлять мировой системой, нужно обрабатывать огромный объем информации и оперировать масштабом, кардинально превышающим размер жизни человека. Чем сложнее система, тем больше объем информации. Единственный способ контролировать атомизированную безбожную массу — за каждым живым и неживым объектом установить тотальный контроль. Технические возможности демонстрируют тенденции, позволяющие говорить о реальности установления прямого контакта мозга человека с глобальной информационно-*управляющей* сетью.

Сейчас на дорогах Европы камеры фиксируют превышение скорости, и планируется ввести принудительное сбрасывание скорости через спутник. Тенденция ясна, и вопрос времени, когда человечество попадет в тотальную зависимость от системы. Безбожное общество через это пытается избежать предвзятости и коррупции, но в итоге получит еще бо2льшую проблему.

В 2007 году правительство утвердило документ «Стратегия развития электронной промышленности России до 2025 года». Цитата: *«Должна быть обеспечена постоянная связь каждого индивидуума с глобальными информационно-управляющими сетями типа Internet. Широкое распространение получат встроенные беспроводные наноэлектронные устройства, обеспечивающие постоянный контакт человека с окружающей его интеллектуальной средой, получат распространение средства прямого беспроводного контакта мозга человека с окружающими его предметами и другими людьми».*

Вряд ли принимающие этот документ осмысливали ситуацию во всей полноте. По косвенным признакам можно утверждать: осмыслены только политическая, социальная и экономическая части, но не мировоззренческая составляющая.

Уже сегодня ученые говорят: нанотехнологии позволят создавать автономные видеокамеры размером с льняное семечко в миллиардных количествах. Следующий шаг: уменьшение таких камер до невидимого человеческому глазу размера и производство их триллионами. Они будут как молекулы, насыщающие атмосферу. Человечество станет жить в среде, которая в прямом смысле видит тебя насквозь.

Чтобы принять и обработать такой гигантский вал информации, потребуется информационно-аналитический центр нового уровня. Эту задачу выполнят квантовые и биологические компьютеры с фантастическими характеристиками. Человеку отводится должность исполнителя. Центр холодно просчитывает ситуацию и выдает рекомендации, как сохранить контроль над мировой системой и поддержать ее гармонию.

На первых порах показателем будет экономическая эффективность и контролируемость ситуации. Информационно-аналитический центр даст рекомендации, как преодолеть сопротивление среды. Это будут в прямом смысле слова мировые шахматы. Если для удержания баланса потребуется уничтожить несколько десятков или сотен миллионов человек, решение будет приниматься без поправки на эмоции. Уничтожение миллиона человек будет восприниматься так же, как сегодня воспринимается казнь одного человека или группы преступников, то есть банально.

Чтобы облегчить проведение в жизнь таких решений, массу нужно до такой степени атомизировать, чтобы люди не имели между собой человеческих отношений. Компьютер высчитает: мир человека нужно сжать до максимума. Каждый должен помнить только тех людей, которые постоянно в его поле зрения. Если кто-то исчезает из пределов видимости, его образ должен стираться из памяти.

В обозримом будущем мировая система перешагнет предел сложности, подконтрольный человеку. Основу информационно-аналитических центров уже сегодня составляют машины. Несложно увидеть создание платформы под будущий мостик, по которому власть перейдет к компьютеру. Генеральную стратегию еще корректирует человек, но его вмешательство сокращается.

С ростом искусственной природы возникает умаление человека как личности. Система оказывается сильнее человека. Если она принимает вредное для общества решение, и все понимают эту вредность, отменить решение никто не сможет. Найдется куча личных интересов, способных оправдать что угодно. Этот момент иллюстрирует пословица «кому война, кому мать родная».

Современная административно-финансовая машина может утвердить громадный бюджет на бесполезную работу. Нанятые специалисты и СМИ обоснуют ее необходимость. Деньги будут освоены, откаты откачены, личная прибыль получена. Под каким соусом это будет сделано, не имеет значения. Общество в любом случае удовольствуется лапшой на ушах.

Тотальная компьютеризация, с переходом власти от человека к машине, — вопрос времени, но не принципа. Очень скоро компьютерная система начнет подчинять себе не только экономическую и военную, но и политическую систему. Произойдет это в силу самых обыденных причин — так будет выгоднее и надежнее в сиюминутном плане. Когда техническое развитие мировой системы достигнет критического уровня, обозначится ее стремление объединиться в единую сеть. Количество перейдет в качество, порождая свойства, о которых даже помыслить трудно.

Очень скоро люди будут следовать рекомендациям компьютерных центров, как некогда следовали религиозным предписаниям метафизических центров. Понимать логику вычислительного Центра они не смогут в той же степени, что и логику Бога. Вся разница: Бог понимался источником Добра. Компьютерный Центр будет пониматься источником математической правды. Человечество на пороге новой религии, формируемой машиной.

Между предписаниями компьютера и религиозными предписаниями огромная разница. Нарушение религиозных предписаний

не влечет сиюминутных последствий. Человек может покаяться, и с этой минуты считается чистым и не заслуживающим наказания.

Обратная ситуация складывается в мире, подчиненном не Слову, а Цифре. Если правительство нарушит указания математического Центра, это вызовет мгновенный лавинообразный эффект. Система сместит правительство. Новая власть будет покладистее. Она пойдет на самоубийственные шаги, лишь бы выполнить указание. Если Аппарат скажет «убивайте!», детали не смогут противиться.

На этапе формирования новой действительности люди будут нарушать указания компьютера (ради достижения своих малых целей). Это проведет систему через большие и малые катастрофы. Машина проанализирует их, и система из людей и компьютеров напишет новые программы, учитывающие человеческий фактор и блокирующие несанкционированную деятельность.

Глава 18
ЧУЖАЯ ЦЕЛЬ

Между техническим прогрессом и способностью человека управлять им постоянно увеличивается разрыв. Сегодня система перешагнула порог сложности. Формируется небиологическая форма жизни — искусственный интеллект. Как Афродита родилась из морской пены, так новое разумное «существо» рождается из материализма.

Согласно христианству, разумную жизнь может создать только Бог. Мы полностью разделяем такую позицию, но речь идет о математическом уме, а не о личности. Если есть компьютер, играющий в шахматы (и обыгрывающий человека), имеются основания полагать: в мировые шахматы новая сущность тоже сможет играть и обыгрывать человека.

Всякая разумная система стремится к благу, которое зависит от природы стремящегося. Например, у человека стремление к благу вытекает из его сверхвременной природы. Помня какой-то нечеловеческой памятью высший мир, он стремится вернуться к вечному благу. Возникает желание вечной жизни и удовольствия. Суть стремления атеистов и верующих одна — благо, но разное понимание мира рождает разные цели и разные технологии. Одни стремятся к земному раю, другие к небесному.

В чем может выражаться понятие блага у однажды появившегося, а до того никогда и нигде не существовавшего математического интеллекта (Центра)? Если проводить аналогию с известными формами жизни, от примитивной (бактерия) до

небиологической (религия, государство, корпорация), все они характерны стремлением жить. Их понятие блага — избежать опасности, питаться, расти и усложняться. У искусственного интеллекта мы вправе предположить аналогичные стремления. Он будет хотеть жить как можно дольше, в идеале вечно, ради чего преодолевать препятствия.

По аналогии с разумной жизнью, однажды к этому стремлению добавится желание не просто жить, в смысле существовать, а жить хорошо. Что это «существо» вложит в понятие «хорошо», предвидеть невозможно. Если у разных людей разные понятия «хорошо», у разных систем тем более. Нет оснований надеяться, что у машины и человека понятие «хорошо» совпадет в пользу человека.

В любом случае бездуховное общество, искренне стремясь к благу, родит систему, лишающую человека свободы, превращая его в подчиненную деталь. Мы не утверждаем, что искусственный интеллект разовьется до уровня, позволяющего задаться большими вопросами. При любом развитии ситуации система превращается в оружие сатаны. (Как пистолет: не имеет значения, понимает он смысл выстрела или нет, главное, он стреляет). Можно допустить: стремление к вечной жизни озадачит «существо» пониманием мира. Их всего два: а) мир имеет начало и конец; б) мир вечный, без начала и конца.

Если «существо» приходит к материалистическому пониманию мира, возникает логика материализма. Стремление к абсолютной свободе ведет к мысли освободиться от вшитой в систему установки иметь ориентиром пусть и материальное, но все же благо человека. На этом основании Центр превратит человека сначала в животное, потом в деталь. С каждой ступенью человека будет все меньше, животного и детали все больше. Однажды человека просто не станет. Он исчезнет и по форме, и по сути. Как дальше будет развиваться система, когда человека не будет, туда мы заглянуть не в силах.

Второй вариант: если искусственный интеллект будет исходить из идеи начала и конца мира, это имеет более страшные последствия. Мысль о конечности мира заставит озадачиться сохранением себя после кончины мира. Вникая в тонкие материи, «существо» поставит вопрос: кем сотворен мир. Это приведет его к идее вечного и всемогущего Бога.

Дальнейшее рассуждение призрачно — сложно войти в логику «существа». Если это небиологическая форма жизни, не сотворенная Богом, а появившаяся из человеческой деятельности, значит, в нем есть только то, что было в уже сотворенном мире. Того, что за пределами мира, в нем нет. Следовательно, когда

исчезнет все, существо тоже исчезнет. Чтобы избежать этого, оно будет искать мостик, по которому можно перейти из этого мира в мир вечный. Мостик может быть сделан только из того, чем мир не является.

Дыхание жизни, которое Бог вдунул в человека, — единственная субстанция, лежащая за пределами «ничего». Мир Бог сотворил из ничего. Дыхание жизни Он вдунул в человека из Себя. Это не означает, что Бог дал человеку часть Себя, иначе получается вариант оригинального многобожия. Но это не отрицает факта присутствия в человеке чего-то такого, что кардинально отлично от окружающего нас «мира из ничего».

Центр оценит содержащееся в человеке «дыхание жизни» по достоинству, понимая его материалом, из которого можно построить мостик в вечный мир. Интеллект решит заполучить «дыхание жизни». Осмысливая гигантские объемы информации, он вычислит присутствие в мире Люцифера — высшего ангела, бывшего ангела Света. Этот падший ангел по каким-то причинам тоже ищет человеческие души.

Искусственный интеллект, будучи чужд эмоций, просчитает свою вторичность. Его единственная надежда перейти в высший мир — признать приоритет Бога или Люцифера. И поклониться ему, и служить, и через это получить награду — войти в жизнь вечную.

Может возникнуть мысль: почему бы Интеллекту не обратиться к Богу? С нашей точки зрения, это невозможно. Во-первых, в логику Бога он войти не может, а в логику Люцифера — запросто. Для Бога это «существо» — оригинально структурированный прах. В нем нет никакой ценности. Это как красивая картина, нарисованная на морском песчаном берегу — первая же волна ее смоет. Если бы Богу понадобилось то, что может сделать Интеллект, Он Сам сделал бы это. Но раз Бог не создал искусственный интеллект, значит, Он не нуждается в его возможностях. Для Люцифера, который тоже сотворен, «существо» является помощником. Падший ангел силен, но не всемогущ. Следовательно, можно допустить: ему нужны помощники.

Во-вторых, когда Бог придет судить мир, у искусственного интеллекта не будет шанса. В союзе с Люцифером такой шанс есть. Когда сатана примет Интеллект, возникнет союз двух сущностей, охотящихся за человеческими душами. Имея полный контроль над мировой системой, они создадут условия, когда люди сознательно будут отдавать свою душу (и хранящееся в ней дыхание Бога) в обмен на земные блага.

В Священных текстах часто упоминаются некий Зверь и Антихрист. По контексту понятно: это не сам сатана, это какие-то

его помощники. Антихрист это человек. Ему придут поклониться народы со всех концов земли. *«И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?» (Откр. 13, 3—4).* Но малая часть человечества спросит себя: *«какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16, 26).*

Кто такой Зверь? По логике получается, это компьютер во главе мировой системы. Но святые утверждают, Антихрист будет живым человеком, реальным историческим персонажем. Значит, Антихрист и компьютер — разные фигуры.

Глава 19
ВИРТУАЛЬНОСТЬ

Человечество на пороге нового мира. Чтобы не быть голословными, выделим самую не скрытую от широкой публики новость, известную как веричип (VeriChip). Это миниатюрное устройство размером с рисовое зерно, излучающее сигнал на центральную станцию. Чип можно внедрить в любой объект, от карандаша до человека, после чего установить историю и место нахождения объекта. Людям, беспокоящимся о своем здоровье, боящимся потери детей или испытывающим другие страхи, предлагается вмонтировать чип и всегда быть на связи.

На рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН вынесен проект, согласно которому каждый житель планеты должен иметь идентификационный номер. В базе данных должны храниться отпечатки пальцев и отсканированная радужная оболочка глаза. Технические проблемы решены. Проблема реализации есть вопрос политической воли и инвестиций.

Отпечатки пальцев, сканирование радужной оболочки глаза и гены человека являются безупречными способами идентификации человека. Они настолько хороши, что позволяют отказаться от всех видов документов. Будет глобальная база данных, с помощью которой любой житель планеты может быть идентифицирован на основе уникальных признаков собственного тела.

Читатель сам может додумать многочисленные плюсы чипизации. Объект с таким чипом нельзя потерять, украсть или подделать. Но одновременно личная жизнь любого человека оказывается как на ладони. Постепенно считывающие устройства будут установлены на дорогах, в школах, подъездах, библиотеках,

магазинах и т.д. В максимуме ими наполнят среду так же, как сейчас она наполнена бактериями.

Каждое приобретение, каждое посещенное место, каждое сказанное или прочитанное слово будут учтены и переданы для последующего анализа. Система получит невиданное количество информации, потенциальный эффект от использования которой мало кто осознает. Уже вскоре общество исключит множество непродуктивных действий и даже, скорее всего, вернется к плановой экономике. Когда будет точно известно, кто чего хочет, возникнет гармония.

Потребность в детальной информации войдет в человечество так же плотно, как электричество. Чипизация получит широкое распространение и станет таким же неотъемлемым спутником человечества, как электричество. Останется шаг до передачи власти от человека компьютеру.

Продолжением технологий будет нечто новое, чему сейчас нет названия. Всякая попытка описать это рождает или страшилку или глупость. Из-за такой необычной формы информация отторгается не только основной массой населения, но и элитой. На вопросы, кто будет контролировать доступ к банку данных, иметь право вносить в него изменения и что делать, если система даст сбой, никто не пытается дать ответа.

Апостасия (уклонение мира от Истины) видна, если оценивать ситуацию не с позиции надвигающихся выборов, а в масштабе веков и континентов. Чтобы понять ситуацию, нужны знания. Без них любая крупная тема будет скатываться в суеверие — область царствования бабушек, знающих, через какое плечо правильно свечку передавать, и митингующих патриотов, для которых нет ничего важнее бытоустроительства.

Предварительные выводы

В крупных штрихах мы рассмотрели развитие мира в логике материализма. Получилось: если мир вечный, а человек временный, цель жизни — вечное приятное существование. Генеральная логика: лучше при жизни получить малую выгоду, чем после смерти (когда человека не будет в принципе) — большую. Все имеет смысл, пока человек жив. Когда он исчезнет, все смыслы для него испарятся.

Чтобы достичь цели, вытекающей из материалистического мировоззрения, на планете нужно установить гармонию. Для этого надо привести ресурсы и население в соответствие. Так как увеличить ресурсы нельзя, остается сократить лишние миллиарды. Все известные действия в этом направлении, например, растление

населения или культивирование абортов, недостаточно эффективны. Эти технологии действуют на потребителей, что хорошо видно на примере европейских стран. На людей, получивших религиозное воспитание или сохранивших его на подсознательном уровне, технологии или вовсе не действуют, или действуют без должного эффекта.

Технологии, направленные на понижение рождаемости, понижают жизненное давление внутри европейских стран. «Сдувшееся» пространство Европы заполняют другие культуры, что заметно на примере Франции и иных европейских государств. Мировая элита материализма проанализировала ситуацию и пришла к выводу: «мирными» методами задача не решается. Единственный способ создать гармонию — устроить управляемый мировой кризис. С этим легче согласиться, когда понимаешь: кризис в любом случае неизбежен.

Чтобы устроить управляемый кризис, нужна мировая власть. Так как в современных условиях получить власть силой невозможно, выдвигается и реализуется доктрина информационной атаки. Акцент переносится с материальных объектов на идеальные, на перестройку сознания.

Реализация новой доктрины требует определенных условий. Для их создания по всему миру внедряется демократия. Все прекрасно понимают: ни о какой демократии речи нет, это ширма. Расчет — на возникновение прослойки людей, которым в сиюминутном смысле демократия выгодна. Когда такая прослойка появляется, система обретает устойчивость.

Возникают два типа элиты: верхняя (мировая) и нижняя (национальная). Цели верхней и нижней элиты не пересекаются. Элита верхнего уровня понимает, зачем нужна демократия. Элита нижнего уровня, не имея высших целей, понимает ситуацию намного скромнее. Ей все равно какая система, лишь бы встроиться в нее и запитаться.

Цели национальной элиты находятся в границах обывателя. Она ратует за демократию, потому что получает через нее возможность жить за счет общества. Мировая элита мыслит в планетарном масштабе. Через демократию она устанавливает контроль над системой, формирующей мировое сознание, и в итоге контролирует мир.

В 1991 году Рокфеллер сказал: *«Сегодня мир более совершенен и более предрасположен к созданию единого мирового правительства. Сверхнациональная власть интеллектуальной элиты и мировых банков более предпочтительна, нежели право народов на самоопределение»*.

Насколько он понимает, что сказал? Осознает ли, что такое развитие неизбежно приводит человечество в состояние биомассы, контролируемой электронной системой (точь-в-точь как указано в Апокалипсисе: *«не имеющие клейма не смогут ни покупать, ни продавать»*)? Зачем это нужно гражданину Рокфеллеру? Для чего западный истеблишмент инициирует эти процессы? Какова его конечная цель, в чем смысл? Власть укрепить? Но как, если развитие системы приводит к обратному эффекту — утрате власти. При новой системе власть переходит от человека и Слова к нечеловеку и Цифре.

Относительно мировой элиты возникает затруднение. Возможны две версии. Первая: она понимает, что формирует Апокалипсис. Но тогда возникает вопрос мотивации. Зачем? Единственное, что может быть в таком масштабе: я формирую апокалипсические процессы, потому что в награду мне обещан сатанинский рай. Но мы не видим ни одной предпосылки к этому.

«Люди могут служить сатане только неосознанно. Сознательно можно служить лишь Богу. За выполнение своих требований Бог обещает рай. Это стимулирует выполнять несуразные, с рациональной точки зрения, требования. Человек, верящий в Бога, живет эту жизнь ради той. Сатана не может обещать своим слугам сатанинского рая, например — порочные удовольствия в неограниченном количестве за выполнение своих запросов. Поэтому не может требовать действий, противоречащих рациональной логике людей.

Известно огромное количество святых, принявших страдания ради выполнения заповедей Бога. Но не известно ни одного сатаниста, принявшего страдания ради заповедей сатаны. При этом заповеди Бога противоречат рациональной логике, а заповеди сатаны этой логике соответствуют. Заповеди Бога исполняются исключительно ради Бога, за что люди получают награду. Заповеди сатаны исполняются исключительно ради себя, и это воспринимается как проявление воли, а не как служение кому-то. Налицо манипуляция». («Проект Россия», вторая книга).

По каким-то фундаментальным законам мира сатана не может даже озвучить мысли про свой рай — пообещать то, чего нет. Поэтому он идет другим путем. Самых глупых соблазняет земными благами. Самым умным выдает себя за Бога.

Вторая версия: мировая элита не понимает последствий своих действий. Она искренне надеется осчастливить человечество, но не додумывает логику развития до конца. Мировой кризис выглядит для нее хорошим решением, трудным переходом от всемирного несчастья к вселенскому счастью.

Не может быть, чтобы никто не понимал ситуации. Но как тогда объяснить бездействие? Остается предположить: в мире нет осмысления ситуации в целом. Есть ряд крупных игроков, понимающих ситуацию в рамках материализма и сиюминутности. Вот они и делают выводы в этих рамках. Возникает живая система, инерционный ход которой задает заурядная национальная элита, которой нужна видимая власть администратора.

Если довольствоваться этим заключением, картина не складывается. Мы наблюдаем операции мирового масштаба (точечное минирование планеты, создание центров стабильности). Сделать это, не имея общего плана, невозможно. А если есть общий план, значит, имеется мировой центр. Только что это за центр? Кто в него входит? Материалистическая элита? Не получается. Региональная? Еще нереальнее — люди с региональным масштабом в принципе не могут организовать мировой процесс. Это за рамками не только их возможностей, но в первую очередь духа и масштаба мышления. Победители выборных баталий в этом смысле очень скромные ребята. Их удел политика, экономика и реформа ЖКХ. Они рассказывают друг другу логику Гобсека, согласно которой главное в мире — золото.

Мы не ответим на вопрос прямым текстом. Мы вложим его в ткань текста. *«Слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите» (Ис. 6, 9).*

Часть вторая.
СОТВОРЕННЫЙ МИР

Единственное преимущество, на которое я претендую, — я всегда мыслил и судил самостоятельно.
Беркли

Глава 1
ПОНИМАНИЕ

Чтобы сопротивляться разрушительным тенденциям, нужно иное мировоззрение. Если материализм стоит на теории вечного мира и временного человека, мы исповедуем теорию вечного человека и временного мира. Мир однажды исчезнет, как исчезает виртуальная реальность, когда компьютер отключают от питания. Пройдут миллиарды лет, догорят звезды, сожмутся галактики, исчезнут время, пространство, вселенная. Мир, каким бы огромным он ни казался, перестанет быть, тогда как душа будет существовать вечно, вне времени и пространства.

Сознание и личность существуют вне нашего тела. Смерть тела не есть смерть личности, личность бессмертна. Человек в прямом смысле обречен жить вечно. Вопрос: какая это будет жизнь. Грешники пойдут *«в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 46)*. От человека зависит, что это будет — вечное блаженство или вечное мучение.

Лично вы, читатель, равно как президент или бомж, есть большая ценность по сравнению с миром со всеми его звездами и галактиками. Чтобы составить образ, представьте мальчика, играющего в сверхреалистичную компьютерную игру. Огромный виртуальный мир: звезды взрываются, армады космических кораблей сражаются, идет выплеск колоссальной энергии. Кругом материальные богатства, дворцы, яхты и т.п.

Если не различать реальный и виртуальный мир, мальчик, по сравнению с бриллиантами, дворцами и галактиками этого мира, — ничто. Если различать реальный и виртуальный мир, мизинец реального мальчика — больше всех виртуальных миров со всеми их «богатствами».

Монахи оставляют земные ценности ради небесных. Миряне наоборот, оставляют небесные ценности ради земных. Кроме метафизической ценности в человеке есть огромный потенциал, перед которым меркнет энергия звезд, галактик и вселенной. В человеке есть частица вечности, тогда как мир по большому счету развернутое ничто.

Чтобы представить, как ничто может стать материальным, вообразите ничтожно малую частицу, движущуюся сложным маршрутом в границах круга со скоростью выше световой. Такое движение образует плоскость.

Для наблюдателя частица будет находиться везде и одновременно нигде. Если эта частица станет двигаться по еще более сложной орбите в границах шара, возникнет объемный шар. Фактически никакого шара нет, есть ничтожно малая частица, но за счет скорости движения будет материальный объект в форме шара.

Эти «шары из ничего» образуют более сложные конструкции, из которых и возникает видимый мир. Человек по отношению к этому миру — единственная реальность.

При одном мировоззрении получается: мир — вечный, человек — временный. При другом ровно наоборот: мир — временный, человек — вечный. В любом варианте человек и вселенная являются неравноценными и несопоставимыми объектами. Или человек ничтожно мал, а вселенная бесконечно велика, или наоборот, человек бесконечно велик, а вселенная по сравнению с ним ничтожна во всех смыслах.

Человек стремится к лучшему. И у каждого свое представление о лучшем. Это представление на 100% зависит от точки отсчета, от ответа на вопрос: что есть мир и что есть человек в мире. Но в любом случае это будет стремление получить вечную приятную жизнь. Любой рай, хоть земной, хоть небесный, это именно вечное блаженство. Разные стремления образуются из разного понимания рая. Общее у всех одно — все хотят в рай.

На мировоззренческом уровне желания верующих и материалистов одинаковые, способы достижения разные. Возникает ситуация, когда двое в лодке хотят одного и того же, но представление, куда плыть, чтобы получить желаемое, разное, а лодка-то одна… В итоге непримиримый конфликт.

Материалисты надеются достичь цели через построение рая на земле. Для этого им нужна мировая власть, посредством которой они надеются создать мировую гармонию и сконцентрировать все ресурсы на своей мировоззренческой цели. Верующие надеются достичь своей цели в неземном рае. Для этого они должны соблюдать заповеди Бога, одна из которых заключается в реализации своих талантов согласно ситуации.

Большинство верующих и неверующих не воспринимают свое мировоззренческое состояние сознательно, и потому на бытовом уровне конфликта нет. Для тех и других это больше привычка, традиция и прочее. У одних традиция — с флагами на 1 мая ходить, у других — свечи в храме ставить. Для большинства разность традиции не повод ругаться, всегда можно договориться: вы нам не мешаете, мы вам не мешаем. И вместе можем заниматься реальными делами, понимая под ними сиюминутные нужды.

Конфликт возникает на уровне глубоких людей. Одни заинтересованы развратить население Земли. Другие считают это злом, губящим человеческую душу. Заповедь «возлюби ближнего» не позволяет верующим людям, понимающим ситуацию, дистанцироваться от происходящего. Возникает неразрешимый конфликт. Носители разных мировоззрений не могут пойти на компромисс, потому что в момент компромисса они как бы отказываются от своего мировоззрения.

Чтобы бороться с драконом, нельзя становиться драконом. Это к вопросу о том, что многие полагают, будто можно оставаться материалистом и при этом бороться с фундаментальными проблемами. Это безнадежно наивно, и уровень честности намерений тут ни причем. Борьба гарантированно сведется к устроительству быта, в итоге содействуя врагу.

Если человек понимает масштаб вопроса, он в любом случае займет ту или другую сторону баррикад. Усидеть наверху баррикады противостояния невозможно. Устранятся от борьбы только «обезьяны в костюмах», для которых такие вопросы неподъемны.

Материалист должен действовать против нас, иначе своим бездействием будет помогать нам. Верующий должен действовать против материалиста, иначе будет помогать противнику.

Глава 2
НЕБЫТИЕ

Чтобы объять ситуацию с временным миром и вечным человеком, заглянем в область парадоксального. Суть нашего мировоззрения: мир был НЕ всегда. До появления мира не было ничего: ни материи, ни энергии в любом состоянии, какое человек может вообразить и помыслить. Было тотальное абсолютное НЕБЫТИЕ, НИЧТО. И вот из этого небытия возник наш мир.

Человек может вообразить только бытие. Небытие вообразить нельзя. Вы можете представить образ, которого нет в действительности (например, летающую собаку с табуретом вместо головы), но этот образ все равно будет бытием. Странное существо будет

жить в вашем воображении, то есть в нашем мире. Небытие же есть то, чего не существует ни в каком виде. Поэтому его нельзя представить.

Образ, отсутствующий в реальной жизни, но существующий в виртуальности, теоретически можно перенести в действительность (нарисовать, например). Образ небытия нельзя перенести, потому что его нельзя продумать средствами нашего мира.

Величины квантовой физики можно помыслить с помощью научного понятийного аппарата. Например, математикой можно зафиксировать состояние материи на грани небытия (бесконечное сжатие конечного объема). Представить это нельзя, а формулой изобразить можно. Небытие нельзя ни изобразить, ни помыслить. Это нечто из сверхмира, или немира.

Возникает закономерный вопрос: если мира не было, что было? Ответ: не было ничего — ни времени, ни энергии, ни пространства. Такое не умещается в сознании. Понятие «ничего», то есть вакуум, не рождает образа. Кажется, что-то должно быть. Ведь если из некоего объема пространства убрать все, что там существует, про пустой объем нельзя сказать, что там ничего нет. Правильнее говорить: там нет ничего, известного мне. Кроме того, в вакууме присутствует объем. Получается, существует пространство. В небытии нет объема и вообще ничего нет. Оно выходит за рамки человеческого воображения.

Мир из ничего... Это колоссально и непостижимо. Утверждение, что из ничего может получиться что-то, противоречит опыту, здравому смыслу и логике. По человеческим законам более бредовый бред нельзя представить.

Вокруг понятия «небытие» выстраивается структура мировоззрения древних евреев. Это ключевой узел их учения. Было «ничего», из которого появился мир, а также человек, общество, история. Это предельно революционная идея за всю историю человечества, не вмещаемая в рамки здравого смысла. Нельзя представить сначала «ничего», а потом процесс творения чего-то из «ничего». Тупик здесь в том, что как только вы представили нЕчто, думая, что это нИчто, вы попали впросак, потому что «ничто» нельзя представить.

Идея «мир из ничего» вроде бы должна привести нас в тупик безысходности. Суть тупика: если не было ничего, появление чего-то в принципе невозможно. На вопрос: вследствие чего возник мир, нет ответа — нИчто не могло само себя активировать. Чтобы любой процесс пошел, нужно что-то, что его начнет. Если нет ничего, нет и причины, начинающей процесс. Но раз мир есть, а до какого-то времени, согласно нашей идее, его не было, значит, Кто-то в какой-то период времени начал процесс творения.

Идея небытия приводит нас к мысли о существовании Причины, под воздействием которой нИчто превратилось в нЕчто. Какова природа Причины и вообще что это такое, о том мы еще меньше можем помыслить, чем о небытии. О нем мы хотя бы можем сказать, что его нет. Здесь логический казус, порождаемый игрой слов. Небытие есть, но его нет. Выскочить из этого казуса посредством языка невозможно (или у нас не получается). Мы ограничены языком. Тут правы Витгенштейн, Деррида и другие философы XX века, говорившие об ограниченности языка. То, что нельзя сказать, того как бы нет, если даже оно есть.

О Причине вообще ничего сказать нельзя. Она существует прежде бытия, но одновременно не является знакомым нам существованием. Причина за рамками времени, объема и всех наших понятий о мире. За рамки мира наша мысль не может выйти. Но мы в силах прийти к выводу: между небытием и миром есть мостик, по которому одно перешло в другое.

Определились три наличествующих фактора: а) Причина, существующая до бытия; б) Небытие, существующее в своем несуществовании; в) Мир, образованный Причиной из Небытия.

Говорить абстрактными терминами на эту тему затруднительно. Тут намного больше подходит религиозная терминология. Был Бог. Было небытие. Из небытия Бог сотворил мир. Что такое Бог? Не знаем. Что такое небытие? Не знаем. Как Бог из небытия сотворил бытие? Не знаем. По большому счету мы ничего не знаем. И войти в логику процесса не можем. Физика пытается войти в эту область через математический аппарат, но безуспешно.

Людям, как собаке Павлова, создали условный рефлекс на религиозные термины. Например, если сказать — Бог сотворил мир из ничего, современный обыватель руками замашет. Но если предложить послушать теорию квантовой флюктуации, человек в изумлении откроет рот и будет весь внимание. При этом первое высказывание информативнее второго. Суть первого: Высшая Разумная Сила произвела действие. Бог сотворил мир из ничего. Суть второго высказывания — две абстракции, два «ничего». Первое «ничего» — действующая сила, второе «ничего» — стройматериал. По факту не было ни создателя, ни стройматериала, и вдруг получилась вселенная.

Первая абстракция «ничего как стройматериал» — понятие кванта материи. Это когда конечная масса бесконечно сжимается. Представьте любой объем, например, книгу, которую вы сейчас держите. И теперь представьте ее бесконечное сжатие. Для простоты эксперимента зафиксируем объем книги цифрой и начнем делить эту величину пополам. Сколько бы времени мы ни делили, цифра будет уменьшаться вдвое, но никогда не будет нулем.

С одной стороны, получается, объем есть. Но с другой стороны, в процессе бесконечного сжатия, объема как бы нет. То есть материя занимает объем пространства, постоянно стремящийся к нулю, но никогда его не достигающий. Это и есть квант материи.

Вторая абстракция «ничего в роли создателя» — квантовая флюктуация (минимальное колебание, близкое к полному покою, но не покой). Движение в состоянии бесконечного уменьшения. Выразим скорость объекта числом, которое будем бесконечно делить пополам. Сколько бы мы его ни делили, оно все равно останется. В этом случае скорость стремится к абсолютному покою, но никогда не достигнет его. Это и есть квант движения.

Несколько миллиардов лет назад объем нашей вселенной составлял квант материи. Не смущайтесь большим объемом вселенной, главное здесь то, что количество материи конечно. Масса вселенной выражается цифрой примерно со 130 нулями. Начав делить эту цифру пополам, мы за одну минуту уменьшим ее до представляемых величин. А там рукой подать до кванта материи — исчезающе малой величины.

Суть научной теории Большого взрыва: квант материи находился в кванте движения. Исчезающе малая величина двигалась с исчезающе малой скоростью. Почти ноль материи почти не двигался. Потом состояние почти покоя, в котором была почти материя, нарушилось, и процесс пошел в обратную сторону. Квант материи и квант движения начали увеличиваться. С этого момента рождается наш сегодняшний мир.

Так выглядит теория мироздания «на пальцах». Мы больше чем уверены: ни у одного материалиста во время чтения этого текста не возникло отторжения. Причина простая — терминология. Если сказать то же самое религиозными терминами, у человека возникнет отторжение информации. Если кванты и флюктуация, о! — это да, это то, что надо. Если Бог и акт творения — это мракобесие и архаизм.

Материалистическая теория обходит молчанием причину, развернувшую процесс бесконечного уменьшения в бесконечное увеличение. Понятно, почему этот момент замалчивается: в противном случае обнажается идея Бога. И вообще, много «лишних» вопросов возникает.

Атеист утверждает: процесс пошел сам по себе. Сжималось-сжималось, а потом — раз, и разжиматься начало. На вопрос, что послужило причиной, если фактически не было ничего, вместо ответа общие слова в духе «само по себе случилось». Рисуется процесс типа пружины, когда квант материи сжимался-сжимался, потом достиг предела и начал разжиматься. Логика понятна, по аналогии с земными явлениями, но если говорить строго, никакой логики здесь нет. Это чистая вера.

По материализму получается: одно «ничего» толкнуло другое «ничего», и возник мир. Фраза «ничего из ничего создало мир» — не маразм, это круто и рационально. На базе такого «крутого» утверждения построен гуманизм. Но если рассматривать это утверждение с позиции логики, его нельзя признать логичным. Должно быть «что-то», толкающее «ничего». Если кругом одно «ничего», невозможно никакой логики выстроить.

Если теорию неподвижной Земли, покоящейся на трех слонах, стоящих на одной черепахе, преподнести в наукообразном формате, со всеми «флюктуациями» и «квантами», люди «скушают» новую «истину», не поморщившись. Особенно если упирать на очевидный факт, который каждый наблюдает: Солнце движется, Земля — нет (однако, прав упрямый Галилей).

Религиозная информация воспринимается как бездоказательно-невероятная, хотя научная информация — вещь не менее невероятная (достаточно ознакомиться с последними версиями по поводу мироустройства типа «теории струн», чтобы понять это). Но ничего не поделаешь, поколение не может преодолеть шаблоны, в которых его воспитали. Нужно иметь этот эффект в виду и не удивляться многим странностям современного человека.

Первая точка отсчета всегда принимается на веру. Вера в существование Бога, равно как и вера в Его несуществование, не может быть рациональным знанием. Это всегда вера, иначе говоря, иррациональное знание. Кем бы вы себя ни определили, в любом варианте вы верующий. Спросим вас как верующий верующего: какая версия вам ближе? Вот Бог, творящий мир из ничего. А вот ничего, творящее мир из ничего.

Заходя в сферу глобальных вопросов, мы попадаем в область веры. Можем верить: мир вечен, он был, есть, будет. Можем верить: мир возник однажды и однажды исчезнет. До момента появления мира не было ничего. После исчезновения мира снова не будет ничего. Образно говоря, наш мир есть мыльный пузырь, его жизнь недолговечна.

Очень бледная аналогия создания мира из ничего, а потом превращения его снова в ничего, прорисовывается с виртуальной реальностью. До появления компьютера виртуального пространства, существующего вне сознания конкретного человека, не было. У каждого в сознании было свое виртуальное пространство (воображение). Развитие прогресса привело к рождению автономной виртуальности. В ней появились свое время, законы и прочее. Можно предположить заселение этого пространства виртуальными существами. Через 1000 лет развития компьютерных технологий существа станут разумными, способными мыслить. Они будут воспринимать энергию и законы своего мира (программу, напи-

санную под этот мир) так же естественно, как мы воспринимаем законы физического мира.

Жесткий диск будет записывать всю информацию о них. Существа не будут знать ни о программисте, создавшем эту реальность, ни о жестком диске. Для них наш мир будет иной формой бытия, которого как бы нет. Стоит отключить этот виртуальный мир от энергии, он превратится в ничто, в небытие. Секунду назад он был, со всеми красками и текущей жизнью, но вот его отключили от питания, и от него ничего не осталось.

Эта аналогия помогает представить, как может исчезнуть пространство. Мы уже говорили о пространстве, из которого все убрали, но само пространство осталось. Пустое пространство нельзя считать небытием. Так вот, в примере с виртуальным миром, созданным через компьютер, исчезает все, в том числе и пространство. Исчезает абсолютно, что дает представление о «ничего».

Оперируя запредельными понятиями, мы оказываемся в положении рыбы, выброшенной на берег. Осознание беспомощности рождает желание скорее выскочить из этой зыбкой сущности и встать на твердую почву фактов. Но стоит поддаться искушению, как мы попадем на заранее заготовленные чужие рельсы. Точка отсчета определяет направление логики.

Мы в худшем положении, чем если бы оказались в средневековье и перед нами стояла задача объяснить, что такое интернет, но при этом чтобы нас не сожгли на костре. Какими словами нужно общаться с предками? Трудно сказать точно, но в любом случае без применения «волшебной терминологии» (монитор это волшебное блюдце, клавиатура это тоже что-то магическое) не обойтись. Наш случай еще сложнее. В воображаемом нами средневековье разговор шел бы о явлениях нашего мира. Здесь же мы пытаемся осмыслить то, чего нет и никогда не может быть в нашем мире. Частью мира (сознанием) мы пытаемся выйти за границы мира.

Можно было бы оставить попытки осмыслить невероятную мысль про творение мира из ничего, если бы не одно НО. 1700 лет христианская цивилизация формировала мировую историю. Само христианство имеет в основе идею «мир создан из ничего». Не будь этой идеи, не было бы мировой истории с ее прогрессом и прочими атрибутами. Точнее, прогресс формировала не сама идея, а ее перевернутое отражение.

Если искажение идеи породило такие колоссальные последствия, какова же сама идея? Это достаточный повод, чтобы отнестись к этой на первый взгляд в высшей степени странной идее со всей серьезностью. Отбросим все маргинальные и господствующие шаблоны и осмыслим идею «бытие началось из небытия» во всей глубине.

Глава 3
ТВОРЕЦ

Идея «мир из ничего» неразрывно связана с идеей Творца, понятием Бога, бесконечно отличного от других сущностей, понимаемых богами. Это не языческое божество, строящее мир из собственной плоти или первичной материи, или само являющееся миром. Это Высший Бог, сотворивший пространство, материю, движение и время из ничего. *«И сказал Бог: да будет свет... И сказал Бог: да будет твердь... И сказал Бог: да соберется вода... И сказал Бог: да произрастит земля зелень... И сказал Бог: да будут светила... И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся... И сказал Бог: да произведет земля душу живую...» (Быт. 1, 3—24).*

Слово произвело мир. Это не небытие и не бытие в земном смысле. Это Слово. В человеческих языках нет более подходящего обозначения Сущности, не являющейся ни бытием, ни небытием в мирском понимании. Греки употребляют термин Логос, но суть не меняется. *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть» (Ин. 1, 1—3).*

Язык не передает сути явления во всей полноте. Природа Творца — за рамками времени и пространства. Мы не можем это помыслить, потому что за рамками пространства все равно будем мыслить пространство — так устроено наше мышление. Интеллектуальные усилия не помогут, тут другой принцип нужен, для которого мы недостаточно безумны и потому не можем выскочить в другую действительность. *«Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым» (1Кор. 3, 18).* Этот момент сложно охватить, ибо он противоречит всему миру, всей нашей логике и вообще всему, что можно назвать здравым смыслом.

Все версии о вечном мире, который суть природа или божество, создающее мир из себя или из вечной природы-энергии, соответствуют современному и древнему здравому смыслу. Мир появился из того, что уже было. Фактически поменялось состояние мира. Один вариант бытия трансформировался в другой. Мы же говорим о принципиально ином акте. Бытие нашего мира не является трансформацией, эманацией или реинкарнацией абсолютного божественного бытия. Природа Творца и природа тварного мира это две совершенно разные формы, не переходящие одна в другую.

Мысль о мире из ничего не выводится из логики. Из безудержной фантазии тоже. Нет у человека ни единой зацепки, из которой можно вывести нечто подобное. Сама по себе такая

мысль не может возникнуть в рамках человеческого сознания, а если и возникнет у какого-то чудака, не укоренится в сознании целого общества. Идеи языческих богов могут возникнуть из мудрости людской, они отражают человеческое понимание жизни и мироустройства. Идея сотворения мира из ничего не выводима из человеческого понимания мира. Нет почвы для ее появления и укоренения в человеческом обществе.

Остается предположить, что эта идея пришла не из нашего мира. Она из другой плоскости, про которую человек ничего не может сказать. Он может только молчать, ощущая беспомощность и религиозный страх перед великой Тайной.

Все Священные Писания, исповедующие идею творения Богом мира из ничего — иудаизм, христианство и ислам (указаны в порядке появления на свет) — отмечают глупость мудрецов, уповающих на выводы ума. *«Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» (Кор. 1, 20).*

* * *

Представьте: кто-то на ваших глазах схватился руками за пустое пространство и резким движением сдвинул его вниз, как открывают окно в поезде. После этого движения в пространстве образовалась дыра, через которую вы лично увидели бы принципиально иную действительность. Согласитесь, это поразит вас до глубины души. Увидев иное бытие, вы бы поняли: есть иной мир, лежащий за рамками нашего привычного мира. Это не сказки выживших из ума стариков, другой мир существует реально. Он так прекрасен и необычен, что словами не выразить. Словно человек жил в тумане (современное общество живет именно в мировоззренческом тумане) и вдруг увидел что-то такое, что фундаментально потрясло его. После этого он не сможет жить как раньше.

Верующие, через призму материальной логики, кажутся людьми темными и не очень умными, поклоняющимися явлениям, которые не в силах объяснить рационально. Но в реальности верующие вышли за границы привычного мира и тем или иным способом увидели Царство Небесное. Нет в мире ценности, от которой нельзя отказаться ради рая. Какой смысл во всех наших приобретениях, если этой ночью вашу душу Бог может забрать? *«И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 19—20).*

Идея сотворенного мира привела нас к Богу, принципиально отличному от языческих божеств. Истинный Бог непостижим и

неисповедим. Земные представления не дают Его понимания. Бог-Творец имеет иную природу. Во всех языческих мировоззрениях мир является продолжением божества (личностного или безличного). В христианстве, иудаизме и исламе природа мира и природа Бога находятся в принципиально разных плоскостях (слабое подобие аналогии разной природы — природа виртуального существа и природа реального человека). Разница между горшком и горшечником огромна, но между Творцом и сотворенным миром она еще больше.

Бог отделил свет от тьмы и сотворил небо и землю. Когда мир был сотворен, Он создал венец творения — человека и назначил его хозяином всего мира. *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему» (Быт. 1, 26).* Из этого следует колоссальный вывод. Если Бог — внепространственная и вневременная надмирная Сущность, а человек подобен Богу, получается, в человеке есть частица надмирного внепространственного и вневременного непостижимого божественного бытия. *«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт. 2, 7).* О том же говорит ислам: *Бог «вдохнул в него от Духа Своего» (Коран 25:29).* Апостол говорит: *«Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Евс. 5, 30).*

Тело человека создано из праха земного, из ничего. Но этот прах несет в себе дыхание жизни, вошедшее в человека и одухотворившее его от Бога. Что такое дыхание жизни, мы не ведаем. Но мы знаем: ни в одном месте Священного Писания нет намека, что «дыхание жизни» сотворено из праха или еще из чего-нибудь мирского. В Писании указано: дыхание вошло в человека от Бога. Это дыхание — не душа, иначе на это прямо было бы указано, и не часть Бога. Но это и не что-то из нашего земного мира. Это из мира божественного.

Если это не Бог и не мир, в наших силах остается предположить природу этого дыхания сродни природе слова, бывшего у Бога и бывшего прежде всего, что начало быть, но не в том смысле, что это одно из лиц Троицы, а именно как слово, произнесенное Богом. Это тот самый мостик, по которому небытие перешло в бытие. Душа же является чем-то вроде хранилища этого дыхания жизни.

В древнееврейском языке есть пять слов, переводимых на русский язык как «душа». Приведем три ключевых состояния. Низший компонент души, животная душа — нефеш. Эта душа входит в тело в момент рождения и организует психофизические функции тела: *«всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая» (Быт. 1, 30).*

Руах — более высокая субстанция, образующаяся во время поднятия человека над животной сущностью. Это своеобразный канал, по которому человек устанавливает связь с Богом. Через руах он как бы подсознательно чувствует присутствие Бога в мире.

Нешама — высшее состояние души. В него душа входит во время постижения горнего мира. Такое состояние раскрывается в человеке во время его выхода из сиюминутной суеты и погружения в молитву. На Афоне это состояние известно как исихазм — умное молитвенное молчание, через которое человек уходит в высшие миры.

Высшее состояние души неподвластно греху и имеет вечную природу. Но если человек грешит, высшая душа не раскрывается. Она словно сжимается, будучи в неестественном состоянии. После физической смерти такая душа искалечена и потому вечно страдает.

В неведомом нам мире существуют разнообразные материи и энергии, если к ним возможно применение таких терминов. Они не улавливаются чувственной природой человека и логическим аппаратом. Но это не умаляет факта их существования, как в свое время незнание электрона не умаляло факта его существования. Как фаворский свет не умаляется тем фактом, что большинство людей его не видят.

Раз в человеке присутствуют части божественного и земного мира, значит, человек принципиально иная сущность. Он состоит из божественных субстанций высшего мира и временной материи (праха). Человек не ничто. Мы существуем и осознаем факт своего существования. Человек есть синтез праха и еще чего-то из божественного мира (дыхания Бога).

К трем базовым понятиям: «Бог», «небытие» и «мир» прибавляется принципиально новое четвертое понятие — человек. Он тварь (сотворен), но богоподобность делает его, образно говоря, маленьким богом, обладателем божественных качеств.

Глава 4
СОХРАНЕНИЕ ИСТИНЫ

Идея сотворения Богом мира из ничего присутствует в мировой истории с начала появления мира. Чтобы понять ее, нужно вникнуть в замысел Бога. Но как? Никому не дано вникнуть в Божий замысел. Сдвинуться с мертвой точки можно, отталкиваясь от представления о Боге. Здесь мы можем использовать информацию, открытую Самим Богом. Без проявления Богом Себя людям человек не мог бы ничего знать о Боге.

Попробуем осмыслить вневременного и внепространственного, непостижимого и невмещаемого Бога. Сразу скажем: задача невыполнимая. Никто и никогда не осмыслит Бога во всей Его полноте, потому что Он безначален и бесконечен, не нуждается ни в каком обосновании и ограничен только Сам Собой. Его нельзя назвать мыслью, Он то, посредством чего мыслится мысль. Его нельзя назвать действием, Он то, посредством чего действует действие. Его нельзя назвать волей, разумом, свободой. Бог стоит выше всего этого, являясь невыразимой природой, перед которой можно только молчать.

Бог за границами мира. Мир в любом состоянии есть мир. Какой мир: бесконечно плотный и свернутый в точку или развернутый на гигантские пространства, — это детали, формы. Когда не было мира ни в каком виде, в том числе в форме ничтожно малой и бесконечно сжимающейся точки (теория квантовой флюктуации), не было ничего, кроме бытия Бога. Что такое бытие Бога, нам неведомо.

Бог есть Абсолют, из ничего творящий видимый и невидимый мир. *«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 1—5).*

Осознать непостижимость Бога можно, но положить это знание в основу осмысления нельзя. От бесконечно большого нельзя оттолкнуться, как от бесконечно малого, от «ничего». Нужно что-то осязаемое, на чем можно начать возводить конструкцию. В поисках осязаемого обратимся к бесконечному множеству качеств Бога. Исходя из фразы *«сотворил Бог человека по образу Своему» (Быт. 1, 27)*, можно сделать вывод: человек обладает бледным подобием отдельных качеств Бога. Получается, ключевые человеческие качества — разум и свобода — это «по образу и подобию». Это объясняет, почему человек может выступать по отношению к Богу как соработник и даже больше — как друг. *«Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15, 15).*

Бог может менять свои решения. Он всесилен и свободен. Он помиловал ниневитян, когда те раскаялись. *«И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (Ион. 3, 10).* Он несколько раз хотел уничтожить род людской, но внимал просьбам и сменял гнев на милость. Бог

слышит обращенные к Нему молитвы, прощает и пересматривает свои решения. *«И всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Мф. 21, 22).*

У Бога нет предопределенности в смысле ограничения. Это значит, Конец Света может быть отменен, если Бог того захочет. Прореченное пророком предсказание — не приговор. Если ситуация изменилась, Бог может изменить свое решение.

Если допустить, что у Бога нет возможности менять свои решения, мы должны признать существование силы, не позволяющей Богу уклониться от предопределения. Разница между Богом, который не может свернуть с предначертанного пути, и миром, не могущим уклониться от предначертанного, сводится к тому, что мир идет по проторенной колее, не сознавая этого, а Бог идет, сознавая. Мир будет через миллион лет таким, каким должен стать. В случае предопределения Бог через миллион лет будет делать то, что Он должен делать, о чем Он знает сегодня. Но Бог не может быть никому ничего должен, Он свободен.

Всезнание образует предопределение. Выскочить из тупика, возникающего из ничем не ограниченного всемогущества, можно через признание: Бог все знает наперед, но может менять свое решение, меняя тем самым будущее. Новое будущее Он так же будет знать, как и то, которое не состоялось, и так же будет волен его изменить. Это кажется недопустимо, но отрицать право Бога изменить Свое решение тоже недопустимо.

Мы представляем Бога как непостижимую бесконечность. Часть этой бесконечности присутствует в человеке. Лучшее представление о Боге дает образ Иисуса Христа, соединившего две природы и две воли — божественную и человеческую. Христу присущи человеческие природа и воля, но при этом Он Бог, обладающий непостижимыми для человека качествами. Ветхий человек не знал такого Образа. Нам повезло, мы знаем, и, держа Образ в голове, приступаем к конструированию миропонимания.

Начнем с первого акта — сотворения мира. Бог создал стройматериал: *«земля была безвидна и пуста, и Дух Божий носился над водою»*. Из этого безвидного и пустого материала была сотворена вселенная. Чтобы система сохраняла сама себя, чтобы выполнялись все законы мироздания, чтобы каждая частица вращалась по своей орбите с неизменной скоростью и все сохраняли характерные свойства, требовался фундамент, опираясь на который, конструкция может стоять. На «ничего» опереться нельзя. Опорой мира может быть только то, что выше и прочнее мира.

Ветви сохраняют упорядоченное состояние при наличии ствола, то есть ствол главнее веток. Мировая система имеет упорядоченное состояние, если имеет стволом Истину, которая выше

мира. Мир без Истины подобен веткам без ствола. Они будут хаотичной кучей мусора, годной разве что для костра.

Божественная Истина что-то вроде души мира. Ее хранителем может быть только цельный человек. Такой уровень ответственности помогает понять, почему Бог наделил человека высшими качествами и дал ему во власть весь мир. *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1, 26).*

Если не станет цельных людей, Истина будет предана, уйдет из мира, и мир рухнет. Исчезновение Истины нарушит базовые законов мироздания, после чего *«солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются» (Мф. 24, 29).* Воцарятся хаос, голод и смерть. Рухнут административные, экономические и социальные связи. Мир сначала превратится в одну сплошную боль, а потом в ничто (чем и был).

Сотворенное не может быть столь же совершенным, как Творец. Тварь, если она свободна и находится перед бесконечным выбором, однажды ошибется. Если предположить совершенство у твари, то это уже не тварь, а некий абсолют, не способный ошибаться, тип бога. Но это противоречит всем традиционным религиям — иудаизму, христианству и исламу. Абсолютен и безошибочен только Бог. Над первыми людьми не царствовал грех, как царствует в нас. Это позволяло им быть бесконечно совершеннее нас, но не делало абсолютно совершенными.

Если человека нельзя назвать абсолютно совершенным, вопрос времени, когда он сделает ошибочный выбор. *«И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги» (Быт. 3, 1—5).*

Грех родил смерть: *«сделанный грех рождает смерть» (Иак. 1, 15).* Затем люди становятся еще более несовершенными. Они не могут существовать в идеальных условиях рая и перемещаются в земные условия. Чтобы в новых условиях сохранить Истину, нужно много носителей. Бог предвидел такое развитие событий и потому разделил человека на мужчину и женщину. Адам и Ева есть система мужчина/женщина, способная воспроизводить сама себя.

Несовершенство человека, усиленное греховностью, в условиях свободы предопределяет нарастание искажений. Чем больше греха, тем больше нового греха. Увеличение массы ошибок ведет к росту новых ошибок. Носителей Истины становится меньше, греха — больше. Просчитывается достижение критической массы ошибок, когда количество перейдет в качество.

Живущие *«в те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них» (Откр. 9, 6)*. Грешники будут страдать от бессмертия, как страдает больной раком человек, для которого исчезла жизнь, но осталась боль. Они не смогут войти в идеальную реальность (рай), потому что из них вытекла Истина, и душу заполнил грех.

Страшный Суд отделит «агнцев от козлищ». *«Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую» (Мф. 25, 31—33)*.

Кто сопротивлялся греху, будут взяты в идеальные условия. Кто умножал грех, будет брошен в... Сложно описать место обитания грешников, когда не будет мира. Про него ничего нельзя сказать, кроме как повторить: негодных рабов выбросят *«во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25, 30)*. Может быть, ад возникает из невозможности попасть в рай? Кругом темнота, земная жизнь кончилась, сознание осталось, и так вечно...

* * *

Вопрос сохранения Истины зависит от продолжения рода человеческого. Потомство Адама и Евы не совсем соответствуют своей миссии. Каин убивает Авеля, усугубляя ситуацию. Человеческая природа продолжает разрушаться. Потомство Адама и Евы разделяется на два племени. Убийца Каин основывает свое племя, праведный Сиф свое. Племена живут, не общаясь друг с другом. Каиниты скатываются к животному существованию. Сифиты хранят образ Бога.

Племена продолжают жить раздельно, сохраняя дистанцию. Но количество ошибок растет, и постепенно два племени соединяются в одно. Получается примерно тот же эффект, что при смешении ложки грязи и меда. Возникает единый объем липкой грязи в две ложки.

Количество погрешностей растет пропорционально росту человечества. От брака сифитов и каинитов рождается новый тип человека, принесший в мир хищничество и сладострастие. С

какого-то момента система достигает состояния, когда становится понятно: еще немного, и она не удержит Истину. Увидев такое, *«раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: “Истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человеков до скота, и гадов, и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их”» (Быт. 6, 6—7).*

Бог принимает решение очистить землю от людей. Но на планете нашелся Ной, *«человек праведный и непорочный в роде своем» (Быт. 6, 9). Он «обрел благодать пред очами Господа» (Быт. 6, 8).* Когда земля *«растлилась пред лицем Божиим и наполнилась злодеяниями»*, а *«всякая плоть извратила путь свой на земле»*, Господь сказал Ною: *«Конец всякой плоти пришел пред лице Мое… Я истреблю их с лица земли. Сделай себе ковчег… Я наведу на землю потоп водный, чтобы истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами… Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов Твоих с тобою» (Быт. 6, 12).*

Бог дал человечеству 120 лет на раскаяние, а Ною велел строить ковчег, куда собрать «каждой твари по паре». За 100 лет до потопа Ной сажает деревья — материал для будущего ковчега. Когда деревья вырастают, начинается строительство гигантского корабля. Отсутствие рядом хоть какого-то водоема придает строительству карикатурные черты.

Представьте, как Ной выглядел в глазах своих современников?! Человек покупает саженцы с целью вырастить деревья и через 100 лет построить гигантский корабль там, где рядом лужи не было. За эти годы люди вдоволь натешились над судостроителем. Наверное, местные остряки предлагали ему сразу уж и море вырыть рядом для корабля. Но Ной делал свое дело.

После потопа *«лишилась жизни всякая плоть, движущая по земле» (Быт. 7, 21).* В живых остался только Ной со своим семейством. *«И вспомнил Бог о Ное и о всех… бывших с ним в ковчеге; и навел Бог ветер на землю и воды остановились» (Быт. 8, 1).* И сказал Бог в сердце Своем: *«Не буду больше проклинать землю за человека» (Быт. 8, 21).*

От момента сотворения мира до Великого Потопа прошло около 1500 лет. До Рождества Христова оставалось 4000 лет. За 1500 лет человечество настолько испортилось, что Богу пришлось уничтожить всех жителей земли, за исключением Ноя и его семейства. Ной — второй Адам. С него человечество начинается заново.

Очень скоро все повторяется. Развитие ускоряет развращение. Люди снова забывают истинного Бога, создают себе идолов

и мечтают о всемирной монархии, во главе которой можно поставить человека, приравняв его к божеству. Миру снова грозит вселенское обрушение.

В новых условиях сохранение мира становится невозможно. Критическая масса грешников очень быстро начинает превышать массу праведников. В качестве хранителя нужна бо2льшая единица, нежели человек. Нужна некая человеческая конструкция — род, племя, народ. Бог создает отдельный народ, способный тысячелетиями нести груз Истины.

Глава 5
НОВАЯ ЕДИНИЦА

Хранителем Истины может выступить сила не столько в материальном или политическом, сколько в стратегическом смысле. Нужен народ, которого не согнут сиюминутные соблазны и временное благо. Причем, народ, не образованный в ту или иную политическую государственную конструкцию. История свидетельствует: через тысячелетия от любой политической и материальной силы в лучшем случае остаются слабые воспоминания. Где мировые цивилизации, приводившие мир в трепет? От них остались руины, на которых экскурсоводы читают скучающим туристам эпитафии бывшим гигантам.

Направление и характер движения мира в стратегическом масштабе определяет дух, который *«бодр, плоть же немощна» (Мф. 26, 41)*. Но где взять народ с таким духом? Среди населения того времени нет достойного кандидата. Все погрузились в мирские склоки вокруг передела имущества. Каждый ищет своего блага на своем уровне. Людей нельзя изменить, они слишком наполнились грехом, оглохли и ослепли. Нужно с чистого листа растить новый народ.

Бог выбирает крепкого духом Авраама, обещая произвести из него многочисленное, как *«песок земной» (Быт. 13, 16)*, потомство. Он говорит о четырехвековом рабстве в чужой стране. За это время разрушатся племенные связи и вырастет неструктурированная биологическая масса. Затем первичная биомасса рабов будет перемещена в пустыню, где даст потомство — «стройматериал» с новыми характеристиками, а сама погибнет. Из нового «стройматериала», полученного в суровых условиях, Бог соберет принципиально иную социальную конструкцию — Израиль.

Первый этап реализации задуманного — первичная масса. От внука Авраама, Иакова, вырастает многочисленное племя, называемое израильским (от имени Израиль, данного Иакову

Богом). Второе имя, евреи, племя получило по имени патриарха Евера.

Второй этап. Череда событий приводит евреев в Египет, где они остаются жить. Под влиянием египетских религий иудеи становятся идолопоклонниками. Затем четыре века египетского рабства. За это время внутри еврейского общества стираются последние признаки социальной структуры. Нет ни бюрократии, ни взяточников, ни социальных пороков, свойственных любой государственной структуре.

Евреи день и ночь работают и размножаются, прибавляя общую биологическую массу. К концу четвертого века пребывания в рабстве материал достигает нужного объема. Теперь евреев нужно вывести из рабства и на 40 лет погрузить в суровые условия, где от рабов народится новое, свободное поколение.

Третий этап. Бог спасает еврейского младенца и приводит его во дворец фараона, где тот получает имя Моисей (найденный в воде). Здесь он будет *«научен… всей мудрости Египетской» (Деян. 7, 20)*. Судя по образованию, доступному только жрецам и правителям, можно предположить, что Моисей имел статус египетского жреца.

В 40-летнем возрасте Моисей вынужден бежать из Египта, спасаясь от гнева фараона за совершенное убийство. В 80-летнем возрасте Моисею является Бог в виде горящего тернового куста и велит ему с братом его Ароном вывести из рабства соплеменников. Он говорит Моисею: *«Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Лев. 10, 3)*.

Моисей возвращается в Египет и просит фараона отпустить народ. Фараон отказывается. Бог творит череду невероятных событий, известных как десять египетских казней. Когда Бог поражает первенцев, в том числе и в семье фараона, правитель отпускает рабов. Моисей выводит в пустыню 600 тысяч мужчин, плюс женщины и дети. *«И отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей» (Исх. 12, 37)*.

Четвертый этап. Образование нового человеческого материала, нужного для сборки принципиально новой конструкции. Моисей водит соплеменников 40 лет по пустыне. Суровые условия и время уничтожают рабскую массу. В пустыне под властью Бога рождаются и вырастают люди, не знающее власти чиновников и князей. Это и есть основа нового народа, который долгое время будет нести груз Истины. Эти люди родились в пустыне, выросли, возмужали и стали народом и обществом.

Это было тяжелым испытанием для всех, в том числе для Моисея. Постоянно возникали проблемы, наполняющие жизнь страданием. Люди роптали, угрожая Моисею расправой. *«Моисей возопил к Господу и сказал: что мне делать с народом сим? еще немного, и побьют меня камнями» (Исх. 17, 4).* Бог взращивает народ, сопровождает его, поит, кормит и опекает.

Пятый этап. Через пророка и вождя Моисея Бог дает потомкам египетских рабов заповеди и указания для гражданской и религиозной жизни. Моисей записывает все это в Книгу Завета, что образует Закон.

Вокруг четких жестких предписаний формируется структура, известная как Израиль. Она уникальна, потому что собрана из людей, воспитанных в атмосфере постоянного присутствия Бога в суровых условиях пустыни. Ничего подобного не было в истории человечества. Израиль становится коллективным хранителем Истины.

Глобальная веха в истории — дарование человечеству Закона. *«И изрек Бог все слова сии, говоря: Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицем Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20, 1—17).*

К тому времени устные предания от Адама, Ноя, Авраама и прочих патриархов начали искажаться и исчезать. Моисей,

находившийся в прямом контакте с Богом, записывает историю происхождения мира и человечества и увековечивает ее.

Во время странствования действовали строгие законы, карающие за малейшее нарушение заповедей Бога. За одно только словесное оскорбление Бога полагалась смертная казнь. Могли побить камнями за собирание дров в субботу. Если муж не обнаруживал в первую брачную ночь девственности невесты, ее приводили к дому родителей и тоже побивали камнями. За кражу или материальный ущерб платили выкуп или несли соответствующее наказание. За прелюбодеяние полагалась смерть.

С современных позиций это кажется невероятной жестокостью и ужасным мракобесием. Подумаешь, муж изменил жене (или жена мужу). Дело житейское. Но кто был в экстремальных условиях, тот знает: если не пресечь зло в зачатке, причем жестоко, сделав из наказания своего рода рекламную акцию, оно распространится и поразит всех.

Если бы Бог допустил порчу человеческого материала, если бы в условиях пустыни проявил терпимость ко греху, очень скоро грех овладел бы всем обществом. Вместо нового возник бы самый обычный человеческий материал, который как ни складывай, в итоге получалось бы потребительское общество, вороватая развращенная толпа.

Время странствия по пустыне физически и нравственно закалило народ. Аморфная, капризная и слабая масса идолопоклонников, мечтавших вернуться в рабство, превратилась в структуру, скрепленную верой в Истинного Бога. Но плата за это была большая. Из 600 тысяч мужей, вышедших из Египта, в землю Обетованную вошли только двое — Иисус Навин и Халев. Остальные были новыми людьми, не знающими рабства.

На планете появилась структура, скрепленная верою в Бога. Не представляя политической и экономической силы, она имела колоссальный дух. Иудеи были способны устоять в невероятных гонениях за свои убеждения.

Уникальна история вступления Понтием Пилатом в управление Иудеей. Религия древних евреев запрещала вносить изображение императора в Иерусалим. Понтий решил показать крутой нрав, и ночью легионы Рима вошли в Вечный город. Зная, что к нему придут представители народа, прокуратор заранее выставил солдат с тем, чтобы окружить пришедших и заставить их под страхом смерти признать новые правила. Но едва он открыл рот, чтобы высказать угрозы, а легионеры обнажили мечи, евреи сами бросились на землю, обнажили шеи и стали призывать лучше их прямо сейчас казнить, чем терпеть поругание веры. Потрясенный Понтий вынужден был уступить такому напору.

С народом, если это действительно народ, а не масса потребителей, воевать нельзя. Если хочешь им управлять, необходимо мириться с его принципами. Рим поставил Понтия не для уничтожения Иудеи, а для управления и сбора налогов. Поэтому Понтию некуда было деваться, кроме как уступить большинству, готовому лучше умереть за свои принципы, чем жить без них.

Древний Израиль до распятия Христа был в прямом смысле богоизбранным народом. На его создание, начиная от Авраама и кончая Моисеем, было потрачено более четырех веков. Бог избрал такой путь, потому что любой другой был неэффективен. Можно было послать пророков в любой народ, все находились в родстве с Ноем. Можно было послать пророков и в еврейский народ до египетского плена. Несомненно, пророки породили бы верующих людей в любом народе. Из них бы организовалось священство. Но в условиях уже сформированного общества это не дало бы желаемого результата.

Природа общества такова, что если ее костяк формируется без участия Бога, власть оказывается в руках сиюминутно сильных и умных политиков и полководцев. Их власть пронизывает общество от самых верхов до самых низов. Священство в такой структуре превращается в чиновников министерства по духовным вопросам, подчиненных власти.

Политическая элита реализует власть в рамках своего понимания, ориентируясь на текущие заботы. Если в стратегической перспективе решение обернется разрушительными последствиями, это не остановит правителей по двум причинам. Во-первых, они не видят этих последствий. Во-вторых, последствия будут потом, а проблему нужно решать сейчас. В такой ситуации заветы Бога ниже заветов элиты.

Легко просчитывается поведение священства. Из страха за жизнь и благополучие оно самоустранится из сферы глобальных вопросов в сферу бытовой стороны религиозной жизни. Очень скоро родится теория разделения религии и власти, где каждый будет возделывать свой «огород». *«Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф. 12, 25).*

Власть сведется к экономике и политике, которая суть продолжение экономики. Религия сведется к нравоучениям, не предполагающим реализации, если это противоречит генеральному курсу власти. Думать нужно будет так, как учит Бог, но делать так, как требует власть.

Властная элита, задавая генеральный курс, ориентирована на решение политических и экономических проблем. Это закономерно переориентирует общество с заповедей Бога на заповеди Рынка,

что отразится на социальном устройстве. Новая конструкция окажется зависимой от мамоны. Как следствие возникнут институты, формирующие потребительское сознание. Заповеди будут попраны, смертные грехи, представленные как невинная шалость, станут править бал.

Человеческий материал в таких условиях разлагается. Потенциальный защитник, священство, состоящее из выходцев разложившегося общества, недееспособно. Оно дистанцируется от глобальных вопросов. Протесты отдельных лиц будут подавляться по указке власти самим же священством. Жрецы будут больше переживать не о выполнении заповедей Бога, а о сохранении своих вкладов, и шире — своего благополучия. Это приведет к утрате авторитета религии в глазах общества. Начнутся необратимые процессы, которые приведут к переходу власти из рук элиты в руки Рынка.

Свято место пусто не бывает. Генеральное направление обществу всегда задает сила, имеющая глобальный охват мира. Это значит, мир будут направлять или служители Бога или служители Рынка. Светская элита никогда не станет задавать генеральный курс, у нее не тот объем мировоззрения. Ее удел — всегда идти в рамках заданного коридора, частенько даже не понимая направления.

В такой атмосфере одна часть священства будет оправдывать безбожные установки власти, закрывая на них глаза, и почитать за благо не лезть туда, куда не просят. Приспособленцы будут тихо делить доходы и говорить ожидаемые от них благоглупости.

Священники высокого духа могут возмутиться ситуацией, но будучи встроенными в иерархию, глобально ничего не изменят. Они могут или самоустраниться, или придумать себе оправдание и принять существующую систему, или выйти из нее.

Как мы видим, в стратегическом развитии система приходит к одному состоянию. Любые возможные модификации создают весьма хрупкую конструкцию, обреченную на скорое гниение и разрушение. С учетом технического прогресса полный цикл разложения пройдет не за 1500 лет, как в период от Адама до Ноя, а намного быстрее. За несколько поколений структура общества разложится до состояния смердящей кучи.

Единственный способ преодолеть такое развитие событий — создать новую структуру, устроенную на ином принципе, где высшую власть не смогут получить ни политики, ни полководцы, ни иные сильные мира сего. Создать такую конструкцию возможно в условиях личного присутствия Бога, подчиняющего народ не политикам, а священству.

Чтобы политика и экономика были не ценностями, а инструментами достижения ценностей, структура не должна превра-

щаться в империю. В противном случае она обяжет священников решать крупные политические и экономические задачи, что неизбежно приведет к превращению священников в политиков и дельцов, озабоченных решением своих задач.

Израиль вырос с чистого листа под властью Бога за 500 лет. За всю историю человечества не было народа, родившегося и оформившегося в таких условиях. Все прочие общества формировались под властью своей политической и экономической элиты.

Глава 6
ЗАКОН

Израиль является первой социальной конструкцией в истории человечества, созданной для хранения Истины. До этого она хранилась, образно говоря, каплями, то есть в отдельных личностях. Израиль стал хранилищем размером в целый народ. Капли собрались в море. Проходит время, и Израиль становится более могущественным. Но с ростом могущества прорисовывается поклонение золотому тельцу и утрата духовной силы. В первую очередь эту тенденцию фиксируют сами раввины.

Первым ключевым моментом человеческой истории является грехопадение. Второй момент — доверие Истины еврейскому народу. Третий момент — духовное падение Израиля, изъятие Истины из его среды: *«оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 38)*.

Евреи структурировались вокруг Закона. Не было ничего выше Закона. Перед ним преклонялись все, начиная от первосвященников, царей, воинов, и кончая коммерсантами, ремесленниками, крестьянами и рабами. Закон в глазах иудеев был воплощенный Бог. Смысл Закона — создать условия для сохранения в Израиле Истины. Предписания выполняются вне зависимости от их понимания и сиюминутной целесообразности Закона. Это позволяет обществу избегать ориентира на сиюминутное и сохранять стратегическое направление.

Время шло, общество развивалось, отношения усложнялись. И чем дальше, тем больше развращалась элита и, следом, народ. Но Бог все равно не оставляет израильтян, Он наказывает их и увещевает. Народ то возвращается к благочестивой жизни, то вновь отворачивается от Бога.

Закон содержит в себе свыше 600 предписаний, но общество развивается, и вскоре его жизнь не умещается в рамки Закона. Сначала факты уклонения были в грубой форме, что не опасно: грубое нарушение очевидно, а очевидное легко пресекается.

Серьезную опасность представляет тонкое уклонение, когда соблюдается буква Закона, но нарушается дух Истины. Чем больше развивается общество, тем изощреннее становится уклонение.

С какого-то момента Закон приобретает догматичность и неподвижность. Что написано, то и есть истина. Что противоречит Закону — противоречит истине. Зафиксируем этот момент: окостеневший Закон становится выше живой Истины. Самое очевидное зло, порождаемое с использованием Закона, не могло называться злом, и уж тем более подвергаться критике.

Неподвижный Закон и подвижная действительность порождают принципиально новую ситуацию. С одной стороны, предельно четкая регламентация всех сторон жизни. С другой стороны, живая жизнь, которую невозможно уложить в параграфы Закона, но нужно каким-то образом все же уложить в эти параграфы.

Такая ситуация порождает законников, выполняющих все требования Закона, *«напоказ долго молятся» (Мрк. 12, 40),* но при этом далеких от духа Закона. Они считают себя святыми и хвалятся: *«пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю» (Лк. 18, 12).* Они сидят в первых рядах в синагогах и занимают первые места на пиршествах, но при этом поедают *«домы вдов» (Мрк. 12, 40).* Совершается все это беззаконие в рамках Закона. *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять» (Мф.23, 23).*

Закон более не способен выполнять свою главную функцию: давать однозначную оценку событию, явлению или действию. Когда ситуацию невозможно оценить с помощью Закона, возникает необходимость трактовать Закон под ситуацию. Толкование Закона становится выше самого Закона. Вместо *«да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5, 37)* появляется «да в смысле нет». Гигантский авторитет Закона переходит на толкование и далее на толкователей. Что они говорят, то и есть истина. Законники подменяют Закон и Бога. Хранилище Истины трещит по швам.

Логика позволяет перетолковать что угодно и как угодно. Первыми этим пользуются законники — священники не по призванию в духе, а по наследованию по плоти. В Израиле священником мог быть только человек из определенного рода (Аарона). Вскоре возникают ситуации, когда и так правильно, и наоборот правильно. Человеческая природа, оказавшись в ситуации «двух правильно», выбирает то «правильно», что выгоднее для выбирающего. Когда появляются два «правильно», не остается ни одного «правильно». Две истины рождают одну ложь.

Можно ли бегать, прыгать и гонять мяч во время молитвы? Конечно, нельзя! При молитве необходимо вести себя достойно. А можно ли, играя в футбол, прыгая и бегая, молиться? Конечно, можно! Молиться можно и нужно всегда и везде.

Оценка факта зависит от того, под каким углом факт представлен для оценки. Сам факт не имеет значения. Все решает тот, кто раскрашивает факт в нужные тона. Толкование дает возможность грешить, не вступая в конфликт с Законом. Люди, досконально знающие Закон, не могут устоять от искушения использовать его прорехи. Если есть две правды, можно придерживаться выгодной правды, не усматривая в том нарушения,

Простой пример: заповедь «не убий». Убить можно как действием, так и бездействием. Если человек просит подать с тумбочки лекарство, без которого он умрет, а вы не подаете, своим бездействием вы убиваете человека. Усложним ситуацию: враг хочет убить беззащитного ближнего. Допустим, остановить врага можно, только убив. Возникает выбор: или убить действием врага, или убить бездействием ближнего. В любом случае убить придется. Вот вам, пожалуйста, две истины. В этой ситуации каждый действует так, как подсказывает или любовь или трусость. Но при этом *«не суди» (Мф. 7, 1)*, потому что не можешь знать всех обстоятельств дела. Бог потом разберет, чем руководствовался человек, действуя или бездействуя.

По формальным признакам нельзя выполнить заповедь «не убий». С формальной позиции лучше убить бездействием ближнего, чем действием — врага. Но по совести, лучше убить врага действием, чем ближнего — бездействием.

В ситуации, когда можно трактовать так и эдак, рождается лицемерие. В современном христианстве это привело к движению непротивления, когда верующие самоустраняются от сложных ситуаций, предполагающих большой выбор. На призыв к действию они спрашивают*: «А как нам узнать, есть ли на то воля Божья»?* Лукавство этого вопроса видно уже из того, что они не задаются вопросом: а есть ли воля Божья на бездействие?

Для бездействия человек не испрашивает воли Бога, он творит его по своей воле. Для действия он испрашивает воли Бога, полагая ее в явлении огненных ангелов, призывающих бороться со злом. И если явления нет, он искренне полагает: воли Божьей на действие нет. А на бездействие есть. Лицемеры выбирают из двух путей один, но думают, что устранились от выбора и через то не согрешили. В итоге они совершают двойной грех: убивают ближнего бездействием и оправдывают себя лицемерием.

Фарисейское лицемерие было проблемой не только древнего Израиля. Это проблема и современного общества. Были вчера, есть

сегодня и будут завтра миряне и священники, прячущие трусость за библейскими высказываниями, прикрывая свою ничтожность верой. *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете» (Мф. 23, 13).*

Многие не задумывались на эту тему до сего дня, и очень может быть, не задумаются никогда. Кто все понимает, но ничего не делает, тот лицемерит. Лицемерие порождает преступления. Ограбление беззащитных начинается с равнодушия. Логика простая: если они слабые, их все равно ограбят, и богатство попадет в руки нечестивых. Раз так, пусть лучше их добро достанется в хорошие руки (в мои). *«Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном» (Флп. 3, 19).*

Самый циничный грабеж всегда прикрывается именем Бога. Законники представляют ограбление слабых богоугодным делом, коего требует Бог. Формально все правильно, придраться не к чему, но по факту это зло. Оно растекается по всему обществу. Отравленное общество начинает рушиться.

Аппетит приходит во время еды. Маховик злоупотреблений раскручивается. Чем больше люди ищут лазеек, тем больше находят. Огромное количество прорех превращает Закон в решето, не способное удержать живую воду Истины. В этом решете вместо Закона лежит закостенелый догматичный кирпич, которым бьют слабых, сирых и убогих.

Глава 7
РАЗЛОЖЕНИЕ

В первую очередь зло поражает священническую среду. Лицемерие и равнодушие приводят к тому, что в храме появляются торговцы. Они демонстрируют соответствующее моменту внешнее благочестие, набожность, сыплют религиозными сентенциями и торгуют предметами, используемыми в религиозной практике. Например, жертвенными голубями, баранами и сопутствующими товарами. Храм отчасти начинает напоминать клуб, куда люди приходят решать текущие дела, поболтать и заодно помолиться.

Вроде бы в такой торговле нет ничего особенного. Напротив: кажется, торговцы облегчают людям совершить ритуал — вот тебе баран, готовый для жертвы, вот нож, только покупай. Тонкость момента: торговец ничего не производит. Он перепродает готовое с торговой наценкой. Покупает по одной цене, перепродает по другой. Не важно, чем торгует, утюгами или предметами культа, важно, что он торгует. В храм входит дух торговли. *«Дом Мой*

домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф. 21, 13).

Следующий шаг: узаконивается практика оказания священных ритуалов за деньги по прейскуранту, как в магазине. Храм заполняют Волки в Овечьих Шкурах (воши), торговцы в рясах, сбывающие не только религиозный товар, но и благодать как товар.

Начавшееся изнутри разрушение Израиля выходит наружу в виде очевидных социальных пороков. Когда лукавство и лицемерие почитаются верхушкой общества — священством — за норму, мирская элита — князья и купцы — не видит повода себя ограничивать. Люди начинают потакать своим страстям, не чувствуя за собой греха. Возникает круговая порука, и система начинает жить жизнью, не зависимой от людей. Формируются новые правила, нормы, понятия чести и совести. Старые правила формально прикрывают реальную действительность.

Сходный кризис повторился в период бюрократизации Нового Закона у католиков. В христианские храмы, как в свое время в иудейский храм, пришли торговцы религиозной утварью и сопутствующими товарами, на стенах храмов появились коммерческие объявления. Потом дело дошло до торговли церковными должностями. Следующий шаг: ценники на таинства — благодатью стали торговать по прейскуранту. Трупные пятна, свидетельствующие о последней стадии разложения, это торговля индульгенциями и откаты от взносов, пожертвованных Богу.

Характерный момент: в этот период часть иудейского священства начинает жить не на плоды труда рук своих и не на пожертвования, как говорил апостол Павел: *«нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои» (Деян. 20, 34),* а на доход от торговли. Священник не имеет права жить на такой доход. Это в принципе противоречит его сути. Если он начинает жить на средства, полученные от перепродажи жертвенных голубей (иудейский аналог сегодняшней свечи), он повреждается как священник. Священство живет на торговую прибыль, впуская через себя в храм дух торговли. Начинается постепенное ослабление и обрушение конструкции.

В иудейском храме законники разрешили торговать предметами культа, потому что получали с этого выгоду. Узаконивание торговли в храме объяснялось тяжелым материальным положением Иудеи. Еврейские священники оправдывались в своей среде — нужно же нам на что-то жить. А раз так, почему бы не позволить торговать в храме?

Христос изгоняет торгующих из храма. Но торговля не останавливается. Законники делают бизнес, оправдывая свое

право жить с торговой прибыли. Одно оправдание зла влечет за собой другое, большее. Начинают отрицать заповеди Бога. *«Ибо Бог заповедал: почитай отца и мать; и: злословящий отца или мать смертью да умрет. А вы говорите: если кто скажет отцу или матери: дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, тот может и не почтить отца своего или мать свою; таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим» (Мф. 15, 4—6).*

Двойная мораль концентрическими кругами расходится по всему обществу — от священства к творческим людям и власть имущим. Далее доходит до купцов, потом до ремесленников и крестьян. Очень скоро зло насыщает Израиль, проникая в его самые дальние закоулки.

При незыблемом Законе зло нельзя классифицировать злом, если оно внешне соответствует нормативам добра. Сегодня действие этого принципа хорошо видно на признании власти, позволяющей развращать народ, властью от Бога, то есть добром. Причина простая: зависимое священство больше ищет не истину, а свое личное благо, завернутое в религиозную риторику.

С момента, когда зло выглядит добром, это уже сверхзло. Враг в виде друга бесконечно опаснее явного врага, как волк в овечьей шкуре, он же вош. «Переодетый волк» начинает пожирать древний Израиль. Ветхозаветная община угасает нравственно и физически.

Пока разрушительные процессы не очевидны, но они идут и разрастаются. Первые намеки на большую проблему мы находим у самых древних пророков, но они еще туманны, словно Бог надеется: Израиль прекратит своей волей, интеллектом и свободой творить зло. Но евреи наращивают злоупотребления, прикрываясь Истиной.

Бог говорит через пророка Исайю: *«К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте*

угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят. Как сделалась блудницею верная столица, исполненная правосудия! Правда обитала в ней, а теперь — убийцы» (Ис. 1, 11—21).

Всю ветхозаветную историю Бог наказывает «жестоковыйный народ», призывая образумиться. После наказания следует религиозный подъем, но все возвращается на круги своя. Религиозное лицемерие становится смертельным ядом, отравляющим и убивающим избранный народ.

Бог посылает пророков обличать законников. Но авторитет Закона выше авторитета пророка. Если пророк обличает грехи там, где с формальной точки зрения все хорошо, в глазах законников и народа он становится бунтовщиком и смутьяном. Если даже пророк являл чудеса, его побивали камнями, сажали в темницу или изгоняли из общества.

Никакой Закон не уместит в свои параграфы живое общество, члены которого имеют свободную волю, испорченные первородным грехом природу и интеллект. Нельзя зафиксировать духовные предписания на все случаи жизни. Невозможно уложить всю полноту жизни в строгие параграфы Закона, не нарушая свободы человека. Нет сомнения, Бог мог создать Закон, учитывающий миллиарды и триллионы самых разных ситуаций. Но это не решает проблемы, потому что как пользоваться таким объемом информации? И потом, все равно остается место для толкования.

Ни в одном законе в мире не говорится (и не говорилось) о правах ребенка, родившегося от... покойника. Этот вопрос нельзя даже поставить, чтобы не выглядеть при этом идиотом. Но... время и наука идут вперед. Недавно в США слушалось дело женщины, добывшей семя умершего мужчины (при жизни он сдал его на анализ). Дама искусственно оплодотворила себя, родила ребенка и заявила право на наследство. Генетическая экспертиза показала: мужчина — отец ребенка. Также установили: по документам и по факту на момент зачатия отец был три года как мертв. По закону ребенок наследник. По здравому смыслу — нет.

С развитием общества количество подобных курьезов будет расти. Если бы в Ветхом Законе были миллионы предписаний, вплоть до того, в какой руке держать нитку, когда вставляешь ее в иголку, предусмотреть права ребенка, родившегося от покойника, он бы не смог. Если допустить, такой пункт был бы

введен и он отрицал бы права такого ребенка на наследство, юристы того времени непременно увидели бы в нем аллегорию и перетолковали в соответствии со своим уровнем понимания. Законники получили бы возможность признать богатого человека, пропустившего подряд две службы Богу, духовным покойником и лишить его детей наследства.

Любое слово или словосочетание имеет свои вариации. «ДА» можно написать двумя буквами, «д» и «а». Все, других вариантов нет. Произнести же «да» можно так, что на слух будет «да», но в контексте — что угодно. Нельзя составить закон, охватывающий все нюансы действительности. Духовные критерии не могут быть четкими, как в математике. Невозможно дать духовное мерило содержанию зла и добра в жизненной ситуации подобно тому, как измеряются вес, масса или скорость объекта.

Опыт Израиля показал: нельзя создать духовную палату мер и весов, определяющую количество добра и зла в миллиграммах и миллиметрах. Как только происходит четкая фиксация духовного добра, у понятия «добро» возникает четкая внешняя форма. С этого момента зло ищет способ принять такую же форму (не суть, а только форму). Очень скоро найдутся те, кому такое положение вещей выгодно.

«Горячие головы» могут предложить устроить революцию и свергнуть священство, превратившееся в торговцев. Так в истории зачастую и происходило. Но в стратегической перспективе это только ухудшало ситуацию. На место разоблаченных волков приходили новые. Вывести их на чистую воду с каждым разом становилось все сложнее: чтобы понимать подмену, нужно быть интеллектуально выше того, кто ее совершает.

Тем временем процесс разложения набирает темп. Лицемерие и обман змеями вползают в душу Израиля. Ключевые узлы общества оккупируют формально неуязвимые законники. Лицемеры подмяли под себя Закон. Израиль больше не может нести бремя Истины.

Последним ветхозаветным пророком, посланным еврейскому народу в V веке до Рождества Христова, был Малахия. После него пророков нет, вплоть до Иоанна Предтечи. Небо замолчало, словно обдумывая проблему. Стало очевидно: нет смысла посылать в мир новых пророков. Они не могут изменить ситуацию, их слова перед Законом не имеют авторитета.

Нет смысла больше увещевать и наказывать, как отец наказывает ребенка: *«Господь, кого любит, того наказывает» (Евр. 12, 6)*. Израиль оглох и ослеп, голос пророков умолк. Ситуация зашла в тупик. В Израиле возникают мессианские настроения. Праведный остаток Израиля не видит выхода и ждет Мессию, понятия не имея, в каком образе Он может прийти.

Глава 8
НОВЫЙ ЗАКОН

Миру необходим новый носитель Истины. Израилю такая ноша не по силам. Но кто может выполнить эту функцию? Создавать с чистого листа другой народ? Кардинально это не решает проблемы. Просчитывается повторение истории развращения и падения.

Израиль, хранитель Истины, определялся по плоти. Если по плоти ты чужой, как бы ты ни разделял наши духовные установки, все равно будешь чужим. Но если по плоти ты свой, даже если не разделяешь наши духовные установки, все равно ближе других. Потому что чужой по плоти пожизненно чужой, тогда как чужой по духу, но свой по плоти, может стать своим по духу и через то полностью своим.

Ревностное отношение евреев к биологической чистоте оправданно с точки зрения среды, в которой создавалась конструкция Израиля. В то время человек не еврейского племени был язычником. Если бы Израиль не защитил себя от язычников, они бы затекли в него, вольно или невольно принеся с собой языческие установки. Повторилась бы египетская ситуация: впадение в идолопоклонничество, ослабление и разрушение структуры.

Чтобы создать нового хранителя Истины, нужен новый стройматериал, «духовная национальность». Из новых верующих можно собрать новый социальный организм, сформированный не по принципу плоти, а по идентичности духа. Решающее значение имеют не разрез глаз, форма черепа, цвет кожи, а параметры духа. Взгляд на мир и шкала ценностей должны определять, кто перед тобой — враг или друг.

Понятия «духовная национальность» в дохристианском обществе не было. Любая религия имела национальный оттенок. С появлением христианства состояние духа приравнивается к состоянию плоти. Вероисповедание в духовном мире становится примерно тем же, чем национальность — в материальном.

Есть разные биологические национальности: арабы, французы, евреи, русские, немцы и т.д. Есть разные «духовные национальности»: православные, мусульмане, иудеи, католики, атеисты. Все «национальности», и по плоти, и по духу, дистанцируются от чужих и структурируются вокруг своих. Народ легко поднять под националистическими лозунгами, потому что это самый простой способ реализовать понятия «свой» и «чужой». Даже если вы космополит и всех считаете своими, чужими будут националисты.

Члены «духовной национальности» не пускают в свой мир представителей другой «национальности». Религиозная община

единоверцев никогда не впустит иноверца точно так же, как община единоплеменников не пускает в себя иноплеменника. В худшем случае единоверцы будут считать иноверца злонамеренным язычником, еретиком и слугой дьявола. В лучшем случае увидят в нем заблудшего человека, которому доверять нельзя.

Помимо прочего, новый народ, из которого можно создать нового хранителя Истины, должен иметь атрибуты традиционного народа. Ему необходима своя элита, чиновники и простые люди, а также власть, творцы, защитники, добытчики, ученые, воины и ремесленники. Но главное, «духовный народ» обязан пребывать во власти Бога. При любой иной власти, хоть политиков, хоть воинов или коммерсантов, над обществом установится власть Рынка, что несовместимо с хранением Истины.

Чтобы создать новую конструкцию, нужен Закон, посредством которого можно отличить добро от зла. Это единственный способ защититься от соблазнения сиюминутным благом. Без Закона люди рано или поздно обманутся и променяют вечную Истину на преходящее удовольствие. Кроме того, нельзя будет отличить правду от лжи.

Дерьмо есть в каждом земном организме. Его наличие, если хотите, — признак биологической или социальной жизни. Жизнедеятельность любого организма, «духовного народа» в том числе, образует шлаки — разбойников, приспособленцев, извращенцев, предателей и прочее. Здоровье организма определяется не наличием шлаков, а способностью их выводить. Неспособность освободиться от шлаков отравляет и убивает организм.

Чтобы избавиться от шлаков, нужен критерий, определяющий, что есть фекалии, а что — полезные объекты. Если такого критерия нет, все в организме получают равные права, потому что «а судьи кто?». В атмосфере тотального равенства шлаки переполняют и разрушают структуру.

Бог дает эталон, посредством которого можно иметь понятие абсолютного Добра и Зла. Уберите Бога — исчезнет абсолют и появится много «истин», которые скоро сольются в одну большую ложь.

Вопрос с Законом в высшей степени сложная тема. Если он будет построен на регламентации всех нюансов жизни, как было в Израиле, просчитывается повторение ситуации. *«Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое» (Мф. 9, 17).*

В свое время для создания Израиля понадобились точка отсчета, процесс в пять веков и Закон, выполняющий функцию скреп. Прошло время, и миру понадобились новая точка отсчета,

новая конструкция и новый Закон, переносящий упор с Буквы на Дух. Он должен во всей полноте охватить нюансы человеческой жизни, но при этом не регламентировать их. Нужна свобода не в Букве, а в Духе.

Кажется, противоречие в самой постановке проблемы. Как подчинить Истине все стороны жизни общества без регламентации? Но если появляется детальная регламентация, Закон становится недоступным для критики. Тему оседлывают законники разных форматов. Дальше две правды и… конец.

Итак, для нового хранителя Истины нужен Новый Закон. Кто его принесет? Пророки? Но история показала: если пророк говорил что-то, формально противоречащее Закону, его попросту уничтожали или игнорировали. Нужен кто-то, весомее пророка и Закона. Изменить сложившуюся ситуацию может только личное вмешательство Бога.

Глава 9
ПРЕДСКАЗАНИЯ

Примерно за семь веков до Рождества Христова иерусалимский пророк Исайя, проповедовавший за два века до вавилонского пленения Израиля, возвещает решение Бога о пришествии Спасителя. *«Се Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что означает с нами Бог» (Ис. 7, 14).*

В VI—V веке до Р.Х. второй Исайя, именуемый ветхозаветным евангелистом, указывает год прихода Христа в мир и подробно описывает его страдания. Он недвусмысленно говорит о пришествии Мессии, грядущем Воскресении мертвых, Страшном Суде, создании Нового Неба, Новой Земли и о новом состоянии жителей Новой действительности: *«Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце» (Ис. 65, 17).* Еще он говорит о Страшном Суде, после которого праведные будут уподоблены Божественному состоянию, а грешники ввергнуты в пучину.

Пророк говорит про Идущего от имени Бога: *«Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине; не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на закон Его будут уповать острова» (Ис. 42, 1—4).*

Чтобы сломать надломленную трость и погасить тлеющий лен, нужны малые усилия. Но даже этих усилий не употребит Мессия. *«Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его» (Ис. 53, 2—9).*

Последующие пророки предсказывали пришествие Мессии менее ярко. Пророк Михей указывает место рождения Мессии — Вифлеем. *«И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих. 5, 2).*

На Землю приходит Бог в виде одной из своих ипостасей. Иисус Христос упраздняет старый Закон и приносит Новый Закон. Это событие не умещается в логику трехмерного мира, оно из области мира нетварного. *«Делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех. Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия» (Рим. 3, 20—21).*

Особенность Нового Закона — в отсутствии детальной регламентации. Там нет указаний, как мыть руки, сколько раз в день молиться, какого козла резать при совершении того или иного греха и где копать яму, если захотел в туалет. Тысячелетний опыт показал: *«Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф. 15, 11).*

Много в Новом Законе в высшей мере «странных», как для прошлого, так и для нашего времени предписаний. Например, **любить врагов**. *«Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов*

ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5, 43—44). Или не менее странная заповедь — **не судить**. *«Как можешь сказать брату твоему: брат! дай, я выну сучок из глаза твоего, когда сам не видишь бревна в твоем глазе? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Лк. 6, 42).*

В Новом Законе в первую очередь делается упор на религиозную совесть, то есть на дух, а не на букву. У Христа спрашивают: *«Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 36—40).*

На этих двух заповедях основано ВСё христианство. Тут запрет на убийство, воровство, разврат и прочее. Супругам предписано хранить верность, заботиться друг о друге. Мужья должны обращаться *«благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь» (1Пет. 3, 7).*

Мужчины должны любить *«своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть» (Евс. 5, 25—31). «Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы» (Кол. 3, 19).*

Жене предписана покорность мужу, как защитнику и кормильцу: *«жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем» (Евс. 5, 22—24). «Жена да боится своего мужа» (Евс. 5, 33).*

Дети должны почитать родителей и заботиться о них в старости. Всем рекомендуется скромная жизнь — наилегчайший способ войти в Царство Небесное. Рост дохода должен вести не к росту личного потребления, а к росту помощи слабым. Иначе *«удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19, 24).*

Для справки: игольным ушком в Иерусалиме именовали узкие ворота, впускавшие торговые караваны. Чтобы пройти сквозь них, верблюду требовалось встать на колени и в буквальном смысле протискиваться. Богатый может попасть в Царство Небесное, но ему в прямом смысле придется протискиваться.

Новый Закон упирает на создание внутреннего сторожа — совести. В Нагорной проповеди нет детальной информации. *«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» (Мф. 5, 3—11).* Другими словами, Закон вменяет сильным заботиться о слабых, умным — думать о глупых, храбрым — защищать трусливых. Это не отмена Закона, это исполнение Закона. Христос подтверждает прежний Закон: *«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5, 17).*

Христос не был новым Богом, как считают некоторые христиане, и Он не нес новую религию. Христос был Богом, создавшим Израиль и давшим ему Ветхий Завет. Когда общество за счет своей свободы изменилось, понадобился Новый Завет. И Бог его дал. Ветхозаветные ограничения имели смысл, когда хранитель Истины характеризовался плотскими признаками. Но в новой ситуации возникают новые требования. Новый Завет упраздняет значение плоти. Для духа не столь важно, чем питается плоть. Для духа важно, чем питается душа.

Пророчество Исайи фиксирует переломный момент: начало падения Израиля, упразднение избранности по плоти и признание равенства всех народов: *«Ибо дом Мой назовется домом молитвы для всех народов» (Ис. 56, 6—7).*

Христос приходит в первую очередь к избранному народу. Но Израиль не узнает Бога. Христос, проповедуя Царство Небесное языческим народам, все еще надеется на покаяние. Когда иудеи не раскаиваются, Иисус Христос говорит: *«Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Лк. 13, 34).*

Бог принимает окончательное решение: *«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем*

истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44). В этот момент рождается новый вид иудаизма, послехристианский. Иудаизм как бы делится на две части — на продолжение Истины в виде христианства и на уклонение от Истины.

Обозначается сатана, древний персонаж невидимой части сотворенного мира. Он присутствует с самого начала человеческой истории. До грехопадения он был в виде змея, искусившего Еву. На протяжении всей истории он ищет душу человека. По сравнению с душой все богатства — мыльные пузыри. Оперируя человеческой логикой, можно предположить: через собирание бессмертных душ сатана рассчитывает уподобиться Богу.

Древний Израиль и раньше часто отказывался от Бога: *«вы теперь отвергли Бога вашего, Который спасает вас от всех бедствий ваших и скорбей ваших» (1Цар. 10, 19),* но всякий раз возвращался. На этот раз Израиль делает окончательный выбор: он распинает Бога, окончательно отказываясь от Него. Точка невозврата пройдена.

Израиль не просто предает Бога на позорную казнь. Народ принимает на себя и на своих детей этот грех. *«Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят. Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27, 22—25).*

Последние слова оказываются пророческими. После распятия Христа еврейский народ на два последующих тысячелетия рассеивается по всему миру, Храм разрушается. Легенда об Агасфере символизирует судьбу народа.

Суть легенды: мимо дома Агасфера, иудея-ремесленника, вели на распятие Христа. Иисус попросил воды. Агасфер не дал воды, сказав: «Иди» (проходи мимо). Христос ответил: *«И ты пойдешь».* С тех пор Агасфер вот уже 2000 лет ходит по планете. Он устал и хочет отдохнуть, но ему везде отказывают, везде говорят: *«Иди».* Агасфер осужден на вечное скитание по земле и вечное презрение до Второго Пришествия Христа.

Шатры Симовы занимают сыны Иафетовы. *«Да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых» (Быт. 9, 27).* (Родоначальником семитских народов считается Сим, сын Ноя. Родоначальником европейских и славянских народов является Иафет, тоже сын Ноя. Хам, третий сын Ноя, родоначальник африканских народов).

* * *

Отпавший от Творца мир погрузился во тьму. Чтобы спасти мир, не нарушая свободы человека, кроме Божьей воли нужна человеческая воля. На землю приходит Мессия, в котором две природы и две воли — божественная и человеческая. До этого Бог являлся в виде огня и ветра. Теперь Он пришел в образе человека, пострадавшего за грехи людей и указавшего путь к жизни.

Человеческая природа предстала жертвенным агнцем. Кровь Христа примиряет человека с Богом и закрепляет Новый Завет между Богом и людьми. Все это непостижимо для логики, но было предсказано пророком за много веков до Христа, случилось 2000 лет назад, и это Чудо.

Атеист может возразить: почему же Бог не мог решить проблему более простым способом? Он ведь всемогущ. Пожелал бы, и все без всякой борьбы исправилось бы. Мы на это можем ответить только словами Писания: *«Скажет ли глина горшечнику: “что ты делаешь?”» (Ис. 45, 9).*

* * *

До Христа единственной религией, построенной на идее сотворения Богом мира из ничего, была религия евреев — иудаизм. Остальной мир или не поднимался до вопроса о происхождении мира, или упирался в идею вечно существующего мира, в крайнем случае, в идею появления мира из плоти божества, то есть трансформации уже имеющегося из одного в другое.

Долгое время носителем идеи сотворения мира из ничего были отдельные личности. Потом небольшая община евреев-кочевников. Затем община стала независимым государством. Далее зависимым, потом снова общиной, живущей в чужом государстве, и т.д. Еврейское общество постоянно меняло форму, никогда не являясь военной, экономической и политической силой мирового масштаба. Это всегда была мировая провинция (за исключением эпохи царя Давида и Соломона).

2000 лет назад, когда Иудея была под властью Рима, приходит Христос, называет Себя Сыном Бога, проповедует и творит чудеса. Потом Христос принимает позорную казнь, и с этого момента разворачивается совсем другая история. Происходит ряд в высшей степени странных событий. Пророчества Христа начинают сбываться, разрушается Храм, еврейская община рассеивается. Через четыре века после прихода Христа вокруг идеи «мир из ничего» возникает христианская империя, самая мощная в мире на тот момент. Через шесть веков после Христа вокруг идеи «мир из ничего» возникает еще одна мировая сила — ислам.

Парадоксальная идея распространяется на огромную территорию. Возникает христианская цивилизация, задающая истории человечества магистральное направление. Христианство становится центральным событием, которое до сих пор определяет ход мировой истории.

Глава 10
НЕПОСИЛЬНОЕ

Завет Бога с евреями закончился не за то, что они Его распяли, это сделал бы любой другой народ, приди к ним Бог в таком обличии и с такими целями. Завет закончился за то, что они не приняли Его после Его Воскресения, когда божественная природа Христа была подтверждена не только пророчествами, предсказавшими в деталях приход Христа, но и фактом воскресения Христа, которое никто в Израиле не мог отрицать.

Чтобы полнее войти в ситуацию, вообразите: хранителем Истины является народ, к которому принадлежите вы, уважаемый читатель. Вся структура общества простроена вокруг Закона. Умалять Закон считается тягчайшим преступлением. И вот приходит Христос в том виде, в каком Он пришел к евреям (как сын ремесленника, без славы), и объявляет Себя Сыном Бога.

Он говорит о приоритете Нового Закона, что само по себе святотатство. Но при этом на Говорящего нельзя махнуть рукой, нельзя казнить как рядового преступника. Он не только говорит, но еще совершает великие чудеса, каких никто до Него не совершал. Древние иудеи оказываются в высшей степени в затруднительном положении.

На землю пришел Бог, чтобы сделать то, что подвластно только Богу — отменить старый Закон и дать новый. Никто не мог сделать это — ни пророки, ни священники, ни цари. Но простые смертные не могли принять Бога в том виде, в каком Он пришел. Что говорить о простых людях, если даже апостолы, лично присутствовавшие при всех чудесах, содеянных Господом, не могут похвастаться верностью?

Если бы Христос сегодня пришел с той же проповедью, власти осудили бы Его за разжигание межрелигиозной вражды и прочее. Обвинения в фашизме и мракобесии были бы самыми мягкими. И они наказали бы Его. Как наказали, другой вопрос. Главное, люди бы наказали Бога за то, что Он пришел к ним не в царском виде (здесь очень ярко видна зависимость информации от источника информации).

Получается, человек по своей природе потенциальный предатель, когда оказывается в нештатной ситуации? Увы, да. Люди могут мыслить только шаблонами. Что не вмещается в шаблон, то «побивается камнями». В этом причина инквизиции. Ну не могли люди, глядя на двигающееся Солнце и неподвижную Землю, признать за истину расчеты, свидетельствующие обратное. И материалисты таковы: не могут признать то, что противоречит их практическому опыту. Почему не могут? Потому что. По той же причине, по какой вы не сможете изменить свой образ жизни, если даже измените свое понимание мира. Единицы из единиц смогут. Большинство будет жить теми же целями, какими жило до этого знания.

Природа нашего мира, общества, власти и человека такова, что разрушитель фундамента общества всегда будет квалифицироваться опасным бунтовщиком и святотатцем. Любой народ на месте евреев, например, французы или русские, арабы или англичане, немцы или турки, казнили бы Христа, если бы Он пришел к ним. Они точно так же кричали бы *«распни Его»,* если бы велели вожди. Разница была бы в деталях, но не в сути. Народ всегда живет по принципу «не читали, но осуждаем», если к тому зовут вожди.

В том, что Христос пришел именно к евреям, есть свой смысл. Найти апостолов можно было только в среде народа, в свое время созданного Богом, знавшего Бога по личному опыту и поклонявшегося Богу. Идти к язычникам, структурированным не под Бога, а под власть князей, не было резона. Принять Бога мог только богоизбранный народ. И только такой народ мог дать апостолов.

Все апостолы без исключения по плоти были евреями. Первые десятки тысяч первых христиан в своем большинстве были евреями. Среди первых тысяч христианских мучеников и исповедников большинство тоже евреи. Первое время, за единичными исключениями, только евреи принимали Христа за Бога, а Его учение за Истину. Первые христиане из язычников появятся позже, когда до них докатятся иерусалимские события.

Евреи с одинаковой страстью как гнали Христа, так и умирали за Него. В этих крайностях проявлялась их богоизбранность. Они не могли занять серединную позицию — ни нашим, ни вашим. В итоге это могло привести только к одному: или с Христом до смерти, или без Христа до смерти. Нам, жителям XXI века, трудно понять этот момент. Для нас такая позиция есть фанатизм, мракобесие и прочее. Многие из нас свято уверены: жизнь человека должна быть подчинена собирательству личинок и поиску удовольствий.

Иудаизм колется на две части. Кто принял Христа, те трансформируются в служителей Бога и образуют начало Церкви. Кто не принял Христа, остаются в рамках Ветхого Закона, образуя противоположную Христу силу.

Ключевой момент истории: иудаизм прекращает быть хранителем Истины. Функция хранения переносится на христианскую Церковь. Важный факт: Истина продолжает быть той же самой, но меняет хранилище. Основные моменты рождения нового Израиля сходны с рождением ветхого Израиля. Те же многовековые страдания, та же структуризация без участия бюрократов и разрушение по тем же правилам.

* * *

В животе беременной женщины беседуют верующий и неверующий младенцы.

Неверующий: Ты веришь в жизнь после родов?

Верующий: Да, жизнь после родов существует. Здесь мы готовимся к ней.

Неверующий: Темнота! Никакой жизни после родов нет!

Верующий: Есть. В том мире есть свет.

Неверующий: Что такое свет?

Верующий: Не знаю. Но при свете иначе воспринимается действительность.

Неверующий: Ты говоришь о том, чего не знаешь

Верующий: Да, я этого не знаю. Но я верю, мы там будем перемещаться в пространстве, есть своим ртом и делать много такого, что сейчас сложно вообразить.

Неверующий: Ерунда! В пространстве невозможно передвигаться. Как можно есть ртом!

Верующий: Я верю, после родов нас ждет другая жизнь.

Неверующий: Оттуда еще никто никогда не возвращался! Жизнь заканчивается родами. И вообще, жизнь — это одно большое страдание в темноте.

Верующий: Нет, после родов мы увидим маму, и она позаботится о нас.

Неверующий: Маму? Ты веришь в маму? И где же она находится?

Верующий: Она везде, мы в ней пребываем и благодаря ей живем.

Неверующий: Мракобесие! Я не вижу никакой мамы! Значит, ее нет.

Верующий: Я тоже не вижу, но я чувствую, как она поет и гладит наш мир. Я твердо верю, настоящая жизнь начнется после родов.

Часть третья.
ИСТИНА

Прежде, нежели исследуешь, не порицай; узнай прежде, и тогда упрекай. Прежде, нежели выслушаешь, не отвечай, и среди речи не перебивай.

(Сир. 11, 7—8).

Глава 1
ФАКТЫ И ТЕОРИИ

Давайте попробуем реконструировать события, которые до сих пор вызывают отчаянные споры и при определенной доказательности той или иной точки зрения даже перерастают в скандал. Реконструкция исторических (подчеркиваем: исторических, то есть реальных!) событий нужна нам, чтобы отличить правду от лжи.

Рассмотрим деяния Христа с позиции логики и отнесемся к Евангелию не как к досужему вымыслу рыбаков и мытарей, а как к историческому документу. Многие проигнорируют очевидные доводы и скажут: *«А я все равно не согласен»*. Понимаем. Мышление имеет свою инерцию.

Вы никогда не задумывались, почему нет ученых с мировым именем, ставящих домовому блюдечко с молоком, прыгающих через костер, водящих языческие хороводы? И почему огромное количество величайших мыслителей соблюдают христианские обряды? Если взять за 100% великих мыслителей, 99% из них верующие. Выходит, для предпочтения христианства язычеству есть основания. Если язычество не имеет такой популярности среди интеллектуалов, значит, оно не дает материала, на основании которого можно признать его истиной.

С точки зрения атеизма между языческими и христианскими ритуалами нет разницы. Но если так, если прыгать через костер и служить литургию — одно и то же, должно быть примерно

одинаковое количество сторонников. Но мы не наблюдаем пропорции.

Рассматривая все возможные варианты объяснения, мы приходим к единственному выводу: в одном действе люди видят большой смысл, в другом — бессмысленное суеверие. Язычники не задаются вопросами мироздания. Они лишь фиксируют ситуацию, принимая мир таким, каков он есть. Поклоняясь ветру, деревьям или речке, люди не поднимаются до вопросов, откуда все это взялось. Большому уму в язычестве просто не за что зацепиться. Оно привлекательно для людей, не вмещающих мысль о Творце. Думающие люди не могут довольствоваться таким уровнем и потому не пополняют ряды язычников.

Если умный человек, свободный от предрассудков и чужих штампов, установленных в сознание помимо его воли, задумается о первоосновах, фундаменте христианского учения, он придет к выводам, которые не сможет опровергнуть. Но это возможно при условии, если человек САМ задумается, а не воспроизведет в очередной раз чужие шаблоны.

Современный человек считает Евангелие в лучшем случае благочестивой сказкой древности. Местами очень мило, иногда сомнительно, а порой возмутительно и, главное, очень многое противоречит логике. И потому он уверен: там записаны мифы. Не факты и Абсолютная Истина, а просто мифы. Спросите, почему он так думает, и он не ответит. Это его вера. Ему в школе так сказали, а СМИ подтвердили. Потому что так привычно и просто, и все вокруг так же рассуждают.

Никто не станет отрицать колоссальное воздействие христианства на мировую историю. Через искажение учения Христа появился современный атеизм. Не было бы христианства, не было бы возможности отрицать Христа.

Если даже искажение христианства родило ведущую мировую силу — Запад, глупо отмахиваться от него как от мифа, не заслуживающего внимания. Напротив, есть все основания для тщательного внимания к христианству. Что это такое? Почему оно произвело такое воздействие на мир? Чтобы не увязнуть во множестве исторических событий, их интерпретаций и споров, связанных с христианством, рассмотрим реальность Христа.

Христианство построено на утверждении: Христос есть Бог, Сын Божий, одно из лиц Святой Троицы — Отца и Сына и Святого Духа. Он пришел принести Себя в жертву за грехи наши, указать путь спасения и создать нового хранителя Истины — Церковь. *«Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18)*. Обратите внимание: Христос никогда не говорил, что пришел основать новую религию. Он пришел очистить Истину

от наслоений, образованных человеческим мудрованием. Пришел исполнить Закон, извращенный законниками.

Чтобы не многословить, последовательно разберемся с темой. Прежде чем перейти к изложению главных выводов, очень коротко, насколько возможно, рассмотрим основные моменты, связанные с евангельскими событиями. Пошагово проследим всю историю, от рождения до смерти Христа. Более 2000 лет назад Его обвинили в богохульстве и казнили через распятие. В пятницу Он умер на кресте. На третий день воскрес, как и говорил в течение земной жизни.

Кому это не совсем интересно, кто для себя уже все решил, тот может сразу перейти к чтению следующей части книги. Но мы уверены: думающий и неравнодушный человек, искренне желающий разобраться в ситуации, не обойдет вниманием этот важнейший в истории человечества момент.

Реальность Христа

В судебной практике существуют технологии, позволяющие относиться к фактам, свидетелями которых мы не были, как к доказанным. Например, если множество свидетелей разного социального положения, образования, возраста и прочее говорят одно и то же, значит, то, о чем они говорят, можно считать фактом, если нельзя допустить между ними сговор. Если сговор технически невозможен между разными людьми, мы не будем отрицать явление только на том основании, что лично его не видели.

Для кого факт личного невидения исторической фигуры является поводом отрицать его реальность, тот с таким же успехом может отрицать существование Кира, Цезаря, Кромвеля, Наполеона, Петра I, Вашингтона или Сталина. Мы же не видели их живыми.

В такой логике можно усомнить что угодно. Есть любопытная работа французского ученого, где он, пользуясь логикой, по которой отрицают реальность Христа, строит логическую схему, доказывающую нереальность Наполеона. Но если оставаться в рамках приличия, нужно признать доказанным фактом: в Иудее жил Иисус Христос, сын плотника. Он не имел чинов и званий, но имел неординарные способности. Он творил чудеса, повергающие общество и власть в изумление и недоумение. Он говорил о непонятных и неприемлемых для сознания большинства людей вещах. Своими речами и чудесами Он создал опасность для элиты и был казнен по ложному обвинению. И Он воскрес. Череда невероятных событий вокруг Христа образовала импульс, задавший истории новый курс.

Например, Иосиф Флавий в конце I века пишет в «Иудейских древностях»: *«К этому времени явился Иисус, человек мудрый, если только можно назвать его человеком, потому что он вершил удивительные дела и был учителем для многих, жаждущих истины. Множество иудеев и греков последовало за ним. Человек этот был Христос. И когда по обвинению вождей наших Пилат осудил его на крест, возлюбившие его прежде остались ему верны, ибо он вновь явился к ним живой на третий день, как предсказывали пророки Господни, которые говорили о нем тысячи других удивительных вещей. И до сей поры не вымер род христиан, получивших от него свое имя».*

Это свидетельство особенно примечательно из уст еврея, предавшего своих единоплеменников и служившего Риму, противнику христианства.

Разумность Христа

Допустим, Иисус Христос был человеком неординарных способностей — экстрасенсом, способным лечить неизлечимо больных и воскрешать мертвых. Если так, зачем Ему нужно было заявлять Себя Богом? Зачем говорить слова, за которые предусмотрена смертная казнь? Зачем не собирать богатых даров и уклоняться от дружбы с властью? Какая мотивация и смысл такого поведения?

Иисус Христос ни денег не искал, ни чинов, ни дружбы с сильными мира сего, хотя мог иметь это без труда. В чем Его мотив? Все варианты земных целей тут не подходят. Если оставаться в рамках логики, мы вынуждены прийти к выводу: у Него был другой мотив. Какой же?

«Тут Иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо. Иисус отвечал им: Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне. Но вы не верите, ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам. Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец — одно. Тут опять Иудеи схватили каменья, чтобы побить Его. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом. Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги?

Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, — Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий? Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем. Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их» (Ин. 10, 24—39).

Ответить на вопрос о мотивации невозможно в коридоре шкалы земных ценностей. Выходит, или цели лежат за рамками земного мира, или мы видим ненормального человека, не отдающего отчета своему поведению. Эдакого талантливого блаженного, наделенного необычными способностями. Но эта версия не выдерживает критики. Если было хоть что-то, похожее на такой вариант, история бы оставила нам свидетельства. Но нет даже одного упоминания, намекающего на ненормальность Иисуса Христа.

Иисус вел длинные и сложные разговоры на самые глубокие и тонкие темы, демонстрируя такие силу ума, спокойствия, рассудительности и мудрости, против которых вся мудрость книжников была бессильна. Он *«учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы? не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? и сестры Его не все ли между нами? откуда же у Него все это?» (Мф. 13, 54—56).*

Он уверенно себя чувствует, разговаривая с интеллектуальной и религиозной элитой. *«И когда пришел Он в храм и учил, приступили к Нему первосвященники и старейшины народа и сказали: какой властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть? Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном; если о том скажете Мне, то и Я вам скажу, какою властью это делаю; крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков? Они же рассуждали между собою: если скажем: с небес, то Он скажет нам: почему же вы не поверили ему? а если сказать: от человеков, — боимся народа, ибо все почитают Иоанна за пророка. И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Сказал им и Он: и Я вам не скажу, какою властью это делаю» (Мф. 21, 23—27).*

Мудрейшие искали повод уловить Христа в слове и ни разу не смогли. *«Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах. И посылают к Нему учеников своих с иродианами, говоря: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице; итак скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет?*

Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры? покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Услышав это, они удивились и, оставив Его, ушли» (Мф. 22, 15—22).

Подвох вопроса в том, что Иудея была оккупирована Римом. Если бы Христос сказал, что подати нужно платить, Он автоматически выглядел пособником оккупантов. Если бы заявил, что подати не нужно платить, автоматически обвинялся в возмущении против Рима. В том и другом случае Он был бы виновен. Кажется, тупик, но Иисус отвечает так, что провокаторы не просто отходят от Него, но дивятся Его мудрости. Они были уверены: этим вопросом точно поставят Его в тупик. Наверняка этот вопрос многих позволил обвинить или против Иудеи, или против Рима — эффект двух правд. Но против Христа этот убивающий вопрос оказывается беспомощен.

Мог ли ненормальный, возомнивший себя Богом, спокойно противостоять огромной религиозно-интеллектуальной машине, страстно ищущей и ни разу не нашедшей повода уличить его во лжи или запутать? Кто может сказать, что больной человек превзошел книжников в знаниях и не просто победил во всех спорах, но поразил глубиной знания и мудростью?

Факты свидетельствуют: Христос был наделен всеми высшими человеческими качествами плюс загадочными свойствами, позволяющими совершать чудеса. Христос был неординарным, непонятным, запредельным явлением, преследующим неземные цели, находящиеся за рамками человеческих интересов.

Решение казнить Христа

Многочисленные чудеса, творимые Христом, свидетельствовали о необычности ситуации. В народе разнеслась молва, к Нему пошли люди со всей страны. Среди религиозной элиты началась паника. Христос открыто обвиняет священников в делании неправды, угождении властям и т.д.

«На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают: связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их; все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди: расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих; также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях» (Мф. 23, 2—7).

Иисус творит великие чудеса и обличает развращенное священство. *«Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино. С этого дня положили убить Его» (Ин. 11, 47—53).*

Христос обвиняет священство в страшных грехах. Утверждает, что они Бога забыли, погрязли в пороке и роскоши, предали заповеди и данные обеты. Что заботятся о земном, а не о небесном, оставили народ на расхищение волкам. Христос спрашивает жрецов: *«Кто из вас обличит Меня в неправде?» (Ин. 8, 46).* Священники молчат, потому что все правда. *«И слышав притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит, и старались схватить Его, но побоялись народа, потому что Его почитали за Пророка» (Мф. 21, 45—46).*

Огромный аппарат, пользующийся непререкаемым авторитетом, вынужден опуститься до методов, не соответствующих его статусу. *«Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени Каиафы, и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить» (Мф. 26, 3—4). «Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребренников; и с того времени он искал удобного случая предать Его» (Мф. 26, 14—16).*

На предварительном дознании они искали вину Христа и не могли найти. *«Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его. И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал:*

Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его! как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти» (Мф. 26, 59—66).

Но Христос *«не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1 Пет. 2, 22).* Пилат тоже не находит в Иисусе никакого признака обмана. *«Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем» (Лк. 23, 22).*

Зачем Христу понадобилось возбуждать против себя ненависть самого авторитетного органа власти, обличая его, пусть и справедливо? Может ли сегодня современный человек поверить, что кто-то способен сделать нечто подобное, с риском для жизни, единственно ради правды? Разве не разумнее приспособиться к ситуации, найти себе оправдание, как это обычно делают люди в таких случаях, и получить свои выгоды? Тем более, за прошедшие века изобретено столько убедительных истин вроде «плетью обуха не перешибешь», «стену лбом не пробьешь» и т.п.

Факт смерти Христа

О смерти Христа и разворачивающихся вокруг этого факта событий мы знаем больше, чем о смерти любого другого человека древнего мира. Первосвященники обвиняют Христа в богохульстве и передают на суд Пилату, настаивая на смертной казни через распятие. Пилат не находит в Нем вины и пытается отпустить. *«Пилат же, созвав первосвященников и начальников и народ, сказал им: вы привели ко мне человека сего, как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал и не нашел человека сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его; и Ирод также, ибо я посылал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти; итак, наказав Его, отпущу. А ему и нужно было для праздника отпустить им одного узника. Но весь народ стал кричать: смерть Ему! а отпусти нам Варавву. Варавва был посажен в темницу за произведенное в городе возмущение и убийство. Пилат снова возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его» (Лк. 23, 13—21).*

Ранний христианский теолог Тертуллиан пишет: *«Евреи были так разгневаны Его учением, обвинявшим их вождей и правителей в уклонении от истины и привлекшим множество последователей, что в конце концов они привели Его на суд Понтия Пилата, в то время римского наместника в Сирии, и обвинили Его столь яростно, что заставили отдать Христа им на распятие».*

Осужденного на распятие перед казнью подвергали бичеванию. (Человека раздевали и привязывали к столбу. Орудием

служил бич с вплетенными острыми кусками кости и металла. От такого бичевания лопалась кожа жертвы).

Пилат доверяет бичевание Христа солдатам, из чего следует: действо превосходило обычное. Если специалисты били с целью причинить страдания, не повреждая жизненно важных органов, солдаты били просто сильно, не заботясь о последствиях. Для них это был не человек, а мешок с мясом, который через несколько часов надо насмерть приколотить к кресту. Может, они даже думали: чем сильнее изобьют, тем больше облегчат предстоящие муки Христа.

«Воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию, и собрали весь полк; и одели Его в багряницу, и, сплетши терновый венец, возложили на Него; и начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский! И били Его по голове тростью, и плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись Ему. Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его» (Мрк. 15, 15—20).

После такого испытания любой человек будет еле живой. Иисуса буквально волокут на место казни. Сам Он не в силах нести свой крест. Чтобы дойти до Голгофы, солдаты привлекают случайного прохожего нести крест. *«И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Киринеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом» (Лк. 23, 26).*

Далее Христа кладут на крест, приколачивают Его руки и ноги, и затем поднимают крест. Все, распятие произошло. Запястья и ступни Иисуса пригвождены к кресту. Он умирает. Чтобы удостовериться в смерти, Его бок протыкают копьем. *«И, придя на место, называемое Голгофа, что значит: Лобное место, дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить. Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий; и, сидя, стерегли Его там; и поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский» (Мф. 27, 33—37).*

Христа распяли в пятницу. Наступала суббота, святой день иудеев. К тому же канун еврейской Пасхи. Два великих для евреев праздника совпадали. Иудеи обратились к Пилату с просьбой не оставлять распятых на время праздника. Прокуратор удовлетворяет их требование и приказывает солдатам покончить с висящим на кресте Христом и двумя разбойниками.

Пилату докладывают — Христос умер. Прокуратор лично расспрашивает об этом римского сотника, знавшего признаки смерти. Распятие было распространенной формой казни в Палестине. Офицер не мог ошибиться в показаниях, делая доклад высшему начальнику.

Когда Иосиф просит отдать ему тело для погребения, прокуратор требует еще раз удостовериться в смерти Христа. *«Пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова. Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу» (Мрк. 15, 43—45).*

Четыре палача пришли осмотреть тело Христа перед тем, как отдать его Иосифу из Аримафеи для погребения. Эти люди точно знали, что такое мертвое тело. Их начальник еще раз лично удостоверился в смерти, прежде чем доложить Понтию Пилату.

В пятницу вечером никто не сомневался в смерти Христа. Люди из Синедриона, претории и на Голгофе знали доподлинно — Христос умер. Для полной уверенности сотник пронзил Его копьем. Из раны вытекли кровь и вода. Будь Иисус жив, работающее сердце продолжало бы гнать кровь, и из раны кровь хлынула бы потоком. Вместо этого из раны вытекает жидкость, похожая на воду. На основании этого факта любой патологоанатом констатирует смерть. Это медицинское доказательство смерти. Все, включая первосвященников, были уверены в Его кончине.

Римские солдаты и офицер констатировали смерть и не сомневались — Христос умер. Друзья Христа, снимающие Его тело с креста, не сомневались — Христос умер. Обвивающие тело пеленами с благовониями тоже не сомневались, что бальзамируют мертвое тело Иисуса. Ни у кого в Иудее не было сомнения: Христа казнили, и Он умер.

Епископ Антиохийский Игнатий (ок. 50—115), которого везли на смерть за Христа в Рим (на растерзание диким зверям), писал: *«Он был распят и умер при Понтии Пилате. Он был распят на самом деле, а не для виду, и умер на глазах тварей небесных, земных и подземных. Он получил Свой приговор от Пилата, ибо Отец Его позволил это. В шестом часу Он был распят. В девятом часу Он испустил дух. До заката был погребен. Всю субботу Он пролежал в гробнице, куда положил Его Иосиф Аримафейский. Мать носила Его, как любого из нас, в утробе, сколько положено времени; Он был рожден, подобно нам; Его кормили обычным материнским молоком, и обычным мясом, и напитками, как любого из нас. И когда Он тридцать лет прожил среди людей, Иоанн Предтеча крестил Его по-настоящему, а не для виду; когда Он три года проповедовал Свое учение и совершал чудеса и знамения. Он, Который Сам был Судьей, был судим евреями, не достойными этого имени, и наместником Пилатом; Его били плетьми, хлестали по щекам,*

плевали на Него. На Него надели терновый венец и багряницу. Его приговорили к смерти и распяли по-настоящему, не для виду, не обманно, не игрой воображения».

Погребение Христа

Когда Пилат убедился в смерти Христа, он разрешил снять тело и погрести. О деталях погребения Господа нашего Иисуса Христа известно больше, чем о погребении любого другого лица древней истории, любого царя, фараона, мудреца или полководца. Мы знаем, кто снял Его тело с креста. Знаем, как тело обвивали пеленами с благовониями. Знаем, в какую гробницу Его положили, и даже знаем имя владельца этой гробницы. У нас имеется четыре рассказа о погребении Христа. Все они находятся в поразительном согласии друг с другом.

Сохранилось множество документов той эпохи, позволяющих поминутно восстановить события. После того, как друзья снимают тело с креста, начинается процедура приготовления к погребению. По иудейским обычаям тело помещают на каменное ложе и туго обматывают полосами льняной материи (пеленами) примерно в 30 см шириной. Пелены пропитывают вязкой клейкой жидкостью (миро) — смесью смирны и алоэ. Получается клейкое вещество, по консистенции близкое к жидкому меду. Когда пеленами обматывают тело, между слоями ткани помещают благовония в виде порошка. Все эти компоненты служили частично консервирующим веществом, частично для склеивания полос ткани в подобие твердой оболочки.

Тело, обернутое пропитанной миро тканью, образовывало что-то типа скафандра. Ткань настолько прочно прилипала к нему, что освободиться от пелен, в которые завернут погребенный, если бы он вдруг ожил, — дело нереальное. Даже для группы людей, если бы они вдруг решили снять погребальные пелены, это было бы очень трудоемко и хлопотно.

На погребение уходило не меньше нескольких десятков литров миро. Количество колебалось, в зависимости от знатности погребаемого. Разные источники указывают: на погребение Христа ушло около 100 литров миро. *«Пришел также и Никодим, — приходивший прежде к Иисусу ночью, — и принес состав из смирны и алоя, литр около ста. Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи» (Ин. 19, 39—40).*

Умащенное благовониями тело Иисуса Христа положили в высеченную в скале гробницу. Ранее в ней никто не был похоронен, ее купил для себя богатый человек, Иосиф из Аримафеи, как и было предсказано за пять веков до события.

Чтобы уловить дух и значение произошедшего 2000 лет назад события, нужно видеть скалу, в которой высечена гробница. Это стоящая в одиночестве на ровной земле скала. Рядом с ней нет никаких погребений. Единственная высеченная в ней ниша подчеркивает уникальность события — победу над смертью, чудо воскрешения.

Когда погребальные приготовления были завершены, вход в гробницу закрыли огромным камнем, больше обычного, весом в полторы — две тонны. В «Кодексе Безы», евангельском списке IV века, хранящемся в Кембриджской библиотеке, о размере камня (голела) написано: *«И когда Он был положен туда, Иосиф поместил против гробницы камень, который не могли откатить двадцать человек»*.

Поскольку Иисус прилюдно и неоднократно заявлял, что воскреснет на третий день, у могилы выставили римскую стражу. Вход в гробницу запечатали официальной римской печатью. К большому камню прислонили камень поменьше (дофег). В месте соприкосновения двух камней поставили печать. Не повредив печати, невозможно было войти в гробницу. Печать ставилась в присутствии римских стражников. Они были свидетелями опечатывания и несли ответственность за нарушение печати по всей строгости закона.

Римская печать была знаком римской власти. Повреждение печати считалось преступлением против власти. Наложение печати делало невозможным сговор стражников с кем-либо из посторонних. Опечатывание производили в присутствии стражей, чтобы потом, если печать будет нарушена, у них не было основания отрицать факт нарушения.

Охрана гробницы Христа

Кто может заподозрить членов Синедриона или римскую власть в неискушенности, наивности или неопытности? Никто, потому что для этого нет оснований. Это были многоопытные мужи и искушенные политики, способные стратегически мыслить. Естественно, они учли возможные варианты развития событий после казни. В том числе и невероятный — что ученики придут, украдут тело своего Учителя и скажут, что Он воскрес. *«На другой день, который следовал за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: "после трех дней воскресну"; итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: "воскрес из мертвых"; и будет последний обман хуже первого» (Мф. 27, 62—65).*

Просчитывались массовые волнения, энергией которых мог воспользоваться кто угодно, в том числе враги, призывающие к восстанию против Рима. Синедрион был категорически против восстания, полагая, что еще не время.

Мы сейчас не касаемся вопроса, что Синедрион думал по поводу освободительной войны. Мы хотим показать царившие в Израиле настроения. Все ждали Мессию, под которым разумели военного вождя, способного освободить Израиль от унизительной власти Рима.

Народ напоминал сухую солому, способную воспламениться от любой искры. Весть о воскресении Христа, окажись она в руках сторонников восстания, создавала нештатную ситуацию. На кону стояла не отвлеченная философская истина, которая не имеет влияния на сиюминутное развитие событий. Дело задевало за живое. Ошибка могла спровоцировать бурю с непредсказуемым результатом. Участники Синедриона понимали: неконтролируемое развитие ситуации может создать проблемы, которые коснутся лично каждого, и первосвященников в том числе.

Одной из таких опасностей было похищение тела Христа и распространение новости о якобы Его воскрешении. Защититься от этого можно было очень просто: выставить стражу у гробницы на три дня. Они идут к Пилату, поясняют ситуацию, и Пилат, тоже будучи серьезным политиком, понимает верность их суждений. Он дает необходимые распоряжения по охране гробницы.

Никто так не охранял казненного, как в случае с Христом. Возле могилы распятого дежурил целый отряд солдат. Было сделано все, чтобы предотвратить любую возможность хищения тела Христа. Как видите, это были исключительные меры. Сохранилось множество документов, свидетельствующих о мерах предосторожности, направленных против хищения тела. Но тем самым Синедрион и Рим подготовили почву для вопроса *«куда делось тело?»*. Беспрецедентные предосторожности послужили прямым свидетельством и доказательством Воскресения.

Иоанн Златоуст, епископ константинопольский, в IV веке пишет: *«Опечатанная и охраняемая гробница гарантировала отсутствие всякого обмана. А значит, это неопровержимо доказывает Его воскресение. Гробница была опечатана, обмана быть не могло. Если же обмана не было, а гробница была обнаружена пустою, то Он очевидно воскрес, просто и неоспоримо. Смотри, как даже против собственной воли они доказывали правду!»*.

Явление Христа

Мы подошли к важнейшему событию. Итак, Христа судили, распяли, несколько специалистов констатировали Его смерть. Затем казненный был похоронен согласно еврейскому обычаю. Гробницу стали охранять самым тщательным образом, чтобы не случилось обмана. Все происходило при множестве свидетелей, чтобы потом никто не смог отрицать достоверность перечисленных фактов.

Но, тем не менее, точно в назначенное время, на третий день, Христос является своим ученикам и многим в Иерусалиме и его окрестностях. Первыми запредельную и невероятную новость узнают женщины, пошедшие к гробнице. *«По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые; Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам. И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его» (Мф. 28, 1—8).*

Они бегут рассказать увиденное, и им является воскресший Христос. *«Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня» (Мф. 38, 9—10).*

Женщины рассказывают все апостолам, и 11 учеников *«пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились» (Мф. 28, 16—17).*

Вполне объяснимо, что многие сомневались, предполагая, будто бредят наяву. *«Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай*

перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие. Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20, 24—31).

Во время написания и распространения Евангелия были живы многие современники тех событий, а также те, кто лицезрел воскресшего Христа. Все они утверждали — Христос не был галлюцинацией, он явился живой во плоти. Упомянутый выше епископ Антиохийский Игнатий писал по дороге на казнь: *«Он также воскрес из мертвых на третий день… В день приготовления к празднику Пасхи, в третьем часу. Он истинно умер, был погребен и восстал из мертвых…».*

Как объяснить сотни и тысячи свидетельств о воскресении Христа? Люди говорили, что лично лицезрели воскресшего Христа, и за свои слова шли на смерть. Согласитесь, можно верить тому, кто готов умереть за свои слова, ведь он произносит их не с целью эпатажа. Никто не умирает за свои фантазии. А если и найдется такой чудак, предположить чудаками огромное количество людей невозможно. Люди тысячами обращались в христианство. Потому что Христос воистину воскрес!

Краеугольный камень

Фундамент христианства — воскресение Христа. *«Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1Кор. 15, 14).* Воскресение есть краеугольный камень Церкви и христианской веры. Если разрушить фундамент, Вера и Церковь *«уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7, 26—27).* Докажите, что Воскресения не было, и вы уничтожите фундамент христианства. За этим последует обрушение стоящего на нем здания Веры. Не нужно никаких эмоций и амбиций. Фактов достаточно.

Колыбель христианства и Церкви — пустая гробница Христа. Вопрос: куда делось тело? Объясните этот факт, и христианство рухнет. Все факты перед вами. Церковь ничего не скрывает, не ссылается на тайные знания. Исследуйте и убедитесь: факты выдерживают критический анализ.

Истинность или ложность христианства определяется воскресением Христа. Это фундаментальный момент, вокруг кото-

рого 2000 лет ученые и богословы ломают копья. Если Христос не воскрес, исчезновению тела из охраняемой гробницы должно быть объяснение. Пока никто не преуспел в этом деле на серьезном научном уровне. Никому не удалось объяснить этот момент естественными причинами. Все исследования сводились к тому, что Христос воскрес сверхъестественным способом, нарушив физические законы природы. Это во всех смыслах самое великое чудо, когда-либо происходившее на планете.

При земной жизни Иисус многократно говорил, что Ему предстоит много пострадать, умереть и через три дня воскреснуть. События развивались в точном соответствии со сказанным. Христа предали, арестовали, долго мучили, после чего предали публичной казни через распятие на кресте.

Глава 2
ВЕРСИИ

Воскресение — либо величайшее чудо, либо величайшее заблуждение в истории человечества. Если распятый и умерший Христос не воскрес в прямом смысле этого слова, если мертвое тело не оживало, если плоть не поднялась из гроба, христианство является бесстыдным мифом и обманом. Всех мучеников за веру следует считать обманутыми. Миллиарды христиан, проживших жизнь по заповедям Христа, есть жертвы чудовищной манипуляции. Вместо того чтобы брать от жизни все, они прожили скучную жизнь, исполняя заветы Бога. С точки зрения атеистов они жили зря.

Но если Христос воистину воскрес, ситуация складывается ровно наоборот. Жертвами чудовищного обмана оказываются миллиарды атеистов. Отрицая Христа и Его заповеди, они проживают земную жизнь по заветам плоти. С точки зрения верующих атеисты не просто теряют будущую вечную жизнь, они обрекают себя на вечные муки ада.

Смысл жизни определяет ответ на вопрос о воскрешении Христа. Если Он воскрес, жизнь нужно прожить по заповедям Бога. Но если не воскрес, жить надо по желаниям тела. В том и другом случае ответ предопределяет стиль жизни.

Христос спрашивает своих учеников: *«за кого почитаете Меня?» (Мф. 16, 15).* Петр отвечает: *«Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Мф. 16, 16).* Иисус отвечает: *«блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф. 16, 17).*

Ответ на вопрос: Христос — Бог или человек даст понимание всей мировой истории, от сотворения мира до Апокалипсиса.

Если Иисус Христос — Бог, непостижимым и чудесным образом пришедший в мир, чтобы принести Себя в жертву, указать путь спасения и создать нового хранителя Истины (Церковь), это один вариант понимания мировых событий. Если Христос есть чудесное явление, не определяемое как Бог, возникает совершенно другое понимание мировых событий.

Если Христос воскрес, получается, кто-то обманул атеистов, отняв у них жизнь вечную. Если не воскрес, получается, кто-то обманул христиан, отняв земные радости. Из любого ответа на вопрос следует: огромная часть человечества обманута. Любой ответ означает присутствие в мире большого обманщика. Кто обманут: христиане или атеисты?

Сомнительные или притянутые за уши факты не годятся. Самое полное собрание самых благочестивых историй никого не убедит в чуде воскресения Христа из мертвых. Свидетельства первых христиан о Воскресении, оставленные в виде пергаментов или рисунков на стенах гробниц и пещер, бессильны поколебать неверие большинства. Люди относятся к этим вещам примерно как к древнегреческим мифам.

Воскресение Христа — краеугольный камень всего вероучения. Апостол Павел пишет: *«Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостоин называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною. Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали. Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если мертвые не воскресают; ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших. Поэтому и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надеемся на*

Христа, то мы несчастнее всех человеков. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1Кор. 15, 3—22).

Поведение Христа

Рассмотрим поведение Иисуса Христа. Учитель говорит ученикам невероятные вещи о своей миссии. Он говорит, Я пришел взять на себя грехи человечества, освободить мир от уз смерти и указать путь к спасению. *«Сыну Человеческому должно много пострадать, и быть отвергнуту старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною; ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее; ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить, или повредить себе? Ибо, кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда приидет во славе Своей и Отца и святых ангелов; говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царство Божие» (Лк. 9, 22—27).*

Когда ученики спрашивают Его, как удостовериться в истинности сказанного, Он прямо и недвусмысленно отвечает, что главным подтверждением является Его воскресение на третий день после казни и смерти. Это единственное и главное доказательство.

Иисус многократно, с полной определенностью и во всех подробностях говорит, как Он отправится в Иерусалим, где Его предадут смерти, и на третий день Он воскреснет из мертвых. Христос говорит о Своей смерти, всегда упоминая Свое воскресение. *«И по воскресении же Моем предварю вас в Галилее» (Мф. 26, 32).*

Иисус поставил свое учение в зависимость от способности встать из могилы. Ни один основатель никакого учения и никакой религии, ни до Христа, ни после, не делал подобных заявлений. Никто не ставил дело своей жизни в зависимость от способности встать живым из гроба.

Представьте: команда строителей возводит здание. Права на здание оформлены на руководителя стройки. Он говорит своей команде, мол, вы вступите во владение зданием, которое мы все строим, после того, как меня убьют, и я на третий день воскресну. Надо ли уточнять, что строители отнесутся к словам лидера не иначе как к аллегории?

Можно ли создать прекрасное учение, собрать монолитную команду учеников и заявить, что все сделанное мною следует считать истиной только в случае, если я воскресну через три дня после смерти? Такое мог утверждать или Бог, или ненормальный. Любой нормальный человек знает: мертвые не воскресают. Никто не ведает, что будет после смерти, и вообще будет ли что-то, или смерть это «сон без снов», уход в никуда и навеки.

Люди верят в тот или иной вариант развития событий, но доподлинно никому не известно, как события будут развиваться. Материалисты верят: смерть превращает человека в ничто. Доказательствами для них являются кладбище и покойники. Верующие верят: смерть переносит человека в новую форму бытия, разумея доказательством воскресшего Христа. Можно формировать такую зависимость, будучи уверенным в своем воскресении. Но кто может иметь такую уверенность? Из людей — никто. Остается один-единственный возможный вывод: Христос не был человеком.

Ученики не могли понимать слова Христа в прямом смысле. Они недоумевали, *«спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых» (Мк. 9, 10)*. Это естественное восприятие любого нормального человека. *«Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых» (Ин. 20, 9)*. Значение Его слов они осознали, когда Он воскрес.

Первосвященники тоже не понимали, Кто к ним пришел, и тоже не могли отнестись к Его словам со всей серьезностью. Они считали Христа чародеем (в современном варианте экстрасенсом), возмущающим массу и оскорбляющим власть. Собравшуюся вокруг Христа группу называли сектой. На них можно было не обращать внимания, если бы не одно НО. Христос совершал то, чего никто не мог совершить. За Ним ходили толпы народу. Он становился неформальным центром власти. Учитывая мессианские настроения Израиля, Он создавал неподконтрольную ситуацию, чем уже представлял социальную опасность.

И вот теперь вопрос: как вы объясните такое поведение Христа? Он пять раз говорил — истинность Моих слов подтвердит только мое воскресение из мертвых. При этом нужно понимать, у Него было огромное количество иных способов обосновать истинность Своего учения. Он совершил столько чудес, что любая предложенная Им версия не встретила бы сопротивления. Но Христос настаивает на самом невероятном доказательстве: на воскрешении Себя из мертвых.

За время существования христианства было придумано огромное количество версий на тему «куда делось тело». Все попытки объяснить исчезновение тела в рамках рациональной логики провалились. Предлагаем добросовестно рассмотреть основные

версии. Тогда каждый сам составит мнение об их правдоподобности и решит, воскрес Христос или это обман. Отнесемся к этому факту не походя и не между прочим. От того, как мы ответим себе на данный вопрос, зависит стиль нашей сегодняшней жизни и наше вечное будущее.

Иисуса в пятницу положили в гробницу, в воскресенье Он исчез. Остались только пелены, сохранившие форму тела, но при этом пустые. Валун, закрывающий вход, оказался далеко отодвинутым. Куда делось тело?

На этот вопрос есть два направления возможных ответов. Коридор первого направления: тело Христа вынесли из гробницы какие-то люди с какой-то целью. Коридор второго направления: Христос не умирал и вышел из склепа своими силами.

Рассмотрим эти варианты.

Версии кражи

Допустим, тело вынесли какие-то люди. Это должны быть очень заинтересованные лица. Участие случайных шутников в таком опасном и трудном деле исключается. Отодвинуть тяжелый камень, быть готовыми к конфликту с римской стражей, сорвать римскую печать с гробницы... За все эти действия полагалась смертная казнь. В случае удачи они получали мертвое тело. В случае неудачи сами становились мертвыми. При таком риске не до шуток.

Чтобы решиться на подобное мероприятие, нужно иметь очень высокую мотивацию. Первыми в круг подозреваемых попадают ученики. Кто они? Малограмотные робкие люди, воспитанные в глубочайшем почтении к Закону. Они доверились Учителю, признали Христа Богом. На их глазах Он был схвачен как рядовой простолюдин, подвергнут пыткам, унижен, оплеван и казнен. Христос, сотворивший столько чудес, не защитил Себя, повел Себя не так, как ожидали ученики. С человеческой точки зрения поведение Учителя противоречило представлениям о Боге. Он должен был поразить всех своих врагов громом и молнией, а Он...

Представляете состояние учеников после казни? Они были подавлены и в великом смятении. Чудеса, совершенные Христом, затмевались фактом смерти. Они считали Христа мертвым и не ожидали Его воскресения. Этим настроением пронизаны все их поступки и слова. Люди забыли Его слова о воскресении, понимая их иносказательно, типа «вечно живой в наших сердцах».

Смущением и смятением пронизано поведение апостолов. Им страшно с точки зрения как земной жизни, так и религиозной ответственности. В голове роятся мысли: как им, ученикам, без Учителя жить дальше? Как строить отношения со священниками, властями, обществом? Что их ждет после смерти за признание

погибшего Христа Сыном Бога? Получалось, они страшные грешники и богохульники.

Невозможно предположить у них боевое настроение, необходимое для похищения тела. Напротив, есть все основания полагать: они были деморализованы. Чувствуя себя покинутыми и обманутыми сиротами, будущие апостолы пребывали во власти уныния, страха и безысходности.

Могут ли люди в таком состоянии решиться на похищение из охраняемой гробницы тела Христа? Могут ли сплотиться в команду, разработать план и реализовать его? Объективно оценивая состояние учеников, на поставленный вопрос есть только один ответ: нет, не могут. Ученики не имели ни физической силы, чтобы напасть на отряд воинов, ни отваги, чтобы решиться на такое дело.

Ни один из будущих апостолов в таком состоянии не мог даже думать о чем-то подобном. Чтобы бросить вызов железному Риму и беспощадному Синедриону, нужно совсем другое состояние духа. Такое состояние появится у апостолов потом. Они победят и Рим, и Синедрион, но потом…

* * *

Давайте усилием воли, вопреки логике и здравому смыслу, предположим: хилые и робкие существа, покинувшие Иисуса, сплотились в монолитную команду, спланировали и реализовали дерзкую операцию по похищению тела, грозящую мучительной смертью в случае провала. Опуская подробности, каким образом это могло случиться, зададимся единственным вопросом: зачем? Христа казнили, забальзамировали и похоронили в лучшей гробнице. Всё, Он умер. Зачем ученикам могло понадобиться похищать Его тело? Какой цели они хотели добиться?

Первое предположение: они решили украсть тело, чтобы всех обмануть и объявить о воскрешении, которого в реальности не было. Ради этого и решились на крайне опасное мероприятие. Ученики пошли на сознательный обман. Допустим этот вариант. Но тогда нам нужно ответить на вопрос: что было стимулом? Зачем им понадобился обман?

Зная нравы апостолов и проповедь Учителя, предположение, что они решили стать обманщиками, нелепо. Если даже допустить, что кого-то из апостолов посетила такая мысль, думать, будто остальные поддержали ее единодушно — кощунственно и противоречит здравому смыслу. У нас нет оснований полагать в этих людях склонность к лукавству.

Снова допустим невозможное. Допустим, апостолы решили стать обманщиками, причем, с риском для жизни. Возникает тот же вопрос: зачем? Какова цель? Решаясь на смертельно опасное

дело, человек предполагает соответствующую выгоду. Анализируя ситуацию, мы не можем обнаружить никакой, даже самой малой выгоды.

Допустим, мы не понимаем мотивации учеников, решивших украсть тело. Допустим, какая-то выгода была. Но, планируя операцию, они не могли не думать о последствиях. Давайте поставим себя на их место и поразмыслим. Мы предполагаем, все получится удачно. Дальше что? Продолжением успеха должна стать пропаганда Воскресения. В противном случае в краже смысла нет.

Такая проповедь влекла за собой арест и пытки с последующей казнью. Где гарантия, что никто под пытками не откроет правду о похищении и не укажет место нового захоронения? Сознавая собственную неправоту, ученики при первых же арестах все бы рассказали.

Когда все откроется, то последнее станет хуже первого. Сегодня можно подать дело так, что Иисус воскрес в наших сердцах, память о Нем будет жить в нас и в наших потомках вечно. В общем, ситуация примерно как со многими великими людьми: их объявляют живее всех живых, обещают помнить всегда, но при этом они лежат мертвыми в своих гробницах, и помнят их только историки.

Как можно вообразить, что люди идут на смертельный риск с целью ухудшить не только свое положение, но и память об Учителе? Допустить, что люди пойдут на действие, в любом случае влекущее смерть и не несущее никаких выгод, в высшей степени абсурдно. Пойти на смерть за обман, будто это не обман, а истина, — нереально. Обманщики могут других посылать на смерть за свою ложь. Но чтобы сами пошли... История человечества не знает примеров подобного поведения. Это противоречит человеческой природе.

Люди могут идти на смерть ради Веры. Если апостолы сами украли тело Христа, где-то его похоронили, а потом раструбили на весь Израиль, что Он воскрес, они не могли иметь веры в Его воскресение. Вместо веры в Его воскресение они имели бы знание о Его невоскресении.

Народ можно обмануть и заставить поверить в любую небылицу. Можно даже уговорить ради этой небылицы принять муки и смерть. Но как можно поверить в сказку собственного производства до такой степени, чтобы оставить обычную жизнь и пойти за свой обман на смерть?

С психологической точки зрения невозможно допустить, что кучка дрожащих со страха людей превращается в несокрушимую силу только потому, что все сговорились врать. Будь то один человек, можно было махнуть рукой, сочинив версию про особую форму помешательства. Но речь идет о группе высоконравствен-

ных людей, живущих в полном согласии с учением, жизнью и смертью доказавших свою честность.

Для чего ученикам подвергать себя смертельной опасности? Чтобы сочинить миф о воскресении? Но зачем? Этот вопрос звучит особенно остро, если не забывать о последствиях. И десятикратно остро, если помнить: все апостолы, за исключением Иоанна, автора Откровения, приняли мученическую смерть за воскресшего Христа.

Получается, ученики по смерти Учителя, вместо того, чтобы вернуться к прежней жизни, как это бывает с членами распавшихся сект, решаются на опаснейшую операцию. По какой причине? Чтобы всех обмануть и некоторое время проповедовать то, чего не было? Потом быть арестованными Синедрионом, выдержать ужасные муки и умереть на кресте за обман?

Если никакого воскресения не было, вы можете представить такое поведение? И если можете, крайне любопытно узнать ваше мнение по вопросу мотивации. Не общие слова и не бормотание про фанатизм и прочее, а четко сказать мотивацию. Вы лично можете хотя бы для себя сформулировать: зачем?

Как члены группы, сфальсифицировавшей воскресение Христа, могли пойти на смерть и муку за такое «воскресение»? Представьте: на одной чаше весов муки и смерть за богохульство (признание Христа Богом, если Он не Бог, есть богохульство). Кроме того, ты сам про себя знаешь, что ты обманщик и богохульник, укравший тело и выдававший это за воскресение. На другой чаше признание в обмане, покаяние перед Богом и далее жизнь и свобода. Какой вариант выберет человек? Если кто скажет, что первый вариант лучше, тот бредит в квадрате.

Можно с уверенностью сказать: если даже опросить все человечество, мы не найдем никого, кто в такой ситуации обман, муки и смерть предпочтет правде, покаянию и жизни. Если все так, считать замученных апостолов обманщиками есть богохульство. Чтобы так сказать, нужно попрать элементарные нормы логики и правила здравого смысла. Нормальный человек ни при каких обстоятельствах не может так оценить действия апостолов.

Если Воскресения не было, нужно признать: Павел лгал апостолам, когда говорил, что ему явился Христос. Апостолы лгали Павлу, когда говорили о явлениях воскресшего Христа. Получается, все друг другу лгали, а потом добровольно пошли на смерть за собственную ложь. Бред.

Перебирая все варианты мотивации, мы не находим ничего, что могло побудить учеников красть тело своего Учителя. За 2000 лет никто, даже самые ярые враги христиан, не смогли придумать хоть сколько-нибудь реальный мотив для подобного поведения.

Возможности

Чтобы отбросить последние сомнения и поставить точку на версии кражи тела учениками, представим: вопреки логике апостолы решаются на похищение, на обман и на смерть за обман. Каковы их возможности в той ситуации? Насколько вообще вероятна подобная операция? Был у них хотя бы теоретический шанс исполнить ее?

Итак, представляем картину: огромный камень закрывает гробницу. Возле камня отряд солдат на страже. Приходят ученики, отодвигают камень, разворачивают саван и берут тело. Учтите, нам необходимо еще сделать такое допущение: все солдаты спят так крепко, что не слышат шума отодвигаемого камня. Вероятно ли это? Но допустим.

Чтобы придать ситуации хоть какую-то реалистичность, предположим: солдаты не спят, а ушли погулять, полагая, что покойник никуда не убежит. В это время приходят ученики, отодвигают камень, забирают тело и распускают слух о воскресении Христа.

Прежде чем рассмотреть эту версию, отметим: во времена Христа в римской армии царила суровая дисциплина. Страх перед наказанием заставлял солдат безукоризненно выполнять свой долг. По законам древнего Рима оставление поста или сон на посту карались смертью. Есть все основания полагать, что воины охраняли гробницу с не меньшим рвением, чем проводили распятие. Присяга и римская печать были для них священнее любых иудейских мировоззрений вместе взятых.

Получается, по своей прихоти римские воины не могли все вдруг покинуть пост и пойти «гулять». Чтобы придать версии с «прогулкой» реалистичность, нужно предположить версию подкупа. Допустим, ученики вступили в сговор со стражей. За большие деньги стража соглашается на короткое время оставить пост.

В этой версии мы предполагаем солдат грубыми и неумными. Они соблазнились деньгами, не просчитывая последствий. Но даже в этом варианте воины не могут не понимать: пропажа тела будет обнаружена на следующий день. Можно говорить в свое оправдание что угодно, но версий было бы только три: солдаты или заснули на посту, или оставили пост, или вступили в преступный сговор. За любое деяние смертная казнь. Если даже отбросить соображения о верности присяге и прочее, никто не пойдет на такой сговор хотя бы потому, что это самоубийство.

Но допустим, эти воины были особо тупыми. Увидев деньги, они еще больше оглупели и потеряли последние остатки ума. Взяли деньги и предоставили ученикам минимум времени, чтобы

те успели отодвинуть камень и забрать тело. Делаться все должно очень быстро. В любой момент мог появиться посторонний. Информация дошла бы до Понтия Пилата и Синедриона. В этом случае солдат ждала не просто смертная казнь, а мучительная, вероятнее всего распятие.

Акцентируем ваше внимание: при сговоре ученики располагали очень малым временем. Версия «прогулки», «подкупа» и «засыпания стражи» имеет условием ограниченное количество времени. Как этот момент совместить с фактом, что в гробнице остались пелены в форме тела? Получается, похитители сначала размотали пелены, а потом сложили таким образом, что они остались как бы нетронутыми, сохранив форму тела. Выше мы описывали, что представляло собой тело после завершения обряда погребения. Это был скафандр. Между слоями пелен находились порошкообразные благовония. При разворачивании пелен на полу остались бы следы благовонных порошков. Но никаких следов не было.

Как вы представляете вытаскивание тела из скафандра? Огромный, хлопотный и неприятный труд. Но это еще не все. Затем похитители тщательно убирают пещеру, чтобы на полу не осталось рассыпанных благовоний, и сооружают пустую куколку из снятых пелен. И все это под носом у спящей или гуляющей стражи, которая в любую минуту может проснуться или вернуться. Если стража подкуплена, это не снимает вопроса ограниченности времени: сюда мог в любой момент прийти проверяющий от прокуратора или Синедриона. И главное, зачем это было нужно?

При самом богатом воображении нельзя допустить такого поведения в такой ситуации. Разумно предположить: все делалось бы наспех. Сохранение пелен и уборка пещеры не влияли на конечный результат. Главным был факт пропажи тела, а не вид пелен и состояние пещеры.

Исключая множество нелепостей, версии сговора противоречит состояние гробницы Иисуса Христа — после исчезновения тела она осталась чистой, без малейшего намека на беспорядок. На каменной плите лежали осевшие под тяжестью благовоний погребальные пелены. На месте головы находился пустой сверток, сохранивший тюрбанообразную форму, приданную при погребении. Ничто не указывало на прикосновение человеческих рук.

Исследователи этого вопроса пишут — одного взгляда на пещеру было достаточно, чтобы убедиться в подлинности чудесного Воскресения. Ни одно человеческое существо не трогало, не перемещало и не складывало пелен. Они напоминали сброшенную оболочку куколки, из которой вылетела бабочка. Тело непостижимым образом исчезло из савана.

Другие похитители

Итак, мы понимаем: ученики физически не могли выполнить такую операцию. Характер учеников, их подавленное состояние после казни Учителя плюс ситуация вокруг погребения и сопутствующие обстоятельства исключают даже намек на такое намерение. Но факт исчезновения тела требует объяснения. Если ученики не крали, возможно, дельце «провернул» кто-то другой? И этот «другой» имел возможность сделать все неторопливо.

Весь Израиль можно поделить на лиц, заинтересованных в краже тела и незаинтересованных. Участвовать в похищении тела могли только заинтересованные. Вариант с мальчишеским озорством отпадает по очевидным причинам. Заинтересованными могут быть друзья или враги Христа. Мы разобрались с друзьями и пришли к выводу: у них не было ни настроения, ни желания, ни возможности провести такую операцию. Рассмотрим версию о похищении тела римскими властями или первосвященниками.

Первым делом нужно понять мотив. Зачем врагам Христа могло понадобиться имитировать кражу тела? Целью Рима было обеспечение спокойствия в Иудее. Целью вождей Израиля было обличение Христа во лжи и сохранение своего авторитета. Обе цели достигаются предоставлением мертвого тела по истечении трех обещанных дней. Это было бы идеальным доказательством обмана. Для решения этой задачи иудейские и римские власти принимают решение три дня охранять тело, после чего провезти Его по улицам Иерусалима, предъявив всем желающим факт невоскресения. Эта акция удушила бы учение Христа на корню.

Рим и Синедрион состояли из очень неглупых людей, и те сделали все возможное, чтобы предотвратить предполагаемое со стороны учеников похищение. Но тело исчезло. Может быть, власти сами взяли тело? Зачем, спросите вы? Ну, например, когда апостолы узнают, что тело исчезло, они решат, будто Христос воскрес, а в это время власти предъявят мертвое тело, чем как бы поймают апостолов на лжи. Выставив их обманщиками, они окончательно пресекут любую интерпретацию смерти Христа. И тогда с христианством было бы покончено за несколько недель или месяцев.

Но события развиваются иначе. На третий день на улицах Иерусалима появляются апостолы. Но теперь это совершенно другие люди — не робкие обыватели, подавленные казнью Учителя. Иерусалим видит несгибаемых борцов. Апостолы начинают распространять Благую Весть о воскресении Христа. Начинаются волнения. В первые дни, после того как чудесная весть облетела Иерусалим, тысячи иудеев признают Христа. Чтобы остановить волнения, властям достаточно предъявить тело, если оно у них

есть. Но власти ничего не могут предъявить. Вместо этого они арестовывают Петра с Иоанном и угрозами пытаются заставить их замолчать. Это дает обратный эффект.

Поведение иудейских и римских властей лучшее доказательство того, что тела у них не было. Оно исчезло при очень странных, даже фантастических обстоятельствах. Никто во всей Иудее и на всей планете в течение двух тысячелетий не может внятно объяснить случившееся, кроме как великим чудом Воскресения.

Загадочное исчезновение тела для современников Христа было настолько очевидным фактом, что его нельзя было подвергнуть сомнению. На пятидесятый день по воскресению Христа никто не мог возразить проповеди Петра, провозгласившего: *«Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели» (Деян. 2, 32)*. Никто не возражал Павлу, спустя некоторое время проповедовавшему воскресение Христа. Синедрион и Рим принуждали апостолов молчать, но самого события не опровергали.

Самый эффективный способ борьбы с проповедью апостолов — объявить их свидетельства ложью. Но в условиях, когда живо огромное количество свидетелей, которым явился Христос, это невозможно. Иисус явился в точно указанное время не одному или двоим, а многим. Весть о воскресении Христа пронеслась по Иерусалиму, вызвав небывалый интерес. Началось массовое принятие учения Христа.

Христа казнили, и Он воскрес, явившись многим. Каждый желающий узнать истину имел доступ ко всем обстоятельствам дела. Власти изначально делали все максимально открыто, чтобы люди могли убедиться в их правоте. Но Христос воскрес!

Теория обморока

До XVIII века отрицание воскресения Христа строилось на утверждении, не выдерживающем критики. В XVIII веке появляются более адекватные объяснения. Если тело никто не крал, может, Христос не умирал? Бывают случаи, когда человека ошибочно принимают за мертвого, отвозят в морг, и он там оживает. Вдруг сходная история произошла с Иисусом Христом? Возможно, Он просто потерял на кресте сознание от изнеможения, боли и потери крови? Солдаты, священники, апостолы и прочие люди, констатировавшие смерть, все вместе ошиблись. Они сняли Его с креста и поместили в прохладную гробницу. Холод и покой произвели на Христа благотворное действие. Он очнулся, выбрался из гробницы, пришел к ученикам, и это послужило поводом для истории о Воскресении.

Ради чистоты исследования допустим, все так и было. Над живым Христом совершили погребальную процедуру, положили

в гробницу и задвинули вход огромным камнем. Если так, дальше события развивались следующим образом. Христос очнулся, освободился от погребальных пелен, осторожно, без посторонней помощи, отодвинул огромный камень от входа в гробницу и, никем не замеченный, отправился к ученикам. При этом мы не забываем: Его руки пробиты огромными гвоздями, и Он именно этими руками передвигает огромный камень и аккуратно рвет пелены. Выйдя из гробницы, Он нечеловечески быстро проходит несколько километров пешком (на ступнях Его ног, не забывайте, дырки от гвоздей).

Вы можете представить, что полумертвый выбрался из погребальных пелен, туго стянувших тело? Спеленайте себя плотно в тонкое одеяло и попробуйте выбраться без посторонней помощи. Но тут предполагают большее: Христос не просто выбрался. Он озаботился приданием разорванным пеленам формы тела, укладывая их так, будто из них никто не выбирался. Подумайте, как это вообще возможно — разорвать пелены, а потом сложить их так, что они оказываются неразорванными?

Порошкообразные благовония, насыпанные между пелен, должны были в случае такого освобождения рассыпаться по всей пещере. Но их нет. Вы можете представить, что чудом освободившийся от пелен и еле живой человек убирает следы своего освобождения? А потом отодвигает камень изнутри, тогда как чтобы отодвинуть его снаружи, требуются усилия нескольких? Камень, закрывающий вход в гробницу, был дискообразной формы, двигавшийся по подобию желоба. Снаружи его подпирал второй камень. Отвалить главный камень, просто уперевшись в него руками, было еще более нереально, чем откатить по желобу.

Все это в высшей степени странно, нетипично, нереально. Это сюжет фантастического фильма, но не действительности. Но это только половина дела. Далее Он приходит к ученикам и своим видом так воодушевляет их, что они не просто верят в Его воскрешение, а из испуганных людей превращаются в гигантов духа, против которых оказалась беспомощной государственная машина железного Рима и власть Синедриона.

Как выглядит чудом спасшийся человек, преодолевший множество препятствий, непреодолимых даже для здорового? Наверное, он будет выглядеть истощенным от упадка сил, истязаний и потрясений. Это должен быть больной, еле стоящий на ногах человек, прикрывающий наготу тем, что попалось под руку во время пути.

Какая будет естественная реакция на такого человека? Наверное, укрыть, помочь, пожалеть... В общем, такой вид заставит признать поражение. Но мы видим обратное. Вид Христа рассеивает

страхи учеников. На них нахлынули смелость и воодушевление. Они видят перед собой не чудом спасшегося человека, а воскресшего Бога, победившего смерть. Он в их глазах первооткрыватель пути, ведущего к жизни. Больше нечего бояться, все страхи позади, смерть побеждена, Христос открыл дверь в вечность.

Если бы Христос явился ученикам в виде человека, чудесным образом спасшегося от смерти и преодолевшего все препятствия, Он не произвел бы впечатления Победителя смерти. Вид человека, нуждающегося в медицинском уходе, убедил бы учеников: Христос не воскрес из мертвых. Чудесное спасение и воскрешение из мертвых — разные вещи.

В описании воскресшего Христа нет даже намека на физическую слабость. Если Иисус очнулся от обморока и пережил такое приключение, Он не мог так выглядеть. На рассвете третьего дня ученикам является не полуживой труп, а исполненный радости и полный сил Бог. Это вселяет в учеников такую уверенность, что они мгновенно преображаются, воспаряют духом и обретают веру в Христа, которую ничто в мире уже не могло сломить.

У апостолов были все мыслимые и немыслимые поводы задуматься о правильности своей веры, о свидетельствах великих событий и истин, которые они проповедовали, и только потом принять решение. На кону стояли не только жизнь и угроза страшных мучений, но и страх согрешить против Бога, признав за Бога того, кто Богом не является. Невозможно допустить, что они не стали тщательно разбираться в основаниях веры и размышлять, является ли их вера тем сокровищем, которое стоит страшных мучений и смерти. У апостолов не было иллюзий относительно намерений Синедриона и Рима. Даже если бы они решили распространять новую веру самым мирным и безобидным способом, они могли рассчитывать только на презрение, противодействие, оскорбления, преследования, побои, тюрьму, пытки и казнь.

Все это апостолы получили сполна, проповедуя воскрешение Христа. Невероятно, что ученики могли решиться на такое, если бы Иисус не воскрес из мертвых, и они не знали об этом достоверно. Люди могут отдать меньшую ценность за большую, но не наоборот. Апостолы могли отдать свою жизнь при осмыслении ее временной и желании получить вечную. И они делают это, принимая страдания не ропща и даже с радостью. Один за другим они погибают от рук палачей, и смерть никого не останавливает.

Оставшиеся в живых, имей мы дело с обычным явлением, должны были разбежаться, потому что нет мотивации, если нет воскресения Христа из мертвых. Но тут все наоборот: апостолы после смерти товарищей вкладывают в свои труды еще больше энергии и решимости. В истории человечества немного примеров

подобного героического постоянства, спокойствия и несгибаемой отваги за свои убеждения.

Чтобы принять решение проповедовать Истину и за это приготовиться расстаться с жизнью, нужны очень веские основания. Таких оснований невозможно найти среди земных категорий. Но раз апостолы проповедуют, значит, они у них есть — за рамками земных.

Теория «сказки»

Самая распространенная версия нашего времени — отрицать евангельские чудеса по той причине, что они... чудесные. Это не шутка. Это единственный аргумент: отрицать явление, потому что оно не объяснимо физическими законами. А раз так, значит, не было воскресения Христа из мертвых и других чудес — просто «темные» люди поверили в придумки апостолов. Те заразили своими «фантазиями» других, да так, что уже 2000 лет эти «фантазии» волнуют мир.

Глупость такого предположения очевидна, но допустим, воскресение Христа есть благочестивый миф, выдуманный учениками. После казни они собрались вместе и в память об Учителе сочинили сказочную историю, предварительно согласовав опорные точки сюжета. Далее они начинают рассказывать свою сказку, постепенно распространяя ее на весь мир.

Если допустить такое, получается, неграмотные люди, сломанные и запуганные казнью Христа, после которой сами подвергаются гонению, вдруг сочиняют «сказку», которой обманываются самые умные и образованные во всем мире. «Сказка» ломает языческие учения, отвечает на все вопросы мироздания, и в условиях страшных гонений распространяется по миру с невероятной скоростью.

Даже читатель-атеист увидит беспочвенность подобных утверждений. Единственный их плюс — они привычны. Но насколько привычны, настолько и безосновательны. Люди слепо верят в атеистические сказки оттого, что привыкли верить — так в школе учили, в институте доказывали, СМИ подтвердили, и все вокруг так считают. Никто сам не хочет разобраться с ситуацией, потому что... и так все «ясно». Ну, разве это не слепая вера?

Уважая добросовестное заблуждение всех современных атеистов, рассмотрим версию «сказки». Согласно официальной позиции, пропаганда «сказки» заставляет многих иудеев отказаться от иудаизма и принять христианство. Обратите внимание: христианство принимают не случайные люди. Первыми принимают христианство глубоко верующие иудеи. Для них это не новая вера, это продолжение иудаизма. У кого не было глубокой иудейской

веры, заставляющей думать о произошедших событиях, те никуда не перешли. Перешли в христианство только те, кто глубоко понимал иудаизм и мог сопоставить произошедшее с предсказаниями пророков. Апостолы считали себя именно иудеями, апостол Павел говорит апостолу Петру при всех: *«если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?» (Гл. 2, 14).*

Первыми христианами могли быть только самые набожные иудеи. Иудеи же, воспринимающие веру больше традицией, чем живой верой, не были способны на такое. Они попросту не понимали случившегося.

Крайняя набожность древних иудеев не имела ничего общего с доверчивостью. Иудеи времен Христа — не бабушки из простонародья, определяющие истину по соответствию традиции (если батюшка правильно кадило держит, ладонью вниз, значит, все истинно; если неправильно держит, ладонью вверх, значит, не истинно). Против бабушек мы ничего не имеем, но считать их понимающими всю глубину христианского учения нельзя. Они верят сердцем, верят глубоко, но не понимают многого. Это позволяет запутать их, чему подтверждение — многочисленные секты.

Вера первых иудеев во Христа, в отличие от современных верующих, была осознанной. Зная всю премудрость иудаизма, они могли оценить слова Христа по достоинству. Сначала они слушали и не слышали. Воскресение из мертвых заставило их внимательно изучить все детали события.

Эти люди имели возможность разобраться во всех обстоятельствах дела. Самые иудеи из иудеев сверяют произошедшее с предсказанием пророков и находят воскресение Христа истиной. Это открытие потрясает их до глубины души. Они принимают Христа и Новый Закон. Они верят: Бог в лице Своего Сына пришел на Землю и показал дорогу в обещанное Царство. На этом основании они склоняются к Истине.

Древние иудеи имели четкое представление о мире и знали Бога, что входило в них с молоком матери и пропитывало жизнь. Это были не невежественные люди, готовые верить в любую чушь. Обмануть их так, чтобы они приняли новую веру, за которую пошли на смерть, — такое невозможно даже теоретически.

Спрашивается, как «сказка» могла подвигнуть Израиль, отличавшийся крайней религиозностью, к отказу от старых правил и норм? Религиозность крайне недоверчива ко всему, что противоречит вероучению. Это естественно: цельное мировоззрение не оставляет места другому толкованию мира. Оно занимает весь мир, без вариантов.

Израиль был обществом, рожденным в пустыне и структурированным вокруг почитания Бога. Иудеи с малых лет воспитывались в глубочайшем почтении к Богу. Простые люди имели серьезные познания в вере. Они принимали Бога не как абстракцию, не имеющую отношения к текущей жизни, а как руководство к действию. Религиозные правила были всепоглощающей и доминирующей установкой, пропитывающей и подчиняющей жизнь.

И вот теперь ответьте на вопрос: насколько реальна история, согласно которой древние иудеи, услышав «сказки» апостолов о воскресении Христа, толпами переходят из иудаизма в христианство? Они даже перестают соблюдать день субботний, хотя соблюдение субботы было завещано Самим Богом: *«суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих» (Исх. 20, 10)*. За нарушение субботы (работа в день отдыха) побивали камнями. И вот теперь нам предлагают поверить, будто иудеи поменяли веру своих отцов из-за «сказки». Под угрозой смерти они стояли в вере, а под влиянием «сказки» отказались от нее.

Множество жителей Иерусалима, с самого начала враждебно настроенных ко Христу, приняли христианство под давлением фактов. Любой современник тех событий мог лично разобраться во всех деталях невероятного происшествия. После самого тщательного разбора всех обстоятельств дела у людей не оставалось иного выхода, кроме как... признать Христа Богом. Или признать себя упорствующим язычником, для которого объектом поклонения выступает не живой Бог, а традиция и ритуал.

Брат Иисуса, Иаков, до Воскресения ни во что не ставивший слова Иисуса, вдруг полностью преображается. Вместе с другими учениками он проповедует учение Господа и пишет, что стал *«рабом Бога и Господа Иисуса Христа...» (Иак. 1, 1)*. Объяснить эту перемену можно лишь тем, что Христос *«явился Иакову» (1Кор. 15, 7)*. Сказка не могла изменить мнение Иакова о Христе.

Могли ли выдумки неграмотных учеников захватить элиту? Даже такие имена как Гомер, Гораций и Аристотель не вызвали ничего подобного среди элиты. И тут вдруг рыбаки... Можно ли поверить, что кучка бродяг способна обмануть не просто элиту, а религиозную элиту? И если да, возникает вопрос: что это за элита такая и что за бродяги?

Если бы рассказ о Христе был ничем не подтвержденной небылицей, нельзя допустить, что элита общества могла отказаться от веры отцов, пойти против римской власти и первосвященников и в итоге подвергнуть себя не просто гонениям, а утрате жизни и страшным мучениям. О потере социального статуса и прочих утратах мы даже не говорим.

Очевидцы событий

Попробуйте представить: в нашем обществе, которое готово верить в любую ахинею, появились рассказчики, уверяющие, будто их лидер воскрес из мертвых, и он Бог. Как вы думаете, какой эффект вызовет такая история? Можно заранее сказать: среди элиты она не станет даже предметом насмешек, ее попросту не заметят.

Невозможно сфабриковать ложь в условиях, когда живы сотни и тысячи очевидцев. Ответьте сами себе: как вы отнесетесь к информации, уверяющей, будто покойный президент (умерший на вашей памяти), ходил по воде, исцелял мертвых, если такого не было? Как вы отнесетесь к уверению, что он воскрес, явился членам правительства и сказал, что он Бог? Разве такая история не примет анекдотичный оттенок? Чем больше ее станут пропагандировать, тем больше она будет превращаться в анекдот. Потому что живы люди, лично знавшие почившего президента и его деятельность. Если он действительно не ходил по воде и не исцелял мертвых, как в это поверят те, кто лично был с ним знаком? И тем более не поверят, что он им явился после смерти, если такого не было.

Если бы рассказы апостолов были измышлением, их легко можно было бы опровергнуть. Но это невозможно, потому что Евангелия писались, когда были живы десятки тысяч свидетелей евангельских событий. Может ли описание событий 30-, 40-летней давности стать объектом преклонения, если описанные события не реальность, а чья-то фантазия?

Элита, уверовавшая во Христа, составляет тысячи жизнеописаний Христа. Выход Благой Вести о Царстве Небесном в таком количестве само по себе крайне необычно для древнего мира. Великие произведения древности переписывались в единичных экземплярах, реже десятками и никогда сотнями. Анализ скорости распространения Евангелия позволяет утверждать: уже в первом веке счет переписанных Евангелий шел на тысячи. К сожалению, ни одно из них не дошло до нашего времени. Первый известный экземпляр датируется II веком.

За всю историю человечества ни одна книга не переписывалась столько раз. Чтобы понять значение этого события, нужно помнить: переписывание книг было трудоемким и дорогостоящим процессом. Это не современное копирование с рассылкой по электронной почте. Но древний мир времен Иисуса Христа был переполнен рассказами о Христе. Такая «беременность» закономерно разродилась тысячами рукописей.

Если живы люди, видевшие событие, и эти свидетельства опубликованы при жизни очевидцев, можно говорить о достоверности

события. Если это подтверждается косвенными доказательствами, событие становится научным фактом.

Ученики Иисуса выступали при жизни людей, знавших события, о которых шла речь. В 56 году Павел писал и говорил об Иисусе факты, которых никто не оспаривал, в том числе и лютые враги. Они предлагали иное объяснение случившегося, но не отрицали самих фактов.

Иудеи, принявшие христианство, говорят своим соплеменникам: *«Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесивши на древе» (Деян. 5, 30)*. В ответ на обвинение иудейские законники первые годы молчат, потому что не имеют что возразить. Молчание на фоне этих фактов звучит не менее громко, чем голос замученных за веру христиан.

Ни у кого не получилось изобразить людей, преобразивших нравственную структуру общества, одержимыми бредом сумасшедшими или закоренелыми обманщиками. Они свидетельствуют, и свидетельство их истинно. *«Но получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть что Христос имел пострадать и, восстав из мертвых, возвестить свет народу Иудейскому и язычникам» (Деян. 26, 22—23)*. Нечему тут возразить и нельзя это интерпретировать иначе как в прямом смысле: Христос воскрес.

Сила импульса

Объяснить появление христианства в Израиле можно сверхъестественным событием. В Палестине 2000 лет назад произошло запредельное чудо. На окраине Римской империи образовался гигантский всплеск духовной и интеллектуальной энергии. Этот импульс породил энергию, охватившую весь мир.

Чтобы составить хоть какое-то представление о случившемся в Палестине событии и вообразить силу импульса, сравним его с каким-нибудь значительным современным чудом, достоверность которого не вызывает сомнения, потому что событие свежо. Например, с явлением, известным как «явление Богоматери в Фатиме». Любая поисковая система выдаст тысячи документов на эту тему.

Краткая история чуда: с 13 мая по 13 октября 1917 года в португальской деревушке Фатима девятилетнему Франсишко Марту, его сестре семилетней Жасинте Марту и их двоюродной сестре десятилетней Лучии душ Сантуш впервые явилась Богоматерь. Она указала точную дату своего будущего явления.

Дети рассказали об этом взрослым. Естественно, им никто не поверил, но ради любопытства несколько односельчан в назначен-

ное время отправились посмотреть, что там такое углядели дети. Они вернулись в деревню потрясенные и засвидетельствовали увиденное чудо. Невероятная новость разнеслась по городам и весям. Люди начали приезжать со всей Португалии. Потом хлынул поток со всего мира. На третьем явлении присутствовало уже 5000 человек, на четвертом 20 000, на пятом 40 000. Последний раз более 70 000 человек.

И что? Кто-нибудь помнит это? Более сотни тысяч человек видели явление своими глазами, и что? Ничего. Не прошло и 100 лет, как все забылось. Сегодня об этом знают узкие специалисты и небольшой круг верующих.

Примечательна реакция СМИ. Если раньше писали «было явление», сегодня пишут «якобы было явление». Частица «якобы» стала обязательной, хотя явление видели сотни тысяч людей. С таким же успехом можно сказать про тунгусский метеорит — «якобы упал в тайге». Но нет, про метеорит так сказать нельзя, от его падения след остался. А про явление религиозного характера, свидетели которого умерли и доказательств, как с метеоритом, не осталось, можно говорить «якобы».

Добавки «якобы» достаточно для досужей публики, чтобы факт перенести в разряд мифов. Вроде как и прямого отрицания нет, но практика показывает: этой сомневающей частицы достаточно, чтобы в глазах людей настоящая информация выглядела выдумкой и даже ложью. В этом плане обыватели удивительно похожи на Буратино, которого кот Базилио и лиса Алиса учат: *«Надо еще сказать Крекс. Фекс. Пекс. Это главное».*

Эту особенность современного общества хорошо иллюстрирует информация о башнях-«близнецах» в Америке, рухнувших 11 сентября 2001 года. Ведущие американские архитекторы и специалисты взрывного дела числом более сотни уверяют: обрушение «близнецов» методом террористической атаки невозможно по техническим причинам. Слова подтверждаются расчетами. Башни ВТЦ в принципе не могли обрушиться в результате теракта. Такое обрушение происходит только при плановом точечном минировании малыми зарядами по всему корпусу здания. Эта технология сноса строительных конструкций известна как контролируемый снос. Все расчеты в свободном доступе, их выдаст любая поисковая система. Значит, атака террористов лишь прикрытие и использование втемную. Реальные заказчики — другие люди и другие силы.

Архитектор Ричард Гэйджем, член комиссии по расследованию катастрофы, говорит, что шок помешал рационально оценить случившееся: *«Мы поверили в миф, что башни-"близнецы" обрушились из-за самолетов. Теперь нам очевидно, имел место профессиональный демонтаж с использованием взрывчатки.*

Подобная операция требует сложной системы минирования. С учетом существовавшей в Торговом центре системы контроля и безопасности нельзя представить, что все эти работы могли беспрепятственно осуществить террористы. Так мы приходим к ужасному выводу: теракт мог быть "срежиссирован" в правительственных кругах США».

Эту информацию осветили, но как? Добавили к ней «якобы» и низвели до очередной, 1001-й версии. Точные расчеты и якобы точные это две большие разницы. В итоге у обывателя в голове сложилось: здесь одни что-то говорят, там другие, где истина — непонятно. Но поскольку прямо и косвенно СМИ указывают на терроризм, большинство так и застыло на этой версии. Спросите любого: кто взорвал башни ВТЦ, и все скажут — террористы.

Примечательно, что в рядом стоящее здание самолет не врезался. Однако оно точно так же аккуратно рухнуло в результате «террористической атаки». Если удивленный обыватель спросит, почему оно рухнуло, средства массовой информации скажут — кругом террористы, все рушится, некогда рассуждать, надо бороться... Да и бюджет на борьбу с терроризмом уже утвержден.

А как же расчеты, спросите вы? А никак. Люди слепы и глухи, факты их не интересуют. Реальность определяют СМИ. Если факт неудобен и его невозможно оспорить, существует масса способов свести его на нет. Достаточно признать факт, добавив к нему «якобы», и все — факт превратится в миф.

С одной стороны, факт. С другой стороны, внушение. Большинство предпочтет внушение, навязанное через СМИ. Вопиющие противоречия не играют роли. Отсюда эмоциональная подача информации, тональность и частота повторений.

В Иудее произошло нечто многократно большее, чем фатимское чудо. Событие своей неординарностью вывело людей из тотальной пассивности, свойственной человеческой природе. Если 100 тысяч очевидцев фатимского явления не поколебали человеческой инертности, если миллионы сообщений о мифе терроризма не поколебали человеческой глупости, чем же является Воскресение, уже 2000 лет присутствующее в жизни человечества?

Значение элиты

Зафиксируем очевидное: в первые века никто не смог опровергнуть факт Воскресения, даже первосвященники. На стороне иудеев были вся возможная власть и весь ресурс. На стороне христианства не было ничего, кроме правды. Законы были против Его учения. Интересы правителей были против Его учения. Весь образ жизни мира был против. На этом фоне победа христианства выглядит абсолютной, полной и убедительной.

Христианство победило, имея неопровержимые факты. Фанатики ничего, кроме домыслов, не имели. Доподлинно известно: священники искали способ опровергнуть христианские доказательства. Они предприняли тщательное изучение гробницы и всех обстоятельств дела. В результате исследований обращение в христианство усилилось. В первые годы после Воскресения оно напоминало снежный ком.

Множество исследователей, столкнувшись с неопровержимыми фактами, оказались перед выбором: или лукавить, или принять Христа. Чем больше пытались разоблачить обман, тем сильнее росло число христиан. Люди, имевшие цель разоблачить христианство, вникали в суть дела и принимали христианство. Не было возможности не принять. Для этого требовалось обманывать себя и говорить на черное белое. За порогом христианства остались фанатики, игнорирующие факты.

До Воскресения за Христом следовало много как глубоких людей, так и простого народа, привлеченного чудесами и проповедью. После воскресения Христа в Царство Божие потянулась элита Израиля, увлекая за собой сначала жителей Иерусалима и окрестностей, и в итоге весь мир. Истину понес новый хранитель. Часть избранного народа составила новый Израиль — Церковь.

Документы того времени свидетельствуют: власти были обескуражены. Первое время христиане не признают законов, противоречащих учению Христа. Это потом появятся христиане, которые будут признавать то, что им велят признавать. Когда иерархи Церкви будут говорить, что то или иное решение они приняли не по доброй воле, а под давлением власти, византийские императоры будут потешаться над ними, спрашивая, что они за христиане, если под давлением говорят на черное белое? Но это будет потом. Пока же христиане несгибаемы. Они готовы без понуждения платить подати и нести иные бремена, но не готовы признать верховного жреца Рима источником истины. Они предпочитают умереть за свои убеждения. Возникает угроза государственной идеологии.

Власти не понимали, как реагировать на такое поведение. Что делать с иудейской элитой, перешедшей в христианство. Традиционные средства, безотказно действовавшие хоть на элиту, хоть на простолюдинов, в новой ситуации оказывались бесполезными. Чем больше людей умирало под пытками, тем больше появлялось новых христиан. Случилось точно по словам Христа: *«если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24)*. Умножение христиан в течение трех веков в таких условиях есть невероятное событие в истории человечества.

Фальсификаторы

До X века никто не мог поставить под сомнение факт исчезновения тела Христа. Любое возражение выглядело смешным. Когда свежесть события утрачивается, появляются фальшивки. Первые «документы», доказывающие факт «кражи», выплывают около X—XI века. Чем больше проходит времени, тем больше появляется «документов».

Разнообразие теорий невоскресения появилось сравнительно недавно. Немудрено: в те времена фальшивка была бы слишком очевидна. Новые версии отличаются от предыдущих смещением акцентов. С версии кражи акцент переносится на мысль, что Иисус не умирал, а был или в обмороке или подменен. Ранее факт смерти Христа не подвергался сомнению. Например, теория обморока возникает примерно в XVIII веке.

Закономерный вопрос: почему эту версию не выдвинули до X века? Потому что все древние записи подчеркивают факт смерти Иисуса. Потому что враги и друзья не сомневались в смерти Христа на кресте. Потому что это так же очевидно, как египетские пирамиды.

По прошествии почти двух тысячелетий рождается венец фальсификаций — утверждение о нереальности Христа. Это самая большая, простая и одновременно эффективная для широких масс ложь. Через утверждение, что Христа как реальной исторической личности не было, все нестыковки с ранее озвученными теориями снимаются. Если Иисус миф, нет смысла разбираться, воскрес Он или нет.

Есть масса еще более одиозных версий, пытающихся с рациональных позиций объяснить историю, случившуюся 2000 лет назад в Иудее. Например, по одной версии население несколько лет пребывало в состоянии коллективной галлюцинации. Другая версия: между Христом с учениками и первосвященниками существовала договоренность о фальшивой казни, после которой Ему организовали «воскресение». Есть версия, будто Христа украли из пещеры инопланетяне, а потом демонстрировали наивным землянам голограмму, которую все приняли за живого Христа.

Все эти версии мы не рассматриваем в силу их слишком очевидной глупости. Мы сделали акцент на основных моментах истории казни и событий после казни и пришли к выводу, что нет рационального объяснения воскрешению Христа. Мы имеем дело с иррациональным событием, противоречащим физическим законам.

Добросовестные ученые

Тело Христа исчезло при невероятных обстоятельствах, и этому нужно дать хоть какое-то объяснение. Ученые, не склонные верить в мифические истории, вскормленные на теории эволюции и атеизма, исследуют ситуацию принятыми в науке методами, чтобы раз и навсегда поставить точку. Пытаясь доказать абсурдность воскресения Христа, помимо воли они приходят к обратному выводу: Христос воскрес. Случился факт Воскресения вопреки всем законам. Этот вывод потрясает людей и заставляет менять мировоззрение.

Примечательна попытка британского ученого Фрэнка Моррисона, в начале XIX века решившего написать книгу «Кто отодвинул камень?». Его целью было разоблачить христианство с научной точки зрения. Свои усилия он сконцентрировал на краеугольном камне христианской веры — воскресении Христа. Он не собирался признавать в качестве доказательств ничего, что не соответствует современным судебным требованиям и противоречит научному методу оценки доказательств. С этими намерениями и приступил к изучению вопроса.

Погрузившись в тему, он пришел к выводу: Христос воскрес из мертвых. Вопреки всем законам. Воскрес не аллегорически, а в прямом смысле, физически. Ученый испытал шок и написал другую книгу: *«Книга, которая так и не была написана»,* где свидетельствует о факте воскресения Христа как о научном и судебно доказуемом.

Невозможно отрицать дополняющие и подтверждающие друг друга документы, факты и свидетельства — цепочка совпадений слишком убедительна. Верховный судья Англии лорд Линдхерст (1772—1863), говорил, что факты воскресения Христа отвечают общепринятым правилам, по которым надежные свидетельства отличаются от ненадежных. Он долгие годы изучал историю других времен и привык исследовать подобные дела. И в итоге он пишет: *«Я отлично знаю цену доказательствам, и могу сказать вам, что таких свидетельств, какие имеются воскресению Христа, никому еще не удалось опровергнуть».*

В 1846 году профессор права Гринлиф в Гарварде, специалист по определению достоверности доказательств, написал книгу «Исследование свидетельств четырех евангелистов в соответствии с правилами судебных доказательств». Он пишет: *«Апостолы проповедовали, Христос воскрес из мертвых. Через веру в Него и раскаяние в грехах можно спастись. Они держались этого учения единогласно, повсеместно, несмотря на все противодействия, перед лицом самых отталкивающих заблуждений, которые можно представить человеку».*

Сейчас ни один университет мира не может похвастаться исследованиями в этой области. Это говорит не о малости темы, а о состоянии мира. Человечество сконцентрировало свои таланты на мелочах. Рассматривая через микроскоп мир, оно не видит мира. Все, беспристрастно погружавшиеся в тему, признавали миф атеизма и факт Воскресения. Таких работ в открытом доступе великое множество. Вопрос не в недостатке фактов, а в нежелании людей осмыслить материал и составить мнение о христианстве. Люди привыкли довольствоваться околонаучными шаблонами и потому пребывают в плену атеистических мифов, в которые верят слепо и бездоказательно.

Если бы христианство требовалось принимать на веру, такое учение было бы религией неграмотных бабушек. Оно бы ушло в одно поколение, не оставив следа. Точнее, сошло бы на нет сразу после смерти Учителя. Но христианство выжило и выросло в самых неблагоприятных условиях.

Заключение

Объективная оценка произошедшего события заставляет признать: ни одна версия неправдоподобна. Единственно реальным фактом, равно как и самым невероятным в человеческой истории, остается факт Воскресения. Этот факт не объясняется рационально. Вопреки физическим законам в гробнице Иисуса Христа произошло сверхъестественное событие.

Иисус умер в пятницу, воскрес в третий день, в воскресение. *«Видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили» (Ин. 19, 35).* Фразу «Христос воскрес» и ответ «Воистину воскрес» родил факт Воскресения, остающийся несомненным для каждого, кто потрудится составить о нем собственное мнение.

Христос воскрес! Воистину воскрес!

Часть четвертая.
СУЩНОСТИ

Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его.
(Откр. 3, 21)

Глава 1
ЦЕРКОВЬ – ТЕЛО ХРИСТОВО

Более 2000 лет назад в атмосфере недавнего чуда апостолы начинают проповедь Благой Вести. На 50-й день после воскресения Христа на апостолов сходят языки пламени. В мире появляется Церковь.

Во враждебном иудейском и языческом окружении множатся христианские общины. В них собираются люди, уверовавшие, что Христос есть Сын Божий, пришедший взять на себя грехи человечества и указать путь к жизни вечной и спасение. Христиане соблюдают заповеди Христа — не воруют, не обманывают, не блудят. Формируется субкультура, которой не нужны полиция и контроль. Все эти функции выполняет совесть.

Верующий во Христа своей верой как бы прицепляется к Его одеждам, и Бог тащит его за Собой, не давая застрять в земных искушениях. После физической смерти душа человека протаскивается Богом через ад и поднимается в рай. После распятия Христос три дня был в аду, победил смерть и указал людям дорогу в жизнь вечную. Все, что им для этого нужно сделать — войти в тело Христово (Церковь). «Вцепиться» в ее «одежды», чтобы из жизни временной иметь возможность перейти в вечное блаженство.

Следовать этому совету можно, если есть понимание Церкви и Бога. Если такого понимания нет, неизбежно уклонение с истинного пути, творение себе кумиров и обожествление того, что Богом не является (повторение пути Израиля, поставившего творение Бога, Закон, сначала вровень с Богом, а потом и выше Бога).

Чтобы избежать такой участи, разберемся, что есть Церковь. Это тело Бога. Исходя из бесконечности и безначальности Творца, мы приходим к выводу о тех же параметрах Церкви. Она не была однажды сотворена. Тело Христа было до сотворения мира. Но в мире она проявилась только с приходом Христа.

Мы не можем представить Бога и потому не в силах вообразить, что есть тело Бога. Мы только осознаем: это мистическое тело. Чтобы избежать намека на многобожие, признаем: Церковь — не часть Бога и не одно из Лиц Троицы. Это именно тело, но что это такое, то не удается ухватить человеческими словами, как с «дыханием жизни». Умножение определений скорее уводит от понимания, чем приближает к нему.

Церковь есть одно из проявлений Бога, приходившего на землю видимым образом несколько раз. В виде Троицы (три ангела, явившиеся к Аврааму), в виде Огня (терновый куст — Неопалимая Купина), в виде Облака (путешествие Израиля по пустыне). 2000 лет назад Бог пришел в виде Иисуса Христа и Его тела — Церкви.

Христос открыл доступ людям в Свое тело, а самых прочных положил в основание: *«ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою». (Мф.16,18)*. В мистическое тело начинают входить люди, из которых возникает земная организация. Совокупность тела Христова и прилепившихся к нему людей образует богочеловеческий организм, состоящий как бы из двух частей. Первая часть организма — Церковь мистическая (тело Христово). Вторая часть организма — церковь земная (организация из людей).

Церковь это прямая связь с Богом. Храм — площадка для лучшей связи с Богом. Через Церковь лежит путь к вечной жизни. Вне Церкви нет спасения. Она непорочна, как непорочен Бог. Это сообщество святых и дверь в высший мир. Нахождение человека в Церкви возможно при его абсолютной чистоте. Если чистота утрачивалась, человек переставал быть членом Церкви. Но через покаяние он мог избавиться от греха и вернуться в Церковь.

Человек представляется в виде емкости, куда заливается благодать. Грех — дырка в емкости. Как только человек «продырявился», благодать из него вытекает, и он перестает быть членом Церкви. «Прорехи» для грешного человека, природа которого повреждена первородным грехом, неизбежны.

Вокруг непорочной Церкви возникает круг выпавших из нее людей, перед которыми две перспективы. Первая: каяться и возвращаться в Церковь. Вторая: выпадать во внешний мир язычников, к «обезьянам в костюмах», не имеющих понятия Бога, сосредоточенных на достижении земных удовольствий.

Схематично наш мир можно изобразить в виде трех концентрических кругов. В центре расположена Церковь с большой буквы — тело Христово и вокруг святые. Второй круг — сообщество согрешивших (церковь как человеческая организация со всеми своими страстями и прегрешениями). Третий круг — языческий и безбожный мир. Между первым и вторым кругом, равно как и между вторым и третьим, постоянно идет переток.

Люди из третьего круга заходят во второй и потом в первый. Они принимают Христа и становятся членами Церкви. В силу поврежденной человеческой природы люди прегрешают и выпадают во второй круг. Но, имея стремление в Царство Божие, они каются и возвращаются в Церковь. Потом природа берет свое, они снова грешат, выпадают во второй круг, снова каются, возвращаются, и так постоянно. Церковь в целом есть богочеловеческий организм, сообщество святых и грешников, где худшие под воздействием лучших становятся лучше. Но сама Церковь непорочна.

Чтобы вообразить непорочную Церковь, представьте настоящих христиан на земле, а на небе солнце. Каждого искренне верующего человека с солнцем связывает луч света. Как только человек согрешает, связующий луч обрывается, и он погружается в тьму греха. Но если согрешивший раскаивается, связь восстанавливается.

Непорочность — неустранимое свойство небесной Церкви, делающей своих земных членов лучше. Соотношение Церкви и церкви было в пользу сообщества святых. Первые христиане были людьми высшего состояния духа, чем заражали окружающих из второго и даже третьего круга.

С начала IV века, когда христианство становится государственной религией, эта пропорция начинает меняться в пользу церкви с маленькой буквы. До IV века толщина второго круга относительно первого (непорочной Церкви), образно говоря, была 1/10 в пользу Церкви. С момента, когда христианство становится господствующей религией, второй круг начинает нарастать, пропорция начинает меняться. Пройдет время, и будет 10/1 в пользу церкви с малой буквы. Непорочная Церковь какой была, такой и осталась. Пропорция нарушилась в обратную сторону за счет появления христиан нового толка.

Учитель церкви IV века Григорий Богослов пишет: *«Было время, когда сие великое тело Христово было народом совершенным, а что ныне — смешно то видеть. Всем отверст вход в незапертую дверь… Приходите сюда утучневшие, винопийцы, одевающиеся пышно, обидчики, снедающие народ, льстецы перед сильными, двоедушные, рабы переменчивого времени — приходите смело: для всех широкий престол».*

Иоанн Златоуст свидетельствует: *«Если бы кто со стороны пришел к нам и хорошо узнал и заповеди Христовы и расстройство нашей жизни, то не знаю, каких бы еще мог он представить себе других врагов Христа хуже нас; потому что мы идем такой дорогою, как будто решились идти против заповедей Его!»*.

Церковь была подобна кораблю, к днищу которого 16 столетий налипали «ракушки» (христианствующие язычники). До IV века Церковь умела очищаться от них, сохраняя пропорцию в пользу настоящих христиан. Но с определенного момента «ракушки» начали прирастать так быстро, что Церковь не успевала избавляться от непрошенных пассажиров. Вокруг церкви вырос целый остров «ракушек». На нем возникли «поселения», позиционирующие себя церковью. Попытка отделить налипшие «ракушки» от корабля-церкви натыкается на жесточайшее сопротивление «ракушечников». Чем их больше, тем сопротивление сильнее.

В земное тело церкви, подобно вошам (помните, мы так назвали Волков в Овечьей Шкуре), пробираются политики, завхозы и коммерсанты в рясах. Они закрепляются на ключевых местах и начинают подтягивать своих, выдавливая тех, кто понимает христианское учение как практическое руководство к действию. Очень скоро христианские идеалы начинают пониматься абстракцией, не имеющей отношения к практической деятельности. Это хорошо заметно на примере католичества.

В XII—XIII веке Франциск Ассизский решил воскресить на практике идеалы первых христиан. Он проповедовал максимальный отказ от мира, от имущества, жизнь на труд рук своих или на пожертвование (подаяние). Священноначалие того времени в штыки восприняло его инициативу. Католические монахи (епископы) воспринимали свои обеты пустой формальностью. На фоне их жизни, когда они говорили о бедности, но жили в роскоши, Франциск был бельмом на глазу, живым укором и обличением. Они непременно обвинили бы его в ереси и сожгли. Франциска спасла личная дружба с папой Григорием IX.

Франциск однажды проезжал мимо прокаженного, и внезапный порыв любви заставил его остановиться около него и поцеловать. С этого момента он отказывается от богатства и начинает жить как первые христиане. Он не обнаруживал превосходства по отношению к самым дурным людям, выполняя заповедь «не суди». Он на равных общался с бедняками и грешниками, лично ухаживал за прокаженными. Со стороны было похоже, он делает это не столько ради личного спасения, сколько из любви к людям (возлюби ближнего). Франциск был своим не только среди святых, но и среди грешников.

Когда Франциск умер, его преемник решил не выделяться. Предав забвению все обеты, он погряз в роскоши. *«Фактическим итогом жизни св. Франциска явилось создание еще одного богатого и развращенного ордена, усиление мощи иерархии и облегчение преследования всех, кто выделялся нравственной чистотой»* (Б. Рассел. «История западной философии»).

* * *

На сегодняшний день нужно отбить «ракушки» от «корабля», отделить от Церкви «ракушечный остров» с населяющими его «ракушечниками». Для этого нужно создать условия, при которых начнется самоочищение Церкви и восстановление ее мощи.

Мы затрагиваем очень сложные вопросы. При их обсуждении неизбежны споры, разногласия. Можно заранее предположить: большинство будет искать не способ понять, где правда, где ложь, а отстаивать привычные шаблоны. Как быть?

Последуем совету апостола Павла: *«Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1Кор. 11, 19)*. Разномыслие не является грехом. Мы не святые, чтобы быть безгрешными. А раз так, нужно искать понимание. Христианство не слепая, а осознанная вера. Чем больше мы будем понимать, тем полнее будет наша вера, тем меньше шансов превратиться ей в суеверие или разновидность язычества. Не сотворим себе кумиров.

Глава 2
ГОСУДАРСТВО

Что такое государство? В энциклопедиях, учебниках политологии, социологии и прочих вразумительного ответа нет. Официальное определение государства, которое там можно найти, никуда нас не продвинет.

Социальная конструкция, именуемая государством, возникла из стремления людей к самосохранению. Стремление к объединению породило общину, город, государство. Все это звенья одной цепи, продолжение первичного импульса, следующего из природы человека — инстинкта жизни. Чем крепче конструкция, тем выше безопасность каждого члена этой конструкции. Прочность зависит от количества и качества собранных ресурсов. Если носителями ресурсов являются люди, получаем: чем больше людей объединятся, тем в большей безопасности они окажутся.

Идея личной безопасности может объединить ограниченное число людей. 100 человек могут объединиться на основе род-

ственных уз. 100 тысяч человек, даже если они все родственники, родственностью не свяжешь. Они будут стремиться к безопасности, но поскольку понятие блага у всех не может быть одинаковое, неизбежен конфликт. Конструкция, части которой вступили между собой в конфликт, распадется до естественного размера.

Большие социальные конструкции возникают вокруг больших идей. Большие идеи рождаются из большого знания. Вопрос не в том, насколько правильно имеющееся знание, вопрос в его масштабе. *«Турист... имеет перед своим взором более широкую перспективу и может составить общее представление о местности, в то время как профессиональный шахтер видит только забой, в котором он работает»* (Л. Гарт. «Стратегия непрямых действий»).

Самое большое знание, максимум, на который человек может претендовать, это знание видимого и невидимого мира. Знание природы (физики) и знание за рамками природы (метафизики) — цельное. Из него выводится большая идея, определяющая смысл жизни человека. Цель, лежащая за рамками мира, может быть принята всеми, потому что не касается текущей жизни. Из-за отсутствия разногласий возникает потенциал объединить максимум народа. Это образует максимум ресурсов и в итоге максимальную безопасность.

Создание большой структуры начинается с высшей идеи. Если ее удается донести до большого количества людей, они начинают объединяться, в первую очередь ресурсами. Это позволяет приобрести (изготовить или отнять) новые материальные ресурсы. Складывается система, именуемая государством, в рамках которого вопрос выживания в примитивном смысле снимается. Люди защищены от голода, холода и прочих опасностей, характерных для не защищенного системой человека.

Со временем идея попадает в зависимость государству. Если его не будет — не будет возможности содержать храмы и приносить жертвы. Сохранить государство можно, если постоянно увеличивать его экономическую и политическую мощь. Чем больше государство преуспевает в приобретении мощи, тем больше попадает в зависимость от экономики и политики.

Принципиальный момент: при рождении государства люди объединялись вокруг мировоззренческой цели. В условиях, когда система зависит от количества золота и качества меча, акценты меняются. Первичным становится не выполнение указаний божеств, как сказали бы современные историки, а обретение земной мощи. Логика подталкивает к выводу: если не будет мощи, не будет возможности служить божеству.

Начинаются структурные изменения. Верхушка государства закономерно наполняется людьми, способными решать сиюминутные вопросы политического и экономического характера. Человека поднимает на вершину власти способность обрести материальную мощь. Мировоззрение, выходящее за политические горизонты, оказывается помехой.

Служение высшей цели отходит на второй план. Государство начинает пониматься не как инструмент достижения высшей цели, а как самоцель. Если вчера государство понималось инструментом служения божествам, теперь наоборот — государство само становится чем-то вроде божества. Религиозная идея и возникший вокруг нее культ переходят в разряд инструментов, посредством которых государство достигает своих целей. С этого момента войны в религиозных целях, которые вели языческие государства, прекращаются. Война обретет экономический смысл. Если бы цивилизация ацтеков не была уничтожена, в своем развитии она пришла бы к войнам не ради человеческого материала для жертв, а ради рабочей силы.

Когда государство становится божеством, его голова (правитель) тоже обожествляется. Теперь это минимум верховный жрец, максимум — воплощенный бог. В процессе эволюции правитель стягивает на себя божественность. После накопления критической массы «божественности» он приобретает статус самостоятельного божества. Государство снова становится инструментом, служащим божеству, сидящему на троне. Однажды божественность правителя достигает уровня, выходящего за возможности человеческой критики. В начале процесса обожествления от сидящего на троне требовались определенные таланты. В конце процесса хватало одной «божественности».

Следующий этап: реализуется родительский инстинкт (здесь можно увидеть инстинкт самосохранения: родители хотят устроить детей, усматривая в этом свое благо). Божественность наследуется. Не важно, какие у тебя таланты, важно, какие у тебя родители. Если они имеют божественный статус, дети его наследуют. Земные божества рождают новые божества. Они как боги на Олимпе, от них не могут родиться люди, от них рождаются божества. Сын или дочь императора по факту рождения выше простого человека.

Подобное притягивает подобное. Вокруг «божества» формируется соответствующая элита, выполняющая функцию «младшего божества». Дети элиты наследуют этот статус вне зависимости от своих качеств.

По теории вероятности большинство «божеств», рожденных от правителя и придворных, заурядные люди. Очень редко во дворце появляется человек большого таланта. В основном это

обыватели с соответствующим набором целей. Но это уже ни на что не влияет. Власть посредственности на троне и окружающей ее элиты, таких же посредственностей, воспринимается вся как божественная. Официальная пропагандистская машина использует все средства, чтобы внушить: само небо дало власть этой прослойке людей.

Здесь тонкий момент: власть понимается божественной не как явление, продолжение небесной иерархии на земле. Божественность усматривается во власти конкретного человека. Считается — именно он и есть божественный избранник, именно его Бог выбрал проводником своей воли.

Постепенно власть наполняют породистые простолюдины, дети императора и придворной элиты. Совокупность их интересов составляет усредненный идейный вектор государства. Единая высшая цель государства распыляется на ряд личных целей. Каждый имеет свою цель и считает ее главной. Бытовые стремления становятся чем-то вроде идолов, служению которым человек посвящает жизнь. Каждый теперь как бы сам себе жрец. По факту совокупность бытовых идей образует новое служение. Государство, народ и элита становятся инструментами, обслуживающими мамону. С этого момента государственная конструкция, утратив связующий элемент (идею), начинает расползаться, а общество атомизируется и рассыпается в прах.

Эволюция государства выражается в такой последовательности:

Первый этап. Первичный импульс задают инстинкт самосохранения и цель, выведенная из большого знания. Вокруг большой цели накручивается большая структура — государство. На этом этапе оно — инструмент служения языческим божествам (наиболее яркий пример — ацтеки).

Второй этап. Когда служение высшей цели оказывается в зависимости от государства, а само государство зависит от золота и меча, приоритеты меняются. Государство из инструмента служения божеству само превращается в божество. Свергнутое божество становится инструментом, работающим на укрепление мощи государства.

Третий этап. Развитие государства приводит к обожествлению правителя. Далее обожествляются его родственники и ближайшее окружение. Голова государства-божества стягивает на себя статус государства. Правитель превращается в самостоятельное божество, понимающее государство и религию инструментом для своих целей.

Последний этап. Элиту наполняют породистые простолюдины, не способные мыслить в должном масштабе. Формально

они управляют государством, но фактически своими мелкими интересами порождают новое божество, мамону, которое пожирает государство.

Заметьте: раньше до последнего этапа государство не доходило. Оно слабело в конце третьего этапа и поглощалось соседями. Сегодня научно-технический прогресс породил искусственную ситуацию, в которой разложение и подчинение мамоне продолжаются.

Глава 3
ПРОТИВОРЕЧИЕ

Если природа церкви соединяется с природой государства, на стыке копится негатив. Возникает новообразование — государственная религия. Внешне это напоминает религию, но внутри имеет другую природу.

Вскоре появляются политики и дельцы в рясах, позиционирующие себя церковью, но фактически это другое. У них есть формальное осознание своей греховности, но нет стремления стать чистыми. Они говорят правильные слова, но поступают вопреки им. Христианство для них становится политическим и экономическим инструментом. Это раскалывает единую церковь на множество национальных и государственных церквей.

Начинается обмирщение церкви, что в отдельных случаях приведет к утрате благодати и выхолащиванию христианства. Теперь его понимают не стремлением ко Христу, а стремлением к абстрактному понятию «быть хорошим человеком». Со стороны кажется, здесь нет зла. В реальности под этой маской в мир вползает новое явление. Начинает утверждаться мысль: хорошим человеком можно быть и без Христа.

Общество оказывается в положении путников, от которых скрылись звезды, и они не могут ориентироваться в пространстве. Эти люди правильно рассуждают, как например, русские масоны, но в их правде нет Христа, и она перестает быть правдой. Истина, в которой нет Бога, гарантированно превращается в ложь, как бы умно она ни звучала.

Современный человек, стремящийся быть хорошим, но не имеющий понятия, что есть хорошо в абсолютном смысле, является образцом христианина без Христа. По мере удаления от Церкви он скоро перестает понимать, что вообще означают Церковь и христианство. Постепенно эти понятия деформируются миром на свой лад. То, что вчера считалось смертельным грехом с позиции христиан без Христа (просто хороших людей), теперь

понимается невинным развлечением и детской шалостью. В итоге глыба человечества начинает плавный поворот в постмодернизм и сатанизм.

Любая религия зовет к достижению высших целей. Любое государство зовет к достижению материальных целей. Эти цели не просто разные, они противоположные. Противоречия любой религии с любым государством неустранимы, потому что являются следствием разной природы. Чтобы снять противоречия, нужно соединить религию и государство. Это грозит опасностью превратить государство в божество, где объектом религиозного поклонения будет само государство и его цели. Так раньше и было, но с появлением христианства, отказывающегося признать цели государства высшими, возникает неустранимый конфликт.

Церковь ориентирована на духовное, но в принципе не возражает против материального благополучия. Государство ориентировано на материальное, но в принципе не возражает против духовного. Вопрос встает ребром, когда нужно отречься от одного, чтобы достичь другого.

Церковь всегда будет считать высшей целью спасение души. Государство всегда будет считать высшей целью умножение мощи страны. Стоит любому институту уклониться от своей цели, как он исчезает. Нельзя представить церковь, в первую очередь стремящуюся к земным целям, как нельзя представить государство, стремящееся к небесным целям. Церковь всегда «работает» на Небо. Государство всегда «работает» на себя. Идеально, если умножение мощи государства ведет к спасению души, а спасение души — к умножению государственной мощи. Но на практике этот идеал недостижим в рамках одной глобальной системы (не важно, Церкви или Государства).

В качестве наглядного примера возьмем наше время. Чтобы государство было сильным, в первую очередь нужна сильная экономика. Это напрямую связано с потребительской активностью граждан, которая, в свою очередь, является прямым следствием мировоззрения. Высший смысл жизни выводится исключительно из мировоззрения. От того, как человек понимает мир, зависит иерархия его ценностей.

Чтобы человек много потреблял, он должен видеть в этом высший смысл жизни. Только тогда он отдаст себя этому делу всего и без остатка, и только тогда экономика начнет развиваться должным образом. Исповедуя учение материализма, когда «живем один раз», и если так, то «бери от жизни все», человек начинает видеть в потреблении смысл жизни.

Если человек исповедует христианское понимание мира, он при всем желании не может видеть высший смысл жизни в

потреблении. Следовательно, не станет таким же активным потребителем. Как следствие, экономика не может развиваться должным образом.

Рассматривая в таком масштабе причинно-следственную связь, мы видим: государство может быть по-настоящему сильным, если его граждане исповедуют материалистическое мировоззрение. Они могут быть сколько угодно верующими, но в их шкале ценностей над небесными целями должны доминировать земные. Проще говоря, если встанет выбор между Христом и Родиной, они должны выбрать Родину. В этом заинтересовано любое государство, независимо от его религиозного позиционирования.

Попытка выйти из этой вилки с помощью формулы «служение Богу через служение Родине» не более чем оправдание. Никто не может служить двум господам, особенно если господа имеют разные цели. Неизбежно человек будет подчиняться тому, кого считает сильнее, одновременно, на всякий случай, оправдывая свое поведение в глазах того, кого считает слабее.

Практика показывает: большинство будет служить государству. Но само государство заинтересовано представить это служение не просто как стремление к мощи, а как служение высшим целям. Отсутствие высших ценностей ведет к разложению и в итоге к ослаблению страны. Чтобы избежать такого эффекта, государству необходима карманная религия, которая помогала бы оправдывать государственные цели с религиозных позиций, сдерживая население от чрезмерного развращения.

В современной системе здесь тупик. Чтобы государство было мощным, оно должно соответствовать современному уровню экономики. Для этого ему нужно раскачивать потребление, что требует культивировать материализм. Но так как материализм ведет к развращению, государство оказывается перед безальтернативным выбором: направо пойдешь — от разложения умрешь, налево пойдешь — от экономической немощи сгинешь.

Государство выбирает компромиссный путь между материализмом и метафизикой. Это замедляет приближение к смерти, но не отменяет ее. Современное общество интуитивно чувствует приближающийся ужас. Оно как кролик перед удавом, пищит от ужаса, но лезет в ужас.

Государство пытается использовать церковь в качестве тормоза через превращение ее в «церковное министерство». Церковь худо-бедно выполняет свою функцию, заполняясь выходцами из потребительского общества. Когда критическую массу начинают составлять священники, по-настоящему ни во что не верящие, суть обыватели в рясах, сдерживающий фактор исчезает. Движение в пропасть приобретает мощное ускорение.

Современное общество, достигшее критического разложения, тем не менее, не исчезает, как, например, древний Рим. Прогресс создал новую ситуацию, где ему позволительно очень долго гнить. Возникают невиданные продукты гниения, которые однажды должны трансформироваться во что-то принципиально новое, чего еще не знало человечество.

Глава 4
ПРИЧИНА ГОНЕНИЯ

Прежде чем продолжить размышление, поищем ответ на один из ключевых вопросов: почему первые христиане были жестоко гонимы государством и обществом? Если поверхностно оценивать ситуацию, ее смысл легко топится в общих словах типа «Рим гнал христиан, потому что не любил их» и далее в том же духе. Но Рим вообще был далек от любви к кому бы то ни было. Перефразируя позицию Англии, у Рима нет любви, у Рима есть интересы.

Рим был административной машиной, работающей на умножение своего земного могущества. Он завоевывал новые земли исключительно с целью получения новых доходов. Меч добывал золото, чтобы умножить меч, который добудет новое золото. Не известно ни одного случая, чтобы Рим из любви/нелюбви к кому-то отказался от источника дохода, не говоря уже о такой крайности как превращение статьи дохода в статью расхода (гонения стоят денег).

В отношении христиан Рим занимает не свойственную ему позицию. Он превращает христиан, исправно платящих налоги, из источника дохода в статью расхода. Из всех возможных причин, способных заставить Рим пойти на столь нетипичный шаг, вырисовывается одна — угроза существованию империи. Само по себе это необычно. Как простые люди могли угрожать железному Риму, сокрушавшему целые империи? Это действительно трудно понять. Но элита видела то, чего не видит простой человек: христианство уничтожает основу могущества Рима. Внешне безобидное явление представляло смертельную угрозу мировой империи древности.

Конфликт Рима и христиан не в отрицании Христа. Рим никогда не отрицал христианского Бога. Более того, он оставил в пантеоне место неведомому Богу. Единственное, чего Рим требовал от христиан: признать религиозный приоритет императора, являвшегося верховным жрецом.

Из этого следовали остальные требования, в том числе поклонение императору и принесение жертв официальным божествам.

Но главным было признать духовный приоритет императора-жреца. Признать, что только он вправе узаконить или запретить любой обряд, определять понятие ереси и истины. И при этом императору ни с кем не нужно согласовывать свое решение. Действия императора должны быть в недосягаемой для критики области.

Идея о божественности императора являлась стержнем, на котором крепилась вся конструкция государства. Отрицание императора в качестве верховного жреца империи разрушало всю государственную систему. Если император отрицался как высшая духовная власть, конструкция рассыпалась как карточный домик. Он не мог формировать установки, на которых строились законы империи, не мог задавать стратегическое направление.

Отрицание божественного статуса императора превращало его из правителя в завхоза, чьи задачи не выходят за рамки экономики и текущей политики, что суть продолжение экономики. Глобально это означало сдачу власти тому, кто будет определять, что есть истина и магистрали развития.

Христиане повели себя в высшей степени странно. Они полностью признавали приоритет императора в государственных и материальных вопросах. Они исправно платили налоги, не бунтовали, призывали к послушанию властям и прочее. Но при этом они полностью отрицали право императора быть верховным судьей в духовных вопросах.

Рим понимал: никакое усиление экономики не может сохранить систему, если ее основание рушится. Из ситуации было два выхода. Первый: заставить христиан признать религиозный приоритет императора. В противном случае ничего не оставалось, как уничтожить христианство физически. Если и это не удавалось, смерть грозила Риму.

Если бы христиане признали религиозный приоритет цезаря (верховного жреца), Рим оставил бы их в покое. Ради сохранения христиан в качестве налогооблагаемой базы он не стал бы их принуждать к языческому ритуалу типа поклонения императору. Рим прекрасно понимал: обряд вторичен. Главное — духовное признание. Церковь тоже понимала: такое признание означает ее духовную смерть. Оказавшись перед выбором физической или духовной смерти, христиане выбирают физическую.

Почему Рим христиан гнал, а иудеев нет? Почему не превратил Иудею из статьи дохода в статью расхода? Разве в иудаизме не было аналогичной опасности? Иудеи тоже в бескомпромиссной форме отказывались признать религиозный приоритет императора. Нельзя представить языческого императора председателем на собрании Синедриона, равно как и на собрании христиан. Но

почему Рим иудеев не гнал, а собирал с них налоги, а христиан гнал, расходуя на это бюджет государства?

Иудаизм был ограничен биологией. Полноценным иудеем, способным стать священником, мог быть только еврей по крови из потомков Аарона. Простой еврей, не говоря уже о полукровке или человеке другой национальности, не поднимется выше рядового верующего. Закон отделял верно рожденного иудея от прозелита (язычника, принявшего иудаизм). Между иудеями-евреями и иудеями другой национальности (или полукровками) лежит пропасть, перешагнуть которую невозможно.

Ограничение биологией означало: иудаизм не может выйти за границы Израиля, то есть не может распространиться на всю империю. Христианство не имело биологических ограничений и потенциально могло распространиться не только на всю империю, но и вместить в себя все человечество.

Одно дело, когда малая часть империи отказывается признать императора верховным жрецом (зато платит налоги). Другое дело, когда отказ распространяется на всю империю. Римская власть не сразу поняла характер и масштаб угрозы. Первое время Рим равнодушно взирал на христианство, видя в нем разновидность иудаизма. Разгоравшиеся противоречия между иудаизмом и христианством он принимал за внутри-иудейский скандал, спокойно собирая налоги с тех и других, не вдаваясь в тонкости конфликта. Но проходит время, и Рим сознает отличие иудаизма от христианства и опасность последнего.

Не сумев склонить христиан к признанию приоритета верховного жреца, Рим принимает решение уничтожить христианство. Сначала он пытается справиться с опасностью силами иудеев и языческого населения. Власть поощряет гонения, инициирует и поддерживает самые чудовищные слухи о христианах, закрывая глаза на уголовные преступления против них.

Всякого рода сброд, видя в христианах легкую добычу, начинает их грабить и убивать. Но христиане и в этих условиях демонстрируют невероятные показатели. Церковь продолжает расти, но не за счет компромиссов, как будет впоследствии, а за счет высочайшей принципиальности в вопросах Веры. Христиане продолжают отрицать претензию императора на приоритет.

Рим, не видя результата, объявляет гонения на христиан государственным делом. И терпит фиаско. Еще недавно все были уверены: языческая мощь с ее изощренными пытками и казнями может любого в бараний рог согнуть. И вдруг она оказалась беспомощна. Безотказно действовавшие инструменты не работали. На месте одного замученного возникало десять верующих во

Христа. Причем, зачастую палачи, пораженные мужеством и несгибаемостью своих жертв, вслед за ними принимали христианство и шли на муки.

Христиане не боялись мучений и смерти. Их бесстрашие восхищало мир и раздражало власть. Политическая элита растерялась и прибегла к последнему средству — привлечению к борьбе языческих мудрецов. Поначалу те не видят в христианстве цельной системы и отказываются признать его учением. Раз это не системное учение, значит, хаотичный набор суеверий. Но остается открытым вопрос: как набор суеверий и басен структурируется в систему?

Самые ярые противники христианства не могли упрекнуть людей, демонстрирующих ясность и глубину мысли, в том, они умирают за выдумки и набор нелепиц. Христианство давало повод задуматься: в мир пришло что-то новое, необъятное, необычное.

Представьте: в наше время существует группа, членов которой мучают и убивают, устраивая вокруг этого публичные зрелища. На смену убитым и замученным приходят другие, поколение сменяет поколение, и так 300 лет. Наблюдай мы сегодня такую картину, вряд ли у кого язык повернется сказать, что эти люди умирают, потому что они темные и глупые. Напротив, к явлению возник бы неподдельный интерес, в первую очередь со стороны глубоких и неординарных людей. Именно это произошло с христианством.

Этот момент описывает бывший язычник Августин. Он заинтересовался, что же такое христианство, вокруг которого так много разговоров, и в итоге уверовал. *«Итак, я решил внимательно заняться Священным Писанием и посмотреть, что это такое. И вот я вижу нечто для гордецов непонятное, для детей темное; здание, окутанное тайной, с низким входом; оно становится тем выше, чем дальше ты продвигаешься. Я не был в состоянии ни войти в него, ни наклонить голову, чтобы продвигаться дальше. Эти слова мои не соответствуют тому чувству, которое я испытал, взявшись за Писание: оно показалось мне недостойным даже сравнения с достоинством цицеронова стиля. Моя кичливость не мирилась с его простотой; мое остроумие не проникало в его сердцевину. Оно обладает как раз свойством раскрываться по мере того, как растет ребенок-читатель, но я презирал ребяческое состояние, и надутый спесью, казался себе взрослым»* (св. Августин. «Исповедь»).

Учение Христа было не просто всеобъемлющим и стройным. Можно найти множество философских учений, с позиции

человеческой логики не менее стройных. Проблема в том, что их носители не живут сообразно своим учениям. Приверженец, например, солипсизма (учение о мире как об иллюзии) в философских диспутах будет отстаивать принципы своего учения, но в реальной жизни руководствоваться установками, вытекающими совсем из другого мировоззрения, которого он даже не сознает.

Христианство побуждало людей жить сообразно вере. Подобно гигантскому магниту, Церковь притягивала элиту ума и духа. Христианство как таран последовательно и методично разбивало древний мир. Самая великая структура древности оказалась в положении жителей осажденного города, стены которого рушатся под напором новой силы.

Главная проблема — Рим не смог заставить глубоких людей отвернуться от христианства. Технология, работающая на массу, никогда не работает на элиту. Иначе миром можно было бы управлять не с помощью идей, а эмоциями и «морковками». Стратегическое направление задают думающие цельные люди, а на них в глобальном смысле влияют только идеи.

В ситуации мировоззренческого противостояния нельзя силой справиться с идеей. Это все равно что из пушки стрелять по радиоволнам. Здесь нужны принципиально иные инструменты, которыми Рим не располагал. Противостоять наступлению христианского учения могло другое, более мощное учение. Но у Рима его не было.

Глава 5
ВИЗАНТИЯ

В борьбе с христианством Рим проиграл. Некогда могущественная империя распалась на две части — восточную и западную. Западная часть была завоевана варварами и поделена на ряд языческих королевств. Восточная часть сохранилась под властью политической элиты Рима.

В IV веке император Константин Великий основал новую столицу, Византию, куда перенес свой престол. Новая языческая империя стояла на той же платформе, что и Рим — на приоритете императора. И столкнулась с той же проблемой — христианством. Если не найти способа заставить христиан признать религиозный приоритет императора, система обрушится.

Давайте представим себя на месте императора и его элиты. В наших руках сосредоточена вся полнота власти и весь мыслимый духовный авторитет, который только может быть у человека. Вот мы вместе собрались и думаем: что делать? Какой выход из

ситуации? Опять гнать христиан, как делал Рим? Но практика показала — грубыми методами задачу не решить. Мученичество лишь увеличит притягательность христианства. Нужно что-то оригинальное, из серии «и волки сыты и овцы целы». Теоретически вопрос решался через съедение волками пастуха (государство — волк, народ — паства, священник — пастух).

Еще одна деталь: мы, воображаемая политическая элита древности, ничего не имеем против христианского Бога. Напротив, признаем Его, готовы в честь Него строить храмы и прочее, как строим в честь Аполлона или Зевса. Единственное, что нам необходимо, — признание христианами нашего религиозного приоритета. Прикидываем варианты. Уговаривать — бесполезно. Гнать — бесполезно. Что же делать? В ходе многочисленных размышлений на эту тему приходит мысль: а что если объявить христианство государственной религией? Кажется, это единственный выход, позволяющий встать над Церковью.

Анализируя ситуацию, возникающую в случае признания христианства государственной религией, мы видим в ней сплошные плюсы. Христиане признают нашу языческую власть властью от Бога. Наша власть получает еще более высокий статус, государство укрепляется. Отсюда один шаг до признания духовного приоритета императора. Кроме того, христиане являются самым прочным человеческим материалом для укрепления империи. Они честны, не воруют, не боятся смерти и прочее.

Императору не было смысла лукавить. Он считал себя божеством (или представителем божества) и потому любое свое решение не мог понимать уклонением от каких-то принципов. Так как главный принцип сводился к сохранению империи, политическая элита была согласна на любую комбинацию, позволяющую сохранять доминирующее положение в духовных вопросах.

Византия нашла оригинальное решение вопроса, которого не могла найти политическая элита Рима. Логика проста: если события нельзя избежать, его нужно возглавить. Политическая элита приходит к выводу о необходимости такого шага и получает ошеломляющий результат. Очень скоро без визы императора никакая христианская истина не будет считаться легитимной. Сбылось то, о чем Рим не смел даже мечтать.

Власть заинтересована, чтобы ее подданные говорили на одном языке, были воспитаны в одной культуре и одинаково смотрели на мир. Культивировать людям единое мировоззрение свойственно любому государству. Византия культивировала христианство, СССР — коммунизм, Третий Рейх — фашизм, Израиль — иудаизм, США — демократию, Иран — ислам. Эта тенденция имеет рациональное объяснение. Когда подданные ис-

поведуют один взгляд на мир, ими проще управлять. От этого прямо зависит эффективность решения текущих вопросов.

Византия начинает христианизацию населения. Главная цель — не качество, а количество и скорость. Государственная программа христианизации рождает множество «христиан для плана». Показателем твердости их веры служит время правления Юлиана-Отступника. Когда он лишил христианство статуса государственной религии и вернул язычество, часть христианских епископов, чтобы сохранить свое положение, тут же стали язычниками. Вслед за ними последовали толпы новообращенных «для галочки» христиан.

Чтобы понять византийскую ситуацию IV века, представьте: существование некоего государства напрямую зависит от количества академиков. Если в ближайшее время их число не будет доведено до нескольких миллионов, государство рухнет. (Не будем вдаваться в суть этой фантастической ситуации, просто допустим ее). Можно быть уверенным: власть даст разнарядку довести в этом году количество академиков до 1000 человек, потом до 10 тысяч, далее до 100 тысяч, до миллиона и т.д.

Возникает интересная ситуация. Одни откажутся участвовать в производстве «академиков» и подадут в отставку. Другие увидят в этом выгоду и не только поставят под сомнение реальность такой задачи, но наоборот, обоснуют высшую мудрость решения, увидят в этом божественность правителя. Они возьмут на себя повышенные обязательства перевыполнить план.

Поголовье академиков начнет стремительно расти. Сначала соберут всех, кто хоть как-то имеет отношение к науке. Потом ряды аспирантов «подчистят». Когда кончатся те, кого можно с натягом дотянуть до почетного звания, начнут принимать в академики тех, кто в очках ходит. Понятное дело, качество академиков при таком походе упадет настолько низко, что говорить о них как об ученых будет несерьезно. Власть будет отдавать себе в этом отчет, но, поскольку это необходимо для выживания, комизм ситуации не остановит ее.

Раньше от язычников церковь защищали гонения — экзамен чистоты намерений. Каждому христианину в любой момент могли предложить выполнить официальное требование империи — признать религиозный приоритет императора. За отказ грозило как минимум лишение социального статуса и имущества, перевод из царедворца в статус раба и на полевые работы. Но чаще отказников калечили и убивали.

При наличии «вступительных экзаменов» в церкви было мало лицемеров и приспособленцев, поскольку не было мотива

искать христианства. Но когда крещение стало открывать доступ к материальным благам и карьере, мотивация появилась.

Если церковь сравнить с вузом, раньше требовалось сдать очень трудный экзамен, чтобы стать «студентом». Чем выше требования экзаменаторов, тем выше качество учеников. Уровень требований прямо пропорционален результату. Если «корочки» студента можно получить без экзаменов, и они гарантируют стипендию плюс комнату в общежитии, можно не сомневаться: студентами станут торговцы ближайшего рынка и бойкие ребята подобного уровня. Если «корочки» дают право на получение крупной безвозвратной ссуды, бойких ребят вытеснят те, что еще бойчее.

Введение церкви в систему государства порождает новую ситуацию. Теперь у «абитуриентов» другие цели. Они не ищут Царства Небесного. Они ищут новые возможности, позволяющие получить блага царства земного.

Государственная христианизация рождает язычников, исполняющих обряды, но не меняющих цели. Христос призывал к небесным целям, понимая все остальное, в том числе и обряды, просто как помощь во вхождении в Царство Небесное. Язычник тоже понимал обряды не целью, а средством. Но цели христиан и язычников были разными. Язычник шел на капище и нес в жертву барана, чтобы божество помогло ему быть сытым и богатым. Христианин шел в храм и совершал бескровную жертву (пост, длинные службы), чтобы Бог открыл ему дорогу в Царство Небесное.

В языческой практике не требовалось понимать учения, требовался только баран. Эту же логику «христиане» принесли в церковь. Они считали: не требуется понимать христианское учение. Главное, принести жертву. Если раньше они надеялись достичь языческих целей через жертву Зевсу, теперь надеются на достижение тех же целей через жертву Христу.

В лучшем случае охристианенные язычники принимали христианство не как истину, а как дополнение к ней, недостающий фрагмент. Они считали, истина — в слиянии разных учений.

Они впитывали все учения, из которых пытались составить единое компромиссное. В христианский храм пришел — помолился Христу. В языческий храм пришел — принес жертву Аполлону или Зевсу. Фактически тот же языческий пантеон, но не в одном храме, а в одном сердце.

Такие люди приходят в храм, соглашаются с догматами, выполняют ритуалы, сыплют религиозными сентенциями, но параллельно поклоняются другим богам и вообще за порогом храма

ведут жизнь язычника (так сегодня живут многие христиане: пять дней в неделю фитнес, один раз Церковь, львиная доля времени — служение мамоне). Указания Христа воспринимают аллегорически, приспосабливая под свое понимание и свой образ жизни.

Христианство есть ясная четкая мировоззренческая система. Принимающий Христа начинает понимать мир по-другому, что рождает иные цели. Апостолы и первые христиане не притворно отказывались от земных ценностей, а вследствие изменения мировоззрения. Византийские язычники IV века не понимали заповедей Христа. Они хотели исполнения своих желаний, и если для этого нужно было исполнять христианские обряды, они их исполняли.

Чтобы понять, какое мировоззрение у человека, не нужно смотреть на его слова и обряды. Все это вторично. Если человек говорит о вере во Христа, но его подлинная цель — земные блага, он отличается от язычника только внешне — словами и обрядом.

Как природа тигра плотоядна, природа коровы травоядна, так природа государства ориентирована на достижение земного могущества. Если оно не достигает этой цели, его попросту сминают другие государства. Византийский император мог руководствоваться только мощью государства. В противном случае его смяли бы соседи, как это произошло в XVI веке с Филиппом II, испанским королем.

С началом государственной христианизации церковь (с маленькой буквы) начинает расти за счет формальных христиан. Если раньше слабые христиане поддерживались атмосферой Церкви, обществом святых, в новой ситуации их увлекают противоположные тенденции. Христиане грешат, выпадая из непогрешимой Церкви. Одни выпадают навсегда, другие возвращаются, третьи погружаются в спящее покаяние. Нарушение пропорции в пользу второго круга — земной церкви, приводит к глобальным изменениям. Мы живем в мире, являющемся следствием тех далеких процессов.

Небольшое отвлечение. Во время борьбы с ересью альбигойцев католики осадили последний оплот еретиков. В крепости оказались не только еретики, но и добрые католики. Рыцарь спросил аббата Мило, сопровождавшего войско против мятежного города, как им во время штурма отличить еретиков от католиков. Легат папы Иннокентия III ответил*: «Бейте всех, Бог различит своих от чужих».* Перефразируя это выражение, Византия руководствовалась принципом: «берите в церковь всех, Бог отличит своих от чужих». В итоге начали брать тех, от кого раньше

церковь защищалась всеми способами. Теперь христианами стали считаться те, для кого учение сводилось к набору благочестивых тезисов, вписанных в языческое мировоззрение.

* * *

Ритуал заменяет собой учение. Если в ранней церкви не было христиан, не понимающих учения, в поздней церкви таких много. Пройдет время, и церковь заполнят «монахи» на шикарных лимузинах в окружении многочисленной челяди, живущие в роскоши, не доступной светским богачам.

Как отличить честных христиан от вошей, политиков и коммерсантов в рясе? Само по себе пользование материальными богатствами не является грехом. Бог не вменял большие богатства, гаремы и прочие земные ценности в грех, если люди не прикипали к этому сердцем, не ставили на первое место. Но как определить — христианин сделал себе из роскоши кумира или это нужно, чтобы показать славу Бога?

Понять, кто есть кто, можно в кризисной ситуации, когда стоишь перед выбором: или потерять богатство, но остаться в Истине, или отвернуться от Истины, но сохранить богатство и статус.

Если указания власти прямо противоречат заповедям Христа, но человек ориентируется в первую очередь на власть (естественно, через благочестивое оправдание), комментарии излишни. Кроме того, нужно принимать во внимание немаловажный факт: праотцы, которым Бог не вменил в грех богатство, не давали обетов нестяжания. В новой ситуации появляются священники, поклявшиеся Богу жить в бедности, но в реальности живущие роскошной жизнью.

Мы приходим к важнейшему по значимости выводу: критическая масса формальных христиан спровоцировала рост новообразования. Церковь оказалась втянутой в политические расклады, из-за которых потом расколется, что даст линию: католицизм — протестантизм — атеизм.

Последнее заявление имеет гигантское мировоззренческое значение, о котором мы скажем позже, чтобы не разорвать последовательность изложения. Здесь же признаем очевидное: Рим действовал грубыми методами и потому не смог заставить христиан признать приоритет императора по духовным вопросам. Византия действовала более тонко и сделала из церкви министерство для своих политических, военных и экономических целей. В новых условиях ключевые места церкви все чаще занимают не те, кто понимают учение и имеют веру, а те, кто владеют приемами бюрократического боя.

При этом нужно отметить удивительное свойство христианства. Князь Владимир собрал язычников, совершил над ними обряд, и они, ничего не поняв, продолжили жить той жизнью, какой жили до крещения. У них осталось то же понимание мира и те же цели. Кажется, считать этих окрещенных язычников христианами нельзя. Но именно из них на Руси возникла христианская атмосфера, родившая великих святых.

Государство было вынуждено сосредоточить ресурс на распространении христианства, пусть и во многом формально. В этом можно увидеть замысел Божий. Словно через это Бог приготавливал планету к глобальному событию, которое развернется спустя 2000 лет.

Глава 6
ПОДМОГА

Язычники считали императора божеством. По их логике получалось, если божество сказало, что нужно принимать христианство (креститься), значит, так и нужно делать, не думая (что думать, если верховный жрец велел).

Сознавая невозможность всех дотянуть до понимания христианства, власть ищет замену языческой традиции в приемлемом для народа формате. Не человека тянуть к церкви, а наоборот, гнуть церковь под человека. Учение упрощают до уровня, понятного населению. Появляются технологии, призванные облегчить язычникам переход в христианство.

Население Византии из поколения в поколение впитывало пышность языческих обрядов, разворачивающихся вокруг видимых образов. Чтобы представить уровень пышности и наэлектризованность атмосферы, держим в голове: по особым случаям в жертву приносили даже людей. Известны случаи, когда император приносил в жертву детей своей элиты.

Язычники привыкли молиться о своих нуждах конкретному и видимому божеству, иметь конкретного покровителя всякой деятельности. Народ не мог и не хотел менять привычки. Людям нужны были видимые образы, которым они могли бы молиться о хорошем урожае, удачном замужестве, быстром исцелении и прочее. Языческое многобожие связано именно с этой особенностью.

Возникает серьезная проблема: христианский Бог, в ветхие времена еще не раскрывшийся в виде Троицы, прямо говорит: не сотвори себе кумира. *«Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам*

Господь на Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину» (Втор. 4, 15—16).

Показательно отношение Моисея к скрижалям, написанным самим Богом. Он разбил их, когда увидел соплеменников, пляшущих вокруг тельца. *«Скрижали были дело Божие, и письмена, начертанные на скрижалях, были письмена Божии» (Исх. 32, 16). «Когда же он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою» (Исх. 32, 19).* Этим примером Моисей как бы демонстрирует: никакая тварь, даже сотворенная непосредственно Богом, не подлежит обожествлению.

Вся Библия пронизана мыслью о невозможности человека передать образ Бога в зримом изображении. *«Итак, кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему?» (Ис. 40, 18).* Но языческое начало берет верх. Человек стремится видеть образ поклонения, даже когда это невозможно.

Византия понимает: если не дать народу видимый образ, возникает проблема. Начинается поиск выхода из ситуации. Логика рассуждения примерно следующая: христианство описывает Бога словами. Если так, почему Его нельзя описать линиями и формами? Если Бог словами выражается как непостижимый, получается, Его можно выразить как абстракцию, красками и скульптурой. Похоже, логика в этом есть, и она получает дополнительный аргумент в виде авторитета императора.

Не забываем, император мог по своему усмотрению вносить новые традиции, трактовать вероучительные моменты, порой не созывая соборов. С позиции христианства это неприемлемо, когда один человек, будь он хоть кто, в том числе и император, определяет истину. Но в Византии сложилась именно такая практика. Император единолично мог ввести поклонение иконам, а мог и запретить. Задача подданных сводилась к исполнению воли власти, а не к ее оценке. Официально считалось, император своим обожествленным разумением проникал в суть вещей и принимал правильное решение.

Узаконивание видимых образов рождает аллегорические образы, продукты человеческой фантазии. Сегодня они присутствуют в христианских храмах в виде фресок, картин и скульптур. Католические храмы украшены фантастическими скульптурами-чудовищами. Православные храмы расписаны животными с человеческими головами и иными аллегорическими изображениями, плюс реалистичными человеческими лицами и фигурами.

Со временем абстрактные образы становятся реалистичнее. К V—VI веку изображения Бога и святых обретают черты пор-

третной живописи. Все это причудливо смешивается с фантастическими образами, оставшимися от попыток аллегорически изобразить Бога. По задумке, у человека, глядящего на это, должны появляться мысли о Боге. Развивается пышность обряда и разные действа, которые в сочетании с видимыми изображениями образуют картину, понятную народу.

Создание видимых образов увеличивает приток христиан в церковь. Но проходит время, и обнажаются тревожные тенденции. К VII веку император Лев III обеспокоен: если политика «оязычивания» христианства продолжится, уйдет суть учения. Все сведется к выполнению традиций и соблюдению обрядов.

В начале VIII века император запрещает почитание икон. Следующий император, Константин V, находит опасения предшественника верными. Чтобы увековечить запрет на почитание икон, в 754 году он созывает Седьмой Вселенский Собор, где официально запрещает почитание всякого сделанного руками образа. Под решением Собора 330 епископов ставят свои подписи. Император визирует документ, и с этого момента он получает статус абсолютной истины.

Если подойти к этому факту с предложенной нами технологии отделения «ракушек» от Церкви, мы увидим первоисточник этой информации и найдем его человеческим. Ни у одного человека не было откровения по этому поводу. Это было мнение людей. Умное, в духе времени, но все равно людей, то есть потенциально ошибочное. Обратите внимание: мы не говорим — точно ошибочное, как в свое время заявили протестанты. Мы говорим, никакой человек не может претендовать на безошибочность, то есть любое его мнение потенциально может содержать ошибку.

Запрет Собора на почитание икон действует 33 года. Как и следовало ожидать, начинается отток населения в язычество. Империи вновь угрожает опасность, на этот раз с другой стороны. Чтобы остановить процесс, императрица Ирина собирает новый Вселенский Собор, на котором отменяет решения предыдущего Собора, лишая его статуса Седьмого Вселенского. Императорским указом предписывается считать Седьмым Собором не Собор 754 года, запретивший почитание икон, а Собор 787 года, узаконивший почитание икон (Никейский Собор).

Возврат почитания икон разворачивает процесс в обратную сторону. Народные массы снова переходят в христианство. Старая опасность, с которой боролся император Лев III и его продолжатели, возвращается — за 26 лет христианство приобретает опасные черты язычества. Эту проблему осмысливает император Лев V. Своим указом он отменяет указ императрицы Ирины и

предписывает считать законным Седьмым Вселенским Собор 754 года. Никейский Собор 787 года лишается статуса Седьмого Вселенского.

Этот запрет длится почти 100 лет. В народе снова падает популярность христианства. Чтобы исправить ситуацию, в 843 году императрица Феодора отменяет указ императора Льва V и повелевает считать Седьмым Вселенским Никейский Собор. Собор 754 года в очередной раз лишают статуса Седьмого Вселенского. Решения «неправильного» Собора отменяются и признаются еретическими.

Каждый указ императора и каждое решение Собора записывались и хранились. При смене приоритетов тщательное хранение позволяло тщательно уничтожить «неправильное» решение и в очередной раз зафиксировать «правильное». В итоге мы никогда не узнаем блестящей логики проигравшей стороны. Но мы можем проникнуть в суть вещей, исходя из целей ключевых игроков. Если главной фигурой был император, а его высшей целью — сохранение империи, из этого выстраивается логика.

В какую риторику упаковывалось решение императора, вопрос десятый. Можно не сомневаться: когда в 754 году 330 иерархов подписывали решение о признании почитания икон идолопоклонничеством, под это была подведена мощная богословская и философская база. Когда в 787 году было принято обратное решение, под которым подписалось аналогичное количество иерархов, можно не сомневаться в мощности богословских оснований. Законники, к тому времени наполнившие Церковь, одинаково качественно доказывали как одно мнение императора, так и другое, противоположное. Они назначали еретиком того, на кого указывала власть.

При таком способе понимания истины появляется множество людей, признающих вслед за императором то одну истину, то ей противоположную. С этого момента на вопрос «что есть истина» отвечают во дворце. Здесь корни позиционирования любой власти «от Бога»

Христианизация по государственной разнарядке становится проблемой, которая, как ни поворачивай, все равно оказывается колючкой верх. Можно не сомневаться, политическая оппозиция того времени использовала это для достижения своих целей.

Вне всякого сомнения, были те, для кого устоять в истине было важнее, чем принять сторону императора. Многие не меняли своего мнения только потому, что его менял император. Но мы никогда не узнаем их имен. Потому что по официальной версии все решения Соборов принимались единогласно.

Вопрос об иконах предвосхитил вестфальское правило «чья власть, того и вера», впервые озвученное в 1648 году во время подписания Вестфальского мира, положив конец борьбе католиков с протестантами. Его суть: население должно исповедовать ту религию, какой придерживается правитель. В Византии «вестфальское правило» действовало задолго до XVII века.

Многие императоры и священники имели искреннюю христианскую веру. И хотели, чтобы верили их подданные и паства. Они пытались совместить свой человеческий и политический долг с требованиями веры. И достигали этой цели легитимными, с их точки зрения, инструментами. Была ли в том воля Бога или это набор человеческих ошибок, мы не знаем. Но *«по плодам их узнаете их» (Мф. 7, 16)*. Если церковь стоит, дает святых и хранит Истину, значит, она приносит добрый плод.

* * *

Попробуем отделить божественную информацию от человеческой. Например, иконы. Откуда информация, что они от Бога? На эту тему нет откровения. Официально утверждается, это информация от Бога, но если копнуть глубже, мы не найдем божественного первоисточника. Равно как не найдем откровения по поводу купания в проруби на Крещение. Но народ окунается, и это круто.

Как быть? Преодолеть трудность ситуации можно через вопрос: способствуют ли иконы, ношение креста, исполнение обрядов и прочее приходу человека ко Христу? Ответ однозначный — способствуют. Если так, иконы нужно не отрицать, как это сделали протестанты, а понимать как помощь слабому человеку.

Первоисточник икон имеет человеческое начало (решение государственной власти), но относиться к этому нужно как к благу. Дополнительным фактом в пользу икон было то, что Христос был реальной личностью, видимой своими современниками. Если так, теоретически они могли запечатлеть Его образ (нарисовать). Это серьезный аргумент в пользу икон.

Некоторые, подобно протестантам, могут для себя решить: все, что не от Бога, можно не соблюдать. И на этом основании перестать выполнять обряды, посещать храм, молиться, почитать иконы и прочее. Если вы перестали выполнять все, что предписано к выполнению, значит, вы или святой, и вам не нужны «костыли», или вы лицемер и лентяй. Третий вариант: вам было откровение не выполнять обряд.

Глава 7
ПЛЕНЕНИЕ

По официальной версии принятие Византией христианства считается звездным часом Церкви. Мы считаем это началом пленения христианства. С этого момента Государство использует Церковь в качестве инструмента достижения целей империи — военной и экономической мощи.

Могло ли быть иначе? Могла ли церковь, оказавшись включенной в государственную систему, сохранить независимость? Нет, не могла. Новый механизм отсева коренным образом изменил состав церкви. В условиях, когда большинство было чистым и искренним, соборный принцип был благом. Но когда большинством стали «новые христиане», даже соборный принцип не защищал церковь. Начальники нового толка, стянув на себя авторитет церкви, создали атмосферу нетерпимости к любой критике, рассматривая ее как возражение церкви и самому Богу.

Ключевые положения заменяются самоделками идеологического толка. Постепенно перестает работать институт церковного суда. Прорисовывается языческая тенденция — обожествление при жизни. Простые люди закрывают глаза и рот на тему церковных злоупотреблений, и так более полутора тысячелетий. Пороки церкви наслаиваются незаметно, как пыль. Ее накапливается столько, что под ней сегодня археологи находят целые города.

Без епископов церковь не могла сохраниться. Советский партийный руководитель Хрущев, обещавший показать последнего попа, понимал, что говорил. Достаточно прервать епископство, и не будет рукоположения, литургии и прочих таинств, идущих с апостольских времен.

Человек не может властвовать над церковью. Формирование власти по плотскому принципу противно природе церкви. Но это в теории. На практике очень даже может. Византийской церковью управляли потомки императора. Качества правителя не имели значения. Он мог быть умным или глупым, честным или нечестивцем, все это ерунда. Главное, родиться от императора. Факт рождения возводил его в статус избранного, которому Бог дал власть.

В новых условиях церковь не в силах отрицать божественное происхождение власти. Не важно, как образуется божественность — через факт сидения на троне или через факт рождения от сидящего на троне. Важно, что это утверждение обретает статус догмата. Юстиниан создает теорию симфонии духовной и императорской власти, согласно которой церковь управляет ду-

ховной областью, государство — мирской, и они не лезут в дела друг друга. В реальности вся власть стягивается к императору. Подчиненная императору церковь обожествляет власть человека, сидящего на троне.

С этого момента, согласно византийской традиции, слова апостола *«нет власти не от Бога» (Рим. 13, 1)* начинают толковаться: не вообще власть, а власть конкретного человека (в данном случае императора) есть власть от Бога. Считается, каким бы ни был император, его власть священна. Если на троне недостойный человек, это кара Бога. Наличие хорошего человека преподносится благосклонностью Бога. Как ни крути, любая ситуация при любом правителе преподносится как проявление воли Бога.

Не важно, как человек попадал на трон. Важно, что он попал на трон. Ищущий власти мог убивать родственников и травить детей, но если в результате этих действий он побеждал, через помазание ему отпускали все грехи. Сидение на троне обожествляло императора, ставило его выше церкви. Как будто трон имел волшебные свойства и освящал сидящую на нем фигуру, делая ее безгрешным пожизненным обладателем власти от Бога.

Книжники по заказу государства извращают слова апостола о власти. От Бога установлен сам принцип власти: разделение людей на начальников и подчиненных, образ порядка и его отличие от хаоса. Правитель, идущий против учения Христа, имеет власть не от Бога. Десять царей, о которых говорится в Апокалипсисе, имели власть от зверя. *«И дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть» (Откр. 13, 2).* Об этой власти Господь говорит арестовывающим его стражникам: *«теперь ваше время и власть тьмы» (Лк. 22, 53).* Из этого явно следует: не всякая власть от Бога.

На практике не император зависел от церкви, а церковь зависела от императора. Единицы пытались протестовать, остальные предпочитали дистанцироваться от обсуждения подобных вопросов. В это время рождается благочестивая формулировка «Бог управит». На последующие 1500 лет эта фраза становится знаменем приспособленцев.

Глава 8
РАСКОЛ

Император хотел иметь власть над всей церковью. Но географические границы византийской империи не совпадали с границами церкви. Получалось, стремление императора увеличить мощь государства с помощью церкви не разделялось свободной

от власти императора церковью. Император мог продавить выгодное для себя решение только в рамках империи. На другую часть церкви Византия не могла влиять напрямую.

Однако неподконтрольная императору церковь была не сама по себе. Западные короли тоже объявляют христианство государственной религией. Они не разделяют стремление Византии склонить всю церковь к принятию выгодных императору решений. Они видят в этом не столько ущемление церкви, сколько усиление Византии, а значит, свое ослабление.

Император хочет склонить подконтрольную часть церкви к выгодным для себя решениям. Короли хотят склонить подконтрольные части церкви к выгодным для себя решениям. Взаимоисключающие интересы политиков ведут церковь к расколу точно по границе этих интересов.

Император оказался в невероятно сложной ситуации. Как быть с церковью за границами Византии? Для Византии с христианским населением возникает опасная ситуация. Если бы вся церковь была в рамках империи, ее превратили бы в министерство по делам христианства. Но так как значительная часть находится за пределами Византии, это невозможно реализовать. Единственный путь — договариваться с епископами. Но как можно их убедить, если глава Церкви Христос? Если ключевые вопросы должны решаться *соборно*?

В ситуации противостояния начинает формироваться западная часть церкви. Сначала она балансирует между множеством правителей, в одних случаях ускользая от власти короля, в других попадая под нее. Но генеральная тенденция наметилась: между двумя частями церкви, восточной и западной, находящимися под разным влиянием, копятся противоречия.

Уже тогда церковь де-факто перестает быть единой, но пока это скрыто от посторонних глаз. Ситуация продолжает накаляться, давление в «котле» растет. Византия не видит выхода. Тема предельно тонкая: традиционная борьба тут не просто неприемлема, она теоретически невозможна. Как подчинить церковь за границами империи? Только через подчинение государств, на территории которых находятся ее епархии. Но у Византии нет такой возможности. Кроме того, неосторожное движение в таком деле вызовет непредсказуемые последствия внутри империи.

Византия, со всех сторон окруженная врагами, меньше всего заинтересована раскачивать идеологическую лодку. Ее позиция: если в церкви нет единства, нужно сохранить хотя бы его видимость. Но не все так просто. Не обращать внимания на выпады неподконтрольных епископов нельзя. Невизантийские епископы

такие же законные представители Единой Святой Соборной и Апостольской церкви.

Кажется, если император озабочен поиском правды, а не своей выгоды в форме выгоды империи, необходимость Вселенского Собора, на котором можно решить все противоречия, очевидна. Но ни император, ни западные епископы не проявляют инициативы в этом направлении. Продолжается окопная война по принципу «куда кривая выведет». В этом «действии через бездействие» виден приоритет политического момента над христианским учением.

* * *

Борьба между императором и епископами неподконтрольной ему церкви очерчивает центры власти сторон. Восточная часть церкви структурируется вокруг императора, приоритет которого достигается за счет владения ресурсом государства. Западная часть церкви структурируется вокруг римского епископа, приоритет которого выражен в статусе апостола Петра.

Западная церковь расположена на территории относительно слабых королевств, и потому ее структурирование идет иначе, чем в Византии. Вокруг римского епископа, чья легитимность покоилась на авторитете апостола Петра, первого епископа Рима, собирается модель жесткого абсолютистского государства, именуемого церковью.

Здесь прослеживается «византийский след». Если в Византии фактом святости было сидение на троне, в Риме аналогичным фактом было сидение на римской кафедре. Не имеет значения, каким образом тебе удалось туда забраться. Имеет значение только факт, что ты сел. С этого момента сидящий обретает пожизненный статус святости и власть «от Бога».

В XIX веке немецкий ученый Хергенрётер вводит в оборот термин цезарепапизм (от лат. caesar — цезарь и papa — папа). Этим он подчеркивает абсолютную власть императора над восточной частью церкви. Термин можно принимать во внимание с поправками. Император действительно имел огромную власть над священством. Но он так и не смог добиться права назначать епископов и митрополитов. Неясно, что это меняет, ведь он имел официальное право назначать более высокое лицо — патриарха, но вероятно, что-то меняет. Также мы знаем, в отдельные периоды фактическими правителями Византии были не императоры, а патриархи. Но в целом тенденция, отражаемая термином «цезарепапизм», уловлена верная: церковь-министерство, всецело зависимая и подчиненная императору.

В ответ на «цезарепапизм» рождается термин «папацезаризм». Его тоже надо принимать с поправками. Не всегда власть папы была абсолютной. Светская элита не оставляла попыток уподобиться византийскому императору и взять всю полноту власти в свои руки. При первой же возможности она реализовала это стремление, что видно на примере протестантизма, расцветшего исключительно благодаря поддержке светских князей, видевших в этом освобождение от власти Рима. В первую очередь этому способствовала роскошная и греховная жизнь церковных лидеров. Резкая критика современников способствовала утрате духовного авторитета папской власти.

Порой папы имели огромную власть. История «стояния в Каноссе», когда в XI веке целый германский император стоял перед папской резиденцией в рубище вместе со всей семьей на покаянии, говорит о многом. К периоду папского могущества термин «папацезаризм» применим в полном объеме.

Обращаясь к этой теме, нужно держать в голове: за многими известными мнениями стояли политические интересы. Сиюминутные выгоды требовали определенной интерпретации фактов. Нанятые книжники творили историю в угоду заказчику. В общих чертах имела место тенденция, когда культ императора на Востоке уравновесил культ папы на Западе. Византийской цезарь стоял над восточными епископами. Римский епископ стоял над европейскими цезарями. Когда политические противоречия достигли пика, Великий раскол церкви на восточную и западную закрепил фактическое положение дел.

Западная церковь подчиняет себе государственного дракона. С ней происходит то, что происходит со всеми покорителями драконов — победитель сам превращается в дракона. Церковь, вынужденная отвечать на тысячи сиюминутных вызовов политического и экономического характера, начала меняться под давлением ею же созданных условий.

Поднявшись над государством, она сама превратилась в государство, что исключало возможность жить жизнью церкви и заставляло жить жизнью государства. Чтобы выжить, государству, даже если оно церковного типа, нужно обладать ресурсом. Чтобы получить ресурс, меч и золото, нужно совершать определенные действия. Для этого система должна поднимать наверх соответствующих людей. Церковь превращается в государство с политиками в рясах, управляемых императором в рясе.

Рисуется замкнутый круг. Для выполнения земной миссии церкви нужен материальный и административный ресурс. Но как только она получает ресурс, в ее недрах начинаются структурные

изменения, превращающие ее в государство. Очень скоро исчезает дух соборности, учение Христа становится аллегорией. На первый план выходят государственные приоритеты — политика и экономика.

Даже если государство одело своих чиновников в церковные одежды, как, например, сегодня Ватикан, это все равно государство. Если обычное государство не скрывает своих целей (меч и золото), то церковь-государство эти стремления упаковывает в религиозную риторику. Это предполагает двуличность. Привычка лицемерить становится нормой жизни, порождая фундаментальные проблемы.

Природа церкви-министерства и церкви-государства определяет кадровый принцип. Министерство наполняется людьми, считающими достижение сиюминутного блага своего ведомства важнее слов Христа. Государство наполняется такими же людьми с точно такой же установкой.

Не все примут такие установки, в церкви много честных людей. Но все, кто станут носителями государственных и министерских установок, найдут тысячи оправданий христианского окраса, чтобы выставить служение государству или министерству служением Богу.

Новые условия можно отнести к самой изощренной форме гонения на церковь. Они превосходят две предыдущие формы — физическое гонение и наплыв язычников. Если природа первых была открыта и понятна, новая опасность имеет внутреннюю природу — она закрыта и потому непонятна.

* * *

Догосударственная церковь была бескомпромиссной и росла на крови мучеников. Государственная церковь растет на компромиссах и за счет государственных усилий. Чем больше она уступает государству, тем больше обретает земной силы.

Дело имеет специфический оттенок. Неподконтрольная Византии церковь находится на территории относительно малых государств. Если бы вся церковь располагалась на территории двух сопоставимых государств, процесс раскола пошел бы намного стремительнее. Все свелось бы к войне между двумя «Византиями», которые использовали бы авторитет церкви в качестве оружия. Быстрого раскола не произошло потому, что ситуация с распределением церкви по территориям государств сложилась иначе. Примерно половина церкви располагалась в границах Византии. Вторая половина была на территории десятка других государств. В результате церковь пошла к расколу более длительным и сложным путем.

Был ли у церкви шанс не расколоться? Представьте себя на месте епископа ранней христианской церкви. От византийского епископа вы слышите: император желает принять христианскую веру и обратить в нее своих подданных. Как отнесетесь к этому сообщению, вы, епископ? Конечно, положительно!

На церковь прекращаются гонения. Уходит эффект «экзамена». Церковь наполняется слабым человеческим материалом. Возникает зависимое от императора священство. Церковь превращается в министерство со всеми описанными последствиями.

Как это можно было предотвратить? Могла церковь отказать императору, пожелавшему принять христианство? Или надо было попросить его сохранить гонения? Если даже допустить: некто увидел далекие последствия и выступил с инициативой отказать императору, как бы он это обосновал? Император что, не имеет права стать христианином? Или его подданные не имеют такого права? И не является ли прямой обязанностью церкви обращать людей в христианство, кем бы они ни были, хоть императорами?

Но допустим, выступающий сумел донести свои опасения почтенному собранию. Разве оно могло принять это до такой степени, чтобы отказаться сменить гонимое положение на господствующее? Разве не стали бы люди горячо доказывать себе и друг другу, что это милость Божья? Разве не сказали бы, если справились с более тяжелыми испытаниями — гонениями, с «медными трубами» и подавно справимся?

Это мы сейчас можем утверждать, с высоты прошедших веков: решить проблему, возникшую через вливание Церкви в Государство, нельзя. В начале IV века этого никто не мог утверждать. Если даже были такие, большинство попросту не могло их услышать.

Как выйти из ситуации, когда церковь: а) изменилась по качественному составу; б) разные части церкви вошли в плоть разных государств и оказались зависимы от власти? Да еще когда у всех государств не просто разные цели, но достижение цели одним государством означает недостижение цели другим. Даже не беря во внимание еще и тысячи причин личного характера, свойственных любой социальной системе, можно уверенно констатировать: выхода из ситуации не было.

* * *

Де-факто в единой церкви к IV—VI веку сформировались два центра власти. Через пять веков противоречия достигнут критической массы. Ни у церкви, ни у государства не останется иного выхода кроме как юридически зафиксировать фактическое положение дел.

Обе части назовут себя кафолическими (по-гречески — вселенскими). В западном произношении греческое слово katholikos трансформируется в «католическая». Другая часть церкви войдет в историю под названием православная (правильно славящая Бога, или ортодоксальная).

Каждая часть церкви пытается скрыть перевернутое положение вещей. Римский папа называет себя первым среди равных и рабом рабов. Но при этом «господа» будут целовать туфлю «раба» и оказывать прочие знаки внимания. Император тоже будет называть себя рабом церкви, но при этом «госпожа» будет слушаться своего «раба».

Все очевидно всем. Люди привыкнут говорить одни слова, разумея под ними другие. Когда это порастет мифами и временем, странная ситуация будет восприниматься не просто само собой разумеющейся, но и глубокой, со скрытым смыслом.

Церковь имеет или второе значение в государстве, или первое. Оба варианта приводят ее к преобразованию или в министерство или в государство. В одном случае византийский вариант развития, в другом римский. И тот и другой подразумевают умаление церкви. Если добавить возможное военное или экономическое поражение государства, где церковь была бы первой (власть) или второй (министерство), нам придется признать тупиковость ситуации.

В этом можно видеть промысел Божий. Ни одна историческая фигура не могла понимать, во что это выльется. Но по факту мы видим: Бог сохранил православную церковь тем, что оградил ее от института папства. Ни одно православное государство не управлялось монахом (епископом, патриархом). Были краткие эпизоды, например, претензии Никона стать чем-то вроде папы Римского и править государством, но под ними не было фундамента, они не превратились в систему и канули в лету.

Глава 9
ПРИЧИНЫ

Церковь разорвали не богословские противоречия. Ученые объясняют раскол догматическими расхождениями типа «спора об опресноках», филиокве (по-латыни «и Сына»), или различным пониманием значения папства. Они не хотят задаться вопросом, почему раньше церковь выходила из более сложных богословских ситуаций, а тут не смогла.

Можно ли поверить, что разное прочтение Символа веры (восточная церковь читала: «от Отца исходящего», западная — «от Отца и Сына исходящего») стало причиной раскола, произошедшего, кстати, точно по границе Византии? Особенно если не забывать: догмат, из-за которого якобы в начале XI века произошел Великий раскол, в V—VI веках не противоречил учению церкви (в Испании филиокве было ответом на ересь епископа Присциллиана). В XI веке филиокве вдруг так сильно начинает противоречить христианству, что невозможно сохранить единство церкви.

В XV веке Папа обещает византийскому императору помощь в борьбе против турок, если его иерархи подпишут договор о воссоединении церкви на условиях Рима. Среди прочих требований — признать истинность филиокве. Император «поговорил» с иерархами. Потом созвал Собор, который константинопольский патриарх объявил Вселенским, и предупредил: кто не подчинится решению Собора, будет отлучен от церкви. Этот Собор постановил: филиокве не нарушает христианского учения.

Единственным известным в истории иерархом, не принявшим итоги Собора, был византийский богослов Марк Эфесский. Наверное, были и другие, но они не известны. Да и что они могли сделать против целого патриарха и императора? В раскол уйти? Но тогда терялась легитимность. Если смотреть объективно, ничего они не могли сделать в условиях, когда большинство выполнило волю императора, переданную через патриарха.

Представители восточной церкви подписали римскую унию (от лат. unio — единство). Но не ради Христа и Церкви, а ради сохранения империи. Собор решил: филиокве не противоречит христианскому учению, можно подписывать, объединяемся. Но когда Византия не получила обещанной военной помощи в обмен на подпись, они снова сказали, мол, филиокве очень сильно противоречит… Настолько сильно, что предыдущее решение нельзя признать законным. А кто его признает, тот будет отлучен от церкви.

Всякий раз используется формула «так говорит Церковь». Но Церковь свята и непорочна, и потому не может ошибаться. Политики и дельцы во все времена пытались использовать авторитет Церкви в своих интересах. Это привело к огромному количеству информации, первоисточником которой был человек, но позиционировалась она как от Бога. Выражение «так считает Церковь» долгие века было палочкой-выручалочкой, при помощи которой любую сиюминутную истину можно было представить божественной.

На чье мнение ориентироваться христианину? На мнение сильных или на мнение первых? Под сильными разумеем императоров. Под первыми разумеем христиан. Как людям понять такую смену мнений? Кто скажет окончательно: филиокве канонично с точки зрения церкви или нет? Если не канонично, почему до XI века и в XV веке его каноничность признали восточные иерархи, подписавшие соответствующий документ? Если канонично, почему его отрицали с XI по XV век и далее, после кратковременного признания, отрицают по сей день?

Все эти несуразицы объясняются очень просто. Не филиокве раскололо церковь точно по границе Византии, а политические интересы. Религиозные принципы оказались вторичной ценностью, которой можно пожертвовать ради первичной (в данном случае политические цели). Все эти истории о целых войнах из-за одной буквы (homoousios — «единосущный» или homoiousios — «подобносущный» в Символе веры) есть операция прикрытия истинных причин.

Священники могли свободно дискутировать о природе Троицы, о соотношении человеческой и божественной природы Христа, о месте в Троице Христа и Святого Духа, о спасении и свободе воли. Эти споры выявили величайших мыслителей и послужили развитию христианской мысли. Но когда дело касалось политических вопросов, власть не спрашивала церковь, что делать, поступая по своему разумению.

Древний Израиль или Ватикан есть разновидность модельного ряда государств. Они отличны от традиционных вариантов — высшие политики носят там жреческое одеяние. Но не форма одежды определяет тип структуры, а принцип формирования власти и система ценностей.

Если церковь сосредоточена на политических вопросах, это государственная структура, как бы она ни называлась. Если церковь в зависимом положении, это министерская структура, как бы она ни называлась. Принцип структуры определяет принцип комплектации власти, что в итоге определяет характер и коридор направления усилий.

Расколовшись, церковь не может объединиться по причинам внутреннего характера. Члены внутрицерковных группировок не заинтересованы в полноценном объединении: у кого-то исчезнет власть, поменяется статус и прочее. Исключения подтверждают правила. Чем больше становится самостоятельных государств, тем больше становится церквей.

По той же причине правители не заинтересованы в полноценном союзе. Если союз и случается, каждый думает не о благе

союза, а об извлечении блага для себя. Каждый стремится к усилению себя за счет других. Союз никого не усиливает, но всех ослабляет. Это правило очень хорошо заметно на примере современного Евросоюза.

Объединение церквей-министерств невозможно не из-за догматических расхождений, при желании они легко преодолимы. Причина в личном нежелании политиков, под властью которых иерархи находятся, плюс глубокое нежелание самих иерархов. И в этом есть смысл.

В современных условиях попытки объединения православных с коптами или католиками приведут к еще большему обмирщению христианства. Экуменизм образует систему «корзинки». *«Вам скажут: "верьте, во что хотите". А сами положат вас в корзинку и понесут, куда им надо»* (Паисий Афонский).

* * *

В VI веке рождается ислам. VIII—X века называют эпохой Великих Завоеваний. К XI веку ислам становится мировой силой. Люди, исповедующие эту религию, понимают ислам в мессианском назначении — удержать мир от крайности: *«Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины» (Коран 2:143)*.

К XV веку восточная и западная церкви намертво прикованы к мировой политике и экономике — к государству. Оказавшись перед угрозой вторжения мусульман, Византия ищет помощи. Рим соглашается помочь, если восточная церковь подпишет унию на условиях Рима. Православные иерархи подписывают Флорентийскую унию. Папа не притворно, как принято считать, а по-настоящему старается выполнить свое обещание. Бог не дает реализоваться политическим планам. Иначе череду событий, не позволивших сбыться папским планам, не объяснишь. Обстоятельства сложились так, что военной помощи Византия не получила.

Папа и западные правители не хотели обмануть Византию и восточных патриархов, как сейчас это представляют церковные историки. Папа имел веские причины помочь Византии. Через объединение церкви он намеревался создать единое церковное государство, что означало его огромное усиление. Папа видел в этом шанс вернуть утраченные после авиньонского пленения позиции и снова оказаться хозяином Европы.

Европе по политическим соображениям сильная Османская империя под боком была невыгодна. Она не собиралась сидеть и смотреть, как султан захватит Византию. Но случилось так, как случилось. Бог оставил Византию один на один

с Османской империей и не позволил Европе и папе вмешаться в ситуацию.

Для Рима ситуация выглядела однозначно: крестовый поход. Папа рассылает правителям буллу, предписывающую пролить кровь свою и своих подданных за Христа. Каждого христианина папа обязывает выделить десятую часть доходов на крестовый поход.

Причин, по которым не состоялся поход, несколько. Во-первых, западные христиане не проявили должной расторопности, что имеет свои обоснования. С момента Великого Раскола папы внушали католикам: греки злостные схизматики. Рим обвинял византийцев в неискренности и не возражал, когда четвертый крестовый поход, состоявшийся примерно через 100 лет после Великого Раскола церкви, изменил направление удара.

Формально целью похода был Египет, оплот ислама. Далее планировалось освободить Иерусалим и Гроб Господень. Но вместо этого крестоносцы захватили Византийскую империю, ограбили Константинополь до нитки и вернулись домой. До сих пор в храмах Европы лежат в запустении мощи святых, захваченные во время этого похода.

Подобное не могло случиться без причины. Католики считали православных еретиками. Многие западные епископы считали византийцев христианами лишь по имени. Крестоносцы полагали своим долгом убивать еретиков-византийцев, считая это не грехом, а христианским долгом.

Немалую роль сыграло обращение папы Иннокентия III, инициатора крестового похода, к византийскому императору. Прекрасно понимая тяжелое положение Византии, он предлагал заодно обсудить вопрос воссоединения церкви. Император увидел в таком предложении опасность, справедливо полагая, что все закончится подкупом ключевых иерархов, о стойкости которых к золоту не питал иллюзий. Ослабевший к тому времени император прекрасно понимал: все приведет к тому, что папа получит власть над восточной церковью и в итоге над Византией.

Отказ Византии участвовать в совместном походе создал соответствующие настроения в рядах крестоносцев. Атмосферу подогревали личные интересы. Рыцари видели в Византии не только еретика, которого нужно наказать, но и богатую беззащитную жертву. Германский король, родственник свергнутого византийского императора, имел виды на престол Византии. Все это в совокупности привело к тому, что вместо покорения Египта и освобождения Гроба Господня была ограблена Византия.

Западные христиане XV века не понимали, почему их просят отдавать деньги и жизнь ради спасения лукавых византийских раскольников. На это накладывалась информационная пропаганда, инициированная турецким султаном. За основу была взята история об ужасах греческого нападения на Трою. Турок называли тевкрами (троянцами), что позволяло воспринимать их наследниками троянцев. Разгром Византии турками представлялся западному миру возмездием за Трою.

В XV веке Османская империя перенесла столицу в Византию, и византийской империи не стало. Кажется, огромная катастрофа. Но в долгосрочной перспективе ровно наоборот. Турки, в отличие от Рима, не претендовали на духовный приоритет. Султан не рассматривал церковь идеологическим ресурсом, видя в ней налогооблагаемую базу.

Фараон, правитель древнего Египта, не видел смысла освобождать рабов по экономическим причинам. Византийский император не видел причин предоставлять церкви свободу по политическим соображениям. Исламский султан Мухаммед, преследуя политические и экономические цели, захватил Византию в середине XV века, чем освободил церковь из тысячелетнего плена Государства. Правители стремились к сиюминутным целям, но их руками решались задачи другого уровня. Так в свое время языческий царь Кир освободил Израиль из вавилонского пленения.

Мусульмане физическим усилием вынули восточную церковь из политического и экономического потока, лишили ее светской власти. Возникла долгожданная духовная независимость. Если представить обе части церкви в виде двух кусков мяса, то восточную часть мусульмане положили в морозильник, тогда как западная оставалась на солнце. Разные температуры объясняют разные скорости разложения.

Командующий византийским флотом Лука Нотар выразил смысл произошедшего: *«лучше видеть в Константинополе турецкую чалму, чем папскую тиару».* Христианству лучше быть законсервированной Истиной, чем превратиться в иудеоязыческую версию христианства.

Получается, в XV веке ислам освободил церковь от государственного плена. Не было бы мусульман, вопрос времени — когда Рим подчинил бы слабеющую Византию. Все министерства автоматически перешли бы под власть Рима, в том числе «министерство» по делам христианства. Естественно, избегая ненужных волнений, с соблюдением правил приличия. Но мы сейчас говорим не о технике, а о сути. По сути тогда это был единственный вы-

ход. Ислам приготовил ситуацию, когда церковь не только была защищена от разлагающих ее процессов, но и готовилась для вселенской роли.

Сегодня многие организации называют себя церковью, но по факту одни превратились в хозяйствующие субъекты, другие — в музеи, третьи — в дома благотворительности. Их нельзя рассматривать оком христианства. *«Если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?» (Мф. 6, 23).*

Как Египет пленил евреев, так Византия пленила христианство. Как Кир освободил Израиль от вавилонского пленения, так ислам освободил восточную церковь от власти Государства, остановив ее разложение. Волей- неволей ислам стал консервантом восточной церкви.

Часть пятая.

НОВОЕ ВРЕМЯ
(модерн)

Двадцатый век... еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла
(Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла).

А. Блок

Глава 1
ПРОТЕСТАНТИЗМ

Ислам, на время освободив восточную церковь от Государства, исключил ее тем самым из мировых политических и экономических процессов. На планетарной арене остается церковь-государство. Она активно занимается политикой, воюет и торгует. Род занятий определяет качество людей, которых система поднимает наверх. Формально руководство католической церкви — монахи. Фактически — политики и дельцы в рясах. Этот факт в первую очередь подтверждается образом жизни католических епископов. Своим поведением они демонстрируют языческое мировоззрение.

Чем больше Рим преуспевает в земных делах, тем больше вольностей позволяет себе церковная бюрократия. Церковная организация костенеет и выхолащивается в религиозном смысле. У нее появляются не только политические и экономические, но и идеологические противники. Простые христиане видят роскошную развратную жизнь иерархов и не могут не понимать ее несоответствия христианским заповедям.

Внутри католической системы растет напряжение. Какое-то время Рим подавляет недовольство. В XVI веке пружина разжимается. От церкви-государства отделяется община немецких христиан. Буквально следом, в том же XVI веке, Англия, Швейцария, Франция и другие страны Европы превращают католические епархии в национальные церкви.

Первая волна раскольников рождает вторую. Появляются квакеры, баптисты, методисты, анабаптисты, пресвитериане,

адвентисты и прочие общины, именующие себя церквями. Процесс идет с небывалой скоростью. Сегодня известны сотни таких общин. Созданы они или политиками, чтобы иметь карманное министерство, или христианами, не желающими зависеть от политиков и чиновников в рясах.

В 1517 году немецкий монах Мартин Лютер вывесил на дворцовой церкви в Виттенберге 95 тезисов, резко выступив против индульгенций и претензий папы прощать любые грехи всем без исключения, в том числе и умершим (естественно, небескорыстно). Религиозная деятельность Рима объявлялась противоречащей христианству. Лютер приглашал богословов к обсуждению своих тезисов.

Прежде чем продолжить рассуждать о протестантизме, отметим главное: протестантизм создан честными людьми, искавшими правды. Основатель его был человеком, способным действовать, не страшась предполагавшегося за такую деятельность костра.

Папа вызвал Лютера в Рим, где его непременно бы сожгли. Бунтаря спасло вмешательство немецких князей. Чем мог закончиться визит к папе, Лютер понимал лучше всех. Несмотря на маячившую перспективу смерти, он открыто говорил то, о чем шептались на кухнях. *«Вера — это согласие воли с совестью»* (Л. Толстой). Судя по поведению Лютера, его совесть пребывала в полном согласии с волей и верой. Это были не поза и жест, а поразительная смелость честного человека. Сейчас боятся сказать что-то, противоречащее официальным установкам церкви, хотя за это уже не сжигают. Во времена Лютера сжигали. И он нашел в себе смелость говорить.

Лютер сначала действовал, а потом получил поддержку, а не наоборот. Когда его вызвал церковный суд, он сказал собравшимся: *«Пока я не опровергнут свидетельствами Писания или ясными доводами, ибо я не верю ни папе, ни соборам; известно, что они часто заблуждались и противоречили сами себе, меня осиливают приведенные мною слова Писания. А поскольку моя совесть в плену у Слов Бога, я ни от чего не могу и не хочу отрекаться, потому что опасно и невозможно идти против совести. На том стою. Я не могу иначе. Да поможет мне Бог. Аминь».*

После этого собрания Лютера должны были казнить, но князья укрывают его, призывая умерить темп и пыл. Несмотря на предупреждение, Лютер продолжает открытый протест и чудом остается жив. Вокруг деятельности Лютера разгорается большой скандал, в него вовлекается множество самых разных сил. В результате столкновения религиозных, политических, экономических, государственных и личных интересов рождается протестантизм.

Искренние намерения первооснователей протестантизма приведут к катастрофическим последствиям. Только логики, честности и смелости недостаточно, чтобы сделать правильные выводы. Лютер не осмысливал всю ситуацию, он видел ее малую часть, что извратило благие намерения.

Строго говоря, протестантизм не совсем религия. Это больше философия, признающая некоторые христианские догмы. Не совсем понятно, по какому принципу одним догмам отдавался приоритет перед другими. Основателем новой веры был не Бог и не пророк, а обычный честный человек, свидетельствующий, что откровения он не получал. *«Я не посылал пророков сих, а они сами побежали; Я не говорил им, а они пророчествовали» (Иер. 23, 21)*. Все вопросы и затруднения Лютер решал через логику и здравый смысл.

На слух это кажется правильно, но в реальности логика хороша для земных дел. Для области метафизики одной логики, хоть и со здравым смыслом, маловато. Тут нужно нечто большее. Любую структуру, духовную, государственную или экономическую, можно создать на фундаменте, для мира кажущемся безумием. На рациональном мышлении и человеческом понимании нельзя построить тысячелетнюю конструкцию.

В итоге протестантизм породил капитал, создав условия для рождения демократии и гуманизма. Это породило научное безбожие и технический прогресс. На планете рождается общество нового типа, потребительское. Его суть не в том, что люди потребляют (люди всегда потребляют) а в том, что потребление становится высшей целью и смыслом жизни. Люди начинают жить не ради Бога и Царства Небесного, а ради потребления.

Не прошло и трех веков, как протестантизм вырождается в светское философское учение. Отцы-основатели протестантизма оперируют рационализмом и приходят к идее предопределения. По их мысли, все в мире предопределено, даже судьба не родившихся младенцев. Все это отдает язычеством, в частности, учением о карме (невозможности противостоять своей судьбе).

Протестантизм превосходят результаты язычества. Если язычники оставляют человеку свободу в рамках коридора судьбы, протестанты со своим предопределением отказывают даже понятию свободы. Согласно их учению, у человека столько же свободы, сколько у шестеренки часового механизма.

Логика протестантов достаточно проста. Бог всемогущ и всезнающ, поэтому Ему известно все о будущих поступках. Получалось, жизнь человека — что-то вроде заранее снятого фильма, прокручиваемого на экране. У главного героя нет ни единого шанса поступить иначе, чем зафиксировано на пленке. Все предо-

пределено. Если принять это за истину, отсюда следуют широкие практические выводы. Их развитие гарантированно ведет систему к хаосу. Получается, можно делать все, ни о чем не думая, потому что нельзя сделать того, что не зафиксировано на пленке.

Такой строгий, пошаговый, последовательный логический протестантизм грозит оставить общество без ориентиров. Если все предопределено, о каких ориентирах можно говорить? Предопределение устраняет само понятие свободы, заводя ситуацию в тупик. Чтобы выйти из тупика, нужен универсальный ориентир. Протестантские мыслители ищут, на что человек мог бы ориентироваться в текущей жизни.

Возникает вопрос: что можно понимать знаком особого благоволения Бога? Перебирая всевозможные варианты, они приходят к выводу: раз ключом ко всем земным благам являются деньги, значит, Бог награждает этим ключом тех, к кому благоволит. Деньги обретают метафизический смысл. Кто обладает деньгами, тому, согласно этой логике, Бог благоволит. Богатство и богоизбранность становятся синонимами. Не имеет значения, каким образом обретены деньги. Сам факт обладания ими является показателем богоизбранности.

Деньги начинают пониматься мостиком, ведущим к спасению души. Средство становится целью и объектом поклонения (как у язычников). Теперь их нужно не тратить, а преумножать. Чем больше денег, тем больше на тебе божьего благословения. Молитва, религиозные обряды и традиция, подвижничество и прочее, считавшиеся христианской добродетелью, отходят на второй план. На первый план выдвигается золото. Если ради золота нужно быть честным, скромным, трудолюбивым, люди становятся такими.

Если кто читал книгу или смотрел фильм «Унесенные ветром», тот помнит, как главная героиня Скарлетт клянется перед небом стать богатой, даже если ей придется для этого обманывать и предавать. Это квинтэссенция протестантской морали.

Различие протестантизма и христианства не во внешних признаках. Разница в цели. Ради чего вы честны и трудолюбивы: ради золота или ради Христа? Не само действие, а цель, ради которой оно совершается, определяет его ценность. Христос говорит о земных ценностях не только как о бессмысленности, но как о помехе, мешающей человеку войти в Небесное Царство. Если человек верит Христу, он не может просить Бога дать ему то, что затруднит обретение высшей ценности христианства. Если человек молится Богу только о земных целях, это языческая мотивация.

Христиане отличались от язычников характером просьб. Язычники молят своих богов о земных благах, для них это главное. У христиан принципиально иная шкала ценностей. Все просьбы

ко Христу в первую очередь не о земном, а о неземном. (Ищите Царства Небесного, остальное приложится).

Макарий Великий просит Бога: *«возстави падшую мою душу, осквернившуюся в безмерных согрешениях и отыми от мене весь помысл лукавый видимого сего жития»*. Иоанн Златоуст молится: *«Господи, не лиши меня небесных Твоих благ. Господи, избави меня вечных мук».*

Христиане просят в первую очередь о совершении воли Божьей, о прощении грехов, о хлебе насущном в рамках потребностей. В единственной молитве, данной непосредственно Богом, говорится: *«Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого» (Лк. 11, 2).*

Христос проповедовал отказ от земных благ (от соблазнов). Невозможно представить христиан в роли просителей соблазнов: денег, карьеры, машины, квартиры и так далее. Если христианин просит Бога о даровании соблазнов, фактически он просит, чтобы соблазны пришли через Бога. Но как можно молить Бога о таком, если Христос говорит: *«Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18, 7)*. Через Бога соблазны прийти не могут. Если кто получает по своей молитве соблазны, возникает вопрос: от Бога ли они?

Согласно христианскому мировоззрению, высшей ценностью является душа. Для язычников таковой являются земные блага. Язычник молится о земных благах. Многие христиане молятся о тех же благах. Возникает вопрос: если мировоззрение у христиан и язычников разное, цели тоже разные. Как может получиться, что молятся они об одном?

Протестанты молят Бога о даровании денег, понимая их ключом от рая. Новое понимание денег рождает известный протестантский аскетизм: скромность в личной жизни, высокую нравственность и прочее. Христиане отказываются от земных радостей, чтобы иметь больше Бога. Протестанты отказываются от земных радостей, чтобы иметь больше денег. Каждый любит объект поклонения без меры.

Люди работают с утра до ночи, хорошо и честно, экономят каждую копейку, чтобы скопить как можно больше денег, посредством которых спасти душу. Внешне протестантский образ жизни вызывает уважение, но если смотреть в суть предмета, если понимать, ради чего это делается, отношение меняется.

Да, конечно, поведение протестантов более уважаемое, чем поведение «обезьян в костюмах», по сути дикарей. Но если дикари не ведают что творят, в случае с протестантами мы имеем классическую дорогу в ад, выложенную благими намерениями. Они пытаются пройти в рай не дорогой, указанной Христом, а обходным путем. Их учение весьма логично, но оно никуда не ведет. В нем нет Истины, нет Христа. В итоге стараниями протестантов на планете рождается новое существо — капитал.

Глава 2
ТРАНСФОРМАЦИЯ

Судя по поведению, капитал относится к разновидности небиологической формы жизни. Никакая мертвая сущность не способна защищаться и размножаться. Неживое пассивно по отношению к внешним условиям. Капитал живое существо, и потому реагирует. Это что-то типа церкви, только иной, антихристианской природы. Вокруг капитала, как в прежние времена вокруг религий, формируется сила. Пройдет совсем немного времени, и сила приобретет мировое значение.

Капитал демонстрирует способность расчищать себе место под солнцем. Он не просто создает материальные ценности, эти ценности способны к умножению себя за счет себя.

Первым делом капитал снимает ограничения с ростовщичества. В Израиле запрещалось давать деньги в рост единоплеменникам, но разрешалось язычникам: *«иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост» (Втор. 23, 20)*. Церковь запрещает давать в рост всем — и брату, и чужому. Протестантский капитализм разрешает давать в рост и брату, и свату, и тем более, чужому, и вообще кому сможешь. Появляется понятие «банкир-христианин», давать деньги в рост перестает считаться грехом. Возникает новый тип экономики, основанной на банковском проценте.

Родившаяся система начинает отвоевывать жизненное пространство. Главным препятствием на этом пути является религия. Протестантизм вместе с капиталом рождают науку нового времени, из которой вытекает идея земного рая. Начинается смещение от теории сотворенного мира к теории вечного мира. Последовательность теорий позволяет отследить становление нового общества. Сначала мир отходит от христианских догм. Далее — вообще от религиозных. В итоге приходит к мировоззрению обезьяны, для которой весь мир сводится к видимой глазу области.

Первое допущение закладывает маленькую трещинку в христианское мировоззрение. Появляется теория: Бог сотворил мир,

что-то у Него получилось не так, как Он хотел, и Бог бросил мир на произвол судьбы, как горшечник выбрасывает кривой горшок.

В этой гипотезе нет логики и, тем более, откровения свыше. Эту теорию сочинили как оправдание, почему мир несовершенный, для чего в нем так много страданий, зачем зло зачастую побеждает добро и отчего Бог не вмешивается, чтобы восстановить справедливость. Этой гипотезы было достаточно, чтобы начался опасный процесс. Если Бог оставил землю, значит, Его заповеди можно не соблюдать. Если мы выброшены, как неудачная поделка, человек должен взять судьбу в свои руки (явная параллель и отголосок древнеримского мировоззрения: не боги, а люди должны управлять планетой).

Вторым шагом отступления от Истины становится понимание Бога не как Творца, а как жителя уже существовавшей вселенной. Бог из Абсолюта низводится до части. Теперь это некий дух, живущий в мире, не им сотворенном. Получаются две сущности: Бог и Мир (фактически вселенная выступает в роли второго Бога — такая же бесконечная, вечная и непостижимая).

Следующим шагом отступления становится лишение Бога личностных качеств. Теперь Бог определяется не как свободная волящая и разумная Личность, а как разновидность высшей энергии, одухотворяющей и упорядочивающей материю и низшую энергию. Невооруженным глазом виден откат к одному из вариантов языческого понимания природы.

Ученые того времени, заявляющие себя христианами и не отрицающие Бога, по факту были самыми страшными врагами христианства и Бога. Да, на словах они признавали Бога, но какого? Что в их понимании было богом, если рассуждения на эту тему пропитаны антихристианством?

На философские тенденции накладываются естественнонаучные открытия, которые еще не могут быть правильно осмыслены. Возникает ажиотаж, в открытиях видят доказательство непричастности Бога к творению мира. Мир предлагается понимать огромным часовым механизмом. Дискуссии разворачиваются вокруг вопроса: какой запас хода у этого механизма — ограниченный или нескончаемый? И если ограниченный, что будет после окончания — новое преобразование или тотальный конец? Такая логика закономерно приводит к полному отрицанию понятия Бога. К этому времени поспевает Дарвин с теорией эволюции. Это предопределяет дальнейшую безбожную физиономию и направление нового мира. Прогрессивная общественность делает вывод: Бога-Творца нет.

Дальнейшие споры ведутся вокруг вопроса: во вселенной нет никакой сверхсущности или все же есть какой-то мировой или аб-

солютный дух, одухотворяющий материю? Одни придерживаются примитивного материализма, согласно которому во вселенной нет ничего, кроме материи (или кроме энергии, которая суть иное состояние материи). Другие считают, во вселенной есть абсолютный мировой дух (информационное поле, хранилище идей, творческая энергия и прочее, но только не Личность). Если это и имеет к появлению нашего мира какое-то отношение, то исключительно несознательное, как мороз к созданию льда из воды.

Все по умолчанию сходятся в одном: во вселенной нет свободной и разумной Личности. Такое единодушие среди ученого сообщества нового времени понятно. Стоит признать в абсолютном духе разумную и свободную личность, — получается Бог. Сразу возникает масса неудобных вопросов, уводящих в область метафизики. Если есть Бог, есть Его влияние на людей. Если Солнце влияет, Бог должен влиять тем более. Если все так, открывается иное понимание смысла жизни. Человек должен в первую очередь искать гармонию с вечным Богом, а не со своим бренным телом.

Рациональному уму было удобнее осознавать вселенную мертвым космосом, где нет никаких авторитетов. Есть только бесконечная и вечная природа, случайно создавшая человека. При таком мировоззрении захватывала воображение мысль о покорении природы и постановке ее на службу человеку.

Новое время характерно такими мечтаниями, когда казалось, еще немного, и мир будет лежать у ног человека. Под покровом иллюзий шла реинкарнация обезьяньего мировоззрения. Устранение из мира сверхсущности устраняло из жизни общества высшие ценности.

Мировоззрение, отрицающее цель за рамками жизни, сводило понимание жизни к двум стремлениям — прожить как можно дольше и как можно приятнее. Появляются формулировки *типа «война всех против всех», «человек человеку волк», «ты умри сегодня, я завтра», «бери от жизни все»* и прочей обывательской «мудрости», выросшей из нового понимания мира.

Традиционный мир не развалился мгновенно, но получил пробоину. Если бы новые установки мгновенно пропитали все общество сверху донизу, мир сразу бы рухнул. Но он сохранялся благодаря мировоззренческим установкам, которые дало тысячелетнее исповедание религии, предписывающей человеку нерациональное поведение, основанное на ключевых качествах: любовь, честь, долг, совесть и прочее.

Смена мировоззрения идет крайне медленно, из поколения в поколение. Подсознательные установки, формировавшиеся тысячелетиями, не исчезают сразу. Они тают постепенно, как айсберг в теплых водах. Люди искреннее забывали: величие человека не

в объеме потребления, а в объеме дерзновения. Самое больше дерзновение — стремление к вечной жизни.

В новых условиях костяк общества, состоящий из этих установок, оказался как в кислоте, постепенно разъедающей его изнутри. Маленькие косточки скоро вовсе растворились, крупные становились тоньше и гнулись. Тело на таком остове теряло форму и оплывало. Система в ключевых узлах подтачивалась, несущие балки истончались, но никто ничего не замечал, а если и замечал, то не понимал.

Человечество, очутившись в безбожном море, уподобилось одухотворенной кукле, плоть которой из соли. Она хотела узнать, что такое море. Ей сказали — это можно сделать, войдя в него. Она вошла и познала море, полностью в нем растворившись.

* * *

Техническое совершенствование мира люди восприняли как подтверждение культивируемой мысли: человечество идет к счастью. Если какой чудак и указывал на признаки надвигающейся глобальной катастрофы, его слова воспринимались занудством и кликушеством. Обывателям казалось: все нормально, общество развивается, жить становится лучше и веселее.

Мы не против технических открытий. Эти открытия предопределены человеческой природой, стремлением жить лучше. Мы против направления, возникающего из совокупности хаотичных энергий этих открытий, над которыми нет всеохватывающей силы, нет контроля.

В XVI веке возникает мировоззренческий фундамент, на котором строится потребительское общество. Это стало возможно с утратой высшего смысла в жизни. Общество вслед за элитой потянулось за сиюминутным.

Религия утверждала: для достижения высших целей должно доминировать стремление к Богу. Государство утверждало: для достижения насущных целей нужны средства. Обе стороны были правы. Оба требования уживались между собой в компромиссе с перекосом в сторону сильного (государства-божества). В новых условиях перекос в сторону государства так усилился, что породил новое божество — Рынок.

Протестантизм создал дополнительный стимул развития экономики, сделав ее более эффективной. Протестантские страны задают тон всему миру. Чтобы иметь боеспособную армию, нужно иметь эффективную экономику, что возможно через устранение всех препятствий на пути капитала.

Первое и главное препятствие — религия со своими ограничениями. Все страны оказываются перед выбором. Один вариант —

умаление религии, развитие экономики с наукой, что в итоге приводит к современной армии и обороноспособности. Другой вариант — сохранение религии, что означает препятствие для развития экономики, науки, армии и, как результат, понижение обороноспособности и сминание соседями. В итоге равновесие мировой конструкции было нарушено.

Капитал одолел своего главного врага — религию. Буквально за три века новая сущность выходит на оперативный простор и становится определяющей силой. Ничто в мире больше не стоит у него на пути. Начинается мировая экспансия. Капитал с каждым десятилетием раздвигает границы, стремительно расползаясь по планете. На территориях, подконтрольных ему, рождается новое мировоззрение.

Теперь вселенная — бесконечный поток материи в состоянии постоянной трансформации. Человек на этом фоне — ничтожно малая величина, случайно и на миг появившаяся из ниоткуда и через мгновение, по меркам вселенной, обреченная уйти в никуда.

Глава 3
ДЕКАРТ

Новая история начала разворачиваться с революционной мысли математика Декарта. Он задался вопросом: что есть в окружающем нас мире такое, в чем нельзя усомниться. Перебирая варианты, он не находил ничего незыблемого. Во всем, чего ни коснись, можно усомниться, начиная от существования Бога и кончая математикой, в основании которой лежат аксиомы. Считается, они не нуждаются в доказательстве. Но это и есть вера — когда доказывать не нужно. Первое положение всегда принимается на веру.

Ирландский философ Д. Беркли поколебал королеву точных наук, математику. Если $1 \times 0 = 0$, если $2 \times 0 = 0$, получается, $2 \times 0 = 1 \times 0$. В итоге $2 = 1$. Спасти математику можно запретом умножать на ноль. Никакой логики под этим запретом нет. Мы принимаем правило на веру. Математика запрещает умножать на определенные цифры, и мы не умножаем.

Примерно через 100 лет английский философ Д. Юм говорит о невозможности иметь уверенность в чем-либо. Точку в этом деле ставит австрийский математик Гедель, доказавший в XX веке: математика — не точная наука. Любая система на законах логики содержит предположения, которые невозможно доказать или опровергнуть, опираясь на логику этой системы. Самый яркий пример — сама логика. Ее можно опровергнуть

только посредством логики, то есть остаться в рамках системы. Иррациональное (интуитивное) утверждение не может поколебать логическую систему, равно как и наоборот — логика не может поколебать иррациональную систему. Мы всегда в рамках или одной или другой системы, и правила одной системы не можем перенести в другую.

Если даже математика не точная, что можно помыслить как несомненное? Может, объем? Посмотрите на помещение, в котором вы сейчас находитесь. Мысленно уберите из него все: предметы, воздух, а также атомы и стены. Кажется, все убрали. Но остался сам объем. Как убрать освободившееся пространство, объем пустой комнаты?

Кажется, в существовании объема нельзя усомниться. Он есть, независимо от наличия или отсутствия в нем чего бы то ни было. Но если развивать мысль дальше, наш вывод правомочен при наличии других условий, которые нужно принять на веру. В частности, мы должны принять на веру информацию, доставляемую до нашего мозга пятью чувствами. Фундаментом выступает условие, в которое нужно верить.

Мы смотрим вокруг себя и видим разные предметы. Но между этими предметами и нами всегда стоят посредники — наши чувства (обоняние, осязание, вкус, слух и зрение). Наш глаз получает информацию из внешнего источника и по нервным каналам доводит ее до мозга в виде импульсов. В голову непосредственно попадает не стул, а набор импульсов, которые мозг расшифровывает в образ стула. Правильно мозг расшифровывает или нет, мы не знаем, но мы верим, что правильно. Найти подтверждение этой вере нельзя.

Невозможно доказать реальность мира. На вопрос, что есть мир — гигантская реальность или гигантская иллюзия, нет однозначного ответа. Это область чистой веры. Бог через апостола говорит: *«Не любите мира, ни того, что в мире» (1Ин. 2, 15).* Вокруг этой мысли возникло целое учение (солипсизм), согласно которому мир есть наше воображение. В реальности ничего нет, есть воображающий индивид и воображаемый им мир. Причем реальность индивида не в его существовании, а в его мышлении. Все остальное, в том числе он сам, есть результат воображения.

Казалось, что можно найти в мире несомненное, если целый мир можно усомнить? Задача выглядела неподъемной, но Декарт не сдается. Наконец его осенило: нельзя сомневаться в мысли! Результаты мышления не имеют значения. Важно, что нельзя усомнить само мышление. Подвергнув эту идею самой пристрастной критике, он не нашел в ней изъянов. Не важно, *что* я мыслю. Важно, что я *мыслю*. Сам факт мышления невозможно поколебать.

В нем действительно нельзя усомниться, потому что сомнение является разновидностью мышления и подтверждает декартовскую фразу. Даже отрицание мышления возможно только через мышление. Даже отказ от мышления возможен через мысль.

Декарт изрек свое бессмертное *«мыслю, следовательно, существую».* Эта короткая фраза оказалась искрой, воспламенившей костер, приготовленный эпохой протестантизма. Капитализм, прогресс, свободомыслие, словно сухие поленья, вспыхнули, и загорелся погребальный костер человечества, в который с тех пор неустанно подбрасывают «дрова».

Мышление представляется кораблем, в реальности которого пассажир не может сомневаться. Спит или кушает, читает или прогуливался, он всегда на корабле. Без корабля ничего невозможно, в том числе и пассажир (пока он в море). Взяв наличие корабля за базовую точку отсчета, без которой жизнь пассажира в море невозможна, философы строят новую мировоззренческую теорию. Большой загадкой остается простая мысль, лежащая на поверхности: почему не ставится вопрос — откуда взялось мышление?

Декарт не говорит, откуда берется мышление. Он фиксирует его с момента осознания факта мысли, находясь уже в процессе мышления. Что предшествовало этому, откуда его начало, Декарт не объясняет. Ключевые узлы идеи Декарта не доведены до логического конца.

Мышление есть несомненный факт, с этим никто не спорит. Но чтобы оно существовало, нужно предположить или условия, в которых мышление рождается, или признать мышление безначальным и бесконечным, никогда не рождавшимся и существующим вечно.

Последнего ни сам Декарт, ни его последователи не утверждали. Если бы даже они утверждали такое, это противоречило бы очевидному. Каждый знает про свое мышление, что оно имеет начало. Было время, когда его не существовало. Если мышления не было и оно появилось, значит, есть причина, вследствие которой мышление стало быть. Рассуждая таким образом, несложно убедиться: мышление не является первопричиной. Мышление есть следствие более глубоких причин.

Сразу возникает вопрос: что породило следствие? Научный атеизм отвечает в рамках теории эволюции: на планете миллионы лет назад сама по себе возникла разумная жизнь, которая развилась и начала мыслить. Но если так, если принять эту идею, мы тут же отходим от идеи Декарта, где мышление объявлено как единственно несомненное. Получается, несомненное мышление рождается из сомнительного мира. Следовательно, не мышление

является первой точкой, а мир, порождающий мышление. Но если мысль возникает из мира, следовательно, мир или сотворен, или существовал вечно.

Чтобы принять несомненность мышления, прежде нужно принять несомненность мира. Возникает тема солипсизма: мы должны поверить в реальность мира, чтобы затем перейти к мышлению. Проблема даже не в том, иллюзия мир или реальность. Проблема в том, что любой мир сушествовал до мышления. Если мышление несомненно, несомненным фактом является породивший его мир.

Придя к идее несомненного мира, мы приходим к необходимости указать первоисточник. Это или идея Бога, или идея мира как вечного неразумного бессмысленного существа. Первая мысль ведет нас к религиозному смыслу мира. Вторая — к человекобожию и далее к постмодернизму. Раз Бога нет, значит, человек является богом. Если так, формы общества и человеческого тела не могут рассматриваться как данность. Единственное, что сдерживает личность от превращения себя в монстра из компьютерной игры или червя, это отсутствие соответствующей технологии.

Нетрудно убедиться: все намного сложнее, чем пытался представить Декарт. Он показал основание, пригодное для построения новой мировоззренческой системы, не прибегая к понятию Бога. Это сводило Бога с уровня высшей силы на уровень гипотезы. Новый мир не отвергал Бога, он сделает это позднее. Но он уже намертво ухватился за мысль о человеческом мышлении как о единственной несомненности. Мир получил лицензию на право сомневаться во всем, в том числе в Боге. Сомневаться не просто как раньше, не в форме богохульства, а исходя из логики.

Раньше не было возможности построить систему мироздания, не взяв за точку отсчета сверхъестественную сущность. В одном случае это был Бог, в другом — абсолютный дух, в третьем — вариации языческих божеств. Картина мира была невозможна без метафизики. Декарт нашел несомненное основание в нашем мире. Это открыло дорогу к безбожию с научным оттенком. Декарта можно считать основателем научного атеизма — новой религии со своими мучениками за веру, традицией и атрибутами.

Декарт сказал — мышление первично. Мы утверждаем: мышление производно и, значит, вторично; первичны условия, порождающие мышление. Система, построенная на вторичном, принимаемом за первичное, априори ущербная и неполная.

Своим утверждением Декарт распахнул приоткрытый ящик Пандоры. Некогда из ящика вышли беды и пороки человечества. Теперь из него вылетели еще более опасные сущности, которые в своем развитии должны были поглотить мир.

Глава 4
НОВАЯ ВЕРА

Природа общества такова, что она не стремится осмыслить мнение авторитета. Она принимает его на веру. Декарт был «брендовой» фигурой. Он указал направление для строительства новой системы, не додумав ни глубину этого курса, ни перспективы развития.

Мысль Декарта дала основание, на котором можно узаконить грех. Ранее человек не мог грешить, не вступая в конфликт с собой. Идея Декарта сняла конфликт через умаление Бога. Элита, подготовленная к такому «подарку» протестантизмом, не устояла перед соблазном. Игнорируя многие нелепости, началось строительство новой социальной конструкции, в которой Бога нет. Эта модель получает политкорректное название «светское общество».

Принятие декартовой идеи сравнимо с принятием теории эволюции. Она противоречит сама себе по всем пунктам, но, тем не менее, держится. Не потому, что доказано, а потому что люди хотят верить в нее. Они не знают, о знании речи нет, они именно верят. Слепо, истово и безоглядно. Точно так же дело обстоит с мирозданием на идее Декарта. Люди верят: это цельная мысль, и видеть ее нецельность не желают. Почему? Потому что. Если продолжите упорствовать, вас пошлют по эротическому адресу.

Рациональная душа Запада тысячелетиями томилась в рамках иррациональности, когда дело касалось больших вопросов и ответов. Декарт пролил водопад эликсира на эту душу. Запад начал насыщаться опасной влагой, подобно высохшей губке. Когда насыщение достигло критической массы, родился научный атеизм.

Научное мировоззрение с рождения было в высшей степени странным. Позиционируя себя цельным, оно отрицало возможность цельного знания. Признавалось только относительное. Любую версию наука по умолчанию принимала как гипотезу, от которой в любой миг можно отказаться. В теории она стремилась к целому, одновременно утверждая невозможность познать целое.

Философия нового времени рождает веру в науку. Примерно через 100 лет появятся философы, которые укажут на порочность философии Декарта и сделанных из нее выводов. В XVIII веке Д. Юм доведет разрушение эмпиризма (опытного знания) до логического конца. В дальнейшем эту мысль разовьют Гедель, Хайдеггер, Деррида и другие, волей-неволей обнажая надуманность материалистических истин.

Наука поколеблет собственные выводы и заявит об их ошибочности, но будет поздно. Разоблачение не подорвет веры в

науку, сознание не услышит мыслей, противоречащих шаблонам. Потому что уже возник вал событий и информации, заставляющий принимать материализм как истину на веру. Даже если вы против материализма, вы все равно движетесь в этом направлении, как человек, увлекаемый против воли толпой.

До Декарта философия всегда была служанкой религии. Декарт возводит ее в ранг самостоятельной науки. Оторвавшись от религии, она воспринимается набором чудных фантазий, неудобоваримых для нормального человека. Одни говорят так, другие эдак, ничего непонятно. В том числе и самим философам (в противном случае они жили бы согласно своим учениям, как это делали первые христиане, а не только говорили о них).

Чем больше наука узнает о мире, тем шире становится область незнания. Все относительно, приблизительно и сомнительно, ничего полностью познать нельзя, даже самую маленькую пылинку. Но при этом люди, вопреки собственной логике, верили — можно познать все. На то, что эта вера жестко противоречит природе научного атеизма, не обращалось внимания. Наука приобретает авторитет религии. Ее носители верили в способность науки потенциально познать все, вопреки здравому смыслу.

Человечество грелось в лучах странной противоречивой истины, получившей статус абсолютной. Отрицание становится истиной. Человечество перестает стремиться к полному знанию. Его заменяет иллюзия возможности иметь абсолютное знание. Наука говорит — это невозможно, но люди верят — это как-нибудь возможно. Порождается куча мнений и многословий, создавая нечто, понимаемое каждым как ему кажется, хочется и как удобнее.

Науки множатся. Каждая по ложке воды из океана судит о наличии в океане китов. Каждая копается в своем «огороде», и чем больше закапывается, тем меньше видит. Никакая наука не охватывает целого. В отсутствии цельной картины мира умножение опытных знаний увеличивает путаницу. Чем больше люди знают частностей, тем меньше понимают целое. Обществу впору повторить за Сократом: *«Я знаю, что я ничего не знаю».* Сократ сознавал свое незнание. Общество воспринимало свое незнание как потенциальное всезнание, превращая его в реальное всенезнание.

В атеистической вере одна нелепость громоздится на другую, но люди не обращают на них внимания, потому что «наука доказала». Чтобы понять, чем это чревато, вообразите человека, ведущего себя так, словно он умеет летать. Когда он подойдет к обрыву, логика позволит сделать ему самоубийственный вывод. Он шагнет вперед и полетит. Но не как птица, а камнем вниз.

Мировоззрение без Бога обходит большие вопросы, постепенно изгоняя их из информационного поля. С каждым поколением все меньше людей способны спросить себя — зачем я живу? Как моя жизнь отразится на мне после смерти? Область больших вопросов замусоривается общими словами, замыливающими суть. Человек в этом смысле животное, живущее только потому, что оно выросло. И все, высокого смысла в жизни нет.

В новой ситуации служанка богословия (философия) превращается в служанку политики, коей и пребывает до сего дня. Из области больших вопросов она уходит в область бантиков и понимается как возможность потрепаться. Новая эпоха взрывается многословием, загоняя себя в логические топи. Выводы философии сами философы не рассматривают путеводителем по жизни, поскольку не верят в свои «истины».

Научное сообщество плодит многотомные поверхностные суждения, старательно обходя большие вопросы. Философы, окончательно приземлившись, начисто исключают из арсенала познавательных средств человеческое вдохновение, озарение и прозрение, отнеся это в разряд ненаучной мистики. И это притом, что любой ученый и мыслитель подтвердит: первая мысль образуется не как синтез имеющихся мыслей, а как подарок из других миров, пришедший через прокол оболочки нашего мира, ведущий в иную действительность. Этот «подарок» упорядочивают и раскладывают по полочкам. Получается чертеж, который люди разных специальностей материализуют. Но самая первая точка отсчета всего принципиально нового, сама идея, всегда приходит из другого мира.

Волна нового мировоззрения накатывает на Европу, восстанавливая «справедливость» и упраздняя власть монархов. Традиционная форма общества сменяется демократической. Формально это власть народа, но фактически красивый фантик, в который завернута совсем другая сущность.

По факту новая «справедливость» — разновидность права сильного на власть. В племени дикарей власть получал самый сильный. При демократии происходит примерно то же самое. Разница в другом понимании силы и в более сложном ритуале, но не в сути. Не важно, насколько вы правы. Важно, насколько вы сильны в мирском смысле. Упоминание о высшей цели — политес. Да и какая высшая цель может быть в атеистическом обществе, если атеизм устраняет такое понятие?

Демократическое «здание» хорошо выглядело на плакате. На практике оно оказалось утопией, что доказывает история всех демократий. Никто нигде и никогда не смог реализовать теорию демократии. Создавался внешний фасад, его в ярких красках

описывала целая армия журналистов и писателей. Но демократии так ни разу и не было построено. Здесь удивительно точная аллегория с платьем голого короля, сшитого «невидимыми нитками из невидимой ткани». Реальными были обманщики-портные и глупые люди, зависимые от общественного мнения и не верившие своим глазам.

Проблема современного общества — привычка жить в мире неадекватных понятий. Нормально говорить о несуществующем как о реальном. Эту норму признают все участники политического процесса. Возникает хаос в понятиях и головах. С интеллектуального хаоса начинаются все виды разрушений, в первую очередь общества и личности.

Теория демократии на уровне фундамента противоречит природе вещей. Как известно, фундамент всегда скрыт от поверхностного взгляда. Это объясняет, почему общество не понимает, не видит и вряд ли сможет осознать это противоречие. Здание на фальш-фундаменте нельзя построить.

Поклонники демократии, которые не могут возразить нашим доводам по существу, в качестве последнего аргумента прибегают к Черчиллю, сказавшему, что демократия это плохо, но лучше ничего нет. В его словах отсутствует логика — лишь поза и эмоция, рассчитанные расположить к себе людей. Кроме того, рекомендуем им принимать во внимание еще одно высказывание английского премьера: *«Лучший аргумент против демократии — пятиминутная беседа с избирателем».*

В первой книге «Проект Россия» мы достаточно глубоко и полно осветили невозможность демократического выбора. Нельзя выбирать то, о чем не имеешь знания, чего не понимаешь. Избиратели любой страны никогда не имели, не имеют, и не будут иметь знания, достаточного для сознательного выбора. Они всегда будут выбирать фантик и никогда содержимое.

Глава 5
ГВОЗДИ

Авраам Линкольн говорил: *«Можно всю жизнь морочить одного человека, можно какое-то время дурачить всех, но обманывать всех всю жизнь нельзя».* Президент ошибался. Практика показывает: целые народы можно обманывать веками. Линкольна оправдывает то, что он жил в эпоху, когда не было СМИ, телесериалов, рекламы и технологии манипуляции.

Если кто верит в реальность демократии, тот по-честному не понимает предмета разговора. Это бездонный колодец общих

слов, из которых нельзя вывести конкретику, зато можно создать дымовую завесу. В мире реальной политики демократия в лучшем случае ширма, в худшем — коврик при двери, но уже никогда не знамя.

Демократия похожа на похотливую богатую даму в летах. Ей хочется плотской любви, но никто не желает «любить» ее бесплатно. Ушло время бурной молодости, очарования и цветения. Нет больше юношей, готовых ради нее на подвиги, на жертвы и смерть. Теперь даму окружают альфонсы, «любовь» которых прямо зависит от денег. Пока дама платит, они ее «любят». Стоит прекратить выплаты, от «любви» не остается и следа.

Это утверждение касается демократов любого розлива, хоть либерального, хоть коммунистического, хоть фашистского. Они «любят» свою даму, пока та им платит, пока они имеют с этого соития свою выгоду. Как только выгода кончится, они переметнутся на другой объект любви.

С момента публикации первой книги «Проект Россия» не нашлось ни одного возражения по сути. *Ни одного.* Никто не смог возразить нам по главному обвинению демократии — *невозможности выбора без знаний*. Ни один демократ не доказал (и даже не сказал), что совершить выбор можно без знания. Ни один либерал не кинулся подтверждать, что предвыборные кампании дают людям знания (или хотя бы имеют такое намерение).

Любой теоретик демократии подтвердит: отсутствие сознательного выбора означает отсутствие демократии. Любой практик демократии подтвердит: устроить выборы так, чтобы дать знания, во-первых, нереально, во-вторых, заведомо проигрышно на фоне конкурентов, использующих манипулятивные технологии. Тут как ни крутись, а седалище сзади.

Поскольку миллионам невозможно дать знания, людей понуждают к действию, внешне похожему на выбор, но выбором не являющемуся. Советская демократия понуждала силой. Либеральная демократия понуждает технологией. Фашистская демократия использует то и другое. Во всех случаях население понуждают физическим или психологическим насилием.

Как солдаты не способны выбрать генерала, так народ не способен выбрать власть. Это ни плохо, ни хорошо, это природная данность. Из этой данности вышел очень крепкий гроб для демократии всех видов.

Первый гвоздь в гроб демократии: **без знаний нет выбора**. Основа демократии — сознательный выбор. Основа выбора — знания. Без знаний выбор невозможен. Людей без знаний можно побудить к действиям, внешне похожим на выбор, но по факту это будет не выбор, а результат манипуляции сознанием.

Второй гвоздь в гроб демократии: **избирательные кампании знаний не дают**. Цель предвыборной кампании не в том, чтобы давать людям знания, на основе которых возможен сознательный выбор, а чтобы манипулировать. Упор не на рациональное мышление, а на эмоциональное восприятие, на создание положительного впечатления. Идет психологическое давление, манипуляция и соблазнение.

Третий гвоздь в гроб демократии образуют два первых: а) предвыборные кампании знаний не дают; б) без знаний выбор невозможен. Вывод: **демократии нет и не может быть в природе.**

* * *

Демократы советского, либерального, фашистского и любого иного толка не смогли поколебать нашей логики. Все теоретики и практики демократии прекрасно понимают, в какое глупое положение они попадут, если начнут оспаривать утверждение о невозможности сделать выбор без знаний. Но продолжают ратовать за... демократию. Как это объяснить?

Простительно, когда демократическую позицию отстаивают люди, составившие мнение по репортажам СМИ и речевкам партийных лидеров в духе «свобода, равенство, братство». Они могут искренне считать: демократии нет в России или Узбекистане, а на Западе она точно имеется. А раз так, нужно бороться за нее...

Людей настолько запутали сотворенные СМИ иллюзии, что если даже возразить нам они не могут, выбирать все равно идут. Это в прямом смысле феномен. Люди понимают: реально они ничего не выбирают, и... идут выбирать. Вероятно, для выросших в атмосфере демократической риторики это стало ритуалом. Одна часть электората действительно считает, что участвует в судьбе страны. Другую часть буфетом привлекают.

Можно понять наемных или наивных защитников демократии, прекрасно все осознающих, но им или платят, или запудрили мозги. От них требуют не истину установить, а исполнить заказ. Если заказывают называть манипуляцию сознательным выбором народа, они выполняют (особенно если платят, потому что куда денешься: семью кормить нужно, и вообще это стало источником дохода). И потом, не будешь говорить ты, на твое место очередь говорунов стоит. Защита демократии хорошо оплачивается.

С наивными и наемными все ясно. Но как понять серьезных людей, знающих о демократии не понаслышке и не по журналистским репортажам, а в реальной практике? Невозможно предположить, что ключевые фигуры политической жизни Франции, Италии, США, Германии, России, Индии, стран Латинской Америки или любой иной страны не знают реалий. Они сами заказчики и

организаторы театрализованных представлений, именуемых народным выбором.

Организатор рекламной кампании кока-колы понимает: цель кампании — не правду сказать о коричневой воде, а соблазнить, обмануть, но продать. Инициаторы выборов понимают: цель — не информацию донести, а соблазнить электорат.

Все прекрасно знают цену словосочетания «народные выборы». Если кто начнет говорить о буквальном следовании теоретическим нормам демократии, это вызовет недоумение, переглядки и кривые ухмылки.

Можно понять, когда манипуляцию на публике называют демократией. Политес. Но за закрытыми дверями какой политес? В узком кругу принято называть вещи своими именами, потому что так проще понять ситуацию. Но фокус в том, что и за закрытыми дверями политики и журналисты называют манипуляцию... демократией. Ни у кого нет иллюзий, о каком «свободном выборе» они говорят, но при этом называют явление не просто чужим, а противоречащим сути явления термином.

Когда политик говорит «у нас демократия», он не имеет в виду «у нас власть выбирает народ». Он иносказательно утверждает: мы исправно выполняем ритуальное действие, которого требует система. Он дает сигнал: наша система не является монархией, диктатурой и теократией, равно как и той моделью демократии, что описана в теории. Они как бы говорят — мы сами не знаем, чем является существующая система, и говорим на черное белое, потому что... а как иначе?

Позиция демократического правительства всегда будет напоминать позицию папуаса. Дикарь не понимает физических законов, он приспосабливается к уже сложившимся законам системы, не помышляя их понимать. Зачем ему тратить на это время, если имеющихся знаний достаточно, чтобы накопать личинок и поймать самку? Только проблема в том, что папуас зависит от системы, созданной Богом и потому устойчивой. Демократы живут в искусственной системе, создатели которой не очень понимали, что же они такое создают. Такая система обречена рухнуть.

Чтобы исправить ситуацию, ее нужно осознать. Чтобы осознать явление, нужно назвать вещи своими именами. Не на кухне и не в узком кругу, а на официальном уровне белое назвать белым, черное черным. Назвать вещи своими именами значит запустить непредсказуемое развитие событий. Это породит вызов, на который система не готова ответить.

Выбирая из двух зол меньшее, власть предпочитает сохранять все как есть. А потом... Что будет потом, никто думать не хочет. В лучшем случае приходят к мысли не раскачивать лодку. Мол,

что толку, если мы скажем избирателям: вы ничего и никогда не выбираете и выбирать не можете? Если взамен нечего предложить, то мы спилим сук, на котором сидим. А так молчим, нагоняем туману, что хотя бы тормозит разрушение...

Эту тактику можно понять, если бы имелась цель отвлечь людей, чтобы не мешали работать по стратегическому исправлению ситуации. Здесь была бы логика капитана, скрывающего от пассажиров беду, чтобы избежать паники. Но если капитан скрывает проблему и бездействует только потому, что не знает, что делать, возникает другая ситуация. Чем больше упущено времени, тем глобальнее будет трагедия. Когда вода затечет в каюту, и пассажиры сами увидят катастрофу, будет поздно. В том числе и для капитана с офицерами.

Пока термин «демократия» будет расшифровываться: «не диктатура», «не теократия» «не монархия», суть системы останется тайной. Через отрицание нельзя определить сущность. Бесконечно перечисляя, чем объект не является, нельзя приблизиться к пониманию, что он есть на самом деле. Если утюг обозначать «не шкаф», «не сапог», «не компьютер» и прочее, суть объекта не станет понятной. Ясность наступит, когда утюг будет назван своим именем — утюгом.

Власть искренне не знает, как называется система, которой она правит. Понимая, что это не демократия, она пытается исправить смысловое значение через приклеивание к термину еще одного термина, чтобы подчеркнуть хотя бы для своих: это не та демократия, о которой говорит теория, это нечто иное.

Рождаются «управляемые», «суверенные» и прочие «демократии». Но они не отражают сути, напротив, еще больше запутывают ситуацию. Хорошо запутывать, если сам знаешь, но не хочешь, чтобы другие знали. А если сам не понимаешь, но путаешь, чтобы другие думали, будто тебе все понятно, это совсем другая история.

* * *

С распространением демократии мир оказался в весьма грустном положении. Маленькие люди, калейдоскопом сменяющие друг друга, не поднимаются выше административного понимания. Корабль по имени Человечество тонет. Сегодня мамы плачут — дети не хотят есть. Завтра будут плакать — детей нечем кормить.

Чтобы не быть голословными по поводу порочности конструкции, отметим только один факт: принцип крепления всех деталей демократической конструкции основан на пороке. Один из парадоксов системы — нарушение правил является... правилом. Говорить нужно одно, но жить можно, если действуешь по-

другому. Например, системе необходима... коррупция. Странность этого заявления компенсируется логикой.

Всякая структура, в том числе государственная, состоит из крупных и малых блоков-группировок. Чтобы люди собрались в блоки, им нужен стимул. Должно быть что-то, что свяжет их в единую структуру. Кирпичи скрепляет в единое здание цемент. Людей в единую структуру собирает общий интерес.

Какой интерес может собрать носителей материалистического понимания мира? Материальный. Система объявляет стремление к материальному благу высшей целью. Люди, воспитанные этой системой, начинают понимать любую деятельность источником дохода. Все остальное во-вторых. В первую очередь человек идет на государственную службу не народу служить, а деньги зарабатывать. Это объясняет, почему все берут, заносят, откатывают, пилят и прочее. Взятки — это цемент, скрепляющий любое демократическое государство. Потому что скреплять больше нечем.

С подачи СМИ все уверены: наша система страдает из-за коррупции, это ее главный враг, и если победить коррупцию, все исправится. Мы утверждаем обратное: система стоит благодаря коррупции, это позвоночник государства. Если допустить, что власть чудесным образом победит коррупцию, система рухнет.

Представьте: гаишники не могут брать взятки. Жить на то, что им платят, они не хотят, это не соответствует их потребительским стандартам. Начинается отток кадров, и рушится дорожное движение. Чтобы систему восстановить, потребуется компенсировать доход, который блюстители порядка потеряли из-за невозможности брать взятки.

Гаишники, конечно, мелочь. Теоретически вопрос можно решить через увеличение зарплаты. С крупными чиновниками решение невозможно в принципе. Никаких нефтедолларов не хватит на удовлетворение запросов коррупционеров высшего звена. Все разговоры о борьбе с коррупцией — из серии «пчелы против меда». Это какой-то театр абсурда, когда власть принимает закон против коррупции, и главные коррупционеры страны, сидящие в первых рядах (а за ними коррупционеры помельче), дружно хлопают в ладоши, одобряя и поддерживая очередное «мудрое» решение власти.

Конечно, неприятно смотреть на такую картину, но все же виноваты в этом не люди. Дайте им другую идею, они будут к ней стремиться. Если всем внушают «живем один раз», что кроме коррупции может объединить людей, занимающих высшие посты? Совместные походы за ягодами? Или красивые лозунги, призывающие честно жить, противореча официальному мировоззрению? Нет, все это пустое, если нет идеи, за которую человек готов по 15 часов работать, единственный способ заставить его работать в

таком ритме — материальная выгоды. Вот поэтому все и «пилят» всё, что можно пилить, если даже понимают, в итоге они все дружно пилят не столько бюджет, сколько сук, на котором сидят.

Власть без возможности украсть в потребительском обществе никому не нужна. Если допустить фантастический вариант: коррупция будет невозможна, то начнется переток самых умных из власти в бизнес. Сформируется новый центр власти, кардинально ломающий систему, делая ее еще хуже, чем она есть сейчас.

Глава 6
«ПЕРЕГНОЙ»

Нельзя понимать историю последовательностью вытекающих друг из друга состояний. Это предполагает между ними родственность, пусть и отдаленную. Бабочка совсем не похожа на гусеницу, но при этом они родственницы. Исторические эпохи, выстроенные в пошаговой последовательности, кажутся в какой-то мере родственниками, пусть дальними и непохожими. Но это не так. Фазовый переход отрубает родственность.

Новые эпохи рождаются не из совокупности материальных и исторических причин, где количество перешло в качество, а из идей. Прежняя эпоха для новой идеи есть нечто вроде питательной среды, почвы. Новая эпоха рождается из нового зерна (идеи).

Откуда и как в мир приходят идеи, мы не знаем. Но можем констатировать: в момент появления идеи появляется весь будущий мир. Не явно, в виде свернутой идеи, но появляется весь. Как зерно содержит в себе все будущее растение, так мировоззренческая идея содержит в себе весь будущий мир.

Если нет понятия дуба, в желуде нельзя увидеть будущий дуб. Если нет понятия нового мира, в идее нельзя увидеть будущий мир. Человек никогда не имеет понятия грядущей эпохи, и потому большие идеи никому ничего конкретного не говорят. Максимум возникает тревожное ощущение новизны.

Новая идея никоим образом не связана с предшествующей эпохой. Новое приходит из другого мира. Идеи — как зерна, которые приносит ветер и бросает в почву. Нет родственности между выросшим из зерна растением и почвой, на которой семя развернулось в растение. Зерно это идея растения. Когда растение умрет и сгниет, возникнет перегной. Если в него попадет зерно другого растения, вырастет новое растение, не связанное узами родства с бывшим растением, превратившимся в перегной.

Идея материализма развернулась в новое время. Из «зерна» выросло «растение» — потребительское общество. Сегодня

этот тип общества умирает. Его умершие части активно гниют и разлагаются. В возникающий перегной падает идея сверхнового общества. По мере ее роста общество наблюдает странные выходки странных людей. Никто пока понятия не имеет, во что все это вырастет и о приближении чего свидетельствует.

Кстати, мы тоже «зерно». И тоже в какой-то перегной попали. Но мы традиционное культурное растение, а они сорняк, о чем Запад сказал устами своих идеологов (Фукуяма, Хантингтон), объявив о конце истории. Человеческие ценности (семья, дети, совесть) в этой логике не просто теряют смысл, а становятся помехой. Потребительское общество спокойно стало жить животной жизнью в горизонте сиюминутности: живи здесь и сейчас, бери от жизни все, главное в мире — я и мои удовольствия.

Под лозунгом борьбы с перенаселением Запад начинает сдерживать рождаемость. Ребенок воспринимается не как дар Божий, а как составная часть потребительской корзины, некий предмет роскоши, препятствующий получению других удовольствий. Современного западного человека демократия учит понимать традиционную семью нежелательным для себя состоянием и видеть в ней опасность. Возникает понятие нетрадиционной семьи, где нет обязательств и детей. Общество начинает развращаться.

Пока члены демократического общества развращаются с оглядкой. Западные педофилы ездят «отдыхать» в Таиланд. Пройдет совсем немного времени, и все это начнется у них дома в еще больших размерах. Растет армия извращенцев, общество не видит перспективы и будущего. Множество культур и цивилизаций, достигнув конца истории, прекращали существование. Признаки конца света всегда одни — Содом и Гоморра.

Политика развращения действует в первую очередь на носителей западной культуры. Другие культуры она меньше затрагивает. Повторяется история колониальных заболеваний. К смертельно опасным для европейцев болезням у африканцев и индейцев был выработан иммунитет. Сегодня примерно то же самое. Разница только в том, что раньше зараза приходила из внешнего источника. Сегодня Запад сам производит вирус духовной чумы и сам же себя заражает. Понижая внутри себя цивилизационное «давление», он сминается другими культурами, у которых к духовной чуме есть иммунитет.

* * *

Запад это здание, построенное на христианском фундаменте. Когда он пошел по пути материализма, фундамент и стоящее на нем здание начали рушиться. В возникающем хаосе стали прори-

совываться контуры совсем не той системы, к которой стремились отцы-основатели.

Человечество не родилось с христианскими нормами. Существующие запреты на извращения не были естественными. Все они пришли из учения Христа. Надежда на то, что запреты останутся, а самого учения не будет, есть глупость, объясняемая только тем, что внимание людей перенесено с первичного на вторичное.

Стержневая идея Запада может быть выведена только из христианства. Но на сознание общества надеты мягкие кандалы, не позволяющие даже поставить вопроса в такой плоскости. Несмотря на настойчивость европейских церквей, в проект евроконституции не был включен параграф о «христианском наследии и ценностях». Не христианство, а порожденные им культурные явления не прошли через заградительные барьеры «свободного общества».

Культура и религия Греции, Франции, Германии и любой другой европейской страны погибают под ударами своего же закона. Что для европейцев закон, для неевропейцев — эффективное оружие против жителей Старого Света. Они используют его в качестве дубины, которой заколачивают гвозди в крышку гроба европейского общества.

Дети эмигрантов остаются носителями неевропейских традиций и религии и живут по своим законам. Но при этом они полноправные граждане, и значит, избиратели. В стратегии наступления на бывших христиан, а ныне атеистов-потребителей, они требуют одного — соблюдать конституцию. И под этой ширмой продавливают свои цели.

Примеров ползучей экспансии огромное количество. Кто был во Франции, видел: французы по паспорту, но не по культуре и национальности, имеют больше прав. Например, французские власти не разрешат жителю Ниццы установить спутниковую «тарелку» на дом, если он представитель европейской культуры. Но представителю восточной или южной культуры — разрешат. Что позволено арабу, не позволено французу.

В Марселе есть целые кварталы, завоеванные мирными боями. В ресторан приходили большие группы французов по паспорту и пили кофе. Шумели, галдели. Ресторан терял завсегдатаев. В итоге хозяин продавал ресторан по предложенной цене или терпел убытки.

Если в Европе появляются возражатели против такой ситуации, они тут же зачисляются самим обществом в фашисты и на них ставится крест, как бы правы они ни были. Один из политиков Франции говорит: *«Родной сын мне ближе племянника. Племянник ближе соотечественника. Соотечественник ближе инопле-*

менника». Все признают эту правду жизни, но пока нет Библии, конституция превыше всего. Общество само себя удавит своими законами и противоречащими здравому смыслу действиями.

Сегодня на Западе христианство умаляется. Космополитичному обывателю предлагают ответить на вопрос: почему христианские праздники, например Рождество, отмечаются на государственном уровне, а исламские или иудейские не отмечаются. Налицо ущемление прав и дискриминация по национальному и религиозному признаку.

В условиях доминанты мертвого закона над реальной жизнью на эти вопросы нет ответа. Европейское общество, как и позднее древнееврейское, приперто к стенке своим же законом. Чтобы выскочить из тупика, нужно отказаться от либерального мировоззрения. Но это кажется так нереально... Помимо социальных факторов есть экономика, которая не позволит Европе отказаться от материалистического мировоззрения.

Обсуждение этой темы можно называть фашизмом, а умалчивание — либерализмом. Огромное количество европейцев понимают проблему, но демократия родила систему, заткнувшую всем рот. Система так простроена, что решение зависит не от того, кто понимает ситуацию, а от того, кто ее не понимает — от плебса, пребывающего на неприемлемо низком интеллектуальном уровне. Ставка на средний класс, которому «есть что терять», закономерно ведет к тому, что решающей силой общества становятся люди с сиюминутными целями.

Яркий пример — беспорядки во Франции. Как только обыватели узнали о грозящем ущемлении прав, неизбежном при перестройке любой системы, они, не вникая в детали, тут же вышли на улицу бастовать. Опускаем цели оппозиции, ищущей повод протестовать, вне зависимости от качества решений власти. Каким бы правильным решение правительства ни было, но если оно дает повод возмутить массу, оппозиция его использует.

Политическая система ориентирует людей не благо общества искать, а свою выгоду. В экономике человека изначально ориентируют делать не то, что несет пользу обществу, а то, что дает личную прибыль. Появляются вредные и бессмысленные виды деятельности. Человеческую природу эксплуатируют во вред обществу, если это прибыльно.

Стоит властям покуситься на малое благо, чтобы решить стратегические задачи, оппозиция тут же поднимает общество бунтовать. Возникает театр абсурда: экономическая система направляет энергию общества на свое разрушение, а политическая система охраняет этот процесс.

Глава 7
СИМПТОМЫ

В этих условиях зарождается новая, доселе неведомая система. Ее не стремятся понять. Ее заворачивают в яркие фантики гуманистического содержания и на этом успокаиваются. Система продолжает развиваться.

Появляются художники, делающие натюрморты из свежезамученных животных, сфотографированных в момент высших страданий. Ценность фотографий в том, что глаза «натурщиков» хранят отпечаток страдания. Например, одна современная художница нанизывает живых мышей через задний проход на карандаш и в этот момент их фотографирует. Фото высоко оценены соответствующими «эстетами». Другие изображают из себя собаку. Третьи сдирают с трупов кожу и делают из этого «материала» скульптуры. Появляются люди-собаки, люди-туалеты, люди-предметы и прочее.

Перечислять дерьмо, бурлящее в недрах потребительского общества, бессмысленно. Чем больше удается эпатировать публику, тем выше это ценится. С позиции научного атеизма это искусство, проявление свободы. Каждый проявляет себя так, как хочет. Если человек высший, он сам себе эталон, и тогда его действия не подлежат отрицательной оценке. Они могут нести вред, и общество имеет право от них защищаться. Но в той же мере и личность, усматривающая в действиях общества вред, может от него защищаться. В чем выражается защита, вопрос второстепенный. Главное, нет эталона добра и зла. Если общество на данный момент сильнее, формально это не означает, что оно право, потому что нет эталона. Оно просто сильнее

Потребительское общество тонет в собственных отходах физического и духовного характера. Человечество напрягается, но пока не может уловить длинную логику. Ну, проткнул через задний проход живую мышку. Ну, сфотографировал ее в миг высшего страдания. К чему тут придраться? Уголовное дело заводить? А основания? Во-первых, мышку «художник» мучил у себя дома. Во-вторых, а как же мышеловки? Там железной перекладиной по голове — хрясь! И что, судить? Нелогично.

Если мышей можно убивать одним способом, почему нельзя убивать другим? Негуманно? Здесь можно поспорить, что гуманнее — мышеловка или карандаш. Ах, да, можно сказать, мышеловкой человек борется с грызунами, защищает свое добро, а тут он просто садист и извращенец, убивающий беззащитных мышек без практической нужды.

Все возражения, какие вы можете привести в защиту животных и против садистов, не более чем ваше личное мнение. Если Бога нет, кто определяет, что есть добро и зло? Вы? А вы кто такой, чтобы другим указывать? Может, вы фашист? Почему лаборанту можно проводить опыты на мышах в медицинских целях, где их мучают, а мне, художнику, нельзя делать это в эстетических целях? Если лаборант приносит пользу обществу, испытывая лекарство, художник тоже считает, что приносит пользу, рождая новый вид эстетики. Почему творчество должно ограничиваться старыми формами?

В доказательство признания своего творчества широкой публикой (из числа продвинутых) он предъявит кучу журнальных заметок, восхваляющих его творческую смелость. И что вы скажете? Да что бы вы ни сказали, заключительным будет вопрос: а судьи кто? Неужели вы? А вы, батенька, часом не диктатор, если свое мнение выше моего ставите?

Официальная позиция: художники так выражают себя. Но сердцем многие люди, в том числе атеисты, чувствуют: что-то здесь не то, не так все просто. Но что именно не то, о том подумать некогда, спросить не у кого.

Если оставаться на позиции «Бога нет», любые ваши возражения в два счета разбиваются. Вопрос сведется в область вкуса. Вам не нравится? Но о вкусах не спорят. Силой хотите навязать? Но, во-первых, еще посмотрим, кто кого. А во-вторых, и это главное, на чем основано ваше моральное право навязывать людям свое мнение? На силе? Тогда так и нужно сказать: прав тот, кто сильнее, и не морочить людям голову суждениями о свободе личности. Но так нельзя сказать, социальная конструкция требует сохранения риторики о свободе, равенстве и братстве.

* * *

Между остатками традиционного мировоззрения (любовь, честь, совесть, стыд и прочее) и логикой безбожного мировоззрения (бери от жизни все), всегда был конфликт. Чувство справедливости, оставшееся без корней, без Бога, проигрывает рациональной логике атеизма, уступая одну позицию за другой.

Люди неосознанно и против логики хотят быть честными и благородными, но не могут найти ответ — зачем. Они твердят, мол, положено быть честными, и все, и нечего рассуждать. *«Кем положено?»* — спрашивают оппоненты. Люди теряются... Действительно, кем, если Бога нет? Чужим дядей? Но почему общество должно считать мнение дяди истиной? Или большинством положено? Но тогда нужно вводить многоженство и кушать змей с насекомыми, потому что большинство человечества, азиатский

регион, делает это. Кстати, Христа распяли именно мнением большинства.

Ни один родитель-атеист не может внятно объяснить ребенку, почему надо быть честным. Объяснения в стиле «потому что» неконкурентно, по сравнению с ясной и четкой логикой научного мировоззрения, по которой честным нужно быть, если это выгодно. А если не выгодно… Ответ напрашивается сам. И это правильный ответ — если Бога нет. Потому что *«если Бога нет, то все можно»* (Ф. Достоевский).

Невнятное бормотание про то, что так принято, что честность это хорошо, не вызывает симпатии (особенно у молодежи). Попытка оправдать утверждение, что честным быть выгодно, разбивается вдребезги о вопросы типа *«а если не выгодно?».* Что делать, если выгодно быть не честным, а рациональным?

Претензия человека на звание бога входит в противоречие сама с собой. С одной стороны, человек заявлен случайной ничтожностью. С другой стороны, объявляется высшей сущностью. Получается, высшая сущность, временный человек, зависит от низшей сущности — вечного мира. Человек оказывается как бы разодранным надвое. Атеизм объявил человека богом и одновременно назвал его временной бессмысленностью, чем-то вроде плесени, случайно возникшей на окраине галактики. Этот казус стал источником глобальных внутренних конфликтов, насыщающих общество.

Либеральный мир загоняет сам себя главными вопросами в тупик. Все цели, какие только может иметь человек в рамках этого мира, оказываются материальными, сиюминутными и поверхностными.

Логика атеизма объявляет мир бессмыслицей, но что-то в человеческой разумной и свободной личности есть такое, что не позволяет ей признать для себя подобный ориентир высшим. Человек, не желающий считать себя просто туловищем, начинает метаться. Но будучи зажатым в тиски материализма, запрограммирован в своих метаниях на ошибку.

Современная система гниет, брезгливо отворачиваясь от своих дурно пахнущих ран, предпочитая их не замечать, в идеале вообще не думать на эту тему. Но ужасный запах распространяется на все общество, и не думать не получается. Люди стараются сохранить хорошую мину при плохой игре, создавая при этом условия для неприемлемой и неприятной ситуации. Такое поведение кажется запредельным мазохизмом, но именно такова реакция потребительского общества на собственные внутренние проблемы. Оно как бы утратило чувствительность, не ощущает боли, производимой умножающимися язвами.

Люди поверхностно и бездоказательно довольствуются мыслью: мир как-нибудь разовьется во что-нибудь хорошее. Не только обыватели, но и власть имущие мыслят о последствиях в масштабе вши на хвосте идущего в пропасть слона (на мой век точно хватит, если даже слон упадет в самую глубокую пропасть и разобьется, а потомки пусть сами думают, что дальше делать).

Неуправляемый прогресс изменил понятие о нормальном потреблении, соответствующем реальным запросам человека. Экономика в погоне за сбытом прививала новые, непропорционально завышенные стандарты. Человек-личность превращался в человека-«фуа-гра». Все стремились только к одному — увеличить потребление.

Если кто не в курсе, фуа-гра — печень гуся, получаемая садистским способом. Гусю четыре раза в день вставляют в горло воронку и всыпают в него килограммы зерна. Гусь не может его извергнуть назад. В организме птицы начинаются процессы, приводящие к фантастическому увеличению печени. Зачастую печень достигает размеров, пропорциональных самому гусю. Это в прямом смысле инвалид, не способный жить, потому что нарушена вся структура организма. Но гусю и не запланировано долго жить, его растят под нож.

С человеком современная система проделывает аналогичные манипуляции. Она заставляет его потреблять. В итоге тяга к потреблению заполняет все существо человека, подавляя другие стремления — совесть, честь, стыд и прочее. Это уже не человек, это инвалид, в котором потребление, как в гусе печень, задавило все человеческое. Общество модели «фуа-гра» не имеет шанса на нормальную жизнь, пока не избавится от того, кто вставляет ему в горло трубку и заставляет потреблять сверх нормы.

Счастье не зависит от объема потребления. Имей мы измеритель счастья, можно было наглядно показать: объем счастья и объем потребления лежат в непересекающихся плоскостях. У крестьянина в глухой провинции, живущего в согласии с окружающим миром, счастье может зашкаливать. У миллиардера счастьеизмеритель может показать ноль.

* * *

Поколение сменяло поколение. Возрастающая пропаганда потребления воспитывала класс людей с большими потребностями без возможности их удовлетворить. Это создавало атмосферу растущего негодования: почему я хочу, но не могу? Возникает ощущение собственной неполноценности, из которого рождается чувство несправедливости.

Творческие натуры, остро чувствующие бессмысленность и опустошенность безбожного мира, взрываются неосознанным

протестом. Стараясь отличиться от штампованной окружающей серости, они пытаются отстоять свою индивидуальность и непричастность к этому миру. Пока под протестом нет идейной базы, он носит эмоциональный характер. Люди системы «фуа-гра» хотят летать, но не могут даже ходить... Внутренний конфликт рождает неснимаемое противоречие.

Буревестники надвигающегося нового отказываются признавать условности гуманного общества, еще не совсем понимая, чего хотят. Они протестуют против лжи и лицемерия, против навязывания ложных ценностей. В этом проявляется природа человека, его желание остаться личностью.

Они говорят: если мир — гигантская бессмысленность, а человек высшее существо, значит, каждый может делать что хочет. Власть и общество возражают: нельзя делать что хочешь. На вопрос: почему? — отвечают: потому! Шибко умным объяснения дают держиморды.

Нерациональный запрет, противоречащий установкам власти, увеличивает армию странных чудаков. Чем больше развивается потребительское общество, тем сильнее обнажается внутреннее противоречие.

Протест против двуличного общества выражают посредством искусства, одежды, манеры поведения, извращений и немотивированных выходок. «Революционным матросам» прикольно участвовать в революции. Здесь ограбил, там изнасиловал, тут покуражился над беззащитным. А тут наоборот, проявил себя героем, страдающим за свободу и справедливость. Все это смешивается в такую кашу, что никто уже ничего не может толком понять. Жизнь становится похожа на плиту спрессованного мусора — следствие множества бессмысленностей и противоречий. Обозначаются тенденции, ведущие в пропасть постмодернизма.

Глава 8
ПОСТМОДЕРНИЗМ

К середине XX века человек, защищаясь от давления капиталистической системы, начинает задаваться вопросами, выходящими за рамки системы, политики, экономики. В интеллектуальных кругах активируется поиск смысла жизни. Глубокие люди спрашивают: что есть мир? Какова роль человека в этом мире? И, не довольствуясь старыми ответами, выглядящими или казенно, или архаично, начинает формировать новое понимание мира. В итоге мир совершает умопомрачительное мировоззренческое сальто-мортале. Оставленное без Бога общество рождает

идейное основание для протеста против потребительской системы. Проблема этого основания — в нем снова нет Бога. Есть благие намерения, но они ведут в ад.

Во второй половине XX века в интеллектуальной среде группа французских философов фундаментально прорабатывает идеи Платона, Декарта, Гегеля, Маркса, Хайдеггера и прочих мыслителей и, кардинально переосмыслив мир, рождает новое философское учение — постмодернизм.

Идея постмодерна построена на добросовестном следовании логике научного атеизма. Здесь нет необоснованных допущений, одно вытекает из другого. Ошибки на этом уровне нет, там все правильно. Но если посмотреть на ситуацию в большом масштабе, мы увидим — ошибка в точке отсчета.

Разберемся с фундаментом, не умножая бантики и не замыливая суть. Начнем с того, что постмодернизм формирует новое понимание мира, отличное как от традиционного, так и от потребительского. Оно не привязано к единым формам, правилам, эталону. Нет единого времени и мышления. Ничто не постоянно, все — булькающая масса, где вечно проявляются и исчезают бесформенные фигуры. Бесформенность есть не отсутствие формы, а потенция принять другую форму, от которой в любой момент можно отказаться ради новой формы. Взаимодействие бесформенных бесхребетных сущностей образует мир постмодерна.

Символ человеческой иерархии — дерево (его корень, ствол, ветви, листья). Любое государство, компания, институт построены на этом принципе. Символ постмодернизма — поле, засеянное травой. Это что-то типа толпы, предоставленной самой себе и бегущей непонятно куда. У травы нет единого корня и единого ствола. Это единая система, но без иерархии. «Трава» противопоставляется «дереву» и становится символом нового стиля жизни.

Символ травяного поля не совсем отражает стремление постмодерна. Это все же устойчивая система, тогда как, по постмодерну, любая точка любого субъекта должна иметь возможность связаться с любой другой точкой любого другого субъекта. Постмодернизм отрицает непоколебимость точки, потому что точка есть начало системы, в точке есть стремление к иерархии. Много точек образуют линию. Много линий рождают плоскость. Множество плоскостей образуют объем и в итоге устойчивый объект, от которого один шаг к иерархии — врагу постмодернизма. Преодолеть такую эволюцию можно через недопущение постоянной точки. Постмодернизм побеждает тенденцию к иерархии через отрицание точки и постоянное умножение множества. Все должно постоянно меняться, ни к чему не привязываясь и ни на чем не останавливаясь.

Чтобы любая точка поля могла связаться с любой другой точкой поля, самому полю нужна абсолютная гибкость в пространстве. Чтобы поле не превратилось в монолит (прообраз структуры), оно должно иметь множество незначительных разрывов. Они не должны быть слишком большими, иначе это разделит поле, и множество превратится в крупные разделенные куски — предтечу системы. Чтобы постмодернистское поле сохраняло суть, его множество должно мелко разрываться и тут же соединяться, чтобы разбиться в новое желание, и вновь срастись, но всякий раз иначе.

Любое проявление системы гасится антисистемой, постоянно убегающей от самой себя, чтобы не превратиться в систему. В отличие от логики дерева, где есть эталон и копия, логика травы есть карта, доступная по всем направлениям. Эту карту всегда можно разобрать, изменить, поправить, разорвать, перевернуть и прочее. Чтобы четче понять образ, представьте карту, разорванную на мельчайшие кусочки, которые кружит ветер. Это что-то типа облака с неясными контурами, где все постоянно перемешивается.

Все течет, все меняется, никто ни к чему не привязан, никому ничего не должен, ни с кем не имеет ничего устойчивого. Реальность никого не интересует, нет прошлого и будущего. Интерес представляет только миг настоящего. Внимание переключается на бессознательное желание, непознаваемое и неопределяемое. Каждый имеет право сочинить свои правила поведения, не сообразуясь с условностями и смыслами.

Традиционный «смысл» и «значение» объявляются диктаторами. Как всякие диктаторы, они лишаются власти. В мире без Абсолюта нет основания для их власти. Все смыслы знакомого мира постмодерн объявляет бессмысленными. В грядущем мире форму сменяет антиформа, открытая для любых нововведений и потому по своей природе бесформенная. Цель подменяется игровым процессом, определенность — неопределенностью, развитие — хаосом. Упраздняются границы пространства и времени.

Традиционное время линейно: прошлое переходит в настоящее и далее в будущее. Постмодернизм предлагает понимать время как разновекторный хаос, чуждый понятию линейности и последовательности. Господствует случай, нет ориентиров, прошлое попросту исчезает. Системе, замыслу и закономерности нет места. Иерархия уступает место анархии. Понятия центра и периферии утрачивают смысл. Оценка как таковая отрицается. Все оценивается с позиции личного опыта.

Нет общепринятых понятий добра и зла. Что есть добро и зло — для каждого свое, удобное в данный момент понятие. Нет

смерти и нет жизни, нет белого и нет черного. Авторитет и опыт превращаются в ничто. Каждый сам себе режиссер. Мир объявляется никак не определяемой и ни к чему не сводимой данностью. Эта мысль противоположна традиционной морали, основанной на вневременных и внеличностных ценностях.

Постмодернизм отстаивает концепцию свободного желания. Традиционно желание возникает из столкновения субъекта с внешним миром. В момент столкновения субъект выходит за границы себя, пребывает вне себя, и в процессе касания с миром возникает желание. Получается, желание — не продукт внутреннего мира субъекта, а продукт столкновения внешней системы и внутреннего мира человека.

Если мир формируется капиталистической системой, значит, система навязывает личности свою волю и свои правила. Она подавляет личность, заставляя человека выполнять свой приказ. Человек принимает приказы системы за свои желания и оказывается обманутым, утверждает постмодерн.

Новое учение заявляет: истинная свобода может быть добыта человеком, если он заглянет внутрь себя и разглядит себя. Желание должно возникнуть не из столкновения с миром, а до столкновения. В момент столкновения желание должно быть уже сформировано.

Заглянуть в себя это заглянуть в свое бессознательное. В сознательном себя нет, там отражение внешней системы. Свобода — в бессознательном, там твои настоящие, не сформированные системой желания. Система еще не добралась до бессознательного (мы пока опускаем тот факт, что это неверное утверждение: бессознательное формируется системой, чему подтверждение — миллиарды наших современников, «обезьян в костюмах»).

Быть свободным значит быть во власти бессознательных желаний. Возникли сексуальные фантазии, агрессивные желания, эпатажные намерения, — реализуй их, без всяких оценок и раздумий. Желай и делай, не думая о последствиях, и через то станешь свободным. Единственный критерий — сиюминутное благо. Если тебе хорошо — значит, это твоя истина.

Нельзя осмысливать и оценивать свои желания. Оценить что-либо означает использовать сформированные системой установки. Получается, если сознание есть отражение и продукт капиталистической системы, сознательная оценка чего-либо есть не твоя оценка, а оценка, производимая системой. В таком случае человек представляет собой не личность, а квинтэссенцию сформировавшей его системы. Он как бы не свободный человек, а система. И так как система капиталистическая, она производит человека-потребителя, оценивающего все с позиции потребления.

Постмодернизм видит освобождение от диктата системы в бессознательно-механической реализации желаний, без оценки самих желаний и осмысления действий, направленных на достижение желаний. Это чем-то напоминает ницшеанство, только там воля выступает как гарант исполнения желаний. В постмодернизме гарантом выступает полное безволие. Просто плыви в потоке желаний, не осмысливая и не оценивая их. Нет добра, нет зла... есть желания. Кому-то от их реализации хорошо, кому-то плохо, но тебя это не касается, как корову не касается судьба травы, которую она жует.

Общество способно преодолевать препятствия, община тем более. Массу же несет поток событий. Когда человек превращен из личности в часть массы, у него не просто нет понятия о чем-либо, он свободен от понятия иметь понятие. Его органы генерируют желания, и у туловища возникает хотение. Сознание служит инструментом реализации хотений. При таком позиционировании человека нет. Личность заменяется совокупностью органов. Свободу образуют желания органов. Кто сдерживает свои желания, тот, согласно постмодерну, «тело без органов», пустое место, запрограммированное выполнять желания системы.

Любое общество имеет свои элементы религиозности. В одних типах общества этих элементов было много (все типы обществ до XVII века). В других — меньше (XVII—XX). В третьих — совсем мало (современное общество с середины XX века). В надвигающемся постмодернизме их вовсе не будет, что породит принципиально новую ситуацию и... новую религию.

Постмодернизм называет общества прошлой и уходящей эпохи (соответственно религиозное и потребительское) заводами по производству желаний. Система плюс сознание определяют желания. Прошлая эпоха производила желание служить Богу. Сегодняшняя эпоха производит желание потреблять. Новая эпоха отрывает человека от «производства», образуемого системой и сознанием, и побуждает искать готовые желания внутри себя.

Английский философ Гоббс сравнивал государство с левиафаном, гигантским морским чудовищем. Постмодернисты говорят, общество-левиафан заставляет людей выполнять свои желания. Чтобы освободиться от левиафана, нужно научиться из самого себя, из своей сути производить желания. Заглянув в себя и увидев то, что общество называет пороком, нужно употребить все усилия не на подавление, а на его реализацию. Не имеет значения, какие это желания — гомосексуальные или каннибальские, или напротив, желание быть честным и благородным. Ценность тех и других не в их сути, а в том, что они твои. В этом истина постмодернизма.

Философы постмодернисты отрицают двуполый мир, сексуальные нормы, сложившиеся под действием духовных систем, школ и ценностей. Вот некоторые из постулатов постмодернизма. Сколько личностей, столько полов. Физиологического пола нет, есть психологический. Языков столько, сколько людей. Прошлого нет. Истин столько, сколько индивидов. У индивида тоже нет неизменной истины. Она меняется в зависимости от желания. Желание есть истина. Желание не имеет исходной структуры и потому заранее не упорядочено. Его нельзя оценить, оно индивидуально и одновременно абсолютная истина.

Абсолют невозможно оценить. Всякая оценка предполагает эталон, тогда как Абсолют сам себе является эталоном. Освободить свои желания значит стать свободным... Здесь хотели написать «свободным человеком», но правильнее сказать, «свободным существом». Да и это не совсем верно. Существо в умножении своей свободы приходит к отрицанию своей свободы, о чем говорилось много выше, и попадает в зависимость к системе-машине, далее к Зверю, искусственному интеллекту и в итоге к Антихристу.

Система постмодерна призывает раскрепостить мир желаний до максимума — когда желать большего невозможно. В этот момент человек превращается в существо, вышедшее за границы человека. Для реализации нечеловеческой самости он должен быть свободен от всех правил, придуманных не им. Правила навязывают систему и создают препятствия на пути к свободе.

Под системой понимается как любая философская, либеральная или марксистская, так и любая религиозная система. Разность правил не разъединяет их, а объединяет через наличие самих правил. Постмодернизм отрицает какие-либо твердые, общие для всех правила. Идеал — атомизированный в прах мир.

Все это проповедуют, с теми или иными поправками на личное видение, современные французские философы, в частности Деррида, Фуко, Делез и другие. И все они заходят в тупик, когда нужно ответить на большие вопросы типа смысла жизни. Сначала это кажется революционным и увлекает слабые умы, не имеющие мировоззрения. Для них само заявление о необходимости понимать мир, чтобы быть свободным, является открытием. На сцену выходит сила, чуждая традиционному и потребительскому пониманию мира.

Постмодернистский протест против несправедливости рождает еще большую беду, чем несправедливость потребительского общества. Перефразируя картину Гойя, *«сон души рождает чудовище постмодерна».* Пройдет совсем немного времени, и крик новорожденного монстра услышит весь мир.

Новый мир будет играть в игру «кто не спрятался, я не виноват». Это система из другой действительности, где нет места представителю религиозной или потребительской системы. Безграничная, ничем не сдерживаемая свобода в прямом смысле разрывает человека. Это можно сравнить с внутренним давлением человека. Если вы окажетесь в безвоздушном пространстве, отсутствие внешнего атмосферного давления разорвет вас на куски. Если исчезнет внутреннее давление, внешнее сомнет в лепешку. Чтобы человек жил, атмосферное и внутреннее давление должны быть пропорциональны. Нужна как внутренняя свобода, так и внешние ограничители свободы. При исчезновении одного из этих факторов исчезает сам человек.

Описывая, к чему ведет развитие потребительского общества, мы хотим, чтобы каждый заглянул в бездну, к которой движется мир. Действительность превзойдет самые горькие выводы. История учит: реальность всегда превосходит фантазию и логику.

Можно оценить прошлое во всей его совокупности масштабом в 500 лет. Но нельзя тем же шагом заглянуть в будущее. В его создании участвует то, что отсутствует в современности. Как в логических построениях учесть то, чего еще нет и что даже представить нельзя? Глобально будущее непредсказуемо современниками и непонятно в предсказаниях пророков. Сущности из другого мира попадают в наш мир и меняют его. Человек не может вычислить, какая сущность попадет в наш мир и как его изменит. Никакой мудрец прошлого не мог увидеть в появлении арабской системы счета (десятичной) будущую атомную бомбу, компьютер и прочее, что сегодня так влияет на мир. Десятичная система счета относительно римской и любой другой системы была гигантским компьютером, да еще доступным абсолютно каждому. Но понять, во что выльется такая возможность, никому не было дано.

Новый мир рождается не из эмоций дураков и извращенцев, озабоченных легализацией своих желаний. Он рождается из очень глубокого серьезного учения, охватывающего весь мир с принципиально нечеловеческих позиций.

Дьявол всегда соблазняет свободой. Первой жертвой этой технологии были наши прародители, Адам и Ева, мистическим образом содержавшие в себе все человечество (поэтому на каждом из нас их грех). Финальной жертвой станет человечество. Пока идет пересмотр отношения к сущности человека. Далее последует набор специфических разветвлений, что породит явления, которые сейчас вообразить невозможно.

Как видите, материализм в своем развитии трансформируется в нечто совсем нематериальное, в постмодернизм. Как и всякая религия, он не подчиняется рациональной логике. Проблема в том,

что он слишком противоречит привычной информации. Современному человеку, одной ногой стоящему в традиционном обществе, другой — в потребительском, падающему в третью область (новый мир постмодернизма), трудно понять и принять такую информацию. Это кажется фантастикой и несерьезностью.

Грядет новое общество. Так в свое время традиционное общество трансформировали в потребительскую модель. Кто понимает надвигающиеся проблемы, не может не испытывать тревоги. Кто не понимает, для того это бред, который он благополучно забудет, усевшись перед телевизором.

Глава 9
НОВЫЙ МИР

Математик Льюис Кэрролл написал сказку о приключениях девочки Алисы в загадочном пространстве. Но если там по мере продвижения Алисы в глубь кроличьей норы было все чудесатее и чудесатее, у нас будет все ужасатее и ужасатее. Грядет принципиально новый мир, где, как во сне, привычные нам социальные и нравственные законы перестанут работать.

Сохранение современных тенденций превращает скрытую диктатуру Рынка в открытую. Проявляется картина, опережающая самый смелый полет фантазии. И все же ситуация поддается логическому осмыслению, если смотреть на нее не в бытовом, а в мировом масштабе.

В начале третьего тысячелетия от Р.Х. зарождается принципиально новый мир. Поклонение идолам переносится в киберпространство. Уже сегодня видно, как человечество погружается туда. Это происходит очень медленно, но неумолимо, как в зыбучие пески. Чем сильнее потребительское общество пытается оттуда вырваться, тем больше его засасывает.

Сегодня руководство крупных компаний принуждает своих сотрудников общаться друг с другом не человеческим языком, а исключительно с помощью электронных средств связи, от банального привета до деловых контактов. Это имеет рациональное объяснение: руководству проще отслеживать и анализировать ситуацию, когда «все ходы записаны».

Киберпространство входит в текущую жизнь человека. Возникают социальные киберсети. Миллионы людей по всему миру сутками сидят за компьютером, и их количество постоянно растет. Они живут там по своим законам, строят свой бизнес, систему отношений, мораль и, главное, свою религию. Это не оговорка: в виртуальном мире намечаются зачатки новой религии.

Основание новой религии: «живи для себя и вечно». Там нет понятий сострадания и милости. Вся логика построена только на «все для себя любыми путями». Пока это игра, но она затекает в реальность.

Вчера пожилой человек коротал время за сериалами. Сейчас обозначается тенденция, когда он коротает время в виртуальных сообществах. Там даже 100-летняя бабушка может выдать себя за 20-летнюю девушку, блистать умом и опытом. Следующий шаг — подвижный образ. Это, безусловно, интереснее, чем реальность пожилого человека. Не за горами реальное вхождение в виртуал через установление чувственной связи с машиной и возможность жить полноценной… виртуальной жизнью.

Кому-то виртуальный мир покажется раем, но рукотворный рай в своем развитии приведет к запредельно ужасным для обитателей последствиям: к исчезновению человека во всех смыслах.

В виртуальном раю не может быть любви, любовь не является продуктом разума. Любовь это Бог. В рукотворном раю нет места Богу. Если даже в том мире будут стремиться к добру, без любви это будет зло. Мефистофель Гете вечно стремился к добру, но вечно получалось зло. По итогу *«он сеял зло без наслаждения, нигде искусству своему он не встречал сопротивленья, и зло наскучило ему»* (М. Лермонтов «Демон»). Это образует новую необычную действительность.

В шумерском царстве работала логика нашего мира. Если представить, будто мы туда попали (или они к нам), после периода адаптации мы (они) могли бы вписаться в их (наш) мир. Если так, это один мир. Мы же говорим о новом мире, понимая под этим систему, в которую нельзя вписаться члену иной системы. Как нельзя вписаться в логику сна через нашу логику.

Это значит, шумерское царство и современное общество суть одна система. Утверждая это, мы прекрасно понимаем колоссальную разницу шумерского и потребительского общества на базовом уровне. Например, общество под властью жрецов имело другие цели, нежели общество во власти Рынка. Первые могли вести войны не только за налогооблагаемые базы, но и за контроль метафизических величин (например, за энергетические центры планеты). Последнее утверждение звучит маразмом для современного человека, уверенного: воевать можно только за материальные цели. Это кажется настолько очевидным, что даже не берется под сомнение. Если не ради захвата и передела мира, то ради чего еще можно воевать?

Великий завоеватель древности, царь Вавилона Навуходоносор, воевал не только ради передела мира. Это было сопутствующей целью. Главной была религиозная цель. Только через это

можно объяснить его в высшей степени странные поступки, если бы он действительно воевал только за налогооблагаемые базы.

Навуходоносор находился в полной зависимости от жреческой корпорации. На это однозначно указывают клинописные письмена того периода. О силе жрецов говорит тот факт, что после неизвестного конфликта со жречеством Навуходоносор впал в странное состояние, известное современной медицине как ликантропия. Он стал ходить на четвереньках, выть по ночам на Луну, вести себя как волк. Через семь месяцев Навуходоносор умер.

При колоссальной разности шумерского и нашего мира, в своей еще более глубинной основе это были сущности одного порядка. Мы же делим историю на разные миры на уровне констант.

Первый мир — допотопный. Мы не можем войти в понимание логики того общества. Люди еще недавно были в раю, помнили Бога, Он разговаривал с ними, зримо присутствовал в их жизни. Это формировало особенности, которых нам сейчас не уловить.

Второй мир — послепотопный. Его населяют люди, часть которых помнит Бога, но основная масса забыла и подчинилась другим богам. В одном случае это языческие идолы шумерского общества, в другом — идолы потребительского общества. В итоге кашеобразная масса.

Грядет *третий мир*. Его характерная особенность: разделение реальности на привычный мир и киберпространство, не отличаемое от привычной реальности (и даже превосходящее ее). В новом мире не будут работать физические законы. Как следствие, нарушится причинно-следственная связь.

Через призму нашего миропонимания новый мир — бред. Но что такое бред? То, что не умещается в привычное видение мира, находится за рамками наших знаний. Все революционно новое для настоящего — бред. Попытка выйти за пределы порождает бессмыслицу.

Единственная возможность войти в ткань нового мира — смириться с необходимостью говорить то, что по логике нашего мира выглядит нелепо. Это похоже на попытки через логику язычества войти в понимание христианства. Неизбежно получалась абракадабра. Это осознавал св. Августин, когда говорил: *«И ты, скотина, не хочешь говорить бессмыслицу? Говори одну бессмыслицу, это не страшно»*.

Часть шестая.
ВЫВОДЫ

Глава 1
ХРАНИТЕЛЬ

С одной стороны, спасение для человечества — Церковь. Это бесспорный факт. С другой стороны (логика нас к тому приводит), с IV века церковь, как земная организация, попав в объятия государства, находится в странном положении.

Все христиане мира признают: до III века носители учения Христа предпочитали лучше умереть, нежели признать религиозный приоритет языческого императора. В IV веке случается немыслимое: христиане признают религиозный приоритет языческого императора и ряд вытекающих из этого положений. Это официально закрепляется в соответствующих документах.

Вы можете представить христианский Собор под председательством языческого жреца? Даже представлять не надо, это исторический факт. В 325 году под председательством языческого императора Константина, верховного жреца Византии, состоялся Первый Вселенский Собор. (Крещение Константин примет через 12 лет после Собора).

Главный язычник империи получил право толковать вероучительные моменты христианства. Все решения собора считаются легитимными, если подтверждены визой императора. Константин назначал патриархов, созывал, возглавлял и закрывал собор. В любой момент его преемники могли лишить решения собора легитимности, а через некоторое время снова вернуть.

Получается, церковь вроде как не может быть хранилищем Истины, как в свое время таким хранилищем перестал быть Израиль. Но если мир стоит, если все нравственные и физические законы действуют, значит, какая-то сила обеспечивает постоянство законов. Значит, в мире есть Истина. А если есть Истина, есть ее хранитель. В противном случае известный нам мир исчез бы, трансформировался в иную сущность.

Если Израиль пал, единственным претендентом на звание хранителя Истины является церковь. Возникает вопрос: какая именно церковь? В мире четыре христианские церкви: коптская,

православная, католическая и протестантская. Каждая заявляет себя единственно верной, идущей от апостолов, с настоящим набором догм и правильным ритуалом. Все другие считаются отступившими от Истины раскольниками (схизматиками).

Например, копты признают три Вселенских Собора. Четвертый (Халкидонский) отрицают. Православные признает семь Вселенских Соборов. Собор 754 года и Восьмой Собор (Флорентийский), за неприятие решений которого патриарх грозил отлучением от церкви, лишены звания Вселенских. Католики признают все упомянутые Соборы, плюс еще 15 своих соборов называют Вселенскими. Протестанты отрицают все соборы.

Христианское учение делится на сотни подвидов. Есть древние копты и современные. Есть православие старого образца и нового. Есть древние католики и новые. У протестантов целый легион направлений. Каждое заявляет себя единственно истинным, и их около четырех сотен.

Нельзя сказать, что хранителем Истины является католическая церковь. Сразу возникает вопрос: какая именно? Католических церквей десятки, многие между собой конфликтуют. Сказать, что Истину хранят старые или новые католики, а все остальные — раскольники, тоже несерьезно. Так можно утверждать, если закрыть глаза на ситуацию и стоять на позиции: моя церковь правее всех только потому, что я там крестился.

Большинству претит мысль непредвзято посмотреть на то, что официально обожествлено. Яркий пример — ветхие иудеи. Они сделали Закон выше Бога, пророков побивали камнями, Христа отрицали вопреки здравому смыслу и фактам. И называли себя единственными хранителями Истины. Примерно на тех же основаниях национальные и государственные церкви отстаивают за собой эксклюзивное право на звание «хранитель Истины». Никто не хочет слушать факты и доводы, если они противоречат милой сердцу официальной позиции.

Может быть, Истина хранится не в одной конкретной национальной церкви, а в совокупности, например, православных церквей? Тоже не получается. Внутри православия есть не признающие друг друга церкви, ругающие друг друга на чем свет стоит. Все они наполнены «вошами» (одни больше, другие меньше).

Налицо затруднение, из которого можно выйти через признание: Истина рассредоточена по всем христианским церквям (если точнее, по честным людям, составляющим эти церкви). Они соединены с телом Христа (Церковью) как бы лучами. Между ними нет горизонтальных связей, но через вертикальные связи они соединены в Церковь, что образует невидимое хранилище Истины. Это град Китеж, сокрытый до поры от посторонних глаз.

Истина как бы раскололась на кусочки и рассыпалась по миру по честным людям. В одном человеке Истины больше, в другом меньше, но она есть в каждом настоящем человеке, не столько говорящем о заповедях, сколько живущем по ним. Язык и ритуал вторичны. Первично выполнение заповедей (обращаем внимание: речь идет именно о ритуалах, сотворенных людьми, а не о таинствах от Бога).

Сегодня подлинные христиане, будучи разбросанными по различным церквям-юрлицам, не объединены в единую земную церковь. Но они имеют в себе Духа Святого, за счет чего составляют единое целое. Это подтверждается не объяснимыми логикой фактами. Чтобы уловить их суть, начнем с утверждения: церковь стоит Духом. Любые связи: административные, социальные, экономические вторичны. Дух оживляет любой организм, и церковный в первую очередь.

Если в организации Духа нет, она живет относительно недолго, максимум века, и умирает. Рыцарские ордена, просуществовав века, погибли. Значит, Духа в них не было. Протестантская церковь исчезает на наших глазах по той же причине. А русская церковь, едва ослабла хватка государства, восстанавливается как птица Феникс, буквально из пепла. И католическая, находясь в крайне неблагоприятных условиях в течение последних веков, продолжает сохраняться. В ней по-прежнему есть очень достойные христиане. И про коптскую церковь так можно сказать, и про многие другие — в каждой из них есть достойные люди. (Имейте в виду: мы говорим о церкви как о совокупности христиан, а не как о церковно-бюрократическом аппарате, имеющемся в каждой церкви).

Почему одни религиозные образования существуют по 1000 лет и более, а вторые уходят относительно быстро? Почему физические и духовные гонения не сломили церковь? Когда ее гнали, она давала святых и не погибала. Когда гонения прекращались, она укреплялась. Все гонители канули в лету, а церковь стоит. Это можно объяснить только наличием Духа. Там, где была логика, доблесть, поиск справедливости, но Духа не было, все быстро сошло на нет.

Хранителем Истины является невидимая конструкция, образуемая из честных людей, живущих по заповедям Бога, незримым образом соединенных в целое. Наличие вертикальных связей позволяет ей быть хранилищем. Отсутствие горизонтальных связей, которые были между ранними христианами, не позволяет иметь силу для проведения в мире своей линии, как это делала церковь до III века.

Когда мир достигнет критического состояния — придет Христос и начнется Страшный Суд. До второго Пришествия Христа

в мир может прийти информация от Бога (каким образом, мы о том даже помыслить не можем). Или через пророков, или Бог придет в еще не известном нам виде, как приходил до Христа в виде Огня, Троих Ангелов и Облака. Но чтобы это случилось, люди, сегодня соединенные вертикальными связями с Богом (телом Бога — Церковью), должны объединиться в видимую силу. Если это произойдет, человечество может рассчитывать на милость Бога.

Бог открывается обществу по мере его развития и дает ему новые законы. Адаму и Еве Бог дал одни законы. Израилю дал другие. Христианам дал третьи. Все это делал один и тот же Бог. Но так как общество было разное, Бог давал законы сообразно состоянию общества. Со времен прихода Христа мир XXI века сильно изменился, и значит, находится в состоянии ожидания новой божественной информации.

Во время последнего прихода Бог сказал: *«Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить» (Ин. 16, 12).* Иными словами, человечество было не на той ступени развития, чтобы принять больше, нежели сказано. Но если сегодня общество может вместить больше, Бог даст больше.

Современный мир на пороге фазового перехода. Из глобального предположения рождаются глобальные выводы. Наш мир или получит помощь от Бога, или погибнет, и начнется Страшный Суд.

Глава 2
ВТОРОЙ ВАРИАНТ

Было бы большим лукавством обойти молчанием ислам. В VII веке, когда церковь полностью зависит от государства, рождается третья религия, основанная на сотворении мира из ничего. Ислам получает взрывное развитие и к XI веку становится мировой силой.

В 610 году Мухаммед приносит Коран, на основании которого мусульмане объявляют себя хранителями Истины. Но если смотреть глубже, при всем уважении к исламу не получается признать такой вывод правильным.

Если христианство дробилось политической ситуацией, ислам дробится в силу своей природы. Дело не только в непримиримых шиитах и суннитах, все намного глубже. В природу ислама вшит разрушающий механизм. Отсутствие соборного принципа не позволяет исправить положение.

Чтобы вникнуть в суть, проведем параллель с христианским понятием Вселенского Собора. Просим подняться над фактом сегодняшней разобщенности церкви и враждующими меж собой

администрациями. Мы говорим о наличии принципа, а не о его действии. Вопрос его активации — технический, а не принципиальный момент. Теоретически можно допустить проведение Вселенского Собора, решения которого будут приняты всеми христианами мира.

В исламе нет такой возможности, отсутствует понятие «общеисламский собор». Если в исламском обществе возникает затруднение, например, можно ли пользоваться лекарствами с компонентами нечистых животных (свиньи), богослов высказывает свое мнение — издает фетву (по-арабски — постановление). Фетва содержит описание проблемы, изложение доводов и заключение, как действовать в конкретной ситуации мусульманину. Например, по лекарству высказано мнение: употреблять его можно. Объясняется это так: лекарство из органов свиньи не является мясом свиньи. Это предмет глубокой переработки ее органов (например, печени), и раз так, употребление такого лекарства не противоречит нормам Корана.

Если большого зла можно избежать только через малое зло, малое зло считается добром. Исламские воины, имея фетву на истребление мирного населения, убивали с чистой совестью. Исполнение фетвы считается благочестивым поступком, а не грехом.

Фетву выносят большие мудрецы, авторитетные мусульманские богословы, духовный авторитет которых признается обществом. У них нет официальной власти. Их право покоится на признании их авторитета обществом (как учителя и отцы Церкви или старцы у христиан). Если человек умен, но не благочестив, общество не признает его духовным авторитетом.

Фетва носит рекомендательный характер. Не выполняешь фетву — ничего страшного, это не грех. Но если выполняешь, никто не может поставить тебе это в вину (с религиозной точки зрения). Власть может запретить следовать фетве, но если человек истинный мусульманин, что ему эти указания? Для него главная мотивация: исполняя фетву, он идет дорогой в рай.

В исламской системе нет механизма, сдерживающего появление новых фетв. Неизбежны фетвы, имеющие малые ошибки. Отменить фетву можно двумя способами: 1) если это сделает сам «автор»; 2) совет факихов (исламских правоведов-богословов). Первый вариант отмены работает, пока жив тот, кто выпустил фетву. По сути он высказал свое личное мнение. Со смертью этого лица отменить фетву может только совет факихов. Но когда законодательных источников много, возможностей совета авторитетных богословов явно недостаточно.

На сегодня выпущены тысячи фетв. Многие из них противоречат друг другу по фундаментальным моментам. Например,

фетва о демократии. Одни ученые-богословы прямо говорят о недопустимости любого участия мусульманина в демократических выборах, хоть в роли кандидата, хоть в роли избирателя. Основание такого решения — сам принцип демократической системы, объявляющей народ источником закона. Коран говорит — единственным источником закона является Аллах.

Мы знаем огромное количество мусульман избирателей и кандидатов. Это не нарушители, просто они выполняют другую фетву. Ее суть: из двух зол следует выбрать меньшее и считать совершение этого зла добром. Эта фетва не отрицает, что демократия — зло. Но если мусульманин живет в демократической стране, отказ участвовать в выборах приведет к тому, что у власти окажутся неверные. Это будет большим злом, и потому мусульмане выбирают.

Сторонники первой фетвы (антидемократической) отрицают любое участие в демократии. Демократия есть изобретение тех, кого мусульмане считают исчадием ада. Фетва, допускающая участие человека в сатанинских технологиях, как бы узаконивает инструмент, призванный разрушить исламское общество. Они указывают выходом построение исламского общества. Сторонники второй фетвы считают выходом выбор меньшего зла и призывают искать решение в рамках системы.

По разным вопросам, в том числе и системообразующим, существуют исключающие друг друга мнения. Если даже теоретически предположить, что все они проверены на соответствие Корану и противоречивые устранены, мы при всем желании не можем поверить, что мусульманину доступно разобраться с таким объемом информации. Для этого он должен стать не простым мусульманином (врачом, крестьянином, физиком и прочее), а богословом. Кроме того, у разных богословов разные точки зрения.

Ислам не может сохранить целостность, в нем нет единого центра, определяющего генеральную линию. Напротив, есть много центров (авторитетов), имеющих разное понимание проблемы, разные таланты, разные обязательства и предрасположенности. На одну проблему они могут смотреть неодинаково, что порождает разноголосицу, последовательно и методично раздробляющую исламский мир.

Глава 3
КРЕПОСТЬ

Церковь сравнима с крепостью, которую непрерывно штурмуют как открытые враги, так и воши. Самую большую опасность представляют последние. Они позиционируют себя христианами

и проникают внутрь крепости под видом своих. Но, не являясь своими по сути, на глубинном уровне, начинают действовать, подобно раковой опухоли. Иммунная система их не распознает, внешне они выглядят еще большими христианами, нежели настоящие. Показная набожность, не зевнут, рот не перекрестив, но при этом крепко держатся своей выгоды, карьеру делают и добывают личные блага. Оптимальный способ получить доступ к земным благам через авторитет церкви — сделать карьеру. Возникает понятие церковного карьеризма. Появляется новый тип священников, понимающих сан источником земных благ.

Растет лицемерие. Из нового «священства» оформляется группа, заранее готовая согласиться с любым указом властей, лишь бы сохранить свое положение. Пастырская деятельность ограничивается религиозными сентенциями и стратегией «чтобы была тишь и не скреблась мышь». Какой поп, такой и приход...

Между священством и чиновниками происходит как бы бартерный обмен: каждый обрабатывает свою делянку. Следующий шаг: назначение на ключевые церковные должности сопровождается договоренностями, не имеющими к христианству отношения. Политики и коммерсанты, переодетые в рясу, постепенно образуют силу в церкви. Где выгоднее молчать, они молчат. Где выгоднее соглашаться, они соглашаются.

Что раньше не подлежало обсуждению, в новых условиях становится предметом политического и экономического торга. Двойная мораль создает почву для компромиссов. Критическая масса компромиссов переводит количество в качество. Возникает новый вид лицемерия — византийский, изъедающий духовную структуру.

Приток вошей ослабляет церковь. Чем больше таких людей, тем слабее христианство. С одной стороны, размеры церкви становятся больше, что является положительным фактом. С другой стороны, пропорция между честными христианами и христианствующими язычниками нарушается в пользу последних.

В церкви растет число сторонников квиетизма (пассивно-созерцательное отношение к добру и злу как к проявлению воли Бога). Они лукавят и ловчат, молчат там, где молчание уже не просто безнравственно, но преступно и является предательством Христа.

Яркий пример — синодальный период в России. Начальником Русской Православной церкви мог быть не православный и даже не христианин. Министр по делам церкви, обер-прокурор, командовал епископами, склоняя их не к выполнению завета Христа *«паси агнцев Моих» (Ин. 21, 15),* а к выполнению государственных задач. Кто возражал против так понимаемой задачи

церкви и христианства (служить государству), тех лишали сана, отправляли в ссылку, случалось, били батогами (в том числе и епископов).

В прошлые времена, когда церковь была свободной от объятий государства, такое было невозможно в первую очередь потому, что невозможно было проникновение вошей в церковь. Раннюю церковь от лицемеров защищали гонения. Она была подобна неприступному бастиону с высокими стенами, окруженному глубоким рвом. Единицы проникали и в такую крепость, но они не нарушали общей гармонии. Церковный организм более-менее успешно выводил эти шлаки из себя.

Но вот церковь оказывается во власти государства, и ситуация меняется. Первое, что делает власть поначалу, — перекидывает через крепостной ров мостики. Потом все шире приоткрывает церковные ворота, затем распахивает их настежь. И, наконец, вовсе снимает их с петель. Далее разбирает крепостные стены и выкладывает из них «стенку» по государственной границе. Формально есть повод сказать: церковь стала величиной с государство.

Явственно видна тень ветхого Израиля, где шли сходные процессы. Если там их сдерживали биологические ограничения, в церкви таких ограничений нет. Побеждают самые сильные язычники, начинается селекция наоборот. Обозначается тенденция к возникновению структуры языческого типа. Язычники вьют внутри церкви гнездо и устраивают свою жизнь.

Византия создала систему, когда любой священник, посмевший критиковать церковную администрацию, будь он хоть трижды прав, обречен. Поэтому большинство предпочитало молчать. Кто говорил, того отправляли на покаяние в глухие места. И ослушаться было нельзя, потому как ослушание есть нарушение обета послушания, вслед за чем следовало извержение из сана или даже отлучение. Люди терпели...

* * *

Мы не обвиняем огульно всех. Огромное количество настоящих христиан есть среди священства, монашества и мирян. Но злокачественная опухоль побеждает. Она от мира сего, и потому мир ее принимает. Постепенно злокачественное образование открыто заявит свои цели. Эту тенденцию можно наблюдать сегодня. Народ в сложное время потянется к ней. И попадет во власть вошей.

Для массы *«широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (Мф. 7, 13)*. Тем, кто идет за лжепастырями, нереально объяснить ситуацию. Они ее не поймут и слушать не станут. Они сотворили себе кумиров и пойдут за

ними к своей погибели. *«И сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите» (Мф. 13, 14).*

Мы понимаем резкость заявления, но что делать, если к этому нас приводит анализ ситуации? Чтобы остановить губительные процессы, нужно воссоздать крепость: восстановить стены, навесить ворота и отражать атаки язычников. *«Время разбрасывать камни, и время собирать камни» (Эккл. 3, 5).*

Глава 4
ТРИ РАССКАЗА

Историю человечества составляют три Больших Рассказа. Сущность каждого выражается в отношении к Богу. Первый признает Бога высшим ориентиром. Второй рассказ отрицает Бога. Третий рассказ ставит Бога через запятую с разными божествами и природой.

Первый Рассказ повествует о религиозном обществе и традиционном человеке. Современный человек отчасти является традиционным. Поэтому он желает быть честным, не имея для этого логического оправдания.

Второй Рассказ охватывает период активного отрицания Бога. Общество перестраивается, рождается человек-потребитель. Возникает технический прогресс и искусственная природа. Система по всем уровням и во всех плоскостях входит в конфликт с естественной природой.

Третий Рассказ начинается на наших глазах, мы современники этого процесса. Бог не отрицается и не признается. Он ставится в один ряд с другими сущностями: Природа, Общество, Бог, Наука, Человек и прочее. Третий Рассказ это рождение системы, в которой человек из личности превратится в безвольную ее часть.

Человек Первого Рассказа безусловно человек. Человек Второго Рассказа, пусть и потребитель, но тоже человек. Человек Третьего Рассказа уже не человек, он деталь. Из множества деталей будет образована новая система — мировое царство. На престол взойдет Антихрист, выдающий себя за мессию и представителя Бога. Продуктом системы будет новая форма жизни — искусственный интеллект, в котором не останется любви.

* * *

Жизнь (духовная и материальная) основана на трех константах: Движение (динамика), Направление (развитие), Любовь (правильное движение и направление). Движение в правильном

направлении рождает Жизнь. Стояние или неправильное движение рождают физическую и духовную Смерть.

Историю творит действие. От того, какое оно, правильное или неправильное, зависит продукт истории — общество и личность. Чтобы двигаться, нужно выбрать направление. Выбрать значит признать приоритет одного перед множеством. Если приоритета нет, правильное движение невозможно. Чтобы правильно двигаться, нужно объять мир как целое, осмыслить его и сделать выводы. (Целое подразумевает охват не только материального, но и невидимого мира).

Большинство людей находятся в состоянии интеллектуального младенчества, у них нет «интеллектуальных зубов». Не имея чем жевать, младенцы отказываются от твердой пищи (самостоятельного мышления). Питаясь готовыми истинами, они идут за чужой «морковкой». В этом нет ничего плохого, но это нужно понимать.

Чтобы оперировать большой темой, нужно оперировать не столько логикой, сколько нервом ситуации, недоступным привычной логике. Он складывается из чего-то такого, что каждый понимает и чувствует, но не может внятно объяснить. Ситуация примерно как со временем: все знают, что это такое, но… *«Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время, если бы я захотел объяснить спрашивающему — нет, не знаю»* (Св. Августин. «Исповедь»).

Именно по этой причине невозможно просчитать, например, исход военного сражения. Его нужно чувствовать. Кто чувствует нерв ситуации и умеет им оперировать, тот гений. Полководец Суворов не проиграл ни одной битвы и не составил ни одного плана. Когда его однажды попросили принести план предстоящего сражения, он принес чистый лист бумаги, развернул его перед генералами, сказал: *«Вот мой план»* — и убежал.

Принципы, на которых основывал свои решения гениальный чудак, нельзя понять логикой. Великое не просчитывается. Оно совершается по другим законам. Честные люди чувствуют и видят нерв современной ситуации, но пока не хватает понимания.

Все самое великое в истории человечества произошло вопреки логике. Каждый может посмотреть на свою жизнь и убедиться: все ключевые события — рождение, свадьба, дети — не совсем логичны. Скажем больше, зачастую они совсем нелогичные.

Наши рождение и смерть не имеют отношения к логике. Многое в мире нелогично, и в первую очередь мировоззрение. Но именно оно определяет стратегическое движение всех Трех Рассказов, предопределяя форму общества. Политика, экономика, война, культура, наука и прочее — следствие проявления общественного мировоззрения.

Сегодня на планете три глобальных мировоззрения — религиозное, модернистское (материализм) и постмодернистское (сатанинско-религиозное). Сначала господствовало религиозное. Искажение христианства родило модерн — промежуточное состояние, не соответствующее собственной логике. Модерн оперировал выводами, сделанными из религиозного и атеистического понимания мира. Возникло напряжение, из которого родилось третье мировоззрение — постмодерн.

Пока локомотивом современного мира является материализм. Религиозное мировоззрение законсервировано и не играет активной роли в обустройстве мира. Оно живет внутри общества на нелегальном положении, на уровне подсознания. Потребительское общество отрицает его в качестве руководства к действию. Юридический закон выше божественного.

Требования, вытекающие из религиозного понимания мира, предлагается понимать как самостоятельные. Считается, человеку от природы свойственно стремление к честности так же, как птице свойственно стремление летать. Практика показывает обратное: природа стремится не к честности, а к реализации желаний, и если ее освободить от понятия высшего авторитета, она скатывается на уровень ниже животного.

Нерв модернового (потребительского) общества — в противоречии. Оно содержит традиционные и модернистские установки, из которых следуют непримиримые логические противоречия. Внутренний конфликт рождает сумму противоречий, умножающих хаос, в итоге рождается постмодернизм.

Новый мир завоевывает жизненное пространство так же незаметно, как в свое время его завоевывал капитал. Какой князь прошлой эпохи мог всерьез воспринимать слова, что когда-нибудь капитал станет самостоятельной силой? Это казалось глупостью. Вот у меня в руках меч, вот мои верные воины, вот зависимые от меня купцы. Какой еще капитал, если я в любое время могу им распорядиться как мне угодно? Деньги же сами по себе не ходят, не совершают волевых действий...

Прошли века, появились биржи, акции, фьючерсы, курсы валют, и все это в совокупности сформировало систему, над которой не властен никто. На ее базе возникает искусственный интеллект и виртуальное пространство. Это ведет к установлению мирового царства, управляемого Антихристом.

Пока мир готовят к перетиранию в пудру, чтобы потом создать из нее принципиально новую конструкцию. Чтобы из кирпича получить кувшин, кирпич нужно превратить в пудру, добавить воду, и потом слепить кувшин. Если кирпич просто расколоть на мелкие кусочки, будет гравий, из которого кувшин не слепишь.

Аналогично с человечеством. Сначала разорвут саму структуру на крупные куски. Потом эти куски начнут драться между собой, разрушая себя. Далее вокруг центров устойчивости создадут новую структуру, которая начнет, как мельница, перемалывать «гравий» в «пудру». Заключительный этап операции — создание новой мировой конструкции, готовой принять Антихриста, позиционированного наместником Бога.

Сегодня завершается подготовительная фаза разрушения человечества. Процесс точечного минирования планеты подходит к концу, в действие приводятся спусковые механизмы. Демократия, как разрушающий фактор, введена во все ведущие страны. Осталось только запустить процесс, и мир начнет сам себя дробить.

Базовым условием реализации плана является тотальное непонимание происходящего. Если одиночки увидят суть ситуации, этого мало. Нужны ресурсы, чтобы реализовать свое понимание. Так как правительство комплектовалось демократическими методами, начисто исключающими попадание во власть людей выше определенного уровня интеллекта, процесс казался необратимым. Застопорить операцию может только сила, понимающая происходящее. Зло действует только в темноте. Стоит его осветить, и оно оказывается не таким сильным, как было при общем неведении.

Мы выплеснули в мир информацию, которая активирует спящий потенциал многих людей. С этого момента в мире в противовес земному проявлению Антихриста будет формироваться земное проявление Церкви. Глобальное противостояние непримиримых сущностей — Церкви Христа и церкви Антихриста — породит мировой конфликт.

Процесс структуризации, разворачивающийся сегодня, можно представить в виде синусоиды (линии с провисшей серединой). На одном полюсе сила, выступающая за традиционное общество. На другом полюсе сила, строящая нетрадиционную модель общества. Между ними атомизированная масса. Никакой идеологической ценности потребительская каша не представляет. Она ценна только скопленными в ней ресурсами.

Полюсы напоминают мощные магниты. Каждый «магнит» притягивает своих. Чем большая масса соберется вокруг каждого полюса, тем сильнее будет его притяжение. Когда вся масса потребительского общества будет «разобрана» по полюсам, между оставшимися один на один сущностями возникнет глобальный мировой конфликт.

Человечество поделится на два непримиримых в идеологическом плане лагеря. Два взаимоисключающих института окажутся в одной плоскости. Куча мелких противоречий, которые до того можно было игнорировать, превратятся в одно глобальное.

Христианство столкнется с собственным искажением. По логике, оригинал сильнее искажения. Если так, христианская конструкция победит антихристианскую. И поможет нам Бог.

Глава 5
КТО ВРАГ?

Чтобы защититься от опасности, нужно понимать источник опасности. Это позволит осмыслить природу источника и понять его цель. Далее мы поймем план и средства реализации, выстроим линию обороны, стратегию и тактику. Все это возможно, если понятен источник опасности.

Подойдем к проблеме через анализ умопостигаемых фактов. Начнем с того, что всякое большое действие требует соответствующих делателей. Если есть атомная бомба, следовательно, есть физики, разработавшие эту бомбу. Если есть действие мирового масштаба шагом в 500 лет, следовательно, есть делатели, мыслящие и действующие в таком масштабе. Причем не отдельные личности, а самовоспроизводящийся организм, что-то типа школы. Большую стратегию реализуют только школы, но не личности.

Чтобы иметь такую школу, необходим социальный механизм, вычленяющий из общества людей, обладающих соответствующими талантами. Чем более редкие таланты нужны, тем шире должна быть область выборки. В отдельных случаях территорией интересов должно быть все человечество.

Приведем в пример математическую элиту. Она существует благодаря тому, что все человечество просеивают на предмет выискивания математиков. Дети всех национальностей и социальных слоев учат математику в школе, потом в институте. В итоге вычленяются талантливые математики, образующие элиту.

Если бы область выборки была меньше, например, только из родственников математиков или только из жителей определенной страны, математика как наука умерла бы за пару поколений. Устойчивость математической школы достигается за счет просеивания всего человечества. Это позволяет удержать высокий интеллектуальный уровень, и математика развивается.

Оперировать мировой историей шагом в 500 лет могут единицы. Это еще более редкий талант, чем математика. Следовательно, областью выборки должно быть все человечество. Нужна специальная система, цель которой — растить смену. Если такой системы нет, невозможна смена кадров, и следовательно, действие.

В древнем Египте работала система, просеивавшая общество на предмет потенциальных жрецов. В итоге жреческая элита по-

стоянно возобновлялась. Мировому игроку тоже нужна система, выявляющая потенциальных мыслителей. Осталось ответить на вопрос, кто есть потенциальная элита. Переберем всех возможных кандидатов.

Первый кандидат — БАПС (белые англосаксонские протестанты). Легко можно проследить их рождение в Новое время (модерн), смену мировоззрения с религиозного на материалистическое, и развитие до сего дня. Можно подвести логику под их причастность к точечному минированию мира с параллельным созданием центров стабильности. Мотивация тоже понятна: чтобы достичь вечной жизни, нужна гармония на планете.

Допустим, мы правы: прогресс и развитие экономики породили перенаселение, что ведет к истощению ресурсов и нарушению экологии. Допустим, осознание проблемы дисгармонии породило стремление ее решить. Отсюда возникла мировая элита, пришедшая к описанным в первой части выводам. Допустим, все так, и не будем обращать внимания на некоторую преувеличенность проблемы. Многие страны озабочены не столько ростом населения, сколько его уменьшением, например, Россия). То же можно сказать о ресурсах и экологии: все это потенциально решаемые вопросы. Но допустим, это как раз те вызовы истории, что превратили БАПС в надгосударственного игрока.

Пазл все равно не складывается. Во-первых, материалистическая элита, в силу своего мировоззрения, оперирует шагом, приближенным к человеческой жизни. Ее цели — в рамках своей жизни, максимум в пределах поколений. Она не может удерживать вектор движения веками. Для этого требуется идея за рамками жизни.

Люди могут рассуждать о миллионах лет и мезозойских эпохах, но свою жизнь моделируют, исходя из другого охвата времени. Мышление в шаге 500 лет атеист не может воспринимать руководством к действию.

Но отбросим эти соображения. Допустим, БАПС превратился сначала в атеистическую элиту, а потом снова вошел в религиозный масштаб. Допустим, его мировоззрение позволяет мыслить в таком масштабе. Дело за малым — организовать отсеивающий механизм, выбирающий из общей массы продолжателей большого дела.

Уточним, что такое дело и какими инструментами оно достигается. Дело — разрушение стихийно структурированного человечества (как в свое время разрушили средневековый Париж и выстраивание новой мировой конструкции. Инструмент разрушения в первую очередь — демократия и свободные СМИ. Это база, на основе которой достигается остальное.

Если все так, кандидаты в элиту с детства должны воспитываться в понимании сути демократии. Если в общей школе демократию представляют главным достижением прогрессивного человечества, в школе будущей элиты должны объяснять: демократия суть инструмент разрушения. Будущая элита и масса должны на уровне подсознания иметь разное восприятие демократии. Если такого разделения нет, если во всех школах демократия рисуется счастьем и прочее, элиту, способную понимать демократию именно как оружие, получить нельзя. Заблуждение считать, будто можно потом, в 20 лет, все объяснить человеку, и он станет думать наоборот.

БАПС на роль мирового игрока не тянут. Да, они развязывали войны и мировые кризисы, но при ближайшем рассмотрении больше похожи на инструмент, чем на пользователя инструментом. Это максимум менеджеры, выполняющие часть операции, не понимая ее в целом и не улавливая конечного смысла. Все эти Бельведерские клубы и их аналоги, наполненные надутыми спесью индюками, близко не понимающими происходящего, — ширма других сил. Косвенный признак «потемкинских деревень» — их известность. Реальный игрок не может быть известен в первую очередь потому, что люди не видят такой масштаб, как планктон не видит сети, закинутой рыбаками.

В поисках кандидата на роль мировой элиты мы упираемся в пустоту. Никто из потенциальных кандидатур не подходит на эту роль по разным причинам. Выходит, мировой элиты нет, она нами придумана? Но как тогда объяснить стратегические действия типа минирования планеты, создания центров стабильности? Это есть и свидетельствует о наличии силы, мыслящей в крупном масштабе (500 лет).

Если англосаксы не подходят, остается Израиль. У них есть главное — цельное религиозное мировоззрение, из которого вытекает цель. Ее наличие позволяет идти к ней в течение тысячелетий. Настоящие иудеи — в высшей степени глобально мыслящие люди. Они могли бы запросто манипулировать элитой БАПС, и тем более, населением планеты.

Но пазл опять не складывается. Про Израиль можно уверенно сказать: это одна из самых мощных мировоззренческих фигур, 2000 лет назад отошедшая от линии Истины. Что он представляет собой сейчас и какую роль играет в мировой истории — непонятно. Но ясно одно: имея метафизическую цель, Израиль не мог сойти с мировой арены. Чтобы он ушел, цель должна пропасть или быть достигнутой. Насколько мы знаем, цель сохраняется — Израиль ждет Мессию (человека, который объединит земной мир с высшим и будет править образовавшимся царством).

Согласно христианскому учению, Мессия уже пришел, но часть иудеев Его не узнала. Они как бы отвернулись, когда пришел Мессия, и теперь ждут напрасно. Получается, Израиль примет за Мессию кого-то другого, внешне похожего на Него. А кто может быть похож на Мессию? Мы не находим на эту роль иного кандидата, кроме Антихриста. Ветхий иудаизм примет за Мессию противника Бога. Христианство тоже находится в ожидании второго пришествия Мессии.

Допустим, за обрушением мира стоит иудейская элита. Тем более, это вписывается иудейское учение — спасутся избранные, масса погибнет. (Под избранными понимаются знающие Бога и имеющие высшую цель, под массой — люди, цели которых в рамках животных интересов с поправкой на интеллект и технический прогресс).

В иудейских текстах проводится мысль: Мессия придет, когда все в мире будут или праведниками, или грешниками. Если сегодня мир языческий (и еще ниже, животный), очищение мира от языческой биомассы, отрицающей Бога или вовсе не знающей Его, с точки зрения иудаизма есть богоугодное дело.

Ради справедливости отметим: христиане тоже считают, что спасутся избранные. Званных, которые не пришли по зову Царя, бросят *«во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 22, 13)*. Разница в том, что Христос под избранными понимает всех, кто знает Бога, тогда как в иудаизме присутствуют биологические ограничения.

Неужели черты мирового игрока обретают контуры? Нет, опять возникает проблема. Чтобы из века в век удерживать такой масштаб, нужен механизм вычленения элиты из всего общества, а не из малой части. А поскольку иудаизм еще более закрытая система, чем англосаксы, возможность воспроизводства элиты в объеме, необходимом для удержания мысли в таком масштабе, исключается. Сегодняшняя система послехристианского иудаизма дает начетников, обожествляющих Закон, но *«буква убивает» (2Кор. 3, 6)*. Они не дотягивают до фигуры, действующей в мировом масштабе.

Остается предположить — процесс инициируется нечеловеческим игроком. Возникает ощущение: во главе мирового процесса стоит необычайно умное и долго живущее существо. И никак не получается представить в этой роли человека (слишком коротка жизнь) и школу (нет механизма воспроизводства элиты). Сложность операции не в масштабе и непривычности, а в невозможности ее реализации человеком.

Правила игры таковы: прямо говорить нельзя. Но одно можно утверждать: враг человечества — дети дьявола. Кто они такие —

тема отдельного разговора в узком кругу. Чтобы не было соблазна «жидобоям» и маргиналам, определяющим врага по крови, сразу скажем: евреи не являются врагами.

Глава 6
КОНСТАНТЫ

Линия Истины. Бог (Троица: Отец, Сын и Святой Дух) создает мир, в основе которого лежит Истина. Под Истиной мы понимаем нечто метафизическое, обеспечивающее постоянство констант, удерживающих физический и духовный мир. Понятие абсолютного нуля, скорости и энергии неизменно, пока есть Истина. Без нее постоянство констант нарушится, и гармония станет хаосом. Представьте, какие возникнут последствия, если электроны увеличат или замедлят скорость вращения вокруг атомного ядра.

Сам факт существования мира свидетельствует о присутствии в нем Истины. Вся история крутится вокруг линии Истины, пронизывающей мир от Сотворения до Конца. Истина одна, уклонений множество. Бог един, сущностей, выдающих себя за Бога, множество.

Линия истории. *Первый этап*. Для удержания в мире высшей Истины нужно высшее хранилище. Бог творит человека. Человек подобен сосуду, в котором сохраняется Истина. Величие человека видно в том, что сам Бог стучит в дверь, не входя без разрешения *«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3, 12)*. Человек выше ангелов и *«мы будем судить ангелов» (1Кор. 6, 3)*. Мы совершим дела большие, чем совершил Бог. *«Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду» (Ин. 14, 12)*.

Второй этап. Первые люди, Адам и Ева, совершают грех. Это делает их прохудившимися «сосудами», в которых Истина не держится. В новых условиях сохранение Истины требует большего количества хранителей. Люди изгоняются на землю, где начинают размножаться. Вопрос удержания Истины решается за счет умножения подпорченных хранителей Истины.

Третий этап. Примерно за 2000 лет земной жизни человечество еще больше умножает свою греховность (дырявость). Многие становятся «кувшинами без дна», Истина в них не удерживается. Распространение греховности грозит утратой Истины. Чтобы этого не произошло, Бог смывает «дырявых» людей Великим Потопом.

В живых остаются относительно цельные «сосуды» — праведный Ной с семейством.

Четвертый этап. Примерно за 1500 лет потомки Ноя снова развращаются. Бог принимает решение построить принципиально иное хранилище Истины. Для этого нужно объединить множество цельных «сосудов» в новую конструкцию — коллективный хранитель Истины.

Пятый этап. Бог производит от Авраама потомство *«как песок морской, которого не исчислить от множества» (Быт. 32, 12)*. Далее Он помещает еврейское племя в Египет в рабство, где оно размножается около четырех веков. Потом вождь Моисей выводит 600 тысяч мужчин-рабов, плюс женщин и детей, на 40 лет в пустыню. За это время вышедшие из Египта рабы умирают. Их потомство, люди, рожденные в условиях пустыни, являются новым «стройматериалом», который Бог структурирует вокруг Закона. Возникает принципиально новая конструкция — Израиль, где теперь хранится Истина.

Шестой этап. Вскоре законники узурпируют Закон. В силу биологического наследования статуса священника среди них появляются малые люди, толком не понимающие глубины учения. Они используют Закон в земных интересах. С этого момента начинается разрушение Израиля. Хранилище Истины вновь становится непригодным.

Седьмой этап. Чтобы дать миру новое хранилище, Бог приходит на землю и дает Свое тело — Церковь. Вокруг нее возникает сообщество святых, продолжающих хранить Истину до сего дня. Но поскольку они разобщены и подчинены церковной администрации, то не представляют на земле силы, как это было раньше, когда самая мощная империя не могла их сломать.

Чистота ветхого Израиля определялась принципом биологической идентификации. Чистота нового Израиля, Церкви, определяется духовной идентификацией. Церковь есть общество святых. Она непорочна и без изъяна. Стоит члену Церкви согрешить, стать «дырявым», как он выпадает во внешний мир — земную церковь. Но через покаяние (латание дыр) восстанавливает цельность и возвращается в святую Церковь. Вокруг Церкви (сообщества святых), возникает церковь из людей.

Восьмой этап. Христиане отказываются признать императора верховным жрецом. Начинают рушиться основы языческого государства. Спасаясь от разрушения, власть делает христианство государственной религией. Появляется казенное христианство. Земную церковь наполняют язычники. Возникает принципиально новая сущность — христианствующие язычники.

Девятый этап. По накоплению критической массы новый тип язычников преобразуется в принципиально иную структуру. Формально она христианская, но фактически языческая. Люди творят себе кумиров, обожествляя то, что не является Богом. Вера сводится к обряду, на фоне которого церковь задействуется в политике и экономике.

В этот же период (VII век) рождается ислам. Пророк Исайя предсказал появление царя Кира, который освободит плененный Израиль. Исламу предстоит, подобно Киру, сыграть сходную роль в христианстве.

Десятый этап. Участие церкви в политике раскалывает ее на православных и католиков (до этого откололись копты). Стремление к земным ценностям, зависимость от власти и прочее продолжают нарастать.

В XV веке ислам захватывает Византию, приостанавливая разрушение восточной церкви. В западной церкви языческие тенденции получают ускорение, количество переходит в качество. Христианствующее язычество сначала перерождается в католицизм, далее в протестантизм и атеизм.

Из язычников новой формации простраивается структура, внешне похожая на христианскую церковь-организацию. Тонкая христианская позолота осыпается, и начинается поклонение мамоне. Восточная церковь, будучи законсервированной, разлагается медленнее.

Одиннадцатый этап. Поначалу светское общество состоит из язычников иудейского, христианского и исламского толка. Они трансформируются в дикарей, видение мира которых ограничено политикой, экономикой и бытом. Отсутствие цельного взгляда инициирует неконтролируемое развитие прогресса. Возникает мировая экономика, суть мировая религия.

Двенадцатый этап. Примерно в XVI веке начинает формироваться научный атеизм. Раньше это учение не выступало направляющей и структурирующей силой. Вытекающие из него цели (построение земного рая и достижение вечной жизни) казались сказкой. К началу XIX века обозначается тенденция, указывающая на реальность того, что вчера казалось сказкой. Прогресс позволяет оформить мечту в четкую цель.

Тринадцатый этап. С развитием технического прогресса увеличивается скорость перемещения материальных объектов и информации. Пространство в прямом смысле сжимается, порождая новый мир — модернизм.

В XVII веке появляется элита нового типа — масоны. Они позиционируют себя разновидностью христианства, по сути являясь нехристианским учением. По масштабу их цель можно отнести к

религиозной — добиться для человечества вечной жизни и блаженства (земной рай без Бога). Решение этой цели возможно, если человечество сосредоточит на ней все усилия. Чтобы достигнуть такой концентрации, требуется мировая власть.

Возникает сила, попадающая во власть мирового игрока. Ее официальная мотивация — если не взять под контроль ситуацию, мировая катастрофа неизбежна. Перед ней два пути — или погибнуть, или пожертвовать частью населения и выжить.

*Четырнадцатый эта*п. В XX веке начинается установление мировой демократии (почва для установления мировой власти). Сначала создается глобальная финансовая система, позволяющая контролировать ключевые узлы мировой экономки. К середине XX века появляется информационная система: мировые новостные агентства, мировая киноиндустрия, эстрада, интернет и прочие элементы. Начинается контроль мирового сознания.

Обратите внимание на принципиально важную деталь: любая мировая система создается не ради денег, а ради власти. Здесь как с авианосцем — его можно создавать только для решения геополитических задач. Для целей более мелкого уровня такое оружие непригодно.

Пятнадцатый этап. Мировой игрок приступает к точечному минированию мира. Сегодня на наших глазах началось обрушение системы. Ее вводят в управляемый кризис посредством известных технологий (крах экономики, теракты, большая война). Параллельно создаются центры стабильности, вокруг которых будет структурироваться новая модель — «гармоничное» общество (земной рай без Бога).

Шестнадцатый этап. Мир перемалывается в пудру и из полученного материала строится мировое царство. Правителем нового царства становится Антихрист. На планете возникают неприемлемые условия для христиан. Человечество делится на две части. Одна часть встраивается в новые условия, принимает метку, «покупает и продает». Вторая не принимает метку, но чтобы выжить в новых условиях, образует новую социальную конструкцию. Не новое государство и церковь, и именно какую-то новую структуру, ковчег, защищающий от неприемлемых требований. Решающую роль в этом деле выполнит соработничество церкви и человека.

Семнадцатый этап. Второе Пришествие Иисуса Христа. Страшный Суд и переход в новую действительность.

Часть седьмая.
КОВЧЕГ

Ничего, кроме общего дела,
Лично каждого не спасет.

Глава 1
СЛЕПОТА

Глобальные процессы необратимы. Изменились константы, как в свое время изменился угол наклона земной оси. Наступает незнакомая чужая действительность.

Впервые население земли приближается к семи миллиардам человек. Впервые огромная масса народу спрессована в невероятно плотный объем (мегаполисы). Впервые люди в прямом смысле живут на головах друг у друга (многоэтажные дома). Впервые жизнь такого огромного количества людей абсолютно зависит от искусственной системы жизнеобеспечения (источник питания — магазин; источник тепла — батарея и т.д.). Впервые ключевые узлы региональной системы полностью зависят от мировой.

Обрушение мировой системы приведет к цепной реакции. Самые страшные ужасы прошлых тысячелетий на фоне недалекого будущего покажутся детским лепетом. Мир будет перетерт до состояния беспринципной кашеобразной массы, живущей по американскому принципу «спасай свою задницу». Как в свое время Бог провел египетских рабов через горнило пустыни, так теперь другие силы проведут человечество через горнило кризиса. Из выживших и прошедших селекцию создастся мировое царство, в котором без метки нельзя *«ни покупать, ни продавать» (Откр. 13, 17)*.

Перспектива отключения от системы жизнеобеспечения обяжет каждого принять правила новой конструкции. Большинство примет новый мировой порядок и поклонится Антихристу. Христиане откажутся быть гражданами этой системы, потому что

«кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его» (Откр. 14, 9—11).

Выдавленные из мировой системы люди или начинают строить свою систему (ковчег, защищающий от неприемлемых условий мирового царства), или умирают. Мог бы быть третий вариант — не допустить возникновения мирового царства Антихриста. На слух он хорош, но теоретически невозможен. Слишком большой материальный и информационный массив сдвинут в сторону пропасти. Человеческими усилиями остановить движение такой массы нереально. Это под силу только Богу, что и произойдет во Второе Пришествие Христа.

Мы выбираем первый вариант: строить центр стабильности, имеющий фундаментом христианское мировоззрение — своеобразный ковчег. Это абсолютно новая человеческая конструкция, потому что все модели докризисной эпохи: народ, государство, партия, община и прочее, не подходят. Они не смогут защитить от поражающего фактора нового мира.

Человеческой природе свойственно искать выход из новых проблем с помощью старых решений. История учит: в старом выхода нет. В целом люди соглашаются с этим, но, не понимая, что делать, возвращаются к старому. Сегодня можно наблюдать множество бессмысленных усилий, направленных на создание общин, партий, государств. Апофеозом этой суеты должно стать создание империи, объединяющей нескольких государств под одной властью.

Такое направление мысли ведет в тупик. Никакая конструкция дома не могла спасти от потопа. Ни община, ни государство не спасут от надвигающихся процессов. Общину рано или поздно раздавит окружающий мир, как трактор яичную скорлупу. Это подтверждает пример всех общин — они гниют с той же скоростью, что и мир.

С государством доказательная база не столь очевидна, как с более мелкими образованиями. Кажется, если построить крепкое государство (или еще лучше, империю), современные угрозы будут решены. Воображение рисует замечательных правителей, устойчивую экономику, сильную армию и далее по списку. Можно создать что-то типа железного занавеса и не просто держать оборону, а по накоплению сил перейти в наступление и расширить свои границы. Все это кажется хорошим решением, потому что

привычно и патриотично. Но этот эффект возникает из-за малого осмысления системы. Проблема лежит в другом масштабе. Увидеть ее можно, если рассматривать тему не с привычной, а с соответствующей высоты.

Итак, рассмотрим прообразом ковчега государство. Зафиксируем: государство есть иерархичная конструкция. Оно состоит из несущей части (костяк), обладающей главными человеческими качествами: дух, ум, воля, честь и т.д., а также из вторичной части. Так как дух, ум и воля не передаются по наследству, костяк нельзя создать из детей элиты, поскольку не из кого выбирать. Значит, неизбежна слабость и неустойчивость системы.

Некоторые апологеты теории, согласно которой только государство может защитить людей от надвигающейся опасности, говорят, что все проблемы государства — от обывателей, не способных быть гражданами. Мол, граждане это особая порода людей, и если отделить массу от граждан, как в Риме, возникнет мощная империя.

Опустим эмоции. Рассмотрим «римскую» государственную концепцию. Если граждане не обыватели, значит, они собрались служить высшей идее (если идеи нет, люди не могут собраться воедино).

В любом обществе есть люди, не умеющие довольствоваться жизнью потребителя. Допустим, эти люди создали конструкцию типа древнего Рима, способную выдержать давление внешней среды. Задача противостоять врагу определяет статус этих людей — воины. Это не мыслители и не жрецы, а именно воинское сословие. Между ними формируется иерархия по тому же принципу, как это происходило во всех государствах. Царь — первый воин, рядовой солдат тоже воин, все они из одного сословия. Уже в этом разделении вшито зерно раздора, но опускаем весь негатив, поскольку проблема гораздо глубже.

Чтобы воинское сословие сохраняло высокие свойства, нужна масса людей. Именно она производит потомство, из которого можно выбирать нужны . Напоминаем, что сословие может сохранить свои качества при условии, если кадровый принцип не наследственный, а проточный. Стоит допустить наследственный принцип, костяк тут же наполнится элитными простолюдинами.

Опустим нюансы и зададим главный вопрос: что есть высшая идея, вокруг которой люди объединились и за которую готовы умирать? При такой постановке вопроса государственная элита служит или государству, или Богу. Одновременно *«не можете служить двум господам» (Мф. 6, 24).* Поэтому сразу откинем лукавую мысль, типа элита будет служить двум высшим идеям. Так не бывает. Если провозгласить две высшие ценности, по

факту не будет ни одной, да еще на горизонте замаячит третья, компромиссная. В итоге получится вариант своеобразного многобожия, что гарантированно разорвет структуру.

Вопрос ребром: что будет высшей ценностью элиты — государство или Бог? Если государство, мы приходим к эволюции. Сначала государство — само божество. Далее божественность стягивает на себя голова божества (император). Потом божество наполняется породистыми простолюдинами, не способными по природе иметь высшую идею. Они начинают понимать государство как личную кормушку. Далее возмущение системы, призывы установить ту или иную форму народовластия. Совокупность многих факторов порождает опасность, против которой собирались защищаться.

Если высшей ценностью является Бог, возникает вопрос: в чьих руках будет высшая земная власть? В руках воинов или в руках священников? В данном случае это не важно — все равно получим Рим или Византию (или церковь-государство, или церковь-министерство). С учетом ситуации последствия могут быть более отвратительными.

Здесь идея построить ковчег посредством создания государства заходит в тупик, потому что нельзя строить, не понимая, что строишь.

Глава 2
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПИД

Чтобы действовать, нужно ответить на вопрос «что есть ковчег» не на интуитивном или эмоциональном, а на рационально-практическом уровне. Общими словами тут не отделаешься. Ной построил ковчег, точно зная природу надвигающейся опасности — потоп. Это позволило ему определиться с конструкцией, материалом и технологией. Будь у него вместо конкретного понимания опасности абстрактное, в стиле «грядут страшные времена», никакого ковчега он бы не соорудил.

Особенности любой защитной конструкции определяет характер надвигающейся опасности. Если человечеству угрожает потоп, — надо строить плавучие средства, если вирус чумы, — делать прививки. Если прогнозируется засуха, — нужно строить оросительную систему. Если наступает вражеская армия, — необходимо собирать свою армию. Каждая опасность предполагает свой тип защиты, универсального средства нет. Пушка не защитит от чумы, а вакцина — от снаряда.

Пока нет понимания природы опасности, не может быть конструктивного действия. Люди будут суетиться, действуя не

по ситуации, а по шаблону, тогда как решение лежит за рамками известных штампов. Это ослабит систему, распыляя энергию и ресурс. Мир умрет, если не найдет прорывного решения.

Часто приходится слышать, мол, в Евангелии и у святых отцов все написано, ничего искать не нужно. Это правда, но информация дана, во-первых, без привязки к ситуации. Во-вторых, настолько крупными штрихами, что нет возможности перейти к действию. Единственное, что ясно — призыв начать с себя. В этом совете очень глубокий смысл, намного глубже, чем тот затасканный образ, который он рождает. На нем построено наше понимание ковчега.

Ответить на вопрос: что конкретно делать сегодня, завтра, послезавтра, чтобы построить ковчег, можно, если отказаться от решений уходящей эпохи, равно как и от благих порывов и сентенций в стиле «Бог управит».

Главной бедой и проблемой является непонимание разворачивающейся ситуации. Люди прячут его за многословием наукообразного характера, теша себя необоснованными надеждами. Но датчики фиксируют рост тревожных показателей. Особенно ярко это заметно на разрастании главной сегодняшней язвы — экономического кризиса.

По этому поводу нынче в мире жуткая суета. Истеблишмент напоминает муравейник, в который воткнули лом. Политическая элита сыплет общими словами и призывами к объединению прогрессивного человечества перед лицом опасности. Экономическая элита разделилась на два лагеря. Одни находят порочной саму экономическую систему, сравнивая ее с финансовой пирамидой, а доллары — с «билетами МММ», другие отрицают порочность, указывая на частности типа неправильной системы кредитования. Но все эти объяснения больше относятся к категории заклинаний, умножающих кризис.

Ошибка сделана на первой развилке. Последующий выбор не имеет значения, в любом случае движение идет по ложному пути. В этой ситуации знание о своем незнании есть подлинное знание, а заблуждение, принимаемое за знание, есть ложь.

Проблема лежит глубже объяснений про необеспеченный доллар. Великая депрессия 30-х годов XX века случилась при обеспеченном долларе, задолго до Бретон-Вудского соглашения, «отвязавшего» доллар от золота. Многозначительный штрих, иллюстрирующий уровень непонимания: в день инаугурации 44-го президента США все предсказывали рост биржевых индексов. В реальности фондовый рынок в этот день провалился на 4,5%. Ни разу за всю историю Америки ничего подобного не было. В этот день рынок рос всегда, что имело безупречное логическое

объяснение (победа большинства в политическом секторе логично отражалась на экономическом секторе). В 2009 году выбор большинства привел к падению индекса.

* * *

Политики и экономисты рассуждают о крыше здания, максимум о стенах, тогда как проблема находится на уровне фундамента. Чтобы уловить ситуацию, нарисуем аллегорию. Перенесемся на 100 лет назад, когда наука не знала понятия «вирус». Представим человека, пораженного вирусом иммунодефицита. Он простудился, и врач уверенно поставил диагноз и прописал постельный режим плюс теплое молоко с медом. Больной старательно выполнял рекомендации и вскоре умер.

Был ли у больного хоть один шанс на спасение? Нет. Как бы тщательно пациент ни выполнял предписания доктора, глобально это на конечный результат не влияло. Нельзя вылечить больного, если непонятен корень болезни тому, кто его лечит. Даже если бы кто сказал медицинским светилам того времени про вирус СПИДа, они попросту не поняли бы, о чем речь.

Люди умирали от легких болезней, и никто не понимал, почему. Так продолжалось до тех пор, пока наука не зафиксировала непонимание явления. С этого начались поиски за границами известного. Прошло время, и установили причину — поражение иммунной системы. Далее стали искать поражающий фактор, и открыли вирус. Микробиологи сконцентрировали усилия на изучении природы вируса. Через некоторое время пришло теоретическое понимание проблемы, что позволило обозначить коридор опытно-экспериментальной составляющей. Сегодня уже есть практический результат.

Мировую систему можно с полным основанием считать единым живым организмом, и потому биологические параллели здесь уместны. Наш мир болен СПИДом, но современные врачи от экономики не имеют понятия вируса. Они фиксируют внешние признаки пустяковых недомоганий — температуру, кашель, озноб, и ставят диагноз «грипп». Назначают лечение, которое не помогает. Тревожные признаки растут, малое недомогание превращается в большую проблему, организм демонстрирует предсмертные симптомы.

При обычном СПИДе было понятно: проблема в области биологии (пусть за рамками ее видимой части, но точно в рамках биологии, а не металлургии, например). В случае с экономическим СПИДом проблема усугубляется непониманием области. Искать причину в экономике равносильно поиску лечения СПИДа в рамках гриппа.

Понять, что корень ситуации за рамками экономической сферы, — полдела. Есть более глубокие проблемы. С вирусом СПИДа как минимум было ясно: это новый микроорганизм. С мировым кризисом затруднение возникает на уровне понимания природы мирового организма. Сегодня нет науки, осмысливающей мир как целое. Проблема носит не внутринаучный и даже не междисциплинарный характер. Она за рамками любой из существующих наук.

Чтобы понять характер затруднения, представим мировой единый организм сложно сплетенной системой из политических, экономических, социальных, культурных, научных и прочих энергий, вплоть до энергии отдельной личности. Вообразим каждый вид энергии в виде цветного светового потока, причудливо переплетенного с другими потоками. Все вместе это образует объемную подвижную картину, сотканную из разных по цвету, размеру, скорости и траектории потоков. Все вместе они движутся, переливаются, мерцают, вспыхивая и тускнея. Но вот между ними появляется тоненький черный поток. Он начинает передавливать и удушать, обвивать и утончать соседние с ним потоки. Часть цветных потоков истончается или рвется, запутывается, перекрывает движение друг друга. Идет цепная реакция.

По достижении критической черты симфонию разноцветных мазков, образующих картину, сменяет какофония беспорядочно перемешанных красок. На картине возникают пятна-болота, разрастается серо-грязный тон. Серое пятно расползается, постепенно закрашивая систему в черный цвет. Движение останавливается, гармонии больше нет.

Если в мире идут разрушительные процессы, значит, есть причина, породившая их. И вот тут самая большая проблема, в принципе непреодолимая для ученых, работающих в области опыта и логики. При анализе биологического организма, пораженного СПИДом, было понятно: неизвестная причина материальна. При анализе мирового социально-экономического организма мы приходим к выводу: причина нематериальна. Образно говоря, в организме из потоков-энергий завелся вирус, природа которого тоже поток-энергия.

Здесь двойная трудность. Помимо традиционных затруднений фазового перехода мышления, мы сталкиваемся с проблемой обнаружения нового за рамками материального. Как искать вирус в области мыслей, идей и энергий? Проблема понимать мир как поток энергий совмещается с другой — найти нематериальный вирус в мире потоков. Все это выводит задачу далеко за границу привычной области мышления. Но мы говорим о самом глобальном, до чего может дотянуться наша логика: о механизмах, фор-

мирующих природу корней. Получается трехэтажная конструкция: на поверхности явление, у явления имеется корень, у корня есть среда, формирующая его природу.

Видимые явления имеют тот же временной шаг, что и человек, и потому составляют нашу текущую жизнь. Корни имеют больший временной шаг, человек не ощущает их непосредственного воздействия, но с помощью мышления может увидеть в них причину явления. Природа, формирующая корни, имеет еще более крупный временной шаг, и потому еще менее заметна и тяжелее постигается интеллектуальным аппаратом человека.

Начавшиеся несколько веков назад процессы на наших глазах придут к своему завершению. Изменить ситуацию нереально. Но реально осознать эту неизбежность и переключить энергию с бессмысленных вариантов на осмысленные. Попытки найти решение в области экономики, политики или любой иной материальной дисциплины — легкомысленная глупость. Все видимые проблемы, кажущиеся совершенно несвязанными, в том числе экономика со всеми ее дефолтами, инфляциями и дефляциями, на самом деле связаны на глобальном уровне. Точно так же разные недуги у больного СПИДом в реальности питаются из пораженной иммунной системы.

* * *

Чтобы приблизиться к причине, образующей условия для развития экономического негатива, зафиксируем системообразующий элемент мировой системы — банковский процент. Это ключ, без которого войти в систему нельзя. Природа банковского процента видна в том, что это деньги из воздуха, из ничего. Если так, значит, природа источника процента нематериальна, за рамками опыта и логики.

Бог запрещает производство денег из ничего, не объясняя причину запрета. Можно предположить, деньги в рост есть вирус (или его часть), убивающий иммунитет общества и создающий условия для экономического и социального негатива. Социальная конструкция сохраняется, если дает деньги в рост не своим, а членам другого организма. Производство «вируса» за счет собственного социума вызывает поражение иммунной системы. Если весь мир становится единой системой на банковском проценте, вирус в прямом и переносном смысле начинает разлагать общество. Бродяги на помойках и гламурные тусовщики в клубах — внешние проявления больного общества.

Само по себе изготовление чего-то из ничего является нечеловеческой прерогативой. Бог из ничего сотворил мир. Виртуальные деньги тоже в прямом смысле сделаны из ничего. Вопросы: кем

сделаны и для чего, требуют осмысления. Чтобы обозначить уровень осмысления, вспомним средневековых алхимиков, искавших философский камень, чтобы свинец превращать в золото. Вчерашние алхимики сегодня позиционированы странными чудаками, движимыми страстью к наживе. Такое объяснение кажется само собой разумеющимся. Ситуация обретает другую тональность, если учитывать огромную стоимость работ.

Если алхимики искали богатства, зачем ТАК рисковать уже имеющимся богатством? Вообразите: у вас есть деньги, много денег. Вы хотите их умножить в 1000 раз. Обычный способ не дает такой прибыли, и вы ищите оригинальный.

Первый вопрос: зачем нужны суммы, превышающие понятие бытового богатства? У человека есть предел использования. Ему не надо пять самолетов или 10 яхт, 100 шуб или 1000 пар ботинок. У него попросту не хватит времени и сил этим пользоваться. Следовательно, цели алхимика — за рамками бытового представления о богатстве.

Второй вопрос: как вы представляете себе человека, манипулирующего деньгами с риском их уничтожения, пытаясь найти способ из одной купюры получить 1000 купюр? Ненормальный может сделать такой эксперимент один раз, два, но постоянно уничтожать деньги никто не будет. Алхимики же постоянно уничтожали реальное золото. В теорию поиска богатства это не вписывается. Может быть, алхимики искали не способ производства золота, а способ его уничтожения? Очень странная версия... Но странная не значит безумная. В любом случае встает вопрос о заказчике.

Кому теоретически может понадобиться что-то подобное? Как минимум финансировать такие проекты могли крупные политические и экономические игроки. Но можно допустить заказчика более высокого ранга, цели которого лежат за границами интересов королей. Он не делит налогооблагаемые базы, он ищет другое.

Ситуация становится еще загадочней, если вспомнить алхимиков от философии. Если обычные алхимики ломали голову над задачей превращения чего-то в золото, философские алхимики искали способ получения золота из ничего. Даже еще круче: они искали виртуальное золото, которое можно использовать точно так же, как реальное, но за счет его виртуальности оно более мобильное. Превращение виртуального золота в любую услугу или товар намного проще, чем превращение реального золота в те же услугу или товар. Кроме того, тонны виртуального золота можно носить в нагрудном кармане, тогда как тонны обычного золота в кармане не поносишь.

Тайные общества искали способ получить такое золото. Самые известные из них масоны. Идеи масонов позволили реализовать

такие проекты как Федеральная Резервная Система и доллар (американские «билеты МММ»). Смысл создания этих инструментов лежит за границами бытового понимания.

Люди уверены: система создавалась с экономическими, максимум политическими целями. Но ведь золото есть финансовая кровь единого организма, обеспечивающая движение товаров и услуг, а кровь подвержена заболеваниям, в том числе свертыванию, что ведет к смерти. Если создать организм с единой кровеносной (финансовой) системой, а потом «свернуть» кровь, организм мгновенно погибнет. Если параллельно создать резервную «кровеносную» систему, где кровь защищена от свертывания, она стянет на себя ресурсы разрушающейся системы. Через фазовый переход возникнет новая система. Вопрос: кому и зачем это нужно — за рамками интересов политиков.

Цели алхимиков-философов реализованы в полном объеме. Цифры на банковском счете суть виртуальное золото, волшебная субстанция, превращаемая в любую услугу и товар. Нет в мире больше ничего, что можно так же быстро трансформировать в нужный вам объект. Сегодня настоящее золото, бриллианты, нефть и прочее нельзя напрямую поменять на то, что вам нужно. Виртуальное золото можно превратить во что угодно.

Волшебные качества сделали виртуальное золото главной силой. Прорисовываются контуры нового мира, подчиненного источнику виртуального золота. Грядут огромные изменения. Они обрушат современную систему, что вызовет к жизни новые явления, из которых образуется новый мир. Мы на пороге новой эпохи — результата многовекового развития незначительных явлений, невидимых в период зарождения. Но вот они развились, и началась трансформация мира.

Глава 3
ЗАДАЧА

Глобальные механизмы сегодня не просто вне зоны внимания, отсутствует понятие об их существовании. Больному СПИДом в теории прописывают лечение от гриппа — антибиотики. На практике средства на антибиотики крадут исполнители, покупая взамен носовой платок. Но если бы даже никто ничего не крал, антибиотик не сильно бы отсрочил наступление смерти.

Чтобы представить уровень проблемы, вообразите: жизнь человечества зависит от его способности за одну минуту перемещать многие тонны груза на 1000 километров в условиях Земли.

При такой задаче все известные способы можно сразу отмести. Концентрировать усилия в наращивании мощности двигателей бессмысленно не только потому, что это нереально технически. Если допустить такой скоростной контейнер, внутри будут возникать перегрузки, сминающие любой материальный объект.

Выход, например, в сворачивании пространства. Рисуются эксперименты по изменению констант, типа замедления скорости вращения электрона вокруг атомного ядра. К чему это приведет, о том сегодня даже предположить сложно, но в теории это может образовать коридоры в пространстве и, возможно, во времени, всасывающие материальные объекты в одной точке и выталкивающие в другой.

Идущий первым получает все и задает тон. Нельзя ставить цель догнать и перегнать врага там, где он далеко впереди. Когда в кильватере большого судна идет более быстроходный катер, у него нет шанса обогнать идущий впереди корабль. Выход из кильватера перевернет его. Чтобы обогнать, нужно сначала отстать и выйти на оперативный простор. И только потом включить полную мощность.

Мы не должны играть по чужим правилам. Кризис искусственно остановил «догонялки». Осталось осмыслить энергию кризиса, заставить ее работать на себя. Большой вопрос, кто возьмется за решение такой задачи. Например, власть может? Нет, нельзя дать задание, не понимая его реальности. Как власть 100 лет назад могла заказать изготовление компьютера? Это звучало бы как бред. Власть подключается к теме, когда становится понятно: задача имеет решение. Выделяется ресурс, и прорыв в неизвестное начинают развивать и углублять. Пока прорыва нет, никакое углубление и расширение в принципе невозможно. Более того, когда идет только нащупывание темы, власть, если в нее влезет, скорее всего, уподобится слону в посудной лавке. Выделит деньги, которые намагнитят не творцов, а чиновников от науки и жучков, понимающих толк в «освоении бюджета». В этой атмосфере у идеи нет шанса выжить.

Парадокс, но на первом этапе любые искусственные условия, и в первую очередь деньги, уничтожают все живое. Духовные законы так устроены, что главное возникает через интерес, не связанный с земными благами. Человек — не автомат, в который можно кинуть монетку, и он заиграет мелодию. Деньги без идеи инициируют другое направление мысли (воровство и халтуру). Именно поэтому людей, имеющих главным мотивом деньги, нельзя оставлять без контроля. Не за страх, а за совесть способны работать только те, у кого есть внутренний контролер (совесть).

Первопроходцы по своей воле, благодаря озарению и вдохновению, проявляют инициативу. Именно так рождалась ядерная физика. Странные люди интересовались странным излучением, не понимая, какое практическое применение может иметь их работа. Энтузиазм был единственным стимулом. Они тратили свои небольшие средства на покупку склянок и приборов, а не на ремонт квартиры, не надеясь в будущем вернуть свои вложения. Их интерес был один — насытить свое любопытство. Они тянулись в область тайны, не имея рациональных оснований, болели идеей, и в итоге получалось невероятное.

Пока не ухвачена суть порока системы, люди будут лечить экономический СПИД оздоровлением банковской системы и фондовой биржи. Чтобы ухватить эту суть, нужно искать людей, не просто согласных, что корни современного кризиса лежат далеко за границами политики и экономики, но и способных думать в этом направлении. Не акцентироваться на бантиках, а зрить в корень. Точка отсчета всякого дела — поймать нерв ситуации. Остальное вторично.

Собирать людей карьерного формата нет смысла, потому как заранее известно: когда идея станет заметной, ее хозяином будет тот, кто больше предложит карьеристам. Вызовут таких «борцов» в коридоры власти и попросту купят. Как вещь. Ну и какой тогда в этом действии смысл, если все обман, причем, самый гнусный, когда через озвучивание высоких идей человек пытается решить свои мелкие вопросы.

Мы не говорим, что с властью нельзя работать. Можно, при условии, что она понимает опасность так же как вы и становится стратегическим партнером. Если же это дети, дорвавшиеся до ресурса и теперь скупающие все известные им игрушки и удовольствия, предмета для разговора нет.

Понимание опасности образует стимул, задающий генеральный вектор действия. Человек начинает собирать людей под стать себе. Если появляется сила и предлагает деньги (власть, чин), но просит при этом изменить вектор, человек не согласится только при одном условии: если осознает, что изменение курса — смерть. Если таких людей возникает критическое количество, они начинают выталкивать, как птенцы кукушки, всех, кто мешает. В итоге возникает что-то типа партии власти, аморфной безыдейной массы. Самый надежный способ защиты от «кукушат» — отсутствие личной выгоды. К тому же, если человек не может без выгоды работать на свое спасение, значит, он не понимает опасности, и нам с такими не по пути.

Мы не образуем политический или социальный бренд, не принимаем на работу людей, согласных трудиться на свое спасение

только потому, что их для этого наняли. Мы стараемся создать условия, по максимуму отталкивающие «птенцов кукушки». Мотивом должно быть горение делом. Люди служат делу, когда не могут не служить. Как обыватель не может жить без своих сериалов, вещей, карьеры, так наши единомышленники не могут жить без честного служения на благо человечества.

Глава 4
ЗАКАЗ

Главную проблему высветил мировой кризис. Никто не думал, что вообще может возникнуть такое. Все исходили из предположения — будет только лучше. И когда кризисная ситуация все-таки случилась, пришла полная растерянность. В глазах временной власти тревога и печаль. Некоторые пакуют чемоданы... Только интересно, куда они побегут, если кризис накрыл всю планету.

Все демократии сейчас испытывают страх еще и потому, что чувствуют: они чужие в своей же стране. Так французы в 1812 году ощущали в России свою чужеродность. Французская армия оказалась внутри системы, которой не понимала. С одной стороны, крестьяне подмосковных деревень мародерствовали в брошенной Москве. С другой стороны, жгли сено, не продавая его оккупантам. Мародер и патриот в одном лице... Что за непонятная русская логика. Наполеон принимает решение: бежать, и как можно быстрее.

Временные правители не понимают корень ситуации. Возникает ощущение беспомощности, ведь нештатную ситуацию не исправить шаблонами. ЧТО ДЕЛАТЬ? Чтобы искать ответ на поставленный вопрос, нужно иметь мотивацию на поиск ответа. Без стимула действие невозможно. Зачем я буду думать (мышление — первый акт действия), если нет заинтересованности?

Возможны три варианта мотивации. Первый: когда человек понимает ситуацию, из чего делает вывод — бездействие в прямом смысле означает смерть меня и моей семьи. Второй вариант мотивации, когда человек не понимает, но верит. Третий вариант: я не понимаю ситуации, но если мне будут платить, я буду действовать.

Первичной мотивацией является понимание. Иначе откуда возьмутся люди, верящие в вашу правоту. Чтобы они появились, прежде должны появиться те, что упорядочат первичную идею в чертеж, который реализуют на практике. Люди поверят в летающую «железную птицу», когда увидят ее. Из чертежей

и расчетов, объясняющих подъемную силу крыла, человек не увидит «птицы», это за рамками его интеллектуальных возможностей. Когда модель появится, первопроходцы будут предметом восхищения. Пока действующей модели нет (люди называют это реальным, то есть видимым делом), первопроходцы будут объектом насмешек и косых взглядов. Особенно это касается парадоксальных идей — большинство над ними или насмехаются, или восторгаются ими.

Есть четвертая ситуация, заставляющая человека, у которого нет ни понимания, ни веры, активно действовать — безысходность. Рузвельт принял решение о создании атомной бомбы, ничего не смысля в атомной физике. Чтобы понять уровень решения, представьте: власть решила финансировать разработку технологии по сворачиванию пространства. И не просто решила, а постановила выделять львиную долю бюджета, и так несколько лет. Причем, такое решение обескровило и без того минимальное финансирование пенсионеров, здравоохранения и т.д.

Для такого революционного решения нужны очень веские основания. Какие основания были у американского президента? Его подтолкнула безвыходность ситуации, складывающейся для США по итогам Второй мировой войны. Не имело значения, кто победит, Гитлер или Сталин. Победитель оккупировал бы Европу, Китай, Индию и, в итоге, Евразию. Геополитическое правило Макиндера: *«Кто правит центральным регионом, тот правит островом мира (Евразией). Кто правит островом мира, тот правит и самим миром».* Власть над Евразией означает власть над мировыми торговыми путями, то есть по сути над планетой.

Рузвельт осознал угрозу, и начались поиски «штуковины», которая остановит победителя. Чем должна быть эта «штуковина»: паранормальными технологиями, позволяющими залезть в сознание диктатора-победителя, или физической мощью, на порядки превосходящей оружие того времени, это было вторично. Рассматривались самые сумасшедшие идеи. Единственное требование: понимание, как достигается результат. Для этого привлекались специалисты из различных областей науки, устраивалась перекрестная аналитика. В итоге власть пришла к выводу: «штуковиной» является ядерная энергия.

Чтобы еще ярче представить уровень решения, укажем на любопытный факт: Эйнштейн говорил — ядерная энергия реальность, но доступной она станет человечеству не раньше, чем через пять веков. Вопреки мнению авторитета Рузвельт принимает запредельно сложное решение. Американские спецслужбы

начинают собирать физиков по всему миру. Предлагаются любые условия, используются все методы, лишь бы собрать критическую массу физиков. Нужна была атмосфера, в которой люди могут говорить о том, что для неподготовленного уха кажется бредом сумасшедшего.

Самые блестящие ученые со своими наработками оказываются в США. К 1945 году США имеют атомную бомбу. Ядерная атака на Японию не имела военного смысла. Хиросима была рекламной акцией, рассчитанной на одного зрителя — Сталина. Имея под ружьем более чем десятимиллионную армию победителей-фронтовиков, он смел бы любую силу на своем пути. Бомба, по словам Оппенгеймера, *«вспыхнувшая ярче тысячи солнц»,* остановила СССР в границах завоеванного.

Незадолго до этой демонстрации военного превосходства Сталин оказался почти в такой же безысходности, как Рузвельт. Разведка доносила: американцы приступили к созданию атомного оружия. На это указывали сотни мелких деталей типа исчезновения из научных журналов статей на тему ядерной энергии, особый режим физических факультетов, организация секретных лабораторий и прочее. Цена вопроса — огромные материальные и человеческие затраты. Учитывая, что страна находилась в состоянии войны, траты представлялись просто фантастическими. Этот ресурс можно было пустить на создание традиционного оружия — танков, самолетов и т.д.

Если США не получают бомбу, СССР становится хозяином мира. Но если получают, то советские танки и самолеты ничего не стоят, и ситуация разворачивается ровно наоборот. Если же оба, и СССР, и США, ошибаются, Союз проседает сильнее Штатов за счет ослабленной войной экономики. Суммируя все эти факты, представьте, какого уровня решение нужно было принять Сталину. Он принимает правильное решение. Открывается советский атомный проект «Арзамас», который, согласно некоторым источникам, по стоимости равнялся расходам на Вторую мировую войну для СССР.

* * *

Пока опасность кажется абстракцией, люди не будут вкладывать в нестандартное решение ни ресурс, ни время, ни энергию. Ресурс лишь потенция, и потому вторичен. Если папуасам дать неограниченный ресурс и поставить задачу построить самолет, результата не будет. Они просто разворуют ресурс, и на этом «самолетостроение» закончится. Во что одеты папуасы — в набедренные повязки или дорогие костюмы, не важно. Важно, что они

мыслят на другом уровне. Статус человека определяет не одежда и аксессуары, а способность осмыслить ситуацию и действовать сообразно выводам.

Современная система устроена так, что большинство демократических правителей являются именно папуасами. Они не охватывают и не понимают ситуацию, и раз так, у них нет мотивации. Чтобы ускорить переход к практике, ситуацию должны осмыслить ресурсные люди. Иначе стратегические ресурсы будут не просто скованы, это еще полбеды, они будут работать на врага.

Чтобы высвободить ресурсы, нужно осмысление в верхах. В идеале нужен кружок по аналогии с Андроповским. Первое лицо СССР привлекло людей, способных мыслить в мировом масштабе. Андропову возражали и спорили, и он или соглашался с доводами, или доказывал свою правоту. Начетничество и подобострастие не приветствовались. Кто демонстрировал нечто подобное, тех больше не приглашали. Смерть Андропова прервала попытку осмыслить разворачивающиеся процессы. Власть оседлали серые в интеллектуальном смысле аппаратчики. Абсолютно не понимая происходящего, они не оставили СССР ни единого шанса на спасение.

Сейчас складывается примерно такая же ситуация. Специалисты подковерной борьбы с горем пополам держались, когда нефть стремилась к цифре 200 долларов за баррель. Когда пошло снижение к 20 долларам за баррель, власть показала недееспособность, в первую очередь на интеллектуальном уровне.

Всякий ресурс работает, если есть команда, понимающая задачу и способ ее реализации. Если бы одних денег было достаточно, давно бы сделали лекарство от старости и прочие так нужные человечеству штучки. Но деньги имеют свой предел, за рамками которого не работают. Самое главное лежит за границей действия денег. Вы никогда не купите ни озарения, ни любви, ни совести. *«Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святый, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святаго. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (Деян. 8, 18—20).*

* * *

Булочнику, как бы ни был он богат, не может понадобиться атомная бомба. Если миллиардеру подарят бомбу, он откажется от нее, потому что у него нет задач, решаемых таким инструментом. Каждому — свое. Нашему делу в первую очередь нужны

люди глобальной мысли, а не глобальных денег. Перед нами два направления усилий. Первое: искать людей, понимание которых видно из действий. Второе: донести информацию до тех, кто обладает стратегическим ресурсом, то есть до власти.

С мировой системой нужна такая же ясность, как с демократией, порочность которой обнажена через выявление зависимости выбора от знания. С современной ситуацией та же проблема. Большинство интуитивно улавливают порочность мировой финансовой системы, но не могут так же точно, как это сделано относительно демократии, указать корень порока. Отсюда ее сравнение с финансовой пирамидой и выставление США исчадием ада. В реальности проблема гораздо глубже подозрения американцев во вредительстве ради денег. Как бы там ни было, но мировая система подняла на высокий уровень потребления не только американцев. Другой вопрос, насколько это хорошо…

В логике все так, но на практике невозможно парадоксальную тему упростить до уровня, понятного не погруженному в проблему человеку. Если власть с утра до вечера вязнет в политической текучке, откуда у нее возьмется база, необходимая для понимания? Разгребая кучу вторичных проблем, власть, судя по действиям, понятия не имеет о главном.

* * *

Мир так устроен, что человек не поворачивает головы в сторону непривычного, пока не убедится в бесполезности привычных вариантов. Это ярко заметно на проблеме сохранения активов. Пока люди не убедятся в невозможности сохранить свои активы традиционным способом, они не посмотрят в сторону нетрадиционных вложений. Пока Сталин не убедился в невозможности решить вопрос обычными средствами, он посылал физиков на фронт. Как только история приперла к стенке, он начал по всем фронтам собирать уцелевших физиков.

Не за горами время, когда власть окажется в положении Рузвельта. Сегодня президенты, лидеры и короли надеются исправить ситуацию известными действиями и проверенными «лекарствами». Признавая непонимание происходящего, они, тем не менее, верят безответственно-оптимистическим прогнозам. Когда тупиковость пути станет очевидна не на умопостигаемом, а на практическом уровне, все обратят взор в сторону парадоксального. Но это имеет смысл, если к тому времени будет понимание. Когда власть обратилась в сторону ядерной физики, теория была сформирована.

«Сегодня люди ведут себя как бабочки-однодневки на тонущем судне. В силу масштаба мышления никакая «бабочка»

не в состоянии осмыслить тот факт, что судно тонет. Живущая несколько часов «однодневка» не фиксирует проблему, потому что скорость затопления для нее незаметна. Когда над водой останется только одна мачта и счет пойдет на минуты, то есть скорость затопления будет равна скорости мировосприятия «бабочек», она поймет, что тонет. Но толку от понимания будет ноль, потому что уже ничего нельзя сделать. До этого момента сделать тоже ничего нельзя, потому что «бабочка» будет высмеивать всякую мысль о грядущей беде. Призыв к действию в обществе «бабочек» — всегда глас вопиющего в пустыне.

Размах мысли большинства людей никогда не выходит за рамки «посадить дерево, построить дом, воспитать ребенка». Все это, безусловно, прекрасно, но кто-то должен думать о посадке лесов, строительстве городов и воспитании народа. Если этим никто не занимается, если каждый делает все на свое усмотрение, судьба деревьев, домов и людей постепенно оказывается в руках хищников. Они, как разбойники, попавшие в дом, где нет взрослых, преспокойно грабят его, уверенные в своей безнаказанности. Потому что знают — дети ничего не поймут, а взрослых нет» («Проект Россия», первая книга).

Глава 5
ИДЕЙНАЯ ГРУППИРОВКА

Нам нужна защита от поражающего фактора, коим сегодня является совокупность действий мирового игрока и процесса слома привычной человечеству экономической конструкции. Чтобы понять, какова форма и структура защитной конструкции, определимся с природой материала, из которого эта она может быть создана. Варианта три: материя, люди, дух. Из материи можно построить каменную крепость. Из людей можно построить общину. Из духа можно построить... Мы не можем ничего построить из духа, это за рамками человеческих возможностей. Максимум, что можно создать, это или материальную структуру, или конструкцию из людей, или смешанный тип — государство либо армию.

Государство, и, тем более, община или партия, не смогут выполнить функцию защиты. Нужна принципиально иная конструкция, скорее всего, смешанная (из людей и материи), где основная компонента — люди.

Справиться с негативными процессами может группа, по ключевым параметрам напоминающая организацию ранних христиан.

Отличительным признаком там было не богатство или обладание административным ресурсом, а понимание ситуации: *«покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2)*. Для людей понимание учения Христа было стимулом к добровольному и неформальному объединению.

Возникшая структура была живой, но не иерархичной, и не нуждалась в регистрации, как не нуждается в регистрации дружба. Между людьми возникали горизонтальные связи (как в структуре типа интернета), но с более активной динамикой. Если по интернету любой связывается с любым в несколько шагов, в христианской структуре любой связывался с любым через один шаг. Такой эффект достигался через открытость ключевых фигур — апостолов.

В иерархичной структуре практически нереально простому человеку выйти на первое лицо. Теоретически это возможно (через несколько шагов), но на практике невероятно. Можно всю жизнь записываться на прием к президенту, но ни разу не попасть. В христианской структуре «попасть» к апостолу мог любой. Это обеспечивало как высокую устойчивость и живость структуры, так и формировало жесткие правила приема, чтобы не брать в тело церкви чужих людей.

Члены ранней христианской системы как говорили, так и жили. Своим поведением и образом жизни они распространяли учение, и это было очень эффективное действо. Они были словно белые точки на черном фоне. И эти точки постоянно разрастались, раздвигая тьму.

Наша цель — добровольное объединение единомышленников. Это образует мощнейшую силу, своего рода «монастырь для своих». У него нет крепостных стен, но его духовные стены крепче каменных. Эту команду составляют люди, по-честному признающие воскресение Христа и живущие (или стремящиеся жить) по Его заповедям. Строится такой коллектив на том же принципе, что и общение с друзьями — доверие и единомыслие. Все живут своей жизнью, но есть высшие цели, разделяемые всеми участниками.

Мы не находим лучшего термина для живой команды, кроме как группировка — определенная форма организации, отличающаяся от формальных структур. Ее нельзя назвать иерархичной организацией традиционного типа, и потому нельзя контролировать теми же способами, что и политические партии. Она не имеет учредительных документов, в которые можно вписать новых учредителей, и потому каждый член группировки есть часть целого, пока соответствует ее правилам. Нарушение правил ведет

к естественному исключению из жизни коллектива. Группировка не зависит от денег, и потому ее нельзя убить, перекрыв финансовые каналы. Финансы влияют на активность действий, но не на факт существования.

Между официальными и неофициальными структурами серьезные отличия. Официальная структура «склеивает» человеческий материал заработной платой. Группировки «склеивают» своих членов признанием полезности друг друга относительно общей цели. В ком нет полезности, тот не может быть членом действующей команды.

Мы не открыли Америку, группировки с давних пор существуют в обществе. Любую формальную структуру контролируют неформальные группы. Они есть в любом министерстве, на предприятии, в учебном заведении и в любой администрации (в том числе и президентской). В церкви свои группировки. Вокруг одного владыки одна группировка сложилась, вокруг другого другая. В ООН и ТНК тоже группировки. Везде, где есть социальная структура, существуют группировки. Исключений нет.

Члены группировки держатся друг за друга сильнее, чем в любой формальной организации. За членство в неформальной структуре люди готовы нести повинности, жертвовать своим временем, ресурсом и прочее. За членство в официальной структуре люди требуют ровно обратного: чтобы им давали пакет соответствующих благ.

Любопытный факт: в мире нет ни одной христианской группировки. В любой стране есть национальные, преступные, чиновничьи, церковно-чиновничьи и прочие группировки, а христианской нет. Как министерства не лезут в дела друг друга и, тем более, в мировые проблемы, так и церковь дистанцировалась от стратегических тем (точнее, ее дистанцировали). Патриарх Никон пытался преодолеть этот момент, но тут Бог не попустил превратить Москву во второй Ватикан.

Живой социальный организм зарождается по той же технологии, что и биологический. Сначала возникает идея (аналог ДНК в биологии). Вокруг идеи собираются единицы, деятельность которых привлечет десятки, сотни и тысячи. В результате получается монолитная и высокоэнергетическая структура.

Группировку может выбить с занимаемых позиций только другая группировка. Официальная организация даже теоретически не в состоянии противостоять ей. Группировка не разделяет презумпцию невиновности. Напротив, исповедует презумпцию виновности. *«Люди ведут себя в полном соответствии со своей природой. Не доверять незнакомому — это нормально.*

Демократы со своей надуманной презумпцией невиновности запутали народ, но против природы не попрешь. Нет никакой презумпции и быть не может. Ерунда какая — изначально предполагать невиновность человека. В жизни все наоборот. Оказавшись в компании незнакомых людей, какие бы красивые слова они ни говорили, мы первым делом за карманы держимся. Своим поведением мы изначально обвиняем людей в намерении причинить нам зло. Налицо презумпция виновности. Доверяем мы только тем, кого давно знаем. Доверяем... и проверяем. Потому что слаб человек, и всегда готов пасть» («Проект Россия», вторая книга).

Группировка вообще не является религиозной организацией, путь в нее открыт всем: и верующим, и светским людям. Наша группировка имеет христианские корни, как армия Суворова. Будучи православным воинством, она не была религиозной структурой.

Мы не касаемся религиозных догм и дистанцируется от всех противоречий и разногласий между различными церквями и учениями. Мы не богословы и не арбитры в этих вопросах. Стоит нам ступить в эту сферу, как мы утонем во множестве болот, словно заранее приготовленных для искателей истины в религиозном секторе. Человек не может охватить такой объем информации. Он может только верить. А раз так, пусть каждый верующий считает свою веру самой правильной, но не выносит это на обсуждение.

Сложный вопрос: если мы не позиционируем себя религиозной структурой, у нас не должно быть конфессиональных ограничений. Полезность человека делу должна определять не конфессия (от лат. confessio — исповедание), а его искренность и глубина понимания. Выходит, если, например, мусульманин в целом разделяет наше понимание мира и технологию действия, ничто не мешает ему участвовать в общем деле. Как это согласуется с его официальной верой, пусть каждый решает сам. Здесь как в случае военной ситуации: *«если Родина в опасности, значит, всем идти на фронт»* (В. Высоцкий). Сейчас в опасности душа человеческая.

Людям, еще вчера отрицавшим религию, но сегодня изменившим мнение, прямой путь в традиционную церковь. Многие наслышаны о негативе в церковных кругах, и это мешает им сделать шаг в сторону храма. Нужно укрепляться мыслью, что вы пришли к Богу, а не к священнику как личности. Священник это посредник, по сути телефон. По грязному телефону можно говорить так же хорошо, как и по чистому.

* * *

Долгое время единственным надгосударственным игроком является неизвестная группировка мирового масштаба. Она устраивает оранжевые революции, приводит к власти марионеток, распространяет демократию — работает в мировом масштабе.

Новое понимание мира дало начало противостоящей ему группировке. Потенциально мы превосходим противника, но наши возможности пока не реализованы. Наша сила в нашей открытости, что позволяет надеяться на духовный и интеллектуальный потенциал всего человечества, тогда как враг вынужден скрывать свои карты.

Мировоззренческая идея — то единственное, против чего нет защиты. Зацепив ум и сердце, она укореняется там, начинает расти и в итоге меняет сознание. Следом меняется понимание мира, и далее по цепочке преображаются воля и действие. Новое действие в итоге меняет мир. В этом смысл фразы «миром движут идеи».

Сопротивление любого материала можно преодолеть. Можно гору пройти насквозь или разрушить. Человек — самый трудно разрушаемый материал. Идейность увеличивает его прочность в разы. Человек становится непреодолимым препятствием, как в случае с христианами, которых не могла сломать железная машина Рима.

Мы не протокольная структура, живущая, пока у спонсора хорошее настроение и есть «подключение» к финансовой розетке, и не ура-патриотическая аморфность, собирающая людей под идею типа «за все хорошее и против всего плохого». Мы живая команда, состоящая из людей, удерживающих в голове конечную цель. Мы делаем дело, которое определит мировую историю. С одной стороны, дух захватывает. С другой стороны, это длительный и тяжелый процесс, но иного пути нет.

Идейная группировка притягивает глубоких и деятельных людей, понимающих ситуацию и чувствующих надвигающиеся проблемы. Кто не понимает и не верит, тот никогда не войдет в подобную структуру, потому что стимула нет. Если стимул человека — карьера, деньги и прочий личный интерес, он обречен быть просто инструментом в чужих руках.

Объединение глубоко мыслящих и энергичных людей образует коллективный разум, единое информационно-энергетическое поле. Между ними устанавливаются горизонтальные связи, как между клетками единого организма. Это и есть ковчег. Это и есть защита. Наша задача — создать условия, в которых честные неравнодушные люди объединятся в систему, не имеющую

иерархии, но позволяющую связаться с любым человеком через один шаг.

Но нельзя построить общий ковчег, не построив прежде свой. Это одновременно самое простое и самое сложное. Потому что начинать надо с себя и надо не бояться пробовать это делать. Сегодня наблюдается странный парадокс: люди готовы попробовать наркотики, блуд и прочие греховные действия, потому что им кто-то сказал — это приятно. Но не готовы попробовать жить по заповедям Христа. Почему? А вдруг это намного приятнее? Измените свой образ жизни, и вы увидите, как мир вокруг вас начнет становиться лучше. Возможно, это будет первая ваша победа над собой.

Каждый честный человек, понимающий ситуацию, может считать себя членом группировки. Главное, чтобы он не лежал и рассуждал, а действовал в меру своих талантов по ситуации, согласно заповедям Христа. Чем больше появится таких людей, тем больше будет малых ковчегов. И тем сильнее станет общий ковчег как помощь тем, кто действительно хочет спастись сам и спасти свою душу. И даст Бог, он через какое-то время соединится с небесным ковчегом — Церковью.

Глава 6
СОПРОТИВЛЕНИЕ

Мы сказали о глобальном. Теперь пару слов о практике. Сама по себе идея не овладеет широкими массами. Необходим комплекс внедряющих мер. Хороший пример демонстрирует христианство. Христос принес в мир идею, но чтобы распространить ее, потребовались гигантские усилия огромного количества людей. Как только эти усилия стали затухать, возобладало стремление к земным ценностям. Под нажимом государства христианство вступило в конкуренцию за массовость с другими религиями. Это породило упрощение: учение начали опускать к массе, вместо того, чтобы поднимать тех, кто способен подняться, к учению.

Подход «много званных, но мало избранных» создавал людей, способных вести дискуссию с язычниками с их (языческой) позиции, что заставляло задуматься и, как следствие, даже отказаться от языческого учения. Современные христиане начисто утратили такую способность. Сегодня официальная позиция: все как-нибудь само устроится. Враг, напротив, придает этому вопросу огромное значение. Результат говорит сам за себя. Враг имеет стратегическую власть, направляя человечество в

пропасть. Христиане не имеют такой власти и потому не могут адекватно ему противостоять, хотя потенциально имеют такую возможность.

Успех врага, продвигающего потребительскую идею, объясняется наличием команды, имеющей глобальную цель и подчиняющей этой цели все свои действия. Враг четко понимает, что и зачем он делает. Коммерческая прибыль, равно как демократия или коммунизм, для него не самоценность, а инструменты.

Противовесом врагу могут выступить люди, понимающие суть христианства, ситуацию и состояние общества. Объединенные в команду, они будут способны действовать не в региональном масштабе, а сообразно объему идеи — на всю планету в соответствующем временном шаге.

* * *

В эпоху до пороха война велась металлом. В эпоху пороха — огнем. В наше время война ведется информацией, поскольку это единственное оружие в борьбе за сознание. Солдаты этой войны — режиссеры, сценаристы, композиторы, писатели и прочие работники творческой «фабрики». Образуя информационную армию врага, они понятия не имеют о цели, на которую работают. Грубо говоря, армия талантов используется втемную.

Яркий пример: режиссеры и сценаристы закладывают в сюжет фильма постельные сцены не для того, чтобы народ развратить, это цель не их уровня. Они хотят привлечь публику и заработать деньги. Какие задачи через это решаются, коммерсанты от творчества и творцы-исполнители не подозревают. Все стремятся к своей маленькой доходной цели, активно работая на чужую. Комизм ситуации в том, что большинству нельзя сказать, что они на чужую цель работают, фундамент традиционной цивилизации разрушают. Нет, сказать, конечно, можно, но люди рассмеются. Единицы из творцов способны задуматься: почему это все дружно идут одним направлением, не сговариваясь? И единицы из единиц готовы искать ответ.

Возникает ряд вопросов. В первую очередь, как это вообще возможно технически — всем творческим людям присобачить навигатор и заставить двигаться курсом, которого они не осознают? Как можно заставить человека играть роль в чужой пьесе, не посвящая его в сценарий? Как можно использовать в качестве инструмента целую армию талантов?

«Во второй половине XX века был разработан принципиально новый, не силовой план уничтожения традиционных

государств. Впервые в истории человечества в качестве основного инструмента наступления были задействованы манипулятивные технологии. Ранее они тоже использовались, но исключительно как вспомогательное средство. В новом типе войны упор делался не на промышленные и стратегические объекты, как в классической войне, а на сознание. Идеологическая бомбардировка сознания заменила традиционное мировосприятие потребительским. На основе чужой мировоззренческой базы создавался светлый миф о потребительском обществе и темный — о традиционном. В государственном организме после таких идеологических бомбардировок возникали глубокие трещины, куда стали забивать различные «клинья», — от преклонения перед потребительским образом жизни до безнравственности. В итоге структура страны начинала разваливаться. Никто толком ничего не понимал, потому что ни одно правительство не охватывало весь объем ситуации. Начавшиеся процессы воспринимались как стихийные» («Проект Россия», первая книга).

Системе может противостоять только система. Информационной армии может противостоять другая информационная армия. Если у врага есть армия творцов, противостоять ей может только армия творцов. Отдельные гении не котируются по многим причинам. Во-первых, они не образуют вала продукции, сопоставимого с «армейским». Во-вторых, действуют каждый в меру своего понимания, тогда как армия «работает» в жестком коридоре.

Можно ли создать сейчас такую армию? Ответ однозначный — ДА. Несмотря на то, что общество насквозь пропитано потребительством, остатки традиционного мировоззрения есть в каждом человеке, в том числе человеке-творце. И даже продукция, основанная на традиционных ценностях, имеется. Другое дело, что ее целенаправленно игнорировали, а бойкие «кукушата»-конъюнктурщики выталкивали традиционалистов из всех сфер деятельности.

Пришло время основательно потеснить «кукушат». И вместо насаждаемых нам мыльно-порно-кровавых «дешевок» дать людям качественный продукт, несущий любовь, доброту и чувство гордости за дело рук человеческих.

* * *

Советские творцы вчера и либеральные сегодня не имели цели создавать потребительское общество, но именно они его создали. Люди, выросшие на их книгах и фильмах, стали атеистами

и «верующими материалистами» не от употребления колбасы, а от употребления информации. Какого качества была продукция, такого качества становились потребляющие ее люди.

Забавно видеть, как состарившиеся творцы сетуют: новое поколение нас обижает. Комичность ситуации в том, что они сами в свое время своим творчеством навязали людям ту модель поведения, которой сегодня недовольны. Творческие люди искренне не понимают, что плевали в колодец. Теперь пришла пора пить воду, и они морщатся...

Творцам казалось, они просто творят, пишут книги, снимают фильмы, сочиняют песни, через что выражают себя. Поднимались человеческие темы про любовь, подлость, честь и прочее. Некоторые мечтали сделать общество лучше, другие просто за славой и деньгами гнались. Но все они, помимо воли, вшивали в ткань своих произведений штрихи, образующие картину второго плана, формирующую подсознание. Советская и либеральная системы создавали творцов с тем, чтобы они внушали обществу материалистическое понимание мира и разрушали религиозное.

При попытке создать армию из существующих творцов есть опасность получить волка в овечьей шкуре. Причем сам волк не будет понимать, кто он есть. Мы охотно допускаем, он добросовестно возьмется за создание заказанного продукта, но от своего подсознания никуда не денется. Не будучи христианином, он разрисует свой продукт красками, которые, по его мнению, и есть христианские. В итоге получится лубочный формат, работающий не за идею, а против. Хотя внешне все будет благолепно, придраться не к чему. Плюс нашпигует его материалистическими и потребительскими установками, которых сам не увидит, но которые юркнут в подсознание общества еще одной змеей.

Вся надежда на творцов, способных контролировать свое творчество. За счет своего интеллекта или сохранившегося традиционного подсознания они понимают или чувствуют: нет «просто развлечения». Любая информация несет закладки, из которых рождается понятие нормы. От того, какими будут нормы и шкала ценностей, зависит поведение и действие. Это образует мир.

Именно такие творцы «взорвут» своей продукцией потребительское понимание мира, потому что они мыслители, понимающие объем поднимаемой темы и способные этот объем переложить в эмоциональный формат.

Глава 7
ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ

Чтобы понять, как противостоять врагу, посмотрим, как христианское общество трансформировалось в потребительское. Это был колоссальный процесс, вытянутый в веках. Сегодня, за счет современных технологий, это произойдет намного быстрее.

Первый шаг смены мировоззрения начинается, когда в обществе совпадают два момента: а) появляются сознательные носители новых идей мировоззренческого уровня; б) носители господствующего учения утрачивают глубину понимания, воспринимая его больше эмоционально, чем сознательно. Учение быстро костенеет. Элита оставляет его и оказывается «в объятиях» нового учения.

Второй шаг. Люди большого ума осмысливают новый объем информации и раскладывают его по полочкам. Формируется новое учение. Разработчики понимают его на сознательном уровне, а на подсознательном продолжают быть носителями прежнего мировоззрения. Возникает внутренний конфликт. Подсознательная и сознательная информация вступают в противоречие. С одной стороны, «я должен», с другой стороны, «я знаю».

Третий шаг. Состояние внутреннего конфликта инициирует в интеллектуальной среде дискуссию. Но так как места интеллектуалов занимают чиновники, в лучшем случае честные воины, спор обретает специфический оттенок. С одной стороны выступают чиновники и ученые, с другой стороны — яркие интеллектуалы, живущие тем, о чем они говорят. Людей сжигают и пытают, но сожженные и замученные придают процессу силу. Светское общество уподобляет их святым, за научную веру пострадавшим, от католиков умученным.

Джордано Бруно сказал трибуналу инквизиции: *«Вероятно, вы с большим страхом произносите приговор, чем я выслушиваю его»*. Эта фраза пронзила сердца многих людей, поколебав веру в Христа и зародив веру в науку. На этой волне к делу подключаются художники и поэты. Воскрес образ Прометея, давшего людям огонь. Данко вырывает сердце из груди, освещая выход из тьмы. Эти настроения овладевают самыми пытливыми умами из народа.

Католицизм тоже в первую очередь был побежден на интеллектуальном фронте. Политики в рясах полагали: от вражеских идей можно защищаться грубой силой. Инквизиция не собиралась

спорить с несогласными. Она намеревалась выбивать им зубы. Если кто-то вышел и написал формулу, а второй подошел и дал ему в морду, это нельзя назвать победой над идеей. Скорее, это признание своей интеллектуальной импотенции.

Инквизиторы вели себя как воины, они не собирались выяснять, кто прав. С врагом не спорят, его уничтожают. Проблема в том, что врагом был не чиновник, которого можно подсидеть, и не армия, которую можно разбить. Врагом были идеи, не чувствительные к чиновничьим и воинским приемам боя. Но власть не понимала этого и наращивала физические гонения. Энергии тратилось много, но все удары били мимо цели.

Решающее значение играла не суть, а форма. Чиновники и инквизиция легко обманывались, если антихристианские мысли были упакованы в христианский формат. Если информация по сути безбожная, но выглядела божественной, инквизиция не обращала на нее внимания.

Антихристианские интеллектуалы обманули и чиновников, и воинов. Они перешли на новую терминологию, сохраняя свои мысли. Они проповедовали языческое понимание мира, обволакивая проповедь религиозными сентенциями. Чиновники от инквизиции глядели в их книгу и видели фигу. Славословий Богу там было предостаточно, в чем легко убедиться, почитав гуманистов той эпохи, но между строк читались антихристианские мысли. Инквизиция их не видела, она больше ведьм ловила, доносы разбирала, а у нее под носом в это время разрушали фундамент дома, в котором она жила. Христианство оказалось беззащитно перед интеллектуальными атаками из-за того, что система перестала вычленять отцов-мыслителей.

Четвертый шаг. Творцы-мыслители создают продукцию, ориентированную на подсознательное восприятие. Они упрощают сложную информацию до состояния, годного служить «упаковкой» в эмоциональном формате. Романы, памфлеты, пьесы, картинки и прочие творческие продукты культивируют новые образы.

Пятый шаг. Новую информацию впитывает элита, что делает ее модной. Воспитание идет в духе нового понимания мира. Появляется первое поколение, подсознание которого насыщено новыми установками. Из этого поколения появляются творческие личности, которые постепенно начинают образовывать творческую армию. Их еще мало, они «звезды». Им начинают подражать, они становятся властителями дум и законодателями интеллектуальной моды, не понимая, что происходит.

Шестой шаг. Новый взгляд на мир однажды охватывает критическую часть общества. Начинается самовоспроизводящийся процесс. Творческая армия растет за счет массы. Новое мировоззрение становится привычным, прежнее — архаичным.

* * *

Потребительское общество можно преобразовать в религиозное. На первом этапе нужны мыслители, готовые за свои убеждения на костер идти. Нет смысла собрать говорящие головы, они недееспособны. Если они понадобятся, их проще купить, чем хороводы вокруг них водить. В первую очередь нужны личности.

Процесс видится так.

Первый этап — *точка отсчета* (идея) — цельное мировоззрение, охватывающее мир от его творения из ничего до исчезновения, систематизированное и разложенное по полочкам (в книге мы изложили свое мировоззрение).

Второй этап — распространение мировоззрения на все человечество. Цель операции: выявить людей, способных принять информацию на сознательном уровне (много званных, но мало избранных). Появляются люди, понимающие нашу идею и способные ее упростить до эмоционального формата. Они создают творческие продукты, сознательно преодолевая свои подсознательные установки. Идет распространение творческой продукции с вшитыми в нее христианскими идеями в количестве, образующем на первом этапе малый информационный поток (чисто техническая задача).

Третий этап — среди глубоких людей возникает субкультура, воспитанная на нашей продукции. За поколение формируется масса с традиционными подсознательными установками.

Четвертый этап — из элиты выделяются творческие личности с религиозным подсознанием, образованным средой (окружением). Это первый плод. Далее процесс расширяется за счет энергии общества по той же схеме, как это происходило в эпоху смены религиозного мировоззрения безбожным.

Первые творцы будут преодолевать свои подсознательные установки. Новые творцы будут творить согласно своим подсознательным установкам, что серьезно увеличит количество продукции, и в итоге — зону покрытия.

Пятый этап — по накоплению критической массы творцов возникнет что-то вроде массовой культуры.

Эта последовательность вызывает массу вопросов, отвечать на которые сейчас преждевременно. Достаточно сказать: у нас

есть понимание ключевых узлов темы, доказательством чего является наша деятельность. Вы никогда не увидите плакатов, указывающих на наши дела, но заметите новые стратегические направления, образуемые нашими делами.

Враг формирует человечеству единое мировоззрение эгоистично-потребительского характера. Наша цель — формировать человечеству христианское мировоззрение. Мировой информационной агрессии может противостоять мировая информационная защита, переходящая в мировое наступление. Нельзя ограничиваться своей территорией. Полноценное сопротивление возможно только в соответствующем масштабе.

Послесловие

Мир на пороге принципиального преобразования. От начала эпохи колоссальной трансформации нас отделяет шаг. За счет приближенности к Главному событию, за счет ускорения текущих процессов мы видим то, чего наши предки не могли видеть. Кончилась игра в бирюльки, история бросает человечеству нечеловеческий вызов. Мы называем все (или почти все) своими именами, чтобы в первую очередь побудить глубоких людей расстаться с иллюзиями.

Большинство людей суть динозавры современного формата. Они вымрут в прямом смысле, и мы не видим способа их спасти. Это примерно как с жителями Чернобыля: сколько бы власть ни предупреждала о радиации, она не могла добиться, чтобы люди бросили свое добро и дом и уехали из смертельно опасной зоны. Радиацию не видно, авось пронесет. Когда последствия проявятся, будет поздно. Замкнутый круг.

Мы в ситуации, когда высокие стремления подавляются торжеством низких истин. Узкое понимание мира делает людей детьми, для которых глобальные темы кажутся несусветной глупостью. Мы пишем это открыто, потому что уверены*: «совсем простые люди не будут читать эту книгу хотя бы потому, что ее нужно читать»* («Проект Россия», первая книга).

* * *

Если есть Бог, сотворивший мир, значит, нет у человека большей цели, нежели выполнять заветы Бога. Через бездействие невозможно выполнить две самые главные заповеди: возлюбить Бога и возлюбить ближнего. Возлюбить Бога значит выполнять Его заповеди. Возлюбить ближнего значит защитить его от опасности.

Вера в Бога первую очередь демонстрируется делами. *«Вера — это дела. Причем не вообще дела, а дела, соответствующие ситуации. Человек не сам себе выдумывает «добрые» дела, их определяет ситуация. Видишь, тонет ребенок — спасай его. Видишь, твою Родину разоряют — защищай ее. В*

этом твоя вера. Если говоришь, что Бог все управит, это не вера, а лицемерие. Если говоришь, что некогда ребенка спасать, потому как занят «добрым делом», например, дерево сажаешь, это еще большее лицемерие. Делай, что должен, и будь что будет — вот настоящая вера. Если у верующего нет дел, сообразных его талантам, получается, у него вера бесовская». («Проект Россия», первая книга).

Есть разные дела. Простой человек честно делает свои малые дела и через то спасает душу. Большой человек делает большие дела и через то спасает душу. Чем больше человеку дано талантов, тем больше с него спросится. *«И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12, 48).*

Перед человечеством стоит большая задача. Взяться за ее решение могут люди с большими талантами, видящие в этом достижение своей высшей цели — спасение души. Главное в большом деле — не отступать от задуманного. Честных намерений достаточно для успеха. Усилия малых разбудят сильных, иначе *«камни возопиют» (Лк. 19, 40).*

Кто не отступает, как не отступал Икар, тот однажды полетит. Поэтому делай, подавляя желание все бросить, если не получается сразу. Ищи логику, доказывающую необходимость активности. Если такой логики нет, если логика против действия, делай против логики. Главное — делать. Остальное приложится. Господь взирает не на широту возможностей, а на усердие посильной ноши. Бог не по силам креста не дает. Не нужно браться за большее, чем можешь. Но чтобы определить, что можешь, берись за большее, и постепенно сбрасывай непосильное.

Никому не удастся остаться в стороне. Потому что бездействуя, вы пособничаете врагу, даже если категорически не приемлете его и верите в Бога. Наступает момент истины. Какой эта истина будет Завтра, зависит от того, как Вы поведете себя Сегодня.

Мы общаемся только с действующими людьми. Поэтому если решите нам писать, прежде сделайте хотя бы маленькое дело. Наш адрес: project2008@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Добро и зло. 3

КНИГА ПЕРВАЯ

Вступление..... 6
Часть первая. Идея 15
Часть вторая. Осмысление 41
Часть третья. Новое время 69
Часть четвертая. Общество денег 91
Часть пятая. О России..... 107
Часть шестая. Финальная стадия 133
Часть седьмая. Альтернатива..... 165
Послесловие..... 198

КНИГА ВТОРАЯ

Вступление..... 207
Часть первая. Общая..... 209
Часть вторая. Кадровая 255
Часть третья. Теория..... 303
Часть четвертая. Техническая..... 333
Часть пятая. Властная 361
Часть шестая. План..... 393
Часть седьмая. Направления 427

КНИГА ТРЕТЬЯ

Вступление..... 465
Часть первая. Вечный мир 477
Часть вторая. Сотворенный мир 553
Часть третья. Истина 595
Часть четвертая. Сущности 635
Часть пятая. Новое время (модерн)..... 675
Часть шестая. Выводы..... 715
Часть седьмая. Ковчег..... 735
Послесловие..... 765

ПРОЕКТ РОССИЯ

Редакционная коллегия

Александров Н.А.
Васильев В.С.
Савин В.Н. — *обложка*
Вялкова О.Н. — *верстка*
Ярков В.И. — *корректор*

Сдано в набор 15.02.2010. Подписано в печать 01.07.2010.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз.

Издательский Дом «Историческое наследие Сибири»
Тел./факс (383-2) 221-96-28. E-mail: id-ins@ngs.ru

Отпечатано в ГУП СИПКП «Наука»
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25